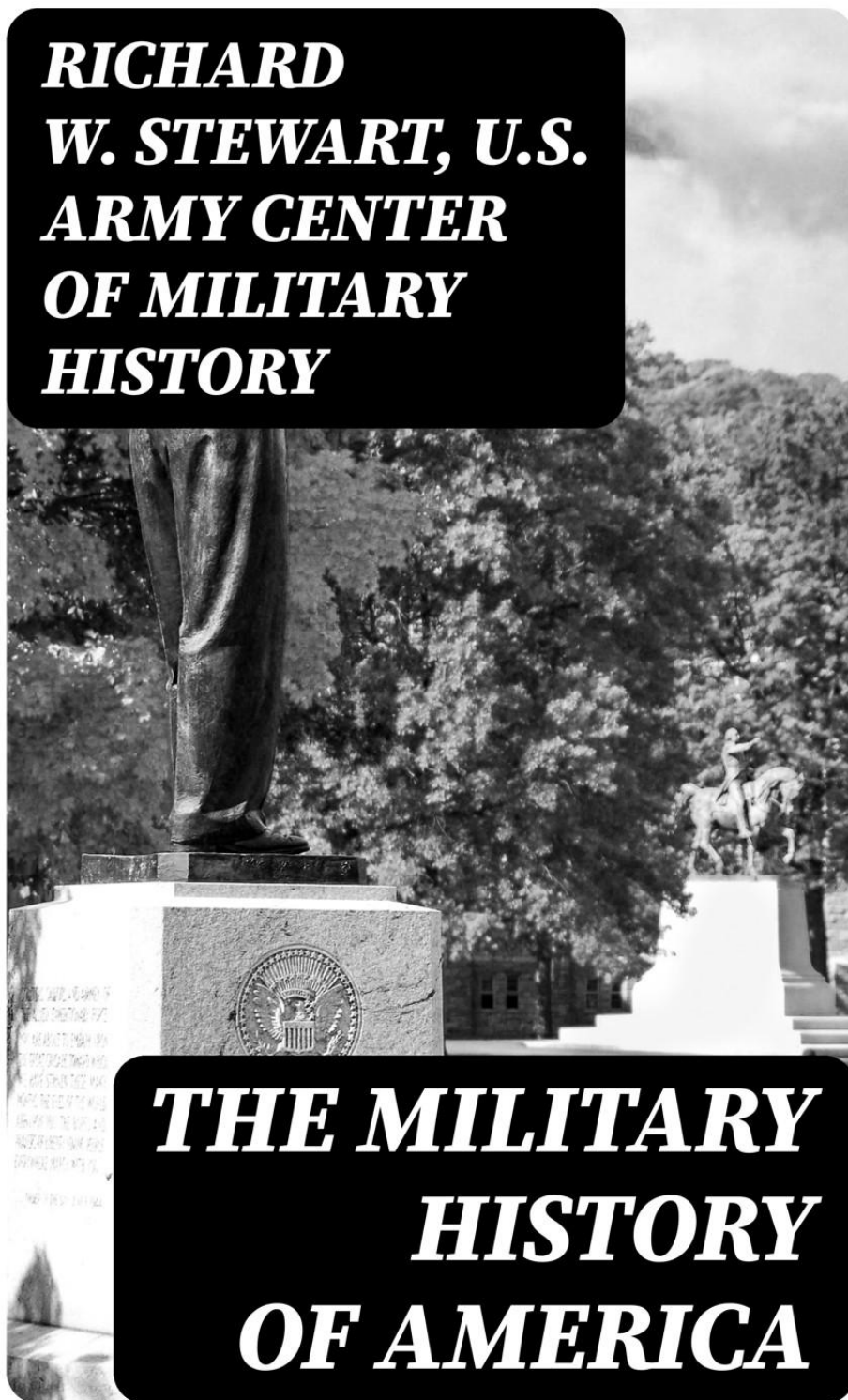

Военная история Америки

Центр военной истории армии США

Ричард В. Стюарт

***RICHARD
W. STEWART, U.S.
ARMY CENTER
OF MILITARY
HISTORY***

***THE MILITARY
HISTORY
OF AMERICA***

Ричард В. Стюарт, Центр военной истории Армии США

Военная история Америки

Содержание

Армия Соединенных Штатов и становление нации, 1775-1917 (I)

Армия Соединенных Штатов в глобальную эпоху, 1917-2008 (II)

Армия Соединенных Штатов и становление нации, 1775-1917 (I)

Содержание

Предисловие

Предисловие к изданию 2005 года

1 Введение

Что такое военная история?

Теория и практика войны

Американская военная система

2 Начала

Европейское наследие

Военная революция

Европейская война восемнадцатого века

Колониальная сцена

Колониальное ополчение

Колонии в мировом конфликте 1689-1783 гг.

Американская винтовка

Колониальное наследие

3 Американская революция, Первая фаза

Вспышка

Формирование Континентальной армии

Вторжение в Канаду и падение Бостона

Новая Нация

Эволюция Континентальной армии

Британская проблема

Стратегии

Британское наступление в 1776 году

Трентон и Принстон

4 Завоевание независимости, 1777-1783

Кампания 1777 года

Вэлли Фордж

Первые плоды Французского альянса

Новые условия войны

Британские успехи на Юге

Надир Американского дела

Южная кампания Грина

Йорктаун: Заключительный акт

Капитуляция Корнуоллиса

Подведение итогов: причины, уроки и значение

5 Годы становления , 1783-1812

Вопрос об армии мирного времени

К более совершенному Союзу

Ополчение

Военные реалии федералистского периода

Индийские экспедиции

Битва упавших бревен

Опасности нейтралитета

Квази - война с Францией

Оборона при Джефферсоне

Армия и экспансия на Запад

Реакция Америки на наполеоновские войны

6 Война 1812 года

Истоки войны

Противоборствующие Силы

Стратегическая схема

Первые кампании

Второй год, 1813

Последний год войны, 1814

Новый Орлеан: Финальная битва

7 На пути к Профессиональной армии

Организация армии

Топор войны поднят во Флориде

Джон К. Кэлхун и Военное министерство

Первопроходец на Западе

Вторая семинольская война 1835-1842 гг.

Экспансия на Запад и Техасский вопрос

Профессиональный сотрудник

8 Мексиканская война и после нее

Период настороженного ожидания

Битвы при Пало - Альто и Ресака - де - ла - Пальма

Война объявлена

Монтеррейская кампания

Битва при Буэна - Виста

Высадка в Вера - Крус

Битва при Серро - Гордо

Contreras, Churubusco, Chapultepec

Оккупация и переговоры в Мехико

Армия на Новой границе

Увеличение армии мирного времени

Оружие и тактика накануне Гражданской войны

9 Гражданская война 1861 г.

Отделение, Самтер и Готовность взяться за оружие

Противники

Первый забег быков (Первый Манассас)

Второе восстание 1861 года

10 Гражданская война 1862 года

Война на Востоке: Потомакская армия движется на Юг

Кампания в долине Джексона

Кампания на полуострове

Семидневные битвы

Второй Забег Быков

Ли вторгается в Мэриленд

Прокламация Линкольна об освобождении

Фиаско во Фредериксберге

Война на Западе: кампания "Твин Риверс"

Захват фортов Генри и Донельсон

Контратака Конфедерации на Шайло

От Перривилля до Стоунз -Ривер

Война к западу от Миссисипи

11 Гражданская война 1863 г.

Восток: Хукер пересекает реку Раппаханнок

Чанселорсвилл: самый смелый риск Ли

Второе вторжение Ли на Север

Геттисберг

Запад: Неразбериха по поводу переправы через Миссисипи

Кампания Гранта против Виксбурга

Кампания в Чикамоге

Грант в Чаттануге

12 Гражданская война 1864-1865 гг.

Единоначалие

Ли Загнан в угол в Ричмонде

Великое колесо Шермана на Восток

Томас защищает базу " Нэшвилл "

Последние 100 дней Ли

Масштабы войны

13 Тьма и свет В межвоенные годы 1865-1898

Демобилизация, реорганизация и французская угроза в Мексике

Реконструкция

Бытовые неурядицы

Движение национальной гвардии

Изоляция и профессиональное Развитие

Линейка и персонал

Техническое развитие

Гражданское благоустройство

14 Победа армии Запада в индийских войнах 1865-1890 гг.

Обстановка и вызов

Жизнь в Пограничной армии

Тропа Бозмена

Южные Равнины

Северо - Запад

Юго - Запад

Северные Равнины

15 Становление мировой державы 1898-1902

Новое Проявление Судьбы

Проблемы на Кубе

Мобилизация для войны

Победа на море: военно-морские операции в Карибском бассейне и Тихом океане

Операции в Карибском бассейне

Битва при Сантьяго

Падение Манилы

Филиппино-американская война 1899-1902 гг.

Восстание боксеров

16 Переходный период, перемены и дорога к войне, 1902-1917

Модернизация Вооруженных Сил

Реорганизация армии Создание Генерального штаба

Реорганизация армии , Регулярной армии и ополчения

Создание более крупных подразделений

Проблемы и проекты Карибского бассейна

Армия на мексиканской границе

Закон о национальной обороне 1916 года

Конец нейтралитету

Армия преобразилась

Эпилог Американская армия 1775-1917

Предисловие

Содержание

История армии Соединенных Штатов постоянно растет и меняется. Историки постоянно стремятся переосмыслить прошлое, накапливая новые факты, поскольку американской армии продолжают бросать вызов на новых зарубежных полях сражений. Армия как институт никогда не стоит на месте. Она обязательно меняет свою организацию, материальную часть, доктрину и состав, чтобы справиться с постоянно меняющимся миром текущих конфликтов и потенциальной опасности. Таким образом, Центр военной истории занимается подготовкой новых изданий *Американской военной истории*, поскольку мы стремимся исправить прошлые ошибки, переосмыслить новые факты и актуализировать историю армии. Это новое издание этого учебника, важного элемента воспитания солдат и офицерского состава с 1956 года, направлено именно на это.

Это издание *Американской военной истории* основывается на предыдущем издании, опубликованном в 2005 году, и расширяет его охват, включая анализ войн в Афганистане и Ираке до января 2009 года. Этот расширенный раздел обязательно представляет собой лишь начальный обзор первых восьми лет войны с терроризмом; он далек от окончательного решения по этому вопросу. Может потребоваться еще десятилетие или больше, чтобы собрать достаточное количество документов, интервью, мемуаров и других источников, позволяющих узнать подробности военного и политического планирования, реализации этих планов на глобальном поле боя и их влияния на Армию как институт и на нацию. События последних восьми лет больше похожи на текущие события, чем на историю. История — подробное изложение истории с течением времени, основанное на всех дошедших до нас свидетельствах, — требует больше времени для поиска и анализа документов и фактов и применения к этим свидетельствам понимания, которое приходит только с точки зрения перспективы. Однако сегодняшним солдатам нужно рассказать свою историю. Событиям, в которых они участвуют и в которых они являются такими важными элементами, необходимо придать определенную форму и порядок, какими бы предварительными они ни были. Армия продолжает служить нации, и солдаты,

составляющие эту армию, заслуживают признания. Они продолжают защищать нашу свободу, подвергая себя огромному личному риску и неисчислимой цене своих близких. Это их продолжающаяся история.

РИЧАРД В. СТЮАРТ
главный историк

Вашингтон, округ Колумбия
24 Сентября 2009 г.

Предисловие к изданию 2005 года

Содержание

Несмотря на популярный образ историка-одиночки, замурованного в стеллажах библиотеки или архивов, история во многом является коллективным предприятием. Это верно не только с философской точки зрения (все историки опираются на плечи предыдущих поколений ученых), но и в практическом смысле, когда историки в значительной степени полагаются на работы многих других, когда они пытаются создать повествование, охватывающее столетия истории. *Американская военная история* - это действительно совместная работа.

На протяжении многих лет многочисленные военные историки вносили свой вклад в более ранние версии этого учебника, опубликованные в 1956, 1969 и 1989 годах. В этом последнем изложении истории армии США другие ученые внутри и за пределами Центра военной истории провели исследование, написали или переработали главы и вставки, а также проанализировали тексты других авторов. Другие эксперты отредактировали текст, проверили библиографию, подготовили карты и разместили фотографии, чтобы объединить эту книгу.

Важно отметить тех историков и других профессионалов, которые помогли воплотить эту книгу в жизнь. Действительно, участников было так много, что я заранее спешу попросить прощения, если я по неосторожности вычеркнул кого-то из этого списка. Во-первых, я хотел бы поблагодарить тех многих ученых за пределами Центра военной истории, которые добровольно уделили свое время для ознакомления с главами этой книги и поделились своим опытом, чтобы убедиться, что в нее были включены последние научные данные и источники. Среди этих ученых: Джон Шай, Дон Хиггинботэм, Роберт Райт, Джон Махон, Уильям Скелтон, Джозеф Доусон, Джозеф Глатаар, Гэри Галлахер, Кэрол Рирдон, Марк Гримсли, Перри Джеймисон, Роберт Вустер, Брайан Линн, Тимоти Неннингер, Эдвард Коффман, Дэвид Джонсон, Стэнли Фальк, Марк Столер, Герхард Вайнберг, Эдвард Дреа, Стив Рирдон, Аллан Р. Миллетт, Чарльз Киркпатрик и Эрик Бергеруд. Их тщательные рецензии и предложенные дополнения к рукописи неизмеримо обогатили рассказ и избавили меня от многочисленных ошибок в интерпретации фактов. В Центре военной истории, конечно, у нас есть ряд собственных выдающихся историков, на которых мы можем опереться. Я считаю, что Центр так же богат талантами в области военной истории, как и где-либо еще в стране; и я смог воспользоваться этим фактом. В частности, я хотел бы поблагодарить следующих историков из Отдела истории за их навыки написания статей и рецензирования: Эндрю Дж. Бертла, Джеффри А. Чарльстона, Дэвида У. Хоган, Эдгар Ф. Рейнс, Стивен А. Карни, Уильям М. Доннелли, Уильям М. Хаммонд и Джоэл Д. Мейерсон. В

рамках подразделения каждый член участвовал в написании коротких вставок, которые появляются по всему тексту. В дополнение к ранее перечисленным именам, я был бы небрежен, если бы не поблагодарил также Стивена Дж. Лофгрена, Уильяма Дж. Уэбба, Дейла Андраде, Гэри А. Трогдона, Джеймса Л. Яррисона, Уильяма А. Добака, Марка Д. Шерри, Бьянка Дж. Адамс, У. Блэр Хауорт, Терренс Дж. Гоф, Уильям А. Стиверс, Эрик Б. Виллард, Чарльз Э. Уайт, Шейн Стори и Марк Дж. Рирдон. Независимо от того, служили ли они в дивизии один год или двадцать, их вклад в эту работу и в историю армии США глубоко ценится.

Я особенно хотел бы поблагодарить начальника отдела военной истории бригадного генерала . Джону Слоану Брауну - за его терпение и поддержку, когда он просматривал весь текст, чтобы высказать свои собственные проницательные комментарии. Он также нашел время, несмотря на свой плотный график, написать последние две главы второго тома, чтобы довести историю армии США почти до наших дней. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Майкла Бигелоу, исполнительного директора Центра, за его вклад. Кроме того, я хотел бы отметить поддержку и рекомендации, которые я получил от главного историка армии Джеффри Дж. Кларка и главного редактора Джона У. Элсберга. Их опыт и мудрость всегда ценятся. Я хочу поблагодарить выдающегося редактора *Американской военной истории* Дайан М. Донован, которая исправила мой бред, подтянула мою прозу и внесла последовательность в грамматику и стиль. Ее терпение и квалифицированная работа сделали эту книгу намного лучше. Я также хочу поблагодарить тех, кто работал над графикой, фотографиями и картами, которые помогли сделать эту книгу такой интересной и привлекательной. Эта книга была бы невозможна без усердия и кропотливой работы сотрудников Системы музеев армии, а также Бет Маккензи, Кита Тидмана, Шерри Дауди, Терезы Джеймсон, Джулии Саймон и Денниса Макграта. Их внимание к деталям и настойчивость в поиске именно нужного произведения искусства или артефакта или предоставлении карты высочайшего качества имели огромное значение.

Хотя за эти годы бесчисленное множество историков дополнили этот текст, я знаю, что любая попытка написать обзорный текст по истории армии США, несомненно, приведет к множеству ошибок и упущений. Я беру на себя полную ответственность за них и постараюсь, получив соответствующую информацию, исправить их как можно лучше в будущих изданиях. В заключение я хочу посвятить эту книгу лучшим солдатам в мире, мужчинам и женщинам, которые сражались и погибли на службе Соединенным Штатам на протяжении двух столетий, и тем, кто продолжает служить для защиты нашей свободы. Они превратили Америку в то, чем она является сегодня, и они продолжают защищать принципы, на которых была основана наша великая страна. Это их история.

Вашингтон, округ Колумбия
14 июня 2004 г.

Ричард В. Стюарт,
начальник отдела истории

1 Введение

Содержание

История армии Соединенных Штатов прочно лежит в русле современного военного развития Запада. Наследница европейских традиций, Американская армия как заимствовала, так и внесла свой вклад в это главное течение. Сформированная Новой мировой средой, являющаяся продуктом демократической и промышленной революций, она в то же время развивалась уникальным образом вместе с нацией, которой служит. Для нынешнего поколения американцев, сталкивающихся с продолжающимися вызовами своей национальной безопасности, роль, которую силы и военные институты сыграли в американской истории, приобретает все больший интерес и важность. Этот том представляет собой введение в историю армии США и американскую военную историю, неотъемлемой частью которой является история армии.

Что такое военная история?

Содержание

Военная история сегодня имеет гораздо более широкий охват, чем предполагали предыдущие поколения ученых. Это больше, чем просто история вооруженных конфликтов, кампаний и сражений, это история о том, как общества формируют свои институты для обеспечения коллективной безопасности и как эти институты действуют в мирное и военное время. Это история о солдатах и субкультуре, частью которой они являются. Она включает в себя весь спектр экономических, социальных, правовых, политических, технологических и культурных проблем, которые возникают из-за необходимости государства организовывать насилие для сохранения своего существования и достижения своих национальных целей. Военную историю нельзя рассматривать как отдельную, причудливую часть более широкой истории общества. Это неотъемлемая часть общества; и сущность вооруженных сил, вооруженных граждан, является отражением этого общества.

Война - это лишь один аспект военной истории, хотя она остается критическим испытанием для любого военного ведомства и, следовательно, важным аспектом. Таким образом, изменения в ведении войны с течением времени являются законным предметом внимания изучающих военную историю. Американская армия была как получателем, так и участником изменений в ведении войны, инициаторами которых стал западный мир. Соединенные Штаты родились в восемнадцатом веке, в великую эпоху европейских династических войн, в которых участвовали, как правило, армии профессиональных солдат в военной форме, чьи маневры и сражения практически не затрагивали гражданское население национального государства. До конца того столетия войны были относительно простыми и ограниченными по площади, силам и целям. Это изменилось с появлением "нации с оружием в руках" во время Французской революции и Наполеоновских войн. Военные действия превратились в конфликты массовых армий призывников, мотивированных революционной идеологией. С распространением промышленной революции в следующем столетии военные действия стали еще более сложными и оказывали все большее влияние на большее количество элементов общества. Эта новая эра в ведении военных действий совпала с эволюцией Соединенных Штатов как независимого государства. В первой половине двадцатого века последствия крупномасштабных войн стали настолько повсеместными, что их ощутили не только воюющие страны, но и весь мир, который теперь, казалось бы, стал более компактным благодаря появлению более быстрых средств транспорта и связи. Исход этих войн измерялся уже не с точки зрения сохранения национальной чести или завоевания территории, привычных для войн восемнадцатого века, а с точки зрения национального

выживания. Таким образом, по мере расширения масштабов военных действий за последние два столетия, вовлекая все больше и больше людей и все больше энергии и ресурсов общества для борьбы с ними — или, во время холодной войны, для их сдерживания, — определение было расширено, чтобы охватить больше видов деятельности.

В широком смысле военная история находится на границе между всеобщей историей, военным искусством и наукой. В нем рассматривается слияние и взаимодействие военного дела с дипломатическими, политическими, социальными, экономическими и интеллектуальными тенденциями в обществе. Поэтому для понимания этого требуются определенные знания как общей истории, так и военного искусства. В американском контексте это представляет собой множество взаимосвязанных аспектов. Конечно, это связано с войнами — всеми видами войн. Американцы, которые традиционно считали себя миролюбивым и невоенным народом, могут удивиться, узнав, что спектр военных действий в их национальном опыте был довольно широким, а случаи - довольно частыми.

Рожденные в результате революции, жестокой борьбы, которую часто считают прелюдией к современной идеологической борьбе, Соединенные Штаты с тех пор пережили ожесточенную гражданскую войну, участвовали в многочисленных международных войнах и недавно были втянуты в глобальную войну с терроризмом. В национальном опыте АМЕРИКИ сама война претерпела значительные изменения и колебания от одного способа ведения войны к другому. Американская революция была ограниченной войной, характерной для XVIII века, хотя она велась на фоне “народной войны” между тори и патриотами за лояльность каждой маленькой деревни и городка. Война 1812 года, Корейский конфликт 1950-1953 годов и война в Персидском заливе 1991 года были более поздними моделями ограниченных конфликтов, которые велись с конкретными, ограниченными целями, за исключением полного уничтожения и оккупации родных земель противника. Гражданская война в США положила начало эпохе тотальной войны, к которой Первая и ВТОРАЯ мировые войны добавили свои кровавые главы. Холодная война включала мобилизацию и милитаризацию огромных слоев общества, никогда ранее не затрагивавшихся военными действиями. Нынешняя война с терроризмом, с ее потенциалом прямых нападений на американскую родину и повсеместными (и агрессивными) требованиями безопасности для защиты от таких нападений, затрагивает все аспекты американского общества. На протяжении веков война все глубже и глубже вторгалась в жизнь нации.

После Второй мировой войны, под сенью ядерного оружия, угрожающего уничтожением всей цивилизации, военные действия вернулись к более ранним формам. Партизанские войны, предвещаемые в американском опыте длительными войнами с индейцами и Филиппинским восстанием 1899-1902 годов, возобновились, когда американские войска были вовлечены в борьбу с повстанцами во время войны во Вьетнаме (1964-1973) и в поддержку различных стран Центральной Америки, особенно Сальвадора, в 1980-х годах. Сегодня современные конфликты включают операции, которые можно было бы классифицировать как “малые войны”, такие как операция "Правое дело" в Панаме в 1989 году и гуманитарные и миротворческие операции на Гаити, в Сомали и бывшей Югославии. Грань между войной и миром, и без того размытая операциями по государственному строительству и “полицейскими действиями”, стала еще труднее различима по мере того, как двадцатый век подходил к концу, а армия США участвовала в десятках мелкомасштабных операций по всему миру. Прямое нападение на Америку 11 сентября 2001 года, в результате которого с помощью терроризма были убиты более 3000 американцев в башнях Всемирного торгового центра и Пентагоне, еще больше изменило уравнение способами, которые до сих пор до конца неизвестны.

Раньше войны рассматривались как четко определяемые упражнения в насилии, когда дипломатия терпела неудачу и государственные деятели перекладывали бремя достижения победы на солдат. Обычно они отмечались официальными церемониями: декларация в начале и капитуляция и мирный договор в конце. После Второй мировой войны эти формальности вышли из моды. Война и мир стали размытыми. Ни в Корее, ни во Вьетнаме война официально не была объявлена. Дебаты в Конгрессе перед началом боевых действий в войне в Персидском заливе привели только к резолюции конгресса о поддержке, но не к объявлению войны.

Окончание военных действий также четко не обозначено. Ни один мирный договор не последовал за капитуляцией Германии во Второй мировой войне или перемирием в Корее в 1953 году. Война во Вьетнаме закончилась договором, который, однако, Северный Вьетнам незамедлительно нарушил. Несмотря на решающую тактическую победу Соединенных Штатов, запутанная политическая и дипломатическая ситуация после войны в Персидском заливе продолжала накаляться, резолюции Организации Объединенных Наций и программы инспекций вооружений были подрваны, а экономические эмбарго быстро исчезали. Возобновление войны с Ираком в марте 2003 года решило многие проблемы все еще опасного режима ценой создания множества других. Хотя изменения в характере ведения войны повлияли на ведение войны и роль вооруженных сил и общества в ней, участие в организованном насилии во всех его формах по-прежнему является жизненно важным компонентом военной истории, который необходимо изучать. Необходимо анализировать не только причины, ход и последствия войны, но и то, что граница между войной и миром становится все более размытой, периоды между войнами требуют нового интереса со стороны изучающих военную историю.

Помимо войны в широком смысле, есть еще один важный аспект, который должна учитывать военная история и который военные историки нынешнего поколения находят все более и более неотъемлемым от своего предмета. Это изучение вооруженных сил как института и проявления государственной власти. Способ, которым государство организует насилие, и многогранные последствия этих усилий имеют решающее значение для понимания войны и ее воздействия на общество, отражением которого часто являются военные. Чтобы применить силу, общества создают армии. Отражая национальную культуру и различаясь по своему влиянию на нее, армии сами по себе являются институтами, социальными образованиями. Некоторые армии имеют тесные отношения с обществами, из которых они сформированы; другие стоят особняком. Например, на протяжении большей части истории США армия была рассредоточена по пограничным постам и физически изолирована от остального общества. Но в период после Второй мировой войны отношения между гражданскими и военными были тесными. Как институты, армии приобретают форму и характер. Их институциональные очертания проявляются несколькими способами, как явными, так и неувловимыми: организация и администрирование, система обучения, способы снабжения, планирование мобилизации и ведения войны, методы ведения боевых действий на поле боя, вооружение и использование технологий, система командования и контроля, подбор рабочей силы и лидеров, а также отношения с гражданским населением и властями. Весь спектр политики, доктрин, обычаев, традиций, ценностей и практик, сложившихся в отношении армий, является важной частью институциональной истории. Влияние системы отборочной службы (the draft) на многие аспекты американской жизни в этом столетии само по себе является важной историей. Его окончание, по сути, в 1973 году и создание полностью добровольческой армии имеет равное и далеко идущее значение. Многие элементы, имеющие такое значение, до сих пор полностью не раскрыты.

Армейская печать

Армейская печать первоначально использовалась во время Американской революции для удостоверения подлинности документов. На нем было обозначение “Военное министерство”, которое было синонимом штаба армии, и римская дата MDCCLXXVIII (1778), когда оно использовалось впервые. Он оставался неизменным до 1974 года, когда знамя Военного министерства было заменено на “Министерство армии”, а дата была изменена на 1775 год, год основания Армии. Герб олицетворяет армейские идеалы верности, бдительности, упорства, правды, мужества, рвения, стойкости, памяти, решимости, постоянства, достижений, достоинства и чести.

Таким образом, все аспекты изменений в вооруженных силах как институте сами по себе являются историческими и отражают другие изменения в характере ведения войны, технологии, внутреннем развитии страны и внешней ответственности. Сдвиг в одном компоненте неизбежно окажет влияние на институциональную структуру. Например, фундаментальные изменения в вооружении, оборудовании или технологии, будь то внедрение пороха, нарезного мушкета, самолета, танка, атомной бомбы, приборов ночного видения или высокоточных боеприпасов, неизбежно повлияют на традиционные способы ведения боевых действий и отразятся на всей институциональной структуре. Феномен культурного отставания, очевидный в других человеческих институтах, применим и к военным организациям, и некоторые армии медленнее других приспосабливались к изменениям, что часто приводило к фатальным результатам в ходе испытаний боем.

В то время как Армия США как социальное образование эволюционировала для выполнения своей основной миссии — сражаться, — в американском институциональном контексте военная история также должна рассматривать Армию как социальную силу в мирное время. С самого начала Армия играла определенную роль в развитии страны: в разведке, охране границ и строительстве дорог; в инженерном деле, транспорте, связи, санитарии и медицине; а также в борьбе с наводнениями. В то же время армия служила средством социальной мобильности определенных обездоленных групп, например, европейских иммигрантов в девятнадцатом веке, афроамериканцев в 1950-х и 1960-х годах и испаноязычных американцев сегодня. Сочетание европейского наследия, местной среды обитания, демократических идеалов и ценностей, а также национального опыта войны и мира превратили Армию в особый институт американской жизни, уникальное сочетание профессиональных и гражданских элементов. Действительно, как сказал Рассел Ф. Вейгли, изучающий институциональную историю армии, хорошо выразил это: история американской армии - это на самом деле история “двух армий”: “регулярной армии профессиональных солдат и гражданской армии из различных компонентов, по-разному известных как ополчение, Национальная гвардия, организованные резервы, избранные”.

Было сказано, что каждое поколение переписывает свою историю. Его собственные потребности и проблемы неизбежно заставляют его по-новому взглянуть на собственное прошлое в поисках света, понимания, руководства и альтернативных путей действий. Нигде

эта необходимость не проявляется так явно, как в области современной американской военной истории — в широком понимании. На протяжении большей части национального существования Соединенных Штатов либерально-демократическая традиция и географическая изоляция в сочетании подчиняли в общественном сознании роль силы и военных институтов в их истории. Благословленные относительно слабыми соседями на севере и юге и находящиеся в безопасности за своими океанскими барьерами, Соединенные Штаты могли определять свою безопасность с точки зрения своих собственных границ. Военный фактор в его наследии, рождении и развитии, как правило, не учитывался. Но когда в двадцатом веке ученые начали покорять пространство и время, а европейская система, поддерживавшая порядок в девятнадцатом веке, начала рушиться под воздействием двух мировых войн, американцы начали понимать, что их безопасность связана с судьбами других стран. Нация, которая начала двадцатый век с сильным чувством безопасности, к середине века начала чувствовать себя неуверенно. Джордж Ф. Кеннан, бывший директор Отдела политического планирования Государственного департамента, уточняет: “Страна, которая в 1900 году не думала, что ее процветанию и образу жизни может каким-либо образом угрожать внешний мир, к 1950 году достигла точки, когда, казалось, не могла думать ни о чем другом, кроме этой опасности”. Холодная война, а затем наше участие в Глобальной войне с терроризмом положили конец сохраняющимся убеждениям Америки в изоляции и безопасности. Никогда со времен отцов-основателей выживание в опасном мире не становилось таким насущным вопросом, а основы национальной безопасности не вызывали такой озабоченности. Важным элементом поддержания национальной безопасности должно быть изучение войны в теории и на практике. И теория, и практика войны должны анализироваться вместе, чтобы получить наиболее полную перспективу.

Теория и практика войны

Содержание

Один из вопросов, который давно интересует изучающих теорию и практику военного дела, заключается в том, является ли война искусством или наукой. Это немалый вопрос в век, когда соблазн технологий стремится свести столь значительную часть человеческого поведения к научным принципам или механистическим шаблонам. В восемнадцатом веке, в эпоху просвещения, когда началось систематическое изучение войны, военная теория рассматривала ведение войны как математическую и научную. Генерал, знающий математику и топографию, оптимистично утверждали теоретики, мог бы проводить кампании с геометрической точностью и выигрывать войны без кровопролитных сражений. В Европе жестокий шок от наполеоновских войн грубо положил конец представлению о войне как о чисто научной или математической игре. Но поскольку применение физического давления на противника предполагает использование механических инструментов при определенных предсказуемых или поддающихся расчету условиях, об этом можно говорить в терминах военной науки. Систематическое применение науки к разработке оружия и технологий в целом является сравнительно недавним достижением. После Второй мировой войны методы исследований и анализа были привлечены из научных областей, чтобы сделать расчеты и выбор между сложными системами вооружения и при управлении огромными оборонными программами более точными. Помимо методов, успешное ведение войны на всех уровнях командования требует оценки непредсказуемых переменных и принятия просчитанных рисков в обстоятельствах, для которых не существует точного прецедента. Поскольку “туман

войны” все еще держится и в войнах участвуют как люди, так и машины, военное дело во многих отношениях остается тем, чем оно всегда было по сути — искусством.

Военные теоретики долгое время искали принципы, лежащие в основе военного искусства. Они стремились извлечь из огромного военного опыта, накопленного на протяжении веков, простые, но фундаментальные истины, которые помогли бы командирам продрагаться сквозь туман войны. Они составили списки принципов на основе анализа кампаний и трудов великих военачальников, таких как Юлий Цезарь, Фридрих Великий, Наполеон Бонапарт и Гельмут фон Мольтке. Иногда учителя давали свой собственный набор предписаний. Выдающимися аналитиками были Анри де Жомини, Карл фон Клаузевиц, Ардан дю Пик, Альфред Тайер Махан, Фердинанд Фох, Джулио Дуэ, Бэзил Х. Лидделл Харт, Дж. Ф. К. Фуллер и Сунь-цзы. Эти аксиомы восходят к генерал - лейтенанту Конфедерации . Часто неправильно цитируемый совет Натана Б. Форреста “Будь надежнее с самыми надежными людьми” соответствует 115 принципам Наполеона. Списки различаются как по акценту, так и по количеству. Некоторые теоретики подчеркивают, что битва - это все, а поражение вооруженных сил противника - правильная цель, другие - что лучший путь к победе лежит через косвенные методы и подходы, которые избегают конфронтации и полагаются на маневр и психологическое давление.

Сегодня все великие нации признают принципы ведения войны и тем или иным образом включают их в военную доктрину. Списки варьируются от страны к стране. В современной одежде западного мира общепринятые принципы по сути являются постнаполеоновской концепцией, выдвинутой Клаузевицем, великим прусским философом войны начала девятнадцатого века, и его современником Жомини, хорошо известным французским генералом и теоретиком. Поскольку Соединенные Штаты имеют общее военное наследие и общую систему военной мысли с Европой, американские исследователи войны также стремились свести ведение войны к определенным существенным предпосылкам. Армия США признает девять таких принципов: цель, наступление, маневр, массовость, экономия сил, единоначалие, безопасность, внезапность и простота. Надлежащее применение этих принципов по-прежнему имеет важное значение для проведения эффективных военных операций. Во-первых, давайте дадим им определение.

Цель. Направляйте каждую военную операцию к четко определенной, решающей и достижимой цели. Конечной военной целью может быть полное уничтожение вооруженных сил противника и его воли к борьбе. Более широкой политической целью может быть полное поражение и восстановление вражеской нации, что повлечет за собой смену режима и политические, экономические и социальные преобразования. Для достижения решающих результатов к каждой промежуточной цели должно быть применено точное соотношение сил. Каждый командующий должен понимать общие военные и политические цели применения силы и то, как его подразделение будет способствовать достижению этих целей. Принцип объективности с рядом промежуточных целей помогает всем элементам операции сосредоточиться на том, что и кем должно быть сделано.

Наступление. Захватывайте, удерживайте и используйте инициативу. Чтобы добиться победы, командир должен проводить наступательные операции. Наступательные операции заставляют противника реагировать на ваши ходы и заставляют его обороняться и выводят из равновесия. Наступление позволяет командиру удерживать инициативу. Это не означает, что оборонительным операциям нет места на поле боя. Переход к обороне может сберечь силы, обеспечить логистическую паузу или вынудить противника атаковать в явно невыгодных для него условиях. Однако оборонительный настрой в конечном итоге отдает

инициативу противнику. Только наступательные операции могут, в конце концов, навязать вашу волю врагу.

Маневрируйте. Поставьте противника в невыгодное положение за счет гибкого применения боевой мощи. Маневр - важнейший компонент боевой мощи. Это вносит существенный вклад в использование достигнутых успехов, сохранение свободы действий и снижение уязвимости. Цель маневра состоит в том, чтобы расположить силы таким образом, чтобы поставить противника в относительное невыгодное положение и таким образом достичь результатов, которые в противном случае были бы более дорогостоящими в людях и технике. Успешный маневр требует гибкости в организации, административной поддержке и особенно в командовании и контроле. Это противоположно постоянству местоположения и подразумевает отказ от стереотипных моделей действий.

Масса. Сконцентрируйте действие боевой мощи в решающем месте и в нужное время. Масса - это гораздо больше, чем просто количество. Многие армии на протяжении многих лет имели большее количество солдат на том или ином поле боя, но все равно не смогли победить. Таким образом, массовость - это концентрация военных средств против определенной цели. Mass концентрирует правильное сочетание общевойсковых вооружений (пехота, бронетехника, артиллерия) и авиации для преодоления даже превосходящих сил противника. Правильное применение силы может позволить численно уступающим силам добиться решающих боевых результатов.

Экономия сил. Выделите минимально необходимую боевую мощь на второстепенные действия. Умелое и осмотрительное использование боевой мощи позволит командиру выполнить миссию с минимальными затратами ресурсов. Боевая мощь на поле боя - ограниченный ресурс. Если вы используете его в одном месте, оно недоступно в другом. Командиры должны тщательно выбирать, как использовать точное количество необходимой силы в первичной и вторичной атаках, чтобы обеспечить достаточную боевую мощь в нужном месте и в нужное время. Это позволит другим активам сосредоточиться на других целях. Иногда командир может использовать свои силы в одном районе для защиты, обмана или задержки противника или даже для проведения ретроградных операций, чтобы высвободить необходимые силы для решающих операций в другом районе.

Армейский флаг и Растяжки Кампании

До 1956 года Армия была единственной вооруженной силой, не имевшей флага, символизирующего всю службу. Вызванный необходимостью создания флага, представляющего армию на церемониях совместной службы, в 1955 году министр сухопутных войск Уилбер М. Брукер обратился с просьбой о создании армейского флага. Дизайн представлял собой упрощенную версию армейской печати, размещенную на белом фоне, которая включала свиток с обозначением Армии Соединенных Штатов с цифрами 1775, показанными ниже, и армейские выпелы кампании, прикрепленные к наконечнику древка флага.

Армия определила официальную кампанию как конкретное боевое действие или серию действий, которые имеют историческое значение или военную значимость для Армии и нации. Концепция флагов кампании зародилась во время Гражданской войны, когда Военное министерство поручило полкам вписывать названия своих выдающихся сражений на свои национальные цвета. В 1890 году Военное министерство распорядилось, чтобы

полковые почести были выгравированы на серебряных кольцах, прикрепленных к древкам полковых знамен. В 1920 году Военное министерство приказало, чтобы на каждом цвете полка были выпелы в цветах ленты с медалями кампании за каждую кампанию, в которой сражался полк. Создание армейского флага позволило отобразить все кампании армии (175 в 2003 году).

Боевые растяжки *Ричард Хазенауэр, 1976*

Единоначалие. Для достижения любой цели обеспечьте единство усилий под руководством одного ответственного командира. Решительное применение всей боевой мощи требует единства командования, которое обеспечивает единство усилий за счет скоординированных действий всех сил для достижения общей цели. Хотя координация может быть достигнута путем сотрудничества, лучше всего ее достичь, наделив единого командира необходимыми полномочиями для выполнения работы.

Безопасность. Никогда не позволяйте врагу получить неожиданное преимущество. Безопасность имеет важное значение для сохранения боевой мощи и достигается мерами, принимаемыми для предотвращения внезапности, сохранения свободы действий и лишения противника информации о дружественных силах. Поскольку войне присущ риск, применение принципа безопасности не подразумевает чрезмерной осторожности и избегания любого риска. Безопасность часто повышается за счет смелого захвата и удержания инициативы, что лишает противника возможности вмешаться. Однако принцип безопасности требует тщательного расчета рисков и недопущения ненужных случайностей.

Неожиданность. Нанесите удар по врагу в то время, в том месте или таким способом, к которому он не готов. Внезапность может решительно изменить баланс боевых сил. Внезапность может привести к успеху, несоизмеримому с затраченными усилиями. Важно не то, чтобы враг был застигнут врасплох, а только то, чтобы он осознал это слишком поздно, чтобы эффективно отреагировать. Факторы, способствующие внезапности, включают скорость, обман, применение неожиданной боевой мощи, эффективную разведку и контрразведку (включая связь, электронную разведку и безопасность), а также различия в тактике и методах действий.

Простота. Подготовьте четкие, несложные планы и четкие, лаконичные приказы, чтобы обеспечить полное понимание и свести к минимуму путаницу. Простота способствует успешной работе. При равенстве других факторов предпочтение отдается самому простому плану. В многонациональных операциях различия в языке, культуре и доктрине усложняют ситуацию; простые планы и приказы могут помочь свести к минимуму неразбериху, присущую таким условиям.

В американской военной истории можно привести множество примеров успешного применения или нарушения этих принципов, и иллюстрации будут приведены в соответствующих местах последующих глав. Каждый случай требует тщательного изучения в своем собственном контексте. Например, мы можем кратко отметить, что надлежащая цель часто ускользает от командиров на войне. Британцы во время Американской революции, например, никогда не были уверены в своей главной цели: захватить ли стратегические позиции, уничтожить Континентальную армию или просто попытаться соответствующей демонстрацией силы вернуть американцев в их верность короне. В результате их победы над армией Вашингтона в полевых условиях редко имели большое значение. В другом случае, только после многих лет борьбы с неуловимыми семинолами в болотах Флориды полковник Дж. Уильям Дж. Уорт понимал, что уничтожение их деревень и источников снабжения положит конец конфликту. Однако в ограниченных войнах и экспедициях с 1945 года Соединенные Штаты стремились достичь целей, не связанных с полным уничтожением врага или его производственного потенциала. Какова была цель во Вьетнаме? Это было не завоевание Севера, а создание жизнеспособного политического образования в Южном Вьетнаме. Для этого потребовалась не столько военная сила, сколько политическая. Цель часто бывает еще более трудноуловимой и может меняться со временем в ходе операций по поддержанию мира или оказанию гуманитарной помощи. В Сомали первоначальная миссия 1992 года по обеспечению продовольствием голодающих людей со временем превратилась в цель преобразования страны и достижения политической стабильности. Бурная реакция ряда группировок привела к отступлению американцев из этой страны. Традиционные понятия “победа” и “завоевание” приобрели иное значение в новом политическом контексте ведения войны в эпоху после окончания холодной войны. Подавляющая сила часто заменялась необходимостью сдержанности и только осторожного применения военной силы. Новую поддержку получило напоминание Клаузевица о том, что успешная война - это такая война, в которой политические цели, ради которых она ведется, достигаются подходящими средствами и соответствующей ценой. Войны ведутся для достижения политических целей.

Ни один принцип не был более укоренившимся в американском военном мышлении, чем вера в то, что только наступательные действия могут привести к решающим результатам. Наступательные действия захватывают и удерживают инициативу. Одним из многих примеров является блестящая атака Вашингтона при Трентоне в 1776 году, когда его небольшое, потрепанное и почти умирающее от голода войско обрушилось на своих

преследователей молниеносной атакой на аванпост в Гессене, чтобы возродить революцию. Однако есть некоторые случаи, когда оборона в определенных случаях имеет больше преимуществ, чем наступление. Некоторые из наиболее заметных действий в американской военной истории, такие как генерал-майор Дж. Позитив Эндрю Джексона в Новом Орлеане в конце войны 1812 года включала оборону. Тем не менее, именно наступательные действия достигают наиболее решающих результатов и выигрывают войны.

Никто не станет отрицать необходимость маневра для достижения успеха в военных операциях. Блестящие примеры были на протяжении всей военной истории АМЕРИКИ. Во время операции “Буря в пустыне” в 1991 году силы армии генерала Х. Нормана Шварцкопфа продвинулись на сотни миль по пустыне Саудовской Аравии “большим колесом”, чтобы атаковать иракский фланг. Попытки прямого нападения, а не маневра, часто приводили к кровавым и нерешительным действиям. В Гражданской войне генерал-майор Дж. Эмброуз Э. Бернсайд из Потомакской армии провел одну из самых кровопролитных и бесполезных атак войны, когда он повел свою армию в массированную лобовую атаку на позиции конфедерации на высотах Мэри во Фредериксберге в 1862 году. Даже успешный маневр может подвергнуться критике — посмотрите на споры по поводу решения генерала армии Дуайта Д. Эйзенхауэра наступать через всю Европу непрерывным широким фронтом вместо того, чтобы позволить одной из своих основных сил продвинуться вглубь Германии во время Второй мировой войны. Тем не менее, хорошо организованные и контролируемые силы часто могут успешно маневрировать, чтобы добиться победы над более крупными, но более тяжелыми силами противника.

Принцип массы, часто называемый концентрацией, вероятно, предлагает больше примеров успешного и неудачного применения, чем любой другой. Вторжение Эйзенхауэра на пляжи Нормандии в 1944 году является блестящим примером сосредоточения всех элементов боевой мощи в решающий момент и в решающем месте. И наоборот, те командиры, которым не удается собрать достаточные силы или боевую мощь, часто терпят поражение. На второй день битвы при Геттисберге в 1863 году генерал Роберт Э. Ли атаковал предположительно “незащищенную” высоту, оставленную Союзом у Литтл-Раунд-Топ, но поздно вечером и с недостаточными силами. Однако ранее, в 1863 году, разделение Ли своей армии при Чанселлорсвилле на три отдельные части является классическим успехом. Он оставил одну часть, чтобы завязать с врагом сдерживающий бой при Фредериксберге, в то время как вместе с остальными наносил удар по наступающему генерал-майору Союза. Джозеф Хукер. Остановив Хукера, Ли снова разделил свою армию и послал генерал-лейтенанта Томаса Дж. “Стонуолл” Джексона обойти Союз справа, чтобы начать внезапную атаку на вражеский фланг. Риск, связанный с этим нарушением принципа массовости, был тщательно просчитан и блестяще реализован.

Успешное применение экономии силы обычно приводило к блестящим успехам. Стратегия Макартура “прыжки с островов” во время Второй мировой войны - отличный пример экономии сил за счет обхода японских островных укреплений и изоляции их с помощью авиации и флота, в то же время используя высвободившиеся силы для нанесения ударов в другом месте и выведения противника из равновесия. Вероятно, ни один принцип ведения войны не является более важным сегодня, в эту эпоху ограниченных войн, чем сдержанность в применении силы и точный расчет только точного количества необходимой силы.

Единство командования было успешно достигнуто в Союзе под руководством генерал-лейтенанта. Улисса С. Гранта, но только в 1864 году, после трех лет путаницы в руководстве и разделении целей. Во время Второй мировой войны межведомственные конфликты между генералом Дугласом С. Макартуром и адмиралом Честером В. Нимицем, каждый из которых

участвовал в крупных наступательных операциях против Японии на двух разных направлениях наступления, указывают на то, что этот принцип в некоторых отношениях может быть нарушен и одержана военная победа. Но часто отсутствие единства командования приводит к недопониманию, напрасной трате ресурсов и путанице целей.

Безопасность и внезапность очевидны и тесно связаны. Во время гражданской войны в Антиетаме нарушения безопасности имели место с обеих сторон. Приказ генерала Ли о сосредоточении его войск был завернут в несколько сигар и найден солдатом Союза. Маж. Ген. Джордж Б. Макклеллан, командующий Объединением, не смог разведать подходы к полю боя до начала боевых действий. Успех китайской коммунистической интервенции в Корею в ноябре 1950 года был результатом как провала системы безопасности Организации Объединенных Наций, так и тщательно спланированного внезапного вторжения в Корею крупных коммунистических сил. Неожиданность может привести к поразительным результатам; ошибки в системе безопасности также могут привести к поразительным результатам — для другой стороны.

Из всех принципов ведения войны ни одному сейчас, вероятно, не труднее следовать выше батальонного уровня, чем принципу простоты. Современная война, включающая механизацию, электронное оборудование, воздушно-десантные операции, совместные или даже комбинированные операции с иностранными силами, по своей сути непростая. Даже кажущееся легким передвижение небольшой танково-пехотно-артиллерийской группы нельзя назвать простым. В операциях по борьбе с повстанцами или миссиях по государственному строительству интеграция военных с политическими, экономическими, социологическими и психологическими факторами часто приводит к еще более высокой степени сложности. Но командир должен сделать все возможное, чтобы элементы общего плана были ясными, краткими и прямыми. Даже тактические операции иногда могут стать слишком сложными для выполнения командирами. Вашингтон, только что завершивший серию блестящих маневров в Трентоне и Принстоне, планировал провести сложную атаку на британский аванпост в Джермантауне в 1777 году. Его план предусматривал координацию движения и сближение четырех колонн неопытных войск, двигавшихся ночью по разным дорогам. Колонны заблудились, задержались и запутались. Вашингтон, таким образом, потерял преимущество внезапности и не смог сосредоточить свои силы; он был вынужден отступить, потерпев поражение. План оказался слишком сложным для успешного выполнения.

Растущая сложность и разнообразие современных боевых действий побудили студентов, изучающих военное дело, по-новому взглянуть на эти принципы. Со времен Второй мировой войны в военной литературе бушуют дебаты о точном значении и применении принципов, дебаты, подпитываемые новыми обстоятельствами ведения ядерной войны и борьбы с повстанцами. Дискуссия вращается вокруг четырех основных вопросов.: Являются ли нынешние принципы слишком исключительными? Являются ли они слишком всеобъемлющими? Делает ли современная повстанческая и ядерная война их устаревшими? В какой степени технология изменяет какой-либо из принципов? В какой-то степени это спор о семантике. Защитники указывают, что принципы столь же актуальны в современных, как и в древних войнах; что каждая эпоха должна по-своему применять “фундаментальные истины”. Критики утверждают, что они не являются непреложными научными законами универсальной применимости; что они требуют постоянного пересмотра; что никогда не бывает двух полностью одинаковых военных ситуаций; что принципы - это всего лишь методы и процедуры здравого смысла, принятые великими полководцами прошлого; и что изменения в условиях войны меняют их относительную

важность. Более того, некоторые утверждают, что новые технологии, компьютеры и системы вооружения разрушили все, что еще оставалось в принципах. Эти критики приходят к выводу, что принципы не заменяют образного мышления, логического анализа, широких профессиональных знаний и высокоразвитых лидерских качеств.

Возможно, ключевой момент, который следует помнить, каким бы ни был исход продолжающихся дебатов среди теоретиков, заключается в том, что война по сути своей остается искусством. Деннис Харт Мэхан, знаменитый профессор Уэст-Пойнта и преподаватель генералитета Гражданской войны, хорошо выразил это: “На войне, как и в любом другом искусстве, основанном на устоявшихся принципах, есть исключения из всех общих правил. Именно в раскрытии этих случаев проявляется талант генерала.” Даже защитники принципов подчеркивают, что искусство войны заключается в их интерпретации и применении. В определенных пределах принципы ведения войны, тем не менее, остаются полезным инструментом для анализа, общей системой отсчета и контрольным списком для изучения прошлых кампаний. Сами по себе являясь наследием прошлого, эти пословицы не заменяют реального исторического исследования или мышления и действий со стороны офицера. Они представляют собой обобщения и предпосылки, а не фиксированные непреложные правила. Они содержат общие рекомендации, которые в целом в прошлом приводили к военному успеху. Как и в прошлом, капитану-победителю придется адаптировать концепции или импровизировать другие, наиболее подходящие для конкретных обстоятельств, с которыми он сталкивается.

Все теоретики сходятся во мнении, что в конечном счете военное искусство - это то, чем его делают люди. Еще раз процитирую Мэхана: “Ни один солдат, освоивший ресурсы своего искусства, не позволит сковать себя эксклюзивной системой”. Он должен быть гибким. Он должен научиться обращаться с мужчинами. Более того, Наполеон заявил, что на войне “Моральное соотношение к физическому равно трем к одному”. Способность проникнуть сквозь туман войны и принять правильное решение - это основа лидерства, а лидерство лежит в основе войны. Действительно, гибкость и лидерство вполне можно было бы добавить в качестве десятого и одиннадцатого принципов, базовых концепций, присущих всем остальным. Поэтому неудивительно, что качества, необходимые для хорошего руководства, давно интересовали армию и что появился целый массив литературы о теоретических и практических основах этого этапа военного искусства.

Военные, как и другие профессии, выработали свой собственный язык, позволяющий легко общаться. Помимо принципов ведения войны, изучающему военную историю полезно ознакомиться с другими терминами, часто встречающимися в литературе. В теории ведения войны стратегия и тактика обычно выделяются в отдельные категории. *Стратегия* имеет дело как с подготовкой, так и с ведением войны и часто определяется как искусство планирования кампаний и руководства ими. *Тактике*, своему близкому партнеру, военный жаргон приписал искусство составления планов и управления войсками в бою. Стратегия обычно рассматривается как прелюдия к полю боя, тактика - как действие на поле боя. По мере усложнения общества и ведения войны термин “стратегия” постепенно расширился от его значения в XVIII веке как “искусства полководца”, выйдя далеко за рамки его первоначального, узкого военного значения. В девятнадцатом веке, и даже в большей степени в двадцатом, различия между стратегией как чисто военным явлением и национальной стратегией более широкого спектра, включающей сочетание политических, экономических, технологических и психологических факторов, наряду с военными элементами, в управлении национальной политикой. В результате термин *великая стратегия* (или высшая стратегия) стал обозначать искусство использования всех ресурсов

нации или коалиции наций для достижения целей войны (и мира). Общие политические решения, регулирующие общее ведение войны или ее сдерживание, являются прерогативой главы государства и его главных советников. Стратег, будь то в более узком или широком смысле, имеет дело со многими неопределенностями, и его искусство - это просчитанный риск. На противоположном конце шкалы находятся *второстепенные тактики*, термин, используемый для описания маневра небольших подразделений. Промежуточным звеном является концепция *оперативного искусства*, которая предполагает маневрирование крупномасштабных подразделений (дивизий и корпусов) для достижения победы, которая часто приводит к стратегическим результатам.

Несмотря на различия в теории, стратегию, оперативное искусство и тактику не всегда легко разделить на практике. Язык оперативного маневра — постановки своей армии в наиболее выгодное положение для столкновения с противником и лишения противника свободы передвижения — также в значительной степени является языком тактики. Таким образом, *охват* - это атака на фланг противника и в его тыл, обычно сопровождаемая атакой с фронта. *Движение с разворотом* - это широкий охватывающий маневр, обходящий сбоку основные силы противника и атакующий его с тыла. *Двойной охват* предполагает атаку на обоих флангах противника, в то время как его центр находится под контролем. *Проникновение* - это атака на фронт противника путем вбивания в него клина или полного его пронзения. За этим может последовать обволакивающая атака на одном или обоих флангах. В связи с этими четырьмя основными формами атаки часто используются два термина: *основные усилия*, концентрирующиеся на критической точке позиции противника, и *второстепенные усилия*, сковывающие остатки противника или направленные против второстепенной цели для получения важного, но менее критичного результата.

Связывающая стратегию, оперативное искусство и тактику и привлекающая все больше и больше внимания *логистика*, определяемая просто как искусство планирования и осуществления передвижения и поддержания сил. Эта область также значительно расширилась по мере того, как военное дело расширилось и стало более технологичным и сложным. Логистика имеет дело с развертыванием вооруженных сил и их оборудования на театре военных действий, наряду с бесчисленными услугами по кормлению, одеванию, снабжению, транспортировке и размещению войск. Связующими звеньями — сетью железных дорог, водных путей, автодорог и воздушных трасс, по которым вооруженные силы на местах укрепляются и снабжаются с их оперативной базы в родном или дружественном регионе, — являются *линии связи*. *Театр военных действий* включает зону боевых действий, а также зону снабжения и управления, непосредственно связанную с военными операциями.

В современной войне основные разделы военного искусства (стратегия, логистика, оперативное искусство и тактика) тесно взаимосвязаны. Одна область сливается с другими, и изменения в одной неизбежно приводят к изменениям в других. Иногда оружие появлялось на поле боя до того, как военная теория и планирование полностью усвоили его, и изменения во всем искусстве происходили медленно. Например, во время Гражданской войны широкое использование нарезного мушкета нарушило соотношение видов боевого оружия; дальноточность и точность этого оружия в руках обороняющейся пехоты подрывали эффективность концентрированной атаки, кульминацией которой стала стратегия Наполеона. Но, как это часто наблюдалось в истории войн, вооружение меняется с большей готовностью, чем идеи. Принципы Наполеона продолжали отстаиваться, иногда с катастрофическими последствиями на поле боя. Часто цитируемым примером ужасающих последствий слишком долгого или жесткого придерживания концепций является

наступательный дух Франции во время Первой мировой войны, который привел к массированным атакам пехоты против окопавшихся немецких войск с применением пулеметов.

Очевидно, что в современной войне теория и практика не всегда совпадают. Войны, особенно в конфликтах великих коалиций двадцатого века, не управляются правилами или теориями. После вступления в современную войну у нее появился способ выработать свою собственную стратегию, тактику и оружие. Более чем когда-либо для успешных командиров гибкость стала единственным надежным ориентиром. Первая мировая война, начавшаяся как война массовых наступлений, была классическим случаем приостановленной стратегии, которая требовала новой тактики и оружия, чтобы вывести войну из окопов. Англо-американская стратегия против Германии во время Второй мировой войны оказалась компромиссом теории массы и концентрации, поддерживаемой армией США и наступлением премьер-министра Уинстона Черчилля на периферию. Несмотря на внимание к принципам, стратегия союзников во Второй мировой войне была гибридным продуктом, выкованным в основном на “наковальне необходимости”. Более того, на войне военная стратегия меняется в зависимости от политического направления и целей. В этом ключе Клаузевиц утверждал, что военная стратегия должна отвечать национальной политике и политическим целям. Возможно, он лучше всего подытожил политический контекст современной войны в своем утверждении: “Война - это не просто политический акт, но и реальный политический инструмент, продолжение политики, проводимой другими средствами”. “Война, - заключил он, - по общему признанию, имеет свою собственную грамматику, но не свою собственную логику”.

Американская военная система

Содержание

Для обеспечения национальной безопасности каждая нация применяет военную систему, наиболее соответствующую ее культуре, потребностям и политике. Некоторые страны традиционно были склонны концентрировать значительные сегменты своей экономики на содержании огромных вооруженных сил и определять национальную политику в основном с точки зрения ее военных последствий. В то время как Соединенные Штаты разделяют с Европой наследие военной мысли и практики, корни которых уходят глубоко в прошлое, их военная система выросла из их собственного национального опыта.

Форма правления, традиции народа, природа страны и ее географическое положение по отношению к другим державам оказали глубокое влияние на американские военные институты. В свою очередь, эти институты отражают американскую культуру и образ жизни. Действительно, Армия - это, по сути, институциональная форма, адаптированная американским обществом для удовлетворения военных потребностей. Американская военная система была разработана для того, чтобы возлагать минимальное бремя на людей и обеспечивать нации разумную оборону без ущерба для ее фундаментальных ценностей. С самого начала Соединенные Штаты стремились совместить свободу личности с национальной безопасностью, не превращаясь в вооруженную нацию. Баланс часто бывает труднодостижим.

Основные характеристики американской культуры, оказывающие влияние на ее военную систему, включают ценность, придаваемую людям как личностям; жизнь, свободу и

стремление к счастью и миру; желание быстрого достижения решающих результатов; талант к проектированию и использованию техники; высокоразвитый производственный потенциал и управленческие навыки; и большое материальное богатство. Эти характеристики подчеркивают склонность американцев к абсолютам: четкое различие между войной и миром; стремление к полной победе; отвращение к потерям; и стремление к коротким, решительным, наступательным действиям на войне. Они помогают объяснить традиционное американское отношение к войне как к отклонению от нормы, при котором хулиган, нарушивший мир, должен быть жестоко и быстро избит, чтобы американское общество могло вернуться к нормальной жизни. Они также указывают на важность общественного мнения в условиях демократии для создания и поддержки вооруженных сил и на причину, по которой войны против нарушителей мира склонны приобретать характер моральных крестовых походов. Они помогают объяснить традиционный ритм резкого расширения вооруженных сил в военное время и стремительного сокращения после окончания боевых действий.

В свою очередь, эти характеристики и установки сформировали Армию в ее организационных отношениях и философии операций. Они также объясняют такие отличительные особенности армии, как развитие огромной механической мощи, упор на огневую мощь, а не только на живую силу, и сосредоточенность на быстрой победе в наступательных операциях.

На протяжении всего своего существования Соединенные Штаты были вынуждены обеспечивать военную безопасность. Степень, в которой были приняты эти положения, варьировалась в зависимости от характера и масштабов конкретной угрозы. До тех пор, пока технологии не сократили расстояние, отделяющее Соединенные Штаты от Старого Света, действующие силы могли быть и были небольшими. В то же время глубоко укоренившееся нежелание американцев выделять значительную часть национального богатства на поддержку постоянных вооруженных сил сыграло важную роль в развитии системы, основанной на небольшом профессиональном ядре, которое могло быть расширено в случае необходимости за счет набора граждан-солдат. Эта первоначальная система использовала преимущества океанских барьеров в пользу Соединенных Штатов и существующего в Европе баланса сил. В соответствии с предписанием Вашингтона, он предлагал возможность приобретения большей силы за счет временных союзов во время чрезвычайных ситуаций, но избегал постоянных, “запутывающих” союзов. После Второй мировой войны появление новых врагов и разрушение баланса сил в Европе и на Дальнем Востоке вызвало радикальные изменения в американской военной системе. Во время холодной войны Соединенные Штаты поддерживали относительно крупные постоянные воздушные, сухопутные и морские силы по всему миру, готовые к немедленным действиям и к сотрудничеству с силами своих многочисленных союзников. Даже после распада Советского Союза в 1991 году и окончания холодной войны постоянные вооруженные силы США оставались сравнительно более крупными и мощными, чем в любое другое время в нашей истории. Вызов мирового терроризма, несомненно, приведет к новым изменениям в нашей военной системе.

Американская армия в том виде, в каком она существует сегодня, эволюционировала в результате исторического процесса, параллельного социальному, экономическому и политическому развитию Соединенных Штатов. Его эволюцию в целом можно разделить на три периода: колониальный, континентальная экспансия и глобальные операции. В колониальный период (1607-1775) ополчение различных колоний защищало поселенцев, пока они обосновывались в Америке, и помогло Англии изгнать французов из Северной

Америки. Это был период зарождения военных институтов из-за рубежа, особенно из Англии, и их модификации в Новом Свете. В эпоху континентальной экспансии (1775-1898) ополчение и добровольцы, Континентальная армия и ее преемница, Регулярная армия, сыграли значительную роль в создании Соединенных Штатов, в завоевании важных территорий страны, в спасении нации от внутреннего разрушения, а также в исследовании, охране правопорядка и управлении обширными регионами Запада. Это был период национальной независимости и консолидации. В войнах той эпохи деятельность армии была сосредоточена на проблемах, жизненно важных для создания, поддержания и расширения нации, основанной на новых концепциях свободы личности и представительного правления. Только один раз за этот период, во время войны за независимость, Армия сражалась с помощью союзников, да и то лишь на временной основе.

1898 год, когда началась испано-американская война, символ “взгляда вовне”, стал важным поворотным моментом. Это ознаменовало становление Соединенных Штатов как мировой державы. В третий период (с 1898 года по настоящее время) армия пронесла флаг по всем уголкам земли. Ему была отведена роль служить главным инструментом продвижения американской политики и американских интересов за рубежом и защиты нации от угрозы тиранической власти. В двух великих мировых войнах двадцатого века, а также в Корее и Вьетнаме Соединенные Штаты сражались бок о бок с ассоциированными или союзными странами. В условиях возрастающей сложности современной войны ее операции стали неразрывно переплетаться с операциями Военно-морского флота и Военно-воздушных сил. В истории нации и армии двадцатого века Вторая мировая война стала важной разделительной линией, все последствия которой до сих пор не совсем ясны. Со времен Второй мировой войны революция в стратегическом положении Соединенных Штатов, их превращение в лидера свободного мира и союзников по военной комбинации, холодная война, ядерный век и Глобальная война с терроризмом бросили беспрецедентный вызов традиционным американским концепциям и институтам национальной безопасности.

Каким бы ни был будущий вклад армии США, именно как инструмент силы, основная миссия армии, она сыграла свою главную роль в американской истории. От отчаянных рукопашных схваток с американскими индейцами до масштабных сражений с моторизованными и бронетанковыми войсками, от войн за независимость до мировой войны, от гражданской до иностранной войны, от партизанской до контрпартизанской войны, от горячей до холодной войны и до войны с терроризмом - Армия занимала видное место в национальных конфликтах, продолжая вносить важный вклад в общее благосостояние и сохранение внутреннего порядка в мирное время.

Необходимо сделать последнее замечание о сущности американской армии. Мы всегда должны помнить, что это Армия нации и как таковая подчиняется избранным лидерам страны. Руководители армии США последовательно придерживались принципа, лежащего в основе американской военной системы, а именно того, что Армия является инструментом гражданской власти. Этот принцип, который генерал Вашингтон твердо внедрил на практике во время войны за независимость, был воплощен в Конституции Соединенных Штатов как фундаментальная гарантия республиканских институтов. Верховенство гражданской власти - это американское решение проблемы предотвращения любой возможной опасности со стороны постоянной армии.

До Второй мировой войны американская военная политика была сосредоточена на поддержании очень небольших регулярных сил и опоре на гражданских солдат в случаях чрезвычайного положения в стране. В колониальный период почти каждый трудоспособный мужчина был членом ополчения и мог быть призван в случае необходимости; и эта система

продолжала действовать, по крайней мере теоретически, в течение первых двух столетий существования страны. Тем не менее, обычно именно гражданин-доброволец пополнял ряды армии в предыдущих войнах. Это изменилось во время холодной войны с продолжением идеи всеобщей воинской повинности при выборочной службе во время чрезвычайного положения в стране. Возвращение к прежней идее небольшой профессиональной регулярной армии, подкрепленной организованным ополчением, Национальной гвардией и армейскими резервами, снова изменило соотношение сил. Тем не менее, эти относительно небольшие профессиональные силы подвергаются другим рискам, таким как физическая, социальная и даже культурная изоляция от общества в целом со всеми вытекающими последствиями для нации, которая ценит гражданский контроль над вооруженными силами. Еще предстоит выяснить, до какой степени это возвращение к регулярным добровольческим силам, на этот раз под давлением всемирной борьбы с террором, создает напряженность между военными и обществом в целом.

В эпоху, когда существующие силы могут определять исход войны или чрезвычайных действий в мирное время, принцип опоры на массы солдат-граждан уступил место концепции небольших, эффективных профессиональных сил, поддерживаемых отборным отрядом обученных резервистов. Возрастающие сложности современной войны, огромная скорость, с которой могут быть нанесены удары с использованием современного оружия, и обширные зарубежные обязательства Соединенных Штатов свели на нет традиционную американскую привычку готовиться к войнам после их начала. Но каким бы ни был будущий состав армии, она все равно должна будет соответствовать историческому принципу, укоренившемуся в военной системе страны, - быть представительной для народа и подчиняться гражданскому контролю.

Чтобы быть действительно прогрессивной, военная система, как и большинство развивающихся человеческих институтов, должна действовать в двух временных плоскостях: настоящем и будущем. В области национальной безопасности выбор в двадцатом веке никогда не был легким; выбор в двадцать первом обещает быть еще более сложным. Гражданин и солдат не могут знать, по какому пути идти, если они не осознают широту альтернатив, которые были приняты или отвергнуты в прошлом. Изречение философа Джорджа Сантаяны о том, что те, кто игнорирует прошлое, обречены повторять его ошибки, нигде так не уместно, как в военной истории. В то же время сочетание исторического с военным искусством усиливает осторожность в отношении того, что не бывает двух совершенно одинаковых периодов или операций, что следует избегать простой аналогии и ложного сравнения и что прошлое должно интерпретироваться в надлежащем контексте и глубине. Для начинающего офицера, так же как и для гражданина, американская военная история представляет собой лабораторию опыта; накопление преемственности и различий; богатый запас мужества, самопожертвования и знаний; а также источник вдохновения и мудрости. Именно к многогранной истории американской армии, к тому, как она возникла и развивалась и какой вклад внесла в нацию в годы войны и мира, мы сейчас и обратимся.

2 Начала

Содержание

Соединенные Штаты как нация изначально были продуктом английской экспансии в Новом Свете в семнадцатом и восемнадцатом веках, частью общего внешнего порыва западноевропейских народов в эту эпоху. Британский народ и институты, перенесенные на

новый континент и смешанные с людьми другого происхождения, претерпели изменения, которые в конечном итоге привели к появлению самобытной американской культуры. Ни в одной области взаимодействие двух влияний — европейской наследственности и американского окружения — не было более очевидным, чем в формировании военных институтов новой нации.

Европейское наследие

Содержание

Европейское военное наследие уходит корнями далеко в древность. Организованные армии, подчиняющиеся формальной дисциплине и использующие то, что мы бы назвали определенными системами тактики ведения боя, впервые появились в империях Ближнего Востока во втором тысячелетии до н.э. В то время средиземноморские военные учреждения соперничали по численности и размаху своих конфликтов со всем, что должно было появиться в западном мире до восемнадцатого века. В четвертом веке до нашей эры Александр Македонский в результате серии стремительных военных завоеваний подчинил все эти империи и доминионы, фактически большую часть цивилизации, известной западному миру, своему сюзеренитету. Поступая таким образом, он довел до высшей точки развития военное искусство в том виде, в каком оно практиковалось в греческих городах-государствах. Он использовал фалангу — сплоченное массовое пехотное построение, использующее пики в качестве переднего края, — как это издавна делали греки. Но он уделял гораздо большее внимание тяжелой кавалерии и контингентам лучников и пращников, чтобы повысить маневренность и боеспособность своих армий.

Римляне в конечном итоге унаследовали большую часть империи Александра и расширили свои завоевания на запад и север, включив в них современную Испанию, Францию, Бельгию и Англию, в результате чего эти области оказались в черте римской цивилизации. Римляне развили достижения Александра и довели военное искусство до своего расцвета в древнем мире. В легионе они усовершенствовали тактическую военную единицу с большой маневренностью, в некоторых отношениях сравнимую с современной дивизией; совершили замечательные военно-инженерные подвиги; усовершенствовали сложные боевые машины, такие как баллиста и катапульта; и разработали сложные системы для укрепления и осады. С помощью этой системы они построили великую империю, которая просуществовала сотни лет.

Когда *Pax Romana* (“Римский мир”) распался в Западной Европе, Римской империи на Западе на смену сначала пришел ряд королевств германских племен и, в конечном итоге, высоко децентрализованная политическая система, известная как феодализм, при которой множество враждующих дворян осуществляли власть над местными территориями разного размера. Военное искусство претерпело глубокие изменения: рыцарь в доспехах на коне сменил превосходство на поле боя, которое при греках и римлянах принадлежало в первую очередь дисциплинированным формированиям пехоты. Общество в Средние века было сильно стратифицировано, и существовало жесткое разделение между рыцарями или правящим классом знати и огромной массой крестьян, обрабатывавших землю, большинство из которых были крепостными, привязанными к поместьям знати.

Ведение войны стало по большей части монополией правящих классов, поскольку только состоятельные люди могли позволить себе лошадь и доспехи. Каждый рыцарь ежегодно

обязан был своему господину определенным количеством дней военной службы в соответствии с иерархической, или пирамидальной, структурой, король на вершине и огромная масса рыцарей помельче, образующих основание. Но лорды, которые были достаточно сильны, могли относительно безнаказанно бросать вызов своим начальникам. Укрепленные замки со рвом и подъемным мостом, построенные на господствующих участках местности, служили убежищами, где низшие лорды с меньшими силами могли бросить вызов более могущественным противникам. Тем не менее, где бы ни находились свободные люди, в городе или сельской местности, они продолжали носить оружие иногда в качестве пехоты, хотя часто и просто как дополнение к армиям, состоящим из тяжелой кавалерии. Этот класс йоменов был по большей части сильнее в Англии, чем на Континенте. Даже после того, как нормандское завоевание принесло в Англию феодальные институты, древняя саксонская традиция *фюрда*, или ополчения, которое требовало, чтобы каждый свободный человек в возрасте от шестнадцати до шестидесяти лет носил оружие для защиты своей страны, оставалась живой. В 1181 году английский король Генрих II провозгласил в своем Судебном заседании, что каждый свободный человек должен хранить и “носить это оружие на своей [королевской] службе в соответствии с его приказом и в верности господину королю и его королевству”.

Пережитки феодальных институтов сохранились даже в двадцатом веке, нигде так ярко не проявляясь, как в европейских военных организациях, где аристократия, потомки старой феодальной знати, долгое время доминировали в офицерских званиях и продолжали свои традиции службы, чести и рыцарства. С другой стороны, система ополчения, столь заметная в британской и американской истории, также во многом обязана средневековым прецедентам, поскольку саксонский *фюрд* и Судебный процесс Генриха II с оружием в руках легли в основу традиции ополчения, перенесенной из Англии в Америку.

Между четырнадцатым и шестнадцатым веками феодальный строй как основная политическая организация европейского общества постепенно уступил место новым национальным государствам под наследственным правлением королевских семей. Рост городов с их торговыми и ремесленными классами и последующее появление денежной экономики позволили амбициозным королям взимать налоги и занимать деньги для создания и поддержки вооруженных сил, а также для объединения своих королевств и управления ими. Протестантская реформация шестнадцатого века разрушила религиозное единство Западного христианского мира. Последовала долгая череда кровопролитных войн, в ходе которых ожесточенная вражда протестантов и католиков неразрывно смешивалась с династическими и национальными амбициями, провоцируя конфликты.

Изменения в военной организации, вооружении и тактике шли рука об руку с политическими, социальными и экономическими изменениями. В позднее Средневековье формирования дисциплинированной пехоты, использовавшей длинный лук, арбалет, пику (длинное копье) и алебарду (топор с длинной ручкой и наконечником пики на конце), подтвердили свое превосходство на поле боя. Внедрение пороха в четырнадцатом веке положило начало процессу технологических изменений в оружии, которые должны были усилить это превосходство; более того, порох стал использоваться в грубой артиллерии для разрушения высоких “навесных” стен средневековых замков. Эпоха рыцарей в доспехах и замка постепенно уступила место эпохе наемной пехоты и новых типов укреплений.

Военная революция

Содержание

В течение шестнадцатого и семнадцатого веков в Западной Европе произошли глубокие изменения в военном потенциале этой части Континента, изменения настолько глубокие, что их можно точно назвать революцией в военном искусстве. За относительно короткий промежуток времени европейские армии превратились в высокодисциплинированные и мощные военные машины, которые заложили основы грядущего европейского господства в мире.

В этой революции был ряд ключевых элементов. Армии стали больше, появились более эффективные средства для удовлетворения своих материальных потребностей с соответствующим увеличением масштабов ведения боевых действий. Достижения в технике фортификации (особенно в *итальянском стилес* его революционным использованием бастионов в качестве артиллерийских огневых площадок) привели к созданию могущественных городов-государств, способных защитить растущий средний класс. Тактические новшества привели к созданию более дисциплинированных войск, в которых пехота, вооруженная мушкетами, кавалерия и артиллерия объединились в постоянную национальную армию. Эти новые, более боеспособные силы стали результатом более амбициозных стратегий. Наконец, этот новый тип армии и форма ведения войны оказали огромное социальное, экономическое и политическое влияние на общество. Эта военная революция превратила Европу в скопище воинственных, даже хищнических государств, где для выживания были необходимы постоянные инновации и технологические эксперименты.

Когда эта энергия и разрушительная мощь были вытеснены из Европы в рамках этого соперничества, сформировались великие империи, которые доминировали в мире до середины двадцатого века. Фундамент здания империи восемнадцатого и девятнадцатого веков был заложен в шестнадцатом и семнадцатом веках, и его влияние на Британскую империю в Америке было глубоким.

В религиозных и династических войнах шестнадцатого и семнадцатого веков, по мере того как наемные армии все больше и больше превращались в национальные армии, различное оружие, использующее порох, постепенно заменило пику и алебарду в качестве стандартного оружия пехоты, а доспехи постепенно исчезли с тел как пехотинцев, так и кавалеристов. Сначала мушкетеры использовались бок о бок с пикинерами в квадратных порядках, пикинеры защищали мушкетеров, пока те перезаряжали оружие. Армия Густава Адольфа во время Тридцатилетней войны в Германии (1618-1648) объединила эти два вида оружия в смешанное, гибкое формирование, которое использовало их сильные стороны и прикрывало слабые. В сочетании с динамичным руководством и артиллерийской и кавалерийской поддержкой эти формирования оказались весьма успешными. По мере того как мушкет с колесцовым замком пришел на смену аркебузе со спичечным замком в качестве наплечного оружия, а кремневый замок, в свою очередь, вытеснил колесцовый замок, армии стали все меньше и меньше полагаться на пику, все больше и больше на огневую мощь мушкетов. К 1700 году, с изобретением штыка с гнездом, который можно было насаживать на конец кремневого мушкета, не закупоривая ствол, пика полностью исчезла, а вместе с ней шлем и бронежилет, которые были разработаны в первую очередь для защиты от копий и мечей. Тем временем командиры научились маневрировать большими группами войск на поле боя и использовать пехоту, кавалерию и артиллерию в сочетании. Сочетание таких возможностей, которое сегодня называется общевойсковой войной, оказалось решающим на поле боя раннего нового времени. Национальные армии, состоящие из

профессиональных солдат, снова стали напоминать имперские войска, служившие Александру Македонскому и римским императорам.

Во время Тридцатилетней войны религиозные страсти в сочетании с частными армиями, возглавляемыми алчными военными предпринимателями, привели к конфликту практически беспрецедентной жестокости и разрушительности. В ответ на это скатывание к варварству европейские военные отвернулись от “тотальной” войны и переориентировались на “ограниченные” войны, в которых профессионалы сражались за династические и национальные, а не местные или религиозные интересы. После хаоса и разрушений, сопровождавших религиозные войны, правители и господствующие классы во всех странах, казалось, стремились к некоторой стабильности и порядку. Начиная с войн Людовика XIV во Франции в 1660 году, династическое соперничество должно было разрешаться профессиональными армиями в рамках установленного порядка. Возникшая в результате европейская военная система восемнадцатого века оказала мощное влияние окружающей среды на военное происхождение Соединенных Штатов.

Европейская война восемнадцатого века

Содержание

В отличие от войн семнадцатого века и великих мировых войн двадцатого века, военные действия восемнадцатого века носили существенно ограниченный характер. Противоборствующие государства часто боролись за ограниченные территориальные завоевания, а не за порабощение или полное религиозное обращение целых народов или наций¹. Профессиональные армии и военно-морские силы, как правило, вели войну без массовой мобилизации людей, экономических ресурсов и общественного мнения, которые характеризовали идеологические конфликты семнадцатого и двадцатого веков. За исключением районов, где велись военные действия, люди в воюющих странах вели свою повседневную жизнь как обычно.

Профессиональные армии, задействованные в этой “ограниченной” войне, отражали общество, из которого они вышли. Хотя аристократический класс Европы больше не пользовался политической властью независимо от своих королей, он оставался доминирующим привилегированным классом, производя на свет владельцев крупных поместий и руководителей национальных армий. Огромные массы людей по большей части оставались без собственности или голоса в правительстве, либо обрабатывая землю в поместьях знати, либо работая в магазинах и кустарных промыслах в городах. Абсолютная монархия была преобладающей формой правления во всех европейских странах, за исключением Англии, Нидерландов и некоторых более мелких государств на континенте. В Англии, где конституционная власть парламента была успешно установлена над королем, парламент ни в коем случае не был демократическим институтом, а контролировался землевладельцами и богатыми купцами.

Военные отличия, которые дворяне раньше находили, ведя своих рыцарей в бой, теперь они искали в качестве офицеров в армиях своих королей. Аристократы занимали высшие командные должности, в то время как “джентльмены” меньшего ранга и состоятельности обычно служили капитанами и лейтенантами. Продвижение к более высоким чинам зависело как от богатства и влияния при дворе монарха, так и от продемонстрированных заслуг на поле боя. Офицеры восемнадцатого века вряд ли были профессионалами в

современном смысле этого слова, обычно поступая на службу простыми мальчишками через наследование или покупку офицерского чина. За исключением технических специалистов в области артиллерии и инженерного дела, от них не требовалось посещать военное училище для подготовки к выполнению своих обязанностей.

Как офицеры происходили из высших классов, так и рядовые - из низших. Обычно их набирали на длительный срок службы, иногда насильно, из числа крестьян и городских безработных; в рядах было немало нищих, бездельников, каторжников и бродяг. Поскольку вербовка распространилась за пределы международных границ, иностранные наемники были частью каждой европейской армии. Дисциплина, а не патриотические мотивы, были главной опорой для того, чтобы заставить этих людей сражаться. Наказания даже за незначительные проступки достигали тысячи ударов плетью, а казни через повешение или расстрел были частым явлением. Привычка к послушанию, привитая на плацу, перенеслась в бой, где, как часто говорили, солдаты продвигались вперед, потому что предпочитали неопределенность боя неизбежной смерти в случае неподчинения приказам. Армия Фридриха Великого из Пруссии была превращена в военную машину с точностью, близкой к часовой, благодаря жестокой дисциплине и беспрекословному подчинению всего офицерского корпуса и рядовых солдат.

Большинство значительных европейских войн того периода велись на открытой, относительно ровной и густонаселенной местности. Как правило, боевые действия происходили только при благоприятной погоде и в светлое время суток; дождь или темнота быстро останавливали сражение. Большими армиями с их громоздкими формированиями было практически невозможно управлять в таких условиях. К декабрю противоборствующие армии обычно отходили на зимние квартиры, где ждали весны, чтобы возобновить боевые действия. В то время системы автомобильного и речного транспорта были высоко развиты, облегчая передвижение людей и припасов. Продовольствие для людей и фураж для лошадей обычно имелись в районах военных действий, но все припасы обычно добывались систематическим и регулярным способом, а не путем беспорядочного грабежа. Каждая нация построила вдоль линии марша своей армии ряд крепостей или складов, в которых могли храниться запасные припасы, продовольствие, "основные продукты питания" и фураж для лошадей.

Армии восемнадцатого века состояли преимущественно из пехоты, с кавалерией и артиллерией в качестве вспомогательных элементов. Поскольку сражения обычно велись на открытой местности, кавалерию можно было использовать в полной мере. Что касается артиллерии, то она использовалась как в атаке, так и в обороне, либо в маневренных кампаниях, либо в осадной войне. Некоторые военачальники восемнадцатого века умело сочетали эти три вида оружия, но столкновение пехоты обычно решало проблему. В восемнадцатом веке пехота была поистине "Королевой сражений".

Стандартным оружием пехоты того времени был кремневый мушкет со штыком, и, вероятно, самой известной моделью был британский Brown Bess. "Браун Бесс" имела гладкоствольный ствол длиной три фута восемь дюймов с четырнадцатидюймовым штыковым гнездом и стреляла гладким свинцовым шариком диаметром около трех четвертей дюйма. Мушкет был очень неточным, поскольку ствол не имел нарезов, а заряд обязательно располагался неплотно, что позволяло выходить газу и снижало эффект метательного заряда. Время от времени он давал осечку и был бесполезен, когда порох в затравочной емкости намокал. Скорострельность составляла в лучшем случае около трех выстрелов в минуту. Когда пуля попадала в пределах своей эффективной дальности, от 150 до 200 ярдов, ее удар был ужасающим, проделывая ужасные дыры в плоти и раздробляя кости; но присущая оружию

неточность практически исключала его использование даже для залпового огня на дистанциях более 100 ярдов. Неэффективность гладкоствольного мушкета как огнестрельного оружия сделала прикрепленный к нему штык почти таким же важным, как и его огневую мощь, и пехота полагалась на штык для нанесения ударов по врагу, ослабленному ружейным огнем, а также в его постоянной роли последней защиты от кавалерийской атаки.

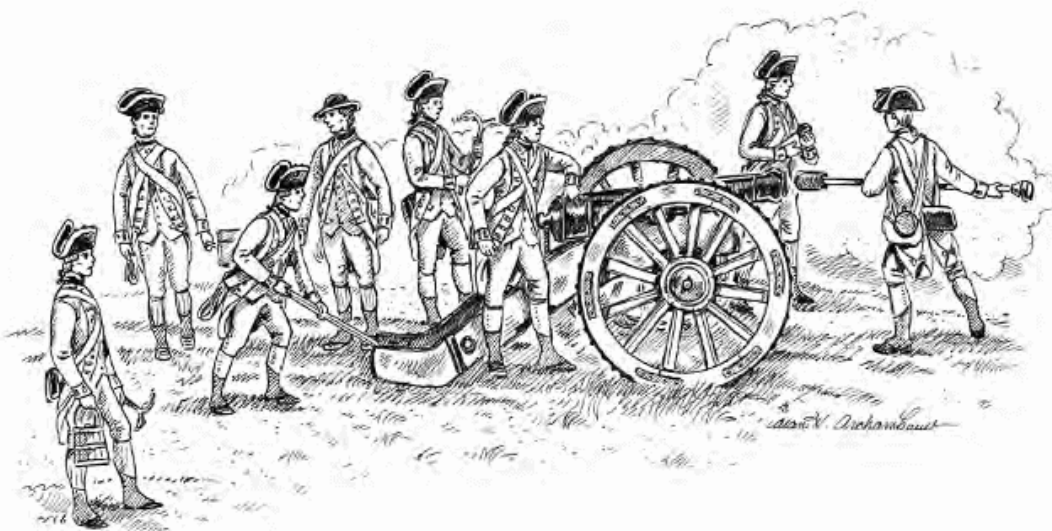

Мушкет Браун Бесс, основное оружие британского пехотинца примерно с 1740 по 1830-е годы

Кавалеристы были вооружены по-разному: пистолетами и пиками, карабинами и саблями, в зависимости от страны и времени. Пистолет и карабин стреляли с близкого расстояния по рядам противостоящей пехоты или кавалерии, в то время как копье и меч использовались для ближнего боя. Кавалерия была наиболее эффективна, когда использовалась в качестве разведывательной или фуражирской группы, а также в качестве силы преследования после того, как вражеский пехотный строй был прорван.

Существовало много различных видов артиллерии с большим разнообразием размеров канала ствола. Более крупные орудия предназначались в основном для осадной войны и были относительно неподвижны. Артиллерия, используемая в полевых условиях, была легче и устанавливалась на колесных повозках, запряженных людьми или лошадьми. Будь то осадные или полевые артиллерийские орудия, они были похожи на гладкоствольные мушкеты с дульнозарядными устройствами, очень ограниченными по дальности стрельбы и крайне неточными. Заряжание и стрельба производились даже медленнее, чем в случае с мушкетом, поскольку артиллеристам приходилось промывать ствол пушки водой после каждого выстрела, чтобы остатки горящего пороха не вызвали преждевременного взрыва. Траверсы не было, и весь лафет приходилось перемещать, чтобы изменить направление огня. Пушка стреляла в основном твердыми железными ядрами или, на меньших дистанциях, картечью и картечными гильзами. Картечь представляла собой скопление маленьких железных шариков, прикрепленных к центральному стержню (таким образом, напоминающих виноградную гроздь) и рассеиваемых при взрыве метательного заряда. Канистра состояла из сыпучих гранул, помещенных в жестяную банку, и при выстреле имела еще большее рассеивание, чем виноградная. На близком расстоянии против плотно сбитого строя пехоты это было разрушительно.

Характер солдат, их оружие и местность во многом объясняют используемую тактику. Эту тактику обычно называли *линейной* тактикой, чтобы отличать ее от более ранних массовых формирований, таких как испанские *терцио* или колонные формирования, которые позже использовал Наполеон. Густав Адольф, шведский король и военный новатор, во время Тридцатилетней войны был одним из первых, кто применил линейную тактику. Они вошли в широкое употребление в европейских армиях во время более поздних династических войн Людовика XIV во Франции, с изобретением штыка с гнездом. Фридрих Великий из Пруссии довел их до предельного состояния совершенства, и его армии были самыми методично организованными в Европе. В середине восемнадцатого века фредерицианская система была моделью, которой пытались подражать другие.

Американская артиллерийская бригада в действии во время войны за независимость, Алан Арчамбо

При применении линейной тактики войска выходили на поле боя колоннами, а затем разворачивались в линию. Линия состояла из нескольких батальонов или полков — в то время эти термины были практически синонимами — образованных в три или более шеренг глубиной. В шеренгах солдаты стояли плечом к плечу и открывали огонь. Заряжание,

стрельба и штыковая атака выполнялись по команде в ходе тренировки, включающей множество отдельных движений. Стрельба, насколько офицеры могли поддерживать жесткую дисциплину, велась исключительно залпом, целью которого было достижение наибольшей огневой мощи на заданной площади. Целью всегда был “идеальный залп”. Индивидуальный прицельный огонь, учитывая характеристики гладкоствольного кремневого мушкета, считался малоценным.

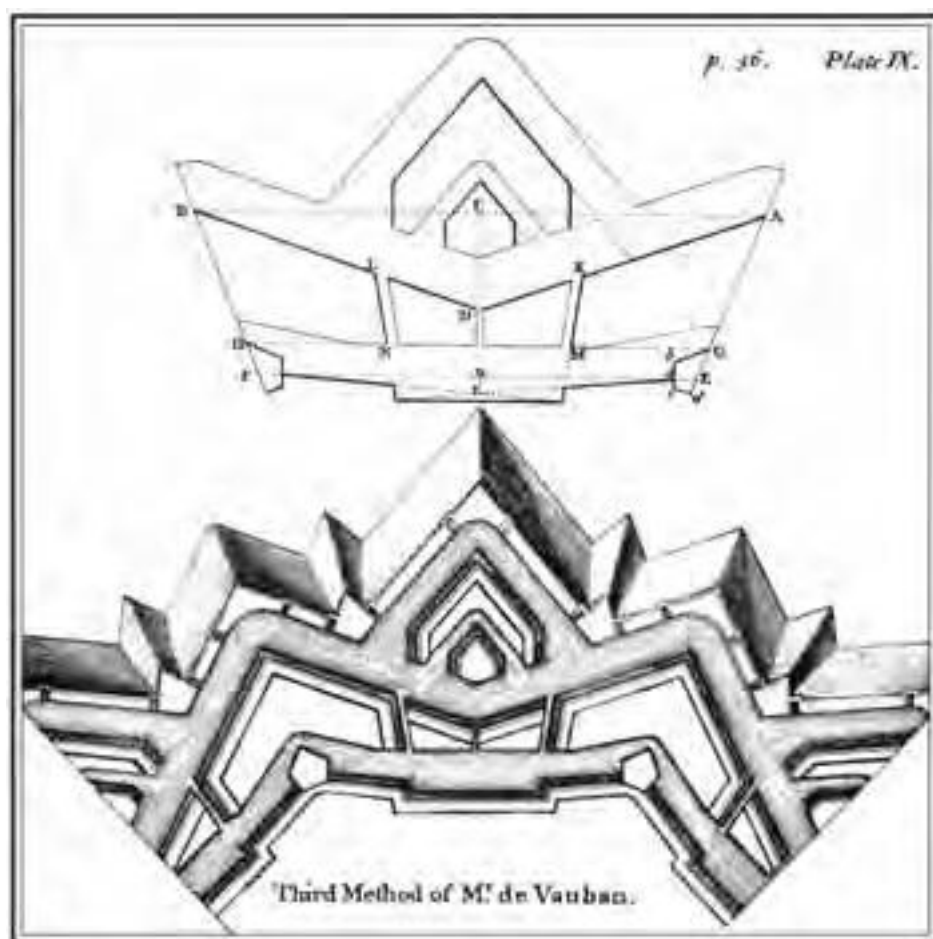
Артиллерия размещалась в линию с пехотой, кавалерия - на флангах или в тылу. Обычно командиры также держали пехоту в резерве для использования в критический момент сражения. В традиционном сражении восемнадцатого века обе силы были бы выстроены в одинаковом строю, и сражение было бы открыто артиллерийским огнем с обеих сторон. В эпицентре этого огня атакующая пехота продвигалась вперед, сохраняя жесткий линейный строй, в котором ее обучали, и останавливаясь так часто, как это было необходимо, чтобы выстроить свои ряды и заполнить бреши в рядах, образованные огнем противника. На расстоянии от 50 до 100 ярдов линия атаки останавливалась по команде своих офицеров. По второй команде производился залп, на который отвечала линия противника; или же могла возникнуть большая конкуренция за то, кто должен выстрелить первым, поскольку считалось преимуществом принимать, а не давать первый залп и наносить свой собственный ответный залп с более близкого расстояния. В любом случае, обмен залпами продолжался бы до тех пор, пока одна из сторон не решила бы попытаться овладеть полем боя штыковой или кавалерийской атакой, обычно задействуя в этой операции свои резервы. Если какая-либо из сторон была в состоянии удержать поле боя, победивший командир затем стремился осуществить успешное преследование, уничтожив армию противника; побежденный командир пытался отвести свои силы в подобии порядка в крепость или другую оборонительную позицию, чтобы там переформироваться и сражаться в другой день.

Несмотря на почти игровое перемещение юнитов по полю боя, подобно огромным шахматным фигурам, сражения восемнадцатого века были кровавыми. Например, при Цорндорфе в 1758 году победоносная армия Фридриха потеряла 38 процентов своих солдат, а побежденные русские - около половины. Профессиональных солдат было трудно заменить, поскольку в стране не было резерва подготовленной рабочей силы, которую можно было бы использовать, и на надлежащую подготовку новобранца уходило два года или больше. Поэтому командиры, щадя кровь своих солдат, стремились избежать сражения и одолеть противника последовательной серией маневров против его линии коммуникаций. Они также пытались использовать преимущества особенностей местности и укрепленных позиций; нанести удар врасплох или по флангам противника, вынудив его перегруппировать свои силы во время боя; и использовать артиллерию и кавалерию с наибольшим преимуществом, прокладывая путь для атаки пехоты. Крепости, обычно возводимые вдоль границ, чтобы препятствовать продвижению армии вторжения, сыграли жизненно важную роль в этих маневрах. Считалось аксиомой, что ни одна армия не может оставить крепость в своем тылу поперек своей линии коммуникаций, что любой крупный укрепленный пункт должен быть взят осадой. К 1700 году маршал Себастьян Вобан, выдающийся солдат и инженер на службе Людовика XIV, свел искусство фортификации и осадного дела к определенным геометрическим принципам.

Крепости Вобана имели звездообразную форму и в конечном итоге сохранили итальянский стиль XVI века (толстые земляные стены с выступающими бастионами, служащими артиллерийскими платформами). Вобан спроектировал толстые каменные стены, частично заглубленные в землю и покрытые земляными валами. Из стен выступали бастионы в форме ромба, которые позволяли конной артиллерии иметь взаимно поддерживающие друг друга

поля огня. Крепость окружал ров со второй, меньшей стеной перед ним, к которой была насыпана земля с уклоном, чтобы амортизировать удары пушечных ядер. Эти крепости были дорогостоящими в строительстве, но почти неприступными для прямого штурма.

Система Вобана для атаки этого или любого другого типа укрепленной позиции была известна как подход параллельными линиями. Как только крепость была окружена и помощь извне была отрезана, батареи осадной артиллерии были подведены на расстояние 600 ярдов к крепостным стенам, орудия были размещены таким образом, чтобы обстреливать бастионы по всей длине анфиладным огнем; за этими орудиями была вырыта первая параллельная траншея для защиты артиллеристов и штурмовых отрядов. Затем были вырыты зигзагообразные подъездные траншеи примерно на 200 ярдов вперед к точкам, от которых была проложена вторая параллель, затем тот же процесс был повторен с третьей параллелью. Пехота и осадная артиллерия продвигались вперед по мере завершения каждой параллели, пока на третьей они не оказались под внешней стеной крепости. С этой выгодной точки артиллерия могла пробить брешь в главной стене, а пехота могла взять крепость штурмом; но в этот момент сражения комендант крепости обычно сдавался, чтобы избежать дальнейшего кровопролития. Согласно системе Вобана, взятие крепости превосходящими силами осаждающих обычно было лишь вопросом времени; и осада велась, часто неторопливо, по линиям, столь же жестко установленным, как и при формальном сражении в открытом поле. Но часто время благоприятствовало обороняющимся, поскольку болезни или проблемы со снабжением вынуждали осаждающие силы отступать. Логистика часто была ключом к успешной обороне или захвату крепости типа Вобана.

Vauban

Себастьян Ле Престре де Вобан (1633-1707) был выдающимся военным инженером своего времени. Родившийся в семье французского дворянина, Вобан вступил во французскую армию в возрасте семнадцати лет, быстро проявил заметный талант инженера и привлек внимание короля Людовика XIV в 1650-х годах. За следующие полвека он провел почти 50 осад, участвовал в 140 сражениях, укрепил французские границы 33 новыми крепостями и реконструировал еще 300. Вобан не только произвел революцию в осадном деле и оборонительных укреплениях, но и способствовал растущему профессионализму военных.

Возможно, самой неизгладимой картиной официальной войны восемнадцатого века, которая сохранилась, является рассказ Вольтера о французских и британских офицерах в битве при Фонтенуа в 1745 году, вежливо кланяющихся друг другу и приглашающих другую сторону дать первый залп, положив начало последующей бойне. В этой картине есть определенная нелепость, но в их безумии был метод, как и в войне восемнадцатого века в целом. Линия, стрелявшая первой, часто оказывалась в невыгодном положении, если решительный враг атаковал до того, как у них появлялся шанс перезарядить оружие.

Армия восемнадцатого века была адаптирована к европейской среде того времени, к политическому и социальному климату, а также к географии и рельефу местности. Люди,

сведущие в военных вопросах того времени, твердо верили, что никакая группа плохо обученных граждан, какой бы многочисленной и вдохновенной она ни была, не сможет устоять перед дисциплинированными рядами профессионалов. Если сегодня мы можем видеть многие слабости военной системы XVIII века, которые не были столь очевидны современникам (ее фундаментальный недостаток гибкости, нехватка настоящего профессионального руководства и неспособность эффективно мобилизовать национальные ресурсы для ведения войны), то эти представления являются результатом совершенно иной социальной и политической обстановки.

Колониальная сцена

Содержание

Окружающая среда в британских колониях Северной Америки отличалась от Европейской. Америка была новым континентом, густо покрытым лесами и малонаселенным. Главным врагом, с которым английским колонистам впервые пришлось столкнуться, был американский индеец, который не знал правил ведения войны в Европе и не стремился их изучать, но у которого была своя военная система. Колониальное общество с самого своего зарождения развивалось по более демократическим и индивидуалистическим линиям, чем общество в Англии или континентальной Европе. Военные институты и практика, хотя и находились под сильным влиянием английских образцов, также развивались в семнадцатом и восемнадцатом веках по другому пути. Было бы ошибкой называть общество, сформировавшееся в тринадцати английских колониях в Северной Америке, новым обществом, поскольку во многих отношениях оно соответствовало английскому образцу социальной, экономической и политической организации. Но сама Англия имела более сильные демократические традиции, чем существовавшие на Континенте, и важные различия в окружающей среде придавали этим английским традициям гораздо большую силу в Америке. Здесь не было титулованной знати, осуществляющей монополию на государственные должности или обладающей законным правом собственности на большую часть земли. Хотя вскоре появилась богатая аристократия, она так и не смогла воспользоваться теми же привилегиями, что и титулованная знать. Кроме того, было гораздо легче перейти из беднейшего класса в более состоятельный, поскольку приобретение земельного богатства было проще в стране, где земли было в избытке, а рабочей силы для ее обработки не хватало. Если в более старых населенных районах, как правило, развивалось нечто, приближающееся к модели европейского классового разграничения, то постоянно открывались новые границы, куда недовольные люди могли переезжать и находить новые возможности. Жизнь в таких условиях воспитывала дух индивидуализма и уверенности в себе.

В политической жизни этот дух нашел выражение в выборных собраниях, которые играли все более важную роль в управлении каждой из колоний. В каждой колонии было правительство, в целом смоделированное по образцу английского. Хотя существовали вариации в схеме, преобладающая форма состояла из королевского губернатора, назначаемого британской короной, совета, назначаемого губернатором из рядов колониальной аристократии, и народного собрания, избираемого землевладельцами. Созданные по образцу британской палаты общин, эти народные собрания в колониях опирались на гораздо более широкую демократическую базу, поскольку владение собственностью — основное условие для голосования в Великобритании и Америке в ту эпоху — было гораздо более распространено в

колониях. Колониальные ассамблеи претендовали на те же прерогативы по отношению к королевскому губернатору, которыми британский парламент пользовался в своих отношениях с короной, включая контроль над кошельком и регулирование военного положения в колонии.

Рост колоний и, как следствие, вторжение на индейские территории привели к динамике, которая одновременно усилила образ жизни колонистов и поставила его под угрозу. В то время как колонист основывал свой рост на экономике, образ жизни индейцев — и способ ведения войны — выросли из социальных и культурных мотиваций.

Индейский метод ведения войны в лесу, волей-неволей принятый и колонистами, оказал наиболее значительное влияние на развитие и сохранение духа индивидуализма и уверенности в себе в военной сфере. До прихода европейцев в Америку индеец полагался на лук и копье или томагавк и нож; но вскоре он понял ценность мушкетов и вскоре приобрел их в обмен на свои ценные меха. С луком или мушкетом его метод боя был таким же. Индейские племена, с которыми колонисты впервые вступили в контакт, не имели организованной системы ведения войны; воины обычно формировали добровольные отряды под руководством военных вождей и выходили на тропу войны. В битве каждый индеец сражался с отдельным противником, не обращая внимания на своих товарищей. Индейцы по возможности избегали открытого сражения, вместо этого добиваясь победы за счет внезапности и тщательного использования укрытий. Только когда у них было преимущество, они переходили к рукопашному бою. В таком бою храбрым индейцам не хватало ни мастерства, ни отваги. Поскольку его мало заботили правила ведения войны в Европе, он иногда без разбора убивал мужчин, женщин и детей или навсегда принимал пленных в свое племя. Излюбленной тактикой индейцев был внезапный налет на изолированное поселение. Когда поселенцы организовали погоню, индейцы затаились и устроили им засаду.

Европейский колонист вскоре адаптировал свою тактику к тактике индейцев, быстро усвоив ценность внезапности и скрытности. Чтобы избежать засады, он рассылал разведчиков, как это делали индейцы, часто используя для этой роли дружелюбных индейцев. Вместо того чтобы сражаться в сомкнутых порядках Европы, он тоже перешел на открытый строй и сражался из-за деревьев, камней и заборов. (Если индейцев обвиняли в том, что они снимали скальпы с убитых и раненых, то следует отметить, что колониальные солдаты иногда делали то же самое.) В таких боях больше зависело от индивидуальной инициативы и мужества, чем от строгой дисциплины и контроля. Многие из этих тактик и приемов сослужили хорошую службу колонистам в их более поздней войне с Великобританией.

Европейские поселенцы также научились извлекать выгоду из некоторых слабостей врага. При всей своей хитрости индейцы так и не усвоили урок надлежащей безопасности и часто не выставляли охрану ночью. Не любили они воевать и зимой. В экспедициях в глубь индейской страны в качестве излюбленного приема использовалась атака на индейскую деревню на рассвете и зимой. Это нападение почти неизменно оказывалось неожиданным, и колонисты, подражая предполагаемой жестокости своего противника, сжигали индейские деревни, а иногда вырезали всех жителей без разбора. Уничтожение индейских деревень и запасов продовольствия оказалось самой эффективной колониальной стратегией, хотя и самой жестокой.

Поселенцы пытались обеспечить некоторую постоянную защиту своих границ, возводя форты вдоль самой западной линии поселения в каждой колонии, продвигая их вперед по мере продвижения линии поселения. Эти форты не были сложными земляными и каменными сооружениями Европы, а простыми прямоугольными ограждениями, их стены были

построены из вертикальных заостренных бревен. Обычно на каждом углу стояли деревянные блокгаузы. Эти грубые пограничные форты служили пунктами, куда поселенцы и их семьи могли отступать для защиты во время волнений с индейцами. Не имея артиллерии, индейцам было трудно взять форты, и они могли полагаться только на горящие стрелы, чтобы поджечь их, на внезапную атаку или прямую лобовую атаку. От последней альтернативы они почти неизменно отступали. Их военные вожди не имели права приказывать какой-либо группе храбрецов предпринять штурм, в ходе которого они понесли бы тяжелые потери ради достижения цели.

Король Филипп

Метаком, вождь поканокетов с юга Новой Англии, был известен английским поселенцам Плимута, Массачусетского залива и Род-Айленда как король Филипп. Харизматичный сахем создал коалицию индейцев вампаноаг, Нипмук, Пукумтук и Наррагансетт, чтобы остановить поток английских поселенцев на их территории. Напряженность накалилась; после того, как несколько поселенцев и индейцев были убиты в ходе усиливающейся спирали насилия, в 1675 году начался конфликт, получивший название Войны короля Филиппа. Военные действия закончились в 1676 году, когда Метаком был схвачен и обезглавлен. Его голова оставалась на всеобщем обозрении в Плимуте почти двадцать пять лет.

Колониальное ополчение

Содержание

Для борьбы с индейцами колониальные правительства были не в состоянии формировать профессиональные армии, даже если бы природа индейских войн позволяла применять такую практику. Вместо этого они обратились к древней британской традиции ополчения. Эта традиция обрела новую жизненную силу в Америке в то же время, когда она приходила в упадок в Англии, где после времен Оливера Кромвеля большая часть сражений в стране велась на море и в чужих землях. Британское правительство стало полагаться на свою регулярную армию и военно-морской флот точно так же, как это делали другие европейские государства, несмотря на глубокую политическую традицию противодействия постоянной армии. Каждая из тринадцати колоний (за исключением Пенсильвании, где преобладало влияние квакеров) приняла законы, предусматривающие обязательную организацию

ополчения, в целом основанную на принципе саксонского *фюрда*, который требовал, чтобы каждый трудоспособный свободный мужчина в возрасте от шестнадцати до шестидесяти проходил военную службу. Каждый член ополчения был обязан появляться на тренировках в своем округе или городе определенное количество дней в году, запасаться оружием и держать себя в готовности к вызову в случае нападения индейцев или другой чрезвычайной ситуации.

В каждой колонии существовало отдельное ополчение, и каждое из них было сосредоточено на проблемах защиты или расширения своих собственных границ. Сотрудничество между ополченцами различных колоний ограничивалось конкретными экспедициями, в которых были заинтересованы две или более колоний. Ополчение, по большому счету, было местным учреждением, управлявшимся в графстве и городе в соответствии с общими законами ополчения каждой колонии. Оно было тесно интегрировано с социальной и экономической структурой колониального общества. Хотя королевские губернаторы или колониальные ассамблеи назначали генеральных офицеров и полковников, командовавших округами ополчения, роты в каждом населенном пункте обычно избирали своих собственных офицеров. Эта практика, по-видимому, делала ставку на популярность, а не на богатство или способности, но звание в ополчении обычно соответствовало социальному положению в обществе.

От каждого ополченца ожидалось, что он предоставит свое собственное оружие — обычно гладкоствольный мушкет — и боеприпасы, одежду и продовольствие для короткой экспедиции, точно так же, как британский рыцарь должен был предоставить свою собственную лошадь, доспехи и подходящее оружие для феодальной войны. Местные власти поддерживали резервные запасы мушкетов, чтобы вооружить тех, кто был слишком беден, чтобы купить их, и собирали запасы боеприпасов, а иногда и небольших пушек, которые можно было протащить по дикой местности. В течение очень длительных кампаний колониальному правительству приходилось брать ответственность на себя, ассамблея выделяла деньги на снабжение и назначала офицеров по снабжению или подрядчиков для осуществления закупок и распределения.

Первый сбор, Дон Трояни, 1985

Первый сбор

Не имея дома армии, которая могла бы их защитить, английские поселенцы в Америке были вынуждены обеспечивать свою собственную оборону. Первоначально это делалось на местном уровне; но 13 декабря 1636 года колония Массачусетского залива организовала свои разрозненные роты ополчения в три региональных полка. Эта дата считается днем рождения того, что в конечном итоге станет Национальной гвардией США. На снимке изображен первый сбор Восточного полка колонии.

Хотя ополчение было организовано в подразделения по округам или поселкам, оно почти никогда не воевало таким образом. Вместо этого местное подразделение служило учебной и мобилизационной базой, с которой можно было набирать людей для активных операций. Когда конкретному району колонии угрожала опасность, колониальное правительство приказывало командиру местного ополчения отозвать своих людей, и командир мобилизовывал столько, сколько мог или сколько считал необходимым, отбирая для службы более молодых и активных мужчин. Для экспедиций в страну индейцев обычно отбирались люди из многих населенных пунктов, которые по этому случаю формировались в импровизированные подразделения. Отбор, как правило, был добровольным, но местные командиры могли иметь законные полномочия набирать как людей, так и имущество, если это было необходимо. Призванным мужчинам была предоставлена возможность нанимать замену - практика, которая благоприятствовала состоятельным людям. Доброволец, призванный на военную службу и заместитель, все получавшие зарплату во время прохождения действительной службы, одинаково настаивали на прерогативе ополченца прослужить лишь короткий срок и вернуться домой к очагу как можно быстрее.

Как гражданская армия, работающая неполный рабочий день, ополчение, естественно, не было дисциплинированной, сплоченной силой, сравнимой с профессиональной армией того времени. Критика в адрес ополчения была частой. Более того, его эффективность, даже для индейских боевых действий, варьировалась от колонии к колонии и даже от населенного пункта к населенному пункту в пределах одной и той же колонии, в зависимости от способностей и решимости командиров и наличия или отсутствия какой-либо угрозы. Участвуя в устранении индийской угрозы для своего собственного сообщества, можно было рассчитывать на то, что ополченцы восполнят энтузиазмом то, чего им не хватало в дисциплине и формальной подготовке. Когда индийская угроза была отброшена на запад, люди на восточном побережье, как правило, расслаблялись. Учебные дни, один день в неделю в первые годы поселения, сократились до одного в месяц или даже до одного в год. Празднества, а не военная подготовка все чаще становились главной целью многих собраний, и эффективность ополчения в этих регионах соответственно снижалась. Однако в некоторых городах и округах военные традиции поддерживались добровольцами, которые формировали свои собственные подразделения, приобретали отличительную форму и готовились действовать в случае войны или чрезвычайной ситуации. Эти подразделения стали известны как добровольческое ополчение и были предшественниками Национальной гвардии Соединенных Штатов. В Пенсильвании, где до 1755 года не было закона об ополчении, а затем был принят закон, делавший службу в ополчении добровольной, а не обязательной, все подразделения состояли из добровольцев.

Одно из наиболее неприятных проявлений системы ополчения в Америке произошло в тех колониях, в большинстве, но далеко не во всех на юге, где проживало большое количество рабов. Опасения восстания рабов и быстро растущий дисбаланс между черным и белым населением в некоторых районах колоний привели к созданию отрядов ополчения, сосредоточенных на выявлении и устранении малейших признаков беспокойства среди африканского рабовладельческого населения. В Южной Каролине в 1739 году почти сотня рабов организовалась, захватила оружие и убила нескольких белых колонистов, прежде чем была подавлена наспех собранными солдатами ополчения. Возникший в результате страх и законодательные попытки решить проблему привели к тому, что основное внимание организованного ополчения в Южной Каролине, а затем и в остальных южных колониях, было сосредоточено на внутренней безопасности против рабов.

На границе, где набеги индейцев представляли постоянную угрозу, дни тренировок были частыми, и ополчение должно было быть готово к немедленным действиям. За исключением пограничья, где мастерство в такого рода боевых действиях было вопросом выживания, сомнительно, что колониальное ополчение в целом было действительно искусным в лесных боях. Учебные дни были посвящены не технике боя с индейцами, а изучению строевой подготовки и движений, необходимых на европейском поле боя. Когда предполагалось провести рейды против индейцев, часто всенародно избранные офицеры отбирали отдельных добровольцев из ополчения для службы на время экспедиции. Таким образом, ополчение существовало в основном как силы внутренней обороны и резерв обученной рабочей силы для специальных колониальных экспедиций против индейцев или других врагов, таких как проживающие поблизости франко-канадцы.

Колонии в мировом конфликте, 1689-1783

Содержание

В то время как Англия колонизировала восточное побережье от штата Мэн до Джорджии, Франция расширяла свой контроль над Канадой и Луизианой и заявляла о своих притязаниях на район Великих озер и долину Миссисипи в тылу британских колоний. (Карта 1) Испания владела Флоридой, форпостом своих обширных колониальных владений в Мексике, Центральной и Южной Америке и на более крупных островах Вест-Индии. Англия и Франция неизменно находились по разные стороны баррикад в четырех великих войнах династической коалиции, которые велись в Европе с 1689 по 1763 год. Испания была союзницей Франции в последних трех из этих конфликтов.

Каждая из этих европейских войн имела свой аналог в борьбе между британскими, французскими и испанскими колонистами в Америке, сопровождавшейся активизацией индейских войн по всем границам, поскольку соперники пытались использовать индейские племена в своих интересах. Американцы и европейцы называли эти войны по-разному. Война Аугсбургской лиги (1689-1697) была известна в Америке как Война короля Вильгельма, Война за испанское наследство (1701-1713) - как война королевы Анны, война за австрийское наследство (1744-1748) - как война короля Георга, а последний и решающий конфликт, Семилетняя война (1756-1763) - как война Франции и индейцев. Все эти войны были связаны с контролем над Североамериканским континентом; в последней из них это стало главным спорным вопросом в глазах британского правительства.

Карта 1

Основные центры французской мощи находились вдоль реки Святого Лаврентия в Канаде и в городах Квебек и Монреаль. Стратегическая линия, вдоль которой происходила большая

часть боевых действий в колониях, пролегла между Нью-Йорком и Квебеком, либо по озерно-речной цепи, соединяющей Гудзон с рекой Святого Лаврентия во внутренних районах страны, либо вдоль морских путей, ведущих из Атлантики вверх по реке Святого Лаврентия. На юге арена конфликта находилась в районе между Южной Каролиной, Флоридой и Луизианой. В 1732 году британское правительство основало колонию Джорджия в первую очередь как военный форпост в этом регионе и как свалку для своих заключенных.

В борьбе за контроль над Северной Америкой соперничество между Англией и Францией было жизненно важным, конфликт с Испанией, приходящей в упадок державой, важным, но второстепенным. Этот последний конфликт достиг своего апогея в "Войне за ухо Дженкинса" (1739-1742), прелюдии к войне за австрийское наследство, в ходе которой британцы и их американские колонисты выступили против испанцев. В колониях война сопровождалась ожесточенной борьбой между испанцами во Флориде и Вест-Индии и английскими колонистами в Южной Каролине и Джорджии. Однако самым заметным эпизодом стала британская экспедиция, направленная на Ямайку против Картахены, главного порта испанской колонии в Колумбии. Материковые колонии предоставили полк для участия в штурме в качестве британских регулярных войск под британским командованием. Экспедиция закончилась катастрофой из-за климата, болезней и неумелости британских командиров. Только около 600 из более чем 3000 участвовавших американцев вернулись в свои дома. Конечный результат войны сам по себе был нерешительным, и он мало что сделал для того, чтобы внушить среднестатистическому американскому солдату восхищение британским военным руководством.

Первые три войны с французами также были нерешительными. Характер боевых действий был во многом таким же, как и в войнах с индейцами. Хотя французы содержали регулярные гарнизоны в Канаде, их никогда не было достаточно, чтобы принять на себя основную тяжесть боевых действий. У франко-канадцев также было свое ополчение, более централизованная и всеобъемлющая система, чем в английских колониях; но население французских колоний было немногочисленным, едва ли в двадцатую часть от населения британских колоний в 1754 году. Французы в значительной степени полагались на союзников-индейцев, которых они снабдили огнестрельным оружием. Они были гораздо более успешны, чем британцы, в оказании влияния на индейцев. Их немногочисленное население не представляло особой угрозы для индейских земель; и контролируемая францией торговля мехом зависела от индийских рабочих, в то время как британские колонии рассматривали индейцев как препятствие для поселения. Французы обычно могли рассчитывать на поддержку индейских племен в районе Великих озер и долины Огайо, хотя британские колонисты действительно сохраняли большее влияние на могущественную Конфедерацию ирокезов в Нью-Йорке. Французы построили форты в стратегических точках, таких как Ниагара и Детройт, и разместили в них гарнизоны из небольшого числа регулярных войск, нескольких из которых они обычно отправляли вместе с ополчением и отрядами индейцев для наблюдения за операциями. Используя партизанские методы, французы добились многих локальных успехов и действительно держали границы английских колоний в состоянии постоянной тревоги, но они не могли добиться решающих результатов из-за существенной слабости своей позиции.

Британцы и их колонисты обычно переходили в наступление и стремились нанести удар по суше и морю по цитаделям французского могущества в Канаде. Контроль британского военно-морского флота над морем сделал возможным организацию морских экспедиций против Канады и в то же время затруднил французам усиление своих небольших регулярных гарнизонов. В 1710 году объединенная британская и колониальная экспедиция захватила

французский форт в Порт-Ройяле на Новой Шотландии, и по мирному договору 1713 года Новая Шотландия стала английским владением. В 1745 году общеколониальная экспедиция, спонсируемая Массачусетсом, захватила Луисбург на острове Кейп-Бретон, что, возможно, было величайшим из военных подвигов колоний, но в 1748 году крепость была обменена на Мадрас, пост, захваченный французами у британцев в Индии.

В то время как отряды ополчения играли важную роль в колониальных войнах, колониальные правительства прибегали к другому способу вербовки войск для экспедиций за пределы своих границ, таких как экспедиция против Луисбурга. Это были добровольческие силы, еще один институт, которому предстояло играть важную роль во всех американских войнах до конца девятнадцатого века. В отличие от подразделений ополчения, добровольческие силы создавались сверху вниз. Один из колониальных губернаторов или собраний выбирал командира, который, в свою очередь, вербовал своих людей. Выбор командира был сделан с учетом его популярности в колонии, поскольку это было напрямую связано с его способностью убеждать офицеров и рядовых служить под его началом. В то время как ополчение было основной базой для вербовки, а офицерами почти неизменно были мужчины, имевшие предыдущий опыт службы в ополчении, в армию также зачислялись наемные слуги и бродяги без воинской повинности. Срок призыва составлял только на время кампании, в лучшем случае год или около того, а не на длительный период, как в европейских армиях. Колониальные собрания должны были голосовать за выделение денег на жалованье и припасы, и собрания обычно были скупыми, а также не желали, чтобы добровольческие силы приобрели какой-либо статус постоянной армии. Из-за короткого срока службы, неопытности офицеров и низкой дисциплины по европейским стандартам даже лучшие из этих колониальных добровольческих подразделений, как и ополчение, часто вызывали презрение британских офицеров.

Единственным положительным приобретением Британии до 1748 года была Новая Шотландия. Нерешительный характер первых трех колониальных войн свидетельствовал о неспособности английских колоний объединиться и собрать необходимые вооруженные силы для совместных действий, о присущей им сложности проведения наступательных операций в неустроенных районах и о озабоченности Великобритании конфликтами в Европе и других регионах. До 1754 года британское правительство довольствовалось сохранением контроля над морями и предоставлением регулярных войск для морских экспедиций против французских и испанских опорных пунктов. До 1755 года ни одна британская регулярная армия не принимала участия во внутренней войне, хотя небольшие “независимые роты” незначительной ценности постоянно дислоцировались в Нью-Йорке, а иногда и в других колониях. Между тем ни одна колония, как правило, не была готова внести сколь-либо значительный вклад в общее дело, если только это не отвечало ее собственным интересам. Попытки сформировать какой-либо союз, наиболее заметной из которых был план, который Бенджамин Франклин продвигал на колониальном конгрессе, проходившем в Олбани в 1754 году, ни к чему не привели.

Между 1748 и 1754 годами французы расширили свою систему фортов вокруг Великих озер и спустились в долину Огайо, основав форт Дюкен на слиянии рек Аллегейни и Мононгахела в 1753 году и предъявив претензии на весь регион. Поступая таким образом, они ускорили последний и решающий конфликт, который начался в Америке за два года до начала Семилетней войны в Европе. В 1754 году губернатор Вирджинии Роберт Динвидди отправил молодого Джорджа Вашингтона во главе отряда виргинского ополчения, чтобы заставить французов отступить из форта Дюкен. Вашингтон был отброшен и вынужден капитулировать, что, безусловно, стало неблагоприятным началом его военной карьеры. Затем британское

правительство направило два неполных регулярных полка под командованием генерал-майора. Эдвард Брэддок, солдат с сорокапятилетним опытом работы на полях сражений на континенте, выполнил задачу, с которой не справилось ополчение. Привыкший к тактике плаца и открытой местности Европы, Брэддок полностью полагался на дисциплинированных регулярных войск и сомкнутые порядки. Он пополнил свои полки американскими рекрутами и в начале июня 1755 года отправился в долгий поход через дикую местность к форту Дюкен общей численностью около 2200 человек, включая отряд ополченцев Вирджинии и Северной Каролины. (Карта 2) Вашингтон сопровождал экспедицию, но не играл командующей роли.

Взятие Луисбурга

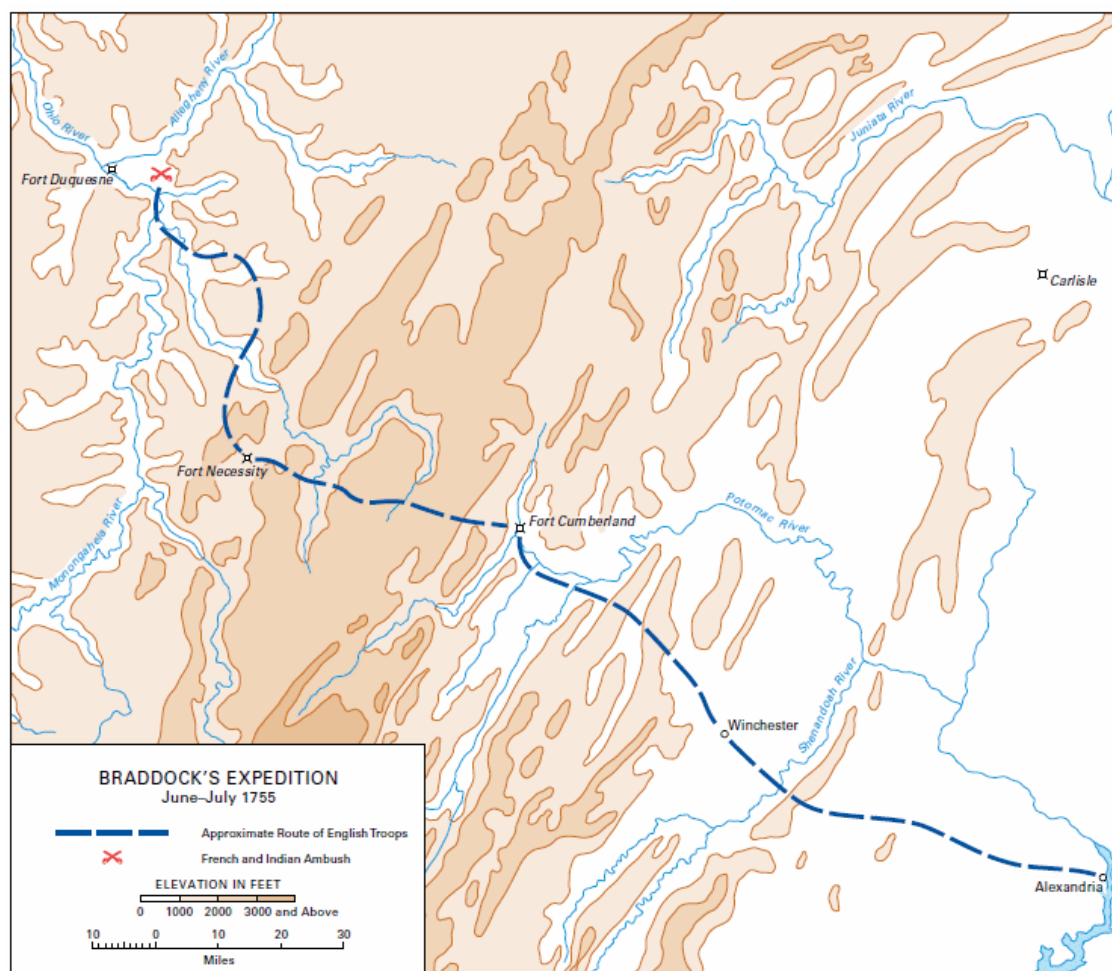
Охраняя устье реки Святого Лаврентия, крепость Луисбург защищала французские поселения в глубине страны. Общий суд Массачусетса тайно проголосовал за атаку на казавшийся неприступным морской порт в 600 милях к северо-востоку от Бостона. Колониальные заключенные, содержащиеся в форте, рассказывали об удрученных войсках, каменной кладке в аварийном состоянии, нехватке пороха и плохо смонтированных пушках. Разношерстные американские колониальные силы численностью в 4000 человек атаковали после того, как дрейфующий лед покинул залив Габарус. Семинедельная осада привела к впечатляющей победе колонистов в июне 1745 года, которые понесли минимальные потери.

Отряд Брэддока двинулся на запад через дикую местность традиционным строем колонны с 300 бойцами с топорами впереди, чтобы расчистить дорогу, и вереницей фургонов в тылу. Тяжелый обоз настолько замедлил его продвижение, что примерно на полпути он решил позволить ему следовать за собой, насколько это было возможно, и двинулся вперед примерно с 1300 отборными людьми, несколькими пушками, повозками и вьючными лошадьми. Приближаясь к форту Дюкен, он дважды пересек Мононгахелу, чтобы избежать опасного и узкого прохода вдоль восточной стороны, где можно было ожидать засады. Он послал подполковника Дж. Томас Гейдж (позже получивший известность как генерал, руководивший рейдами на Лексингтон и Конкорд в 1775 году) с авангардом охранял место второй переправы, которое считалось вероятным местом для засады. Гейдж не обнаружил противника, и все силы переправились через Мононгахелу во второй раз утром 9 июля 1755 года, после чего уверенно двинулись в направлении форта Дюкен, расположенного всего в семи милях отсюда.

Примерно в трех четвертях мили от переправы Мононгахела авангард Гейджа внезапно попал под огонь группы французов и индейцев, укрывшихся в лесу. На самом деле это были очень слабые силы: 70 французских регулярных войск, 150 канадских ополченцев (многие из них были простыми мальчиками) и 650 индейцев, которые только что прибыли на место происшествия после поспешного марша из форта Дюкен. Некоторые авторитетные источники полагают, что Гейдж мог бы изменить весь ход сражения, если бы продвинулся вперед и вынудил противника выйти на открытую местность в их тылу. Вместо этого он

отступил к основным силам войск Брэддока, вызвав значительную неразбериху. Эта неразбериха усугубилась, когда французы и индейцы проскользнули в леса на флангах британских войск, поливая своим огнем удивленную и перепуганную массу людей, которые впустую тратили ответные залпы в воздух. “Едва ли офицер или солдат, - писал один из участников, - может сказать, что они когда-либо видели одновременно шестерых врагов, а большая часть никогда не видела ни одного человека”.

Ни одна тренировка или опыт регулярных войск не позволяли им справиться с такого рода атаками, и Брэддок мог только призвать их собраться в обычный строй. Две трети его офицеров пали убитыми или ранеными. Ополченцы, следуя своим естественным инстинктам, рассредоточились и заняли позиции за деревьями; но нет никаких свидетельств того, что они вели сколь-либо эффективный огонь, поскольку потери французов и индейцев за день составили всего двадцать три убитых и шестнадцать раненых. Несколько британских пушек, по-видимому, были более красноречивыми. Брэддок, смертельно раненный сам, в конце концов попытался отвести свои силы в некое подобии порядка; но отступление вскоре превратилось в беспорядочное бегство. Охваченные паникой солдаты не остановились, даже когда добрались до обозов, находившихся за много миль от их тыла.

Карта 2

Несмотря на полную победу, французы и индейцы не предпринимали попыток преследовать противника. Немногочисленные французские регулярные войска практически не имели контроля над индейцами, которые предпочитали грабить поле боя и снимать скальпы с раненых. На следующий день индейцы отступили в лес, и французский комендант Дюкена отметил в своем официальном отчете: “Если враг вернется с 1000 свежими солдатами,

которые у него есть в резерве в тылу, на каком расстоянии, мы не знаем, мы, возможно, будем сильно смущены”. Ход сражения был не столь предосудителен, как поспешное отступление всего войска к безопасным устоявшимся границам, когда никакой враг его не преследовал.

Хотя Брэddок знал о возможностях засады и принял то, что считал необходимыми мерами предосторожности, в более широком смысле он нарушил принципы безопасности и маневра: когда произошла засада, он плохо представлял, как справиться с тактикой индейцев в лесу. Утверждается, что, умирая в повозке, которая увозила его с поля боя, кажущийся непреклонным старый британский генерал пробормотал: “В другой раз мы будем лучше знать, как с ними поступить”.

Брэddок не смог извлечь пользу из своей оценки этого урока, но британская армия извлекла. “На костях Брэddока, - пишет сэр Джон Фортескью, выдающийся историк британской армии, - британцы снова двинулись на завоевание Канады”.

После серии ранних неудач, из которых катастрофическое поражение Брэddока было лишь одной, британское правительство под вдохновенным руководством премьер-министра Уильяма Питта смогло добиться сочетания британского и колониального оружия, которое позволило преодолеть последнее французское сопротивление в Канаде и окончательно устранить французскую угрозу из Северной Америки. В этой комбинации британские регулярные войска, британский военно-морской флот, британское руководство и британская финансовая поддержка были ключами к победе; колониальные усилия, хотя и значительные, продолжали страдать от отсутствия единства.

В качестве немедленной реакции на поражение Брэddока британское правительство попыталось завербовать регулярных солдат в Америке для ведения войны, следуя прецеденту, созданному Картахенской экспедицией. Было сформировано несколько американских полков, самый известный среди них - полковник. Королевский американский полк Генри Буке. Однако в целом эти усилия провалились, поскольку большинство американцев предпочли краткосрочную службу в ополчении или провинциальных добровольческих силах долгосрочной службе и жесткой дисциплине британской армии. После 1757 года британское правительство во главе с Питтом, теперь убежденное, что Америка была той территорией, в которой война будет выиграна или проиграна, отправляло все большее число регулярных войск из Англии — в общей сложности за время войны их было 20 000. Британские регулярные войска использовались совместно с краткосрочным ополчением и долгосрочными добровольческими формированиями, набранными на службе в различных отдельных колониях. Наиболее эффективным средством обеспечения желаемого британцами колониального сотрудничества было взять на себя основное финансовое бремя, возместив отдельным колониям большую часть их расходов и обеспечив оплату труда и снабжение многих колониальных добровольческих подразделений для обеспечения их дальнейшей службы. Массачусетс, Коннектикут и Нью-Йорк составляли около семи десятых от общего числа занятых колониальных войск.

Поражение Брэddока больше не повторилось. Ни в одном другом случае во время войны Франции и Индии неполноценные партизанские силы не были способны одолеть сколько-нибудь значительные силы регулярных войск. Уроки разгрома на Мононгахеле, как правильно поняли британцы, заключались не в том, что регулярные войска или европейские методы были бесполезны в Америке или что недисциплинированное американское ополчение превосходило регулярные войска. Они заключались скорее в том, что тактика и построения должны были быть адаптированы к местности и характеру противника и что

регулярные войска, работая в лесу, должны были научиться передвигаться быстрее и легче и использовать преимущества укрытия, маскировки и внезапности, как это делали их враги. Или же британцы могли бы использовать колониальные войска и индийских союзников, сведущих в такого рода боевых действиях, в качестве вспомогательных сил, чему французы давно научились.

Британцы переняли оба метода в последующие годы войны с Францией и Индией. Легкая пехота, обученная как разведчики и стрелки, стала постоянной частью организации британской армии. Участвуя в операциях в лесу, эти войска были одеты в зеленую или коричневую одежду вместо традиционных красных мундиров британских солдат, их головы были выбриты, а кожа иногда раскрашена, как у индейцев. Специальные роты, такие как "рейнджеры майора". Рейнджеры Роберта Роджерса, набирались среди опытных лесорубов в колониях и размещались в обычных британских учреждениях.

"Поражение Брэддока", *Неизвестный художник, ок. 1870*

Несмотря на использование легких войск в качестве вспомогательных, британская армия принципиально не изменила свою тактику и организацию в ходе войны в Америке. Взятие французской крепости Луисбург в 1758 году проводилось в классическом стиле европейской осадной войны. Самое решающее сражение войны произошло в открытом поле на равнинах Авраама перед французской цитаделью Квебек. Совершив смелый шаг, генерал-майор Дж. Джеймс Вулф и его люди взобрались на скалы, ведущие к равнине, в ночь на 12 сентября 1759 года и на следующее утро выстроились в традиционном боевом порядке перед городом. Маж. Ген. Луи Жозеф, маркиз де Монкальм, способный французский военачальник, принял вызов; но его войска, частично состоявшие из новобранцев ополчения, оказались неспособными противостоять сокрушительным "точным залпам" исключительно дисциплинированных полков Вулфа.

Таким образом, главный урок колониальных войн заключался в том, что у каждой европейской и американской тактики было свое место; любая из них могла стать решающей там, где условия лучше всего подходили для ее применения. Колониальные войны также доказали, что только войска, обладающие организацией и дисциплиной регулярных войск,

какой бы ни была их тактика, действительно могут продвигаться вперед, захватывать и удерживать цели и таким образом достигать решающих результатов.

Другие важные уроки касались сферы материально-технического обеспечения, где американские условия представляли трудности, к которым европейские офицеры были непривычны. Препятствия для снабжения и транспортировки в огромной, неразвитой и малонаселенной стране ограничивали как размер, так и разнообразие используемых сил. Оседлые части колоний производили достаточно продовольствия, но мало промышленных товаров. Мушкеты, пушки, порох, пули, палатки, походные котлы, соль и множество других предметов, необходимых даже для простых военных операций того периода, почти все должны были поступать из Европы. Дороги, даже в населенных районах, были плохими и неадекватными; силам, проникающим вглубь страны, приходилось перерезать дороги по ходу движения, как это делал Брэдок. Передвижение по воде, когда это было возможно, было гораздо эффективнее. Эти проблемы материально-технического обеспечения во многом объясняют, почему судьба Америки решалась в сражениях, в которых участвовала едва ли десятая часть сил, задействованных в Европе в Семилетней войне, и почему кавалерия почти никогда не использовалась, а артиллерия - лишь в стационарных укреплениях и в морских экспедициях, когда пушки можно было перевозить на борту корабля. Ограниченная мобильность крупных регулярных войск, какими бы превосходными ни были их организация и тактика, ставит во главу угла как небольшие группы обученных войск, знакомых с местностью, так и местные силы, не столь хорошо обученные, уже находящиеся в районе операций. Командиры, действующие в Америке, проигнорировали бы эти материально-технические ограничения на свой страх и риск.

Американская винтовка

Содержание

К концу войны Франции и индии на границе Пенсильвании и южнее появилось новое оружие, гораздо лучше подходящее для партизанской войны, чем мушкет. Это оружие позже стало известно как кентуккийская винтовка. Эффект нарезки ствола пистолета, то есть создания спиральных канавок, которые придавали пуле эффект вращения, придавая ей большую дальность полета и точность, был известен в Германии и Швейцарии на протяжении нескольких столетий. Но ранние винтовки, производимые там, были слишком тяжелыми и медленно заряжались, чтобы их можно было использовать в военных целях. Немцы, поселившиеся в Пенсильвании, разработали около 1750 года гораздо более легкую модель, которую заряжать было намного проще и быстрее. Они использовали пулю меньшего размера, чем диаметр канала ствола, и смазанный пластырь, чтобы обеспечить плотную посадку. Эта ранняя американская винтовка могла в умелых руках поражать мишень размером с человеческую голову с расстояния 200 ярдов.

Несмотря на свою превосходную дальноточность и точность, винтовке предстояло пройти почти столетнюю разработку, прежде чем она вытеснит мушкет в качестве стандартного оружия пехоты. Сначала каждое изделие изготавливалось вручную, и для каждого требовалась изготовленная на заказ форма для пули. Стандартный штык не подходил ни к одному из них. Винтовка была эффективна только в руках эксперта, обученного ее использованию. Скорострельность составляла всего около одной трети от скорострельности мушкета, и поэтому без штыка винтовка вряд ли могла использоваться войсками в строю.

Однако для партизанской тактики на границе, где люди сражались не в шеренге, а из-за деревьев, кустов и камней, это было явно более совершенное оружие. Как и тактика американского леса, она найдет свое место в любой будущей войне, которая будет вестись в Америке.

Это кремневое ружье, первоначально предназначавшееся для охоты, датируется 1800-1820 годами. Одна из немногих истинно американских форм искусства ранней Америки, винтовка вдохновила дизайн американских военных винтовок, которые появились на оружейных складах США начиная с 1803 года.

Рейнджерс Роджерса

В 1755 году Роберт Роджерс (1731-1795) нанял роту лесорубов недалеко от своего дома в Нью-Гэмпшире, и британцы приказали ему “прочесать леса” и преследовать французов вдоль границы. Рейнджеры Роджерса, как стало известно его подразделение, были одной из нескольких рот рейнджеров, сформированных британцами в противовес индийским союзникам французов. Роджерс и его люди проникли в удерживаемые французами районы северных колоний и Канады, используя скрытность и внезапность, чтобы выиграть несколько важных сражений. После войны с Францией и индейцами Роджерс записал двадцать восемь “Правил дальноточности”, усвоенных во время столкновений с нетрадиционным противником; они по сей день используются в тренировках рейнджеров армии США.

Джордж Вашингтон во время войны с Францией и индией

Джордж Вашингтон (1732-1799), будучи 22-летним подполковником виргинского ополчения, был главным действующим лицом в начале войны Франции и индейцев. В 1754 году он возглавил небольшой отряд виргинцев, чтобы попытаться вынудить французов отказаться от контроля над фортом Дюкен, который был стратегически расположен для контроля над долиной Огайо. После стычки с французским разведывательным отрядом он отступил к наспех возведенному частоколу, форту Необходимости, где оказал сопротивление более многочисленным французским силам, прежде чем окончательно сдаться. Год спустя он служил под началом Брэддока и в конечном итоге принял участие в бригадном генерале. Успешная кампания Джона Форбса по захвату территории, которая сейчас является Питтсбургом.

Колониальное наследие

Содержание

В войнах с индейцами и колониальных войнах с Францией американцы приобрели значительный военный опыт, хотя большая его часть использовалась в партизанской войне, которая не требовала такой же организованности усилий и профессиональной компетентности, как европейский стиль. В конце концов, британцы направили основные усилия против французов в Канаде. Многие колонисты, впоследствии прославившиеся во время Революции, прошли военную подготовку в качестве офицеров среднего звена во время войны с Францией и Индией: Джордж Вашингтон, Израэль Патнэм, Филип Шайлер и Джон Старк, например, в провинциальных войсках, а Чарльз Ли, Горацио Гейтс и Ричард Монтгомери - в британской армии.

Были установлены определенные традиции, которые должны были влиять на американскую военную политику и практику вплоть до двух великих мировых войн двадцатого века. Одним

из них была основная опора на ополчение в целях обороны и на добровольческие силы в особых чрезвычайных ситуациях и экспедициях. Другим было то, что в составе ополчения должны быть сформированы относительно постоянные добровольческие подразделения. Страх перед постоянной армией профессионалов, унаследованный от англичан, стал еще более сильным символом веры в Америке. Колониальный опыт также заложил прочную традицию сепаратизма среди самих колоний, поскольку каждая из них в течение многих лет управляла своим собственным военным учреждением. Внутри каждой колонии гражданская власть, представленная в народном собрании, также всегда строго контролировала вооруженные силы - еще одна традиция, которая оказала заметное влияние на военное развитие Америки.

Проявились также некоторые характеристики американского солдата, которые должны были оставаться неизменными на протяжении всех будущих войн. Американский солдат был склонен к крайнему индивидуализму и негодовал на дисциплину и неизбежные ограничения военной жизни; он стремился понять, почему он должен что-то делать, прежде чем вкладывать в это свое сердце. Если в конце концов он принял дисциплину и порядок как суровую необходимость, он сделал это с мыслью о том, чтобы одержать победу как можно быстрее, чтобы вернуться к своим обычным гражданским занятиям.

Эти традиции и характеристики были продуктом общества, развивающегося по демократическому пути. Порожденные ими военные силы и слабости были в полной мере продемонстрированы, когда американский солдат поднял оружие против своего бывшего товарища, британских регулярных войск, во время Американской революции.

3 Американская революция, Первая фаза

Содержание

Американская революция произошла в основном потому, что к 1763 году англоязычные сообщества по ту сторону Атлантики созрели до такой степени, что их интересы и цели отличались от интересов правящих классов метрополии. Британские государственные деятели не смогли понять ситуацию и приспособиться к ней. По иронии судьбы, победа Великобритании в Семилетней войне подготовила почву для восстания, поскольку освободила колонистов от необходимости в британской защите от французской угрозы на их границах и дала свободу действий силам, добивавшимся отделения.

В 1763 году британское правительство, разумно, с его собственной точки зрения, предприняло шаги по ужесточению системы имперского контроля и заставило колонистов вносить свой вклад в оборону империи. В рамках усилий по возложению расходов на империю на всех британских подданных правительство его величества стремилось создать “Американский истеблишмент”, силы численностью в 10 000 британских регулярных солдат в Северной Америке. Стоимость этой военной силы была бы оплачена за счет налогов, взимаемых британским парламентом с американцев. Этот план имперской обороны положил начало долгим спорам о праве парламента взимать налоги, которые начались с законов о марках и сахаре и привели к последнему провокационному акту в декабре 1773 года на “Бостонском чаепитии”. Эта вечеринка привела к уничтожению груза чая Ост-Индской компании толпой патриотов в знак протеста против “налогообложения без представительства”.

Десятилетний спор по поводу налогообложения в значительной степени перерос в насилие из-за того, что несколько сменявших друг друга британских министерств не смогли понять различий, которые выросли между американскими колониями и метрополией. Обладая профессиональной армией и флотом, британское правительство, тем не менее, не смогло действовать достаточно решительно, чтобы обеспечить соблюдение британских правил или работать в направлении более жизнеспособной формы имперского союза, на которой настаивали колониальные лидеры, по крайней мере до 1776 года.

В ответ на Бостонское чаепитие король и его министры вслепую протолкнули через парламент ряд мер, известных в Америке под общим названием "Невыносимые акты": закрытие порта Бостона, приостановка деятельности гражданского правительства в Массачусетсе и сосредоточение войск в Бостоне под военным руководством генерал-майора Дж. Сэр Томас Гейдж. Возмущенные жесткой реакцией одной колонии, другие американские политические лидеры призвали к созданию континентального конгресса, фактически американского парламента, для координации политических усилий по защите того, что колонисты считали своими правами и интересами как англичан.

С 1763 года колониальные лидеры, считая, что только их собственные народные собрания, а не британский парламент, имеют право взимать налоги с американцев, породили призрак произвола британского правительства, собирающего налоги в Америке для поддержки рядовых в красных мундирах, которых можно использовать не для защиты границ, а для подавления американских свобод. Переход Массачусетса под военное правление придал этому призраку некоторую значимость и непосредственно привел к вооруженному восстанию.

Вспышка

Содержание

На Первом заседании Континентального конгресса в Филадельфии 5 сентября 1774 года были адресованы уважительные петиции парламенту и королю, но также были приняты соглашения о неввозе и неэкспортировании в попытке вынудить британское правительство отменить оскорбительные меры. Для обеспечения соблюдения этих соглашений комитеты были созданы почти в каждом округе, городке и поселении по всей территории колоний. В каждой колонии эти комитеты вскоре стали эффективными местными органами власти, основанием пирамиды революционных организаций с революционными собраниями, конгрессами или конвенциями и с комитетами безопасности на вершине.

Эта слабо сплоченная комбинация правительств де-факто заменила официальные власти и установила твердый контроль над всей страной еще до того, как британцы оказались в каком-либо положении, чтобы противостоять им. Правительства де-факто взяли под свой контроль ополчение и другие колониальные военные ресурсы, такие как склады оружия и пороха. Они также определили, каким офицерам местного ополчения можно доверять, а какие, как известно, лояльны Великобритании. Там, где это было возможно, различные колонии реорганизовали постоянное ополчение и сформировали подразделения быстрого реагирования, включая знаменитых Минитменов, которые должны были выступить во всеоружии "в мгновение ока". В колониях, где официальный контроль британского губернатора над ополчением не мог быть оспорен, добровольческие роты начали подготовку под руководством ветеранов французско-индийской войны. Когда зима 1775 года сменилась

весной, лидеры патриотов усердно формировали вооруженные силы, которые, в случае необходимости, могли бы выступить против британской армии в полевых условиях.

Массачусетс, эпицентр кризиса, возглавил военные приготовления. Провинциальный конгресс, наблюдая за беспрецедентной военной силой Гейджа в Бостоне, приказал городским властям официально зачислить треть своих взрослых мужчин в минитмены. Он начал планировать объединение рот местного ополчения в полки и начал подбирать генералов для командования силами. Он также начал собирать боеприпасы, артиллерийские орудия и другие военные склады в местах, находящихся вне непосредственной досягаемости Гейджа. Один из самых важных таких складов находился в Конкорде, примерно в двадцати милях от Бостона.

Минитмен

"Минитмен" 1775 года выпуска не представлял собой совершенно новой идеи. Традиция готовности массачусетского ополчения восходит задолго до войны короля Филиппа; директива по всей колонии от 1645 года предписывала, чтобы 30 процентов всех сил ополчения были готовы "к половине дня после предупреждения хауэрс". Минитмены были отобраны из широкого контингента боеспособных ополченцев — по сути, всего мужского населения колонии, — чтобы в любой момент быть готовыми к экстренным операциям. Они были организованы в роты, которые обычно состояли из соседей. У большинства были собственные гладкоствольные кремневые мушкеты, хотя существовал фонд на покупку оружия для ополченцев, слишком бедных, чтобы покупать свое собственное. К весне 1775 года некоторые роты ополчения каждую неделю проводили учения и упражнялись в меткой стрельбе. Когда рано утром в ту апрельскую среду весть о британском наступлении на Конкорд распространилась по местности к северу от Бостона, "Минитмен" были готовы.

Генерал Гейдж узнал о сборе военных припасов в Конкорде и решил послать отряд Красных мундиров, чтобы уничтожить их. Его приготовления проводились в строжайшей секретности. И все же глаза патриотов Бостона были настолько бдительными и вездесущими, что, когда ночью 18 апреля 1775 года отборный британский отряд из 700 человек выступил в путь, два гонца, Пол Ревир и Уильям Доуз, опередили их, чтобы распространить тревогу по всей сельской местности. На рассвете следующего дня, когда британцы прибыли в Лексингтон, на полпути к Конкорду, они обнаружили отряд ополчения, выстроившийся на виллидж-грин. Какой—то нервный палец - то ли британского рядового, то ли американского ополченца, неизвестно по сей день, — нажал на спусковой крючок. Нетерпеливые британские регулярные войска, очевидно, без каких-либо четких приказов от своего командира, дали залп, а затем бросились в штыковую атаку. Ополченцы рассеялись, оставив на земле восемь убитых и десять раненых. Британская колонна направилась в Конкорд, где вступила в еще одну непредвиденную перестрелку и уничтожила те военные склады, которые американцы не смогли вывезти. Их обратное путешествие в Бостон сопровождалось гражданскими беспорядками, которые переросли в открытую войну.

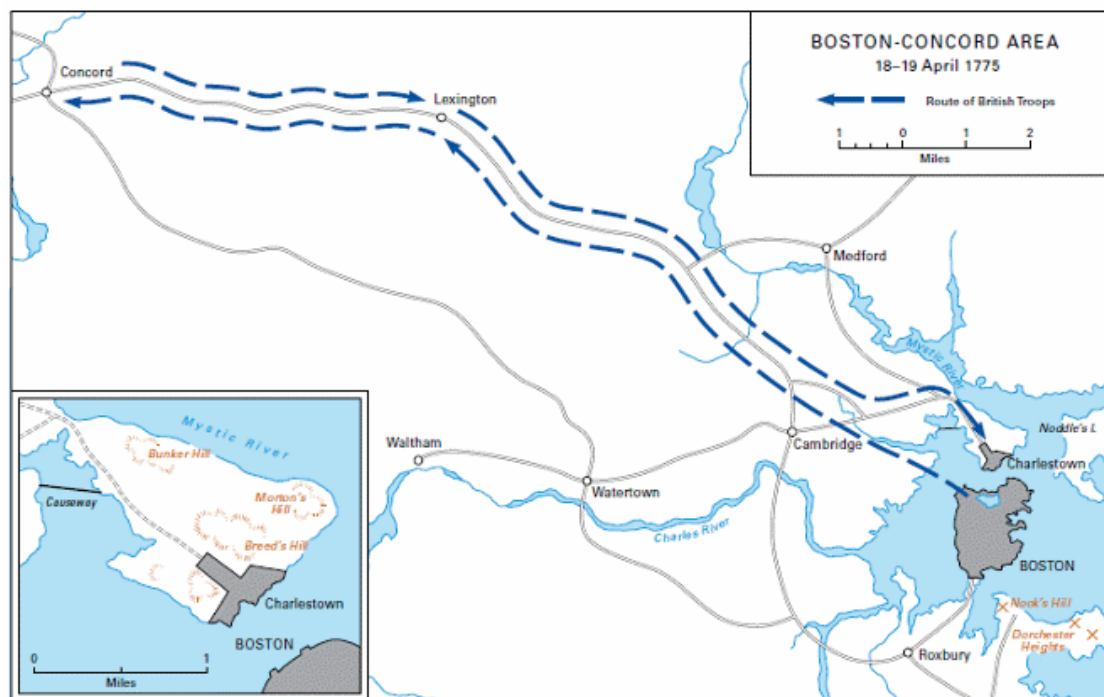
К этому времени тревога распространилась повсюду, и вдоль британского маршрута собрались как обычные ополченцы, так и минитмены. Из-за стен, камней, деревьев и из домов они поливали огнем колонны Красных мундиров, в то время как расстроенные регулярные войска находили мало целей для своих привычных залпов или штыковых атак. Только прибытие подкрепления из Гейджа позволило британской колонне вернуться в безопасный Бостон. К концу дня британцы насчитали 273 потери из общего числа 1800 человек, участвовавших в боях; потери американцев составили 95 человек, включая потери в Лексингтоне. То, что произошло, вряд ли можно было назвать данью уважения меткости фермеров Новой Англии — по оценкам, в тот день из их мушкетов было произведено 75 000 выстрелов, — но это свидетельствовало о суровой решимости жителей Массачусетса противостоять любым попыткам британцев навязать свою волю вооруженной силой.

Искра, зажженная в Массачусетсе, вскоре распространилась по остальным колониям. Что бы на самом деле ни произошло в тот туманный рассвет на Лексингтон-Грин, весть, которую быстрые курьеры на изнуренных лошадях разнесли по колониям от Нью-Гэмпшира до Джорджии, была о жестоком, неспровоцированном нападении британцев и о том, что фермеры поднялись ночью, чтобы защитить свои жизни, свои семьи и свое имущество. Лексингтон, как и Форт Самтер, Перл-Харбор и 11 сентября в последующие годы, вызвал эмоциональный импульс, который побудил всех истинных патриотов подготовиться к битве. Из других колоний Новой Англии на помощь массачусетцам хлынули ополченцы; вскоре все вместе они образовали кольцо вокруг Бостона. Другие силы, мобилизованные под командованием Итана Аллена из Вермонта и Бенедикта Арнольда из Коннектикута, захватили британские форты в Тикондероге и Краун-Пойнте, стратегических позициях на маршруте между Нью-Йорком и Канадой. На этих постах были обнаружены ценные артиллерийские орудия и другие военные припасы. Второй Континентальный конгресс, собравшийся в Филадельфии 10 мая 1775 года, оказался вынужден перейти от эмбарго и петиций к проблемам организации, направления и снабжения вооруженных сил.

Прежде чем Конгресс смог взять на себя эффективный контроль, силы Новой Англии, собранные близ Бостона, самостоятельно вели еще одно сражение. После Лексингтона и Конкорда колонии Новой Англии осуществили свои военные планы и, как и в предыдущих войнах с французами и индейцами, двинулись на замену ополчения, собранного перед Бостоном, добровольческими силами, составив то, что условно можно назвать армией Новой Англии. Каждый из четырех штатов Новой Англии собрал свои собственные силы и управлял ими под руководством своего командующего. Как и следовало ожидать при такой рыхлой организации, дисциплина была слабой, и не было единой цепочки командования. Хотя Артемас Уорд, командующий Массачусетсом, осуществлял общий контроль по неофициальному соглашению, это было только потому, что другие командиры предпочли сотрудничать с ним; все решения принимались на совете. Добровольцы из Коннектикута были зачислены на службу до 10 декабря 1775 года, а из других штатов Новой Англии - до конца года. Мужчины были одеты по большей части в домотканую одежду и вооружены мушкетами различных типов; пороха и пуль не хватало, и лишь у немногих были штыки.

В конце мая Гейдж получил ограниченное подкрепление из Англии, в результате чего его общая численность достигла 6500 рядовых. С подкреплением прибыли три известных генерала — сэра Уильяма Хоу, сэра Генри Клинтона и сэра Джона Бергойна — людям, которым суждено было сыграть важную роль в потере Англией своих американских колоний. Все новички считали, что Гейджу нужно больше пространства для маневра, и предложили укрепить Дорчестер-Хайтс, доминирующую позицию к югу от Бостона, которой ранее пренебрегали обе стороны. Новость о предполагаемом переезде просочилась к

американцам, которые немедленно предприняли ответные действия, направив войска на полуостров Чарльзтаун, где другие высоты, Банкер-Хилл и Брид-Хилл, выходили на Бостон с севера. (Карта 3) Первоначальным намерением было укрепить Банкер—Хилл, возвышенность, ближайшую к узкому перешейку, соединяющему полуостров с материком, но рабочая группа, отправленная в ночь на 16 июня 1775 года, решила вместо этого подойти ближе и построить укрепления на Брид-Хилл - тактическая ошибка, поскольку эти открытые укрепления гораздо легче было отрезать британской высадкой на перешейке у них в тылу.

Карта 3

Британцы с презрением отнеслись к такой тактике, приняв сознательное решение попытаться быстро прекратить конфликт с помощью психологически сокрушительной демонстрации грубой силы. Однако британские генералы совершили критическую ошибку, предположив, что собранный “вооруженный сброд” распадется перед лицом атаки дисциплинированных британских регулярных войск. Семнадцатого числа Гейдж переправил около 2200 своих людей под командованием Хоу на оконечность полуострова Чарльзтаун под прикрытием военных кораблей Королевского военно-морского флота. Затем Хоу направил свои войска непосредственно против американских позиций, к этому времени укомплектованных, возможно, равными силами. Дважды британцы наступали по фронту и флангам редута на Брид-Хилл; и дважды американцы, сдерживая огонь до тех пор, пока плотные британские линии не оказывались на близком расстоянии, прореживали ряды наступающих полков и заставляли их отступать и перестраиваться. С подкреплением Хоу овладел холмом с третьей попытки, в основном потому, что у американцев закончились боеприпасы и не было штыков. Отступление американцев с Брид-Хилл было для неопытных добровольцев и ополченцев организованным, и поредевшие полки Хоу не смогли предотвратить бегство. Британские потери за день составили ошеломляющие 1054 человека, что составляет почти половину задействованных сил, в отличие от американских потерь около 440.

Битва при Банкер-Хилл (Банкер дал свое название битве, которая на самом деле происходила на Брид-Хилл) была метко охарактеризована как “история о великих ошибках, которые были героически искуплены”. Американская командная структура с самого начала

нарушила принцип единоначалия; продвигаясь к Брид-Хилл, "патриоты" поставили важную часть своих сил в невыгодное положение, нарушив принципы безопасности, массовости и маневра. Гейдж и Хоу, со своей стороны, пожертвовали всеми преимуществами, которые дали им грубые ошибки американцев, нарушив принципы маневра и внезапности, предприняв лобовую атаку на укрепленную позицию. Их авантюра покончить с восстанием одним ударом провалилась.

Банкер-Хилл был пирровой победой, ее стратегический эффект практически равнялся нулю, поскольку две армии оставались практически на тех же позициях, которые они занимали ранее. Тем не менее, его последствия нельзя игнорировать. Хотя жителей Новой Англии часто изображают как отряд фермеров и горожан, только что вернувшихся со своих полей и магазинов, с едва заметным подобием ортодоксальной военной организации, они использовали свою подготовку ополченцев для создания полевых войск по образцу британских. Возглавляемые офицерами, в некоторых случаях имевшими большой непосредственный боевой опыт, чем многие из Гейджа, американцы встретились и сражались на равных с профессиональной британской армией. На некоторых более высокопоставленных британских командиров этот удивительный подвиг оказал отрезвляющее действие, поскольку научил их тому, что американское сопротивление нелегко преодолеть; никогда больше британские командиры легкомысленно не попытаются напасть на американцев на укрепленных позициях. С другой стороны, многие американцы неправильно истолковали ход битвы. Банкер Хилл, наряду с Лексингтоном и Конкордом, далеко продвинулись в создании американского мифа о том, что гражданин-солдат, охваченный патриотическими чувствами, не уступает подготовленному профессионалу, и эта традиция должна была быть отражена в американской военной политике на протяжении последующих поколений.

Формирование Континентальной армии

Содержание

Реакцией Георга III и его министров на события в Лексингтоне, Конкорде и Банкер-Хилле была решительная попытка силой усмирить мятежных колонистов. Потребовалось время, чтобы предпринять эти усилия, и после Банкер-Хилл американцы получили передышку, длившуюся почти год. В течение большей части этого периода Второй Континентальный конгресс реагировал на события в Новой Англии и Нью-Йорке, нерешительно принимая на себя мантию лидера, но продолжал утверждать, что эти действия носили оборонительный характер. В нем утверждалось, что американцы объединились, чтобы выступить против неконституционных действий парламента, но они все еще надеялись найти формулу примирения, обратившись напрямую к королю за справедливостью. Военные приготовления были рассчитаны на короткую борьбу, которая должна была продлиться не дольше конца 1776 года. Тем не менее, американцы воспользовались передышкой, чтобы создать национальную армию, укрепить свою власть над правительственным аппаратом во всех тринадцати колониях, вторгнуться в Канаду и, наконец, заставить британцев эвакуироваться из Бостона.

Создание Континентальной армии в долгосрочной перспективе было, пожалуй, их самым значительным достижением. Незадолго до Банкер-Хилла Конгресс провинции Массачусетс, осознавая необходимость заручиться поддержкой всех колоний в борьбе против англичан,

обратился к Континентальному конгрессу с просьбой принять армию Новой Англии. Из-за необходимости сохранения секретности Конгресс принял свое решение комитетом полного состава. После определения необходимости принятия национальной ответственности за войска в Бостоне и Нью-Йорке Конгресс проголосовал за создание Континентальной армии 14 июня 1775 года. В тот же день он проголосовал за то, чтобы собрать десять рот стрелков — первых солдат, зачисленных непосредственно на континентальную службу, — в Пенсильвании, Мэриленде и Вирджинии для марша на север, чтобы присоединиться к армии перед Бостоном. Смысл был ясен: это была не региональная вспышка насилия, а объединенный ответ всех материковых североамериканских колоний.

День Рождения армии

Создание подлинно Американской армии 14 июня 1775 года имело огромное значение для истории нашей формирующейся нации. В то время как колониальные ополченцы и добровольцы Minutemen легко поддавались гневу и были незаменимы в контроле над населением и ресурсами в сельской местности, они часто таяли так же быстро, как и создавались. Кроме того, эти силы часто отождествлялись со своим собственным штатом или регионом. Однако первые десять рот солдат Континентальной армии были национальными силами еще до того, как нация была полностью сформирована. Первые выходцы с континента были набраны из нескольких штатов и отправлены с одного конца тринадцати колоний, а затем и штатов в другой. Со временем нация вырастет из семян, посеянных каждым континентальным солдатом, когда он записывается не как “летний солдат” или “солнечный патриот”, используя бессмертные слова Тома Пейна, а как американский солдат, служащий своей стране всегда и везде, когда это необходимо.

На следующий день, 15 июня, Конгресс избрал Джорджа Вашингтона, уроженца Вирджинии, главнокомандующим. Как и в случае со стрелками, Конгресс сделал выбор не только по военным, но и по географическим и политическим соображениям. Жители Новой Англии считали, что на этот пост следует выбрать южанина, чтобы доказать, что это был конфликт не только в Новой Англии. Военный опыт Вашингтона был, пожалуй, больше, чем у любого другого американца, и он происходил из самой большой и важной из южных колоний. Его впечатляющая внешность, спокойные и уверенные манеры и хорошая работа в военных комитетах Конгресса произвели впечатление на всех.

Выбор оказался удачным. Сам Вашингтон, принимая командование, признавал, что ему не хватает необходимого опыта и знаний для управления большими группами людей. Весь его военный опыт был связан с пограничной войной во время войны с Францией и индией. Но он командовал бригадой войск из нескольких колоний во время захвата форта Дюкен во время войны Франции с индейцами - до того времени он был единственным коренным американцем, командовавшим войсками такого размера. Опыт, приобретенный в качестве политического лидера в его родной Вирджинии и в руководстве делами его большой плантации в Маунт-Верноне, также сослужил ему хорошую службу. Он привнес в выполнение этой задачи черты характера и способности лидера, которые в конечном итоге с лихвой

компенсировали отсутствие у него европейского военного опыта. Среди этих качеств были решимость и непоколебимость цели, основанные на непоколебимой убежденности в правоте американского дела, скрупулезное чувство чести и долга, а также достоинство, которое внушало уважение и уверенность окружающим. Сознавая свои собственные недостатки, он всегда был готов воспользоваться опытом. В испытаниях и невзгодах восьмилетней войны ему предстояло усвоить основы стратегии, тактики и военной организации.

Конгресс также назначил четырех генерал-майоров и восемь бригадиров служить под началом Вашингтона, учредил ряд штабных офисов, очень похожих на те, что есть в британской армии, установил шкалу оплаты труда и стандартный паек, а также принял Военные уставы для управления военным ведомством. Та же смесь географических, политических и военных соображений определяла выбор подчиненных Вашингтона. Две трети из них были выходцами из Новой Англии в знак признания того факта, что существующая армия была армией Новой Англии. Трое других — Чарльз Ли, Горацио Гейтс и Ричард Монтгомери — были выбраны из-за их опыта службы в британской армии. В частности, Ли, приехавший из Англии в колонии в 1773 году, в 1775 году считался ведущим военным экспертом Америки и какое-то время был первым помощником Вашингтона.

Армию, которой Вашингтон официально принял командование 3 июля 1775 года, он описал как “смешанное множество людей ... при очень слабой дисциплине, порядке или правительстве”. Из этого разношерстного множества Вашингтон намеревался создать армию, во многом подобранную по образу и подобию британской. Основываясь на своих наблюдениях о своем опыте общения с британскими регулярными войсками во время войны с Францией и Индией, он писал: “Дисциплина - это душа армии. Это делает малочисленность грозной; обеспечивает успех слабым и всеобщее уважение”. Наняв Гейтса, своего опытного генерал-адъютанта, для подготовки положений и приказов, главнокомандующий приступил к насаждению дисциплины. Он и его штаб прилагали напряженные усилия, чтобы остановить случайные приходы и ухода офицеров и рядовых и организовать регулярные переклички и восстановление сил. С подозрением относясь к тенденциям “уравниловки” жителей Новой Англии, Вашингтон сделал различие между офицерами и рядовыми более жестким. Он ввел различные наказания (плеть, позорный столб, деревянного коня и барабанную дробь за пределами лагеря), а военные трибуналы заседали почти постоянно.

Устанавливая дисциплину в существующей армии, Вашингтон должен был в то же время сформировать новую, зачисленную непосредственно на континентальную службу. В результате совещаний с комитетом конгресса, посетившим кэмп в сентябре 1775 года, был разработан план создания такой армии, состоящей из 26 полков пехоты по 728 человек в каждом, плюс 1 полк стрелков и 1 полк артиллерии, всего 20 372 человека, которые должны были получать одинаковую оплату, снабжаться и управляться Континентальным конгрессом и зачисляться в армию до конца 1776 года. За исключением короткого срока службы, на бумаге это был превосходный план, но Вашингтон вскоре обнаружил, что не может его осуществить. И офицеры, и рядовые сопротивлялись реорганизации, которая выходила за рамки местных организованных подразделений, в которых они привыкли служить. Мужчины считали своей первоочередной обязанностью сохранить семьи и фермы дома и неохотно возвращались на службу еще на один год. 10 декабря, несмотря на давление и патриотические призывы, многие мужчины из Коннектикута разошлись по домам, и пришлось привлечь ополченцев из Нью-Гэмпшира и Массачусетса, чтобы занять их места в строю. Другие, которые насмехались и улюлюкали, когда мужчины из Коннектикута уезжали,

тоже отправились домой, когда срок их призыва истек всего три недели спустя. 1 января 1776 года, когда армия стала “континентальной во всех отношениях”, Вашингтон обнаружил, что у него было лишь немногим более 8000 военнослужащих в линиях вокруг Бостона вместо запланированных 20 000. Возвраты в начале марта показали, что их было всего на тысячу или около того больше. “Я часто думал, насколько счастливее я был бы, - писал один испытанный командир, - если бы вместо того, чтобы принимать командование при таких обстоятельствах, я взвалил мушкет на плечо и вступил в ряды или, если бы я мог оправдать эту меру перед потомками и собственной совестью, удалился в глухую местность и жил в вигваме”.

Ожидая, пока полки наберут полную численность, краткосрочное ополчение продолжало заполнять бреши в рядах. Была сформирована Континентальная армия, но она была далека от тех целей, которые ставили перед ней Вашингтон и Конгресс. Эта армия была зачислена всего на год, и весь этот хлопотный процесс пришлось бы повторить в конце 1776 года. Короткий срок службы был, конечно, кардинальной ошибкой; но в 1775 году все, включая Вашингтона, ожидали лишь короткой кампании.

Организуя и дисциплинируя свою армию, Вашингтон должен был также поддерживать осаду Бостона и преодолевать нехватку снабжения. В этих усилиях он добился большего успеха. Конгресс и отдельные колонии спонсировали путешествия в Вест-Индию, куда французы и голландцы удобно экспортировали большое количество военных материалов. Вашингтон посадил часть своих войск на борт корабля и с помощью импровизированного флота преуспел в захвате многочисленных британских судов снабжения. Он отправил полковника Дж. Генри Нокса, позже ставшего его начальником артиллерии, в форт Тикондерога; а Нокс зимой 1775-1776 годов привез около пятидесяти единиц трофейных пушек в Кембридж по плохим или вообще отсутствующим дорогам в скованных льдом Нью-Йорке и Новой Англии. К марту 1776 года, несмотря на нехватку континентальных войск, Вашингтон был готов приблизиться к Бостону.

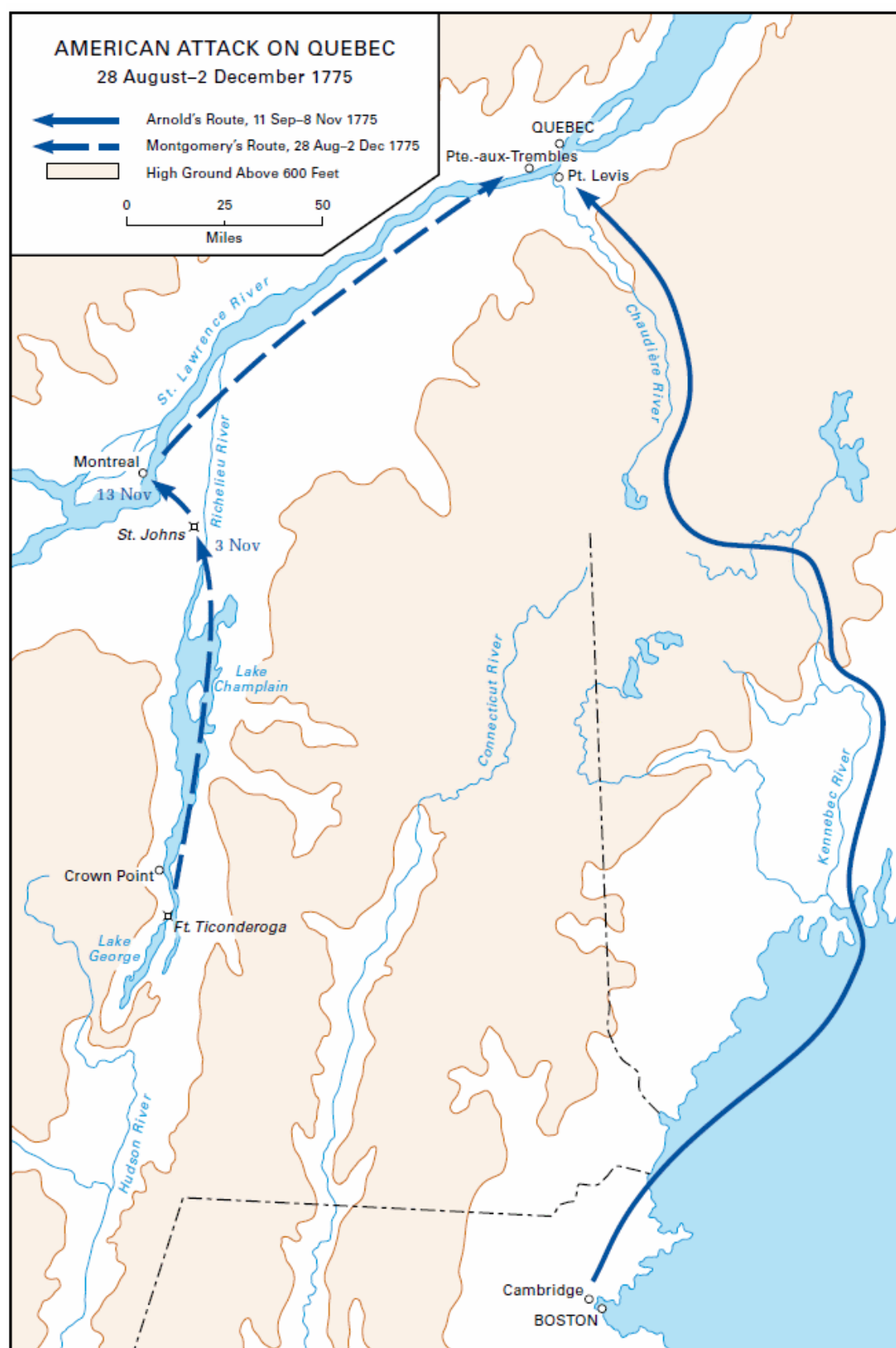
Вторжение в Канаду и падение Бостона

Содержание

Основные военные операции 1775 и начала 1776 годов проходили не вокруг Бостона, а в далекой Канаде, которую американцы считали четырнадцатой колонией, нуждавшейся лишь в небольшом толчке, чтобы присоединиться к остальным в восстании против Великобритании. Канада казалась заманчивой и уязвимой целью. Ее захват означал бы ликвидацию британской базы в начале знакомого маршрута вторжения вдоль озерно-речной цепи, соединяющей реки Святого Лаврентия с Гудзоном. Конгресс, призывая канадцев присоединиться к этому делу, в конце июня 1775 года поручил генералу-майору Дж. Филиппу Шайлеру из Нью-Йорка намерен вступить во владение Канадой, если это “практически осуществимо” и “не будет неприятно канадцам”.

Шайлер удалось собрать силы численностью около 2000 человек из Нью-Йорка и Коннектикута, сформировав таким образом ядро того, что впоследствии стало известно как Северная армия. In September 1775 Brig. Gen. Ричард Монтгомери выступил с этой небольшой армией из Тикондероги с целью взятия Монреаля. Чтобы сформировать второй этап вторжения, Вашингтон выделил силы численностью 1100 человек под командованием полковника Бенедикта Арнольда, включая отряд стрелков под командованием капитана Дэниела Морган из Вирджинии, чтобы подняться вверх по реке Кеннебек, пересечь дикие

земли штата Мэн и спуститься по реке Шодьер, чтобы соединиться с Монтомгери перед Квебеком. (*Смотрите карту 4.*) Монтгомери, наступавший по маршруту через озеро Джордж, озеро Шамплейн и реку Ришелье, был серьезно задержан у британского форта Сент-Джонс, но сумел захватить Монреаль 13 ноября. Арнольд, тем временем, прибыл в Квебек 8 ноября, после одного из самых тяжелых маршей в истории. Часть его отряда повернула назад, а другие погибли от голода, болезней, утопления и дезертирства. 13 ноября только 600 человек пересекли реку Святого Лаврентия и, подражая Вулфу, взобрались на утесы и разбили лагерь на равнинах Авраама. Это был великолепный подвиг, но силы были слишком малы, чтобы одолеть даже разрозненное канадское ополчение и британских регулярных войск, которые, в отличие от Монкальма, заперлись в городе и отказались сражаться в открытую.

Карта 4

Люди Арнольда в конце концов были вынуждены отступить к Пойнт-о-Трамбле, где к ним присоединился Монтгомери со всеми людьми, которых он мог выделить для обороны Монреаля, — всего 300 человек. Хотя канадцы действительно сформировали два полка для Континентальной армии, большинство из них не встало на сторону Америки. Поскольку к

новому году срок службы примерно половины их солдат истек, Арнольд и Монтгомери предприняли отчаянную атаку на город ночью 30 декабря в разгар бушующей метели. Защитники превосходили американцев численностью, и атака провалилась. Монтгомери был убит, а Арнольд ранен.

Раненый Арнольд, неустрашимый, продолжал поддерживать видимость осады с разрозненными остатками своих войск, ожидая подкрепления. Континентальные полки, сформированные в Нью-Йорке, Нью-Джерси и Пенсильвании, прибывали небольшими группами. Их никогда не было достаточно, чтобы создать силы, способные снова перейти в наступление, хотя в конечном итоге в канадской кампании было задействовано в общей сложности 8000 человек. Оспа и другие болезни взяли свое, а линия снабжения так и не доставила достаточного количества продовольствия, одежды или боеприпасов. Тем временем британцы получили подкрепление и в июне 1776 года нанесли ответный удар по распадающейся американской армии, которая отступила перед ними почти без боя. К середине июля американцы вернулись на Тикондерогу, откуда они начали менее года назад. Инициатива на северном фронте перешла к британцам.

В то время как усилия по завоеванию Канады приближались к своему печальному завершению, Вашингтон, наконец, перехватил инициативу в Бостоне. 4 марта 1776 года он двинулся на Дорчестерские высоты и разместил свою недавно приобретенную артиллерию на позициях, угрожающих городу; несколько дней спустя он укрепил Нукс-Хилл, расположившись еще ближе. 17 марта британцы ушли. Было бы самонадеянно утверждать, что их уход был исключительно следствием американского давления. Сэр Уильям Хоу, сменивший Гейджа на посту командующего, давно пришел к выводу, что Бостон - плохая стратегическая база, и намеревался оставаться там только до прибытия транспортов, которые доставят его армию в Галифакс в Новой Шотландии для перегруппировки и ожидания подкрепления. Тем не менее маневры Вашингтона ускорили его отъезд, и повторная оккупация Бостона стала важной психологической победой американцев, уравновесившей разочарования канадской кампании. Запасы пушек и боеприпасов, которые британцы были вынуждены оставить, были действительно приятным дополнением к скудному американскому арсеналу.

Новая Нация

Содержание

Декларация независимости от 4 июля 1776 года создала новую нацию и превратила ограниченное восстание по обеспечению прав внутри Британской империи в далеко идущую революцию, направленную на полную независимость от британского контроля. Поскольку король и его министры были полны решимости восстановить британское правление, американцам теперь предстояла долгая и тяжелая борьба за независимость, которая потребовала постоянных национальных усилий, каких они не ожидали в 1775 году.

Новая нация все еще была слабой конфедерацией из тринадцати независимых штатов. Существовавшее национальное чувство было новым явлением, выросшим из общего противодействия британским мерам. Колониальные традиции, разделенная лояльность, природа экономики и дух восстания, зародившийся в противовес использованию военной силы для подавления народных свобод, - все это работало против создания любой новой

сильной центральной власти, способной эффективно мобилизовать ресурсы для предстоящей долгой борьбы.

Общая численность населения тринадцати штатов, провозгласивших свою независимость в 1776 году, составляла около 2,5 миллионов человек, но не все мужчины призывного возраста были частью военного потенциала. Около 20 процентов составляли афроамериканские рабы, которые, за исключением особых обстоятельств, не имели права на службу, хотя афроамериканцы действительно служили в Революции в составе интегрированных подразделений (особенность, которую американцы повторили только после Второй мировой войны). Значительное меньшинство в колониях оставалось верным королю, либо неохотно из чувства долга, либо страстно в качестве вооруженных сторонников. Как и в любом обществе, были также апатичные и безразличные, которые плыли по течению. Подлинные патриоты по-прежнему обеспечивали гораздо больший потенциал военной силы, чем британцы могли бы перевезти и снабдить через Атлантику, но большинство мужчин призывного возраста были фермерами с семьями. Какими бы ни были их патриотические чувства, мало кто был готов пройти длительную военную службу, опасаясь, что пострадают их фермы и семьи дома. Привыкшие к традиции краткосрочной службы в ополчении под началом местных командиров, они бесконечно предпочитали ее более длительным срокам службы в Континентальной армии.

Экономика тринадцати новых штатов не была ни самодостаточной, ни по-настоящему национальной. Штаты, по сути, представляли собой совокупность отдельных сельскохозяйственных сообществ, привыкших обменивать свои излишки сельскохозяйственной продукции на товары британского производства и продукцию Вест-Индии. Промышленное производство все еще находилось в зачаточном состоянии, и Америка производила лишь немного из предметов первой необходимости для военного снабжения. Несмотря на усердные усилия по развитию внутреннего производства в годы войны, Континентальной армии приходилось полагаться в основном на захваченную и импортируемую из Европы и Вест-Индии, проходивших через британскую блокаду, большую часть своей военной техники и даже одежды. В то время как страна производила продовольствие в достаточном количестве, транспортировка из одного района в другой была затруднена. Обычные торговые пути пролегали вверх и вниз по рекам, а не по суше; дорог, ведущих на север и юг, было мало, и они были неадекватны. Всегда была нехватка повозок, лодок и других средств передвижения. В этих обстоятельствах было гораздо легче поддерживать местное ополчение в течение нескольких дней или недель, чем любую значительную и постоянно действующую национальную армию на местах.

Правительственный механизм, созданный после принятия Декларации, характеризовался децентрализацией и слабостью исполнительной власти. Тринадцать новых “свободных и независимых государств” преобразовали свои существующие де-факто революционные правительства в правительства законных государств путем адаптации институтов. Почти неизменно новые конституции передавали большую часть правительственных полномочий законодательным органам штатов, преемникам народных собраний колониального периода, и строго ограничивали исполнительную власть губернаторов. На национальном уровне было очевидным то же общее недоверие к сильной власти; и существующий Континентальный конгресс, по сути, собрание делегатов, избираемых законодательными органами штатов и не имеющих ни собственных прямых полномочий, ни исполнительной власти для выполнения своих постановлений, оставался единственным центральным руководящим органом. Статьи Конфедерации, оговаривающие условия союза и предоставляющие Конгрессу особые, но ограниченные полномочия, были разработаны вскоре после Декларации, но разногласия

между штатами препятствовали ратификации до 1781 года. Тем временем Конгресс осуществлял большую часть полномочий, предоставленных ему в соответствии со Статьями; но Статьи не включали ни права взимать налоги, ни полномочий по набору вооруженных сил непосредственно под его эгидой. Конгресс мог только определить потребность Конфедерации в войсках и деньгах для ведения войны и установить квоты для штатов пропорционально их населению и богатству. У него не было средств гарантировать, что штаты соблюдают свои квоты; более того, они редко это делали.

Одной из главных слабостей этой децентрализованной структуры было то, что она не предоставляла адекватных средств финансирования войны. Законодательные органы штатов, обладая полномочиями по налогообложению, которых не хватало Конгрессу, не решались широко использовать их перед лицом народного сопротивления налогообложению и обычно стеснялись покрывать даже свои собственные расходы. Конгресс очень рано взял на себя полномочия по выпуску бумажных денег и ведению переговоров о внутренних и иностранных займах, но он разделил эти полномочия со штатами, которые также в изобилии печатали бумажные деньги и по мере возможности занимали как внутри страны, так и за рубежом. Бумажные деньги были полезным средством в начале войны; действительно, Революция не могла бы быть продолжена без них. Но последовательные решения Конгресса и штатов привели сначала к постепенной, а затем и к галопирующей инфляции, в результате чего фраза “не стоит континенталя” навсегда закрепилась в американском языке. Процесс обесценивания и исчерпания кредита постепенно лишил штаты и Конгресс возможности платить войскам, закупать припасы и иным образом покрывать многочисленные военные расходы.

Эволюция Континентальной армии

Содержание

Неудивительно, что в этих обстоятельствах Вашингтон так и не получил армии, сформированной по европейскому образцу, которого он желал. Опыт перед Бостоном в 1775 году повторялся много раз, поскольку приходилось часто вызывать местное ополчение, чтобы дать американской армии численное превосходство на поле боя. Континентальная армия, тем не менее, стала центром американского сопротивления, а ее командующий Вашингтон - символом патриотического дела. Степень, в которой можно было ожидать сплочения ополчения для достижения этой цели, во многом определялась успехом или неудачей Континентальной армии на поле боя.

Хотя ополчение принадлежало штатам, Континентальная армия была созданием Континентального конгресса. Конгресс определял его численность и состав, выбирал его генералов, назначал его офицеров и управлял системой его администрирования и снабжения. С принципиальным подозрением относясь к постоянной армии и остро осознавая исторические примеры захвата политической власти военными лидерами, ее члены внимательно следили за армейскими командирами и настаивали на том, чтобы они подчинялись гражданским властям. Вашингтон опровергал эти подозрения, постоянно прислушиваясь к пожеланиям конгресса, и был вознагражден усердием, с которым Конгресс обычно принимал его рекомендации.

Не имея исполнительной власти, Конгрессу приходилось полагаться на комитеты и правления для проведения своей политики — в лучшем случае громоздкие устройства, а в

худшем - центры конфликтующих интересов и разногласий. В июне 1776 года он учредил Военный совет и боеприпасы, состоящий из пяти его членов, прямой предок Военного министерства. В 1777 году Конгресс изменил состав правления, постановив, что отныне оно должно состоять из лиц вне Конгресса, которые могли бы полностью посвящать себя своим военным обязанностям. Ни одно из этих устройств на самом деле не работало хорошо, и Конгресс постоянно решал административные вопросы действиями всего членства или назначением специальных комитетов для выезда в лагерь. В 1781 году, с введением в действие Статей Конфедерации, правление было заменено одним военным секретарем.

Согласно Статьям Конфедерации, в то время как Континентальный конгресс принял санкционирующий закон, устанавливающий условия, численность и конфигурацию армии, штаты оставались ответственными за набор войск. Таким образом, усилия по набору персонала и оснащению в значительной степени зависели от тринадцати отдельных органов, каждый из которых действовал в соответствии с местными условиями и озабоченностями. Власти штата вызывали ополчение иногда по просьбе Конгресса, а иногда по собственной инициативе. Вступая в Континентальную армию, ополченцы обычно делились ее припасами и снаряжением. Штаты, однако, сохраняли заинтересованность в снабжении и управлении войсками своих собственных "линий", а также своим ополчением. В результате агенты Continental постоянно вели деликатные переговоры с государственными чиновниками всякий раз, когда те пытались выполнить важные задачи. Линии власти пересекались на каждом шагу.

Это была неэффективная военная система для организованных национальных усилий. Вашингтон никогда не мог рассчитывать на наличие достаточного количества обученных людей или припасов. Он постоянно выступал против отправки ополчения для участия в его битвах и к началу 1776 года пришел к выводу, что ему нужна армия, набранная на время войны. Конгресс не проигнорировал его пожелания, как это часто обвиняли. В октябре он проголосовал за создание нового подразделения, заменяющего план, разработанный для армии перед Бостоном в 1775 году, и бессистемные меры, принятые за это время для создания континентальных полков в различных штатах. Это учреждение должно было содержать восемьдесят восемь пехотных полков, или около 60 000 человек, призванных служить три года или "во время нынешней войны", при этом каждому штату была назначена квота пропорционально его численности населения. После катастрофического отступления через Нью-Джерси в декабре 1776 года Конгресс разрешил набирать дополнительные полки офицерами Вашингтона непосредственно на континентальную службу, включая артиллерийские полки и легкую кавалерию. Эти полки оставались утвержденной численностью Континентальной армии до 1781 года, когда Конгресс сократил ее до пятидесяти девяти человек.

Многочисленной армии не хватало с самого начала. Многие государства сочли невозможным поддерживать свои квоты, особенно по мере того, как война затягивалась. К зиме 1777-1778 годов попытки завербовать мужчин на время войны потерпели крах; следующей весной, с санкции Вашингтона, Конгресс вернулся к системе более коротких призывов и рекомендовал штатам ввести систему призыва мужчин из ополчения сроком на один год. Этот первый американский призыв военного времени применялся нерегулярно, поскольку он не был национальной программой. Каждый штат следовал своей собственной политике и процедурам, некоторые эффективно; но большинство штатов добились не лучших результатов при попытке призвать мужчин, чем при попытке поощрить добровольцев. Выплаты, введенные как штатами, так и Конгрессом в самом начале войны и

постепенно отстававшие от темпов инфляции на шаг, также давали лишь временные и нерегулярные результаты.

У монеты действительно была другая сторона. На самом деле нехватка оружия и боеприпасов, а также средств для их производства ограничивали количество мужчин, которых можно было постоянно держать в полевых условиях так же эффективно, как и провал призывных кампаний. Система ополчения позволяла многим трудоспособным мужчинам проходить военную службу неполный рабочий день и при этом большую часть времени оставаться в составе рабочей силы, которая поддерживала экономику. Сомнительно, смогла бы американская экономика содержать такую армию, какую Вашингтон и Конгресс предлагали в 1776 году, даже если бы существовала центральная администрация, обладающая достаточными полномочиями. Как бы то ни было, небольшая Континентальная армия, которая все же оставалась на поле боя, периодически сталкивалась с чрезвычайными трудностями и даже была близка к голодной смерти. С другой стороны, способность Америки создавать местные армии в любом угрожаемом регионе помогла сбалансировать стратегическую мобильность, которую британский флот придавал британской армии. Хотя ополченцы, как правило, не очень хорошо проявляли себя в регулярных боевых действиях, при высокой мотивации и умелом руководстве они могли хорошо сражаться на местности, соответствующей их возможностям. Вашингтон и большинство его генералов понимали это и стремились использовать мобилизованное ополчение для обеспечения безопасности флангов или для окружения изолированных британских отрядов и аванпостов. Учитывая условия, в которых происходила Революция, американская военная система была более эффективной, чем признавали ее критики, хотя и не смогла должным образом обеспечить непрерывные военные усилия в течение ряда лет.

Возможно, величайшим достижением Вашингтона было просто постоянное поддержание Континентальной армии на местах. Несмотря на свои многочисленные превратности и поражения, эта армия оставалась постоянной угрозой для любых британских полевых сил, в то время как подразделения американского ополчения укрепили контроль патриотов над всеми районами, не полностью расквартированными британцами. Таким образом, война сформировала армию Соединенных Штатов в исконно американскую военную организацию, не являющуюся ни точной копией профессиональной европейской армии, по образцу которой она была создана, ни тем типом национальной армии, созданной по призыву, который должен был появиться во Франции после революции 1789 года.

Выдержка из проекта Статей Конфедерации, статья XVIII, 12 июля 1776 г.

Собравшиеся Соединенные Штаты будут иметь Полномочия для защиты и благосостояния Соединенных колоний и каждой из них, согласовывать и фиксировать необходимые Суммы и Расходы, — Выпускать Векселя или занимать Деньги в Кредит Соединенных колоний, — Набирать Военно—морские силы, - Согласовывать количество Сухопутных войск, которые будут набраны, и делать Запросы от Законодательного органа каждой колонии или Лиц, уполномоченных Законодательным органом *[так в оригинале]* осуществлять такие Запросы, для Квоты каждой Колонии, которая должна быть пропорциональна Количеству белых жителей в Колонии. , требования которых будут обязательными, и вслед за этим Законодательный орган каждой колонии или Лица, уполномоченные, как указано выше, назначат офицеров полка, повысят численность солдат, вооружат и экипируют их по-солдатски; и офицеры и солдаты, вооруженные и экипированные таким образом, выступят в

назначенное Место и в течение Времени, согласованного собравшимися Соединенными Штатами.

Континентальная армия действовала в составе территориальных подразделений или департаментов, каждое из которых содержало одну или несколько маневренных сил. Вашингтон осуществлял непосредственное командование над основным районом и защищал Средние Штаты, действуя большую часть времени в районе между Нью-Йорком и Филадельфией. После отступления британцев из Бостона департамент Новой Англии действовал в основном в районе Род-Айленда. Северный департамент располагался в северной части Нью-Йорка, а Южный департамент контролировал военные операции в Каролине, Вирджинии и Джорджии. Временами существовали два дополнительных департамента с ограниченными независимыми функциями: западный департамент с центром в Питтсбурге, а Канадский департамент сосредоточился на Канаде до отступления из этого региона летом 1776 года. Особый территориальный район, департамент Хайлендс, состоящий из гор в окрестностях Вест-Пойнта, представлял собой область, вызывающую такое большое стратегическое беспокойство, что заслуживал отдельного департамента.

Хотя Вашингтон был главнокомандующим Континентальной армией, командующие армиями других департаментов по-прежнему действовали со значительной степенью независимости. Конгресс, а не Вашингтон, назначал их командиров и общался непосредственно с ними. Из двух “отдельных армий” Северная армия была, безусловно, самой важной до 1777 года; небольшая Южная армия выполняла ограниченные оборонительные задачи в относительно спокойном секторе страны. К 1780 году ситуация изменилась на противоположную, поскольку британцы перенесли свои основные усилия на южные штаты.

Континентальная армия состояла в основном из пехоты с ограниченным количеством кавалерии и артиллерии. Базовой единицей организации пехоты был полк, состоящий из восьми или более рот. Полки были административными формированиями; когда речь шла о тактическом применении, использовались разные термины. Батальон служил базовой тактической единицей. В нем было восемь взводов - количество, необходимое в линейной войне для обеспечения постоянной волны залпового огня. Обычно как в американской, так и в британской революционных армиях полк из восьми рот формировал единый батальон, причем каждая рота служила отдельным взводом. Бригада обычно формировалась из нескольких полков плюс приданной артиллерийской роты непосредственной поддержки и обычно находилась под командованием бригадного генерала; дивизия состояла из нескольких бригад под командованием генерал-майора. В северных районах артиллерия состояла из бригады из четырех полков и нескольких отдельных рот под командованием начальника артиллерии Генри Нокса. Нокс использовал некоторые отдельные роты для непосредственной поддержки пехотных бригад, но другие использовал в гарнизонных или общих вспомогательных заданиях. Конная армия армии состояла из четырех полков легких драгун, обычно используемых в разведке и контрразведке, плюс нескольких более мелких подразделений, включая два партизанских корпуса глубокого удара (смесь легких драгун и легкой пехоты). Другие регулярные войска включали инженерный корпус; три роты саперов и минеров; несколько подразделений военной полиции; два полка механиков, которые

занимались обслуживанием и ремонтом боеприпасов и транспортных средств; и силы охраны штаба.

Вопреки распространенному мнению, американские солдаты во время войны за независимость обычно носили коробки с патронами, а не рожки с порохом и подсумки с дробью. В патронной коробке находились бумажные патроны для более быстрой загрузки даже в сырую погоду. Эта патронная коробка образца 1777 года представляет собой одну из первых попыток армии стандартизировать военное снаряжение.

Вашингтон был обеспечен личным составом, в целом соответствующим штату современных европейских армий. Одним из важнейших офицеров его штаба был генерал-квартирмейстер, ответственный не только за транспортировку припасов, но и за обустройство лагеря, регулирование маршей и использование армейских плавсредств. Были также генерал-адъютант (ответственный за отдачу приказов командующему и административную документацию), генеральный судья-адвокат, генеральный казначей, генеральный комиссар сборов, несколько генеральных комиссаров провизии (закупки и выдача пайков), генеральный гардеробщик, главный хирург и главный инженер. В каждой из отдельных армий обычно на этих должностях были штабные офицеры, назначенные заместителями офицеров главной армии. В начале 1778 года Континентальная армия ввела новое нововведение — генерального инспектора. Этот офицер был координатором разработки стандартных боевых упражнений и письменных тактических текстов, а во второй половине войны стал фактическим начальником штаба Вашингтона.

Все эти штабные офицеры выполняли в основном административные функции и функции снабжения. Современная концепция генерального штаба, который действует как своего рода коллективный мозг командующего, не имела реального аналога в восемнадцатом веке. За советом по стратегии и операциям Вашингтон полагался на военный совет, состоящий из его главных подчиненных командиров; и, в соответствии со своими первоначальными инструкциями Конгресса, он обычно консультировался с советом перед принятием важных решений.

Как организация, так и штабная работа страдали от болезней, от которых страдала вся военная система. Полки постоянно испытывали нехватку сил, были организованы по-разному в разных штатах, и до Вэлли Фордж использовались различные системы учений и тренировок. При продвижении офицеров по государственной линии континентальные командующие делили власть со штатами; запутанная система порождала всевозможное соперничество, ревность и негодование, приводившее к частым отставкам. Штабные офицеры, как правило, были неопытны, и лишь у немногих хватало терпения и настойчивости, чтобы преодолеть препятствия, связанные с разделением полномочий,

нехваткой средств и плохими транспортными средствами и средствами связи. Службы снабжения и поддержки Континентальной армии никогда по-настоящему эффективно не функционировали; а с обесцениванием валюты они были близки к краху.

Британская проблема

Содержание

Каковы бы ни были слабые стороны Америки, перед британским правительством стояла нелегкая задача, когда оно взялось подавить восстание военной силой. Несмотря на то, что Англия обладала центральной администрацией, стабильной финансовой системой и хорошо организованной армией и флотом, которых так остро не хватало американцам, весь истеблишмент в 1775 году был плохо подготовлен к борьбе в Америке. Большое бремя долгов, возникшее в ходе войн предыдущего столетия, привело к разрушению экономики как армии, так и флота. Британские административные системы и системы снабжения, хотя и намного превосходили все, что американцы могли импровизировать, также характеризовались разделением и неразберихой во власти; в высших эшелонах власти было много коррупции.

Чтобы подавить восстание, Британия должна была сначала собрать необходимые силы, затем перебросить их на расстояние 3000 миль по океану и, наконец, эффективно использовать для восстановления контроля над обширной и малонаселенной территорией. Набирать людей в армию восемнадцатого века было сложнее всего. Британское правительство не имело права принуждать к службе, кроме как в ополчении для защиты родины, а служба в британской армии за границей была крайне непопулярна. Чтобы удовлетворить просьбу Хоу о выделении 50 000 человек для проведения кампании в 1776 году, министерство прибегло к старой практике привлечения вспомогательных войск, наемников, из многих небольших немецких государств, особенно Гессен-Касселя (отсюда гессенцы). Эти германские государства должны были предоставить почти 30 000 человек на британскую службу во время войны — полноценные организации со своими офицерами до звания генерал-лейтенанта, прошедшими обучение по системе Фридриха Великого. Хоу не получил своих 50 000 человек, но к середине лета 1776 года его силы выросли до 30 000 британцев и гессенцев, и в течение года в Канаду были отправлены дополнительные подкрепления.

Поддержание сил такого размера оказалось еще одной проблемой. Уровень убыли в Америке из-за боевых потерь, болезней и дезертирства был чрезвычайно высок. Английские тюрьмы и богадельни были лишены трудоспособных мужчин; выплачивались премии; по всей Англии, Шотландии и Ирландии были распространены патриотические призывы; и были испробованы все древние методы воздействия. Но британцы так и не смогли набрать достаточно людей, чтобы удовлетворить потребности своих командиров в Америке и в то же время защитить родные острова и разместить гарнизоны в Карибском бассейне, Средиземноморье, Африке и Индии.

Обеспечить адекватную поддержку этой армии по длинной линии снабжения через океан было не менее сложно. Даже в плане продовольствия британской армии приходилось полагаться в основном на морские линии снабжения. Транспортов не хватало, трудности двух-четырёхмесячного путешествия были ужасны, а потери людей и припасов по естественным причинам велики. Более того, хотя американцы не могли собрать военно-

морской флот, способный оспорить британский контроль на морях, их каперы и корабли их зарождающегося военно-морского флота представляли постоянную угрозу для незащищенных транспортов войск и снабжения. Британскому командованию неоднократно приходилось откладывать свои операции, чтобы дождаться прибытия людей и припасов из Англии.

Оказавшись в Америке, британские армии не смогли найти стратегического центра или центров, захват которых принес бы победу. Плоская открытая местность, где можно было вести боевые действия в европейском стиле, была редкостью. Лесов, холмов и болот, подходящих для операций ополчения и иррегулярных формирований, было предостаточно. Британской армии, которая могла одерживать победы на поле боя над континентальными войсками, было очень трудно придать этим победам смысл. Американские армии, казалось, обладали чудесной способностью к восстановлению сил; британским войскам, однажды истощенным или сдавшимся в плен, требовались огромные усилия, чтобы их восполнить.

Пока британцы контролировали моря, они могли высаживаться и создавать базы практически в любой точке протяженного американского побережья. Многочисленные судоходные реки, усеивающие побережье, также обеспечивали водные пути вторжения далеко вглубь страны. Но чтобы подавить восстание, британской армии пришлось оторваться от прибрежных баз и рек. Когда он сделал это, его материально-технические проблемы умножились, а линии связи стали уязвимы для постоянных преследований. Британские армии почти неизбежно терпели неудачу каждый раз, когда они удалялись очень далеко от районов, где их могли обеспечить корабли снабжения с родины. Эти трудности, как утверждал британский полковник в 1777 году, “всю войну абсолютно не позволяли нам удаляться на пятнадцать миль от судоходной реки”.

Британцы в любом случае никогда не могли надеяться собрать достаточно сил, чтобы оккупировать своими собственными войсками обширную территорию, которую они стремились вернуть под британское правление. Их единственной реальной надеждой на значимую победу было использовать американцев, верных британскому делу, для контроля над страной, как выразился один британский генерал, чтобы помочь “хорошим американцам победить плохих”. Однако было много препятствий для эффективного использования тори. Организация патриотов, слабая в центре, была сильна на низовом уровне, в местных сообществах по всей Америке; тори не были ни хорошо организованы, ни энергично руководимы. Патриоты с самого начала захватили механизм местного самоуправления в большинстве общин, удерживали его до тех пор, пока британская армия не появилась среди них, а затем, как правило, возвращали его себе после ухода британцев. Сильный местный контроль позволил патриотам с самого начала искоренить наиболее ярых тори и, подавая им пример, повлиять на апатичных и безразличных. Британские командиры обычно были разочарованы количеством тори, которые примкнули к их стандартам, и еще больше расстроены готовностью, с которой многие из них перешли на их сторону после ухода британской армии. Они находили тори требовательным, противоречивым и озадачивающим народом; они не предпринимали серьезных попыток завербовать их в британские вооруженные силы до конца войны. К 1781 году в их армиях было около 8000 “провинциальных рядовых”; всего, возможно, 50 000 человек служили британцам в той или иной военной должности во время войны.

На границах британцы также могли рассчитывать на поддержку индейских племен, которые почти неизбежно попадали в орбиту любой державы, контролировавшей Канаду. Но поддержка со стороны индейцев была обоюдоострым мечом, ибо ничто так не могло поднять боевой энтузиазм пограничников, как угроза нападения индейцев. Безжалостные набеги

индейцев часто приводили к поляризации приграничного сообщества, которое в противном случае могло бы оставаться сочувствующим или, по крайней мере, нейтральным по отношению к британскому делу.

Наконец, британцам пришлось вести войну, оглядываясь на своих древних врагов в Европе. Франция, жаждущая реванша за свое поражение в Семилетней войне, была готова помочь американскому делу, хотя бы с единственной целью - ослабить британскую мощь. Благодаря связям семьи Бурбонов Франция почти наверняка могла бы поддержать Испанию в любой войне с Англией. Франция и Испания могли бы, по крайней мере, предоставить крайне необходимые деньги и припасы для поддержки американских усилий и заставить британцев отвлечь свои силы от участия в войне в Америке. Самое большее, объединенный франко-испанский флот вполне мог бы сравниться с британским флотом и нейтрализовать тот существенный контроль над морями, который был необходим британцам для ведения войны с Америкой. По мере того как война затягивалась, британцы оказывались во все большей изоляции от международного сообщества.

Стратегии

Содержание

Историю американской революции вряд ли можно изложить в терминах долгосрочной стратегии и ее успеха или провала. Ни у одной из сторон никогда не было действительно последовательного плана ведения войны. Британцы, которые большую часть времени сохраняли стратегическую инициативу, не смогли использовать ее с большой пользой. Они были крайне неуверенны в своей цели; они разрабатывали планы из года в год и редко координировали их даже в течение одного года. Вина за такой неопределенный подход почти в равной степени ложится на администрацию в Англии и командующих в Америке. Король Георг III; лорд Норт, его главный министр; и лорд Джордж Жермен, государственный секретарь Американского департамента, были тремя британскими чиновниками, в основном ответственными за ведение войны. Если они никогда не давали своевременных указаний, которых от них можно было ожидать, то их неспособность сделать это отчасти объяснялась тем, что командиры на местах никогда не давали достаточно точных прогнозов относительно того, чего ожидать, и сильно расходились между собой в выборе правильного курса действий. Оценивая вину таким образом, нужно иметь в виду трудности материально-технического обеспечения и связи, с которыми сталкивались британцы, поскольку эти трудности делали практически невозможной координацию планов на больших расстояниях или своевременную сбор людей и материалов для реализации одного логичного и последовательного плана.

Американская стратегия была в первую очередь оборонительной и, следовательно, должна была формироваться в значительной степени с точки зрения противодействия действиям Великобритании. Неопределенность в отношении поставок как людей, так и материалов действовала на американскую сторону еще более эффективно, препятствуя разработке последовательного плана победы в войне. И все же Вашингтон никогда не был так сбит с толку условиями войны или неуверенностью в своей цели, как различные британские командующие. После нескольких ранних промахов он вскоре узнал сильные и слабые стороны как свои, так и противника и сделал все возможное, чтобы использовать их. Хотя он и не смог разработать последовательный план, он все же попытался выработать последовательную

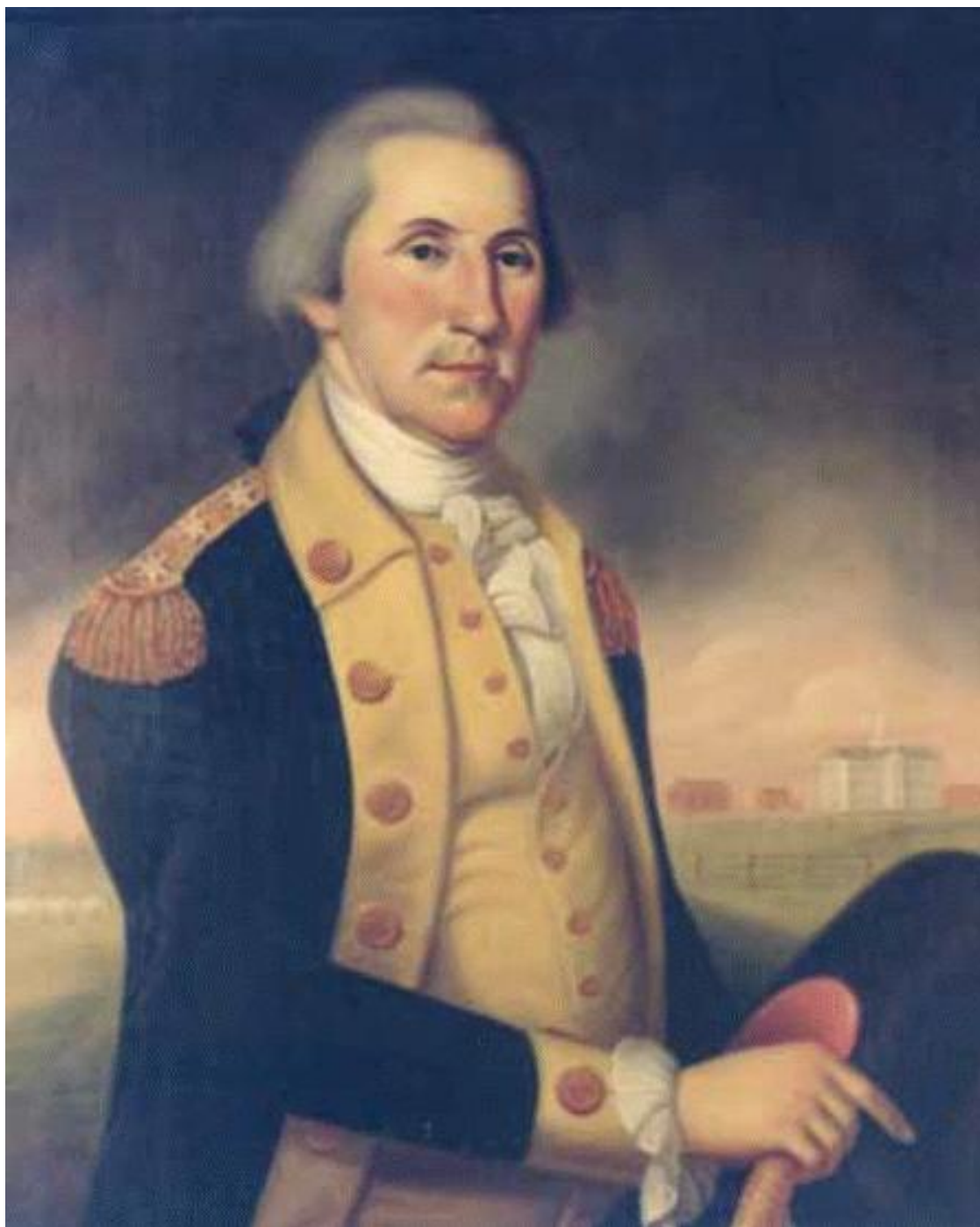
линию действий. Он стремился удерживать свои основные ударные силы на центральной позиции, чтобы блокировать любое продвижение британцев вглубь страны; не быть ни слишком смелым, ни слишком робким в поиске сражения для достижения ограниченных целей; любой ценой избежать уничтожения своей армии; и найти какие-то средства концентрации достаточных сил для нанесения решающего наступательного удара всякий раз, когда британцы переусердствуют. Он лучше, чем британские командиры, оценил преимущества в мобильности, которые давал им их военно-морской флот. После 1778 года, когда Франция вступила в войну, он ясно увидел, что желаемый им решающий удар может быть нанесен только объединенными усилиями Континентальной армии и французского флота.

Британское наступление в 1776 году

Содержание

Если у британцев когда-либо была единственная стратегическая цель в войне, то это была линия река Гудзон–озеро Шамплейн. Британцы верили, что, заняв и удерживая эту линию, они отделят Новую Англию, считавшуюся главным центром восстания, от колоний, которые они считали более податливыми на юге. Хоу предложил сделать это главной целью своей кампании 1776 года, высадившись в Нью-Йорке, обеспечив там операционную базу, а затем двинувшись на север. Он хотел сосредоточить все британские силы в Америке в Нью-Йорке, но британское правительство перебросило часть их в Канаду в начале 1776 года для отражения американского вторжения, заложив основу для разделения командования, которое впоследствии стало помехой британским операциям.

После эвакуации Бостона Хоу оставался в Галифаксе с марта по июнь, ожидая прибытия припасов и подкреплений. Пока он медлил, британское правительство приказало провести еще одну диверсию на юге, направленную на поощрение многочисленных лоялистов, которые, по словам королевских губернаторов, наблюдавших из своих убежищ на борту британских военных кораблей, ждали только появления британских войск, чтобы восстать и свергнуть власть повстанцев. К несчастью для британцев, военно-морская эскадра и армейская экспедиция, отправленные из Ирландии под командованием сэра Питера Паркера, были задержаны и прибыли к американским берегам только в конце мая. К этому времени все надежды на эффективное сотрудничество с тори рухнули. Отряды лоялистов были полностью разбиты и рассеяны в Вирджинии, Северной Каролине и Южной Каролине.

Джордж Вашингтон в Принстоне *Чарльз Пил Полк*, 1777

Джордж Вашингтон как военачальник

Хотя Джордж Вашингтон повсеместно признан “отцом своей страны”, уместно объяснить его место в истории только как великого военачальника. Если оценивать его просто по победам и поражениям на поле боя, он может не быть отнесен к первому рангу командиров. Однако его динамичные лидерские качества, стратегическое видение и способность максимально использовать тактическую мобильность делают простой подсчет побед и поражений бессмысленным. Не зря генерал Хоу называл его “хитрым старым лисом”.

Вашингтон брал самое сырое американское сырье и делал из него солдат. Затем он держал их вместе, как действующую армию, несмотря на поражения и лишения, и часто набрасывался на преследующие британские войска, как лиса, и наносил им резкие удары,

прежде чем снова сбежать. Он учился на своих ошибках, сохранял силу в бытии, запер британцев в прибрежных анклавах и, наконец, изолировал и принудил к капитуляции большую британскую армию. Он был великим военачальником.

Паркер присоединился к генерал-лейтенанту Генри Клинтону, отправленному Хоу на юг, у побережья Северной Каролины. Не обращая внимания на местные неудачи, они решили атаковать Чарльстон, крупнейший город на юге. Там ополченцы Южной Каролины и недавно набранные континентальные войска с Каролин и Вирджинии подготовили и укомплектовали оборону под руководством генерал-майора. Чарльз Ли, которого Вашингтон отправил на юг, чтобы помочь им. Южнокаролинцы, вопреки совету Ли, сосредоточили свою оборону в форте Молтри, бревенчатом форте из пальмовых листьев, построенном на острове Салливана и контролирующем подход к гавани. Это было неразумное решение, в чем-то сравнимое с тем, что было при Банкер-Хилл, но, к счастью для защитников, британцам пришлось в спешке организовать несоординированную атаку. Войска Клинтона высадились на соседнем Лонг-Айленде, но в день нападения военно-морского флота, 28 июня, вода оказалась слишком глубокой, чтобы они могли перебраться вброд на остров Салливана, как ожидалось. Следовательно, британская армия бездействовала, пока артиллеристы форта Моултри уничтожали британские военные корабли. Сэр Питер испытал величайшее унижение, когда у него загорелись штаны.

Потрепанный британский флот поспешно погрузил британских солдат и отплыл на север, чтобы присоединиться к Хоу в Нью-Йорке, поскольку это уже отставало от графика. В течение трех лет после фиаско в Чарльстоне британцы должны были оставлять юг в покое. Чересчур самоуверенные американцы решили, что им не нужно посылать какие-либо крупные регулярные силы на юг, создав слабость, которая снова будет преследовать их. Скрытые лоялисты на юге, какой бы ни была их потенциальная сила в 1775 году, так и не оправились от сокрушительных ударов, которым они подверглись, ожидая британской помощи. Однако беженцы-лоялисты в Лондоне и Нью-Йорке продолжали настаивать на том, что большое количество верноподданных короля все еще ждут англичан на юге, готовые снова восстать, если только вернутся британские войска.

Тем временем Хоу был обеспокоен другими задержками с прибытием транспортов из Англии, и его наступление началось только в конце августа, что оставляло недостаточно времени до наступления зимы для осуществления запланированного наступления вдоль линии река Гудзон–озеро Шамплейн. Поэтому он начал свое вторжение в Нью-Йорк лишь с ограниченной целью закрепиться для кампании следующего года.

Когда все его силы были собраны, у британского командующего была армия численностью около 32 000 человек, поддерживаемая мощным флотом под командованием его брата, адмирала Ричарда Хоу. Чтобы противостоять ему, Вашингтон вывел большую часть своей армии из Бостона; Конгресс приложил все усилия, чтобы усилить его, создав континентальные полки в соседних штатах и издав общий призыв к ополчению. Мало кто из примерно 19 000 военнослужащих Вашингтона мог сравниться с силами Хоу в подготовке, а его старшие командиры не имели большого опыта в маневрировании крупными силами на открытой местности.

Вашингтон и Конгресс приняли то же решение, что жители Южной Каролины приняли в Чарльстоне, и генерал - майор Дж. Сэр Гай Карлтон выступил в Канаде в 1775 году — защищать свою территорию на самых передовых позициях — и они заплатились за свою ошибку. География района давала стороне, обладающей военно-морским превосходством, почти непреодолимое преимущество. Город Нью-Йорк располагался на острове Манхэттен, окруженном реками Гудзон, Гарлем и Ист-Риверс. (Карта 5) Существовало только одно связующее звено с материком - Кингсбридж через реку Гарлем на северной оконечности Манхэттена. За Ист-Ривер, на Лонг-Айленде, Бруклин-Хайтс возвышался над южной оконечностью Манхэттена. Имея в своем распоряжении военно-морские силы, "Хоуз" могли высадить десант либо на Лонг-Айленде, либо на самом Манхэттене и послать военные корабли на значительное расстояние вверх по Востоку или реке Гудзон.

Вашингтон решил, что он должен защищать Бруклин-Хайтс на Лонг-Айленде, если хочет защитить Манхэттен. Поэтому он разделил свою армию между двумя пунктами — нарушение принципа массовости и первый шаг к катастрофе. Для всех практических целей командование на Лонг-Айленде также было разделено. Maj. Gen. Натаниэль Грин, которому Вашингтон сначала доверил командование, заболел малярией и был заменен генерал-майором. Джон Салливан. Не удовлетворены результатом этой договоренности, в последний момент Вашингтон разместил майор Израиль Патнэм за Салливан; но путных даже не было времени, чтобы познакомиться с ситуацией перед англичанами пробили. Силы на Лонг-Айленде численностью около 10 000 человек были размещены в укреплениях на Бруклинских высотах и на передовых позициях в тылу линии поросших густым лесом холмов, которые тянулись через южную оконечность острова. Салливан командовал слева от передовой линии американцев, бригадный генерал Уильям Александер справа. Четыре дороги вели через холмы к американским позициям. (Смотрите вставку, карта 5.) К сожалению, Салливан, в нарушение принципа безопасности, оставил дорогу Ямайка-Бедфорд практически без охраны.

Карта 5

Следовательно, Хоу смог преподать американцам уроки маневрирования и внезапности. 22 августа он высадил 20 000 человек на юго-западной оконечности Лонг-Айленда и внезапной атакой по дороге Ямайка-Бедфорд против американского левого фланга смял всю американскую позицию. Доблестная битва Александра на правом фланге прошла впустую, поскольку некоторые из наиболее неопытных американских частей вдоль линии фронта в ужасе бежали перед британскими и гессенскими штыками, отступив к укреплениям на Бруклинских высотах. Если бы Хоу немедленно воспользовался своим преимуществом, он

мог бы захватить высоты и уничтожить половину американской армии тогда и там. Вместо этого, проявив осторожность после своего отражения в прошлом году на Банкер-Хилл, он остановился с наступлением темноты и начал рыть траншеи, сигнализируя о намерении взять высоты "регулярными подходами" в традиционной манере восемнадцатого века. Вашингтону удалось эвакуировать свои войска за Ист-Ривер в ночь на 29 августа. Согласно одной теории, ветер и непогода не позволили британским военным кораблям войти в реку, чтобы предотвратить побег; согласно другой, американцы установили на реке заграждения, которые фактически преградили им вход. В любом случае, это был единственный шанс спастись, ставший возможным во многом благодаря мастерству, храбрости и упорству полковника. Полк Джона Гловера "Марблхед", пехотинцы, набранные из рыбацких деревень Массачусетса, которые управляли лодками.

У Вашингтона было две недели, чтобы подготовить свою оборону на Манхэттене, прежде чем Хоу нанес новый удар, высадив войска в Кипс-Бей над городом Нью-Йорк (ныне около 34-й улицы) 15 сентября под прикрытием разрушительной бомбардировки с моря. Необузданные ополченцы Коннектикута, размещенные в этот момент за неглубокими траншеями, сломались и побежали, "как будто в них сидел дьявол", игнорируя даже попытки разъяренного Вашингтона остановить их. У Хоу снова была возможность разделить американскую армию надвое и уничтожить половину, но он снова задержался на полпути через остров, чтобы дождаться, пока все его силы высадятся. Генерал Патнэм смог перебросить войска, дислоцированные в городе, в западную часть Манхэттена, чтобы присоединиться к своим соотечественникам в новых укреплениях на Гарлем-Хайтс. Там американцы продержались еще месяц и даже выиграли перестрелку, укрепившую боевой дух; но эта позиция была уязвима для обхода с фланга.

В середине октября Хоу снова высадился в тылу Вашингтона у Пеллс-Пойнт. Затем американский командующий, наконец, эвакуировал манхэттенскую ловушку через Кингсбридж и занял новую позицию в Уайт-Плейнс. Он оставил гарнизон удерживать форты Вашингтон и Ли на противоположных берегах Гудзона в попытке помешать британским кораблям подняться вверх по реке. Хоу предпринял пробную атаку на американские позиции в Уайт-Плейнс и был отбит; но Вашингтон, чувствуя свою неспособность встретиться с британцами в бою на равных, отошел на север, в сторону Гудзонова нагорья. Не уверенный в следующем шаге Хоу, Вашингтон разделил свои силы на три части. Ли с одним отрядом остался на восточном берегу Гудзона, чтобы отразить любое продвижение в Коннектикут. Вашингтон перешел на западный берег с сопоставимыми силами, чтобы противостоять любой попытке Хоу вторгнуться в Нью-Джерси. Маж. Ген. Уильям Хит занял форты в самих Высокогорьях, чтобы обеспечить линии связи между двумя маневрирующими силами и предотвратить продвижение британцев вверх по реке. 16 ноября Хоу выступил против форта Вашингтон и при поддержке британских военных кораблей на Гудзоне успешно штурмовал его, захватив 3000 американских военнослужащих и большое количество ценных боеприпасов. Затем Грин поспешно эвакуировал Форт Ли; к концу ноября Вашингтон с остатками своей армии полностью отступал через Нью-Джерси, а лорд Чарльз Корнуоллис, выделенный Хоу, пустился в погоню по горячим следам.

Пока Вашингтон терпел эти катастрофические поражения, собранная армия медленно таяла. Ополченцы увольнялись целыми ротами по истечении срока службы. Потери и болезни не оставляли своих мест среди жителей континента. К началу декабря Вашингтон переправился через реку Делавэр в Пенсильванию, где его небольшие силы начали перегруппировку и черпать припасы из обширной сети складов в Филадельфии. Другие полки, включая силы, высвободившиеся в результате отступления британцев в Канаду, медленно присоединились

к нему, в то время как другие полки из отряда Ли прошли через Высокогорье и двинулись на юг, к Вашингтону (без своего генерала, который был схвачен в таверне во время налета британской кавалерии). Положение Вашингтона было шатким, но он решил перейти в наступление как можно скорее и начал планировать молниеносный десант на Западный Джерси ближе к концу декабря.

Ни ненадежность ополчения, ни короткий период призыва на военную службу полностью не объясняли разгрома, постигшего Континентальную армию. Руководство Вашингтона также подверглось критике. В отличие от поражения британских сил вторжения при Чарльстоне и озере Шамплейн, где ополчение, казалось, было более эффективным, чем регулярные войска с Континента, основные оборонительные сооружения важного города Нью-Йорка рухнули при первом же ударе. Многие осуждали решение главнокомандующего удерживать форт Вашингтон. Генерал Ли, бывший британский полковник, которому Вашингтон приказал вывести свои войска из Нью-Йорка, чтобы присоединиться к нему за рекой Делавэр, медлил, полагая, что он сам может спасти американское дело, совершив вторжение в Нью-Джерси. Он написал Горацио Гейтсу: “Между нами говоря, один великий человек чертовски неполноценен”.

Осенью 1776 года на картине было только одно светлое пятно. В то время как Хоу разгромил Вашингтон вокруг Нью-Йорка, другие британские войска под командованием Карлтона пытались развить преимущество, полученное ими при отражении нападения на Канаду ранее в этом году. Карлтон довольно неторопливо построил флотилию лодок для перевозки британских войск вниз по озерам Шамплейн и Лейк-Джордж, намереваясь, по крайней мере, разрушить форт в Тикондероге до наступления зимы. Бенедикт Арнольд парировал это, объединив гораздо более слабую флотилию американских лодок, чтобы оспорить британский проход. Арнольд проиграл это морское сражение на озерах, но он настолько задержал продвижение Карлтона, что британский командующий достиг Тикондероги слишком поздно в том же году, чтобы рассматривать возможность проведения осады. Он вернул свою армию на зимние квартиры в Канаду, оставив британцев без передовой базы, с которой можно было бы начать кампанию следующего года. В очередной раз Арнольд показал себя одним из самых динамичных и мужественных командиров-патриотов.

Хотя последствия должны были быть далеко идущими, эта ограниченная победа мало что сделала для того, чтобы развеять уныние, охватившее патриотов после поражений Вашингтона в Нью-Йорке. Британцы, зная, что срок призыва на Континенте истекает в конце года, возлагали большие надежды на то, что американская армия просто исчезнет и восстание потерпит крах. Хоу остановил преследование Корнуоллиса Вашингтоном и послал Клинтона с отрядом войск под военно-морским эскортом захватить Ньюпорт, штат Род-Айленд. Затем он рассредоточил свои войска по зимним квартирам, установив линию постов в Нью-Джерси в Перт-Эмбое, Нью-Брансуике, Принстоне, Трентоне и Бордентауне, а сам удалился в Нью-Йорк. Хоу добился цели кампании 1776 года - прочного плацдарма и, возможно, как он думал в то время, гораздо большего.

Трентон и Принстон

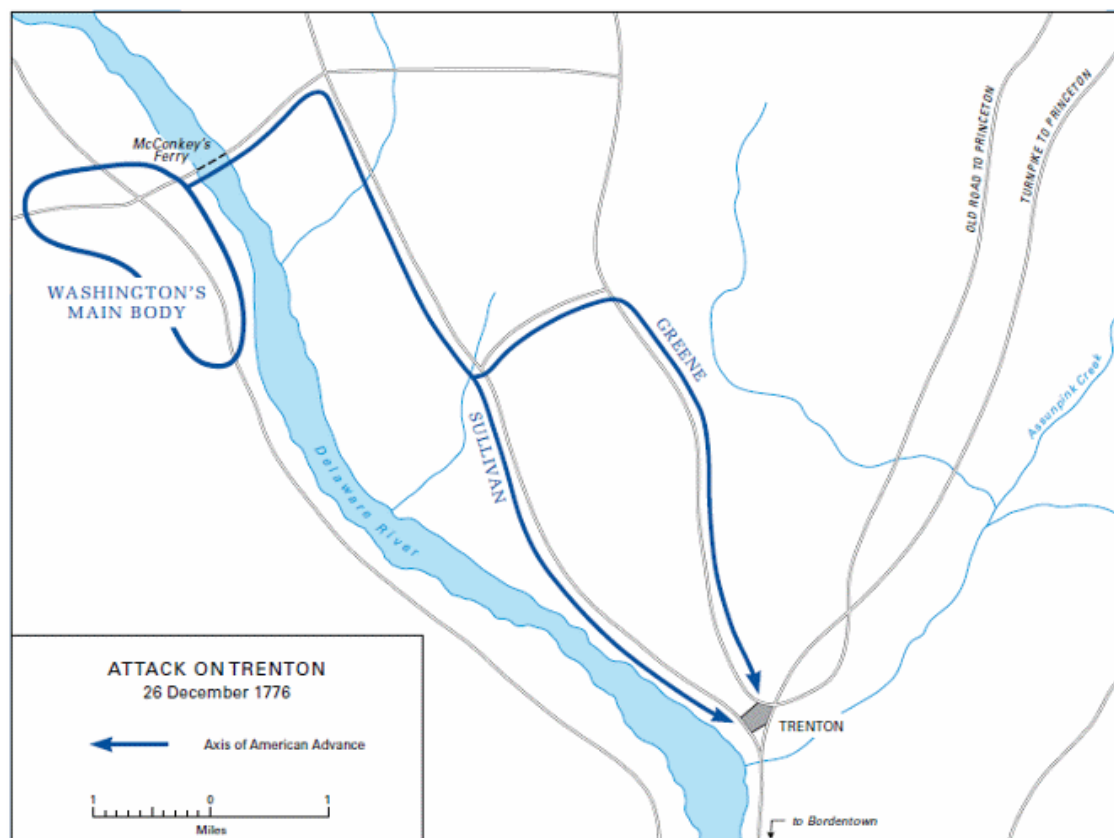
Содержание

Пока Хоу с комфортом отдыхал в Нью-Йорке, он отправил Клинтона захватить Ньюпорт, штат Род-Айленд, который был столь желанной зимней стоянкой Королевского военно-морского

флота. Вашингтон воспользовался этим отвлечением внимания. К последней неделе декабря 1776 года Вашингтон сформировал небольшую, но компетентную ударную силу из полков ветеранов численностью около 7000 человек. Если бы он собирался применить эти силы, ему пришлось бы сделать это до истечения срока призыва 31 декабря. Проявив большую смелость, Вашингтон разработал план нанесения удара по вражеским гарнизонам вдоль реки Делавэр рано утром двадцать шестого декабря, когда можно было ожидать, что войска ослабят бдительность ради праздничного разгула. План состоял в том, чтобы американские войска одновременно переправились через реку и провели рейды на аванпосты в Трентоне и Бордентауне, каждый из которых удерживался усиленной бригадой гессенских солдат. Континентальные силы численностью около 2400 человек под личным командованием Вашингтона должны были пересечь Делавэр на переправе Макконки над Трентоном, а затем двинуться двумя колоннами разными маршрутами, сойдясь на противоположных концах главной улицы Трентона ранним утром 26 декабря. (*Смотрите карту 6.*) Вторая сила, в основном ополчение под командованием полковника Дж. Джон Кадваладер должен был переправиться ниже, недалеко от Бордентауна, чтобы атаковать тамошний гессенский гарнизон. Третья сила, тоже ополчение, под командованием бригадного генерала. Джеймс Юинг должен был пересечь реку прямо напротив Трентона, чтобы перекрыть гессенцам путь к отступлению через ручей Ассунпик.

Рождественская ночь была холодной, ветреной и снежной, а река Делавэр была покрыта глыбами льда. Эти неблагоприятные условия помешали Кадваладеру и Юингу выполнить свою часть плана. Движимые неукротимой волей Вашингтона, основные силы переправились, как и планировалось; две колонны под командованием соответственно Грина и Салливана сошлись у Трентона в восемь часов утра 26 декабря, застав гессенцев врасплох. Рядовой из Новой Англии отметил в своем дневнике за тот день: “Этим утром в 4 часа мы выступили с нашими полевыми частями и прошли 8 миль до Трентона, где на нас напало несколько хашингов, и мы собрали 1000 из них, кроме того, некоторых убили. Потом мы двинулись обратно, ночью добрались до реки и преодолели все это Молчание”. Это довольно недраматичное описание очень драматичного события было не так уж и неверно, за исключением того, что оно приписывало нападение “Заминкам”. Гессенцы сдались после боя, длившегося всего полтора часа. Сорок человек были убиты, а число заключенных составило 918. Только 400 человек сбежали в Бордентаун только потому, что Юинга не было на месте, чтобы воспрепятствовать их побегу. Американцы потеряли всего 2 убитых и 2 раненых, среди раненых был будущий президент Джеймс Монро. Разочаровавшись в тори,

Воодушевленный этим успехом, Вашингтон решил предпринять еще одну вылазку. Страстным призывом к патриотизму солдат, дополненным предложением награды в размере 10 долларов звонкой монетой, он убедил по крайней мере часть своей старой армии остаться еще на шесть недель. С силами численностью около 5000 человек Вашингтон снова переправился через реку Делавэр в ночь с 30 на 31 декабря. К этому времени Корнуоллис поспешно собрал разрозненные британские гарнизоны в Нью-Джерси и занял позицию против Вашингтона в Трентоне 2 января 1777 года. Убедившись, что американцы попали в ловушку, он отложил сражение до следующего дня из-за истощения своих войск. Ночью Вашингтон ускользнул, оставив ярко гореть лагерные костры, чтобы обмануть британцев. На следующее утро он нанес еще один неожиданный удар по Принстону, нанеся тяжелые потери трем британским полкам, которые только что покинули город, чтобы присоединиться к Корнуоллису. Затем Вашингтон отправился на зимние квартиры в холмы вокруг Морристауна, штат Нью-Джерси. Корнуоллис не преследовал его. Британцам надоела зимняя война, и Хоу перенес свои аванпосты в Нью-Джерси в Нью-Брансуик и Перт-Амбой.

Карта 6

Трентон и Принстон не только компенсировали наихудшие последствия катастрофических поражений в Нью-Йорке, но и восстановили престиж Вашингтона как командующего как среди друзей, так и среди врагов. Выполняя два удара к востоку от Делавэра, Вашингтон с большим успехом применил принципы наступления, внезапности и маневра и в конце концов добился положения военного командира. Если эти победы и не убедили его в том, что он сможет набрать такую армию, за которую проголосовал Конгресс, они, по крайней мере, гарантировали, что он сможет выставить войска в следующем году. Сэр Уильям Хоу обнаружил, что, несмотря на сокрушительный разгром американцев в Нью-Йорке, у него остался лишь этот город, плацдарм в Нью-Джерси и порт Ньюпорт на Род-Айленде. Восстание было далеко не подавлено.

4 Завоевание независимости, 1777-1783

Содержание

1777 год был, пожалуй, самым критическим для британцев. Проблема, не обязательно четко понимаемая в Лондоне или Америке в то время, заключалась в том, смогут ли британцы добиться такого успеха в подавлении американского восстания, что французы не осмелятся открыто вступить в войну, чтобы помочь американским повстанцам. И все же именно в этот критический год британские планы были наиболее запутанными, а британские операции - наиболее разрозненными. Таким образом, британская кампания 1777 года дает один из самых ярких наглядных уроков в американской военной истории об опасностях разделения командования.

Кампания 1777 года

Содержание

Имея надежные базы в Нью-Йорке и Ньюпорте, сэр Уильям Хоу получил шанс досрочно стартовать в 1777 году, в чем ему было отказано годом ранее. Его первый план, выдвинутый 30 ноября 1776 года, был, вероятно, наиболее всеобъемлющим из всех выдвинутых британским командующим за время войны. Он предложил сохранить небольшие силы численностью около 8000 человек для сдерживания Вашингтона в Нью-Джерси и 7000 для охраны гарнизона Нью-Йорка, одновременно отправив одну колонну численностью 10 000 человек из Ньюпорта в Новую Англию и другую колонну численностью 10 000 человек из Нью-Йорка вверх по Гудзону, чтобы сформировать соединение с британскими войсками,двигающимися вниз из Канады. Исходя из предположения, что эти шаги увенчаются успехом к осени, следующим он захватит Филадельфию, столицу повстанцев, а затем сделает южные провинции "объектами зимы". Для реализации этого плана Хоу запросил 35 000 человек, на 15 000 больше боеспособных войск, чем у него оставалось на конец кампании 1776 года. Лорд Джордж Жермен, государственный секретарь, ответственный за стратегическое планирование американского театра военных действий, мог пообещать Хоу только 8000 замен. Еще до получения этого известия, но, очевидно, под влиянием Трентона и Принстона, Хоу усовершенствовал свой план и предложил посвятить свои основные усилия в 1777 году взятию Филадельфии. 3 марта 1777 года Жермен сообщил Хоу, что Филадельфийский план был одобрен, но что подкрепление может быть только 5500 человек. В то же время Жермен и король настаивали на "теплой диверсии" против Новой Англии.

Тем временем сэр Джон Бергойн, которому удалось получить отдельное военное командование в Канаде, представил свой план наступления на юг до "соединения с Хоу". Жермен и король также одобрили этот план 29 марта, хотя ранее они одобрили намерение Хоу отправиться в Филадельфию. Из-за задержки в общении через Атлантику Жермен и другие высокопоставленные планировщики в Лондоне рассматривали себя просто как координаторов и поставщиков ресурсов, а не как оперативных командиров. Оперативные решения, по их мнению, должны приниматься командирами на месте. Похоже, они ожидали, что Бергойн и Хоу будут работать вместе без указаний из Лондона. В частности, они верили, что Хоу сможет сформировать свой узел с Бергойном путем теплого отвода или что он быстро захватит Филадельфию, а затем повернет на север, чтобы помочь Бергойну. В любом случае, они были уверены, что движение Хоу на юг отвлечет Вашингтон и большую часть американских войск от Бергойна. Как только Жермен одобрил два отдельных плана, трудности со своевременным общением заставили Хоу и Бергойна пойти разными путями.

Филадельфийский план Хоу оставил в Нью-Йорке только достаточно сил под командованием генерала сэра Генри Клинтона для того, что последний назвал бы "чертовски неудачным наступлением", но приказ Клинтона требовал от него только содействия наступлению Бергойна. Его главным приоритетом оставалась охрана Нью-Йорка и его аванпостов. Нет никаких сомнений в том, что Бергойн знал до того, как уехал из Англии в Канаду, что Хоу собирается в Филадельфию, но амбициозный "Джентльмен Джонни" был полон решимости прославиться на американской войне. Никогда не сомневавшийся в своих силах и насладившийся быстрой победой, изгнав американцев с комплекса Тикондерога с минимальными усилиями, Бергойн быстро убедил себя, что сможет добиться успеха в одиночку. Даже когда 3 августа 1777 года он окончательно узнал, что не может рассчитывать

на сотрудничество Хоу, он упорствовал в своем замысле. В то время как Хоу думал, что Пенсильвания полна лоялистов, Бургойн лелеял иллюзию, что легионы тори в северной части штата Нью-Йорк и западной части Новой Англии просто ждут появления королевских войск, чтобы сплотиться под знаменами.

Снова в 1777 году запоздалое прибытие подкреплений и кораблей снабжения Хоу дало генералу Джорджу Вашингтону время, в котором он остро нуждался. Люди для формирования новой Континентальной армии прибывали медленно, и только в июне американцы насчитывали 8000 человек. На северной линии обороны было еще меньше людей. Припасов для войск на местах также не хватало, но прибытие первых трех кораблей с секретной помощью из Франции значительно улучшило ситуацию. Они были свидетельством скрытой поддержки французского правительства; миссия Конгресса, направленная во Францию, тем временем усердно работала над тем, чтобы заручиться открытой помощью и втянуть Францию в войну с Англией. Министр иностранных дел Франции Шарль Гравье, граф де Верженн, уже решил пойти на этот риск, когда и если американские повстанцы продемонстрируют свою серьезную цель и способность выполнить ее какой-нибудь знаменательной победой на поле боя.

С первой иностранной материальной помощью в 1777 году начался приток иностранных офицеров в американскую армию. Эти офицеры были неоднозначным благословением. Большинство из них были авантюристами в поисках богатства или репутации, не способными приспособиться к американским условиям. Немногие были готовы принять любое звание, кроме самого высокого. Тем не менее, многие принесли с собой профессиональные военные знания и компетентность, которых Континентальной армии катастрофически не хватало. Когда отбраковывали неудачников, эти знания и компетентность использовались со значительной пользой. Француз Луи Дюпортай и поляк Тадеуш Костюшко много сделали для развития инженерного искусства в Континентальной армии. Казимир Пуласки, еще один поляк, организовал свой первый настоящий кавалерийский контингент. Johann de Kalb and Friedrich Wilhelm von Steuben, both Germans, and Maj. Gen. Жильбер дю Монтье, маркиз де Лафайет, влиятельный французский дворянин, который финансировал по-своему, - все они должны были внести ценный вклад в качестве тренеров и лидеров. Но когда началась кампания 1777 года, эти иностранные добровольцы еще не успели оказать существенного влияния на Континентальную армию.

Friedrich Wilhelm von Steuben *Charles Willson Peale, 1782*

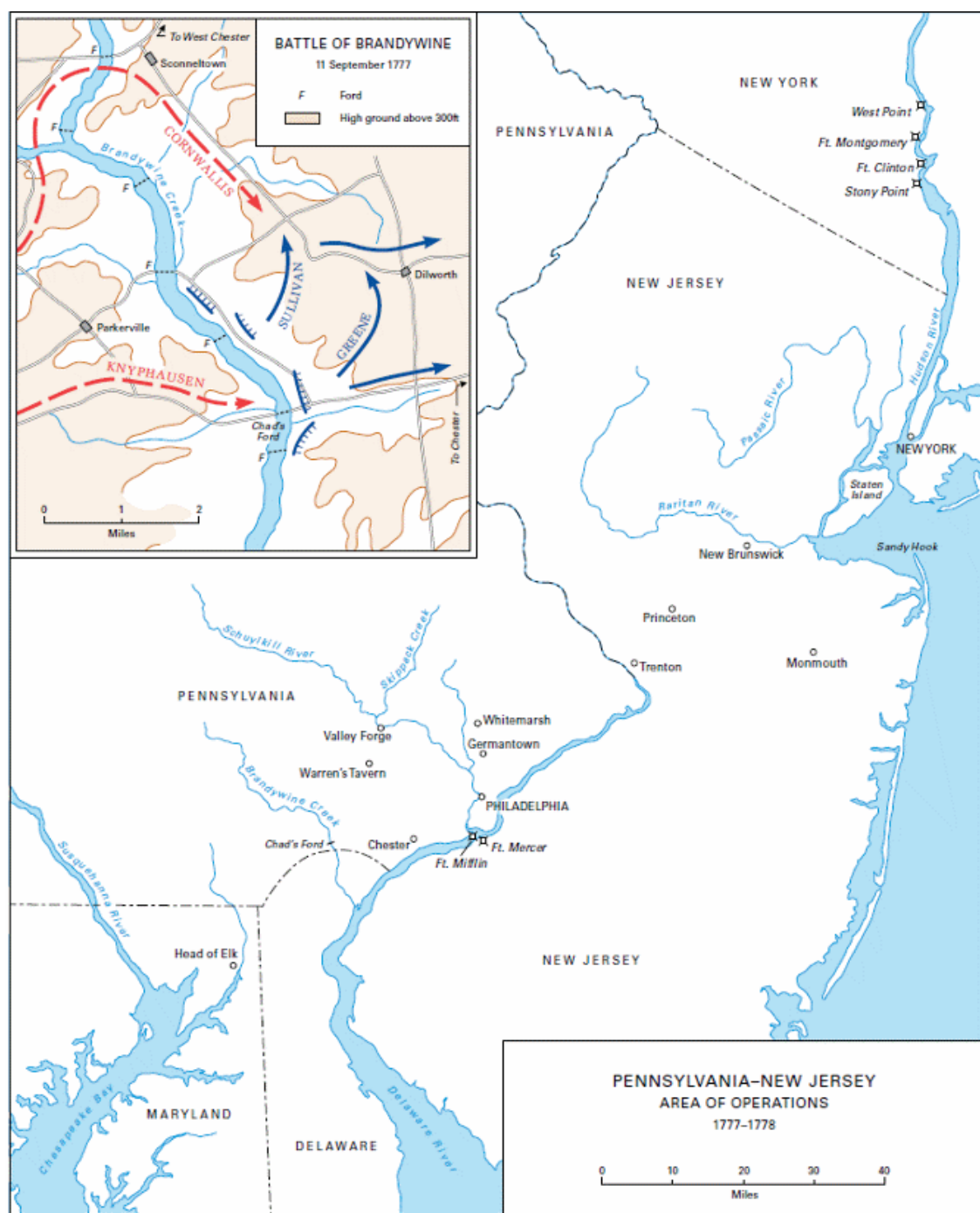
Весной 1777 года армия Вашингтона заняла высоту у Мидлбрука, штат Нью-Джерси, имея возможность либо преградить Хоу сухопутный путь в Филадельфию, либо быстро продвинуться вверх по Гудзону, чтобы воспрепятствовать любому продвижению на север. Вашингтон уверенно ожидал, что Хоу двинется на север, чтобы соединиться с Бергойном, но решил, что сам он должен оставаться перед основными силами британской армии, куда бы они ни направлялись. Следуя принципу экономии сил, он распорядился небольшой частью своей армии под командованием генерал-майора Израэля Патнэма в укреплениях, охраняющих подходы вверх по Гудзону, и в критический момент выделил небольшой отряд на помощь генерал-майору Филипу Шайлеру против Бургойна. Основную часть своей армии он держал перед Хоу, пытаясь защитить Филадельфию. Вдоль реки Делавэр были построены форты, и были предприняты другие шаги, чтобы перекрыть подход к континентальной столице с моря.

В попытке защитить Филадельфию Вашингтон снова потерпел неудачу, но не такую позорную, как годом ранее в Нью-Йорке. Поскольку американские форты и эскадра галер блокировали прямое продвижение вверх по реке Делавэр, в августе Хоу погрузил большую часть своей армии на корабль и поплыл вдоль побережья и вверх по Чесапикскому заливу к Хед-оф-Элк (ныне Элктон) в Мэриленде, оказавшись еще дальше от Бургойна. (*Смотрите Карту 7.*) Удивленный действиями Хоу, Вашингтон не стал противодействовать высадке, но

быстро перебросил свои силы на юг и занял позицию у брода Чада на Брендивайн-Крик, блокируя подходы к Филадельфии.

Там 11 сентября 1777 года Хоу выполнил фланговое движение, напоминающее его тактику на Лонг-Айленде годом ранее. Он послал генерал-лейтенанта Дж. Колонна Вильгельма ван Книпхаузена, состоящая в основном из гессенцев, направилась прямо против американской позиции у Чадс-Форда, чтобы привлечь внимание американцев к этой части поля боя. В предрассветной темноте Хоу и лорд Чарльз Корнуоллис повели большую часть британской армии проселочными дорогами на север и пересекли Брендивайн у неохраемых малых бродов в милях выше по течению, надеясь обойти Вашингтон с фланга и тыла.

Сбивчивые сообщения, вызванные неадекватной разведкой, сбили с толку генерал-майора Джона Салливана, который командовал американскими войсками на этом фланге. Сам Вашингтон осознал, что происходит, только в одиннадцатом часу. Он немедленно приказал Салливану устроить ловушку, устроить засаду на возвышенности с обратным склоном и перебросить подкрепление под командованием генерал-майора Дж. Натаниэль Грин с позиции напротив Книпхаузена расширяет линию Салливана. Корнуоллис и Хоу двигались медленно, мешая британскому плану сработать так, как задумано; по иронии судьбы, сама эта медлительность пошла им на пользу. Поскольку американцам не хватало железной дисциплины, они продолжали подниматься на гребень своего хребта в поисках британцев. Бдительные разведчики, в основном гессенские егеря (лесные жители, вооруженные винтовками), заметили движение, и Хоу избежал попадания в ловушку.

Карта 7

Натаниэль Грин (1742-1786)

Квакер, не имевший ранее военного опыта, Натаниэль Грин поднялся по служебной лестнице Континентальной армии и стал одним из самых доверенных генералов Джорджа Вашингтона. В 1777 году Грин стал квартирмейстером Континентальной армии, хотя и жаждал командовать на поле боя. Такая возможность представилась в августе 1780 года, когда генерал Гейтс, герой Саратоги, потерпел сокрушительное поражение от британцев при Камдене в Южной Каролине. Будучи командующим южной кампанией 1780-1782 годов, Грин блестяще сочетал обычные и нетрадиционные методы ведения боя. Его стратегия привела к решающей битве при Йорктауне, которая подорвала британский контроль в южных колониях.

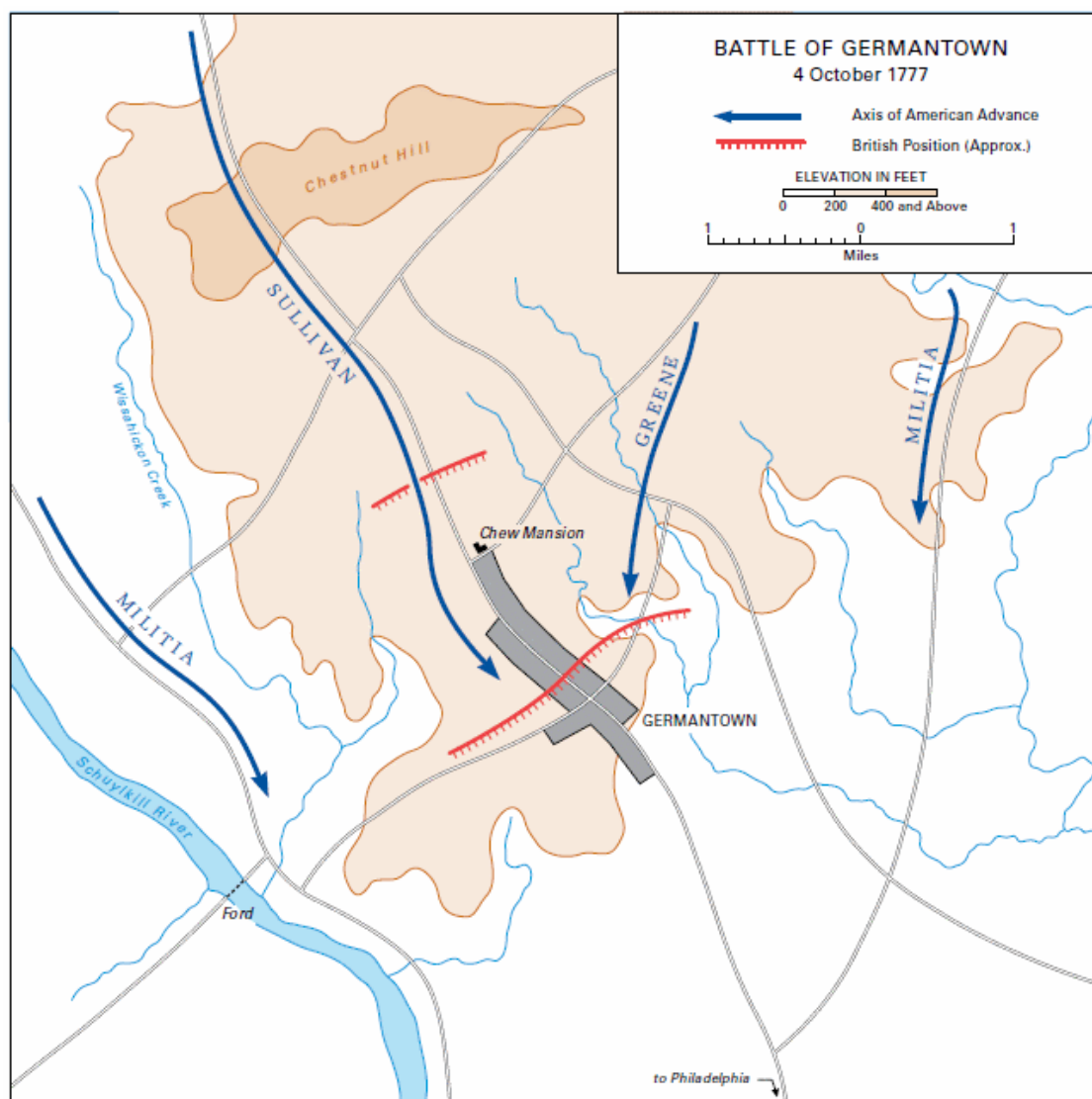

Натаниэль Грин *Чарльз Уилсон Пил, 1783*

То, что последовало, было одним из самых напряженных сражений войны. В серии из пяти отдельных атак британцы в некотором замешательстве оттеснили Салливана с высоты. Генерал Грин с двумя бригадами вирджинцев позволил людям Салливана отступить через свои позиции, а затем провел доблестную арьергардную операцию, длившуюся до наступления темноты. Как только он услышал звуки борьбы, Кнурхаузен гнали через брод и ударил бригадный генерал Защитные Энтони Уэйн, который был ослаблен переводы, заставив американцев отступить. Темнота и тяжелые, кровопролитные бои сделали людей Хоу слишком измотанными, чтобы продолжать преследование, и Континентальная армия в полном порядке отступила в Честер. Однако теперь путь в Филадельфию был открыт для Хоу.

Хоу после своей победы при Брендивайне предпринял серию маневров, сравнимых с теми, которые он выполнил в Нью-Йорке, и 26 сентября вступил в Филадельфию с минимумом боев. Вскоре после этого совместная атака британской армии и военно-морского флота разрушила форты на Делавэре и открыла реку в качестве британской линии снабжения.

Войдя в Филадельфию, Хоу рассредоточил свои силы, разместив 9000 человек в Джермантауне, к северу от города; 3000 - в Нью-Джерси; а остальных - в Филадельфии. Поскольку Хоу повторил свое выступление в Нью-Йорке, Вашингтон попытался повторить Трентон, совершив внезапную атаку на Джермантаун. План был во многом похож на тот, который он использовал в Трентоне, но предполагал гораздо более сложные передвижения гораздо больших групп войск. Четыре колонны (две штурмовые группы континенталов под командованием Салливана и Грина и две фланговые силы безопасности ополчения), двигавшиеся ночью по разным дорогам, должны были одновременно сойтись в Джермантауне на рассвете 4 октября. (*Смотрите карту 8.*) План нарушал принцип простоты, поскольку такой маневр был бы труден даже для хорошо подготовленных профессионалов. Две колонны континентальных войск прибыли в разное время и открыли огонь друг по другу в раннем утреннем тумане. Несмотря на потерю элемента внезапности, американцы продвинулись вперед и разгромили два элитных батальона британской легкой пехоты.

Карта 8

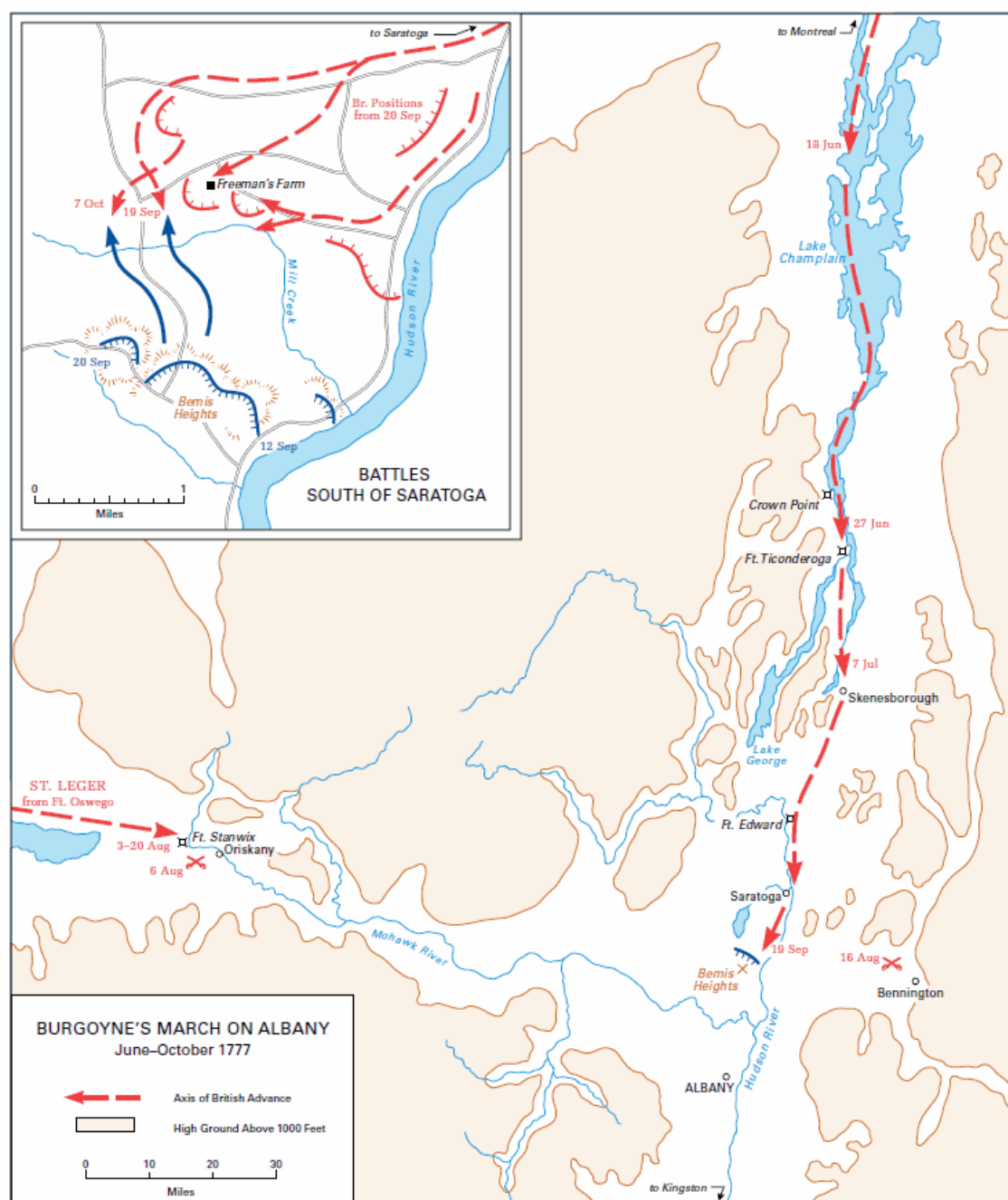
Первоначальный успех быстро сменился разочарованием. Часть британского полка укрылась в Кливдене, особняке семьи Чу, и открыла яростный огонь по американцам, пытавшимся продвинуться вперед или присоединиться к наступающим. Вместо того чтобы изолировать и обойти это раздражение, неопытные американские генералы задержали большую часть Мэрилендской дивизии, пока те спорили, могут ли они оставить “крепость” у себя в тылу. Британцы, хотя и были застигнуты врасплох, проявили лучшую дисциплину и сплоченность и смогли переформироваться и послать в бой свежие войска. Как только Вашингтон понял, что упустил шанс на решающую победу, он мудро решил не рисковать своей армией и разорвал контакт. Американцы отступили около 8:00 утра, оставив войска Хоу командовать полем боя.

После Джермантауна Хоу снова сосредоточил свою армию и двинулся навстречу Вашингтону у Уайтмарша, надеясь вынудить вирджинца к опрометчивой атаке. Уловка не удалась, поэтому он отступил на зимние квартиры в Филадельфии, не дав сражения. Вашингтон выбрал место для своих собственных зимних квартир в местечке под названием Вэлли Фордж, в двадцати милях к северо-западу от города. Хоу добился своей цели, но она не имела для него долговременной ценности. Конгресс бежал на запад, в Йорк, штат Пенсильвания. Никакие толпы лоялистов не сплотились под британскими стандартами. А Хоу покинул Бергойн, чтобы потерять целую британскую армию на севере.

Бургойн выехал из Канады в июне, намереваясь добраться до Олбани к осени. (*Смотрите карту 9.*) Его отряд был разделен на две части. Первая и самая большая часть (7200 британских и гессенских регулярных войск и 650 тори, канадцев и индейцев под его личным командованием) должна была пройти по маршруту вниз по озеру Шамплейн к Тикондероге, а оттуда через озеро Джордж к Гудзону. Вторая (700 постоянных членов и 1000 тори и индейцев под командованием полковника Дж. Барри Сент-Леджер) должен был двинуться через озеро Онтарио в Освего, а оттуда вниз по долине Мохок, чтобы присоединиться к Бургойну перед Олбани. В своих приготовлениях Бургойн, очевидно, забыл урок, который британцы извлекли из войны с Францией и индейцами: в дикой местности войска должны быть готовы путешествовать налегке и сражаться, как индейцы. Он перевозил 138 артиллерийских орудий и тяжелый груз личного багажа офицеров. Экспедицию сопровождали многочисленные дамы высокого и низкого положения. Когда он начал спускаться по озерам, у Бургойна не было достаточного количества лошадей и повозок, чтобы перевезти свою артиллерию и багаж, поскольку ему пришлось покинуть воду и передвигаться по суше.

Поначалу американское сопротивление Бургойну было очень слабым: всего около 2500 континенталов в Тикондероге и около 450 в старом форте Стэнвикс, единственном американском оплоте в долине Мохок. Разногласия среди американцев были повсеместными; жители Новой Англии отказались поддержать Шайлера, аристократического жителя Нью-Йорка, командовавшего Северной армией, и открыто интриговали, чтобы заменить его своим собственным фаворитом, генерал-майором. Горацио Гейтс. Тикондерога сдалась Бургойну 27 июня слишком легко. Американские войска рассеялись, и Бургойн преследовал остатки до Скенсборо. Зайдя так далеко, он решил продолжить путь по суше к Гудзону вместо того, чтобы возвращаться в Тикондерогу, чтобы сплавить свои силы вниз по озеру Джордж, хотя большую часть его имущества все еще приходилось перевозить по озеру на лодке.

Линия наступления по суше уже превратилась в кошмар: она проходила по диким тропам, через болота, через широкие овраги и ручьи, разбухшие из-за аномально сильных дождей. Шайлер, которая боролась с проблемами снабжения во время французских и индейских войн именно на этой территории, приняла тактику усугубления ситуации, разрушая мосты, вырубая деревья на пути Бургойна и копая траншеи, чтобы вода из болот попадала на более сухую почву. Британцы могли продвигаться со скоростью немногим более мили в день, и им потребовалось время до 29 июля, чтобы достичь форта Эдвард на Гудзоне. К тому времени Бургойну отчаянно не хватало лошадей, повозок и быков. И все же Шайлер, с нестабильными силами в 4500 человек, обескураженный постоянными отступлениями, был не в том положении, чтобы давать бой.

Карта 9

Вашингтон сделал все, что мог, чтобы усилить Северную армию на данном этапе. Сначала он отправил генерал-майора Бенедикт Арнольд, его самый агрессивный полевой командир, и генерал-майор Бенджамин Линкольн, уроженец Массачусетса, известный своим влиянием на ополчение Новой Англии. 16 августа он отправил в отставку полковника Дж. Дэниел Морган с 500 стрелками из основной армии в Пенсильвании и приказал им вместе с 750 людьми из отряда Патнэма в Нью-Йоркском нагорье присоединиться к Шайлеру. Стрелки должны были стать противоядием для индейцев Бургойна, которые, несмотря на его усилия сдержать их, терроризировали сельскую местность.

Именно растущее ополчение, а не Вашингтон, должно было обеспечить армию Севера самым многочисленным подкреплением. Ничто так не способствовало достижению такого результата, как использование индейцев Бергойном. Убийство и снятие скальпа с белой женщины Джейн МакКри драматизировало индийскую угрозу так, как, вероятно, ничто

другое не могло бы драматизировать. Ополченцы Новой Англии теперь начали объединяться ради общего дела, хотя они по-прежнему отказывались сотрудничать с Шайлер. Нью-Гэмпшир присвоил Джону Старку, полковнику Континентальной армии и ветерану Банкер-Хилла и Трентона, звание бригадного генерала на государственной службе (в этом звании Конгресс ему отказал), и Старк быстро собрал 2000 человек. Отказавшись от просьбы Шайлер присоединиться к основной армии, Старк занял позицию в Беннингтоне на юге Вермонта для охраны границы Новой Англии. 11 августа Бургойн направил отряд из 650 человек под командованием гессенского полковника. Фридрих Баум добывал корм для крупного рогатого скота, лошадей и транспорта в том самом районе, который занимал Старк. В Беннингтоне 16 августа Старк уничтожил отряд Баума и почти сделал то же самое со второй колонной подкрепления, которую Бургойн отправил на спасение Баума. Бургойн не только не смог обеспечить себя столь необходимыми припасами и транспортом, но и потерял около десятой части своего командования.

Тем временем Сент-Леджер со своими тори и индейцами появился перед фортом Стэнвикс 2 августа. Гарнизон, опасаясь резни со стороны индейцев, был полон решимости держаться до победного конца. 4 августа ополчение округа Трайон под командованием бригадного генерала. Николас Херкимер отправился освобождать форт, но попал в засаду индейцев в лесистом ущелье недалеко от Оriskани. Ополченцы под руководством смертельно раненого Херкимера укрылись в лесу и весь день вели кровопролитный, ожесточенный бой в ближнем бою во время летней грозы. Обе стороны понесли тяжелые потери; и хотя ополчение не смогло освободить Стэнвикс, эти потери обескуражили индейцев Сент-Леджера, которые и без того были беспокойны во время статичной осады Стэнвикса. Что еще более важно, континентальный гарнизон форта совершил вылазку во время Оriskанской битвы и уничтожил большую часть лагеря Сент-Леджера и осадных припасов.

Несмотря на собственную слабую позицию Шайлера, когда он узнал о тяжелом положении гарнизона Стэнвикса, он мужественно выделил Бенедикта Арнольда с 950 континенталами для похода на помощь гарнизону. Арнольд придумал уловку, которая в полной мере использовала недовольство и естественные суеверия индейцев. Наняв полоумного голландца в дырявой одежде и дружелюбного индейца племени онейда в качестве своих посыльных, Арнольд распространил слух о приближении выходцев с континента, “столь же многочисленных, как листья на деревьях”. Индейцы, питавшие особое уважение к любому сумасшедшему, поспешно отступили, и Сент-Леджер был вынужден снять осаду и отступить в Канаду.

Бенедикт Арнольд (1741-1801)

Бенедикт Арнольд был одним из самых талантливых американских генералов Войны за независимость, человеком, энергии которого соответствовало только его эго. Он сыграл важную роль в разгроме британцев при Саратоге, победе, которая обеспечила молодым Соединенным Штатам открытую поддержку Франции. В 1780 году Арнольд командовал Вест-Пойнтом, фортом, расположенным на утесе с видом на сложный двойной изгиб реки Гудзон. Все суда должны были проходить мимо орудий Вест-Пойнта, и его обладание обеспечило бы британцам легкую связь между их войсками в Канаде и теми, кто оккупировал Нью-Йорк. Страдая от того, что Конгресс не оценил его роль в Саратоге тремя годами ранее, Арнольд вместе с майором британской армии Джоном Андре составил заговор с целью сдачи Вест-Пойнта врагу. Джон Андре из британской армии. Андре, одетый в гражданскую одежду, был

схвачен после одной из их встреч и впоследствии повешен как шпион; Арнольд сбежал, чтобы командовать британскими прибрежными экспедициями в последние годы войны. Он умер в Лондоне в 1801 году.

Беннингтон и Стэнвикс нанесли серьезный удар по Бергойну. К началу сентября он понял, что не может ожидать помощи ни от Хоу, ни от Сент-Леджера. Разочаровавшись в тори, он писал Жермену: “Большая часть страны, несомненно, поддерживает Конгресс в принципиальности и рвении; и их меры осуществляются с секретностью и оперативностью, которые не имеют себе равных. Куда бы ни направились королевские войска, ополчение в количестве трех или четырех тысяч человек собирается в течение двадцати четырех часов; они приносят с собой средства к существованию и т.д., и когда тревога проходит, они возвращаются на свои фермы”. Тем не менее, каким бы азартным игроком он ни был, Бергойн 13 и 14 сентября переправился через Гудзон на западную сторону. Став жертвой собственных предубеждений и уже стремясь защитить себя политически, Бергойн теперь заявил, что его приказ требовал, чтобы он любой ценой добрался до Олбани. В то время как его проблема снабжения с каждым днем становилась все острее, его индейцы, чувствуя приближение катастрофы, ушли в леса, оставив ему мало средств для получения разведанных о расположении американцев.

Тем временем американские войска набирались сил. 19 августа Конгресс наконец-то прислушался к настроениям в Новой Англии и заменил Шайлер Гейтсом. Гейтс был скорее выгодоприобретателем, чем причиной улучшения ситуации, но его назначение подняло моральный дух и воодушевило ополчение Новой Англии. (Эмиссар Вашингтона, генерал Линкольн, также внес свою лепту.) Гейтс не изменил тактику Шайлер и продолжал в полной мере использовать тяжелое положение Бергойна. Он продвинул свои силы на четыре мили к северу и занял позицию, обследованную и подготовленную польским инженером Костюшко, на высотах Бемис, в нескольких милях ниже Саратоги. Против этой позиции Бергойн начал свою атаку 19 сентября и был отбит с большими потерями. В битве, обычно известной как Первая битва при ферме Фримена, Арнольд убедил Гейтса позволить ему пойти вперед, чтобы отразить атаку британцев. Стрелки полковника Моргана в лесистой местности, хорошо приспособленной для применения их специализированного оружия, понесли тяжелые потери среди британских офицеров и рядовых.

После фермы Фримена линии оставались стабильными в течение трех недель. Бергойн слышал, что Клинтон с силами, которые Хоу оставил в Нью-Йорке, двинулся на север, чтобы сменить его. Клинтон действительно наконец-то получил подкрепление из Европы и нанес молниеносный удар по ослабленному горному департаменту Патнэма. 6 октября британцы взяли штурмом форты Клинтон и Монтгомери на Гудзоне и проложили путь через горы. Клинтон не мог сделать большего, потому что он получил недвусмысленный приказ от Хоу направить подкрепление в Филадельфию. Он рискнул и отправил небольшую диверсию в Кингстон, но вернулся в Нью-Йорк, когда исследование показало, что оно не может сделать ничего ценного.

Бергойна бросили на произвол судьбы. Гейтс укрепил свои укрепления и спокойно ожидал атаки, которую, как он был уверен, должен был предпринять Бергойн. Подкрепление ополчения увеличило его силы примерно до 10 000 человек к 7 октября. Тем временем

положение Бергойна становилось все более отчаянным. Не имея возможности держать линию снабжения открытой, Бергойн оказался перед выбором. Он мог сократить свои потери и отступить в Канаду, в безопасное место, или он мог остаться и сражаться. Он решил остаться и сражаться в надежде разгромить армию перед собой и продвинуться к Олбани. Еда была на исходе; животные паслись на голых лугах, и с каждым днем все больше людей уходило в лес, бросая безнадежное дело. Не имея достаточных сведений об американской силе или диспозиции, 7 октября Бергойн отправил разведывательную группу, чтобы прощупать американские позиции. Узнав о приближении британцев, Гейтс выслал им навстречу отряд, включая стрелков Моргана; завязалось второе сражение, обычно известное как Бемис-Хайтс или Вторая битва при ферме Фримена. Хотя Гейтс намеревался вести осторожный оборонительный бой, он потерял контроль над своими людьми. Арнольд, открытый сторонник Шайлера и критик "осторожного Гейтса", был помещен под домашний арест за неподчинение. Когда Арнольд узнал о расследовании Бергойна, он порывисто прервал арест и бросился в бой, отличившись еще до того, как был ранен, возглавив атаку на Редут Брейманна. Британцы понесли серьезные потери, в пять раз превышающие потери американцев, и были отброшены на свои укрепленные позиции.

Через два дня после битвы Бергойн отошел на позицию в окрестностях Саратоги. Вскоре ополченцы обошли его с тыла и окружили с севера. Его положение стало безнадежным, и Бергойн, наконец, капитулировал 17 октября в Саратоге. Общее количество пленных составляло почти 6000 человек, и большое количество военных припасов попало в руки американцев. Победа при Саратоге вывела американцев далеко вперед в кампании 1777 года, несмотря на потерю Филадельфии. Вскоре стало очевидно, что было поставлено на карту. В феврале 1778 года Франция заключила союзный договор с американскими штатами, что было равносильно объявлению войны Англии.

Вэлли Фордж

Содержание

Название Valley Forge закрепилось, и это справедливо, как патриотический символ страдания, мужества и стойкости. Твердое ядро жителей континента, которые оставались с Вашингтоном в ту суровую зиму 1777-1778 годов, действительно сильно пострадало. Проблемы со снабжением привели к тому, что некоторые мужчины остались без обуви, штанов и одеял. Проходили недели, когда мяса не было, и мужчины были вынуждены варить и есть свою обувь. Здесь было не место "летним солдатам и солнечным патриотам".

Вэлли Фордж

После неудачной осенней кампании, закончившейся тем, что британская армия оккупировала Филадельфию, Джордж Вашингтон начал искать зимние квартиры для своих войск. Он нашел место среди поросших густым лесом холмов вокруг Вэлли-Фордж. Американский лагерь располагался несколько севернее, но в пределах досягаемости, от главной дороги, ведущей из Филадельфии в Йорк, где укрылся Континентальный конгресс. Это позволило его армии обеспечить защиту руководящего органа революции. Вэлли-Фордж находилась в богатом сельскохозяйственном регионе, который противоборствующие

армии основательно захватили в течение предыдущего года. Почти полностью зависящие от ужасно неумело управляемой системы снабжения, американцы хронически испытывали нехватку продовольствия и одежды большую часть зимы, пока Натанаэль Грин, один из самых способных командиров Америки, не занял пост генерал-квартирмейстера. Инструктаж Штойбена получил широкую известность за укрепление боевого духа американцев, но эффективность Грина оказалась не менее важной. Когда в июне 1778 года Континентальная армия, наконец, выступила из Вэлли-Фордж, чтобы снова встретиться с британцами, она была хорошо подготовлена умом и телом к тому, что последует.

Нельзя допустить, чтобы символика Вэлли Фордж заслонила тот факт, что страдания были в значительной степени ненужными. В то время как солдаты дрожали и голодали, еда гнила, а одежда лежала неиспользованной на складах по всей стране. Правда, доступ к Вэлли Фордж был затруднен, но для доставки припасов в этот район было предпринято мало решительных усилий. Система снабжения и транспорта вышла из строя. В середине 1777 года и квартирмейстер, и генерал-комиссар ушли в отставку вместе с многочисленными подчиненными чиновниками в обоих департаментах, в основном купцами, которые считали частную торговлю более прибыльной. Конгрессу, находившему убежище в Йорке, штат Пенсильвания, и расколотому на фракции, было трудно найти замену. Если не существовало, как сейчас полагает большинство историков, организованной клики, стремившейся заменить Вашингтона Гейтсом, то было много как в Армии, так и вне ее, недовольных Главнокомандующим; и продолжалось много интриг. Гейтс был назначен президентом нового Военного совета, созданного той зимой, и по меньшей мере двое из его членов были врагами Вашингтона. В административном хаосе в разгар кризиса в Вэлли-Фордж вообще не было действующего генерального квартирмейстера.

Вашингтон выдержал шторм, и Континентальная армия вышла из Вэлли-Фордж более эффективной силой, чем раньше. По его совету Конгресс провел реформы в квартирмейстерском и комиссарском отделах, которые временно восстановили эффективность обоих ведомств. Самый способный подчиненный Вашингтона, генерал Грин, неохотно принял пост генерал-квартирмейстера. Сама Континентальная армия приобрела новые профессиональные навыки в результате обучения, проведенного Штойбеном.

Стьюбен появился в Вэлли-Фордж в феврале 1778 года. Он представлялся бароном, титул сомнительной действительности, и бывшим генерал-лейтенантом в штабе Фридриха Великого. (На самом деле он был всего лишь капитаном. Мошенничество было безвредным, поскольку Стьюбен обладал обширными знаниями в военном деле и умел общаться с американскими солдатами и обучать их основам их нового ремесла.) Назначенный Вашингтоном генеральным инспектором, отвечающим за программу обучения, Стьюбен энергично муштровал войска, оставшиеся при оружии, зимой 1777-1778 годов в Вэлли-Фордж. Он обучил Континентальную армию упрощенной, но эффективной версии строевых построений и передвижений европейских армий, а также надлежащему уходу за снаряжением и дополнил американскую меткую стрельбу инструкциями по использованию штыка, оружия, в котором ранее было отмечено британское превосходство. На протяжении всего обучения Штойбен никогда не упускал из виду главную разницу между американским гражданином-солдатом и европейским профессионалом. Он рано заметил, что

американским солдатам нужно объяснить, почему они что-то делают, прежде чем они будут делать это хорошо, и он применил эту философию в своей программе обучения. Его пронзительный юмор и энергичная ненормативная лексика приводили в восторг континентальных солдат и делали суровую муштру более приятной. После Вэлли Фордж континенталы будут сражаться на равных с британскими регулярными клубами в открытом поле.

Первые плоды Французского альянса

Содержание

В то время как Континентальная армия подвергалась испытаниям и преобразованиям в Вэлли-Фордж, Хоу бездельничал в Филадельфии, упуская все оставшиеся у него шансы одержать решающую победу до того, как будут ощутимы последствия французского альянса. Он был сыт по горло американской войной, и король принял его отставку с командования, назначив своим преемником генерала Клинтона. Пока Вашингтон готовился к вылазке из Вэлли-Фордж, британская армия и филадельфийские Тори попрощались с Хоу на серии пышных вечеринок. Однако Клинтон уже получил приказ эвакуировать американскую столицу. С вступлением франции в войну стратегическая ситуация кардинально изменилась. Теперь Англии предстояло обеспечить безопасность длинной океанской линии снабжения Америки, а также своих ценных коммерческих владений в других частях света, в частности богатых сахарных плантаций Карибского бассейна. Клинтону было приказано направить 5000 человек в Вест-Индию и 3000 - во Флориду, а остальную часть своей армии морем вернуть в Нью-Йорк. Затем он должен был подумать о восстановлении южных штатов, где в очередной раз не теряющие надежды беженцы настаивали на том, что большинство населения встанет под королевские знамена.

Когда Клинтон готовился покинуть Филадельфию, Вашингтон возлагал большие надежды на то, что война может быть выиграна в 1778 году совместными усилиями его армии и французского флота. Шарль Эктор, граф д'Эстен, с французской военно-морской эскадрой из одиннадцати линейных кораблей и транспортов, на борту которых находилось 4000 военнослужащих, покинул Францию в мае и направился к американскому побережью. Флот д'Эстена был значительно мощнее любого флота, который адмирал Хоу мог немедленно сосредоточить в американских водах. На короткий период в 1778 году стратегическая инициатива перешла из рук Великобритании; Вашингтон надеялся в полной мере использовать ее.

Клинтон еще до того, как узнал об угрозе со стороны д'Эстена, решил перебросить свою армию по суше в Нью-Йорк, прежде чем создавать какие-либо подразделения, в основном потому, что у него не было достаточного количества транспорта, чтобы совершить путешествие морем. 18 июня 1778 года он выступил примерно с 10 000 человек. Вашингтон, собрав к тому времени около 12 000 человек, немедленно занял Филадельфию, а затем продолжил преследование Клинтона. Его военный совет разделился, хотя ни один из его генералов не посоветовал “общих действий”. Самые смелые, генерал Уэйн, и молодой генерал Лафайет призвали к “частичной атаке”, чтобы нанести удар по части британской армии, пока она растянута на дороге. Самый осторожный, генерал-майор. Чарльз Ли, которого обменяли и который вернулся в армию в Вэлли-Фордж, советовал только партизанские действия для преследования британских колонн. 26 июня Вашингтон решил

предпринять смелый подход, хотя и не отдавал никаких приказов, указывающих на намерение начать общие действия. Он послал вперед авангард, состоящий почти из половины своей армии, чтобы нанести удар по британскому тылу, когда Клинтон вышел из здания Монмутского суда утром 27 июня. Ли, осторожный, потребовал командования от Лафайета, смелого, когда узнал, что отряд будет таким большим.

В марте 1778 года один виргинец подарил эти пистолеты английского производства (изготовлены около 1749 года) генералу Вашингтону в знак уважения.

Рано утром Ли продвинулся по пересеченной местности, которая не была разведана, и вошел в контакт с британским тылом, но Клинтон быстро отреагировал и совершил маневр, чтобы охватить правый фланг американцев. Ли, чувствуя, что его войска оказались в невыгодном положении, и недооценив тренировочную трансформацию американской армии во время стоянки в Вэлли-Фордж, в замешательстве отступил. Вашингтон подъехал верхом и, чрезвычайно разгневанный тем, что авангард отступает, обменялся резкими словами с Ли. Затем он взял на себя руководство тем, что должно было быть защитой от британской контратаки. Последовавшее за этим сражение, в котором участвовала основная часть обеих армий, продолжалось до наступления ночи в знойный день, когда обе стороны удерживали свои позиции. Впервые американцы хорошо сражались штыком, а также мушкетом и винтовкой, и их поведение на поле боя в целом отражало подготовку Вэлли Фордж. Тем не менее Вашингтону не удалось нанести решающий удар по британской армии, поскольку Клинтон ускользнул ночью и через несколько дней завершил отступление в Нью-Йорк. Ли потребовал и добился военного трибунала, на котором его признали, возможно, несправедливо, виновным в неподчинении приказам, плохом руководстве отступлением и неуважении к главнокомандующему. Как следствие, он уволился из армии, хотя споры по поводу его действий в Монмуте продолжались годами.

Вашингтон тем временем добивался своей победы в сотрудничестве с французским флотом. Д'Эстен прибыл к побережью 8 июля, и два командующих сначала договорились о совместной атаке на Нью-Йорк с суши и моря; но д'Эстен опасался, что он не сможет провести свои корабли с большой осадкой через отмель, простиравшуюся от Стейтен-Айленда до Сэнди-Хук, чтобы добраться до уступающего флота Хоу. Они решили перенести

атаку на другой, более слабый британский оплот в Ньюпорте, штат Род-Айленд, городе, стоящем на острове с труднодоступными подступами. Они договорились, что французский флот форсирует проход на западной стороне острова, а американские войска под командованием генерала Салливана перейдут его и предпримут наступление с востока. Вскоре весь план пошел наперекосяк. Французский флот прибыл из Ньюпорта 29 июля и успешно форсировал пролив; Салливан начал переправу на восток 8 августа, а д'Эстен начал высаживать свои войска. К несчастью, в этот момент появился адмирал Хоу с усиленным британским флотом, что вынудило д'Эстена высадить свои войска и выйти в море ему навстречу. Пока два флота маневрировали, добиваясь преимущества, 12 августа сильный шторм рассеял оба флота. Британцы вернулись в Нью-Йорк для переоборудования, а французский флот - в Бостон; д'Эстен решил перейти к выполнению задач, которые он считал более неотложными в Вест-Индии. Салливану пришлось вытаскивать свои войска из невыносимого положения, насколько это было возможно, и первый эксперимент франко-американского сотрудничества завершился разочаровывающим финалом с взаимными обвинениями с обеих сторон.

Фиаско под Ньюпортом положило конец любым надеждам на скорую победу над англичанами в результате французского альянса. К следующему году, когда французы были вынуждены уделить основное внимание Вест-Индии, британцы вернули себе инициативу на материке; война вступила в новую фазу.

Новые условия войны

Содержание

После вступления Франции в войну в 1778 году она быстро приобрела масштабы крупного европейского, а также американского конфликта. В 1779 году Испания объявила войну Англии, и в следующем году Голландия последовала ее примеру. Необходимость сражаться с европейскими врагами в Вест-Индии и других регионах и стоять на страже у себя дома от вторжения ослабила британские усилия против американских повстанцев. И все же американцы не смогли в полной мере воспользоваться затруднительным положением Британии, поскольку их собственные усилия все больше и больше страдали от усталости от войны, отсутствия четкого руководства и неадекватного финансирования. Более того, интересы европейских государств, воюющих с Великобританией, не обязательно совпадали с интересами Америки. Испания и Голландия вообще не вступали в союз с американскими штатами, и даже Франция сочла целесообразным направить свои основные усилия в Вест-Индию. Наконец, вступление в бой давних врагов побудило британцев активизировать свои усилия и пробудило некоторое, если не достаточное, упорство, которое принесло Англии победу во многих войнах. Несмотря на множество новых обязательств, британцы смогли сохранить в Америке армию, которая обычно превосходила численностью сокращающуюся Континентальную армию, хотя она никогда не была достаточно сильной, чтобы снова предпринять наступления такого масштаба, как в 1776 и 1777 годах.

Монмут был последним крупным сражением на севере между армиями Вашингтона и Клинтона. В 1779 году ситуация там зашла в тупик и оставалась таковой до конца войны. Система обороны, которую Вашингтон установил вокруг Нью-Йорка с центром в Вест-Пойнте, была слишком сильной, чтобы Клинтон мог атаковать. В конце весны 1779 года британский командующий действительно попытался выманить Вашингтон на открытое

место, обрушив силу на недостроенные американские форпостные укрепления в Верпланкс-Пойнт и Стоуни-Пойнт, но Вашингтон отказался клюнуть на приманку. Когда Клинтон отвел свои основные силы в Нью-Йорк, американский командующий нанес ответный удар 15 июля 1779 года, отправив генерала Уэйна с элитным корпусом легкой пехоты в скрытную ночную атаку на Стоуни-Пойнт, успешную акцию, более примечательную демонстрацией мастерства, с которым американцы теперь использовали штык, чем для достижения каких-либо важных стратегических целей. После этого война вокруг Нью-Йорка превратилась в основном в рейды, стычки и постоянную бдительность с обеих сторон. Дважды в 1780 году крупные британские силы вторгались в северную часть Нью-Джерси в ходе операций по сбору продовольствия, направленных на то, чтобы выманить Вашингтон на открытую местность, но оба раза гибкий американский оборонительный пояс легко отбивал их.

Бездействие Клинтон позволило Вашингтону попытаться справиться с инспирированными британцами индийскими атаками. Хотя поражение Бергойна положило конец угрозе вторжения со стороны Канады, британцы продолжали подстрекать индейцев по всей границе к кровавым набегам на американские поселения. Из Форт-Ниагары и Детройта они отправляли свои банды, обычно возглавляемые тори, грабить и жечь в долине Мохок в Нью-Йорке, долине Вайоминг в Пенсильвании и новых американских поселениях в Кентукки. Хотя местная оборона была в первую очередь обязанностью правительств штатов и ополчения, давление на границу с ирокезами вскоре вызвало реакцию Континента. В августе 1779 года Вашингтон отправил генерала Салливана с отрядом для борьбы с ирокезами в Пенсильвании и Нью-Йорке. Салливан опустошил индейские деревни и разгромил силы тори и индейцев в Ньютауне 29 августа. Хотя миссия Салливана не положила конец набегам индейцев на границу, она, по сути, сломила хребет могуществу ирокезов и обеспечила приток припасов для армии из этих плодородных районов.

Зимой 1778-1779 годов колония Вирджиния спонсировала экспедицию, которая нанесла серьезный удар британцам и индейцам на северо-западе. Молодой подполковник. Джордж Роджерс Кларк с отрядом всего в 175 человек, якобы завербованных для обороны Кентукки, захватил все британские посты на территории современных Иллинойса и Индианы. Однако ни он, ни Салливан не смогли нанести удар по источникам проблем — Ниагаре и Детройту. Набеги индейцев вдоль границ продолжались, хотя они были несколько менее частыми и не такими жестокими.

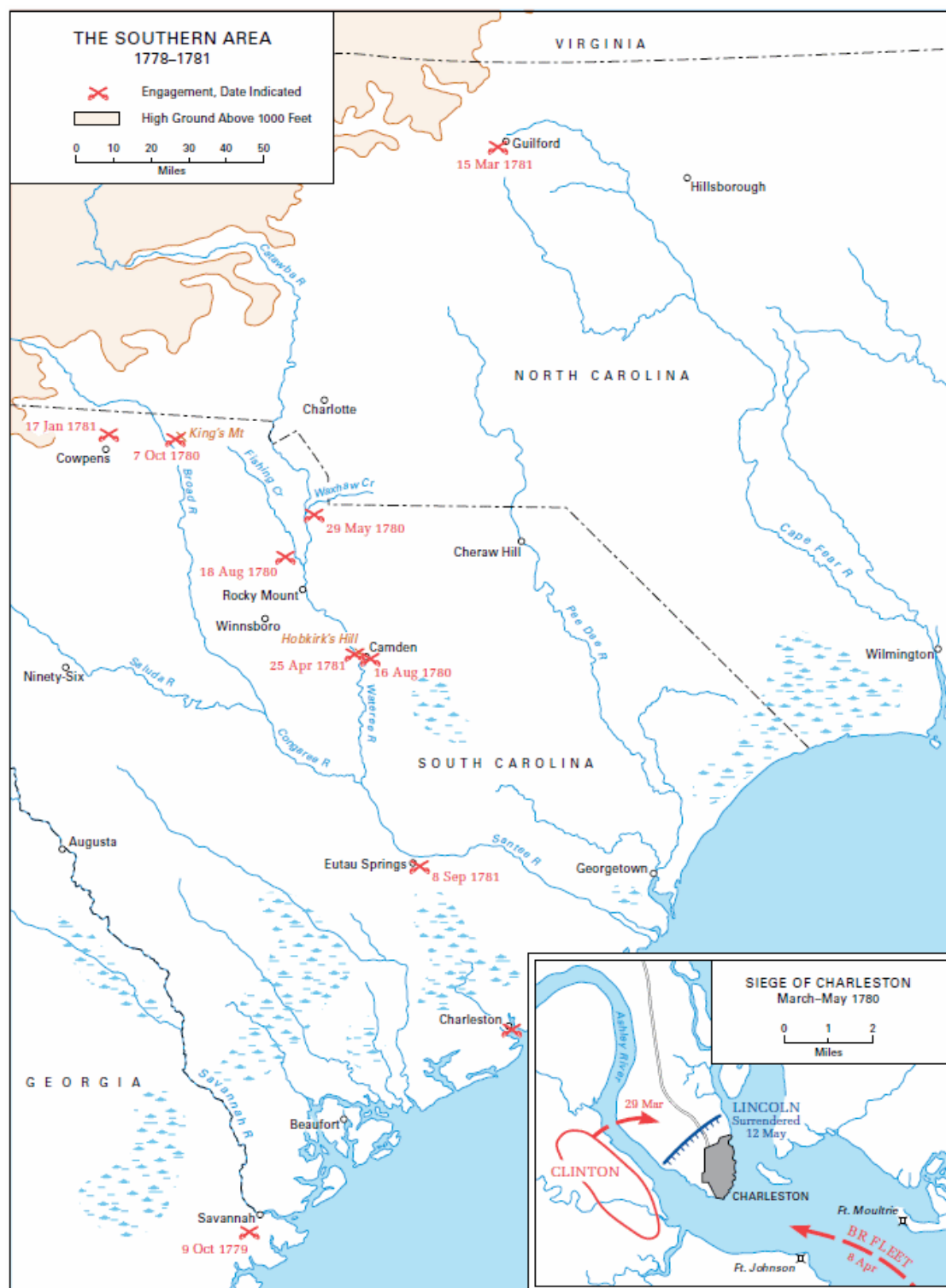
Британские успехи на Юге

Содержание

В конце 1778 года британцы начали направлять свои основные усилия на юг. Министры короля надеялись привлечь южные штаты в свое лоно один за другим. С тамошних баз они задушат непокорный север. Небольшие британские силы, действовавшие из Флориды, сотрудничали с первым подкреплением, посланным Клинтоном, и быстро захватили малонаселенную Джорджию зимой 1778-1779 годов. Встревоженный таким развитием событий, Конгресс отправил генерала Линкольна на юг, в Чарльстон, в декабре 1778 года, чтобы тот командовал Южной армией и организовал наступление южан. Он надеялся, что он сможет повторить свое выступление во время кампании в Саратоге в качестве лидера, который сможет смешать континентальных регулярных войск и ополченцев. Линкольн собрал 3500 жителей континента и ополченцев; но в мае 1779 года, когда он маневрировал

вдоль границы с Джорджией, британский командующий, генерал-майор. Огюстен Прево обошел его и совершил набег на Чарльстон. Городу едва удалось продержаться, пока Линкольн не вернулся, чтобы сменить его. *(Карта 10)*

В сентябре 1779 года адмирал д'Эстен прибыл к берегам Джорджии с сильным французским флотом и 6000 солдат. Линкольн поспешил на юг с 1350 американцами, чтобы присоединиться к нему в осаде главной британской базы в Саванне. К сожалению, франко-американским силам пришлось поторопиться с атакой, потому что д'Эстен не желал рисковать своим флотом в положении, опасно подверженном осенним штормам. Французы и американцы предприняли прямое наступление на Саванну 9 октября, отказавшись от своего плана осуществлять систематическое наступление регулярными параллелями. Британцы, занимавшие сильно укрепленные позиции, отразили атаку на том, что по сути было Банкер-Хилл в обратном направлении, при этом французы и американцы понесли ошеломляющие потери. Затем д'Эстен отплыл в Вест-Индию, Линкольн вернулся в Чарльстон, и вторая попытка франко-американского сотрудничества закончилась почти в той же атмосфере горечи и разочарования, что и первая.

Карта 10

Тем временем Клинтон, по настоянию британского правительства, решила всерьез развернуть кампанию на юг. В октябре 1779 года он вывел британский гарнизон из Ньюпорта, отозвал свои войска с аванпостов вокруг Нью-Йорка и приготовился двинуться на юг, против Чарльстона, со значительной частью своих сил. С уходом д'Эстена британцы восстановили контроль над морем вдоль американского побережья, предоставив Клинтону мобильность, с которой Вашингтон не мог сравниться. В то время как Клинтон оттянул войска из Нью-Йорка и Саванны, чтобы добиться решающей концентрации сил (14 000 человек) в

Чарльстоне, Конгресс посылал Линкольну лишь отдельные подкрепления по труднопроходимым сухопутным маршрутам.

Применив уроки своего опыта 1776 года, Клинтон на этот раз тщательно спланировал скоординированную атаку армии и флота. Сначала он высадил свои войска на острове Джона к югу, затем двинулся вверх по реке Эшли, окружив Чарльстон со стороны суши. (Смотрите вставку, карта 10.) Линкольн, находясь под сильным давлением гражданских властей Южной Каролины, сосредоточил свои силы для обороны цитадели на перешейке между реками Эшли и Купер, оставив форт Моултри и другие оборонительные сооружения гавани слабо укомплектованными. 8 апреля британские военные корабли успешно форсировали проход мимо Моултри, окружив Чарльстон с моря. Затем осада продолжалась в традиционном стиле восемнадцатого века, и 12 мая 1780 года, несмотря на мастерскую затягивающую оборону, которая унизила Клинтона, Линкольну пришлось сдать все свои силы в количестве 5466 человек в результате величайшей катастрофы, постигшей американское дело за время войны. Тем временем полковник. Абрахам Бьюфорд с 350 вирджинцами двигался на юг, чтобы усилить гарнизон. Узнав о судьбе гарнизона, Бьюфорд попытался отступить; но подполковник. Банастр Тарлтон с отрядом британской легкой кавалерии и пехоты застал Бафорда врасплох в Уошхоуз, районе недалеко от границы с Северной Каролиной, и перебил большую часть людей Бафорда после того, как они попытались сдаться. Эта жестокость потрясла большинство американцев и, как это произошло с инцидентом с Дженни Маккри, побудила силы ополчения выходить на поле боя во все большем количестве.

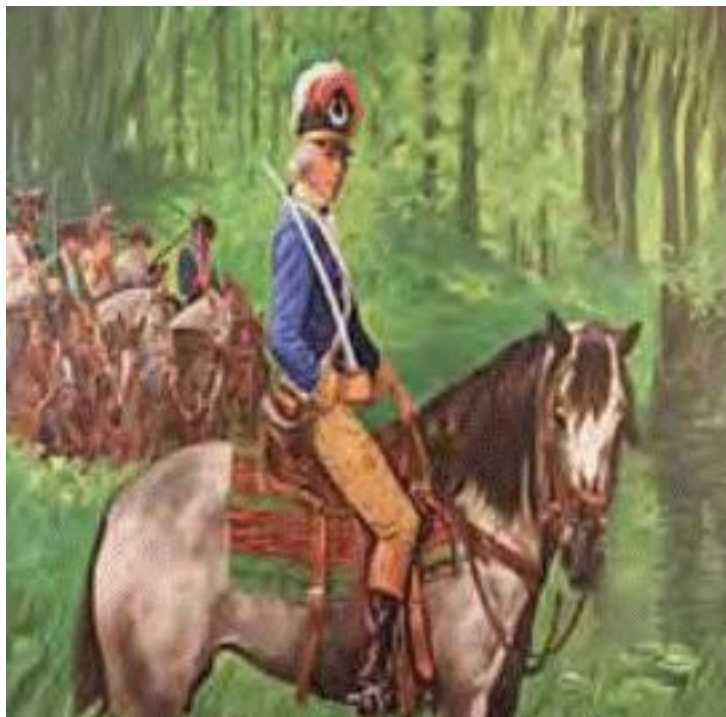
После взятия Чарльстона Клинтон вернулся в Нью-Йорк примерно с третью своих войск, оставив генерала Корнуоллиса с 8000 человек довершать победу. Корнуоллис основал свои основные базы на побережье в Саванне, Бофорте, Чарльстоне и Джорджтауне. Во внутренних районах он расширил свою линию контроля вдоль реки Саванна на запад до Девяносто Шестой улицы и на север до Камдена и Роки-Маунт. Силы Корнуоллиса, однако, были слишком малочисленны, чтобы охранять столь большую территорию, даже с помощью тори, которые вышли на поле боя. Хотя на Каролинских островах и Джорджии не осталось организованных континентальных сил, американские партизаны во главе с бригадиром Дж. Gens. Томас Самтер , Эндрю Пикенс и подполковник . Фрэнсис Марион начал громить британские посты и линии связи и сражаться с бандами тори. Последовала кровавая, безжалостная и запутанная гражданская война, характер которой в немалой степени определили действия Тарлтона в Уошхоуз. Таким образом, как и в ходе Саратогской кампании, американская низовая мощь снова начала заявлять о себе и лишать британцев плодов военной победы.

22 июня 1780 года Мэрилендская дивизия (две недоукомплектованные бригады) армии Вашингтона прибыла в Хиллсборо, Северная Каролина, чтобы сформировать ядро новой Южной армии, вокруг которой могло бы сплотиться ополчение и которая могла бы служить нервным центром партизанского сопротивления. В июле Конгресс, не посоветовавшись с Вашингтоном, назначил командующего этой армией в лице генерала Гейтса, героя Саратоги. Гейтс вскоре лишился своих северных лавров. Собрав силы численностью около 4000 человек, более половины из которых составляли ополченцы, и игнорируя советы своих подчиненных, которые были лучше знакомы с местностью, он отправился атаковать британский пост в Камдене, Южная Каролина. Вместо того чтобы выбрать более обходной маршрут, который можно было бы обеспечить материально-техническим обеспечением, Гейтс прошел маршем по району, в котором уже не было продовольствия. Корнуоллис

поспешил на север из Чарльстона с подкреплением, и его армия из 2200 британских регулярных войск вошла в контакт с Гейтсом под Камденом в ночь на 15 августа.

Фрэнсис Мэрион (1732-1795)

Когда Чарльстон, штат Южная Каролина, перешел к британцам в 1780 году, организованное американское сопротивление сломилось, первоначально оставив оборону южных колоний в руках партизанских отрядов. Одним из самых известных лидеров партизан был Фрэнсис Марион, который стал известен как Болотный лис за свою тактику прятаться в болотах страны Бак-кей, прежде чем совершить вылазку, чтобы преследовать британцев с помощью молниеносных снарядов. Марион и другие партизаны сыграли ключевую роль в Южной кампании генерала Грина, сковывая британские части, в то время как регулярные войска Континентальной армии готовились к решающим сражениям, которые предстояли в 1780-1781 годах.

“Болотный лис” бригадного генерала Фрэнсиса Мариона с ополчением Шотландии *Картина маслом Роберта Уилсона, 1980*

В сражении, которое последовало на следующее утро, Гейтс развернул свое ополчение слева, а континентальные войска под командованием генерал-майора. Иоганн де Кальб справа. Утренний туман, усугубляемый дымовыми завесами мушкетов, мешал каждой из двух частей американских войск видеть, что происходит с другой. Ополчение все еще формировалось, когда Корнуоллис нанес удар, и они в панике бежали перед натиском британцев. На другой стороне поля континенталы де Калба отбросили противостоящие им британские силы. В этот момент британцы, вытеснившие ополчение с поля боя, повернули на континент и положили конец доблестной, но безнадёжной битве. Кавалерия Тарлтона преследовала убегающих американцев на протяжении тридцати миль, убивая или беря в

плен тех, кто отставал. Сам Гейтс бежал слишком быстро для Тарлтона, добравшись до Хиллсборо, расположенного в 160 милях отсюда, за три дня и оставив своих людей на произвол судьбы. В довершение катастрофы Тарлтон догнал генерала Самтера, которого Гейтс послал с отрядом совершить налет на британский обоз, и практически уничтожил его силы во время внезапной атаки у Фишинг-Крик 18 августа. Казалось, Южная Каролина снова в безопасности в руках британцев.

Надир Американского дела

Содержание

Летом 1780 года американское дело, казалось, находилось в таком же упадке, как и после Нью-Йоркской кампании 1776 года или после поражений при Тикондероге и Брендивайне в 1777 году. Поражение на юге было не единственным обескураживающим аспектом в делах патриотов. На севере наступил ползучий паралич по мере того, как патриотический энтузиазм первых военных лет угасал. Континентальная валюта практически полностью обесценилась, и Конгресс был бессилён заплатить солдатам или закупить припасы. В Морристауне, штат Нью-Джерси, зимой 1779-1780 годов армия испытала еще большие трудности, чем при Вэлли-Фордж. Конгресс мало что мог сделать, кроме как попытаться переложить свои обязанности на штаты, возложив на каждое из них задачу по обеспечению одеждой своих собственных войск и выделению определенных квот “специфических припасов” для всей армии. Система специальных поставок вообще не работала. Государства не только медлили с поставками, но и когда они это делали, то редко в то время или в том месте, когда они были необходимы. Этот сбой в системе снабжения был больше, чем мог выдержать даже генерал Грин на посту генерального квартирмейстера; в начале 1780 года, подвергшись резкой критике в Конгрессе, он подал в отставку со своего поста.

В условиях таких трудностей Вашингтону приходилось с трудом удерживать даже небольшую армию вместе. Набор жителей континента, трудный поначалу, стал почти невозможным, когда войскам не могли ни платить, ни снабжать должным образом, и им приходилось страдать от таких зим, как в Морристауне. Призывы в ополчение в 1780 году дали за один год службы не вдвое меньше людей, чем было завербовано в 1775 году на три года или на весь срок службы. В то время как вербовка затягивалась, моральный дух тех мужчин, которые завербовались на более длительные сроки, естественно, падал. Мятежи 1780 и 1781 годов были подавлены только очень суровыми мерами.

Жермен мог с уверенностью написать Клинтону: “Силы повстанцев сейчас настолько ничтожны ... что не следует ожидать никакого сопротивления ... которое могло бы существенно помешать ... скорейшему подавлению восстания ... американских рекрутов на королевской службе больше, чем всех военнослужащих на службе Конгресса”. Французы были недовольны. Летом 1780 года они заняли освободившуюся британскую базу в Ньюпорте и перебросили туда военно-морскую эскадру и 4000 военнослужащих под командованием генерал-лейтенанта. Jean Baptiste Donatien de Vimeur, the Comte de Rochambeau. Рошамбо немедленно предупредил свое правительство: “Присылайте нам войска, корабли и деньги, но не рассчитывайте ни на этих людей, ни на их ресурсы, у них нет ни денег, ни кредита, их силы существуют лишь мгновение, и когда на них вот-вот нападут в их собственных домах, они собираются ... чтобы защищаться”. Другой французский

командующий считал, что для решения исхода кампании нужен только один высокопоставленный американский предатель.

Клинтон фактически уже нашел своего высокопоставленного предателя в лице Бенедикта Арнольда, героя похода на Квебек, морского сражения на озерах, форта Стэнвикс и Саратоги. “Деньги - бог этого человека”, - сказал ранее об Арнольде один из его врагов; очевидно, он был прав. Выгодные награды, обещанные британцами, привели к государственной измене Арнольда, хотя он, очевидно, был возмущен пренебрежением, нанесенным ему Конгрессом; и он оправдывал свой поступок тем, что американцы теперь сражаются за интересы католической Франции, а не за свои собственные. Арнольд добился назначения командующим в Вест-Пойнте, а затем вступил в заговор с целью передать этот ключевой пост британцам. Вашингтон раскрыл заговор 21 сентября 1780 года, как раз вовремя, чтобы сорвать его, хотя сам Арнольд сбежал и стал британским бригадным генералом.

Измена Арнольда в сентябре 1780 года ознаменовала надир дела патриотов. И все же в последние месяцы 1780 года американцы каким-то образом собрали воедино ингредиенты для последнего и решающего всплеска энергии в 1781 году. Конгресс убедил Роберта Морриса, богатого торговца из Филадельфии, принять пост суперинтенданта финансов; полковник. Тимоти Пикеринг, способный администратор, заменит Грина на посту генерального квартирмейстера. Грин, по выбору Вашингтона, был назначен преемником Гейтса на посту командующего Южной армией. Генерал Линкольн, замененный после Чарльстона, был назначен военным секретарем; и старое правление было упразднено. Моррис взял на себя многие функции, которые ранее выполняли громоздкие комитеты. Работая в тесном сотрудничестве с Пикерингом, он полностью отказался от старых бумажных денег и ввел новую политику снабжения армии по частным контрактам, используя свой личный кредит в качестве возможной гарантии оплаты золотом или серебром. Это был прием, но, по крайней мере, на какое-то время, он сработал.

Южная кампания Грина

Содержание

Именно пограничное ополчение, собравшееся, “когда на них собирались напасть в их собственных домах”, нанесло удар, который фактически ознаменовал поворотный момент на юге. В конце 1780 года, с неохотного согласия Клинтона, Корнуоллис предпринял вторжение в Северную Каролину. Он послал майора Дж. Патрик Фергюсон, который успешно организовал движение тори на окраине Южной Каролины на север одновременно со своими “американскими добровольцами”, распространил евангелие тори в глубинке Северной Каролины и присоединился к основной армии в Шарлотте с максимальным количеством новобранцев. Продвижение Фергюсона на север встревожило независимо мыслящих “людей с гор” на западе Северной Каролины, юго-западе Вирджинии и на территории нынешнего восточного Теннесси. Отборный отряд стрелков конного ополчения собрался на реке Катоба в западной части Северной Каролины, отправился на поиски Фергюсона и 7 октября остановил его у Королевской горы недалеко от границы двух Каролин. В битве патриотов против Тори (Фергюсон был одним из немногих присутствовавших британских солдат) триумф патриотов был полным. Сам Фергюсон был убит, и мало кто из его команды

избежал смерти или плена. Некоторые получили ту же “четвертовку”, которую Тарлтон дал людям Буфорда в Уоксхоуз.

Королевская гора была столь же фатальной для планов Корнуоллиса, как Беннингтон для планов Бергойна. Тори из Северной Каролины, напуганные судьбой своих соотечественников, оказали ему слабую поддержку. Британский командующий 14 октября 1780 года начал жалкое отступление под дождем обратно в Уиннсборо, Южная Каролина, а ополченцы преследовали его. Тем временем Клинтон, действуя по указанию из Лондона, отправил экспедицию численностью 2500 человек под командованием Бенедикта Арнольда для создания базы в Вирджинии для усиления Корнуоллиса.

Королевская гора

Сэр Генри Клинтон вспоминал Королевскую гору как “первую ... в Цепи Бедствий, которые ... в конце концов закончились полной потерей Америки”. 7 октября 1780 года, когда лишь несколько выходцев с континента и изолированные партизаны блокировали восстановление британского правления на юге, 1400 “горцев” и ополченцев окружили и захватили позиции 1100 тори на лесистой вершине холма и убили их лидера, майора Фергюсона. Победа не только дала патриотам время перегруппироваться для кампании, которая в конечном итоге привела к Йорктауну, но и стала крупной победой патриотов в ожесточенной борьбе за политическую лояльность на юге.

Пограничное ополчение переломило ход событий; но, сделав это, они вернулись в свои дома. Задачей нового командующего, генерала Грина, было сдерживать натиск британцев. Когда Грин прибыл в Шарлотт в начале декабря 1780 года, он обнаружил 1500 человек, годных к службе, только 949 из них были выходцами с континента. Армии не хватало одежды и провизии, и у нее было мало систематических средств для их приобретения. Грин решил не вступать в бой с армией Корнуоллиса до тех пор, пока он не соберет свои силы, вместо этого применяя тактику затягивания, чтобы измотать своего более сильного противника. Для достижения этой цели он опирался на более раннюю диспозицию Гейтса. Гейтс создал мобильную группу прикрытия из своих лучших войск. Грин первым предпринял неортодоксальный шаг, разделив свою армию перед лицом превосходящих сил, переместив часть под своим личным командованием на Черноу-Хилл и увеличив легкие силы прикрытия под командованием бригадного генерала. Дэниел Морган пересек Катобу на запад, более чем в 100 милях отсюда. Это было намеренное нарушение принципа массовости. Грин писал:

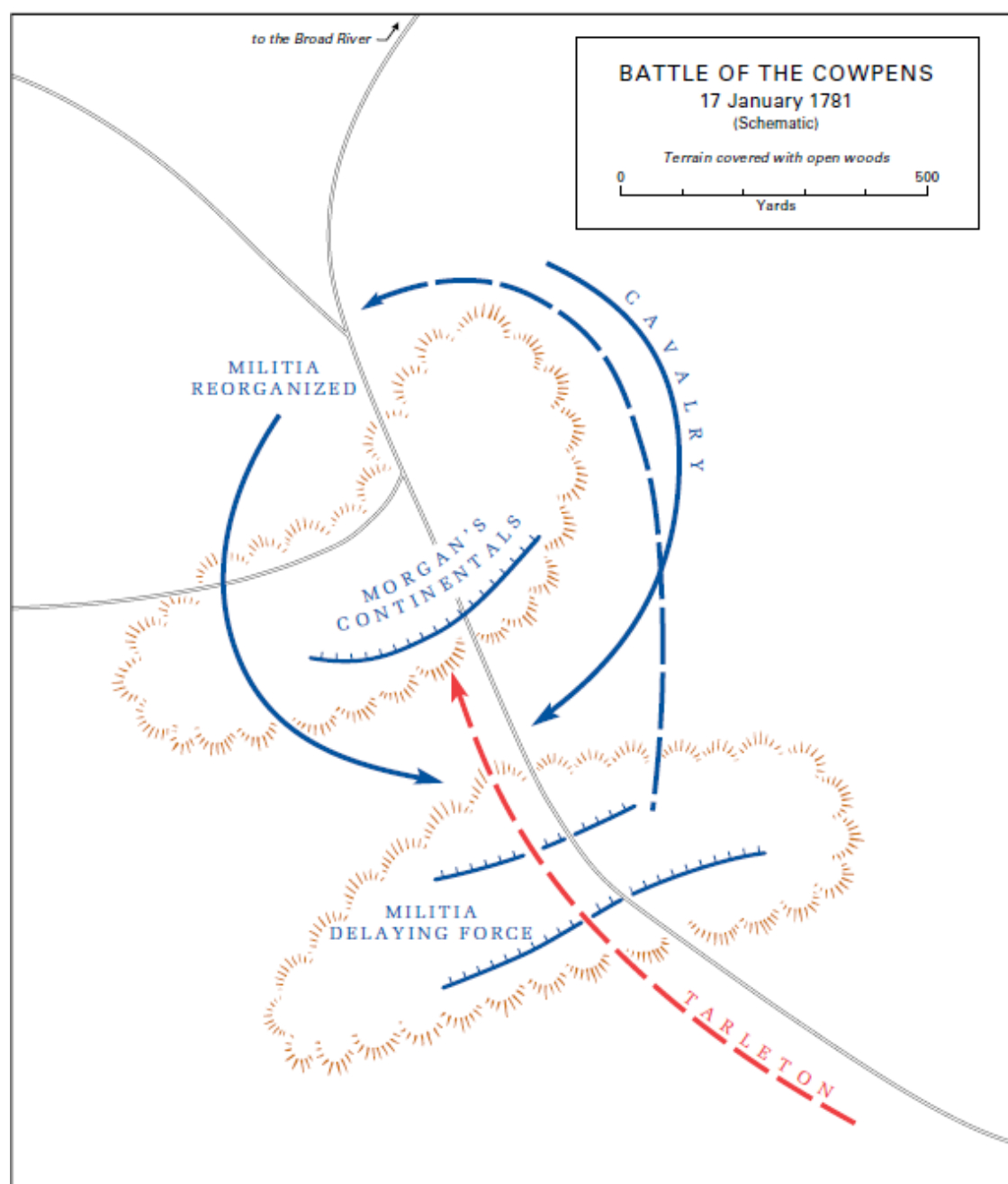
Я вполне доволен этим движением.... Это максимально использует мои второстепенные силы, поскольку вынуждает моего противника разделять свои и заставляет его сомневаться в своей собственной линии поведения. Он не может оставить Моргана у себя за спиной, чтобы напасть на меня, иначе его посты на Девяносто Шестой и Огасте были бы раскрыты. И он не может далеко преследовать Моргана или отстаивать свои взгляды на Виргинию, пока я здесь, и передо мной открыта вся страна. Я нахожусь так же

близко к Чарльстону, как и он, и так же близко к Хиллсборо, как был при Шарлотте; так что мне не грозит опасность быть отрезанным от моих подкреплений.

Недосказанным остался тот факт, что разделенным силам было бы гораздо легче жить за счет земли, чем одному крупному отряду, и они представляли бы собой два пункта сбора местного ополчения вместо одного. Грин фактически жертвовал массой, чтобы улучшить маневренность.

Корнуоллис, на этом этапе своей карьеры агрессивный командир, часто склонный действовать, прежде чем думать, решил поставить все на возобновление вторжения в Северную Каролину. Игнорируя предупреждения Клинтона, он истощил свою базу в Чарльстоне, перебросив почти все свои припасы вперед. Перед лицом диспозиции Грина Корнуоллис разделил свою армию не на две, а на три части. Он отправил сдерживающие силы в Камден, чтобы сдержать Грина, направил Тарлтона с быстро передвигающимся контингентом из 1100 пехотинцев и кавалерии на поиски и сокрушение Моргана, и осторожно двинулся с остатками своей армии в Северную Каролину, чтобы отрезать любые силы Моргана, которые ускользнули от Тарлтона.

17 Января 1781 года Тарлтон догнал Моргана к западу от Королевской горы в месте под названием Коупенс, в открытом лесу недалеко от Брод-Ривер. (*Карта 11*) Морган выбрал это место для своей стоянки не столько по замыслу, сколько по необходимости, поскольку намеревался пересечь Брод. Тем не менее, на местности, казалось бы, более подходящей для действий регулярных войск, он совершил маленький тактический шедевр, максимально эффективно используя свои разнородные силы, численно равные силам Тарлтона, но состоящие на три четверти из ополчения. Выбрав невысокий холм в качестве центра своей позиции, он разместил на нем свою континентальную пехоту, намеренно оставив свои фланги открытыми. Перед главной линией он расположил пехоту ополчения в две линии, приказав первой линии дать два залпа, а затем отступить ко второй, объединенной линии вести огонь до тех пор, пока британцы не прижмут их, затем отступить в тыл континентальным войскам и переформироваться в резерв. Он разместил подполковника Кавалерийский отряд Уильяма Вашингтона за холмом, готовый атаковать атакующего врага в критический момент. Каждый человек в строю был проинформирован о плане сражения и той роли, которую он должен был сыграть в нем.

Карта 11

Обнаружив Морган, Тарлтон отдал приказ о немедленной атаке. Его люди двинулись вперед регулярным строем и на мгновение были остановлены винтовками ополченцев; но, приняв отступление первых двух линий за начало разгрома, люди Тарлтона сломя голову бросились под непрерывный огонь континенталов на холме. Когда британцы продвинулись далеко вперед, американская кавалерия ударила по их правому флангу, разбила британскую кавалерию, а затем обрушилась на пехоту. Переформировавшись, ополченцы вышли из-за холма, чтобы ударить по левому флангу британцев. Оказавшись в классическом двойном окружении, британцы сдались, понеся тяжелые потери. Тарлтону удалось спастись лишь с небольшим отрядом кавалерии, который он держал в резерве. В небольших масштабах и с некоторыми существенными отличиями это было повторением классического двойного окружения римлян карфагенской армией под командованием Ганнибала при Каннах в 216 году до н.э., события, о котором Морган, не читавший книг, вероятно, не имел ни малейшего

представления. Но это было умелое использование местности и войск одним из самых интуитивных и вдохновляющих командиров американской армии.

Нанеся этот смертельный удар Тарлтону, Морган все равно должен был быстро двигаться, чтобы спастись от Корнуоллиса. Преодолев 100 миль и переправившись через две реки за пять дней, он присоединился к Грину в начале февраля. Корнуоллис к этому времени был слишком увлечен кампанией в Северной Каролине, чтобы отступить. Надеясь поспорить с быстрым продвижением американцев, он уничтожил все свои лишние припасы, багаж и повозки и пустился в погоню за армией Грина. Американский генерал отступил через Северную Каролину в южную Вирджинию и переправился в безопасное место за рекой Дэн. Истощенные силы Корнуоллиса начали отступать в Северную Каролину, чтобы добраться до своего склада и пополнить припасы. Когда британцы двинулись на юг, Грин снова пересек реку Дан и последовал за ними, держась вне досягаемости своего противника, чтобы избежать любого сражения, которого он не желал. Наконец, 15 марта 1781 года в здании суда Гилфорда в Северной Каролине, на земле, которую он выбрал сам, Грин дал бой. К этому времени он собрал 1500 жителей континента и 3000 ополченцев, чтобы противостоять 1900 регулярным войскам, которые могли собрать британцы. Британцы номинально выиграли это соревнование, потому что им удалось удержать поле боя после упорного сражения, но они понесли непропорционально большие потери - около одной четвертой задействованных сил. Это было похоже на пиррову победу Банкер-Хилла. Его ряды поредели, а припасы иссякли, и Корнуоллис отступил в Уилмингтон на побережье, чтобы еще раз восстановить свою армию. Затем он решил двинуться на север, чтобы присоединиться к британским войскам, которые генерал Клинтон направил в Виргинию.

Грин, чья армия была в лучшем состоянии, чем шестью месяцами ранее, быстро продвинулся в Южную Каролину, чтобы сократить британские посты во внутренних районах страны. Он провел два сражения — при Хобкиркс-Хилл 25 апреля и при Ютав-Спрингс 8 сентября — проиграв оба, но примерно с теми же результатами, что и при Гилфорд Корт Хаус. Один за другим британские внутренние посты сдавались армии Грина или ополченцам и партизанам. К октябрю 1781 года большинство британцев было вынуждено отступить в свои две крепости на побережье, Чарльстон и Саванну. Грин проиграл сражения, но выиграл кампанию. Поступая таким образом, он проложил путь к еще большей победе в Йорктауне.

Йорктаун: Заключительный акт

Содержание

Как Хоу и Бергойн разошлись в 1777 году, каждый, казалось бы, был полон решимости удовлетворять только личные амбиции, так Клинтон и Корнуоллис в 1781 году проложили дорогу в Йорктаун своими разногласиями и отсутствием координации. Клинтон превосходил Корнуоллиса в этом деле, но последний пользовался доверием Жермена в такой степени, в какой Клинтон им не пользовался. Клинтон, полагая, что без существенного подкрепления британцы не смогут действовать вдали от прибрежных баз, выступил против предприятий Корнуоллиса во внутренних районах Каролинских островов. Когда Корнуоллис приехал в Виргинию, он сделал это, даже не поставив в известность своего начальника о своем намерении.

С 1779 года Клинтон стремился парализовать штат Вирджиния, проводя рейды вверх по его великим рекам, возбуждая тори и создавая базу в районе Чесапикского залива. (*Смотрите*

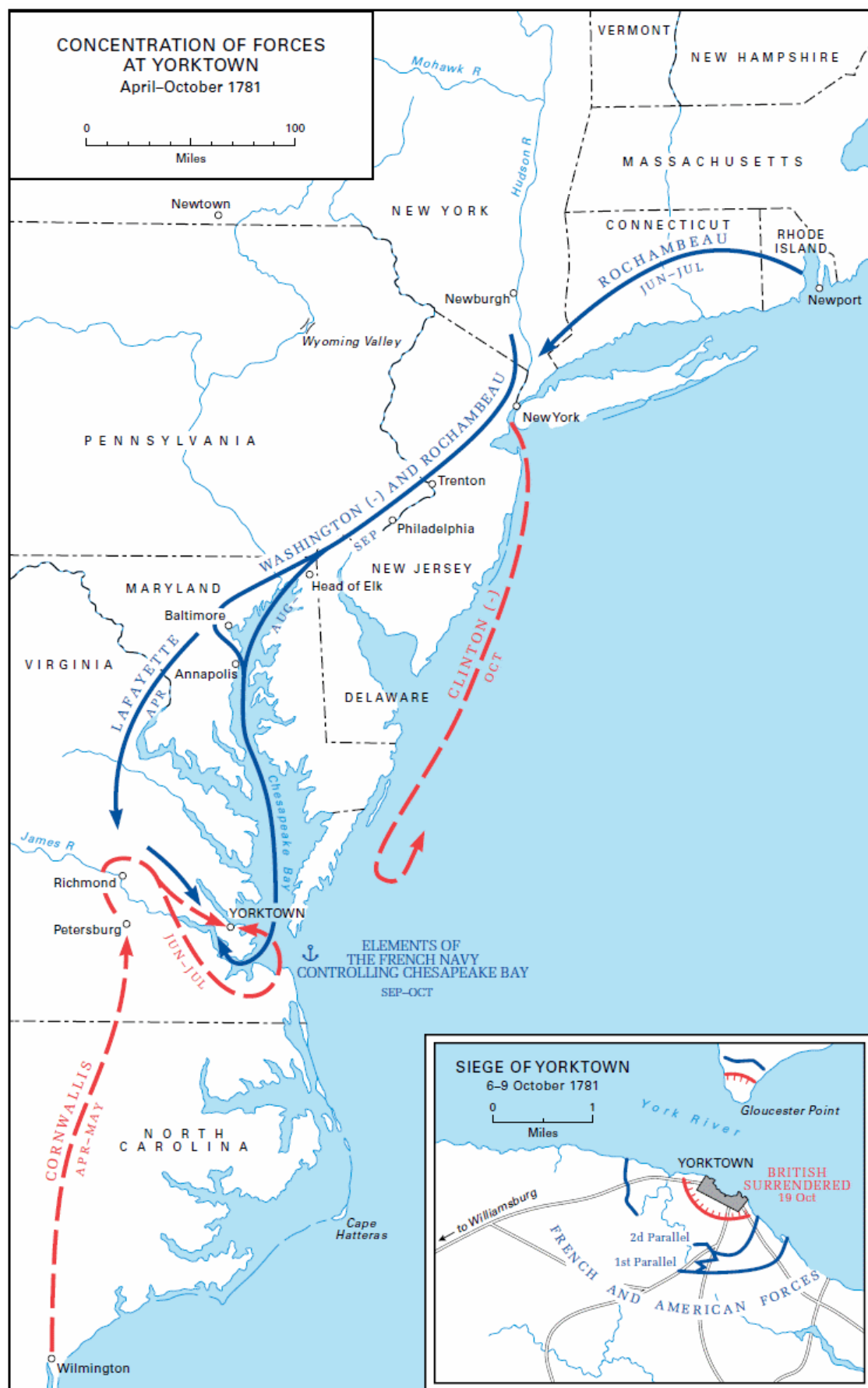
карту 12.) Он полагал, что эта база в конечном итоге может быть использована в качестве отправной точки для одного направления движения против Пенсильвании, для которого его собственные бездействующие силы в Нью-Йорке обеспечат другое направление. Рейд, проведенный в районе Хэмптон-Роудс в 1779 году, был весьма успешным; но когда Клинтон попытался продолжить его в 1780 году, силы, отправленные с этой целью, пришлось перенаправить в Чарльстон, чтобы выручить Корнуоллиса после Королевской горы. Наконец, в 1781 году он организовал экспедицию в Вирджинию численностью 1600 человек под командованием американского предателя Бенедикта Арнольда. В январе Арнольд провел разрушительный рейд вверх по реке Джеймс вплоть до Ричмонда. Его присутствие вскоре оказалось магнитом, притянувшим силы обеих сторон в Вирджинию.

Пытаясь заманить Арнольда в ловушку, Вашингтон отправил Лафайета в Вирджинию с 1200 его скудными континентальными припасами и убедил французов направить военно-морскую эскадру из Ньюпорта, чтобы заблокировать побег Арнольда морем. План пошел наперекосяк, когда британский флот отбросил французскую эскадру обратно в Ньюпорт, и Клинтон отправил еще 600 человек в Вирджинию вместе с новым командующим, генерал-майором. Уильям Филлипс. Филлипс и Арнольд продолжили свои набеги, которые Лафайет был слишком слаб, чтобы предотвратить. Затем 20 мая из Уилмингтона прибыл Корнуоллис и сменил Филлипса. С дополнительными временными подкреплениями, присланными Клинтоном, он смог выставить силы численностью около 7000 человек, что составляло примерно четверть британских сил в Америке. Вашингтон направил дополнительное подкрепление из 800 человек с континента под командованием генерала Уэйна; но даже с ополчением Вирджинии силы Лафайета оставались в значительном меньшинстве.

Вскоре Корнуоллис и Клинтон работали над разными целями. Корнуоллис предлагал провести крупные операции во внутренних районах Вирджинии, но Клинтон видел в этой тактике так же мало практической ценности, как Корнуоллис в плане Клинтона по созданию базы в Вирджинии для проведения десантных рейдов вдоль Чесапикского залива. Корнуоллис не уважал военные навыки своего начальника и не видел причин отказываться от своего независимого командования. Вместо этого он делал все возможное, чтобы игнорировать приказы Клинтона. Сначала Корнуоллис повернул в глубь страны и предпринял бесплодную погоню за Лафайетом к северу от Ричмонда. Затем, получив положительный приказ Клинтона возвращаться на побережье и вернуть часть своих сил в Нью-Йорк, Корнуоллис двинулся обратно по полуострову Вирджиния, чтобы занять позицию в Йорктауне, небольшом табачном порту на реке Йорк, недалеко от Чесапикского залива. Столкнувшись с настояниями Корнуоллиса о том, что он должен оставить при себе все свои войска, Клинтон колебался, несколько раз отменяя свои собственные приказы и, в конце концов, удовлетворив просьбу Корнуоллиса. Лафайет и Уэйн осторожно последовали за Корнуоллисом вниз по полуострову, проиграли с ним перестрелку у Грин-Спринг близ Уильямсбурга 6 июля и, наконец, заняли позицию в Уильямсбурге, чтобы следить за Йорктауном.

Тем временем Вашингтон пытался убедить французов сотрудничать в совместном сухопутном и морском нападении на Нью-Йорк летом 1781 года. Рошамбо вывел свои 4000 солдат из Ньюпорта и передал их под командование Вашингтона. Перспективы по-прежнему были мрачными, поскольку объединенные франко-американские регулярные силы насчитывали всего 10 000 человек и все равно превосходили бы клинтоновские 17 000 на хорошо укрепленных позициях. Затем, 14 августа, Вашингтон узнал, что французский флот в Вест-Индии под командованием адмирала Франсуа де Грасса не придет в Нью-Йорк, а прибудет в Чесапик позже в этом месяце и останется там до 15 октября. Он сразу понял, что

если ему удастся добиться превосходящей концентрации сил на суше, пока де Грасс все еще удерживает залив, он сможет уничтожить британскую армию в Йорктауне до того, как у Клинтона появится шанс сменить ее.

Последовавшие за этим действия наиболее эффективно иллюстрируют успешное применение принципов наступления, внезапности, объективности, массовости и маневра. Даже без единого командования армией и военно-морским флотом франко-американское сотрудничество на этот раз было превосходным. Адмирал Луи, граф де Баррас, немедленно вышел в море из Ньюпорта, чтобы присоединиться к де Грассу. Вашингтон отправил Лафайету приказ задержать Корнуоллиса в Йорктауне. Используя тщательно продуманный обман, чтобы убедить Клинтона в том, что американцы собираются атаковать Нью-Йорк, 21 августа Вашингтон начал быстрое тайное перемещение большей части франко-американской армии в Вирджинию через Чесапикский залив, оставив только 2000 американцев под командованием генерала Хита наблюдать за Клинтоном.

30 августа, когда Вашингтон двигался на юг, де Грасс прибыл в Чесапик со всем своим флотом из двадцати четырех линейных кораблей, а несколько дней спустя высадил 3000 французских солдат, чтобы присоединиться к Лафайету. Адмирал Томас Грейвс, командующий британским военно-морским флотом в Нью-Йорке, тем временем вышел в море в конце августа с девятнадцатью линейными кораблями, надеясь либо перехватить эскадру Барраса, либо заблокировать вход де Грасса в Чесапик. Ему не удалось найти Барраса, а когда 5 сентября он прибыл с Хэмптон-Роудс, то обнаружил де Грасса уже в заливе. Французский адмирал совершил вылазку навстречу Грейвсу, и два флота вели нерешительные бои у мыса Вирджиния. Однако практически победа осталась за французами, поскольку, пока флоты маневрировали в море в течение нескольких дней после битвы, эскадра Барраса проскользнула в Чесапик и высадила тяжелую артиллерию для осады. Затем де Грасс вернулся в залив и присоединился к Баррасу, столкнувшись с Грейвсом с настолько превосходящими военно-морскими силами, что тот решил вернуться в Нью-Йорк для переоснащения.

Капитуляция Корнуоллиса

Содержание

Когда 26 сентября армия Вашингтона прибыла в Уильямсбург, французский флот прочно контролировал залив, блокируя Корнуоллису морской путь к отступлению. Была достигнута решающая концентрация. Считая 3000 ополченцев Вирджинии, Вашингтон располагал силами более 9000 американцев и 6000 французских солдат, с помощью которых можно было вести осаду. Строительство проходило в лучших традициях маршала Себастьяна Вобана под руководством французских инженеров. 30 сентября Корнуоллис любезно покинул свою передовую позицию, и 6 октября была начата первая параллель в 600 ярдах от главной британской позиции. Артиллерия, размещенная вдоль траншеи, начала свою разрушительную работу 9 октября. К 11 октября зигзагообразная соединительная траншея была вырыта на 300 ярдов вперед, и начались работы на второй параллели. Два британских редута необходимо было сократить, чтобы расширить линию обороны до реки Йорк. Вашингтон блестяще осуществил эту акцию, используя внезапную атаку на острие штыка сразу после наступления темноты: американцы под командованием Лафайета взяли редут 10; а французы под командованием шурина Лафайета, виконта Луи-Мари Ноая, захватили редут 9. Достигнув этого, единственным выходом Корнуоллиса была отчаянная попытка переправиться через реку к Глостер-Пойнт, где линия обороны союзников была слабой.

Шторм в ночь на 16 октября сорвал его попытку сделать это, не оставив ему никакой надежды, кроме помощи из Нью-Йорка. Клинтон обдумывал такую помощь в течение нескольких дней, но он действовал слишком поздно. В тот самый день, 17 октября, когда адмирал Грейвс отплыл из Нью-Йорка с усиленным флотом и 7000 военнослужащих для освобождения Йорктауна, Корнуоллис начал переговоры об условиях капитуляции. 19 октября вся его армия вышла сложить оружие под аккомпанемент британского оркестра, игравшего старую мелодию “Мир перевернулся с ног на голову”.

Что касается активной кампании, то Йорктаун положил конец войне, хотя в то время ни одна из сторон этого не осознавала. И Грин, и Вашингтон удерживали свои армии на позициях близ Нью-Йорка и Чарльстона еще почти два года, но лишь с несколькими незначительными перестрелками на юге. Поражение Корнуоллиса привело к отставке британского кабинета министров и формированию нового правительства, которое решило, что война в Америке проиграна. Добившись некоторого успеха, Британия посвятила свою энергию попыткам спасти все, что могла, в Вест-Индии. Независимость, за которую боролись американцы, таким образом, фактически стала реальностью, когда командование Корнуоллиса вышло из прорванной обороны Йорктауна.

Подведение итогов: причины, уроки и значение

Содержание

Победа Америки в Революционной войне была результатом многих факторов, ни одному из которых нельзя однозначно присвоить первостепенное значение. Вашингтон, оглядываясь назад на перипетии восьми лет, мог объяснить это только вмешательством “Божественного Провидения”. Американские историки девятнадцатого века считали, что божественное провидение проявилось прежде всего в характере и гении самого скромного главнокомандующего. Руководство Вашингтона, несомненно, было одним из главных факторов успеха Америки; кажется справедливым сказать, что Революция вряд ли могла бы увенчаться успехом без него. Однако во многих событиях, приведших к победе, — Беннингтоне, Саратоге, Кингз—Маунтин и Каупенсе, и это лишь некоторые из них, - его личное влияние было незначительным.

Сегодня многие ученые подчеркивают не удивление, которое испытал Вашингтон в связи с победой слабой и разделенной конфедерации американских штатов над величайшей державой того времени, а практические трудности, с которыми столкнулись британцы при подавлении восстания. Они действительно были велики, но не кажутся непреодолимыми, если рассматривать только военную победу, а не ее политические последствия. Британцы упустили несколько шансов на военную победу в 1776-1777 годах, и снова в 1780 году они могли бы победить, если бы смогли бросить в американскую войну 10 000 свежих солдат. Американские военачальники были более находчивыми и изобретательными, чем их британские коллеги, и они оказались вполне способны извлечь выгоду из грубых ошибок британцев. Помимо Джорджа Вашингтона, Натаниэль Грин, Генри Нокс, Дэниел Морган и Бенедикт Арнольд проявили замечательные военные способности; из иностранных добровольцев Стюбен и молодой Лафайет были выдающимися. Находчивость этой выдающейся группы лидеров сочеталась с преданностью делу рядовых членов континентальной команды. Только столь преданные своему делу люди могли вынести трудности похода на Квебек, пересечение Делавера, Вэлли-Фордж, Морристауна и

форсированные переходы Грина в ходе южной кампании. Британские и гессенские профессионалы никогда не проявляли такого же духа; их достоинства проявлялись главным образом в ситуациях, когда дисциплина и тренировка имели наибольшее значение.

Ополченцы, люди, которые участвовали в сражениях, а затем возвращались домой, также неоднократно проявляли этот дух. Одна школа мысли обычно клеветала на ополченцев как на бесполезных, а другая прославляла их как истинных победителей в войне. Любая взвешенная точка зрения должна признать, что их вклад был велик, хотя они мало что значили бы без Континентальной армии, которая обеспечивала американскому делу ту постоянную поддержку, которую могли дать ему только существующие постоянные силы. Именно повсеместное распространение ополчения делало победы британцев над континенталами на поле боя такими бессмысленными. И успех, с которым действовало ополчение, проистекал из твердого политического контроля, который патриоты установили над сельской местностью задолго до того, как британцы оказались в любом положении, чтобы бросить им вызов, — ситуация, которая в первую очередь сделала задачу британцев такой сложной.

Несмотря на все эти американские достоинства и британские трудности и ошибки, американцам по-прежнему требовалась французская помощь - деньги, припасы и, на последнем этапе, военная сила, — чтобы одержать решительную и безоговорочную военную победу. Большая часть мушкетов, штыков и пушек, используемых Континентальной армией, поступала из Франции. Французы оспаривали контроль над морями, который был столь жизненно важен для британцев, и вынудили их перебросить силы с материковой части Америки в другие районы. Последний удар по Йорктауну, хотя и был продуктом стратегической концепции Вашингтона, был возможен только из-за временного преобладания французской военно-морской мощи у американского побережья и присутствия французской армии. Французы вступили в войну по соображениям своих собственных национальных интересов, но они сыграли не меньшую роль в завоевании независимости Америки.

Помощь Франции была вдвойне необходима, потому что военным усилиям Америки не хватало четкого национального руководства. Революция убедительно показала необходимость центрального правительства, обладающего полномочиями использовать ресурсы страны для ведения войны. Неудивительно, что в 1787 году почти всех тех, кто так долго и упорно боролся в качестве лидеров Континентальной армии или на административных должностях при Конгрессе, можно было найти в рядах сторонников новой конституции, которая создавала такое центральное правительство с сильной исполнительной властью и полномочиями “создавать армии и флоты”, вызывать ополчение и напрямую взимать налоги, чтобы прокормить себя.

Сугубо военные уроки революции были более двусмысленными. Тактические новшества не были радикальными, но они представляли собой кульминацию тенденции, начавшейся во время войны Франции и Индии, к использованию легких войск в качестве стрелков в сочетании с традиционными линейными формированиями. К концу войны обе армии сражались таким образом. Американцы стремились развить то же мастерство, что и британцы, в тактике регулярного боя, в то время как британцы адаптировались к американской местности и тактике, используя стрелков и сражаясь, по возможности, из-за укрытия. Вашингтон сам был военным консерватором, и программа обучения Стьюбена была разработана для оснащения американских войск для ведения боевых действий на европейский манер с модификациями, предусматривающими более широкое использование легкой пехоты. Партизанская тактика, характерная для многих действий, в

основном для действий ополчения, была результатом не замысла Вашингтона или его ведущих подчиненных, а обстоятельств, которые они практически не контролировали. Американская винтовка, наиболее полезная в партизанских действиях или в руках стрелков, не сыграла решающей роли в Революции. Он представлял большую ценность в лесистой местности, как, например, в Саратоге и на Кингс-Маунтин; но для боев в открытом поле его низкая скорострельность и отсутствие штыка делали его хуже мушкета.

Поскольку и ополченцы, и жители континента сыграли свою роль в победе в войне, революционный опыт послужил основой для двух диаметрально противоположных взглядов на американскую военную политику: одна отстаивала многочисленную регулярную армию, другая полагалась на ополчение как на оплот национальной обороны. Реальная проблема, как полностью осознавал Вашингтон, заключалась не столько в противостоянии ополчения и регулярных войск — поскольку он никогда не верил, что новорожденной республике нужна большая постоянная армия, — сколько в том, насколько ополчение может быть обучено и организовано для формирования надежного национального резерва. Урок, который Вашингтон извлек из Революции, заключался в том, что ополчение должно быть “хорошо отрегулировано”, то есть обучено и организовано в рамках единой национальной системы во всех штатах и подлежать призыву на национальную службу в случае войны или чрезвычайного положения.

Знак военных заслуг

В 1782 году, незадолго до окончания войны за независимость, генерал Вашингтон учредил Знак военных заслуг - индивидуальную награду для рядовых. Исключительная храбрость или необычайная верность и незаменимая служба, задокументированные местными командирами и одобренные генералом Вашингтоном, давали солдату право на значок из пурпурной ткани в форме сердца со словом “ЗАСЛУГА”, вышитым в центре сердца, который получатель носил на левой стороне груди. Только трое мужчин, все из подразделений Коннектикута, получили знак "За военные заслуги": сержанты. Дэниел Бисселл-младший, Уильям Браун и Элайджа Черчилль в 1783 году. Награда вышла из употребления после расформирования Континентальной армии. Несмотря на утверждения о том, что "Пурпурное сердце", созданное в 1932 году, было возрожденным знаком военных заслуг, единственной связью между двумя наградами было некоторое сходство в дизайне и цвете.

Этот урок имел гораздо большее значение для будущего, чем любые тактические изменения, вызванные Американской революцией. В нем уравнивались права на свободу и равенство, провозглашенные в Декларации независимости, с соответствующей обязанностью всех граждан нести военную службу нации. Эта концепция, которая должна была найти явное выражение в “вооруженной нации” во время Французской революции, также подразумевалась в американской; и она предвещала конец ограниченной войны восемнадцатого века, которую вели профессиональные армии, состоящие из офицеров аристократического класса. Как хорошо понимал Штойбен, жители американского континента не были профессиональными солдатами в европейском смысле этого слова, а

ополченцы и подавно. Вместо этого они были народной армией, сражающейся за правое дело. В этом смысле Американская революция положила начало “демократизации войны”, процессу, который в конечном итоге привел к новой концепции вооруженной нации.

5 Годы становления , 1783-1812

Содержание

24 сентября 1783 года, через три года после подписания Парижского мирного договора, официально положившего конец войне, Конгресс поручил генералу Джорджу Вашингтону уволить “те части Федеральной армии, которые он сочтет надлежащими и целесообразными”. На данный момент Вашингтон сохранил силы, противостоящие британцам в Нью-Йорке, и вывел остальные силы с континента. После того как британцы оставили Нью-Йорк, он оставил только один пехотный полк и артиллерийский батальон, всего 600 человек, для охраны военных припасов в Вест-Пойнте и других пунктах.

Период, предшествовавший этой демобилизации, был бурным для Конгресса. Зимой 1782 года армия утратила терпение, и слухи о том, что она возьмет дело в свои руки, получили подтверждение, когда среди офицеров в Ньюбурге было распространено несколько анонимных обращений, призывавших их не сражаться, если война продолжится, или не складывать оружие, если будет объявлен мир и их платежные счета останутся неурегулированными. В эмоциональной речи, обращенной к своим старым товарищам, Вашингтон обезвредил эту угрозу. Он пообещал заступиться за них; в конце концов Конгресс уступил требованиям офицеров, согласившись выплатить солдатам прежнее жалование и предоставить офицерам полное жалование за пять лет вместо половинного пожизненного. Затем демобилизация прошла мирно, но именно на фоне этих требований и угроз Конгресс столкнулся с серьезной послевоенной проблемой - размером и характером военного истеблишмента мирного времени. Как и большинство правительств, Конгресс передал проблему комитету, на этот раз под руководством Александра Гамильтона, для изучения фактов и выработки рекомендаций для военного ведомства.

Вопрос об армии мирного времени

Содержание

Конгресс поддержал преобладающее мнение о том, что первой линией национальной обороны должно быть “хорошо организованное и дисциплинированное ополчение, достаточно вооруженное и амуницированное”. Его нежелание создавать постоянную армию было понятно; постоянная армия потребовала бы больших затрат, и это осложнило бы борьбу между теми, кто хотел сильного национального правительства, и теми, кто предпочитал существующую свободную федерацию штатов. Кроме того, недавние угрозы континентальных офицеров усилили опасения населения, что постоянная армия может быть использована для принуждения штатов или стать инструментом деспотизма. Опыт Англии с генералом Оливером Кромвелем и его военной диктатурой в середине XVII века все еще оказывал мощное влияние на политические идеи метрополии и бывших колоний.

Генерал Вашингтон, к которому комитет Гамильтона первым обратился за советом, повторил некоторые из этих опасений. Он указал, что большая постоянная армия в мирное время всегда считалась “опасной для свобод страны” и что нация была “слишком бедна, чтобы содержать постоянную армию, достаточную для нашей обороны”. Можно также рассмотреть вопрос, продолжил он, не следует ли лучше направить любые свободные излишки средств на “строительство и оснащение военно-морского флота, без которого в случае войны мы не смогли бы ни защитить нашу торговлю, ни оказать друг другу ту помощь, которой на таком обширном морском побережье требовала бы наша взаимная безопасность”. Он считал, что Америка должна в конечном счете полагаться на улучшенную версию исторического гражданского ополчения - силы, в которую зачисляются все мужчины в возрасте от восемнадцати до пятидесяти лет, способные служить нации в чрезвычайных ситуациях. Он также рекомендовал создать добровольческое ополчение, набираемое в подразделения, периодически проходящее обучение и подчиняющееся национальному, а не государственному контролю. В то же время Вашингтон предложил создать небольшую Регулярную армию, “чтобы внушать страх индейцам, защищать нашу торговлю, предотвращать вторжение наших соседей из Канады и Флориды и охранять нас, по крайней мере, от неожиданностей; также для безопасности наших складов”. Он рекомендовал силы в составе четырех пехотных и одного артиллерийского полков общей численностью 2630 офицеров и рядовых.

Комитет Гамильтона также выслушал предложения генерала Фридриха фон Штойбена; генерал-майора Дж. Луи ле Бек дю Портай, главный инженер армии; и Бенджамин Линкольн, военный секретарь. 18 июня 1783 года комитет представил Конгрессу план, аналогичный вашингтонскому, но с более амбициозной программой ополчения. Конгресс, однако, отклонил это предложение. Межсекторальное соперничество, конституционные вопросы и, прежде всего, экономические возражения были слишком сильны, чтобы их можно было преодолеть. В новой республике не было даже зачаточной административной базы и базы доходов.

Ньюбургский “Заговор”

15 марта 1783 года в воздухе повисла угроза мятежа. Пережив годы лишений, многие солдаты были разгневаны тем, что Континентальный конгресс, казалось, не желал выплачивать им жалованье или выполнять обязательства по выплате послевоенных пенсий. Когда Вашингтон узнал, что армейские офицеры планируют встретиться, чтобы угрожать Конгрессу, он решил сорвать вечеринку. Как только встреча должна была начаться, Вашингтон вошел в комнату и произнес речь, призывающую офицеров сохранять лояльность. Видя, что многие остались непоколебимыми, он достал письмо, колебался, а затем полез в карман за очками, объяснив: “Джентльмены, вы позволите мне надеть очки, потому что я не только поседел, но и почти ослеп на службе моей стране”. Этот простой акт сделал то, чего не смогло его ораторское искусство. Пристыженные, со слезами на глазах, собравшиеся офицеры немедленно поклялись в верности Конгрессу. Мятежа удалось избежать.

Вслед за этим комитет пересмотрел свой план, рекомендовав увеличить армию, которую он надеялся обеспечить с меньшими затратами за счет уменьшения жалования офицерам штаба полка и младшим офицерским составом. Когда его спросили, Вашингтон признал, что для отдельной службы на границах и побережье, вероятно, потребуется больше людей, чем он предлагал, но он не согласился с тем, что более крупное учреждение может быть предоставлено более экономично, чем то, которое он рекомендовал. У значительного числа делегатов Конгресса были аналогичные опасения; и когда комитет представил свой пересмотренный отчет 23 октября, Конгресс отказался принять его. Зимой 1783 года вопрос был закрыт. Согласно Статьям Конфедерации, для осуществления определенных важных полномочий, включая военные вопросы, требовалось голосование представителей девяти штатов "за", и в нескольких случаях в течение этой зимы в Конгрессе было представлено достаточное количество штатов, чтобы возобновить дебаты.

Весной 1784 года вопрос о постоянной армии мирного времени был вовлечен в политику государственных претензий на западные земли. Большинство солдат в оставшемся пехотном полку и артиллерийском батальоне были выходцами из Массачусетса и Нью-Гэмпшира, и эти штаты хотели избавиться от финансового бремени предоставления дополнительной оплаты, которую они обещали солдатам при поступлении на военную службу. Конгресс отказался взять на себя ответственность до тех пор, пока штаты Новой Англии не проголосуют за создание постоянного военного представительства. Представители Новой Англии во главе с Элбриджем Джерри из Массачусетса настаивали на том, что Конгресс не имеет полномочий содержать постоянную армию, но в то же время они хотели, чтобы существующие войска заняли западные форты, расположенные на земле, на которую претендуют штаты Новой Англии. Нью-Йорк энергично оспаривал претензии Новой Англии на западные земли, особенно в регионе вокруг Освего и Ниагары, и отказался голосовать за какое-либо постоянное военное учреждение, если Конгресс не разрешит ему разместить гарнизоны в западных фортах своими силами.

Посты, которые вызывали наибольшее беспокойство и обсуждение, преобладали на Великих озерах и реке Святого Лаврентия. (*Смотрите Карту 13.*) Расположенные на американской территории к югу от границы, установленной мирным договором 1783 года, эти посты находились в руках британских войск, когда война закончилась; но по условиям договора они должны были быть переданы Соединенным Штатам как можно скорее. Конгресс согласился с тем, что следует сохранить силы для занятия постов, как только британцы уйдут. Проблема заключалась в том, как и кем должны были быть собраны войска. Решение было тем более срочным, что правительство находилось в разгаре переговоров о заключении договора с индейцами Северо-Запада. Как предположил Вашингтон, значительная сила, "чтобы внушить индейцам страх", способствовала бы переговорам. Но тупиковая ситуация между штатами Новой Англии и Нью-Йорком продолжалась до начала июня 1784 года.

Наконец, в последние два дня сессии Конгресс поспешил прийти к компромиссу. Он приказал расформировать существующие пехотный полк и артиллерийский батальон, за исключением восьмидесяти артиллеристов, оставленных для охраны военных складов в Вест-Пойнте и Форт-Питте. Он связал это увольнение с мерой, предусматривающей немедленный набор новых сил численностью 700 человек, полка из восьми пехотных и двух артиллерийских рот, который должен был стать ядром новой регулярной армии. Не запрашивая у штатов войска, а просто рекомендуя штатам выделить их из своего ополчения, Конгресс избежал от большей части оппозиции Новой Англии на этот счет; не выделяя квоты Массачусетсу и Нью-Гэмпширу, Конгресс удовлетворил возражения большинства других штатов.

Карта 13

Четыре штата были призваны предоставить войска: Пенсильвания (260), Коннектикут (165), Нью-Йорк (165) и Нью-Джерси (110). Подполковник. Командующим был назначен Джосайя Хармар из Пенсильвании. К концу сентября 1784 года только Нью-Джерси и Пенсильвания выполнили свои квоты, набрав добровольцев из своего ополчения.

Конгресс тем временем узнал, что в ближайшее время вероятность того, что британцы эвакуируют пограничные посты, невелика. Канадские торговцы мехом и поселенцы в Верхней Канаде так яростно возражали против этого положения мирного договора, что британское правительство тайно дало указание генерал-губернатору Канады не эвакуировать посты без дальнейших распоряжений. Невыполнение Соединенными Штатами положения договора о взыскании долгов перед лоялистами дало британцам повод отложить эвакуацию постов еще на двенадцать лет. Итак, контингент войск полковника Хармара из Нью-Джерси был направлен в форт Стэнвикс на севере штата Нью-Йорк, чтобы помочь убедить ирокезов расстаться со своими землями. Остальные силы были переброшены в форт Макинтош, расположенный в тридцати милях вниз по реке Огайо от форта Питт, где аналогичные переговоры велись с индейцами верхнего Огайо.

К более совершенному Союзу

Содержание

Послевоенные проблемы выявили ряд серьезных недостатков в Статьях Конфедерации. Федеральному правительству не хватало отдельной исполнительной власти и судебной

системы. Хотя Конгресс осуществлял определенную исполнительную, а также законодательную власть, ему не хватало полномочий по налогообложению. Некоторым делегатам казалось, что конфликты и раздоры между штатами из-за западных земель несут в себе семена гражданской войны. Беспорядки в Массачусетсе осенью и зимой 1786 года усилили пессимизм тех, кто опасался распада новой нации. Тяжелая коммерческая депрессия, последовавшая сразу за послевоенным бумом, вызвала особое беспокойство среди фермеров, живущих в глубинке. Разъяренные толпы собирались на холмах Массачусетса, разгоняли заседания судов, изгоняли адвокатов и магистратов из деревень и начали угрожать правительственному арсеналу в Спрингфилде.

20 октября 1786 года Конгресс отреагировал на угрозу, призвав несколько штатов увеличить численность вооруженных сил численностью 1340 человек на три года. На этот раз штаты Новой Англии не возражали против действий конгресса; но прежде чем кто-либо из солдат, проголосованных Конгрессом, смог прибыть на место происшествия, местные ополченцы отразили нападение на Спрингфилдский арсенал во главе с Дэниелом Шейсом в конце января 1787 года. Несколько дней спустя крупное подкрепление из восточной части штата прибыло в Спрингфилд и положило конец беспорядкам. Набор в вооруженные силы, санкционированный Конгрессом, продолжался до следующего апреля. К тому времени было завербовано около 550 человек, и вопрос о расходах становился все более назойливым. Поэтому Конгресс приказал штатам прекратить набор и распустить уже набранные войска, за исключением двух артиллерийских рот, оставленных для охраны Вест-Пойнта и Спрингфилдского арсенала. Таким образом, восстание Шейса стало причиной первого усиления федеральной армии. Что более важно, это был один из инцидентов, который помог убедить американцев в том, что им нужно более сильное правительство.

Конгресс и гражданский контроль

Разработчики Конституции были глубоко обеспокоены потенциальной опасностью военной силы. Следовательно, они тщательно продумали разделение полномочий по вопросам национальной безопасности между исполнительной и законодательной ветвями власти. Создатели проекта назначили президента “Главкомандующим армией и флотом Соединенных Штатов, а также ополчением нескольких штатов, когда его призовут на действительную службу в Соединенные Штаты”. Чтобы уравновесить эту исполнительную власть, они предусмотрели, что Конгресс будет “создавать и поддерживать армии ... обеспечивать и содержать военно-морской флот ... устанавливать правила для правительства и регулировать сухопутные и военно-морские силы” и “обеспечивать призыв ополчения”. Следовательно, отцы-основатели фактически лишили исполнительную или законодательную власть единоличной власти над вооруженными силами, одновременно гарантируя, что гражданский контроль над вооруженными силами был основным принципом новых Соединенных Штатов.

Растущее беспокойство по поводу неэффективности федерального правительства, особенно в вопросах финансов и коммерческого регулирования, в конце концов привело к созыву

Конституционного собрания весной 1787 года. Укрепление военной мощи правительства было одной из главных задач конвента, задачей не менее важной, чем установление его финансовой и коммерческой власти. Общая проблема, стоящая перед конвентом, проблема власти и контроля над властью, оказалась в центре внимания в дебатах по военным вопросам, поскольку широко распространенное подозрение в сильном центральном правительстве и столь же широко распространенный страх перед постоянной армией были объединены в вопросе о военных полномочиях правительства. Те, кто не доверял могущественному правительству, выступали против широкого предоставления полномочий не только в области налогообложения и коммерческого регулирования, но и, с особой силой, в военных вопросах. Даже такие люди, как Гамильтон, которые хотели предоставить центральному правительству широкую свободу действий как в обращении с кошельком, так и с мечом, также с некоторой опаской относились к постоянным армиям. Они также были обеспокоены возможной узурпацией политической власти вооруженными силами или ее использованием должностными лицами в качестве инструмента для увековечения своей личной власти. Гамильтон и его сторонники, тем не менее, были готовы к тому, что страна рискнет пожертвовать некоторой свободой ради безопасности. В результате окончательного компромисса проблема военных полномочий центрального правительства была решена с помощью системы сдержек и противовесов, встроенной в новую Конституцию.

Центральным элементом системы сдержек и противовесов была идея определенных и зарезервированных полномочий. Штаты должны были обладать всеми полномочиями, специально не предоставленными центральному правительству. Конституция наделяла центральное правительство достаточными полномочиями для создания и содержания армии без обращения к штатам. Наделяя Конгресс полномочиями взимать налоги, Конституция предоставляла центральному правительству необходимые финансовые средства; создавая отдельную исполнительную власть, Конституция позволяла правительству вести свою повседневную деятельность без постоянной привязки к штатам. Конституция наделяла Конгресс исключительными полномочиями объявлять войну, создавать армии и обеспечивать военно-морской флот. Он также уполномочил Конгресс призвать ополчение “для исполнения законов Союза, подавления восстаний и отражения вторжений”. Но власть над ополчением была общей. Конгресс мог бы обеспечить организацию, вооружение и дисциплину ополчения и управлять “той его частью, которая может быть использована на службе Соединенных Штатов”, но Конституция специально оставляла за штатами полномочия назначать офицеров ополчения и обучать ополчение “в соответствии с дисциплиной, предписанной Конгрессом”.

Проблема ополчения также занимала центральное место при разработке Второй поправки к Конституции: права хранить и носить оружие. Если отцы-основатели признавали центральную роль свободы слова, прессы и собраний, они также ясно давали понять, что эти свободы останутся безопасными только в том случае, если люди смогут хранить и носить оружие в качестве окончательной меры пресечения власти правительства. Вторая поправка была сильно политизирована с момента ее принятия в качестве части Билля о правах, но нет никаких сомнений в том, что архитекторы нашего правительства верили, что люди с оружием в руках — ополченцы — были последними гарантами нашей свободы. Любое последующее переосмысление этой поправки должно начинаться с того факта, что наши лидеры, только что приобретшие опыт войны за независимость, полагались на ополчение как на центральную часть нашего национального военного истеблишмента. Концепция ополчения и право на ношение оружия неразрывно связаны.

Новая Конституция внесла важное нововведение, передав всю исполнительную власть президенту. Таким образом, военный министр стал напрямую подотчетен президенту, а не Конгрессу. Конституция конкретно предусматривала, что президент должен быть главнокомандующим армией и флотом. Как таковые, его полномочия были исключительными, ограниченными только “по своей природе и принципам наших институтов”. Президент имел право взять на себя личное командование войсками на местах, но он также мог делегировать это право. Как главнокомандующий, он отвечал за использование и дислокацию вооруженных сил в мирное время и за общее руководство военными и военно-морскими операциями во время войны.

В апреле 1789 года Вашингтон стал первым президентом в соответствии с новой Конституцией; 7 августа Конгресс учредил Военное министерство. Однако никаких изменений ни в политике, ни в кадровом составе департамента не произошло. Генерал Генри Нокс, сменивший Вашингтона на посту командующего армией и занимавшийся военными делами при старой форме правления, остался у руля. Поскольку военно-морского флота не существовало, в отдельном ведомстве не было необходимости; сначала Военное министерство включало военно-морские дела в свою юрисдикцию. Хармар, получивший звание бригадного генерала во времена Конфедерации, был утвержден в своем назначении, как и его офицеры; и существующая крошечная армия была передана новому правительству в целостности и сохранности. В августе 1789 года эти силы насчитывали около 800 офицеров и рядовых. Все войска, за исключением двух артиллерийских рот, оставшихся после восстания Шейса, были размещены вдоль реки Огайо в ряде фортов, построенных после 1785 года.

Столь маленькая армия не нуждалась в обширной полевой организации для удовлетворения своих потребностей. В соответствии с общепринятой военной теорией, согласно которой квартирмейстер был штабным офицером, необходимым только во время войны, Конгресс Конфедерации включил генерального квартирмейстера и его помощников в число других уволенных в 1783 году и передал систему военного снабжения под гражданский контроль. Он возложил на гражданского секретаря ответственность за транспортировку, сохранность и распределение военных припасов, а на Совет казначейства - за закупку всех военных припасов, включая продовольствие и одежду. За исключением короткого периода, когда военному министру было разрешено заключать контракты на армейскую одежду и средства к существованию, новое федеральное правительство сохранило систему снабжения, созданную при Конфедерации, добавив в 1792 году гражданское управление генерального квартирмейстера для транспортировки припасов на пограничные посты во время индийских экспедиций. В 1794 году Конгресс учредил Управление поставщика государственных припасов в Казначействе и Управление суперинтенданта военных складов в Военном министерстве, чтобы продолжить те же широкие функции снабжения, которые были созданы в период Конфедерации. Генри Нокс: Эта организация военного снабжения оставалась в силе с незначительными изменениями до 1812 года.

Контрактная система, которую Офис поставщика общественных товаров использовал для закупки продуктов питания и оборудования, действовала во многом так же, как и в колониальные времена. Контракты были заключены с тем, кто предлагал самую низкую цену, кто соглашался доставлять и выдавать разрешенные суточные по фиксированной цене военнослужащим на данной должности. Контрактник был обязан постоянно иметь под рукой достаточное количество пайков для питания военнослужащих, обеспечивая пропитание по крайней мере на шесть месяцев вперед на более отдаленных постах. Закупка, хранение и распределение всех других предметов снабжения для армии были централизованы в Филадельфии, где Поставщик заключал контракты на всю одежду, походную утварь, военные

припасы, медикаменты и больничные припасы, а Суперинтендант военных складов собирал и выдавал их по мере необходимости войскам. Предполагалось, что контрактная система будет более экономичной и эффективной, чем прямые закупки, но вскоре стали очевидны ее слабые стороны. Качество материалов и оперативность их доставки были продиктованы заинтересованностью подрядчика в получении прибыли и относительной степенью коррупции.

Метод закупок оружия представлял собой разновидность контрактной системы закупок. Убежденный в том, что развитие отечественной оружейной промышленности имеет важное значение для независимости, Гамильтон еще в 1783 году настаивал на "общественном производстве оружия, пороха и т.д.". Десять лет спустя госсекретарь Нокс доложил Конгрессу, что, хотя оружие можно купить дешевле в Европе, выгодная цена не имеет большого значения, "по сравнению с солидными преимуществами, которые будут получены в результате расширения и совершенствования средств, от которых в конечном итоге может зависеть наша безопасность". Конгресс отреагировал на это увеличением количества американских арсеналов и складов для хранения оружия и созданием национальных оружейных складов для производства оружия. Первый национальный оружейный склад был основан в Спрингфилде, штат Массачусетс, в 1794 году, а второй - в том же году в Харперс-Ферри, штат Вирджиния. Несмотря на эти изменения, правительство по-прежнему закупало большую часть своего вооружения за рубежом, и пройдет много лет, прежде чем отечественная промышленность сможет удовлетворить потребности правительства.

Ополчение

Содержание

Снова и снова Вашингтон указывал, что единственной альтернативой большой постоянной армии является эффективное ополчение, однако его усилия и усилия Нокса и Гамильтона повысить эффективность ополчения за счет применения федерального регулирования потерпели неудачу. Конгресс принял основной закон об ополчении в мае 1792 года. Он требовал зачисления "каждого трудоспособного белого гражданина мужского пола" в возрасте от восемнадцати до сорока пяти лет и организации ополчения отдельными штатами в дивизии, бригады, полки, батальоны и роты, при этом каждый ополченец предоставлял свое собственное "оружие, амуницию и другое снаряжение". Закон, переживший законодательный процесс, мало походил на тот, который предложили Вашингтон и Нокс. Он оставил выполнение своих положений на усмотрение штатов и в конце концов сделал немногим больше, чем дал федеральное признание организации колониального ополчения, которая преследовала Вашингтон во время революции. Несмотря на эти ограничения, закон сохранил идею гражданского солдатства, концепцию, имеющую огромное значение для будущего страны; а также предусматривал создание специальных добровольческих подразделений в дополнение к обязательной массовой системе. Добровольцы, организованные в роты, регулярно встречались для военной подготовки под руководством избранных офицеров. Имея предков в организованных военных объединениях колониальной эпохи, эти добровольческие силы позже стали Национальной гвардией.

Обучение и дисциплина были ключами к эффективному ополчению, но, несмотря на закон 1792 года, ополчение не должно было быть ни дисциплинированным, ни хорошо обученным. Когда ополченцам разрешалось сражаться менее стандартными способами, либо из-за

укреплений, либо в качестве нерегулярных войск, они могли хорошо зарекомендовать себя. Но только от хорошо обученных войск можно было ожидать успешного применения сложной формальной линейной тактики того времени. Строго интерпретируя конституционное положение, которое оставляло за штатами полномочия по обучению ополчения, Конгресс полностью оставил масштабы и тщательность подготовки на усмотрение штатов и просто предписал систему дисциплины и полевых учений Стюбена в качестве правил, которым необходимо следовать.

Ограничения, налагаемые на продолжительность служебных командировок, и обстоятельства, при которых ополченцы могут быть призваны на федеральную службу, еще больше снижали их полезность. Ни один ополченец не может быть принужден служить более трех месяцев в течение какого-либо одного года, и президент не может приказывать ополченцам нести службу за пределами Соединенных Штатов. Эффект этих ограничений был бы легко очевиден во время войны 1812 года.

Президент впервые воспользовался своими полномочиями использовать ополчение для подавления восстания и исполнения законов Конгресса в 1794 году, когда он направил большие силы ополчения под командованием генерал-майора Дж. Генри Ли в западную Пенсильванию во время восстания против виски. Ли не встретил сопротивления. Как демонстрация силы демонстрация была впечатляющей; как свидетельство военной ценности ополчения в чрезвычайной ситуации она была неубедительной.

Военные реалии периода федерализма

Содержание

Военная политика новой нации реалистично развивалась в ответ на внешние и внутренние события. Во-первых, реальная военная угроза Соединенным Штатам со стороны иностранного государства была незначительной. У Британии не было ни желания, ни замысла отвоевывать свои утраченные колонии, хотя и Британия, и Испания стремились удержать Соединенные Штаты от экспансии за пределы границ, установленных мирным договором 1783 года. Военный союз, который связывал Соединенные Штаты с главным соперником Англии, Францией, был потенциальным источником опасности, но Англия и Франция находились в мире до 1793 года. Когда США и Франция вели необъявленную войну с 1798 по 1800 год, это было почти полностью морское противостояние. Во-вторых, ревность отдельных штатов друг к другу и к федеральному правительству вообще затрудняла создание федеральной армии и сводила на нет попытки установить федеральное регулирование ополчения сверх минимума, разрешенного Конституцией. В-третьих, федеральное правительство, страдающее от финансовых проблем, было вынуждено максимально сократить расходы. В-четвертых, американцы крайне неохотно служили в армии, будь то обычные солдаты или добровольцы, более короткого периода. Правительство никогда не могло набрать достаточно людей, чтобы довести численность Регулярной армии до установленной. Ввиду этих недостатков создание крупной регулярной армии было невозможно. Не хватало даже хорошо обученного ополчения, которое могло бы дополнить регулярные силы.

Индийские экспедиции

Содержание

Свободная от угрозы иностранного вторжения, молодая республика, тем не менее, столкнулась с серьезной проблемой безопасности на Западе, где новые поселенцы требовали защиты от индейцев, а также справедливого управления обширными новыми территориями, завоеванными по мирному договору 1783 года. Индийская проблема была старой. Под неустанным давлением первопроходцев и из-за субсидий, выделяемых континентальным солдатам, граница быстро отступала. Конгресс Конфедерации пытался справиться с ситуацией, заключив ряд договоров с различными индейскими группами, но эти договоры не поспевали за расширением пограничных границ. Индейцы, поддерживаемые британским оружием и британским присутствием на Северо-западе, яростно сопротивлялись вторжениям поселенцев. За годы существования Конфедерации они убили или взяли в плен более 1500 поселенцев только на территории Кентукки.

Индейцы сражались с поселенцами по всей границе, но несколько факторов препятствовали федеральному вмешательству на Юго-западе в первые годы правления администрации Вашингтона. В 1790 году Соединенные Штаты заключили договор с криками, самым могущественным из юго-западных племен, договор, который испанцы в Луизиане, стремящиеся поддерживать свою прибыльную торговлю с индейцами, скорее всего, поддержат. Джорджия и Южная Каролина выдвинули еще один аргумент против вмешательства, когда они возразили против присутствия федеральных сил в пределах своих границ.

Артур Сент-Клер (1736?-1818)

Шотландец по происхождению, Артур Сент-Клер приехал в Америку молодым офицером британской армии во время войны с Францией и индией. В 1762 году он подал в отставку и поселился за пределами Питтсбурга, штат Пенсильвания. Когда началась революция, он присоединился к Континентальной армии и умело служил на протяжении всего конфликта. После войны он вернулся к гражданской жизни, служил в Континентальном конгрессе, прежде чем стать губернатором Северо-Западной территории. Упрямый и лишенный воображения, Сент-Клер никогда не пользовался популярностью среди своих солдат. Однако он был настоящим патриотом, храбрым и в целом компетентным солдатом и безукоризненно честным человеком.

Артур Сент-Клер *Чарльз Уилсон Пил, 1782*

На Северо-западе ситуация была совершенно иной. Там федеральные войска были заняты главным образом тем, что изгоняли скваттеров из общественного достояния и защищали права индейцев по договору - обязанность, которая не вызывала у поселенцев симпатии и не обучала их военному искусству. С момента принятия Северо-Западного указа в 1787 году поселенцы хлынули в страну Огайо и требовали федеральной защиты. Их требования несли в себе завуалированную угрозу: если правительство проигнорирует их бедственное положение, они обратятся за помощью к Испании и Англии. Федеральный союз может быть разрушен в зачаточном состоянии или, по крайней мере, его будущее расширение может быть предотвращено возрождающимся европейским влиянием в регионе.

Запоздало и несколько неадекватно новое правительство нащупало ответ на вызов Запада. В первом ежегодном послании президента Вашингтона Конгрессу он призвал к защите границы от индейцев. В ответ Конгресс увеличил утвержденную численность регулярных войск до 1283 человек. Понимая, что этих сил недостаточно для защиты всей границы, госсекретарь Нокс планировал призвать ополчение присоединиться к регулярным войскам в наступлении, чтобы наказать индейскую группировку Майами в качестве демонстрации силы. В июне 1790 года он приказал генералу Хармару, по согласованию с Артуром Сент-Клером, губернатором Северо-Западной территории, возглавить экспедицию. Согласно разрешению, данному ему предыдущей осенью, Сент-Клер призвал Пенсильванию и Кентукки направить 1500 ополченцев в Хармар в Форт Вашингтон, ныне Цинциннати. (Смотрите Карту 13.)

Необученное и недисциплинированное ополчение было слабой опорой в длительной кампании против индейцев, но Нокс знал как сильные, так и слабые стороны ополчения. Полагаясь на быстро наносящих удары конных ополченцев для поддержки регулярных войск, Нокс хотел, чтобы Хармар провел “быстрый и решительный” маневр, используя

преимущество элемента неожиданности, чтобы найти и уничтожить индийские силы и их запасы продовольствия. Но двухэтапная операция, придуманная Хармаром и Сент-Клером, имела мало общего с предложенной тактикой Нокса. Хармар планировал долгий марш на север от форта Вашингтон до деревень Майами, сосредоточенных в верховьях реки Уобаш. Вторая колонна под командованием майора Дж. Джону Хамтрамку предстояло подняться по реке Уобаш из Форт-Винсеннеса, штат Индиана, разрушая по пути деревни, и, наконец, присоединиться к колонне Хармара после 150-мильного марша.

“Безумный” Энтони Уэйн (1745-1796)

Энтони Уэйн прославился во время Революции как агрессивный командир со вспыльчивым характером. После войны он безнадежно увяз в долгах. Добиваясь иммунитета от судебного преследования, он баллотировался в Конгресс и был избран, но только для того, чтобы через несколько месяцев быть смещенным с поста из-за нарушений на выборах. Обескураженный, Уэйн жадно ухватился за возможность принять командование армией после поражения Сент-Клера. Правительство сделало это предложение с некоторым трепетом, поскольку Вашингтон считал, что Уэйн “пристрастился к бутылке”. Томас Джефферсон считал его человеком, который “бил головой о стену там, где успех был одновременно невозможен и бесполезен”. Однако он доказал, что подходит для этой работы.

Энтони Уэйн Джеймс Шеплс -старший, 1795

Экспедиция закончилась полным провалом. Хамтрамкк покинул Венсен с 330 регулярными войсками и виргинским ополчением 30 сентября; но после одиннадцатидневного марша, в ходе которого было сожжено несколько индейских деревень, ополчение отказалось продвигаться дальше. Хармар также отправился в путь 30 сентября. После более чем двухнедельной борьбы через дикую местность с отрядом из 1453 человек, включая 320 регулярных солдат, он добрался до окрестностей главной индейской деревни недалеко от того места, где сейчас находится Форт-Уэйн, штат Индиана. Вместо того чтобы наступать всеми своими силами, Хармар трижды подряд посылал вперед без поддержки отряды численностью примерно от 200 до 500 ополченцев плюс пятьдесят или шестьдесят регулярных войск. Недисциплинированное ополчение нельзя было удержать от того, чтобы оно рассеялось в поисках индейцев и добычи. После того, как два отряда сильно пострадали в столкновениях с индейцами, Хармар отвел остальную часть своей армии обратно в форт Вашингтон. Его поведение подверглось суровой критике, но следственный суд, отметив необученность войск, которыми был обеспечен Хармар, и поздний сезон, оправдал его.

Предписания госсекретаря Нокса о быстром и решительном маневре снова были проигнорированы, когда правительство решило отправить еще одну экспедицию против северо-западных индейцев в 1791 году. Конгресс увеличил численность сил вторжения, добавив второй пехотный полк к Регулярной армии и разрешив президенту сформировать корпус численностью 2000 человек сроком на шесть месяцев либо путем призыва ополченцев, либо путем набора добровольцев на службу в Соединенные Штаты. Президент присвоил губернатору Сент-Клеру звание генерал-майора и назначил его командующим экспедицией. Вербовка и закупка припасов продвигались так медленно, что Сент-Клер не смог выступить в путь раньше 17 сентября; только призвав ополчение из соседних штатов, он смог увеличить численность своих войск. Когда силы Сент-Клера, наконец, выступили из форта Вашингтон, они насчитывали около 600 регулярных войск, почти всю фактическую пехоту армии США, в дополнение к примерно 800 завербованным “новобранцам” и 600 ополченцам.

К 3 ноября Сент-Клер продвинулся примерно на сто миль к северу от Цинциннати. Большая часть его войск, насчитывающая сейчас около 1400 человек, расположилась лагерем на ночь у истоков Уобаши. Пренебрегая принципом безопасности, Сент-Клер не выслал разведчиков; незадолго до рассвета орда численностью около 1000 индейцев напала на ничего не подозревающие войска. Необученная, с низким моральным духом из-за нехватки припасов и возглавляемая генералом, страдавшим от ревматизма, астмы и “колик”, армия была повергнута в замешательство внезапным нападением. Сент-Клер и менее половины его отряда остались невредимыми: 637 убитых и 263 раненых.

Соединенные Штаты были встревожены и возмущены поражением Сент-Клера. Некоторые настаивали на том, чтобы правительство отказалось от войн с индейцами и приняло британское предложение о создании индийского буферного государства на Северо-западе, но Вашингтон хорошо понимал стратегические последствия такого плана и решил вместо этого организовать третью экспедицию. Он назначил генерал-майора “Безумного” Энтони Уэйна, лихого командира Пенсильванской линии во время революции, преемником Сент-Клера. Конгресс удвоил утвержденную численность армии, выделив три дополнительных полка, два из которых должны были быть пехотными, а другой - сводным полком пехоты и легких драгун. Оно пыталось избежать негативных последствий краткосрочного призыва, добавив новые полки в Регулярную армию в качестве временного пополнения, которое должно быть “уволено, как только Соединенные Штаты установят мир с индейскими племенами”. Конгресс также согласился с предложенной военным министром Ноксом

реорганизацией армии в “Легион” - термин, широко использовавшийся в восемнадцатом веке и ставший означать комплексную организацию всех боевых родов войск под единым командованием. Вместо полков армия состояла из четырех “подрегионов”, каждым из которых командовал бригадный генерал и состоял из 2 батальонов пехоты, 1 батальона стрелков, 1 отряда драгун (кавалеристы, обученные сражаться верхом или спешившись) и 1 артиллерийской роты.

Эгоистичный, вспыльчивый и вызывавший искреннюю неприязнь многих своих современников, генерал Уэйн, тем не менее, мало проявлял своего знаменитого безумия во время экспедиции. Его операция была умело спланирована. Исправляя предыдущие ошибки, он настаивал на жесткой дисциплине и строжайшем обучении; заботясь о благополучии своих людей, он следил за тем, чтобы припасы были достаточными, а оборудование удовлетворительным. Эти военные доблести в конце концов принесли Соединенным Штатам их неувимую победу.

Весной 1793 года генерал Уэйн повел Легион вниз по реке в Цинциннати, где попытался убедить индейцев мирно подчиниться. Когда переговоры сорвались, Легион последовал по маршруту, по которому пошли Хармар и Сент-Клер. Здоровье Уэйна было еще хуже, чем у Сент-Клера, но он был более решительным. Как и Сент-Клер, он двигался медленно и методично, построив ряд фортов и блокгаузов вдоль линии своего марша. Несмотря на его усилия по повышению морального духа, он столкнулся с дезертирством такой же серьезной проблемой, как и его предшественники.

Битва упавших бревен

Содержание

Усиленный конным ополчением в июле 1794 года, Уэйн привел около 3000 человек в нескольких милях от форта Майами, поста, недавно установленного британцами на месте нынешнего Толедо. Там 20 августа 1794 года, почти в пределах видимости британских орудий, индейцы атаковали. Американцы удержали свои позиции, а затем яростной штыковой атакой выбили врага из-под прикрытия поваленных деревьев, которые и дали название битве при поваленных бревнах. В открытой прерии индейцы оказались во власти конных добровольцев Уэйна; менее чем за час разгром был завершен.

Проигнорировав протест британского командующего в форте Майами, Уэйн оставался там несколько дней, сжигая индейские деревни и уничтожая посеы, прежде чем повести Легион обратно в Цинциннати. Западные племена, сломив свое сопротивление, наконец согласились 3 августа 1795 года в Гринвиллском мирном договоре заключить мир и уступить свои земли в Огайо Соединенным Штатам. Их подчинение было ускорено новостями о том, что Англия собирается эвакуировать пограничные посты.

В годы, последовавшие за битвой при Фоллен Тимберс, поселенцы быстро продвигались в Огайо и за его пределы, на земли, на которые все еще претендовали индейцы. Чтобы противостоять этим посягательствам, Текумсе, вождь шауни, и его брат, Пророк, организовали племенную конфедерацию, направленную на то, чтобы не впускать поселенцев. По настоянию поселенцев губернатор территории Индиана Уильям Генри Харрисон летом 1811 года решил нанести удар по индейцам до того, как они смогут напасть на поселения. Военный министр Уильям Юстис одобрил план Харрисона и передал под его

командование 300 регулярных войск в дополнение к его 650 ополченцам, включая конных стрелков. Двинувшись из Венсенна на север в конце сентября, Харрисон построил форт на краю индейской страны, а затем продолжил путь в окрестности главной деревни Текумсе на ручье Типпекано. (*Смотрите Карту 13.*) 6 ноября он остановился примерно в миле к западу от деревни, расположив свои силы лагерем в форме трапеции вокруг фургонов и багажа на участке высокогорной лесистой местности, возвышающейся над болотистыми прериями.

Индейцы нанесли удар перед самым рассветом. Положение Харрисона было очень похоже на положение Сент-Клера, и какое-то время казалось, что его отряд вот-вот постигнет та же участь. Яростный рукопашный бой последовал за дикой атакой индейцев, которая привела их в сам лагерь. Хотя солдаты были застигнуты врасплох, они сплотились и затем контратаковали. Конец наступил, когда конные стрелки атаковали индейцев и вытеснили их с поля боя. Харрисон потерял 39 человек убитыми и пропавшими без вести и имел 151 раненого, из которых 29 умерли. Это сражение ни в коей мере не решило пограничную проблему на Северо-западе, но вскоре эта проблема была отодвинута на второй план началом войны с Англией. Его самым постоянным наследием была традиция мужества на поле боя, которая помогла Харрисону стать президентом в 1841 году.

Опасности нейтралитета

Содержание

В то время как Соединенные Штаты формировали новое правительство и защищали границу, во Франции произошла революция, которая в течение нескольких лет привела к общеевропейской войне. Британия присоединилась к коалиции против Франции в 1793 году и в первый год войны ввела блокаду, захватив по меньшей мере триста американских торговых судов. В 1794 году председатель Верховного суда США Джон Джей заключил договор с Великобританией об урегулировании ряда пограничных и торговых вопросов, нерешенных после войны за независимость. Договор ослабил нарастающий кризис в англо-американских отношениях. Соглашаясь с британской доктриной борьбы с контрабандой, Соединенные Штаты решили некоторые давние вопросы, включая эвакуацию пограничных постов, но только за счет внутреннего единства и мирных отношений с французами. Рассматривая договор Джея как свидетельство пробританской политики со стороны Соединенных Штатов, Франция нанесла ответный удар, захватив американские суда, которые вели торговлю с британцами, отправив секретных агентов будоражить индейцев криком вдоль южной границы и вмешавшись в американскую политику в попытке добиться поражения “пробританской” администрации. Это были новые и серьезные проблемы, которые президент Вашингтон завещал своему преемнику Джону Адамсу в 1797 году.

Адамс унаследовал военное учреждение с утвержденной численностью около 3300 офицеров и рядовых. В 1797 году Конгресс упразднил Легион, который хорошо послужил в приграничных боях, и армия вернулась к полковому типу организации с четырьмя пехотными полками, корпусом артиллеристов и инженеров и двумя ротами легких драгун, более подходящими для обязанностей по защите границ. В течение 1796 и начала 1797 года произошла некоторая передислокация на Юго-запад; к 1797 году девять рот пехоты, около двух рот артиллерии и все силы драгун были размещены вдоль юго-западной границы. На старом Северо-западе в Детройте находилось пять пехотных рот, а более мелкие подразделения - в дюжине разбросанных по территории фортов. Форт Вашингтон был

основным объектом. Были также небольшие гарнизоны в важных морских портах, которые были укреплены после 1794 года французскими техниками, эмигрантами недавней революции. Остальная часть армии была расквартирована вдоль канадской границы от озер на восток и на более старых постах, таких как Вест-Пойнт, Карлайл и Форт Питт.

Квазивойна с Францией

Содержание

Когда французы продолжали атаковать американские суда и отказались принять вновь назначенного американского министра, президент Адамс созвал Конгресс на специальную сессию для рассмотрения вопроса о национальной обороне. Он особенно настоятельно призвал предпринять немедленные шаги по созданию военно-морского флота. Он также рекомендовал улучшить оборону гавани, набрать дополнительную кавалерию, пересмотреть Закон об ополчении 1792 года, чтобы обеспечить лучшую организацию и подготовку, и уполномочить президента вызывать чрезвычайные силы, хотя он не видел немедленной необходимости в последнем. Конгресс одобрил рекомендации военно-морского флота; но, за исключением скромных ассигнований на оборону гавани и закона, разрешающего президенту призвать 80 000 ополченцев максимум на трехмесячный срок, он отклонил военные рекомендации.

К весне 1798 года действия Франции окончательно расстроили страну. Президент Адамс снова рекомендовал расширенную программу обороны, которая на этот раз прошла в Конгрессе несколько лучше. Конгресс одобрил рекомендованное увеличение численности военно-морского флота и создал отдельное военно-морское министерство. Из трех полков, которые администрация рекомендовала добавить в Регулярную армию, Конгресс санкционировал дополнительную артиллерию, но не кавалерию. Что касается пехотного полка, военный министр предложил Конгрессу, чтобы он также создал подразделение морской пехоты. Вместо этого Конгресс проголосовал за создание Корпуса морской пехоты США, сделав его частью армии или военно-морского флота, в зависимости от того, служили ли морские пехотинцы на суше или на борту корабля. Конгресс также увеличил количество рот в каждом из четырех регулярных пехотных полков с восьми до десяти; проголосовал за выделение значительной суммы на оборону гавани и вооружение; и санкционировал создание Временной армии, чрезвычайных сил, которые Адамс предложил годом ранее.

Основание Вест-Пойнта

В октябре 1776 года Континентальный конгресс уполномочил комитет начать планирование военной академии, но политическая поддержка идеи оставалась неопределенной до тех пор, пока потребность в подготовленных внутри страны инженерах и артиллеристах не преодолела страх, вызванный европейским опытом работы с профессиональными военными и тоталитаризмом. Несмотря на введение в 1794 году звания кадета в Корпусе артиллеристов и инженеров, обслуживавших укрепления в Вест-Пойнте, штат Нью-Йорк, официальное обучение этих кадетов началось только 21 сентября 1801 года. Отдав этот приказ, президент Джефферсон отменил свое первоначальное неприятие военной академии, рассматривая ее как способ продвижения изучения инженерного дела и естественных наук в растущей

стране. 16 марта 1802 года Конгресс одобрил действия президента и санкционировал создание Инженерного корпуса и военной академии под его контролем в Вест-Пойнте. Эта дата знаменует официальное рождение Военной академии США, но организация и финансирование учебного заведения оставались неопределенными более десяти лет.

Вест-Пойнт, Нью-Йорк *Сет Истмен, 1875*

Конгресс снова попытался избежать недостатков краткосрочных призывов, установив продолжительность “существующих разногласий между Соединенными Штатами и Французской Республикой” в качестве срока призыва во Временную армию. Не желая отказываться от своей традиционной зависимости от добровольцев-ополченцев на короткий срок, Конгресс отклонил еще один запрос президента об увеличении Регулярной армии, вместо этого предоставив ему полномочия принимать частные вооруженные и оснащенные добровольческие подразделения для краткосрочной службы. Адамс никогда не пользовался этими полномочиями, но продолжал осуществлять планы по созданию двенадцати пехотных полков и одного кавалерийского полка, которые составляли Временную армию. Он убедил Вашингтона выйти из отставки и принять командование в звании генерал-лейтенанта и по просьбе Вашингтона назначил Александра Гамильтона старшим генерал-майором. К началу 1799 года офицеры были назначены, а в мае 1799 года начался набор. К тому времени, когда Временная армия была распущена в июне 1800 года, около 4100 человек были мобилизованы, собраны в лагерях и прошли подготовку от шести до двенадцати месяцев. Гамильтон руководил подготовкой новых правил строевой подготовки взамен правил Штойбена, но прежде чем задача была выполнена, французский кризис закончился, и Временная армия была распущена.

Возможность того, что Соединенные Штаты могут вступить в союз с Великобританией, помогла убедить французов согласиться на переговоры. Более того, французы настаивали на том, чтобы Испания вернула Луизиану в качестве шага к восстановлению своей колониальной империи в Америке, и для этого предприятия был необходим мир с

Соединенными Штатами. 30 сентября 1800 года Соединенные Штаты и Франция подписали договор, в котором Франция согласилась признать американский нейтралитет, тем самым формально положив конец союзу 1778 года, и воздерживаться от захвата американских судов, которые не перевозили контрабанду. Уже на следующий день, 1 октября 1800 года, Франция и Испания подписали секретный договор, по которому Луизиана отошла Франции. Несколько месяцев спустя Англия и ее союзники заключили мир с Францией.

Оборона при Джефферсоне

Содержание

Президент Томас Джефферсон вступил в должность в 1801 году, придерживаясь политики мира и экономики. Поскольку в Европе воцарился мир, а отношения Америки с Францией и Англией стали лучше, чем они были десять лет назад, Конгресс приступил к экономии. Он продал Военно-морской флот, который так хорошо зарекомендовал себя в квазивойне с Францией, сохранив только фрегаты и несколько других более крупных кораблей. Вместо кораблей для защиты гаваней и береговой линии США Джефферсон рекламировал идею строительства нескольких небольших вооруженных канонерских лодок в качестве менее дорогостоящей альтернативы. Армия не ощущала эффекта от стимулирования экономики до марта 1802 года. До тех пор военное ведомство было примерно таким, каким его оставил Адамс после увольнения войск Временной армии, с утвержденной численностью в 5438 офицеров и рядовых и фактической численностью около 4000 человек. В ходе сокращения в марте 1802 года Конгресс сократил общую численность армии до 3220 человек, примерно столько же было в 1797 году, когда Адамс вступил в должность. Она была более чем на 50 процентов сильнее в артиллерии, но более дорогая кавалерия была ликвидирована.

Когда Конгресс сократил численность армии, он также упразднил должность генерального квартирмейстера и вместо нее учредил систему агентов по контракту. Он разделил страну на три военных ведомства, в каждом из которых было по военному агенту. Каждый агент со своими помощниками отвечал за перемещение припасов и войск в пределах своего ведомства. Поскольку помощники агентов также назначались президентом, у трех военных агентов не было возможности привлечь к ответственности своих подчиненных. Эта система вскоре привела к крупным имущественным потерям.

После революции армия страдала от нехватки подготовленных технических специалистов, особенно в области инженерных наук, и в значительной степени зависела от иностранных специалистов. В качестве средства правовой защиты Вашингтон, Нокс, Гамильтон и другие рекомендовали создать военную школу. Во время правления администрации Вашингтона Конгресс ввел звание кадета в Корпусе артиллеристов и инженеров, прикомандировав к каждой роте по два кадета для обучения. Но только после реорганизации армии в 1802 году Конгресс создал отдельный инженерный корпус, состоящий из десяти кадетов и семи офицеров, прикомандированных к Вест-Пойнту в качестве персонала военной академии. В течение нескольких лет Военная академия США стала центром изучения военных наук и источником подготовленных офицеров. К 1812 году в нем числилось восемьдесят девять выпускников, шестьдесят пять из них все еще служили в армии и играли важную роль в операциях и строительстве укреплений.

Армия и экспансия на Запад

Содержание

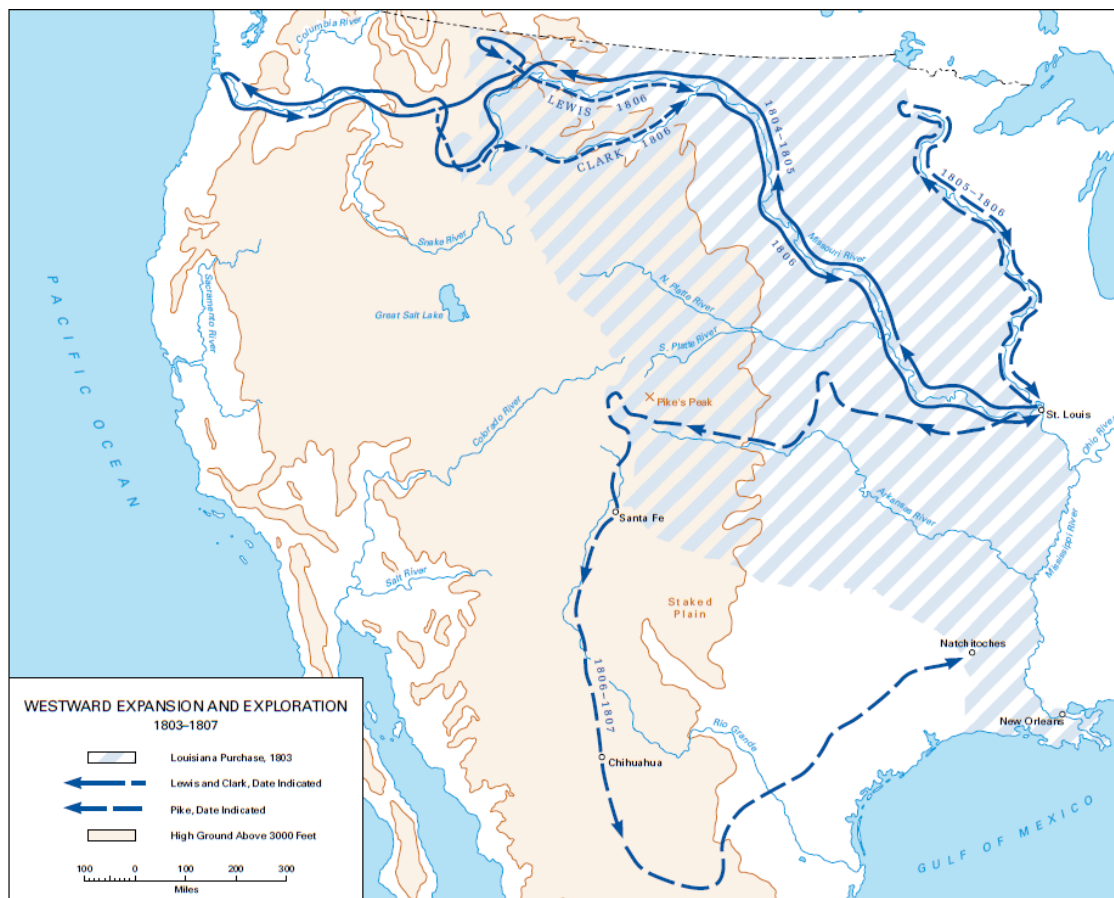
Вскоре после того, как Томас Джефферсон стал президентом, до Америки дошли слухи о том, что Франция приобрела Луизиану у Испании. Новость была огорчительной. Многие американцы, включая Джефферсона, верили, что, когда Испания утратит свою слабую власть над колониями, Соединенные Штаты автоматически станут их наследниками. Но с такой сильной державой, как Франция, было бесполезно ждать, пока колонии упадут в руки Соединенных Штатов подобно спелым фруктам. Продолжающееся присутствие Франции в Северной Америке также создало новую проблему безопасности. До этого времени проблема пограничной обороны заключалась главным образом в умиротворении индейцев, удержании западных территорий от отделения и предотвращении того, чтобы американские поселенцы приставали к испанцам. Теперь, когда закулисным соседом стала сильная, агрессивная Франция, пограничная проблема стала связана с вопросом безопасности от возможных внешних угроз. Передача Луизианы Франции также ознаменовала начало ограничений на американскую торговлю вниз по Миссисипи. В прошлом Испания разрешала американским поселенцам отправлять свои товары вниз по реке и складировать их в Новом Орлеане. Однако непосредственно перед передачей колонии Испания отозвала американское право депонирования, что сделало практически невозможной отправку товаров американцами этим маршрутом.

Эти соображения убедили Джефферсона в 1803 году изучить возможность покупки Нового Орлеана у Франции. Когда Наполеон, предвидя возобновление войны в Европе, предложил продать всю Луизиану за 15 миллионов долларов, Джефферсон быстро согласился и внезапно удвоил размеры Соединенных Штатов. Армия, после официального вступления во владение Луизианой 20 декабря 1803 года, разместила небольшие гарнизоны в Новом Орлеане и других бывших испанских постах в нижнем течении Миссисипи. Позже Джефферсон назначил бригадного генерала. Джеймс Уилкинсон, переживший различные реорганизации армии и ставший старшим офицером в качестве первого губернатора новой территории. *(Карта 14)*

За шесть месяцев до покупки Луизианы президент Джефферсон убедил Конгресс поддержать исследование неизвестной территории к западу от реки Миссисипи. Приобретение территории Луизиана сделало такое исследование еще более желанным. Не случайно новая нация и ее президент обратились к армии для выполнения этой важнейшей миссии. Солдаты обладали выносливостью, командной работой, дисциплиной и подготовкой, соответствующей суровым условиям, с которыми им предстояло столкнуться. Армия также имела общенациональную организацию, даже в 1803 году, и, следовательно, потенциал для оказания необходимой оперативной и материально-технической поддержки. Это был, пожалуй, единственный по-настоящему национальный институт в Америке, кроме самого Конгресса.

Возглавить экспедицию Джефферсон выбрал капитана Дж. Мериуэзер Льюис, 28-летний офицер пехоты, сочетавший необходимые лидерские способности и навыки работы в лесу с потенциалом наблюдателя природных явлений. Льюис, в свою очередь, получил разрешение президента выбрать Уильяма Кларка своим вторым капитаном. Бывший командир пехотной роты, Кларк был превосходным лидером и опытным лесничим. Оба мужчины служили под командованием генерала Уэйна на западной границе. Из 48 человек, которые сопровождали Льюиса и Кларка вверх по реке Миссури до деревень Мандан в 1804 году, 34 были солдатами и 12 - лодочниками по контракту. Двумя другими мужчинами были

Йорк, слуга Кларка, и Джордж Друйяр, переводчик контрактов. Из 31 человека, совершивших путешествие с Льюисом и Кларком к побережью Тихого океана в 1805 году и обратно в 1806 году, 26 были солдатами. Остальными пятью были Йорк, Друйяр и семья Шарбонно (Туссен, Сакагава и их новорожденный сын Жан Батист).

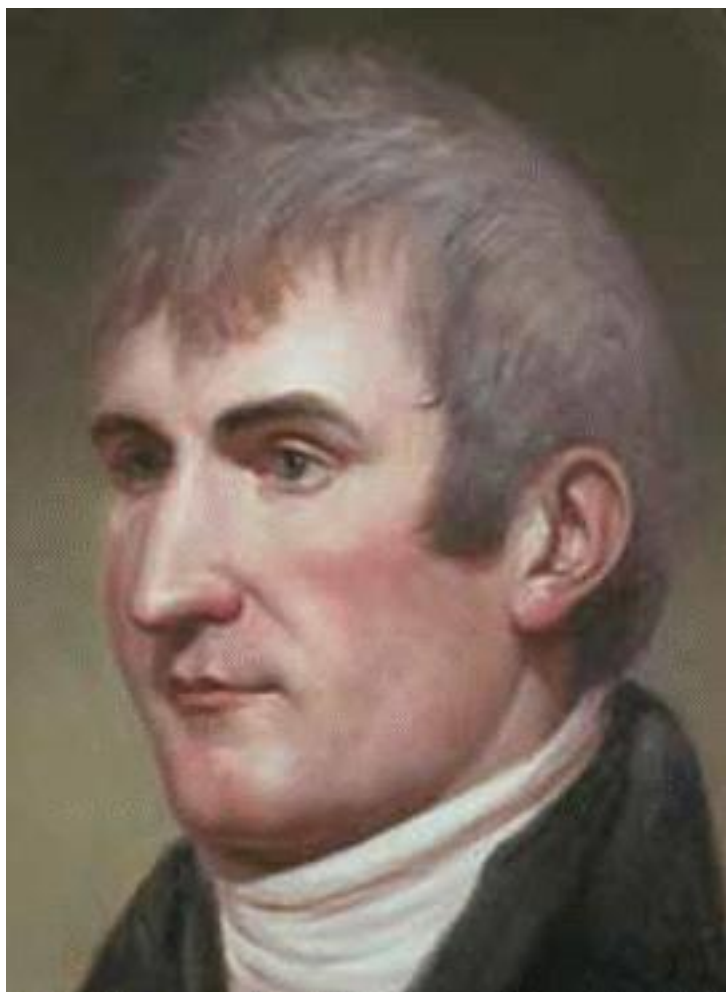
Карта 14

Уильям Кларк Чарльз Уилсон Пил, ок. 1810

Экспедиция Льюиса и Кларка

Экспедиция Льюиса и Кларка (1803-1806) была военной миссией от начала до конца. Армия США предоставила организацию и большую часть рабочей силы, оборудования и припасов. За два года, четыре месяца и десять дней солдаты преодолели 7689 миль и привезли бесценные географические и научные данные, включая первую подробную карту региона. Экспедиция Льюиса и Кларка стала непреходящим символом американского духа, бескорыстного служения и человеческих достижений. Это удалось в значительной степени потому, что выявило дух американского солдата, а также организацию, лидерство и мужество армии США.

Мериуэзер Льюис *Чарльз Уилсон Пил, ок. 1807*

С лета 1803 по осень 1806 года экспедиция была армейским мероприятием, официально называвшимся “Корпус добровольцев Северо-Западных открытий”. Он впервые провел американцев по обширному континенту. Его научная программа принесла бесценную информацию о флоре, фауне, гидрологии и географии. Его благие намерения привели к мирной торговле с индейцами, встреченными по пути. Учитывая все обстоятельства, экспедиция была значительным примером потенциала Америки для прогресса и созидательного блага.

Пока Льюис и Кларк исследовали окрестности Миссури, генерал Уилкинсон отправил капитана Зебулона М. Пайка в аналогичную экспедицию к верховьям Миссисипи. В 1807 году Уилкинсон организовал еще одну экспедицию. На этот раз он отправил двадцать человек под командованием капитана Пайка на запад, на территорию нынешнего Колорадо. Исследовав регион вокруг пика, носящего его имя, Пайк столкнулся с несколькими испанцами, которые, возмущенные вторжением, взяли его отряд под вооруженную охрану и сопроводили в Санта-Фе. Оттуда испанцы повели американцев в Мексику, а затем обратно через Техас в Натчиточес, снова оказавшись на американской территории. Несмотря на невзгоды, экспедиция Льюиса и Кларка и экспедиция капитана Пайка внесли большой вклад в географические и научные знания страны и сегодня остаются великими героями Запада.

Марш через континент мог показаться очевидным предназначением республики, но это вызвало понятную реакцию испанцев. Спор о границе между Луизианой и приграничными провинциями Испании стал острой проблемой во время второй администрации Джефферсона. Напряженность усилилась в 1806 году, когда до Вашингтона дошли слухи об отправке тысяч испанских регулярных войск для усиления конных мексиканских ополченцев в восточном Техасе. Джефферсон отреагировал на слухи, вызвав ополчение территорий Орлеан и Миссисипи и отправив около 1000 регулярных солдат генералу Уилкинсону для противодействия наступлению Испании. Слухи оказались необоснованными; испанцы ни разу не превосходили численностью американские силы в этом районе. Вдоль реки Сабин произошла серия кавалерийских стычек, но командиры противоборствующих сторон благоразумно избежали войны, согласившись установить нейтральную зону между Арройо Хондо и рекой Сабин. Две армии оставались вдоль этой линии на протяжении всего 1806 года, и нейтральная зона служила фактической границей до 1812 года.

Реакция Америки на наполеоновские войны

Содержание

Второй раунд великого конфликта между Англией и Францией начался в 1803 году, вскоре после покупки Луизианы. Это было гораздо более серьезное дело, чем предыдущий конфликт. И Великобритания, и Франция приняли политику, в соответствии с которой американские торговые суда, независимо от того, перевозили они контрабанду или нет, подлежали досмотру и аресту. Наполеоновские войны и последовавшие за ними грабежи американской торговли были не столько угрозой национальной безопасности, сколько ударом по национальной гордости. Джефферсон ответил на вызов, прекратив американское судоходство на море. Его преемник в 1809 году Джеймс Мэдисон принял еще более рискованную политику экономического принуждения. Серия законов о торговле и эмбарго с 1807 по 1810 год была попыткой заставить Англию и Францию ограничить свои торговые ограничения в отношениях с Соединенными Штатами.

Законодательство не смогло удержать Соединенные Штаты от втягивания в войну и не смогло заставить Англию или Францию уважать нейтральную торговлю. Ни Джефферсон, ни Мэдисон не признавали, что в соответствии с новой схемой экономической войны, которую вели как Англия, так и Франция, американские меры были фактически провокационными актами, которые могли втянуть Соединенные Штаты в войну на той или иной стороне. Последовавший в результате паралич американской торговли настолько сильно разобщил американский народ, что правительство не могло рассчитывать на лояльность и поддержку значительной части населения, когда конфликт все-таки разразился.

Международная напряженность была настолько велика в месяцы после принятия Закона об эмбарго 1807 года, что Конгресс, отклонив предложение Джефферсона о наборе добровольцев численностью 24 000 человек, санкционировал набор 6000 человек в качестве временного пополнения армии. В последний месяц своего правления президент Джефферсон отправил более 2000 таких людей генералу Уилкинсону для защиты “Нового Орлеана и его зависимостей” от ожидаемого английского вторжения. Вторжение так и не состоялось, но плохое руководство и бюрократическая бесхозяйственность, граничащая с преступной, в сочетании с тропической жарой позволили добиться того, чего не смогло бы

добиться никакое британское вторжение. Более 1000 человек, половина армии Уилкинсона, погибли в Луизиане.

К январю 1810 года отношения с Великобританией настолько ухудшились, что президент Мэдисон рекомендовал набрать 20 000 добровольцев. Конгресс, очевидно удовлетворенный существующей системой ополчения, снова отказался голосовать за добровольческие силы. Только в январе 1812 года это увеличило численность армии, когда она пополнилась еще тринадцатью полками общей численностью около 25 700 человек и уполномочила президента призвать на службу 50 000 ополченцев.

Вскоре понадобились бы дополнительные люди. 18 июня 1812 года Конгресс объявил войну Англии. В то же время предложение Сената объявить войну Франции провалилось всего двумя голосами.

6 Война 1812 года

Содержание

Для Великобритании война 1812 года была просто обременительным дополнением к ее более масштабной борьбе против наполеоновской Франции. Для канадцев это был очевидный случай неприкрытой американской агрессии. Но для американцев это не было ни простым, ни ясным. Соединенные Штаты вступили в войну с неясными целями и разделенной лояльностью и заключили мир, не решив ни одной из проблем, которые побудили нацию вступить в войну.

Истоки войны

Содержание

Непосредственными причинами войны были захват американских кораблей, оскорбления и увечья американских моряков британским военно-морским флотом и быстрое расширение американских границ. Бесчинства британцев на море принимали две различные формы. Одной из них был захват и принудительная продажа торговых судов и их грузов за предполагаемое нарушение британской блокады Европы. Хотя Франция объявила контрблокаду Британских островов и захватила американские корабли, Англия была главным нарушителем, потому что ее военно-морской флот лучше владел морями. Британцы еще больше возмутили Соединенные Штаты, захватив людей с американских судов для принудительной службы в Королевском военно-морском флоте. Предлогом для ареста послужили поиски дезертиров, которые, как утверждали британцы, нанялись на работу на американские суда.

Реакция в Соединенных Штатах на репрессии отличалась от той, которую вызвал захват судов и грузов. В последнем случае морские интересы восточного побережья энергично протестовали и требовали военно-морской защиты, но вместо того, чтобы рисковать тем, что их высокорентабельная торговля будет прервана войной с Англией, они были готовы пойти на случайную потерю груза. Конфискации, с другой стороны, не представляли таких финансовых трудностей для судовладельцев, какими бы ни были последствия для несчастных моряков, и морские интересы стремились свести их к минимуму.

Для страны в целом захват американских моряков был гораздо серьезнее, чем потеря нескольких бочек муки или патоки. Когда британское военно-морское судно в июне 1807 года атаковало и вывело из строя военный корабль США "Чесапик" и произвело впечатление на нескольких членов экипажа, поднялась общая волна возмущения, к которой присоединились даже представители морских интересов. Это было оскорблением флага; и если бы президент Томас Джефферсон решил начать войну с Англией, он получил бы значительную поддержку. Вместо этого он решил ввести эмбарго на американскую торговлю. В Новой Англии десятки преуспевающих судовладельцев разорились, а ряд процветающих маленьких морских портов пережили экономическую депрессию, от которой мало кто оправился. В то время как остальная часть страны помнила о *Чесапикском* деле и копила обиду на Великобританию, морская Новая Англия направила свой гнев на Джефферсона и его партию.

Очаг антибританской лихорадки находился на Северо-западе и в нижней части долины Огайо, где жаждущие земли пограничники не сомневались, что их проблемы с индейцами были результатом британских интриг. После каждого набега на индию ходили слухи о мушкетах и снаряжении британской армии, найденных на поле боя. К 1812 году жители Запада были убеждены, что их проблемы лучше всего решить, вытеснив британцев из Канады и присоединив ее к Соединенным Штатам.

В то время как западные "ястребы войны" призывали к войне в надежде завоевать Канаду, жители Джорджии, Теннесси и территории Миссисипи вынашивали аналогичные планы против Флориды, владения Испании. Тот факт, что Испания и Англия были союзниками против Наполеона, дал южным военным ястребам повод для вторжения во Флориду. К тому же к этому времени баланс политических сил сместился на юг и запад; у амбициозных партийных лидеров не было иного выбора, кроме как присоединиться к "ястребам войны", и 1812 год стал годом президентских выборов.

Использование президентом Джеймсом Мэдисоном экономического давления, чтобы заставить Англию отменить свою блокаду, почти увенчалось успехом. Возрождение Закона о запрете сношений с Великобританией, запрещающего любую торговлю с Англией и ее колониями, совпало с плохим урожаем зерна в Англии и растущей потребностью в американской провизии для снабжения британских войск, сражающихся с французами в Испании. В результате 16 июня 1812 года министр иностранных дел Великобритании объявил, что блокада американского судоходства будет ослаблена. Если бы существовали быстрые трансатлантические коммуникации любого рода, войну вполне можно было бы предотвратить. Однако, прежде чем известие о британских уступках дошло до него, Мэдисон 1 июня направил Конгрессу послание, в котором перечислил все жалобы на Англию и потребовал объявления войны. Разделившись по секциям, Палата представителей проголосовала за войну 4 июня; но Сенат одобрил ее только 18 июня, да и то всего шестью голосами.

Противоборствующие Силы

Содержание

На момент начала войны общее население Соединенных Штатов составляло около 7,7 миллиона человек, и они были совершенно не готовы к войне. Вдоль канадской границы тянулся ряд пограничных фортов, в которых размещались гарнизоны очень небольших

подразделений регулярной армии: форт Макино в проливе между озерами Мичиган и Гурон; Форт Дирборн на месте нынешнего Чикаго; Форт Детройт; и Форт Ниагара в устье реки Ниагара на озере Онтарио. (Карта 15) Фактическая численность регулярной армии в июне 1812 года составляла 11 744 офицера и рядового, включая примерно 5000 новобранцев, зачисленных в дополнительные силы, утвержденные в январе прошлого года, в отличие от общей утвержденной численности в 35 600 человек. Военно-морской флот США состоял из 20 судов: 3 больших 44-пушечных фрегата, 3 меньших фрегата класса *Constellation*, оснащенных 38 орудиями, и 14 других.

Карта 15

У Конгресса не было недостатка в желании подготовиться к войне. В марте 1812 года оно попыталось перевести систему снабжения армии на более адекватную основу, создав квартирмейстерский отдел в военном штабе вместо неэффективной и дорогостоящей системы военных агентов. В то же время Конгресс учредил Управление Генерального комиссара закупок в Военном министерстве, и впервые со времен Революции система снабжения армии была передана под исключительный контроль военного министра. В мае Конгресс учредил Департамент боеприпасов, ответственный за инспекцию и испытание всех боеприпасов, пушечных ядер, снарядов и дроби; за конструкцию орудийных лафетов и вагонов с боеприпасами; а также за подготовку и инспекцию "общественного пороха". Он расширил Инженерный корпус, добавив роту бомбардиров, саперов и минеров, а также расширил и реорганизовал Военную академию в Вест-Пойнте. В дополнение к увеличению Регулярной армии Конгресс уполномочил президента принимать добровольческие силы и призывать штаты к ополчению. Трудность заключалась не в планировании армии, а в ее создании.

Одной из крупнейших мировых держав противостояли Соединенные Штаты; но, исходя из имеющихся ресурсов, обе воюющие стороны были довольно равны. Большая часть британских сил была вовлечена в войну против Наполеона, и в настоящее время для защиты Канады можно было выделить очень мало военной и военно-морской помощи. На момент начала войны в Верхней и Нижней Канаде (ныне провинции Онтарио и Квебек) насчитывалось около 7000 британских и канадских регулярных войск. При общей численности белого населения всего в полмиллиона человек сама Канада располагала лишь

небольшим резервом ополчения. Когда началась война, генерал-майор Дж. Исаак Брок, военный командующий и гражданский губернатор Верхней Канады, располагал 800 ополченцами в дополнение к своим 1600 постоянным сотрудникам. В ходе войны две провинции выставили на поле боя в общей сложности около 10 000 ополченцев; тогда как в Соединенных Штатах, вероятно, 450 000 ополченцев прошли действительную службу, хотя не более половины из них когда-либо оказывались рядом с фронтом.

Дядя Сэм

Одним из непреходящих символов Америки является символ дяди Сэма. Его происхождение несколько неясно, но наиболее убедительной историей является то, что изначально он был мясником из Троя, штат Нью-Йорк, по имени Сэм Уилсон. В 1812 году Сэм Уилсон получил контракт на поставку мяса для войск в Нью-Йорке и Нью-Джерси. Его фирма упаковывала мясные консервы в деревянные бочки и ставила на них штамп “США”. Когда бочки доставили военным, некоторые из которых, по-видимому, были из района Трои, военнослужащие якобы заметили, что “США”, должно быть, означает дядю Сэма! Якобы из этих скромных начинаний вырос персонаж политических карикатур девятнадцатого века - высокий бородатый мужчина, одетый в полосатые брюки, жилет и усыпанную звездами шляпу. Джеймс Монтгомери Флэгг наиболее ярко изобразил этот американский символ в своем призывном плакате 1916-1917 годов, на котором суровый дядя Сэм указывает пальцем на зрителя и заявляет: “Я хочу, чтобы ты вступил в армию США”.

Текумсе

После гибели Текумсе в бою, возглавляя воинов своего собственного племени шауни и других племен во время войны 1812 года, он стал почитаемым символом благородного воина, погибшего в битве за правое дело. Текумсе наблюдал, как земли индейцев на Северо-Западе территории были урезаны серией договоров с отдельными племенами, и призывал к межплеменному сотрудничеству, чтобы остановить продвижение белых поселений. Однако его идея о едином индийском фронте против экспансии белых так и не суждено было сбыться. Вместо этого возобладала клановая и местная лояльность. Текумсе не пользовался единодушной поддержкой даже со стороны своего собственного племени шауни. Его программа единства и организации была привлекательна для тех самых белых людей, которым он противостоял, поскольку это было именно то, что они бы сделали; но это противоречило обычаям и традициям индейского народа, который он намеревался защищать, и не смогло привлечь их в достаточном количестве.

Поддержка индейских племен дала Канаде один из источников рабочей силы, которого не хватало Соединенным Штатам. После битвы при Типпеканоз Текумсе, вождь шауни, повел своих воинов через границу в Канаду. Там вместе с канадскими индейцами они присоединились к силам, противостоящим американцам. Около 3500 индейцев служили в канадских вооруженных силах во время кампании на реке Темза осенью 1813 года, вероятно, это самое большое число, участвовавшее в боевых действиях за все время войны.

Основная часть британского военно-морского флота также участвовала в войне против Наполеона. В сентябре 1812 года, через три месяца после начала войны с Соединенными Штатами, у Великобритании было не более одиннадцати линейных кораблей, тридцать четыре фрегата и примерно такое же количество небольших военно-морских судов в западной Атлантике. Это было все, что можно было выделить для операций в американских водах, которые включали в себя выполнение огромных задач по сопровождению британских торговых судов, защите реки Святого Лаврентия, блокаде американских портов и в то же время выслеживанию американских фрегатов.

Существенным недостатком позиции Америки была разобщенность страны. В штатах Новой Англии общественное мнение варьировалось от простой апатии до активно выражаемого неприятия войны. Довольно много судовладельцев Массачусетса и Коннектикута снаряжали каперов (частные вооруженные суда, которым было поручено захватывать вражеские корабли), но насколько это было результатом патриотизма, а насколько надеждой на прибыль, остается предметом догадок. Многие жители Новой Англии зашли так далеко, что продавали зерно и провизию британцам. На протяжении всей войны существовали серьезные проблемы с привлечением и содержанием ополчения из Новой Англии. Тем не менее, некоторые из этих штатов потратили сотни тысяч долларов на местную оборону, даже если они не внесли непосредственного вклада в федеральные усилия. И, несмотря на недовольство войной в регионе, Новая Англия уступала только Среднеатлантическим штатам по предоставлению регулярных частей: Новая Англия собрала тринадцать полков солдат, тогда как Нью-Йорк, Нью-Джерси и Пенсильвания вместе взятые предоставили пятнадцать.

Канада не сталкивалась с проблемами, связанными с общественным мнением, в такой же степени. Тем не менее, многие жители Верхней Канады были недавними иммигрантами из Соединенных Штатов, у которых не было большого желания браться за оружие против своей бывшей родины. Другие канадцы считали, что превосходство Соединенных Штатов в людях и материальной части делает любую оборону безнадежной. То, что генерал Брок смог преодолеть этот дух пораженчества и заручиться поддержкой, необходимой ему для защиты Канады, является непреходящей данью уважения качеству его руководства.

Стратегическая схема

Содержание

Основная военная стратегия Соединенных Штатов была достаточно простой. Основным мероприятием должно было стать завоевание Канады. Соединенные Штаты также планировали немедленное морское наступление, в результате которого толпа каперов и небольшой военно-морской флот будут выпущены в открытое море, чтобы уничтожить британскую торговлю. Старый маршрут вторжения в Канаду через озеро Шамплейн и реку Ришелье вел прямо к самой густонаселенной и наиболее важной части территории

противника. Захват Монреаля перерезал бы линию коммуникаций, от которой зависела британская оборона Верхней Канады, сделав падение этой провинции неизбежным. Но этот маршрут вторжения находился недалеко от центра недовольства в Соединенных Штатах, от которого можно было ожидать небольшой поддержки на местном уровне. Места, где энтузиазм по поводу войны был высок и где канадские вооруженные силы были слабы, предлагали более безопасный театр военных действий, хотя и с меньшими стратегическими возможностями. Таким образом, в нарушение принципов объективности и экономии сил первые атаки были нанесены через реку Детройт и реку Ниагара между озерами Эри и Онтарио, а не вдоль линии наступления Гудзон–озеро Шамплейн–Монреаль.

Война проходила через три отчетливых этапа. Во время первого, длившегося до весны 1813 года, Англия была настолько стеснена в Европе, что не могла выделить ни людей, ни кораблей в сколько-нибудь большом количестве для конфликта в Северной Америке. Соединенные Штаты были вольны проявить инициативу, вторгнуться в Канаду и послать крейсера и каперов против вражеского судоходства. Во время второго этапа, длившегося с начала 1813 по начало 1814 года, Британия смогла установить жесткую блокаду, но по-прежнему не могла материально усилить войска в Канаде. На этом этапе Американская армия, набравшись опыта, добилась своих первых успехов. Третий этап, в 1814 году, был отмечен постоянным прибытием в Северную Америку британских регулярных войск и военно-морских подкреплений, что позволило противнику совершать набеги на североамериканское побережье практически по своему желанию и переходить в наступление в нескольких кварталах. В то же время на этом заключительном этапе войны американские войска вели свои лучшие бои и одержали самые блестящие победы.

Первые кампании

Содержание

Первые удары войны были нанесены в районе Детройта и форта Макино. Президент Мэдисон вручил бригадному генералу Дж. Уильям Халл, губернатор территории Мичиган, командуящий операциями в этом районе. Халл прибыл в форт Детройт 5 июля 1812 года с отрядом примерно из 1500 ополченцев штата Огайо и 300 регулярных войск, которые неделю спустя он повел через реку в Канаду. (См. *Карту 15.*) В то время все силы противника на границе с Детройтом составляли около 150 британских регулярных войск, 300 канадских ополченцев и около 250 индейцев во главе с Текумсе. Большая часть сил противника находилась в Форт-Малдене, примерно в двадцати милях к югу от Детройта, на канадском берегу реки. Генерал Халл был лихим молодым офицером во время Революции, но к этому времени возраст и сопутствующие ему немощи сделали его осторожным и робким. Вместо того чтобы двинуться непосредственно на форт Малден, Халл издал напыщенное воззвание к народу Канады, объявляющее об их скором освобождении от “тирании и угнетения”; но он остался в ривер-лэндинге почти напротив Детройта. Он разослал несколько небольших рейдерских отрядов вдоль рек Темза и Детройт, один из которых вернулся после стычки с британскими аванпостами близ форта Малден.

“Постоянные клиенты, клянусь Богом”

5 июля 1814 года 22-й пехотный полк США продемонстрировал в Чиппеве, Канада, что американская республика выставила профессиональную армию, способную противостоять британской армии на обычном поле боя. Той весной бригадный генерал Уинфилд Скотт сформировал 1-ю бригаду регулярных войск, состоящую из 9-го, 11-го, 22-го и 25-го пехотных полков, недалеко от Буффало, штат Нью-Йорк. Страстно изучавший европейскую военную подготовку, Скотт быстро превратил свою бригаду в дисциплинированную силу, которая застала британцев врасплох, когда была развернута для блокирования британского наступления на Нью-Йорк. Обманутые серой униформой, которую обычно носили подразделения американского ополчения, британцы лишь с запозданием поняли, что столкнулись с регулярными войсками. Американские солдаты неуклонно продвигались к своим противникам, казалось бы, невозмутимые мушкетными залпами, которые прорвали их ряды, заставив британского командующего воскликнуть: “Клянусь Богом, это регулярные войска!” Сегодня память о победе при Чиппеве живет в традиции серой формы, которую носят курсанты Военной академии в Вест-Пойнте, и в неофициальном девизе 6-й и 22-й пехотных дивизий: “Постоянные солдаты с Божьей помощью”.

Тем временем генерал Брок, отличавшийся энергией и отвагой, отправил небольшой отряд британских регулярных войск, канадцев и индейцев за реку из Малдена, чтобы перерезать коммуникации генерала Халла с Огайо. К тому времени Халл был обескуражен потерей форта Макино, шестьдесят защитников которого 17 июля тихо сдались небольшой группе британских регулярных войск, поддержанных разношерстным отрядом торговцев мехами и индейцев, которые по предложению Брока быстро выступили с острова Сент-Джозеф, расположенного в сорока милях к северу. Халл также знал, что противник в Форт-Малдене получил подкрепление (которое он десятикратно переоценил) и опасался, что Детройт будет полностью отрезан от своей базы снабжения. Прислушавшись к своим опасениям, 7 августа он начал отводить свои войска за реку в форт Детройт. Едва успел вернуться последний американец, как появились первые люди из отряда Брока и начали устанавливать артиллерию напротив Детройта. К 15 августа пять орудий были на позициях и открыли огонь по форту, а на следующее утро Брок повел свои войска через реку. Прежде чем Брок смог начать штурм, американцы сдались. Ополченцы были освобождены условно-досрочно; Халл и обычные солдаты были отправлены в качестве заключенных в Монреаль. Позже освобожденный условно, Халл вернулся, чтобы предстать перед военным трибуналом за свое плохое поведение во время кампании, был приговорен к расстрелу и немедленно помилован.

15 августа, за день до капитуляции, небольшой гарнизон далекого форта Дирборн, действуя по приказу Халла, покинул пост и направился в Детройт. Колонна почти мгновенно подверглась нападению банды индейцев, которые перебили американцев, прежде чем вернуться, чтобы разрушить форт.

С падением Макино, Детройта и Дирборна вся территория к северу и западу от Огайо перешла под контроль противника. Поселения в Индиане были открыты для нападения, соседние индейские племена поспешили присоединиться к победившей стороне, а канадцы в верхней провинции отчасти утратили дух пораженчества, с которым они вступили в войну.

Сразу после взятия Детройта Брок перебросил большую часть своих войск на Ниагарскую границу, где столкнулся с американскими силами вторжения численностью 6500 человек. Генерал-майор. Стивен ван Ренсселер, старший американский командир и нью-йоркский ополченец, разбил лагерь в Льюистоне с отрядом из 900 регулярных войск и около 2300 ополченцев. Ван Ренсселер был обязан своим назначением не какому-либо активному военному опыту, поскольку у него его не было, а положению своей семьи в Нью-Йорке. Несмотря на неопытность в военном искусстве, ван Ренсселер, по крайней мере, сражался с врагом, чего нельзя было сказать о командующем Регулярной армией на театре военных действий, бригадном генерале. Александре Смите. Смит и его 1650 постоянных солдат и почти 400 ополченцев находились в Буффало. Остальная часть американских войск, около 1300 регулярных солдат, была размещена в форте Ниагара.

Ван Ренсселер планировал пересечь узкую реку Ниагара и захватить Куинстон и его высоты, возвышающийся откос, который тянулся перпендикулярно реке к югу от города. С этой выгодной точки он надеялся командовать районом и в конечном итоге вытеснить британцев с полуострова Ниагара. Смит, с другой стороны, хотел атаковать выше водопада, где берега были низкими, а течение менее быстрым; и он отказался сотрудничать с генералом ополчения. Имея силы в десять раз больше, чем у противостоявших ему британцев, ван Ренсселер решил атаковать в одиночку. После того, как одна попытка была отменена из-за нехватки весел для лодок, ван Ренсселер, наконец, приказал начать атаку утром 13 октября. Штурмовая группа насчитывала 600 человек, примерно половину из которых составляли ополченцы Нью-Йорка. Атака прошла неудачно. Несколько лодок вынесло за пределы зоны высадки, и первый эшелон высадившихся войск, численностью гораздо меньше 500 человек, был на некоторое время зажат на берегу реки ниже высот. В конце концов солдаты нашли неохраняемую тропу, взобрались на вершину и, застигнув врага врасплох, разгромили его укрепленную батарею и отбросили его в Квинстон.

Позже утром американцы отразили наспех организованную контратаку, в ходе которой был убит генерал Брок. Это, однако, было высшей точкой в судьбе ван Ренсселера. Хотя 1300 человек были успешно переправлены через реку под постоянным огнем британцев с укрепленной батареи к северу от города, менее половины из них так и не достигли американской линии на высотах. Большинство ополченцев отказались переправляться через реку, настаивая на своем законном праве оставаться на американской земле; а генерал Смит проигнорировал просьбу ван Ренсселера о регулярных войсках. Тем временем в Квинстон прибыли британские и канадские подкрепления, и генерал-майор Дж. Роджер Шив, преемник генерала Брока, начал наступление на американские позиции силами в 800 военнослужащих и 300 индийских стрелков. Люди Ван Ренсселера, уставшие и в меньшинстве, оказали упорное сопротивление на высотах, но в конце концов потерпели поражение: 300 американцев были убиты или ранены и почти 1000 взяты в плен.

После поражения при Куинстоне ван Ренсселер подал в отставку, и его сменил ненадежный Смит, который тратил свое время на составление ветреных прокламаций. Испытывая отвращение к тому, что их несколько раз отводили маршем к реке только для того, чтобы снова отвести в лагерь, новая армия, собравшаяся после битвы при Квинстоне, постепенно таяла. Оставшиеся мужчины потеряли всякое чувство дисциплины, и, наконец, в конце ноября добровольцам было приказано вернуться домой, а регулярных солдат отправили на зимние квартиры. Просьба генерала Смита об отпуске была поспешно удовлетворена, и три месяца спустя его имя было незаметно вычеркнуто из армейских списков.

Генри Дирборн *Чарльз Уилсон Пил, 1796*

За исключением незначительных рейдов через замерзшую реку Святого Лаврентия, дальнейших боевых действий вдоль границы с Нью-Йорком не было до следующей весны. Во время Ниагарской кампании крупнейшие на тот момент вооруженные силы под командованием генерал-майора. Генри Дирборн был задержан в окрестностях Олбани, более чем в двухстах пятидесяти милях от места боевых действий. У Дирборна был хороший послужной список во время войны за независимость, и он занимал пост военного министра при президенте Джефферсоне. Убеденный принять командование северным театром военных действий, за исключением сил Халла, он некоторое время сомневался в степени своей власти над Ниагарским фронтом. Когда это прояснилось, он неохотно воспользовался ею. Предложив двинуть свою армию, в которую входили семь регулярных полков с артиллерией и драгунами, против Монреаля в сочетании с одновременной операцией за рекой Ниагара, Дирборн удовлетворился тем, что подождал, пока его подчиненные сделают первый шаг. Когда ван Ренсселер предпринял свою попытку атаковать Квинстон, Дирборн, все еще находившийся в окрестностях Олбани, не проявлял никаких признаков продвижения в сторону Канады. В начале ноября он направил большие силы на север, к Платтсбургу, и объявил, что лично поведет армию на Монреаль, но большая часть его войск не продвинулась дальше границы. Когда канадские ополченцы и индейцы оттеснили его авангард обратно в деревню Шамплейн, а добровольцы из Вермонта и Нью-Йорка наотрез отказались пересекать границу, Дирборн спокойно развернулся и двинулся обратно в Платтсбург, где расположился на зимние квартиры.

Если сухопутные кампании 1812 года мало повлияли на репутацию армии, то война на море принесла неизгладимую славу молодому военно-морскому флоту. До конца года американские фрегаты, военные бриги и каперы могли входить в гавани и выходить из них и крейсировать практически по своему желанию; и в этот период они одержали свои самые блестящие победы. В то же время американские каперы сотнями захватывали английские торговые суда.

Нуждаясь в американском продовольствии, Британия сначала была готова воспользоваться противодействием Новой Англии войне, не распространяя блокаду на побережье Новой Англии; но к началу 1814 года она фактически блокировала все побережье и выгнала большинство американских военно-морских судов и каперов из открытого моря.

Второй год, 1813

Содержание

На суше целями американского плана кампании на 1813 год были возвращение Детройта и нападение на Канаду через озеро Онтарио. (*Смотрите Карту 15.*) Для кампании в Детройте Мэдисон выбрал бригадного генерала. Уильям Генри Харрисон, губернатор индейской территории и герой Типпеканоз. Трудности зимней кампании были огромными, но страна требовала действий. Поэтому в конце октября 1812 года Харрисон двинулся на север, к озеру Эри, примерно с 6500 людьми. В январе 1813 года значительный отряд численностью около 1000 человек двинулся к Френчтауну, небольшому канадскому форпосту на реке Изюм, в двадцати шести милях к югу от Детройта. Там американский командующий, бригадный генерал Джеймс Винчестер расположил своих людей спиной к реке со скудной естественной защитой, а их передвижение было серьезно затруднено глубоким снегом. Несколько больший отряд британских регулярных войск, ополченцев и индейцев под командованием полковника. Генри Проктор нанес американцам сокрушительное поражение, убив более 100 стрелков из Кентукки и взяв в плен около 500 человек. Жестокая расправа над ранеными американскими пленными со стороны их индейских охранников сделала "Remember the Raisin" лозунгом Северо-Западной армии, но любые планы мести пришлось отложить, поскольку Харрисон решил приостановить операции на зиму. Он построил форты Мейгс и Стивенсон и разместил свою армию недалеко от границы с Мичиганом на западной оконечности озера Эри.

Кампания в Онтарио была доверена генералу Дирборну, которому было приказано перебросить свою армию из Платтсбурга в Сакетс-Харбор, где коммодор Айзек Чонси собирал флот. Дирборн должен был переправиться через озеро, захватить Кингстон и уничтожить находившуюся там британскую флотилию, затем проследовать в Йорк (ныне Торонто), столицу Верхней Канады, для захвата военных складов. Наконец, он должен был сотрудничать с войсками из Буффало в захвате фортов на канадском берегу реки Ниагара.

Американская стратегия была в основном разумной. Захват Кингстона, единственного пригодного для размещения военно-морской базы на канадской стороне озера Онтарио, дал бы Соединенным Штатам контроль над озером и, перерезав британские линии коммуникаций, расстроил бы планы противника относительно операций на западе. После падения Кингстона операции против Йорка и фортов Ниагара будут простыми учениями по зачистке. Однако, когда пришло время выдвигаться, Дирборн и Чонси, услышав слух о том, что британские войска в Кингстоне были усилены, решили обойти эту цель и первыми

атаковать Йорк. Около 1700 человек прошли вверх по озеру Онтарио без происшествий, прибыв из Йорка до рассвета 27 апреля. Дирборн, у которого было слабое здоровье, передал командование штурмом бригадному генералу. Зебулон Пайк, исследователь Юго-запада. Высадка, примерно в четырех милях к западу от города, практически не встретила сопротивления. Британский гарнизон из 600 человек, занимавший укрепление примерно на полпути между городом и местом высадки, был разбит после ожесточенного сопротивления; но как раз в тот момент, когда американцы продвигались через форт к городу, взорвался пороховой склад, убив или покалечив многих американцев и несколько британских солдат. Среди убитых был генерал Пайк. Остатки гарнизона бежали в сторону Кингстона, в 150 милях к востоку. Потери были тяжелыми с обеих сторон — почти 20 процентов сил Дирборна были убиты или ранены. После того, как генерал Дирборн был выведен из строя, а генерал Пайк мертв, войска, по-видимому, вышли из-под контроля. Они разграбили и сожгли общественные здания и уничтожили архивы провинции. Удержав город около недели, они переправились через озеро к Ниагаре, чтобы присоединиться к атаке на форты на канадской стороне реки Ниагара.

Тем временем в гавани Сэкетса почти не осталось войск для рейда на Йорк и для усиления армии в форте Ниагара. В Кингстоне, на другом берегу озера, сэр Джордж Прево, генерал-губернатор Канады, собрал силы из 800 британских регулярных войск в дополнение к ополчению. Воспользовавшись отсутствием флота Чонси, который находился на другом конце озера, Прево предпринял атаку на гавань Сакетса со всеми своими регулярными войсками в ночь на 26 мая. Город защищали около 400 регулярных войск и около 750 ополченцев под командованием бригадного генерала. Джейкоб Браун из нью-Йоркского ополчения. Браун разместил своих людей в две линии перед укрепленной батареей, чтобы прикрыть возможную высадку. Выйдя на берег под шквальным огнем, британцы, тем не менее, быстро продвинулись вперед, разгромили первую линию и отбросили вторую назад, к подготовленным укреплениям. Там американцы выстояли. Затем британцы предприняли две лобовые атаки, но были отбиты с большими потерями. Пока они перестраивались для третьей атаки, генерал Браун собрал ополчение и направил его в тыл правого фланга противника. Это был поворотный момент. Понеся серьезные потери и оказавшись под угрозой быть отрезанными, британцы поспешно отступили к своим кораблям.

Сожжение Йорка

Американская стратегия в 1813 году была сосредоточена на разделении Канады пополам. Штурмовая группа под непосредственным командованием Зебулона Пайка высадилась в Йорке, современном Торонто, тогдашней столице Верхней Канады. Американцы также надеялись захватить два британских военных корабля, чтобы изменить баланс военно-морских сил на озере Онтарио, но потерпели неудачу. После трехдневной оккупации города и вывоза военных припасов американцы подожгли многие общественные здания города. Поджоги общественных мест были приемлемой формой ведения войны в то время, а позже британцы сожгли Вашингтон, округ Колумбия,

В тот же день, когда Прево отплыл в Сэкетсскую гавань, генерал Дирборн на западной оконечности озера Онтарио вторгся в Канаду с армией численностью 4000 человек. Операция началась с хорошо проведенной и стойко отбиваемой высадки морского десанта под руководством полковника. Уинфилд Скотт и комдив. Оливер Хазард Перри, ВМС США, при огневой поддержке флота Чонси. Превосходя численностью более чем в два раза к одному, британцы отступили, оставив Форт Джордж и Куинстон американцам. (*Смотрите Карту 16.*) Немедленное преследование могло бы закрепить победу, но Дирборн, заняв форт Джордж, выждал несколько дней, а затем послал в погоню за врагом около 2000 человек. Отряд продвинулся на расстояние десяти миль от британцев и разбил лагерь на ночь, почти не заботясь о безопасности и еще меньше о дерзости противника. Ночью отряд численностью около 700 британских солдат атаковал лагерь и полностью разгромил американцев. Дирборн отвел всю свою армию в Форт Джордж. Примерно две недели спустя отряд из 500 человек отважился выйти на пятнадцать миль за пределы форта и, подвергшись нападению, сдался силам британцев и индейцев, которые были вдвое меньше. После этих неудач до конца года на Ниагарском фронте не было никаких дальнейших серьезных действий. Дирборн, снова выведенный из строя болезнью, подал в отставку в начале июля. Обе армии сильно пострадали от болезней, а американские силы были еще больше сокращены из-за возобновления войны на западе и попытки нападения на Монреаль.

Катастрофа Халла под Детройтом в 1812 году и неудачная зимняя кампания Харрисона ясно показали, что любые наступательные действия в этом квартале зависели от первого установления контроля над озером Эри. Командеру Перри была поставлена задача построить флот и захватить контроль над озером. Всю весну и лето 1813 года, за исключением того времени, когда он присоединился к войскам Дирборна, 27-летний Перри был занят на Преск-Айл, собирая свой флот, орудия и экипажи. К началу августа его силы превосходили британские во всех отношениях, за исключением дальноточного вооружения. Проплыв вверх по озеру, он бросил якорь в заливе Пут-ин, недалеко от линии, которую все еще удерживал генерал Харрисон в окрестностях фортов Мейгс и Стивенсон. Там 10 сентября Перри встретился с британским флотом, разгромил его и получил контроль над озером Эри.

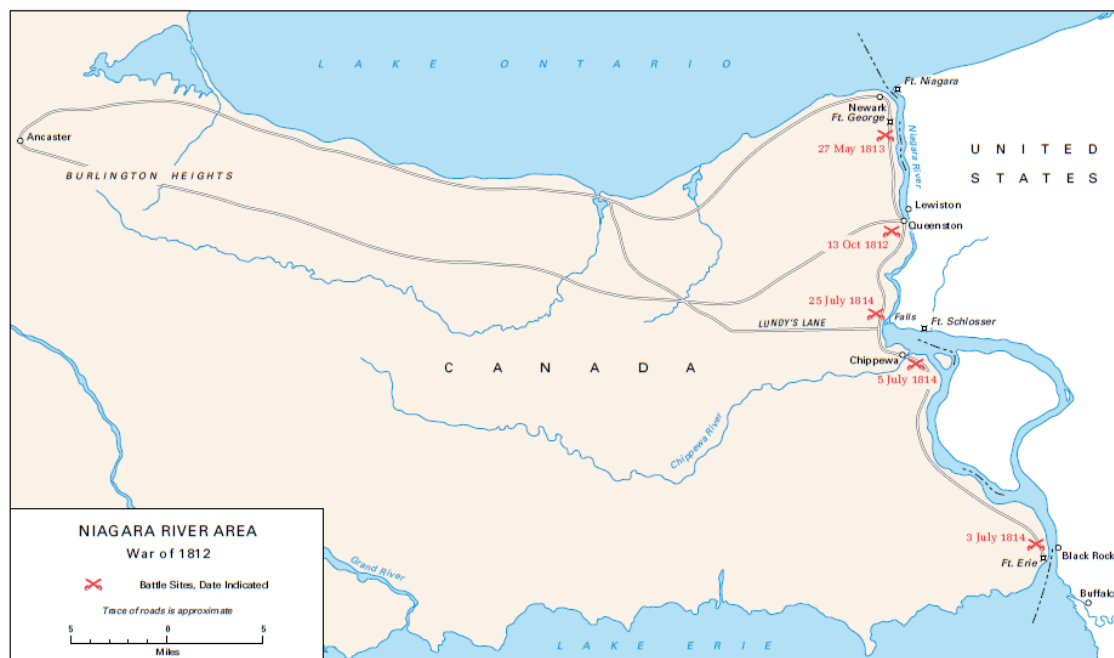
Уинфилд Скотт (1786-1866)

Родившегося в южной аристократической семье недалеко от Питерсберга, штат Вирджиния, Скотта ростом шесть футов пять дюймов обычно называли Старина Суэта и Перья из-за его внимания к деталям и тщательно продуманной униформе. Многие не любили его лично из-за его высокомерного поведения и откровенных политических амбиций. Хотя Скотт никогда не получал формального военного образования, он был ненасытным читателем, изучавшим великие труды по военной науке. Он был динамичным и храбрым командиром на поле боя во время войны 1812 года и разработал полезную тренировку для своих людей, которая хорошо подготовила их к бою. Большинство ученых признают, что Скотт был самым одаренным и влиятельным военным мыслителем в Америке со времен войны 1812 года и до первых лет Гражданской войны в АМЕРИКЕ.

Как только повреждения кораблей Перри и захваченных британских судов были устранены, Харрисон погрузил свою армию на корабль и отплыл против форта Малден. Полк конных стрелков из Кентукки под командованием полковника Дж. Ричард М. Джонсон двинулся вдоль берега озера в сторону Детройта. Значительно превосходя численностью на суше и

теперь открытые для атаки с воды, британцы оставили оба форта Малден и Детройт и отступили на восток. Оставив отряд для размещения гарнизона в фортах, Харрисон отправился в погоню за врагом с кавалерийскими полками Кентукки, пятью бригадами добровольцев Кентукки и частью 27-го пехотного полка численностью около 3500 человек. 5 октября он установил контакт с британцами на берегу Темзы примерно в восьмидесяти пяти милях от Малдена. (См. карту 15.) Численность противника составляла около 2900 человек, из которых около 900 были регулярными британцами, а остальные - индейцами под командованием Текумсе. Вместо того, чтобы атаковать пехотой традиционным способом "линия против линии", Харрисон приказал атаковать конницей. Маневр удался полностью. Не в силах противостоять атакующим кентуккийцам, британцы массово сдавались. Индейцы были разбиты; Текумсе, принеший столько бед на западную границу, был убит. Среди тех, кто отличился в тот день, был командер Перри, который ехал в первых рядах атаки Джонсона.

В результате победы, которая продемонстрировала успешное применение принципов наступления и массированности и подчеркнула важность совместных операций на суше и на море, озеро Эри стало американским озером. Индийская конфедерация была разбита. Американские позиции на границе с Детройтом были восстановлены, часть канадской территории перешла под американский контроль, и вражеская угроза в этом секторе была устранена. До конца войны здесь больше не было боевых действий. Это была решающая победа.

Карта 16

Небольшие остатки британских войск, избежавшие захвата на Темзе, — не более 250 солдат и нескольких индейцев — пробившись по суше к истокам озера Онтарио. Харрисон, уволив своих добровольцев из Кентукки и организовав оборону территории Мичиган, отплыл за ней с остатками своей армии. Он прибыл на Ниагарскую границу как нельзя кстати, поскольку американские войска на этом театре военных действий были призваны поддержать двустороннее наступление на Монреаль.

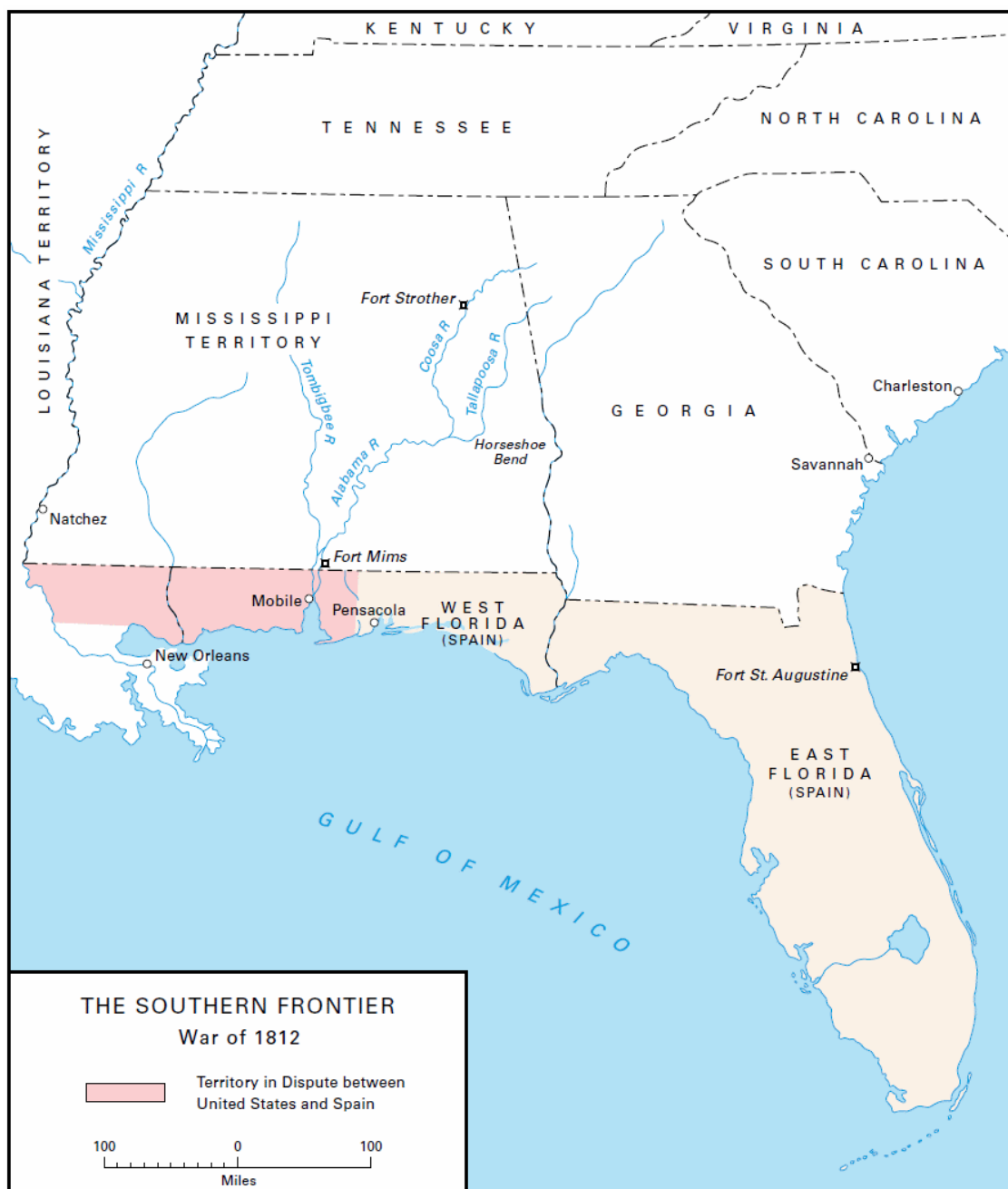
Экспедиция против Монреаля осенью 1813 года потерпела одно из самых страшных фиаско в войне. Это предполагало одновременное наступление двух сил: во-первых, армии

численностью около 4000 человек, собранной в Платтсбурге на озере Шамплейн под командованием бригадного генерала . Уэйд Хэмптон и еще около 6000 человек под командованием генерал-майора. Джеймс Уилкинсон, который должен был атаковать вниз по реке Святого Лаврентия из Сэкетсской гавани. Хэмптон и Уилкинсон почти не разговаривали, и поблизости не было никого, кто мог бы командовать ими обоими. Ни у одного из них не было достаточных сил, чтобы захватить Монреаль без помощи другого; каждому не хватало уверенности в другом, и оба подозревали, что Военное министерство бросает их в беде. При первом столкновении с британцами, примерно на полпути вниз по реке Шатоге, Хэмптон отступил и, отступив до самого Платтсбурга, уволился из армии. Уилкинсон, после того как отряд численностью около 2000 человек был серьезно потрепан в бою к северу от Огденсбурга, также отказался от своей части операции и последовал за Хэмптоном в Платтсбург.

Тем временем в декабре 1813 года британцы воспользовались ослабленным состоянием американских войск на границе Ниагары. Они отбили Форт Джордж и переправились через реку, чтобы взять форт Ниагара, который оставался в руках британцев до конца войны. Перед эвакуацией Форт-Джорджа американцы сожгли город Ньюарк и часть Куинстона. В отместку британцы, с необычайной свирепостью атаковав форт Ниагара, высадили своих союзников-индейцев в окружающей сельской местности и сожгли город Буффало и близлежащую деревню Блэк-Рок.

В течение 1813 года на юге открылся новый театр военных действий. Maj. Gen. (из теннессийского ополчения) Эндрю Джексон, ярый экспансионист, написал военному министру, что он “обрадовался бы возможности разместить американского орла на крепостных валах Мобила, Пенсаколы и форта Сент-Огастин”. Августин”. *(Карта 17)* Для этой цели Теннесси собрал силы численностью в 2000 человек под командованием Джексона. Конгресс после долгих дебатов одобрил только экспедицию в ту часть побережья Мексиканского залива, которая была предметом спора между Соединенными Штатами и Испанией, и отказался доверить это предприятие жителям Теннесси. Непосредственно перед тем, как отправиться на север, чтобы принять участие в Монреальской экспедиции, генерал Уилкинсон повел своих регулярных войск в спорную часть Западной Флориды и, не встретив никакого сопротивления, занял Мобил, в то время как армия Теннесси осталась прохладиться в Натчезе.

Восстание индейцев в той части территории Миссисипи, которая вскоре станет Алабамой, спасло военную карьеру генерала Джексона. Вдохновленные более ранними успехами Текумсе, индейцы Крик вышли на тропу войны летом 1813 года, совершив серию бесчинств, кульминацией которых стала резня более 500 мужчин, женщин и детей в форте Мимс. Джексон со свойственной ему энергией вновь собрал свою армию, которая была распущена после того, как Конгресс отверг ее услуги в связи с нападением на Флориду, и двинулся на территорию Миссисипи. Его собственная энергия усугубила его проблемы, поскольку он полностью превзошел свою примитивную систему снабжения и опасно расширил линию связи. Трудности кампании и одно близкое поражение от рук индейцев уничтожили всякий энтузиазм, который мог бы быть у ополчения по поводу продолжения службы. Джексон был вынужден укрепиться в форте Стротер на реке Куса и оставаться там в течение нескольких месяцев, пока прибытие полка Регулярной армии не дало ему средств для борьбы с мятежным ополчением.

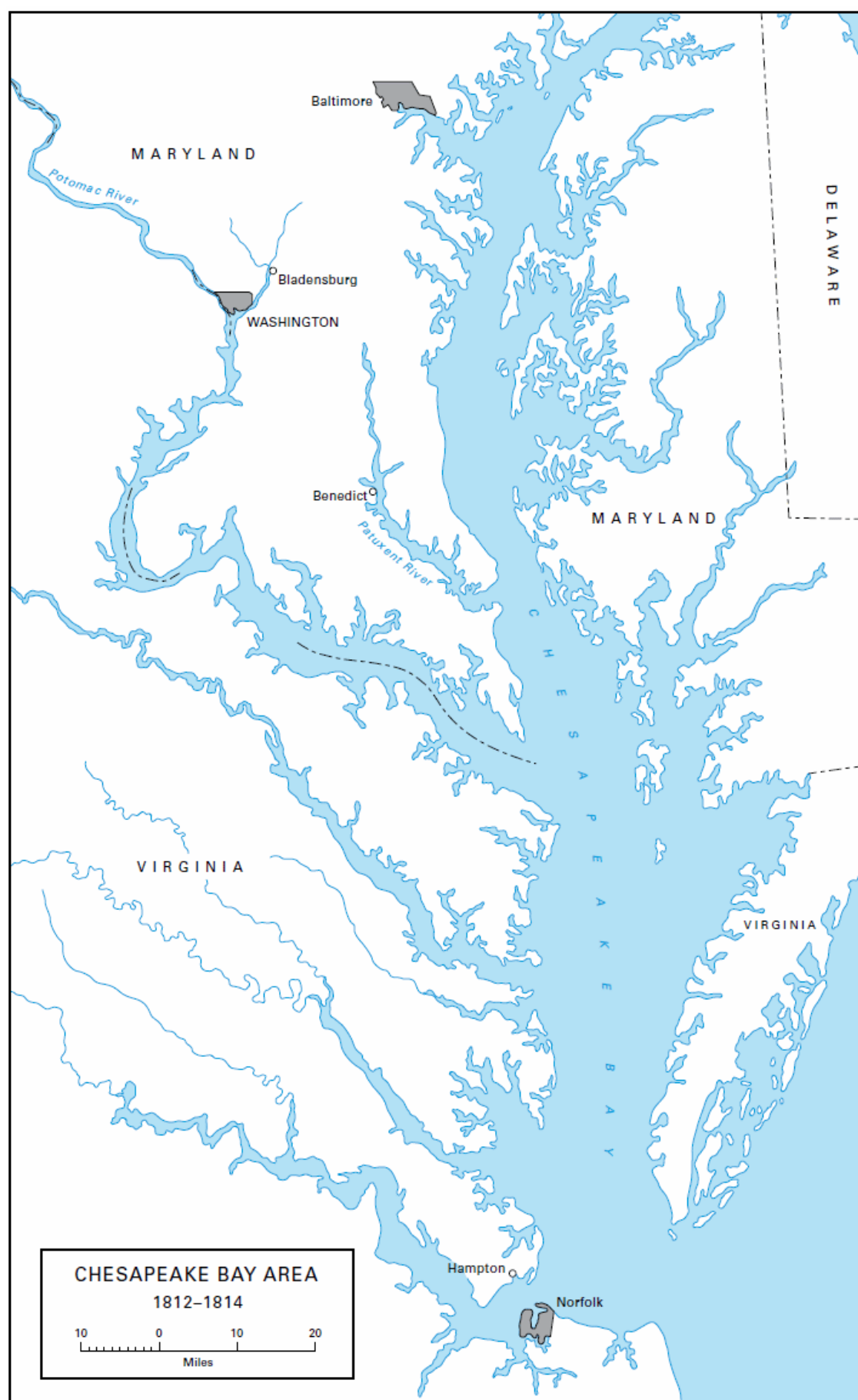
Карта 17

“Старый Гикори”

Известный как Старый Гикори, Эндрю Джексон (1767-1845), как говорили, был крепким, как дерево гикори. Во время дуэли с Чарльзом Дикинсоном в 1806 году он сломал себе два ребра, и пуля засела так близко к сердцу, что он страдал оставшиеся тридцать девять лет. Генерал ополчения, который до 1813 года никогда не руководил войсками в бою, он наиболее известен своими усилиями в войне при Крике 1813-1814 годов и во время войны 1812 года в четырех сражениях при Новом Орлеане. Джексон стал седьмым президентом США.

В конце марта 1814 года Джексон решил, что у него достаточно сил для решающего удара по индейцам, которые собрали отряд численностью около 900 воинов и множество женщин и детей в укрепленном лагере у изгиба реки Таллапуза. У Джексона было около 2000 ополченцев и добровольцев, почти 600 регулярных войск, несколько сотен дружественных индейцев и несколько артиллерийских орудий. Атака была полностью успешной. Штыковая атака, возглавляемая регулярными войсками, обратила индейцев в бегство, на которых силы Джексона безжалостно выследили и убили всех, кроме примерно сотни воинов. “Я сожалею, что две или три женщины и дети были убиты случайно”, - позже сообщил Джексон. Оставшиеся враждебные племена бежали на испанскую территорию. В результате кампании Джексон был назначен генерал-майором Регулярной армии. Кампания против Криков никак иначе не повлияла на исход войны, как, впрочем, и ни одна из кампаний на севере до этого момента.

Боевые действия также вспыхнули в 1813 году на восточном побережье, где британский флот блокировал заливы Делавэр и Чесапик, блокировав американские фрегаты *Constellation* в Норфолке и *Adams* на Потомаке. (Карта 18) Британцы под командованием адмирала сэра Джона Уоррена, которым противостояли только небольшие американские канонерские лодки, стремились “заставить американцев подчиниться” и в то же время ослабить давление на силы Прево в Канаде. С флотилией, которая порой насчитывала пятнадцать кораблей, контр-адмирал Дж. Сэр Джордж Кокберн, заместитель Уоррена по командованию, весной 1813 года бродил по Чесапику, сжигая и разграбляя процветающую сельскую местность. Усиленный в июне 2600 регулярными солдатами, Уоррен решил атаковать Норфолк, его военно-морскую верфь и стоящий на якоре *Constellation*, которые представляли собой заманчивые цели. Оборона Норфолка опиралась главным образом на Крейни-Айленд, который охранял узкое русло реки Элизабет. На острове было семиорудийное укрепление, и его обслуживали 580 регулярных войск и ополченцев в дополнение к 150 морякам и морским пехотинцам из *Constellation*. Британцы планировали высадить силы численностью 800 человек на материке и, когда позволит отлив, двинуться на остров с фланга. Когда поднимался прилив, еще 500 человек должны были переплыть отмель для лобовой атаки. 22 июня десантный отряд высадился в четырех милях к северо-западу от острова, но фланговому удару помешала высокоточная стрельба артиллеристов “Констеллейшн”, и они были вынуждены отступить. Фронтальная атака также пострадала от хорошо направленного американского огня, который потопил три баржи и привел остальные в замешательство. Потеряв восемьдесят одну жертву, британцы в беспорядке отплыли. Защитники не подсчитали потерь.

Карта 18

Разочаровавшись в Норфолке, Уоррен перешел дороги в Хэмптон, где разбил 450 защитников ополчения и разграбил город. Часть флота оставалась в заливе до конца года, осуществляя блокаду и мародерствуя; но операция не увенчалась безоговорочным успехом. Это не привело к отводу американских войск от северной границы и, усилив народное негодование (Кокберна поносили по всей стране), помогло объединить американцев в борьбе за военные действия.

Ведение войны в 1812 и 1813 годах выявило недостатки в управлении Военным министерством, которые будут мешать американскому делу до конца. В начале 1813 года Мэдисон заменил своего некомпетентного военного министра Уильяма Юстиса Джоном Армстронгом, который провел реорганизацию, которая в конечном итоге привела к замене престарелых ветеранов Революции более молодыми, более агрессивными полевыми командирами. Затем Конгресс санкционировал расширение штата армии, чтобы помочь госсекретарю управлять войной. В марте он воссоздал должности генерального адъютанта, генерального инспектора, хирурга и главного аптекаря и назначил в штат восемь инженеров-топографов.

Однако компетентное руководство мало что значило без достаточной материально-технической поддержки; а материально-техническое обеспечение в большей степени, чем любой другой фактор, определяло характер военных кампаний той войны. Серьезной проблемой была нехватка транспорта. Соединенные Штаты вели войну на широко разделенных фронтах, что требовало транспортировки припасов через дикую местность, где приходилось прокладывать дороги для фургонов и вьючных лошадей. По этой причине запасов боеприпасов и одежды оказалось недостаточно. Генералу Харрисону в своей северо-западной кампании приходилось зависеть от самодельных патронов и одежды жителей Огайо, а бригадному генералу Дж. Регулярные войска Уинфилда Скотта сражались при Чиппеве в серой форме нью-йоркского ополчения. Зима застала войска без одеял, в неадекватных жилищах и без фуража для лошадей. Самое главное, что снабжение продовольствием было настолько полным, что полевые командиры сочли необходимым практически взять местные закупки продовольствия в свои руки.

Транспортные трудности составляли лишь часть проблемы. Система снабжения, разработанная в 1812 году, потерпела сокрушительный провал. Несмотря на намерения Конгресса, генеральный квартирмейстер никогда не брал на себя ответственность за деньги и имущество, которыми управляли его подчиненные, или административный контроль над своими заместителями на юге и северо-западе. Более того, функции его канцелярии, которые никогда не были четко определены, перекрывали функции генерального комиссара. В тщетной попытке распутать административный клубок Конгресс создал Управление генерального суперинтенданта военных поставок для ведения учета всех военных складов и реформировал квартирмейстерский департамент, предоставив генеральному квартирмейстеру более строгий контроль над своими заместителями. Однако на практике депутаты продолжали действовать самостоятельно в своих округах.

И Конгресс, и Военное министерство упустили из виду величайшую необходимость реформ, поскольку армия продолжала полагаться на подрядчиков в сборе и доставке пайков для войск. При отсутствии централизованного руководства снабжением средствами к существованию неэффективная, изобилующая мошенничеством контрактная система оказалась одним из самых серьезных препятствий для военных операций на протяжении всей войны.

Последний год войны, 1814

Содержание

После неудач в конце 1813 года на северной границе воцарилось затишье. В марте 1814 года Уилкинсон совершил набег из Платтсбурга примерно с 4000 человек и сумел проникнуть примерно на восемь миль в глубь Канады, прежде чем 200 британских и канадских солдат остановили его продвижение. Это был еще более жалкий провал, чем его попытка предыдущей осенью.

В начале 1814 года Конгресс увеличил численность армии до 45 пехотных полков, 4 полков стрелков, 3 артиллерийских полка, 2 легких драгунских полка и 1 полка легкой артиллерии. Количество генеральских офицеров было зафиксировано на уровне 6 генерал-майоров и 16 бригадных генералов в дополнение к генералам, созданным бреем. Военный министр Армстронг повысил Джейкоба Брауна, получившего звание бригадного генерала регулярной армии после героической обороны Сакетс-Харбора, до звания генерал-майора и назначил его командующим театром военных действий на озере Ниагара в провинции Онтарио. Он также повысил молодого Джорджа Изарда до генерал-майора и передал ему командование пограничным районом на озере Шамплейн. Он назначил шестерых новых бригадных генералов из числа наиболее способных, но не обязательно самых высокопоставленных полковников Регулярной армии, в том числе Уинфилда Скотта, который отличился в битве при Квинстон-Хайтс и теперь был назначен командующим в Буффало.

Британский контроль над озером Онтарио, достигнутый благодаря лихорадочному военно-морскому строительству предыдущей зимой, вынудил военного министра рекомендовать операции из Буффало, но разногласия в кабинете президента отложили принятие плана до июня. Ожидая, что военно-морские силы commodore Чонси в Сакетс-Харборе будут достаточно сильны, чтобы бросить вызов британскому флоту, Вашингтон принял решение о скоординированной атаке на полуостров Ниагара. (*Смотрите Карту 16.*) Госсекретарь Армстронг приказал генералу Брауну форсировать реку Ниагара в окрестностях форта Эри и после штурма форта либо двинуться на Форт Джордж и Ньюарк, либо захватить и удерживать мост через реку Чиппева, как он сочтет нужным.

Соответственно, 3 июля Браун со своим отрядом в 3500 человек форсировал реку Ниагара, взял форт Эри, а затем продвинулся к реке Чиппева, расположенной в шестнадцати милях от него. Там собрались меньшие британские силы, включая 1500 регулярных солдат, чтобы выступить против американцев. Генерал Браун разместил свою армию на укрепленной позиции за ручьем, его правый фланг опирался на реку Ниагара, а левый был защищен болотом. Перед американскими позициями простиралась открытая равнина, за которой протекала река Чиппева; на другом берегу реки находились британцы.

Звание Бревета

Бrevet - это назначение или повышение по службе, дающее офицеру регулярных войск или добровольцам номинальное звание выше того, за которое он получал зарплату. Континентальный конгресс принял его во время Американской революции, чтобы признать героизм в бою и многолетнюю достойную службу. Таким образом, конкретный храбрый

капитан мог быть “повышен” до бrevet-майора во время войны, но в конце войны возвращался к своему постоянному званию. После 1812 года уволенный офицер мог получать дополнительное жалование только в том случае, если президент назначил его на должность, требующую более высокого звания. Массовое распространение бrevetов во время Гражданской войны дискредитировало эту систему, и Конгресс полностью отменил ее после войны с Испанией.

Джейкоб Дж. Браун (1775-1828)

Попробовав свои силы в преподавании, писательстве, геодезии и поработав секретарем у Александра Гамильтона, Джейкоб Браун стал процветающим землевладельцем в западной части Нью-Йорка в начале 1800-х годов. Его положение в обществе привело к его назначению командиром местного ополчения. Когда началась война, Браун восполнил недостаток военных знаний энтузиазмом и воинственностью. Прозванный Боевым квакером из-за своего религиозного происхождения, Браун был одним из самых успешных американских военачальников войны. После войны он дослужился до командующего армией

В честь празднования Дня независимости генерал Скотт пообещал своей бригаде устроить грандиозный парад на равнине на следующий день. 5 июля он сформировал свои войска численностью около 1300 человек; но, продвигаясь вперед, обнаружил, что британские регулярные войска незамеченными переправились через реку и выстроились на противоположном краю равнины. Скотт приказал своим людям атаковать, и британцы двинулись им навстречу. Две шеренги приближались друг к другу, попеременно останавливаясь для стрельбы, а затем продвигаясь вперед, закрывая бреши, образованные ружейным и артиллерийским огнем. Сначала они сошлись на флангах, примерно в шестидесяти-восемидесяти ярдах друг от друга в центре. В этот момент британская линия дрогнула. К тому времени, когда вторая бригада, посланная генералом Брауном вперед, достигла поля боя, британцы переправились через реку Чиппева и отступали к Анкастеру на озере Онтарио. Потери Скотта составили 48 убитых и 227 раненых; потери британцев составили 137 убитых и 304 раненых.

Браун последовал за отступающими британцами до Куинстона, где остановился, чтобы дожидаться флот коммодора Чонси. Подождав две недели Чонси, который не смог сотрудничать в кампании, Браун уехал в Чиппеву. Он предложил двинуться на Анкастер через перекресток, известный как Ландис-лейн, откуда он мог бы добраться до Берлингтонских высот у истоков озера Онтарио и в тыл британцам.

Тем временем британцы подтянули подкрепления из Йорка и Кингстона, и еще больше войск было в пути из Нижней Канады. Шестнадцать тысяч британских ветеранов, только что завершивших победы Артура Уэлсли, герцога Веллингтона над французами в Европе, только

что прибыли в Канаду, слишком поздно для участия в Ниагарской кампании, но как раз вовремя, чтобы позволить передислоцировать войска, защищавшие верховья реки Святого Лаврентия. К тому времени, когда генерал Браун решил отступить из Квинстона, британские силы в Анкастере составляли около 2200 человек под командованием генерала Финеаса Риалла; еще 1500 британских военнослужащих были собраны в Форт-Джордже и форте Ниагара в устье реки Ниагара.

Как только Браун начал свой отход, Риалл послал вперед около 1000 человек вдоль Ландис-лейн, того самого маршрута, по которому генерал Браун намеревался наступать на Берлингтон-Хайтс; еще один отряд численностью более 600 британских солдат выступил из Форт-Джорджа и последовал за Брауном по Куинстон-роуд; в то время как третий отряд противника численностью около 400 человек двинулся вдоль американского берега реки Ниагара из Форт-Ниагары. Передовые силы Риалла достигли перекрестка Ландис-лейн и Куинстон-роуд в ночь на 24 июля, в ту же ночь, когда Браун достиг Чиппева, примерно в трех милях от них. Обеспокоенный тем, что британские войска на противоположном берегу Ниагары перерезали его линию коммуникаций, и совершенно не подозревающий о силах Риалла на Ландис-Лейн, генерал Браун 25 июля приказал Скотту отвести свою бригаду обратно по дороге в сторону Куинстона в надежде оттянуть британские силы на другой берег Ниагары. Тем временем эти силы переправились через реку и присоединились к людям Риалла на Ландис-лейн. Скотт не успел уйти далеко, как, к своему большому удивлению, оказался лицом к лицу с сильным вражеским элементом.

Последовавшее сражение, большая часть которого произошла после наступления темноты, было самым ожесточенным сражением за всю войну. В течение двух часов Скотт атаковал и отражал контратаки численно превосходящих британских сил, которые, к тому же, имели преимущество в позиции. Затем обе стороны получили подкрепления. Когда весь контингент Брауна был задействован, у американцев теперь были силы, равные британским, около 2900 человек. Они смогли отбросить противника с его позиций и захватить его артиллерию. Затем сражение продолжалось без существенного преимущества ни одной из сторон незадолго до полуночи, когда генерал Браун приказал измученным американцам отступить в свой лагерь за рекой Чиппева. Не менее измученный противник не смог последовать за ними. Потери с обеих сторон были тяжелыми, каждая сторона понесла около 850 потерь. С американской стороны и генерал Браун, и генерал Скотт были тяжело ранены, Скотт был настолько тяжело ранен, что больше не мог служить во время войны. С британской стороны генерал Риалл и его начальник генерал Драммонд, прибывшие с подкреплением, были ранены. Риалл был взят в плен.

Обе стороны признали Ландис-Лейн победой, не без оснований, но вторжение Брауна в Канаду было остановлено. Коммодор Чонси, который не смог помешать британцам использовать озеро Онтарио для снабжения и подкреплений, внес свой вклад в неоднозначный исход. В отличие от великолепного сотрудничества между Харрисоном и Перри на озере Эри, отношения между Брауном и Чонси были далеки от удовлетворительных. Через несколько дней после битвы при Ландис-Лейн американская армия отошла к Форт-Эри и удерживала этот аванпост на канадской земле до начала ноября.

Получив подкрепление после Ландис-Лейн, британцы осадили форт Эри в начале августа, но были вынуждены отказаться от попытки 21 сентября после тяжелых потерь. Вскоре после этого генерал Изард прибыл с подкреплением из Платтсбурга и продвинулся вперед до Чиппева, где британцы прочно укрепились. После нескольких незначительных стычек он прекратил боевые действия на зиму. Сооружения в Форт-Эри были разрушены, и армия отступила на американскую землю 5 ноября.

Летом 1814 года британцам удалось укрепить Канаду и организовать несколько рейдов на американское побережье. Истпорт, штат Мэн, в заливе Пассамакводди, и Кастин, в устье реки Пенобскот, были оккупированы без сопротивления. Эта операция была чем-то большим, чем рейд, поскольку Истпорт находился на спорной территории, и ни для кого не было секретом, что Британия хотела уточнения границы. Никакой подобной политической цели британские вылазки в район Чесапикского залива не преследовали. (*Смотрите Карту 18.*)

Битва при Бладенсбурге, 24 августа 1814 г.

Насмешливо известное как гонки в Бладенсбурге из-за неподобающего поведения американских войск, покинувших поле боя, поражение было вызвано скорее плохой организацией командования, чем неопытностью ополченцев, составлявших основную часть американских войск. Командующий США, бригадный генерал Уильям Х. Уиндер, был нерешителен и измучен необходимостью организовывать оборону столицы без штаба. Его подчиненные часто отказывались сотрудничать, в то время как в день битвы он получил нежелательную “помощь” госсекретаря Джеймса Монро. Ни с кем не посоветовавшись, Монро самым неудачным образом передислоцировал армию. Даже президент Мэдисон вышел на поле боя, чуть не попав при этом в плен. В конце концов, войска не смогли преодолеть замешательство своего начальства.

19 Августа силы примерно из 4000 британских военнослужащих под командованием генерал-майора. Роберт Росс высадились на реке Патуксент и двинулись маршем на Вашингтон. В битве при Бладенсбурге, пять дней спустя, на глазах президента Мэдисона, который прибыл на место происшествия с несколькими гражданскими чиновниками непосредственно перед битвой, Росс легко разогнал 5000 ополченцев, морских артиллеристов и регулярных войск, спешно собранных для защиты столицы. Затем британцы вошли в Вашингтон, сожгли здание Капитолия, Белый дом и другие общественные здания и вернулись на свои корабли.

Следующим по графику был Балтимор, но этому городу было предоставлено время на подготовку к обороне. Довольно внушительная линия редутов прикрывала подход с суши; гавань охранялась фортом Макгенри и была блокирована линией затонувших канонерских лодок. 13 сентября энергичное сражение, в котором участвовали ополченцы Мэриленда, многие из которых бежали в Бладенсбурге всего две недели назад, задержало захватчиков и нанесло значительные потери, включая генерала Росса, который был убит. Когда флоту не удалось взять форт Макгенри, штурм города был отменен.

Британские атаки в районе Чесапикского залива были как высокими, так и низкими показателями для американского дела. Разрушение Вашингтона после унижительного поражения, безусловно, деморализовало. Однако успешная оборона Балтимора и, в частности, волнующие события вокруг обороны форта Макгенри, которые навсегда будут

запечатлены в стихотворении Фрэнсиса Скотта Ки “Звездно-полосатое знамя”, оказали далеко идущее влияние на войну и на последующую американскую историю.

За два дня до атаки на Балтимор британцы получили гораздо более серьезный отпор на озере Шамплейн. После отъезда генерала Изарда на Ниагарский фронт бригадный генерал Дж. Александр Макомб остался в Платтсбурге с силами численностью около 3300 человек. Поддержку этим силам оказывал небольшой флот под командованием коммодора Томаса Макдоно. По ту сторону границы, в Канаде, находилась армия британских ветеранов наполеоновских войн, которую Прево должен был повести по маршруту, пройденному Бергойном тридцать семь лет назад. Медленно продвигаясь вверх по реке Ришелье к озеру Шамплен, Прево пересек границу и 6 сентября прибыл к Платтсбургу примерно с 11 000 человек. Там он ждал почти неделю, пока его военно-морская поддержка не была готова присоединиться к атаке. С подкреплением ополчения в Макомбе теперь насчитывалось около 4500 человек, занимавших мощную линию редутов и блокгаузов, выходящих окнами на небольшую реку. Макдоно бросил якорь в заливе Платтсбург, вне досягаемости британских орудий, но в состоянии противостоять нападению на американскую линию фронта. 11 сентября появилась британская флотилия, и Прево отдал приказ о совместной атаке. Между военно-морскими силами не было численного неравенства, но важным было качество моряков. Корабли Макдоно были укомплектованы хорошо обученными моряками и артиллеристами, британские корабли - наспех набранными франко-канадскими ополченцами и солдатами с небольшим количеством обычных моряков. Когда вражеские суда вошли в бухту, ветер стих, и британцы оказались под шквальным огнем длинноствольных орудий Макдоно. Британцы проложили себе путь и встали на якорь; и два флота начали наносить друг другу удары, бортовой залп за бортовым. В конце концов британский командующий был мертв, а его корабли были вынуждены подчиниться. Прево немедленно отменил наземную атаку и на следующий день отступил в Канаду.

Победа Макдоно положила конец самой серьезной угрозе, которая возникала до сих пор. Что еще более важно, она придала импульс идущим тогда мирным переговорам. Известия о двух неудачах, Балтиморской и Платтсбергской, достигли Англии одновременно, усугубив военную усталость британцев и активизировав усилия американских уполномоченных по установлению мира по получению удовлетворительных условий.

Новый Орлеан: Финальная битва

Содержание

Прогресс мирных переговоров побудил британцев продолжить операцию, которую генералу Россу было поручено провести до его отражения и гибели в Балтиморе: высадка на побережье Мексиканского залива с целью захвата Нового Орлеана и, возможно, отделения Луизианы от Соединенных Штатов. (*Смотрите карту 17.*) Генерал-майор. Сэр Эдвард Пакенхэм, один из выдающихся подчиненных герцога Веллингтона, был отправлен в Америку, чтобы принять командование экспедицией. На Рождество 1814 года Пакенхэм прибыл в устье Миссисипи и обнаружил, что его войска расположены на узком перешейке ниже Нового Орлеана, между рекой Миссисипи и кипарисовым болотом. Они высадились двумя неделями ранее в мелководной лагуне примерно в десяти милях к востоку от Нового Орлеана и уже участвовали в одном сражении. В этом столкновении 23 декабря генералу Джексону, который принял командование обороной 1 декабря, почти удалось отрезать

передовой британский отряд численностью 2000 человек, но после трехчасового боя, в котором потери с обеих сторон были тяжелыми, он был вынужден отступить за укрепления, прикрывающие Новый Орлеан.

Напротив британцев, за рвом, тянувшимся от реки к болоту, Джексон возвел земляные укрепления достаточно высоко, чтобы для штурма потребовались штурмовые лестницы. Оборону обеспечивали около 3500 человек и еще 1000 человек в резерве. Это была разнообразная группа, состоявшая из 7-го и 44-го пехотных полков, новоорлеанских снайперов майора Била, батальонов свободных афроамериканцев Лакост и Дакин, луизианского ополчения под командованием генерала Дэвида Моргана, банды индейцев Чокто, баратаринских пиратов и пестрого батальона модно одетых сыновей и братьев новоорлеанской аристократии. Чтобы поддержать свою оборону, Джексон собрал более двадцати артиллерийских орудий, включая батарею из девяти тяжелых орудий на противоположном берегу Миссисипи.

Проиграв американцам артиллерийскую дуэль 1 января, Пакенхэм решился на лобовую атаку в сочетании с атакой против американских войск на западном берегу. Основную атаку должны были провести около 5300 человек, в то время как около 600 человек под командованием подполковника. Уильяму Торнтону предстояло переправиться через реку и очистить западный берег. Когда британские колонны появились из утреннего тумана 8 января, они были встречены убийственным огнем, сначала из артиллерии, затем из мушкетов и винтовок пехоты Джексона. Добиваясь массовости за счет огневой мощи, американцы сотнями косили британцев. Пакенхэм и еще один генерал были убиты, а третий тяжело ранен. Жертвами британцев стали более 2000 человек; американские потери были незначительными.

Внезапно битва на западном берегу стала критической. Джексон не предпринял надлежащих приготовлений для отражения наступления там, пока британцы не начали свое движение, а к тому времени было уже слишком поздно. Тяжелые орудия батареи, размещенной на западном берегу, не были размещены для управления атакой по эту сторону реки; и только около 800 ополченцев, разделенных на две группы на расстоянии мили друг от друга, были на позиции, чтобы противостоять Торнтону. Американцы упорно сопротивлялись, понеся большие потери, чем сами понесли, но британцы продолжили наступление, разгромили их и захватили батарею. Если бы британцы продолжили свое наступление, положение Джексона было бы критическим; но преемник Пакенхэма на посту командующего, потрясенный отражением основной атаки, приказал Торнтону отступить с западного берега и присоединиться к основным силам. В течение десяти дней разбитые остатки армии Пакенхэма оставались в лагере, не подвергаясь нападению американцев, затем вновь высадились на берег и отплыли.

Британцы появились в сети 8 февраля, подтвердив опасения Джексона о том, что они планировали атаку в этом квартале. Они разгромили форт Бауэр, гарнизон, укомплектованный 360 постоянными солдатами, у входа в Мобил-Харбор. Однако прежде чем они смогли атаковать сам город, пришло известие, что в канун Рождества, за две недели до битвы за Новый Орлеан, в Генте был подписан мирный договор. Самая односторонняя победа в войне, которая помогла Эндрю Джексону стать президентом, была одержана после официального окончания войны.

Новости о мирном урегулировании настолько быстро последовали за триумфом Джексона в Новом Орлеане, что война в целом была широко расценена в Соединенных Штатах как великая победа. И все же, в лучшем случае, это была ничья. Американская стратегия была

сосредоточена на завоевании Канады и преследовании британского судоходства. Сухопутная кампания с треском провалилась, и на протяжении большей части войны военно-морской флот был скован плотной британской блокадой североамериканского побережья. Первоначальный успех каперской операции обогатил нескольких человек, но не заменил сильного военно-морского флота и мало что сделал для достижения целей войны. По иронии судьбы, самыми большими проигравшими в войне, вероятно, были индейцы. Битвы у Темзы на севере и Хорсшу-Бенд на юге нанесли им удары, от которых они так и не оправились, а на юге подготовили почву для насильственного переселения большинства представителей племен “Пяти цивилизованных наций” на запад.

Если война и не принесла пользы ни одной из воюющих сторон, то, по крайней мере, преподала американцам несколько важных уроков. Хотя американцы гордились своей репутацией самых опытных стрелков в мире, винтовка сыграла лишь второстепенную роль в войне. С другой стороны, американский солдат продемонстрировал неожиданное превосходство в артиллерийском и инженерном деле. Артиллерия внесла свой вклад в успехи американцев при Чиппеве, Сакетс-Харборе, Норфолке, осаде форта Эри и Нового Орлеана. Война также укрепила репутацию Инженерного корпуса - подразделения, которое своей эффективностью было обязано главным образом Военной академии. Выпускники академии завершили фортификационные работы в Форт-Эри, построили форт Мейгс, спланировали оборону гаваней Норфолка и Нью-Йорка и руководили укреплениями в Платтсбурге. Если бы большее количество пехотинцев было так же хорошо подготовлено, как артиллеристы и инженеры, ход войны мог бы быть совершенно иным.

Морская мощь сыграла фундаментальную роль в войне; и когда совместные операции на море и суше проходили успешно, итоговая кампания в целом была успешной. На западе оба противника были ограничены в сухопутном сообщении, но британцы гораздо больше зависели от Великих озер в плане переброски войск и припасов для обороны Верхней Канады. На востоке озеро Шамплейн было стратегически важно как коридор для вторжения в густонаселенные районы обеих стран. Точно так же, как победа Перри на озере Эри решила исход войны на дальнем западе, успех Макдоно на озере Шамплейн решил судьбу британского вторжения в 1814 году и помог повлиять на мирные переговоры.

Оклеветанное ополчение действовало в целом так же хорошо и так же плохо, как Регулярная армия. Поражения и унижения регулярных войск в первые годы войны сравнялись с поражениями ополчения, точно так же, как в более поздний период добровольцы из Кентукки на Темзе и ополчение Мэриленда перед Балтимором доказали, что граждане штата могут хорошо выступать. Ключевыми факторами эффективности работы ополченцев, конечно же, были подготовка и лидерство - две области, над которыми национальное правительство практически не имело контроля. Ополчение, иногда бывавшее компетентным, никогда не было надежным; хотя по отношению к регулярным войскам его послужной список был сопоставим. Однако в националистический период, последовавший за войной, когда подвиги регулярных войск были справедливо воспеты, пылкий молодой военный министр Джон Кэлхун смог бы убедить Конгресс и нацию в том, что первой линией американской обороны должна быть постоянная армия.

7 На пути к Профессиональной армии

Содержание

Война 1812 года преподнесла армии молодой республики явно смешанный образ доблести и славы, перемежающийся с трусостью и грубыми ошибками. Действия как регулярных войск, так и ополченцев были очень неравномерными, хотя каждый из них улучшился по мере того, как конфликт подходил к концу. В некотором роде поменявшись ролями, слава, полученная в результате побед на Ниагарской границе в 1814 году, досталась не легендарному гражданину-солдату, а часто презираемому профессионалу. По общему признанию, ополчение, когда им должным образом руководили, как во время битвы за Новый Орлеан, иногда преуспевало; но после войны многие военные реалисты усомнились в способности армии эффективно использовать его. Для этого было несколько причин. Было чрезвычайно трудно получить от правительств штатов точные данные о том, сколько ополченцев имелось в наличии. Еще одним критическим ограничением их эффективности было то, что, поскольку ополченцы по самой своей природе были гражданами-солдатами, они не обязательно жили близко к месту боевых действий, особенно если это происходило на границе. Более того, штаты ревностно следили за вооружением, дисциплиной и обучением своего ополчения и сопротивлялись тому, чтобы эти люди служили за пределами штата. Хотя обучение имело решающее значение, Военное министерство ограничивалось выработкой рекомендаций и предоставлением учебных пособий. Армия не могла обеспечить тот тип строгой подготовки, который позволил Bvt. Генерал-майор. Уинфилду Скотту удалось превратить обычных солдат, некоторые из которых были такими же неотесанными, как ополченцы, в профессионалов, которые вызывали восхищение даже британцев в Чиппеве и Ландис-Лейн.

В течение тридцати лет после войны 1812 года и до начала мексиканской войны армия Соединенных Штатов медленно и мучительно эволюционировала в профессиональные силы с общепризнанными стандартами подготовки, дисциплины и доктрины. Откроются первые учебные заведения-филиалы. Военная академия США подготовит высокомотивированных профессиональных офицеров, многие из которых были подготовленными инженерами, для руководства армией. Новый офицерский корпус, включающий многих опытных ветеранов войны 1812 года, пришедших на смену престарелым ветеранам войны за независимость, приобретет повышенное чувство самоидентификации как корпоративная группа профессионалов. Эти офицеры, прошедшие проверку в бесчисленных командировках на расширяющихся границах и окровавленные в войнах Криков и Семинолов, послужат квалифицированными кадрами, готовыми, когда их призовут в 1846 году, вести “молниеносную войну” с целью завоевания Мексики, которая значительно увеличит размеры Соединенных Штатов.

Организация армии

Содержание

Как только президент Джеймс Мэдисон провозгласил мир в феврале 1815 года, Конгресс, вынужденный собраться в отеле Блджетта из-за того, что Капитолий лежал в почерневших руинах, незамедлительно принял меры по созданию небольшой, но боееспособной профессиональной армии, которая была сочтена достаточной, с добавлением ополчения, для защиты от повторения бедствий войны 1812 года. Конгресс проголосовал за создание армии мирного времени численностью 10 000 человек (в дополнение к инженерному корпусу), что составляет около трети фактической численности военного времени, что резко контрастирует с обычной армией мирного времени численностью 3220 человек при

президенте Томасе Джефферсоне. Также были улучшены организация и руководство. Девять военных округов военного времени, возглавляемых, как правило, престарелыми пережитками революции, были преобразованы в две дивизии: северную с четырьмя территориальными управлениями и южную с пятью, которыми командовали офицеры, прославившиеся в войне 1812 года: генерал-майор Дж. Джейкоб Браун, Северная дивизия, и генерал-майор. Эндрю Джексон, Южная дивизия.

К середине лета 1815 года, впервые почти за год, у президента Мэдисона появился постоянный военный министр. После вынужденной отставки военного министра Джона Армстронга в конце августа 1814 года, в основном в результате сожжения Вашингтона, государственный секретарь Джеймс Монро занимал пост военного министра до марта 1815 года, когда болезнь вынудила его передать этот пост министру финансов Александру Дж. Далласу в качестве дополнительной обязанности. Весной 1815 года Мэдисон назначил Уильяма Х. Кроуфорда, посланника во Франции, военным министром. К августу 1815 года он вернулся из Парижа и смог приступить к своим обязанностям.

Кроуфорд имел послужной список за выдающуюся службу в Сенате США. Он отказался от назначения военным министром, позже предложенного Армстронгу; но он сохранил глубокий интерес к Военному министерству, особенно к Генеральному штабу, созданному Конгрессом весной 1813 года. Поскольку его целью было в основном выполнение хозяйственных функций армии, это был не генеральный штаб, как этот термин стал использоваться сто лет спустя, а скорее современный специальный штаб. Под ним были размещены квартирмейстер, топографический отдел, генерал-адъютант, генеральный инспектор, отдел боеприпасов, госпиталей, закупок и оплаты труда; судьи-адвокаты; капелланы; Военная академия; и командующие генералы девяти военных округов и их штабов материально-технического обеспечения. Кроме того, разместив в Вашингтоне в Военном министерстве некоторых офицеров Генерального штаба — адъютанта и генерального инспектора (двойная функция, выполняемая одним офицером) с двумя помощниками, генерального комиссара по вооружению с тремя помощниками, казначея армии и помощника инженера—топографа - Конгресс предоставил руководящий состав военному министру, у которого до сих пор было всего несколько клерков в помощь. *Кивер с Короной-Колоколом редкого образца 1812 года*

Наблюдая за событиями из Парижа осенью 1813 года, госсекретарь Кроуфорд умолял Альберта Галлатина “Ради Бога” “попытаться избавить армию от старух и болванов, по крайней мере, в генеральном штабе”. Реорганизация армии весной 1815 года отсеяла большинство некомпетентных. Когда Кроуфорд вступил в должность, он рекомендовал Конгрессу сохранить Генеральный штаб, потому что история первых кампаний в конце войны убедила его в “необходимости придания военному ведомству в мирное время организации, которой оно должно обладать, чтобы сделать его эффективным в состоянии войны”.

Единственным важным изменением, которое он рекомендовал, было добавление должности генерального квартирмейстера в управленческий персонал в Вашингтоне. Он также рекомендовал увеличить численность инженерного корпуса. Предложения Кроуфорда вступили в силу Актом Конгресса 24 апреля 1816 года; а несколько дней спустя Конгресс разрешил президенту нанять “умелого помощника” в Инженерном корпусе, заручившись услугами блестящего военного инженера, бригадного генерала. Симон Бернар, служивший при Наполеоне. Конгресс также проголосовал за выделение 838 000 долларов, что по сегодняшним меркам составляет почти 8 миллионов долларов, на крупную программу укрепления побережья в попытке предотвратить повторение унижений, которым подверглись во время войны 1812 года.

В то же время Конгресс выделил 115 800 долларов на строительство новых зданий Военной академии США в Вест-Пойнте и 22 171 доллар на книги, карты и инструменты. Учитывая небольшой размер федерального правительства в ранней республике, это были значительные суммы, которые следовало выделить на развитие молодого института. Благодаря спонсорской поддержке госсекретаря Кроуфорда были расширены помещения и персонал академии, расширена учебная программа, ужесточены правила приема и предусмотрено членство в Совете посетителей. В сентябре 1816 года кадеты впервые получили серую форму в честь (согласно традиции) постоянных жителей Чиппева и Ландислейн, которые носили грубую серую форму керси нью-йоркского ополчения, потому что у них не было курток федерального синего цвета.

Создав профессиональную армию мирного времени, Кроуфорд мог бы использовать свое значительное влияние в Конгрессе для ее укрепления, если бы оставался на своем посту дольше, как ему хотелось. Но осенью 1816 года президент Мэдисон попросил его уйти в отставку и стать министром финансов, чтобы ввести Генри Клея в кабинет министров в качестве военного министра. Клей и несколько других отказались от назначения. Более года Джордж Грэм, главный клерк Военного министерства, исполнял обязанности военного министра. В тот период, когда угроза из Европы уменьшилась, Конгресс начал терять интерес к армии мирного времени. Фактическая численность сократилась примерно до 8200 человек к тому времени, когда Джон К. Калхун принял присягу в качестве военного министра 8 декабря 1817 года. Новый секретарь столкнулся с предложениями сократить утвержденную численность армии, упразднить Генеральный штаб и упразднить Военную академию. Но прежде чем Кэлхун смог посвятить свои таланты предотвращению подобных предложений, он столкнулся со вспышкой войны с индейцами на границе между Джорджией и испанской провинцией Флорида.

Топор войны поднят во Флориде

Содержание

Индейцами, угрожавшими границе Джорджии, были лоуэр-крики, фракция народа крик, бежавшая во Флориду после поражения в 1814 году. Прозванные Красными палками из-за своих красных боевых дубинок, они поселились в болотах и пальмовых лесах вместе с индейцами-семинолами. Семинолы представляли собой смесь индейских банд, смешанных с беглыми афроамериканскими рабами, мигрировавшими из речных долин Джорджии и Алабамы в защитные болота и сосновые пустоши Флориды. Эти индейцы пошли сдерживаемые слабые испанские чиновники, запершись в своих анклавах на ул. Августин на восточном побережье, ул. знаки в центральной части Северной Флориды, и Пенсакола на западном побережье.

Генерал-майор Эндрю Джексон, президент Соединенных Штатов *Томас Салли*, ок. 1820, с гравюры Джеймса Б. Лонгакра

Эти индейцы, с которыми плохо обращались поселенцы и агенты правительства США, созрели для открытого сопротивления. Искра возникла из неожиданного источника. Лоуэр-Крикс и семинолы, и без того подозрительные и недовольные, были подбиты на нападение на американских поселенцев в Джорджии двумя британскими авантюристами с Багамских островов. Подполковник Дж. Эдвард Николлс нанял индейцев в своей неудачной экспедиции против Мобила летом 1814 года и оставил их хорошо вооруженными, когда отплыл в Англию в 1815 году. Другим подстрекателем был трейдер Александр Арбутнот. Оба подстрекали индейцев, рассказывая им ложную историю о том, что южная часть Джорджии, которую крики уступили по Гентскому мирному договору 1814 года, была возвращена им по Гентскому мирному договору, и таким образом американцы селились на землях, принадлежавших индейцам.

К осени 1817 года армия США пыталась защитить поселенцев, укрепляя форт Скотт, бревенчатый форт, построенный на юго-западной оконечности Джорджии, где реки Чаттахучи и Флинт сливаются, образуя Апалачиколу. Протекая через Флориду к Персидскому заливу, река Апалачикола обеспечивала маршрут снабжения из Мобила или Нового Орлеана в форт. В конце ноября 1817 года армейский килевой катер, поднимавшийся по Апалачиколу впереди транспортов с припасами, был атакован с берега отрядом индейцев, которые убили или взяли в плен тридцать четыре из сорока человек, находившихся на борту: солдат и солдатских жен.

Известие о нападении, достигшее Вашингтона 26 декабря 1817 года, привело к конфликту, известному как Первая семинольская война. Кэлхун приказал генералу Джексону немедленно проследовать из Нэшвилла в Форт Скотт и принять командование, а также уполномочил его запросить дополнительное ополчение на случай, если он сочтет силы на месте (800 регулярных войск и около 1000 ополченцев Джорджии) недостаточными. Джексон, который уже доложил Военному министерству, что он ожидает неприятностей во Флориде, поскольку «топор войны был поднят», действовал быстро. Подсчитав, что трехмесячное ополчение Джорджии могло разойтись по домам до того, как он успеет прибыть в Форт Скотт, он разослал призыв к 1000 шестимесячным добровольцам из Западного Теннесси. Отправив в форт Хокинс в центральной Джорджии офицера с 2000 долларами на закупку провизии и приказав доставить дополнительные запасы на корабле из Нового Орлеана, Джексон в сопровождении двух конных рот отправился впереди войск.

Американская винтовка Харперс Ферри модели 1803 года

Въехав в форт Хокинс вечером 9 февраля, Джексон пришел в ярость, обнаружив, что подрядчик, который согласился снабдить его пайками, не сделал этого. На более чем тысячу человек, как он доложил Кэлхауну, не хватило “ни бочки муки, ни бушеля кукурузы”. Закупив на месте немного свиней, кукурузы и арахиса, он продолжил путь и 9 марта прибыл в Форт Скотт. Там он узнал, что в устье Апалачиколы вошли корабли, груженные провизией из Мобила. Для Джексона было очень важно защитить эти лодки от индейцев, которые могли напасть на них с берега реки. На следующее утро он отправился со своими ополченцами из Джорджии и 400 регулярными солдатами из форта Скотт в защитный марш по восточному берегу Апалачиколы. Шесть дней спустя он был в устье реки. Он остановил свои войска и приказал лейтенанту Джеймсу Гэдсдену из Инженерного корпуса построить форт, названный Форт Гэдсден, для хранения припасов, которые он ожидал получить из Нового Орлеана.

Флотилия снабжения Джексона, задержанная штормом, прибыла только 25 марта. На следующий день он начал свою кампанию. Его целью было крупное индейское поселение на реке Суванни, в 150 милях к востоку, где, как говорили, силы из нескольких тысяч индейцев и рабов под командованием вождя семинолов Билли Кривонога готовились к битве. Поскольку ему нужна была база снабжения поближе к форту Гадсден, он решил по пути захватить испанский форт Сент-Маркс и организовал доставку припасов на корабле в залив Сент-Маркс.

Остановившись у реки Охлокони, чтобы изготовить каноэ для переправы и пройти дальше, чтобы очистить несколько индейских деревень, 7 апреля Джексон взял Сент-Маркс, попутно захватив Арбутнота, которого он заключил в тюрьму. Тем временем бригада дружественных индейцев Верхнего Ручья подъехала вместе с первым отрядом теннессийских добровольцев. Из-за перебоев со снабжением основная часть жителей Теннесси не догоняла Джексона до 11 апреля, когда он был уже далеко на болотистой тропе к городу Кривоногих.

Кампания была в некотором роде разочаровывающей. Из города Кривонога индейцы и рабы бежали, будучи предупреждены Арбутнотом. Единственными достижениями были кукуруза и крупный рогатый скот, чтобы прокормить войска Джексона, и поимка третьего авантюриста с Багам, Роберта К. Амбристера, который вооружал и обучал людей Кривонога. Амбристер был доставлен обратно в Сент-Маркс и вместе с Арбутнотом предстал перед военным трибуналом и казнен. Распустив ополчение Джорджии и индийскую бригаду, Джексон двинулся на запад со своими регулярными войсками и жителями Теннесси. В начале мая в форте Гадсден он узнал, что индейцы собираются в Пенсаколе. Он захватил Пенсаколу, поднял американский флаг и оставил гарнизон там, а также в Сент-Марксе, когда вернулся в Нэшвилл в конце мая.

Своевольные действия Джексона во время Первой семинольской войны - его вторжение на испанскую территорию, захват испанских фортов и казни британских подданных — могли бы иметь серьезные дипломатические последствия, если бы Испания или Великобритания решили поднять на них вопрос; но ни одна из стран этого не сделала. Переговоры с Испанией о покупке Флориды уже велись, и вскоре после возвращения фортов Испании по договору Адамса-Ониса Флорида перешла к Соединенным Штатам в феврале 1819 года.

Для армии самым значительным аспектом войны был почти полный сбой в системе снабжения. С того момента, как Джексон выехал из Нэшвилла в конце января 1818 года и до своей первой встречи с индейцами в начале апреля, ему приходилось посвящать всю свою энергию тому, чтобы прокормить свои войска. Основной причиной этого стала несостоятельность гражданских подрядчиков. Глупость зависеть от гражданских лиц в таком важном предмете, как пайки, была наглядно продемонстрирована в войне 1812 года, и опыт Джексона в Первой войне с семинолами только подчеркнул это. По предложению Кэлхуна Конгресс в апреле 1818 года потребовал от подрядчиков доставлять пайки оптом на склады и обеспечил более совершенную систему транспортировки и методов снабжения, контролируемых армией. Впервые со времен Войны за независимость в армии появился Отдел материального обеспечения, возглавляемый генеральным комиссаром материального обеспечения.

Джон К. Кэлхун и Военное министерство

Содержание

Кэлхун был убежден, что американскую границу должны защищать регулярные войска, а не ополчение. Призывая ополчение на действительную службу, он писал бригадному генералу Дж. Эдмунд П. Гейнс “беспокоил их и истощал казну. Защита - это первая цель, а вторая - защита регулярными силами”. Но обеспечение регулярных войск, способных защищать границы на севере, юге и западе, а также морское побережье, было совсем другим делом. В 1820 году Конгресс призвал военного министра доложить о плане сокращения армии до 6000 человек. Кэлхун предположил, что сокращение, если оно все же произойдет, можно было бы осуществить путем сокращения рядового состава каждой роты до половины численности. Во время войны армию можно было быстро увеличить до 19 000 офицеров и рядовых. Это было началом концепции “расширяемой армии”.

2 марта 1821 года Конгресс принял Закон о сокращении численности, который сократил численность армии вдвое (с 11 709 до 5586 человек), но сократил численность офицерского корпуса всего на пятую часть (с 680 до 540 человек). Таким образом, даже несмотря на то, что Конгресс сократил конечную численность армии в целом, ограниченное сокращение офицерского корпуса подтвердило, что идея расширяемой армии начинает находить определенное признание. Кэлхун, хотя и был обеспокоен радикальным характером сокращений, заявил, что он вполне удовлетворен. Сохранение пропорционально большего офицерского состава позволило бы армии быстрее расширяться с приближением войны. Это стало ключевой вехой на пути к признанию того, что Регулярная армия и ее офицерский корпус были первой линией обороны нашей страны, а не полностью полагались на ополчение или наспех созданные, оснащенные и обученные добровольческие подразделения.

Закон о сокращении также предусматривал создание 7 полков пехоты и 4 полков артиллерии вместо существующих 8 полков пехоты, стрелкового полка, полка легкой артиллерии и артиллерийского корпуса, состоящего из 8 батальонов. Департамент боеприпасов был укомплектован офицерами-артиллеристами; ни один офицер-артиллерист не был принят на службу до 1832 года. Северная и Южная дивизии были упразднены и заменены Восточной и Западной дивизиями под соответствующими командованиями генералов Скотта и Гейнса. Был предоставлен только один генерал-майор. Поскольку генерал Джексон уволился из армии, чтобы стать губернатором Флориды, комиссия осталась за генералом Брауном, героем Сакетс-Харбора в войне 1812 года.

Чтобы обеспечить старшего линейного офицера в цепочке командования, отсутствие которого было серьезным недостатком во время войны 1812 года, Кэлхун привел Брауна в Вашингтон на должность, которая позже стала известна как генерал-командующий армией. Браун занимал этот пост до своей смерти в 1828 году, когда его сменил генерал-майор. Александр Макомб. Когда Макомб умер в 1841 году, был назначен генерал-майор. Уинфилд Скотт. Произведенный в генерал-лейтенанты в 1847 году (первый трехзвездочный генерал со времен Джорджа Вашингтона), Скотт служил командующим армией до своей отставки в 1861 году.

Администрация госсекретаря Кэлхуна осуществила множество других важных нововведений в управлении армией. Начиная с середины 1822 года, в крупных городах востока и запада были открыты вербовочные пункты для набора мужчин в армию в целом, а не в отдельные подразделения. Хотя набор в полки продолжался, Служба общего набора за первые три года своего существования завербовала примерно на 68 процентов больше людей, чем полки. Генерал Скотт подготовил новое руководство по тактике пехоты для регулярных войск и ополчения и на основе своих исследований, проведенных в Париже в 1815 году, подготовил Армейский устав 1821 года, подробно описав каждую деталь солдатской жизни, включая

ингредиенты для приготовления супа. Первый назначенный главный хирург Джозеф Ловелл, которого назначил Кэлхун, еще больше улучшил рацион солдат. Кроме того, требуя ежедневных отчетов о погоде от всех медицинских работников в попытке найти некоторую корреляцию между погодой и болезнями в армии, Ловелл предоставил базовые данные для первого исследования погоды в Соединенных Штатах и наиболее полные данные подобного рода в мире.

При Кэлхуне работы по укреплению морского побережья неуклонно продвигались вперед. К 1826 году восемнадцать гаваней и портов от реки Пеннобскот до устья Миссисипи были укреплены в общей сложности тридцатью одним сооружением, обычно состоящим из наклонных земляных валов, покрытых травой и подкрепленных каменными или кирпичными стенами. К 1843 году программа обороны гавани была расширена до тридцати пяти или сорока прибрежных районов с шестьюдесятью девятью действующими или строящимися укреплениями. К тому времени Военное министерство делало больший упор на тяжелую артиллерию (24- и 32-фунтовые орудия и 8-дюймовые гаубицы), чтобы идти в ногу со все более тяжелым морским вооружением.

Кэлхун рано обратил свое внимание на Военную академию, где попыткам Кроуфорда реабилитироваться препятствовали споры, вызванные произвольными действиями суперинтенданта капитана. Олден Партридж. После того, как Партридж был удален и Bvt. Maj. Сильванус Тайер был назначен суперинтендантом в июле 1817 года, и академия стала жизненно важной силой в поддержании корпуса профессионально подготовленных офицеров. Военное министерство направило Тейера в Европу в 1815 году в качестве одного из первых армейских офицеров, отправленных за границу в начале девятнадцатого века для обучения, среди прочего, в иностранных военных училищах. При поддержке Кэлхуна Тайер организовал кадетов Вест-Пойнта в тактические подразделения, создал коменданта кадетов, улучшил учебную программу и внедрил новые методы обучения. Под его руководством Вест-Пойнт стал ведущей школой для инженеров в Соединенных Штатах. За свои достижения за время шестнадцатилетнего руководства Тайер стал известен как отец Военной академии США.

Военное образование получило дальнейшее развитие в 1824 году, когда в результате предложения Кэлхуна о создании "школы практики" для военнослужащих была создана Артиллерийская школа в крепости Монро. Это была первая специализированная школа армии; но, в отличие от большинства современных школ, в ней обучались не отдельные лица, а целое подразделение, которое направлялось туда на годичный срок службы. Он был закрыт в 1835 году, когда всех студентов отправили во Флориду, чтобы противостоять угрозе Второй семинольской войны, и вновь открылся только в 1858 году. В 1826 году в казармах Джефферсона, штат Миссури, была основана Практическая пехотная школа. Обе школы стали важными вехами в разработке стандартной доктрины и общего режима обучения для новой профессиональной армии.

Сильванус Тайер (1785-1872)

Сильванус Тайер, "отец Военной академии", стал суперинтендантом этого испытывающего трудности учебного заведения всего через девять лет после его окончания. Тайер принял командование в 1817 году и провел масштабные реформы, которые отразили уроки его недавнего турне по европейским военным академиям. Он ввел строгий кодекс дисциплины, сделал упор на честь и порядочность, формализовал и расширил учебную программу,

распределил курсантов по классам, улучшил профессорско-преподавательский состав и подтвердил, что Вест-Пойнт является передовой инженерной школой в стране. Когда Тайер уехал в 1833 году, Военная академия США была полностью сопоставима со своими европейскими аналогами.

В 1818 году Кэлхун сформировал первую официальную и полную артиллерийскую систему для трех категорий артиллерии (полевой, осадной и гарнизонной, а также береговой), следуя рекомендациям совета офицеров артиллерии и снабжения, который он назначил для изучения этого вопроса. Система была основана в основном на системе полевых лафетов, разработанной известным французским артиллеристом, генералом Жаном Батистом де Грибовалем. В течение следующих двадцати лет растущие сомнения по поводу системы Грибовала привели к тому, что последующие артиллерийские управления рекомендовали более новую французскую систему, основанную на британской, получившую название stock-trail, потому что в лафете использовался единый след из цельного куска дерева, а не старый двойной след. Она была проще, чем предыдущая система, и обеспечивала взаимозаменяемость экипажей и деталей. Одобренная военным министром Джоэлом Р. Пойнсеттом и принятая на вооружение в 1839 году, тележка использовалась во время мексиканской войны. Тот же совет, который рекомендовал это, также одобрил внедрение ракет и ракетных подразделений в армию США. Предполагаемая ракета была создана по образцу знаменитого "Конгрива", который британцы использовали в войне 1812 года.

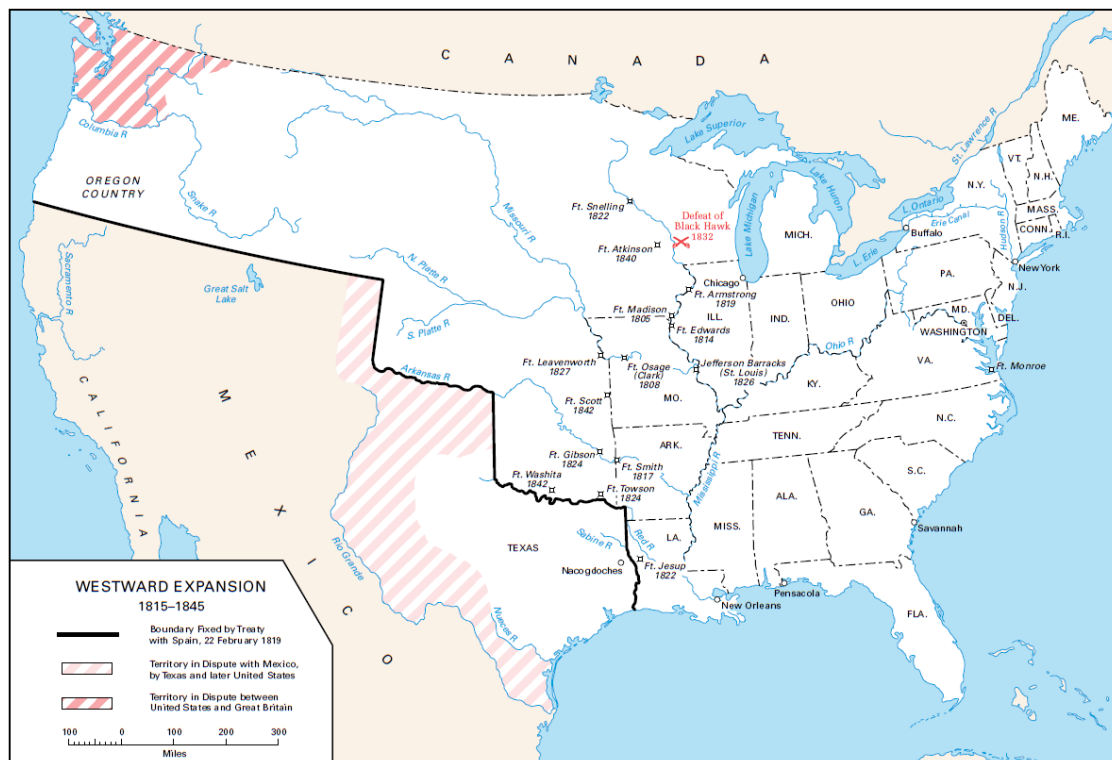
Первопроходец на Западе

Содержание

В течение трех десятилетий после 1815 года армия продвигалась на запад впереди поселенцев, проводя геодезические работы, укрепляя и строя дороги. *(Карта 19)* Частоколы и форты, построенные и расквартированные гарнизонами в Айове, Небраске и Канзасе, стали опорными пунктами поселений на дикой границе; сразу за стенами можно было найти хрящевые, лесопильные и кузнечные мастерские, все они были возведены войсками. Форт Ливенворт, основанный в 1827 году как первый постоянный форт на западном берегу реки Миссури, был главной базой для армейских экспедиций, отправляемых по тропам Санта-Фе и Орегона. Важный армейский исследователь 1830-х годов, капитан. Бенджамин Л. Э. Бонневиль из 7-го пехотного полка взял четырехлетний отпуск и сделал ценные наблюдения, касающиеся тихоокеанского побережья. Эти ранние экспедиции совершались пехотинцами на паромов, повозках и повозках, запряженных волами. Искусное владение верховой ездой и тактическая мобильность индейцев на Великих равнинах также побудили армию в 1832 году организовать свой первый батальон конных рейнджеров. В следующем году батальон был расширен до драгунского полка, по сути, конной пехоты, первых подразделений кавалерийского типа, появившихся в Регулярной армии с 1815 года.

Человек с Запада стал военным министром в 1831 году. Льюис Касс, бывший губернатор Мичигана, должен был стать первым секретарем на длительный срок после Кэлхуна. Как и

Калхун, он едва вступил в должность, когда разразилась война с индейцами. К 1831 году американские эмигранты, хлынувшие на запад после открытия канала Эри в 1824 году, оседали на индейских землях в западном Иллинойсе, с которых индейцы Сак и фокс были вытеснены в прерии к западу от реки Миссисипи. Отряд сакских воинов под командованием вождя Черного Ястреба, названный Британским отрядом, потому что они служили с британцами во время войны 1812 года, пересек Миссисипи весной 1831 года и начал сжигать дома поселенцев. Генерал Гейнс, командующий Западным департаментом, двинулся туда с большим отрядом регулярных войск и добровольцев, а "Черный ястреб" отступил за реку. Но вождь вернулся год спустя с 500 воинами и 1500 женщинами и детьми с намерением восстановить свой народ на восточном берегу реки.

Карта 19

Касс, зная, как важно произвести впечатление на индейцев демонстрацией силы, приказал полковнику Дж. Генри Аткинсон, командовавший казармами Джефферсона, выступил в бой с регулярными частями 6-го пехотного полка и приказал генералу Скотту привести около 1000 пехотинцев и артиллерию с Восточного побережья. Губернатор Иллинойса вызвал большие силы ополчения. (Среди них был молодой Авраам Линкольн, избранный капитаном своей роты, который позже стал шестнадцатым президентом Соединенных Штатов.) После безрезультатной стычки с индейцами большинство добровольцев из Иллинойса вернулись домой. 2 августа 1832 года Аткинсон с 500 постоянными солдатами и таким количеством добровольцев, сколько он смог собрать, догнал индейцев в южном Висконсине у слияния рек Бад-Акс и Миссисипи и нанес им решительное поражение с помощью армейского парохода, перевозившего 6-фунтовую канистру для стрельбы из пистолета. Через пять дней после сражения прибыл генерал Скотт, но с ним были лишь остатки его войск. На борту его переполненного транспорта на Великих озерах вспыхнула холера, убившая или выведшая из строя треть личного состава. Многие другие дезертировали или не могли быть доставлены вперед из-за боязни заражения. Тем не менее, к тому времени люди Скотта больше не были нужны.

Вторая семинольская война 1835-1842 гг.

Содержание

В начале 1832 года по указанию госсекретаря Касса уполномоченный США по делам индейцев во Флориде заключил с семинолами договор, ратифицированный в 1834 году, по которому индейцы должны были отказаться от своих земель во Флориде и переехать в Арканзас. В конечном итоге крайний срок был установлен на 1 января 1836 года. Однако многие индейцы были полны решимости противостоять тому, что они рассматривали как кражу их земель. Задолго до установленного срока семинолы, возглавляемые харизматичным полуиндейцем по имени Оцеола, продемонстрировали, что они не уйдут мирным путем. Многочисленные сахарные плантации в северной и центральной Флориде были разграблены и сожжены. Эти вспышки насилия побудили армию усилить форт Брук в заливе Тампа и Форт Кинг, недалеко от современной Окалы в центральной Флориде, примерно в ста милях к северо-востоку. К декабрю 1835 года девять артиллерийских и две пехотных роты - пятьсот тридцать шесть офицеров и рядовых — находились во Флориде под командованием Bvt. Brig. Gen. Дункан Л. Клинка.

Днем 28 декабря 1835 года Оцеола с шестьюдесятью воинами, спрятавшимися недалеко от форта Кинг, убил Уайли Томпсона, агента, назначенного руководить эвакуацией, когда тот прогуливался за пределами форта. Также был убит его товарищ по ужину, лейтенант Константин Смит, и несколько ближайших поселенцев. В тот же день другой отряд из 180 воинов атаковал медленно двигавшуюся колонну из 110 регулярных войск во главе с Bvt. Maj. Фрэнсис Л. Дейд, примерно на полпути между Форт-Бруком и Форт-Кингом. Растянутая колонна, в состав которой входила 6-фунтовая пушка, попала в засаду, устроенную тщательно скрывавшимися семинолами под командованием военных лидеров Миканопи, Аллигатора и Прыгуна. Первый залп уничтожил майора Дейда и почти половину его отряда. Остатки отступили под огнем и поспешно возвели треугольный бруствер из бревен примерно в двухстах ярдах от места засады. Защитники продолжали стрелять до тех пор, пока хватало боеприпасов, но постепенно их огонь ослаб. К концу дня защитники были беспомощны, и индейцы бросились на бруствер, размахивая томагавками и дубинками. Только два человека из колонны вернулись обратно в Форт Брук, оба тяжело раненные; и один умер от полученных ран в течение следующих нескольких месяцев. Началась Вторая семинольская война. (Смотрите карту 20.)

Оцеола

Оцеола родился в семье матери из Ред-Стик-Крик и отца шотландского происхождения. Он иммигрировал во Флориду после поражения генерала Джексона от Красных палочек в Крикской войне (1813-1814). Во Флориде Оцеола присоединился к индейской группе семинолов и получил известность, несмотря на свое несеминольское происхождение. Отказавшись подписать договор, вынуждающий семинолов и других индейцев Флориды эмигрировать в резервации в Арканзасе, он стал лидером тех, кто боролся с эмиграцией. С 1835 по 1837 год он сопротивлялся попыткам армии захватить или убить его и его последователей. О нем ходили легенды за его способность использовать болотистую местность, партизанскую тактику и боевые способности своих последователей для

отражения более крупных сил или нанесения им урона. Оцеола был захвачен в октябре 1837 года во время переговоров под флагом перемирия. Страдая от нескольких болезней, он был перевезен в Форт Моултри, Южная Каролина, где и скончался 30 января 1838 года.

Оцеола Флоридский *Джордж Кэтлин, 1838*

Хотя резня в Дейде произошла к западу от линии, разделяющей Восточный и Западный департаменты, и, следовательно, находилась в ведении генерала Гейнса, президент Эндрю Джексон и госсекретарь Касс предпочли передать командование генералу Скотту. Гейнс,

который в то время находился в инспекционной поездке в Новом Орлеане, получил приказ отправиться на западную границу Луизианы, чтобы принять командование всеми войсками США в регионе, прилегающем к границе с Техасом.

Генерал Скотт покинул Вашингтон 21 января 1836 года. Остановившись в Южной Каролине и Джорджии, чтобы организовать ополчение и снабжение, а также создать склад в Саванне, он прибыл в свою штаб-квартиру во Флориде недалеко от Сент-Огастина только 22 февраля. Августин. Из-за проблем с материально-техническим обеспечением и сложности переброски войск по примитивной, неисследованной местности в Тампа-Бэй (где он планировал трехстороннее наступление, чтобы загнать семинолов в близлежащее болото), он смог начать там свою кампанию только 5 апреля. К тому времени семинолы растворились в Эверглейдс. Поскольку установилась жаркая погода, ополченцы, чей трехмесячный срок службы истек, были готовы отправиться по домам. Как подытожил кампанию офицер ополчения Южной Каролины, “Два месяца были потрачены на подготовку и ни к чему не привели, а третий - на марш до Тампы и обратно”.

Карта 20

Хотя опыт Скотта во время Второй семинольской войны в некоторых отношениях напоминал опыт Джексона во время Первой семинольской войны восемнадцатью годами ранее, были два важных отличия. Во-первых, логистический сбой был вызван сбоем в транспортировке, а не в снабжении. Склады были в достаточной степени укомплектованы; но не хватало повозок, дорог и армейских карт. Во-вторых, генералу Скотту пришлось столкнуться с вторжением подчиненного командира, генерала Гейнса, который проигнорировал приказы и в феврале доставил большие силы луизианских ополченцев из Нового Орлеана на корабле в Тампа-Бэй. Снабжая эти силы пайками, предназначенными для войск Скотта, Гейнс провел безрезультатную битву с индейцами и вернулся в Новый Орлеан в марте.

В мае генерал Скотт в своем штабе близ Сент-Огастина Августину удалось настроить против себя многих поселенцев Флориды, обвинив их в трусости. Он еще больше оттолкнул

добровольцев, официально обратившись к Военному министерству в Вашингтоне с просьбой прислать ему 3000 “хороших солдат (не добровольцев)”. Флоридцы сожгли его чучело и приветствовали, когда в конце мая его перевели в Джорджию для подавления восстания народа Крик, которое угрожало перекинуться из восточной Алабамы в Джорджию и Флориду. Там у генерала снова возникли проблемы с Vvt. генерал-майор. Томас С. Джесуп, командующий операциями в Алабаме. Джесуп имел безрассудство выиграть битву с индейцами до того, как Скотт смог привести в действие свои собственные тщательно разработанные планы, к большому неудовольствию последнего. В письме одному из советников президента Джесуп обвинил Скотта в ненужной задержке: “сцены во Флориде разыгрывались снова”.

Итогом разногласий с Джесупом стал отзыв Скотта в Вашингтон для разбирательства в суде. Суд снял с него всю вину за фиаско во Флориде, но он не вернулся к войне с семинолами. Вместо этого ему поручали дипломатические миссии, для выполнения которых он продемонстрировал свои способности во время кризиса аннулирования статуса Южной Каролины в 1833 году, когда ему удалось укрепить федеральные форты вокруг Чарльстона, не спровоцировав военных действий. Он также добился успеха в разрешении нескольких конфликтов, вспыхнувших между американскими и канадскими поселенцами на северной границе, и в убеждении 15 000 индейцев чероки в Джорджии мирно переселиться на запад.

Война во Флориде продолжалась шесть лет. Генерал Джесуп, командовавший с конца 1836 по май 1838 года, не смог ни убедить индейцев покинуть Флориду, ни изгнать их оттуда. Однако ему удалось вбить клин между семинолами и их союзниками-беглыми рабами и в результате крупного переворота захватить лидера семинолов Оцеолу, заманив его на конференцию под флагом перемирия. Однако, несмотря на это предательство, война затянулась. Джесуп собрал большие силы из более чем 4500 регулярных войск и 4000 добровольцев. Он разделил эти силы на отдельные колонны и направил их в цитадели семинолов в центральной и южной Флориде. Полковник Закари Тейлор, командовавший одной из колонн, столкнулся с сильным окопавшимся отрядом семинолов численностью 500 воинов близ озера Окичоби. Атаковав на Рождество 1837 года, Тейлор и его колонна численностью около 1000 человек атаковали позиции семинолов. После нескольких часов ожесточенных боев одно крыло семинолов сломалось и отступило в безопасные болота. Остальные были затем разгромлены в одном из крупнейших и тяжелейших сражений Второй семинольской войны. Это стоило Тейлору 26 убитых и 112 раненых, в то время как семинолы потеряли менее 14 человек; но все равно это была победа армии. Это также принесло Тейлору звание бригадного генерала.

Vvt. Brig. Gen. Закари Тейлор сменил Джесупа на посту главнокомандующего во Флориде в мае 1839 года. Он принял политику разделения недовольного региона на небольшие районы и отслеживания индейцев с помощью своры ищеек — краткий и неудачный эксперимент, который произвел фурор в Соединенных Штатах. Методы поиска и уничтожения Тейлора могли бы дать результаты, будь у них время, но военное министерство настояло на еще одной попытке переговоров и приостановило военные действия. Рейды возобновились. Тейлор попросил сменить его, и за ним последовал Vvt. Brig. Gen. Уокер К. Армистед, который снова попытался провести переговоры и потерпел неудачу. В мае 1841 года Армистеда сменил полковник. Уорт, который привел к радикальным переменам. До сих пор кампания во Флориде была приостановлена на летний сезон, когда были распространены лихорадка и дизентерия. Уорт проводил кампанию в течение всего лета 1841 года, препятствуя индейцам выращивать и собирать урожай. Ведя безжалостную войну на уничтожение, уничтожая запасы продовольствия и жилища, он выгнал индейцев из их болот и кое-где и позволил

официально прекратить войну в августе 1842 года; хотя разрозненные банды продержались в Эверглейдс долгие годы.

Вторая семинольская война была партизанской войной такого рода, для ведения которой армия не была оснащена. Эти усилия настолько серьезно истощили Регулярную армию, что в июле 1838 года ее утвержденную численность пришлось увеличить с 7000 до 12 500 человек. Около 10 000 постоянных сотрудников и до 30 000 краткосрочных добровольцев были задействованы с 1835 по 1842 год в одной из самых длительных кампаний против американских индейцев. Почти 1600 человек погибли в сражениях или от болезней, и около 30 миллионов долларов было потрачено на отправку 3800 полуголодных семинолов на запад. Многие регулярные подразделения, участвовавшие в войне, отправились в Джорджию и Алабаму, чтобы помочь в принудительном переселении чероки с земель их предков по "Тропе слез" в их новую западную резервацию. Это был не последний раз, когда Армия была вынуждена стать инструментом безжалостной политики лишения собственности, направленной против американских индейцев.

С помощью денег и усилий армия приобрела опыт, особенно в области транспорта — самой насущной проблемы войны. Например, генеральный квартирмейстер разработал легкий понтонный фургон, обшитый индийской прорезиненной тканью, для переправы через реки. По просьбе генерала Джесупа военный министр возродил корпус ремесленников, который был уполномочен на войну 1812 года. Он предоставил механиков и рабочих для ремонта фургонов и лодок. Война также многому научила в области водного транспорта. Прежде чем она закончилась, армия перешла от зависимости от пароходов, нанятых у частных подрядчиков, к принадлежащим армии пароходам, более надежным и, в конечном итоге, более дешевым. (Подрядчики в очередной раз оказались ненадежными партнерами в военных усилиях.) Проблема судоходства по мелководным рекам была решена путем строительства плоскодонных лодок. Эти уроки в области транспорта должны были найти хорошее применение в Мексиканской войне; но урок о том, что подрядчики в целом ненадежны и коррумпированы, приходилось регулярно извлекать и переучивать за счет армии.

Экспансия на Запад и Техасский вопрос

Содержание

Армейские новаторские экспедиции из форта Ливенворт в 1820-1830-х годах предпринимались в основном для заключения договоров с индейцами Великих равнин и защиты торговых караванов. Начиная с начала 1840-х годов, главной заботой было помочь американским поселенцам, хлынувшим на запад. В 1842 году 2-й лейтенант Джон К. Фремонт из Корпуса инженеров-топографов возглавил экспедицию по исследованию и нанесению на карту местности реки Платт в интересах эмигрантов, переезжающих по Орегонской тропе; его вторая экспедиция в 1843 году достигла Сакраменто в Верхней Калифорнии.

В 1842 году Фремонт сообщил, что видел группы эмигрантов из 64 человек с 16 или 17 семьями. Три года спустя, когда полковник Дж. Стивен У. Керни провел пять рот 1-го драгунского полка маршем по Орегонской тропе в первую очередь для защиты эмигрантов, он увидел на тропе 850 человек и около 475 семей в длинных караванах, за которыми следовали тысячи голов крупного рогатого скота. Ручеек начал превращаться в поток.

Некоторые из первопроходцев Орегонской тропы поселились в Верхней Калифорнии; но основной поток американской миграции на территорию Мексики направлялся в Техас. Между 1825 и 1830 годами примерно 15 000 иммигрантов с несколькими тысячами афроамериканских рабов хлынули в Техас. В марте 1836 года они провозгласили свою независимость от Мексики. Мексиканцы под командованием генерала Антонио Лопеса де Санта-Ана выступили против повстанцев и уничтожили гарнизон в Аламо после осады, длившейся тринадцать дней. Американские добровольцы бросились через реку Сабин на помощь техасцам. Генералу Гейнсу, дислоцированному на западной границе Луизианы для защиты Луизианы и поддержания американского нейтралитета, было разрешено пересечь реку Сабин (обычно рассматриваемую как линию границы), но не выходить за пределы Нагогод, в пятидесяти милях к западу от Сабины, что обозначало крайний предел американских притязаний. Он был на "Сабине", когда генерал-майор Сэм Хьюстон одержал свою победу над Санта-Аной при Сан-Хасинто 21 апреля 1836 года. Воодушевленный дикими слухами о мексиканском подкреплении, Гейнс переправился через Сабинскую реку с регулярными войсками и в июле занял Накогдогод, оставаясь там до отъезда в декабре 1836 года.

Почти десять лет Техас существовал как независимое государство, желавшее присоединения к Соединенным Штатам, но разочарованное, потому что аннексия была связана со спором о рабстве. Северяне рассматривали аннексию как попытку Юга распространить рабство. В течение этого десятилетия Мексика, отказываясь признать независимость Техаса, предпринимала спорадические попытки вернуть свою утраченную провинцию. Рейды, отмеченные крайней безжалостностью и свирепостью как техасцев, так и мексиканцев, держали страну вдоль границы в постоянном беспорядке.

Стивен Уоттс Керни (1794-1848)

Керни служил в армии с войны 1812 года до своей смерти в 1848 году. Он служил в 1-м драгунском полку с момента его формирования в 1833 году и до Мексиканской войны. Любимый и уважаемый своими подчиненными, Керни известен некоторым как отец кавалерии США. Он защищал пионеров, путешествовавших по тропам Санта-Фе, Мормонов и Орегона, и получил известность благодаря своим исследованиям на западе и героической службе во время войны с Мексикой.

Профессиональный сотрудник

Содержание

Освоение Запада, войны семинолов и Криков стали серьезным испытанием для молодой армии США. Организация армии колебалась в соответствии с политическими веяниями того времени, и лишь постепенно у лидеров страны складывалось ощущение, что постоянная профессиональная армия необходима для национальной безопасности. Проблемы со снабжением, обучением, снаряжением и оплатой труда с трудом решались под давлением обстоятельств. Центральное место в решении этих проблем занимала медленная, но неуклонная эволюция профессионального офицерского корпуса. Этот рост в немалой степени можно отнести за счет качества новых офицеров, выпускающихся из Военной академии США. Год за годом молодых кадетов проверяли и обучали по все более строгим стандартам, после чего им поручалось занять свои места в качестве профессиональных офицеров. Их подготовка в качестве профессиональных инженеров также сделала их ценным товаром в гражданской жизни; и независимо от того, остались ли они в армии для карьеры или выполнили свой долг и уволились со службы, они внесли свой вклад в Армию и общество в целом.

Испытанные в боях во время войн с Семинолами, поставленные во главе небольшой команды исследователей, которым было поручено строительство дороги или дноуглубление гавани, армейские офицеры выработали сильное чувство корпоративной идентичности, которое все больше и больше объединяло их как отдельную сущность в обществе. Они разработали профессиональные кодексы стандартов, поведения и этики, которые обеспечили механизм самоконтроля, необходимый для любой профессии. Переезжая, часто со своими семьями, с поста на пост на расширяющихся границах страны, они обращались внутрь себя, к своему собственному сообществу, чтобы построить опорную структуру

послушания, долга и чести. Общие возможности для обучения, начиная с Вест-Пойнта и продолжая в различных отраслевых школах, в сочетании с общим опытом участия в боевых действиях или на изолированных военных постах, способствовали все большему отождествлению с офицерским классом. Офицерский корпус начинал рассматривать себя как отдельную единицу внутри армии и нации. Вскоре эти офицеры оказались брошенными вместе и снова прошли проверку в огне сражений после начала войны с Мексикой. В ходе войны офицеры, прошедшие подготовку в Вест-Пойнте, расчистили путь в Мехико, поскольку нация снова призвала Армию проложить путь в новые земли.

8 Мексиканская война и после нее

Содержание

Получив от new telegraph известие о том, что Джеймс К. Полк был избран президентом в ноябре 1844 года, президент Джон Тайлер истолковал этот вердикт как мандат народа на аннексию Техаса, поскольку Полк решительно высказался за аннексию. 1 марта 1845 года Конгресс совместно принял решение принять Техас в Союз, и мексиканское правительство незамедлительно разорвало дипломатические отношения. Президент Полк продолжал надеяться, что он сможет урегулировать путем переговоров претензии Мексики на Техас, а также приобрести Верхнюю Калифорнию путем покупки. Тем не менее, в середине июня, ожидая, что Техас четвертого июля признает аннексию, он приказал ввести Bvt. Brig. Gen. Закари Тейлор перебросит свои войска из форта Джесуп на границе Луизианы в точку “на Рио-Гранде или поблизости”, чтобы отразить любое вторжение из Мексики.

Период Настороженного ожидания

Содержание

Генерал Тейлор выбрал широкую песчаную равнину в устье реки Нуэсес недалеко от деревушки Корпус-Кристи и 23 июля отправил большую часть своих сил численностью 1500 человек на пароходе из Нового Орлеана. Только его драгуны двигались по суше, через Сан-Антонио. К середине октября, когда регулярные войска продолжали прибывать со всей страны, его силы увеличились почти до 4000 человек, включая нескольких добровольцев из Нового Орлеана. Эти силы составляли почти 50 процентов регулярной армии численностью 7365 человек. Рота техасских рейнджеров служила глазами и ушами армии. В течение следующих шести месяцев в большом лагере на реке Нуэсес продолжались тактические учения, объезд лошадей и парады, перемежаемые скукой и разгулом. Затем, в феврале, Тейлор получил приказ из Вашингтона продвинуться на спорную территорию до Рио-Гранде. Переговоры с правительством Мексики сорвались.

Брэгг, Ли, Грант и Дэвис на Мексиканской войне

Впервые за время войны в Мексике выпускники Военной академии США заняли большинство должностей полевых и штабных офицеров. Генерал Скотт позже прокомментировал, что без этих офицеров война длилась бы дольше и обошлась бы гораздо дороже. "Вест Пойнтеры"

оправдали себя и академию в глазах многих среднестатистических американцев. Мексиканская война также оказалась тренировочной площадкой для таких людей, как Брэкстон Брэгг, Роберт Э. Ли, Улисс С. Грант и Джефферсон Дэвис, которые через тринадцать лет после конфликта в Мексике возглавляли большие армии во время Гражданской войны в США.

Марш протяженностью более ста миль вниз по побережью до Рио-Гранде возглавлял Bvt. Maj. Батарея “летающей артиллерии” Сэмюэля Ринггольда, организованная в конце 1838 года по приказу военного министра Джоэла Р. Пойнсетта. Это было последнее слово в мобильности, поскольку канониры передвигались верхом, а не на передках и кессонах. Обоз снабжения Тейлора из 300 повозок, запряженных волами, замыкал шествие. 23 марта колонны вышли на дорогу, которая разветвлялась налево к Пойнт-Исабель, в десяти милях на побережье, где ждали корабли снабжения Тейлора, и вела направо к месту назначения на Рио-Гранде, в восемнадцати милях к юго-западу, напротив мексиканского города Матаморос. Отправив основную часть своей армии вперед, Тейлор отправился в Пойнт-Изабель, чтобы обустроить базу снабжения, наполнить фургоны и перевезти четыре 18-фунтовых осадных орудия со своих кораблей.

У бурлящих коричневых вод Рио-Гранде напротив Матамороса Тейлор построил мощный форт, который назвал Форт Техас, и установил свои осадные орудия. В то же время он отправил мирные послания мексиканскому командиру на противоположном берегу. Им были противопоставлены угрозы и предупреждения, а 25 апреля, на следующий день после прибытия в Матаморос генерала Мариано Аристы с двумя или тремя тысячами дополнительных военнослужащих, начались открытые боевые действия. Мексиканцы небольшими силами переправились через реку и атаковали разведывательный отряд из шестидесяти драгун под командованием капитана. Сет Б. Торнтон. Они убили одиннадцать человек и взяли в плен Торнтон и остальных, многие из которых были ранены.

Тейлор доложил президенту Полку о начале боевых действий и призвал в Техас и Луизиану около 5000 ополченцев. Его непосредственной заботой было то, что его база снабжения может быть захвачена. Оставив пехотный полк и небольшой артиллерийский отряд в Форт-Техасе под командованием майора. Джейкоб Браун 1 мая отправился с основной частью своих сил в Пойнт-Изабель, где пробыл почти неделю, укрепляя свои укрепления. Загрузив двести фургонов с припасами и приобретя еще два 18-фунтовых орудия, запряженных волами, он начал обратный марш в Форт Техас со своей армией численностью около 2300 человек днем 7 мая. Около полудня следующего дня, недалеко от группы высоких деревьев в местечке под названием Пало-Альто, он увидел через открытую прерию длинную темную линию со штыками и пиками, блестящими на солнце. Это была Мексиканская армия.

Битвы при Пало - Альто и Ресака - де - ла -Пальма

Содержание

Силы генерала Аристы, блокировавшие дорогу на Форт Техас, включавшие в себя одни из лучших регулярных частей мексиканской армии, растянулись по фронту длиной в милю и насчитывали около 4000 человек. Тейлор, который разместил часть своих сил в тылу для охраны фургонов с припасами, был в меньшинстве по меньшей мере вдвое к одному; а на местности, благоприятствовавшей кавалерии, кавалерия Аристы в подавляющем большинстве превосходила драгун Тейлора. Положительным моментом для американцев было превосходство их артиллерии. Кроме того, среди младших офицеров Тейлора было несколько способных выпускников Вест-Пойнта, в частности, 2-й лейтенант. Джордж К. Мид и 2-й лейтенант. Улисс С. Грант, которому суждено было прославиться во время Гражданской войны.

По совету молодых Вест-пойнтеров из его штаба Тейлор установил два своих 18-фунтовых железных осадных орудия в центре своей линии и обстрелял наступающих мексиканцев из канистр. Его полевая артиллерия— бронзовыми 6-фунт. пушки стреляют мощно выстрелил и 12-фунт. гаубицы ведет огонь оболочки, в быстро движущихся атак откинул фланги Ариста же. Мексиканцы использовали старомодные бронзовые 4-фунтовые и 8-фунтовые ружья, которые стреляли сплошной дробью и имели такие короткие дистанции, что их огонь наносил небольшой урон. Во время боя лейтенант Грант видел, как их пушечные ядра ударялись о землю прежде, чем достигали американских войск, и рикошетили так медленно, что солдаты могли от них увернуться.

Во второй половине дня ружейный заряд поджег сухую траву, в результате чего сражение было приостановлено почти на час. После того, как оно возобновилось, мексиканцы быстро отступили. К наступлению темноты, когда обе армии расположились бивуаком, потери мексиканцев, вызванные в основном пушечным огнем, составили 320 убитых и 380 раненых. Тейлор потерял всего 9 человек убитыми и 47 ранеными. Одним из смертельно раненых был его блестящий артиллерист, майор Ринггольд.

На рассвете американцы увидели, что мексиканцы полностью отступают. Тейлор решил продолжить преследование, но начал наступление только во второй половине дня, потратив все утро на возведение оборонительных сооружений вокруг своего обоза, который он намеревался оставить позади. Около двух часов дня он добрался до Ресака-де-ла-Пальма, пересохшего русла реки примерно в пяти милях от Пало-Альто. Там его разведчики доложили, что мексиканцы воспользовались его задержкой, чтобы прочно укрепиться на небольшом расстоянии вниз по дороге в пологом неглубоком овраге, известном как Ресака-де-ла-Герра, берега которого образовывали естественный бруствер. Узкие пруды и густой чапараль защищали их фланги.

Тейлор послал вперед свою летающую артиллерию, которой теперь командовал лейтенант. Рэндольф Риджли. Остановленный мексиканской батареей, Риджли был отправлен обратно за помощью; Тейлор командовал отрядом драгун под командованием капитана. Чарльз А. Мэй. Драгуны захватили мексиканские орудия, но при возвращении попали под перекрестный огонь пехоты из зарослей и не смогли помешать врагу отбить орудия. Позже американские пехотинцы захватили их части. Густой чапараль не позволял Тейлору в полной мере использовать свою артиллерию. Битва при Ресака-де-ла-Пальма была пехотным сражением, состоявшим из действий небольших подразделений и рукопашного боя в ближнем бою.

Мексиканцы, все еще деморализованные своим поражением при Пало-Альто и не имевшие эффективного руководства, отказались от боя и бежали в сторону Матамороса. Позже официально сообщалось, что их потери в Ресака-де-ла-Пальма составили 547 человек, но,

возможно, они были больше. Американцы потеряли 33 человека убитыми и 89 ранеными. Тем временем форт Техас подвергся нападению мексиканцев 3 мая и выдержал двухдневную осаду, потеряв всего двух человек, один из которых был его командиром, в честь которого форт позже был переименован в Форт Браун.

Охваченные паникой мексиканцы, бежавшие в Матаморос, пересекли Рио-Гранде как могли, кто на лодках, кто вплавь. Многие утонули; другие были убиты пушками форта Техас. Если бы регулярные войска Тейлора, окрыленные победой и кричащие, преследуя врага, смогли догнать Аристу, они, вероятно, смогли бы захватить его деморализованную армию вместе с оружием и боеприпасами. Но Тейлор не предусмотрел никаких мер для переправы через Рио-Гранде. Он обвинил Военное министерство в том, что оно не предоставило ему понтонное снаряжение (разработанное во время Второй семинольской войны), которое он запросил, когда еще был в Корпус-Кристи. Однако с тех пор он ничего не предпринял для приобретения материалов для строительства мостов или лодок, хотя Вест-Пойнтеры настоятельно просили его сделать это. лейтенант Мид доложил, что “старый джентльмен никогда не слушал и не уделял этому ни минуты внимания”. Только 18 мая, после того как Тейлор привел несколько лодок из Пойнт-Исабель, он смог переправиться в Матаморос. К тому времени армия Аристы отступила в глубь страны, чтобы отдохнуть, восстановить силы и сразиться в другой раз.

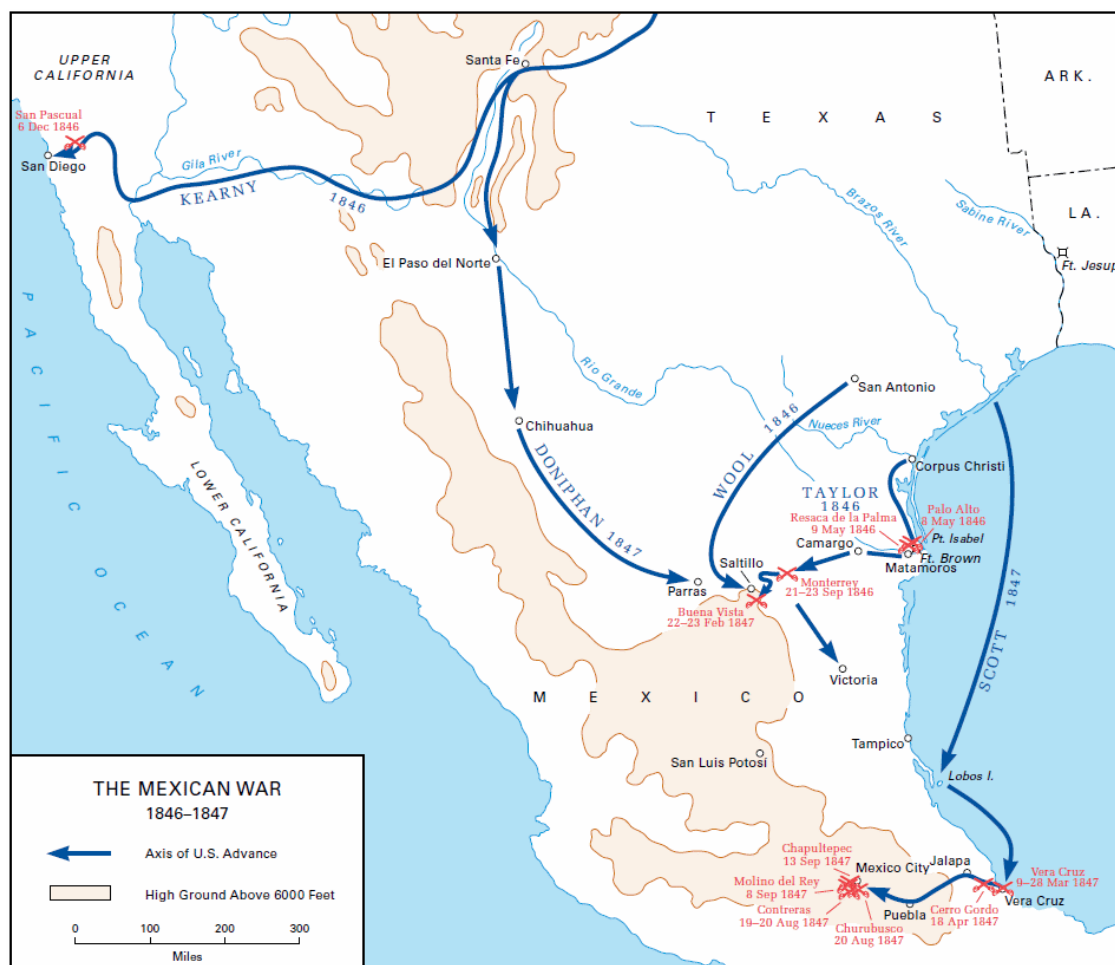
Война объявлена

Содержание

Вечером 9 мая, в день битвы при Ресака-де-ла-Пальма, президент Полк получил сообщение от военного министерства, в котором сообщалось о нападении на отряд капитана Торнтон 25 апреля. Полк, уже убежденный срывом переговоров с Мексикой в том, что война была оправдана, немедленно составил сообщение, объявляющее, что между Соединенными Штатами и Мексикой существует состояние войны. Конгресс принял декларацию, и Полк подписал ее 13 мая. Затем Конгресс выделил 10 миллионов долларов и существенно увеличил численность армии. (После Второй семинольской войны утвержденная численность была сокращена с 12 500 до 8500 человек. Это было сделано за счет сокращения рядового состава полков, вместо ликвидации подразделений, таким образом, твердо утвердив принцип расширяемой армии.) Конгресс увеличил утвержденную численность роты с 64 до 100 человек, доведя численность рядового состава до 15 540 человек, и добавил полк конных стрелков и роту саперов, шахтеров и понтонеров (инженеров по наведению понтонных мостов). Кроме того, президент был уполномочен призвать 50 000 добровольцев сроком на один год или на все время войны.

Президент вступил в войну с четкой целью — захватить всю Мексику к северу от Рио-Гранде и реки Хила и к западу от Тихого океана. После его бесед с генерал-майором Уинфилдом Скоттом наметились контуры трехстороннего удара. (*Карта 21*) Генерал Тейлор должен был продвигаться на запад от Матамороса к городу Монтеррей, который был ключом к дальнейшему продвижению на севере Мексики. Вторая экспедиция под командованием бригадного генерала Джон Э. Вул должен был перебраться из Сан-Антонио в отдаленный город Чиуауа на западе, позже экспедиция была направлена на юг, в Сальтильо близ Монтеррея. Третья группа под командованием полковника Стивен В. Керни должен был начать с форта Ливенворт, захватить Санта-Фе и в конечном итоге продолжить до Сан-Диего

на побережье Калифорнии. Часть сил Керни под командованием полковника-добровольца. Александр В. Донифан позже прошел маршем на юг через Эль-Пасо в Чиуауа. Несмотря на небольшую численность, всего 1600 человек, силы Керни и Донифана представляли стратегическую угрозу северным штатам Мексики.

Карта 21

Полк рассчитывал на “быструю и короткую войну”; только в июле он и его военный министр Уильям Л. Марси даже начали рассматривать возможность наступления на Мехико путем высадки войск в Мексиканском заливе недалеко от Вера-Крус. Генерал Скотт не был столь оптимистичен. Он был лучше осведомлен о проблемах снабжения, транспорта, связи и мобилизации, связанных с операциями против Мексики, страны с населением в 7 миллионов человек и армией численностью около 30 000 человек, многие из которых имели опыт, накопленный за двадцать лет периодических революций. Приготовления Скотта показались Полку слишком медленными. Якобы по этой причине, но также и потому, что успех на местах мог сделать политически мотивированного Скотта влиятельным претендентом на пост президента, Полк решил не передавать ему командование войсками на местах. Когда пришли новости о победах при Пало-Альто и Ресака-де-ла-Пальма, Полк повысил Закари Тейлора до звания генерал-майора и передал ему командование армией в Мексике, рискуя тем, что Тейлор также может использовать победу, чтобы занять высокий политический пост.

Монтеррейская кампания

Содержание

План Тейлора состоял в том, чтобы двинуться на Монтеррей примерно с 6000 человеками через Камарго, небольшой городок на реке Сан-Хуан, притоке Рио-Гранде, примерно в 130 милях вверх по реке. Из Камарго, где он намеревался создать базу снабжения, дорога вела на юго-запад примерно в 125 милях к Монтеррею в предгорьях Сьерра-Мадрес. Его войска должны были пройти по суше до Камарго, а припасы доставить пароходом вверх по Рио-Гранде. Но он не мог двинуться немедленно, потому что у него не было транспорта — отчасти из-за того, что он не смог вовремя оформить заявку, а отчасти из-за усилий, необходимых для постройки большего количества вагонов в Соединенных Штатах и сбора пароходов с малой осадкой в речных городах Миссисипи и Огайо и отправки их через Мексиканский залив. В конце июля десять пароходов были в эксплуатации, но вагоны начали прибывать только в ноябре, после окончания кампании. Чтобы пополнить свой обоз, сокращенный до 175 фургонов, Тейлору пришлось полагаться на 1500 мексиканских вьючных мулов и несколько местных повозок, запряженных волами.

В "рабсиле" Тейлора постигла неудача с богатством. В мае прибыло первое из трехмесячного ополчения, которое он запросил 26 апреля у губернаторов Техаса и Луизианы. С ними прибыли тысячи дополнительных шестимесячных добровольцев из соседних штатов, завербованных Vvt. Генерал-майор. Эдмунд П. Гейнс, командующий Западным департаментом, по собственной инициативе — повторение его импульсивных действий во время Второй семинольской войны. Более 8000 из этих добровольцев на короткий срок были отправлены до того, как Гейнс был осужден военным трибуналом за его несанкционированную и незаконную практику вербовки и переведен в Нью-Йорк командовать Восточным департаментом. Очень немногие из его новобранцев согласились служить в течение двенадцати месяцев. Всех остальных отправили домой без прохождения какой-либо службы; тем временем их нужно было кормить, укрывать и перевозить. В июне добровольцы, уполномоченные Конгрессом, начали прибывать в Пойнт-Исабель и были расквартированы в нескольких лагерях вдоль Рио-Гранде вплоть до Матамороса.

К августу у Тейлора было около 15 000 человек в Камарго, нездоровом городе, по уши увязшем в грязи из-за недавних проливных дождей и изнемогающем от жары, которая достигала 112 градусов. Многие добровольцы заболели, и более половины остались позади, когда Тейлор в конце августа двинулся к Монтеррею с 3080 постоянными солдатами и 3150 добровольцами. Регулярные войска с несколькими добровольцами были организованы в Первую и Вторую дивизии, добровольцы в основном в Полевую дивизию, хотя два полка конных техасцев считались Техасской дивизией. Более четверти войск были конными, среди них Первый Миссисипский стрелковый полк под командованием недавно избранного в Конгресс выпускника Вест-Пойнта, полковника. Джефферсона Дэвиса. У конных стрелков были ударные винтовки; пехотинцы были вооружены кремневыми гладкоствольными мушкетами. Тейлор очень полагался на штык. Он был невысокого мнения об артиллерии, и хотя его предупреждали, что полевые орудия неэффективны против каменных домов мексиканских городов, у него в дополнение к четырем полевым батареям было только две 24-фунтовые гаубицы и одна 10-дюймовая мортира, последняя - его единственное настоящее осадное орудие.

К 19 сентября армия Тейлора достигла Монтеррея, хорошо укрепленного города на перевале Сьерра-Мадрес, ведущем к городу Сальтильо. Монтеррей надежно защищали более 7000 мексиканцев с лучшей артиллерией, чем у мексиканцев в Пало-Альто, — новыми

британскими 9-и 12-фунтовыми орудиями. Тейлор, расположившийся лагерем на окраине Монтеррея, выслал разведывательные группы в сопровождении инженеров и 20 сентября начал свое наступление. С севера город был защищен грозной цитаделью, с юга - рекой; и он был окружен фортами. Тейлор отправил одну из своих регулярных дивизий с 400 техасскими рейнджерами в авангарде в обход на запад, чтобы перекрыть дорогу на Сальтильо; и после ужасной ночи проливного дождя она выполнила свою задачу на следующий день, 21 сентября, хотя и ценой 394 убитых или раненых, значительная часть из которых были офицерами. Тейлор разместил свои тяжелые гаубицы и один миномет на позициях для обстрела цитадели и отправил оставшиеся силы на сближение с восточной окраиной города. К третьему дню обе атаки проникли в сам город, мужчины выламывали двери каменных и саманных домов досками, бросали в отверстия зажигательные снаряды и продвигались от дома к дому, а не от улицы к улице — тактика, которую столетие спустя американские войска применили в итальянских и немецких городах.

Кульминация наступила, когда 10-дюймовую мортиру подогнали, чтобы разнести снаряды по большой площади, на которую были загнаны мексиканские войска. 24 сентября мексиканский командующий предложил сдаться при условии, что его войскам будет позволено беспрепятственно вывести войска и что восьминедельное перемирие вступит в силу. Тейлор согласился с предложением. Он потерял около 800 человек в результате боевых действий и болезней, не считая большого количества оружия и боеприпасов, и находился примерно в 125 милях от своей базы. Более того, он верил, что великодушные продвинет переговоры о мире, которые начались, когда президент Полк разрешил генералу Антонио Лопесу де Санта-Анне вернуться в Мексику из ссылки в Гаване, чтобы оказать свое влияние в пользу заключения договора.

Когда Полк получил известие из Монтеррея курьером 11 октября, он осудил Тейлора за то, что тот позволил мексиканской армии сбежать, и приказал расторгнуть перемирие. 13 ноября Тейлор отправил тысячу человек в 68 милях к юго-западу, чтобы занять Сальтильо, важный дорожный узел, контролирующий единственную дорогу в Мехико с севера, по которой можно было проехать повозкам и орудиям. Сальтильо также контролировал дорогу на запад, к Чиуауа, и на восток, к Виктории, столице Тамаулипаса, провинции, в которой находился Тампико, второй по величине мексиканский порт в Персидском заливе. Военно-морской флот США захватил Тампико 15 ноября. По дороге в Чиуауа находился город Паррас, куда экспедиция генерала Вула численностью около 2500 человек прибыла в начале декабря после замечательного марша из Сан-Антонио. По дороге Вул узнал, что мексиканские войска, удерживающие Чиуауа, покинули его; соответственно, он присоединился к основной армии Тейлора. Таким образом, Тейлор приобрел ценного офицера-инженера, прошедшего подготовку в Вест-Пойнте, который проводил разведку вместе с Вулом, капитана Роберта Э. Ли.

Тейлор планировал создать сильную линию обороны Паррас-Сальтильо-Монтеррей-Виктория, когда узнал, что большую часть его войск придется направить для участия во вторжении генерала Скотта в Мексику в Вера-Крус, операции, решение о которой было принято в Вашингтоне в середине ноября. Скотт прибыл в Мексику в конце декабря. Он проследовал в Камарго и выделил почти всех постоянных сотрудников Тейлора, около 4000 человек, и такое же количество добровольцев, приказав им собраться в Тампико и в устье реки Бразос в Техасе. Тейлору, оставшемуся менее чем с 7000 человек, все добровольцы, за исключением двух эскадронов драгун и небольшого отряда артиллерии, было приказано эвакуироваться из Сальтильо и перейти к обороне в Монтеррее.

Въезд генерала Скотта в Мексику, К. Небель, около 1855 г.

Разъяренный Тейлор приписал мотив Скотта политике. Спеша обратно в Монтеррей из Виктории, он решил интерпретировать приказ Скотта как “совет”, а не как приказ. Вместо того чтобы отвести свои войска в Монтеррей, он перебросил 4650 своих солдат (оставив гарнизоны в Монтеррее и Сальтильо) в точку в восемнадцати милях к югу от Сальтильо, недалеко от гасиенды Агуа-Нуэва. Этот шаг приблизил его почти на одиннадцать миль к Сан-Луис-Потоси, в 200 милях к югу, где генерал Санта-Анна собирал армию численностью в 20 000 человек. Большая часть из 200 миль была пустыней, которую Тейлор считал непроходимой для любой армии; более того, и он, и Скотт верили, что Санта-Анна приложит свои основные усилия против высадки Скотта в Вера-Крус, новости о которой просочились в газеты. 8 февраля 1847 года Тейлор написал другу: “Я ничего не боюсь”.

В то время, когда он писал, Санта-Анна уже двигалась на север, к Сальтильо. Уязвленный газетными сообщениями о том, что он продался американцам, Санта-Анна рискнул на смелый стратегический шаг. Он был полон решимости одержать быструю победу, и ему показалось, что он увидел свою возможность, когда его войска принесли ему копию приказа Скотта об истощении сил Тейлора, найденную на теле посыльного, которого они заманили в засаду и убили. Ведя свою армию через бесплодную местность в жару, снег и дождь, к 19 февраля Санта-Анна располагал 15 000 человек в гасиенде на краю пустыни, всего в тридцати пяти милях от Агуа-Нуэва. Вот-вот должно было начаться одно из самых тяжелых сражений Мексиканской войны.

Битва при Буэна - Виста

Содержание

Утром 21 февраля разведчики донесли генералу Тейлору, что огромная мексиканская армия продвигается вперед, чему предшествует вступление в Мексику большого отряда генерала Скотта, К. Небель, ок. 1855 г. кавалерийский корпус поворачивает на восток, чтобы

перекрыть дорогу между Агуа-Нуэва и Сальтильо. В тот же день Тейлор отвел свои силы вверх по Сальтильо-роуд примерно на 15 миль на лучшую оборонительную позицию возле гасиенды Буэна-Виста, в нескольких милях к югу от Сальтильо. Там, в миле к югу от построек ранчо с глиняными крышами, горные отроги спускались к дороге на восток, самой длинной и высокой, известной как Ла-Ангостура; между ними было широкое плато, прорезанное двумя глубокими оврагами. К западу от дороги тянулась сеть оврагов, за которыми тянулась гряда высоких холмов. Оставив генерала Вула разворачивать войска, Тейлор поехал в Сальтильо, чтобы позаботиться там о своей обороне.

К следующему утру, в День рождения Вашингтона (пароль был “Честь Вашингтону”), маленькая американская армия численностью менее 5000 военнослужащих, большинство из которых были зелеными добровольцами, была готова встретить мексиканскую армию, более чем в три раза превосходящую ее по численности. Основные силы американцев находились к востоку от дороги близ Ла-Ангостуры, где была установлена артиллерия, господствовавшая над дорогой. Считалось, что овраги к западу от дороги являются достаточной защитой.

Санта-Анна прибыл со своим авангардом около одиннадцати часов. Ему не понравилась местность, которая отнюдь не благоприятствовала кавалерии (лучшим подразделениям его армии), и он отправил требование о капитуляции Тейлору, вернувшемуся из Сальтильо. Тейлор отказался. Затем Санта-Анна установила артиллерию на дороге и возвышенности к востоку от нее и направила отряд легкой пехоты в обход подножия гор к югу от плато. Около трех часов снаряд, выпущенный из мексиканской гаубицы на дороге, подал сигнал к бою; но остаток дня был потрачен главным образом на борьбу за позиции на горных отрогах, соревнование, в котором мексиканцы показали себя лучшими, и на размещение американской пехоты и артиллерии далеко впереди на плато. После угрожающего движения слева от мексиканцев Тейлор отправил полк Кентукки с двумя орудиями майора. Батарея регулярной армии Брэкстона Брэгга заняла высокие холмы к западу от дороги, но там атаки не произошло. Ближе к вечеру Тейлор вернулся в Сальтильо в сопровождении Первых миссисипских стрелков и отряда драгун. С наступлением темноты его солдаты, потрясенные размерами и великолепным видом мексиканской армии, выпалились, насколько смогли.

На следующий день, 23 февраля, сражение развернулось всерьез на рассвете. Санта-Анна послал дивизию вверх по дороге к Ла-Ангостуре, в начале ущелья; но американская артиллерия и пехота быстро прорвали ее, и больше никаких боевых действий в этом секторе не происходило. Самый сильный штурм произошел на плато, значительно восточнее, где Санта-Анна выдвинул две дивизии при поддержке сильной батареи в начале самого южного ущелья. Наиболее продвинувшиеся вперед американцы, часть индианского полка при поддержке трех пушек, полчаса сдерживали атаку; затем их командир отдал им приказ отступать. Они сломались и побежали, и к их бегству присоединились соседние полки. Некоторые мужчины бежали до самого Буэна-Виста, где стреляли по преследующим их мексиканским кавалеристам из-за стен гасиенды.

Около девяти часов утра, когда сражение превратилось почти в разгром, из Сальтильо прибыл генерал Тейлор со своими драгунами, миссисипскими стрелками полковника Дэвиса и несколькими солдатами Индианского полка, которых он собрал по дороге. Они обрушились на мексиканскую кавалерию, которая пыталась обойти американцев с фланга к северу от плато. Тем временем артиллерия Брэгга подошла с холмов к западу от дороги, и кентуккийский полк тоже пересек дорогу, чтобы вступить в бой. Во второй половине дня разразилась оглушительная гроза с дождем и градом, но американцы на северном поле продолжали оттеснять мексиканцев.

Как раз в тот момент, когда победа американцев казалась близкой, Санта-Анна бросил на плато целую дивизию свежих войск, свои резервы. Поднявшись из широкого оврага, где они прятались, мексиканцы левой колонны обрушились на три полка — два иллинойских и один кентуккийский — и вынудили их вернуться к дороге уничтожающим огнем, в то время как правая атаковала слабый американский центр. Казалось, они вот-вот переломят ход сражения, когда с северного поля прискакали две батареи, за которыми следовали миссисипцы и индейцы во главе с Джефферсоном Дэвисом, раненым, но все еще в седле. Они обрушились на мексиканцев справа и с тыла и загнали их обратно в ущелье. Левый фланг мексиканцев, преследовавший полки Иллинойса и Кентукки вверх по дороге, был разбит американской батареей в Ла-Ангостуре.

Той ночью Санта-Анна, потеряв от 1500 до 2000 человек убитыми и ранеными, отступила в сторону Сан-Луис-Потоси. Американцы, потеряв 264 человека убитыми, 450 ранеными и 26 пропавшими без вести, выиграли это сражение. Большая доля заслуги принадлежала артиллерии; без нее, как сказал в своем отчете генерал Вул, армия не смогла бы продержаться “ни одного часа”. Двигаясь почти со скоростью кавалерии, батареи служили пунктами сбора пехоты. Боевой дух добровольцев и умелое и мужественное руководство офицеров были выше всяких похвал. Возможно, самый большой вклад в победу внес сам Закари Тейлор. Простояв весь день на виду у всех в центре сражения, сгорбившись на своем коне “Олд Уайти”, перекинув одну ногу через луку седла, не обращая внимания на две мексиканские пули, пробившие его куртку, и время от времени привставая в стременах, чтобы крикнуть ободрение, он вдохновлял своих людей, которые клялись им. При таком лидере они чувствовали, что поражение невозможно.

Тейлор мало что знал об искусстве войны. Он был небрежен при подготовке к битве и пренебрегал разведкой; он часто неправильно понимал намерения противника и недооценивал его силу. Но он обладал высокой степенью физического и морального мужества, которые, по словам Жомини, являются наиболее важными качествами для генерала. Он постоянно стремился перехватить инициативу, атакуя врага. Он и его подчиненные использовали принцип наступления, чтобы несколько раз переломить ход сражения к концу долгого дня.

Буэна-Виста положила конец любой дальнейшей мексиканской угрозе в нижнем течении Рио-Гранде. На тихоокеанском побережье полковник Керни возглавил один из самых необычных маршей в истории АМЕРИКИ - через пустыни и труднопроходимые горы. Его отряд покинул Форт Ливенворт, штат Канзас, 2 июня 1846 года и направился в Калифорнию по тропе Санта-Фе. Захватив Санта-Фе без единого выстрела 18 августа, он продолжил свой марш на запад. Убедившись благодаря ошибочному донесению разведки от “Кита” Карсона, что Калифорния уже захвачена американскими войсками, Керни оставил большую часть своих сил в Санта-Фе и продолжил путь в Калифорнию с единственной драгунской ротой. Он провел своих людей почти 1000 миль по заснеженным горам и через безлюдные, кишасшие змеями пустыни. После того, как 4 декабря они наконец достигли Калифорнии, измученные драгуны получили подкрепление в виде тридцати пяти морских пехотинцев. Узнав, что калифорнийцы, или коренное мексиканское население, подняли восстание, Керни атаковал отряд из семидесяти пяти калифорнийцев в Сан-Паскуале два дня спустя, чтобы помочь осажденному американскому гарнизону в Сан-Диего. Драгуны Керни понесли тяжелые потери в бою с опытными калифорнийскими уланами, но они отступили, не успев разгромить силы Керни. Сменив гарнизон в Сан-Диего, Керни присоединился к другим американским силам в регионе, чтобы отбить Лос-Анджелес. 8 января 1847 года объединенные силы моряков, морской пехоты и драгун под командованием Керни вступили в бой с 350

калифорнийцами на реке Сан-Габриэль, к югу от Лос-Анджелеса. После короткого, но упорного сражения калифорнийцы отступили и 13 января официально капитулировали.

В начале февраля 1847 года отряд добровольцев из Миссури, отделенный от командования Керни и возглавляемый полковником Донифаном, выступил из Санта-Фе для умиротворения региона верхнего течения Рио-Гранде. Перейдя реку в Эль-Пасо, они разгромили большие силы мексиканцев, в основном ополченцев, в Чиуауа, менее чем через неделю после победы Тейлора при Буэна-Виста. Таким образом, к марту 1847 года американская власть над северными провинциями Мексики была обеспечена. Все, что оставалось для завершения победы, - это захват Мехико.

Высадка в Вера - Крус

Содержание

С места встречи на острове Лобос, почти в пятидесяти милях к югу от Тампико, силы генерала Скотта численностью 13 660 человек, из которых 5741 были постоянными военнослужащими, отплыли 2 марта 1847 года для высадки близ Вера—Крус - первой крупной высадки морского десанта в истории армии США. 5 марта транспорты находились недалеко от побережья своей цели, где они встретили военно-морскую эскадру США, блокировавшую город. На небольшой лодке Скотт, его командиры и группа офицеров, включая Ли, Мида, Джозефа Э. Джонстона и Пьера Г. Т. Борегара, подплыли поближе к берегу для разведки и чуть не попали под снаряд, выпущенный из островной крепости Сан-Хуан-де-Улуа напротив Вера-Крус. Этот снаряд мог бы изменить ход Мексиканской войны, а также Гражданской войны.

Скотт выбрал для высадки пляж почти в трех милях к югу от города, за пределами досягаемости мексиканских орудий. Вечером 9 марта за четыре часа более 10 000 человек сошли на берег на десантных судах - шестидесяти пяти тяжелых лодках для серфинга, которые были отбуксированы к месту происшествия пароходами. Войска двинулись вглубь страны по песчаным холмам, не встретив особого сопротивления со стороны мексиканских войск численностью 4300 человек за городскими стенами. Высадка артиллерии, припасов и лошадей, последняя из которых была выброшена за борт и вынуждена плыть к берегу, была замедлена северным ветром, который разразился 12 марта и яростно дул в течение четырех дней, но к 22 марта семь 10-дюймовых минометов были перетащены вглубь острова и установлены примерно в полумиле к югу от Вера-Крус. В тот же день началась бомбардировка.

Город и форт ответили, и вскоре стало очевидно, что минометы неэффективны. Скотт оказался вынужден попросить морские орудия у командующего военно-морскими силами commodora Мэтью К. Перри. Шесть морских орудий — три 32-фунтовых, стреляющих дробью, и три 8-дюймовых снарядных орудия — вскоре пробили брешь в стенах и деморализовали защитников. 27 марта 1847 года Вера-Крус капитулировала.

Следующей целью Скотта была Халапа, город в высокогорье, примерно в семидесяти четырех милях от Вера-Крус, на национальном шоссе, ведущем в Мехико. Поскольку на побережье приближался сезон желтой лихорадки, Скотту не терпелось немедленно двинуться в нагорье, но только 8 апреля он смог собрать достаточно вьючных мулов и повозок для продвижения вперед. Первые элементы под командованием генерал-майора

Ввт. Дэвид Э. Твиггс выступил в поход с двумя батареями. Один из них был оснащен 24-фунтовыми пушками, 8-дюймовыми гаубицами и 10-дюймовыми минометами. Другая представляла собой батарею нового типа, оснащенную горными гаубицами и ракетами, укомплектованную офицерами Артиллерийского корпуса. Ракетное отделение, вооруженное в основном "Конгивом", провело эксплуатационные испытания новой ракеты "Хейл", устойчивость которой зависела не от ручки, а от вентиляционных отверстий в задней части, что также придавало ей вращение, подобное вращению артиллерийского снаряда. Ракеты запускались из желобов, установленных на переносных подставках. В дополнение к своим двум батареям генерал Твиггс располагал эскадроном драгун, всего около 2600 человек. Он уверенно продвигался вперед, хотя Скотт предупреждал его, что где-то впереди находится значительная армия под командованием Санта-Анны. 11 апреля, после того как Твиггс прошел около тридцати миль, его разведчики донесли, что мексиканские орудия контролируют перевал недалеко от деревни Серро-Гордо.

Битва при Серро - Гордо

Содержание

Недалеко от Серро-Гордо национальное шоссе проходило через скалистое ущелье. Слева от приближающихся американцев Санта-Анна с примерно 12 000 человек разместил батареи на горных отрогах; а справа от американцев, дальше по дороге, его орудия были установлены на высоком холме Эль-Телеграфо. Таким образом, он твердо контролировал национальное шоссе - единственное средство, которым, по его мнению, располагал Скотт для подтягивания своей артиллерии.

К счастью для Твиггса, наступая утром 12 апреля, мексиканские артиллеристы открыли огонь до того, как он оказался в пределах досягаемости, и он смог отвести свои силы назад. Два дня спустя Скотт прибыл с подкреплением, доведя свою армию до 8500 человек. Разведка, проведенная капитаном Ли, показала, что пересеченную местность справа от Эль-Телеграфо, которую Санта-Анна считала непроходимой, можно пересечь, чтобы американцы могли зайти мексиканцам в тыл. Войска прорубали тропу через лес и кустарник; добравшись до оврагов, они спустили тяжелую осадную артиллерию на веревках на дно, а затем подняли ее на другую сторону. К 17 апреля им удалось занять холм справа от Эль-Телеграфо, где они разместили ракетную батарею. Ранним утром 18 апреля началось сражение.

Хотя Санта-Анна, к тому времени предупрежденный, смог установить орудия для защиты своего фланга, он не смог противостоять натиску американцев. Мексиканцы сломались и бежали в горы. К полудню армия Скотта одержала сокрушительную победу, потеряв всего 417 человек, включая 64 погибших. Потери Санта-Анны оценивались более чем в тысячу человек.

На следующее утро Скотт двинулся в Халапу. Путь, казалось, был открыт до Мехико, всего в 170 милях. Но теперь он столкнулся с серьезной потерей в живой силе. Срок службы семи его добровольческих полков подходил к концу, и лишь горстка людей согласилась вновь вступить в армию. Мужчин пришлось немедленно отправить домой, чтобы свести к минимуму опасность заражения желтой лихорадкой, когда они будут проезжать через Вера-Крус. Уход добровольцев, наряду с ранениями и болезнями среди оставшихся мужчин, сократил численность армии до 5820 человек.

В мае Скотт осторожно продвигался к Пуэбле, тогда второму по величине городу Мексики. Его жители были враждебны Санта-Анне и потеряли надежду выиграть войну. 15 мая он капитулировал без сопротивления передовому отряду под командованием генерала Уорта. Скотт оставался там до начала августа, ожидая подкрепления из Вера-Крус (которое к середине июля более чем удвоило его силы) и ожидая результатов проходивших в то время мирных переговоров. Эмиссар Госдепартамента Николас П. Трист прибыл на место происшествия и установил контакт с Санта-Анной через британского агента в Мехико. Трист узнал, что Санта-Анна, избранный президентом Мексики во второй раз, обсудит условия мира в размере 10 000 долларов авансом и 1 миллион долларов, которые будут выплачены после ратификации договора. Однако после получения первоначального взноса через посредника Санта-Анна дал понять, что он не может убедить мексиканский конгресс отменить закон, принятый им после битвы при Серро-Гордо, который объявлял государственной изменой любое официальное лицо, вступающее в переговоры с американцами. Было ясно, что Скотту придется перебраться поближе к столице Мексики, прежде чем Санта-Анна всерьез рассмотрит условия мира.

Contreras, Churubusco, Chapultepec

Содержание

Для наступления на Мехико у Скотта было около 10 000 человек. У него не было никого лишнего для защиты дороги из Вера-Крус в Пуэблу; поэтому его решение двигаться вперед было смелым. Это означало, что после наступления Пиллоу в лесах Чапультепека, *Джеймс Уокер, 1848 г. р.*, отказался от своей линии связи или, как он выразился, “выбросил ножны”. 7 августа Скотт двинулся в путь с передовой дивизией, за которой на дневном марше следовали три дивизии с трехмильной вереницей фургонов снабжения с белыми крышами, замыкающих тыл. Не встретив сопротивления — признак того, что Санта—Анна отступила для защиты Мехико, - Скотт к 10 августа был в Айолте, на высоком плато в четырнадцати милях от города.

Chapultepec and “Los Niños”

В Чапультепеке, внушительном замке, возвышающемся почти на 200 футов над долиной Мехико, располагалась военная академия для юношей. Почти пятьдесят кадетов остались, чтобы противостоять наступлению американцев. американские войска использовали штурмовые лестницы для штурма замка и после ожесточенного боя захватили гарнизон численностью в 1000 человек. Во время боя пятеро курсантов были убиты, а шестой завернулся в мексиканский флаг и прыгнул навстречу своей смерти в долине внизу. Известные просто как “лос ниньос” (дети), героические действия кадетов продемонстрировали мощный образ мексиканского сопротивления, гордости и националистического духа.

Прямая дорога впереди, ведущая в столицу с востока, была преграждена сильно укрепленными позициями. Поэтому Скотт решил взять город с запада широким фланговым движением на юг, используя узкую грязную дорогу, которая проходила между южными берегами двух озер и гор и огибала лавовое русло Педрегал шириной в пятнадцать миль, прежде чем повернуть на север и пройти по мосту в Чурубуско к западным воротам Мехико.

Река Педрегал, как и местность вокруг Эль-Телеграфо, считалась непроходимой; но капитан Ли снова проложил путь через нее. Он нашел тропу для мулов через ее юго-западную оконечность, которая выходила к деревне Контрерас. Скотт послал отряд под командованием БТ. генерал-майора. Гидеон Дж. Пиллоу работал на дороге при поддержке дивизии Твиггса и легкой артиллерии. Они попали под сильный огонь мексиканских войск под командованием генерала Габриэля Валенсии. Пиллоу, переместив свои орудия на высокую позицию, атаковал 19 августа; но его легкая артиллерия не могла сравниться с 68-фунтовой артиллерией Валенсии. гаубица, ни его люди из-за подкрепления, которое Санта-Анна доставил на место происшествия. Американское подкрепление совершило ночной марш под проливным дождем через овраг, который инженеры обнаружили в Педрегале, чтобы ударить в тыл мексиканцам утром 20 августа одновременно с атакой с фронта. За семнадцать минут была выиграна битва при Контрерасе, потери Скотта составили всего 60 человек убитыми или ранеными; мексиканцы потеряли 700 человек убитыми и 800 пленными, включая 4 генералов.

Скотт приказал немедленно начать преследование, но Санта-Анна смог собрать свои силы для обороны в Чурубуско, где он возвел мощное укрепление перед городом у моста и превратил толстостенную каменную церковь и массивный каменный монастырь в крепости. Когда около полудня подъехали первые американские войска, они были встречены шквальным мушкетным и пушечным огнем. Мексиканцы сражались как никогда раньше; только к середине дня войска Скотта смогли продвинуться вперед. Наконец огонь мексиканцев ослаб, отчасти потому, что у них заканчивались боеприпасы; и американцы выиграли этот день, день, который, по признанию Санта-Анны, стоил ему трети его сил. Около 4000 мексиканцев были убиты или ранены, не считая многих пропавших без вести и попавших в плен. Сражение также дорого обошлось Скотту, у которого было 155 человек убитыми и 876 ранеными, что составляло примерно 12 процентов его боеспособных сил.

Победа при Чурубуско привела к предложению Санта-Анны возобновить переговоры. Скотт предложил короткое перемирие, и Санта-Анна быстро согласилась. В течение двух недель Трист и представители мексиканского правительства обсуждали условия, пока не стало ясно, что мексиканцы не примут то, что предлагал Трист, и просто использовали перемирие как передышку. 6 сентября Скотт прекратил переговоры и приготовился к штурму Мехико.

Хотя его силы и были освежены двумя неделями отдыха, теперь они насчитывали всего около 8000 человек. Считалось, что в Санта-Анне насчитывалось более 15 000 человек, и они воспользовались передышкой, чтобы укрепить оборону города. А впереди на высоком холме над равниной возвышался замок Чапультепек, охраняющий западные подступы.

Первой целью Скотта, примерно в полумиле к западу от Чапультепека, был ряд низких каменных зданий, в которых находился пушечный цех, известный как Эль Молино дель Рей. Он был захвачен 8 сентября, хотя и большой ценой из-за неожиданного сопротивления. В восемь часов утра 13 сентября, после заградительного огня из 24-фунтовых орудий, Скотт предпринял трехстороннюю атаку по дамбам, ведущим в Чапультепек, и вверх по неровным

склонам. Под градом мексиканских снарядов сверху его решительные войска быстро взобрались на вершину, хотя и задержались у рва, ожидая, пока поднимут штурмовые лестницы. К половине десятого американцы захватили замок, несмотря на доблестную, но обреченную на провал оборону отважных молодых мексиканских кадетов. Почти не останавливаясь, они двинулись к Мехико двумя доступными маршрутами и к ночи захватили двое ворот в город. Измотанные 800 потерями, понесенными в тот день, войскам все еще приходилось вести бои от дома к дому; но на рассвете следующего дня, 14 сентября, город сдался.

На протяжении всей кампании от Вера-Крус до Мехико генерал Скотт проявлял не только бесстрашие личного мужества и прекрасные лидерские качества, но и большое мастерство в применении принципов ведения войны. Готовясь к сражению, он приказывал своим инженерам провести тщательную разведку позиций противника и окружающей местности. Таким образом, он смог выполнить блестящие фланговые маневры по местности, которую противник считал непроходимой, особенно при Серро-Гордо и Педрегале, что является прекрасной иллюстрацией принципа внезапности. Скотт также знал, когда следует нарушить принципы ведения войны, как он сделал в Пуэбле, когда намеренно перерезал свою линию связи. Способный мыслить не только как тактический маневр, Скотт был, пожалуй, лучшим стратегом в американской армии первой половины девятнадцатого века.

“Он видит все и подсчитывает стоимость каждой меры”, - сказал капитан Ли. Скотт, со своей стороны, приписал свою быструю победу над Мексикой, одержанную без проигрыша ни одного сражения, вест Пойнтерам в его армии - Ли, Гранту и многим другим. Что касается войск, то обученные и дисциплинированные регулярные войска показали себя несколько лучше, чем добровольцы; но вся армия в целом сражалась хорошо. Скотт позаботился о том, чтобы мужчины сражались в нужное время и в нужном месте. Грант подвел итог: “Это правда, заслуга задействованных войск, но планы и стратегия принадлежали генералу”.

Оккупация и переговоры в Мехико

Содержание

В течение двух месяцев единственной ответственной администрацией в Мексике было американское военное правительство под руководством Скотта. Сбор доходов, пресечение беспорядков, отправление правосудия, все детали управления страной находились в руках Армии. Было сказано, что некоторые мексиканцы считали, что администрация Скотта в их городе была более эффективной и уважительной к мексиканской собственности, чем у их собственного правительства. Это был поучительный урок ценности осторожной и относительно просвещенной оккупационной политики. Когда мексиканцы, наконец, сформировали правительство, с которым комиссар Трист мог бы заключить мирный договор, из Вашингтона прибыли депеши, предписывающие Тристу вернуться в Соединенные Штаты и приказывающие Скотту возобновить войну. Зная, что мексиканцы теперь искренне желают прекращения войны, и понимая, что правительство в Вашингтоне не в курсе сложившейся ситуации, и Трист, и Скотт решили продолжить переговоры.

2 февраля 1848 года был подписан Мирный договор в Гваделупе-Идальго. Сенат США ратифицировал его 10 марта, но в Мексике возникла мощная оппозиция. Правительства двух стран обменялись ратификационными грамотами только 30 мая. Немедленно началась подготовка к эвакуации американских войск из Мексики. 12 Июня оккупационные войска

выступили из Мехико; 1 августа 1848 года последние американские солдаты поднялись на борт своих транспортов в Вера-Крус и покинули мексиканскую землю.

По Гваделупско-Идальгийскому мирному договору Соединенные Штаты согласились выплатить Мексике 15 миллионов долларов и принять на себя неоплаченные претензии американцев к Мексике. В свою очередь, Мексика признала Рио-Гранде границей Техаса и уступила Нью-Мексико (включая нынешние штаты Аризона, Нью-Мексико, Юта и Невада, небольшой уголок современного Вайоминга, а также западную и южную части Колорадо) и Верхнюю Калифорнию (нынешний штат Калифорния) Соединенным Штатам. По условиям договора Мексика уступила Соединенным Штатам почти половину своей территории.

Армия на Новой границе

Содержание

Победа над Мексикой, а также установление границы штата Орегон в июне 1846 года добавили Соединенным Штатам обширную территорию, которую в послевоенные годы должна была занимать почти исключительно Армия. На протяжении многих поколений армия должна была быть единственной силой, обеспечивающей закон и порядок на территории в тысячи квадратных миль. Во-первых, Армии необходимо было исследовать это новое обширное завоевание. В выполнении этой задачи Корпус инженеров-топографов сыграл ведущую роль. Некоторые знания о новом регионе были получены в ходе экспедиций, подобных экспедициям капитана Дж. Бенджамин Л. Э. Бонневиль, Керни и 2-й лейтенант Джон К. Фремонт; еще больше было получено во время мексиканской войны “топогами”, прикрепленными к походу Керни в Калифорнию и Вулса в Сальтильо, а после войны майором Дж. Работы Уильяма Х. Эмори в Мексиканской комиссии по установлению границы. Но многое еще предстояло сделать.

Наиболее значительными и далеко идущими исследованиями были поиски маршрутов для трансконтинентальных железных дорог. Первые усилия были направлены на юго-запад в поисках маршрута, “свободного ото льда и без гор”. В этом районе необходимость обороны от команчей, апачей и навахо означала, что большая часть армии должна была быть размещена между Сан-Антонио и фортом Юма. Нужно было строить форты, прокладывать дороги, искать реки как пути снабжения и наносить на карту индейские тропы. В 1853 году Конгресс санкционировал аналогичные исследования северного маршрута к Тихому океану из Чикаго и центрального маршрута из Сент-Луиса.

Строительство железной дороги началось только после Гражданской войны. Эмигранты, отправлявшиеся на Запад во все возрастающем количестве после открытия золота в Калифорнии в 1849 году, использовали обозы, пересекавшие равнины, населенные воинственными индейскими племенами. Армия охраняла несколько трансконтинентальных маршрутов движения фургонов и сумела держать племена в узде. В течение пятидесятих годов произошло не менее двадцати двух отдельных индейских “войн”, а также была поставлена необычная задача по контролю за некоторыми особенно беспокойными поселенцами.

В 1857 году на восток из Юты просочились сообщения о том, что тамошнее поселение мормонов намеренно устроило резню группе пионеров Арканзаса в местечке под названием Маунтин Мидоу. Поселенцы, подвергшиеся нападению группы индейцев, сдались отряду

мормонского ополчения, выдававшего себя за спасателей, и позволили разоружить себя. 11 сентября 1857 года мормоны без суда и следствия казнили 120 выживших: мужчин, женщин и всех детей старше десяти лет. Семнадцать детей были “усыновлены” мормонами, но позже были возвращены на восток своим родственникам. Этот и другие случаи неповиновения федеральным властям побудили к отправке двух крупных военных экспедиций из форта Ливенворт. Однако, несмотря на некоторую напряженность, полномасштабная “Мормонская война” так и не стала реальностью.

Армейские экспедиции, подобные экспедициям из форта Ливенворт, проходившим по примитивной местности, где местные закупки были невозможны, должны были перевозить все необходимое, от гвоздей для подков до артиллерии. Снабжение пограничных постов, некоторые из которых находились на расстоянии до тысячи миль от внутренних водных путей, требовало больших усилий. Все товары приходилось перевозить в фургонах или вьючными обозами. Трудность снабжения постами в засушливых регионах Юго-запада привела в 1855 году к интересному эксперименту, активно поддержанному военным министром Джефферсоном Дэвисом, по использованию верблюдов в качестве вьючных животных. Семьдесят пять были привезены с Ближнего Востока и отправлены в Техас. Они показали, что могут переносить тяжелые грузы, уверенно ходить по земле, по которой не может проехать ни одна повозка, и питаться выпасом скота и небольшим количеством воды; но их появление на дорогах вызвало паническое бегство фургонов и вьючных обозов, и погонщики ненавидели и боялись их. Общество и Армия отвернулись от них, и эксперимент с верблюдами закончился провалом.

Джефферсон Дэвис и верблюды

Будучи военным министром, Джефферсон Дэвис (1808-1889) считал, что пустыни юго-запада Америки идеально подходят для использования верблюдов. По его настоянию Конгресс в 1855 году выделил деньги на закупку верблюдов из Северной Африки и отправку их в Техас. Несмотря на выносливость животных и их способность переносить тяжелые грузы по труднопроходимой местности, эксперимент с верблюдом не увенчался успехом. Звери ужасно пахли, пугали мулов и лошадей и, по-видимому, были еще более злобными, чем мулы. Несмотря на несколько успешных применений, большинство из них в конечном итоге были проданы на публичных торгах или выпущены в дикую природу, чтобы медленно вымирать.

Увеличение армии мирного времени

Содержание

К концу 1848 года численность армии вернулась к мирному времени, несколько меньшему, чем 10 000 человек, утвержденные в 1815 году. Она была очень растянута из-за своих многочисленных обязанностей на обширных новых границах. По рекомендациям генерала Скотта и военного министра Джорджа У. Кроуфорда Конгресс в июне 1850 года одобрил увеличение числа рот, несущих службу на границе, до 74 рядовых, что значительно превышает 50 драгунских, 64 конных стрелковых и 42 артиллерийских и пехотных подразделения, утвержденные в конце 1848 года. Впоследствии 90 из 158 рот были укрупнены; к концу 1850 года в армии насчитывалось 12 927 офицеров и рядовых.

Когда Джефферсон Дэвис стал военным министром в 1853 году, он настоятельно призывал к созданию более крупной армии, которая могла бы увеличиться до 27 818 человек во время войны за счет увеличения роты до 128 человек. Дэвису нужны были новые конные полки для пограничной службы, потому что только высокоомобильные подразделения могли надеяться справиться с индейцами. В марте 1855 года Конгресс добавил 4 новых полка к существующим 15 (2 драгунских, 1 конно-стрелковый, 4 артиллерийских и 8 пехотных). Это были 1-й и 2-й кавалерийские полки, а также 9-й и 10-й пехотные полки. Таким образом, конное войско состояло из драгун, конных стрелков и кавалерии до Гражданской войны, когда все конные полки назывались кавалерийскими.

Оружие и тактика накануне Гражданской войны

Содержание

По настоянию Дэвиса новые пехотные подразделения были вооружены капсюльными однозарядными нарезными мушкетами с дульным заряданием вместо гладкоствольных. Технологические достижения девятнадцатого века сделали возможным создание точной и надежной дульнозарядной винтовки с такой же скорострельностью, по крайней мере, как у гладкоствольного мушкета. Отчасти это было связано с применением принципа капсюля-ударника к винтовке, а отчасти с принятием на вооружение в 1855 году шарика Минье, или пули, свинцового снаряда, сужающегося вперед от своего полого основания. Чтобы зарядить и выстрелить, солдат вскрывал бумажный патрон, насыпал порох в ствол, утрамбовывал бумагу, чтобы в нее поместился заряд, а затем загонял пулю до упора. Затем он поставил капсюль на место, полностью взвел курок, прицелился и выстрелил. Искры от капсюля воспламенили порох. Сила взрыва расширила полое основание пули, чтобы оно соответствовало нарезам, и пуля заставила ствол вращаться, что привело к значительной точности. Его эффективная дальность стрельбы составляла от 400 до 600 ярдов по сравнению с всего лишь около 100 ярдами для гладкоствольных мушкетов. Теоретическая скорострельность составляла три выстрела в минуту, хотя на практике это редко достигалось.

В 1855 году национальные оружейные мастерские начали производить только винтовки и приступили к переделке гладкоствольных ружей в винтовки, но эта работа потребовала времени. К концу 1858 года оружейные заводы Спрингфилда и Харперс-Ферри изготовили всего 4000 винтовок нового типа Springfield .58 с дульнозарядным устройством. Перезарядка с казенной части, позволяющая вести гораздо более быструю стрельбу, требовала разработки плотно прилегающего, но легко перемещаемого затвора и патрона, который эффективно закрывал бы казенную часть. В 1850-х годах на рынке появилось много зарядателей с казенной части, и армия начала тестировать все доступные модели, но

завершила свои испытания только в 1861 году. Для эффективного заряжания винтовок с казенной части требовались металлические, а не бумажные патроны, чтобы предотвратить утечку газов из казенной части. Металлические патроны были изобретены в 1856 году, но в больших количествах производились только после 1861 года.

Внедрение нарезного оружия в полевую и береговую артиллерию повысило точность стрельбы и более чем вдвое увеличило дальность стрельбы; но нарезные ружья, которым пришлось ждать разработки передовых технологий производства, не сразу вытеснили гладкоствольные. В этот период для легких батарей было введено важное гладкоствольное орудие - 12-фунтовая бронзовая пушка, названная "Наполеон" в честь Наполеона III. Капитан. Нарезная пушка Роберта П. Пэрротта была разработана в 1851 году, но не использовалась в заметных масштабах до Гражданской войны. Применение принципа Минье к артиллерии во многом способствовало дальнейшему использованию нарезной артиллерии; хотя картечь, снаряды (фугасные и шрапнельные) и сплошная дробь, использовавшиеся в мексиканской войне, по-прежнему были стандартными.

Заряжатели с казенной части против дульнозарядных

К девятнадцатому веку теоретические преимущества огнестрельного оружия с казенной загрузкой - более быстрая стрельба и более легкое заряжание в скрытом состоянии или навесном — были давно известны. Армия США принимала на вооружение затворные устройства в виде винтовок и карабинов Холла на протяжении большей части первой половины девятнадцатого века; но практические трудности в виде сложного механизма и неадекватного газового уплотнения в казенной части перевешивали преимущества. К Гражданской войне технический прогресс сделал заряжание с казенной части более осуществимым, но огромная промышленная проблема оснащения армий новым оружием и боеприпасами сделала существующие дульнозарядные устройства основой вооруженных сил как Союза, так и Конфедерации. Частные закупки и политическое влияние в Армии Союза, однако, позволили успешно использовать некоторые винтовки и карабины с казнозарядом, в частности конструкции Sharps, Spencer и Henry. Сразу после Гражданской войны армия, столкнувшись одновременно с необходимостью приобретения современной винтовки и бюджетом мирного времени, приняла акцию Allin "люк-люк" в качестве средства переоборудования своего огромного запаса нарезных мушкетов военного времени.

Деннис Харт Махан (1802-1871)

После окончания лучшим выпускником Вест-Пойнта в 1824 году под руководством Сильвануса Тайера Деннис Харт Махан остался в Академии в качестве профессора инженерии, математики и военных наук в 1824-1871 годах. Опубликованный Маханом в 1847 году Элементарный трактат о службе войск в авангарде, на передовых постах и отрядах стал первой крупной американской работой по стратегии и тактике. Исходя из анализа Антуаном-Анри де Жомини наполеоновских войн, акцент Махана на правилах и принципах и неспособность учитывать технологические изменения или инновации сыграли бы

значительную роль в Гражданской войне. Большинство выпускников академии с обеих сторон конфликта учились у Махана, и многие другие офицеры использовали его книгу в качестве полевого руководства. Идеи Махана оказали длительное влияние на доктрину армии США, точно так же, как его старший сын, Альфред Тайер Махан, позже сформировал военно-морскую стратегию.

От ракет отказались. Краткий опыт их применения в мексиканской войне не был впечатляющим. После войны продолжающиеся эксперименты не смогли устранить недостатки, связанные с эксцентричностью полета и нестабильностью. Ракеты часто взрывались преждевременно, поэтому войска неохотно использовали их; более того, они имели тенденцию портиться при хранении. Более важным, чем любое из этих соображений, был тот факт, что новая нарезная артиллерия значительно превосходила реактивные снаряды по дальности, точности и надежности.

Тактическая доктрина не совсем соответствовала развитию вооружений. Стремясь к этому, госсекретарь Дэвис предписал тактику легкой пехоты для всех пехотных подразделений. В целом, это означало сокращение линии пехоты с трех до двух шеренг и уделение повышенного внимания стрелкам. Порядки, однако, по-прежнему были жесткими: люди стояли плечом к плечу (заряжать дульнозарядное устройство лежа было практически невозможно), а интервалы между подразделениями были небольшими. Эти относительно плотные формирования в первые дни Гражданской войны представляли собой привлекательные цели, но, возможно, это был самый эффективный способ ведения массированного огня из стрелкового оружия до появления пулемета в начале двадцатого века.

В Военной академии США в этот период в списке сотрудников и преподавателей появились такие великие имена, как Роберт Э. Ли и Деннис Махан, автор многих работ по инженерному делу и фортификации. Была вновь открыта Практическая артиллерийская школа, и с появлением в 1849 году младшего лейтенанта майора Дж. *Артиллерия Альфреда Мордехая для сухопутной службы США* армия впервые получила полное и точное описание своей артиллерийской системы. Секретарь Дэвис отправил Мордехая вместе с майором. Ричардом Делафилдом и капитаном. Джордж Б. Макклеллан, в Европу для изучения всех аспектов Крымской войны в частности и европейских военных институтов и развития в целом. Изучение американской военной теории было стимулировано публикацией в 1846 году книги Генри Вейджера Халлека "Элементы военного искусства и науки". Такие тома, как "Инструкции Скотта по полевой артиллерии", "Общие положения армии Соединенных Штатов", "Тактика Харди" и новый том по тактике пехоты, спонсируемый Дэвисом, были предоставлены армейским офицерам и нескольким другим; хотя их было получено недостаточно, чтобы снабдить экзemplарами ополчение. По всей стране было основано несколько военных училищ, причем Юг имел небольшое преимущество, которое должно было обеспечить Конфедерацию многочисленными способными офицерами, когда разразилась Гражданская война.

9 Гражданская война 1861 г.

Содержание

Во время правления президента Джеймса Бьюкенена, 1857-1861 годы, напряженность по вопросу распространения рабства на западные территории тревожно возросла, и нация, казалось бы, неумолимо двигалась к расколу. Наряду с рабством меняющиеся социальные, экономические, политические и конституционные проблемы быстрорастущей страны привели к фрагментации ее граждан. После того как на территории Канзаса вспыхнула открытая война между рабовладельцами, аболиционистами и оппортунистами, разногласия быстро обострились. Бьюкенен успокоил Канзас, призвав Регулярную армию, но она была слишком мала и слишком разрозненна, чтобы подавить борьбу, которая почти наверняка вспыхнула бы в приграничных штатах.

В 1859 году Джон Браун, снискавший дурную славу в “Кровавом Канзасе”, захватил Федеральный арсенал в Харперс-Ферри, штат Вирджиния, в безумной попытке разжечь восстание рабов в этом рабовладельческом штате. И снова федеральные войска были призваны подавить новую вспышку, а накануне выборов 1860 года усилились давление и эмоции. Преемником Бьюкенена был избран республиканец Авраам Линкольн; хотя ему не удалось набрать большинства голосов избирателей, он получил 180 из 303 голосов выборщиков. Инаугурация, которая должна была наделить его президентскими полномочиями, должна была состояться 4 марта 1861 года. В течение этого периода неудач мистер Бьюкенен был не в состоянии контролировать события, и страна продолжала терять свою сплоченность.

Отделение, Самтер и Готовность к оружию

Содержание

Избрание Авраама Линкольна президентом 6 ноября 1860 года спровоцировало долго тлевший политический кризис. Партия Линкольна выступала против распространения рабства на новые западные территории. Это угрожало как экономическим, так и политическим интересам Юга, поскольку южные штаты зависели от рабства в поддержании своего образа жизни и своей власти в Конгрессе. 20 декабря Южная Каролина приняла постановление, в котором говорилось, что “союз, существующий в настоящее время между Южной Каролиной и другими штатами под названием ‘Соединенные Штаты Америки’, настоящим распадается”. В течение шести недель шесть других штатов глубокого Юга вышли из состава Союза и захватили федеральную собственность внутри своих границ, включая военные объекты, за исключением форта Пикенс близ Пенсаколы и форта Самтер в Чарльстонской гавани. *(Карта 22)* Для семи штатов, образовавших Конфедеративные штаты Америки 18 февраля 1861 года в Монтгомери, штат Алабама, сохранение правительством США фортов было равносильно военному акту. Чтобы обеспечить свое молодое правительство вооруженными силами, 6 марта новый исполнительный директор Конфедерации Джефферсон Дэвис призвал добровольцев численностью 100 000 человек служить в течение двенадцати месяцев.

Создание 21 февраля конкурирующего военного министерства к югу от 35-й параллели разрушило состав Регулярной армии и нарушило ее деятельность, особенно в Техасе, где генерал-майор Дж. Дэвид Э. Твиггс сложил с себя все командование. Фактическая

численность Регулярной армии на 30 июня 1860 года составляла 1080 офицеров и 14 926 рядовых, что составляло пять лет. Набранная в основном из мужчин иностранного происхождения, армия США состояла из 10 пехотных полков, 4 артиллерийских, 2 кавалерийских, 2 драгунских и 1 конных стрелков. Это не была единая ударная сила. Регулярная армия была развернута в семи департаментах, шесть из которых находились к западу от Миссисипи. Из 198 линейных рот 183 были разбросаны по 79 изолированным постам на территориях. Остальные 15 находились в гарнизонах вдоль канадской границы и на атлантическом побережье. Они были явно не готовы к миссии насильственного возвращения южных штатов в состав союза.

Созданные военным министром Джоном К. Кэлхуном и расширенные военным министром Дэвисом в 1853 году, департаменты армии США стали мощными институтами накануне Гражданской войны. В каждом из департаментов за пределами Миссисипи старший полковник или генерал, согласно бревету, командовал 2000 офицерами и рядовыми. Все штаты к востоку от Миссисипи составляли Восточный департамент, где генерал-майор Bvt. Джон Э. Вул контролировал 929 регулярных войск.

Командир департамента отвечал за мобилизацию и обучение ополченцев и добровольцев, призванных на федеральную службу, а также за координацию своих ресурсов с любым командующим экспедиционными силами, которые действовали на его территории или проходили через его департамент. Командир отдела часто совмещал командование, отвечая за управление своим отделом, а также за проведение операций на местах. У него часто было двойное штатное расписание: одно для отдела, а другое для кампании. За стратегическим руководством и важными решениями он обращался к президенту и главнокомандующему; за административной поддержкой он направлял свои требования через военного министра соответствующему руководителю бюро. В современном смысле у него не было корпуса штабных экспертов, которые могли бы помочь ему соотнести его стратегические цели с материально-техническими потребностями. Во многих отношениях ведомственная система была главной причиной, по которой армии Союза во время Гражданской войны действовали как упряжка норовистых лошадей. Система, хорошо соответствующая требованиям содержания небольших вооруженных сил в мирное время, не могла эффективно организовывать боевые силы, состоящие из сотен тысяч солдат, и управлять ими.

1676 пронумерованных параграфов Устава армии США регулировали действия командира подразделения. Положения, касающиеся организации армии и тактики, в большинстве случаев были архаичными, несмотря на усилия Дэвиса в 1857 году обновить правила, чтобы отразить опыт Мексиканской войны. Во время Гражданской войны Правила были немного изменены, чтобы включить военные законы, принятые двумя конгрессами военного времени. На Юге эти же правила будут регулировать политику и процедуры вооруженных сил Конфедерации.

Карта 22

Список Регулярной армии был значительно изменен действиями Дэвиса по созданию Армии Конфедерации. Из 1080 действующих офицеров 286 подали в отставку или были уволены и поступили на службу в Конфедерацию. (И наоборот, известно, что только 26 военнослужащих срочной службы нарушили свои клятвы.) Выпускников Вест-Пойнта в активном списке насчитывалось 824; из них 184 были среди офицеров, которые повернулись спиной к Соединенным Штатам и предложили свои мечи Конфедерации. Из 900 выпускников, находившихся тогда на гражданской службе, 114 вернулись в армию Союза, а 99 других обратились за назначением на Юг. Главнокомандующий Уинфилд Скотт и полковник Джордж Х. Томас из Виргинии были одним из немногих выдающихся южан, которые боролись за Союз. Однако более серьезным, чем их численность, был высокий уровень офицеров, присоединившихся к Конфедерации; многие из них были командирами полков, а трое командовали на уровне департаментов.

В разгар военных приготовлений Дэвис направил уполномоченных в Вашингтон через несколько дней после инаугурации Линкольна 4 марта 1861 года, чтобы подготовить скорейший захват фортов Самтер и Пикенс. Неофициально заверенные в том, что форты не будут снабжены провизией без надлежащего уведомления, посланники вернулись в Монтгомери, ожидая, что эвакуация Самтера пройдет без происшествий. Президенту Линкольну приходилось действовать осторожно, поскольку он знал, что запасы Самтера на исходе. С каждым мартовским днем Самтер усугублял остроту дилеммы Линкольна. В случае войны форт не имел стратегической ценности. И если бы Линкольн укрепил его, Дэвис совершил бы свой провокационный акт, и Линкольн мог бы изгнать из Союза еще восемь рабовладельческих штатов. И все же, если Самтеру не окажут помощи, Север может охладить свой энтузиазм по поводу концепции Союза и привыкнуть к существованию конфедерации к югу от линии Мейсона-Диксона. Новому президенту предстоял нелегкий

выбор.

Президент Линкольн потратил две недели, выслушивая противоречивые советы своих советников по конституции, и 29 марта принял собственное решение пополнить запасы продовольствия в форте Самтер только провизией. Не было предпринято никаких усилий для увеличения его военной мощи. Вскоре он отправил морем символическую экспедицию и 8 апреля уведомил губернатора Южной Каролины о своем решении. Следующий ход был за местным командиром конфедерации, бригадным генералом. Пьером Г. Т. Борегаром. Одиннадцатого числа майор Дж. Роберт Андерсон, командир Самтера, вежливо, но твердо отклонил официальное требование о капитуляции. В 4:30 следующего утра батареи конфедерации начали 34-часовой обстрел. Гарнизон Андерсона численностью в девяносто человек всерьез ответил на удар, но орудия Самтера не могли противостоять концентрическому огню артиллерии Конфедерации. Предложив 14 апреля почетные условия, Андерсон сдал Федеральный форт, отсалютовал своему флагу США из пятидесяти орудий и под его командованием был передан флоту за пределами гавани для отправки в Нью-Йорк.

Несомненно, Конфедераты сделали первый выстрел в войне и этим опрометчивым поступком устранили многие трудности на пути Линкольна в его усилиях по сохранению Союза. Пятнадцатого Линкольн лично написал прокламацию, объявляющую семь южных штатов восстающими против законов Соединенных Штатов. Чтобы задушить Конфедерацию, девятнадцатого Линкольн объявил все побережье от Южной Каролины до Техаса морской блокадой. Чтобы увеличить сокращенную Регулярную армию, Линкольн попросил губернаторов лояльных штатов выделить 75 000 ополченцев для службы в течение трех месяцев - максимального срока, допустимого по существующим законам. С единодушием, которое удивило большинство людей, Северные штаты ответили 100 000 человек. В восьми рабовладельческих штатах, все еще входящих в Союз, призыв к ополчению для подавления восстания был гневно и быстро отклонен; и решение президента принудить Конфедерацию побудило Вирджинию, Северную Каролину, Теннесси и Арканзас присоединиться к ней. Пограничные штаты Миссури, Кентукки, Мэриленд и Делавэр все еще не определились; и каждая сторона действовала осторожно, чтобы не вторгнуться в лагерь другой.

Эксперимент с воздушным шаром

19 июня 1861 года Таддеус Лоу (1832-1913) поднялся с лужайки Белого дома на привязанном сферическом воздушном шаре, наполненном водородом, и передал на землю свои наблюдения за линиями Конфедерации через Потомак. Это был трюк — эффективный трюк. Лоу, один из ведущих воздухоплавателей страны до войны, страстно убежденный в том, что воздушная разведка в значительной степени поможет военным операциям, нуждался в поддержке высокого уровня, чтобы навязать воздушные шары скептически настроенной армейской иерархии. При поддержке президента Линкольна он добился судебного разбирательства. Армия редко использовала воздушные шары с максимальной пользой для себя, и эксперимент прекратился после Чанселорсвилля.

Вид на Вознесение на воздушном шаре, ок. 1862 г.

Когда весна сменилась летом, масштабы задачи, которую Союз провозгласил для себя — завоевание территории размером с западную Европу, за исключением Скандинавии и Италии, защищаемой отважным и гордым народом и пользующейся военной географией, — были недостаточно поняты. Хотя позже Линкольн проявил себя прилежным учеником военного дела, он все еще не был сведущ в этом искусстве. Его единственная служба в армии была младшим офицером добровольцев во время войны с Черным Ястребом, и он не видел боевых действий. Его соперник Дэвис с самого начала довольно хорошо знал своих военных и досконально понимал механику создания боевых сил. Он командовал добровольческим полком во время мексиканской войны и имел опыт работы на уровне национальной политики благодаря своей службе в качестве военного министра. Тем не менее, с течением времени Дэвис все больше и больше неумело управлял своим правительством и его военными делами.

Волонтеры профсоюза в лагере

Отделение Вирджинии привело к тому, что полковник Роберт Э. Ли, которого Скотт выбрал в качестве полевого лидера Профсоюза, подал в отставку и предложил свои услуги своему штату. Конфедераты перенесли свою столицу в Ричмонд, штат Вирджиния, где располагался крупнейший металлургический завод на Юге и в 100 милях к югу от столицы Союза Вашингтона. 23 мая войска Союза вторглись в северную Вирджинию и заняли Арлингтон-Хайтс и Александрию. Когда Вирджиния и Северная Каролина подняли восстание, Линкольн расширил морскую блокаду и призвал к созданию большой добровольческой армии, подкрепленной увеличенными регулярными силами.

Правильно предвидя, что Конгресс на своей сессии, которая откроется 4 июля, одобрит его действия, Линкольн по собственному почину учредил 40 полков американских добровольцев (42 034 человека) для службы в течение трех лет или на время войны. Он приказал увеличить Регулярную армию на 1 артиллерийский полк, 1 кавалерийский и 8 пехотных (фактически было добавлено 9 полков), или 22 714 человек, а Военно-морской флот - на 18 000 моряков. Каждый из новых регулярных пехотных полков должен был состоять из 3 батальонов численностью около 800 человек, в отличие от структуры в 1 батальон в существующих регулярных и добровольческих полках. Однако, поскольку новобранцы предпочитали более крупные премии, более слабую дисциплину и добродушную атмосферу добровольцев, большинство вновь сформированных полков так и не смогли укомплектовать свои дополнительные батальоны до утвержденной численности. Добровольческие подразделения были подразделениями штата, а не федеральными или регулярными подразделениями.

Восторженный отклик на различные призывы Линкольна вынудил его попросить губернаторов сократить набор мужчин. Перегруженные налогами лагеря не могли справиться с увеличением численности рабочей силы. Создавая армию, Линкольн использовал методы, восходящие ко временам Вашингтона. Боевая эффективность и уровень подготовки новых подразделений варьировались от хороших до очень плохих.

Некоторые полки ополчения были хорошо обучены и оснащены, другие были полками только по названию. Солдаты часто сами избирали офицеров своих рот, а губернаторы назначали майоров и полковников. Президент назначал генералов. Хотя многие из вновь назначенных офицеров проявили энтузиазм, преданность долгу и стремление учиться, были назначены и некомпетентные. Однако до конца 1861 года офицеры должны были подтвердить свою квалификацию перед экзаменационными комиссиями регулярных офицеров; тем, кто был признан негодным, разрешалось уйти в отставку.

Часто консультируясь с губернаторами и конгрессменами, мистер Линкольн выбирал генералов из числа ведущих политиков, чтобы обеспечить себе более широкую базу политической поддержки. Некоторые политические генералы, такие как Джон А. Логан и Фрэнсис П. Блэр-младший, отличились, в то время как многие другие оказались военными помехами. Линкольн передал большинство должностей в первых сорока добровольческих подразделениях постоянным сотрудникам, находящимся на действительной службе, бывшим вест-пойнтерам, таким как Джордж Б. Макклеллан (который ушел в отставку, чтобы продолжить деловую карьеру) или тем, кто занимал должности волонтеров во время Мексиканской войны. С другой стороны, Дэвис никогда не назначал офицера-добровольца Конфедерации выше командования бригадой, пока тот не проявил себя в бою.

Как Север, так и Юг не смогли разработать эффективную систему замены отдельных сотрудников в добровольческих подразделениях. Конфедерация, хотя и была ущемлена своим требованием, чтобы техасцами командовали техасцы, а грузинами - грузины, а также настойчивыми требованиями губернаторов сохранить ополчение, все же разработала полковую систему, которая хорошо просуществовала до последних дней войны. За исключением Висконсина, Иллинойса и Вермонта, в армиях Союза никогда не было эффективной системы замены добровольцев. По мере того как росли боевые потери и ряды полков-ветеранов редели, командиры были вынуждены отправлять солдат обратно в свои родные штаты для прохождения рекрутской службы или столкнуться с расформированием своих полков. Северные губернаторы, имея в виду покровительство, предпочитали набирать новые полки, позволяя проверенным в боях частям уменьшаться до размеров роты.

Завербованная регулярная армия оставалась нетронутой на протяжении всей войны. Многие критики считали, что Союзу следовало использовать регулярных солдат для укомплектования добровольческих подразделений. Но эта практика изначально была невозможна летом 1861 года по крайней мере по двум причинам. Линкольн не предвидел долгой войны, и большинство регулярных войск было необходимо на границе до тех пор, пока их не смогут заменить обученные люди. Кроме того, критики Линкольна упустили из виду упадок боевого духа, который сопровождал бы распад старых линейных полков, многие из которых имели историю и почести, восходящие к войне 1812 года. Офицер, получивший очередное звание в 1861 году, должен был уйти в отставку, чтобы поступить в добровольцы, если только Военное министерство специально не освободит его. Большинство регулярных войск не хотели уходить в отставку, будучи неуверенными в том, что после войны их призовут на действительную службу. Таким образом, в течение 1861 года и части 1862 года продвижение по службе в Регулярной армии было медленным. К 1862 году все постоянные сотрудники могли записаться в добровольцы, и во многих случаях год, проведенный ими в командовании небольшими подразделениями, был вознагражден продвижением их в более высокие командования. Улисс С. Грант и Уильям Т. Шерманы, оба выпускника Военной академии США, вернувшиеся с гражданской службы, поначалу специально просили командования добровольческими полками и вскоре быстро продвинулись до генеральских должностей.

Беспорядки в Балтиморе

Как рабовладельческое государство, имеющее экономические и культурные связи с обеими секциями, Мэриленд требовал осторожного обращения со стороны правительства Авраама Линкольна, которое столкнулось с изоляцией в случае отделения штата. 19 апреля 1861 года, проходя маршем через Балтимор, чтобы успеть на вашингтонский поезд, четыре роты 6-го Массачусетского полка перестрелялись с толпой. Погибли четыре солдата и двенадцать гражданских лиц. Первоначально президент Линкольн согласился вывести подразделения из Балтимора. Однако, когда в Вашингтон прибыли новые подразделения, правительство ввело в Балтиморе военное положение, заключив сепаратистов в тюрьму без суда и следствия и закрыв газеты. Законодательное собрание штата отклонило отделение, сохранив Мэриленд для Союза.

Противники

Содержание

Когда Север и Юг приготовились к битве, перевес производственных мощностей, рабочей силы и сельскохозяйственного потенциала явно был на стороне Севера. Ежегодный урожай здесь был выше, чем на Юге, где выращивали хлопок, табак и рис. В период с февраля по май 1861 года власти Конфедерации упустили возможность отправить хлопок в тюках в Англию и выставить против него счета за закупку оружия. По морской мощи, железным дорогам, материальному достатку и промышленным возможностям по производству железа и боеприпасов Север значительно превосходил Юг. Это неравенство стало еще более заметным по мере того, как постоянно ужесточающаяся блокада постепенно отрезала Конфедерацию от иностранного импорта. На Севере было больше мулов и лошадей, что имело большое логистическое преимущество, поскольку припасы приходилось доставлять войскам по железной дороге и через реки.

Разница в рабочей силе также была критической. Согласно переписи 1860 года, население Соединенных Штатов насчитывало 31 443 321 человек. Около 23 миллионов из них проживали в двадцати двух Северных штатах и 9 миллионов в одиннадцати штатах, которые позже отделились. Из общего числа последних 3,5 миллиона были рабами. Численность противостоящих армий будет отражать это неравенство. В тот или иной момент около 2,1 миллиона человек будут служить в северных армиях, в то время как 800 000-900 000 человек будут служить на Юге. Пиковая численность этих двух сил составила бы около 1 миллиона и 600 000 человек соответственно.

Однако не все преимущества были на стороне Севера. Юг обладал хорошими внутренними линиями коммуникаций, и его береговую линию протяженностью 3550 миль, охватывающую 189 гаваней и судоходных устьев рек, было трудно эффективно блокировать. Обладатели

богатых военных традиций в войнах против британцев, испанцев, мексиканцев и индейцев, южане изначально смогли легче сформировать грозные кавалерийские подразделения, чем северяне, и со значительным мастерством использовали их против пехоты вторжения. По мере развития войны армии обеих сторон демонстрировали высокую степень военного мастерства и храбрости. Они сражались почти поровну, как мужчина с мужчиной, и их сражения были одними из самых кровопролитных в современной истории.

Джефферсон Дэвис надеялся, что сочувствие или даже вмешательство европейских держав могло бы с лихвой компенсировать нехватку материальных ресурсов Конфедерации. Эта надежда, во многом иллюзорная с самого начала, становилась все менее и менее вероятной по мере освобождения рабов, с каждой победой Профсоюзов и с ростом эффективности блокады.

В военном отношении самое большое преимущество Юга перед Севером заключалось просто в том факте, что, если его не атаковать, он мог победить, ничего не предпринимая. Чтобы восстановить Союз, федеральным силам пришлось бы завоевать Конфедерацию. Таким образом, арена боевых действий лежала ниже стратегической линии рек Потомак и Огайо. Здесь география разделила театр военных действий на три взаимосвязанных театра военных действий. Восточный театр военных действий лежал между Атлантическим океаном и горами Аппалачи; западный театр охватывал территорию от Аппалачей до Миссисипи; а Транс-Миссисипский театр военных действий простирался на запад до Тихого океана.

Треугольная форма северной Вирджинии на востоке делала ее трудной мишенью для атаки и давала ей некоторое преимущество. Северная вершина штата, подобно стреле, была нацелена на федеральную столицу. Река Потомак и нижний Чесапикский залив образовывали правую часть треугольника; его левая граница ограничивалась Голубым хребтом и прилегающей долиной Шенандоа. Основание треугольника проходило по бассейну рек Джеймс и Аппоматтокс, на котором стоял Ричмонд, на полпути между заливом и долиной. В течение трех с половиной лет федеральные командиры терпели поражения на ногах и в центре этого треугольника, когда они пытались взять Ричмонд и разгромить армию Северной Вирджинии. Действуя на этих внутренних рубежах, генерал Ли нанесет удар по любым силам Союза, пытающимся вторгнуться, и продолжит молниеносными вторжениями на Север, чтобы вывести его из равновесия. В трех соседних округах Виргинии внутри этого треугольника в течение четырех лет более полумиллиона человек сошлись в смертельной схватке. В этих трех округах погибло бы больше солдат — союзных и конфедеративных — чем в Войне за независимость, войне 1812 года, войне с Мексикой и всех войнах с индейцами вместе взятых. (*Смотрите Карту 23.*)

Удар молота о наковальню сил Союза в Вирджинии был нанесен с линии реки Огайо, когда силы Союза продвигались по маршрутам вторжения по рекам Грин, Камберленд, Теннесси и Миссисипи. Чтобы прорваться в низовья Аппалачей, федералам нужны были железнодорожные центры в Нэшвилле, Чаттануге и Атланте; с их помощью они могли нанести удар на север через Каролинские острова к линии реки Джеймс. Но весной 1861 года военным лидерам в Вашингтоне еще не приходила в голову концепция наковальни и молота. Только у главнокомандующего Скотта было конкретное стратегическое предложение по ведению тотальной войны. Он рекомендовал Линкольну потратить время на подготовку армии численностью 85 000 человек и обеспечить военно-морскую блокаду Конфедерации. Затем армия должна была продвинуться вниз по Миссисипи, чтобы разделить и завоевать Юг. Пресса высмеяла эту стратегию, назвав ее Планом Анаконды, аналогичным тому, как змея-анаконда медленно сжимает свою жертву до смерти. Но лишь немногие лидеры рассматривали Юг с точки зрения его военной географии или

концентрировались на стратегии одержания над ним верхушки. Вместо этого большинство мыслило в терминах политических границ и короткой войны, возможно, даже всего одного крупного сражения, которое закончилось бы взятием Ричмонда.

План "Анаконда "

Главнокомандующий Уинфилд Скотт разработал свой план блокады и медленного подавления восстания, уподобленный змее, медленно душащей свою жертву, потому что он хотел избежать кровавой и разрушительной войны, которая на несколько поколений отделила бы Юг от остальной нации. Он полагал, что у Конфедерации не будет иного выбора, кроме как потребовать мира и реадмиссии в Союз, как только экономические трудности распространятся по всему Югу и Европа откажется предоставить дипломатическое признание мятежным южным штатам. Критики говорили, что на разработку такого плана могли бы уйти годы, если бы он вообще был реализован; таким образом, лучшей стратегией была быстрая, решительная военная кампания против Ричмонда. После четырех кровавых лет реализация чего-то очень похожего на план "Анаконда" поставила Юг на колени.

крайнем правом фланге Северной линии обороны конфедератов Вирджиния кол. Группа Джона Б. Магрудер, которые недавно отбили майор 10 июня войска Союза Бенджамина Ф. Батлера атаковали Биг-Бетел, штат Вирджиния, и вынудили их вернуться в их убежище в Форт-Монро.

Большой Вефиль, первое крупномасштабное сражение Гражданской войны, продемонстрировало, что ни один из противников еще не был хорошо подготовлен. Конфедераты начали подготовку к защите северной Вирджинии раньше и поэтому могли иметь небольшое преимущество перед своими противниками. У генерала Макдауэлла, совсем недавно получившего звание майора регулярных войск, было менее трех месяцев, чтобы объединить свои три типа подразделений (ополчение, добровольческие и регулярные) в единую боевую силу. Он слишком много пытался делать сам, и поблизости было мало компетентных штабных офицеров, которые могли бы ему помочь. Крупнейшим тактическим подразделением Макдауэлла был полк, пока он не выступил из Александрии. Две-четыре бригады плюс батарея обычной артиллерии — лучшее оружие против необстрелянной пехоты - составляли дивизию. Всего тринадцать бригад были разделены на пять дивизий. Макдауэлл распределил свои сорок девять орудий между командирами бригад, которые, в свою очередь, передали их своим полкам. Его общая численность для наступления составляла 35 732 человека, но из них одна дивизия в составе 5752 человек была брошена для охраны дорог, ведущих в тыл.

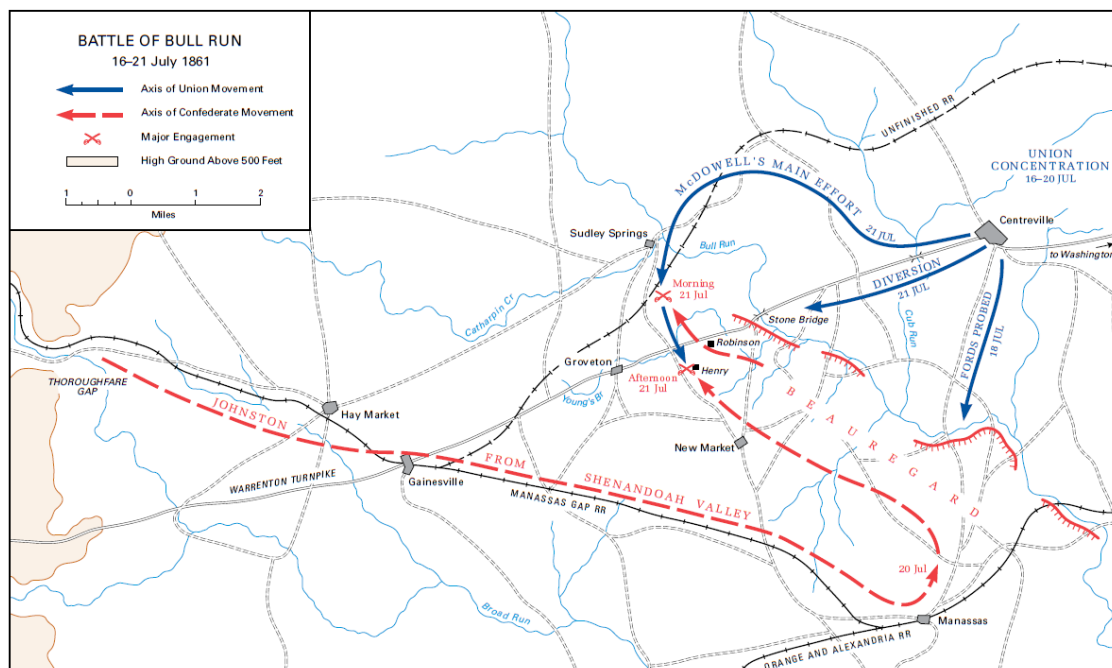
Продвижение Макдауэлла против Борегара по четырем параллельным маршрутам было ускорено мнением северян, выраженным в редакционных статьях и выступлениях в Конгрессе, которые требовали немедленных действий. Скотт предостерег Линкольна от проведения кампании “На Ричмонд” до тех пор, пока войска Макдауэлла не станут дисциплинированными подразделениями. Но Линкольн, стремясь использовать девятидневный запас ополченцев до их ухода, потребовал наступления, полностью осознавая, что конфедераты также не подготовлены, и лелея веру в то, что одно поражение вынудит Юг уйти. Скотт, под влиянием ложных разведданных о том, что Борегар немедленно двинется на Вашингтон, согласился. План сражения и подготовка Макдауэлла соответственно ускорились. План, принятый в конце июня, предусматривал, что Батлер и Паттерсон должны помешать противостоящим им конфедератам усилить Борегара, в то время как Макдауэлл двинулся против Манассаса, чтобы обойти позиции южан с фланга. Скотт назвал это хорошим планом на бумаге, но знал, что Джонстон способен сорвать его, если ему представится такая возможность. Успех Макдауэлла против центра Конфедерации зависел от быстрого тридцатимильного марша, если 35 000 федералов удержат 22 000 конфедератов от подкрепления.

16 июля 1861 года самая большая армия, когда-либо собранная на североамериканском континенте к тому времени, медленно продвигалась по обе стороны Уоррентон-пайк к Булл-Ран. Маршевые приказы Макдауэлла были хороши, но эффект был испорчен одним неразумным предостережением командирам бригад: “Ни одному командиру не простительно ... наткнуться на батарею или бруствер, не зная их расположения”. Это предостережение напомнило подчиненным Макдауэлла о нагнетавшемся в настоящее время пугале прессы о том, что федеральные силы были одурачены “замаскированными батареями”. (Термин возник в Самтере, где была построена некая батарея, замаскированная домом, который был снесен непосредственно перед тем, как орудия открыли огонь.) Соответственно, семнадцатого числа 35 000 человек с особой осторожностью продвинулись всего на пять миль. На следующий день федералы заняли Сентревилл, в четырех милях к

востоку от Стоун-Бридж, по которому Уоррентон-пайк переправлялся через Булл-Ран-крик. (Карта 24)

Авангард Борегара не предпринял никаких попыток задержать федералов, но отступил за линию фронта, которая теперь простиралась на три мили вдоль западного берега Булл-Ран, который извивался от Стоун-Бридж на юго-восток, пока не впадал в ручей Оккокуан. Местность была довольно пересеченной, изрезанной ручьями и густо поросшей лесом. Она представляла собой серьезные препятствия для атакующих необученных войск, но была хорошим укрытием для столь же необученных войск, обороняющихся. Восемнадцатого, пока основные силы Макдауэлла ждали в Сентервилле закрытия поездов, ведущая дивизия провела демонстрацию против Борегара прямо у Митчеллс-Форда. Федеральная пехота отступила после ожесточенной перестрелки, и последовала 45-минутная артиллерийская дуэль. Это была первая замена четырех стандартных типов артиллерийских боеприпасов на все дульнозарядные ружья, будь то нарезные или гладкоствольные. Сплошная дробь, гильза, сферическая гильза или шрапнель и картечь из восьми федеральных орудий, выпустивших 415 выстрелов, были встречены семью орудиями Конфедерации, выпустившими 310 выстрелов. Неуклонно отводя свои орудия, старейшее и наиболее обученное подразделение Юга, Вашингтонская легкая артиллерия Нового Орлеана, прекратила борьбу с хорошо обученной регулярной артиллерией США. Обе стороны использовали нарезную артиллерию, что значительно повысило точность стрельбы и дало дальность более чем вдвое большую, чем у гладкоствольных орудий. Тем не менее, на протяжении всей войны нарезные ружья так и не вытеснили новые, легко заряжаемые "Наполеоны". В бою дефектные боеприпасы Конфедерации, выпущенные из трех новых 3-дюймовых железных винтовок, не летели в упор, а кувыркались и теряли дальность стрельбы против артиллеристов Макдауэлла. То, что ошибка оставалась незамеченной в течение нескольких дней, свидетельствует о поспешности, с которой Дэвис закупал боеприпасы.

Уверенный, что его зеленые войска не смогут обойти правый фланг Конфедерации, Макдауэлл промедлил еще два судьбоносных дня, прежде чем перейти в наступление. Инженеры провели разведку в поисках незащищенного брода к северу от Стоун-Бридж. Не обнаружив ведеттов у брода близ Садли-Спрингс, Макдауэлл решил окружить левые части конфедерации 21 июля и уничтожить железную дорогу Манассас-Гэп, чтобы помешать Джонстону усилить превосходящий по численности отряд Борегара. Идея была превосходной, но время поджимало.

Карта 24

В то время как Макдауэлл потратил впустую четыре с половиной дня, прежде чем был готов ввести в бой силы, новые средства ведения войны предоставили преимущества мобильности, внезапности и массы в критических точках в пользу Борегара. 17 июля шпионы в Вашингтоне сообщили об отъезде Макдауэлла из Александрии. По электрическому телеграфу Борегар, в свою очередь, предупредил Ричмонд. Дэвис также телеграфировал, приказав командирам в окрестностях Ричмонда, в Аквиа-Крик и в Винчестере сосредоточить имеющиеся у них силы в Манассасе. Джонстон, не теряя времени, обманул Паттерсона, используя кавалерию полковника Дж. Э. Б. Стюарта в качестве прикрытия и ловко отводя свою пехоту от долины. Джонстон выбрал лучшие сухопутные маршруты для своих артиллерийских и кавалерийских маршей и договорился с железнодорожными чиновниками о переброске своих четырех пехотных бригад. Brig. Gen. Передовая бригада Томаса Джексона в сопровождении самого Джонстона преодолела пятьдесят семь миль за двадцать пять часов автомобильным и железнодорожным транспортом и двадцатого числа достигла Борегара.

На рассвете двадцать первого числа Макдауэлл раскрыл первую фазу своего плана атаки. Три бригады бригадного генерала Дж. Отдел Дэниэл Тайлер предстал перед каменным мостом; и огромный, 30-фунт. По три на винтовку таскал на место по десять лошадей начался медленный огонь, направленных на шесть канониров из 2D в США артиллерия. Тем временем пять бригад в составе двух дивизий, находившихся непосредственно под командованием Макдауэлла, прошли восьмимильным круглым путем к незащищенному броду у Садли-Спрингс. Целью Макдауэлла был левый фланг конфедерации и шанс перерезать железную дорогу. Однако движение не осталось незамеченным. В 9:00 утра сигнальный флаг, развевающийся в доме Генри, возвестил о том, что колонны окружения находятся у Садли-кроссинг, и разведданные были немедленно переданы Борегару и Джонстону, в трех милях от них, справа от конфедератов.

Первая тяжесть федеральной атаки пришлась на одиннадцать рот конфедерации и два орудия. В течение часа полки Макдауэлла, ведя огонь один за другим и осторожно продвигаясь вперед по частям, пытались обойти левый фланг Борегара. Робкая тактика дала Борегару время передислоцировать десять полков на трехмильный фронт, чтобы

сформировать вторую линию обороны на северном склоне холма за домом Генри. В 10:30 утра, когда летнее солнце стало припекать все сильнее, зловещее облако пыли в десяти милях к северо-западу от Манассаса возвестило о прибытии бригады Кирби Смита, хвоста подкрепления Джонстона из долины Шенандоа.

В течение двух часов грохот битвы нарастал. Залпы федеральных мушкетов и грохот более тяжелых орудий указывали на то, что Макдауэлл теперь задействовал целые бригады при поддержке четырех артиллерийских батарей. К северу от магистрали Уоррентон пехота конфедерации начала терять свою бригадную сплоченность и в беспорядке отступать. Когда Борегар и Джонстон выехали на шум битвы, 10 000 федералов наказывали 7000 конфедератов в окрестностях домов Генри и Робинсонов. Джонстон, хотя и был старшим по званию, передал битву Борегару и галопом поскакал в сторону Манассаса, чтобы руководить прибытием подкрепления. Brig. Gen. Бригада Барнарда Э. Би была отброшена со своей передовой позиции к холму с плоской вершиной за домом Генри, где была сформирована недавно прибывшая бригада Джексона. Сплачивая свои разбитые войска, Би кричал: "Посмотрите на бригаду Джексона; она стоит как каменная стена! Сплотитесь за вирджинцами!" (От этих слов произошло прозвище, которое Джексон унесет с собой в могилу, и после его смерти в 1863 году Военное министерство Конфедерации официально присвоило его подразделению название "Бригада Каменной стены".) Укрытые лесистой местностью, три бригады перегруппировались за позициями Джексона; и акция стала отличным средством уравнивать силы, поскольку силы Макдауэлла сократились до 9000 человек, и никаких непосредственных пехотных резервов в поле зрения не было.

Облако пыли приблизилось к перекрестку Манассас, но Макдауэлл проигнорировал это и позволил затишью установиться над его фронтом почти на два часа. В 14:00, развернув две батареи обычной артиллерии непосредственно перед своим фронтом вокруг дома Генри при недостаточной защите пехотой, Макдауэлл возобновил сражение. К середине дня пыль смешала пропотевшие мундиры с обычным цветом, и все больше и больше случаев ошибочного опознания сбивали с толку обе стороны в дыму сражения. Затем, как часть неразберихи, произошел роковой эпизод. Справа от открытой артиллерии Макдауэлла из дыма внезапно показалась линия наступающей пехоты "синих мундиров", 33-го полка добровольцев Вирджинии. Командующий федеральной артиллерией приказал использовать "канистру", но главный артиллерист штаба Макдауэлла отменил приказ, заявив, что приближающаяся синяя форма принадлежала дружественной пехоте, прибывшей на подмогу. Виргинцы приблизились на расстояние семидесяти ярдов к федеральным орудиям, навели мушкеты и дали залп. Шок от их залпа разнес артиллерию в клочья, и остаток дня девять федеральных орудий стояли молча, без обслуживания и беспомощные между армиями.

Около 16:00 Борегар с двумя дополнительными свежими бригадами продвинулся вперед по всей своей линии. Лишенные своей артиллерии, пошатнувшиеся федеральные войска вскоре потеряли сплоченность и начали отступать по известным им маршрутам; по мере того как они отступали, возникала все большая неразбериха. К востоку от Булл-Ран федеральная артиллерия, использовавшая гладкоствольные орудия Наполеона при первоначальном отходе с поля боя, доказала ничего не подозревающей кавалерии Конфедерации, используя классическую тактику сабельной атаки, что решительный строй артиллеристов может превратить кавалерию в мертвую и растянувшуюся пехоту за считанные минуты.

Как и во многих других сражениях грядущей Гражданской войны, не было организованного преследования по численности, чтобы разорвать врага в клочья, пока он бежал из непосредственной близости от поля боя. В Булл-Ран вывод федеральных войск превратился

в паническое бегство около 18:30 вечера, когда мост Каб-Ран, расположенный примерно в миле к западу от Сентревилля, был заблокирован перевернутыми фургонами. У президента Дэвиса, только что прибывшего из Ричмонда, было два дневных часа, чтобы принять решение о преследовании. Посоветовавшись с Джонстоном и Борегаром, Дэвис дал указание всем правым частям Конфедерации наступать на Сентревилльскую дорогу, но, очевидно, его приказы так и не были переданы, или Борегар пренебрег ими. Дэвис, таким образом, упустил прекрасную возможность лично убедиться, могли ли неиспользуемые пехота и артиллерия справа от его линии фронта предпринять согласованные усилия по уничтожению отступающих войск Макдауэлла. С точки зрения логистики, федеральной добычи, захваченной конфедератами в течение следующих двух дней, хватило бы им на несколько дней наступления на Вашингтон.

Стратегически Булл-Ран был важен для конфедератов только потому, что центр их обороны в Вирджинии устоял. С тактической точки зрения действие подчеркивает многие проблемы и недостатки, которые были типичны для первого года войны. Булл-ран был столкновением между большими, плохо обученными группами новобранцев, которые не спешили вступать в бой. Слухи о замаскированных батареях напугали командиров; планы предусматривали вытеснение противника с позиций маневром, но атаки были фронтальными; принципы безопасности были проигнорированы; тактическая разведка была нулевой; а разведка была проведена плохо. Солдаты были перегружены для битвы. Ни один из командиров не смог эффективно использовать все свои силы. Из 35 000 человек Макдауэлла только 18 000 пересекли Булл-Ран, и потери среди них, включая пропавших без вести, составили около 2 708 человек. Борегар, имея 32 000 человек, ввел в бой только 18 000 человек и потерял 1982 человека.

Щит столицы : Вашингтонские форты

В 1861 году, после отделения южных штатов, город Вашингтон стал символом Союза. Посреди враждебной Вирджинии и недружественного Мэриленда руководство севера беспокоилось о безопасности своей столицы. После катастрофы при Булл-Ране генерал Макклеллан назначил майора Дж. Джон Г. Барнард будет руководить строительством системы укреплений для Вашингтона. К концу года Барнард преодолел проблемы с рабочей силой и местностью, чтобы построить сорок восемь фортов вокруг города. Во время боевых действий в северной Вирджинии в 1862-1864 годах угроза столице сохранялась, и ее оборона постоянно совершенствовалась. К концу войны Вашингтон стал самым хорошо укрепленным городом в мире, окруженным шестьюдесятью восемью закрытыми фортами и батареями с более чем 900 орудиями, поддерживаемыми еще девяносто тремя батареями полевых орудий и двадцатью милями траншей.

Офицеры 55-го пехотного полка в Форт-Гейнсе, недалеко от Тенли, округ Колумбия

Оба командира разъезжали по фронту, часто вмешиваясь в действия небольших подразделений. Макдауэлл вел свою охватывающую колонну вместо того, чтобы направлять все свои силы с тыла. Джонстон благоразумно покинул поле боя и отправился в тыл, чтобы поторопить свои резервы в долине Шенандоа. Полки были переброшены по частям. Пехота не смогла защитить оголенную артиллерию. Артиллерия была передана под командование пехоты; только при отступлении старшему артиллерийскому офицеру Союза, находившемуся на месте происшествия, было разрешено управлять своими орудиями. Он спас двадцать одно орудие из сорока девяти, имевшихся у Макдауэлла. Приказы Борегара были устными, расплывчатыми и сбивающими с толку. Некоторые были выполнены, другие так и не были выполнены.

Второе восстание 1861 года

Содержание

Победа южан под Манассасом оказала немедленное и долговременное воздействие на усилия как Северных, так и южных штатов. Во-первых, это вынудило лидеров Севера осознать характер и масштабы борьбы и приступить к выполнению задачи по переводу Союза на полноценное военное положение. Во-вторых, это сделало их более готовыми прислушиваться к советам профессиональных солдат, руководивших военными операциями на обширном континентальном фронте от Пойнт-Лукаута, штат Мэриленд, до форта Крейг в центральной части Нью-Мексико. В-третьих, лидеры Конфедерации, после того как их чувство непобедимости быстро прошло, призвали 400 000 добровольцев, занялись поиском важнейших военных объектов в Европе и обратились к планированию операций, которые могли бы привлечь оставшиеся рабовладельческие штаты и территории в Конфедерацию. Наконец, наиболее сильное непосредственное влияние Булл-Ран оказал на европейские державы, которые рассматривали Конфедерацию как воюющую сторону с большим потенциалом для политического вмешательства и как источник дохода. Если ВМС США не смогут сделать невыгодной доставку частными торговыми судами оружия в южные порты и отправку оттуда сельскохозяйственных товаров, спекулятивный капитал будет все больше втекать в контрабандную торговлю.

Стратегически в 1861 году Военно-морской флот внес самый важный вклад в окончательную победу Союза. Ценой значительных затрат и в спешке, чтобы сделать блокаду эффективной, военно-морской флот к концу года собрал 200 кораблей всех типов, соответствующим образом вооружил их и разместил на боевом посту. Имея в руках новые законы конгресса о пиратстве, доходах, конфискации и правоприменении, командиры этого разношерстного флота перехватывали все больше и больше стремительных участников блокады, выходящих из Нассау, Бермудские острова, и Гаваны в их трехдневном рейсе в Уилмингтон, Северная Каролина; Чарльстон, Южная Каролина; или Саванну, Джорджия. Совершая два рейса туда и обратно, "Бегущий за блокадой", даже если он терялся в третьем рейсе, все равно приносил своему владельцу значительную прибыль. К концу 1861 года получить такую прибыль было уже нелегко, потому что военно-морской флот имел на вооружении много новых быстроходных кораблей, специально приспособленных для работы в блокаде.

После 1861 года морской характер войны изменился. В открытом море не было Гражданской войны, если не считать захватывающих подвигов трех или четырех крейсеров Конфедерации, совершавших набеги на коммерческие суда. По мере развития войны оба противника совершенствовали природу и конструкцию кораблей и военно-морских боеприпасов для войны, которая должна была вестись в прибрежных водах или внутри защищаемых гаваней. Три основных вида оружия - нарезная морская пушка, бронированный таран и мина-торпеда - были разработаны и использовались новыми способами. Чтобы компенсировать оборонительное использование этого оружия Югом, военно-морской флот США, начиная с августа 1861 года, высаживал все больше и больше армейских экспедиционных сил и постепенно завоевывал плацдармы в окрестностях Мобила, Саванны, Чарльстона и Уилмингтона. К концу войны совместные экспедиции военно-морского флота и армии превратили бы морскую блокаду в военную оккупацию и перекрыли бы все крупные порты на Юге. Еще более важными были речные флотилии ВМС США на реках Огайо, Миссури и Миссисипи. Эти флоты, действующие в тесном сотрудничестве с местными армейскими командирами, стали важными элементами развивающейся стратегии Союза по расколу Конфедерации вдоль естественных путей вторжения в речных долинах.

За поражением при Булл-Ране последовало "второе восстание" на Севере, которое значительно превзошло все усилия после капитуляции Самтера. Президент Линкольн и Конгресс решительно взялись за создание и обучение крупных федеральных армий, которые потребовались бы для победы над Югом, выбрали компетентных полевых командиров армии, а также реорганизовали и укрепили Военное министерство. 22 июля 1861 года Линкольн призвал добровольцев численностью 500 000 человек сроком на три года и в течение оставшейся части июля быстро распустил девятистодневное ополчение. Более опытные мужчины вступили в недавно утвержденные добровольческие силы. Тем временем квота добровольцев и увеличение числа регулярных войск, мобилизованных после Самтера, зашли так далеко, что лагеря и гарнизоны, установленные в стратегических точках вдоль 1950-мильной границы с приграничными штатами и территориями, были полны активности. К концу июля Конгресс разрешил добровольцам служить на время войны и усовершенствовал их полковую организацию. Четыре полка были объединены в бригаду, а три бригады сформировали дивизию. Структура пехотного корпуса будет определена по указанию президента. По сути, администрация Линкольна создавала федеральные силы, в отличие от сил, основанных на совместном контроле и поддержке штата и Федерации. Губернаторы штатов, которым была выделена квота в соответствии с численностью населения штата, сформировали добровольческие полки численностью 1000 человек, закупили на месте все необходимое для подразделений, отправили их в федеральные

учебные центры и представили все счета правительству США. Соответственно, Конгресс выделил национальный заем в размере 250 миллионов долларов.

В ожидании преобразования добровольческих сил оба противника по необходимости приостановили крупные военные операции на востоке на оставшуюся часть 1861 года. Президент Линкольн часто совещался с генералом Скоттом и его военными советниками по поводу уже предпринятых шагов по укреплению сил Союза на континентальном фронте. Подразделения регулярной армии укрепляли свои позиции в Форт-Крейге и Форт-Юнионе, чтобы защитить верхнюю часть долины Рио-Гранде от любых колонн Конфедерации, прибывающих из Техаса. Для защиты линий связи с Тихим океаном и юго-западом, а также для охраны федеральных запасов в Форт-Ливенворте, Канзас, и Сент-Луисе, Миссури, войска Союза были развернуты в восточном Канзасе и центральной части штата Миссури.

С точки зрения территориальной выгоды и долгосрочной стратегической ценности Западный театр военных действий в 1861 году был более активным, чем Восточный. И Союз, и Конфедерация жаждали заполучить Кентукки и Миссури. Место слияния рек Теннесси, Камберленд и Огайо находилось в пределах Кентукки; в то время как обширная речная сеть Миссисипи-Миссури протекала через Миссури. Кто бы ни контролировал эти два штата и эти реки, он имел огромное стратегическое преимущество. В начале военных действий Кентукки придерживался политики нейтралитета. Проигрыш Кентукки, по мнению Линкольна, был бы “почти таким же, как проиграть всю игру”, поэтому он внимательно отнесся к майскому решению Кентукки сохранять нейтралитет. Но силы Конфедерации заняли стратегически важный город Колумбус, штат Кентукки, с видом на реку Миссисипи, опасаясь, что бригадный генерал Дж. Улисс С. Грант, стоящий на другом берегу реки Огайо в Каире, штат Иллинойс, сделает это первым. Вторжение повстанцев в Кентукки нарушило позицию нейтралитета этого штата, и законодательное собрание Кентукки отреагировало требованием, чтобы силы Союза устранили захватчиков Конфедерации. 6 сентября Грант начал совместную операцию армии и флота в Кентукки и оккупировал города Падука и Саутленд в устье рек Теннесси и Камберленд. Этот шаг предотвратил дальнейшее продвижение Конфедерации в Кентукки и подготовил силы Гранта к кампаниям 1862 года.

В Миссури сторонники Юга и юнионистов вели ожесточенную кампанию за контроль. Федеральные силы численностью 6000 человек под командованием бригадного генерала Дж. Натаниэль Лайон разгромил южное ополчение и занял столицу штата Джефферсон-Сити. Армия Конфедерации численностью около 13 000 человек выдвинулась из Арканзаса, чтобы уничтожить меньшие силы Союза. Ранним утром 10 августа Лайон нанес упреждающий удар по лагерю повстанцев у Уилсонс-Крик, разделив свои численно уступающие войска и атаковав с севера и юга. Южная армия быстро восстановилась и перегруппировалась. Вооруженные силы Союза отбили три контратаки Конфедерации на Кровавый Холм, прежде чем смогли разорвать контакт и отступить. Судя по количеству задействованных войск, Уилсонс-Крик был самым дорогостоящим сражением Гражданской войны в 1861 году, в котором конфедераты потеряли 1222 человека убитыми и ранеными. Потери Союза составили 1317 человек, включая Лайона, первого генерала, погибшего в ходе конфликта. Победа при Уилсонс-Крик подняла боевой дух Конфедерации. Но силы Союза под командованием Чарльза К. Фремонта, а позже Генри В. Халлека заняли центральную часть Миссури и сдерживали силы повстанцев в юго-западной части штата до конца 1861 года.

Битва с не менее долгосрочными последствиями развернулась и за западную Вирджинию. Сорок округов решили отделиться от Вирджинии и попросили федеральные войска помочь им в отражении любых карательных экспедиций, выходящих из долины Шенандоа. С мая по

начало июля 1861 года добровольцы из Огайо под командованием генерал-майора Дж. Джордж Б. Макклеллан оккупировал район Графтон в западной Вирджинии, надеясь защитить железную дорогу, соединявшую долину Огайо с Балтимором. В серии столкновений при Филиппах, Беверли и вдоль реки Чит войска Макклеллана остановили вторгшихся конфедератов, проложив путь для вступления Западной Вирджинии в Союз. Даже прибытие главного военного советника Джефферсона Дэвиса и командующего силами Конфедерации в Вирджинии, еще не командующего армией Северной Вирджинии, генерала Роберта Э. Ли, не смогло обратить вспять успехи Союза. Ли попытался скоординировать несколько чрезмерно амбициозных наступательных операций в долинах рек Тайгарт и Канава; но плохие дороги, подавленные войска, отвратительная погода и нехватка снабжения привели к серии неудач. Он вернулся в Ричмонд после провала своей первой крупной кампании в конце октября 1861 года. Его репутация как военачальника пострадала, в то время как репутация его главного врага, генерала Макклеллана, взлетела; некоторые видели в Макклеллане “надежду Севера”.

Хотя пограничные раздоры усилились на западе, Скотт уделил внимание более важному фронту, стоящему перед Вирджинией. Столица страны была в опасности, Потомак находился непосредственно под прицелом конфедератов, а Мэриленд и Делавэр использовались в качестве районов вербовки сторонников Юга. 22 июля Линкольн, следуя совету Скотта, вызвал Макклеллана, которому на тот момент было тридцать пять лет, в Вашингтон и назначил его командующим всеми войсками в районе Вашингтона под руководством Скотта. Репутация Макклеллана не имела себе равных, и публика хвалила его за победы в западной Вирджинии. 21 августа Макклеллан назвал свои силы Потомакской армией и с большим мастерством начал превращать их в грозную машину.

Макклеллан разделил Потомакскую армию на одиннадцать дивизий численностью 10 000 человек, каждая из которых состояла из трех пехотных бригад, кавалерийского полка и четырех шестиорудийных батарей. В целом другие армии Союза переняли эту структуру, а конфедераты отклонились от модели только в организации своей кавалерии. Например, в армии Северной Вирджинии генерал Ли относился к своей кавалерии как к тактическому подразделению, сгруппированному сначала в дивизию, а затем в кавалерийский корпус. Кавалерия Союза состояла немногим больше, чем из конной пехоты, выполнявшей множество обязанностей, таких как пикеты, сопровождение обозов и курьеры командира дивизии. Макклеллан планировал, как только Линкольн задействует корпус, отозвать половину артиллерийских орудий из каждой пехотной дивизии и сосредоточить их на уровне корпуса в качестве резерва для развертывания под командованием армии. Он настаивал на том, чтобы однозарядная спрингфилдская винтовка 58-го калибра была стандартным оружием пехоты, и большая часть Потомакской армии обладала ею, когда 8 марта 1862 года были организованы корпуса.

Спрингфилдская винтовка модели 1861 года, калибр .58

Макклеллан полностью изменил военную атмосферу вокруг Вашингтона к концу 1861 года. Он был способным администратором, но его критики сомневались в его способностях как высшего полевого командира. И с того дня, как Макклеллан привел в действие Потомакскую армию, он был политически активен в попытках вытеснить Уинфилда Скотта. Наконец, 1 ноября престарелый и измученный главнокомандующий, воспользовавшись новым законом, уволился из армии. В тот же день, основываясь на заверениях, что Макклеллан может выполнять две задачи одновременно, Линкольн назначил Макклеллана главнокомандующим и оставил его командующим Потомакской армией. К девятому, основываясь на более ранних наработках Скотта, Макклеллан создал пять новых департаментов на западе, всеми из которых командовали офицеры регулярной армии. Кроме того, он продолжил работу в новом департаменте Новой Англии, где генерал Батлер уже формировал добровольческие полки для запланированных десантных операций у побережья Каролины и в Мексиканском заливе.

Что касается дела Союза в Кентукки, то новый главнокомандующий сделал решающий шаг не слишком скоро. После того, как 20 сентября Кентукки объявил о вступлении в Союз, обе стороны быстро сосредоточили силы в западном Кентукки. Maj. Gen. Альберт С. Джонстон, недавно назначенный командующим силами Конфедерации на западе, укрепил Боулинг-Грин и расширил свою линию обороны до Коламбуса. Войска Союза немедленно заняли Луисвилл и планировали продвижение по железной дороге к Нэшвиллу, штат Теннесси, и на восток, в Аппалачи. К 15 ноября командующие департаментами Огайо и Миссури, разделив свои оперативные границы в Кентукки вдоль реки Камберленд, обменивались стратегическими планами с Макклелланом в ожидании грандиозного наступления весной 1862 года.

Выдвижение войск и их подготовка к сражению нарушили неторопливый темп работы Военного министерства. В спешке с поставкой, снаряжением и размещением второй квоты добровольцев десятки или более штатов соревновались не только друг с другом, но и с федеральным правительством. Спекулянты требовали непомерных цен на дефицитные товары, которые часто оказывались бесполезными. Необузданное взяточничество и расточительность нашли отражение в счетах, которые штаты предъявляли Военному министерству для оплаты. После Булл-рана возникло согласованное, широко распространенное движение за увольнение военного министра Саймона Кэмерона, который не смог эффективно управлять своим офисом. Кэмерон выбрал Эдвина М. Стэнтона, бывшего генерального прокурора в кабинете президента Бьюкенена, в качестве своего специального советника для рассмотрения всех юридических аргументов, оправдывающих политику Военного министерства в области закупок. Зная, что пост в Кабинете министров имеет значительный потенциал, Стэнтон упорно трудился, чтобы восстановить престиж Военного министерства. За кулисами Стэнтон помогал своему коллеге-демократу Макклеллану в оснащении Потомакской армии. На исходе лета Стэнтон, однажды высмеявший Линкольна в начале войны, втерся в доверие к президенту и ключевым членам его кабинета, отстаивая свои пропрофсоюзные взгляды. В январе 1862 года Линкольн заменил Кэмерона Стэнтоном, который немедленно вознамерился сделать свой кабинет самым влиятельным в администрации Линкольна.

Уверенный в себе, высокомерный, резкий и презирающий некомпетентных военачальников, Стэнтон также был невероятно энергичным, неподкупным и эффективным. Уважая немногих людей и никого не боясь, он делал все возможное, чтобы искоренить фаворитизм и следить за тем, чтобы военные контракты честно обсуждались и добросовестно выполнялись. Мало кому нравился Стэнтон, но почти все высокопоставленные чиновники уважали его. Стэнтон настаивал на том, чтобы армия получала все необходимое и самое лучшее из имеющихся, чтобы ни одна кампания какой-либо армии Союза никогда не провалилась из-за нехватки припасов.

Со дня вступления Стэнтона в должность структура Военного министерства была централизована для управления растущими объемами бизнеса. Каждый руководитель бюро подчинялся непосредственно Стэнтону, но ответственность стала настолько тяжелой, что он делегировал вопросы закупок и распределения трем помощникам секретаря. Поскольку управление генерального квартирмейстера перевозило людей и технику, управляло системой складов, строило лагеря и выполняло наибольшее количество контрактов, вскоре оно стало самым важным ведомством Генерального штаба. Трудлюбивый, эффективный и преданный Монтгомери К. Мейгс на посту генерального квартирмейстера был организаторским гением и одним из немногих кадровых офицеров, к которым Стэнтон прислушивался. Чтобы дополнить свой департамент, Стэнтон добавил три основных бюро во

время войны: офис генерального судьи-адвоката в 1862 году; Департамент связи в 1863 году; и Бюро генерального маршала в 1863 году для управления законом о призыве (зачислении). В том же году Корпус инженеров-топографов объединился с инженерным корпусом.

Стэнтон столкнулся с проблемами мобилизации и кризисами в тылу беспрецедентных масштабов. Лояльные штаты взяли под ружье полмиллиона человек. Зерно, шерсть, кожа, пиломатериалы, металлы и топливо превращались в еду, одежду, транспортные средства и оружие, а тысячи тягловых животных закупались и отправлялись со всех концов Севера. Хорошо управляемая федеральная власть была необходима для того, чтобы взять на себя обязательства штатов, обучить добровольческие подразделения использованию их средств ведения войны, а затем развернуть их вдоль обширного континентального фронта. Используя железную дорогу, пароходство и телеграф, Военное министерство предоставило полевым командирам новый тип мобильности в их операциях. Главной задачей Стэнтона было контролировать все аспекты этого притока ресурсов страны. Если военные контракты будут нарушены, солдаты Союза могут впасть в отчаяние. Моральное и финансовое банкротство может легко разрушить надежды Профсоюза на победу. Кроме того, на Стэнтона возлагалась работа по пресечению подрывной деятельности, выбору времени для решения деликатного вопроса о зачислении афроамериканцев в армию и сотрудничеству с Конгрессом, в котором доминируют радикалы, волевым Кабинетом министров и консервативно настроенной армией. Имея юридическое образование, Стэнтон, как и Линкольн, мало разбирался в военном деле, и у него было мало времени на обучение. Ожидая, что президент Линкольн вскоре потребует от Военного министерства планов весеннего наступления 1862 года, Стэнтон изучил каждый документ, который смог найти об управлении армией, проконсультировался с руководителями своего бюро по поводу готовности и приготовился работать с главнокомандующим по стратегическим вопросам.

Вступив в должность, Стэнтон обнаружил, что у Военного министерства появился соперник в лице Объединенного комитета Конгресса по ведению войны. Комитет возник в результате расследования плохо проведенной разведки в Боллс-Блафф на Потомаке 21 октября 1861 года, в ходе которой был убит офицер-доброволец и популярный бывший сенатор полковник. Эдвард Д. Бейкер. Впоследствии, выявляя взяточничество и неэффективность, комитет оказал ценную услугу, но это также вызвало недовольство президента, Стэнтона и большинства генералов во время войны. Состоящий из крайних борцов с рабством, не имевших военных знаний и опыта, комитет изучал ход сражений, пытался навязать президенту все свои взгляды на государственное управление и стратегию и выдвинул собственных кандидатов на пост верховного командования. С подозрением относясь к сторонникам рабства и людям умеренных взглядов, оно считало, что единственными генералами, пригодными для должности, были те, кто был аболиционистами до 1861 года.

К концу года и Север, и Юг серьезно готовились к тяжелой войне. Оба противника собирали и обучали огромные армии общей численностью почти в миллион человек. Форт Самтер и кровавый Булл-Ран были закончены, и каждая сторона собирала свои ресурсы для еще более кровавой борьбы.

10 Гражданская война, 1862 г.

Содержание

В 1862 году вооруженные силы Соединенных Штатов предприняли первые масштабные кампании по разгрому Южной Конфедерации. По мере того, как боевые действия

становились все более интенсивными, обе стороны демонстрировали лучшую организацию, подготовку и лидерство. Молодые американские солдаты-граждане обнаружат, что война - это не романтическое приключение, а их лидеры узнают, что у каждой победы есть своя цена. Этому должен был быть год горьких уроков для обеих сторон.

По мере того, как проходила зима 1861-1862 годов, главнокомандующий Джордж Б. Макклеллан, который чаще всего прислушивался к его опасениям, преувеличивал свои трудности и силу противника, не обращая внимания на проблемы Конфедерации. Он организовал, обучил Потомакскую армию, в то время как западные войска под его общим командованием добились немногого. Президент Авраам Линкольн и Союз с нетерпением ждали окончательного сражения. Но ни Союз, ни армия Конфедерации не проявляли особого желания двигаться дальше, каждая сторона, по-видимому, намеревалась усовершенствовать себя, прежде чем попытаться нанести то, что, как каждая надеялась, станет решающим ударом.

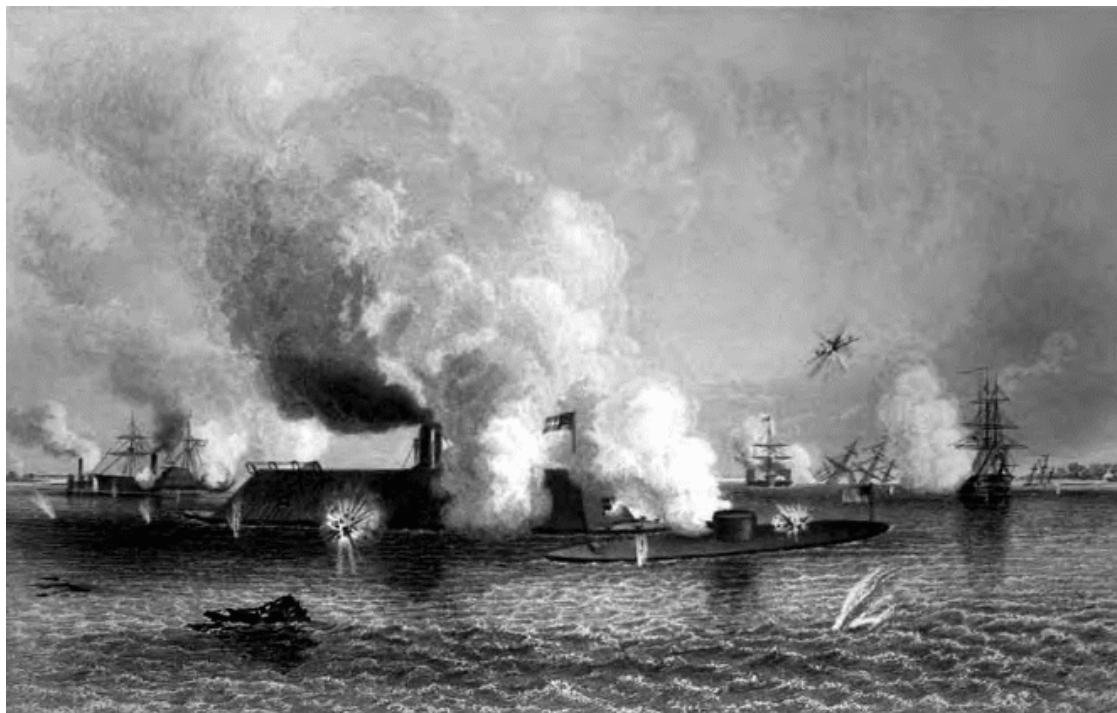
Президент особенно стремился поддержать юнионистские настроения в восточном Теннесси, двинув силы в этом направлении. Прежде всего, он хотел, чтобы согласованное движение быстро подавило восстание. Пытаясь подтолкнуть дело, Линкольн 27 января 1862 года издал Общий военный приказ № 1. Этот приказ, помимо излишнего указания армиям подчиняться существующим приказам, предписывал начать общее движение сухопутных и морских сил против Конфедерации 22 февраля 1862 года. Над тем, что Линкольн отдал приказ о наступлении за несколько недель до этого, не учитывая, какой может быть погода и дороги, часто смеялись. Но, очевидно, он издал его с главной целью - заставить Макклеллана согласиться на переезд.

Война на Востоке: Потомакская армия движется на Юг

Содержание

В начале 1862 года на Восточном театре военных действий планы, подготовленные в Вашингтоне, были направлены на захват Ричмонда, а не на уничтожение армии под командованием Джозефа Э. Джонстона, ныне полного генерала. Точные методы достижения столицы Конфедерации различались. Президент Линкольн выступал за сухопутное наступление, которое всегда удерживало бы армию между Конфедератами и Вашингтоном. Макклеллан сначала согласился, но затем изменил свои взгляды в пользу перехода Потомакской армии по воде к Урбане на реке Раппаханнок. Оттуда он мог доехать до Ричмонда до того, как Джонстон успеет выехать из района Манассаса, чтобы перехватить его. Он чувствовал, что вашингтонские укрепления, сложная система земляных фортов и батарейных огневых точек, находившихся в то время на продвинутой стадии строительства, смогут адекватно защитить столицу, пока полевая армия будет отсутствовать. Джонстон, однако, счел этот план устаревшим; он отступил из Манассаса во Фредериксбург, расположенный на полпути между двумя столицами и пересекающий предполагаемый маршрут наступления Макклеллана. В начале марта Макклеллан перебросил свою армию в опустевшие лагеря конфедерации вокруг Манассаса, чтобы дать своим войскам некоторый полевой опыт. Пока он был на поле боя, Линкольн освободил его от должности главнокомандующего, несомненно, на том основании, что он не мог командовать одной действующей армией и в то же время руководить операциями всех армий Соединенных Штатов. Линкольн не назначил преемника. На какое-то время он и военный министр Эдвин

М. Стэнтон взяли на себя личное руководство армией по совету недавно созданного армейского совета, состоящего из пожилого генерал-майора. Итан А. Хичкок и начальники бюро Военного министерства.

Военно-морское сражение на Хэмптон-Роудс, Дж. Дэвис после К. Парсонса, 1863 г.

Когда события повлияли на план Урбаны, Макклеллан начал выступать за переход морским путем в Форт Монро, штат Вирджиния (на оконечности полуострова, образованного реками Йорк и Джеймс), за которым должно последовать сухопутное продвижение вверх по полуострову. Если войска будут двигаться быстро, утверждал он, они смогут преодолеть семьдесят пять миль до Ричмонда, прежде чем Джонстон сможет сосредоточить свои силы, чтобы остановить их. Этот план был многообещающим, поскольку в нем использовались преимущества федерального контроля над морями и полезная оперативная база в Форт-Монро, а рек, которые нужно было пересекать, было меньше, чем по сухопутному маршруту. Успешная нейтрализация броненосца Конфедерации "Вирджиния" (бывший военный корабль США "Мерримак") революционным броненосным монитором Союза 9 марта устранила любую морскую угрозу линиям снабжения и связи, но отсутствие хороших дорог и сложный рельеф полуострова были недостатками плана. Линкольн одобрил это при условии, что Макклеллан оставит позади то количество людей, которое командиры его корпусов сочли достаточным для обеспечения безопасности Вашингтона. Макклеллан заверил президента, но не смог довериться Линкольну, указав, что, по его мнению, федеральные войска в долине Шенандоа прикрывают Вашингтон. Перечисляя силы, которые он оставил позади, он дважды пересчитал несколько человек и включил несколько подразделений в Пенсильвании, не находящихся под его командованием.

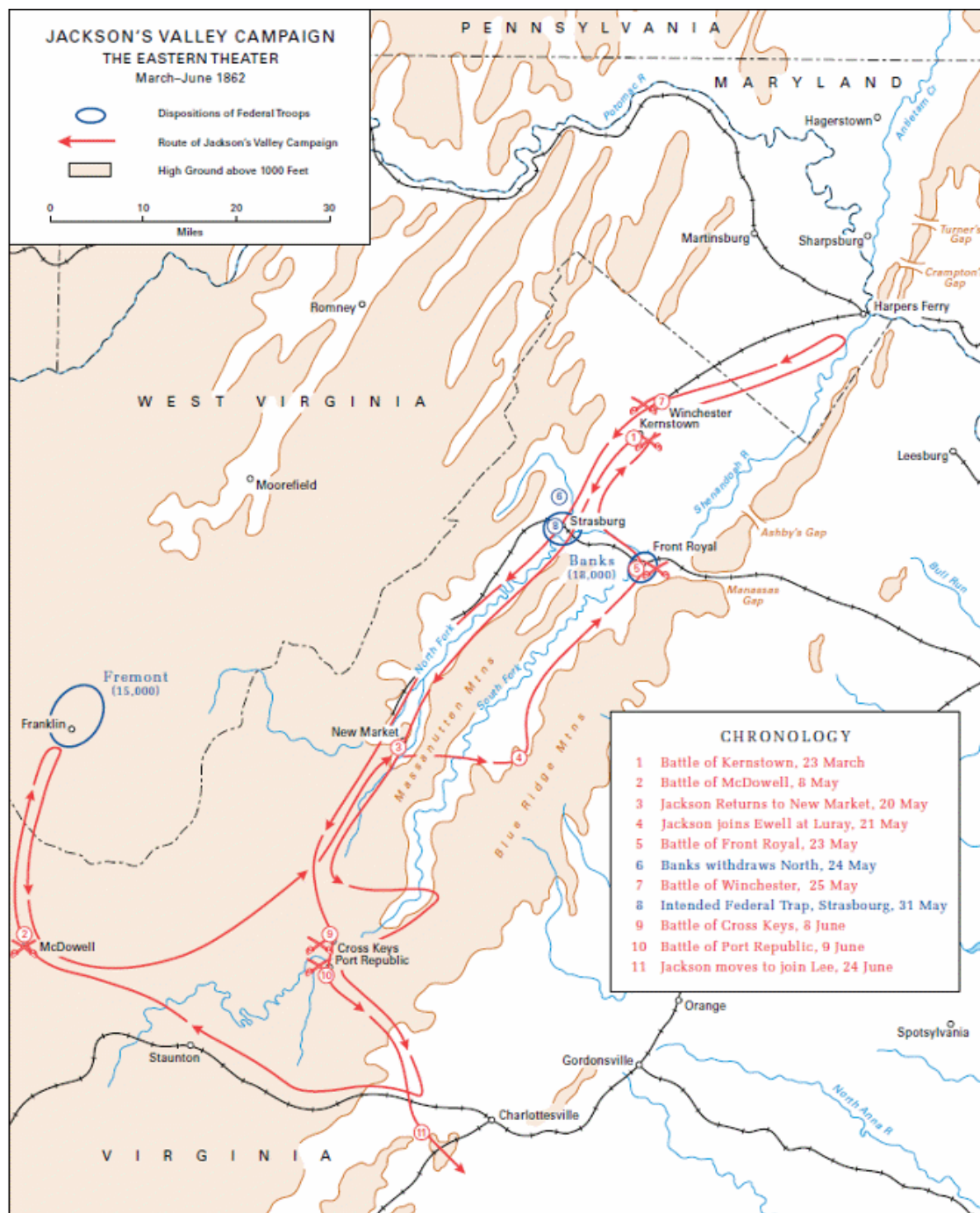
Генерал Джордж Б. Макклеллан *Мэтью Брейди, 1861*

Погрузка началась в середине марта, и к 4 апреля передовые части выступили из форта Монро против Йорктауна. Однако за день до этого командующий обороной Вашингтона сообщил, что у него недостаточно сил для защиты города. Кроме того, генерал-лейтенант Дж. Томас Дж. Джексон по прозвищу “Каменная стена” начал действовать в долине Шенандоа. В связи с этим Линкольн приказал Стэнтону задержать один из двух корпусов, ожидавших отправки в Александрии. Стэнтон сдерживал бригадного генерала Корпус Ирвина Макдауэлла численностью 30 000 человек, серьезно повлияв на планы Макклеллана.

Кампания в долине Джексона

Содержание

В то время как небольшой гарнизон конфедерации в Йорктауне готовился задержать Макклеллана, Джонстон поспешил со своей армией на полуостров. В Ричмонде власти Конфедерации решились на впечатляюще смелую диверсию. Роберт Э. Ли, быстро дослужившийся до звания полного генерала, 13 марта занял должность военного советника президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса. Отвечая за проведение операций армий Конфедерации под руководством Дэвиса, Ли видел, что любая угроза Вашингтону приведет к постепенному ослаблению наступления Макклеллана на Ричмонд. Поэтому он приказал Джексону начать быструю кампанию в долине Шенандоа недалеко от Северной столицы. (См. карту 25.) Эквивалент трех федеральных дивизий был отправлен в долину, чтобы уничтожить Джексона. Линкольн и Стэнтон, используя телеграф и те военные знания, которые они приобрели, разработали планы запереть Джексона и уничтожить его. Но федеральные силы в долине не подчинялись местному единому командованию. Они продвигались слишком медленно; одно подразделение не выполняло приказы строго; а директивы из Вашингтона часто не учитывали время, расстояние или логику. Кроме того, в Стоунволле Джексон войска Союза сражались против одного из самых выдающихся полевых командиров, которых когда-либо создавала Америка. Философия войны Джексона заключалась в следующем: “Всегда мистифицируйте, вводите в заблуждение и застигайте врага врасплох, если это возможно; и когда вы наносите удар и побеждаете его, никогда не прекращайте преследование, пока у ваших людей есть силы следовать за ним; ибо разгромленная армия, если ее горячо преследовать, впадает в панику и тогда может быть уничтожена половиной своей численности”.

Карта 25

Долина Шенандоа была важна для обеих сторон. Это обеспечило повстанцев важнейшими сельскохозяйственными припасами и сыграло решающую роль в обороне Вашингтона, округ Колумбия, в результате чего армия Союза попыталась удержать его силами в 23 000 человек, в то время как генерал Джексон и его силы в 10 000 человек быстро маневрировали по всему региону. Долина приобрела дополнительное значение, когда генерал Макклеллан начал свое наступление на Ричмонд во время кампании на полуострове, потому что Макклеллан вывел войска из долины, чтобы усилить свое наступление на столицу Конфедерации. Джексон отреагировал быстро, используя горы в качестве щита для своих операций и пересекая различные промежутки и проходы, чтобы неожиданно появиться рядом с застигнутыми врасплох силами Союза. Он начал с того, что совершил долгий форсированный марш, чтобы нанести удар по позициям Союза в Кернстауне 23 марта 1862 года. Получившаяся в результате тактическая победа не только вывела федералов из

равновесия, но и предотвратила переброску войск для участия во вторжении Союза и, таким образом, не позволила полному корпусу Союза численностью 40 000 человек под командованием генерала Макдауэлла присоединиться к кампании на полуострове. Это движение наряду с несколькими другими форсированными маршами во время кампании принесло людям Джексона прозвище “пешая кавалерия” за их способность преодолевать большие расстояния, чтобы нанести удар по Союзу в его самые слабые места.

Джексон продолжил разгром сил Союза при Макдауэлле, штат Вирджиния, 8 мая; при Фронт-Ройял 23 мая; и при Винчестере 25 мая. Командование Союза впоследствии направило почти 50 000 военнослужащих несколькими сходящимися колоннами, чтобы заманить Джексона в ловушку. Вместо того, чтобы отступать, Джексон дерзко атаковал и разгромил части этих сил у Кросс-Киз и Порт-Репаблик 8 и 9 июня. После этого федеральные войска были выведены из долины, что позволило Джексону, снова форсированным маршем, присоединиться к Ли как раз к Семидневым боям. Кампания в долине Джексона была одной из самых блестящих военных операций Гражданской войны, и военные историки продолжают изучать ее на предмет эффективного использования принципов маневра, наступления и внезапности.

Кампания на полуострове

Содержание

Когда Макклеллан достиг полуострова в начале апреля, он обнаружил отряд из десяти-пятнадцати тысяч конфедератов под командованием генерал-майора. Джон Б. Магрудер преградил ему путь к Ричмонду. Магрудер, студент драматического факультета и мастер обмана, настолько ослепил Макклеллана, что вместо того, чтобы отмахнуться от конфедератов, провел месяц в осаде Йорктауна. Но Джонстон, который хотел предпринять решительные действия ближе к Ричмонду, решил медленно отступать вверх по полуострову. В Уильямсбурге 5 мая передовые части Макклеллана вступили в контакт с арьергардом конфедерации под командованием генерал-майора. Джеймс Лонгстрит, который успешно задержал наступление федеральных войск. Макклеллан снова неторопливо преследовал противника, всегда полагая, что Джонстон превосходит его численностью и вот-вот атакует превосходящими силами. К 25 мая два корпуса Потомакской армии повернули на юго-запад, в сторону Ричмонда, и переправились через реку Чикахомини. Остальные три корпуса находились на северном берегу ручья в ожидании установления контакта с Макдауэллом, который должен был наступать из Фредериксбурга. Солдаты двух корпусов к югу от реки могли видеть шпили столицы Конфедерации, но перед ними была армия Джонстона. (Карта 26)

Проливные дожди 30 мая довели Чикахомини до стадии затопления и серьезно разделили армию Макклеллана. Джонстон решил воспользоваться этим шансом, чтобы нанести поражение федералам во всех деталях. Он нанес удар 31 мая возле Фэр-Оукс. Его планы предусматривали сосредоточение всех его сил против изолированного корпуса к югу от реки, но его штаб и подчиненные командиры были не в состоянии выполнить их. Атакующие колонны пришли в замешательство, и атаки наносились по частям. Федералы после нескольких первоначальных неудач удержали свои позиции и дали кровавый отпор конфедератам.

Когда Джонстон получил тяжелое ранение при Фэр-Оукс, президент Дэвис заменил его генералом Ли. Ли, со своей стороны, не собирался пассивно защищать Ричмонд. Городские укрепления позволили бы ему защитить Ричмонд относительно небольшими силами, в то время как он использовал основные силы своей армии в наступлении в попытке отрезать и уничтожить Потомакскую армию. Он приказал Джексону возвращаться из долины Шенандоа со всей возможной скоростью.

Семидневные битвы

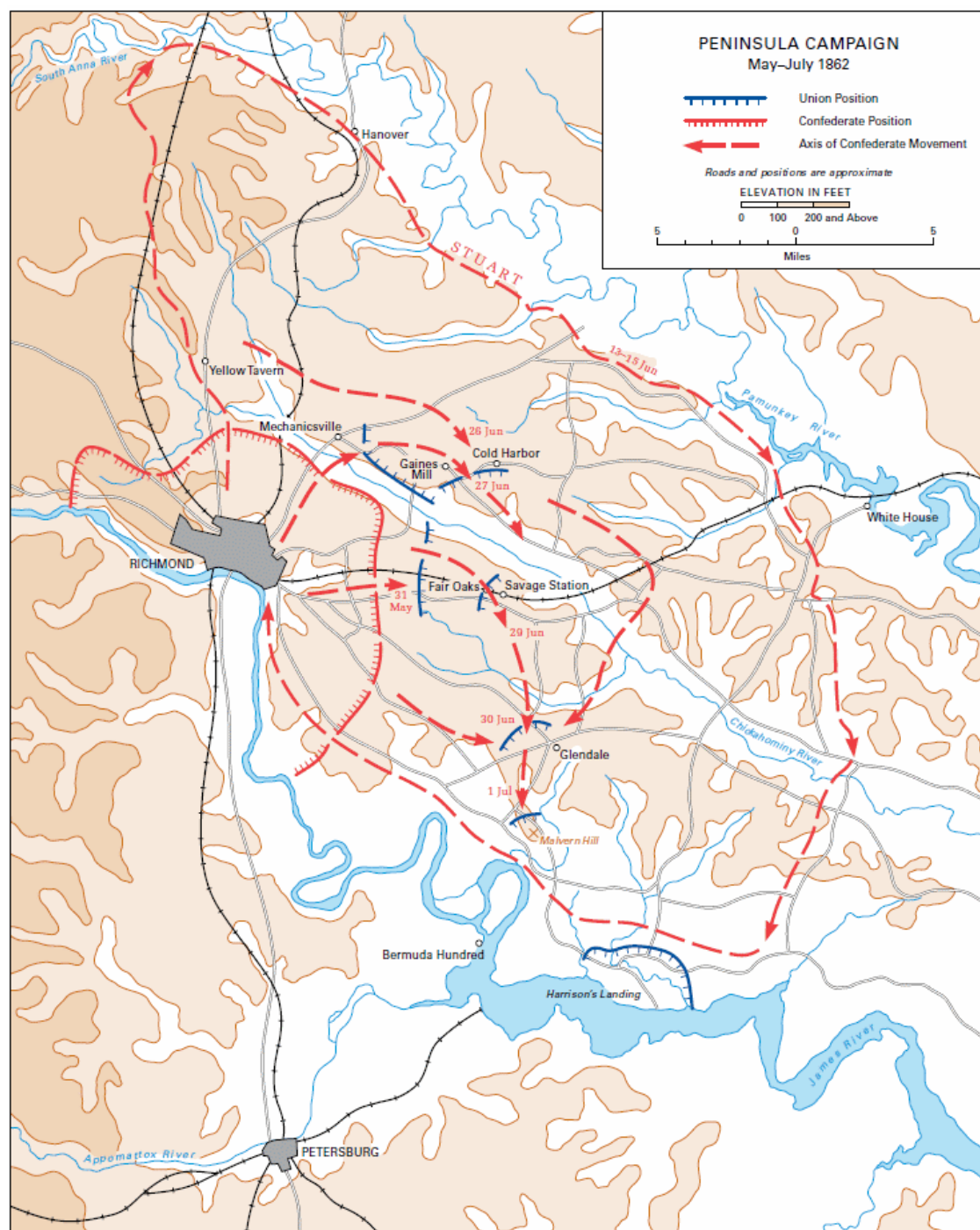
Содержание

Макклеллан планировал использовать свою превосходящую артиллерию, чтобы прорвать оборону Ричмонда, но Ли нанес удар по армии Союза прежде, чем она смогла возобновить наступление. Диспозиция Ли перед битвой при Механиксвилле 26 июня представляет собой хорошую иллюстрацию принципов массирования и экономии сил. На северной стороне Чикахомини он сосредоточил 65 000 человек, чтобы противостоять бригадному генералу. V корпус Фиц-Джона Портера численностью 30 000 человек. Перед Ричмондом осталось всего 25 000 человек, чтобы сдержать остатки армии Союза. Когда Ли атаковал, его расчет времени и координация еще не были отточены. Джексон из всех людей казался вялым и двигался медленно; а V корпус стойко оборонялся в течение дня. После этого Макклеллан отвел V корпус на юго-восток, на более укрепленную позицию у Гейнс-Милл. Люди Портера построили легкие баррикады и приготовились. 27 июня Ли собрал 57 000 человек и атаковал 34 000 федералов. Бои были ожесточенными, но цифры говорили сами за себя, и федеральная линия прорвана. Стемнело прежде, чем Ли смог воспользоваться своим преимуществом, и Макклеллан воспользовался возможностью, чтобы перегруппировать людей Портера с основной армией к югу от Чикахомини.

Генерал “Джеб” Стюарт, К.С.А., 1863 г. *Джордж С. Кук*

В этот момент Макклеллан уступил инициативу Ли. Поскольку его линия связи с Белым домом, его база снабжения на реке Йорк были перерезаны, а река Джеймс открыта для ВМС США, командующий Союзом решил перенести свою базу в Харрисонс-Лэндинг на южной стороне полуострова. В его тылу было особенно беспокойно с тех пор, как кавалерия Конфедерации под командованием бригадного генерала Дж. Э. Б. Стюарта полностью обошла армию Союза в дерзком рейде в начале июня. Сложное отступление к реке Джеймс, в котором участвовало 90 000 человек, артиллерийский эшелон, 3100 фургонов и 2500 голов крупного рогатого скота, началось в ночь на 27 июня и осуществлялось по двум дорогам. Ли попытался воспрепятствовать движению, но был остановлен федеральным арьергардом на станции Сэвидж 29 июня и на ферме Фрейзер (Глендейл) в последний день месяца.

Карта 26

К первому дню июля Макклеллан сосредоточил Потомакскую армию на господствующем плато у Малверн-Хилл, к северо-западу от Харрисонс-Лэндинг. Расположение было сильным, с чистыми полями обстрела по фронту и флангами, защищенными ручьями. Массированная артиллерия могла прочесать все подходы, а канонерские лодки на реке были готовы оказать огневую поддержку. Конфедератам пришлось бы атаковать, проходя по пересеченной и лесистой местности, пересекая болотистую местность и поднимаясь на холм. Сначала Ли почувствовал, что позиция Макклеллана слишком сильна для штурма. Затем, в 15:00 1 июля, когда переброска федеральных войск ввела его в заблуждение, заставив подумать, что идет общий вывод войск, он изменил свое мнение и атаковал. И снова штабная работа и контроль были плохими. Атаки, все фронтальные, проводились по частям только частью армии против артиллерии Союза, сосредоточенной от узла к узлу и

поддерживающей пехоты. Соединения Конфедерации были разбиты, что стоило Ли жизни примерно 5500 человек. На следующий день Потомакская армия отступила к Харрисон-Лэндингу и окопалась. После разведки позиций Макклеллана Ли приказал своим измученным людям вернуться на Ричмондские рубежи для отдыха и реорганизации. Его атаки, хотя и обошлись дорого, сохранили Ричмонд для Конфедерации.

Кампания на полуострове стоила Армии Союза 15 849 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Конфедераты, которые в основном атаковали, потеряли больше: 20 614. Улучшение подготовки и дисциплины обеих армий после беспорядочного сражения при Булл-Ране было заметным. Но столь же значительным был тот факт, что высшие командиры еще не до конца освоили свою работу. За исключением оборонительных действий Макклеллана у Малверн-Хилл, которыми в основном руководили командиры его корпусов, вышестоящее командование ни одной из сторон не смогло привлечь всю армию к скоординированным действиям.

Второй Забег Быков

Содержание

Неспособность союзных войск быстро взять Ричмонд вынудила президента Линкольна отказаться от идеи лично осуществлять командование армиями Союза. 11 июля 1862 года он избрал новым главнокомандующим генерал-майора. Генри В. Халлек, получивший признание за победы на западе. Президент не сразу назначил преемника на западе, которому какое-то время предстояло страдать от разделения командования. Линкольн хотел, чтобы Халлек руководил различными федеральными армиями в тесном взаимодействии, чтобы воспользоваться превосходящими силами Севера. Линкольн рассуждал, что если бы все федеральные армии координировали свои усилия, они могли бы нанести удар там, где Конфедерация слаба, или заставить ее усилить одну армию за счет другой; в конечном итоге они могли бы измотать Конфедерацию, уничтожить различные армии и выиграть войну.

Халлек оказался разочарованием. Он никогда не пытался осуществлять полевое командование или брать на себя ответственность за стратегическое руководство армиями. Но, действуя скорее как военный советник президента, он, тем не менее, выполнял ценную функцию, служа каналом связи между главой исполнительной власти и полевыми командирами. Он умело переводил идеи президента в термины, понятные генералам, и выражал взгляды солдат языком, понятным мистеру Линкольну. Однако он не решил стратегическую проблему координации действий Х. У. Халлека в Союзе.

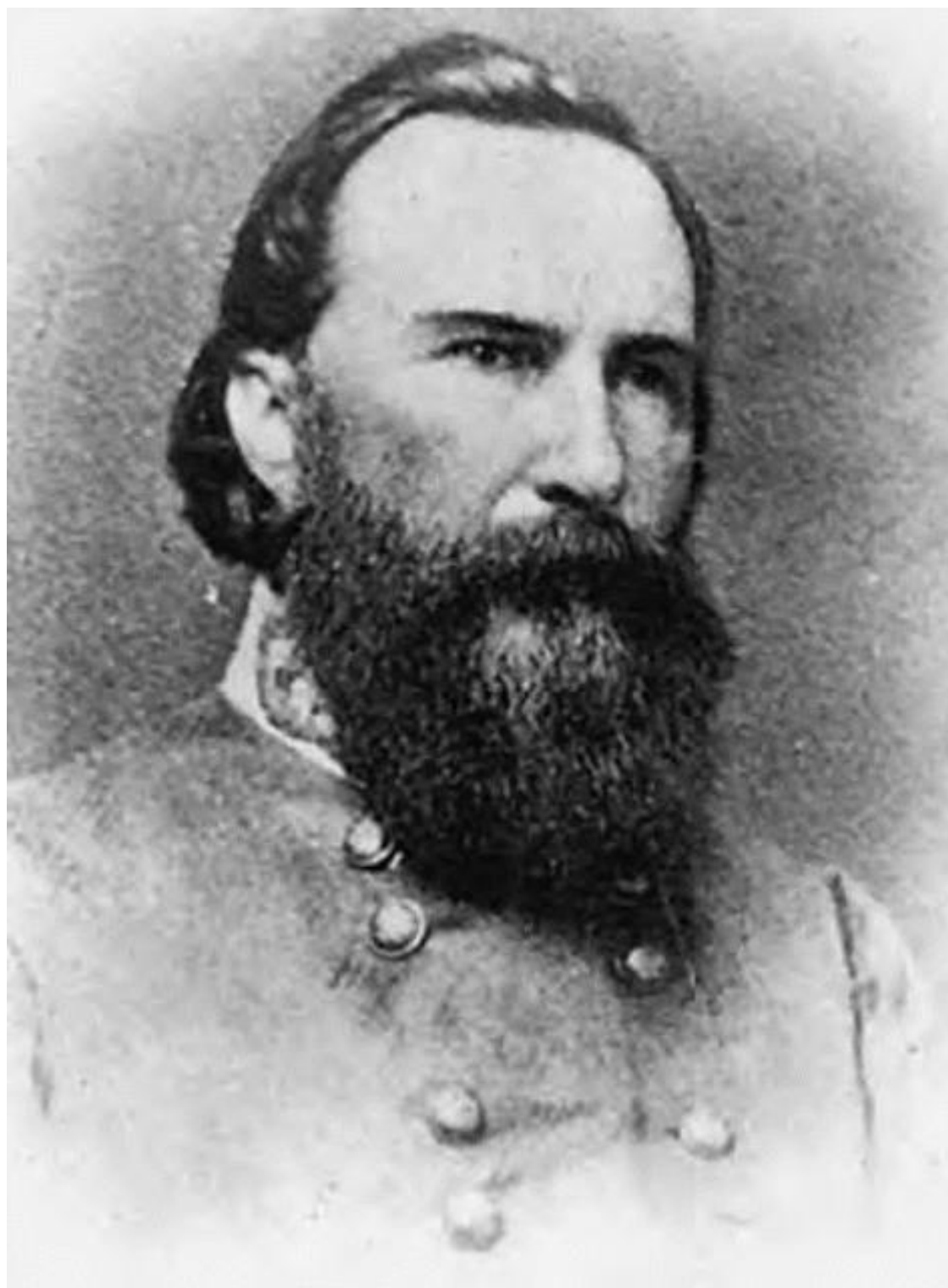
Военный мост железной дороги Оранж и Александрия

Незадолго до назначения Халлека Линкольн решил объединить различные силы Союза в долине Шенандоа и других частях западной Вирджинии — 45 000 человек — под командованием победителя небольшого сражения на западе у острова № 10, генерал-майора Дж. Джон Поуп. Поупа привезли на Восток с большими надеждами, но он немедленно разочаровал свое новое командование, объявив, что на Западе федеральные армии привыкли видеть спины своих врагов. Так называемой армии Вирджинии Поупа было приказано отвлечь давление Макклеллана на полуострове. Но Джексон покинул долину, и федеральные силы были рассеяны. 3 августа Халлек приказал Макклеллану отойти по воде с полуострова к Аквиа-Крик на Потомаке и добиться скорейшего соединения Фредериксберга с Поупом. Тем временем Поуп начал размещать вирджинскую армию вдоль железных дорог Оранж и Александрия к западу от Фредериксбурга.

Ли знал, что его армия Северной Вирджинии оказалась в опасном положении между Поупом и Макклелланом, особенно если они объединятся. 13 июля он отправил Джексона с силами, в конечном итоге насчитывающими 24 000 человек, наблюдать за Поупом. После первого спарринга в Сидар-Маунтин 9 августа Джексон и Поуп наблюдали друг за другом почти неделю. Ли, зная, что Макклеллан покидает Гавань Харрисона, покинул Ричмонд с остатками армии Северной Вирджинии и присоединился к Джексону в Гордонсвилле. Объединенные силы Конфедерации превосходили силы Поупа численностью, и Ли решил обойти армию Вирджинии с фланга и отрезать ее прежде, чем можно будет пустить в ход все силы Макклеллана.

Череда захваченных орденов позволила и Ли, и Поупу узнать намерения друг друга. Поуп разгадал план Ли заманить его в ловушку у реки Раппаханнок и отступил на северный берег вдоль железной дороги. Ли, узнав, что два корпуса Потомакской армии присоединятся к Поупу в течение нескольких дней, действовал быстро и смело. Он отправил Джексона на

широкий разворот через пролом в горах Булл-Ран вокруг северного фланга армии Поупа, а затем последовал тем же маршрутом с дивизиями под командованием генерала Лонгстрита.

Генерал Лонгстрит

Поуп обратил внимание на движение Джексона, но сначала предположил, что оно было направлено в сторону долины Шенандоа. Затем Джексон, преодолев почти шестьдесят миль за два дня, 26 августа зашел в тыл Поупу в Манассасе, разрушил там его базу снабжения и ускользнул целым и невредимым. Поуп маршировал и противопоставлял свои силы в течение двух дней, пытаясь найти неуловимых конфедератов. В то же время командующий Союзом не принял во внимание другие силы Ли. В результате он попал в ловушку Ли на месте

старого поля битвы при Булл-Ран. Поуп атаковал Джексона, расположившегося за заброшенной железнодорожной насыпью, но снова атака состояла из серии разрозненных лобовых атак, которые были отбиты с большими потерями. К тому времени V корпус Портера из Потомакской армии достиг поля боя и получил приказ атаковать правый (южный) фланг Джексона. К этому же времени колонна Лонгстрита прорвалась через проход на шоссе; и, развернувшись справа от Джексона, она блокировала продвижение Портера.

На следующий день, 30 августа, Поуп возобновил свои атаки на Джексона, который, как он думал, отступал. Воспользовавшись возможностью перехватить федеральные колонны на открытой позиции, Ли послал Лонгстрита рубящим ударом вдоль Уоррентонской магистрали, чтобы перехватить фланг Поупа в воздухе. Федеральная армия вскоре отступила с поля боя, и Поуп повел ее обратно в Вашингтон, по пути сражаясь с окруженными силами Конфедерации в Шантийи.

Ли, благодаря большой смелости и быстрому движению, а также благодаря объединению сил Конфедерации под его командованием, успешно разгромил одну грозную армию Союза в присутствии другой, еще более многочисленной. Халлек, как главнокомандующий, не вышел на поле боя для координации действий Поупа и Макклеллана, и Поуп проиграл кампанию, несмотря на преимущество внутренних линий.

Президент Линкольн, желая использовать признанные таланты Макклеллана для обучения и реорганизации потрепанных восточных армий, пришел к убеждению, что горькие личные чувства между Макклелланом и Поупом мешают им эффективно работать на одном театре военных действий. 5 сентября Халлек по приказу президента распустил армию Вирджинии и передал ее подразделения Потомакской армии. Он отправил Поупа командовать войсками в Миннесоте. Профсоюзные власти ожидали, что Макклеллан сможет посвятить несколько месяцев обучению и реорганизации, но Ли развеял эти надежды.

Ли вторгается в Мэриленд

Содержание

До этого момента конфедераты на востоке придерживались по своей сути оборонительной стратегии, хотя тактически они часто переходили в наступление. Но Дэвис и Ли, по сложному набору политических и военных причин, решили перейти в наступление и вторгнуться на Север в координации с генерал-майором. Наступление Брэкстона Брэгга на Кентукки. В военном отношении, на востоке, вторжение в Мэриленд дало бы Ли шанс победить или уничтожить Потомакскую армию, обнажив такие города, как Вашингтон, Балтимор и Филадельфия, и перерезать федеральные коммуникации со штатами на западе. Ли также сохранил надежду на то, что ему удастся включить Мэриленд в Конфедерацию.

Армия Северной Вирджинии, организованная в два корпуса (корпус Лонгстрита, состоящий из пяти дивизий, и Джексона, состоящий из четырех дивизий) плюс три кавалерийские бригады Стюарта и резервная артиллерия, насчитывала 55 000 человек боеспособного состава. Ли не успокоился после второй битвы при Булл-Ране, но быстро пересек Потомак и расположился лагерем близ Фредерика, штат Мэриленд, откуда отправил Джексона захватить изолированный федеральный гарнизон в Харперс-Ферри. Затем остальная часть армии Ли пересекла Южную гору и направилась к Хагерстауну, примерно в двадцати пяти милях к северо-западу от Фредерика, а кавалерия Стюарта прикрывала правый фланг. Тем

временем Потомакская армия Макклеллана численностью 85 000 человек, организованная в шесть корпусов, двинулась маршем на северо-запад от Вашингтона и достигла Фредерика 12 сентября. Однако из 85 000 человек 20 000 были зелеными солдатами, которые присоединились к армии только летом 1862 года.

На этот раз Макклеллану улыбнулась удача. Ли, распределяя задачи по своему командованию, выделил дивизию генерал-майора Д. Х. Хилла из Джексона и прикрепил ее к Лонгстриту и отправил копии своих приказов, в которых предписывались маршруты, цели и время прибытия, Джексону, Лонгстриту и Хиллу. Но Джексон не был уверен, что Хилл получил приказ. Поэтому он сделал дополнительную копию приказа Ли и отправил ее Хиллу. Один из приказов Хилла, завернутый в несколько сигар, каким-то образом был оставлен в заброшенном лагере, где 13 сентября его подобрали солдаты Союза и доставили Макклеллану. Размахивая захваченными приказами, Макклеллан, как предполагается, заявил: “Вот бумага, с помощью которой, если я не смогу выпороть Бобби Ли, я буду готов отправиться домой”. Эта неожиданная удача предоставила федеральному командующему непревзойденную возможность нанести поражение разрозненным силам Ли в деталях, если он быстро преодолеет бреши. Однако Макклеллан колебался в течение шестнадцати часов. Ли, проинформированный о потерянном приказе, отправил все доступные силы удерживать горные перевалы, так что четырнадцатого числа уже наступила ночь, когда Макклеллан с боем преодолел Южную гору.

Ли отступил в Шарпсбург на Антиетамском ручье, где перешел к сражению. Зажатый между Антиетам-Крик и Потوماком, без пространства для маневра и по-прежнему в меньшинстве, поскольку силы Джексона еще не вернулись к основным силам после захвата Харперс-Ферри, Ли полагался на преимущество внутренних рубежей, смелость и боеспособность своих людей. Однако это был опасный шаг, который мог привести к полному уничтожению его армии.

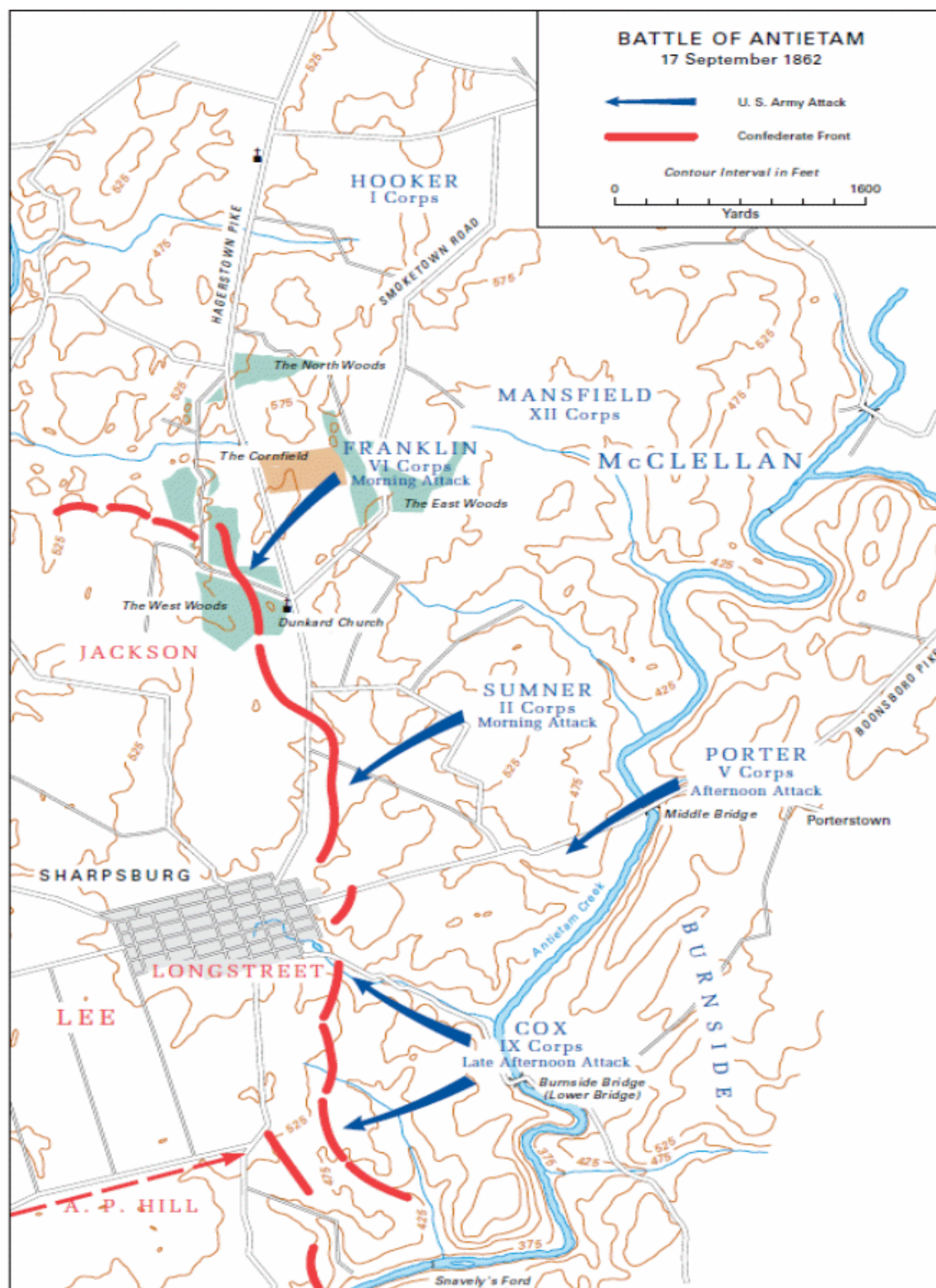
Макклеллан отложил свое наступление до 17 сентября, когда предпринял нескоординированную серию атак, которые местами отбросили конфедератов, но не смогли прорвать их линию. Тяжелые бои разгорелись на спелых полях и в скалистых лощинах, которые вошли в историю как Западный лес, Кукурузное поле, Восточный лес, Кровавый переулочек и Бернсайд-Бридж. *(Карта 27)* Один южанин вспоминал атакующие колонны Союза: “С развевающимися флагами и длинными неуловимыми рядами, поднимающимися и опускающимися по мере того, как они пересекали холмистые поля, казалось, ничто не могло их остановить”. Но когда массированный огонь полевых орудий и стрелкового оружия обрушился на такие людские волны, вспоминал выживший член Союза, это “было похоже на косу, пронзившую наш строй”.

Макклеллан, как и слишком многие лидеры во время Гражданской войны, не смог заставить себя задействовать свой резерв (V корпус под командованием Портера) в стратегически важный момент. Хотя его люди обожали его, как написал после войны один из ветеранов, он “никогда не осознавал, какой металл был в его великой армии Потوماка”. Последняя дивизия Джексона прибыла как раз вовремя, чтобы отразить последние атаки генерал-майора. Корпус Амброуза Э. Бернсайда, и к концу дня Ли все еще удерживал большую часть своей линии. Потери были тяжелыми. Из 70 000 федеральных военнослужащих почти 13 000 были убиты, ранены или пропали без вести; а из 40 000 или более участвовавших в боях конфедератов потери составили почти 10 000 человек. Это был самый кровавый день войны и самый кровавый день в американской истории. Хотя Ли смело ожидал новых атак 18 сентября, Макклеллан оставил его в покое; и той ночью армия Северной Вирджинии отошла за Потомак.

Прокламация Линкольна об освобождении

Содержание

Антиетам тактически закончился ничьей, но тот факт, что Ли отказался от своего вторжения на Север, сделал это стратегической победой и дал президенту Линкольну возможность нанести психологический и экономический удар по Конфедерации, опубликовав свою предварительную прокламацию об освобождении 22 сентября 1862 года. Линкольн, хотя и выступал против рабства и его распространения на западные территории, не был аболиционистом. Он публично заявил, что война ведется из-за союза или отделения, а вопрос о рабстве является лишь второстепенным, и ранее отменил решение нескольких генералов, которые были преждевременными освободителями. Но он хотел нанести удар по экономике и военной мощи Конфедеративных штатов и воззвать к антирабовладельческому мнению в Европе. Он ждал подходящего момента, который даст ему победа Профсоюза, и решил, что Антиетам подходит. Действуя в соответствии со своими полномочиями главнокомандующего, он издал прокламацию о том, что все рабы в штатах или округах, поднявшие восстание против Соединенных Штатов 1 января 1863 года, отныне и навсегда будут свободны. Первоначально прокламация не возымела никакого эффекта: пострадали только мятежные штаты, и эти штаты не имели намерения выполнять прокламацию. Рабы в рабовладельческих пограничных штатах, которые остались верны Союзу, не были тронуты, как и рабы в тех областях Конфедерации, которые были поработщены штыками Союза. Таким образом, Прокламация об Освобождении не возымела немедленного действия в тылу Конфедерации, за исключением того, что вызвала большое волнение. Но впоследствии, когда силы Союза проникли на Юг, недавно освобожденные люди покинули фермы и плантации и устремились к цветам.

Карта 27

Прокламация об Освобождении

На протяжении всей Гражданской войны четыре рабовладельческих штата — Делавэр, Мэриленд, Кентукки и Миссури — не отделялись. Стратегия союза зависела от сохранения этих штатов и лояльности их влиятельных жителей-рабовладельцев. Таким образом, администрация Линкольна отвергла первые попытки некоторых северных генералов (Фремонт в Миссури в 1861 году и Хантер в прибрежных анклавах Южной Каролины в начале 1862 года) покончить с рабством в рамках своих командований. Только когда силы Союза

удержали несколько ведущих городов Конфедерации (Мемфис, Нэшвилл и Новый Орлеан) и разгромили наступление южан в битве при Антиетаме в сентябре 1862 года, Линкольн смог издать прокламацию, освобождавшую рабов Конфедерации, но не тех, кто жил в приграничных штатах или на оккупированной Союзом территории. Однако армии Союза продолжали наступать, и более 100 000 бывших рабов из освобожденных регионов смогли пополнить ряды цветных войск США за последние два года войны.

Афроамериканцы служили во время Революции, войны 1812 года и других ранних войн; но в соответствии с Законом об ополчении 1792 года им было запрещено служить в Регулярной армии и в государственном ополчении. Гражданская война знаменует их официальный дебют в вооруженных силах США. Набор афроамериканцев начался под местным руководством генерал-майора. Дэвид Хантер в Южном департаменте еще в апреле 1862 года. Была определенная привлекательность идеи о том, что чернокожие могли бы обеспечить свободу своим поработанным братьям на Юге, присоединившись к битве за нее, даже если они служили за меньшую плату в отдельных подразделениях под командованием белых офицеров. 17 июля 1862 года Конгресс разрешил вербовку афроамериканцев, приняв Закон о второй конфискации против рабства. Прокламация об освобождении представила этот вопрос в новом свете; и 22 мая 1863 года Военное министерство учредило Бюро цветных войск, еще одно новшество Гражданской войны, поскольку это был пример федеральных добровольческих формирований без официальных связей с конкретными штатами (другими были различные стрелковые полки США и Резервный корпус инвалидов-ветеранов). К концу войны 100 000 афроамериканцев записались добровольцами в США, в то время как многие другие чернокожие служили в государственных подразделениях, в других частях вооруженных сил и в качестве чернорабочих в Армии Союза. Около 180 000 афроамериканцев служили делу Союза в течение войны, что сделало их незаменимым источником рабочей силы для армии.

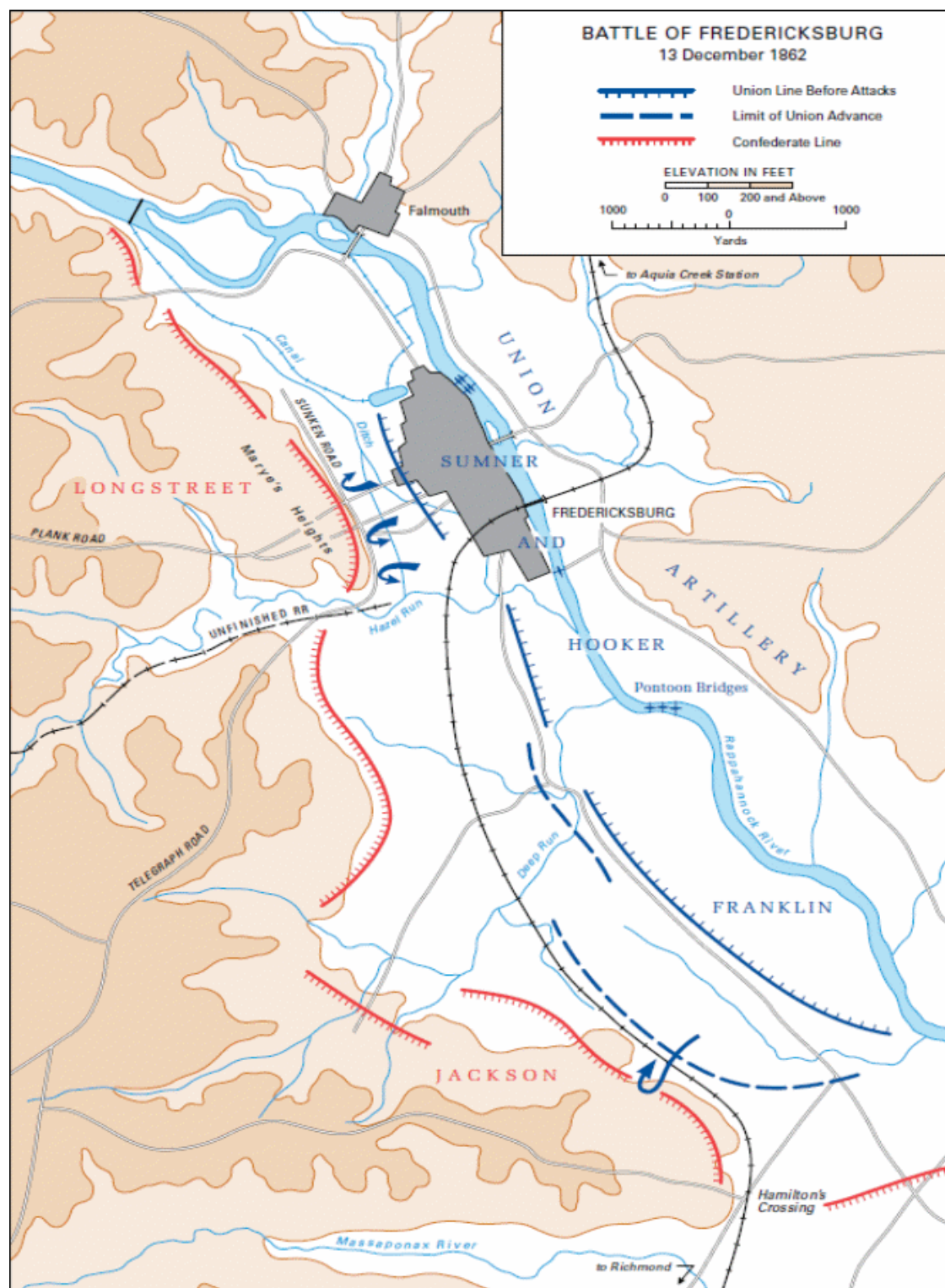
Фиаско во Фредериксберге

Содержание

После Антьетама обе армии вернулись, чтобы встретиться друг с другом в Вирджинии, Ли расположился недалеко от Калпепера, а Макклеллан - в Уоррентоне. Но медлительность Макклеллана, его неспособность добиться большего в Антиетаме и, возможно, его довольно высокомерная привычка давать начальству бесплатные политические советы в сочетании с яркими анти-Макклеллановскими взглядами объединенного комитета Конгресса на ведение войны убедили Линкольна, что он больше не может удерживать его на посту командующего. 7 ноября Линкольн заменил его Бернсайдом, который отличился в операциях по установлению контроля над портами на побережье Северной Каролины и который возглавлял IX корпус в Антьетама. Бернсайд, остро осознававший собственную ограниченность, принял этот пост с неохотой.

Бернсайд решил быстрым маршем направиться к Фредериксбергу, а затем продвинуться вдоль железнодорожной линии на Ричмонд, прежде чем Ли сможет перехватить его. (Смотрите карту 28.) Такой шаг армии, численность которой сейчас составляет 120 000 человек, отрезал бы Ли от его главной базы. Передовые части Бернсайда достигли северного берега реки Раппаханнок 17 ноября, значительно опередив Ли. Но серия незначительных неудач задержала завершение строительства pontонных мостов, и Ли перевел свою армию на возвышенности на западном берегу реки до того, как федеральные силы смогли переправиться. Ситуация Ли напоминала позицию Макклеллана на Малверн-Хилл, которая доказала бессмысленность лобовых атак на объединенные опорные пункты артиллерии и пехоты. Но Бернсайд считал, что огромное численное превосходство может сокрушить конфедератов.

Чтобы добиться большей простоты тактического контроля, Бернсайд создал три штаба выше корпуса — Правую, Центральную и Левую Большие дивизии под командованием майора Дж. Генса. Эдвин В. Самнер, Джозеф Хукер и Уильям Б. Франклин соответственно — по два корпуса плюс кавалерия, приданные каждой великой дивизии. Первоначально Бернсайд планировал нанести главный удар силами Центральной илевой дивизий против позиций Джексона на длинном, поросшем низким лесом хребте к юго-востоку от города. Главной дивизии Правых сил предстояло пересечь три pontонных моста во Фредериксберге и атаковать высоты Мэри, крутое возвышение примерно в миле от реки, где были размещены люди Лонгстрита. Утром 15 декабря он ослабил атаку слева, чувствуя, что под прикрытием 147 тяжелых осадных и полевых орудий на высотах на стороне Союза на реке многого можно добиться более сбалансированной атакой по всей линии.

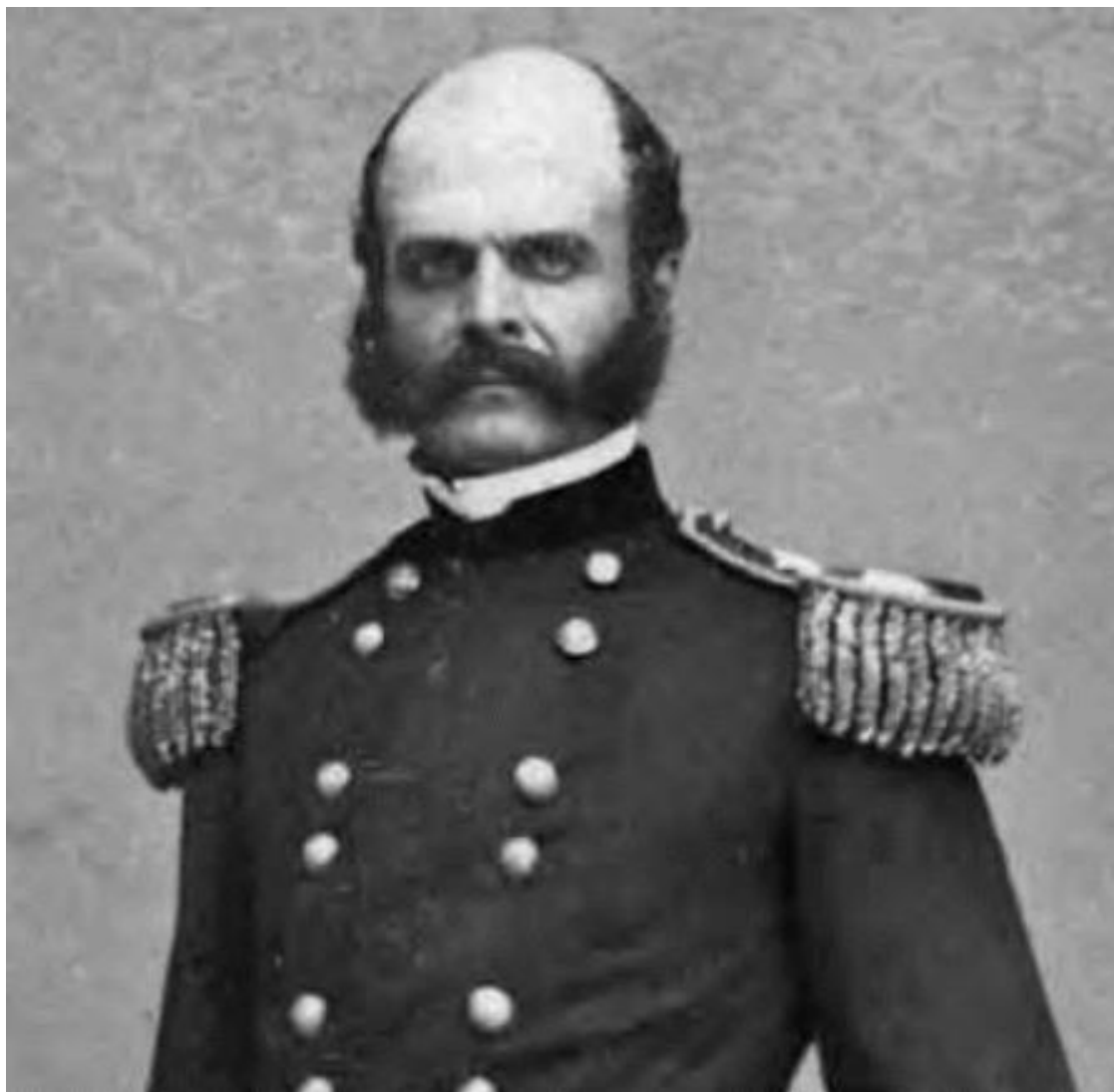

Карта 28

Бакенбарды

В начале гражданской войны в США многие считали генерала-майора Союза. Эмброуз Э. Бернсайд (1824-1881) блестящий командир. Однако он был переведен на второстепенную роль после дорогостоящей неудачи при взятии Фредериксбурга в декабре 1862 года. Его больше всего помнят за его своеобразную прическу на лице. Бернсайд подпустил волосы к усам, а подбородок оставил чисто выбритым. В то время этот стиль стал известен как

burnsides. Позже, когда он служил сенатором от Род-Айленда, слоги поменяли местами, чтобы образовался ставший уже знакомым термин “бакенбарды”.

Инженеры Бернсайд приступили к прокладке мостов еще 11 декабря. Но преследование со стороны снайперов Конфедерации осложнило операцию, и только на следующий день все штурмовые подразделения оказались за рекой. После артиллерийской дуэли утром тринадцатого туман рассеялся, и стало видно, что плотные колонны союзников продвигаются в атаку. Часть Большой левой дивизии, обнаружив слабое место в линии Джексона, двинулась вперед, чтобы захватить хребет; но поскольку Бернсайд ослабил эту часть атаки, федералы не смогли противостоять контратакам Конфедерации. Справа войскам пришлось пересечь милю открытой местности, чтобы достичь высот Мэри, пересечь дренажный канал и столкнуться со шквальным огнем со стороны печально известной проселочной дороги и каменной стены, за которыми Лонгстрит разместил четыре шеренги стрелков. В серии атак солдаты Союза прижались к каменной стене, но не дальше. Как демонстрация доблести, атаки Союза по всей линии были образцовыми; как демонстрация тактического мастерства, они были трагическими. Ли, лично наблюдавший за неудачными атаками на правое крыло Конфедерации, прокомментировал: “Хорошо, что

война так ужасна — мы должны слишком полюбить ее”.

Потомакская армия потеряла при Фредериксберге 12 000 человек, в то время как армия Северной Вирджинии понесла всего 5300 потерь. Бернсайд планировал возобновить атаку на следующий день. Джексон, чей боевой энтузиазм иногда доходил до исступления, предложил конфедератам раздеться для лучшей идентификации и нанести удар по Потомакской армии в ночной атаке. Но Ли узнал о планах Бернсайда из захваченного приказа и наложил вето на этот план. Когда командиры федеральных корпусов отговорили Бернсайда от возобновления атаки, обе армии расположились на зимних квартирах лицом друг к другу по ту сторону реки Раппаханнок. Фредериксбург, катастрофическое поражение, в остальном был примечателен для армии США тем, что телеграф впервые широко использовался на поле боя, связывая штаб с передовыми батареями во время боевых действий — предшественник боевой связи двадцатого века.

Война на Западе: кампания "Твин Риверс"

Содержание

Студенты, изучающие Гражданскую войну, часто концентрируют свое внимание на боевых действиях в восточной Вирджинии. Столицы соперников находились всего в сотне миль друг от друга, и за территорию между ними велась борьба в течение четырех лет; и, возможно, Восточный театр военных действий оказал более непосредственное влияние на общественное мнение и моральный дух на гораздо более густонаселенном востоке. Но именно армии Союза к западу от Аппалачей прошли маршем наибольшие расстояния и нанесли Конфедерации одни из самых тяжелых ударов.

Эти силы Союза в конце 1861 года были организованы в два отдельных командования. Brig. Gen. Дон Карлос Бьюэлл командовал 45 000 человек из штаба в Луисвилле, штат Кентукки; в то время как генерал Халлек со штабом в Сент-Луисе, штат Миссури, имел под своим командованием 91 000 человек. Эти войска, как правило, были грубыми, недисциплинированными западными добровольцами. Материально-технические вопросы и учебные базы были неразвиты, и, как Халлек однажды с отвращением написал своему начальнику в Вашингтон, “дела здесь в полном хаосе”.

Не лучше обстояли дела и у войск Конфедерации дальше на юг. Против Бьюэлла и Халлека стояли 43 000 разрозненных и плохо оснащенных войск Конфедерации под командованием генерала Альберта Сидни Джонстона. Силы Джонстона, которым было поручено защищать линию, протянувшуюся более чем на 500 миль от западной Вирджинии до границы с Канзасом, в основном располагались к востоку от реки Миссисипи. Они заняли систему фортов и лагерей от Камберленд-Гэп в западной Вирджинии через Боулинг-Грин, штат Кентукки, до Колумбуса, штат Кентукки, на Миссисипи. Реки и железные дороги обеспечивали Джонстону большую часть его внутренних коммуникаций, поскольку зимой большинство дорог были практически непроходимы. Чтобы защитить боковую железную дорогу там, где она пересекала две реки в Теннесси, и при этом уважать нейтралитет Кентукки, а также перекрыть важнейшие реки Теннесси и Камберленд, конфедераты построили форт Генри на реке Теннесси и форт Донельсон на реке Камберленд к югу от границы между двумя штатами. Это дало конфедератам важное стратегическое преимущество. С другой стороны, наращиванию Конфедерации препятствовали

губернаторы Юга, доктрина прав штатов которых заставила их поверить, что защита их соответствующих штатов имеет более высокий приоритет, чем переброска необходимых людей и боеприпасов командующему Конфедератами Джонстону на фронт.

В начале 1862 года предполагалось, что Халлек и Бьюэлл будут сотрудничать, но им еще предстояло сделать это эффективно. Сам Бьюэлл переехал в середине января, чтобы дать символический ответ на желание Линкольна помочь юнионистам в восточном Теннесси. Одному из его подчиненных удалось прорвать линию обороны Конфедерации в восточном Кентукки в локальной операции близ Милл-Спрингс, но Бьюэллу не удалось воспользоваться победой.

В ведомстве Халлека бригадный генерал . Улисс С. Грант, в то время неприметный окружной командир добровольцев в Каире, штат Иллинойс, тем временем предложил совершить речную экспедицию вверх по Теннесси, чтобы взять форт Генри. После некоторых колебаний и несмотря на отсутствие гарантий поддержки со стороны Бьюэлла, Халлек одобрил план совместной экспедиции армии и флота. 30 января 1862 года он направил 15 000 человек под командованием Гранта при поддержке бронированных канонерских лодок и речных судов военно-морского флота США под командованием флаг-офицера Эндрю Х. Фута “взять и удержать форт Генри”. Действия подчиненных командиров наконец-то привели в движение военную машину Союза.

Захват фортов Генри и Донельсон

Содержание

Грант высадил свои войска ниже Форта Генри и вместе с военно-морскими силами Фута 6 февраля двинулся против позиций конфедерации. При приближении федералов командующий конфедератами отправил большую часть своих людей в форт Донельсон. Грязные дороги задержали продвижение армии Союза, но семь канонерских лодок Фута вырвались вперед и в короткой перестрелке вынудили защитников форта Генри сдаться. Действительно, конфедераты приспустили свои знамена прежде, чем пехота Гранта смогла вступить в бой. Река Теннесси теперь была открыта для канонерских лодок Фута вплоть до северной Алабамы.

Генерал Грант не был ритором. Не скупясь на слова, он никогда не бомбардировал свои войска наполеоновскими манифестами, как это делал Макклеллан. После взятия форта Генри он просто телеграфировал несколько удивленному Халлеку: “Я возьму и уничтожу форт Донельсон 8-го числа и вернусь в Форт Генри”. Но ненастная погода задержала продвижение федеральных войск до 12 февраля. Затем речные суда доставили часть войск в форт Донельсон. Остальные войска двигались по суше при солнечном небе и не по сезону умеренных температурах. Весенняя погода побудила молодых солдат разбросать по обочинам дороги шинели, одеяла и палатки.

Зима снова обрушилась на войска Гранта (вскоре их численность увеличилась почти до 27 000 человек), когда они окружили форт Донельсон. Джонстон, уверенный, что падение этого форта поставит под угрозу его укрепленный лагерь в Боулинг-Грин, поспешил отправить трех генералов и 12 000 подкреплений в форт Донельсон, а затем отступил к Нэшвиллу с 14 000 человек. Даже без подкреплений форт Донельсон был сильной позицией. Основное земляное укрепление возвышалось на 100 футов над рекой и с прилегающей системой

стрелковых ям занимало площадь в 100 акров. Вся позиция конфедерации занимала менее квадратной мили. Грант и Фут сначала попытались ослабить ее с помощью морской бомбардировки, которая увенчалась успехом у форта Генри. Но на этот раз защитники Конфедерации обошлись с канонерскими лодками так грубо, что те отступили. Затем Грант приготовился к длительной осаде, хотя из-за сильных холодов и отсутствия штормовой подготовки у его войск возникли некоторые сомнения.

Конфедераты, чувствуя, что попали в ловушку, предприняли попытку вылазки 15 февраля и выбили с поля боя одну из дивизий Гранта. Но разрозненное командование Конфедерации, а не недостаток решимости или доблести со стороны бойцов, привело к окончательному поражению атаки. Три командующих Конфедерации не смогли договориться о следующем шаге, и в критический момент Грант приказал контратаковать по всей линии. К концу дня войска Союза захватили часть внешних сооружений Конфедерации. Теперь, окруженные силами Союза, которые превосходили их численностью почти вдвое к одному, лидеры Конфедерации решили, что находятся в безнадежном положении. В сцене, напоминающей что-то из комической оперы. Brig. Gen. Джон Б. Флорд, который был военным министром Бьюкенена и опасался казни как предатель, передал командование бригадному генералу. Гидеон Пиллоу. Пиллоу немедленно передал командование бригадному генералу. Саймон Б. Бакнер, который попросил Гранта, старого друга, выдвинуть условия. Вскоре после этого Грант отправил свое знаменитое сообщение: “Никакие условия, кроме безоговорочной и немедленной капитуляции, не могут быть приняты. Я предлагаю немедленно перейти к вашим работам”. Родились легенда и прозвище — Грант на безоговорочную капитуляцию.

Некоторым конфедератам удалось сбежать вместе с Флордом и Пиллоу, а полковник. Натан Б. Форрест повел свою кавалерию через замерзшие заводы в безопасное место. Но основная часть гарнизона, “от 12 000 до 15 000 пленных ... а также 20 000 единиц оружия, 48 артиллерийских установок, 17 тяжелых орудий, от 2000 до 4000 лошадей и большое количество продовольственных припасов”, попала в руки федеральных сил. Это была крупная победа Профсоюза.

Плохое руководство, нарушение принципа единоначалия и чрезмерно строгое соблюдение позиционной обороны стоили Югу ключа к воротам Конфедерации на западе. Потеря двух фортов нанесла Конфедерации удар, от которого она так и не оправилась полностью. Джонстону пришлось оставить Кентукки и большую часть среднего и западного Теннесси. Жизненно важный промышленный и транспортный центр Нэшвилл вскоре пал под натиском наступающей армии Бьюэлла. Иностранные правительства обратили особое внимание на поражения. Для Севера победы были первыми хорошими новостями о войне. Они определили стратегическую схему дальнейшего продвижения вглубь Конфедерации. В лице Гранта у народа появился новый герой, и он получил повышение до генерал-майора.

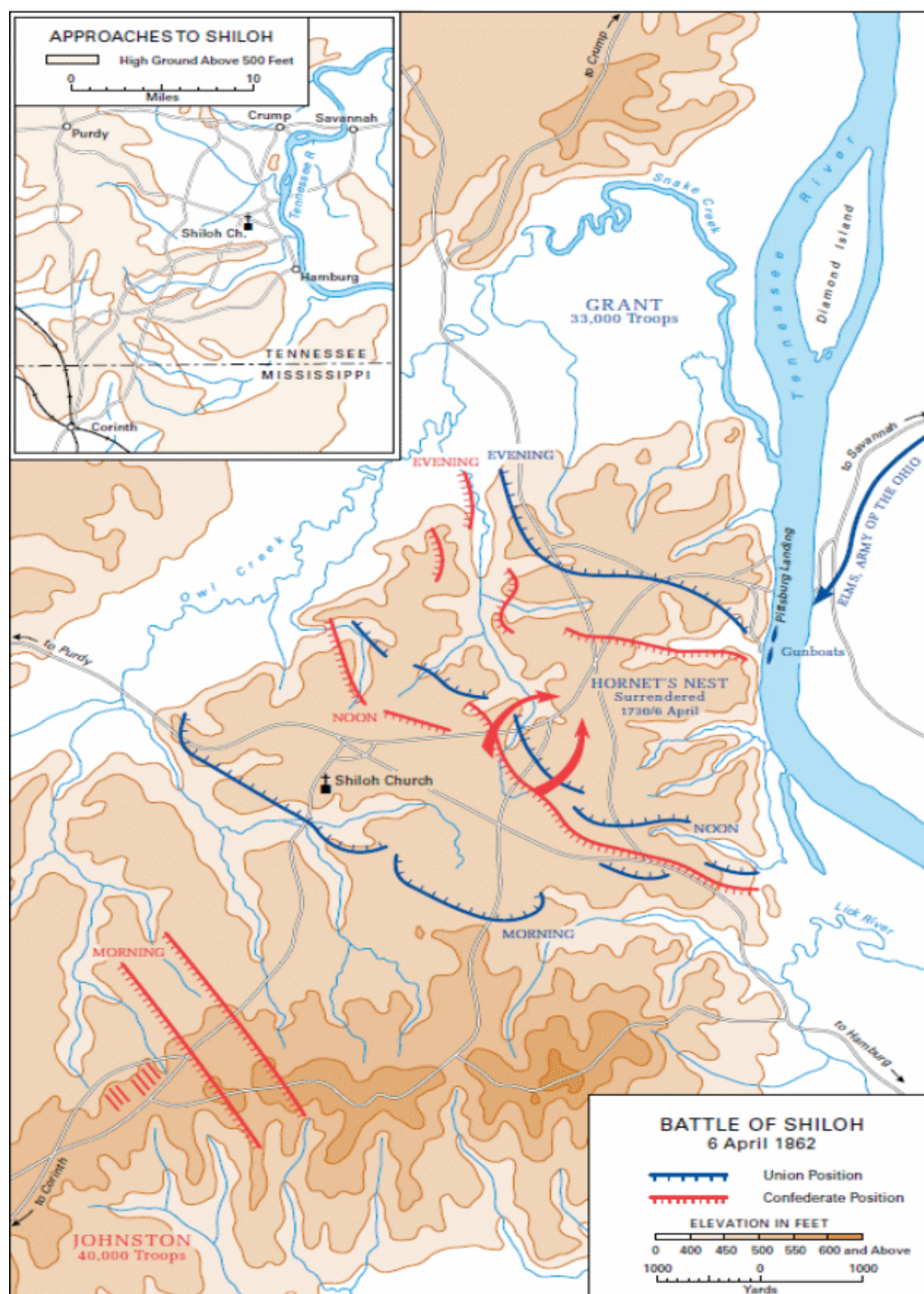
Контратака Конфедерации на Шайло

Содержание

Как командующий департаментом, Халлек, естественно, получил большую похвалу за эти победы. Президент Линкольн решил объединить командование всеми западными армиями, и 11 марта Халлек получил командование. Халлек, по прозвищу Старые Мозги, был хорошо известен как знаток теории и литературы о войне. Решение Линкольна дало ему юрисдикцию над четырьмя армиями: армией Бьюэлла в Огайо; армией Гранта в Теннесси;

генерал-майором. Юго-западная армия Сэмюэля Р. Кертиса в Миссури и Арканзасе; и Армия Поупа на Миссисипи. В то время как Поуп в сотрудничестве с военно-морскими силами Фута успешно атаковал Нью-Мадрид и остров № 10 на реке Миссисипи, Халлек решил сосредоточить армии Гранта и Бьюэлла и двинуться против Джонстона в Коринфе на севере Миссисипи. Грант и Бьюэлл должны были встретиться в Шайло (Питтсбург-Лэндинг) недалеко от Саванны на реке Теннесси. Хорошо зная о передвижениях федеральных войск, Джонстон решил атаковать Гранта до того, как Бьюэлл сможет присоединиться к нему. (Карта 29) Армия Конфедерации численностью 40 000 человек выступила из Коринфа днем 3 апреля. Грязные дороги и плохая координация действий штаба привели к упадку маршевой дисциплины конфедерации. Перепутанные команды, артиллерия и повозки увязли в грязи, а зеленые войска, которые настаивали на том, чтобы стрелять из ружей в каждого проходящего кролика, угрожали прервать всю экспедицию. Только ближе к вечеру 5 апреля армия Джонстона завершила 22-мильный марш к месту атаки. Затем лидер конфедерации отложил свою атаку до следующего утра, и задержка дорого обошлась.

Силы Гранта располагались лагерем в довольно разрозненной боевой линии и, по-видимому, не ожидали нападения. Позиция у Силома сама по себе не была хорошей, поскольку армия была окружена рекой с тыла и ручьем с каждого фланга. Поскольку армия выполняла наступательную задачу, она не окопалась. Гранта часто критиковали за это упущение, но укрепление не было обычным явлением на том этапе войны. Однако тот факт, что принцип безопасности почти полностью игнорировался, неизбежен. Патрулирование проводилось очень мало, и федералы не знали, что армия Конфедерации численностью 40 000 человек провела ночь на 5 апреля всего в двух милях от них. Победы при фортах Генри и Донельсон, очевидно, вселили чрезмерную уверенность в армию Гранта, которая, как и армия Джонстона, была обучена лишь частично. Даже Грант разделял это чувство, поскольку он основал свою штаб-квартиру в Саванне, в девяти милях ниже по течению.

Карта 29

Добившись почти полной неожиданности, люди Джонстона вырвались из леса рано утром 6 апреля, так рано, что солдаты Союза вышли из палаток на улицы своей роты, чтобы принять бой. Некоторые бежали в безопасное место высадки, но большинство полков упорно сражались и медленно сдавали позиции. Одна конкретная группа федералов собралась вдоль старой проселочной дороги, которую конфедераты называли Осиным гнездом из-за

жалящих пуль и снарядов, с которыми им пришлось столкнуться там. Хотя это препятствие нарушило график наступления Джонстона, к полудню конфедераты добились локального успеха в других местах по всей линии фронта. В то же время рукопашная схватка сильно дезорганизовала атакующих. Построение Джонстона в атаке с самого начала было неуклюжим. Он сформировал свои три корпуса в одну колонну, при этом каждый корпус был развернут дивизиями в линию, так что каждый корпус растянулся по всему фронту, один за другим. Такое формирование не могло эффективно контролироваться ни армейскими, ни корпусными командирами.

Затем, почти в момент победы, сам Джонстон был смертельно ранен, руководя местным штурмом. Генерал Борегар, преемник Джонстона, приостановил наступление на день и попытался привести в порядок свое командование. К концу дня шестая дивизия Гранта, сбившаяся с пути во время марша к полю боя, достигла Шайло вместе с передовыми частями армии Бьюэлла.

На следующее утро Грант контратаковал, чтобы вернуть утраченные позиции, и конфедераты отступили к Коринфу. Преследования не было. Шайло было самым кровопролитным сражением в Северной Америке на тот момент. Из 63 000 федералов 13 000 были убиты. Конфедераты потеряли 11 000. Действительно, к счастью для федералов, решение Линкольна объединить командование под руководством Халлека; этот акт гарантировал присутствие Бьюэлла и помешал Джонстону разгромить армии Союза по отдельности. Грант подвергся многочисленным обвинениям за то, что был застигнут врасплох, но президент Линкольн преданно поддержал его. “Я не могу пощадить этого человека; он сражается”.

Халлек был мастером военного дела, но ему не удалось немедленно сосредоточить все свои силы для окончательного разгрома Борегара. Как бы то ни было, в апреле Поуп и Фут захватили остров № 10, открыв Миссисипи до самого Мемфиса. Халлек, приняв личное командование силами Гранта и Бьюэлла, затем тяжело двинулся к Коринфу. Помня о Шайло, он продвигался осторожно, и только 30 мая он достиг своей цели. Борегар уже эвакуировал город. Тем временем капитан. Дэвид Г. Фаррагут с военно-морскими силами и генерал-майором. Сухопутные части Бенджамина Ф. Батлера взломали укрепления на побережье Мексиканского залива на Миссисипи и захватили Новый Орлеан. К середине 1862 года только опорные пункты в Вicksburg и Порт-Гудзоне на Миссисипи блокировали полный федеральный контроль над этой жизненно важной рекой.

От Перривилля до Стоунз-Ривер

Содержание

Несмотря на эти ранние неудачи, армии Конфедерации на западе все еще были полны боев. По мере продвижения федеральных сил вглубь территории Конфедерации им становилось все труднее защищать протяженные линии речного, железнодорожного и автодорожного снабжения и коммуникаций. Партизанские и кавалерийские операции ярких “волшебников седла” Конфедерации, таких как Джон Хант, Морган, Джозеф Уилер и полковник Форрест, следовали пословице Форреста “Загнать их в угол, а затем удерживать при себе”. Такая тактика полностью нарушила график федеральных наступлений.

К лету и осени обновленные силы Конфедерации под командованием генерала Брэгга, генерал-лейтенанта. Эдмунд Кирби Смит и генерал-майор. Эрл Ван Дорн был готов перехватить инициативу. Никогда больше Юг не был так близок к победе и никогда больше не удерживал инициативу на всех театрах военных действий.

Общая стратегия Конфедерации предусматривала наступление по трем направлениям от реки Миссисипи до самой Вирджинии. Две колонны под командованием Брэгга и Смита должны были принять на себя основную тяжесть наступления на западе, продвигаясь из Чаттануги в восточный Теннесси, затем на север, в Кентукки. Их должен был поддержать Ван Дорн, который двинется на север от Миссисипи с намерением вытеснить силы Гранта из западного Теннесси. Затем западные колонны Конфедерации должны были объединиться где-то в Кентукки.

В то же время эти передвижения должны были координироваться с запланированным вторжением армии генерала Ли из Северной Вирджинии в Мэриленд, к востоку от Аппалачей. Многое зависело от скорости, хорошей координации усилий и коммуникаций, а также от результата попыток склонить Кентукки и Мэриленд в объятия Конфедерации. Победа могла бы побудить северных сторонников мира, таких как сторонники Юга, известные как Копперхеды, лоббировать мирный договор. Более того, успешное вторжение могло побудить Великобританию и Францию признать Конфедерацию и силой вмешаться, чтобы прорвать блокаду. Эта последняя надежда была слабой. Император Наполеон III был заинтересован в первую очередь в продвижении своих мексиканских планов; он рассматривал как признание, так и интервенцию, но не двинулся бы с места без британской поддержки. Британия, которая проводила политику признания правительств де-факто, несомненно, признала бы Конфедерацию в конечном итоге, если бы она выиграла войну. Британское правительство ненадолго поигрывало с идеей признания и могло бы сделать это, если бы конфедераты одержали ряд побед, но на протяжении всей войны Британия придерживалась общей политики нейтралитета и уважения блокады Союза.

Сначала дела у конфедератов на западе шли хорошо. Брэгг застал Бьюэлла врасплох и без единого сражения вынудил федеральные войска эвакуировать северную Алабаму и центральный Теннесси. Но когда Брэгг приехал в Кентукки, он оказался вовлеченным в политику "создания правительства" в попытке установить государственный режим, который привязал бы Кентукки к Конфедерации. Кроме того, вторжение конфедерации не принесло ожидаемых решающих результатов, поскольку лишь немногие жители Кентукки присоединились к силам Брэгга, а попытка призыва в армию в восточном Теннесси полностью провалилась. Без народной поддержки вторгшиеся силы Конфедерации в конечном итоге потерпели неудачу.

Бьюэлл, наконец, догнал Брэгга в Перривилле, штат Кентукки, 7 октября. Обнаружив, что у конфедератов есть некоторые силы, Бьюэлл начал концентрировать свои собственные разрозненные подразделения. На следующее утро в окрестностях Перривилля начались бои за обладание питьевой водой. Brig. Gen. Дивизия Филипа Х. Шеридана оттеснила конфедератов от одного ручья и окопалась. Сражение в целом оказалось довольно запутанным, поскольку Бьюэлл стремился сосредоточить подразделения, прибывающие с нескольких разных направлений, на самом поле боя. Во второй половине дня генерал-майор Дж. Прибыл союзный корпус Александра М. Маккука и начал выстраиваться в боевую линию. В этот момент генерал-майор Дж. Корпус конфедерации Леонидаса Полка атаковал и отбросил Маккука примерно на милю назад, но войска Шеридана удержали свои позиции. Наконец, контратака Союза вытеснила конфедератов из города Перривилл. Сам Бьюэлл оставался в штабе, всего в двух с половиной милях от поля боя, совершенно не подозревая о

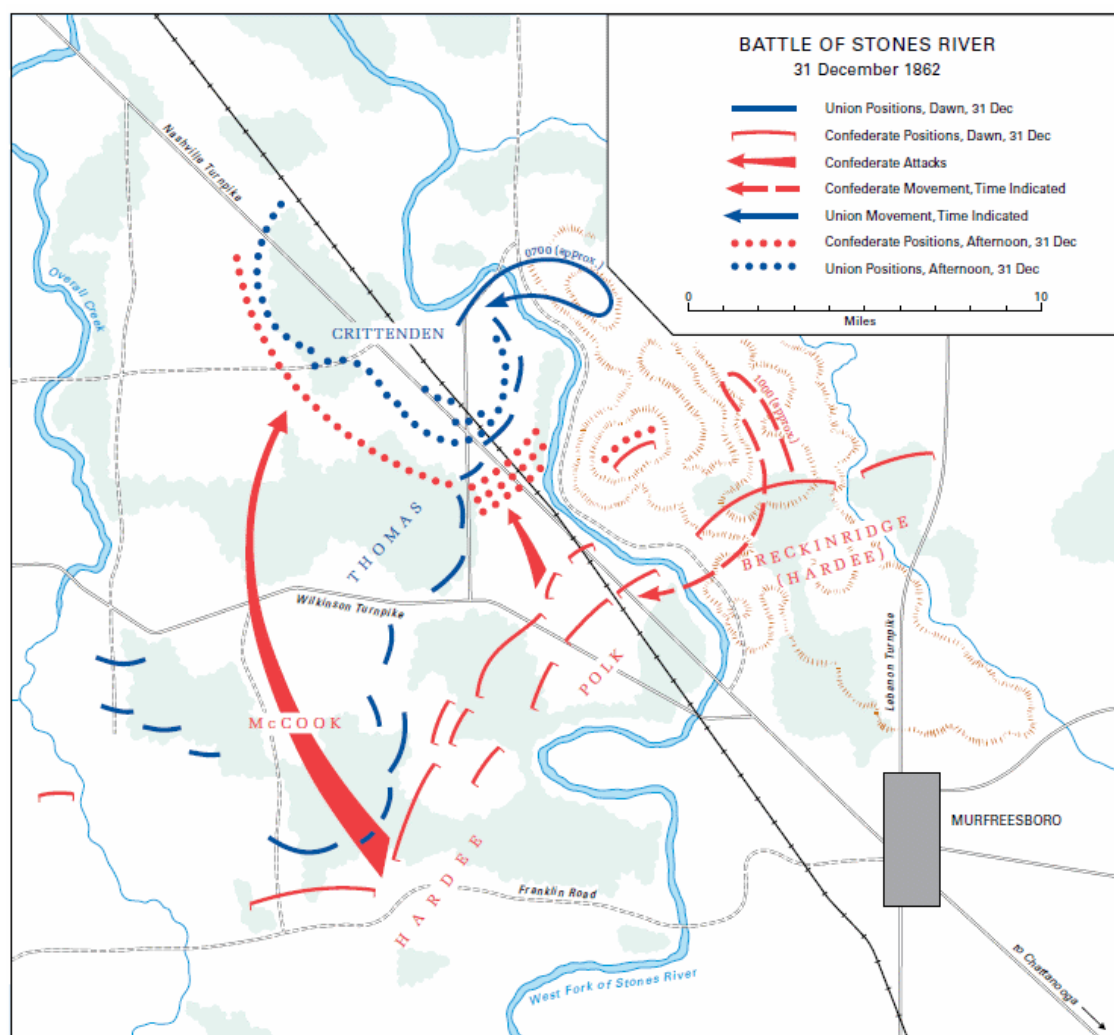
масштабах сражения, пока оно почти не закончилось. Холмистая местность вызвала "акустическую тень", в результате чего звуки конфликта были совершенно не слышны федеральному командующему. Хотя сражение закончилось тактическим тупиком, Брэгг понес такие тяжелые потери, что был вынужден отступить. В сочетании с неспособностью Ван Дорна обойти федеральную оборону в Коринфе и выполнить свою часть стратегического плана, эта неудача вынудила конфедератов отказаться от любой идеи о присоединении Кентукки к Конфедерации.

К Рождеству Брэгг вернулся в средний Теннесси, потрепанный, но все еще стремящийся отыграться за счет Нэшвилла. Бьюэлл, который медлил с преследованием Брэгга после Перривилля, был заменен на посту командующего армией Огайо (ныне переименованной в Армию Камберленда) генералом-майором. Уильям С. Роузкранс. Несмотря на срочные и даже угрожающие письма из военного министерства, новый командующий не двинулся бы против Брэгга, пока тот не собрал обильные припасы в Нэшвилле. Тогда он был бы независим от железной дороги из Нэшвилла в Луисвилл, линии коммуникаций, постоянно перерезаемой кавалерией конфедерации.

26 декабря Rosecrans наконец выступили на юг из Нэшвилла. Плохо прикрытые кавалерией Союза, три его колонны, в свою очередь, мало что знали о сосредоточении конфедератов близ Мерфрисборо, в тридцати милях к юго-востоку от столицы Теннесси. Здесь Брэгг занял сильную позицию по обе стороны реки Стоунз на прямом пути в Чаттанугу и предложил сражаться. Вечером 30 декабря "Роузкранс" занял линию напротив Брэгга. Командующие обеих армий приступили к разработке идентичных планов сражения, каждый из которых был рассчитан на охват правого фланга противника. Целью Брэгга было отбросить Роузкранса от его линии связи с Нэшвиллом и прижать его к реке. План Розкранса преследовал ту же цель, но в обратном порядке, - прижать конфедератов к реке. Победа, вероятно, принадлежала бы командиру, нанесшему удар первым и сильно.

Тактика Харди

До того, как Уильям Дж. Харди (1815-1873) опубликовал *Учебное пособие по стрелковой тактике* пехоты в 1855 году, Армия использовала систему Уинфилда Скотта, основанную на французском опыте и подготовке восемнадцатого века. Когда более длинные винтовки эпохи 1840-х годов потребовали изменений в тактике пехоты, тогдашний военный министр Джефферсон Дэвис выбрал Харди в качестве подполковника для разработки изменений. Опубликованная в июне 1855 года "*Тактика*" создала более легкую и быструю пехоту, но не смогла решить проблему точного ружейного огня с больших расстояний. После того, как Харди вступил в армию Конфедерации в 1861 году, он пересмотрел свое руководство; Юг использовал его почти исключительно во время Гражданской войны.

Карта 30

Недостаточная федеральная служба безопасности, а также неспособность Розкранса обеспечить надлежащее размещение ключевых подразделений в его плане атаки, чтобы сорвать контратаки Конфедерации, привели к тому, что Конфедерация перехватила инициативу, когда 31 декабря началась битва при Стоунз-Ривер. (Карта 30) На рассвете генерал-майор Корпус Уильяма Дж. Харди при большой поддержке кавалерии начал наступление на правый фланг федеральных войск. Не обманутые замыслом противника развести дополнительные костры, чтобы симулировать более длинную линию фронта, атакующие колонны Конфедерации просто продвинулись дальше по флангу Союза и быстро отбросили защитников назад. Применяя принципы массовости и внезапности для достижения быстрого успеха, план сражения Брэгга вынудил Розкранса изменить свой собственный. Лидер Союза отвел назад свою дивизию на левом фланге, которая бросилась в атаку на генерал-майора. Подразделения конфедерации Джона К. Брекинриджа к северу от реки Стоунз. В то время как дивизия Шеридана, как и при Перривилле, оказывала упорное сопротивление корпусу генерала Полка в центре, части Харди продолжали наступление, и к полудню боевая линия Союза была отброшена к Нэшвилл-пайк. Тем временем кавалерия Конфедерации посеяла хаос в тылу Роузкранса. Как это было типично для многих сражений Гражданской войны, атакующие колонны полка и Харди сильно перемешались. Их люди начали уставать, и к полудню неоднократные атаки конфедератов на сжатую линию обороны Союза вдоль Нэшвилл-пайк захлебнулись.

Той ночью Розкранс провел военный совет. Некоторые из подчиненных командиров хотели отступить. Розкранс и два его корпусных командира, генерал-майор. Томас Л. Криттенден и генерал-майор. Джордж Х. Томас наложили вето на схему. Затем бригады были возвращены в свои подразделения, были собраны отставшие и внесены различные другие коррективы в положение федеральных войск. Новый год 1863 года наступил тихо, и в тот день не произошло никаких событий.

Восход солнца 2 января показал, что Роузкранс все еще на позиции. Брэгг приказал Брекинриджу атаковать левое крыло Союза, еще раз переброшенное через реку Стоунз на севере. Но массированная артиллерия Союза отбила атаки, и контратакующие федералы отбросили людей Брекинриджа обратно на линию отхода. Армии оставались неподвижными 3 января, но в тот вечер Брэгг, наконец, покинул поле боя, позволив победе ускользнуть из его рук. Тактически ничья, Стоунз-Ривер так сильно искалечила армию Камберленда, что она была бы обездвижена на шесть месяцев. Тем не менее, в большей степени, чем в большинстве других сражений войны, Стоунз-Ривер была конфликтом между волями командиров противоборствующих армий. Роузкранс, поддерживаемый Томасом и другими, не хотел признавать себя побежденным и в конце концов одержал своего рода победу.

Великое контрнаступление Конфедерации 1862 года провалилось на западе, но Чаттануга, ключ к восточному Теннесси и Джорджии, оставалась в руках южан. Дальше на запад федеральные силы лишь незначительно продвинулись в северную часть Миссисипи. К концу года война на западе просто зашла в тупик.

Война к западу от Миссисипи

Содержание

Если основные боевые действия Гражданской войны происходили в “старых” населенных районах Соединенных Штатов, то молодой район американской границы по ту сторону Миссисипи также пережил свою долю боевых действий. Миссури и Канзас, глубоко вовлеченные в политические проблемы, ускорившие конфликт, и даже отдаленная территория Нью-Мексико - все они были затронуты военными операциями.

Юго-запад был особенно богат, поскольку, как заметил один командующий Конфедератов, “Огромные минеральные ресурсы Аризоны, в дополнение к тому, что она обеспечивает выход к Тихому океану, делают ее приобретение вопросом определенной важности для нашего правительства”. Кроме того, предполагалось, что индейцы и мормоны штата Юта с готовностью примут присягу практически любому правительству, кроме правительства Вашингтона. Дальний Запад рассматривался как область больших возможностей для конфедератов.

Именно с учетом этих мотивов в начале 1862 года войска Конфедерации продвинулись вверх по долине Рио-Гранде и приступили к созданию той части территории Нью-Мексико к северу от 34-й параллели в качестве территории Конфедерации Аризона. Под командованием бригадного генерала . Генри Х. Сибли, изобретателя знаменитой палатки, носящей его имя, конфедераты успешно пронесли до Санта-Фе, столицы штата Нью-Мексико, миновав по пути несколько гарнизонов Союза. Но Сибли был опасно перегружен; и федеральные войска, усиленные добровольцами из Колорадо, застали врасплох наступающих конфедератов в

каньоне Апачи 26 и 28 марта, когда конфедераты пытались захватить крупнейший гарнизон Союза на территории в Форт-Юнионе.

Одна из обойденных федеральных колонн под командованием полковника. Эдвард Р. С. Кэнби из Форта Крейг тем временем присоединился к войскам Форта Юнион против конфедератов. Сибли, не сумев захватить посты Союза, не имея возможности пополнить запасы своих сил и узнав о приближении третьей федеральной колонны из Калифорнии, начал решительное отступление вниз по долине Рио-Гранде. К маю он вернулся в Техас, и вторжение Конфедерации в Нью-Мексико закончилось. Боевые действия, небольшие по восточным меркам, обеспечили ценную подготовку федеральных войск, участвовавших позже в войнах с индейцами в этом районе. Действительно, в то время как мечта конфедерации о новой территории и выходе к Тихому океану была разрушена к 1862 году, индейские лидеры на горных территориях увидели возможность отвоевать утраченные земли, пока белые люди были заняты другими делами. В 1863 и 1864 годах войска Союза и Конфедерации на Юго-Западе были заняты борьбой с враждебными племенами.

К началу весны 1862 года в Миссури и Арканзасе боевые действия приняли широкомасштабный характер. Федеральные власти сохраняли ненадежную власть над Миссури, когда генерал Кертис с 11 000 человек преследовал дезорганизованных конфедератов обратно в Арканзас. Но под командованием генерала Ван Дорна и генерал-майора Дж. Ценой стерлинга конфедераты перегруппировались и перешли в смелое контрнаступление, которое закончилось только у Пи-Ридж 7 и 8 марта. Здесь Ван Дорн выполнил двойной обход, когда половина его армии прокралась за Пи-Ридж, обошла три четверти сил Кертиса и ударила в левый тыл Кертису возле таверны Элхорн, в то время как другая половина атаковала его правый тыл. Но при этом конфедераты раскрыли свою собственную линию коммуникаций, и войска Кертиса развернулись и отразили атаки с тыла. После первоначального успеха Ван Дорн и Прайс не смогли продолжить соревнование и снялись с него. Еще три года партизанская война опустошала Миссури, но власть Союза в штате была надежной.

1862 год, начавшийся с впечатляющих побед Союза на западе, закончился горьким разочарованием на востоке. Было проведено десять полномасштабных и дорогостоящих сражений, но силы Союза еще не одержали ни одной решающей победы. Федералы сорвали крупное контрнаступление Конфедерации осенью только для того, чтобы увидеть, как их надежды угасают с наступлением зимы. Очевидно, военная машина Союза утратила свой прежний импульс, и только решающие победы могли вернуть инициативу.

11 Гражданская война 1863 года

Содержание

В начале 1863 года казалось, что у Конфедерации есть неплохие шансы на окончательный успех на поле боя. Но в течение этого года три великие кампании определяют исход войны в пользу Севера. Можно было бы увидеть окончательное решение вопроса о контроле над рекой Миссисипи. Вторая, параллельная первой, сломала бы хребет любым надеждам Конфедерации на успех в результате вторжения на Север и признания за рубежом. Третья, медленная и неопределенная на своих первых этапах, в конечном итоге привела бы к установлению контроля Союза над стратегическими воротами Конфедерации в Южную Атлантику — последним великим оплотом сепаратизма и районом, в котором цели военных

операций были в такой же степени сосредоточены на разрушении экономической инфраструктуры Юга, как и на разгроме основных сил повстанческих подразделений.

Восток: Хукер пересекает реку Раппаханнок

Содержание

Ход войны на востоке в 1863 году был драматичным и во многих отношениях решающим. После битвы при Фредериксберге в декабре 1862 года генерал-майор Дж. Потомакская армия Эмброуза Э. Бернсайда отошла на зимние квартиры на северном берегу реки Раппаханнок, в то время как основные силы армии Северной Вирджинии генерала Роберта Э. Ли удерживали Фредериксбург и охраняли железнодорожную линию на Ричмонд. В январе нового года подчиненные Бернсайда плели интриги против него и использовали все каналы, чтобы изложить свои претензии Конгрессу и президенту Аврааму Линкольну. Когда Бернсайд услышал об этом событии, он попросил уволить либо его, либо большинство подчиненных генералов. Президент, недовольный ни чередой неудач Бернсайда, ни его ультиматумом, принял первую альтернативу и 25 января 1863 года заменил Бернсайда генерал-майором. Джозеф Хукер. Новый командующий получил прозвище Боевой Джо от чрезмерно восторженных журналистов из-за своей репутации упорного командира дивизии и корпуса. Он пользовался большим расположением в Вашингтоне, но при его назначении президент написал отеческое письмо, в котором предостерег генерала от опрометчивости и чрезмерных амбиций, упрекнул его в заговоре против Бернсайда и в заключение пожелал побед.

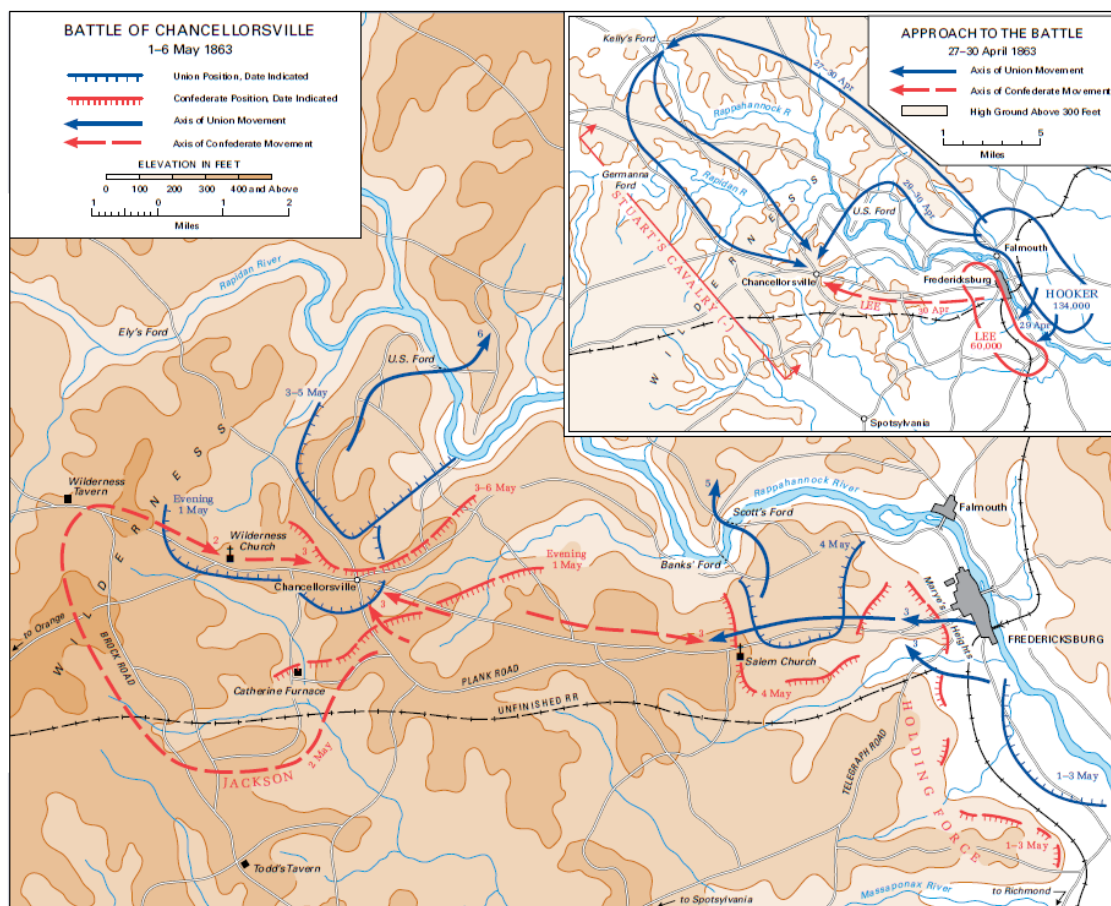
Джозеф Л. Хукер *Мэтью Брэди, н.э.*

Под умелым руководством Хукера дисциплина и подготовка улучшились. Моральный дух, упавший после разгрома Фредериксберга, поднялся по мере того, как Хукер упорядочил систему отпусков и улучшил снабжение своих войск на передовой пайками и другими предметами снабжения. Упразднив главные дивизии Бернсайда, Хукер вернулся к прежней корпусной организации из семи корпусов, каждый из которых насчитывал около 15 000 человек. Одним из наиболее эффективных нововведений Хукера стало введение корпусных значков, призванных придать подразделению чувство идентичности и повысить боевой дух. Он также сделал большой шаг к совершенствованию армейской кавалерии, на которую до этого времени было возложено множество разнообразных обязанностей и которая была разделена на небольшие отряды. Хукер рассматривал кавалерию как полноценное боевое подразделение, и он сосредоточил свои подразделения в кавалерийский корпус из трех дивизий под командованием бригадного генерала. Джордж Стоунман. С другой стороны,

Хукер допустил дорогостоящую ошибку, передав тактический и административный контроль над своей артиллерией командирам корпусов. Возможно, это улучшило тактическое использование артиллерии, но помешало сосредоточить огромное количество артиллерии на едином фронте. В результате артиллерия, в которой Союз имел явное численное преимущество, не была должным образом сосредоточена в предстоящем бою под Чанселлорсвиллем и, следовательно, была не столь эффективна, как могла бы быть.

Хукер не собирался повторять трагическую лобовую атаку Бернсайда во Фредериксберге. Имея численность, приближающуюся к 134 000 человек, Хукер спланировал смелый двойной охват, который разместил бы сильные силы Союза на каждом из флангов Ли. (Карта 31) Он надеялся воспользоваться своим численным превосходством, чтобы перехитрить Ли. Он приказал трем своим пехотным корпусам скрытно продвигаться на запад вверх по Раппаханноку и Рапидану и переходить реки вброд, чтобы обойти Ли с севера. Тем временем еще два корпуса, которые явно оставались напротив Фредериксберга, должны были нанести удар по старому полю боя, чтобы сковать силы Ли. Еще два корпуса находились в резерве. Кавалерийский корпус, за вычетом одной дивизии, которая должна была прикрывать продвижение вверх по реке, должен был совершить рейд далеко в тыл Ли, чтобы отвлечь его.

План Хукера был великолепен, но его исполнение было ошибочным. Три корпуса быстро продвигались вверх по реке и к концу апреля переправились через нее и продвинулись к главному перекрестку дорог в Чанселлорсвилле. Теперь они находились в так называемой Дикой местности, низкой, плоской, запутанной местности с зарослями кустарника и узкими грунтовыми дорогами, на которых движение и видимость были крайне ограничены. Maj. Gen. Джон Седжвик форсировал реку Раппаханнок у Фредериксбурга двадцать девятого числа, а два оставшихся корпуса отошли на расстояние поддержки от Хукера у Чанселлорсвилля. До сих пор все шло по плану, за исключением того, что отвлекающий маневр Стоунмена не обеспокоил Ли. Одна из бригад бригадного генерала Дж. Э. Б. Стюарта держала Стоунмена под наблюдением, в то время как основные силы кавалерии следили за Хукером настолько эффективно, что командующий Южанами знал о каждом шаге армии Союза. К утру 30 апреля Ли был в курсе происходящего и знал, что ему угрожает двойное окружение. Рано утром 1 мая Хукер отправил свои колонны на восток, к черному ходу во Фредериксберг. Менее смелый и решительный человек, чем Ли, немедленно отступил бы на юг и с таким достаточным основанием, что только придирчивый человек нашел бы недостатки. Но генерал-южанин, чья армия насчитывала всего 60 000 человек, решил пойти на смелый риск. Используя принципы наступления, маневра, экономии сил и внезапности, чтобы компенсировать свое численное превосходство, он решил атаковать врага почти вдвое превосходящего его по численности. Вместо того чтобы отступать, он оставил небольшую часть своей армии удерживать высоты у Фредериксбурга и вместе с основными силами двинулся на запад, к Чанселлорсвиллю. Превосходный интеллект Ли и рекогносцировка, основанные в основном на его опытных кавалерийских силах, обеспечивали его точными и своевременными сведениями, так что каждый шаг Хукера был ему известен, в то время как его собственные были скрыты от Хукера.

Карта 31

Общие приказы 100

Общие приказы 100, Инструкции для руководства армиями Соединенных Штатов на местах, датированные 24 апреля 1863 года, были составлены профессором Фрэнсисом Либером, немецким иммигрантом, сыновья которого сражались по обе стороны Гражданской войны. Приказы устанавливали руководящие принципы ведения войны, особенно в отношении обращения с вражескими солдатами, пленными и оккупированным гражданским населением. В приказах предпринималась попытка установить баланс между гуманитарными побуждениями и жестокими потребностями войны. Они были широко скопированы европейскими армиями и обеспечили основу, на которой впоследствии будет основываться международное право.

Чанселлорсвилл: самый смелый риск Ли

Содержание

Казалось, что в этот момент боя Хукер просто потерял мужество. Поскольку он не знал точно, где находится Ли, он начал прислушиваться к своим страхам и не смог следовать своему собственному плану. Несмотря на яростные протесты командиров своих корпусов, он приказал войскам вернуться на оборонительные позиции вокруг Чанселлорсвилля, передав

инициативу Ли. Федералы установили линию разграничения в лесу, вырубili деревья для скотобойни и соорудили брустверы из земли и бревен. Их позиция была обращена в основном на восток и юг, закрепившись на реке Раппаханнок на востоке; но на западе, вдоль Оранжевой магистрали, она была слабой, без поддержки и висела в воздухе. Ли подтянул свои основные силы и 1 мая вступил в контакт с сильным левым флангом Хукера. В то же время кавалерия Стюарта обнаружила уязвимый правый фланг Хукера и быстро доложила Ли о разведданных. Совещаясь той ночью с генерал-лейтенантом Томасом "Стомуоллом" Джексон, Ли принял поистине смелое решение. Столкнувшись с армией, намного превосходящей его собственную, и уже разделив свои силы, оставив некоторые подразделения во Фредериксберге, он решил снова разделить свои силы, чтобы еще больше окружить захватчиков. Соответственно, Ли направил 17 000 человек против левого фланга Хукера, чтобы удержать его на месте, в то время как Джексон с 26 000 человек совершил широкий пятнадцатимильный заход, чтобы выйти за пределы правого фланга Хукера. Технически решение Ли было нарушением принципов массовости и концентрации; но принципы - это руководства, а не законы. Смелый командир может сознательно пойти на более высокий уровень просчитанного риска, если потенциальная награда достаточно высока. А Ли, вероятно, был самым смелым рискующим человеком на войне. Кроме того, хотя две армии Ли были разделены, их общей целью была Потомакская армия, и их конечные маршруты сходились в общем центре.

Силы Джексона колонной длиной в десять миль выступили перед рассветом 2 мая, сначала двинувшись на юго-запад, затем повернув на северо-запад, чтобы занять позицию. Федералы заметили, что что-то происходит на юге, но не смогли пробиться через оборонительный заслон; вскоре Хукер начал думать, что Ли на самом деле отступает. Ближе к вечеру Джексон свернул на оранжевую магистраль за таверной "Уайлдернесс". Этот ход вывел его к западу от правого фланга Хукера; поскольку лес в этом месте немного поредел, можно было выстроиться в боевую линию. Поскольку времени оставалось в обрез, а час был поздний, Джексон развернулся в колонну дивизий, каждая дивизия была сформирована по бригадам в ряд, таким же запутанным построением, которое генерал Альберт С. Джонстон использовал при Шайло. Вскоре после 17:00 передовая дивизия Джексона, выкрикивая "клич повстанцев" и гоня перед собой испуганных кроликов и оленей, выступила из леса, скатывая разные бригады генерал-майора. XI корпус Оливера О. Ховарда. Несмотря на несколько героических попыток выстоять перед натиском повстанцев, войска Союза отступили в беспорядке. Джексон рвался вперед, но свежие войска Союза, дезорганизация его собственных людей и надвигающаяся темнота помешали атаке. Во время поисков дороги, которая позволила бы ему отрезать Хукера от Форда Соединенных Штатов через Раппаханнок, Джексон пал жертвой дружественного огня. Лидер конфедерации был ранен и скончался восемь дней спустя. Ночью 2 мая Стюарт, временный преемник Джексона на посту командира корпуса, перестроил свои позиции. Справа от Стюарта Хукер предпринял локальные контратаки, которые поначалу увенчались некоторым успехом, но на следующее утро он отозвал всю свою линию. Хукер снова уступил инициативу в тот момент, когда у него были большие силы между двумя разделенными и более слабыми силами Ли.

Утром Стюарт возобновил атаку, когда Хукер отвел свою линию назад. Чтобы еще больше усложнить ситуацию, Хукер потерял сознание, когда снаряд попал в колонну дома Канцлера, к которой он прислонился. До конца сражения он был ошеломлен и не мог эффективно командовать, но он не отказался от этого, и армейский медицинский директор не признал его непригодным. Артиллерия Союза, расположенная в центре, но не контролируемая централизованно, могла бы оказаться решающей в этот момент сражения; но ее огонь не был скоординирован. Тем временем Седжвик, который вскоре после атаки Джексона

получил приказ двигаться через Фредериксбург к Чанселлорсвиллю, атаковал высоты Мэри. Он осуществил это около полудня 3 мая, но на следующий день Ли снова разделил свое командование, оставив Стюарта с 25 000 человек охранять Хукера, а сам двинулся с 21 000 человек, чтобы помешать Седжвику. В резкой схватке у Салемской церкви Ли вынудил федералов свернуть с дороги и двинуться на север через Раппаханнок у Бэнкс'Форда. Ли приготовился к полномасштабному наступлению на Потомакскую армию, которая 6 мая прижалась спиной к реке; но Хукер приказал отступить на северный берег перед началом атаки. Потери Конфедерации составили 13 000 человек, федеральные потери - 17 000. Но Ли потерял многое со смертью Стонуолла Джексона. На самом деле блестящие и дерзкие маневры Ли привели к победе только одного человека — Хукера, — и ни в одном другом боевом действии войны моральное превосходство одного генерала над другим не проявлялось так явно, как решающий фактор в битве. Чанселорсвилл иллюстрировал максимуму Наполеона: "Генерал - это глава всей армии". Когда генерал был настроен наступательно и не чурался просчитанного риска, результат был драматичным. Чанселорсвилл остается примером того, чего может добиться смелый командир в борьбе с более крупным, но плохо скоординированным противником. Использование доверенных командиров корпусов, действия по внутренним линиям и тщательная организация маневра привели Ли к тому, что многие считают его самой смелой победой.

Смерть Стонуолла Джексона

Вскоре после наступления темноты на второй день боев при Чанселлорсвилле пуля, выпущенная его собственными войсками, сразила одного из самых прославленных солдат Юга, командира корпуса Томаса Джексона (1824-1863). Солдаты Конфедерации на том участке фронта, где пал Джексон, по понятным причинам нервничали, поскольку группа из 200 федеральных солдат только что была обнаружена и взята в плен в лесу за линией фронта Конфедерации. Вскоре после этого несколько конфедератов заметили одинокого офицера Союза между двумя армиями, и несколько выстрелов, сделанных в него, переросли в общую перестрелку на фронте всей бригады. Некоторое время спустя, на тропинке в другой части леса, Джексон получил ранения, которые привели к его смерти от пневмонии неделю спустя. Выстрелы, сбившие его с ног, возможно, и не "обрекли Конфедерацию", как выразился один историк, но это, безусловно, был самый известный инцидент с дружественным огнем в американской истории.

Ли добился такого успеха отчасти потому, что Хукер допустил так много ошибок. Хукер был во многих отношениях талантливым тактическим командиром с хорошей репутацией. Но, несмотря на предписание Линкольна “На этот раз задействуйте всех своих людей”, он позволил почти трети своей армии бездействовать во время самых тяжелых боев. Здесь снова был генерал, который мог эффективно руководить группой войск на своих глазах, но не мог использовать карты, отчеты и сообщения для оценки и контроля ситуаций, которые находились за пределами его поля зрения. Хукер, а не Потомакская армия, проиграла битву

при Чанселлорсвилле. Плохая координация, слабый интеллект, нерешительные решения и робкая реакция на неудачи привели к тому, что Проститутки оказались полностью “вне общего круга”. И все же для победителей Чанселлорсвилл во многих отношениях был пустым триумфом. Это было великолепно, с тех пор оно стало образцом для обучения студентов военному искусству, но оно оказалось безрезультатным, принесло славу и немногим больше. Это оставило правительство и армию с обеих сторон именно с теми проблемами, с которыми они сталкивались до начала кампании. Однако Ли снова одержал победу, вернув силы Союза к обороне. Его линии материально-технического обеспечения были в безопасности, и Ричмонду ничто не угрожало. Теперь для него снова пришло время перенести войну на Север.

Второе вторжение Ли на Север

Содержание

К 1863 году война вступила в то, что генерал-майор Уильям Т. Позже Шерман назвал ее профессиональной фазой. Ядро войск было хорошо обучено, хотя постоянный приток новых пополнений требовал постоянной “приправы”; и многие из них имели достаточный боевой опыт. Офицеры, как правило, справлялись со своей работой и довольно умело разворачивали свои силы в соответствии с тактическими принципами дня. Кроме того, возросшая дальноточность и точность оружия, а также характер местности вызвали некоторые изменения в тактике — больше стрелков и увеличение расстояния между солдатами, поскольку они стремились избежать наихудших последствий града нарезных мушкетных выстрелов — изменений, которые были воплощены в пересмотренном руководстве по пехоте, опубликованном в 1863 году. Таким образом, к третьему году войны сражения начали приобретать определенные черты. Показательным примером является битва при Геттисберге в начале июля.

Геттисберг был, прежде всего, в целом незапланированным сражением — ни одна из сторон не знала, что их силы сойдутся на этом малоизвестном перекрестке дорог для величайшего сухопутного сражения на североамериканском континенте. Это выделяется в американских мифах как одно из самых драматичных сражений с индивидуальным героизмом и необычайной доблестью с обеих сторон, поскольку победа и поражение, казалось, были разделены лишь на волосок. Трехдневное сражение началось как встречное сражение, за которым последовали попытки каждой стороны вывести на поле боя перевес войск по мере того, как бушевало сражение. Жертвами этой великой битвы стали около 43 500 американцев, и обращение Линкольна на кладбище мертвых должно было стать шедевром американской исторической прозы. Геттисберг стал самым известным сражением той жестокой войны.

После великой победы при Чанселлорсвилле в мае дело Конфедерации на Восточном театре выглядело исключительно блестяще. Если 60 000 человек могли победить 134 000, то отставание Конфедерации в живой силе, несомненно, компенсировалось превосходством в полководческом мастерстве и владении оружием. Виксбург еще не был в осаде, хотя генерал-майор. Улисс С. Грант переправил свою армию на восточный берег Миссисипи. Если президент Конфедерации Джефферсон Дэвис и генерал Ли были чрезмерно оптимистичны, их вряд ли можно было винить. Оба считали важным перенести битву на территорию противника, чтобы ослабить угрозу Ричмонду, собрать средства к

существованию для войск на богатых сельскохозяйственных землях Севера и, возможно, только возможно, одержать еще одну поразительную победу, которая могла бы захватить сам Вашингтон или заставить Союз просить мира. Конечно, это была азартная игра, но Ли был игроком, а Дэвис - ненамного меньшим. Ли был готов переехать в Пенсильванию. К этому времени цели Союза на востоке были четко определены: продолжить операции против морских портов Конфедерации — попытка захватить форт Самтер 7 апреля провалилась — и уничтожить армию Ли. В приказах президента Линкольна было ясно указано, что уничтожение армии Северной Вирджинии было главной целью Потомакской армии. Захват Ричмонда должен был быть лишь случайным.

30 июня 1863 года Потомакская армия насчитывала 115 256 офицеров и рядовых при 362 орудиях. Она состояла из 51 пехотной бригады, организованной в 19 дивизий, которые, в свою очередь, сформировали 7 пехотных корпусов. В кавалерийском корпусе было 3 дивизии. Полевая артиллерия, 67 батарей, была передана бригадами корпусу, за исключением армейской резервной артиллерии, что восстановило большую часть полномочий начальника артиллерии и решило проблему децентрализованного неправильного использования артиллерии, отмеченную в Чанселлорсвилле. Армия Северной Вирджинии, насчитывавшая в конце мая 76 224 человека и 272 орудия, теперь была организована в 3 пехотных корпуса, каждый из которых возглавлял генерал-лейтенант и был крупнее своего союзного аналога. Смерть Джексона вынудила к этому изменению, и Ричард С. Юэлл и Эмброуз П. Хилл присоединились к Джеймсу Лонгстриту в качестве генерал-лейтенантов и командиров реорганизованного корпуса. Кавалерия Стюарта сохранила свою роль, подчиняясь непосредственно Ли. В каждом корпусе было по 3 дивизии, а в большинстве дивизий было по 4 бригады. Из 15 батальонов полевой артиллерии по 4 батареи в каждом, 5 батальонов были приданы каждому корпусу под командованием начальников артиллерии корпусов, не оставив артиллерии в армейском резерве.

Джеймс Лонгстрит (1821-1904)

Известный как Боевой конь Старого Пита и Ли, Лонгстрит стал одной из самых противоречивых фигур Гражданской войны. Нанося сильный удар в атаке, он, тем не менее, почувствовал мощь тактической защиты в век нарезного оружия и полевых укреплений и предпочитал сражаться от обороны. Его выступление в Геттисберге вызвало критику послевоенных критиков, которые считали, что, когда Ли отверг его неоднократный совет обойти с фланга сильные позиции федеральных войск, Лонгстрит надулся и тем самым стоил Югу победы. Тем не менее, Ли никогда не высказывал прямой критики в адрес Лонгстрита, который поддерживал его до конца в Аппоматтоксе. Он был одним из самых ценных и доверенных лейтенантов генерала Ли.

В начале июня Ли начал отводить свои подразделения от Фредериксбурга. В своем наступлении он использовал долины Шенандоа и Камберленд, поскольку, удерживая горные перевалы с востока на запад, он мог легко прикрыть маршрут своего подхода и линии коммуникаций. Хукер пронюхал об этом движении; он отметил ослабление обороны

Фредериксберга, и 9 июня его кавалерия под командованием бригадного генерала. Альфред Плезонтон застал Стюарта врасплох на станции Бренди, штат Вирджиния. Здесь, на открытой равнине, велось одно из немногих конных, размахивающих саблями, рубящих и колющих кавалерийских сражений Гражданской войны. До сих пор кавалерия Конфедерации превосходила их, но на станции Бренди всадники Союза “достигли совершеннолетия”, и Стюарту повезло, что он удержался на своем посту.

Когда федералы узнали, что пехотинцы Конфедерации находятся к западу от Голубого хребта и направляются на север, Хукер начал выдвигаться для защиты Вашингтона и Балтимора. Ранее Линкольн наложил вето на предложение Хукера захватить Ричмонд, в то время как Ли отправился на север. В то время как армия Северной Вирджинии продвигалась по долинам и развертывалась в Пенсильвании за кавалерийскими заслонами, Потомакская армия широким фронтом продвигалась на север, пересекая Потомак 25 и 26 июня. Ли рассредоточил свои силы, чтобы увеличить скорость передвижения и собрать как можно больше припасов. Он расширил свои пехотные колонны от Макконнеллсбурга и Чемберсбурга на западе до Карлайла на севере и Йорка на востоке.

После станции Бренди и нескольких острых столкновений на горных перевалах Стюарт отправился в еще одну драматическую поездку по армии Союза. Предоставленный Ли максимальную степень свободы действий, Стюарт действовал в основном по собственной инициативе, но забыл, что его главная роль заключалась в том, чтобы служить глазами и ушами Ли. Он не смог отправить ответные сообщения о передвижениях армии Союза и не смог должным образом прикрыть передвижения Конфедерации от кавалерии Союза. Результаты были катастрофическими. Только днем 2 июля, когда его солдаты так устали, что чуть не падали с седел, Стюарт присоединился к Ли в окрестностях Геттисберга, слишком поздно, чтобы оказать существенное влияние на ход сражения. Его отсутствие лишило Ли оперативной и точной информации о Потомакской армии. Когда 28 июня Ли узнал от одного из шпионов Лонгстрита, что люди Хукера находятся к северу от Потомака, он приказал своим многочисленным и уязвимым подразделениям немедленно сосредоточиться возле Кэштауна.

После Чанселлорсвилля Линкольну, хотя и посоветовали уволить Хукера, оставили его командующим Потомакской армией на основании теории, что он не выбросит оружие из-за того, что оно однажды дало осечку. Но вскоре Хукер поссорился с генерал - майором . Генри У. Халлек сомневался в том, имел ли он полномочия выводить войска из Харперс-Ферри для усиления своей армии, и в минуту раздражения попросил себе помощи. Линкольн, потеряв всякое доверие к суждениям Хукера, быстро воспользовался его предложением. Хукера заменил один из командиров его корпуса, генерал-майор. Джордж Г. Мид, которого неожиданно разбудили перед рассветом 28 июня, чтобы получить известие о своем повышении. Он немедленно столкнулся с проблемой принятия командования армией, у которой было лишь ограниченное время, чтобы найти, устранить и разгромить опасного врага. Мид, который должен был командовать Потомакской армией до конца войны, сразу же двинулся на север широким фронтом, но в течение двух дней начал планировать оборонительные действия в Мэриленде и отдал соответствующие приказы. Однако не все его командиры получили этот приказ, и события изменили его решение.

Геттисберг

Содержание

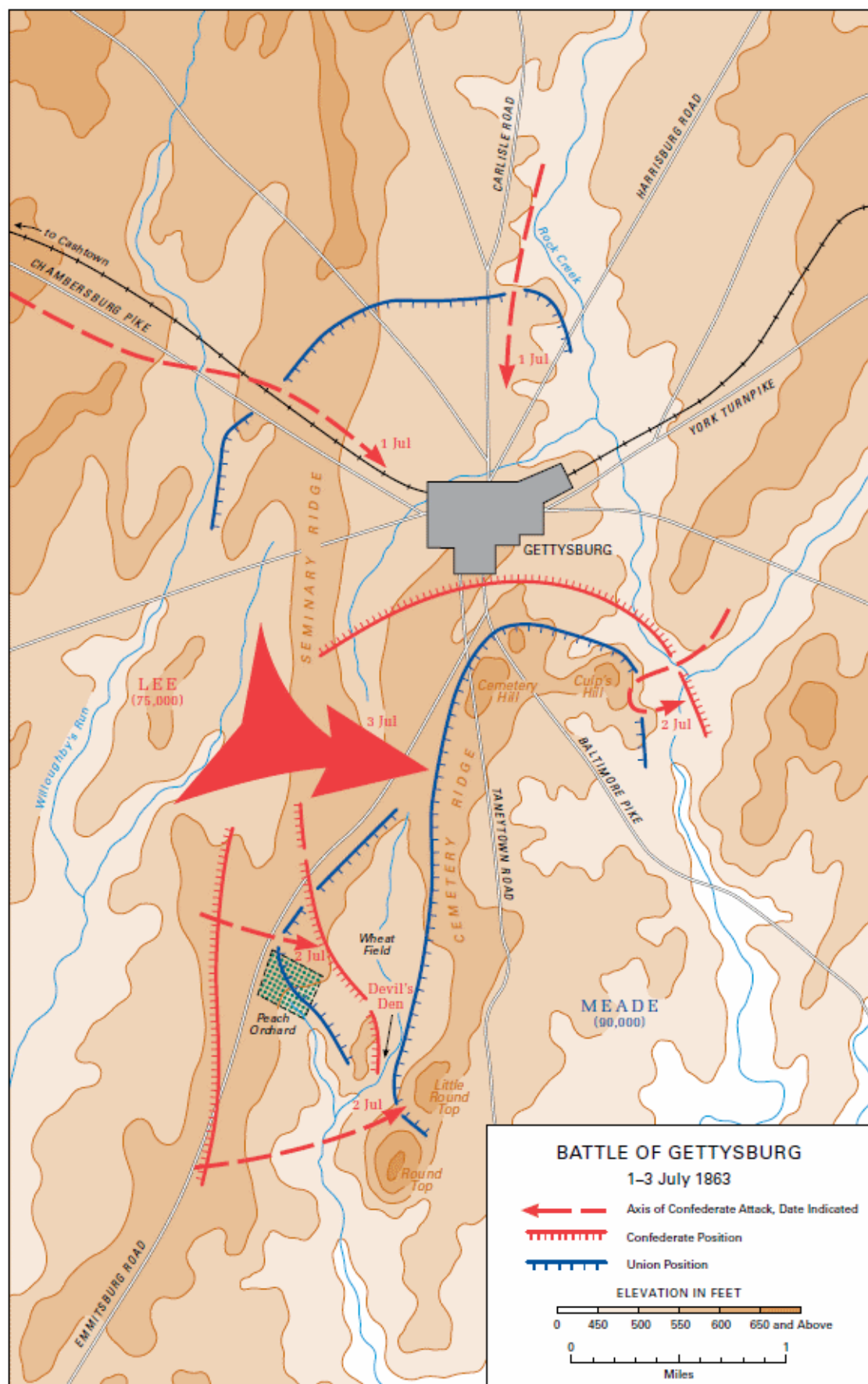
Во второй половине дня 30 июня аванпосты обеих армий столкнулись к северу и западу от тихого маленького пенсильванского городка Геттисберг. Рельеф в этом районе включал холмистые возвышенности и широкие неглубокие долины. Геттисберг был перекрестком двенадцати дорог, которые вели в Гаррисбург, Филадельфию, Балтимор, Вашингтон и горные перевалы на западе, которые контролировал Ли. Когда начальные подразделения обеих сил столкнулись, местные командиры направили отчеты и рекомендации своему начальству, которое передало их наверх; обе армии, все еще широко рассредоточенные, начали продвигаться к Геттисбергу. *(Смотрите карту 32.)*

1 июля кавалеристы Союза под командованием бригадного генерала . Джон Бьюфорд-младший участвовал в спешенной задерживающей операции против пехоты Третьего корпуса генерала Хилла к северо-западу от города. На этом этапе войны кавалеристы, вооруженные саблями, пистолетами и карабинами с казнозарядом, часто использовались как конные пехотинцы, которые отправлялись в бой верхом, но сражались пешими.

Дальнобойность и точность нарезных мушкетов пехоты делали практически невозможным для всадников атаковать пехотинцев на позиции, но в данном случае пехота атаковала спешившихся солдат на оборонительных позициях. Обладая превосходной скоростью, мобильностью и огневой мощью, кавалеристы, как это было засвидетельствовано в Геттисбергской кампании, были особенно полезны для прикрытия и разведки, а также для действий авангарда, в ходе которых они захватывали или удерживали важные холмы, переправы через реки и перекрестки дорог в ожидании прибытия пехоты. В утренние часы 1 июля именно такую роль сыграли всадники Союза на горных хребтах к северу и западу от Геттисберга. Буфорд, обладавший острым взглядом на местность и уверенностью в своих войсках, определил ключевую местность Кладбищенского холма и удерживал противника на месте до прибытия генерал-майора. I корпус Джона Ф. Рейнольдса к десяти часам утра и XI корпус Говарда к полудню.

Часть поля битвы при Геттисберге, около 1863 года. Мэтью Брэди, фотограф, организовавший и возглавивший значительную работу по отражению Гражданской войны в фотографиях, стоит в центре.

К полудню первого числа два корпуса Потомакской армии сцепились в бою с корпусом конфедератов Хилла, а на его поддержку выдвинулись части корпуса Юэлла. Последние, наступая с севера и северо-востока, прорвали растянутые линии XI корпуса и в замешательстве отбросили федералов обратно через Геттисберг. Пехота Союза сплотилась за артиллерией, расположенной на Кладбищенском холме к югу от города. Ли, который прибыл на поле около 14:00 пополудни, приказал Юэллу примерно в 4:30 или 5:00 занять Кладбищенский холм, “если он сочтет это практически возможным”. Однако, прежде чем подготовка к атаке была завершена, начало темнеть, и Юэллу не удалось реализовать свое преимущество. К наступлению темноты конфедераты заняли позиции, простиравшиеся по большой дуге от северо-востока Калпс-Хилл, на запад через Геттисберг, оттуда на юг по Семинарскому хребту. Ночью федералы, пользуясь внутренними рубежами, перебросили значительные силы войск на ключевые позиции Калпс-Хилл, Кладбищенский холм и Кладбищенский хребет, образовав большой перевернутый “рыболовный крючок”.

Маленький Сигнальный флажок с круглым верхом

Мид прибыл на поле боя в полночь и, несмотря на неразбериху, присущую прибытию в разгар боевых действий, быстро разобрался в ходе сражения. Он решил сражаться на этой территории и не отступать. Соответственно, он привел свои силы в движение для крупного оборонительного сражения и завершил свою диспозицию к утру 2 июля. Линия фронта Союза была сильной, за исключением двух мест. В суматохе сражения Литтл-Раунд-Топ был свободен, за исключением нескольких небольших отрядов связи. И командир III корпуса генерал-майор. Дэниел Э. Сиклс под свою личную ответственность продвинул свою линию вперед от южной оконечности Кладбищенского хребта к возвышенности возле Персикового

сада; его корпус располагался на открытом выступе. Он верил, что продвигается вперед, на более высокую и легко обороняемую территорию, но ему совершенно не удалось скоординировать свои действия. К полудню пять корпусов были выстроены вдоль линии фронта Союза, один находился в резерве, а еще один все еще двигался к Геттисбергу.

На стороне конфедерации Ли по-прежнему сохранял право выбора. Он мог продолжать атаку, несмотря на неблагоприятную местность и тот факт, что не все его войска были еще на месте. Он мог перестраховаться и подождать, подтянуть остальную часть корпуса Лонгстрита или даже попытаться заставить армию Союза атаковать его на его собственной сильной позиции на Семинари-Ридж. Или же он мог разорвать контакт и отступить, надеясь вывести армию Союза с ее позиций и маневрировать против нее, когда она попытается преследовать его. Однако Ли был не в настроении отступить или пассивно защищаться; он хотел атаковать, несмотря на свои недостатки.

Джошуа Л. Чемберлен (1828-1914)

Бывший профессор Боудойнского колледжа, полковник Чемберлен руководил 20-м полком штата Мэн всего месяц, когда они встретились с судьбой при Геттисберге. Ближе к вечеру 2 июля 1863 года 20-й полк штата Мэн отразил три атаки конфедератов на крайний Союз, оставшийся среди валунов и деревьев вдоль южных склонов Литтл-Раунд-Топ. И снова вражеская пехота взобралась на холм. На исходе боеприпасов, при отсутствии помощи и недопустимости отступления раненый Чемберлен приказал перейти в штыковую атаку. Те конфедераты, которые не были убиты или взяты в плен, в панике бежали; и Литтл-Раунд-Топ, ключ к линии Союза, был захвачен. Чемберлен получил Медаль Почета.

Ли столкнулся с обычной дилеммой генералов, идущих в атаку во время Гражданской войны. Каждый командир хотел сочетать лобовые атаки с обходами с флангов, но сложность выбора времени и координации движений таких больших, часто не до конца обученных, групп людей на пересеченной местности затрудняла сложные маневры. Действия второго дня под Геттисбергом наглядно иллюстрируют проблему. Ли хотел направить корпус Лонгстрита для удара по левому флангу федеральных войск, в то время как Хилл и Юэлл атаковали по своим фронтам. Однако координация нарушилась. Люди Лонгстрита были вынуждены пройти маршем почти перед позициями Союза, чтобы достичь своих позиций для атаки, и им пришлось несколько раз совершать контрмарши, чтобы не быть замеченными. Атака началась почти в четыре часа дня. Продвигаясь вперед, они нанесли удар по сильным позициям Союза на нагромождении камней к югу от Персикового сада и впереди Литтл-Раунд-Топ, прозванного Логовом Дьявола. Дым сражения густо стелился над полями к югу от Геттисберга, и крики раненых смешивались с треском мушкетной пальбы. Весь сектор превратился в хаос запутанных боевых порядков, поскольку подразделения накладывались друг на друга.

Когда к востоку от Литтл-Раунд-топа бушевало сражение, бригадный генерал Губернатор Уоррен обнаружил, что ни одна пехота не удерживала эту критическую позицию. Через

генерала Мида он передал просьбу командиру V корпуса генерал-майору Джорджу Сайксу направить на холм две бригады и немного артиллерии. Они прибыли как раз вовремя. Конфедераты прошли через Логово Дьявола и предприняли яростную атаку на Литл-Раунд-Топ, который теперь оборонял полковник. Бригада Стронга Винсента, состоящая из полков из Мэна, Нью-Йорка, Пенсильвании и Мичигана. Солдаты Союза отбивали атаку за атакой. Особенно сильно пострадал 20-й полк штата Мэн под командованием полковника. Джошуа Чемберлена. Конфедераты атаковали снова и снова, но каждый раз были отброшены. Наконец, на исходе боеприпасов полковник Чемберлен приказал предпринять отчаянную штыковую атаку, которая сломила дух нападавших повстанцев. Позиция на Литтл-Раунд-Топ была безопасной.

Когда Союз захватил Литтл-Раунд-Топ, Лонгстрит бросил вторую дивизию против войск Сиклза в Персиковом саду и Уитфилде; это прорвало федеральную линию, и войска Конфедерации дошли до Кладбищенского хребта, прежде чем резервы Мида остановили их продвижение. Ли попытался скоординировать свои подразделения таким образом, чтобы они атаковали постепенно справа налево, и одна из дивизий Хилла атаковала Кладбищенский хребет по частям, но была отброшена. На севере Юэлл атаковал около 8:00 вечера и захватил несколько заброшенных траншей возле Калпс-Хилл, но федералы, размещенные за каменными стенами, оказались слишком сильными. К концу дня федералы удержали все свои основные позиции. Конфедераты сражались упорно и с большой храбростью, но армия Союза, действовавшая на внутренних рубежах, смогла своевременно перебросить войска во все угрожаемые места на линии фронта и упорно защищалась от нападений Конфедерации.

Мид, запросив мнения командиров своих корпусов на военном совете, решил 3 июля обороняться, а не атаковать. Ли планировал начать полномасштабную, скоординированную атаку вдоль линии фронта всеми силами, которые он мог собрать. Главной атакой, однако, должна была стать массированная фронтальная атака девяти бригад из трех дивизий корпусов Лонгстрита и Хилла против центра Союза, который удерживал генерал-майор Дж. П. корпус Уинфилда Скотта Хэнкока. Штурму должен был предшествовать массированный артиллерийский обстрел.

Основную огневую поддержку пехоты во время войны оказывала полевая артиллерия прямой наводки. Были доступны нарезные ружья с относительно большой дальностью, которые могли вести не прямой огонь, но солдаты обеих сторон предпочитали 12-фунтовые гладкоствольные пушки, особенно популярную "Наполеон". Нарезные пушки было труднее чистить; их взрыватели не всегда были такими эффективными; их большая дальность не всегда могла быть эффективно использована, потому что разработка хорошей системы непрямого управления огнем должна была подождать изобретения полевого телефона и радио; а нарезные орудия приходилось ремонтировать заново, как только нарезки изнашивались. Оба типа пушек были на вооружении двух армий при Геттисберге.

Около 13:00 3 июля артиллеристы Конфедерации открыли огонь из 140 орудий вдоль Семинари-Ридж в ходе самого масштабного артиллерийского обстрела, который наблюдался на американском континенте до того времени. Примерно два часа продолжался заградительный огонь, уничтожавший артиллерию Союза и кессоны в центре линии. Пехота Союза смогла укрыться за каменной стеной, которая проходила перед ее позицией, и была относительно невредима. Артиллерия Союза, несмотря на нанесенный удар, не была выведена из строя; артиллерийское подкрепление было быстро перебросено в центр, которому угрожала опасность. Орудия Союза действительно снизили темп стрельбы,

отчасти для экономии боеприпасов, и тишина, казалось, была сигналом к тому, что конфедераты должны начать атаку.

Обвинение “Пикетта”

“Для каждого четырнадцатилетнего южанина, - писал Уильям Фолкнер, - не однажды, а когда бы он ни захотел, наступает момент, когда в тот июльский полдень 1863 года еще нет двух часов”. Именно тогда, на третий день битвы при Геттисберге, конфедераты начали атаку силами более 10 000 пехотинцев, намереваясь прорвать линию обороны Союза на Кладбищенском хребте. Невысокая возвышенность разделяла подходы к позициям Союза, так что ни виргинская дивизия Пикетта, ни преимущественно Северокаролинская дивизия слева от нее не могли видеть друг друга, не говоря уже о поддержке, на протяжении большей части наступления. Всю дорогу атака проваливалась под сильным артиллерийским огнем. Силы Союза удерживали свои позиции, и армия Ли начала отступление в Вирджинию на следующий день. Взаимные обвинения продолжались десятилетиями спустя: жители Северной Каролины обвиняли в неудаче виргинцев, а виргинцы - генерала Лонгстрита, грузина. Позже, когда его спросили, почему атака провалилась, сам Пикетт, как предполагается, ответил: “Ну, я всегда думал, что янки имеют к этому какое-то отношение”.

Рудольф Эллис из Филадельфии в качестве сотрудника дня, Джефферсон Чалфонт, штат Нью-Йорк

Под общим тактическим командованием генерала Лонгстрита около 11 000 человек вышли из леса на Семинари-Ридж, выстроились в три шеренги, как на параде, и начали двадцатиминутный марш длиной в милю в направлении Кладбищенского хребта. Хотя в народе они известны как "Атака Пикетта" в честь генерал-майора. Джордж Э. Пикетт, более

половины солдат принадлежали к другим подразделениям, кроме дивизии Пикетта. Brig. Gen. Джеймс Дж. Петтигрю, командующий генерал-майором. Подразделение Генри Хета, состоящее из четырех бригад, возглавляло еще одно основное подразделение. Две бригады от генерал-майора. К ним присоединилась дивизия Уильяма Д. Пендера под командованием генерал-майора. Исаак Р. Тримбл. По сути, было два плохо скоординированных нападения на Центр Союза: Тримбл и Петтигрю слева от конфедератов и три бригады Пикетта справа.

Штурмовая группа, всего сорок семь полков, двигалась шагом, пока не приблизилась к позициям Союза, затем перешла на бег, приблизившись к вершине хребта. Артиллерия Союза на южной оконечности хребта открыла огонь и окружила ряды серых. Несмотря на тяжелые потери, конфедераты сохраняли свой строй до тех пор, пока не подошли на расстояние выстрела II корпуса; к тому времени линии и подразделения смешались. Остатки трех бригад Пикетта действительно достигли каменной стены, защищаемой бригадным генералом. 2-я дивизия Джона Гиббона II корпуса, но были быстро уничтожены или взяты в плен. Люди Петтигрю были поражены спереди и с фланга смертоносным ружейным огнем и картечью, и им не удалось прорвать позиции Союза к северу от крутого поворота в каменной стене, называемого Углом. Люди Тримбла попытались поддержать атаку Петтигрю, но были разбиты огнем союзников и не смогли продвинуться дальше. Оставшиеся в живых бойцы всех трех дивизий отступили к Семинари-Ридж, и на поле боя воцарилась тишина.

Силы как Союза, так и Конфедерации были слишком истощены для дальнейших атак. Обе стороны сражались упорно и с большой доблестью. Среди 90 000 действовавших войск Союза и 75 000 конфедератов потери составили более 51 000 человек. Потомакская армия потеряла 3 155 человек убитыми, 14 529 ранеными и 5 365 пленными или пропавшими без вести. Из армии Северной Вирджинии 3 903 человека были убиты, 18 735 ранены и 5425 пропали без вести или попали в плен. Если Чанселлорсвилл, возможно, был лучшим сражением Ли, то Геттисберг, несомненно, был его худшим; тем не менее, поражение не расстроило его и не снизило его эффективности как командира. Вторжение явно провалилось, и 4 июля он начал отступать к Потوماку. Поскольку эта река была разлившейся, прошло несколько дней, прежде чем он смог переправиться. Мистер Линкольн, естественно, довольный победой Мида в обороне и в восторге от захвата Грантом Висксбурга, думал, что война может закончиться в 1863 году, если Мид начнет решительное преследование и уничтожит армию Ли на северном берегу Потомака. Но собственная армия Мида была слишком разбита; и командующий Союзом действовал осторожно, позволив Ли благополучно вернуться в Вирджинию 13 июля.

Геттисберг был последним важным событием на Восточном театре военных действий в 1863 году. Ли и Мид маневрировали друг против друга в Вирджинии, но более серьезных боевых действий на Востоке не было. Однако на Западном театре военных действий происходили волнующие события.

Запад: Неразбериха по поводу переправы через Миссисипи

Содержание

На западе главной задачей, стоявшей перед армиями Союза, был захват Висксбурга и установление контроля над рекой Миссисипи. Однако первоначально федералы столкнулись с теми же проблемами разделения командования, которые преследовали армии на востоке. Генерал Грант с более чем 60 000 человек остался в западном Теннесси,

охраняя линии связи. Brig. Gen. 56-тысячная армия дона Карлоса Бьюэлла, после сдерживания вторжения Брэгга в Кентукки, была передана генералу-майору. Уильям С. Роузкранс, чья с таким трудом одержанная победа при Мерфрисборо в конце 1862 года, тем не менее, обездвигила армию Камберленда почти на полгода. На юге силы Союза под командованием генерал-майора. Натаниэль П. Бэнкс контролировал Новый Орлеан как часть департамента Персидского залива. Координация действий всех этих сил оказалась бы настоящей задачей для руководства.

В конце 1862 года президент Линкольн и военный министр Эдвин М. Стэнтон разработали свои собственные планы по падению Вicksburg, однако без эффективной координации этого плана со своими старшими военными командирами. Они написали несколько расплывчатые приказы об одновременном наступлении на север от Нового Орлеана и на юг от Теннесси. Генерал Бэнкс должен был командовать продвижением на север от Нового Орлеана, а командование экспедицией на юг должно было перейти к генерал-майору Дж. Джон А. Макклерланд. Оба были относительно неопытными армейскими командирами. Они также были офицерами-добровольцами и политиками, которые часто плели интриги, чтобы получить благосклонность. Кроме того, Макклерланду предстояло действовать в отделе Гранта, но независимо от него, что часто приводило к неприятностям. Когда генерал Халлек узнал о плане Линкольна- Стэнтона, он убедил президента назначить Гранта командующим южной экспедицией и сделать Макклерланда одним из своих подчиненных.

Кампания Гранта против Вicksburg

Содержание

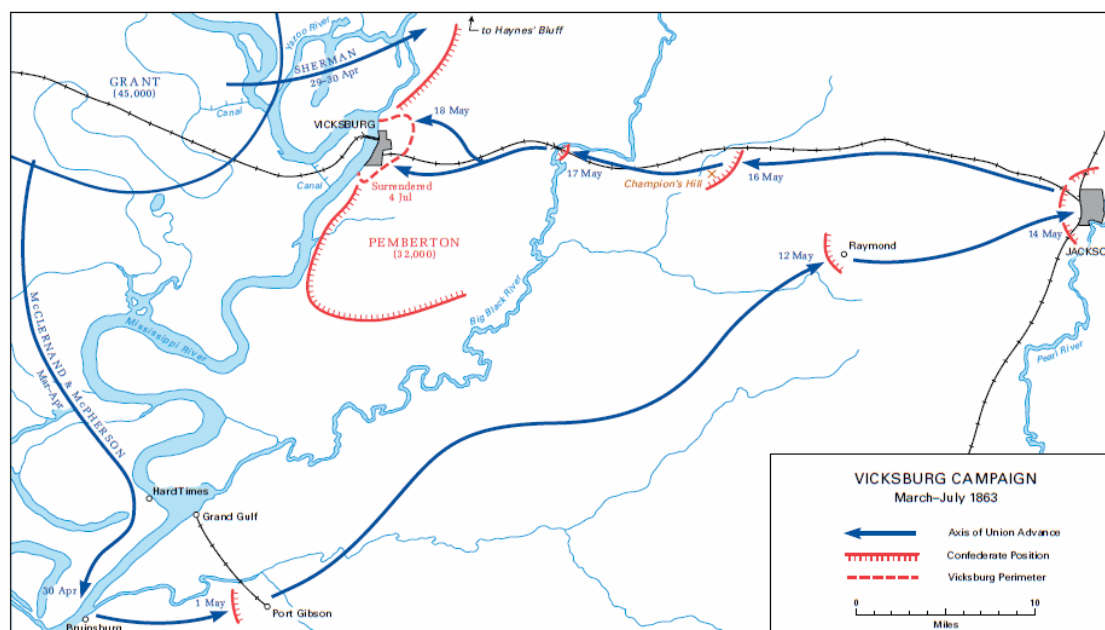
Генерал Грант впервые предпринял комбинированную сухопутную и водную экспедицию против Вicksburg в декабре 1862–январе 1863 года. Он послал генерала Шермана вниз по реке из Мемфиса, но конфедераты под командованием генерал-майора. Граф Ван Дорн и бригадный генерал. Натан Б. Форрест совершил налет и перерезал его 200-мильную линию связи. Сам Шерман увяз перед Вicksburgом; Грант, возможно, также желая держать в узде Макклерланда, который занимал место Шермана, затем определился с речной экспедицией, которую он возглавит лично. В конце января Грант прибыл под Вicksburg с более чем 45 000 человек, организованных в три корпуса: XIII корпус под командованием Макклерланда, XV корпус под командованием Шермана и XVII корпус под командованием генерал- майора. Джеймс Б. Макферсон. В ходе последующей кампании Грант получил в качестве подкрепления еще два корпуса, чтобы довести свою общую численность до 75 000 человек.

У Вicksburg было почти идеальное расположение для обороны. (Карта 33) В этом месте на реке обрывы поднимались на высоту 250 футов над водой и простирались примерно на 100 миль с севера на юг. К северу от Вicksburg протекала река Язу и ее дельта, мрачный участок водной, заболоченной низменности, простиравшийся на 175 миль с севера на юг и на 60 миль с востока на запад. Местность непосредственно к югу от Вicksburg была почти такой же болотистой и непроходимой. Конфедераты укрепили утесы от утеса Хейнса на реке Язу, в 10 милях выше Вicksburg, до Гранд-Галфа в устье Большой Черной реки в 40 милях ниже. Вicksburg нельзя было атаковать с реки, а проплывать мимо него было чрезвычайно опасно. Река образовывала там большую букву “U”, и пушки Вicksburg угрожали любому судну, которое пыталось пройти мимо. Чтобы войска Союза успешно атаковали, им нужно было добраться до возвышенности и сухой местности к востоку от города. Это привело бы их на

территорию Конфедерации между двумя вражескими силами. Lt. Gen. Джон К. Пембертон командовал примерно 30 000 человек в Виксбурге, в то время как командующий округом Конфедерации генерал Джозеф Э. Джонстон (сейчас оправившийся от ранения при Фэр-Оукс) сосредоточил другие разрозненные силы конфедерации на Миссисипи в Джексоне, столице штата, в 40 милях к востоку от Виксбурга.

Грант и Штаб-квартира

Грант преуспел, потому что смог изучить сложности командования вдали от Вашингтона и яркой газетной рекламы. Он совершал ошибки и учился на них. Из-за нехватки подготовленных офицеров его штат первоначально состоял из гражданских лиц в форме; и у него вошло в привычку писать свои приказы самостоятельно. Они были ясными, краткими, недвусмысленными — как и сам человек. Он создал в своем штабе атмосферу, позволявшую свободно обсуждать трудности и возможности, стоящие перед его войсками, - то, что один историк назвал “открытым штабом”. Младшие офицеры могли высказывать свое мнение, и Грант мог выбирать из них.

Карта 33

В конце зимы и ранней весной, когда шли дожди, ручьи разливались, а дороги были самыми влажными и раскисшими, передвижение по суше было невозможно. В первую очередь для того, чтобы успокоить недовольных политиков и критически настроенную прессу, Грант предпринял четыре попытки достичь возвышенности к востоку от Виксбурга. Все четыре были безуспешными, сорванными либо сопротивлением Конфедерации, либо естественными препятствиями. Одним из наиболее впечатляющих мероприятий было рытье каналов. Целью этих проектов было расчистить подходы, по которым войска могли бы добраться до точки вблизи возвышенности, не подвергаясь обстрелу из орудий Виксбурга. Все потерпело неудачу. То, что Грант продолжал пытаться, несмотря на такое разочарование, является данью его упрямому упорству, а то, что Линкольн поддержал его,

является данью его уверенности в генерале. Проблема заключалась в том, что Грант провел на реке два месяца, и к началу весны Вicksburg был ничуть не ближе к падению, чем когда он приехал.

4 апреля в письме Халлеку Грант раскрыл свой последний план по захвату Вicksburg. Работая в тесном сотрудничестве с местным командующим ВМС, контр-адмиралом Дж. Дэвид Д. Портер, Грант проявил большую смелость. Он решил использовать часть своих сил над Вicksburgом, чтобы отвлечь конфедератов. Основным силам предстояло двинуться на юг по западному берегу Миссисипи, переправиться на восточный берег ниже города и, имея всего пятидневный паек, ударить вглубь страны, чтобы выжить во враждебной стране без путей снабжения или отступления. Как он сказал Шерману, войска Союза возьмут с собой “столько черствого хлеба, кофе и соли, сколько мы сможем, и заставят страну восполнить остаток”. Канонерские лодки Портера и другие суда, которые до сих пор находились на реке к северу от Вicksburgа, должны были в темноте пройти мимо батарей, а затем переправить войска через реку. Шерман считал кампанию слишком рискованной, но события следующих двух месяцев доказали его неправоту.

В то время как Шерман проводил демонстрацию под Вicksburgом в марте, корпуса Макклернанда и Макферсона начали свое продвижение на юг. В апреле дожди прекратились, вода немного спала, и передвигаться по суше стало несколько легче. В ночь на 16 апреля Портер провел свой речной флот мимо Вicksburgа, орудия которого, как только переезд был обнаружен, озарили черную ночь жуткой бомбардировкой. Все транспорты, кроме одного, благополучно добрались туда; и начиная с 30 апреля судно Портера переправляло войска на восток через реку в Брюинсбурге ниже Гранд-Галфа. Заключительный марш против Вicksburgа был готов начаться.

В то время у конфедератов поблизости было больше войск, чем у Гранта, но они так и не смогли их должным образом использовать. Быстрый шаг Гранта сбил Пембертона с толку. Тогда же, непосредственно перед маршем вниз по течению, Грант приказал кавалерийской бригаде спуститься с границы Теннесси и проехать между параллельными железнодорожными линиями Миссисипи Сентрал, Мобил и Огайо с севера на юг. Возглавляемая полковником Бенджамином Х. Гирсоном, эта сила прорезала территорию штата, перерезав железные дороги, сражаясь с отрядами кавалерии Конфедерации и, наконец, достигнув позиций Союза в Батон-Руж, Луизиана. Самое главное, на те несколько дней, которые имели наибольшее значение, это отвлекло внимание Пембертона от Гранта и мешало генералу Конфедерации понять цели Союза.

И снова разногласия в совете препятствовали координации стратегии Конфедерации. Дэвис отправил Джонстона Уэста в декабре 1862 года принять общее командование театром военных действий, что было сложной задачей, поскольку армии Пембертона в Миссисипи и Брэга в Теннесси были далеко друг от друга. Ситуация еще больше запуталась из-за директивы Дэвиса Пембертону удерживать Вicksburg любой ценой, в то время как Джонстон осознал потенциальную ловушку и приказал ему двигаться непосредственно против Гранта. В такой ситуации Пембертон мало что мог сделать правильно. Он пытался оборонять слишком большую территорию; он не сосредоточил, а рассредоточил свои силы в Вicksburgе, на Биг-Блэк-Ривер и вдоль железнодорожной линии на Джексон, где Джонстон собирал дополнительные войска. Как это часто бывает, тот, кто пытается защитить все, часто в конечном итоге все теряет.

Грант занял Порт Гибсон 1 мая, и корпус Шермана присоединился к основным силам. Теперь командующий Союзом решил, что он должен победить Джонстона, прежде чем повернуть на

Виксбург. Он двинулся на северо-восток и 12 мая пробился к Раймонду, что поставило его прямо между Джонстоном и Пембертоном и позволило перерезать линию коммуникаций Конфедерации. На следующий день Шерман и Макферсон выступили против города Джексон, а Макклернанд следовал за ними в резерве, готовый отразить нападение Пембертона, если тот нападет. Передовой корпус взял Джексон 14 мая и оттеснил его гарнизон на восток. В то время как Шерман занял столицу штата, чтобы отбиться от Джонстона, два других корпуса повернули на запад, против Пембертона и Виксбурга. Пембертон слишком поздно попытался догнать Гранта на открытой местности. Он потерпел серьезные поражения на Чэмпions-Хилл (16 мая) и мосту Биг-Блэк-Ривер (17 мая) и был заперт в Виксбурге. За восемнадцать дней армия Гранта прошла 200 миль, одержала четыре победы и, наконец, овладела высотами вдоль реки Язу, которые были целью всей зимней бесплодной кампании. В этой молниеносной операции Грант проявил себя мастером маневренной войны и смелым человеком, готовым на риск.

Грант атаковал Виксбургские рубежи 15 и 22 мая, но, как отметил Шерман об этих атаках: “Головы колонн были сметены, как солома из рук в ветреный день”. Единственным выходом теперь была осада. Грант успокоился и отстранил Макклернанда от командования после атаки 22 мая, во время которой командир корпуса прислал вводящий в заблуждение отчет, а затем пренебрег усилиями другого корпуса и публично раскритиковал командующего армией. Грант заменил его генералом-майором. Эдвард О. К. Орд приказал армии вырыть траншеи вокруг города и разместить мощные артиллерийские батареи для управления позициями противника.

Остальное теперь было вопросом времени, поскольку Шерман легко отбросил Джонстона, а федералы продвинули свои осадные работы к укреплениям Конфедерации. Продовольствия стало не хватать, и вскоре войскам и гражданским лицам в Виксбурге пришлось питаться мулами и лошадьми. Снаряды обрушивались на город, а федеральные линии были натянуты так плотно, что один солдат Конфедерации признался, что “кошка не смогла бы выползти из Виксбурга незамеченной”. Линия фронта была так близко, что федералы забросали укрепления Конфедерации примитивными ручными гранатами. К 1 июля войска Союза завершили наступление и были готовы к новому штурму. Но Виксбург голодал, и Пембертон потребовал условий. Грант предложил условно-досрочное освобождение всех заключенных, и город сдался в День независимости. Поскольку Грант не имел телеграфной связи с Вашингтоном, новость дошла до президента по военно-морским каналам 7 июля, за день до того, как армия генерала Бэнкса численностью 15 000 человек, продвинувшись вверх по реке из Нового Орлеана, захватила Порт Гудзон. Теперь Союз вернул себе всю реку и разделил Конфедерацию надвое. Грант снова вывел из войны целую армию Конфедерации - 40 000 человек — потеряв при этом лишь десятую часть этого числа.

Кампания в Чикамоге

Содержание

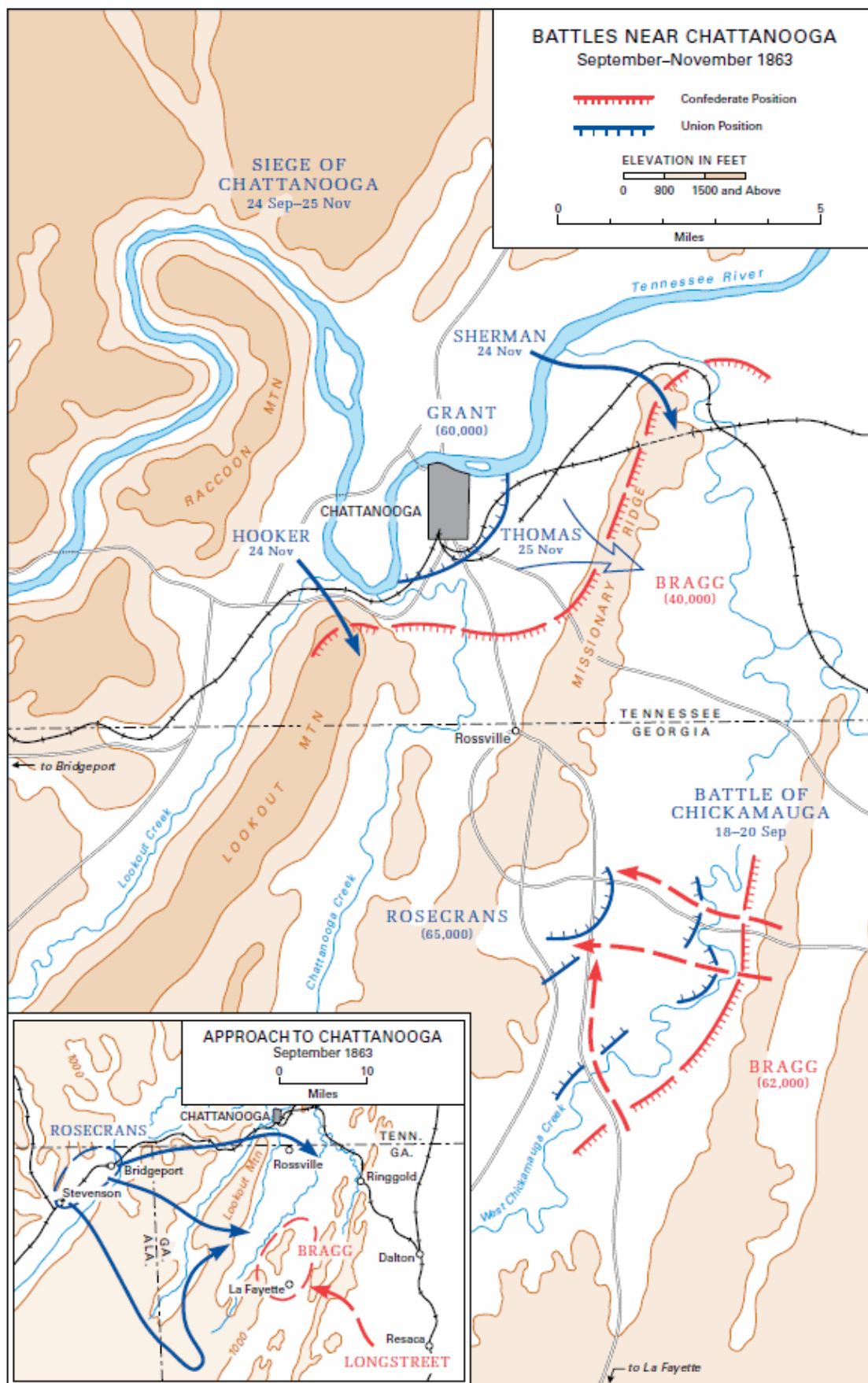
За неделю до капитуляции Виксбурга и победы Союза при Геттисберге генерал Розкранс покинул Мерфрисборо, штат Теннесси, и направился в Чаттанугу, один из самых важных городов юга из-за своего расположения. (Карта 34) Это был главный узел на железнодорожной линии, соединяющей Ричмонд с Ноксвиллом и Мемфисом. Президент Линкольн давно признавал важность железных дорог в этой области. В 1862 году он сказал:

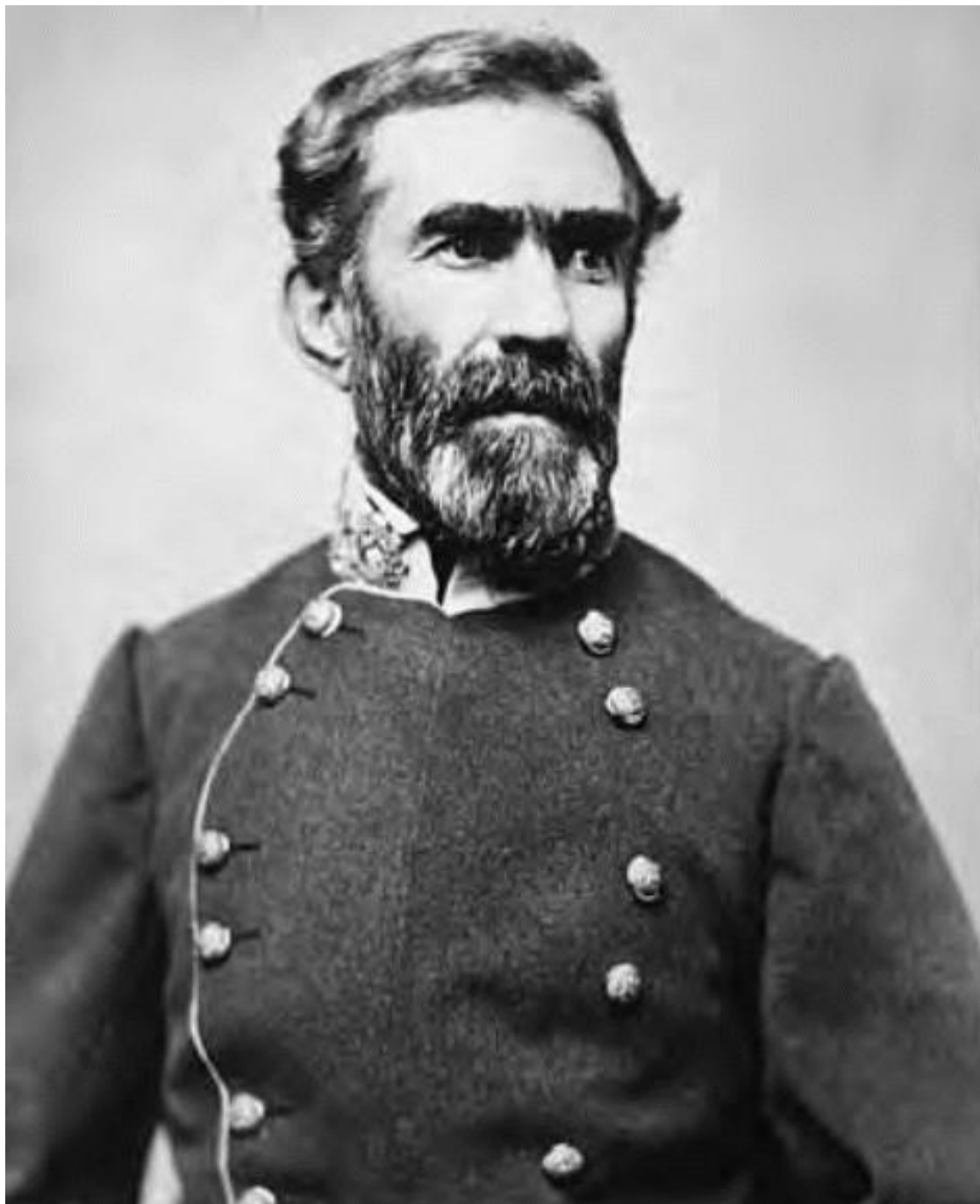
“Захват и удержание железной дороги в Кливленде или к востоку от него [недалеко от Чаттануги], в Восточном Теннесси, я считаю не менее важным, чем захват и удержание Ричмонда”. Кроме того, в Чаттануге река Теннесси пересекает параллельные хребты Аппалачей и образует естественные ворота на север или юг. Удерживая город, конфедераты могли угрожать Кентукки и предотвратить проникновение Профсоюзов в юго-восточную часть Конфедерации. Если бы армии Союза прорвались через Чаттанугу, они были бы в состоянии атаковать Атланту, Саванну или даже Каролинские острова и Ричмонд с тыла. Как сказал Линкольн Роузкрансу в 1863 году: “Если мы сможем удержать Чаттанугу и Восточный Теннесси, я думаю, восстание должно ослабнуть”.

После весенней и летней кампаний на востоке правительство Дэвиса в Ричмонде одобрило переброску двух дивизий корпуса Лонгстрита армии Ли на запад для усиления сильно подавленного Брэгга. Переезд Лонгстрита, 900-мильное путешествие по железной дороге с участием 10 000-15 000 человек и шести артиллерийских батарей, начался 9 сентября. Но войска под командованием Бернсайд, который теперь командовал департаментом Огайо, который не входил в подчинение Роузкранса, прорвались через Камберлендскую брешь и выбили конфедератов из Ноксвилла. Лонгстриту пришлось сделать крюк через Огасти и Атланту, и он добрался до Брэгга только 18 сентября. Железнодорожная сеть была расшатанной, и солдаты Лонгстрита пошутили, что такой плохой подвижной состав никогда не предназначался для перевозки таких хороших солдат. Вывод войск Лонгстрита из Вирджинии, тем не менее, был выдающимся логистическим достижением Конфедерации и смелым оперативным ходом.

Железные дороги в Гражданскую войну

За десятилетие, предшествовавшее Гражданской войне, протяженность железных дорог США расширилась с 9000 миль до более чем 30 000, причем непропорционально большая часть их была расположена на Севере; северные железные дороги также в целом были лучше построены, управляемы и обслуживались. Превосходное железнодорожное сообщение давало Союзу огромное преимущество в стратегической мобильности, в значительной степени сводя на нет номинальное владение Конфедерацией внутренними линиями. Перевозка припасов по железной дороге имела решающее значение для обеих армий, так что обеспечение безопасности или разрушение железных дорог были важными целями кампании. Кроме того, значительные переброски войск по железной дороге были важной особенностью операций Гражданской войны, в первую очередь переброски двух корпусов Союза общей численностью 25 000 человек из Вирджинии в Теннесси осенью 1863 года для снятия осады Чаттануги. Силы Союза, продвигавшиеся на территорию Конфедерации, поддерживались Военной железной дорогой США — к концу войны крупнейшей железной дорогой в мире, — за работой которой наблюдал инженер Герман Хаупт, получивший образование в Вест-Пойнте.

Генерал Брэгг

Тем временем Розкранс начал планировать, как использовать свое численное превосходство (у него было 65 000 свободных солдат против 46 250 у Брэгга), чтобы вывести Брэгга с его позиций в восточном Теннесси и двинуться на Чаттанугу. Столкнувшись с конфедератами, занявшими сильные позиции вокруг своей базы в Мерфрисборо, Розкранс решил провести серию финтов, чтобы ввести противника в заблуждение. Начиная с 24 июня, он направил одну дивизию на юго-запад от города и корпус на восток, чтобы отвлечь Брэгга, одновременно перебрасывая основную часть своей армии под командованием командующего корпусами майора Дж. Генса. Джордж Х. Томас и Александр М. Маккук на юго-востоке в главной атаке на критический горный перевал. Несмотря на проливные дожди и проблемы с раскисшими дорогами, войска Союза успешно захватили Гуверс-Гэп, разрушив линию обороны Конфедерации. Вынужденный отступить, Брэгг вернулся к Таллахоме, чтобы защитить свои линии снабжения. Однако после нескольких дней выздоровления ему стало

очевидно, что Розкранс намеревался использовать свои превосходящие силы для продолжения попыток обойти его позицию с фланга. Вместо того чтобы попасть в ловушку, Брэгг снова отступил и, оставив восточный Теннесси, 6 июля перешел обратно через разлившуюся от дождей реку Теннесси. Он вернулся в Чаттанугу и приготовился защищать этот ключевой город. За несколько недель быстрого маневрирования Роузкранс отбросил войска Брэгга туда, откуда они начали свое наступление почти год назад.

После нескольких месяцев промедления Rosecrans совершили подвиг, полностью перехитрив Брэгга без крупного сражения. Затем он продемонстрировал переправу через реку из Чаттануги в качестве отвлекающего маневра, фактически отправив основную часть своей армии переправиться через реку Теннесси в нескольких милях к юго-западу. Он планировал прорваться за Брэггом и запереть его в бутылке в Чаттануге. Однако генерал Конфедерации разгадал этот план и ускользнул на юг, покинув город, тщательно распространяя слухи о том, что его армия деморализована и находится в бегстве. Затем Розкранс решил продолжить преследование - решение, которое было бы мудрым, если бы Брэгг отступал в беспорядке.

Генерал Форрест

Перевалов через горы было немного, и хороших боковых дорог не было. В режиме полного преследования Розкранс рассредоточил свою армию тремя колоннами по сорокамильному фронту, чтобы использовать различные перевалы. Внимательно наблюдая за Роузкрансом, Брэгг остановил его отступление и сосредоточил свою армию примерно 9 сентября в Лафайете, штат Джорджия, в двадцати милях к югу от Чаттануги. Поскольку его силы были в три раза больше, чем у любой из колонн Союза, Брэгг предполагал, что сможет нанести удар по каждой колонне по очереди и нанести поражение Розкрансу в деталях. Но разведывательная служба подвела его: он думал, что колонн Союза было две, а не три, и соответственно подготовил планы. Сначала он планировал нанести удар по тому, что, как он думал, было правым флангом Роузкранса (на самом деле корпус Томаса в центре) в Маклеморз-Коув 10 сентября. Однако его подчиненные продвигались медленно, и атаки проводились бессистемно. К тому времени, когда силы Брэгга смогли сойтись, Томас отвел свои войска на безопасные позиции. Брэгг далее планируется нанести удар по майору Корпус Томас Л. Криттенден на левом фланге союза. И снова плохая координация помешала ему догнать врага; Криттенден также отступил за безопасный Миссионерский хребет. Таким образом, дважды за три дня Брэгг упускал прекрасную возможность нанести серьезный удар федералам из-за невыполнения приказов своими подчиненными.

К 13 сентября Роузкранс наконец осознал, что Брэгг не отступает в беспорядке, а готовится к бою. Командующий Союзом приказал немедленно сосредоточить силы, но это заняло бы несколько дней, а тем временем его корпус был уязвим. Хотя Брэгг обычно быстро проводил атаки, на этот раз он задержался, ожидая прибытия корпуса Лонгстрита. Он намеревался атаковать Союз левых сил в попытке оттеснить Роузкранс на юг от Чаттануги, в горный тупик, где федералы могли быть уничтожены. К 17 сентября Брэгг находился чуть восточнее ручья Чикамауга, вялого ручья, окруженного густым лесом. (См. *Карту 34.*) Когда 18 сентября прибыли три передовые бригады Лонгстрита, Брэгг решил переправиться через Чикамогу и атаковать левый фланг федеральных войск. Но силы Розкрана, почти полностью сосредоточившие там два корпуса, так стойко обороняли броды, что в тот день лишь нескольким подразделениям конфедерации удалось форсировать ручей. Ночью переправились еще несколько конфедератов, и к утру девятнадцатого примерно три четверти армии Брэгга переправились через ручей и приготовились к атаке.

Однако к тому времени на место происшествия прибыл третий корпус Розкранса, и Брэгг столкнулся с гораздо более мощными силами, чем он ожидал. На сильно поросшем лесом поле боя было мало ориентиров, и некоторым подразделениям было трудно сохранять направление. Брэгг планировал атаковать по всей линии фронта Союза, начав слева от нее и быстро продвигаясь вдоль линии фронта вправо от Союза примерно с северо-востока на юго-запад. В течение дня несколько самых сложных дивизионов Брэгга (майор . Gens. Александр П. Стюарт, Джон Белл Худ и Патрик Р. Клебурн) атаковали и почти прорвали линию обороны Союза в трех отдельных случаях. Только поспешное перемещение резервов Союза остановило волну в каждом случае.

Бои были жестокими и часто переходили в рукопашную в густых лесах вдоль забитого ручья Чикамога. Впоследствии это было названо солдатской битвой, в которой было мало шансов для реализации большой стратегии или оперативного развертывания, за исключением тактической переброски небольших подразделений в ответ на кризис. К вечеру девятнадцатого ни одна из сторон не продвинулась далеко вперед, и войска, измученные, лежали в густом лесу. Войска Союза всю ночь рубили деревья для укрепления своих позиций, пока конфедераты собирались и перестраивались для атак следующего дня.

Нью-Йоркские призывные бунты

13-17 июля 1863 года несколько тысяч бунтовщиков, в основном ирландских католиков из рабочего класса, разгромили и сожгли правительственные здания и сооружения, принадлежащие Республиканской партии, в знак протеста против недавно введенной федеральной системы воинской повинности. Они также напали на некоторых состоятельных граждан на улице, потому что те были возмущены пунктом о смягчении наказания в размере 300 долларов, который позволял богатому человеку нанять замену вместо себя. Многие бунтовщики также выместили свой гнев на чернокожих, убив по меньшей мере дюжину человек, потому что они возражали против борьбы за свободу рабов, которые затем могли бы лишиться их работы, работая за более низкую плату.

Битва при Чикамоге, Джеймс Уокер, 1864

Брэгг, чувствуя победу, но стремясь обеспечить скоординированную атаку двадцатого числа, реорганизовал свою армию в два крыла: правое крыло под командованием командира корпуса генерал-лейтенанта Дж. Полк Леонидаса и левое крыло под командованием недавно прибывшего генерала Лонгстрита. Он планировал снова начать атаку на севере, причем полк атаковал на рассвете, за которым последовали атаки по всему фронту с северо-востока на юго-запад. Лонгстрит атаковал последним тремя дивизиями почти по центру линии фронта Союза.

На следующий день двадцатого числа началась неразбериха; генерал-лейтенант Дэниел Х. Хилл, теперь подчиненный полка, не получил никаких приказов атаковать в качестве ведущего звена крыла полка. Посыльный не нашел полка накануне вечером, и он ничего не знал о плане дня. Наконец, корпус Хилла атаковал в 9:30. Атака на корпус Томаса была проведена с энтузиазмом; и Томас начал запрашивать, а Роузкранс предоставлял подкрепления для борьбы с повстанцами. К позднему утру казалось, что линия обороны держится, но еще больше подкреплений готовилось двинуться на помощь левым силам Союза. В этот момент Лонгстрит атаковал четырьмя дивизиями в колонне против центра и правого фланга Союза. Двигаясь по дороге, но под прикрытием густого леса, люди Лонгстрита вырвались из-за линии деревьев и атаковали позиции Союза. Их атака имела еще больший эффект, поскольку они пробили брешь в линии обороны Союза, непреднамеренно созданную Роузкрансом, который вывел дивизию из строя из-за ошибочного отчета штаба. Сочетание разрыва в линиях и мощной атакующей колонны

конфедерации разрушило оборону Союза. Как позже выразился командир ведущей дивизии Конфедерации, атака “разбросала осколки направо и налево”. Атака проникла на милю в тыл союзников, и правое крыло и центр Роузкрана испарились. Люди в панике бежали обратно в сторону Чаттануги. Сам генерал Розекранс был втянут в разгром и бежал верхом с большей частью своего штаба в безопасное место в городе.

Единственными крупными подразделениями Союза, оставшимися на поле боя к полудню 20 сентября, были сильно потесненные дивизии корпуса Томаса. К этим частям, пока они стояли на своих местах, добавились остатки полков, спасавшихся бегством от катастрофы на правом фланге Союза. Эти подразделения и выжившие отступили на небольшой участок возвышенности под названием Снодграсс-Хилл в тылу первоначальной оборонительной позиции Томаса. Прибыв на это место во второй половине дня, Томас увидел, что только сильная оборона сможет сохранить то, что осталось от армии. Если позиция падет, у него были хорошие шансы потерять всю армию и город Чаттануга. Он начал перебрасывать подразделения с разных участков своей поспешной оборонительной линии, чтобы отражать последовательные атаки конфедератов. Когда Лонгстрит вывел против него свои дивизии, он, должно быть, отчаялся выстоять; но своевременное прибытие частей генерал-майора Дж. Резервного корпуса Гордона Грейнджера со свежими войсками и большим количеством боеприпасов остановил натиск конфедерации. С тех пор и до наступления темноты Лонгстрит проводил атаку за атакой вверх по холму против упрямых федералов. Но Томас, завоевавший для себя и 19-го пехотного полка США титул “Рок Чикамоги”, удержал оборону. Один из конфедератов вспоминал в тот день, как “мертвых складывали друг на друга в стога, как дрова, чтобы освободить проход для наступающих колонн”. С наступлением темноты и измученные конфедераты прекратили свои атаки, Томас медленно отвел свои подразделения от Снодграсс-Хилл и провел осторожный отход обратно в сторону Чаттануги. Его отступление проходило в полном порядке, что спасло почти две трети армии Камберленда от полного уничтожения.

После изматывающих дневных атак Брэгг пришел к выводу, что в этот день дальнейших результатов достичь не удастся. Полк, Лонгстрит и Форрест умоляли его оттеснить побежденных федералов и вернуть Чаттанугу. Но потери в 18 000 человек (федералы потеряли всего на 1500 меньше) настолько расстроили Брэгга, что он позволил Томасу беспрепятственно уйти с поля боя на блокирующую позицию, простирающуюся от Миссионерского хребта на запад до Лукаут-Маунтин. На следующий день Томас удалился в Чаттанугу. Полк написал президенту Дэвису о “преступной халатности” Брэгга, и Форрест неделю спустя непослушно заявил командующему армией: “Вы сыграли роль проклятого негодяя и труса, и если бы вы были хоть немного мужчиной, я бы надавал вам пощечин”. И все же ничто не могло полностью стереть тот факт, что конфедераты одержали великую победу и загнали армию Розкранса в ловушку.

Снодграсс - Хилл

Примерно в 11:20 утра 20 сентября 1863 года корпус генерала Лонгстрита из Теннессийской армии Брэгга прорвал брешь в федеральных линиях вдоль Чикамауга-Крик, Джорджия. К северу от прорыва войска под командованием генерала Томаса отступили на естественную оборонительную позицию, образованную холмами Снодграсс и Хорсшу-Ридж. К полудню конфедераты, казалось, были готовы занять эту позицию, но генерал Грейнджер, который выступил на звук орудий, прибыл с подкреплением как раз вовремя. Томас и Грейнджер

удерживали позицию до наступления темноты, прикрывая отступление разбитой армии Роузкрана из Теннесси. В тот вечер Томас прервал контакт и удалился, положив конец одной из величайших оборонительных позиций Гражданской войны, за которую Томас получил свое прозвище: Скала Чикамога.

Офицеры Союза на миссионерском хребте, *Джеймс уокер, 1864 г.*

Грант в Чаттануге

Содержание

Армия Розкранса, начавшая наступление, теперь была заперта в Чаттануге, поскольку Брэгг занял позиции на Лукаут-Маунтин и Миссионерском хребте, господствующих над городом. Командующий Союзом принял капиталовложения и, таким образом, отказался от свободы действий. Бернсайд в Ноксвилле был слишком далеко, чтобы оказать немедленную помощь. К северу от Чаттануги не было сильных подразделений Конфедерации, но линия коммуникаций Роузкранса была перерезана. Железная дорога Нэшвилл-Чаттануга, вместо того чтобы проходить прямо в город, доходила до реки Теннесси у Стивенсона, пересекалась в Бриджпорте к юго-западу от Чаттануги и проходила через территорию Конфедерации в город. Речные пароходы могли добраться всего в восьми милях от Чаттануги; за ее пределами река Теннесси была быстрой и узкой. Поэтому припасы доставлялись через горы в фургонах; но начиная с 30 сентября кавалерия конфедерации под командованием генерал-майора. Джозеф Уилер, один из командиров кавалерии Брэгга, совершил набег на север до Мерфрисборо. Несмотря на сильное и эффективное противодействие его попыткам разрушить железную дорогу, ему удалось уничтожить много ценных вагонов с припасами Союза. Горные дороги разрушались из-за интенсивного движения в сырую погоду, и пайки в Чаттануге подходили к концу. Люди голодали, а лошади и мулы начали умирать от голода. Роузкранс готовился вновь открыть свою линию коммуникаций с помощью сухопутного маршрута на запад. Но на этом маршруте доминировали войска Конфедерации в Раккун-Маунтинс и Лукаут-Маунтинс. Для выживания армии Камберленда требовались дополнительные войска для зачистки этих опорных пунктов.

Вашингтон наконец осознал тот факт, что целая армия Союза оказалась в ловушке в Чаттануге и находится под угрозой пленения. На полуночном заседании совета 23 сентября

президент встретился с госсекретарем Стэнтоном, генералом Халлеком и другими, чтобы определить, что можно сделать. Поскольку генерал Мид в то время не проявлял активности на востоке, они решили выделить два корпуса, или около 20 000 человек, из Потомакской армии и отправить их по железной дороге в Теннесси под командованием генерала Хукера, который не принимал активного командования с момента своего освобождения в июне. Отобранные силы включали десять артиллерийских батарей с более чем 3000 мулами и лошадьми. Путешествие протяженностью 1157 миль включало четыре пересадки поездов из-за разницы в ширине колеи и отсутствия железнодорожных путей и затмевало все другие подобные передвижения войск по железной дороге до того времени. Войска начали стягиваться на перекрестке Манассас и станции Билтон, штат Вирджиния, 25 сентября, а пять дней спустя первые поезда прибыли в Бриджпорт, штат Алабама. Не все войска добрались так быстро: для большей части пехоты переход занял около девяти дней. А передвижение артиллерии, лошадей, мулов, обоза и материальных средств было несколько медленнее. В сочетании с переброской по воде 17 000 человек под командованием Шермана из Миссисипи подкрепление осажденного Роузкранса было триумфом мастерства и планирования.

Чикамога заставил Стэнтона и его сообщников потерять доверие к Rosecrans. В течение некоторого времени Линкольн с сомнением относился к Роузкрансу, который, по его словам, после Чикамоги вел себя “как утка, получившая по голове”; но он не сразу выбрал преемника. Наконец, примерно в середине октября, он решил объединить командование на западе и возложить его на генерала Гранта, который все еще командовал армией Теннесси. В октябре Стэнтон встретился с Грантом в Луисвилле и отдал ему приказы, которые позволяли ему проявлять некоторую свободу действий при выборе подчиненных. Грант был назначен командующим военным подразделением Миссисипи, которое охватывало департаменты и армии Огайо, Камберленда и Теннесси и включало обширную территорию от Аллегени до реки Миссисипи к северу от департамента Бэнкс в Мексиканском заливе. Томас сменил Розкранса на посту командующего армией Камберленда, а Шерман был назначен командовать старой армией Гранта в Теннесси.

Теперь, когда прибыл Хукер, линия связи, или “линия взлома”, ведущая к войскам, могла быть открыта. Роузкранс фактически разработал план, и все, что ему было нужно, - это боевые части для его выполнения. 26 октября Хукер пересек Теннесси у Бриджпорта и атаковал в восточном направлении. В течение двух дней он занял отроги гор, другие войска Союза захватили две важные переправы через реки, и линия снабжения снова была открыта. Люди, снаряжение и продовольствие перемещались по речным судам и фургонным дорогам, минуя опорные пункты конфедерации, чтобы усилить осажденную армию Камберленда.

В начале ноября Брэгг ослабил свою осаждающую армию, отправив отряд Лонгстрита против Бернсайда в Ноксвилле. Этот шаг сократил численность конфедерации примерно до 40 000 человек примерно в то же время, когда прибыл Шерман с двумя армейскими корпусами из Мемфиса. Войска, находившиеся непосредственно под командованием Гранта (Камберлендская армия Томаса, два корпуса Теннессийской армии Шермана и два корпуса Потомакской армии под командованием Хукера), теперь насчитывали около 60 000 человек. Грант, что характерно, решил возобновить наступление всеми своими силами.

Конфедераты удерживали свое доминирующее положение так долго, что, казалось, смотрели на всех федералов в Чаттануге как на своих последних пленников. Однажды в ноябре Грант отправился инспектировать позиции Профсоюзов и дошел до места, где пикетные посты Профсоюзов и Конфедерации находились недалеко друг от друга. Мало того, что его собственные войска выставили охрану, но оттуда выбежала нарядная группа

конфедератов, выстроилась аккуратной военной шеренгой, вытянулась по стойке смирно и предъявила оружие. Грант отдал честь в ответ и уехал. Но уже разрабатывались планы лишить конфедератов части их самоуверенности.

Грант планировал сразу же нанести удар по концам линии фронта Конфедерации. Хукер нанесет удар по Лукаут-Маунтин; Шерман, перебросив свою армию вверх по течению реки от Чаттануги и переправившись по понтонам, ударит по северной оконечности Миссионерского хребта. Пока они прорывали фланги конфедератов, люди Томаса могли наносить ограниченные удары по центру. Солдаты армии Камберленда, уже испытывавшие уязвленное самолюбие из-за разгрома при Чикамоге, поняли, что в глазах командующего они были войсками второго сорта.

Хукер взял Лукаут-Маунтин 24 ноября после короткой борьбы, известной как Битва над облаками из-за высоты горы и окутавшего ее тумана. В тот же день Шерман пересек Теннесси в устье ручья Чикамауга и занял позиции на северной оконечности хребта Миссионер. На следующий день его атаки захлебнулись, когда он попытался продвинуться на юг вдоль хребта. Чтобы помочь Шерману, Грант приказал армии Камберленда занять стрелковые ямы у подножия западного склона Миссионерского хребта. Эти стрелковые ямы были первой из трех линий траншей Конфедерации. Войска Томаса бросились вперед и захватили ямы. Затем, сведя счеты с расположенными над ними конфедератами, войска продолжали подниматься на холм, несмотря на попытки своих офицеров остановить их. Попадая под огонь из ям наверху и перед ними, федералы неумолимо устремлялись вверх по склону. Один из атакующих солдат Союза, лейтенант Артур Макартур, отец Дугласа Макатура, был награжден Медалью Почета за свой героизм.

Когда Грант заметил это движение, он пробормотал, что кому-то придется попотеть, если атака закончится катастрофой. Но войска Томаса дошли до самой вершины, некоторые кричали "Чикамога, Чикамога"; во второй половине дня Хукер прочесал южную оконечность хребта. Затем федералы испытали необычный опыт, увидев, как армия Конфедерации распадается и поспешно отступает, бросая на бегу свои одеяла, рюкзаки и даже оружие. Удивленные "синие мундиры" закричали своим товарищам: "Боже мой! Придите и посмотрите, как они бегут!" Брэгг лично вскочил на лошадь и попытался остановить бегство, но безуспешно. Грант преследовал армию Брэгга на следующий день, но одна дивизия Конфедерации умело остановила преследование, в то время как Брэгг отступил в Джорджию для перегруппировки.

Сражения вокруг Чаттануги и последующая кампания в восточном Теннесси завершились одной из самых полных побед Союза в войне. Армия Брэгга была разгромлена, люди и техника захвачены в плен, а конфедераты отброшены на юг. Горная линия обороны, которую конфедераты надеялись удержать, была прорвана; железнодорожный центр Чаттануги постоянно находился в руках Союза; а богатый, производящий продовольствие восточный Теннесси был потерян для Конфедерации. Наконец-то для сторонников Союза в восточном Теннесси пришло облегчение. Теперь, когда Чаттануга стала надежной базой, путь для вторжения на нижний Юг был открыт.

12 Гражданская война 1864-1865 гг.

Содержание

От Булл-Рана до Чаттануги армии Союза вели свои сражения, не имея ни великой стратегии, ни верховного полевого командующего. Даже после великих побед 1863 года ситуация 1864 года отражала это отсутствие единства командования. В последний год войны жители Севера стали проявлять беспокойство, и по мере приближения выборов 1864 года многие из них выступали за политику заключения мира с Конфедерацией. Президент Авраам Линкольн никогда не колебался. Приверженный политике уничтожения вооруженной мощи Конфедерации, он искал генерала, который мог бы свести воедино все нити зарождающейся стратегии, а затем сосредоточить армии Союза и поддерживающую их военно-морскую мощь против сепаратистов. После Вicksburg в июле 1863 года Линкольн все больше и больше склонялся к генерал-майору. Улисс С. Грант - человек, чье стратегическое мышление и решительность могли привести армии Союза к окончательной победе.

Единоначалие

Содержание

Действуя в основном как его собственный главнокомандующий, хотя генерал-майор Дж. Генри В. Халлек получил этот титул после смещения Джорджа Б. Макклеллана в начале 1862 года, мистер Линкольн наблюдал, как конфедераты сражались от одной победы к другой в своей кабине в северной Вирджинии. На Западном театре военных действий армии Союза, часто действующие независимо друг от друга, одержали великие победы в ключевых точках местности. Но их контроль над базой связи в Нэшвилле всегда был под угрозой, пока неуловимые армии Конфедерации могли уйти, чтобы сражаться в другой день в другой ключевой точке. Две несогласованные победы при Геттисберге и Вicksburg, разделенных 900 милями, только подчеркнули необходимость Севера в общем стратегическом плане и генерале, который мог бы его осуществить.

Очистив реку Миссисипи, Грант написал Халлеку и президенту в конце лета 1863 года о возможностях, которые теперь открываются перед его армией. Грант сначала призвал к консолидации автономных западных департаментов и координации действий их отдельных армий. После этого важного шага он предложил изолировать территорию к западу от линии Чаттануга-Атланта-Монтгомери-Мобил. В этом регионе Грант призвал к “массированной атаке с тыла”, в которой приняли бы участие армии Союза в департаменте Персидского залива под командованием генерал-майора. Натаниэля П. Бэнкса и армию Гранта из Теннесси в Мобил и вверх по реке Алабама в Монтгомери. Военно-морской флот США сыграет важную роль в этой атаке. Одновременно генерал-майор Дж. Уильям С. Роузкранс должен был продвигаться по суше через Чаттанугу к Атланте. Все военные ресурсы в этом изолированном районе были бы уничтожены.

Президент Линкольн

Линкольн частично наложил вето на план Гранта, отложив этап Мобил-Монтгомери. Президент одобрил демонстрацию Бэнкса вверх по Красной реке до Шривпорта, чтобы показать американский флаг французам, оккупирующим Мексику. Наполеон III послал французских солдат в эту страну, чтобы провозгласить Максимилиана, эрцгерцога Австрийского, императором, воспользовавшись озабоченностью США Гражданской войной. Это было явным нарушением Доктрины Монро, но в то время Линкольн мог сделать немногим больше, чем протестовать и демонстрировать. Департамент Бэнкса в Персидском заливе был исключен из объединения других западных командований под командованием Гранта в октябре 1863 года.

План Гранта еще больше застопорился после поражения Союза при Чикамоге и последующей необходимости снять осаду Чаттануги. Однако после своей собственной победы при Чаттануге в ноябре Грант потратил несколько часов на то, чтобы написать президенту, какими, по его мнению, должны быть следующие стратегические шаги. В качестве возможной зимней атаки Грант возобновил кампанию *touchy Mobile*, в то время как "Победители Чаттануги" собирали силы для весеннего наступления на Атланту. Грант

предположил, что Ли покинет Вирджинию и переместит силы в Атланту. Для плана Мобил-Монтгомери Грант запросил ресурсы банков в департаменте Персидского залива. Линкольн снова воспротивился, потому что побережье Техаса было бы оставлено. Опровержение Гранта объяснило, что Наполеон III был бы действительно впечатлен крупной операцией армии и флота против Мобил-Бей. Грант полагал, что кампания на Красной Реке не приведет к столь драматичной демонстрации. Президент снова сказал Гранту, что тот должен прислушаться к требованиям союзной дипломатии, но в то же время он призвал Гранта расширить свои стратегические предложения, включив в них смету грандиозного федерального наступления на предстоящую весну 1864 года.

План Гранта от января 1864 года предусматривал наступление на континент по четырем направлениям. Согласованно четыре армии должны были двинуться на Атланту, на Мобил (после того, как Бэнкс захватил Шривпорт), на коммуникации генерала Роберта Э. Ли, проведя кампанию через середину Северной Каролины по оси Нью-Берн–река Нойс–Голдсборо–Роли–Гринсборо, и на армию Ли в Северной Вирджинии в надежде разгромить ее в открытом сражении. Линкольн выступал против этапа в Северной Каролине, опасаясь, что отвлечение Грантом 60 000 эффективных штыков из формирований, прикрывавших Вашингтон, было слишком опасным. Линкольн знал, что глаза Ли всегда были прикованы к огромному количеству припасов на складах в окрестностях Вашингтона.

Хотя Линкольн разрушил некоторые профессиональные планы Гранта, он никогда не терял своего уважения к энтузиазму и уму Гранта. В феврале 1864 года Конгресс восстановил старое звание генерал-лейтенанта Уинфилда Скотта, а 9 марта Грант получил повышение, сделав его старшим среди всех офицеров Союза. Линкольн освободил Халлека от должности главнокомандующего и отправил Гранта в Вашингтон занять пост Халлека; Халлек остался военным советником Линкольна и начальником штаба, но его положение было явно ниже, чем у Гранта. В марте президент, новый главнокомандующий и военный министр Эдвин М. Стэнтон отладили порядок командования, который беспокоил каждого президента со времен войны 1812 года. Линкольн и Стэнтон передали Гранту мощное командование, персонал и средства связи. Стэнтон, на которого общественное признание Гранта произвело большое впечатление, предупредил начальников бюро своего Генерального штаба прислушиваться к потребностям и графику Гранта.

Главнокомандующий Грант подчинялся непосредственно президенту и военному министру, информируя их о широких аспектах своих стратегических планов и заранее информируя их о потребностях своих армий. Однако Грант отошел от политики Вашингтона и основал свою штаб-квартиру в северной Вирджинии вместе с Потомакской армией. Хотя Грант планировал быстро отправиться в горячие точки, он решил сопровождать Потомакскую армию под командованием генерал-майора. Джордж Г. Мид, чтобы оценить действия Ли и их влияние на другие колонны Армии Союза. Путешествуя по железной дороге или на пароходе, Грант всегда был недалеко от Линкольна, и президент, в свою очередь, часто навещал Гранта. Чтобы связать свои разрозненные команды воедино, Грант использовал обширную телеграфную систему.

На континентальном театре военных действий, более крупном, чем Наполеоновский в период его расцвета, работа Гранта в административном плане в конечном итоге охватила четыре военные дивизии общей численностью в семнадцать подкоманд, в которых было задействовано 500 000 боевых солдат. В Вашингтоне Халлек руководил военным штабом Гранта. Халлек облегчил свое тяжелое административное бремя по изучению подробных полевых директив нескольких командующих армиями, подготовив краткие краткие обзоры, тем самым сэкономя главнокомандующему много часов на чтении подробных отчетов.

Халлек также информировал Гранта об уровнях поставок на базовых складах и авансовых свалках в Нэшвилле, Сент-Луисе, Сити-Пойнте, Вашингтоне, Филадельфии, Луисвилле и Нью-Йорке. При Стэнтоне генерал-квартирмейстер Монгомери К. Мейгс, самый информированный логист и менеджер по снабжению своего времени, направил людей и боеприпасы в подкоманды Гранта в соответствии со стратегическим графиком. По мере продвижения весеннего наступления Стэнтон, Халлек и Мейгс выделили Гранту команду в тылу, которая ухватила тонкий баланс между целями театра военных действий и материально-технической поддержкой, необходимой для их достижения.

Апрель Грант провел на Рэпиданском фронте, разрабатывая свой окончательный стратегический план прекращения войны. По сути, он изложил все свои взгляды на преимущества, которые можно извлечь из его побед на Западном театре военных действий. Он добавил несколько мыслей о переброске нескольких федеральных армий, при необходимости с помощью военно-морской мощи, к общему центру в рамках масштабных, концентрированных усилий. Он планировал помешать конфедератам использовать свои внутренние рубежи. Он намеревался увести Ли из дикой местности Рэпидан и разгромить армию Северной Вирджинии на открытой местности в решающем сражении. Другие силы Союза, собранные из атлантических портовых городов Глубокого Юга, должны были перерезать линию реки Джеймс–Аппоматтокс, чтобы разорвать железнодорожное и автомобильное сообщение Ли с другими частями Конфедерации. Одновременно генерал-майор Уильям Т. Группе армий Шермана предстояло совершить широкое обходное движение на Юг, чтобы завершить окружение всей страны к востоку от Миссисипи. Бэнкс по-прежнему планировал совершить атаку с помощью мобильного устройства. Атаки Шермана и Бэнкса были направлены на то, чтобы закрепить повстанцев на периферии, в то время как Грант наносил удар по центру, или, как описал план Линкольн, “Те, кто не сдирает кожу, могут устоять на ногах”.

Кепи, или Фуражка, принадлежащая генералу Гранту

Шерман

“Война - это жестокость, и вы не можете усовершенствовать ее”, - писал Уильям Т. Шерман (1820-1891) мэру Атланты, когда он приказал всем мирным жителям покинуть город, прежде чем занять его. Шерман ревностно вел войну. Его войска начали 1864 год с разрушения 205 миль железнодорожного полотна в штате Миссисипи (“самое полное разрушение железных дорог, которое когда-либо видели”, - сообщил Шерман) и завершили его знаменитым маршем к морю из Атланты в Саванну. Шерман пользовался популярностью в войсках, отчасти потому, что он был гораздо успешнее большинства генералов Союза, а отчасти потому, что его нервный темперамент склонял его останавливаться и болтать с кем угодно по пути следования, будь то возница, рядовой или офицер. Его письма и меморандумы, как во время Гражданской войны, так и после (он занимал пост командующего армией с 1869 по 1883 год), демонстрируют образцовую заботу о благополучии своих солдат.

К середине апреля 1864 года Грант отдал конкретные приказы каждому командующему четырьмя федеральными армиями, которые должны были осуществить великую стратегию. В круглых цифрах армии Союза посылали 300 000 боевых подразделений против 150 000 конфедератов, защищавших пути вторжения. Потомакская армия Мида и генерал-майор Дж. IX независимый корпус Амброуза Э. Бернсайда, объединенные силы численностью 120 000 человек, составляли основную атакующую колонну под общим руководством Гранта. У

противника было 63 000 солдат, противостоявших Гранту вдоль Рапидана. Два вспомогательных удара должны были поддержать усилия Мида. Командуя силами численностью 33 000 человек, генерал-майор Дж. Бенджамин Ф. Батлер со своей армией Джеймса должен был обогнуть южный берег Джеймса, угрожать Ричмонду, взять его, если возможно, и разрушить железные дороги ниже Питерсберга. Действуя в качестве правого охранника в долине Шенандоа, генерал-майор. 23 000 федералов Франца Зигеля должны были наступать на железнодорожный узел Ли в Линчбурге, штат Вирджиния. Когда треугольник северной Вирджинии подвергся атаке в центре континентальной линии, 100 000 человек Шермана должны были двинуться на Атланту, уничтожить 65 000 солдат генерала Джозефа Э. Джонстона и опустошить ресурсы центральной Джорджии. На континентальном правом фланге Бэнкс должен был как можно скорее отойти вдоль Ред-Ривер вместе с контр-адмиралом Дж. Блокирующая эскадрилья Дэвида К. Фаррагута в Мексиканском заливе совершает ограниченную высадку морского десанта против Мобила. День наступления будет объявлен в начале мая.

Пройдя путь от командира полка до главнокомандующего, Грант многому научился на собственном опыте; если он иногда и совершал ошибки, то редко их повторял. Не будучи глубоким знатоком военной литературы, накануне своей великой кампании он стал одним из тех редких лидеров, которые сочетают в себе таланты стратега, тактика и логиста и сочетают эти таланты с принципом наступления. Его операции, особенно вокруг Вicksburg, были образцом воплощения принципов войны. Он был спокоен в кризисных ситуациях; неудачи и разочарования не поколебали его хладнокровия. Он обладал тем, что некоторые называют мужеством “в три часа ночи”, сохраняя самообладание даже в те моменты посреди ночи, когда страхи часто могли одолеть младших командиров. Грант также досконально изучил мельчайшие детали логистической системы и руководствовался здравым смыслом при принятии решения, когда использовать повозку, запряженную лошадьми, железную дорогу или пароход в своих стратегических действиях. Прежде всего, Грант понимал и применял принцип современной войны, согласно которому уничтожение экономических ресурсов противника — его способности поддерживать свои силы — так же необходимо, как и уничтожение его армий.

Ли загнан в угол в Ричмонде

Содержание

Утром 4 мая 1864 года Мид и Шерман отправились выполнять грандиозную стратегию Гранта. Боевая мощь Потомакской армии, сократившейся с семи громоздких корпусов, состояла из трех пехотных корпусов по 25 000 стрелков в каждом и кавалерийского корпуса. Командующим кавалерийским корпусом численностью 12 000 человек был генерал-майор. Филип Х. Шеридан, энергичный лидер, которого Грант привел на восток по рекомендации Халлека. Мид рассредоточил свою кавалерию, используя солдат в качестве посыльных, пикетов и охраны поезда; но молодому Шеридану после долгих споров в конце концов удалось сосредоточить все свои сабли в качестве отдельного боевого подразделения. Грант реорганизовал IX корпус Бернсайда численностью 20 000 пехотинцев, некоторое время держал его в качестве стратегического резерва, а затем передал IX корпус армии Мида. Армия Ли, насчитывавшая теперь 70 000 человек, также была организована в кавалерию и три пехотных корпуса.

Военный совет Гранта возле церкви Массапонакс в Вирджинии, 21 мая 1864 года. Генерал Грант стоит за скамьей подсудимых, глядя через плечо генерала Мида на карту.

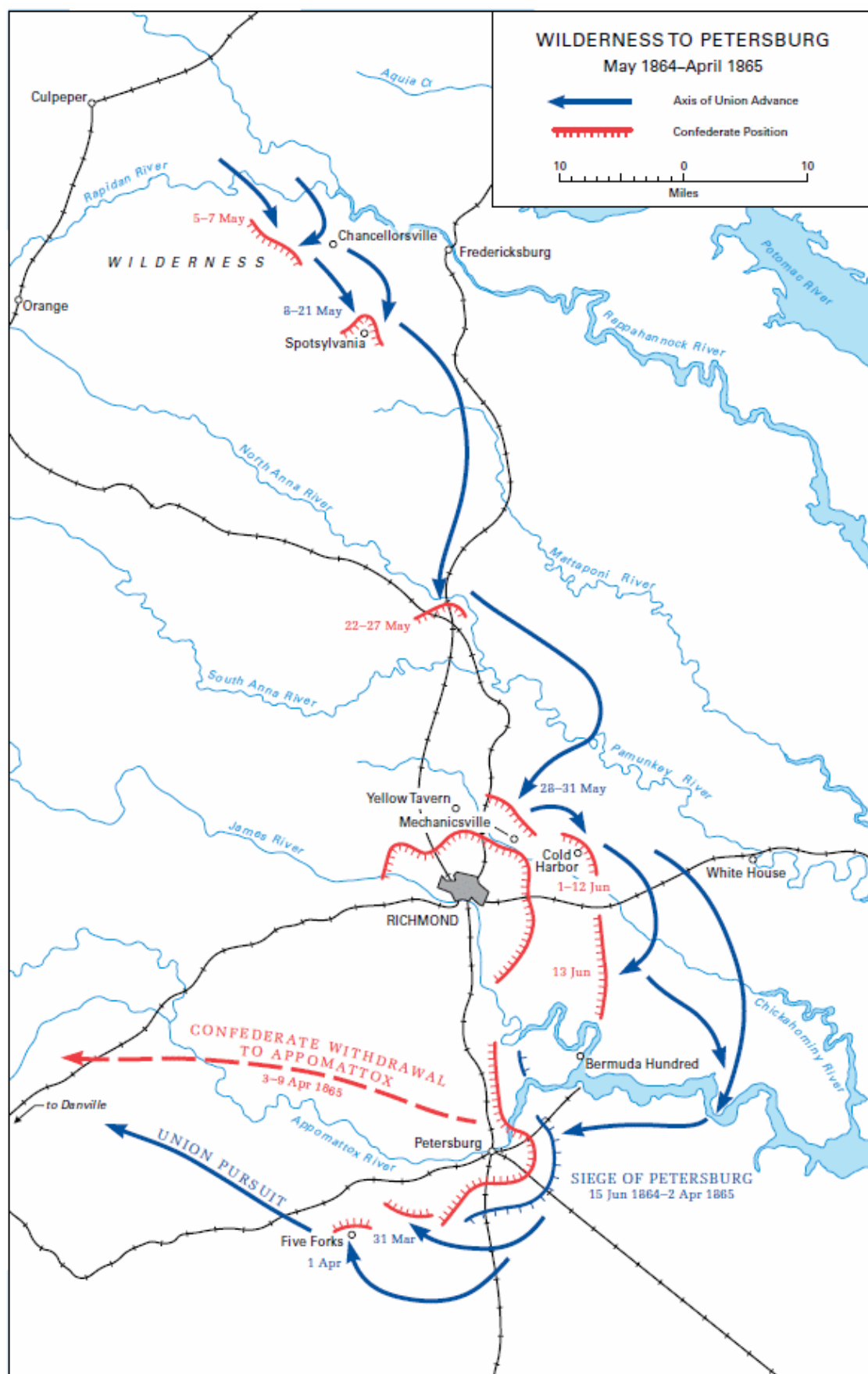
Грант и Ли были на пике своей карьеры, и это было их первое состязание завещаний. Завладев инициативой, Грант пересек Рапидан и решил идти справа от Ли, а не слева. (Карта 35) Во-первых, Грант хотел избавиться от зависимости в снабжении от ненадежных железных дорог Александрии и Оринджа. Во-вторых, он хотел положить конец зависимости Потомакской армии от поезда из 4000 повозок (мобильность армии была ограничена необходимостью ухаживать за 60 000 животными). Наконец, Грант захотел использовать преимущества приливо-отливных рек Вирджинии и разместить свои склады в Чесапикском заливе. Он был готов принять риск, связанный с перемещением наискосок через фронт Ли в северной Вирджинии. Он также надеялся найти слабое место на своем фронте, которое позволило бы ему обойти Ли с фланга и встать между ним и Ричмондом.

Имея мало места для маневра, Грант был вынужден продвигаться через Дикую местность, где год назад Хукер потерпел фиаско. Когда армейская колонна остановилась близ Чанселлорсвилля, чтобы дать возможность обозам миновать Рапидан, 5 мая Ли нанес удар по правому флангу Мида. Грант и Мид выстроили свои корпуса в линию и нанесли ответный удар. Бои в "Битве за дикую местность", состоявшие из нападения, защиты и контратаки, были ожесточенными в густых лесах и зарослях. Артиллерия не могла быть пущена в ход. Сухой лес загорелся, и некоторые из раненых умерли в пламени и дыму. 6 мая Ли снова атаковал. Lt. Gen. I корпус Джеймса Лонгстрита, прибывший с опозданием, но, как всегда, в идеальном боевом порядке, отбросил федералов назад. Сам Лонгстрит получил тяжелое ранение в шею, нанесенное по ошибке его собственными людьми, которое вывело его из

строю до октября 1864 года. Ли, в решающий момент битвы, когда его боевая кровь вскипела до белого каления, лично двинулся вперед и выглядел так, как будто хотел лично возглавить атаку; но бойцы тexasской бригады, с которыми ехал Ли, убедили лидера южан зайти в тыл и руководить сражением в качестве командующего их армией. 7 мая ни одна из сторон не возобновила сражение. Нерешительное сражение стоило Союзу почти 17 000 жертв, а Югу - около 10 000.

Теперь наступило критическое испытание реализации стратегии Гранта. Он потерпел поражение, хотя на самом деле и не был побежден, от Ли, более сильного противника, чем генерал Брэкстон Брэгг, генерал Альберт С. Джонстон или генерал-лейтенант. Джон К. Пембертон. После столкновения с Ли все бывшие командиры армии Потомака, Макклеллан, Бернсайд и Хукер, отошли к северу от реки Раппаханнок и отложили любые дальнейшие столкновения с этим великим тактиком. Но Грант был из другой породы. Он спокойно приказал своему головному корпусу как можно быстрее двигаться на юг, в сторону Спотсильвании, чтобы обойти Ли с фланга и вклинить Потомакскую армию между Ли и Ричмондом, надеясь за счет мобильности добиться того, чего он не смог добиться в бою.

Ли обнаружил марш Гранта и, используя дороги, в основном параллельные дороге Гранта, также помчался к ключевой дорожной развязке в Спотсильвании. Кавалерия генерал-майора Дж. Э. Б. Стюарта преследовала и замедляла Гранта; Ли прибыл первым и быстро соорудил прочные траншеи из земли и бревен на господствующей территории, которые прикрывали дороги, ведущие в Ричмонд. В этой гонке на перекрестках кавалерия Шеридана была бы полезна; но Мид распылил силы кавалерийского корпуса, развернув две кавалерийские дивизии для охраны своих и без того хорошо защищенных поездов. Шеридан и Мид снова поспорили по поводу использования кавалерии, и главнокомандующий поддержал Шеридана, позволив ему сконцентрировать свою кавалерию. Грант развязал Шеридану руки, чтобы остановить набеги Стюарта. Ведя свой корпус на юг 9 мая в долгом походе к Ричмонду, целью которого было решительное наступление на Стюарта, Шеридан выполнил свою задачу. Он участвовал в серии непрерывных сражений, кульминацией которых стала победа при Йеллоу-Таверне, всего в шести милях к северу от Ричмонда, 11 мая; доблестный Стюарт был смертельно ранен. На Юге и так не хватало лошадей и мулов, а рейд Шеридана навсегда положил конец наступательной мощи конного отряда Ли. Ли, вдобавок, потерял еще одного незаменимого командира.

Колд - Харбор

После нескольких дней безрезультатных боев при Норт-Анне генерал Грант отвел своих людей на юг в очередной попытке обойти с фланга армию генерала Ли в Северной Вирджинии. 31 мая 1864 года кавалерия генерала Шеридана захватила жизненно важный перекресток дорог недалеко от Колд-Харбора. Овладев самим Колд-Харбором, Грант смог бы маневрировать своей армией между Ли и столицей Конфедерации Ричмондом. Поздно вечером 1 июня союзные VI и XVIII корпуса начали наступление, которое увенчалось частичным успехом. Последующее федеральное наступление было отложено на сутки, поскольку Грант ждал прибытия II корпуса. На рассвете 3 июня II, VI и XVIII корпуса атаковали и были отбиты после кратковременного прорыва линии обороны противника. Потери Союза превысили 7000 человек, в то время как потери Конфедерации составили 1500 человек. Колд-Харбор еще раз указал на глупость лобовых атак на укрепленные позиции.

В течение четырех дней, начиная с 9 мая, Мид наносил мощные удары по позициям Ли вокруг здания суда в Спотсильвании, но каждый раз получал ответный удар. Дважды федералы прорывались через траншеи и разделяли армию Ли, но в каждом случае атакующие становились дезорганизованными. Поддерживающая пехота не приближалась или не могла приблизиться, и контратаки конфедерации наносились с такой яростью, что прорывы невозможно было ни использовать, ни удержать. Утром одиннадцатого Грант написал Халлеку: “Я предлагаю бороться на этой линии, даже если это займет все лето”. Казалось, он сдержал свое слово, когда на следующий день Грант начал атаку двадцатью четырьмя бригадами под командованием генерал-майора . Уинфилд Скотт Хэнкок, командир II корпуса, на узком участке линии траншей конфедератов. Атака в районе, известном как Кровавый угол или Подкова Мула, полностью прорвала позиции, и войска Союза взяли в плен целую дивизию Конфедерации и двух генералов Конфедерации. Ли, однако, восстановил равновесие и восстановил свою линию обороны. 20 мая, решив, что укрепления слишком прочны, чтобы их можно было захватить, Грант снова проскользнул на юг, все еще пытаясь охватить правый фланг Ли. Его настойчивость побудила одного конфедерата сказать о Гранте: “На этот раз мы встретили человека, который либо не знает, когда его бьют, либо которого не волнует, потеряет ли он всю свою армию”.

Имея меньшее количество людей, Ли умело избежал ловушки Гранта и отказался покидать укрепленные позиции, чтобы быть уничтоженным в открытом бою. Ли отошел к реке Северная Анна и окопался. Грант не атаковал позицию напрямую, но перерезал железнодорожные пути конфедерации к северу и западу от Ли, прежде чем снова двинуться на юго-восток. Грант продолжал двигаться влево в смелом и сложном тактическом маневре. Батлер тем временем продвигался вверх по полуострову к Ричмонду, но генерал П. Г. Т. Борегар перехитрил его в мае и окружил людей Батлера в районе Бермудской сотни между реками Джеймс и Аппоматтокс. В конце концов Батлер и Бэнкс, которые не взяли Мобил, были отстранены от командования за невыполнение своих заданий в рамках великой стратегии.

Ли легко пробился в оборону Ричмонда своим правым флангом на Чикахомини и центром в Колд-Харборе, месте сражения Гейнс-Милл в 1862 году. Фронт растянулся на восемь миль. Ряд атак 1 и 2 июня закончились отражением союзниками. Однако 3 июня Гранту

показалось, что он обнаружил слабость в позиции конфедерации, и он атаковал центр Ли в Колд-Харборе. Несмотря на храброе выполнение, атака была плохо спланирована. Конфедераты отразили его с ужасающей эффективностью. Всего за несколько коротких часов Грант потерял более 7000 человек убитыми из Союза; позже он пожалел, что вообще предпринял эту попытку. Колд-Харбор стал кульминацией месяца тяжелых боев, в ходе которых силы Гранта потеряли 55 000 человек против 32 000 у Ли. Однако Грант смог восполнить свои потери в течение нескольких дней после битвы, в то время как у Ли не было возможности заменить его.

После Колд-Харбора Грант выполнил блестящий маневр перед лицом врага. К 14 июня он собрал весь свой корпус на северном берегу глубокого и широкого Джеймса и, совершив марш-бросок на Ли, быстро перебросил их по 2100-футовому понтонному мосту на южный берег. Переправившись через реку, Грант начал наступление на слабо защищенный Питерсбург. Однако этот маневр ни к чему не привел из-за упорной обороны генералом Борегаром позиций конфедерации вокруг Питерсберга и неспособности генерала Батлера провести быструю атаку поддержки. Безуспешные атаки замедлили Гранта настолько, что позволили Ли броситься назад и обезопасить этот жизненно важный город. Основав новое и современное базовое депо в соседнем Сити-Пойнте, в комплекте с железнодорожной линией, соединяющей депо с линией фронта, Грант 18 июня предпринял осадные операции в Питерсберге под Ричмондом, которые продолжались и в следующем году.

После сорока четырех дней непрерывных маневров и боев Грант, наконец, привел Ли в состояние позиционной войны. Теперь это была окопная и осадная война, которую, по иронии судьбы, вели два мастера мобильной войны. Такая война благоприятствовала стороне с большей численностью и лучшей логистикой: Союзу. Широко использовались минометы, а тяжелые осадные орудия подвозились в железнодорожных вагонах. Грант по-прежнему стремился обойти Ли справа и прижаться к Ли слева, чтобы помешать ему сократить свой строй и достичь более высокой степени концентрации. Когда Ли передвинул свои позиции, чтобы противостоять Гранту, два командира фактически маневрировали своими укреплениями, пытаясь получить преимущество. Однако ранее Ли заявил, что он должен помешать Гранту добраться до реки Джеймс и зафиксировать его на месте. "Если он доберется туда," заявил он, "это превратится в осаду, и тогда это будет всего лишь вопросом времени". Грант теперь был на "Джеймсе", и осада была прочно укреплена.

Кратер

Чтобы прорвать траншеи конфедерации под Питерсбергом, войска Союза проложили туннель вперед и установили мину, содержащую четыре тонны черного пороха, под противоположными линиями. Полностью чернокожая пехотная дивизия готовилась к штурму; но генерал армии Потوماка Мид, обеспокоенный политическими последствиями, если чернокожие войска понесут тяжелые потери, заменил необученную белую дивизию за день до того, как должна была взорваться мина. Первая атака 30 июля 1864 года провалилась, и черной дивизии все равно пришлось вступить в бой; но к тому времени защитники Конфедерации оправались от первоначального шока и удержали свои позиции вокруг кратера глубиной тридцать футов. Общие потери Союза за день составили 3798 человек, почти пятая часть из тех, кто участвовал в боях, безрезультатно.

Чтобы выйти из тупика, Ли решил ослабить давление одним из своих постоянных рейдов вверх по долине Шенандоа в направлении Вашингтона. В начале июля генерал-майор Конфедерации Дж. Корпус Джубала А. Эрли двинулся против генерал-майора Дэвид Хантер, сменивший Сигела. Хантер, получив путанные приказы от Халлека, отступил на север, в долину. Добравшись до Потомака, он повернул на запад, в безопасные Аппалачи, и обнаружил Вашингтон. Эрли увидел свой шанс и поехал через Мэриленд. Задержанный силами Союза 9 июля близ Фредерика, он 11 июля достиг северной окраины Вашингтона и вступил в бой в окрестностях форта Стивенс. Президент Линкольн и генерал-квартирмейстер Мейгс были заинтересованными зрителями. В Сити-Пойнте Грант спокойно воспринял известие о рейде Эрли. Воспользовавшись своим внутренним водным путем, он отправил людей своего VI корпуса в столицу, где они высадились одиннадцатого числа. Когда Эрли понял, что вступает в бой с войсками Потомакской армии, ему удалось сбежать на следующий день.

Грант решил, что Эрли ускользнул от превосходящих сил Союза, потому что они не подчинялись единому командиру. Он упразднил четыре отдельных департамента и объединил их в один, который охватил Вашингтон, западный Мэриленд и долину Шенандоа. В августе Шеридан был назначен командующим с приказом следовать за Эрли до самой смерти. Остаток года Шеридан провел в долине, используя и координируя свою пехоту, кавалерию и артиллерию таким образом, что с тех пор вызывает восхищение студентов-военных. Он рано встретился и победил в Винчестере и Фишерс-Хилле в сентябре и разгромил его в Сидар-Крике в октябре. Чтобы остановить дальнейшие набеги и помешать Ли кормить свою армию урожаями этого плодородного региона, Шеридан опустошил долину Шенандоа.

Великое колесо Шермана на Восток

Содержание

17 марта 1864 года Грант встретился с Шерманом в Нэшвилле и рассказал ему о своей роли в великой стратегии. Шерман, как и Грант, имел два командования. Как командующий подразделением Миссисипи, он отвечал за эксплуатацию и защиту обширной системы материально-технического обеспечения, которая простиралась от зоны коммуникаций в Сент-Луисе, Луисвилле и Цинциннати до центра на крупном базовом складе в Нэшвилле. Стратегически Нэшвилл на реке Камберленд соперничал по значимости с Вашингтоном, округ Колумбия. Девяностомильная военная железная дорога, построенная и эксплуатируемая войсками Союза, предоставила Нэшвиллу доступ к парходам, курсирующим по реке Теннесси. Связанный с Луисвиллем железной дорогой, Нэшвилл превратился в одно огромное хранилище и загон для скота. Если город будет разрушен, федеральным силам придется отступить к реке Огайо. Надев вторую шляпу, Шерман был полевым командиром, под его командованием находились три армии.

Получив обещание вернуть две свои лучшие дивизии из экспедиции на Ред-Ривер к маю 1864 года и имея за плечами великолепную административную систему, Шерман был готов покинуть Чаттанугу в направлении Атланты. (*Смотрите Карту 36.*) Его миссией было уничтожить армии Джонстона и захватить Атланту, после Ричмонда самый важный

промышленный центр Конфедерации. Имея 254 орудия, Шерман противостоял своим трем небольшим армиям и отдельному кавалерийскому командованию общей численностью более 100 000 человек —против армии Джонстона в Теннесси и армии полка в Миссисипи, включая генерал-майора. Кавалерия Джозефа Уилера, 65 000 человек.

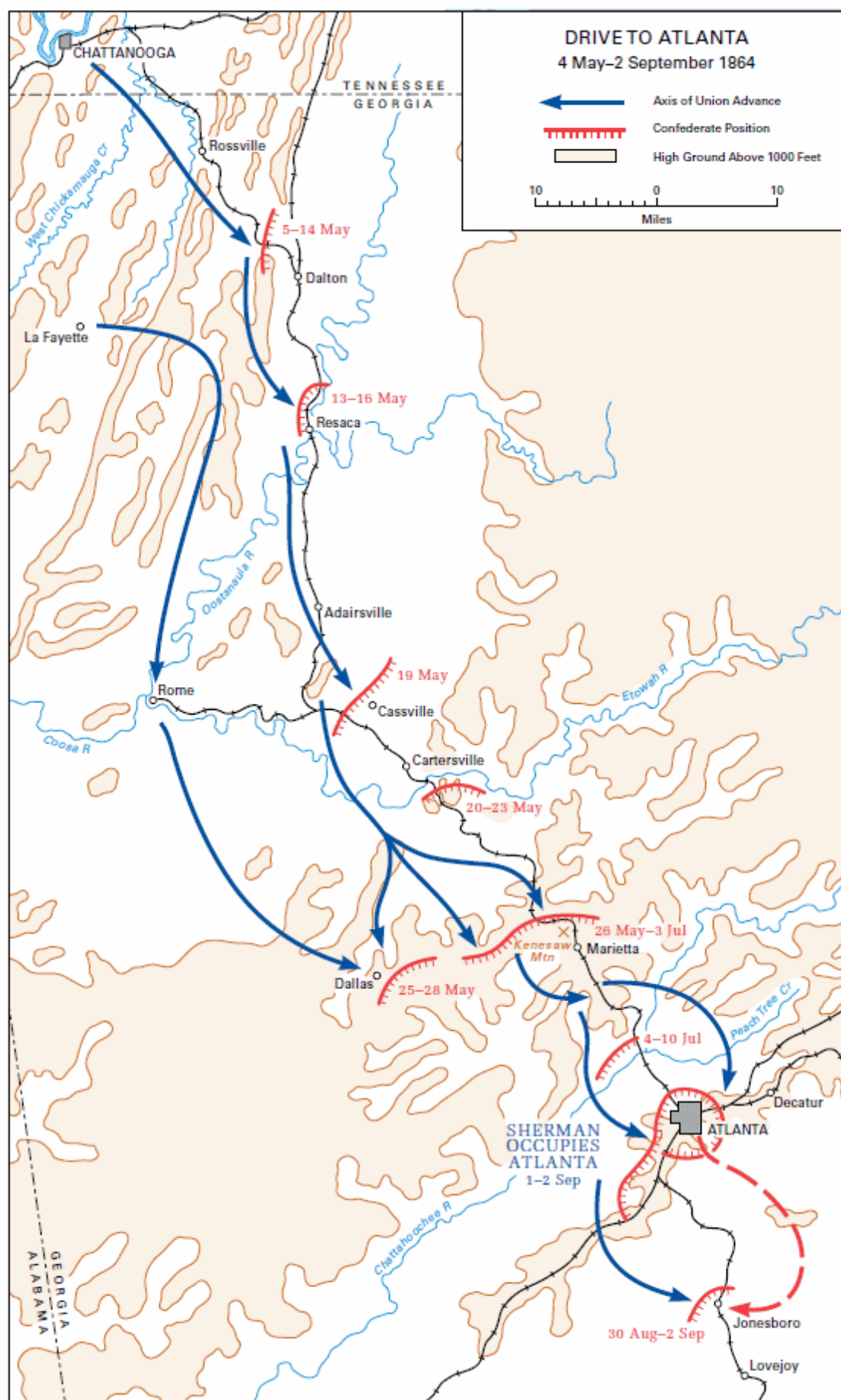

Поездка Шеридана *Бьюкенен Т. Рид, н.э.*

Шерман выступил 4 мая 1864 года, в тот же день, когда Потомакская армия пересекла реку Рапидан. Джонстон, осознав, насколько серьезно его превосходят численностью, решил перейти к обороне, сохранить свои силы в целости, удержать Атланту и задержать Шермана как можно дольше. Всегда существовала надежда, что Север устанет от дорогостоящей борьбы и что какой-нибудь сторонник мирного урегулирования может победить президента Линкольна на выборах 1864 года. С 4 мая по середину июля две силы маневрировали друг против друга. Бои велись ежедневно, но крупномасштабных акций было немного. Когда "Шерман" двинется на юг, Джонстон займет сильную позицию и вынудит "Шерман" остановиться, развернуться и произвести разведку. Затем Шерман обойдет Джонстона с фланга, который, в свою очередь, отойдет на новую линию и начнет процесс заново. 27 июня Шерман, неспособный маневрировать из-за раскисших дорог и серьезно обеспокоенный беспорядками в своих армиях, вызванными постоянными и, по-видимому, безрезультатными маршами, решил атаковать Джонстон у горы Кенесоу. Эта атака на подготовленные позиции, подобно дорогостоящему провалу в Колд-Харборе, была отбита ценой 3000 потерь Союза. Шерман вернулся к маневрированию и медленно, но верно вынудил Джонстона вернуться на позиции перед Атлантой.

Джонстон хорошо выполнил свою часть работы. Он выполнил свою миссию и настолько замедлил движение Шермана, что тот преодолел всего 100 миль за семьдесят четыре дня.

Джонстон, сохранив свои силы, удерживал сильные позиции перед Атлантой, своей главной базой; но к этому времени президент Джефферсон Дэвис начал терять терпение из-за Джонстона и его тактики осторожного промедления. В июле он заменил его генерал-лейтенантом. Джон Б. Худ, гораздо более импульсивный командир.

20 июля, когда "Шерман" совершал широкий разворот вокруг северо-восточной части Атланты, Худ оставил свои укрепления и атаковал у ручья Персикового дерева. Когда Шерман отбил его, Худ отступил в город. Пока Шерман готовился вложить деньги, Худ снова атаковал и снова потерпел неудачу. Затем Шерман попытался совершить кавалерийские рейды, чтобы перерезать железные дороги, точно так же, как это сделал Джонстон во время наступления из Чаттануги, но рейды Шермана имели такой же небольшой успех, как и рейды Джонстона. Затем 31 августа Шерман начал расширять укрепления. Худ, который растратил свою ударную мощь в своих атаках, сдался и удалился на северо-запад Алабамы. "Шерман" вошел в Атланту в первые два дня сентября, лишив Юг одного из его ключевых городов и железнодорожных узлов. Шерман надеялся, что, если удастся захватить Мобил, откроется более короткий путь для его поставок через Монтгомери, штат Алабама, или, что еще лучше, через нижнюю часть Чаттахучи в Колумбус, штат Джорджия. Затягивая петлю еще туже, адмирал Фаррагут вошел в бухту Мобил 5 августа 1864 года с четырьмя мониторами и четырнадцатью другими кораблями, но у него не было войск, чтобы захватить сам Мобил. Тем не менее, после захвата гавани на Юге остался только один крупный порт: Уилмингтон, Северная Каролина.

Падение Атланты придало огромный импульс кампании президента Линкольна по переизбранию в 1864 году. Кроме того, психологический подъем, который дал Союзу личный героизм адмирала Фаррагута в битве при Мобил-Бэй, значительно повысил престиж Линкольна.

Атланта была лишь промежуточной точкой в огромном колесе действий Шермана от Западного театра военных действий к тылам армии Ли в Северной Вирджинии. Отказавшись от идеи догнать Худа, Шерман по телеграфу изложил Линкольна и Гранту свой следующий стратегический ход в начале сентября 1864 года. Два предложения Шермана доказали, что он способный стратег, а также непревзойденно смелый и агрессивный командир. Для защиты Нэшвилла он предложил отправить два корпуса численностью 30 000 человек обратно под командование генерал-майора Джорджа Х. Томаса. Этот командир наберет и обучит больше людей и будет на позиции, чтобы удержать Теннесси, если Худ двинется на север. Чтобы продолжить наступление на экономическое сердце Конфедерации, Шерман рекомендовал, чтобы он сам взял четыре корпуса (62 000 человек), перерезал собственные коммуникации, жил за пределами страны и двинулся к морскому побережью через Джорджию, опустошая все фермы, железные дороги и склады на своем пути. Независимо от того, прибудет ли он в Пенсаколу, Чарльстон или Саванну, Шерман полагал, что сможет удержать порт, установить контакт с военно-морским флотом США и пройти переоборудование у Стэнтона и Мейгса. Мейгс пообещал взять на себя логистическую работу; и Линкольн с Грантом, хотя их реакция на план была менее чем восторженной, приняли его в знак доверия к Шерману.

От Атланты до моря и Каролинских островов

Генерал Шерман возглавил армию численностью 62 000 человек в массированном рейде через Джорджию и Южную Каролину в конце 1864-начале 1865 года. Более 90 процентов его личного состава были ветеранами боевых действий, приверженными победе, даже если это означало войну против мирных жителей. Избегая длинных и уязвимых линий материально-технического обеспечения, войска Шермана быстро продвигались вперед, живя за счет земли. Уничтожение морального духа южан и урожай сократило продолжительность войны.

Временами сокращая путь шириной в 250 миль, армия Союза опустошала отдельные районы Джорджии, а затем создавала еще больший хаос в Южной Каролине, центре сепаратизма. Это был эпический марш, который помог сломить хребет восстанию.

Перед маршем из Атланты инженеры Шермана подожгли отдельные здания и разрушили все железные дороги в окрестностях. 12 ноября, отходя от складов в Нэшвилле в сторону Саванны, дивизия войск Миссисипи разорвала телеграфную связь с Грантом. У них в фургонах был двадцатидневный аварийный паек, но они планировали пополнить его, живя за пределами страны. Действуя на фронте шириной в шестьдесят миль, которому не препятствовали никакие силы Конфедерации, армия Шермана систематически сжигала или уничтожала то, что ей не было нужно. Марш превратился в нечто вроде шумной экскурсии, но разрушение частных домов и городов, возможно, было преувеличено популярным мифом. Шерман сосредоточился на уничтожении складов Конфедерации, депо, железнодорожных линий и других элементов, которые помогали военным усилиям Конфедерации. Его продвижение вглубь Конфедерации также освободило тысячи рабов, многие из которых последовали за Армией в ее походе к морю. Кампания Шермана, как и Шеридана в "Шенандоа", предвосхитила экономическую войну и стратегические воздушные бомбардировки двадцатого века.

10 декабря Шерман, нарушив классическую схему, отойдя от своей базы материально-технического обеспечения, прибыл к Саванне. Силы Конфедерации эвакуировали морской порт 21 декабря, и Шерман преподнес его нации в качестве рождественского подарка. У берега его ждал плавучий прицеп Мейгса, который позволил ему осуществить последнюю фазу стратегии Гранта: продвижение на север, к линии реки Джеймс.

Томас защищает базу " Нэшвилл "

Содержание

Шерман, как командующий Западным театром военных действий, узнал о судьбе Нэшвилла только после того, как добрался до Саванны. Он достаточно хорошо спланировал оборону Нэшвилла, отправив свои IV и XXII корпуса под командованием генерал-майора. Джон М. Шофилд прикрывал продвижение Худа на север из Флоренции, штат Алабама. Шофилд должен был дать Томасу некоторое время, чтобы собрать 50 000 человек и укрепить Нэшвилл. Агрессивный Худ со своими 30 000 человек упустил прекрасную возможность заманить Шофилда в ловушку в Спринг-Хилл, Теннесси, 29 ноября 1864 года. Не встретив сопротивления, войска Союза совершили ночной марш через фронт Худа, чтобы избежать пленения. Горько разочарованный, Худ настиг Шофилда на следующий день во Франклине.

В этот момент Худ мог нарушить расписание Гранта. Победа в Нэшвилле могла привести Худа в Огайо или позволить ему сконцентрироваться с Ли перед Ричмондом. Но Франклин превратился в одно из самых трагических сражений Конфедерации. Это началось около 15:30 30 ноября и закончилось в сумерках, когда Худ бросил 18 000 своих ветеранов против прочно укрепившихся сил федералов. Как и атака Пикетта при Геттисберге, фронтальная

атака Худа ничего не дала. Он потерял более 6000 человек, около 15 процентов от общей численности своей армии, включая тринадцать генералов. С наступлением темноты Шофилд ввел свои войска в тыл обороне Томаса в Нэшвилле.

Худ оказался в опасном положении. С самого начала он был намного слабее Томаса; битва при Франклине еще больше истощила его армию; и, что еще хуже, его люди потеряли доверие к своему командиру. Федералы в Нэшвилле были надежно закреплены в укрепленном городе, который они занимали в течение трех лет. Худу оставалось лишь разбить лагерь на возвышенности в нескольких милях к югу от Нэшвилла и ждать. Он не мог взять город штурмом; его силы были слишком малы, чтобы вести осаду; отступление на север было открытым приглашением Томасу атаковать его с фланга и тыла; а отступление означало распад его армии. Он мог только наблюдать за движениями Томаса.

Пробуждение зимним утром, Генри Бэкон, около 1868 г.

Томас, Скала Чикамога, принадлежал к военной школе “последнего шнурка”; он хотел, чтобы каждая деталь снабжения была на месте, прежде чем начинать какую-либо наступательную операцию. По сравнению с Грантом и Шерманом он был медлительным, но в то же время основательным. Он собрал и обучил людей и лошадей и был готов атаковать Худ 10 декабря, но ледяной шторм, разразившийся накануне, сделал передвижение невозможным. Грант и его начальство в Вашингтоне были обеспокоены задержкой, и главнокомандующий фактически двинулся на запад, чтобы убрать Томаса. Но 15 декабря Томас нанес удар, подобный удару кувалды, в атаке, которую студенты с военной точки зрения сочли практически безупречной.

Тактический план Томаса представлял собой виртуозную скоординированную атаку. Его основной удар был нанесен по левому флангу Худа, в то время как вторая атака одновременно была направлена на правый фланг Худа. Томас предоставил достаточный резерв и использовал кавалерию, чтобы прикрыть свой фланг и продлить побудку зимним утром, *Генри Бэкон, ок. 1868 г.* окружение левого фланга противника. Худ, с другой стороны, был чрезмерно растянут, и его тонкая линия была вогнутой по отношению к противнику,

лишая его преимущества внутренних линий. Резерв Худа был недостаточен, а его кавалерия отсутствовала на второстепенном задании.

Двухдневное сражение протекало в соответствии с планом Томаса: федералы закрепились справа от Худа, одновременно яростно нанося удары по левому флангу конфедерации. Они прорвали первую линию Худа 15 декабря, вынудив южан отойти на новую линию в двух милях в тыл. Федералы повторили свой маневр шестнадцатого числа, и к наступлению ночи трехстороннее сражение переросло в разгром армии Худа. Разбитая и разгромленная, она устремилась на юг, защищенная от яростно преследующей кавалерии Союза только бесстрашными действиями арьергарда генерал-майора. Всадники Натана Б. Форреста. Разбитая армия Теннесси достигла Тупело, штат Миссисипи, 10 января 1865 года, но больше не существовала как эффективная боевая сила. Худ был отстранен от командования, и его разрозненные подразделения были переброшены на другие участки боевых действий. Решающая битва при Нэшвилле устранила одну из двух великих армий Конфедерации с уменьшающейся шахматной доски.

Последние 100 дней Ли

Содержание

Президент Линкольн был в восторге от Саванны в качестве рождественского подарка: в своем поздравительном письме Шерману и Гранту главнокомандующий сказал, что он оставит заключительные этапы войны своим двум ведущим профессиональным солдатам. Соответственно, из Сити-Пойнта 27 декабря 1864 года Грант направил Шермана маршем по суше в сторону Ричмонда. В 15:00 31 декабря Шерман согласился выполнить этот последний этап континентальной зачистки Гранта. В последние 100 дней войны два генерала наглядно продемонстрировали искусство воплощения принципов ведения войны в жизнь и доказали, что каждый принцип был чем-то большим, чем банальность. У командиров была общая цель: Грант и Мид продолжат давить на Ли. Шерман должен был осуществить разрушительное вторжение на север через Каролинские острова к стыку с армией Мида на Потомаке, тогда на линии реки Джеймс. Их стратегия была проста. Это требовало сосредоточения сил и служило примером экономии сил. Это поставило бы Ли в невыгодное положение, отрезав его от всех других командиров Конфедерации и зажав его между двумя армиями Союза. Внезапность была бы достигнута путем воссоединения всего первоначального корпуса Шермана, когда Шофилд, двигаясь из центрального Теннесси железнодорожным, речным и океанским транспортом, прибыл бы на Каролинские мысы. Опираясь на централизованную систему материально-технического обеспечения и имея под боком защищенные атлантические суда снабжения, Грант и Шерман были готовы положить конец пребыванию Ли в Ричмонде.

Роберт Э. Ли, мастер-тактик, предвидя свой конец, написал Дэвису, что конфедератам придется сосредоточить свои силы для последнего решительного боя. В феврале 1865 года Конгресс Конфедерации возложил на Ли верховное командование всеми армиями Конфедерации - пустая честь. Ли больше не мог контролировать события. Шерман прошел через Колумбию, Южная Каролина, в разрушительной кампании, гораздо более жестокой, чем та, что была проведена в Джорджии. Даже войска Союза считали, что Южная Каролина начала войну и должна быть наказана за это. В феврале "Шерман" захватил Уилмингтон, Северная Каролина, последний доступный порт Конфедерации, а затем двинулся дальше.

Джонстон, недавно вновь назначенный командующим, должен был остановить силы Шермана, но не смог. 19 марта он преградил свою небольшую армию численностью около 21 000 человек на пути двух корпусов Шермана в Бентонвилле, Северная Каролина. Его первоначальная атака несколько продвинулась вперед, но на следующий день к месту событий подошло больше сил Шермана, и Джонстону пришлось продолжить отступление. Дальнейших серьезных попыток остановить Шермана не будет.

В Ричмонде и Питерсберге ближе к концу марта Грант возобновил свои усилия на 38-мильном фронте, чтобы обойти правый (западный) фланг Ли. К этому времени кавалерия Шеридана и VI корпус вернулись из долины Шенандоа, и общая численность сил, непосредственно находившихся под командованием Гранта, насчитывала 101 000 пехотинцев, 14 700 кавалеристов и 9000 артиллеристов. У Ли было 46 000 пехотинцев, 6000 кавалеристов и 5000 артиллеристов.

29 марта Грант начал свой переход влево. Шеридан и кавалерия продвинулись вперед через Динвидди Корт Хаус, чтобы нанести удар по станции Берк, пересечению железных дорог Саутсайд и Дэнвилл, в то время как основные силы Гранта двинулись, чтобы охватить правый фланг Ли. Но Ли, предупрежденный об угрозе, двинулся на запад. Lt. Gen. Эмброуз П. Хилл, который никогда не занимал оборону, если была возможность атаковать, вывел свой корпус из окопов и атаковал подразделения Союза, оставшиеся в заболоченных лесах вокруг Уайт-Оук-роуд. Он отбросил генерал-майора Сначала V корпус Гувенера К. Уоррена назад, но Уоррен контратаковал и к 31 марта отбросил Хилла обратно в его окопы. В тот день Шеридан продвинулся к Файв-Форкс, дорожной развязке к юго-западу от Питерсберга, и там столкнулся с сильными силами конфедерации — кавалерией плюс двумя пехотными дивизиями под командованием генерал-майора Джорджа Э. Пикетта, которого Ли отправил предупредить Шеридана. Пикетт напал на Шеридана и загнал его обратно в здание суда Динвидди, но там Шеридан окопался и остановил его. Затем Пикетт закрепился у Файв-Форкс вместо того, чтобы отступить, чтобы установить контакт с Хиллом, чья неспособность уничтожить Уоррена оставила разрыв между ним и Пикеттом, а корпус Уоррена оказался между ними. Шеридан, все еще формально командующий армией Шенандоа, получил от Гранта полномочия взять под контроль любой близлежащий пехотный корпус Поттомакской армии. Он хотел, чтобы Уоррен напал на незащищенный тыл Пикетта и уничтожил его, но Уоррен двигался слишком медленно, и Пикетт укрепил свою позицию. 1 апреля Шеридан снова атаковал, но не смог уничтожить Пикетта, потому что Уоррен двигал свой корпус слишком медленно и разместил большую его часть не в том месте. Однако ближе к вечеру атака Союза нанесла удар по позициям Пикетта в полную силу с обоих флангов. Обойдя свою позицию с фланга, Пикетт приказал отступать, но недостаточно быстро, чтобы не потерять пленными почти половину своего отряда в 10 000 человек.

Улисс С. Грант (1822-1885)

Урожденный Хайрам Улисс Грант, получивший прозвище Сэм Грант во время своего раннего военного опыта в Мексике после окончания Вест-Пойнта в 1843 году, Улисс С. Грант всю свою жизнь справлялся с неудачами. Из-за сильного пьянства он уволился из армии в 1854 году, чтобы избежать военного трибунала. Он потерпел неудачу на ряде гражданских должностей и смог восстановить чин в 1861 году в качестве полковника добровольческого полка из Иллинойса только с помощью местного конгрессмена. Он потерпел военное поражение в Бельмонте, штат Миссури, в 1861 году и был застигнут врасплох в Шайло в

следующем году. Тем не менее, он также получил известность за взятие фортов Генри и Донельсон и за великие победы при Вicksburg, Chattanooga и над Робертом Э. Ли в мастерски проведенной кампании, которая фактически выиграла войну. Его мемуары, которые он написал, умирая, чтобы прокормить свою почти обездоленную семью, являются шедевром и показывают его как заботливого, вдумчивого и простого человека, который также был решительным военачальником. Он один из величайших генералов Америки.

Грант возобновил атаку на правый фланг Ли 2 апреля. Атака прорвала линию конфедерации и отбросила ее назад, на север. Федералы заняли линию Южной железной дороги, а конфедераты отступили в сторону Питерсберга. Затем Ли отвел корпус Лонгстрита от развалин Ричмонда, чтобы удержать оборону, и в ходе сегодняшних боев генерал Хилл был

убит. Из-за истощения своих сил Ли пришлось оставить Ричмонд и петербургские укрепления. Он развернулся и помчался на запад, к железной дороге Дэнвилла, надеясь добраться до Линчбурга или Дэнвилла, вырваться на свободу и в конечном итоге объединить силы с Джонстоном. Но Грант наконец-то вывел Ли на чистую воду. Он преследовал безжалостно и быстро, имея войска позади (к востоку) Ли и к югу от него на своем левом фланге, в то время как Шеридан бросился вперед с кавалерией, чтобы преградить Ли путь. Непрерывный бой продолжался со 2 по 6 апреля. Генерал-лейтенант Корпус Ричарда С. Юэлла был окружен и взят в плен у Сэйлерс-Крик. Пайки Ли подошли к концу; его люди начали дезертировать и разбредаться по домам. Наконец, Шеридан галопом направил своих людей к зданию суда Аппоматтокс, прямо поперек линии отступления Ли.

Ли решил, что борьбой он больше ничего не добьется. Он встретился с Грантом в доме Маклинов в Аппоматтоксе 9 апреля 1865 года. Красивый, хорошо скроенный Ли, само воплощение южного рыцарства, попросил Гранта об условиях. Оставив все политические вопросы за собой, Линкольн разрешил Гранту вести переговоры только по чисто военным вопросам. Грант, хотя и не производил такого впечатления своей осанкой, как Ли, был столь же галантен. Он принял капитуляцию Ли, разрешил 28 356 условно освобожденным конфедератам оставить своих лошадей и мулов, снабдил армию Северной Вирджинии пайками и запретил солдатам Потомакской армии кричать или салютовать в честь победы над их старыми противниками. Джонстон сдался Шерману 26 апреля. Последние крупные силы за Миссисипи прекратили борьбу 26 мая, и жестокие бои закончились.

Роберт Э. Ли (1807-1870)

Через четыре года после отказа от полевого командования армией Союза из-за того, что он не мог обнажить меч против своего родного штата Вирджиния, Ли сдался в Аппоматтоксе и, по иронии судьбы, начал свое восхождение к статусу, пожалуй, самой почитаемой фигуры в американской военной истории. Скромный джентльмен-христианин, он также был воинственным, смелым и умелым тактиком времен Наполеона, который неоднократно обращал вспять более крупные федеральные силы в их попытках захватить столицу Конфедерации Ричмонд. Для южан, да и многих северян, он остается легендарным символом “Проигранного дела”, побежденного в конце концов только численным превосходством и ресурсами.

Масштабы войны

Содержание

Рассматривая войну в самом широком контексте, историк мог бы справедливо заключить, что решительный генерал Севера одержал верх над легендарным генералом Юга, вероятно, самым блестящим тактиком с обеих сторон, потому что Союз мог обеспечить решающее превосходство в экономических ресурсах и живой силе. Мастерство Ли в военном искусстве предотвратило поражение на четыре долгих года, но исход никогда по-настоящему не вызывал сомнений. У Гранта и Линкольна было слишком много козырей; и в течение последнего года войны отношения между главнокомандующим Союзом и его главнокомандующим генералом подавали непревзойденный пример гражданско-военной координации. Эта координация была необходима для ведения многотеатральной войны,

характеризующейся медленным, но неуклонным расширением территории, возвращенной под федеральный контроль в течение четырех лет борьбы. (См. *Карту 37.*)

В этой дорогостоящей войне Армия Союза потеряла 138 154 человека убитыми в бою. Эта цифра кажется большой, но это лишь немногим более половины числа (221 374) умерших от других причин, в основном болезней, в результате чего общее число умерших в Союзе достигло 359 528. Число раненых в бою составило 280 040 человек. Данные по Конфедерации неполны, но по меньшей мере 94 000 человек были убиты в бою, 70 000 умерли по другим причинам и, по оценкам, 30 000 человек умерли в тюрьмах Севера.

С появлением воинской повинности, массовых армий и длинных списков погибших отдельный солдат, казалось, был обречен потерять свою индивидуальность и достоинство. Это были дни, когда еще не было стандартных серийных номеров и жетонов для собак (хотя некоторые солдаты делали индивидуальные жетоны из монет или обрывков бумаги). Но к третьему году войны были введены различные нововведения, чтобы улучшить участь солдата. Силы Союза носили корпусные значки, которые повышали узнаваемость подразделения, корпоративный дух и гордость за организацию. В 1863 году была вручена первая высшая награда США - Медаль Почета. Конгресс санкционировал это 12 июля 1862 года, а в 1863 году госсекретарь Стэнтон вручил первые медали рядовому. Джейкобу Пэрротту и пяти другим солдатам. Они продемонстрировали необычайную доблесть в дерзком рейде в тыл войск Конфедерации близ Чаттануги. Медаль Почета остается высшей наградой, которой Соединенные Штаты могут наградить любого военнослужащего.

Лагеря для военнопленных в Андерсонвилле и Эльмире

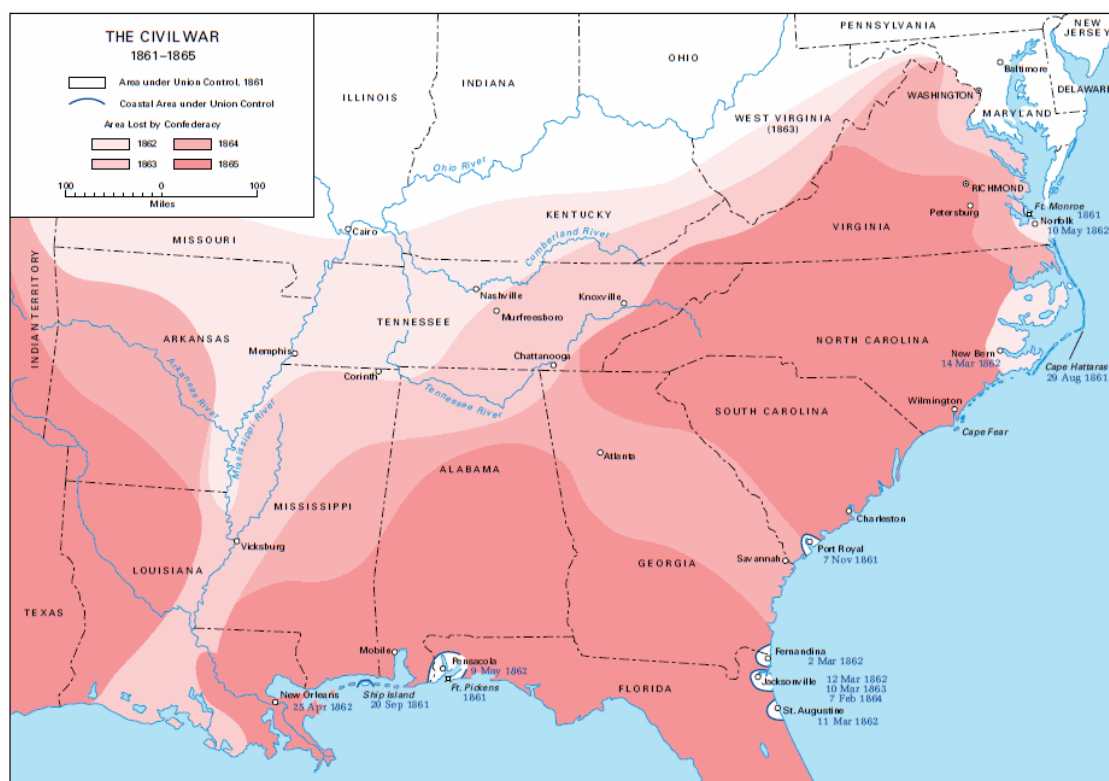
Тюрьма Андерсонвилл на юге Джорджии и тюрьма Эльмира на юге центральной части штата Нью-Йорк приобрели дурную славу в последний год Гражданской войны из-за плачевных условий жизни и высокого уровня смертности их заключенных. Оба лагеря страдали от сильной перенаселенности, повальных болезней и нехватки строительных материалов и продовольствия, что было результатом в основном нехватки военного времени и бесхозяйственности, а не преднамеренного злого умысла (хотя в Андерсонвилле были свидетельства последнего). Из 45 613 заключенных Союза, содержащихся в Андерсонвилле, погибло почти 13 000; в то время как в Эльмире погибло почти 3000 из 12 000 содержащихся там конфедератов. За свою роль начальник тюрьмы в Андерсонвилле, капитан. Генри Вирц был повешен в ноябре 1865 года.

Во всем западном мире девятнадцатый век с его многочисленными гуманитарными движениями свидетельствовал об общем улучшении отношения к отдельному солдату; и солдат США не был исключением. Более суровые формы телесных наказаний были отменены в армии США в 1861 году. Хотя медицинская наука Гражданской войны была примитивной по сравнению с современной, были предприняты усилия по расширению медицинских услуг в армии, выходящих за рамки простого лечения боевых ран. В качестве вспомогательного средства к регулярной медицинской службе добровольческая санитарная комиссия США

оснастила госпитальные суда и больничные отделения; предоставила мужчин и, впервые в армии США, женщин-медсестер; и снабдила одеждой и продуктами питания более изысканными, чем обычные пайки. Аналогичным образом, Христианская комиссия США усилила усилия полковых капелланов и даже предоставила, помимо песенников и Библий, несколько кафе и читальных залов.

Гражданская война вынудила внести изменения в традиционную политику, регулирующую захоронение солдат. 17 июля 1862 года Конгресс уполномочил президента создать национальные кладбища “для солдат, которые погибли на службе стране”. Хотя во время войны мало что было сделано для реализации этого решения Конгресса, несколько кладбищ на полях сражений (Антиетам, Геттисберг, Чаттануга, Стоунз-Ривер и Ноксвилл) были созданы “как место последнего упокоения тех, кто здесь отдал свои жизни” вместо какого-нибудь безымянного уголка забытого поля боя.

Великий конфликт также заставил изменить представления об обязанности граждан нести военную службу. Нехватка рабочей силы вынудила Юг и Север прибегнуть к воинской повинности, чтобы поддерживать боеспособность своих армий. Правительство Конфедерации приняло проект закона еще в апреле 1862 года. В конце того же года губернаторы Союза больше не могли набирать достаточное количество войск для федеральных армий; и 3 марта 1863 года Конгресс принял Закон о зачислении, прямое утверждение центральным правительством национальной воинской повинности. Этот закон обязывал трудоспособных мужчин в возрасте от двадцати до сорока пяти лет проходить национальную военную службу. Закон о зачислении не пользовался популярностью, что продемонстрировали кровавые призывные бунты в Нью-Йорке после Геттисберга. Законы как Конфедерации, так и США были недемократичными: они не применялись в равной степени ко всем людям. Они предусматривали исключения, которые позволяли многим полностью избежать военной службы. Сравнительно мало мужчин когда-либо призывалось на федеральную службу, но, стимулируя мужчин к добровольчеству, Закон о зачислении возымел желаемый эффект.

Однако принципиальное значение Закона о зачислении 1863 года заключается не в том влиянии, которое он оказал на закупки рабочей силы для Гражданской войны. Эта мера твердо установила принцип, согласно которому каждый гражданин обязан защищать нацию и что федеральное правительство может возложить эту обязанность непосредственно на гражданина без посредничества штатов. Кроме того, в законе признавалось, что прежней системы полной зависимости от ополчения и добровольцев было бы недостаточно в современной тотальной войне.

Как о крупнейшем и продолжительном конфликте западного мира девятнадцатого века, за исключением наполеоновских войн, о Гражданской войне в США спорят и анализируют с тех пор, как боевые действия прекратились. Это продолжает будоражить воображение, потому что было полно парадоксов. Старомодный в том смысле, что пехота атаковала на открытом месте плотными порядками, он также предвещал современную тотальную войну. Хотя не все ингредиенты были новыми, железные дороги, телеграфная связь, пароходы, воздушные шары, броневые плиты, нарезное оружие, проволочные заграждения, подводная лодка, крупномасштабная фотография и торпеды — все продукты растущей промышленной революции — придали вооруженным конфликтам новые и устрашающие масштабы. Это была также самая смертоносная война Америки и величайшая национальная борьба за определение того, кем мы были как нация. Окончательное решение было ясным. Америка не смогла бы вынести "наполовину рабства, наполовину свободы". Когда проклятие рабства было снято и долгая борьба многих новых граждан нашей страны за свои полные гражданские права только началась, американская армия перешла к другим неприятным задачам: оккупации побежденных южных штатов и длительной кампании по "урегулированию" индейской проблемы на границе.

13 Тьма и свет В межвоенные годы 1865-1898

Содержание

С окончанием гражданской войны великая добровольческая армия, призванная для этой борьбы, была быстро демобилизована, и армия США снова стала небольшой регулярной организацией. В последующий период Армия столкнулась с целым рядом проблем, как старых, так и новых. Они включали, помимо демобилизации, оккупационную службу на Юге, французскую угрозу в Мексике, внутренние беспорядки, проблемы с индейцами и, внутри самой армии, старые неловкие отношения между линейным и штабным отделами. Несмотря на относительную изоляцию от гражданского общества в период 1865-1898 годов, армия развивалась профессионально, экспериментировала с новым оборудованием различных видов и предпринимала решительные шаги по использованию новых технологий того периода в оружии. В период профессионального самоанализа и физической изоляции Армия по-прежнему вносила свой вклад в гражданский прогресс страны.

Демобилизация, реорганизация и французская угроза в Мексике

Содержание

Военная мощь Союза была продемонстрирована в конце мая 1865 года, когда армии Мида и Шермана приняли участие в грандиозном смотре в Вашингтоне, причем одной только армии Шермана потребовалось шесть с половиной часов, чтобы пройти мимо трибуны на Пенсильвания-авеню. Это было зрелище, хорошо рассчитанное на то, чтобы произвести впечатление как на лидеров Конфедерации, так и на иностранных лидеров, что только сильное правительство может выставить такие мощные силы. Но даже когда эти войска готовились к своему победному маршу, Военное министерство направило Шеридана командовать совокупными силами численностью в 80 000 человек на территории к западу от Миссисипи и к югу от Арканзаса, из которых 52 000 он разместил в Техасе. Там люди Шеридана приложили мускулы к предыдущим дипломатическим протестам против присутствия французских войск в Мексике. Французы вторглись в эту страну несколькими годами ранее якобы для взыскания долгов, но с 1864 года поддерживали свою марионетку Максимилиана на мексиканском троне перед лицом противодействия мексиканских патриотических сил под руководством Бенито Хуареса. Пока длилась Гражданская война в Америке, Соединенные Штаты были не в состоянии сделать ничего, кроме протеста против сложившейся ситуации, поскольку даже дипломатия, будь она слишком энергичной, могла бы подтолкнуть Францию к союзу с Югом. Теперь казалось необходимым принять более решительные меры.

Военная мощь в мае 1865 года была эфемерной, поскольку добровольцы хотели вернуться домой, а Конгресс хотел уменьшить численность армии. Из-за необходимости оккупации Юга и французской угрозы в Мексике демобилизация была растянута на восемнадцать месяцев вместо трех, в течение которых она могла быть завершена. Тем не менее, она была быстрой. На 1 мая 1865 года в армии насчитывалось 1 034 064 добровольца, но к середине ноября более 800 000 из них были оплачены, мобилизованы и отправлены в свои родные штаты интендантским корпусом. Год спустя на службе осталось всего 11 043 добровольца, большинство из которых были цветными военнослужащими США. Почти все они были мобилизованы к концу октября 1867 года.

Lt. Gen. Улисс С. Грант, главнокомандующий, хотел увеличить Регулярную армию, которая оставалась небольшой во время Гражданской войны, до 80 000 человек, но ни военный министр Эдвин М. Стэнтон, ни Конгресс не согласились. Конгресс 28 июля 1866 года проголосовал за создание штата из 54 302 офицеров и рядовых. Фактическая численность достигла около 57 000 человек 30 сентября 1867 года, что было максимальным показателем до 1898 года. В 1869 году Конгресс сократил количество пехотных полков до 25, а утвержденную численность - до 45 000 человек. В 1876 году организационная структура полков была сокращена, чтобы ограничить общую утвержденную численность до 27 442 человек, что оставалось практически неизменным до начала испано-американской войны. Значительным влиянием Гражданской войны на новую организацию армии стало положение закона 1866 года о четырех афроамериканских пехотных полках, сокращенных до двух в 1869 году, и двух афроамериканских кавалерийских полках, хотя большинство их офицеров были белыми. В 1877 году Генри О. Флиппер из Томасвилля, Джорджия, стал первым афроамериканцем, окончившим Вест-Пойнт, и был приписан к одному из этих полков, 10-му кавалерийскому. Пехотными полками были 24-я и 25-я пехотные дивизии, а другим кавалерийским полком был 9-й кавалерийский. Во время длительных кампаний на Западе эти четыре полка приобрели определенную известность как выносливые и дисциплинированные подразделения.

Демобилизация была не настолько быстрой, чтобы Наполеон III не знал о численности американских войск. Весной 1867 года он наконец вывел свои войска из Мексики и оставил

Максимилиана умирать перед расстрельной командой хуаристов. Хотя были и другие факторы, которые помогают объяснить действия французского императора, и историки расходятся во мнениях относительно его мотивов, он не мог игнорировать решимость обеспечить соблюдение доктрины Монро, воплощенную в демонстрации силы Шериданом, тем более что генерал-майор Дж. Джон М. Шофилд в то время находился со специальной миссией во Франции, чтобы прояснить этот момент.

Реконструкция

Содержание

Гражданская война раз и навсегда решила вопросы рабства и государственного суверенитета, но после Аппоматтокса проблемы восстановления остались, а вместе с ними и участие армии в делах Юга. Нация должна была быть собрана воедино, и мир должен был быть завоеван, иначе жертвы ужасной войны были бы напрасны. Армия играла главную роль в восстановлении с самого начала. По мере продвижения армий Союза на Юг гражданское правительство рухнуло, за исключением военного округа Шермана, и Армия оказалась действующей вместо гражданского правительства, расширив функции своих главных маршалов с охраны порядка войсками до охраны правопорядка и фактически управляя оккупированными районами. Обязанности этих главных маршалов варьировались от установления правил обращения с мусором до попыток определить лояльность граждан Юга. Ближе к концу войны Конгресс создал Бюро по делам беженцев, вольноотпущенников и заброшенных земель - Бюро вольноотпущенников — и передал его в подчинение армии. Его основной целью была защита бывших рабов и оказание им помощи. В конце 1865 года большая часть правительственных функций маршалов - провостов была передана этому бюро, возглавляемому генерал - майором . Оливер О. Ховард, командир корпуса гражданской войны и профессиональный офицер с давними убеждениями в борьбе с рабством. Еще в 1862 году президент Авраам Линкольн назначил военных губернаторов, гражданских лиц, действующих при военной поддержке, в Теннесси, Луизиане и Северной Каролине.

Армия и Бюро вольноотпущенников

Конгресс учредил Бюро по делам беженцев, вольноотпущенников и покинутых земель в марте 1865 года для решения проблем, которые уже возникли в оккупированных Союзом частях Юга и, несомненно, сохранятся после капитуляции Конфедерации, особенно для убеждения белых южан в том, что рабство фактически отменено. Бюро вольноотпущенников, как вскоре стало известно, было учреждением Военного министерства, но не входило в состав армии США, хотя его администраторы и полевые агенты были офицерами добровольцев и регулярных войск. По всему сельскому югу агенты Бюро вольноотпущенников проводили большую часть своего рабочего времени, улаживая разногласия между безземельными черными фермерами и белыми землевладельцами. Бюро также управляло школами, финансируемыми в основном частными благотворительными организациями, и помогало ветеранам цветных войск США подавать заявления на получение пособий и пенсий. К сожалению, реадмиссия отделившихся штатов

казалась нации более важной, чем обеспечение прав бывших рабов, и Бюро вольноотпущенников так и не реализовало в полной мере свой потенциал.

После смерти Линкольна президент Эндрю Джонсон приступил к реализации своих собственных планов реконструкции. Он официально объявил Гражданскую войну завершённой в апреле 1866 года, великодушно помиловал большинство бывших конфедератов после принесения ими присяги на верность, а затем разрешил им восстановить гражданское правительство. Мягкость этой программы, как теперь утверждают некоторые историки, привела к тому, что армия под руководством Гранта и Стэнтона в Военном министерстве обратилась за помощью к Конгрессу, а не к президенту, Главнокомандующему, в защите сил Союза на Юге от преследований. Конгресс в то же время был в корне не согласен с курсом президента. Поэтому она утвердила свое превосходство в ряде законодательных актов, отменив все, что сделал президент Джонсон, и поставив Юг под военный контроль.

Конгресс изложил свой основной план в Законе о командовании армией (фактически являющемся частью Закона об армейских ассигнованиях 1867 года), а также в актах о сроках полномочий и первой реконструкции от марта 1867 года. Первый из них предусматривал, что все президентские приказы армии должны отдаваться через главнокомандующего, штаб-квартира которого будет находиться в Вашингтоне и который может быть смещен только с одобрения Сената. Аналогичным образом, Закон о пребывании в должности лишил президента права отстранять от должности членов Кабинета министров без одобрения Сената. Первый из этих актов был направлен на то, чтобы сделать Гранта, а не президента верховным главнокомандующим армией, в то время как Закон о пребывании в должности стремился сохранить Стэнтона в Военном министерстве, а в следующем году послужил основным основанием для импичмента президента Джонсона, когда он отстранил госсекретаря от должности без согласия Сената.

Первый закон о реконструкции разделил Юг на пять военных округов. Командующими этими округами были генерал-майоры, которые подчинялись непосредственно Вашингтону. Это были интересные командные отношения, поскольку было принято делить страну на географические подразделения, называемые дивизиями, подчиненные части которых назывались департаментами. Однако в марте 1867 года существовало только две дивизии, Миссурийская и Тихоокеанская, а остальная часть страны была разделена на пять южных военных округов и на департаменты, которые, как и пять округов, подчинялись непосредственно Вашингтону. Со временем в армии были созданы дополнительные географические подразделения; и в 1870 году Южное подразделение, включавшее три территориальных департамента, управляло военными делами в пяти восстановительных округах. Существуют разногласия относительно того, насколько Первый закон о реконструкции лишил президента Джонсона контроля над силами восстановления, хотя Грант консультировал генерал-майора Дж. Филиппа Х. Шеридана, один из окружных командующих, сказал, что эти командиры, а не исполнительная власть в Вашингтоне, были единственными толкователями этого закона. В июле 1867 года Конгресс включил это толкование в Третий закон о реконструкции, в котором говорилось, что «ни один окружной командующий ... не должен быть связан в своих действиях каким-либо мнением любого

гражданского служащего Соединенных Штатов”. Вследствие Первого и Третьего Актов о восстановлении некоторые историки рассматривают силы восстановления фактически как отдельную армию, находящуюся под контролем конгресса, что отличает их таким образом от сил территориальных подразделений и департаментов, которые явно оставались при президенте.

Согласно Законам о реконструкции, окружные командиры должны были решать такие вопросы, как конокрадство, самогоноварение, массовые беспорядки, гражданские судебные разбирательства, регулирование коммерческого права, государственное образование, мошенничество, смещение государственных должностных лиц, регистрация избирателей, проведение выборов и утверждение новых конституций штатов зарегистрированными избирателями. Эта оккупационная повинность поглотила в 1867 году чуть более трети численности армии. Когда Южные штаты были возвращены в состав Союза при правительстве реконструкции, военному правлению пришел конец, и гражданские власти взяли на себя полный контроль над государственными учреждениями. Этот процесс был в основном завершен в 1870 году.

С окончанием реконструкции конгресса непосредственный надзор армии за гражданскими делами на Юге подошел к концу, и численность войск, несущих оккупационную службу, которая и без того заметно сократилась, еще больше сократилась. Теперь его миссия состояла в том, чтобы сохранить новые правительства штатов, продолжая защищать афроамериканцев и их белых союзников, на которых опирались правительства, контролируя выборы, помогая задерживать преступников и поддерживая мир в конфликтах между соперничающими государственными чиновниками. Ку-клукс-клан, послевоенная организация, имевшая значительное число членов к 1870-1871 годам, стала объектом особой озабоченности Армии, как и Конгресса, из-за террористической тактики Клана, применяемой в попытке вырвать Юг из-под контроля афроамериканско-радикальных республиканцев. Следовательно, одной из важнейших армейских функций в этот период была поддержка федеральных маршалов в попытке подавить Клан. Это стало обязанностью армии, несмотря на восстановление сил государственного ополчения при восстановительных правительствах как средства снятия некоторой нагрузки с регулярных войск, которые были разбросаны по всему миру. Поскольку многие из этих новых отрядов ополчения состояли из афроамериканцев, они были не очень эффективны против белых террористов, которые направляли некоторые свои действия против самих ополченцев. Эти отряды ополчения в основном выполняли общие полицейские обязанности и наблюдали за выборами и голосованием. В конце концов, из-за противодействия белых южан афроамериканцам в военной форме силы афроамериканского ополчения были расформированы.

В апреле 1877 года, в результате компромисса, благодаря которому Резерфорд Б. Хейс стал президентом после спорных выборов 1876 года, последние войска, находившиеся на восстановительной службе на Юге, были переведены на другую службу, и федеральная военная оккупация Юга подошла к концу. Роль армии на Юге в 1865-1877 годах не имела прецедента в Соединенных Штатах.

Бытовые беспорядки

Содержание

За исключением войн с индейцами и демонстрации силы Шериданом на мексиканской границе, Армия не участвовала ни в каких сколько-нибудь значимых обычных военных операциях до начала испано-американской войны, то есть в течение более чем тридцати лет. Однако имел место ряд внутренних беспорядков и инцидентов, в ходе которых использовались вооруженные силы, не только на Юге в период восстановления, но и в других местах. Действительно, к 1878 году, когда Конгресс запретил использование федеральных войск без разрешения либо “Конституции, либо ... Конгресса”, были десятки, а возможно, и сотни случаев их использования федеральными маршалами для подавления забастовок, обеспечения соблюдения местных законов, сбора доходов и ареста правонарушителей.

Летом 1877 года администрация Хейса использовала войска во время волны железнодорожных забастовок, которые ознаменовали первый крупный национальный трудовой спор в стране. Эти забастовки распространились на дюжину или более штатов и привели к ряду просьб о федеральной помощи. В связи с этим администрация Хейса проводила политику переброски войск только для защиты федеральной собственности или по запросу губернатора или федерального судьи. Армия лишила всех должностей генерала-майора. Атлантическое военное подразделение Уинфилда Скотта Хэнкока из имеющихся в его распоряжении людей, а также привлекло войска с других постов. Президент Хейс также использовал несколько морских пехотинцев. Во время ударов у президента был свой собственный источник информации в лице сержантов-наблюдателей Корпуса связи, которые время от времени докладывали в Вашингтон об условиях, которые они наблюдали на своих местных метеостанциях.

В условиях их использования федеральные войска вступали в лишь ограниченный контакт с толпой во время забастовок 1877 года. Тем не менее, как сообщил Хэнкок, они внесли большой вклад в восстановление порядка “одним своим присутствием”. Положительные результаты были достигнуты не из-за численности войск, поскольку в 1877 году во всей армии насчитывалось всего около 24 000 человек, и только небольшой отряд мог быть использован в любом одном месте. Но эти регулярные войска были хорошо дисциплинированы; следуя примеру самого президента, они действовали со значительной сдержанностью при подавлении ударов, не потеряв ни одного солдата и не став причиной гибели многих мирных жителей.

Хотя в последующие годы столетия армия была вовлечена в другие забастовки, наиболее известным примером была пуллманская, или железнодорожная, забастовка 1894 года, которая, хотя и была сосредоточена в Чикаго, затронула и другие части страны. Приказ президента Гровера Кливленда о поспешной отправке войск в Чикаго вопреки воле губернатора Джона П. Альтгельда предусматривал, что они должны выполнять приказы и процедуры федеральных судов, предотвращать препятствия перемещению почты и в целом обеспечивать соблюдение законов США. Фактически, они подавили забастовку. Другие губернаторы также протестовали против использования федеральных войск в своих штатах. Maj. Gen. Нельсон А. Майлз, командовавший 2000 федеральными войсками в Чикаго (и который советовал не использовать их в забастовке), не использовал своих людей эффективно, возможно, поначалу потому, что разбил их на небольшие отряды для поддержки полицейских и маршалов в разбросанных точках. Однако новые приказы требовали от него сосредоточения своих сил и разрешали ему открывать огонь по бунтовщикам после надлежащего предупреждения. Небольшая рота регулярных войск под его командованием открыла огонь по толпе в Хаммонде, штат Индиана, 8 июля 1894 года, когда они были близки к тому, чтобы быть подавленными численностью, во много раз

превышающей их собственную. В ходе этой акции был убит по меньшей мере один участник беспорядков и более дюжины ранены.

На самом деле в 1894 году насилия было намного меньше, чем в 1877 году; но, имея в армии всего около 28 000 офицеров и рядовых, командующий генерал Шофилд сообщил, что, хотя его войска выполняли свой долг “быстро и эффективно”, ситуация напрягала их “почти до предела”. Он мог бы добавить, что, по крайней мере, в Калифорнии использовались как матросы, так и морские пехотинцы. Верховный суд США единогласно поддержал действия президента Кливленда в Чикаго во время забастовки 1894 года, в результате чего был создан юридический прецедент использования федеральных войск на территории штата без его согласия.

Движение Национальной гвардии

Содержание

Несмотря на использование регулярных войск в известных случаях, организованное ополчение, находящееся под контролем государства, участвовало в забастовках чаще, чем регулярные войска в годы после Гражданской войны. Организации добровольного ополчения, существовавшие еще с колониального периода, фактически стали единственным реальным ополчением, существовавшим в те годы. События семидесятых годов, в частности, заставили многих опасаться нового восстания, и в результате Конгресс принял закон, направленный на совершенствование организованного ополчения и обеспечение его более качественным оружием. В 1879 году в поддержку этих усилий в Сент-Луисе была создана Ассоциация национальной гвардии; в период с 1881 по 1892 год каждый штат пересмотрел свой военный кодекс, чтобы предусмотреть создание организованного ополчения. Большинство штатов, следуя примеру Нью-Йорка, назвали свое ополчение Национальной гвардией. Таким образом, к 1898 году это был главный резерв, стоявший за Регулярной армией, но остававшийся государственной военной силой.

В 1870-1880-е годы наблюдался определенный боевой энтузиазм, несмотря на общий антимилитаризм того периода, который пополнил ряды гвардии. Кроме того, Гвардия привлекала некоторых людей, потому что это была братская группа, которая взывала к мужественным добродетелям физической подготовки, долга и дисциплины; она привлекала многих, потому что это был своего рода общественный клуб, члены которого пользовались местным авторитетом. Несмотря на то, что Гвардия была организована государствами, ее корни уходили в новый национализм того периода, что видно из самого ее названия. Несмотря на этот новый интерес к гвардии и хотя Военное министерство поддержало предложение гвардии о новом законе об ополчении, апатия, права штатов и антимилитаризм помешали Конгрессу принять желаемый закон. Благодаря усилиям Ассоциации национальной гвардии, гвардии, тем не менее, удалось добиться принятия в 1887 году закона, который удвоил ежегодную федеральную субсидию в размере 200 000 долларов на огнестрельное оружие, которой ополчение пользовалось с 1808 года.

Изоляция и профессиональное развитие

Содержание

Промышленные волнения 1870-х и более поздних годов были проявлением растущей индустриализации и урбанизации страны в последние десятилетия девятнадцатого века; но хотя трудовые организации росли как никогда прежде, они имели относительно небольшое влияние гораздо позже. Тем временем, возможно, отчасти как реакция на ужасный опыт Гражданской войны, доминирующими стали идеалы и философия того, что современный историк Сэмюэл П. Хантингтон называет деловым пацифизмом. Среди прочего, деловой пацифизм отвергал военное дело как устаревшее в индустриальном мире, созданном для производства и продажи товаров; и это произвело впечатление как на интеллектуалов, так и на умы широких слоев населения. Это проявлялось либо в безразличии, либо в прямой враждебности к Регулярной армии, влияло на военные ассигнования и философски отделяло Армию от народа. В конце 1860-х и 1870-х годах, когда армейские ассигнования сократились (а в 1877 году они даже не производились до ноября), Армия оказалась изолированной от общества в целом. Она оказалась изолированной не только в социальном, но и в физическом плане, поскольку большая часть армии несла одинокую службу на Западе. Те годы, по словам армейского историка Уильяма А. Ганоз, были “Темными веками армии”. Они заставили армию и флот заглянуть внутрь себя и выработать подлинно военную точку зрения, которая коренным образом отличалась от делового пацифизма и гражданской либеральной мысли в целом.

Парадоксально, но, по словам Хантингтона, годы после Гражданской войны на самом деле были “самыми плодотворными, творческими и формирующими в истории американских вооруженных сил”. Потребовался такой мирный период, чтобы развить профессионализм, который нашел бы применение в мировых войнах следующего столетия. В армии этот профессионализм сформировался в значительной степени под влиянием двух мужчин, генерала Уильяма Т. Шермана и полковник. Эмори Аптон, с помощью других реформаторов меньшего ранга. Их современник, контр-адмирал. Стивен Б. Люс также был архитектором нового профессионализма в военно-морском флоте США.

Слава Шермана, конечно, основана на его послужном списке в Гражданской войне, но он также был генералом армии почти пятнадцать лет, с 1869 года, когда он сменил Гранта, по 1883 год, когда его сменил Шеридан — рекорд, уступающий только рекорду Уинфилда Скотта. В отличие от Гранта и двух из пяти других командующих генералов до него, Шерман остался вне политики и таким образом положил начало традиции политического нейтралитета, которой будут придерживаться еще долгое время после него, хотя и не религиозно. Этим и другими способами он направлял мысль профессионального солдата. Как генерал-командующий он стал архитектором системы аспирантур за пределами Военной академии, в рамках которой офицер мог изучать навыки своего собственного вида службы и, наконец, принципы высшего командования.

Эмори Аптон (1839-1881)

Эмори Аптон, выпускник Вест-Пойнта 1861 года выпуска, вышел из Гражданской войны с репутацией тактического новатора, которую он закрепил публикацией в 1867 году Новой системы тактики пехоты. Принятая на вооружение армией, система Аптона учитывала влияние винтовок с затвором и других новых технологий. Он продвигал реформы,

основанные на прусской военной системе и таких идеях, как обязательный выход офицеров на пенсию, высшие военные училища и экзамены для продвижения по службе. Военный министр Элайху Рут должен был организовать публикацию "Военной политики Соединенных Штатов", незаконченного манифеста Аптона, в качестве основы для его собственной программы реформ. Аптон заложил основы для федеральной резервной системы и расширяющейся армии, основанной на профессиональном ядре. Некоторые более поздние переводчики искажали его работу в соответствии со своими целями. Некоторые из этих интерпретаций усугубили бы естественную напряженность между этим профессиональным ядром и добровольцами-гражданами-солдатами, которые в условиях военного времени должны обеспечивать Армию основной рабочей силой.

Эмори Аптон, протеже Шермана, был самым влиятельным из молодых офицеров, работавших над реформированием армии. Он окончил Вест-Пойнт в 1861 году и был произведен в генерал-майоры во время Гражданской войны. После войны он подготовил новую систему тактики пехоты; служил комендантом кадетов в Военной академии в 1870-1875 годах; отправился с миссией по изучению армий Азии и Европы, которая произвела на него особое впечатление немецкой военной системой; а затем стал суперинтендантом теоретического обучения в Артиллерийской школе в Форт-Монро. В его наиболее известных трудах *"Армии Азии и Европы"* (1878) и *"Военная политика Соединенных Штатов"* (1904) приводились доводы в пользу многочисленных реформ. Вторая из этих двух книг была незакончена на момент его смерти от самоубийства в 1881 году, но была приведена в порядок его коллегой и, получив распространение в армии, приобрела влияние задолго до своей публикации. В нем были представлены аргументы в пользу сильных регулярных вооруженных сил, основанные на опыте США, и впоследствии Регулярная армия получила интеллектуальные боеприпасы для опровержения аргументов защитников ополчения, текст для которых Джон А. Логан представил в своем посмертно опубликованном *"Солдат-доброволец Америки"* (1887). По мнению Аптона, армия военного времени должна полностью состоять из регулярных формирований, что означало, что все добровольцы должны служить под началом регулярных офицеров. Аптон позаимствовал этот план создания расширяемой регулярной армии у Джона К. Кэлхуна. Не придавая должного значения силе традиций, он хотел, чтобы Соединенные Штаты отказались от своей традиционной двойной военной системы и заменили ее полностью профессиональной армией по немецкому образцу.

Военная академия в Вест-Пойнте находилась в основании пирамидальной структуры системы образования армии. К сожалению, после 1871 года, когда ушел Деннис Харт Махан, интеллектуальный крестный отец послевоенных реформаторов, обучение в Вест-Пойнте утратило большую часть жизненной силы. Хотя Военное министерство отстранило Вест-Пойнт от управления Инженерным корпусом в 1866 году, Академия продолжала проводить интенсивную математическую подготовку и выпускать военных техников, но в то же время утратила свое былое значение как инженерная школа. Со временем техническое содержание учебной программы как в Военной, так и в Военно-морской академии было сокращено; но к 1900 году усилия по объединению базовых предметов военного дела и гуманитарных дисциплин отделили оба учебных заведения от других высших учебных заведений и от основного направления образования в Соединенных Штатах.

В период снижения внимания к техническому обучению в Военной академии наблюдался рост числа специальных технических школ последипломного образования, которым отдавал предпочтение Шерман. Когда инженеры потеряли свою ответственность за Вест-Пойнт в 1866 году, группа офицеров-инженеров основала Клуб Эссеионов, который в 1885 году стал Инженерной школой прикладного обучения. В 1868 году Грант возродил артиллерийскую школу Кэлхуна в Форт-Монро, штат Вирджиния, которая была закрыта с 1860 года. Также в 1868 году в Форт-Гребле, округ Колумбия, открылась школа обучения связистов, а в 1869 году она переехала в Форт-Уиппл (позже Форт-Майер), штат Вирджиния, где просуществовала до 1885 года. В 1881 году Шерман основал Школу прикладного обучения пехоты и кавалерии в Форт-Ливенворте, штат Канзас. Хотя в начале своего существования эта школа мало чем отличалась от любой другой школы филиала, в конечном итоге она оправдала надежды Шермана и развивалась, во многом благодаря полковнику Дж. Артур Л. Вагнер поступил в

колледж общего обслуживания и персонала. Медицинский факультет под руководством главного хирурга Джорджа Миллера Штернберга основал Армейскую медицинскую школу в 1893 году.

В закон 1866 года, определивший организацию послевоенной армии, было включено положение, разрешающее президенту выделить до двадцати офицеров для преподавания военных наук в высших учебных заведениях. Это дополнило ту часть Закона Моррилла 1862 года, которая предусматривала военное обучение в колледжах, предоставляющих землю. К 1893 году число инструкторов увеличилось до ста. В этой программе можно увидеть зачатки Корпуса подготовки офицеров резерва, хотя он не был организован как таковой в течение многих лет.

Еще одним важным аспектом развития военного профессионализма в годы, последовавшие за Гражданской войной, стало основание профессиональных ассоциаций и журналов. Примечательными среди них были Военно-морской институт США, основанный в 1873 году, чьи *труды* станут хорошо известны; Институт военной службы Соединенных Штатов, чей *журнал* станет жертвой Первой мировой войны; Кавалерийская ассоциация Соединенных Штатов, которая издавала *Кавалерийский журнал*; и Ассоциация военных хирургов, которая издавала *The Military Surgeon*. В 1892 году Артиллерийская школа в Форте Монро основала *Журнал артиллерии Соединенных Штатов*; а в 1893 году группа офицеров в форте Ливенворт основала Пехотное общество, которое в следующем году стало Ассоциацией пехоты США, а позже издавало *Пехотный журнал*. Ранее, в 1879 году, *United Service* начал издаваться как военно-морской журнал. Еще раньше, в 1863 году, *Army and Navy Journal*, как его стали называть, начал длительный тираж. Это был не профессиональный журнал, как другие, но наряду с социальными и другими публикациями о военнослужащих, в нем публиковались статьи, корреспонденция и новости, представляющие интерес для военнослужащих, которые помогли объединить его читателей в общее профессиональное братство.

Форт Ливенворт и Запад

Расположение форта Ливенворт, штат Канзас, на утесе на западном берегу реки Миссури, является свидетельством независимого суждения, которое армейским офицерам часто приходилось проявлять в 1827 году, в год основания форта. Получив приказ найти подходящее место на восточном берегу реки, полковник. Генри Ливенворт был недоволен местностью. Он продолжал двигаться вверх по течению, пока не добрался до подходящего места на западном берегу. Двадцать лет спустя национальная экспансия привела к тому, что форт Ливенворт оказался в центре Соединенных Штатов, и к 1882 году он стал логичным местом для строительства школы для дальнейшего обучения лейтенантов кавалерии и пехоты. Школа прикладного искусства, как ее называли, давала младшим офицерам из разрозненных, часто крошечных армейских гарнизонов образование, соответствующее эпохе пара и электричества, оружию с казнозарядом и новому бездымному пороху. Его преемник, Колледж командования и генерального штаба, все еще существует. Форт Ливенворт - старейший постоянно занимаемый армейский пост к западу от реки Миссисипи.

До Гражданской войны в армии не было профессиональной кадровой системы в современном смысле этого слова. Традиционно большинство офицеров поступали на службу из Военной академии в низшем звании и получали повышения по службе на основе выслуги лет. Война, однако, по крайней мере, сделала очевидной необходимость пенсионной системы, и в 1861 году Конгресс предусмотрел обязательный выход на пенсию по нетрудоспособности. В 1862 и 1870 годах он предусматривал, что после тридцатилетней службы офицер может уйти в отставку добровольно или в принудительном порядке по усмотрению президента. Наконец, в 1882 году законодательство сделало выход на пенсию обязательным в возрасте шестидесяти четырех лет, что привело к отставке Шермана, генерал-майора. Монтгомери К. Мейгса и главного хирурга Джозефа К. Барнса. Начиная с 1890 года, продвижение по службе для всех офицеров ниже звания майора осуществлялось путем экзаменов, что обеспечивало минимальный уровень профессиональной компетентности. В середине девяностых годов в армии были введены систематические отчеты о характере работы и эффективности для всех офицеров.

Линейка и персонал

Содержание

В годы между Гражданской войной и началом века давним разногласиям между руководством армии и штабными подразделениями не было конца. Противоречие уходило своими корнями в юридически разделенную ответственность и подпитывалось концепцией войны как науки и как естественного предназначения вооруженных сил. Хотя Конгресс присвоил Гранту звание полного генерала в 1866 году, и хотя Шерман и Шеридан оба занимали это звание после него, ни эти офицеры (за исключением Гранта во время послевоенного восстановления), ни их преемники не смогли избежать основных организационных трудностей, связанных с должностью главнокомандующего. Проблемы были неизбежны, потому что, как гласил армейский устав еще в 1895 году, военное ведомство в территориальных командованиях подчинялось главнокомандующему по вопросам дисциплины и военного контроля, в то время как финансовыми делами армии руководил военный министр через отделы штаба. В то же время никакого законодательного определения функций главнокомандующего не существовало, за исключением ограниченного объема в конце века в области исследований и разработок. На практике эта ситуация также ослабляла контроль генерального командования над территориальными департаментами, поскольку очевидно, что распределение и отвлечение материально-технической поддержки для этих департаментов руководителями штабов и военным министром повлияло бы на операции войск.

Основой спора было утверждение о примате линии над штабными подразделениями, для чего имела теоретическая основа в развивающейся концепции войны как науки и практике этой науки как единственной цели вооруженных сил. Поскольку Армия существовала только для того, чтобы сражаться, из этого следовало, что ее организация, обучение и любая другая деятельность должны быть направлены на достижение единственной цели - эффективности в бою. Таким образом, отделы кадров, представляющие собой технико-экспертный подход к войне, существовали только для того, чтобы служить

целям линии, которая олицетворяла профессионализм. Из этого предложения следовало, что линия в лице командующего генерала должна контролировать штаб. Из этого также следовало, что Армия не должна быть вовлечена, как это уже было сделано, в такую деятельность, как развитие науки или исследования.

“Регулярная армия сейчас представляет собой очень любопытное соединение”, - заметил Шерман в 1874 году на слушаниях по законопроекту о сокращении армии. Как главнокомандующий, он не имел “никакой власти, контроля или влияния ни над чем, кроме кавалерии, артиллерии и пехоты, а также таких штабных офицеров, которые назначаются их соответствующими начальниками, утверждаются военным министром и прикрепляются к этим различным органам для реальной службы”. Для него три службы, которые он назвал, были “Армией Соединенных Штатов”, в то время как остальные просто шли “на создание военного миротворческого истеблишмента”. Если армию нужно было сокращать, он советовал обрезать ветви этого мирного учреждения, а не действующие полки. На вопрос о том, кто командовал саперным батальоном, он ответил: “Один Бог знает, я - нет”. По его мнению, Артиллерийский отдел был “самым уязвимым местом в армии”. Сыновья и племянники хотели заняться этим, заявил он, “особенно молодые люди, у которых есть влиятельные друзья в Конгрессе”. Что касается 450 человек из “отряда связи”, Шерман считал их “не большими солдатами, чем сотрудники Смитсоновского института”. Они проводят научные наблюдения за погодой, представляющие большой интерес для мореплавателей и страны в целом. Но какое дело солдату до погоды? Хорошо это или плохо, но он должен принимать все таким, какое оно есть”.

Точка зрения Шермана совпадала с точкой зрения армейского командования и линии фронта, но она не возобладала. В 1894 году ситуация, при которой руководители отделов штаба всю свою карьеру посвятили своей специальности и стали скорее техническими, чем военными экспертами, была изменена требованием о том, чтобы после этого назначения в отделы штаба производились по линии армии. Однако это оставило основную командную проблему все еще нерешенной.

Техническое развитие

Содержание

Показатель технического развития армии за годы вплоть до конца столетия не был показателем заметного и непрерывного прогресса во всех областях, поскольку этому препятствовали военный консерватизм, нехватка средств и медлительность нации в адаптации изобретательского гения к военному искусству. И все же был достигнут значительный прогресс. В сфере транспорта, с расширением транс-миссисипских железных дорог, стало возможным перемещать целые составы фургонов, привязывая их к платформам и перевоза мулов в закрытых вагонах. В области боеприпасов был достигнут прогресс, хотя и медленный; и были заметные зачатки, некоторые из которых имели огромный потенциал, в области сигнальной связи.

Армия так же медленно осваивала новое оружие, как и решала проблему командования, которая так долго ее мучила. Хотя повторяющиеся винтовки Генри и Спенсера с казнозарядом и патронами rimfire использовались во время Гражданской войны, типичным наплечником пехоты Гражданской войны был нарезной мушкет с дульнозарядом. В годы,

последовавшие сразу за войной, Департамент боеприпасов, столкнувшись с нехваткой средств, переделал тысячи дульнозарядных устройств времен Гражданской войны в казенные. Однако, желая получить более совершенное оружие, армия созвала в 1872 году комиссию для изучения и испытания существующего оружия. После того, как комиссия изучила более сотни образцов оружия, армия приняла на вооружение однозарядный казнозарядный пистолет Springfield модели 1873 года выпуска. Он стрелял патроном centerfire 45-го калибра, калибром, который Департамент боеприпасов выбрал как наиболее желательный для всех винтовок, карабинов и пистолетов. Модель этого пистолета 1889 года, воплотившая в себе его последние модификации, была последней из армейских однозарядных крупнокалиберных пороховых винтовок и основным наплечным оружием Национальной гвардии еще в 1898 году.

Винтовка Крага-Йоргенсена модели 1898 года, 30-40 калибр

"Спрингфилд" оставался на вооружении даже после принятия на вооружение более нового оружия и, несмотря на тенденцию к бездымному пороху и повторному производству оружия за рубежом. американские производители не спешили разрабатывать новый порох, который имел ряд явных преимуществ. Он постепенно разгорался, постепенно увеличивая скорость пули по мере ее прохождения через ствол. Кроме того, увеличивающееся давление позволило усовершенствовать нарезы, что придало пуле большее вращение и привело к более высокой скорости и более плоской траектории.

Когда бездымный порох стал доступен в Соединенных Штатах, комиссия в 1890 году рекомендовала принять на вооружение датскую винтовку Крага-Йоргенсена 30-го калибра с затвором, которая стреляла бездымными патронами и имела коробчатый магазин на пять патронов. Армия приняла на вооружение Krag, как его стали называть, в 1892 году; но Конгресс отложил производство на Спрингфилдском оружейном заводе на два года, пока испытания четырнадцати американских моделей не привели к выявлению превосходящего оружия. К 1897 году Краг был распространен во всей Регулярной армии. Когда его производство было прекращено в 1904 году, оригинальная модель 1892 года была модифицирована дважды, в 1896 и 1898 годах.

Из нескольких типов ранних пулеметов, доступных во время Гражданской войны, наиболее успешным был пистолет Гатлинга, который армия приняла на вооружение только в 1866 году, когда война закончилась. Даже сторонники этого ружья не смогли признать его полезность в качестве оружия пехоты, а вместо этого рассматривали его либо как вспомогательное средство артиллерии, либо как полезное оружие для защиты мостов или других стационарных объектов. В артиллерии, как и в плечевом оружии, американский технический гений отставал от европейского, где зарядание артиллерии с казенной части бездымным порохом стало обычным делом в конце девятнадцатого века. Другими европейскими усовершенствованиями были разрывные снаряды и устройства, поглощающие отдачу, которые позволяли производить перезарядку без повторного прицеливания после каждого выстрела и открывали путь к сложным прицельным механизмам и высокоточному ведению огня с непрямой наводкой. Кроме того, за год до начала испано-американской войны французы изобрели свою знаменитую 75-мм пушку. Армия США, тем не менее, приняла на вооружение несколько хороших нарезных затворов с казенной частью, а 3,2-дюймовая винтовка стала стандартным легким полевым оружием. Эти новые ружья заменили старые гладкоствольные, а сталь заменила железо в их конструкции; но в них по-прежнему использовался черный порох. Армия также начала экспериментировать со стальными лафетами, пневматическими или гидравлическими тормозами и механизмами для подъема, перемещения и прицеливания артиллерийских орудий.

Прогресс в области артиллерии и броневых плит был, по крайней мере частично, результатом работы нескольких коллегий. Первым из них был объединенный армейско-военно-морской оружейный завод, созданный в соответствии с Законом о военно-морских ассигнованиях 1883 года. Его целью было рассмотреть проблему того, как американская промышленность могла бы производить как броневые листы, так и бронестойкие орудия, от которых зависел современный военно-морской флот, которые были бы сопоставимы с продукцией европейской промышленности. После посещения европейских оружейных заводов совет рекомендовал правительству заключить щедрые контракты с американскими компаниями, чтобы стимулировать их разработку сталей и поковок, и чтобы правительство само собирало новые материалы для производства оружия как на Военно-морском оружейном заводе, так и в армейских арсеналах.

Новый интерес к военно-морскому флоту в те годы привел к необходимости изучения береговых укреплений, которые пришлось бы усовершенствовать, если бы новые корабли не были привязаны к обороне основных гаваней. Как следствие, в 1885 году был создан Совет Эндикотта по планированию восстановления прибрежных укреплений. Ни мировая ситуация, ни существующие военно-морские технологии не оправдывали предполагаемых затрат на выполнение рекомендаций комиссии, но в 1888 году Конгресс проголосовал за первоначальные ассигнования и учредил постоянный орган, Совет по артиллерии и фортификации, для надзора за программами, связанными с подготовкой береговых укреплений. Этот совет имел большое значение как первое общевойсковое агентство военного министерства по поддержке исследований и разработок и как попытка частично передать важные отделы штаба под контроль главнокомандующего. Более того, его провал указал на недостатки в организации Военного министерства. Совет просуществовал до 1920 года, но в 1890 и 1891 годах расходы на инженерные работы и в 1892 году расходы на боеприпасы были выведены из-под контроля совета. Последовавшие за этим работы по фортификационным сооружениям так и не были завершены, но в девяностые годы армия отказалась от старых фортов вокруг основных гаваней в пользу земляных работ, из бронированного бетона и огромных 10- и 12-дюймовых винтовок.

В годы после Гражданской войны в Корпусе связи, на протяжении многих лет известном как Служба связи, произошло несколько значительных изменений в области сигнальной связи. В 1867 году Военное министерство восстановило электрическую полевую телеграфную связь в Корпусе связи, который потерял ответственность за это примерно тремя годами ранее; и корпус быстро разработал новый летающий или полевой телеграфный поезд, использующий батареи, эхолоты и изолированный провод. Затем, после строительства телеграфной линии вдоль восточного побережья в 1873 году в качестве помощи Службе спасения жизней, Корпус связи построил длинные телеграфные линии как на Юго-западе, так и на Северо-западе, чтобы обеспечить связь между изолированными военными постами. Они также обеспечивали передачу сводок погоды. К 1881 году эти линии протянулись чуть более чем на 5000 миль.

В конце семидесятых, через год или два после того, как Александр Грэм Белл запатентовал телефон, армия использовала его в качестве эксперимента в Форт-Уиппле и между офисами почты и Корпуса связи в Вашингтоне. К 1889 году был разработан комплект полевого телефона, сочетающий в себе телефонный аппарат Bell, клавишу Морзе и батарейку, но в то время считался слишком дорогим для изготовления и выпуска. Примерно три года спустя из девяти гарнизонных постов пятьдесят девять имели телефонное оборудование, некоторые принадлежали Корпусу связи, а некоторые были взяты напрокат у телефонной компании Bell. Примерно в то же время, когда армия начала использовать телефон, она также заинтересовалась гелиографом (зеркалами, отражающими солнечный свет для передачи азбуки Морзе) и сочла его особенно полезным на Юго-западе. Еще в 1878 году проводились эксперименты с почтовыми голубями.

Пожалуй, самым значительным из всех экспериментов и разработок Корпуса связи того периода было повторное внедрение воздушных шаров в армию в начале девяностых годов, впервые после Гражданской войны. В 1893 году Корпус связи выставил военный воздушный шар на Всемирной Колумбийской выставке в Чикаго, а в 1896 году организовал модель поезда на воздушном шаре в Форт-Логане, штат Колорадо. Здесь были заложены основы, которые должны были привести к развитию армейской авиации.

Отсталость Соединенных Штатов в области военных технологий в 1890-х годах, несмотря на некоторые важные достижения, вводила бы в заблуждение, если не смотреть дальше

конкретных военных фактов и не изучать промышленную базу страны. Соединенные Штаты уже были промышленным гигантом. В 1890 году, всего через двадцать девять лет после начала Гражданской войны, Соединенные Штаты опередили Великобританию по производству как чугуна, так и стали и, таким образом, стали ведущим мировым производителем. Более того, в девяностые годы Соединенные Штаты также превзошли Великобританию по добыче угля. В общем объеме обрабатывающей промышленности доля страны подскочила с менее чем 20 процентов мирового объема в 1880 году до более чем 35 процентов в 1913 году. С такой промышленной базой и потенциалом у армии девяностых годов не было реальной необходимости беспокоиться.

Гражданское благоустройство

Содержание

Армия США выполняла множество весьма полезных гражданских функций в межвоенные годы, несмотря на новый профессионализм, который осуждал подобную деятельность как противоречащую естественному предназначению армии. После покупки Соединенными Штатами Аляски у России в 1867 году Армия взяла на себя ответственность за дела Аляски, за исключением вопросов, касающихся таможни, торговли и судоходства, которые перешли в ведение Министерства финансов. Такая ситуация сохранялась до июня 1877 года, когда армия была выведена с Аляски (отчасти из-за дороговизны содержания гарнизона в столь отдаленном месте) и возложила ответственность за это на Министерство финансов. В течение следующих двадцати лет основная роль армии на Аляске заключалась в поддержке различных исследований, проводимых армейским персоналом, которые начались, по крайней мере, еще в 1869 году, когда капитан Дж. Чарльз У. Рэймонд из армейских инженеров исследовал Юкон. После этого были другие исследования на Юконе, в районе рек Коппер и Танана, а также в Пойнт-Барроу, в разное время 1-м лейтенантом. Фредерик Шватка из 3-го кавалерийского полка, 2-й лейтенант. Уильям Р. Аберкромби из 2-го пехотного полка, 2-й лейтенант. Генри Т. Аллен из 2-го кавалерийского полка и 1-й лейтенант Патрик Генри Рэй из Корпуса связи.

Участники экспедиции Грили. Лейтенант Грили в первом ряду, четвертый слева.

Экспедиция Рэя в Пойнт-Барроу в 1881-1883 годах была успешной в проведении различных метеорологических и других наблюдений. Он благополучно вернулся, но сопровождавшей его экспедиции Леди Франклин Бей на остров Элсмир в 1881-1884 годах под командованием 1-го лейтенанта. Адольфусу В. Грили из Корпуса связи повезло меньше. Хотя экспедиция Грили достигла точки дальше к северу, чем любая предыдущая экспедиция, и провела свои научные наблюдения, все, кроме семи членов отряда, погибли до спасения (и один человек умер позже) из-за невыполнения заранее запланированных планов получения припасов. Экспедиция Грили выросла из планов 1 - го лейтенанта корпуса связи . Генри У. Хоугейт для создания арктической колонии в заливе Леди Франклин и из предложений Международной полярной конференции в Гамбурге в 1879 году о создании сети метеорологических станций на Северном полюсе. Экспедиция Ray была организована в рамках Гамбургской конференции.

После Гражданской войны работа Инженерного корпуса на реках и гаванях значительно возросла, что внесло существенный вклад в развитие водных ресурсов страны. Другой заметный вклад инженеров включал их строительство общественных зданий, включая надзор за завершающими работами над памятником Вашингтону и над зданием штата, войны и военно-морского флота вместе с бригадным генералом. Томас Л. Кейси планировал и руководил с 1888 по 1895 год строительством того, что сейчас является главным зданием Библиотеки Конгресса. Начиная с 1878 года инженеры предоставляли офицера для службы по назначению президента в качестве одного из трех управляющих комиссаров округа Колумбия.

Из четырех крупных исследований, проведенных в Соединенных Штатах до создания Геологической службы при Министерстве внутренних дел в 1879 году, Инженерный корпус отвечал за два: исследование Кинга в 1867-1872 годах, в ходе которого проводилось геологическое исследование 40-й параллели, и Исследование Уилера в 1871-1879 годах, географическое исследование к западу от 100-го меридиана. Последнее было скорее

военной съемкой в традициях старого Корпуса инженеров-топографов, чем первое, по сути, гражданское предприятие. Тем не менее, в ходе обоих этих исследований были собраны образцы, представляющие большую ценность для ученых в области ботаники, зоологии, палеонтологии и смежных дисциплин.

Хотя военно-морской флот в значительной степени отвечал за исследования межокеанских каналов в годы после Гражданской войны, в состав первой комиссии США по каналам на перешейке, назначенной президентом Грантом в 1872 году, входил бригадный генерал Дж. Эндрю А. Хамфриз, начальник инженерных войск, как один из трех его членов. В 1874 году майор. Уолтер Макфарланд, инженерный корпус, отправился с военно-морской помощью исследовать маршруты каналов Никарагуа и Аtrato-Напики; а в 1897 году полковник Дж. Питер К. Хейнс из Инженерных войск был одним из членов Комиссии по каналам Никарагуа, назначенных президентом Уильямом Маккинли.

В период с 1870 по 1891 год Военное министерство организовало и эксплуатировало при Корпусе связи первую в стране современную метеорологическую службу, использующую как арендованные телеграфные линии, так и, после их строительства, собственные военные линии армии для передачи одновременных наблюдений в Вашингтон. Под командованием генерала брига. Майер, главный офицер связи, служба приобрела международную известность; но отчасти из-за враждебного отношения Военного министерства и армии к гражданскому характеру метеорологической службы и ее стоимости Конгресс в 1890 году распорядился передать службу Министерству сельского хозяйства, где в 1891 году она стала Метеорологическим бюро. Эта потеря метеорологической службы ознаменовала общее снижение роли военных служб в деле развития науки. Хотя Корпус связи сохранил за собой ответственность за военную метеорологию, армия мало нуждалась в ней до Первой мировой войны

Из всех гражданских заслуг армии, вклад ее Медицинского отдела, имеющий неизмеримые последствия для всего общества, вполне мог быть самым важным. Действительно, медицинские исследования в армии, в которых преобладали несколько выдающихся людей, не отражали спада в исследованиях, затронувшего другие виды вооруженных сил того периода. Одним из наиболее заметных медицинских вкладов армии была Армейская медицинская библиотека, или Библиотека главного хирурга, которая, хотя и была основана в 1836 году, обрела самостоятельность только после 1868 года, когда ассистент хирурга Джон С. Биллингс начал превращать ее в одну из крупнейших медицинских библиотек мира. Аналогичным образом, в тот же период Биллингс превратил Армейский медицинский музей, основанный во время Гражданской войны, в то, что фактически станет национальным институтом патологии.

Джордж Штернберг, ставший главным хирургом в 1893 году, был ведущим пионером бактериологии в Соединенных Штатах и достойным современником Луи Пастера и Роберта Коха. Официальные обязанности Штернберга предоставляли некоторую возможность для его учебы, хотя большую часть своих исследований он проводил самостоятельно, часть из них в больнице Джона Хопкинса в Балтиморе под эгидой Американской ассоциации общественного здравоохранения. Его ценили все, кроме наиболее консервативных его коллег, которые сопротивлялись микробной теории примерно в той же степени, что и врачи частной практики.

Более трех десятилетий, прошедших с окончания Гражданской войны до испано-американской войны, прошли для Армии через период изоляции и нищеты, в течение которого она не участвовала в крупных войнах, но в течение которого у нее была

возможность для самоанализа. Она воспользовалась этой возможностью и профессионально, что могло бы многое значить для ее будущего успеха, вышла из тьмы и почти отчаяния к свету нового военного дня. Тем не менее, на протяжении всего этого периода Армия выполняла более активную миссию, которая для многих оставляла мало времени для размышлений или досуга, миссию, которая сформировала армейские традиции и мифы на долгие годы вперед. Армии предстояла война, прежде чем она увидит завершение хотя бы некоторых реформ, на которые рассчитывал новый военный профессионализм, — долгая война на американском Западе против индейцев, или коренных американцев.

14 Победа армии Запада в индийских войнах 1865-1890 гг.

Содержание

Возможно, из-за тенденции рассматривать послужной список военного ведомства с точки зрения конфликта, оперативный опыт армии США за четверть века, последовавшую за Гражданской войной, стал известен под общим названием "Войны с индейцами", хотя у тех жителей Америки, которые описываются общим названием "индейцы", не было ничего похожего на монолитную культуру или общество. Предыдущие столкновения с различными индейскими племенами, восходящие к колониальным временам, как правило, были ограниченными по масштабам и противнику (пекотская война в Новой Англии, которая практически истребила это племя, была одним из наиболее заметных исключений) и происходили в период, когда индейцы могли уйти или быть оттеснены на обширные необитаемые и пока еще нежелательные территории на западе. К 1865 году этот предохранительный клапан быстро иссяк; маршруты путешествий и очаги расселения множилось на двух третях западной части страны, и по мере того, как Гражданская война заканчивалась, американцы в большем количестве и с большей энергией, чем раньше, возобновили поиски земли, золота, торговли и приключений, которые были в значительной степени прерваны войной.

Столкновение между пожилыми американцами и новыми, между двумя образами жизни, которые были в принципе несовместимы, было не за горами. Осажденный индеец, с наступлением инопланетной цивилизации и основным источником существования - буйволами, которым угрожало вымирание, был поставлен перед фундаментальным выбором: сдаваться или сражаться. Многие предпочли сражаться, и в течение двадцати пяти лет борьба велась на равнинах, горах и пустынях Американского Запада, это была мелкомасштабная война, характеризующаяся стычками, преследованиями, массовыми убийствами, рейдами, экспедициями, сражениями и кампаниями различного масштаба и интенсивности. Армия, которой отводилась центральная роль в борьбе с индейцами, внесла значительный вклад в консолидацию континента и в процессе этого во многих отношениях сформировалась как культура и как институт.

Обстановка и вызов

Содержание

После Аппоматокса армии пришлось набрать более миллиона добровольцев и воссоздать регулярное учреждение, которое пришло в упадок во время Гражданской войны, когда щедрые выплаты и короткие сроки призыва сделали службу в рядах добровольцев более прибыльной. Во время и после переходного периода необходимо было выполнять оперативные обязательства, некоторые из которых были следствием только что закончившейся войны, а другие - результатом внутренних и внешних ситуаций, которые нельзя было игнорировать. В то время как довоенная армия 1850-х годов была, по сути, пограничной армией, послевоенная армия стала чем-то большим. К защите границы были добавлены военная оккупация южных штатов, нейтрализация мексиканской границы во время колониального предприятия Наполеона при Максимилиане, устранение угрозы фениан (Ирландского братства) Канаде на северо-востоке, рассеивание белых мародеров в приграничных штатах и растущая миссия береговой обороны. Но миссия по установлению мира на границе привлекла большой интерес и внимание большого числа армейских офицеров и рядовых в годы между Гражданской войной и испано-американской войной.

Артиллерийский шлем конца девятнадцатого века

Жизнь в Пограничной армии

Содержание

Одним из определяющих факторов жизни армии США на границах Америки была небольшая численность сил, задействованных в операциях в относительной изоляции от страны и от остальной армии. Армия была разбросана по сотням небольших фортов, постов, застав и станций по всему Западу Америки, часто имея на каждом посту немногим более роты кавалерии или пехоты. Эта изоляция породила, с одной стороны, сильное чувство

товарищества, сплоченности внутри Армии, которое может создать только совместное страдание. Офицеры и рядовые часто чувствовали себя частью большой семьи, которой приходилось искать силы внутри себя, поскольку она полагалась на свои собственные обычаи, ритуалы и чувство чести, отделенные от того далекого гражданского мира или даже от совсем другого военного общества “на Востоке”. Это чувство единства, “великолепной изоляции” поддерживало Армию как институт во время выполнения суровых задач службы на западных границах, но в то же время слишком часто приводило к профессиональному и личному застою. Продвижение по службе шло медленно, и шансов на славу было мало, учитывая опасности и тяготы действий небольших подразделений против неуловимого врага.

Изоляция также породила определенную степень уверенности друг в друге, поскольку офицеры и солдаты выработали различные обычаи и ритуалы, чтобы упорядочить свою жизнь. Официальные ритуалы пограничного поста - жизнь, регламентируемая сигналами горна, официальными парадами, субботними танцами для офицеров, отличительной униформой и прозвищами подразделений — были попытками справиться с напряженностью и давлением суровой жизни солдата и его семьи с низкой зарплатой и небольшим престижем. Хотя, возможно, в ретроспективе или если смотреть на это глазами голливудских фильмов, такие небольшие сообщества также имели свою долю пьянства, мелких склок, коррупции, споров из-за званий и четвертинок и других, казалось бы, незначительных споров, которые так хорошо известны любому, кто сталкивался с жизнью в маленьких американских городках. Это была жизнь одновременно опасная и монотонная, товарищеская и изолированная, приносящая профессиональное удовлетворение и оупляющая. С низкой зарплатой, бедными помещениями, равнодушной публикой и опытным врагом, которого одновременно боялись, ненавидели и которым восхищались, офицеры и рядовые пограничной армии, казалось, были втянуты в нескончаемую борьбу с неуловимым врагом и своим окружением. Один историк так охарактеризовал армейский пост в этот период на границе: “Если бы одно описание могло подойти ко всем пограничным постам, это была бы монотонная рутина, лишь слегка смягченная колоритом периодических церемоний”. Эта общая культура породила многие институциональные мифы и обычаи, которые продолжают влиять на представление Армии о самой себе по сей день.

Нехватка рабочей силы во всех различных миссиях после Гражданской войны плюс укомплектование всех пограничных постов и станций сильно истощили ресурсы сокращающейся Регулярной армии. По мере формирования армии после Гражданской войны ее численность начала десятилетний спад, снизившись с уровня 1867 года в 57 000 человек до половины от уровня 1876 года, а затем выровнявшись в среднем на 26 000 человек за оставшиеся годы до войны с Испанией. Эффективная численность всегда была где-то ниже разрешенной численности, что серьезно снижалось, например, из-за высокого уровня заболеваемости и дезертирства. Поскольку военные обязанности армии имели континентальные масштабы, связанные с огромными расстояниями, ограниченными ресурсами и масштабными операциями, для командования и контроля требовалась административная структура. Таким образом, армия была организована по территориальному принципу, причем географические сегменты по-разному обозначались как дивизии, департаменты и округа. Происходили частые изменения в организации, переносе границ и переброске войск и постов в соответствии с меняющимися условиями. (См. *Карту 38.*)

Развитие базовой системы обороны на Западе за Миссисипи шло по пути империи. Территориальные приобретения и исследования, за которыми последовали эмиграция и

заселение, все чаще приводили поселенцев к столкновениям с индейцами и постепенно увеличивали потребность в военных постах вдоль трансконтинентальных маршрутов и в населенных районах.

Аннексия Техаса в 1845 году, урегулирование пограничного спора Орегона в 1846 году и успешное завершение мексиканской войны с передачей Соединенным Штатам в 1848 году обширных территорий - все это очертило контуры главной задачи, стоящей перед армией на Западе в середине девятнадцатого века. В период между Мексиканской и Гражданской войнами армия создала достаточно комплексную систему фортов для защиты транспортных артерий и населенных пунктов по ту сторону границы. В то же время армия начала операции против индейских племен, которые представляли реальную или потенциальную угрозу передвижению и расселению.

Успешные в военном отношении в некоторых случаях, эти операции, тем не менее, усилили сопротивление индейцев, вызвали более широкие провокации с обеих сторон и привели к установлению индийского барьера на пути экспансии на запад, простирающегося по Великим равнинам от канадской границы до мексиканской. Brig. Gen. Уильям С. Харни, например, отреагировал на массовое убийство лейтенанта Сиу. Отряд Джона Л. Граттана в карательной атаке на представителей этого племени на Блу-Уотер в Небраске в 1855 году. Дальше на юг полковник Дж. Эдвин В. Самнер напал на шайенов на Соломон-Форк в Канзасе в 1857 году и был младшим майором. Граф Ван Дорн сражался с команчами в двух успешных битвах: при Раш-Спринг в будущей Оклахоме и при Крукед-Крик в Канзасе в 1858 и 1859 годах, соответственно. Армия на Великих равнинах оказалась в непосредственном контакте с очень мобильной и воинственной культурой, которую было нелегко подчинить.

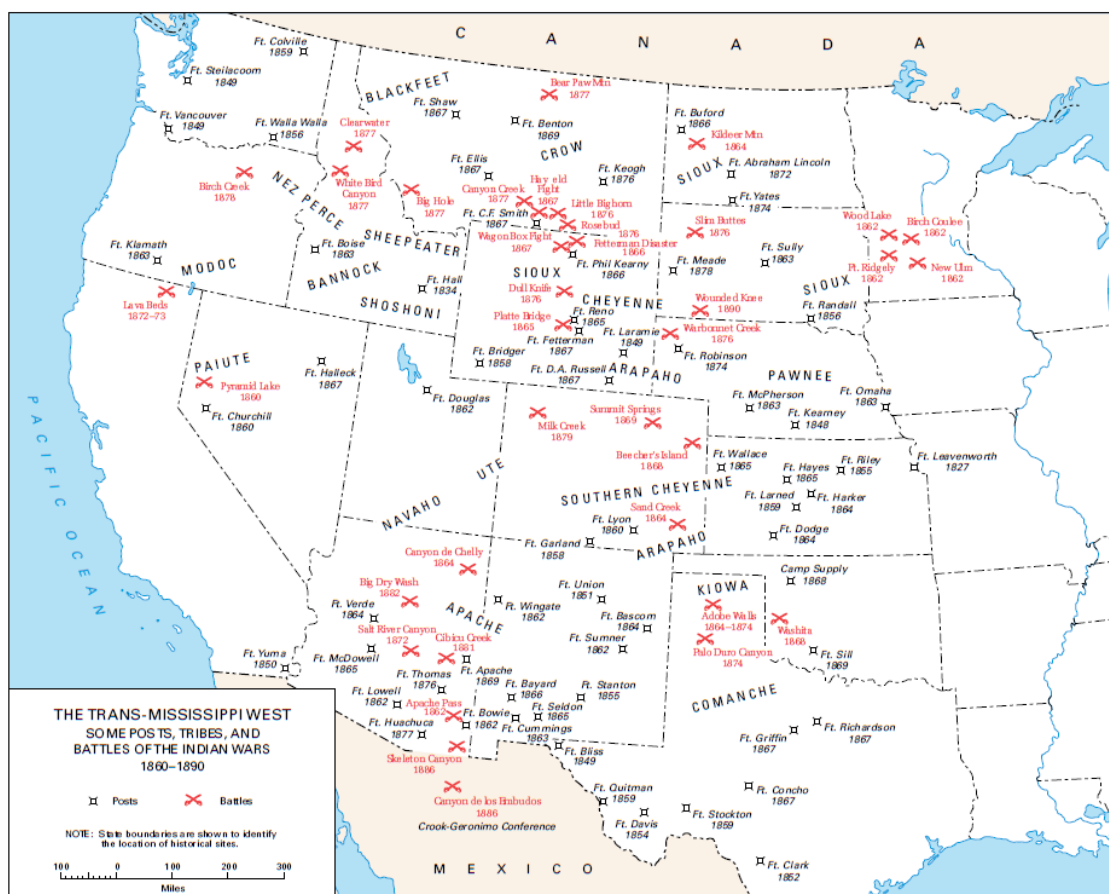
На Юго-западе, в период между войнами, армейские подразделения преследовали апачей и ютов на территории Нью-Мексико, столкнувшись с апачами при Съенегилье и Рио-Кальенте в 1854 году и с ютами при перевале Понча в 1855 году. Были различные экспедиции против ветвей неуловимых апачей, которые включали в себя тяжелую кампанию, но мало убедительных сражений, таких как в Рио-Хиле в 1857 году. Именно в этом регионе в 1861 году лейтенант Джордж Н. Баском выступил против вождя Кочизе, ускорив события, которые положили начало четверти века военных действий с апачами чирикауа.

На Северо-западе, где существовало множество мелких племен, в период с конца 1840-х до середины 1860-х годов время от времени вспыхивали военные действия. Их общий характер был аналогичен операциям в других местах: вторжение поселенцев, реакция индейцев и противодействие армии США или местного ополчения превосходящими силами. Более важные события касались индейцев реки Роуг в штате Орегон между 1851 и 1856 годами, а также якима, валла-валла, кайусе и других племен по обе стороны Каскадных гор в Вашингтоне во второй половине 1850-х годов. Армия, часто находящаяся в противоречии с гражданской властью и общественным мнением в этом районе, иногда считала необходимым защищать индейцев как от поселенцев, так и наоборот.

Пограничная миссия Регулярной армии была прервана началом Гражданской войны, и задача борьбы с индейцами была передана добровольцам. Хотя индейцы продемонстрировали осведомленность о происходящем и получили некоторое удовлетворение от того факта, что их враги сражались друг с другом, существует мало свидетельств того, что они воспользовались переходным периодом между выводом регулярных войск и размещением добровольцев. Так называемое Великое восстание сиу в Миннесоте в 1862 году, которое привело к активным боевым действиям в верховьях реки Миссури в 1863 и 1864 годах, было спонтанным, а другие столкновения по всему Западу были

результатом не вывода Регулярной армии с Запада, а игры более фундаментальных и устоявшихся сил. Добровольческими подразделениями во многих случаях командовали люди совершенно иного склада, чем подразделения Регулярной армии. В одном случае добровольческое кавалерийское подразделение Колорадо под командованием полковника-добровольца по имени Джон М. Чивингтон атаковало и вырезало несколько сотен мирных индейцев-шайенов в Сэнд-Крик, штат Колорадо, в 1864 году в ходе одного из худших зверств западных войн. Полагаться на добровольческие подразделения в этой важной миротворческой роли было опасно. В любом случае, к 1865 году общая численность армии пограничных департаментов была примерно вдвое больше, чем в 1861 году. Добровольцы шли в ногу с продолжающимся и постепенно расширяющимся движением на запад, продолжая развивать систему фортов, начатую их предшественниками.

Региональные системы обороны, созданные на Западе в 1850-1860-х годах, обеспечили основу для развертывания армии, вернувшейся после Гражданской войны к своим пограничным обязанностям. В конце лета 1866 года общая командно-административная структура пограничной обороны включала Дивизион Миссури, включающий департаменты Арканзас, Миссури, Дакота и Платт; Тихоокеанский дивизион, состоящий из департаментов Калифорния и Колумбия; и независимый департамент Персидского залива, территория которого включала Техас. Однако к 1870 году Тихоокеанский регион включал департаменты Колумбия, Калифорния и Аризона, а Департамент Миссури охватывал департаменты Дакота, Платт и Миссури; департамент Техас был включен в Южный регион.

Карта 38

Задача армии на Западе заключалась как в окружении, так и в противнике, и летом 1866 года генерал Грант направил несколько инспекторов старшего звена по всей стране для наблюдения за обстановкой и представления отчетов об ней. Театр военных действий был

необитаем или малонаселен, а его большие расстояния и экстремальные колебания климата и географии усугубляли нехватку живой силы, проблемы материально-технического обеспечения и связи, а также трудности передвижения. Расширение железнодорожной системы лишь постепенно облегчило ситуацию. Прежде всего, конные племена равнин отличались от индейцев, с которыми армия ранее имела дело в лесных районах Востока. Несмотря на то, что армия сражалась с индейцами на Западе в период после Мексиканской войны, большая часть непосредственного опыта ее офицеров и рядовых была утрачена в годы Гражданской войны. До тех пор, пока не удастся восстановить навыки работы на границе, Армия будет зависеть от той несколько неосознанной совокупности знаний, которая присуща любому институту и подкреплена приправой Гражданской войны.

Из офицеров, которые двигались в авангарде армии во время войн с индейцами, лишь немногие имели опыт работы на границе и в Индии. Поначалу, работая на высших уровнях, Грант только почувствовал вкус одиночества пограничной заставы в качестве капитана. Уильям Т. Шерман служил в Калифорнии в 1850-х годах, но не участвовал в боевых действиях. Филипп Х. Шеридан прослужил около пяти лет на Северо-Западе в качестве младшего офицера, но ни Нельсон А. Майлз, ни Оливер О. Ховард не имели представления о какой-либо пограничной службе. Уэсли Мерритт, Джордж А. Кастер и Ранальд С. Маккензи - все окончили Вест-Пойнт во время Гражданской войны; а Джон Гиббон принимал лишь незначительное участие в войне с семинолами и нес какую-то гарнизонную службу на Западе. Альфред Салли, также ветеран войны с семинолами и активный участник кампании против сию в годы гражданской войны, канул в безвестность, в то время как Филипп Сент-Джорджа Кука обогнал возраст, а опыт Эдварда Р. С. Кэнби был преждевременно утрачен из-за его смерти от рук индейцев. Кристофер Авгур, Альфред Х. Терри и Джордж Крук были одними из немногих армейских руководителей высшего звена времен войн с индейцами, имевших опыт работы на фронте до Гражданской войны.

Таким образом, в значительной степени офицеры, участвовавшие в войнах с индейцами, были продуктами Гражданской войны. Многие привезли на границу выдающиеся достижения, но это был новый конфликт с неортодоксальным врагом. Те, кто подходил к своему новому противнику с уважением и изучал его методы, становились лучшими бойцами-индейцами, а в некоторых случаях и самыми полезными в продвижении решения индийской проблемы. Те, кто испытывал мало уважения к "дикарям" и придавал слишком большое значение методам и достижениям Гражданской войны, поплатились за это на поле боя. Капитан. Уильям Дж. Феттерман падет одним из первых, когда в 1866 году откроется последняя глава индийских войн.

Тропа Бозмена

Содержание

Пока Гражданская война все еще продолжалась, в Монтане было обнаружено золото, и искатели удачи стекались в этот район. Линии связи с полями вокруг Вирджиния-Сити пролегли окольными путями, и росло давление на более прямой доступ. Армия изучила возможности и выбрала маршрут, впервые предложенный Джоном Бозманом, простирающийся от Форта Ларамы на реке Норт-Платт и Орегон-Трейл, на северо-запад вдоль восточной базы и вокруг северного выступа гор Биг-Хорн. К сожалению, тропа

пролегла через охотничьи угодья, которые по договору 1865 года были зарезервированы за сиу, Северными шайеннами и арапахо.

Индейцы сопротивлялись вторжениям белых, и генерал-майор. Экспедиция Патрика Э. Коннора по Паудер-Ривер не смогла остановить их грабежи. В 1866 году правительство, находясь под давлением общественности и привлеченное к золотым ресурсам как средству облегчения финансового бремени Гражданской войны, начало новые переговоры, но с безрезультатными результатами. Несколько дружественных вождей подписали новое соглашение в форте Ларами, но другие во главе с Красным Облаком из племени сиу демонстративно покинули его, когда полковник Дж. Генри Б. Кэррингтон выступил маршем с батальоном 18-го пехотного полка, направляясь установить посты вдоль Бозманской тропы еще до того, как было достигнуто соглашение с индейцами.

Хотя заключение договоров с индейцами и было продиктовано чувством справедливости, чаще всего это было бесполезным занятием для обеих сторон. Со стороны индейцев племена представляли собой слабо сплоченные общества индивидуалистов, ведущих кочевой образ жизни под руководством лидеров, контроль и влияние которых менялись в зависимости от хода войны. Международный договор был не более обязывающим, чем степень власти и преданности, которую лидер мог проявить в любой момент времени, хотя Вашингтон понимал обратное. Со стороны США, хотя авторитет официальных лиц, ведущих переговоры, не подвергался сомнению, право применять положения договора к в высшей степени независимым поселенцам было другим вопросом, и поскольку нарушение за нарушением провоцировало индейцев на действия, армия неизменно привлекалась для защиты провинившихся граждан и наказания индейцев, почти независимо от того, какая группа была виновата.

Батальон полковника Кэррингтона численностью 700 человек покинул форт Ларами в июне 1866 года и направился в страну Большого Рога. Несмотря на угрозу Красного Облака воспротивиться переезду, несколько семей, включая семью командира, сопровождали отряд. В форте Рино на реке Паудер, в нескольких милях от конечной станции телеграфа, Кэррингтон с обычной ротой освободил две роты 5-го американского добровольческого полка, бывших заключенных Конфедерации, которые стали так называемыми оцинкованными янки, когда согласились служить на границе с индейцами в обмен на свою свободу. Дальше к северо-западу, в 225 милях от форта Ларами, Кэррингтон выбрал место на притоке Пайни реки Паудер для строительства своего штаб-квартиры - форта Фил Кирни. Пять рот остались там, в то время как две другие были отправлены еще на девяносто миль, чтобы основать форт К. Ф. Смит на северной окраине Биг-Хорнса.

Оцинкованные Янки

В последний год Гражданской войны боевые действия равнинных индейцев достигли апогея, поскольку все больше и больше белых путешественников проходили через охотничьи территории племен. Чтобы сохранить маршруты открытыми, Армия Союза набрала шесть полков военнопленных конфедерации из лагерей для военнопленных на Севере. Те, кто записался, были в основном безземельными “белыми бедняками” и иммигрантами, которые были призваны в армию Конфедерации и разочаровались в деле южан. Сменив серый цвет Конфедерации на синий, эти “Оцинкованные янки” (прозванные так в честь процесса покрытия металла устойчивым к коррозии цинковым покрытием) занимали гарнизоны

форт на основных транспортных маршрутах, пока в 1866 году на их место не прибыла Регулярная армия.

Форт Фил Керни оказался в центре внимания противника и на протяжении своего недолгого существования фактически находился на осадном положении. 21 декабря 1866 года индейцы напали на обоз с дровами в шести милях от форта. Капитан Феттерман, получивший звание подполковника во время Гражданской войны и теперь хваставшийся, что с восьмьюдесятью людьми он может проехать верхом через всю нацию сиу, попросил возглавить колонну помощи. Индейские приманки устроили демонстрацию перед спасательной группой, постепенно отходя за хребет Лодж-Трейл к северо-западу от поста. Феттерман попался на эту уловку и вопреки приказу Кэррингтона пересек хребет с восьмьюдесятью людьми за спиной. В тщательно спланированной засаде индейцы уничтожили весь отряд, включая двух гражданских, которые отправились опробовать свои новые повторяющиеся винтовки Генри, оружие, намного превосходящее дульнозарядные пистолеты Спрингфилда, которые носили пехотинцы, и карабины Спенсера, которые носили кавалеристы в отряде.

Армия добилась большего успеха в двух других заметных действиях на Бозманской тропе. В августе 1867 года индейцы предприняли отдельные, но, по-видимому, скоординированные атаки против отряда по заготовке сена возле форта Смит и лесного отряда за пределами форта Керни. На сенокосе сражаются 19 солдат и 6 гражданских под командованием лейтенанта Дж. Сигизмунд Штернберг, вооруженный переделанными пружинными пистолетами с казнозарядом и несколькими повторяющимися винтовками, отразил значительно превосходящие силы противника, потеряв всего 3 человека убитыми и 2 ранеными. В бою на фургоне капитан. Джеймс Пауэлл с 31 человеком, аналогичным образом вооруженным и размещенным за снятыми с их ходовой части фургонами, сдерживал гораздо более крупные силы сиу и шайенов добрых четыре часа, выдерживая атаки нескольких сотен воинов в разное время верхом и спешившись, при этом всего 6 человек были убиты и 2 ранены.

Рискованно иметь дело со статистикой, касающейся участия Индии и потерь в западных кампаниях. Отчеты сильно различаются, основаны на шатких доказательствах и требуют некоторой балансировки и жонглирования просто для достижения общего порядка величин, не говоря уже о точной оценке фактов в данной ситуации. Нет никаких сомнений в том, что сиу и шайенны понесли серьезные потери в боях на Сенокосе и в фургонах. Однако для армии это были оборонительные бои; на Верхних равнинах у нее не было достаточных сил для проведения наступательных операций. В то же время на Востоке царил настрой обращаться с индейцами, а не карать их. Правительство вывело гарнизоны и покинуло монтанскую дорогу в июле 1868 года.

Южные Равнины

Содержание

Армия во время войн с Индией обычно не могла сбалансировать ресурсы с потребностями, как из-за ограниченной живой силы, так и из-за континентальных размеров театра военных действий. В качестве генерал-лейтенанта Дж. Уильям Т. Шерман, командующий дивизией "Миссури", метко выразил вызов:

Если бы я или командиры департаментов посылали охрану во все пункты, где ее требуют, нам понадобилось бы только на равнинах сто тысяч человек, в основном кавалерии. Каждое место на каждой дороге и каждое маленькое поселение вдоль пяти тысяч миль границы нуждается в своем полку кавалерии или пехоты для защиты от объединенной мощи всех индейцев из-за ничтожной вероятности того, что на них нападут объединенные силы всех индейцев.

Как армии, так и гражданам Запада повезло в том, что индейцы редко действовали согласованно внутри племен или между ними, хотя, если бы они поступали так, армия, возможно, смогла бы регулярно использовать крупные подразделения вместо того, чтобы рассеивать войска небольшими отрядами по всей границе, а также, возможно, добилась бы большего успеха в том, чтобы заставить своих неуловимых противников встать и сражаться. Но войска и воинские части были в таком большом почете, что в 1868 году генерал-майор Дж. Филип Х. Шеридан решил прибегнуть к необычному способу выполнения своих обязанностей в департаменте Миссури.

Шеридан руководил майором . Джордж А. Форсайт, чтобы "нанять пятьдесят первоклассных выносливых жителей границы для использования в качестве разведчиков против враждебных индейцев, которыми будете командовать вы сами". Набранное в фортах Харкер и Хейс в Канзасе, командование выступило в конце августа в регионе, часто посещаемом команчами, кайова, Южными шайеннами и арапахо, дополненное несколькими индейцами сиу, кочующими к югу от Платта. Племена были беспокойны: Канзасская тихоокеанская железная дорога продвигалась по их стране, пугая бизонов — их источник пищи, одежды и крова — и привлекая белых поселенцев. Шайенны все еще переживали из-за резни 200 мирных членов банды "Блэк Кеттл", включая женщин и детей, совершенной полковником Дж. Джон М. Чивингтон и его колорадские добровольцы на Сэнд - Крик в 1864 году продемонстрировали свое недоверие к белым, когда генерал - майор Дж. Уинфилд Скотт Хэнкок проник в их район с большой экспедицией в 1867 году.

Форсайт и индейцы столкнулись на развилке реки Арикари на реке Республиканец на рассвете 17 ноября 1868 года, когда объединенный военный отряд из 600 шайенов, сиу и арапахо атаковал его на оборонительной позиции на небольшом острове в русле реки. Индейцы вели бой три дня, ранив Форсайта и пятнадцать его разведчиков и убив его заместителя, лейтенанта Фредерика Х. Бичер, его хирург и четверо других солдат. Среди погибших индейцев в этой битве за остров Бичер был влиятельный лидер шайенов Роман Нос. Первым на место происшествия прибыл спасательный отряд капитана. Рота черных солдат Луиса Х. Карпентера из 10-й кавалерийской дивизии.

К концу 1860-х годов политика правительства по удалению индейцев из желаемых районов, наглядно представленная более ранним переселением Пяти цивилизованных племен с Юго-востока в Оклахому (чероки называли это Тропой слез), истощала себя, и на смену ей пришла политика сосредоточения их в резервациях. Практика размещения племен не в туземной или благоприятной среде и присоединения к чужеродным бандам привела не к одной войне с индейцами. Некоторые группы сочли удобным соглашаться на статус резервации и государственные пайки в зимние месяцы, возвращаясь на тропу войны и охоты в более теплое время года. Многие группы многих племен отказались принять договоры,

предложенные комиссией по установлению мира, и сопротивлялись попытке правительства ограничить их определенными географическими рамками; заставить их подчиниться пришлось армии. В своем районе генерал Шеридан теперь планировал нанести удар по индейцам в их постоянных зимних лагерях.

Несмотря на то, что зимняя кампания представляла серьезные логистические проблемы, она предоставляла возможности для достижения решающих результатов. Если кров, еда и домашний скот индейцев могли быть уничтожены или захвачены в плен, то не только воины, но и их женщины и дети оказывались во власти армии и стихии, и им мало что оставалось, кроме как сдаться. Эта тактика, приведшая к полному разрушению индийской культуры, поставила перед многими офицерами и рядовыми определенные моральные вопросы, которые так и не были удовлетворительно решены.

Шеридан разработал план, согласно которому 3 колонны должны были сойтись на индейских зимовьях к востоку от Техасского попрошайничества: 1 из форта Лайон в Колорадо, 1 из Форта Баском в Нью-Мексико и 1 из лагеря снабжения на индейской территории, которая позже будет называться Оклахомой. 7-я кавалерийская дивизия под командованием подполковника Джордж А. Кастер участвовал в главном сражении кампании. Кастер нашел индейцев на реке Уошита и атаковал шайеннскую деревню Блэк Кеттл одиннадцатью ротами с четырех направлений на рассвете 29 ноября 1868 года, когда полковой оркестр играл "Джерри Оуэна", все еще полковую песню 7-й кавалерийской. Завязался ожесточенный бой, который индейцы продолжали с окружающей местности. К середине утра Кастер узнал, что это всего лишь одна из многих деревень шайенов, арапахов, кайовов и команчей, протянувшихся на многие мили вдоль Вашиты. Столкнувшись с такими трудностями, Кастер поспешил уничтожить деревню и ее припасы и, в частности, около 875 пони и лошадей; использовал наступательный маневр, чтобы обмануть противника; и под покровом темноты отступил с поля боя, взяв в плен 53 женщины и ребенка. 7-я кавалерийская потеряла 21 офицера и рядового убитыми и 13 ранеными в битве при Вашите; индейцы потеряли около 50 убитых и столько же раненых. Это сражение стало еще одним случаем нападения на индейцев в зимние месяцы, когда разрушение их деревень и запасов продовольствия убило или ослабило их больше, чем первоначальная военная атака.

Кайова и команчи нелегко расстались со своими охотничьими угодьями и отказались от своего образа жизни. Некоторые беспокойно жили в резервации на индейской территории вокруг Форт-Силла; другие держались стойко. Шерман, ныне командующий армией США; Шеридан, командующий дивизией Миссури; и их полевым командирам предстояло провести еще несколько крупных кампаний, прежде чем эти племена были вынуждены смириться с жизнью в резервациях. В 1871 году кайова из резервации совершили набег на Техас, убив нескольких погонщиков правительственного обоза. Генерал Шерман, посетивший форт Силл, приказал арестовать ответственных лидеров (Сатанту, Сатанку и Биг Три) в драматическом столкновении на посту между вооруженными индейцами и солдатами, в котором только хладнокровие Шермана предотвратило взрыв. Позже Сатанк был убит при попытке к бегству, а Сатанта и Большое Дерево предстали перед судом и были заключены в тюрьму на два года. Снова оказавшись под стражей в 1876 году, Сатанта покончил с собой.

Были и другие инциденты на Южных равнинах до того, как тамошние индейцы были покорены. В военной кампании 1874-1875 годов, известной как война на Ред-Ривер, участвовало около 3000 военнослужащих, и она была развернута пятью колоннами, одной из которых командовал полковник. Нельсон А. Майлз, а другой - полковник Дж. Ранальд С. Маккензи с баз в Техасе, Нью-Мексико и на территории индейцев против техасского убежища равнинных племен Попрошайничество. 24 сентября полковник Маккензи и 4-й

кавалерийский полк обнаружили зимние лагеря команчей, кайова, шайенов и арапахо в глубоком каньоне Пало Дуро на равнинах Стейкед. Внезапная атака Маккензи оторвала индейцев от их лошадей и пожитков, которые были уничтожены. Кампания продолжалась всю зиму и следующую весну, и многие индейцы в конце концов в отчаянии сдались и были отправлены в резервации.

Кастер

Джордж А. Кастер (1839-1876) окончил Вест-Пойнт в 1861 году. Харизматичный лидер, снискавший известность своими смелыми кавалерийскими атаками, два года спустя он командовал кавалерийской бригадой, а через три - дивизией. В 1866 году окончание Гражданской войны и реорганизация Регулярной армии понизили Кастера до подполковника и заместителя командира полка. Он “столкнулся с некоторыми трудностями в адаптации к своему изменившемуся положению”, - написал его командующий, спонсор и чемпион Филип Шеридан, когда недисциплинированность и непредсказуемое поведение Кастера привели к военному трибуналу и годичной дисквалификации без сохранения заработной платы. Когда Кастер вел свой полк к Литтл-Бигхорну, никто точно не знает, каковы были его настоящие надежды и амбиции; но ясно, что его целью, как всегда, была личная слава. К сожалению, он и большая часть его команды были убиты, чтобы снискать эту славу.

Генерал Кастер во время Своей Гражданской войны Хейди

Северо - Запад

Содержание

Не все войны индейцев велись с племенами Равнин. В 1870-х годах армия участвовала в войнах с несколькими племенами Тихоокеанского склона, и операции были широко разбросаны по гористой северо-западной части транс-Миссисипского Запада.

Модокская война 1872-1873 годов началась, когда модоки, которые были помещены в резервацию в южном Орегоне вместе с более многочисленными и традиционно недружелюбными кламатами, вернулись без разрешения в свой дом в стране Затерянной реки на границе с Калифорнией. Когда в ноябре 1872 года армия попыталась вернуть их в резервацию, вспыхнули бои, и индейцы отступили в естественную крепость - залежи лавы на южной оконечности озера Туле. В течение шести месяцев произошло четыре сражения, в которых регулярные и добровольческие войска, обладающие превосходящими силами и вооружением, понесли более тяжелые потери, чем их противники. Расширенные усилия комиссии по установлению мира практически не продвинулись вперед и закончились трагедией, когда два члена комиссии, бригадный генерал А. Эдвард Р. С. Кэнби и преподобный Элиз Томас, оба безоружные, были застрелены во время совещания с индейцами. Модоки, наконец, сдались; и четверо их лидеров, включая убийцу Кэнби, капитана Джека, были повешены.

Практика изгнания индейцев с их родины также стала причиной войны Нез-Персе в 1877 году. Нез-Персе были дружелюбны к поселенцам со времен их контакта с Льюисом и Кларком. Хотя они уступили часть своих земель пришельцам, они отказались уступить долину Уоллова на северо-востоке штата Орегон. Посягательства усилились, ужесточив линии политического давления на Вашингтон и неизбежно приведя к решениям, благоприятным для поселенцев, и предписав переселить нез-персе в резервацию лапвай за Снейк-Ривер в Айдахо. Некоторые представители племени подчинились; но вождь Джозеф и его люди этого не сделали, и армии было приказано вывести их. Серия безответственных действий обеих сторон привела к военным действиям.

В ходе замечательной кампании, продемонстрировавшей уникальные возможности партизанских сил и трудности, с которыми сталкиваются официальные воинские подразделения в борьбе с ними, Нез Персе повел армию в погоню протяженностью 1300 миль через Континентальный водораздел, перемежавшуюся рядом острых столкновений. Индейцы использовали местность с большим преимуществом, сражаясь, когда обстоятельства благоприятствовали им, обходя противостоящие силы стороной или разрывая контакт, когда этого требовала ситуация. Они жили за счет земли, в то время как армия была привязана к поездам снабжения, которые были уязвимы для нападения индейцев. Но их женщины и дети часто препятствовали свободе передвижения индейцев, и в конце концов превосходство армии в силе и вооружении начало сказываться. Индийские винтовки не шли ни в какое сравнение с гаубицами и пушками Гатлинга, а мобильность индейцев не могла превзойти использование армией телеграфа для оповещения дополнительных сил вдоль линии пролета Нез-Персе. В битвах за каньон Белой Птицы, Клируотер, Биг-Хоул, Каньон-Крик и гору Медвежья Лапа участвовали сотни солдат и многочисленные подразделения под командованием генерал-майора. Оливер О. Ховард, полковник. Джон Гиббон, майор. Сэмюэл Д. Стерджис и генерал-лейтенант. Нельсон А. Майлз. С обеих сторон были тяжелые потери, прежде чем вождь Джозеф сдался. Джозеф завершил мирные переговоры одной из самых запоминающихся речей в истории Запада. "Послушайте меня, мои вожди, " вспоминал один армейский наблюдатель слова Джозефа. - Я устал. На сердце у меня тошно и печально. Там, где сейчас стоит солнце, я больше не буду сражаться навсегда".

Генерал Крук (1828-1890)

Джордж Крук, окончивший Вест-Пойнт тридцать восьмым из сорока трех классов, станет кадетом самого низкого ранга, когда-либо получившим звание генерал-майора Регулярной армии. Немногословный и сдержанный, Крук наслаждался полевой службой. Раненный во время сражения с индейцами в 1857 году, он унес наконечник стрелы с собой в могилу. Во время Гражданской войны он дослужился до командования корпусом. После этого он вернулся на границу, где ему предстояло остаться до конца своей карьеры. Увлеченный изучением индийской жизни и культуры, он умер, все еще находясь на действительной службе после тридцати восьми лет военной службы.

В 1878 и 1879 годах армейские подразделения сражались с различными бандами индейцев в горных районах Северо-запада. Операции против банноков, овцеводов и ютов были относительно незначительными. Баннокская война была вызвана вторжением поселенцев в прерию Камас в штате Айдахо, где корни камаса были основным источником пищи для индейцев. Война овцеводов, также с центром в Айдахо, разразилась, когда индейцев обвинили в нескольких убийствах, которых они, вероятно, не совершали. Война ЮТ на северо-западе Колорадо выросла из ошибочных методов и непрактичного идеализма агента-индейца Натана К. Микера. Независимо от того, что стало их причиной, эти войны означали тяжелые боевые действия и жертвы для армии и индейцев.

Юго - Запад

Содержание

Апачи были одними из самых жестких противников армии в войнах с индейцами. Зона боевых действий охватывала территории Аризона и Нью-Мексико, западный Техас и северные провинции Мексики. Несмотря на то, что враждебно настроенных апачей было относительно немного, а театр военных действий был по существу второстепенным, они сковали значительные силы на длительный период времени.

Проблемы апачей после Гражданской войны продолжались с конца 1860-х, когда армия начала кампанию против Кочизе, до семидесятых и восьмидесятых, когда на первый план вышли Викторियो и Джеронимо. Со стороны армии важным фактором стало назначение Bvt. генерал-майора. Джордж Крук на Юго-запад, где он отбыл две командировки между 1871 и 1886 годами. Крук был способным администратором, а также выдающимся солдатом и показал себя непримиримым противником индейцев на поле боя и верным другом вне его. Как командующий департаментом Аризона, он организовал в ключевых местах несколько мобильных ударных групп под руководством опытных офицеров-пограничников и развернул их в согласованной кампании при поддержке обозов с вьючными мулами. Действуя в соответствии с законом конгресса 1866 года, который разрешал армии вербовать до тысячи индейских скаутов (они происходили из традиционно дружественных племен, таких как кроу и пауни, или из дружественных элементов воюющих племен), Крук также нанимал скаутов-

апачей. Сходящиеся колонны и упорное преследование принесли результаты, и он покинул Аризону в относительном спокойствии, когда отправился в департамент Платт в 1875 году.

Затишье на Юго-западе длилось недолго. В основном по наущению политиков, торговцев, подрядчиков и других корыстолюбивых белых, несколько банд апачей, не сочетавшихся браком, были переведены из желанных районов в нездоровую резервацию Сан-Карлос в низменностях Аризоны. В результате многое из того, чего добился Крук, было сведено на нет, поскольку недовольные апачи снова обратились к набегам и убийствам. Например, летом 1881 года знахарь-апач довел индейцев до религиозного рвения, что привело к резкому столкновению на ручье Сибику с войсками под командованием полковника Дж. Юджин А. Карр, один из самых опытных индийских бойцов армии. Это действие было подчеркнуто, пожалуй, самым заметным примером недовольства, когда индийские скауты вместе с командованием набросились на регулярных солдат.

На протяжении всех войн с индейцами между военным ведомством и министерством внутренних дел существовали постоянные трения по поводу ведения дел с индейцами. Комитет Континентального конгресса первым взял на себя эту ответственность. В 1789 году оно было передано военному министру, а в 1824 году в Военном министерстве было создано Бюро по делам индейцев. Когда в 1849 году было создано Министерство внутренних дел, Индийское бюро было передано этому агентству. Таким образом, управлением делами индии занимался один департамент, в то время как правоприменением занимался другой. Генерал Крук объяснил комитету конгресса в 1879 году: “В нынешнем виде у вас разделена ответственность. Это все равно что иметь двух капитанов на одном корабле”.

Крук вернулся в Аризону в 1882 году, чтобы восстановить доверие апачей к белой администрации, направить апачей по пути цивилизации и постоянно спорить с Индейским бюро. Что касается вооруженных сил, он сражался с уменьшающимся числом противников, сотрудничал с мексиканскими официальными лицами и получил разрешение пересечь международную границу в погоне за отступниками. Крук встретился с Джеронимо в горах Сьерра-Мадре в марте 1886 года и договорился о капитуляции, в результате которой сдались все, кроме Джеронимо и нескольких последователей, которые отступили в последний момент. Когда Вашингтон не смог поддержать полевого командира в условиях, на которых он вел переговоры о капитуляции, Крук попросил освободить его от должности. Майлз заменил его, а лейтенант Дж. Чарльз Б. Гейтвуд вошел в горную крепость Джеронимо, чтобы договориться о капитуляции и завершить кампании апачей.

Северные Равнины

Содержание

Все элементы столкновения культур и цивилизаций присутствовали в событиях, приведших к окончательному порабощению индейцев. Конные племена Великих Равнин находились верхом на главных коридорах экспансии на запад, и это была область принятия решений. Мирный договор 1868 года отменил Великую резервацию сиу в Южной Дакоте; и армия покинула тропу Бозмена, оставив регион Паудер-Ривер индейской территорией. Таким образом, сиу, северные шайенны и их союзники находились к северу от главной трансконтинентальной артерии вдоль Платт. Хотя это соглашение действовало в течение нескольких лет, оно было обречено, казалось бы, непреодолимым натиском поселенцев. Сиу отвергли попытки белых получить право проезда для Северотихоокеанской железной

дороги; когда геодезисты все равно пошли вперед, они столкнулись с сопротивлением индейцев, что привело к отправке в 1873 году крупной военной экспедиции под командованием полковника Дж. Дэвид С. Стэнли в долине Йеллоустоун. В следующем году генерал Шеридан отправил Кастера и 7-ю кавалерийскую в разведку через Блэк-Хиллз, в резервации сиу. Когда геологи с экспедицией нашли золото, весть быстро распространилась, и старатели просочились в этот район, несмотря на все усилия армии не допустить их туда. Был нарушен еще один договор, и группа за группой разъяренные индейцы резервации ускользали, чтобы присоединиться к непокорным в неподчиненном регионе Паудер-Ривер в Вайоминге и Монтане.

В декабре 1875 года Бюро по делам индейцев уведомило сиу и Северных шайенов, что они должны вернуться в резервацию к концу следующего месяца. Поскольку индейцы находились на зимних квартирах в отдаленных районах и у них было мало шансов противостоять стихии, они не подчинились. По истечении крайнего срока комиссар по делам индейцев обратился к армии с просьбой принудить к подчинению. Шеридан, помня о своем успехе со сходящимися колоннами против племен Южных равнин, решил провести аналогичную зимнюю кампанию на севере.

Планировались две колонны: одна под командованием Крука из форта Феттерман, а другая под командованием бригадного генерала. Альфред Х. Терри из форта Авраам Линкольн на территории Дакота. В марте 1876 года отряд Крука под непосредственным командованием полковника. Джозеф Дж. Рейнольдс начал вылазку по графику, но вернулся в течение месяца. Рейнольдс вошел в долину Паудер и застал врасплох лагерь шайенов-сиу, но не смог воспользоваться первоначальным преимуществом и отступил, не наказав индейцев. Колонна Терри так и не покинула свой форт. Неудачная кампания не возобновлялась до весны, когда Шеридан заставил своих подчиненных возобновить атаки, на этот раз тремя колоннами под командованием Крука, Гиббона и Терри, направленными в район реки Паудер.

Джеронимо (слева в центре) на встрече с генералом Круком (второй справа, сидит) в 1886 году

Генерал Терри выступил маршем на запад из форта Авраам Линкольн на территории Дакоты в мае во главе своего основного подразделения - 7-й кавалерийской дивизии под командованием Кастера. Полковник Гиббон ранее двинулся на восток из форта Эллис в западной Монтане со смешанными силами пехоты и кавалерии, в то время как генерал Крук двинулся на север из форта Феттерман на Норт-Платте в Вайоминге в конце мая с силами, сильно усиленными кавалерией. Крук вступил в контакт первым. Сиу и северные шайенны узнали о его приближении вдоль ручья Роузбад, и 1500 воинов двинулись ему навстречу. У Крука было пятнадцать рот кавалерии и пять рот пехоты, 1000 человек, плюс еще 300 дружественных индейцев и гражданских лиц. Семнадцатого числа эти две силы встретились примерно на равных в тяжелых боях. Тактически ни одна из сторон не владела полем достаточно убедительно, чтобы претендовать на победу. В стратегическом плане отход Крука на базу снабжения на юге придал битве при Роузбаде вид поражения армии, особенно с учетом событий на реке Литл-Бигхорн в пятидесяти милях к северо-западу, на которые его дальнейшее продвижение могло оказать решающее влияние.

В то время как Крук двигался на север к месту своего столкновения на Роузбаде, Терри и Гиббон, шедшие с востока и запада, объединили силы на реке Йеллоустоун у ее впадения в Паудер, где была создана база снабжения, обслуживаемая речным пароходом. Терри отправил 7-ю кавалерийскую на разведку в поисках знака индейцев, а майор Дж. Маркус А. Рено с шестью ротами (кавалерийская рота не называлась войском до 1883 года) провел разведку вверх по Паудеру, через реку Тонг и в долину Роузбад. Здесь 17 июня Рено обнаружил свежий след, ведущий на запад из долины и через Волчьи горы в направлении Литл-Бигхорна. Он не знал и, следовательно, не мог сообщить своему начальству, что Крук также находился в долине Роузбад и в тот же день был атакован и блокирован большим отрядом индейцев недалеко вверх по течению реки.

Терри созвал военный совет на борту парохода "Дальний Запад", чтобы изложить свой план. 7-я кавалерийская дивизия Кастера должна была двинуться на юг вверх по Роузбаду, пересечь Волчьи горы и войти в долину Литтл-Бигхорн с юга. Гиббон, к которому присоединился Терри, должен был подняться по реке Бигхорн и ее притоку Литтл-Бигхорн с севера, зажав индейцев между двумя силами.

Так получилось, что Кастер переехал по крайней мере на день раньше для совместных действий, предусмотренных планом Терри. 25 июня 1876 года 7-й кавалерийский полк пересек Волчьи горы и двинулся в долину Литтл-Бигхорн. (См. *Карту 39*.) Кастер был уверен в своей способности справиться с чем бы то ни было, с чем бы он ни столкнулся, убежден, что индейцы последуют своей обычной практике рассеивания перед демонстрацией силы, и совершенно не подозревал, что он наткнулся на одно из самых больших скоплений индейцев, когда-либо собиравшихся на Равнинах. Возможно, 6000-7000 сиу и Северных шайенов и до 2000 воинов под командованием таких лидеров, как Бешеный Конь, Сидящий Бык, Галл, Король-Ворон, Хромой Олень, Горб и Две Луны, противостояли Кастеру в битве при Литтл-Бигхорне.

Сидящий Бык

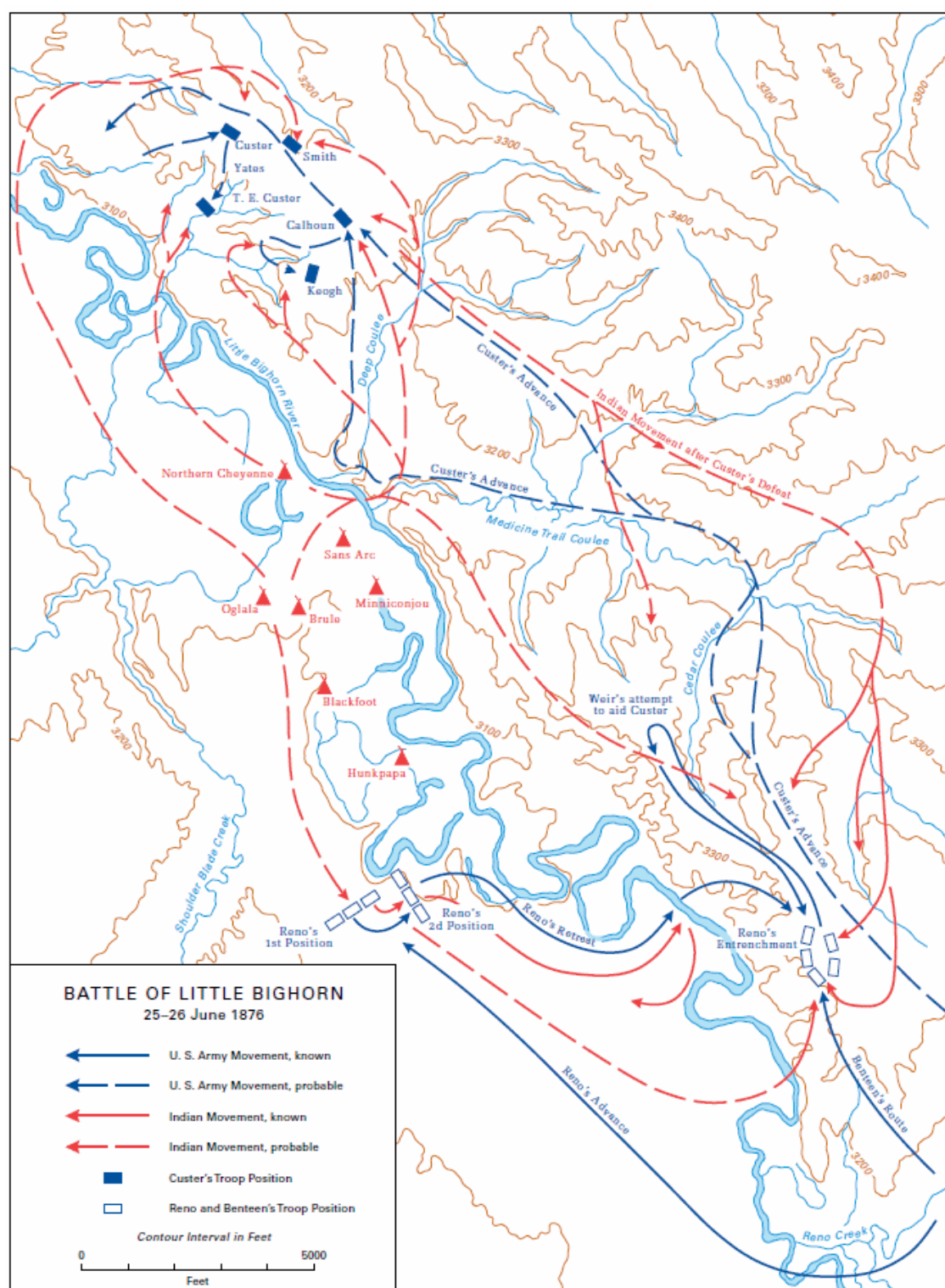
Около полудня этого июньского воскресенья Кастер отправил капитана. Фредерик У. Бентин с тремя ротами для разведки слева от командования, что не является необычным ходом для сил, все еще пытающихся установить местонахождение неуловимого противника и

ожидающих, что он ускользнет при контакте. Возможно также, что Кастер, зная ценность принципа внезапности, надеялся застать противника врасплох. Около 14:30 пополудни, все еще в двух милях от реки, когда показалась верхняя оконечность индейской деревни, Кастер выдвинул вперед еще три роты под командованием майора Рено с инструкциями пересечь реку и атаковать лагерь индейцев. С пятью ротами Кастер отошел вправо, все еще укрытый складкой местности от наблюдения за масштабом сопротивления, возможно, с мыслью ударить по индейцам с фланга - позволить Рено держать врага за нос, пока он, Кастер, пинает его под зад. Продвигаясь вперед, Кастер бросился к сержанту . Дэниел Канипе отправился в тыл, чтобы поторопить обоз и его эскорт из одной роты, и вскоре после этого отправил трубача Джона Мартина с последним сообщением Бентину о том, что впереди "большая деревня", и чтобы "побыстрее приводили вьюки".

Индийские разведчики

Участвуя в индийских кампаниях, армия США часто использовала разведчиков в качестве проводников, следопытов и дипломатов. Американские командиры поняли, что наиболее эффективными разведчиками были индейцы, набранные из числа традиционных врагов каждого племени. Например, воины-шайенны часто использовались в кампаниях против сиу. Индийские разведчики завоевали доверие и уважение армейских руководителей, которые быстро научились следовать их советам. Джордж Кастер, однако, проигнорировал предупреждения своих разведчиков Арикара и Кроу не наступать на индейские деревни на Литл-Биг-Хорн и в результате потерял в бою 267 человек. Эмблема индийских скаутов, скрещенные стрелы, позже была принята в качестве специального знака отличия Первых сил специальной службы, подразделения командос, во время Второй мировой войны и в качестве эмблемы подразделения специального назначения армии США.

Карта 39

Основная фаза битвы при Литл-Бигхорне длилась около двух часов. Рено, бросившийся вниз по реке с тремя ротами и несколькими скаутами арикара, столкнулся с ордами индейцев, которые не отступали, а наступали, возможно, помня об их похвальном выступлении против Крука недель ранее и, безусловно, движимый желанием защитить своих женщин и детей и прикрыть отход из деревень. Значительно превосходя противника численностью, понеся тяжелые потери и находясь под угрозой захвата, Рено отступил к утесам за рекой и окопался.

Кастер и его пять рот численностью около 230 человек быстро продвигались вдоль утесов над рекой, пока примерно в четырех милях от них, за пределами досягаемости и вне поля зрения остального командования, они не были загнаны в тупик и разбиты силами индейцев, которые значительно превосходили их численностью. Когда пал последний человек и убитые были разграблены, индейцы снова обратили свое внимание на Рено. Из-за отсутствия выживших военных, точное поведение Кастера в “последней битве”, вероятно, никогда не будет известно.

В то время как индейцы были в основном сосредоточены на участке поля у Кастера, батальон Бентина, вьючный обоз и сопровождающая его рота продвинулись вперед и заняли круговую оборону вместе с силами Рено. Попытка двинуться силами в направлении Кастера, несмотря на полное отсутствие информации о его местонахождении и ситуации, провалилась; оборонительная позиция Рено была вновь занята и оставалась под атакой до наступления темноты двадцать пятого и в течение всего светового дня двадцать шестого. Осада была окончательно снята с прибытием колонны Терри-Гиббона 27 июня.

Катастрофа в Кастере потрясла нацию и стала кульминацией войн с индейцами. Армия перебросила войска на Верхние Равнины, и индейцы рассеялись, некоторые, как банда Сидящего Быка, в Канаду. Но постепенно, под давлением армии или видя бесполезность дальнейшего сопротивления, индейцы сдались и вернулись в резервацию. Таким образом, их величайшая победа над армией США посеяла семена окончательного поражения индейцев, поскольку Соединенные Штаты пустили в ход свою подавляющую мощь, чтобы решить проблему раз и навсегда.

Небраска — Бешеный Конь и его банда Оглала на пути из лагеря Шеридан, чтобы сдать генералу Круку в агентстве "Красное Облако", 6 мая, с гравюры Бергхави / эскиза Хоттеса; июнь 1877 г.

Последний слабый вздох Индейских войн произошел в 1890 году и вырос из пылкости религии Танца Призраков. Сиу были особенно восприимчивы к эмоциональному возбуждению и зову старого образа жизни, представленного в этих церемониях, и их

необузданное участие напугало агента в резервации сиу, заставив его обратиться за военной защитой. Армия ответила серией военных действий, известных как кампания в Пайн-Ридж. В одной из частей этой кампании участвовала 7-я кавалерийская, которой теперь командовал полковник Дж. Джеймс В. Форсайт, переезжайте в Вундед-Ни-Крик в агентстве Пайн-Ридж, где 29 декабря полк попытался разоружить банду Биг Фут. Винтовка индейца была выпущена в воздух, когда двое солдат разоружили его, что ускорило сражение, в котором более 150 индейцев, включая женщин и детей, были убиты и на треть больше ранено, в то время как 25 солдат были убиты и еще 37 ранены.

Пайн - Ридж

Резервация Пайн-Ридж в Южной Дакоте была местом последнего военного конфликта между армией США и американскими индейцами. Резервация стала центром религии Танца Призраков, основанной шаманом пайутов Вовокой в 1890 году. Вовока учил, что Мессия грядет, чтобы освободить индейцев и вернуть их мир во времена, предшествовавшие приходу белых. Бюро по делам индейцев запретило Танец призраков и потребовало, чтобы Армия разогнала новообращенных. Это привело к масштабной военной кампании с 17 ноября 1890 года по 21 января 1891 года, когда несколько сходящихся колонн проводили операции в штатах Небраска, Северная и Южная Дакота. Более 5500 солдат были задействованы в этих операциях по разоружению индейцев и контролю над ними, что привело к многочисленным вооруженным столкновениям и десяткам убитых или раненых. Самым противоречивым и дорогостоящим сражением кампании для обеих сторон была битва при Вундед-Ни 29 декабря 1890 года; но это сражение невозможно понять вне более широкого контекста кампании.

Битва при Вундед-Ни была последним сражением индейцев, попавшим в категорию военных действий; более поздние инциденты больше относились к сфере гражданских беспорядков. Девятнадцатый век подходил к концу, и границы быстро исчезали. Территории заменялись штатами, а новые поселенцы, города, правительство и закон распространялись по всей земле. Бизоны исчезли, и индейцы были заперты в резервациях, чтобы зависеть от правительства в плане средств к существованию. Была доступна расширенная железнодорожная система для быстрой переброски войск в проблемные точки, и теперь армия могла сосредоточить свои силы на более крупных и постоянных постах и отказаться от многочисленных небольших сооружений, которые перестали быть полезными. К 1895 году армия была более или менее равномерно распределена по всей стране на основе региональных, а не оперативных соображений.

За четверть века войн с индейцами армия встречалась с индейцами более чем в тысяче сражений, больших и малых, по всему Западу Америки. Она вела эти войны с силой в мирное время и с бюджетом мирного времени, в то же время она помогала формировать индийскую политику и была централизованно вовлечена во множество других мероприятий, которые были неотъемлемой частью экспансии на запад и достижения страной своего "явного предназначения". Попутно развивалась военная культура самодостаточности, опытных

руководителей небольших подразделений и профессионалов, служащих вместе как часть братства по оружию. Операции против индейцев закаляли армию и сформировали ядро опытных лидеров, которые будут хорошо служить республике, когда она выйдет на мировую арену на рубеже веков.

15 Становление мировой державы 1898-1902

Содержание

Во второй половине девятнадцатого века Соединенные Штаты, до сих пор в значительной степени провинциальные в мышлении и политике, начали превращаться в новую мировую державу. Начиная с конца 1880-х годов, все больше и больше американцев проявляли готовность поддерживать империалистические предприятия за рубежом, оправдывая этот разрыв с традиционной политикой стратегическими, экономическими, религиозными и эмоциональными соображениями. Большая часть энергии, которая ранее направлялась на внутреннее развитие страны, особенно на экспансию на запад вдоль границы (которая, по данным Бюро переписи населения, прекратила свое существование с 1890 года), теперь была направлена на предприятия за пределами континентальной части Соединенных Штатов. Это был только вопрос времени, когда и армия, и Военно-морской флот были призваны поддержать новые интересы Америки за рубежом.

Новое Проявление Судьбы

Содержание

Это новое проявление судьбы сначала приняло форму энергичных усилий по расширению американских торговых и военно-морских интересов за рубежом, особенно в Тихом океане и Карибском бассейне. Таким образом, на Тихом океане Соединенные Штаты предприняли шаги по приобретению оборудования для поддержания растущего флота паровых двигателей. В 1878 году Соединенные Штаты получили право на строительство угольной станции на Самоа, а в 1889 году, чтобы сделать эту концессию более безопасной, признали независимость островов в трехстороннем пакте с Великобританией и Германией. В 1893 году, когда местное правительство Гавайев пригрозило отозвать концессии, включая участок для военно-морской базы в Перл-Харборе, жители АМЕРИКИ безуспешно пытались добиться аннексии островов Соединенными Штатами. Развитие более благоприятного общественного мнения в Соединенных Штатах в последние годы столетия открыло путь для аннексии Гавайев в 1898 году и Восточного Самоа (Тутуила) в 1899 году.

В тот же период военно-морской флот безуспешно пытался обезопасить угольные станции в Карибском бассейне, и американцы с интересом наблюдали за безуспешными попытками частных фирм построить перешейный канал в Панаме. Американские бизнесмены способствовали установлению лучших торговых отношений с латиноамериканскими странами, закладывая основу для будущего Панамериканского союза. А повторяющиеся дипломатические кризисы, такие как кризис с Чили в 1891-1892 годах, возникший в результате нападения толпы на американских моряков в Вальпараисо, и кризис с Великобританией на границе Венесуэлы и Британской Гвианы в 1895 году, привлекли дополнительное внимание к южному континенту.

Проблемы на Кубе

Содержание

Хотя экономические и стратегические мотивы внесли значительный вклад в новое проявление судьбы, именно забота об угнетенных народах Кубы в конечном итоге подтолкнула Соединенные Штаты к империалистическому курсу на рубеже веков. Близость Кубы к Соединенным Штатам и ее стратегическое положение давно привлекали интерес американских экспансионистов. Тем не менее, они были небольшим меньшинством, и только когда кубинцы восстали против репрессивной колониальной политики Испании, широкая общественность обратила свое внимание на карибский остров. Это было верно в 1868 году, когда кубинцы инициировали десятилетнее восстание, и снова в 1895 году, когда они вновь восстали против продолжающихся репрессий со стороны метрополии. Вскоре многие американцы высказались за какое-либо вмешательство, но президент Гровер Кливленд был полон решимости, что Соединенные Штаты должны придерживаться политики строгого нейтралитета. События на Кубе все больше усложняли это.

Когда после почти года дорогостоящих боевых действий испанцам не удалось подавить восстание, они обратились к более жестким мерам. Новый капитан-генерал на Кубе Валериано Вейлер попытался изолировать повстанцев от населения, согнав женщин, детей и стариков из сельской местности в лагеря для военнопленных и укрепленные гарнизоны города. Эта плохо проведенная политика реконцентрадо привела к гибели тысяч мирных жителей от болезней и голода. Методы Вейлера дали газетам Соединенных Штатов возможность выступить с сенсационными нападками на политику Испании. Они изображали войну на Кубе как борьбу между “мясником” Вейлером и благородными патриотами, храбро борющимися за свободу от авторитаризма Старого Света.

Несмотря на растущее общественное давление, преемник Кливленда на посту президента Уильям Маккинли также пытался избежать войны с Испанией. Он мог бы преуспеть, если бы американский линкор “Мэн” не был потоплен 15 февраля 1898 года в гавани Гаваны в результате загадочного взрыва, унесшего жизни 260 человек. Судно находилось в порту якобы с визитом вежливости, но на самом деле для обеспечения защиты американских граждан на Кубе. Военно-морская следственная комиссия, назначенная президентом, объявила 25 марта, что “Мэн” затонул в результате внешнего взрыва, и этот вывод даже сегодня вызывает сомнения. Однако для большинства американцев доклад указывал на вероломство Испании. После того, как дипломатические усилия не смогли разрядить кризис, Конгресс 19 апреля санкционировал применение силы для обеспечения независимости Кубы. Шесть дней спустя, 25 апреля, Конгресс официально объявил войну. Так начался конфликт, которого Маккинли и Кливленд пытались избежать, война, к которой страна была плохо подготовлена.

Мэн

Мобилизация для войны

Содержание

Степень неготовности к боевым действиям за границей значительно различалась в двух военных службах. За десятилетие, предшествовавшее войне, военно-морской флот, благодаря усилиям кадровых офицеров, таких как контр-адмирал Дж. Стивен Б. Люс, капитан . Альфред Т. Махан и Бенджамин Трейси, министр военно-морского флота в администрации Харрисона, а также благодаря готовности Конгресса выделить необходимые средства, осуществили обширную программу строительства и модернизации. Исторические труды Альфреда Т. Махана оказали особое влияние на создание структуры глобального военно-морского флота, ориентированного на доминирование военно-морского флота, создание баз дозаправки и агрессивную защиту торговли. В тот же период Военно-морской колледж в Ньюпорте, штат Род-Айленд (основанный в 1885 году усилиями адмирала Люса), обеспечил военно-морской флот сильным корпусом профессиональных офицеров, обученных более высоким уровням ведения войны и стратегии, включая широкомасштабные доктрины Махана.

Армии повезло меньше. В течение четверти века, предшествовавшей 1898 году, армия насчитывала в среднем всего около 26 000 офицеров и рядовых, большинство из которых были разбросаны по всей стране в составе рот и батальонов. Следовательно, армия редко имела возможность пройти обучение и приобрести опыт в управлении подразделениями, превышающими полк. Более того, службе не хватало мобилизационного плана, сплоченного высшего штаба и опыта проведения совместных операций с военно-морским флотом. Национальная гвардия была также плохо подготовлена. Хотя гвардия насчитывала более 100 000 человек, большинство подразделений были плохо обучены и неадекватно оснащены. Таким образом, в то время как большинство регулярных войск были вооружены винтовками Крага-Йоргенсена, стреляющими бездымными пороховыми патронами, большинство гвардейцев по-прежнему были вооружены винтовками Спрингфилд, которые могли стрелять только патронами с черным порохом.

Полезность гвардии была еще больше скомпрометирована вопросом о том, законно ли подразделениям гвардии служить за границей. Следовательно, как и во время Гражданской войны, национальное правительство 22 апреля призвало штаты набрать 125 000 добровольцев для федеральной службы. Гвардейцев поощряли к поступлению на военную службу, и в некоторых случаях целые полки ополчения добровольно шли на федеральную службу, тем самым позволяя подразделениям оставаться нетронутыми. Однако в большинстве случаев гвардейцы зачислялись как отдельные лица и занимали свои места рядом с мужчинами, лишенными какого-либо военного опыта, в совершенно новых организациях. Военная лихорадка вскоре побудила Конгресс увеличить численность добровольческих сил еще на 75 000 человек и создать несколько специальных сил, в том числе 10 000 рядовых, “обладающих иммунитетом от болезней, характерных для тропического климата”, так называемых Immune. Он также санкционировал более чем удвоение численности регулярной армии почти до 65 000 человек. К концу войны в августе 1898 года регулярные войска насчитывали 59 000 человек, а добровольцы - 216 000, то есть в общей сложности 275 000 человек. Независимо от того, были ли эти люди постоянными солдатами или добровольцами, подавляющее большинство из них до войны практически не имели военного опыта.

Мобилизация, оснащение и снабжение растущей армии военного времени легли тяжелым бременем на Военное министерство. Не имея ни штаба военного планирования, ни в мирное время средств, необходимых для планирования войны, министерство было плохо подготовлено к какой-либо крупной мобилизации. Еще больше усложняли ситуацию принципиальные разногласия относительно стратегии, которой следует придерживаться, и способа проведения мобилизации.

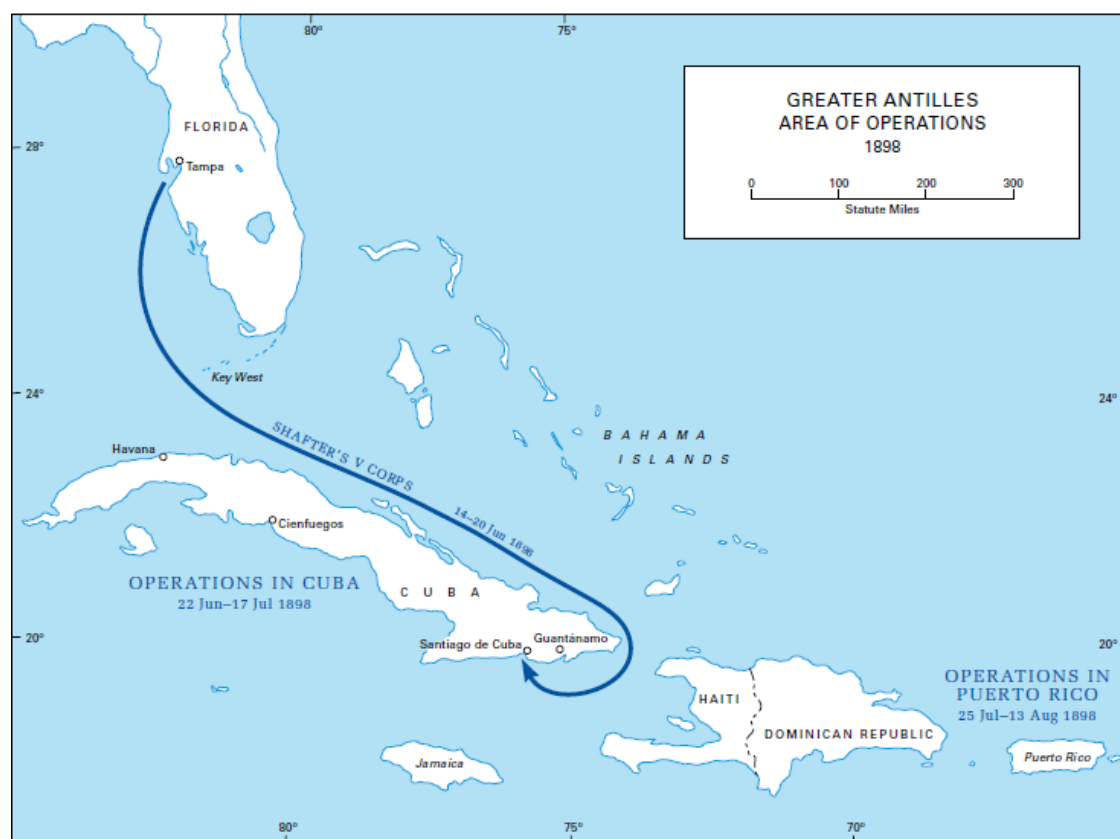
В той мере, в какой у Соединенных Штатов была стратегия ведения войны против Испании, она заключалась в поддержании морской блокады Кубы, в то время как кубинские повстанческие силы вели кампанию преследования испанских войск на острове. Сторонники этой политики (капитан Махан был среди ее наиболее ярых сторонников) считали, что в конечном итоге это приведет к капитуляции испанских войск и освобождению Кубы. Прямого столкновения между американскими и испанскими войсками не предвиделось; американские сухопутные войска просто оккупировали бы Кубу, как только испанцы уйдут.

Более или менее в соответствии с этой стратегией генерал-майор Дж. Нельсон Майлз, командующий сухопутными войсками, предложил собрать, обучить и оснастить небольшие силы численностью около 80 000 человек, используя Регулярную армию в качестве ядра. У них было достаточно времени для подготовки этих сил, поскольку Майлз счел неразумным высаживать какие-либо войска на Кубу до окончания нездорового сезона дождей в октябре. Первым шагом было сосредоточение всей Регулярной армии в Чикамауга-парке, штат Джорджия, где она могла получить столь необходимый инструктаж по общевойсковым операциям.

Однако столь продуманный и осторожный план к середине апреля 1898 года не соответствовал растущему общественному требованию немедленных действий против испанцев. Прислушавшись к этому требованию, военный министр Рассел М. Эджер проигнорировал совет генерала Майлза. Он приказал регулярным пехотным полкам отправиться в Новый Орлеан, Тампу и Мобил, где они будут готовы к немедленному высадке на Кубу. (*Карта 40*) (Позже некоторые пехотные части действительно отправились в парк Чикамауга, где они тренировались с регулярной кавалерией и сосредоточенной там артиллерией.)

“Забальзамированная говядина”

В декабре 1898 года Нельсон А. Майлз, командующий армией, выступил с сенсационным публичным обвинением в том, что охлажденная говядина, поставлявшаяся армии во время испано-американской войны, была “забальзамирована” вредными химическими консервантами. Майлз также раскритиковал консервированную вареную говядину, которую солдаты повсеместно поносили за ее низкое качество, безвкусицу и часто тошнотворно испорченное состояние. Официальные расследования не выявили признаков наличия вредных химических веществ ни в одном из видов говядины, но пришли к выводу, что использование легко портящейся говяжьей консервированной говядины в тропиках было серьезной ошибкой. Несмотря на эти находки, миф о забальзамированной говядине сохранился в общественном воображении.

Карта 40

Решение мобилизовать крупные силы добровольцев усугубило проблемы оснащения, подготовки и снабжения армии. Весной и летом 1898 года тысячи полных энтузиазма, но неопытных добровольцев хлынули во вновь созданные лагеря. Вкус к военной жизни вскоре охладил энтузиазм большинства из них, поскольку в лагерях они столкнулись с хронической нехваткой самого необходимого снаряжения. Не хватало даже таких предметов первой необходимости, как нижнее белье, носки и обувь. Постоянный рацион, состоящий из плохо приготовленной пищи, невероятно плохие санитарные условия и неадекватные медицинские учреждения дополняли нехватку оборудования. Бюрократия и плохое

управление в бюро снабжения Военного министерства (возможно, за исключением Департамента боеприпасов) задержали исправление некоторых из наихудших недостатков, в то время как нехватка способных офицеров-добровольцев еще больше снизила качество подготовки, получаемой в лагерях.

Неразбериха и неэффективность также были характерны для ведения операций Военным министерством. Поскольку Конгресс не предоставил министерству никакого механизма для координации внешней политики в мирное время с военной позицией страны, нация вступила в войну, не имея какого-либо общего плана операций или даже адекватных разведданных о противнике. Будь у армии время, она могла бы разработать адекватные оперативные планы; но общественное мнение, политическое давление и развитие событий требовали немедленного начала экспедиции против испанцев на Кубе.

Победа на море: военно-морские операции в Карибском бассейне и Тихом океане

Содержание

К счастью, оказалось, что действительно решающие боевые действия войны выпали на долю гораздо лучше подготовленного военно-морского флота, хотя внесенные в последнюю минуту изменения в его стратегический план серьезно угрожали снизить его эффективность. Вскоре после начала войны распространились слухи о том, что вражеский флот под командованием адмирала Паскуаля Сервера-и-Топете приближается к восточному побережью Соединенных Штатов. Встревоженная общественность потребовала принять меры для защиты атлантического побережья. В ответ на это требование Военно-морское министерство в конце апреля 1898 года передало несколько своих лучших боевых кораблей контр-адмиралу Дж. Североатлантическая эскадрилья Уильяма Т. Сэмпсона, отправленная для блокады Кубы. Эти корабли, сформированные в “летучую эскадрилью” под командованием коммодора Уинфилда С. Шли, установили наблюдение за Сервером. Этот шаг противоречил положениям стратегического плана ВМС, который, основанный на доктринах Мэхана, предусматривал поддержание эскадры Сэмпсона в полном составе в Карибском бассейне, готовой перехватить любой испанский флот, отправленный на помощь Кубе.

Артиллерист из Пенсильвании носил бы такую хлопчатобумажную полевую куртку цвета хаки.

Тем временем в западной части Тихого океана военно-морской флот смог придерживаться своего стратегического плана, последняя версия которого была завершена в июне 1897 года. Разработанный офицерами Военно-морского колледжа в сотрудничестве с Управлением военно-морской разведки, план предусматривал нападение на Филиппины, что привело бы к уничтожению там испанских военных кораблей, захвату Манилы и блокаде основных филиппинских портов. Основные цели плана состояли в том, чтобы ослабить Испанию путем сокращения доходов с Филиппин и поставить Соединенные Штаты в положение, когда им будет что предложить испанцам в качестве стимула к заключению мира после освобождения Кубы.

Военно-морской флот начал активно готовиться к войне в январе 1898 года, а в конце февраля Теодор Рузвельт, как исполняющий обязанности министра военно-морского флота (министр Джон Д. Лонг был болен), телеграфировал американским военно-морским командирам приказы, предписывающие им привести свои эскадрильи в готовность к действиям. Коммодор Джордж Дьюи из Азиатской эскадры ответил тем, что собрал свои корабли в Гонконге, где они могли взять уголь и припасы, готовясь к нападению на Филиппины. Таким образом, 24 апреля, когда Маккинли наконец приказал Азиатской эскадре начать боевые действия, Дьюи был готов. Он вошел в Манильский залив ночью 30 апреля и на следующее утро обнаружил слабую и полуразрушенную военно-морскую эскадру Испании в Кавите. За несколько часов, не потеряв ни единой американской жизни, он потопил или вывел из строя все испанские силы. В последующие дни он также заставил замолчать сухопутные батареи, защищавшие гавань Манилы, но сам город продолжал сопротивляться. Едва имея достаточно людей для содержания собственной эскадрильи,

Дьюи запросил отправку сухопутных войск из Соединенных Штатов для помощи во взятии Манилы.

Эмилио Агинальдо (1869-1964)

Несмотря на скромные военные способности, Эмилио Агинальдо олицетворял борьбу Филиппин за независимость; и его пленение, хотя и не положило конец восстанию, безусловно, помогло ослабить его. После принятия присяги на верность Соединенным Штатам Агинальдо следующие тридцать лет проработал фермером. Когда Япония вторглась на Филиппины в 1941 году, он участвовал в японском марионеточном правительстве. Обвиненный после войны в коллаборационизме, он вскоре был помилован. Пережив три колониальные администрации, он, наконец, стал свидетелем рождения свободных и независимых Филиппин в июле 1946 года. Он умер в 1964 году в возрасте 95 лет.

Пока Дьюи блокировал Манилу и ожидал подкрепления, филиппинцы подняли восстание против своих испанских повелителей. Филиппины восстали против Испании в 1896 году, конфликт, который закончился только в декабре 1897 года пактом, который включал изгнание руководства повстанцев в Гонконг. Испания, однако, не полностью выполнила свою часть пакта; и после начала войны между Соединенными Штатами и Испанией в апреле 1898 года филиппинцы, выступающие за независимость, вновь подняли оружие против испанцев. Стремясь извлечь выгоду из этого развития событий, Дьюи организовал возвращение Эмилио Агинальдо, лидера повстанческого правительства 1897 года, на Филиппины в мае. Агинальдо немедленно попытался восстановить контроль над революционным движением, сформировав армию и объявив острова независимыми. К тому времени, когда в конце июня начали прибывать американские сухопутные войска, филиппинские революционеры уже контролировали большую часть архипелага, поскольку испанская армия отступила к Маниле и нескольким другим ключевым городам. Таким образом, американцы присоединились к филиппинцам в осаде Манилы.

Операции в Карибском бассейне

Содержание

Как и на Тихом океане, развитие военно-морских сил будет определять, когда и где армия будет проводить операции в Карибском бассейне. В начале мая 1898 года местонахождение испанского флота под командованием адмирала Сервера оставалось загадкой. Не имея этой информации, армия не могла точно определить точку, откуда она начнет атаку. Тем не менее Военное министерство ускорило подготовку в Тампе, штат Флорида, к высадке экспедиции под командованием генерала Майлза на берег где-то недалеко от Гаваны. Но упорные слухи о приближении испанского флота к кубинским водам задержали эту экспедицию, пока военно-морской флот продолжал поиски Сервера. В конце мая до Вашингтона наконец

дошла весть о том, что испанский адмирал умело обошел американскую морскую блокаду и девятнадцатого числа проскользнул в бухту Сантьяго-де-Куба. (*Смотрите Карту 40.*)

Военно-морской флот, поначалу совсем не уверенный, что это действительно флот Сервера в Сантьяго, послал адмирала Сэмпсона осмотреть гавань. Как только американский военно-морской командующий убедился, что четыре крейсера и несколько более мелких военных судов действительно были испанскими, он обстрелял форты у входа в бухту Сантьяго. Не в силах заставить их замолчать, Сэмпсон решил не пытаться прорваться через сильно заминированный вход в гавань. Вместо этого он послал лейтенанта Дж. (Младший класс) Ричмонду П. Хобсону предстоит закупорить вражеский флот, потопив угольщик "Мерримак" поперек ла-манша. Когда этот смелый проект провалился, Сэмпсон приказал армейским силам захватить испанские батареи, одновременно отправив морских пехотинцев на берег для обеспечения безопасности места для военно-морской базы к востоку от Сантьяго. В первом сухопутном сражении кубинской кампании морские пехотинцы быстро преодолели сопротивление противника и основали базу в заливе Гуантанамо.

Отплытие на Кубу, Чарльз Джонсон Пост, 1930

Получив запрос Сэмпсона о сухопутных войсках, Военное министерство, уже находящееся под сильным давлением общественности с требованием ввести армию в действие, приказало генералу-майору Дж. Уильяму Р. Шафтеру как можно скорее отправиться с V корпусом из Тампы для проведения операции против Сантьяго в сотрудничестве с военно-морским флотом. Этот корпус был единственным из восьми, организованных Военным министерством для войны, который был хоть сколько-нибудь готов к сражению. Состоящий в основном из подразделений регулярной армии, он уже несколько недель собирался в Тампе, когда 31 мая поступил приказ о его отправке; потребуется еще две недели, чтобы погрузить корпус и его снаряжение на борт и подготовить к отплытию на Кубу.

Медленным темпам подготовки способствовали многие факторы. Не было общего плана и специального штаба для руководства организацией экспедиционных сил. Более того, Тампа

была неудачным выбором для организации крупной военной экспедиции. Выбранная из-за близости к Кубе, Тампа имела только один причал для погрузки судов и однопутную железную дорогу, соединяющуюся с магистральными маршрутами с севера. Поэтому он не мог легко вместить поток людей и техники, обрушивающийся на него. Затопы были настолько велики, что грузовые вагоны стояли на подъездных путях вплоть до Колумбии, Южная Каролина, ожидая возможности въехать в порт. Когда грузовой вагон, наконец, прибыл в район порта, там не было ни вагонов для его разгрузки, ни коносамента, в котором указывалось бы, что в нем находилось. Когда дело дошло до погрузки кораблей, которых было недостаточно для перевозки всего корпуса, припасы и оборудование были погружены на борт без особого учета приоритетов разгрузки в зоне боевых действий на случай, если противник будет сопротивляться высадке.

Несмотря на неразбериху в Тампе, к 14 июня почти 17 000 человек были готовы к отплытию. На борту находились 18 регулярных и 2 добровольческих пехотных полка; 10 регулярных и 2 добровольческих кавалерийских эскадрона, несущих службу в спешенном состоянии; 1 эскадрон конной кавалерии; 6 артиллерийских батарей; и артиллерийская рота Гатлинга. Экспедиция включала в себя большую часть регулярной армии, включая все регулярные афроамериканские боевые полки. Покинув Тампу утром четырнадцатого, V корпус присоединился к своему военно-морскому конвою на следующий день у берегов Флорида-Кис и к 20 июня достиг окрестностей Сантьяго.

Пока войска на борту терпели тропическую жару, антисанитарные условия и холодные, невкусные пайки, Шафтер и Сэмпсон совещались о том, как действовать против Сантьяго. Сэмпсон хотел, чтобы армия штурмовала форт на восточной стороне входа в бухту и прогнала испанцев от их орудий. Тогда его флот мог бы разминировать мины и войти в бухту Сантьяго, чтобы сразиться с эскадрой Сервера. Не имея тяжелой артиллерии, Шафтер не был уверен, что его войска смогут взять форт, венчавший крутой холм. Вместо этого он решил последовать предложению генерала Каликсто Гарсии, местного лидера повстанцев, и высадить свои войска в Дайкири, к востоку от залива Сантьяго. (См. *Карту 41.*)

22 июня, после сильного обстрела районов высадки, V корпус высадился в обстановке, почти такой же запутанной и беспокойной, как в Тампе. Капитаны многих зафрахтованных торговых судов отказались подвести свои суда близко к берегу. Их нежелание замедлило высадку войск и оборудования, и без того затрудненных из-за нехватки лихтеров. Лошади, которых просто сбрасывали за борт, чтобы самостоятельно добраться до берега, в некоторых случаях уплывали в море и терялись. Бдительная оборона противника вполне могла воспользоваться хаотичными условиями для эффективного противодействия высадке. Но испанцы, хотя у них было более 200 000 военнослужащих на Кубе — 36 000 из них в провинции Сантьяго, — ничего не сделали, чтобы помешать людям Шафтера высадиться на берег. 22 июня высадилось около 6000 человек, а большая часть оставшихся 11 000 человек - в последующие два дня. Кроме того, американские силы пополнились 4000-5000 повстанцами под командованием генерала Гарсии.

Битва при Сантьяго

Содержание

Оказавшись на берегу, части V корпуса двинулись на запад, к высотам Сан-Хуан, ряду горных хребтов непосредственно к востоку от Сантьяго, где хорошо окопавшиеся вражеские войска

охраняли сухопутные подходы к городу. 23 июня бригадный генерал Генри В. Лоутон, командовавший авангардом, продвинулся вдоль побережья от Дайкири до Сибони, который затем стал главной базой операций. На следующий день бригадный генерал Джозеф Уилер, ветеран армии Конфедерации, продвинулся вглубь страны по дороге на Сантьяго с спешившейся кавалерией, чтобы захватить Лас-Гуасимас после короткой стычки с элементами арьергарда отступающих испанских войск. Этот шаг привел американские части в пяти милях от высот Сан-Хуан, где они остановились на несколько дней, пока генерал Шафтер собирал остальные свои дивизии и подвозил припасы. Даже за это короткое время Шафтер мог наблюдать изнуряющее воздействие тропического климата и болезней на своих людей. Он также знал, что приближается сезон ураганов. Следовательно, он решил немедленно начать атаку на оборону Сантьяго.

План Шафтера был прост: фронтальная атака на высоты Сан-Хуан. Для этой цели он направил бригадного генерала Дж. Пехотная дивизия Джейкоба Ф. Кента слева и спешенная кавалерия Уилера справа, все силы с элементами поддержки насчитывали 8000 человек. Но прежде чем он предпринял основное наступление на высоты, пехотная дивизия Лоутона с поддерживающей батареей артиллерии, численностью более 6500 человек, должна была продвинуться на две мили к северу, чтобы захватить укрепленную деревню Эль-Каней, перекрыв водоснабжение Сантьяго и, при необходимости, перехватив, по слухам, испанское подкрепление. После завершения операции — Шафтер думал, что это займет около двух часов — Лоутону предстояло повернуть на юго-запад и сформироваться на правом фланге дивизии Уилера для главного удара. Бригада, только что высадившаяся в Сибони, должна была тем временем продвигаться вдоль побережья ложным маневром.

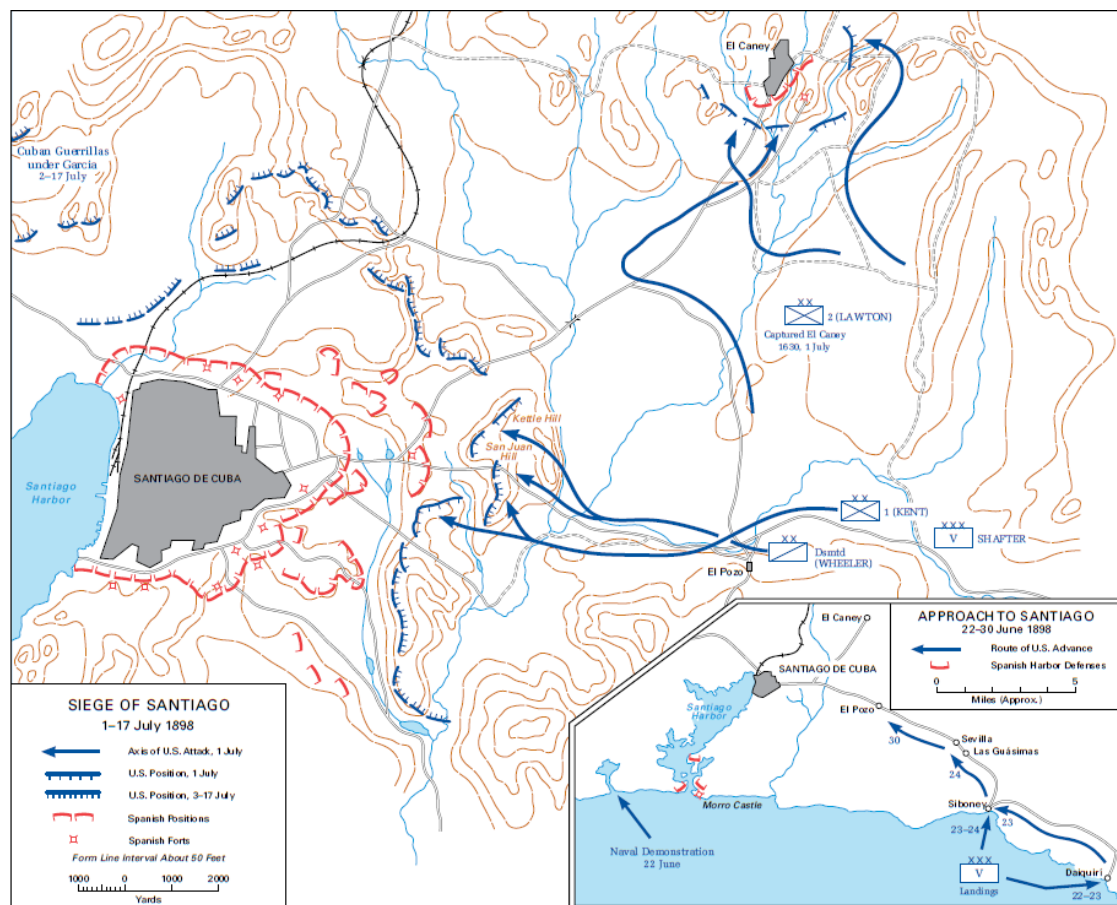
Атака, начатая на рассвете 1 июля, вскоре стала сильно дезорганизованной из-за плохой координации, труднопроходимой местности и тропической жары. Тучному Шафтеру, практически распростертому от жары, пришлось предоставить руководство битвой другим. При переправе через ручей на переполненной главной дороге, ведущей к высотам Сан-Хуан, вражеские артиллеристы сильно пострадали, когда буксируемый аэростат Корпуса связи точно засек фронт наступающих войск. Дивизия Лоутона, задержавшаяся с захватом Эль-Кани из-за упорной обороны противника, неуместного расположения артиллерии и необходимости вывода добровольческого подразделения, вооруженного только характерным черным порохом, не присоединилась к основным силам до окончания штурма. Несмотря на эти неожиданные неудачи, дивизии Кента и Уилера в полдень предприняли мощную фронтальную атаку на передовые оборонительные позиции испанцев. Кавалерийские подразделения дивизии Уилера, включая 9-й кавалерийский и часть 10-го, оба афроамериканских полка и 1-й добровольческий кавалерийский полк США ("Rough Riders"), которым теперь командует недавно назначенный подполковник. Теодор Рузвельт захватил Кеттл-Хилл, отдельный от сентрал-хайтс. Затем пехотные полки Кента при поддержке пушек Гатлинга ворвались на холм Сан-Хуан на главной линии хребта, выбив испанцев из блокгаузов и траншей и вынудив их отступить на сильно укрепленную внутреннюю линию. Таким образом, день закончился тем, что американцы достигли большей части своих первоначальных целей. Цена была высока: с начала операции против Сантьяго было потеряно почти 1700 человек.

Полковник Рузвельт в грубой форме всадника, около 1898 г.

Грубые Наездники

1-й добровольческий кавалерийский полк США, которым первоначально командовал полковник. Леонард Вуд, был широко известен как Rough Riders. Она состояла из западных добровольцев, ковбоев и лесорубов и выросла в значительной степени благодаря сильной личности своего заместителя по командованию, будущего президента Теодора Рузвельта. Во время испано-американской войны подразделение атаковало отдельные испанские укрепления на Кеттл-Хилл перед Сантьяго, Куба, 1 июля 1898 года, вместе с другими частями кавалерийской дивизии V корпуса. Рузвельт повел "Rough Riders" с фронта с револьвером в руке. Одновременно 1-я дивизия атаковала главную испанскую позицию на хребте Сан-Хуан. К тому времени, когда американцы достигли испанских позиций, защитники бежали. Газетные репортажи преувеличивали роль Rough Riders в победе, но не их храбрость и отвагу.

Карта 41

Обеспокоенный растущими болезнями, которые редели в рядах V корпуса, и столкнувшийся с хорошо организованной второй линией обороны Испании, генерал Шафтер телеграфировал министру Алджеру 3 июля, что он рассматривает возможность отхода примерно на пять миль на возвышенность между рекой Сан-Хуан и Сибони. Этот переход поставил бы его войска в положение, при котором они были бы менее подвержены вражескому огню и их было бы легче снабжать. Элджер ответил, что “эффект для страны был бы намного лучше”, если бы Шафтер продолжал удерживать свою передовую позицию.

Затем командир V корпуса попытался заставить военно-морской флот войти в бухту Сантьяго и атаковать город. Но ни военно-морское министерство, ни президент Маккинли не захотели санкционировать этот шаг. Как раз тогда, когда весь этот вопрос грозил перерасти в позорную публичную дискуссию между двумя службами, испанцы решили проблему.

К началу июля серьезная нехватка продовольствия и боеприпасов убедила испанцев в том, что Сантьяго скоро падет. Хотя Сервера считал бегство из порта безнадежным, у него не было другого выхода, кроме как попытаться это сделать. Официальные лица как в Гаване, так и в Мадриде приказали ему, руководствуясь соображениями чести, бежать, когда Сантьяго, казалось, собирался сдаться. Наконец, утром 3 июля, пока Сэмпсон и Шафтер совещались на берегу, Сервера бросился в открытое море, надеясь добраться до порта Сьенфуэгос на южном побережье Кубы. Как только появился испанский флот, эскадра Сэмпсона, временно находившаяся под командованием commodora Шлея, бросилась в погоню и менее чем за два часа уничтожила силы Сервера; четыре крейсера были повреждены и выброшены на берег, один эсминец был выброшен на берег, а другой потоплен.

Несколько дней спустя генерал Шафтер убедил испанских лидеров в Сантьяго, что у них нет другого выбора, кроме как сдаться. 16 июля они подписали безоговорочные условия, которых потребовала администрация Маккинли, которые предусматривали капитуляцию 11 500 военнослужащих в городе и 12 000 других в окрестностях Сантьяго. Официальная церемония капитуляции состоялась на следующий день.

Во время подготовки к кампании Сантьяго генерал Майлз лично руководил организацией второй экспедиции по захвату Пуэрто-Рико. 21 июля он отплыл из Гуантанамо с более чем 3000 военнослужащих. Его первоначальная стратегия состояла в том, чтобы высадиться на мысе Фахардо в северо-восточной части острова, где он мог бы создать операционную базу для последующего продвижения на запад, к столице Сан-Хуану. По не совсем понятным причинам, но, вероятно, из-за желания не сотрудничать с военно-морским флотом в нападении на Сан-Хуан, Майлз, все еще находясь в море, изменил свои планы и 25 июля высадил войска в Гуанике на юго-восточном побережье. Практически не встретив сопротивления, американцы вскоре оккупировали порт Понсе. В начале августа, после прибытия более 10 000 дополнительных военнослужащих из Соединенных Штатов, генерал Майлз, используя Понсе в качестве оперативной базы, начал наступление четырьмя колоннами на Сан-Хуан. Кровопролития было немного — потери в ходе кампании составили менее пятидесяти человек, — и, фактически, большинство пуэрториканцев приветствовали американские войска. Кампания завершилась 13 августа, когда до острова дошла весть о том, что Испания накануне подписала мирный протокол.

Там, на Кубе, условия службы в армии были гораздо менее приятными. Распространение малярии, брюшного тифа и желтой лихорадки среди войск Шафтера в Сантьяго грозило иметь гораздо более смертоносные последствия, чем сами боевые действия. Озабоченность этой проблемой побудила ряд старших офицеров "Шафтера" составить совместное письмо с предложением о немедленной эвакуации армии с Кубы. Адресованное командующему генералу, это циклическое письмо привлекло внимание прессы до того, как оно попало к Шафтеру. Следовательно, официальные лица Вашингтона прочитали его в газетах до того, как узнали о его содержании от самого генерала. Естественно, весь этот эпизод, произошедший в то время, когда начинались мирные переговоры, вызвал сенсацию. Несмотря на то, что этот инцидент был крайне неприятным для армии и генерала Шафтера, он имел благотворный эффект в виде ускорения мер по эвакуации тысяч военнослужащих в Монтанк-Пойнт, Лонг-Айленд, где Армейское медицинское управление уже предприняло шаги по созданию карантинного лагеря. Там те, кто заразился тропическими инфекциями, получали необходимое лечение. Почти катастрофический опыт армии в связи с изнурительными последствиями болезней и климата на Кубе, однако, побудил медицинский корпус определить причины желтой лихорадки, положив начало долгосрочной программе исследований того, что отныне станет постоянной заботой армии, а именно поддержания здоровья и эффективности американских войск в тропических условиях.

Падение Манилы

Содержание

В другой тропической обстановке, на другом конце света от Кубы, произошел заключительный военный эпизод войны. 30 июня первый контингент американских сухопутных войск высадился на Филиппинах. К концу июля 1898 года 13 000 добровольцев и

2000 регулярных войск, составлявших VIII корпус под командованием генерал-майора. Уэсли Мерритта, достигли островов. Эти войска отправились из портов западного побережья (главным образом из Сан-Франциско) с минимумом путаницы и трудностей, которые были характерны для начала кубинской экспедиции. Несмотря на долгое плавание через Тихий океан, они были в хорошем состоянии и готовы начать операции против 13 000 испанцев, запертых в Маниле. Между американцами и испанцами лежала революционная армия Агинальдо, также насчитывавшая около 13 000 человек.

Хотя американцы и филиппинцы были заинтересованы в разгроме Испании, отношения между союзниками в течение лета неуклонно ухудшались. Наиболее важной причиной было фундаментальное различие в целях. Целью повстанцев была немедленная независимость Филиппин. После некоторых колебаний администрация Маккинли начала выражать мнение, что Соединенные Штаты должны сохранить острова за собой. Таким образом, к концу лета два союзника настороженно смотрели друг на друга.

Испанский командующий в Маниле понимал, что его положение безнадежно, но считал, что должен оказать хотя бы символическое сопротивление, не только ради чести, но и для того, чтобы избежать военного трибунала дома. Он очень опасался, что нападение повстанцев может привести к резне гарнизона. Американцы разделяли желание испанца не допустить повстанцев в Манилу не только по гуманитарным соображениям, но и лишить движение за независимость политической легитимности, которую оно получило бы, заняв столицу - приз, который американцы хотели получить для себя. Убедив филиппинцев отдать им небольшую часть линии фронта, Дьюи заключил секретную сделку с испанским губернатором, по которой испанцы согласились оказать лишь минимальное сопротивление американскому нападению, если американцы, в свою очередь, пообещают не пускать филиппинскую армию в город. 13 августа, после короткого, но не совсем бескровного сражения, солдаты Мерритта заняли центр Манилы, отрезав своих огорченных союзников. Операции в Маниле стоили американцам в общей сложности 17 убитых и 105 раненых.

Официальная церемония капитуляции состоялась на следующий день — фактически через два дня после того, как правительство в Мадриде подписало протокол о приостановке военных действий. Новости о протоколе еще не достигли Манилы, потому что кабель, который Дьюи перерезал, когда впервые вошел в Манильский залив, все еще не был отремонтирован.

После переговоров в Париже осенью 1898 года Соединенные Штаты и Испания подписали мирный договор 10 декабря. По его условиям Испания отказалась от суверенитета над Кубой, которая стала независимым государством, уступила Пуэрто-Рико и Гуам Соединенным Штатам и приняла 20 миллионов долларов в качестве оплаты за Филиппины. Таким образом, американцы судьбоносно возложили на нацию новую роль колониальной державы на Дальнем Востоке, с важными будущими последствиями, которые мало кто в то время мог предвидеть.

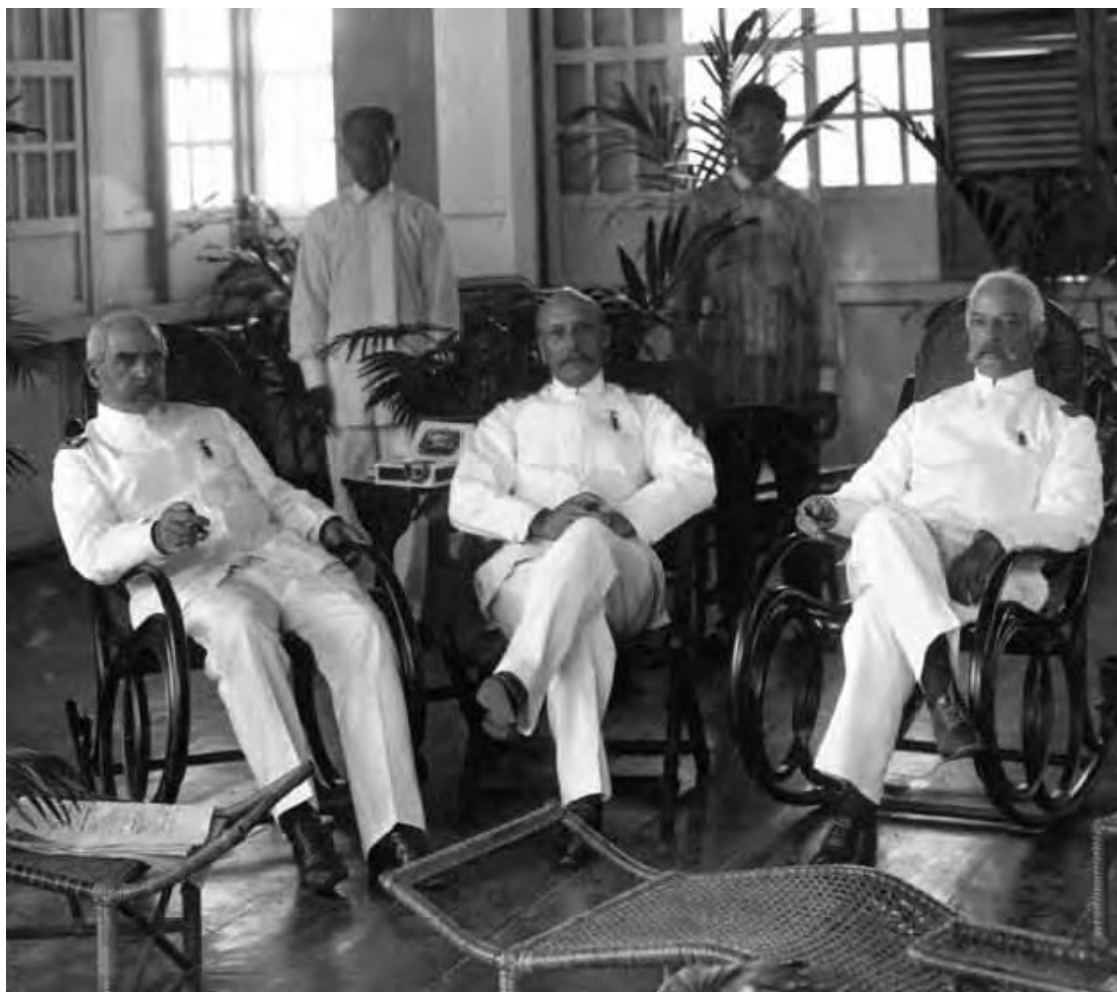
Филиппино-американская война 1899-1902 гг.

Содержание

Известие о Парижском мирном договоре не принесло утешения филиппинским националистам. После падения Манилы существовало непрочное перемирие между филиппинской армией, которая продолжала окружать Манилу, и американцами внутри города. Укрепив свою власть над большей частью архипелага, Агинальдо основал республику со столицей в Малолосе, к северо-востоку от Манилы, и приготовился оказать сопротивление Соединенным Штатам, если они попытаются заявить о своих претензиях на суверенитет над островами. Пока солдаты обеих сторон с нетерпением ждали, ратифицирует ли Конгресс США Парижский мирный договор, отношения между бывшими союзниками ухудшились, и потасовки стали обычным явлением. Это был только вопрос времени, когда вспыхнет полномасштабное насилие.

Этот момент наступил в ночь на 4 февраля 1899 года, когда филиппинский и американский патрули обменялись выстрелами возле спорной деревни в нейтральной зоне, разделявшей две армии. Стрельба быстро распространилась по всей линии фронта, и на рассвете генерал-майор Дж. Элвелл С. Отис, сменивший генерала Мерритта, начал наступление, чтобы вытеснить филиппинцев с возвышенности, с которой открывался вид на северную часть американских позиций. Хотя по сей день никто не знает, кто сделал первый выстрел, война продолжалась. Тем временем, вернувшись в Вашингтон, глубоко расколотый Сенат с трудом ратифицировал Парижский мирный договор 6 февраля. Официально купив Филиппины у Испании, Соединенные Штаты объявили, что в их новообретенных владениях вспыхнуло восстание. Томас Б. Рид, спикер Палаты представителей, с сожалением заметил: “Мы купили десять миллионов малайцев по 2,00 доллара за голову небранными, и никто не знает, во что обойдется их сбор”.

В феврале 1899 года Армия освобождения Филиппин Агинальдо собрала около 40 000 человек вокруг Манилы, а дополнительные отряды ополчения были распределены по всему архипелагу. Организованной как обычная военная сила, Армии освобождения не хватало подготовки, дисциплины и снаряжения. Хуже всего то, что она страдала от некомпетентных и неопытных лидеров. У Отиса, напротив, в Маниле было в наличии менее 20 000 человек, подавляющее большинство из которых были государственными добровольцами, которые ожидали увольнения теперь, когда война с Испанией закончилась. Тем не менее, добровольцы сражались хорошо: к концу февраля они изгнали филиппинскую армию из Манилы и подавили восстание в самом городе. К концу марта VIII корпус захватил столицу Филиппинской республики Малолос, в двадцати пяти милях к северо-востоку от Манилы, и нанес ряд сокрушительных поражений филиппинским войскам. Армия Агинальдо никогда не оправилась бы от потерь, которые она понесла в первые недели войны в личном составе, технике и моральном духе. Тем не менее, она упрямо оставалась на поле боя, отступая на север перед наступающими американцами, в то время как дополнительные отряды продолжали угрожать Маниле с юга, что вынудило Отиса предпринять несколько экспедиций на южный Лусон, чтобы стабилизировать свой южный фланг.

Штаб и помощники генерала Отиса в их квартирах в Маниле, 1899 г.

Лето 1899 года принесло перерыв в кампании. Малочисленность армии Отиса становилась все более ощутимой по мере того, как он удалялся от Манилы, в то время как болезни и усталость сократили численность некоторых полков на 60 процентов. Наступление сезона муссонов еще больше осложнило ситуацию, равно как и политическая необходимость отправить государственных добровольцев по домам. Конгресс попытался удовлетворить военные потребности новой войны в марте, когда санкционировал набор временных сил численностью 35 000 добровольцев для службы на Филиппинах. В отличие от добровольцев 1898 года, которые были организованы штатами под руководством офицеров, назначенных губернаторами штатов, люди 1899 года были организованы непосредственно федеральным правительством в качестве добровольцев США, срок службы которых истекал в конце июня 1901 года. К сентябрю 1899 года новые добровольческие полки США вместе с дополнительными подразделениями регулярных войск начали прибывать на Филиппины; но их прибытие лишь компенсировало уход добровольцев штата, таким образом, в VIII корпусе осталось чуть менее 27 000 человек.

Тем не менее Отис был полон решимости продолжать крупное наступление к северу от Манилы, наступление, которое, как он надеялся, уничтожит Армию освобождения раз и навсегда. В начале октября он предпринял трехстороннюю атаку. Продвигаясь справа, генерал Лоутон захватил Сан-Исидро и приблизился к Сан-Фабиану на берегу залива Лингайен в попытке помешать армии повстанцев отступить в горы. Maj. Gen. Артур Макартур, прославившийся Гражданской войной, в центре, продвинулся вверх по центральной равнине Лусон, захватил Тарлак, а затем двинулся к Дагупану. Тем временем бригадный

генерал Дж. Лойд Уитон, слева, отправился на корабле из Манилы в Сан-Фабиан, двигаясь вглубь страны, чтобы разгромить повстанцев в Сан-Хасинто, прежде чем соединиться с Макартуром в Дагупане. Операция увенчалась успехом: часть армии Агинальдо была уничтожена, а остальные рассеяны, но это не положило конец войне. Агинальдо бежал в горы северного Лусона и в ноябре 1899 года приказал остаткам своей армии перейти от обычной войны к партизанской.

Смена тактики была хорошо продумана. Филиппинские острова представляли собой лабиринт рисовых полей, гор и джунглей, пронизанных лишь неровными тропами и несколькими примитивными дорогами. На этой арене филиппинские партизаны пользовались многочисленными преимуществами перед американцами, не последним из которых было их знакомство с местностью и людьми, а также их акклиматизация к изнуряющему тропическому климату региона. Агинальдо, понимая, что ему не хватает ресурсов для ведения скоординированной обычной обороны, организовал свои силы в ряд высокоавтономных региональных командований, каждое из которых включало ядро “регулярных” солдат, работающих полный рабочий день, при поддержке ополченцев, работающих неполный рабочий день. Вместе эти силы вели войну с засадами, рейдами и внезапными атаками, направленными на то, чтобы вывести американцев из равновесия. Хотя некоторые партизаны носили форму, многие - нет; и даже те, кто носил ее добровольно, переоделись в гражданскую одежду и спрятали свое оружие, чтобы скрыть свою истинную личность от американских патрулей. Этот “акт хамелеона”, при котором партизаны в мгновение ока превращались в подобострастных “друзей”, затруднял противодействие им, особенно учитывая незнание армией филиппинского языка и обычаев.

Дополнением к партизанам на местах была подпольная гражданская военная организация, которая действовала как теневое правительство в деревнях, проводя в жизнь указы повстанцев, набирая рекрутов, собирая припасы и “налоги”, а также собирая разведанные об американской деятельности. Поскольку многие лидеры сопротивления были выходцами из среднего и высшего классов, они смогли использовать олигархическую природу филиппинского общества и систему отношений “покровитель-клиент”, на которой оно было основано, для усиления влияния движения на людей. Используя смесь подлинного национализма, патернализма, пропаганды и террора (включая убийства проамерикански настроенных филиппинцев), лидеры сопротивления сохранили свой контроль над населением, несмотря на их неспособность победить армию США в полевых условиях.

Фактически, военная победа никогда не была целью филиппинских лидеров после 1899 года. Вместо этого они стремились подорвать волю Америки к продолжению борьбы, преследуя вооруженные силы США. Филиппинцам было хорошо известно, что многие американцы выступали против империалистической авантюры правительства, и они сознательно играли на эту аудиторию. Понимая, что 1900 год был годом выборов в Соединенных Штатах, они стремились создать как можно больше проблем в надежде, что разочарованный электорат заменит Маккинли на общепризнанного антиимпериалиста Уильяма Дженнингса Брайана на президентских выборах.

Отис отреагировал на изменившиеся обстоятельства войны, разделив VIII корпус на несколько географических командований, каждое из которых отвечало за умиротворение определенного региона Филиппин. Полки, приданные этим округам, были дополнительно разделены и рассредоточены по сотням небольших постов, большинство из которых были расположены в городах или вблизи них. Посты служили трем целям: они помогали защитить население от запугивания партизанами; они препятствовали способности населения обеспечивать партизан продовольствием и рекрутами; и они служили стартовыми

площадками для бесчисленных патрулей небольших подразделений и рейдов в заросли в поисках партизан и их баз. Рассредоточение вызвало множество трудностей с точки зрения материально-технического обеспечения, морального духа и командования и контроля, в то время как последствия болезней и переутомления угрожали подорвать эффективность многих небольших гарнизонов. Тем не менее, агрессивная позиция, принятая американцами, держала партизан рассеянными и в бегах, тем самым подрывая как их способность, так и их волю к продолжению войны.

Тактически армия хорошо проявила себя на партизанском этапе Филиппинской войны. Партизанские засады, хотя и вызывали разочарование и их было трудно предотвратить, редко носили разрушительный характер, и им можно было противостоять с помощью продуманной тактики и надлежащих мер безопасности. Тем временем американцы попытались перенести войну на сторону врага, отправив небольшие колонны для поиска и уничтожения его лагерей и баз снабжения, в то время как другие подразделения совершали ночные рейды по деревням, чтобы задержать подозреваемых лидеров повстанцев. Тайный характер вражеской организации часто срывал эти операции, но со временем американцы постепенно подорвали способность повстанцев к сопротивлению. Особую помощь в распространении контроля и отделении партизан от обычных граждан оказало растущее число филиппинцев, согласившихся взять в руки оружие и поступить на американскую службу — к концу войны их было более 15 000 в таких организациях, как Филиппинская полиция, Филиппинские скауты и различные другие полицейские и военизированные организации.

Однако пули были не единственным ответом Америки на филиппинское сопротивление, поскольку Отис был не только командующим американскими вооруженными силами на Филиппинах, но и военным губернатором. Следуя указаниям Маккинли "завоевать доверие, уважение и восхищение жителей Филиппин", и Отис, и сменивший его в мае 1900 года генерал Макартур работали над восстановлением норм гражданского общества. Они построили школы и дороги, отремонтировали рынки и внедрили усовершенствованные системы здравоохранения и санитарии. Они предложили амнистию партизанам, желающим сдаться властям, и награды тем, кто также сдаст свое оружие. Они восстановили государственные службы, сначала используя американских офицеров в качестве руководящих чиновников, но постепенно передавая политический контроль филиппинцам, начиная с городов и деревень. В их работе им помогал орган американских гражданских комиссаров во главе с Уильямом Х. Тафтом, который осенью 1900 года стал законодательным органом Филиппин. Хотя солдаты и гражданские лица иногда конфликтовали из-за своих полномочий и скорости, с которой должен происходить переход от военного правления к гражданскому, оба работали над достижением общей цели восстановления закона, порядка и администрации на Филиппинах.

К концу первого полного года партизанской войны американцы явно одержали верх. Преследуемые американскими войсками (численность которых достигла небывало высокого уровня в 70 000 человек), удрученные переизбранием Маккинли и соблазненные американскими обещаниями будущего мира и процветания, один филиппинский лидер за другим складывали оружие и возвращались к гражданской жизни. На тех, кто отказывался прийти из буша, Макартур усилил давление, разрешив использовать тюремное заключение, депортацию, казнь, конфискацию и / или уничтожение имущества для наказания партизан и их сторонников в большей степени, чем это было разрешено ранее. Макартур и Тафт дополнили это более твердое владение мечом большим распространением оливковой ветви, создав в декабре 1900 года Федералистскую партию, филиппинскую политическую

организацию, которая поддерживала американское правление в обмен на установление представительного правительства и расширение местной автономии. Партия оказалась эффективным инструментом в борьбе с лидерами сопротивления за преданность филиппинского народа. Затем, в марте 1901 года, небольшая группа американских солдат и филиппинских вспомогательных подразделений во главе с бригадным генералом Дж. Фредерик Фанстон нанес сопротивлению еще один деморализующий удар, когда им удалось хитростью захватить Агинальдо. К июлю 1901 года был достигнут достаточный прогресс, позволивший установить полное гражданское правление во многих частях Филиппин при Тафте, который стал генерал-губернатором Филиппин.

Фредерик Фанстон (1865-1917)

Прирожденный авантюрист, не имевший формальной военной подготовки, Фредерик Фанстон сражался бок о бок с кубинскими революционерами, прежде чем в 1898 году был зачислен добровольцем. Отправленный на Филиппины, он с отличием сражался, но ему было отказано в зачислении в Регулярную армию. В начале 1901 года он собирался в армию, когда узнал о местонахождении штаба Агинальдо. Отбросив осторожность, он проник в штаб-квартиру Агинальдо, притворившись пленником, затем поменялся ролями и схватил Агинальдо. Этот подвиг принес Фанстону звание бригадного генерала Регулярной армии.

Несмотря на этот прогресс, оставался еще целый год войны. Наиболее серьезные боевые действия происходили на юге острова Лусон и на острове Самар, где движение сопротивления оставалось сильным. Бремя этих последних кампаний легло на плечи регулярных войск, когда американские добровольцы 1899 года были уволены со службы летом 1901 года. Сильнее всего пострадал 9-й пехотный полк, потерявший почти целую роту в результате внезапного нападения партизан в деревне Балангига, Самар, в сентябре 1901 года. Армия ответила на это продолжающееся сопротивление все более жесткими методами, включая разрушение зданий и посевов и введение мер по концентрации населения, мало чем отличающихся от печально известных методов реконцентрадо, которые оказались столь неприятными для американской общественности до начала испано-американской войны. Некоторые офицеры, разочарованные неуловимостью врага, даже прибегали к пыткам, чтобы получить информацию. Эти более суровые меры вкупе с неизменными обещаниями справедливого отношения и представительного правления в конечном счете сломили хребет движению сопротивления. Последние крупные революционные командиры сдались весной 1902 года, и 4 июля Соединенные Штаты официально провозгласили окончание восстания. На самом деле, некоторые районы Филиппин продолжали страдать от насилия, бандитизма и восстаний еще несколько лет, особенно в мусульманских районах, которые так и не были полностью умиротворены Испанией. Но американскому правлению больше никогда не бросали серьезных вызовов.

В своем официальном отчете по окончании войны военный министр Элайху Рут заключил: “очевидно, что восстанию был положен конец как за счет того, что война стала мучительной и безнадежной, с одной стороны, так и за счет того, что мир стал привлекательным”. В

конечном счете, Соединенные Штаты применили политику кнута и пряника, чтобы как заманить филиппинское население, так и заставить его подчиниться. Сила сломила хребет сопротивлению; позитивные меры подорвали его и помогли националистам смириться с их поражением. Ни то, ни другое не было бы столь эффективным без другого, но найти правильное сочетание доброжелательности и принуждения было непросто.

В конечном счете, более 126 000 солдат регулярной армии и добровольцев служили на Филиппинах в период с 1899 по 1902 год. Из них 1000 человек погибли в бою или от ран, полученных в бою, еще 3000 умерли от болезней и других причин, и еще почти 3000 были ранены. Цена империи была немалой.

Восстание боксеров

Содержание

Одним из важных аргументов, выдвинутых в пользу сохранения Филиппин, было то, что они послужат удобной перевалочной станцией на пути в Китай. Доминирующей проблемой в Китае в конце девятнадцатого века была угроза раздела со стороны Великих держав, которые стремились разделить слабую Маньчжурскую империю на ряд колоний, протекторатов и “сфер влияния”. Соединенные Штаты не имели территориальных амбиций в Китае и выступали против раздела, в основном потому, что боялись потерять доступ к прибыльным коммерческим рынкам Китая. Следовательно, в сентябре 1899 года Соединенные Штаты объявили о своем предпочтении тому, что они называли политикой открытых дверей в Китае, при которой все будут пользоваться равным доступом к торговым правам.

Однако годы иностранной эксплуатации подпитали антииностранные и антихристианские настроения в Китае, которые вот-вот могли перерасти в насилие. В начале 1900 года тайное общество, занимающееся очищением Китая от иностранного влияния, известное на западе как боксерское движение, начало убивать иностранцев и китайских христиан. Вдовствующая императрица сочувствовала боксерам, и, следовательно, правительство мало что сделало, чтобы остановить их. Волна насилия достигла апогея в июне, когда большие силы боксеров вошли в Пекин. Опасаясь за свои жизни, большинство иностранцев, а также многие новообращенные китайцы бежали в квартал иностранных представительств в Пекине, который защищали сводные силы из 600 охранников посольства и гражданских лиц. Там они были осаждены тысячами Боксеров.

Хотя администрации Маккинли не нравилась идея участия в иностранных союзах, она согласилась присоединиться к другим державам (Великобритании, Франции, Германии, России, Австро-Венгрии, Италии и Японии), чтобы спасти своих оказавшихся в осаде граждан. Около 100 морских пехотинцев США присоединились к международным силам численностью 2100 человек под командованием британского адмирала сэра Эдварда Сеймура в попытке освободить иностранный квартал в Пекине. Значительно превосходящая по численности колонна помощи не смогла добраться до столицы империи. Тем временем 17 июня военные корабли коалиции обстреляли форты Таку, охраняющие Тяньцзинь, ближайший к Пекину портовый город. Расценив экспедицию Сеймура и штурм фортов Таку как враждебные действия, китайское правительство объявило войну странам коалиции и присоединило свои войска к тем, кто осаждал иностранные миссии. Тем временем силы коалиции осадили Тяньцзинь, который, наконец, перешел к штурму 13-14 июля — штурму,

который стоил 9-му пехотному полку восьмидесяти восьми потерь, когда командиры коалиции отправили полк в непродуманную атаку по болотистой местности, которая остановилась под шквальным огнем.

Типичные офицерские спальные помещения в Китае, около 1900 г.

-Я постараюсь, сэр!

14-я пехотная рота Е, входившая в состав экспедиции союзников по оказанию помощи Пекину, 14 августа 1900 года занимала позицию прямо напротив городских стен высотой тридцать футов. В подразделении не было ни лестниц, ни веревок, но командир роты считал возможным взобраться на стену, держась за нее руками. Он призвал добровольцев. Молодой солдат, музыкант Кэлвин П. Титус, сказал: “Я попытаюсь, сэр!” Титус, хотя и находился под огнем, добрался до вершины; вскоре за ним последовала остальная часть его роты. Это было решающее действие, позволившее союзникам ворваться в город и освободить осажденные миссии.

Падение Тяньцзиня открыло путь на Пекин, и в течение следующих недель прибыли дополнительные войска коалиции для организации второй спасательной экспедиции, на этот раз численностью 19 000 человек. Американский вклад в эти вторые силы, официально именуемые Китайской экспедицией помощи, состоял из 2500 солдат и морских пехотинцев под командованием генерал-майора. Адна Р. Чаффи. 4 августа многонациональные силы отправились в Пекин, расположенный в семидесяти милях отсюда, при температуре,

превышавшей 100 градусов. Поскольку у коалиции не было общего лидера, решения принимались большинством голосов на совете различных национальных командующих. Координация между различными контингентами была в лучшем случае затруднена и способствовала инциденту с дружественным огнем, в ходе которого российская артиллерия по ошибке открыла огонь по американской пехоте. Несмотря на такие недостатки, экспедиции удалось нанести поражение китайцам в нескольких ожесточенных боях и в середине августа она прибыла за пределы Пекина.

Заключительный военный совет выделил каждому национальному контингенту ворота для атаки вдоль внешних стен города, но согласился отложить штурм, когда российский командующий заявил, что его войскам нужно время, чтобы восстановиться после изнурительного марша из Тяньцзиня. Однако соглашение просуществовало недолго, поскольку вечером 13 августа русские обыграли остальных союзников и самостоятельно атаковали Пекин у ворот, первоначально отведенных американцам. Известие о действиях русских побудило сначала японский, а затем американский и британский контингенты совершить безумный рывок к городу. Там, утром четырнадцатого числа, они обнаружили, что русские прижаты к воротам Тунпэна и не могут продвинуться дальше. Солдаты 14-го пехотного полка взобрались на внешнюю стену города и очистили ворота, освобождая захваченных русских и открывая путь для вливания в город дополнительных солдат. Тем временем британцы прорвались через внешнюю стену в другом месте и освободили квартал посольства. На следующий день капитан Дж. Легкая батарея Генри Дж. Рейли 5-го артиллерийского полка США несколькими меткими залпами разрушила ворота внутренней стены города, открыв союзным войскам путь к занятию центральной части Имперского города.

Рузвельт-холл Военного колледжа Армии США, Форт Макнейр

Военный колледж армии

Когда военный министр Элиху Рут вступил в должность в 1899 году, в армии не хватало школы для старшекласников. Офицерский корпус того времени, когда пограничной армии было всего несколько лет, нуждался в образовательной подготовке к современной войне. Признавая эту необходимость, которую подтвердили его военные советники, Рут в ноябре 1901 года распорядился о создании Военного колледжа. В феврале 1903 года президент

Теодор Рузвельт и госсекретарь Рут выступили на закладке краеугольного камня здания Военного колледжа армии, спроектированного известной архитектурной фирмой McKim, Mead, and White, в Вашингтонских казармах (ныне Форт Макнейр), округ Колумбия

Взятие Пекина и освобождение дипломатического квартала не положили конец операциям в Китае. Коалиция организовала военное правительство, в котором каждой национальности была предоставлена для управления определенная часть Пекина, в то время как экспедиции прочесывали сельскую местность, чтобы искоренить последние остатки сопротивления боксеров. Американский контингент участвовал лишь в нескольких из этих экспедиций, отчасти потому, что Соединенные Штаты стремились перебросить войска обратно на продолжающуюся войну на Филиппинах, а отчасти потому, что считали, что экспедиции, часто проводимые жестоко, приносили больше вреда, чем пользы. Через несколько месяцев всякое сопротивление прекратилось, но длительные переговоры отложили окончательное подписание Боксерского мирного протокола до сентября 1901 года. По его условиям китайское правительство согласилось выплатить членам коалиции 333 миллиона долларов и предоставить им исключительный контроль над посольским кварталом с дальнейшим правом размещать войска вдоль железной дороги Пекин-Тяньцзинь-Шаньхайхвань для обеспечения открытого сообщения между столицей и морем.

После заключения мира американский контингент покинул Китай, за исключением отряда 9-го пехотного полка, который оставался в Пекине в качестве охраны посольства до 1905 года, когда морские пехотинцы возобновили эту службу. Однако мирный протокол Боксера имел долгосрочные последствия для армии, поскольку в 1912 году Соединенные Штаты решили воспользоваться своим правом разместить войска вдоль железной дороги Пекин-Тяньцзинь-Шаньхайхвань, когда революция угрожала внутренней стабильности Китая. Так началось долгое пребывание 15-го пехотного полка в Китае, служба в котором продолжалась до 1938 года, когда Соединенные Штаты, опасаясь оказаться втянутыми в эскалацию агрессии Японии против Китая, вывели гарнизон после 26-летнего пребывания.

Всего в Китайской гуманитарной экспедиции 1900-1901 годов участвовало около 5000 солдат. Из них около 250 были убиты, ранены или умерли от болезней. Участие Соединенных Штатов в экспедиции ознаменовало собой первый случай со времен Американской революции, когда страна присоединилась к другим державам в военной операции. Первая попытка страны вступить в коалиционную войну была нелегкой, поскольку была омрачена плохим планированием, недопониманием и национальной завистью. С подозрением относясь к мотивам некоторых своих "союзников" и желая сохранить свою свободу действий, Соединенные Штаты отказались передать свои войска под командование иностранных генералов во время конфликта. Тем не менее, интервенция в Китай стала еще одним примером изменения роли Америки в мировых делах. Хотя многие американцы все еще верили, что нация может придерживаться своих исторических принципов изоляционизма, растущие экономические и политические интересы Америки за рубежом требовали иного. Начало двадцатого века ознаменовалось первыми шагами Соединенных Штатов в качестве мировой державы; и, как показали события на Кубе, в Китае и на Филиппинах, потребуются изменения во многих устоявшихся институтах и политике для удовлетворения требований, предъявляемых растущей ролью страны в мировых делах.

16 Переходный период, перемены и дорога к войне, 1902-1917

Содержание

Для Соединенных Штатов первые годы двадцатого века были временем перехода и перемен. На родине это был период социальных перемен, часто называемый Прогрессивной эпохой, когда политические лидеры, такие как президент Теодор Рузвельт, взялись за решение экономических и социальных проблем, возникших в результате быстрого роста крупной промышленности в конце девятнадцатого века. Повышение осведомленности общественности об этих проблемах в результате публикаций "Мусорщиков" и социальных реформаторов обеспечило поддержку населением усилий по их решению законодательными и административными мерами. Во внешней политике это был период, когда страна должна была начать приводить свои институты и политику в соответствие с требованиями своего нового статуса мировой державы с имперскими обязанностями. Несмотря на тенденцию после окончания войны с Испанией следовать традиционным образцам и возвращаться по сути к изоляционистской политике, новая ответственность страны за заморские владения, ее расширяющиеся коммерческие интересы за рубежом и продолжающиеся беспорядки в Карибском бассейне сделали возврат к изоляции все более неосуществимым.

Меняющиеся условия внутри страны и за рубежом неизбежно повлияли на военный истеблишмент страны. В течение полутора десятилетий, прошедших между войной с Испанией и участием Америки в Первой мировой войне, и Армия, и Военно-морской флот претерпели важные реформы в организации и руководстве. Хотя в течение этих лет Соединенные Штаты не участвовали ни в одном крупном конфликте, обе службы часто привлекались для оказания помощи в управлении недавно приобретенными владениями за рубежом. Оба помогали защищать инвестиции за рубежом, которым угрожали местные восстания, революции и другие внутренние беспорядки. И оба они другими способами способствовали отстаиванию жизненно важных интересов нации в эпоху значительно возросшей конкуренции за коммерческую выгоду и колониальную империю. Большая часть опыта, накопленного за десятилетия войн с индейцами, была с большой пользой использована в выполнении, по сути, полицейских обязанностей, необходимых для поддержания порядка в империи, но многое еще предстояло сделать для модернизации вооруженных сил и подготовки их к новой роли в мировых делах.

Модернизация Вооруженных Сил

Содержание

Усиление международного соперничества привело к тому, что большинство Великих держав стали искать дополнительную защиту и преимущества в дипломатических союзах и объединениях. К началу двадцатого века все более сложная сеть соглашений привела к новому и неустойчивому балансу сил в мировых делах. Этот баланс постоянно находился под угрозой нарушения, особенно из-за беспрецедентной гонки вооружений, характеризующейся быстрым расширением армий и военно-морских сил и разработкой гораздо более смертоносного оружия и тактики. Хотя Соединенные Штаты оставались в стороне от таких "запутывающих союзов", они, тем не менее, продолжали модернизировать

и укреплять свои собственные вооруженные силы, уделяя первостепенное внимание военно—морскому флоту - первой линии обороны.

Весьма успешные действия Военно-морского флота в испано-американской войне усилили готовность Конгресса и американской общественности поддержать его программу расширения и модернизации. По крайней мере, в течение десятилетия после войны Теодор Рузвельт, сенатор Генри Кэбот Лодж из Массачусетса и другие лидеры, выступавшие за политику “Большого военно-морского флота” с целью создания американского флота, уступающего только флоту Великобритании, без особых трудностей добивались принятия необходимого законодательства и выделения средств на программу расширения военно-морского флота.

Для Военно-морского флота другим важнейшим результатом войны с Испанией стало решение сохранить владения в Карибском бассейне и западной части Тихого океана. В Карибском бассейне военно-морской флот приобрел больше баз для своих операций, таких как база в заливе Гуантанамо на Кубе. Ценность этих баз вскоре стала очевидной, поскольку Соединенные Штаты обнаружили, что они все чаще вмешиваются в дела стран этого региона для защиты своих расширяющихся инвестиций и торговли. Однако в долгосрочной перспективе приобретение Филиппин и Гуама имело еще большее значение, поскольку обязывало Соединенные Штаты защищать территорию за тысячи миль от своей базы базирования. Американские военно-морские силы на Тихом океане должны были быть немедленно увеличены, чтобы обеспечить поддержание безопасной линии связи для сухопутных войск, которые должны были оставаться на Филиппинах. Одним из способов добиться этого увеличения с учетом экономии сил было строительство канала через Панамский перешеек, чтобы позволить кораблям военно-морского флота быстрее перемещаться из Атлантики в Тихий океан, как того требовали обстоятельства. Другой целью было приобретение дополнительных баз в Тихом океане к западу от Гавайев, которые были аннексированы в 1898 году. Впечатляющие морские победы Японии в войне с Россией и отправка Рузвельтом американского флота в кругосветное плавание с декабря 1907 по февраль 1909 года привлекли внимание общественности к этой проблеме. Но большинство американцев не смогли осознать растущую угрозу Японии американским владениям в западной части Тихого океана, и линия коммуникаций с Филиппинами оставалась неполной и крайне уязвимой.

Военно-морской флот упорно трудился над расширением флота и внедрением новейших технологических разработок в конструкцию кораблей и вооружения. Программа модернизации, начавшаяся в 1880-х годах и имевшая большое отношение к эффективности военно-морского флота в испано-американской войне, продолжилась в начале 1900-х годов. Строительство новых кораблей, стимулированное войной и активной поддержкой Рузвельта, продолжалось быстрыми темпами после 1898 года до прихода администрации Тафта и несколько более медленными темпами после этого. К 1917 году Соединенные Штаты располагали военно-морским флотом, не сравнимым ни с одной из Великих держав, за исключением Великобритании и Германии.

Армия, осознавая серьезные недостатки, выявленные в войне с Испанией, и быстрые технологические изменения, происходящие в методах ведения войны, также предприняла модернизацию своего вооружения и техники. Разработка высокоскоростных винтовок с низкой траекторией полета, заряжающихся обоймами, способных обеспечивать высокую скорострельность, уже сделала устаревшей винтовку Крага-Йоргенсена, принятую на вооружение армии в 1892 году. В 1903 году Регулярная армия начала оснащать свои подразделения усовершенствованной магазинной винтовкой Springfield с затвором, которая

вобрала в себя последние изменения в оружейных технологиях. Кампании 1898 года также показали, что стандартный стержневой штык был слишком непрочным; начиная с 1905 года армия заменила его прочным ножевым штыком. Добавление большего метательного заряда в боеприпасы для Springfield в 1906 году обеспечило еще более высокую начальную скорость пули и более глубокое проникновение пули. Бой в ближнем бою против яростных атак племени морос на Филиппинах продемонстрировал необходимость в ручном оружии, менее громоздком и обладающем большей отдачей, чем револьвер 38-го калибра. Армия нашла ответ в недавно разработанном автоматическом пистолете Colt 45-го калибра, принятом на вооружение в 1911 году, который должен был оставаться опорой армии большую часть оставшегося столетия.

Гораздо более значительным фактором, изменившим природу ведения войны в двадцатом веке, чем это усовершенствованное ручное оружие, был скорострельный пулемет. Пулемет Гатлинга с ручным управлением, принятый на вооружение армии в 1866 году, успешно применялся в войнах с индейцами и испано-американской войне. Американские изобретатели, в том числе Хайрам Максим, Джон Браунинг и Исаак Н. Льюис, последний офицер береговой артиллерии сухопутных войск, принимали ведущее участие в разработке автоматических пулеметов в годы между Гражданской и Первой мировой войнами. Оружие, основанное на их конструкциях, было принято на вооружение многих армий мира. Но только после начала боевых действий в Первой мировой войне в целом стало понятно, какую важную роль должен был играть пулемет в современной тактике. Таким образом, в период с 1898 по 1916 год Конгресс выделял в среднем лишь 150 000 долларов ежегодно на закупку пулеметов, чего едва хватало для обеспечения четырьмя видами оружия каждого регулярного полка и несколькими - Национальной гвардии. Наконец, в 1916 году Конгресс проголосовал за выделение 12 миллионов долларов на закупку пулеметов, но Военное министерство отложило свои расходы до 1917 года, пока комиссия пыталась решить, какой тип оружия лучше всего подходит для нужд армии.

Кольт 45 -го калибра

В 1892 году армия начала заменять револьверы одинарного действия 45-го калибра, которые она использовала с 1873 года, на более современное оружие двойного действия 38-го калибра. Во время филиппинских кампаний серия кровавых столкновений с высокомотивированными представителями племени моро в соседней стране Минданао показала, что убойная сила более легкого оружия была недостаточной. Серия испытаний с использованием имеющихся в продаже боеприпасов против живых и трупных животных, проведенных Департаментом боеприпасов в 1904 году, привела к разработке спецификации пистолета 45-го калибра, стреляющего 230-гранной пулей со скоростью 800 футов в секунду. Производители представили девять пистолетов (шесть полуавтоматических моделей, два обычных револьвера двойного действия и уникальный автоматический револьвер Webley-Fosbery) для испытаний в начале 1907 года. Переработанная версия пистолета-победителя, полуавтоматического кольта Джона М. Браунинга модели 1906 года, была принята на вооружение в 1911 году и с незначительными модификациями служила основным оружием армии до 1985 года.

Развитие американской артиллерии и артиллерийских боеприпасов также отставало от развития западноевропейских армий. В 1902 году армия приняла на вооружение новое базовое полевое оружие - трехдюймовую пушку с усовершенствованным возвратным механизмом. Кроме того, чтобы заменить дымный порох, который был предметом столь широкой критики во время войны с Испанией, как армия, так и военно-морской флот предприняли шаги по увеличению внутреннего производства бездымного пороха. К 1903 году производство было достаточным для снабжения большей части американской артиллерии небольшой регулярной армии.

Опыт, приобретенный в ходе испано-американской войны, также внес некоторые существенные изменения в программу береговой обороны армии. Поспешно импровизированные меры, принятые во время войны для защиты атлантических портов от возможного нападения испанского флота, подчеркивали необходимость современной обороны морского побережья. В соответствии с вошедшими в моду стратегическими концепциями, строительство и укомплектование этих оборонительных сооружений были в первую очередь обязанностями армии, поскольку в военное время военно-морской флот должен был оставаться нетронутым, готовым к поиску и уничтожению флота противника. На основе рекомендаций Совета Эндикотта армия уже в начале 1890-х годов приступила к реализации амбициозной программы строительства береговой обороны. В 1905 году новое правление во главе с военным министром Уильямом Говардом Тафтом внесло важные изменения в эту программу с целью включения новейших технологий и устройств. Арсенал береговой обороны пополнился стационарными, плавучими и мобильными торпедами и подводными минами. В то же время Армейский артиллерийский департамент испытывал новую и более мощную нарезную артиллерию для установки в укреплениях береговой обороны в соответствии с тенденцией к созданию все более крупных орудий для решения задач, связанных с морским вооружением постоянно увеличивающихся размеров.

Из множества новых изобретений, которые получили широкое распространение в начале двадцатого века в ответ на производственные возможности новой индустриальной эпохи, ни одно не оказало большего влияния на военную стратегию, тактику и организацию, чем двигатель внутреннего сгорания. Это сделало возможным автомобиль, который, как и железная дорога в предыдущем столетии, произвел революцию в военном транспорте, а также самолет и танк, которые сыграли важную роль в Первой мировой войне. С скромный двигатель внутреннего сгорания не был таким захватывающим или драматичным достижением, как пулемет или новый тип гаубицы, но его долгосрочное воздействие изменило облик войны и сделало возможным появление огромных механизированных соединений, которым предстояло доминировать на войне во второй половине двадцатого века.

Элиу Рут

“Я выбрал Соединенные Штаты в качестве своего клиента”, - сказал опытный нью-йоркский адвокат Элайху Рут (1845-1937) о своем вступлении на пост военного министра в 1899 году. Получив отказ в зачислении в Армию Союза из-за плохого состояния здоровья, он не был ветераном. Тем не менее, несмотря на свое первоначальное незнание военного дела, госсекретарь Рут инициировал некоторые из самых значительных армейских реформ

двадцатого века. Впоследствии он занимал посты государственного секретаря и сенатора США. За свою роль в Военном министерстве в управлении Кубой, Пуэрто-Рико и Филиппинами, приобретенную в ходе испано-американской войны, и за свою работу в качестве государственного секретаря по отношениям США с Японией и Латинской Америкой он получил Нобелевскую премию мира за 1912 год.

Элиху Рут, военный министр, 1899-1904 *Раймундо де Мадразо, 1907*

Реорганизация армии Создание Генерального штаба

Содержание

После испано-американской войны в армии также произошли важные организационные и административные изменения, частично направленные на преодоление некоторых наиболее вопиющих недостатков, выявленных во время войны. Хотя нация выиграла войну со сравнительной легкостью, многие американцы понимали, что победа была обусловлена скорее некомпетентностью противника, чем какими-либо особыми качествами, проявленными армией. Фактически, как послевоенная следственная комиссия, назначенная президентом Уильямом Маккинли и возглавляемая генералом-майором . Грэнвилл М. Додж подчеркнул, что существует серьезная необходимость в реформе администрации и руководства высшим командованием армии, а также в устранении широко распространенной неэффективности в операциях Военного министерства.

Никто так не ценил необходимость реформ, как Элайху Рут, юрист из Нью-Йорка, которого Маккинли назначил военным министром в 1899 году. Президент выбрал Рута в первую очередь потому, что тот казался хорошо подготовленным для решения юридических проблем, которые могли возникнуть при управлении армией недавно приобретенными зарубежными владениями. Но Рут быстро понял, что для того, чтобы Армия была способна

выполнять свои новые обязанности в качестве важной части оборонного комплекса мировой державы, она должна претерпеть фундаментальные изменения в организации, управлении и подготовке. Рут, как бывший юрист корпорации, склонен был рассматривать проблемы армии как схожие с теми, с которыми сталкиваются руководители бизнеса. “Люди, которые объединили различные корпорации ... в то, что мы называем трестами, - сказал он Конгрессу, - снизили себестоимость продукции и повысили свою эффективность, сделав то же самое, что мы предлагаем вам сделать сейчас, и действительно жаль, что правительство Соединенных Штатов должно быть единственным крупным промышленным учреждением, которое не может извлечь пользу из уроков, которые мир промышленности и торговли усвоил с таким успехом”.

Начиная с 1899 года, Рут изложил в серии мастерских отчетов свои предложения по фундаментальной реформе армейских институтов и концепций для достижения той “эффективности” организации и функционирования, которая требуется от армий в современном мире. Он основывал свои предложения частично на рекомендациях, сделанных его военными советниками (среди наиболее доверенных были генерал-адъютант генерал-майор. Генри К. Корбин и подполковник. Уильям Х. Картер) и частично на взглядах, выраженных офицерами, которые изучали и писали об этой проблеме в годы после гражданской войны. Рут организовал публикацию книги полковника Дж. *"Военная политика Соединенных Штатов" Эмори Аптона* (1904), незаконченная рукопись, в которой говорилось о сильной, расширяемой регулярной армии как краеугольном камне эффективного военного истеблишмента. Придя к выводу, что, в конце концов, истинной целью любой армии должно быть “обеспечение войны”, Рут предпринял быстрые шаги по преобразованию американской армии в инструмент национальной мощи, способный справиться с требованиями современной войны. Он надеялся, что этой цели можно было бы достичь, объединив бюро Военного министерства, разрозненные подразделения Регулярной армии, а также ополчение и добровольцев.

Рут считал главным недостатком организации армии давнее разделение полномочий, возникшее еще в начале девятнадцатого века, между главнокомандующим армией и военным министром. Генерал-командующий осуществлял дисциплину и контроль над войсками на местах; в то время как секретарь через начальников военных бюро отвечал за административные и финансовые вопросы. Рут предложил устранить это разделение полномочий между военным министром и главнокомандующим и уменьшить независимость начальников бюро. Решение, по его мнению, состояло в том, чтобы заменить командующего армией начальником штаба, который был бы ответственным советником и исполнительным представителем президента через военного министра. Согласно предложению Рут, формулирование широкой американской политики продолжалось бы под гражданским контролем.

Отсутствие какого-либо долгосрочного планирования со стороны армии было еще одним очевидным недостатком в войне с Испанией, и Рут предложил преодолеть это путем создания нового Генерального штаба, группы отобранных офицеров, которые могли бы посвящать все свое время подготовке военных планов. Он отметил, что планирование в прошлых чрезвычайных ситуациях в стране почти всегда было неадекватным, поскольку офицерам, уже перегруженным другими обязанностями, приходилось выполнять их в спешке. В ожидании решения конгресса по его предложениям Рут в 1901 году назначил специальный совет военного колледжа, который должен был действовать в качестве зачаточного Генерального штаба. В начале 1903 года, несмотря на некоторую ярую оппозицию, Конгресс принял рекомендации военного министра как для Генерального

штаба, так и для начальника штаба, но отклонил его просьбу об объединении некоторых бюро.

Этим законом Конгресс обеспечил необходимую основу для более эффективного управления армией. Однако законодательство не могло в одночасье изменить давние традиции, привычки и взгляды большинства армейских офицеров или некоторых конгрессменов и американской общественности. Госсекретарь Рут поняла, что для эффективного функционирования новой системы потребуется расширенная программа перевоспитания. Эта потребность в перевоспитании была одной из важных причин создания Военного колледжа армии в ноябре 1903 года. Его студенты, уже опытные офицеры, должны были получить образование по проблемам Военного министерства и высшего командования на местах. Как оказалось, они действительно посвящали большую часть своего времени планированию войны, фактически став частью Генерального штаба, выполнявшей эту функцию.

В первые годы после своего создания Генеральный штаб добился относительно немногого на пути подлинного кадрового планирования и выработки политики. Хотя штабисты действительно выполняли такие соответствующие задачи, как издание в 1905 году первых Правил полевой службы для правительства и организации войск на местах, составление плана экспедиционного корпуса, отправленного на Кубу в 1906 году, и надзор за расширяющейся системой школьного образования в армии, слишком много их времени было посвящено повседневным административным вопросам.

Генеральный штаб действительно добился определенного прогресса в преодолении своих ранних недостатков. Благодаря опыту офицеры, назначенные в штаб, постепенно осознали его реальную цель и полномочия. В 1910 году, когда генерал-майор Дж. Леонард Вуд стал начальником штаба, он реорганизовал Генеральный штаб, устранив многие из отнимающих много времени процедур и направив больше его энергии на планирование. При поддержке военного министра Генри Л. Стимсона (1911-1913) Вуд нанес решающий удар по тому элементу в самой армии, который выступал против Генерального штаба. В ходе заметного спора он и Стимсон вынудили уйти в отставку в 1912 году лидера этой оппозиции, генерал-майора. Фред К. Эйнсворт, генерал-адъютант.

Временное закрытие большинства армейских школ во время испано-американской войны и необходимость координировать систему образования армии с Основными предложениями по созданию Военного колледжа и Генерального штаба предоставили возможность для общей реорганизации всей системы с общей целью повышения стандартов профессиональной подготовки офицеров. В 1901 году Военное министерство распорядилось, чтобы в дальнейшем учебными заведениями для офицеров были Военная академия в Вест-Пойнте; школа начального теоретического и практического обучения на каждом посту; пять учебных заведений службы (Артиллерийская школа, Инженерная школа применения, Школа защиты подводных лодок [мин и торпед], Школа применения кавалерии и полевой артиллерии и Армейская медицинская школа); Колледж генерального штаба и обслуживания в Форт-Ливенворте; и Военный колледж. Отныне целью школы в Ливенворте было обучение офицеров применению общевойскового оружия и подготовка их к занятию штабных и командных должностей в крупных подразделениях. Чтобы удовлетворить требования к специализированной подготовке в результате новых разработок оружия и снаряжения, армия расширила свою систему служебных школ, добавив Школу связи в 1905 году, Школу полевой артиллерии в 1911 году и Школу мушкетерства в 1913 году.

Создание Генерального штаба, несомненно, было наиболее важной организационной реформой в армии в этот период, но был также ряд других изменений в родах войск и специальном штабе, призванных держать Армию в курсе новых идей и требований. Медицинский департамент, например, создал Медицинский корпус, госпиталь, армейскую медицинскую сестру, стоматологический корпус и Медицинский резерв. В 1907 году Конгресс одобрил разделение артиллерии на корпус береговой артиллерии и полевую артиллерию, а в 1912 году принял закон, объединяющий отделы материального обеспечения и денежного довольствия с квартирмейстером для создания Корпуса квартирмейстеров, реформа, которую ранее рекомендовал министр Рут. Закон 1912 года также учредил корпус квартирмейстерской службы, что положило начало практике использования военнотружущих срочной службы вместо гражданских лиц и боевых деталей солдат.

В новой области военной авиации армия не смогла идти в ногу с разработками начала двадцатого века. Этой задержке способствовало нежелание Конгресса выделять средства и сопротивление внутри военной бюрократии отвлечению и без того ограниченных ресурсов на еще не доказанный метод ведения войны. Армия не совсем пренебрегала новой областью — она использовала воздушные шары для наблюдения как в Гражданской, так и в испано-американской войнах, и, начиная с 1898 года, Военное министерство в течение нескольких лет субсидировало эксперименты Сэмюэля П. Лэнгли с силовыми летательными аппаратами тяжелее воздуха. В 1908 году, после некоторых колебаний, Военное министерство выделило средства Авиационному подразделению Корпуса связи (созданному годом ранее) на покупку и испытания самолета Уилбура и Орвилла Райт. Хотя армия приняла этот самолет в 1909 году, прошло еще два года, прежде чем Конгресс выделил относительно скромную сумму (125 000 долларов) на авиационные цели. Подсчитано, что в период с 1908 по 1913 год Соединенные Штаты потратили всего 430 000 долларов на военную и морскую авиацию, тогда как за тот же период Франция и Германия израсходовали по 22 миллиона долларов, Россия - 12 миллионов долларов, а Бельгия - 2 миллиона долларов. Только в 1914 году Конгресс санкционировал создание полноценной Авиационной секции в Корпусе связи. Несколько военных самолетов, имевшихся в наличии для обслуживания на мексиканской границе в 1916 году, вскоре сломались, и Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну, значительно отстав от других воюющих сторон по авиационному оборудованию, организации и доктрине.

Армия и братья Райт

30 июля 1909 года хрупкий биплан с 24-сильным двигателем взлетел с плаца в Форт-Майере, штат Вирджиния. Орвилл Райт был за штурвалом с лейтенантом Бенджамин Д. Фоула на борту в качестве наблюдателя за пассажирами. Это было третье и последнее испытание, чтобы проверить, соответствует ли “флайер”, как Орвилл и его брат Уилбур называли свою машину, спецификациям военного министерства на “аэроплан”. Чуть более чем через двадцать восемь минут они вернулись, пройдя по отмеренному маршруту со средней скоростью 42,583 мили в час. Корпус связи армии США приобрел первый в мире военный самолет за 30 000 долларов.

Братья Райт. Экспериментальный военный самолет, Имра Мадуро Пейшотто, 1909

Реорганизация армии , Регулярной армии и ополчения

Содержание

В годы после испано-американской войны в среднем почти треть военнослужащих Регулярной армии служила за границей. Большинство из них были на Филиппинах, подавляя восстание, и, когда этот конфликт официально закончился в середине 1902 года, подавили разрозненное сопротивление, организовали и обучили местные силы, известные как Филиппинские скауты. Другие регулярные войска были расквартированы на Аляске, Гавайях, в Китае и других местах. Для выполнения своих обязанностей за границей и поддержания надлежащей обороны внутри страны Регулярная армия с 1902 по 1911 год насчитывала в среднем 75 000 офицеров и рядовых, что намного меньше тех 100 000, которые Конгресс разрешил в 1902 году для укомплектования тридцати пехотных и пятнадцати кавалерийских полков, поддерживаемых артиллерийским корпусом. Чтобы восполнить этот недостаток в численности регулярных войск и в то же время исправить некоторые недостатки, выявленные при мобилизации на войну с Испанией, специалисты по планированию в Военном министерстве рекомендовали провести реорганизацию добровольческих сил.

Госсекретарь Рут возглавил представление Конгрессу в 1901 году программы реформирования Национальной гвардии. В ответ на его рекомендации Конгресс в 1903 году принял Закон Дика, который полностью пересмотрел устаревший Закон об ополчении 1792 года. Он разделил ополчение на два класса — Организованное ополчение, известное как Национальная гвардия, и Резервное ополчение — и предусматривал, что в течение пятилетнего периода организация и оснащение гвардии будут осуществляться по образцу Регулярной армии. Чтобы помочь осуществить эти изменения в гвардии, Закон Дика выделил федеральные средства; предписал проводить учения не реже двух раз в месяц, дополненные короткими ежегодными периодами обучения; разрешил набор штатных офицеров в гвардейские подразделения; и предписал проводить совместные маневры каждый год. Однако новая мера не смогла существенно изменить давние положения, которые серьезно ограничивали федеральные полномочия по призыву подразделений охраны и контролю за персоналом охраны, что ограничило ее эффективность. Последующее законодательство 1908 и 1914 годов в некоторой степени уменьшило эти ограничения, предоставив президенту право устанавливать продолжительность федеральной службы и по совету и согласию Сената назначать всех офицеров гвардии, пока гвардия находилась на федеральной службе.

Филиппинские разведчики

Ряд набранных на местах скаутских рот были сформированы во время восстания на Филиппинах (1899-1902) еще до принятия закона 1901 года, который официально разрешил их создание в составе армии США. Филиппинцы служили рядовым составом и сержантами в филиппинских скаутских подразделениях, которые к 1922 году включали пехотные, кавалерийские и полевые артиллерийские полки при офицерском корпусе, который оставался в основном американским даже после того, как филиппинцы получили право на зачисление в Военную академию США в 1914 году. Обученные и оснащенные как подразделения регулярной армии, они организовали доблестную оборону от японцев во время Второй мировой войны. Преобразованные в "Новых скаутов" в соответствии с Законом о добровольном наборе в Вооруженные силы США 1945 года, эти силы продолжали защищать интересы американцев и филиппин до своего официального роспуска в 1950 году.

Военный закон, принятый в 1908 году, содержал одно дополнительное положение, которое должно было иметь далеко идущие последствия. 23 апреля 1908 года создание Медицинского резервного корпуса санкционировало перевод нескольких сотен медицинских работников в статус федерального резерва для призыва на действительную службу в случае необходимости для пополнения штата обычных врачей. Это было небольшое и скромное начало Резерва армии США, который в будущем будет обучать, вводить в строй, мобилизовывать и удерживать сотни тысяч офицеров. Этот закон учредил третий компонент армии США в дополнение к Регулярной армии и Национальной гвардии. Резерв армии США должен был быть федеральным резервом, не принадлежащим штатам, что помогло бы обеспечить основу для реальной реализации теории расширяющейся армии.

Создание более крупных подразделений

Содержание

Хотя крупнейшим постоянным подразделением регулярной армии в мирное время по-прежнему оставался полк, опыт испано-американской войны, наблюдение за новыми событиями за рубежом и уроки, извлеченные в ходе ежегодных маневров, - все это свидетельствовало о необходимости создания более крупных и самостоятельных подразделений, состоящих из общевойсковых войск. Начиная с 1905 года, в *Правилах полевой службы* был заложен план организации подразделений в военное время, а в 1910 году Генеральный штаб разработал план создания трех постоянных пехотных дивизий, которые будут состоять из специально выделенных полков Регулярной армии и Национальной гвардии. Из-за неприятностей на мексиканской границе весной 1911 года этот план не был реализован. Вместо этого армия организовала временную маневренную дивизию и приказала составляющим ее подразделениям, состоящим из трех бригад численностью почти 13 000 офицеров и рядовых, сосредоточиться в Сан-Антонио, штат Техас. Предполагалось, что присутствие дивизии там положит конец беспорядкам на границе.

Эти усилия лишь доказали, насколько неготовой была армия к быстрой мобилизации в случае любого чрезвычайного положения в стране. На сбор дивизии потребовалось несколько месяцев. Военному министерству пришлось собрать войска регулярной армии из широко разбросанных пунктов на континентальной части Соединенных Штатов и оснастить каждый пост, склад и арсенал, чтобы наскрести необходимое оборудование. Тем не менее, когда маневренная дивизия наконец завершила свое сосредоточение в августе 1911 года, она была далека от полной боевой готовности: ни один из ее полков не соответствовал численности и не был должным образом вооружен и экипирован. К счастью, боеспособность дивизии не подвергалась никаким боевым испытаниям; и в течение короткого времени она была расформирована, а входящие в ее состав подразделения вернулись на свои места базирования. Поскольку те члены Конгресса, у которых были армейские базы в их собственных округах, настаивали на их сохранении, Военному министерству не позволили передислоцировать подразделения, чтобы обеспечить большую концентрацию войск в нескольких местах. Единственным непосредственным результатом попытки армии

приобрести опыт управления крупными подразделениями была попытка организовать на бумаге разрозненные армейские посты таким образом, чтобы их гарнизоны, насчитывающие в среднем по 700 военнослужащих в каждом, могли присоединиться к одной из трех дивизий. Но эти безуспешные попытки мобилизовать более крупные подразделения были не совсем бесполезны. В 1913 году, когда армии снова пришлось усиливать силы вдоль мексиканской границы, менее чем за неделю в Техасе собралась дивизия, готовая к переброске в любую точку, где это могло понадобиться.

Проблемы и проекты Карибского бассейна

Содержание

Окончание войны с Испанией не принесло удовлетворительного решения кубинской проблемы. В результате многолетних беспорядков и боевых действий, когда война закончилась, условия на острове были плачевными. Согласно положениям поправки Теллера, Соединенные Штаты обязались передать власть на Кубе своему народу. Американские войска, однако, остались, чтобы помочь кубинцам в достижении хотя бы малой толики экономической и политической стабильности. Первым шагом было создание временного правительства, которое вначале возглавил генерал-майор Дж. Джоном Р. Бруком, а позже генералом Вудом. Это правительство незамедлительно предприняло программу реабилитации и реформ. Выдающимся достижением стала ликвидация желтой лихорадки, которая уничтожила армейские подразделения во время войны. Исследования и эксперименты, проведенные Медицинским управлением армии, завершились открытием, что страшную болезнь переносит определенный вид комаров. Когда были предприняты согласованные усилия по борьбе с местами размножения этого комара, заболеваемость резко сократилась и общее улучшение состояния здоровья военнослужащих в тропиках было значительным.

Когда на Кубе был восстановлен порядок, собралось учредительное собрание. Под председательством генерала Вуда оно разработало органический закон для острова по образцу американской конституции. По настоянию Соединенных Штатов этот закон включил несколько положений, известных как поправка Платта, которые также появились в последующем договоре, заключенном двумя странами в 1903 году. Поправка ограничивала сумму долга, который Куба могла бы получить, предоставляла военно-морские базы Соединенных Штатов в Гуантанамо и Баия-Хонда и давала Соединенным Штатам право вмешиваться для сохранения “независимости Кубы” и поддержания правительства, “адекватного защите жизни, собственности и личной свободы”. В 1902 году, после всеобщих выборов и инаугурации первого президента республики, американцы прекратили свою оккупацию. Но события вскоре показали, что период опеки самоуправления был слишком коротким. В конце 1906 года, когда кубинское правительство оказалось неспособным справиться с новым восстанием, Соединенные Штаты вмешались для поддержания закона и порядка. По совету госсекретаря Тафта президент Рузвельт направил в Гавану более 5000 военнослужащих, так называемую Армию кубинского умиротворения, которая оставалась на Кубе до начала 1909 года. Снова в 1912 и 1917 годах Соединенные Штаты сочли необходимым вмешаться, но каждый раз выводили свои оккупационные силы, как только восстанавливался порядок. Только в 1934 году Соединенные Штаты, следуя своей новой политике добрососедства, отказались от права на вмешательство, закрепленного в поправке Платта.

Превращение Соединенных Штатов в мировую державу, проявляющую первостепенную озабоченность развитием событий в Карибском море, усилило давний интерес Америки к перешейному каналу. Открытие золота в Калифорнии в 1848 году и быстрый рост штатов Западного побережья подчеркнули важность развития более короткого морского пути из атлантических портов в Тихий океан. Стратегическая потребность в канале была драматизирована для американского народа во время испано-американской войны 66-дневным плаванием линкора *Oregon* из Пьюджет-Саунда вокруг мыса Горн в Сантьяго, где он присоединился к американскому флоту едва вовремя, чтобы принять участие в уничтожении кораблей адмирала Паскуаля Сервера-и-Топете.

Через несколько месяцев после окончания войны с Испанией Маккинли заявил Конгрессу, что канал под американским контролем «сейчас более чем когда-либо необходим». Хэй-Понсефотским договором 1901 года Соединенные Штаты добились отмены условий Клейтон-Бульверского договора 1850 года, который требовал от Соединенных Штатов равной доли с Великобританией в строительстве и эксплуатации любого будущего перешейного канала. Наконец, в 1903 году давний вопрос о том, где строить канал (в Никарагуа или Панаме), был решен в пользу Панамы. Восстание в Панаме против правительства Колумбии дало президенту Рузвельту возможность направить американские военно-морские подразделения для поддержки повстанцев, обеспечив создание независимой республики. Новая республика с готовностью согласилась разрешить Соединенным Штатам приобрести контроль над десятимильной полосой через перешеек, приобрести собственность, ранее принадлежавшую французскому синдикату, который пытался построить канал в 1880-х годах, а также построить, обслуживать и эксплуатировать межокеанский канал. Конгресс незамедлительно выделил необходимые средства для начала работ, и Комиссия по Истмийскому каналу приступила к изучению вопроса о том, кто должен строить канал.

Когда комиссия сообщила президенту, что надзор за строительством столь масштабного проекта выходит за рамки возможностей любого частного концерна, Рузвельт решил передать эту работу армии. Он реорганизовал комиссию, назначив в нее новых членов — большинство из них были армейскими офицерами — и в 1907 году назначил полковника Джорджа В. Геталса ее председателем и главным инженером. В этом качестве Геталс, выпускник Военной академии, служивший в Инженерном корпусе с 1882 года, практически единолично отвечал за управление проектом канала. Проявив большие организаторские способности, он преодолел множество серьезных трудностей, включая инженерные проблемы, недовольства сотрудников, жилищные условия и санитарию, чтобы завершить строительство канала к 1914 году. Геталс частично был обязан своим успехом поддержке, которую он получил от медицинского департамента армии. Под руководством полковника Дж. Уильяма К. Горгаса, который ранее играл важную роль в управлении программой санитарии на Кубе, армия провела мероприятия по борьбе с малярией и практически уничтожила желтую лихорадку, в конечном итоге превратив зону Канала в здоровое и привлекательное место для жизни и работы.

Армия, малярия и Панамский канал

Уильям К. Горгас (1854-1920) возглавлял программу медицинского департамента по борьбе с тропическими болезнями в Панаме. Это был один из крупнейших в мире регионов распространения желтой лихорадки и малярии; двадцатью годами ранее эти болезни сорвали попытку французской компании построить межокеанский канал. Горгас пришел к

выводу, что малярия представляет наибольшую опасность в Панаме. По прибытии он начал интенсивное изучение жизненного цикла переносчика - комара. Его усилия по борьбе с комарами уничтожили желтую лихорадку, но смогли сдержать развитие только малярии. Тем не менее уровень смертности резко снизился, устранив медицинский барьер для успешного завершения строительства Панамского канала.

Завершенный Панамский канал стал великолепным инженерным достижением и выдающимся примером выполнения армией миссии мирного времени, но его открытие и эксплуатация под руководством американской администрации также имели большое значение с точки зрения военной стратегии. Для Военно-морского флота Канал обеспечил экономию сил, устранив необходимость в содержании крупных флотов как в Атлантике, так и в Тихом океане. Для армии это создало новую стратегическую точку в системе континентальной обороны, которая должна была быть надежно защищена самыми современными укреплениями, укомплектованными большим и хорошо обученным гарнизоном.

Армия на Мексиканской границе

Содержание

В начале двадцатого века армия часто оказывалась вовлеченной в проблемы западного полушария, причем не только со странами Карибского региона, но и с южным соседом Соединенных Штатов, Мексикой. Эта нация после долгой эпохи относительной политической стабильности вступила в период революционных потрясений. Начиная с 1911 года, внутренние конфликты в северной части страны приводили к повторяющимся инцидентам вдоль мексиканской границы, создавая серьезную угрозу миру. Президент Уильям Говард Тафт сначала приказал усилить пограничное патрулирование, а затем, летом 1911 года, сосредоточить маневренную дивизию в Сан-Антонио. После периода затишья генерал Викторiano Уэрты в 1913 году сверг президента Франсиско Мадеро и заменил его на этом посту. Убийство Мадеро вскоре после этого привело к полномасштабной гражданской войне между силами Уэрты и силами генерала Венустиано Каррансы, лидера так называемых конституционалистов, и Эмилиано Сапаты, лидера радикалов. Вудро Вильсон, сменивший Тафта на посту президента, не одобрял то, каким образом Уэрты пришел к власти. Значительно отойдя от традиционной американской политики, президент решил не признавать Уэрту на том основании, что его приход к власти не соответствовал критерию "конституционной законности". В то же время Вильсон ввел эмбарго на поставки оружия обеим сторонам гражданской войны. Но в начале 1914 года, когда войска Уэрты остановили конституционалистов, Вильсон попытался помочь Каррансе, сняв эмбарго.

Панчо Вилья

Панчо Вилья (1878-1923) был вдохновенным командиром кавалерии в первые годы Мексиканской революции. Однако, начиная с 1914 года, он проиграл серию сражений хорошо обученным войскам президента Каррансы. Вилла совершил налет на Колумбус, штат Нью-Мексико, в 1916 году, надеясь спровоцировать американское вмешательство и использовать мексиканские национальные чувства для свержения Каррансы. Глубокое знание Вильей местности и его широкая народная поддержка в северной Мексике позволили ему избежать карательной экспедиции генерала Першинга, но Карранса был слишком хитер, чтобы встать на сторону американцев. Таким образом, Першинг проиграл в военном отношении, в то время как Вилья проиграл в политическом.

Негодование по поводу действий Уилсона способствовало аресту в феврале американских моряков последователями Уэрты в порту Тампико. Хотя моряки вскоре были освобождены с выражением сожаления от контр-адмирала Уэрты. Генри Т. Мэйо, командующий американским флотом в этом районе, потребовал публичных извинений. Уэрта отказался. Чувствуя, что интервенция неизбежна, и видя возможность лишить Уэрту важных портов, президент Вильсон поддержал адмирала Майо и предложил оккупировать Тампико, захватить Вера-Крус и заблокировать оба порта. Когда в конце апреля немецкий пароход с грузом боеприпасов неожиданно прибыл в Вера-Крус, Соединенные Штаты высадили на берег контингент морской пехоты и моряков, чтобы занять порт и предотвратить разгрузку судна. Артиллерийский огонь ВМС остановил мексиканскую контратаку, и к концу месяца американские силы численностью почти в 8000 человек (примерно половина морской пехоты и половина сухопутных войск) под командованием генерал-майора Дж. Фредерик Фанстон оккупировал город. Какое-то время война с Мексикой казалась неизбежной, но и Уилсон, и Уэрта согласились на посредничество, и мексиканский лидер согласился уйти в отставку. Карранса едва успел вступить в должность, когда его бывший союзник Франсиско “Панчо” Вилья взбунтовался и установил контроль над большей частью северной Мексики.

Несмотря на шаткость власти Каррансы в Мексике, президент Вильсон решил признать его правительство. Теперь настала очередь Вильи проявить негодование. Он спровоцировал серию пограничных инцидентов, кульминацией которых стало внезапное нападение от 500 до 1000 его людей на Колумбус, штат Нью-Мексико, 9 марта 1916 года. Войска Вильи убили значительное количество американских солдат и мирных жителей и уничтожили значительную собственность, прежде чем подразделения 13-й кавалерийской дивизии прогнали их. На следующий день президент Вильсон приказал бригадному генералу Дж. Джон Дж. Першинг прибыл в Мексику, чтобы помочь мексиканскому правительству в захвате Виллы.

15 марта передовые части этой карательной экспедиции вошли в Мексику по “горячим следам”. В течение следующих нескольких месяцев войска Першинга преследовали Виллу по недружественной территории на протяжении сотен миль, так и не догнав его, но сумев рассеять большую часть его сторонников. Хотя войскам Каррансы также не удалось захватить Виллу, Карранса вскоре показал, что у него нет желания, чтобы Соединенные

Штаты выполняли эту работу за него. Он протестовал против продолжающегося присутствия американских войск в Мексике и настаивал на их выводе. Недружелюбное отношение Каррансы плюс приказы Военного министерства, запрещающие нападения на мексиканцев, которые не были последователями Вильи, затрудняли Першингу эффективную борьбу с другими враждебно настроенными мексиканцами, которые преграждали ему путь, не рискуя спровоцировать войну. Несколько столкновений с мексиканскими правительственными войсками действительно имели место. Самое важное произошло в июне в Карризале, где десятки были убиты или ранены. Это действие вновь создало критическую ситуацию и побудило президента Вильсона призвать 75 000 национальных гвардейцев на федеральную службу для помощи в охране границы.

Зная, что большинство американцев выступают за мирное решение, Вильсон убедил Каррансу возобновить дипломатические переговоры. В конце июля два лидера договорились передать споры, возникшие в связи с карательной экспедицией, на рассмотрение совместной комиссии для урегулирования. Некоторое время спустя комиссия постановила, что в деле Карризала виноват командир американского подразделения. Хотя комиссия распалась в январе 1917 года, так и не достигнув согласия по плану эвакуации войск Першинга, отношения между Соединенными Штатами и Германией достигли настолько критической стадии, что у Вильсона не было иного выбора, кроме как отдать приказ о выводе карательной экспедиции.

"Першингам" не удалось захватить Вилью, но действия американских войск в Мексике и вдоль границы не пропали даром. Разгон банды Вильи положил конец серьезным пограничным инцидентам. Более важной с военной точки зрения была интенсивная подготовка в полевых условиях, которую проходили как военнослужащие Регулярной армии, так и Национальной гвардии, служившие на границе и в Мексике. Кроме того, частичная мобилизация привлекла больше внимания к все еще нерешенной проблеме разработки удовлетворительной системы поддержания в мирное время ядра тех подготовленных сил, которые дополняли бы Регулярную армию в чрезвычайных ситуациях в стране. К счастью, многие недостатки в военном ведомстве, особенно в Национальной гвардии, выявились вовремя и были исправлены до того, как армия ввязалась в войну, которая уже шла в Европе.

Джон Дж. Першинг (1860-1948)

Першинга часто называли Блэк Джек Першинг, хотя происхождение этого прозвища вызывает сомнения. Его командование 10-м кавалерийским полком Буффало, цветным подразделением, возможно, привело к появлению сурового эпитета; хотя ранее он преподавал в школе для афроамериканцев недалеко от своего родного города Лаклед, штат Миссури, что также могло послужить источником прозвища. Его успехи в деле умиротворения на Филиппинах в 1901-1903 годах привели к его непосредственному повышению президентом Теодором Рузвельтом от капитана до бригадного генерала и назначению губернатором Минданао, где он служил с 1906 по 1913 год. Однако он не со всеми ладил; его споры с начальником Генерального штаба Военного министерства Пейтоном К. Марчем по поводу того, кто контролировал армию во время Первой мировой войны, привели к возникновению фракций внутри армии. Его повышение после Первой мировой войны до уникального звания генерала армий завершило бы необычную карьеру.

Джон Джозеф Першинг *Ричард Леопольд Сейфферт, 1975*

Америка не могла игнорировать огромный конфликт, бушующий в Европе. В разное время казалось, что страна вот-вот будет втянута в войну, но каждый раз только для того, чтобы отступить от пропасти. Когда немцы потопили американское торговое судно *Галфлайт* 1 мая 1915 года, а затем британский лайнер "*Лузитания*" неделю спустя, в результате чего погибло 128 американцев, американское общественное мнение, наконец, начало признавать, что Соединенным Штатам, возможно, придется вмешаться. Голоса, призывающие к большей готовности, стали казаться более разумными.

Среди голосов были голоса бывшего военного министра Элиху Рута, экс-президента Теодора Рузвельта и бывшего военного министра Генри Л. Стимсона. Другим был генерал Вуд, срок полномочий которого на посту начальника штаба армии истек чуть более чем через год после прихода к власти президента Вильсона и его ориентированной на мир администрации. Следуя введенной им в бытность начальником штаба практике проведения летних лагерей, в которых студенты колледжей за свой счет могли проходить военную подготовку, Вуд оказал поддержку аналогичному четырехнедельному лагерю для деловых людей и профессионалов в казармах Платтсбург в Нью-Йорке. Известный как идея

Платтсбурга, его успех оправдал открытие других лагерей, обеспечив относительно небольшой, но влиятельный контингент, обладающий базовыми военными навыками и преисполненный энтузиазма в отношении готовности.

Однако это были голоса сильно индустриализованного и красноречивого востока. Немногие подобные им можно было услышать с сельского юга, запада или сильно изоляционистского среднего Запада, где большое количество поселений американцев немецкого происхождения (которые некоторые насмешливо называют американцами через дефис) обнаруживали в разговорах о готовности сильную склонность к историческим англосаксонским связям нации. В стране наблюдалась сильная волна откровенного пацифизма, красноречивым выразителем которого был государственный секретарь Вильсона Уильям Дженнингс Брайан.

Глубина убеждений Брайана стала очевидной в реакции правительства на потопление "*Лузитании*". Хотя Брайан согласился с первым дипломатическим протестом президента по поводу затопления, он выразил несогласие, когда президент, недовольный ответом Германии и полный решимости настаивать на праве нейтральных стран заниматься торговлей в открытом море, настоял на второй и более сильной ноте. Секретарь подал в отставку.

Хотя потопления подводными лодками продолжались все лето 1915 года, настойчивый протест Вильсона, наконец, привел к очевидной дипломатической победе, когда в сентябре немцы пообещали, что пассажирские лайнеры будут потоплены только после предупреждения и с надлежащими гарантиями жизни пассажиров. Замедляя свою кампанию, немцы на самом деле действовали не столько в ответ на американские протесты, сколько из-за осознания того, что у них недостаточно подводных лодок для достижения существенной победы такими средствами, которые перевесили бы дипломатические издержки.

Тем временем американская торговля с Европой продолжалась, особенно боеприпасами; но из-за британской блокады почти вся торговля велась с союзными странами. Британцы перехватывали корабли, перевозившие продовольствие в Германию, и удерживали их до тех пор, пока их грузы не сгнили. Сразу после середины 1915 года они внесли даже хлопок в длинный список контрабанды и внесли в черный список любую американскую фирму, подозреваемую в торговле с Центральными державами. Это были преднамеренные и болезненные оскорбления, но торговля боеприпасами была настолько прибыльной, что только южные штаты, пострадавшие от потери рынков сбыта хлопка, подняли громкий протест. В октябре 1915 года президент Вильсон отменил ранее введенный запрет на предоставление займов воюющим сторонам, тем самым еще больше стимулируя торговлю с союзниками.

В то время как американцы в целом по-прежнему выступали против вступления в войну, их симпатии к делу союзников росли. Во многом этому способствовало сочетание пропаганды союзников и некомпетентности Германии. Пропагандисты позаботились о том, чтобы никто не забыл о нарушении немцами нейтралитета Бельгии, о тяжелом испытании, выпавшем на долю "Маленькой Бельгии". Истории об искалеченных младенцах и женщинах, над которыми надругались немецкие солдаты, были повсеместными. Во время войны французы казнили девять женщин как шпионок; но мир услышал и запомнил смерть британской медсестры Эдит Кэвелл от рук немцев. Неуклюжие усилия Германии по пропаганде в Соединенных Штатах привели к обратным результатам, когда были обнаружены два военных атташе, назначенных на должности в Америке, которые финансировали шпионаж и саботаж. Немцы

больше ничего не добились в своем деле в октябре 1916 года, когда одна из их подводных лодок всплыла в гавани Ньюпорта, послала офицера на берег доставить письмо для германского посла, затем погрузилась и потопила девять кораблей союзников недалеко от побережья Новой Англии.

Продолжая отстаивать нейтралитет и стремясь — хотя и безуспешно — убедить воюющие стороны установить международные правила ведения подводной войны, президент Вильсон лично все больше осознавал необходимость обеспечения военной готовности. Ближе к концу общенационального турне в феврале 1916 года он не только призвал к созданию “величайшего военно-морского флота в мире”, но и призвал к повсеместной военной подготовке гражданских лиц, чтобы в один прекрасный день нация не столкнулась с “вводом необузданных рекрутов из неопытных людей на современное поле боя”. Все еще отстаивая дело свободы морей, он отказался согласиться с конгрессменами, которые пытались запретить американцам путешествовать на вооруженных торговых судах.

Вильсон, тем не менее, продолжал демонстрировать горячую надежду на нейтралитет. Атака подводной лодки в марте на французский пароход “Сассекс” с американцами на борту убедила советника президента Эдварда М. “полковника” Хауса и его нового государственного секретаря Роберта Лансинга в том, что страна должна разорвать дипломатические отношения с Германией. Пламенная речь канцлера Германии в рейхстаге с самооправданием и циничный ответ на американскую ноту протеста несколько не помешали этому курсу. Уилсон зашел так далеко, что направил то, что было равносильно ультиматуму, требуя, чтобы немцы прекратили подводную войну против пассажирских и торговых судов или столкнулись с разрывом отношений с Соединенными Штатами.

Ставя под сомнение неспособность США столь же сурово отреагировать на британскую блокаду и отвергая обвинения в неограниченной подводной войне, Германия снова согласилась выполнить требования Америки о предварительном предупреждении и защите жизней пассажиров. Вильсон, в свою очередь, понимал, что, если не удастся что-либо предпринять по поводу британской блокады, немецкая клятва, вероятно, будет недолговечной. Когда протест британцам ничего не дал, президент предложил услуги Соединенных Штатов для ведения мирных переговоров. Это не вызвало положительного отклика ни с одной из сторон.

Закон о национальной обороне 1916 года

Содержание

Отчасти растущую склонность президента к обеспечению готовности можно объяснить растущей озабоченностью членов его администрации, в первую очередь военного министра Линдли М. Гаррисона. В качестве приложения к ежегодному докладу госсекретаря в сентябре 1915 года Гаррисон представил исследование, подготовленное Генеральным штабом, озаглавленное “Надлежащая военная политика Соединенных Штатов”. Подобно предложениям о реформе, выдвинутым ранее Стимсоном и Вудом, новое исследование отошло от аптоновской идеи расширяемой регулярной армии, которую поддерживал Рут, к более традиционной американской концепции гражданской армии как краеугольного камня адекватных сил обороны. Гаррисон предложил более чем удвоить Регулярную армию, увеличить федеральную поддержку Национальной гвардии и создать новые добровольческие силы численностью 400 000 человек, которые будут называться

Континентальной армией, обученным резервом под федеральным контролем, в отличие от государственного контроля гвардии.

Хотя Уилсон отказался согласиться более чем на небольшое увеличение Регулярной армии, он одобрил концепцию Континентальной армии. Предложение Гаррисона получило поддержку в Сенате, но недостаточную, чтобы преодолеть непреклонное сопротивление в Палате представителей со стороны убежденных сторонников Национальной гвардии. Влиятельные конгрессмены выступили с законопроектом, требующим усиления федеральной ответственности за охрану, принятия федеральных стандартов и согласия Охраны откликнуться на призыв президента на службу. Под давлением этих конгрессменов Уилсон переключил свою поддержку на план конгресса. Это, среди прочего, побудило Гаррисона уйти в отставку.

Там дело могло бы и завязнуть, если бы Панчо Вилья не застрелил Коламбуса, штат Нью-Мексико. Столкнувшись с настоятельными требованиями к Национальной гвардии на границе с Мексикой, два зала Конгресса наконец пошли на компромисс, включив концепцию гражданской армии в качестве основы американского военного истеблишмента, но не в форме Континентальной армии. Вместо этого они стремились сделать Национальную гвардию ядром гражданских сил.

Принятый в мае и вступивший в силу в следующем месяце, законопроект был известен как Закон о национальной обороне 1916 года. Это обеспечило армию, никоим образом не сравнимую с армией европейских комбатантов, и вызвало крики возмущения со стороны тех, кто все еще придерживается доктрины Аптона. Он также содержал серьезное ограничение, введенное противниками сильного Генерального штаба, резко ограничивавшее количество офицеров, которые могли быть направлены для одновременной службы в штабе в Вашингтоне или его окрестностях. Тем не менее, этот законопроект представлял собой наиболее всеобъемлющее военное законодательство, когда-либо принятое Конгрессом США. Закон о национальной обороне 1916 года санкционировал увеличение численности регулярной армии в мирное время в течение пяти лет до 175 000 человек, а в военное время - почти до 300 000 человек. Подкрепленная федеральными средствами и предусмотренными федеральным законодательством организацией и стандартами подготовки, Национальная гвардия должна была быть увеличена более чем в четыре раза до численности более 400 000 человек и обязана откликнуться на призыв президента. Закон также устанавливал как Офицерский, так и Рядовой резервный корпус, а также Добровольческую армию, которая должна создаваться только во время войны. Это положение расширило Медицинский резервный корпус, созданный в 1908 году, до федеральных резервных сил полного спектра, которые должны были мобилизовать и обучить более 89 476 офицеров во время Первой мировой войны. Для достижения этой цели законом была создана новая программа подготовки офицеров запаса (ROTC) по созданию учебных центров для офицеров в колледжах и университетах.

Выходя за рамки ранее признанной сферы действия военного законодательства, Закон о национальной обороне 1916 года также наделил президента полномочиями размещать заказы на оборонные материалы и принуждать промышленность к их соблюдению. Закон также предписывал военному министру провести обследование всех отраслей промышленности, производящих оружие и боеприпасы. Несколько месяцев спустя Конгресс продемонстрировал еще больший интерес к промышленным аспектам обороны, создав гражданский совет национальной обороны, состоящий из лидеров промышленности и профсоюзов, поддержанный консультативной комиссией, состоящей из секретарей основных правительственных ведомств, и наделенный миссией изучения экономической

мобилизации. Администрация продвинула программу обеспечения готовности, создав Совет по судоходству США для регулирования морских перевозок при одновременном развитии военно-вспомогательного флота и торгового флота.

Конец нейтралитету

Содержание

Когда начался новый год войны, немецкие лидеры решили, что они потеряли так много людей под Верденом и на Сомме, что им придется перейти к обороне на Западном фронте; их единственная надежда на быструю победу заключалась в подводных лодках, которых у них теперь было около 200. Проводя неограниченную кампанию против любого судоходства, независимо от национальности, в водах у Британских островов и Франции, немцы верили, что смогут разгромить союзников в течение шести месяцев. Хотя они осознавали большой риск втягивания Соединенных Штатов в войну с помощью этой тактики, они полагали, что смогут заставить союзников подчиниться голодом, прежде чем американцы смогут собрать, обучить и развернуть Армию. Они были почти правы.

Посол Германии в Вашингтоне продолжал призывать Вильсона продолжать свою кампанию за мир, даже когда немцы готовили свои подводные лодки. 31 января 1917 года Германия проинформировала правительство США и других нейтральных стран, что со следующего дня подводные лодки будут топить все суда, как нейтральные, так и союзных, без предупреждения.

Пока мир ждал реакции Америки, президент Вильсон искал какую-нибудь альтернативу войне. Три дня спустя, все еще отчаянно нащупывая путь к миру, он предстал перед Конгрессом не для того, чтобы просить об объявлении войны, а для того, чтобы объявить о разрыве дипломатических отношений. Уилсон надеялся, что этого шага будет достаточно, чтобы свернуть немцев с их нового курса.

Вильсон не мог знать этого в то время, но разведывательный перехват уже передал в руки британцев немецкую телеграмму, которая, когда будет обнародована, устранил любые сомнения относительно намерений Германии в отношении Соединенных Штатов. Это послание было отправлено в январе министром иностранных дел Германии Артуром Циммерманом послу Германии в Мексике, в котором предлагалось, что в случае войны с Соединенными Штатами Германия и Мексика заключат союз при присоединении Японии. В обмен на то, что Мексика поднимет оружие против Соединенных Штатов, Германия предоставит щедрую финансовую помощь. Одержав победу, Мексика должна была вернуть себе утраченные территории Техаса, Нью-Мексико и Аризоны.

Осознавая, какое воздействие это сообщение должно было оказать на Соединенные Штаты, британцы, тем не менее, не спешили обнародовать его; им пришлось изобрести способ заверить американцев в его подлинности, скрыв при этом от немцев, что они взломали немецкий дипломатический код. 23 февраля, чуть более чем через месяц после перехвата телеграммы, британцы передали копию американскому послу в Лондоне.

Когда президент Вильсон получил это известие, он был разгневан, но все еще не готов воспринять его как повод для войны. Публикуя это сообщение для прессы, он имел в виду не подстрекательство нации к войне, а вместо этого побудил Конгресс принять законопроект, разрешающий вооружение американских торговых судов, большинство из которых

простаивало в американских портах из-за подводной угрозы. Как и в случае с разрывом дипломатических отношений, президент надеялся, что это произведет такое впечатление на немцев, что они откажутся от своей неограниченной подводной кампании.

Конгресс и большая часть нации были потрясены обнародованием послания Циммермана; но когда их надежды на нейтралитет рухнули, пацифисты и прогермански настроенные люди ответили ревом недоверия к подлинности послания. Циммерманн сам заставил их замолчать, когда в Берлине признался, что отправил телеграмму.

В течение следующих нескольких недель жертвами немецких подводных лодок стали еще четыре американских корабля. Погибло пятнадцать американцев. Наконец, убедившись в неизбежности этого шага, президент поздно вечером 2 апреля обратился к Конгрессу с просьбой об объявлении войны. Четыре дня спустя, 6 апреля 1917 года, Соединенные Штаты объявили войну Германии: войну, к которой армия США была далека от готовности.

Армия преобразилась

Содержание

С 1902 по 1917 год Соединенные Штаты полностью вышли на мировую арену, и это вступление потребовало соответствующих изменений в Армии. Армия была вынуждена избавиться от большей части своего прошлого, связанного с боями с индейцами, и трансформироваться в Армию империи. В качестве имперской полиции она уладила Филиппины, оккупировала Кубу и Пуэрто-Рико, а также участвовала в международной интервенции в Китай во время Боксерского восстания. В то же время они продолжали выполнять свои обязательства в качестве сил внутренней безопасности, проводя операции вдоль южной границы Соединенных Штатов и в самой Мексике. Армия по необходимости стала гораздо более боеспособной силой, чем когда-либо прежде, оснащенной для зарубежных экспедиций и, по сути, для выполнения полицейских обязанностей в новой американской империи.

Хотя Армия была вынуждена внести многочисленные практические изменения, чтобы справиться с новыми вызовами превращения Америки в мировую державу, она также претерпела ряд интеллектуальных изменений, которые заложили основу для грядущих еще больших перемен. В основе этих изменений лежали реформы, проведенные военным министром Рутом за годы его пребывания на этом посту (1899-1904). Эти коренные реформы (изменение структуры командования армии с учреждением должности начальника штаба при Генеральном штабе и ослабление власти начальников бюро; создание Национальной гвардии с обучением, организацией и оснащением в соответствии с Регулярной армией; и реорганизация системы армейских школ, включая создание Военного колледжа армии в 1903 году) имели важное значение для повышения профессионализма армии и заставили ее смотреть вовне на грядущие новые вызовы.

Благодаря реформам начала двадцатого века армия впервые получила в свое распоряжение некоторые базовые интеллектуальные и процедурные инструменты для подготовки и проведения планов действий в чрезвычайных ситуациях для широкого спектра операций. У него был бы корпус регулярных офицеров и рядовых при поддержке Национальной гвардии,

доступный для прохождения федеральной службы в относительно короткие сроки. Когда в 1916 году Закон о национальной обороне усилил реформы, результат был близок к революционному. Коренные реформы заложили основу для преобразования армии в современные, хотя и по-прежнему скромных размеров вооруженные силы, пригодные для выполнения новых задач, которые предстояло выполнить.

Однако события за пределами Соединенных Штатов развивались быстрее, чем могли надеяться вместить любые пакеты реформ мирного времени. Участие Соединенных Штатов в войне в Европе вскоре потребует еще одной массовой перестройки их армии. Этот масштабный конфликт, начавшийся в 1914 году в Европе, должен был изменить все представления Америки, когда дело касалось армий и международных обязательств. На войну было страшно смотреть: миллионные армии сцепились в смертельной схватке в траншеях, которые изуродовали сотни миль ландшафта северной Франции. Смертоносные армии призывников, оснащенные пулеметами, огромным количеством артиллерии, самолетов и танков, показывали любому разумному наблюдателю, насколько плохо американская армия подготовлена к вызовам современной войны. На горизонте маячило новое и суровое испытание американского оружия.

Эпилог Американская армия 1775-1917

Содержание

Эволюция армии США, от ее скромного происхождения в колониальном ополчении через ее официальное создание во время революции и массового кровопролития Гражданской войны до первых пробных шагов на пути к империи, была медленной и неопределенной. На протяжении всей этой долгой эволюции американские граждане колебались между идеалами "нации с оружием в руках", гражданского ополчения и стабильностью хорошо обученной, профессиональной постоянной армии. Находясь в безопасности за своими океанскими барьерами и опираясь на интеллектуальные идеалы своих просвещенных основателей, Америка сопротивлялась созданию крупных постоянных вооруженных сил как ненужных и опасных для ее свободы.

Но в то же время мало кто мог сомневаться в том, что постоянная армия часто бывает полезна. Как еще могла хрупкая новая нация, ютящаяся вдоль восточного побережья огромного континента, справляться с продолжающейся миссией борьбы с индейцами и охраны границ на протяжении большей части лет своего становления? В то же время только недалекий наблюдатель за мировой ареной мог поверить, что динамично развивающиеся империи Европы в какой-то момент времени снова не обратят своего внимания на новую республику. Таким образом, для благоразумной нации было важно сохранить небольшое, сплоченное ядро профессиональных солдат для создания расширяющихся вооруженных сил для сохранения безопасности нации в любом будущем конфликте.

Опираясь на колониальную традицию защиты расширяющихся поселений от индейцев, Американская армия не могла игнорировать свою жизненно важную роль как силы бытия, даже если это противоречило философии отцов-основателей. Необходимость требовала таких сил; но склонность продолжала удерживать их на небольшом уровне, за исключением кризисных лет Революции (1775-1783) и Гражданской войны (1861-1865). Даже в этих случаях, и особенно в последнем случае, большая часть боевых действий велась добровольческими формированиями, которые были расформированы в конце войны;

регулярная армия выросла лишь незначительно в течение первого столетия существования Америки, даже во время ужасов Гражданской войны.

Существовало мощное, непрерывное разделение между силами, которые хотели полагаться в первую очередь на ополчение, и теми, кто видел необходимость в сильной постоянной армии. Большинство американцев утверждали — и, несмотря на свидетельства их собственного опыта, продолжают утверждать, — что как члены демократии они были в основном мирными по своей природе. Американцы представляли себя невоенным народом, довольствующимся своими торговыми или сельскохозяйственными делами, почти не обращая внимания на внешний мир, и приверженными принципам мира. Несмотря на то, что американцы были очень увлечены своим представлением о себе, они во многих отношениях были очень воинственными. Как нация, они постоянно воевали с индейскими племенами и вскоре хлынули подобно потоку на запад, сметая коренное население и завоевывая мексиканские земли между побережьями.

Этот экспансионизм, каким бы ни было обоснование, по сути, был воинственным актом динамичного, беспокойного и жестокого народа. Конечно, большая часть “завоеваний” была совершена в такой же степени волнами иммигрантов, как и с помощью оружия. Существовала лишь небольшая постоянная армия, которая выполняла функции первоначальных разведчиков, военного острия и полиции; но эта небольшая армия была решающим фактором расширения. Не довольствуясь простым завоеванием континента, Америка в течение нескольких лет расширилась за пределы Карибского региона и через Тихий океан до Гавайев и Филиппин. В то же время американцы, казалось, были довольны советом Джорджа Вашингтона “держаться подальше от постоянных союзов” и противостоять “коварным уловкам иностранного влияния”. Таким образом, американцы убедили себя, что как отдельный народ им не понадобится большая постоянная армия, несмотря на их многочисленные агрессивные тенденции. Океаны и небольшой военно-морской флот защитили бы их от других, пока они укрепляли бы свои позиции в средней части континента.

Однако оба идеала - противостоять большой постоянной армии и держаться подальше от иностранных конфликтов - было трудно поддерживать в двадцатом веке и далее. Без ведома американцев страна оказалась на пороге почти безжалостной серии войн и конфликтов на мировой арене, которые на каждом шагу требовали новых идей и новой армии. Армия и ее институты были бы вынуждены меняться, реагировать и снова меняться пока непредвиденными способами. Если судить по предыдущим столетиям, Армия и американский народ оставались бы достаточно гибкими, чтобы меняться и расти соответствующим образом, чтобы отвечать на каждый новый вызов, ожидающий нас впереди.

Существенной частью способности армии меняться и адаптироваться был медленный, но далеко не устойчивый рост профессионализма в Армии: ощущение, что служба в армии - это уникальное призвание с особыми стандартами. Суть профессии, в отличие от простого призвания, заключается в том, что профессия устанавливает стандарты выполнения сложного набора обязанностей, часто обязывает своих работников соблюдать эти стандарты с помощью той или иной формы клятвы или обвинения, а затем внутренне создает систему дисциплины для обеспечения соблюдения этих стандартов. Таким образом, представители той или иной профессии, обладающие собственным уникальным багажом мудрости, подготовки и убеждений, склонны полагать, что они стоят особняком от остального общества. Исторически сложилось так, что министерство, медицина, юриспруденция, преподавание и вооруженные силы рассматривались в западных обществах как профессии;

хотя с годами термин "профессионал" все более широко использовался для обозначения различных профессий и заданий.

Если Армия США - это профессия, и она, кажется, соответствует определению, то как же тогда Армия стала такой? Как солдаты и офицеры начали воспринимать себя профессионалами, а не просто гражданами, временно проходящими военную службу? Какие уникальные стандарты или обязанности приняла Армия в рамках этой тенденции и как она обеспечивала соблюдение этих стандартов? Это важнейшие вопросы, особенно учитывая нынешнюю зависимость Америки от профессиональных военных для выполнения множества обязанностей по всему миру. С уверенностью можно сказать, что семена современной профессиональной армии были посеяны в восемнадцатом и девятнадцатом веках.

Рост профессионализма в армии США, вероятно, происходил быстрее в офицерском корпусе, чем в рядовых рядах. Отчасти это было связано с европейским наследием американских вооруженных сил: офицеры часто были представителями высших классов, которые принесли с собой свое отчетливое чувство идентичности и обособленности. Это "классовое сознание" офицерского корпуса менялось, хотя и медленно, с течением времени из-за присущих американцам демократических инстинктов, которые с глубоким подозрением относились к любому проявлению "высшего" класса, основанного на унаследованном богатстве или социальном положении. Офицерский корпус, все чаще набиравшийся из среднего класса, куда был открыт путь для всех через двери Военной академии в Вест-Пойнте, стал формироваться по заслугам, а не по социальному классу.

Тем не менее, офицеры сохраняли чувство принадлежности к уникальному "призванию", а объединяющие их принципы долга, чести и страны формировали стандарты, которые связывали их со своей профессией и друг с другом. Это чувство уникальности распространилось по всей армии, поскольку унтер-офицеры и солдаты начали все больше и больше отождествлять себя со своими товарищами по армии, а не с гражданскими лицами. Одна только их служба отличала их от большинства американцев. Униформа, церемонии, строевая подготовка, звания, дисциплина и другие элементы усиливали это чувство непохожести. Это чувство обособленности и уникальности, вероятно, было хорошей вещью. Без такого четкого фирменного стиля Армия, возможно, не смогла бы выжить в годы изоляции и испытаний на границах Америки.

Наряду с чувством обособленности, для армии было не менее важно установить стандарты подготовки и исполнения служебных обязанностей, которые формально обучали бы новых военнослужащих именно тому, чего от них ожидают. Первоначально это предполагало бы обучение всех новобранцев в их подразделениях, а не кого-либо в стандартных школах. Только офицеры проходили некоторую стандартную подготовку (и здесь Вест-Пойнт был лидером); но после начального обучения, которое привело к получению комиссии, офицеры также должны были учиться на рабочем месте. Только после Гражданской войны армия начала создавать школы применения боевого оружия, и только с началом двадцатого века был создан Военный колледж армии для обучения стратегическому мышлению и более высоким уровням управления военной политикой.

По мере того как американская армия проходила испытание за испытанием вдоль границы, она все больше разрабатывала стандарты не только исполнения служебных обязанностей (что солдаты или офицеры должны делать в качестве технических компонентов своего ремесла), но и поведения: как солдаты, офицеры и унтер-офицерский состав должны вести себя друг по отношению к другу. Из относительной изоляции от американского общества выросло ощущение себя самодостаточным социальным образованием, а также уникальным

призванием с трудными задачами, которые не по плечу и, возможно, даже не понятны остальной части общества. Из этой обособленности выросли обычаи и модели поведения, столь же важные для формирования чувства профессионализма, как любой перечень задач или обучение необходимым техническим навыкам. По мере того как в армии росло такое чувство корпоративной идентичности, в ней укреплялось убеждение, что только другие члены общества понимают особое давление со стороны вооруженных сил и только другие члены могут дисциплинировать своих солдат или офицеров.

Можно сказать, что к началу двадцатого века армия США превратилась в организацию, обладающую всеми аспектами профессии: уникальным набором навыков, формальным посвящением и идеологической обработкой, обучением, ритуалами, стандартами поведения и средствами обеспечения соблюдения этого поведения. Несмотря на свою малочисленность, особенно по европейским стандартам, армия США накануне “Великой войны” была испытанной организацией с сильным чувством профессиональной идентичности и глубокими корнями и традициями, основанными на многолетнем служении нации. Опираясь на прошлое и лишь неохотно втягиваясь в будущее, армия США стояла на пороге мирового конфликта, не совсем понимая стоящие перед ней задачи, но, тем не менее, полностью приверженная удовлетворению потребностей нации, куда бы эти потребности ни привели.

Армия Соединенных Штатов в глобальную эпоху, 1917-2008 (II)

Содержание

Пролог войны в Европе 1914-1917

1 Армия США в Первой мировой войне, 1917-1918

Армия США прибывает в Европу

Организация Американских экспедиционных сил

Военные действия в Соединенных Штатах

АЭФ Успокаивается

Немецкие наступления и первые сражения АЕФ

Американцы помогают остановить волну, май–июль 1918 г.

Растущий АЕФ

АЕФ в кампании на Эне-Марне Июль–Август 1918 г.

Американская армия и Святой Михаил, сентябрь 1918 г.

Маас-Аргоннская кампания Сентябрь–ноябрь 1918 г.

Американская армия и Великая война

2 Между мировыми войнами

Демобилизация

Непосредственные обязанности

Реорганизация в соответствии с Законом о национальной обороне 1920 года

Численность и поддержка Регулярной армии

Резервные Компоненты

Армейский воздушный корпус

Занятость в качестве домашней прислуги

Национальная и военная политика

Армия усилилась

Начало Второй мировой войны

Предвоенная мобилизация

Навстречу Войне

3 Вторая мировая война: оборонительная фаза

Начало войны: действия и реакция

Стратегические решения

Падение Филиппин

Развертывание американской военной мощи

Планирование вторжения через Ла-Манш

Горелка заменяет Кувалду /Roundup

Окончание оборонительного этапа

4 . Великая стратегия и Вашингтонское Верховное командование

Стратегическое планирование наступательной войны: середина войны

Завершение разработки Стратегических моделей

Расширение и распределение армии военного времени

Уравновешивание Средств и целей

5 Вторая мировая война: Война против Германии и Италии

Северная Африка, ноябрь 1942–май 1943

Тунисская кампания, ноябрь 1942–май 1943

Сицилийская кампания, июль–Август 1943 г.

Капитуляция Италии

Итальянская кампания, сентябрь 1943–май 1945

Атака по другому каналу

Наращивание и прорыв

Вторжение в Южную Францию

Преследование до Границы

Контрнаступление в Арденнах

Российские кампании

Последнее наступление

Ситуация в День Победы

6 Вторая мировая война: Война против Японии

Стратегия Японии

Гуадалканал и Папуа: первые наступления

Поиск стратегии

Колесо обозрения: Окружение Рабаула

Начинается движение по Центральной части Тихого Океана

Ускорение Тихоокеанского движения

Решение вторгнуться на Лусон

Кампания на Филиппинах

Иводзима и Окинава

Американские усилия в Китае, Бирме и Индии

Капитуляция Японии

Ретроспектива

7 Мир становится холодной войной: 1945-1950 гг.

Демобилизация

Объединение

Род занятий

Появление нового Противника

Тенденции военной политики

Армия 1950 года

Холодная война усиливается

8 Корейская война: 1950-1953

Решение о войне

На юг , к реке Нактонг

На север , к Параллели

На север , к реке Ялу

Новая война

Статическая война

Последствия

9 Армия холодной войны: от “Нового взгляда” к гибкому реагированию

Массовое возмездие и новый взгляд

Наращивание сил НАТО

Континентальная оборона

Ракетная эра

Проблемы и ответные меры

Военный бюджет

Реорганизация обороны

Армия двойного назначения

Резервные силы

Меняющийся облик Холодной войны

Куба и Берлин

Разрядка в Европе

Растущая приверженность Слаборазвитым районам

Проблемы на Карибах

Гражданские права и гражданские беспорядки

Госсекретарь Макнамара и новая система управления

Реорганизация армии

Тактическая корректировка для гибкого реагирования

Резервные силы и призыв

Проблемы и перспективы

10 Предыстория, наращивание и операции армии США во Вьетнаме, 1950-1967 гг.

Возникновение Южного Вьетнама

Возвышение Вьетконга

Новый американский президент берет на себя ответственность

Борьба с повстанцами Ослабевает

Подготавливая почву для конфронтации

Подготовка к бою: подготовка и стратегия

Высокогорье, 1965

Защита Сайгона, 1965-1967

Сражения II корпуса, 1966-1967

Прогресс или тупик?

11 Армия США во Вьетнаме От Tet до окончательного вывода войск, 1968-1975

Наступление Tet

Вьетнамизация

Военные операции, 1968-1969

Трансграничные операции

Отступление: Финальные сражения

Оценка

12 Перестройка армии Вьетнама на "Бурю в пустыне"

Полностью Добровольческие силы

Политика тотальной силы

Новая доктрина

Новое Оборудование

Новые Организации

Новое Обучение

Военные операции Послевьетнамской армии

El Salvador

Гренада

Вторжение в Панаму

Армия в конце холодной войны

13 Операции "По ту сторону стены" в мире после окончания холодной войны, 1990-2001

Война в Персидском заливе

Стремление к стратегической мобильности

Северный Ирак: Операция обеспечивает комфорт

[Сомали](#)

[Гаити](#)

[Многонациональные операции](#)

[Распад Югославии](#)

[Косово](#)

[Трансформация армии](#)

[Заключение](#)

[14 Глобальная война с терроризмом](#)

[Национальная безопасность](#)

[Афганистан: Война против талибов и аль-Каиды](#)

[Глобальные операции](#)

[Назад в Ирак](#)

[Фаза IV](#)

[Доктрина](#)

[Волна](#)

[Назад в Афганистан](#)

[Трансформация во время войны](#)

[Заклучение](#)

[Сокращения](#)

[Символы на карте](#)

Пролог Войны в Европе 1914-1917

Содержание

Событие, положившее начало войне в Европе, произошло в конце июня 1914 года в Сараево, когда фанатичный сербский националист убил эрцгерцога Франциска Фердинанда, наследника австро-венгерского престола. В другое время и при других условиях этого акта, возможно, было бы недостаточно, чтобы катапультировать мир в самый масштабный и дорогостоящий конфликт, который когда-либо знал человек, который в конечном итоге поставил бы под ружье 65 миллионов человек из тридцати стран, представляющих все континенты. И все же, как обстояло дело тем летом 1914 года, Европа была пороховой бочкой, ожидающей искры, вооруженным лагерем с двумя соперничающими силовыми блоками. Сначала существовал Тройственный союз, состоящий из Германии, Австрии и

Италии. С другой стороны, Сердечный союз между Великобританией и Францией постепенно слился с Двойным союзом Франции и России, превратившись в Тройственную антанту. С отступничеством Италии Германия и Австрия стали Центральными державами, к которым в конечном итоге присоединились Болгария и Турция. Тройственная антанта стала, с присоединением Италии, ядром Союзных держав.

Несмотря на некоторые нерешительные попытки локализовать спор из-за убитого принца, поскольку Россия поддерживала Сербию, а кайзер Германии Вильгельм II обещал Австрии полную поддержку, единственный реальный вопрос заключался в том, когда должна была начаться война. Ответ на это последовал 28 июля, когда Австрия объявила войну Сербии. Когда Россия начала свой тяжелый процесс мобилизации для поддержки сербов, Германия поспешила нанести удар первой.

Расположение Германии между Россией и Францией диктовало немцам войну на два фронта. Чтобы справиться с этой непредвиденной ситуацией, германский генеральный штаб разработал планы быстрого разгрома Франции до того, как русские с их тяжеловесными массами смогут полностью мобилизоваться, затем быстро перебросить силы на восток и уничтожить русских по своему желанию.

Маневр, призванный нанести поражение французам, был делом рук одаренного бывшего начальника генерального штаба Германии графа Альфреда фон Шлиффена, который дал этому плану свое имя. Сделав вывод, что французы будут атаковать в Эльзасе и Лотарингии, Шлиффен предложил заманить их в ловушку единым массированным охватом, большим движением, похожим на косу, через Нидерланды в северную Францию, затем к западу и югу от Парижа. Шлиффен был готов отступить на своем левом фланге в Эльзас-Лотарингии, чтобы удерживать французские армии в оккупации до тех пор, пока мощное правое крыло — "кончик косы" — не сможет завершить окружение. (*Смотрите карту 1.*)

Немецкий штаб постоянно вносил изменения в план Шлиффена с момента его создания и до начала войны, но одна из главных ошибок плана заключалась в области материально-технического обеспечения. Такое массовое перемещение войск и лошадей быстро вышло за пределы доступной железнодорожной поддержки и не могло продолжаться долго. Войскам, находящимся на острие копь, пришлось бы замедлиться из-за проблем со снабжением, прежде чем они смогли бы окружить Париж. Тем не менее, маневр был настолько неожиданным, что к концу августа французская и британская армии полностью отступили, а угроза Парижу была настолько реальной, что французское правительство покинуло город. Только наспех организованная контратака французов против незащищенного немецкого фланга спасла Париж. Это действие дало время основным британским и французским силам развернуться, остановить немцев на реке Марна к востоку от Парижа и отбросить их обратно к реке Эна, в сорока милях к северу.

По мере развития тупиковой ситуации вдоль Эны каждая сторона пыталась охватить северный фланг другой в последовательных сражениях, которые к октябрю расширили линии противостояния вплоть до бельгийского побережья. Армии союзников и Германии в равной степени отступили. Ландшафт от Швейцарии до моря вскоре покрылся противопоставленными системами зигзагообразных, защищенных бревнами траншей, перед которыми тянулись заросли колючей проволоки шириной иногда более 150 футов, а кое-где виднелись крытые блиндажи, служащие укрытием для войск и лошадей, и наблюдательные посты в бревенчатых бункерах или бетонных башнях. За траншеями и колючей проволокой простиралась грязная пустыня под названием Ничейная земля, где артиллерийский огонь уничтожил как жилые дома, так и растительность, где люди на ночных

постах прослушивания напрягались, чтобы услышать, что задумал враг, и где сталкивались патрули соперников.

В конце концов обе стороны поймут, что просчитались, что недавно разработанный пулемет и усовершенствованная артиллерия непрямого огня укрепили не наступление, а оборону. Это развитие событий было предвосхищено — но проигнорировано — Гражданской войной в США. Принципы войны, такие как маневр, экономия силы и внезапность, по-видимому, были подчинены важнейшему принципу массы: массы людей (почти 2 миллиона немцев и 3 миллиона союзных войск); массы артиллерии (заграждения продолжались дни и даже недели до наступления); и массы потерь (британцы и французы в 1915 году потеряли 1,5 миллиона человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести). И все же на протяжении всего этого противостояния линии оставались почти такими же, как и в начале. На протяжении более чем двух лет они различались менее чем на десять миль в обе стороны.

Чтобы справиться с высокой ценой долгой, смертельной борьбы, противоборствующие державы больше, чем когда-либо прежде в истории, обратились к концепции вооруженной нации. Даже Британия, столько лет опиравшаяся на теорию мощного военно-морского флота и лишь небольшой (хотя и высокопрофессиональной) армии, прибегла к призыву и направила на континент новые огромные армии. Чтобы утолить аппетит огромных армий на боеприпасы, оборудование и припасы, страны использовали свои шахты, фабрики и железные дороги для военного производства; ввели высокие подоходные налоги; заморозили заработную плату и цены; и ограничили потребление продовольствия и других товаров. Это была индустриальная война невиданных ранее масштабов.

На поле боя командиры упорствовали в тщетной надежде, что каким-то образом можно будет выйти из тупика и добиться прорыва и эксплуатации. В апреле 1915 года немцы выпустили облака газообразного хлора по французской колониальной дивизии на британском участке фронта. Колонисты прорвались, но немцы не были готовы использовать это преимущество. Таким образом, первое применение отравляющего газа было стратегической ошибкой, растратившей полную внезапность не более чем на локальные выгоды.

Британцы точно так же допустили ошибку в следующем году, когда также преждевременно представили новое оружие. Танк, неуклюжий, тяжеловесный отпрыск брака брони с гусеничным трактором, получил свое название благодаря попыткам британцев обмануть немцев, сказав, что машина представляет собой устройство для хранения воды. В ходе первого применения танков в сентябре 1916 года тридцать четыре танка помогли британской пехоте продвинуться на мучительные полторы мили. В последующие месяцы были и другие атаки с участием танков численностью около пятисот человек, но критический элемент внезапности уже был исчерпан. Танков позже оказалось достаточно для достижения того проникновения, к которому все стремились, но изначально они были слишком медленными и слишком подвержены механическому поломкам, чтобы выполнять прежнюю роль кавалерии как инструмента эксплуатации.

Несмотря на отсутствие решения, и отравляющий газ, и танк вскоре стали общепризнанным оружием, хотя немцы не спешили использовать танк. Другое оружие, самолет, тем временем нашло полное признание с обеих сторон. Использувавшаяся сначала в основном для разведки, затем как оружие контрразведки для борьбы с самолетами противника и, наконец, как наступательное оружие для атаки наземных войск, к моменту окончания войны авиация участвовала в стратегических миссиях против железных дорог, заводов и городов,

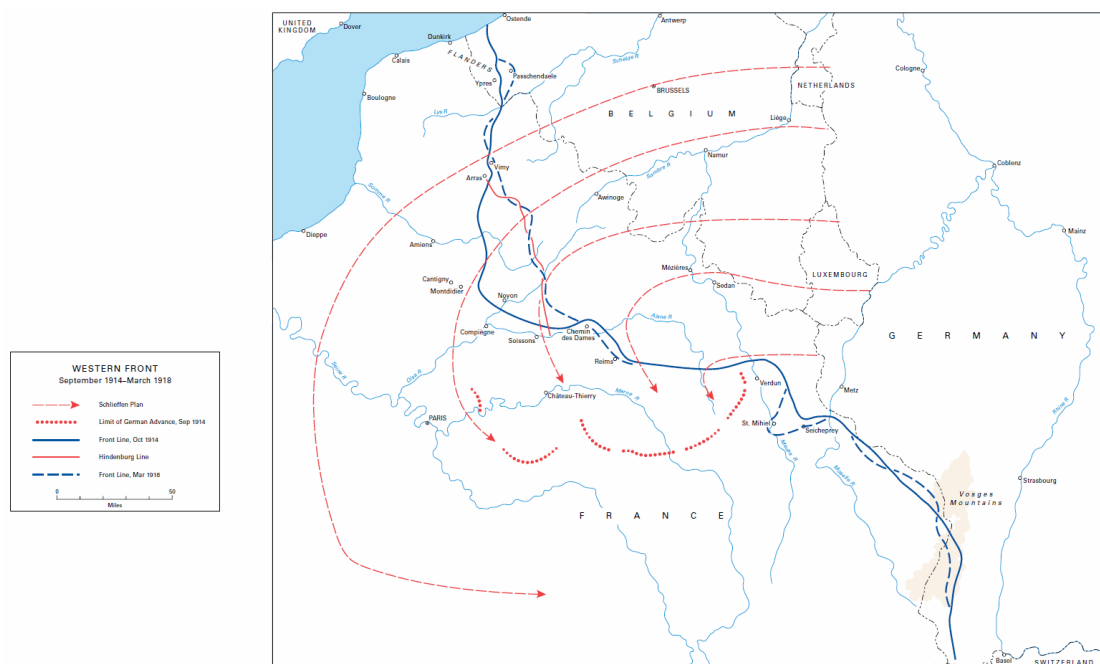
предвещая массовые разрушения, которые должны были последовать в другой большой войне.

Корпус связи и авиация армии США

Авиационное подразделение Корпуса связи армии США почти первое десятилетие своего существования состояло из одного самолета и одного пилота, лейтенанта Бенджамина Фулуа. Фулуа не умел летать: ему приходилось учиться методом проб и ошибок и получать письменные инструкции от братьев Райт. Позже он отметил, что был единственным человеком, получившим лицензию пилота заочно. Хотя к маю 1916 года Авиационная секция выросла до двадцати семи самолетов и пятидесяти восьми пилотов, она оставалась незначительной по сравнению с крупными и технически превосходящими европейскими воздушными флотами, участвовавшими в Первой мировой войне.

Лейтенант Бенджамин Фулуа

Карта 1

Кровавая битва быстро следовала за кровавой битвой в 1915, 1916 и 1917 годах. Названия сражений будут звучать на протяжении веков как символы кровопролития: Верден (750 000 жертв), Сомма (1,3 миллиона жертв), Пашендейл (350 000 жертв).

К началу 1917 года кровавый тупик на Западном фронте продолжался, и поражение русских на Восточном фронте угрожало высвободить миллионы немцев для службы на западе. В марте в России вспыхнула стихийная революция, побудившая царя отречься от престола и положившая начало борьбе за власть между умеренными социалистами и закоренелыми революционерами - большевиками. Большевики захватили власть в результате Октябрьской революции и немедленно запросили мира. Только медлительность переговоров помешала немедленному отправлению на запад огромного количества немецких солдат.

Худшее было еще впереди. В 1917 году, после очередного неудачного французского наступления, в одном французском полку вспыхнул мятеж и быстро распространился по пятидесяти четырем дивизиям. Многие французские солдаты поклялись, что будут продолжать защищать свою родину, но больше не будут принимать участия в наступательных операциях.

Еще более катастрофичными были результаты австрийского наступления, начатого осенью при содействии Германии в Италии. В ходе того, что стало известно как битва при Капоретто, итальянцы одним ударом потеряли 305 000 человек; 275 000 из них сдались в плен, когда итальянская армия в панике отступила на сто миль. Британские и французские дивизии пришлось срочно перебросить в Италию, чтобы удержать итальянцев в войне. К тому времени, когда Америка была вынуждена вступить в войну в апреле 1917 года, катастрофы на всех фронтах привели союзников на грань краха.

1 Армия США в Первой мировой войне, 1917-1918

Содержание

2 апреля 1917 года президент Вудро Вильсон обратился к Конгрессу с просьбой объявить войну Германии. Чуть более чем двумя месяцами ранее, 31 января, правительство Германии объявило о возобновлении “неограниченной подводной войны”. Этим заявлением немецкие подводные лодки без предупреждения попытаются потопить все корабли, направляющиеся в британские или французские порты или из них. В соответствии с новой стратегией подводные лодки потопили три американских торговых судна с тяжелыми человеческими жертвами в марте 1917 года. Через два дня после речи Вильсона Сенат подавляющим большинством голосов объявил, что между Германией и Соединенными Штатами существует состояние войны. Два дня спустя Палата представителей последовала его примеру. Соединенные Штаты вступили в “Великую войну”.

Поскольку Соединенные Штаты вступили в войну из-за ограниченного вопроса о подводной войне Германии, администрация Вильсона, предположительно, могла бы принять участие только в военно-морской операции против немецких подводных лодок. Эта роль, однако, никогда не получала горячей поддержки со стороны руководства союзников или армии США. Давление со стороны британского и французского лидеров побудило Вильсона усилить Западный фронт, который простирался от Бельгии до Швейцарии. Несмотря на кровавую бойню, военачальники и планировщики армии рассматривали Западный фронт как единственное место, где Соединенные Штаты могли сыграть решающую роль в разгроме Германии. Это участие в решающем театре военных действий дало бы Уилсону большую роль и больше рычагов воздействия при заключении последующего мирного соглашения. Таким образом, именно на полях сражений и в окопах Франции армия США будет сражаться в 1917 и 1918 годах.

Соединенные Штаты вступили в войну, которая к лету 1917 года вступала в свой четвертый ожесточенный год. После первых боев в августе 1914 года британская и французская армии и их немецкие противники образовали почти непрерывную линию тщательно продуманных укреплений от Ла-Манша до Швейцарии, которая стала известна как Западный фронт. Чтобы выйти из этого тупика, каждая сторона стремилась прорвать оборону другой, используя огромные армии пехоты, поддерживаемые все более массированным и изощренным артиллерийским огнем, а также отравляющим газом. Тем не менее, несмотря на колючую проволоку и переплетенные пулеметы в траншеях, усугубленные грязью, взбитой массированными артиллерийскими залпами, эти попытки потерпели неудачу и не привели к значительному проникновению. В эту патовую ситуацию армия США бросила бы силы численностью более 2 миллионов человек к концу войны. Половина из этих людей сражалась в окопах северной Франции, в основном в последние шесть месяцев войны. Это оказалось бы военным весом, необходимым для того, чтобы склонить стратегический баланс в пользу союзников.

Президент Вильсон

Армия США прибывает в Европу

Содержание

Во второй половине апреля 1917 года французское и британское правительства направили делегации в Соединенные Штаты для координации помощи и предоставления рекомендаций относительно формы американского участия. Министр иностранных дел

Артур Бальфур, генерал-майор Г. М. Т. Бриджес и остальная часть британской миссии прибыли первыми; через несколько дней за ними последовала французская миссия во главе с бывшим премьер-министром Франции Рене Вивиани и маршалом Жозефом Жоффром. Характерно отсутствие планирования и единства между двумя союзниками: миссии не разработали общего плана американского участия и даже не проводили совместных заседаний перед встречей с американцами. Публичные церемонии были хорошо скоординированы и представляли общий, сплоченный фронт; в частном порядке каждая делегация отстаивала свои национальные интересы и точки зрения.

Получив американские займы для пополнения своих истощенных военных запасов, французские и британские официальные лица предложили способы наилучшего использования американской рабочей силы. Ни один из союзников не верил, что Соединенные Штаты смогут быстро собрать, обучить и снабдить большую армию. Маршал Жоффр, бывший командующий французской армией и победитель битвы на Марне в 1914 году, первым выдвинул свое предложение. Чтобы поддержать упавший боевой дух, француз предложил направить во Францию американскую дивизию, которая символизировала бы участие Америки. Он предложил французам помощь в обучении американских подразделений, но не преминул указать, что Соединенные Штаты в конечном итоге должны иметь свою собственную армию.

Капитан Гарри С. Трумэн (1884-1972)

В апреле 1917 года 33-летний Гарри Трумэн присоединился к Национальной гвардии штата Миссури, в которой он служил в 1905-1911 годах. Он был незамедлительно избран первым лейтенантом 2-го Миссурийского полевого артиллерийского полка. Через два месяца после высадки во Франции в составе 35-й дивизии Трумэн был произведен в капитаны и командир батареи D. Инстинктивно поняв, как лучше обращаться с гражданскими солдатами, Трумэн быстро превратил свою батарею в квалифицированное подразделение. Долгосрочное значение этого командирского опыта для Трумэна трудно переоценить: психологически он впервые в жизни добился успеха, несмотря на то, что приобрел предубеждение против "западных указателей" и их предполагаемого презрения к гражданским солдатам.

У британцев было свое собственное решение использовать американскую рабочую силу. Генерал Бриджес, выдающийся командир дивизии, предложил быструю мобилизацию 500 000 американцев для отправки в Англию, где они были бы обучены, экипированы и включены в состав британской армии. Это предложение стало бы первой из многих схем интеграции американских батальонов и полков в одну из армий союзников.

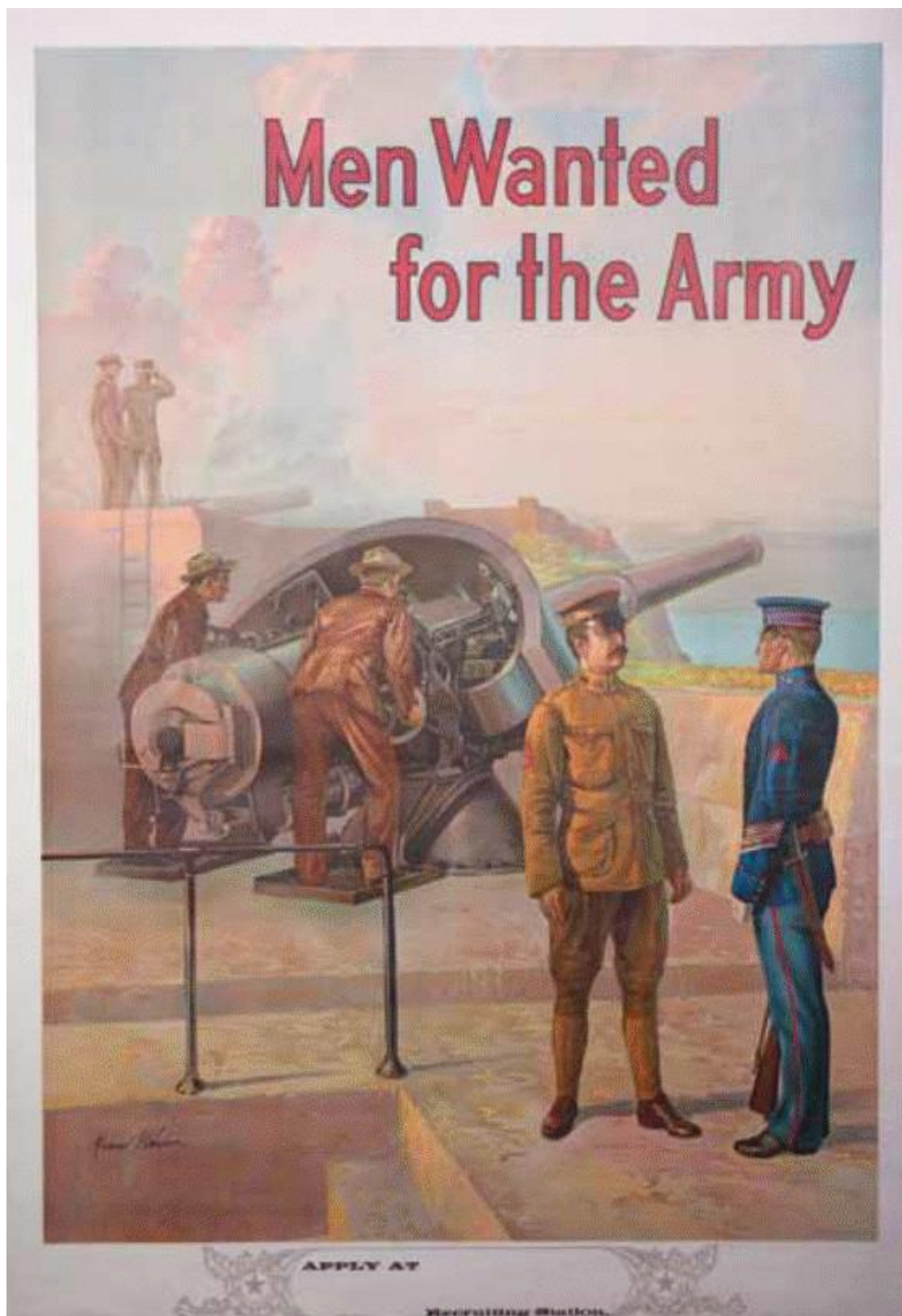
Объединение, как стала известна общая концепция размещения американских солдат в британских или французских подразделениях, имело преимущество в расширении существующей военной системы, а не в создании совершенно новой. Если бы Соединенные Штаты решили создать отдельные вооруженные силы, им пришлось бы начать с нуля и создать всю основу для современной армии, а затем отправить ее за границу. Для этого потребовалось бы больше поставок и больше времени, которых в 1917 году было в дефиците.

И наоборот, использование американских военнослужащих в иностранных армиях было бы оскорблением национальной гордости и оскорблением, особенно профессионализма американского офицерского корпуса. Более того, объединение уменьшило бы видимость американского вклада и уменьшило бы роль, которую американское руководство могло бы сыграть в войне и в последовавшем за ней мире. По этим политическим и патриотическим причинам президент Вильсон отклонил предложение о том, чтобы американские войска служили под британским флагом; однако он согласился с рекомендацией Жоффра немедленно отправить дивизию во Францию.

Приняв решение отправить дивизию за границу, генерал-майор Дж. Хью Л. Скотт, начальник штаба, поручил Генеральному штабу изучить дивизионную структуру двух пехотных бригад, каждая из которых состояла из двух пехотных полков. В консультации со штабом Жоффра армейские планировщики во главе с майором. Джон М. Палмер разработал дивизионную организацию с четырьмя полками численностью 17 700 человек, из которых 11 000 были пехотинцами. Добавив еще людей, генерал-майор Дж. Таскер Х. Блисс, заместитель Скотта, одобрил эту “квадратную” организацию — четыре полка в двух бригадах — для первоначального развертывания дивизии во Франции.

В то же время, когда комитет Палмера работал над своим исследованием, Скотт спросил генерал-майора: Джон Дж. Першинг, командующий Южным подразделением армии в Форт-Сэм-Хьюстон, штат Техас, отобрал четыре пехотных полка и полк полевой артиллерии для службы за границей. Першинг выбрал 6-ю полевую артиллерийскую дивизию и 16-ю, 18-ю, 26-ю и 28-ю пехотные дивизии. Хотя эти полки были одними из самых боеготовых в Регулярной армии, все они нуждались в вливании новобранцев, чтобы набрать полную численность. К тому времени, когда полки отправились во Францию, они состояли примерно на две трети из необученных новобранцев. Тем не менее, 8 июня Бриг. Генерал Уильям Л. Сиберт принял командование 1-й экспедиционной дивизии и четыре дня спустя отплыл во Францию. Дивизия должна была стать ядром более крупных американских сил во Франции.

Военный министр Ньютон Д. Бейкер назначил генерала Першинга командовать более крупными экспедиционными силами. В конечном счете, в выборе было мало сомнений, хотя Першинг был младше пяти других генерал-майоров, включая бывшего начальника штаба генерал-майора. Леонард Вуд. Вуд и другие кандидаты были быстро отстранены от активного полевого командования по состоянию здоровья или возрасту, в то время как Першинг в свои пятьдесят шесть лет был энергичным и крепышом. Кроме того, послужной список Першинга за три десятилетия военной службы был исключительным. К 1917 году он зарекомендовал себя как жесткий, опытный и лояльный командир. В частности, его командование Карательной экспедицией произвело благоприятное впечатление на госсекретаря Бейкера. В дополнение к недавнему опыту командования на местах, Першинг продемонстрировал, что останется верен политике администрации, хотя лично может с ней не соглашаться. В начале мая Першингу было приказано явиться в Вашингтон, округ Колумбия

Разыскиваются военнослужащие армии США (береговая артиллерия), *Майкл П. Уилан, 1909 г.*

Вскоре после прибытия Першинга в Вашингтон он узнал о своем назначении командующим Американскими экспедиционными силами (АЕФ). В свою очередь, он начал подбирать сотрудников своего штаба. Сначала Першинг выбрал находчивого и энергичного майора. Начальником штаба ВВС был Джеймс Г. Харборд, давний знакомый кавалерист. Вместе они

остановили свой выбор на тридцати других офицерах, включая майора Дж. Фокс Коннер, который закончил войну в качестве начальника оперативного отдела ВВС (G-3), и капитан. Хью Драм, который позже стал начальником штаба Первой армии США. Пока штаб готовился к отъезду во Францию, Першинг ознакомился с организацией 1-й дивизии, обсудил ситуацию с боеприпасами и ознакомился с планами отправки. Он встретился как с госсекретарем Бейкером, так и с президентом Уилсоном. 28 мая 1917 года Першинг и его штаб из 191 человека отправились в Европу.

Молодой солдат прощается со своей семьей в 1917 году.

Першинг и его сотрудники приступили к большей части предварительного планирования характера, масштабов и задач будущего АЭФ по пути в Европу. Сначала в Англии, а затем во Франции группа встретилась со своими коллегами по союзнничеству, согласовала действия со штабами и оценила условия военного времени в Европе. Один из штабных комитетов проинспектировал порты и железные дороги, чтобы начать обустройство американских линий связи. На фоне церемоний и торжеств постепенно вырисовывались планы будущего АЭФ.

26 июня передовые части 1-й дивизии присоединились к Першингу и его штабу во Франции. Из Сен-Назера, порта высадки, дивизия отправилась в район Гондрекур в Лотарингии, примерно в 120 милях к юго-западу от Парижа. Там дивизия должна была пройти крайне необходимую подготовку. Военное министерство не только пополнило свои полки новыми рекрутами, но и откачало многих из их выслуживших свой срок, хорошо обученных регулярных войск, чтобы обеспечить ядро для новых дивизий, формирующихся в Соединенных Штатах.

Когда основная часть дивизии обосновалась в своем новом доме, чтобы изучить основы военной службы, французские власти убедили Першинга разрешить батальону 16-й пехотной пройти маршем по Парижу четвертого июля, чтобы подбодрить французский народ появлением американских войск. Кульминацией парада стало кладбище Пикпюс, место захоронения Жильбера дю Монтье, маркиза де Лафайета. У могилы героя Американской революции от имени полковника Першинга. Чарльз Э. Стэнтон, офицер-квартирмейстер, свободно владеющий французским языком, произнес зажигательную речь, закончившуюся словами "Лафайет, мы здесь!". Ошибочно приписываемые Першингу, эти слова, тем не менее, передали чувства многих американцев: "возвращаю старый долг".

Организация американских экспедиционных сил

Содержание

Перед отъездом Першинга во Францию госсекретарь Бейкер сказал ему: "Я отдам вам только два приказа: один - отправиться во Францию, а другой - вернуться домой. Тем временем ваша власть во Франции будет наивысшей". Таким образом, Бейкер предоставил Першингу полную свободу действий для принятия основных решений и планирования формы наземного участия АМЕРИКИ в войне в Европе. Следовательно, летом 1917 года Першинг и его небольшой штат сотрудников занялись созданием фундамента АЭФ.

В конце июня 1917 года самое важное решение, которое Першингу предстояло принять, касалось расположения американской зоны операций. В связи с тем, что передовые подразделения 1-й дивизии должны были прибыть во Францию к концу месяца, было важно, чтобы персонал спланировал районы проведения тренировок. Более того, выбор путей снабжения и складов зависел от создания сектора АЕФ. Соответственно, Першинг приказал своим сотрудникам провести рекогносцировку региона Лотарингия, к югу и юго-западу от Нанси. Для американского командующего главным соображением при изучении этого района был его потенциал для развития и использования крупных независимых ВВС в решающем наступлении. 21 июня офицеры штаба отправились в четырехдневную поездку по ряду деревень и возможных мест проведения тренировок в Лотарингии.

Когда команда вернулась, они рекомендовали АЕФ взять на себя управление участком линии фронта союзников от Сент-Михиэля до Бельфора. Они сочли тренировочные площадки в регионе подходящими. Учитывая наибольшую концентрацию тренировочных площадок в районе Гондрекур и Невшато, они также предложили сосредоточить там американские тренировочные усилия. Тем не менее, пригодность тренировочных площадок региона не была основной причиной для выбора региона Лотарингия в качестве американской зоны. Вместо этого сотрудники "Першинга" полагали, что в этом районе находятся важные военные объекты (угольные и железные шахты и жизненно важные железные дороги) на разумном расстоянии удара.

Однако рекомендация Лотарингского сектора Западного фронта в качестве американской зоны операций не отличалась особым воображением. Еще до того, как Першинг покинул Вашингтон, французы посоветовали американцам разместить свои войска где-нибудь в восточной половине линии фронта союзников. К тому времени, когда инспекционная группа посетила этот район, французы добились значительного прогресса в подготовке тренировочных площадок для проведения АЕФ. Поступая таким образом, они просто реалистично и практично смотрели на ситуацию.

Учитывая, что огромные армии Германии, Франции и Великобритании оказались в тупике в окопах северной Европы с 1914 года, было мало шансов на то, что американцы проявят большую стратегическую осмотрительность при выборе зоны своих операций. На северном фланге союзников британские экспедиционные войска охраняли порты Ла-Манша, которые обеспечивали их материально-техническую связь с Великобританией и обеспечивали путь отхода из Европы на случай краха Западного фронта. Справа от Великобритании национализм вынудил французские армии прикрывать подступы к Парижу, столице Франции. Более того, армии союзников уже испытывали напряжение на линиях снабжения северной Франции, особенно на перегруженной железнодорожной сети Парижа. Любая попытка разместить крупную американскую армию к северу от Вердена не только подорвала бы британскую и французскую армии и ограничила бы любую независимую американскую деятельность, но и привела бы к полному разрушению системы снабжения. Эти соображения оставили Лотарингию единственным реальным выбором для американского сектора.

Хотя военная ситуация 1917 года определила, что американский сектор будет находиться на южном фланге союзников, ни Першинг, ни его штаб не жаловались на это обстоятельство. Напротив, они считали, что Лотарингия идеально подходит для развертывания крупных независимых ВВС. Логисты, снабжающие американскую армию в Лотарингии, избегали перегруженных северных объектов материально-технического обеспечения, используя железные дороги центральной Франции, которые тянулись обратно к портам вдоль юго-западного побережья Франции. Более того, американцы могли вторгнуться в регион с относительной легкостью и не потревожив какие-либо крупные силы союзников, поскольку лишь относительно небольшое количество французских войск оккупировало Лотарингию. Оказавшись там, АЕФ могли приступить к задаче обучения своих неопытных солдат и превращения себя в боевую силу в условиях относительного затишья в секторе, затихшем с 1915 года.

Вверху: шлем времен Первой мировой войны, 2-я дивизия, 1917 год. Внизу: мундир рядового Первой мировой войны, 91-я дивизия.

Как только Першинг организует и обучит АЕФ, они будут готовы предпринять крупное наступление. Его планировщики считали, что район к западу от Лотарингии представляет собой отличные оперативные цели. Если бы американским войскам удалось прорвать немецкие рубежи и продолжить наступление на германскую территорию, они могли бы лишиться Германию важных железных месторождений Лонгвай-Бри и залежей угля в Сааре. Что еще более важно, американское наступление поставило бы под угрозу стратегическую железную дорогу, которую немцы использовали для снабжения своих армий на запад. Перерезание жизненно важной железной дороги серьезно затруднило бы немецкие операции и могло бы даже вызвать отвод некоторых сил вдоль южной части немецкой линии. Тем не менее, возможно, было преувеличением, когда некоторые сотрудники АЕФ отметили, что эти материально-технические и экономические цели были по меньшей мере так же важны для немцев, как Париж и порты ла-Манша для союзников.

26 июня, на следующий день после того, как Першинг принял рекомендацию своих офицеров, он встретился с генералом Анри Филиппом Петеном, героем Вердена, а ныне главнокомандующим французскими вооруженными силами. Петен с готовностью согласился на то, чтобы американцы заняли Лотарингскую часть Западного фронта. К концу июня части 1-й дивизии начали выдвигаться в учебные районы близ Гондрекюра. В течение трех месяцев к 1-й дивизии должны были присоединиться еще три американские дивизии.

Приняв решение разместить АЕФ в Лотарингии, Першинг и его сотрудники обратили свое внимание на следующий порядок ведения бизнеса: тактическую организацию АЕФ. Сам Першинг хотел, чтобы ВВС были задействованы в решающих наступательных операциях, которые выбили бы немцев из их окопов, а затем разгромили бы их в войне передвижения. То, что АЕФ будут сражаться в основном в наступательных операциях, будет руководящим принципом для американских планировщиков, возглавляемых подполковником Фоксом Коннером и майором Хью Драмом. Разрабатывая свои организационные схемы, они в значительной степени опирались на временную организацию Генерального штаба от мая 1917 года и консультировались как со своими французскими, так и с британскими коллегами. Прежде чем окончательно сформулировать свои рекомендации, они встретились с другой американской группой под командованием полковника Дж. Чонси Бейкер, которому Военное министерство поручило изучить надлежащую тактическую организацию армии США. Результатом исследований и планирования штаба АЕФ стал Общий организационный проект, которым руководила организация АЕФ на протяжении всей войны.

Общий организационный проект предусматривал создание полевой армии численностью в миллион человек, состоящей из пяти корпусов по тридцать дивизий. В то время как пехотная дивизия оставалась основным общевойсковым подразделением и стандартным строительным блоком боевой мощи, планировщики AEF помогли внедрить в армию США современные концепции оперативных корпусов и полевых армий. Организационная схема была основана на двух принципах: и корпус, и дивизия должны были иметь “квадратную” структуру, и дивизия должна была содержать большое количество стрелков, адекватно поддерживаемых большим количеством артиллерии и пулеметов.

Вместо мобильных подразделений, которые быстро выдвигались на поле боя, предлагаемая AEF организация корпусов и дивизий делала упор на стойкость в длительных боевых действиях. В войне массами и с защищенными флангами планировщики AEF верили, что успех придет за счет мощных глубинных ударов. Такая глубина атакующих сил могла быть достигнута с помощью подразделений квадратной организации — корпусов из четырех дивизий и дивизионов из четырех полков. Такая квадратная организация позволила бы дивизии атаковать фронтом из двух бригад с четырьмя полками в двух бригадных колоннах. Точно так же корпус мог атаковать фалангой из двух дивизий в строю и двух дивизий в резерве. В этих формированиях, как только сила атаки истощалась из-за потерь или полного истощения, передовые подразделения могли быть легко и быстро заменены подразделениями, наступающими сзади. Затем свежие подразделения продолжали атаку. Таким образом, глубина боевых порядков позволила бы AEF поддерживать постоянное давление на противника.

Пулемет

Пулемет быстро стал самым важным пехотным оружием прямой наводки Первой мировой войны, и его значение только росло. В начале войны была организована британская пехотная дивизия численностью 18 000 человек и 24 крупнокалиберных пулемета. К концу войны дивизия была намного меньше по численности, но имела 64 тяжелых и 192 ручных пулемета вплоть до уровня взвода. Хотя ряд американцев были тесно связаны с разработкой пулемета, армия США не спешила принимать на вооружение новое оружие. В сочетании с внезапным переходом от нейтралитета к мобилизации эта политика сделала AEF в значительной степени зависимыми от ассортимента французских и британских образцов для обеспечения 260 тяжелых и 768 легких пулеметов, необходимых каждой пехотной дивизии США численностью 28 000 человек. Однако к моменту заключения перемирия на вооружение поступило множество видов американского оружия, большинство из которых было разработано Джоном М. Браунингом.

Пулемет Colt “Картофелекопатель”

Чтобы сохранить эффективность дивизии в окопах Западного фронта, Проект Общей организации увеличил численность дивизии до 25 484 человек, что примерно вдвое превышает численность дивизий союзников. Увеличение как числа, так и численности стрелковых рот составило более трех четвертей этого расширения. Проект добавил по одной роте к каждому из двенадцати стрелковых батальонов дивизии и увеличил численность стрелковой роты на пятьдесят человек до общей численности 256 человек. Три артиллерийских батальона по семьдесят два артиллерийских орудия в каждом должны были поддерживать четыре полка дивизии численностью более 12 000 стрелков и четырнадцать пулеметных рот с 240 крупнокалиберными пулеметами.

Организационный план AEF также создал современные корпуса и армии. В прошлом армейские корпуса и полевые армии были немногим больше, чем небольшими штабами для командования подчиненными им подразделениями. Проект общей организации создал армию и несколько корпусов, каждый из которых имел штаб для командования, контроля и координации все более крупных и сложных подчиненных эшелонов. Полевая армия проекта имела штаб численностью около 150 офицеров и рядовых, в то время как корпус насчитывал 350 офицеров и рядовых. Более того, оба эшелона командования располагали значительной собственной выделенной боевой мощью за пределами приданных дивизий. В идеале корпус в составе BBC должен иметь бригаду тяжелой артиллерии и инженерный полк, а также кавалерийские, зенитные подразделения, подразделения связи и поддержки. Полевая армия располагала мощной артиллерийской организацией в составе двадцати четырех полков, а также большим количеством инженерных подразделений, военной полиции и подразделений снабжения. В корпусе было бы около 19 000 таких вспомогательных войск, в то время как в армии было бы 120 000.

В соответствии с акцентом планировщиков AEF на непрерывных боевых действиях в течение определенного периода времени, они также создали систему подачи обученных пополнений

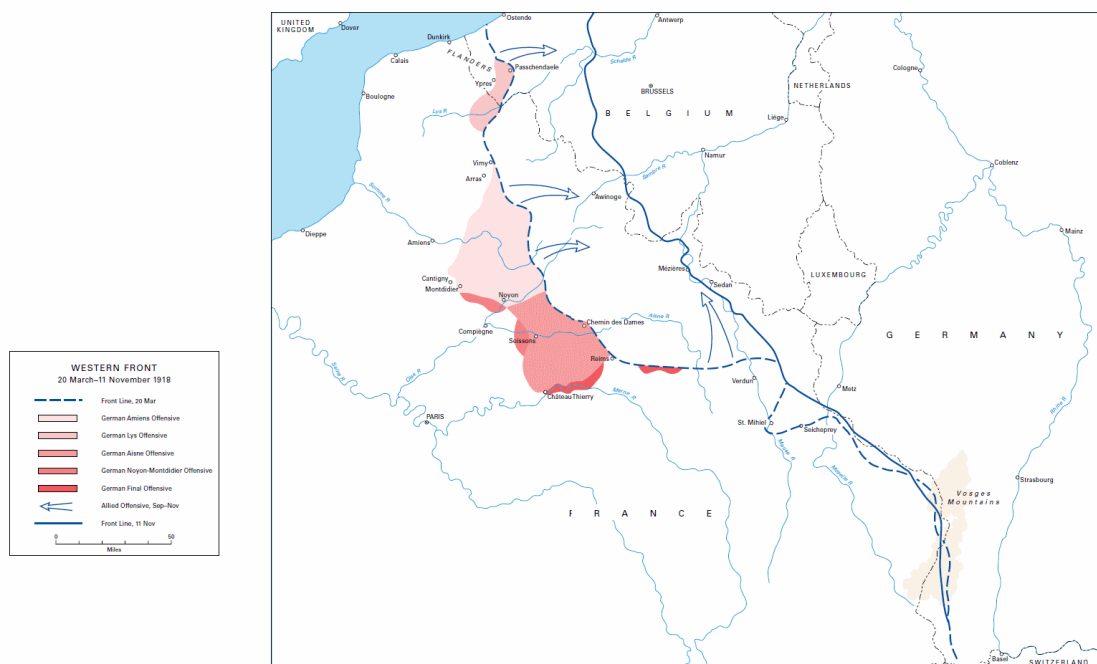
в подразделения на передовой. В дополнение к четырем приданным боевым дивизиям, каждый корпус содержал две базовые дивизии, организованные для координации системы замены АЕФ. Эти дивизии должны были пополнять боевые дивизии, сначала из их собственных рядов, а затем из запасных батальонов, присланных из Соединенных Штатов. При небольшой потребности в полном составе вспомогательных подразделений артиллерийские и инженерные подразделения будут отделены от запасных дивизий и приданы штабу корпуса. Потери от будущих американских кампаний полностью проверят эту систему.

В августе Военное министерство включило предложенную АЕФ дивизионную организацию в свою организационную таблицу. Он также утвердил состав корпуса из шести дивизий и армии из пяти корпусов.

Когда организация АЕФ была улажена к концу августа, Першингу оставалось только решить, куда направить эту грозную силу, когда она будет готова. В сентябре оперативный штаб АЕФ представил всеобъемлющее стратегическое исследование, в котором были очерчены долгосрочные перспективы войны в Европе и заложена основа для американского наступления на Мец в 1919 году. Хотя планировщики признавали логистические реалии проведения АЕФ в Лотарингии, они основывали свое исследование на анализе геополитической ситуации конца 1917 года и своих собственных взглядах на операционную теорию. Основной предпосылкой, лежащей в основе исследования, был руководящий принцип Першинга использовать ВВС как отдельную армию в решающей наступательной операции.

В исследовании отмечалось, что только возможный распад России будет представлять собой существенное изменение военной ситуации. Затем Германия могла бы перебросить войска с Восточного фронта и использовать их для нанесения решающего удара на Итальянском или Западном фронте. В то время как Итальянский фронт давал Германии наилучшие шансы на локальный успех, любые долгосрочные результаты были бы получены в результате успешных операций против французской или британской армий на Западном фронте. Полагая, что победить британские войска будет трудно, планировщики АЕФ предсказали весеннее наступление Германии против французов, вероятно, на центральном участке линии фронта союзников.

Со стороны союзников большие потери, понесенные в наступлениях 1917 года, не позволили британцам и французам предпринять какое-либо крупное наступление в 1918 году. Также АЕФ не смогли бы предпринять какое-либо серьезное наступление в 1918 году: американских войск во Франции не хватило бы до начала 1919 года. Таким образом, деятельность союзников в 1918 году должна была быть ограничена отражением прогнозируемого немецкого наступления и проведением ограниченных операций. Одной из таких ограниченных операций, по рекомендации планировщиков, должно было стать первое применение американской армии — сокращение выступа Сент-Михиэль весной 1918 года. (Смотрите карту 2.) Немцы удерживали этот выступ с конца 1914 года, и его сокращение позволило бы захватить ключевую территорию для будущего наступления, освободить важнейшую французскую железную дорогу и обучить американские части и командиров. Аналогичным образом, британские операции 1918 года должны быть проведены в рамках подготовки к более значительным наступательным действиям, запланированным на 1919 год.

Карта 2

В 1919 году американские планировщики выступали за масштабное наступление, включающее одновременные операции по всему Западному фронту, чтобы помешать немцам перебрасывать войска из одной угрожаемой точки в другую. В то время как британцы и французы атаковали жизненно важные немецкие коммуникации и экономические объекты на севере, уже готовые американские сухопутные войска должны были продвигаться на северо-восток от Лотарингии вдоль оси Мец-Саарбрюккен. Продвижение на 45 миль к северо-востоку от Нанси перерезало бы две железные дороги, идущие из Страсбурга в Мец и в Тионвиль. Вместе с перекрытием французами железнодорожных линий к северу от Меца это действие отрезало бы немецкие армии от жизненно важных ресурсов Лотарингии и отделило бы левое крыло немцев от правого и вынудило бы немцев отступить с некоторых, если не со всех своих линий из Бельгии и Франции. Это наступление обеспечило бы генералу Першингу решающее наступление, которого он желал.

Летом и ранней осенью 1917 года Першинг и его небольшой штаб заложили основу для развертывания крупных американских сил на Западном фронте. Этот фундамент помог сформировать каждый аспект деятельности и организации АЕФ, от подготовки и тактики до численности войск и судоходства. Более того, вплоть до заключения перемирия годом позже непоколебимая вера Першинга в предполагаемое наступление американцев на Мец будет влиять на его упорное сопротивление службе американских войск под французскими или британскими флагами и на его столь же упорное стремление к созданию независимой американской армии.

Военные действия в Соединенных Штатах

Содержание

Несмотря на усилия Першинга и его штаба по организации АЕФ и разработке его стратегических планов, как они хорошо знали, летом 1917 года армия США была не в том

положении, чтобы дать о себе знать. В апреле 1917 года общая численность Регулярной армии составляла 127 588 офицеров и рядовых; Национальная гвардия могла насчитать еще 80 446 человек. Общая численность, немногим более 208 000 человек, была ничтожной по сравнению с армиями, уже воюющими в Европе. У маленькой армии едва хватало артиллерии и пулеметов, чтобы прокормить себя, и до формирования 1-й дивизии не существовало ни одного подразделения такого размера, как дивизия. Хотя служба на Филиппинах и в Мексике дала многим офицерам и рядовым небольшой регулярной армии важные полевые навыки и опыт, она мало подготовила их к крупномасштабному планированию, маневрированию дивизиями и корпусами, а также к другим знаниям в области материально-технического обеспечения и управления, необходимым для этой новой войны. Задача управления необходимым расширением армии до крупных современных вооруженных сил в значительной степени легла на плечи военного министра Ньютона Бейкера.

Госсекретарь Бейкер казался неуместным во главе военных усилий Америки. Маленький и непритязательный, он больше чувствовал себя как дома в университетском городке, чем в военном министерстве. Давний друг Вудро Вильсона, Бейкер был назначен военным министром весной 1916 года, несмотря на свои пацифистские взгляды. Хотя в качестве мэра Кливленда он превратил правительство этого города в эффективную организацию, в качестве военного министра он часто придерживался умеренного, бесспорного курса, а не выбирал новый путь. Тем не менее, в бюрократическом хаосе, последовавшем за вступлением Соединенных Штатов в войну, Бейкер проявил себя невозмутимым лидером, который был достаточно гибким, чтобы добиться перемен, если бы у него были правильные инструменты.

Весной 1917 года у Бейкера не было нужных инструментов. Генеральный штаб армии был небольшим органом военного планирования, а не координационным штабом Военного министерства и его штабных бюро. Закон о национальной обороне 1916 года ограничил число офицеров Генерального штаба, которые могли быть размещены в Вашингтоне, менее чем двадцатью, что составляло менее десятой части личного состава Англии, когда она вступила в войну в 1914 году. Как только началась война, многие талантливые офицеры уехали из Вашингтона за границу или в командования, в то время как штат сотрудников пришлось значительно расширить. Без сильного координационного агентства, обеспечивающего надзор, кадровые бюро пришли в неистовство. К июлю более 150 комитетов по закупкам Военного министерства конкурировали друг с другом на открытом рынке, часто загоняя рынок дефицитных товаров в угол и делая их недоступными для армии в целом. В то время как Генеральный штаб, по крайней мере, установил графики переброски войск и тренировок, никто не установил приоритеты в промышленности и транспорте. В значительной степени проблема заключалась в том, что у Бейкера не было сильного начальника штаба, который контролировал бы Генеральный штаб и управлял бюро. И генерал Скотт, и его преемник генерал Блисс были близки к отставке и были заняты специальными поручениями. Госсекретарь Бейкер мало что делал для решения этих проблем до конца 1917 года.

К тому времени ситуация стала кризисной. Отвечая на давление Конгресса и рекомендации Генерального штаба, Бейкер принял меры по централизации и оптимизации деятельности по снабжению. Сначала, в ноябре, он назначил промышленника Бенедикта Кроуэлла, твердо верящего в централизованный контроль, помощником военного министра; позже Кроуэлл также возьмет на себя обязанности директора по вооружениям. Что касается военных, Бейкер перезвонил генерал-майору в отставке Джорджу В. Геталсу, который координировал

строительство Панамского канала. Впервые назначенный исполняющим обязанности генерал-квартирмейстера в декабре, Геталс быстро занял должность главного офицера снабжения армии. Устранив бюрократическую волокиту и консолидировав функции снабжения, особенно закупочные агентства, он также привлек талантливых администраторов как из военного, так и из гражданского сектора для управления системой снабжения.

Тем временем военный министр приступил к реорганизации Генерального штаба. Конгресс увеличил полномочия штаба, но только после того, как генерал-майор Дж. Пейтон К. Марч стал начальником штаба в марте 1918 года, когда Генеральный штаб получил твердую направляющую руку. За тридцать лет своей службы 53-летний Марч приобрел опыт, хорошо сбалансированный между руководством и персоналом. Он был отмечен за храбрость в качестве младшего офицера во время войны с Испанией и Филиппинского восстания. Он также проходил службу в должности генерал-адъютанта. Решительный и блестящий, Марч не боялся принимать решения. На момент своего назначения начальником штаба Марч был начальником артиллерии "Першинга" во Франции.

Главной целью Марша было доставить как можно больше людей в Европу и принять участие в АЕФ, чтобы выиграть войну. Чтобы достичь этого, он хотел добиться эффективности в Генеральном штабе и Военном министерстве. Он быстро разобрался с бюрократическими заторами, упорядочил операции и уволил неэффективных офицеров. В мае 1918 года ему оказал неоценимую помощь Закон о Сверхчеловеке, который предоставил президенту полномочия по реорганизации органов исполнительной власти во время чрезвычайного положения в войне. Более того, он получил дополнительные полномочия в виде звания четырехзвездочного генерала. Марч быстро издал указ, согласно которому влиятельные начальники бюро подчинялись Генеральному штабу и должны были отчетываться перед военным министром только через начальника штаба.

В августе 1918 года Марч коренным образом реорганизовал Генеральный штаб. Он создал четыре основных отдела: операции; Военную разведку; Закупки, хранение и транспорт; и военные планы. Названия подразделений достаточно хорошо объясняли их функции. Примечательно, что с созданием Отдела закупок, хранения и транспортных перевозок армия впервые получила централизованный контроль над материально-техническим обеспечением. В ходе этой реорганизации общая численность военнослужащих и гражданских лиц Генерального штаба увеличилась до чуть более тысячи человек. В ходе этого процесса Генеральный штаб превратился в активный, а не просто контролирующий оперативный орган.

К концу лета 1918 года генералы Марч и Геталс и их талантливые военные и гражданские подчиненные произвели управленческую революцию в Военном министерстве. Неэффективность, разрозненность и разрозненные действия были заменены централизованным контролем и децентрализованными операциями.

Однако еще до того, как генерал Марч сформировал эффективный штаб, Военное министерство предприняло шаги в правильном направлении. 18 мая 1917 года, когда Першинг готовился к отплытию в Европу, Конгресс принял Закон о отборе на военную службу, чтобы собрать необходимую рабочую силу для войны. Благодаря этому закону Соединенные Штаты не столкнулись ни с какими трудностями и неравенством при призыве на военную службу, которые были в Союзе во время Гражданской войны: Генеральный штаб изучил эти проблемы и тщательно стремился избежать их при подготовке проекта закона. Результатом стала типовая система. Основанная на принципе всеобщей обязанности, она

устранила замены, большинство льгот и поощрений и гарантировала, что призывники будут служить на время чрезвычайной ситуации. Первоначально зарегистрироваться должны были все мужчины в возрасте от 21 до 30 лет; позже в этот диапазон вошли мужчины от 18 до 45 лет. На национальном уровне Управление главного маршала под командованием генерал-майора Дж. Енох Краудер разработал политику и издал общие директивы. Однако администрирование призыва было оставлено на усмотрение местных советов, состоящих из местных граждан; эти местные гражданские лица могли предоставлять выборочные льготы в зависимости от основных профессий и семейных обязанностей.

Проект

Объявив войну Германии, Конгресс в апреле 1917 года обсуждал, каким должен быть Закон об отборе на военную службу. В кабинете генерального судьи-адвоката капитана Дж. Хью С. Джонсон узнал, что регистрация кандидатов, имеющих право на призыв, может начаться только через месяц после принятия закона: столько времени потребуется, чтобы напечатать 30 миллионов регистрационных бланков. Опасаясь возможных последствий задержки, Джонсон рисковал предстать перед военным трибуналом, незаконно заказав бланки, напечатанные заранее.

Закон был принят 18 мая, а процесс регистрации начался 5 июня. Примерно в 4000 местных призывных комиссиях зарегистрировавшимся были выданы номера, которые определяли порядок их призыва на военную службу. В Вашингтоне 21 июля госсекретарь Бейкер провела Первый призыв, случайным образом выбрав номера, соответствующие тем, которые были выданы призывными комиссиями. Второй призыв, принятый 27 июня 1918 года, касался мужчин, которым исполнился двадцать один год с момента Первого призыва и, таким образом, они имели право быть призванными. Во время войны в армию было призвано более 2,7 миллиона человек.

Секретарь Бейкер выбирает первый номер для Второго черновика.

Закон о отборе на военную службу был чрезвычайно успешным. Довоенная численность армии, составлявшая чуть более 200 000 человек, выросла к ноябрю 1918 года почти до 3,7 миллиона. Около двух третей от этого числа были призваны по призыву. Процесс отборочной службы оказался настолько успешным в удовлетворении потребностей армии при одновременном обеспечении того, чтобы основные гражданские профессии оставались заполненными, что добровольный набор закончился в августе 1918 года. До конца войны воинская повинность оставалась единственным средством пополнения рядов армии.

Закон также установил широкие рамки структуры армии. В нем были определены три компонента армии: регулярная армия, Национальная гвардия и Национальная армия. По мере того как войска Першинга все активнее вовлекались в войну, большая часть этих личностей исчезла, поскольку новые солдаты были поглощены подразделениями всех трех элементов. К середине 1918 года Военное министерство изменило обозначение всех сухопутных войск на одно “Армия Соединенных Штатов”. Тем не менее, три компонента продолжали проявляться в числовых обозначениях. Например, дивизии Регулярной армии были пронумерованы с 1 по 25. Номера с 26 по 75 были зарезервированы для Национальной гвардии, а более высокие номера - для дивизий Национальной армии.

То, насколько большая армия нужна была Соединенным Штатам, во многом зависело от планов и рекомендаций генерала Першинга относительно оперативной ситуации во Франции. В Проекте Общей организации, принятом в июле 1917 года, Першинг и его штаб призывали к отправке полевой армии численностью около 1 миллиона человек во Францию до конца 1918 года. Военное министерство, в свою очередь, воплотило предложение Першинга в план отправки 30 дивизий со вспомогательными службами — почти 1,4 миллиона человек - в Европу к 1919 году. Поскольку немцы начали весеннее наступление, а ВВС начали более активные операции, Першинг увеличил свои оценки. В июне 1918 года он запросил 3 миллиона человек с 66 дивизиями во Франции к маю 1919 года. Он быстро увеличил эту оценку до 80 дивизий к апрелю 1919 года, за чем вскоре (под давлением союзников) последовал запрос на 100 дивизий к июлю того же года. Хотя военное министерство сомневалось, что 100 дивизий могут быть отправлены во Францию к середине 1919 года и даже понадобится ли их столько, оно разработало планы по мобилизации 98 дивизий, причем 80 из них должны быть во Франции к лету 1919 года. Эти планы увеличили первоначальную численность дивизий во Франции к концу 1918 года с 30 до 52. В итоге армия фактически сформировала бы 62 дивизии, из которых 43 были отправлены за границу. Следовательно, когда война закончилась в ноябре 1918 года, армия была близка к своей прогнозируемой цели - 52 дивизии во Франции к 1919 году.

Для обучения этих подразделений армия в конечном итоге создала бы тридцать два лагеря или расквартирования по всей территории Соединенных Штатов. Вопрос о том, сколько обучения требуется прибывающим солдатам перед отправкой за границу, долгое время был предметом дискуссий, но в 1917 году Военное министерство остановилось на четырех месяцах. Он установил шестнадцатинедельную программу, в которой особое внимание уделялось подготовке солдат по военным специальностям, например стрелков, артиллеристов, служащих по снабжению или кадрам, или медицинских специалистов. Командиры дивизий в местах расквартирования будут постепенно обучать своих людей от индивидуального до батальонного уровня, но только в рамках специализации каждого

батальона. В течение четырехмесячного периода политика Военного министерства предоставляла командирам дивизий свободу действий по изменению содержания и продолжительности специальной подготовки. Первоначально, к большому разочарованию Першинга и его штаба во Франции, в этой подготовке упор делался только на позиционную войну и исключалась меткая стрельба из винтовки и другие элементы более открытой и мобильной войны. Более того, поскольку весь период обучения был посвящен развитию индивидуальных навыков и навыков небольших подразделений, более крупные подразделения никогда не собирались вместе для обучения в качестве общевойсковых команд. До конца войны менеджеры по обучению в Военном министерстве добивались различных успехов, поскольку министерство работало над установлением последовательного режима обучения и отказом от исключительного упора на позиционную войну. Армия, однако, так и не смогла внедрить эффективный метод общевойсковой подготовки на уровне полка и дивизии до развертывания подразделений. АЕФ во Франции оставалось либо завершить подготовку прибывающих дивизий, либо отправить их в бой не полностью подготовленными.

Движение Платтсбурга

После провала Программы всеобщей военной подготовки летом 1913 года начальник штаба армии генерал-майор. Леонард Вуд создал два военных тренировочных лагеря для студентов колледжей. Программа, отражающая социальную теорию прогрессивной эпохи, расширилась и превратилась в народное движение, пропагандирующее здоровье и социальные преимущества военной подготовки, гражданские обязанности и национальное единство. К 1916 году движение включало в себя курсы подготовки бизнесменов в Платтсбурге, штат Нью-Йорк, лагере, который дал движению название. Слушатели, которых было 16 000 только в 1916 году, заплатили из собственного кармана, чтобы получить эквивалент четырехмесячного военного обучения за несколько коротких недель. Лагеря и их выпускники стали ценным ресурсом в усилиях по мобилизации во время Первой мировой войны, когда лагеря превратились в школы кандидатов в офицеры, и многие из их выпускников поступили на военную службу.

Подготовка запасных частей также оставалась проблематичной на протяжении всей войны. Еще в конце лета 1917 года Першинг знал, что рано или поздно ему придется столкнуться с проблемой восполнения боевых потерь в своих дивизиях. Он пожаловался Военному министерству на то, что у него нет ресурсов — особенно времени — для подготовки пополнения, и вместо этого рекомендовал, чтобы на одну из американских дивизий была возложена миссия по обеспечению подготовки пополнения для каждого из его корпусов во Франции. Военное министерство не отреагировало на его предложение и само по себе мало что делало для решения проблемы до начала 1918 года. Основным препятствием для замены системы обучения было беспокойство администрации Вильсона по поводу того, что создание заменяющих учебных центров будет означать, что правительство предвидело массовые потери Америки. Тем не менее, в апреле 1918 года генералу Марчу удалось создать несколько центров для подготовки замены пехоты, артиллерии и пулеметов. Хотя армия

продолжала добиваться прогресса в создании жизнеспособной программы, давление со стороны подразделений по замене подавляло зарождающуюся систему; опять же, решение проблемы было предоставлено развернутым силам.

Мобилизация рабочей силы и ее обучение были главной заботой американской военной мысли на протяжении столетия; но во время Первой мировой войны требования вооружения, оснащения и снабжения 3-миллионной армии означали, что американская промышленность также должна была быть мобилизована. Закон о национальной обороне 1916 года в определенной степени предвосхитил эту потребность, создав Совет национальной обороны, который должен был обеспечить центральный пункт для координации военно-промышленных потребностей. Еще до вступления Америки в войну совет создал Совет по стандартам на боеприпасы для установления отраслевых стандартов производства боеприпасов. Вскоре, однако, стало очевидно, что огромные потребности войны в материальных средствах потребуют тщательного управления; таким образом, Совет по стандартам на боеприпасы постепенно разрастался, превратившись в Совет по военной промышленности. Имея в своем составе как гражданских, так и военных представителей, совет обладал широкими полномочиями по координации всех закупок для армии и флота, установлению производственных приоритетов, созданию новых заводов и переоборудованию существующих для приоритетных целей, а также по координации деятельности различных гражданских военных ведомств. Под энергичным руководством промышленника Бернарда Баруха Совет военной промышленности стал главным органом экономической и промышленной мобилизации на войну.

Представитель армии в Совете военной промышленности, бригадный генерал. Хью Джонсон позже использовал свой опыт промышленной координации в качестве главы Администрации национального восстановления "Нового курса" в 1930-х годах. В целом, связь армии с гражданскими мобилизационными агентствами координировалась через правление Баруха; однако оно поддерживало отдельную связь с Военными советами администрации по судоходству и железнодорожным перевозкам. Чтобы обеспечить промышленные и транспортные потребности армии, Геталс и Джонсон согласовали с одним из гражданских советов соответствующее распределение имеющихся ресурсов и услуг.

Даже несмотря на эти усилия, спрос на оружие был настолько огромным и незамедлительным, а время, необходимое для заключения контрактов и переоснащения промышленности, - настолько длительным, что армии приходилось в значительной степени зависеть от оружия союзников, особенно французского. Для обслуживания авиации AEF Соединенные Штаты имели на вооружении 2698 самолетов, из которых 667, менее одной четвертой, были американского производства. Из почти 3500 артиллерийских орудий, имевшихся у AEF во Франции, только 477 были американского производства, и только 130 из них использовались в бою. Несмотря на обладание крупнейшей в мире автомобильной промышленностью, Соединенным Штатам приходилось полагаться на французские танки в операциях танкового корпуса BBC; в некоторых случаях британские и французские танковые батальоны поддерживали американские войска.

Американская промышленность добилась большего успеха с оружием для пехоты. К началу войны на вооружении армии имелось почти 900 000 винтовок. Два армейских арсенала производили превосходную модель 1903 Springfield и могли бы увеличить производство. Три частные компании производили винтовку Ли-Энфилда для британцев; когда они завершили выполнение своего контракта, они начали выпускать "Энфилды", модифицированные для американских боеприпасов. Поскольку в довоенный период армия не закупала большого количества пулеметов, AEF были вооружены почти исключительно французскими

пулеметами и автоматическими винтовками до июля 1918 года. Американская промышленность, однако, смогла относительно быстро восстановиться и к концу войны добилась отличных результатов. К концу лета 1918 года новые американские подразделения были вооружены превосходными пулеметами Браунинг и знаменитой автоматической винтовкой Браунинг (BAR); это оружие было одним из лучших в своем роде в мире.

Промышленность также преуспела в удовлетворении личных потребностей солдат. Армия тесно сотрудничала с Управлением военного продовольствия, чтобы избежать продовольственных скандалов предыдущих войн. Набор пришлось ненадолго приостановить, пока не было накоплено достаточное количество униформы, и нехватка некоторых предметов сохранялась; но это было вызвано не столько неудачами промышленности, сколько громоздкой системой контрактов с интендантами, которая в конечном итоге была исправлена.

АЭФ Обосновывается В

Содержание

Пока Военное министерство боролось со сложностями, связанными с людскими ресурсами и экономической мобилизацией, Першинг занялся организацией и обучением своих войск. Для обеспечения материально-технической поддержки он создал должность командующего линией связи, впоследствии переименованную в Службу снабжения, подчиняющуюся непосредственно ему. После ряда краткосрочных командиров генерал-майор Дж. Фрэнсис Дж. Кернан, способный администратор, возглавлял Службу снабжения; за Кернаном последует генерал-майор. Джеймс Г. Харборд, первый начальник штаба "Першинга". Штаб-квартира организации снабжения находилась в Туре вдоль реки Луара. Она была разделена на несколько базовых секций, построенных вокруг французских портов, промежуточную секцию для хранения и классификации припасов и передовую секцию для распределения в зоне операций. Как только АЭФ вступили в бой, склады передовой части погрузили припасы в поезда, которые выдвинулись к железнодорожным станциям дивизий, откуда дивизии отправили припасы на фронт в вагонах и грузовиках. Как и организация снабжения Goethals в Соединенных Штатах, Кернан и Харборд в значительной степени полагались на бизнесменов, временно переодетых в военную форму, таких как Чарльз Г. Доуз, чикагский банкир, который выступал в качестве генерального агента АЭФ по закупкам в Европе, и Уильям У. Аттербери, вице-президент Пенсильванской железной дороги, который курировал транспортную систему АЭФ.

Першинг также создал свой собственный Генеральный штаб во Франции. Отражая французскую систему, штаб АЭФ компании Pershing в конечном итоге включал начальника штаба, заместителя начальника и пять помощников начальника, курирующих пять отделов: G-1 (персонал), G-2 (разведка), G-3 (операции), G-4 (снабжение) и G-5 (обучение). Под бдительным присмотром командира персонал превратился в уверенную в себе, компетентную и лояльную команду, которая понимала его цели и стандарты. По мере развития войны штабные офицеры все чаще могли действовать и говорили от имени Першинга, не дожидаясь его личного одобрения. Такая практика иногда вызывала гнев подчиненных командиров, которые больше привыкли к прямому контакту со своим командиром, чем к получению директив и указаний через штабных офицеров. Тем не менее, офицеры штаба Першинга освободили его от деталей сложного планирования и управления

и позволили ему координировать стратегические вопросы с союзниками, совещаться с подчиненными командирами, инспектировать и вдохновлять свои войска.

Одним из преимуществ, которым обладали многие офицеры штаба Першинга, было их обучение в служебных школах форта Ливенворт. Являясь составной частью Коренных реформ на рубеже веков, эти школы обеспечивали всестороннюю подготовку по тактике, управлению и использованию крупномасштабных подразделений. Восемь из двенадцати офицеров, назначенных на должности главных штабных офицеров AEF, прошли обучение в Ливенворте. Кроме того, подавляющее большинство начальников штабов дивизий, корпусов и сухопутных войск получили образование в Ливенворте. Из-за их общего образовательного опыта эту группу несколько пренебрежительно называли Кликой Ливенворта. Однако нет никаких сомнений в том, что это общее образование и доктринальная подготовка хорошо послужили офицерам, поскольку они координировали массовые передвижения американских войск.

Першинг придавал большое значение преимуществам образования в Ливенворте. Его выпускники знали, как перебрасывать в бой большие скопления людей и техники, как составлять четкие оперативные приказы и как координировать действия персонала и линий для проведения этих операций. Неожиданной удачей стало отличное знакомство офицеров с районом Меца благодаря тому, что Ливенворт полагался на немецкие карты — а не на более дешевые американские — при составлении карт и анализе местности. Более того, общий опыт офицеров в Ливенворте позволил сотрудникам AEF говорить на одном языке и одинаково подходить к стратегическим и тактическим ситуациям. “Если бы не зловещий рокот к северу от нас, - заметил один выпускник осенью 1918 года, - я мог бы подумать, что мы вернулись в Ливенворт ... техника и разговоры были те же”.

В сентябре 1917 года Першинг перенес свой Генеральный штаб в Шомон, примерно в 150 милях к юго-востоку от Парижа. Возможно, символизируя растущую автономию — по крайней мере, в мыслях — американских лидеров во Франции, Шомон также находился в центре предполагаемых американских линий фронта и американских тренировочных полигонов в Лотарингии. Из Шомона Першинг и его штаб будут руководить подготовкой подразделений BBC.

В связи с массовым притоком в армию новых рекрутов командующий BBC знал, что все американские подразделения остро нуждаются в обучении. Его учебный штаб наметил обширный режим для прибывающих дивизий, разделенный на три этапа: на первом этапе особое внимание уделялось базовым навыкам солдат и подготовке подразделений на уровнях взвода, роты и батальона; на втором этапе батальоны присоединялись к французским полкам в тихом секторе, чтобы получить фронтовой опыт; на третьем этапе пехота и артиллерия дивизии присоединялись к полевой подготовке, чтобы начать работать как объединенная команда. На протяжении всех этапов штабы полков, бригад и дивизий будут проводить тактические командно-штабные учения. Затем дивизии будут готовы к реальным, независимым боевым действиям.

К осени 1917 года у Першинга было четыре дивизии для обучения. 1-я дивизия находилась во Франции с конца июня 1917 года. К ней присоединились 2-я дивизия с бригадой солдат и бригадой морской пехоты; 26-я дивизия Национальной гвардии Новой Англии; и 42-я дивизия, получившая название "Радужная дивизия", потому что в нее входили гвардейцы из многих штатов. Как и в случае с 1-й дивизией, многие из бойцов этих дивизий были новобранцами. Только в середине января 1918 года, через шесть месяцев после прибытия 1-

й дивизии во Францию, Першинг считал ее готовой к переходу в качестве подразделения в тихий сектор окопов. Остальные три дивизии последуют за ними позже, в 1918 году.

Для обучения позиционной войне Першинг с благодарностью принял помощь опытных инструкторов союзников, особенно французских. Для своей подготовки 1-я дивизия была задействована в паре с лучшей французской 47-й альпийской стрелковой дивизией. АЕФ также следовали системе союзников по созданию специальных учебных центров и школ для преподавания таких предметов, как газовая война, подрывные работы и использование ручной гранаты и миномета. Першинг, однако, считал, что французы и британцы слишком увлеклись позиционной войной, исключая открытую войну. Поскольку Першинг твердо придерживался мнения, что победа может прийти только после того, как немцы будут изгнаны из их окопов и нанесут им поражение в открытом бою, он настоял на дополнительном обучении наступательной тактике, включая детальную отработку меткой стрельбы из винтовки и использования штыка.

Газ в Первой мировой войне

С апреля 1915 года на Западном фронте проводились масштабные химические операции; но в середине июля 1917 года 12 000 вновь прибывших американских солдат оказались расквартированными в радиусе тридцати миль от передовой без противогазов.

Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну со своими войсками, по существу, неподготовленными к химическому оружию, которое должно было быть исправлено, прежде чем ВВС смогут увеличить свою боевую мощь до уровня союзников. Армии США и корпус морской пехоты приходилось в значительной степени полагаться на опыт Франции и Великобритании в области химической подготовки, доктрины и материальных средств. Опираясь на эту импортированную базу знаний, вооруженные силы США выделили значительные ресурсы на оборонительную и наступательную химическую войну. В конце концов армия создала отдельную Службу химической войны для координации связанных с этим наступательных, оборонительных задач и снабжения. Газ стал причиной более четверти всех жертв АЕФ: один из четырех полевых госпиталей каждой американской дивизии должен был быть выделен для лечения травм, полученных газом.

Типичный противогаз времен Первой мировой войны

В идеале подразделения должны были пройти цикл подготовки за три-четыре месяца. К сожалению, ситуация редко бывала идеальной. Солдаты и подразделения прибывали из Соединенных Штатов без многих базовых навыков или подготовки. Кроме того, офицеров и рядовых полков и дивизий слишком часто отсылали из своих частей для посещения школ или выполнения рабочих работ. Более того, из-за немецкого наступления весной 1918 года дивизии были переведены на строевую службу до того, как они завершили полный режим обучения.

Желая быть уверенным, что американцы не споткнутся, делая свой первый шаг, Першинг подождал до конца октября 1917 года, чтобы позволить 1-й дивизии получить свой первый пробный опыт в строю. По одному батальону за раз от каждого полка провели десять дней во французской дивизии. В начале ноября одно из таких развертываний привело к первым потерям армии США в войне, когда немцы устроили траншейный рейд против того же батальона, который проходил парадом в Париже. Потеряв 3 человека, немцы взяли в плен 11 американцев и убили 3: рядового. Джеймса Б. Грешема. Томаса Ф. Энрайта и рядового. Мерл Д. Хэй.

Немецкие наступления и первые сражения АЕФ

Содержание

К концу 1917 года, когда ВВС методично выполняли свою программу подготовки, положение союзников на Западном фронте пошло на спад. Французские армии все еще приходили в себя после катастрофического Нивельского наступления в апреле 1917 года и последующих мятежей, в ходе которых французские солдаты заявили своим офицерам, что они будут защищать Францию, но больше не будут нападать. Британские армии под командованием фельдмаршала сэра Дугласа Хейга понесли ужасающие потери в ходе кампании при Пашендале. В результате этого наступления премьер-министр Великобритании Дэвид Ллойд Джордж воздержался от замены, чтобы гарантировать, что Хейгу придется оставаться в обороне. В 1918 году у союзников, казалось, не было иного выбора, кроме как упорно держаться до тех пор, пока не прибудет достаточное количество американских войск, чтобы обеспечить численное превосходство, необходимое для победы.

В то время как союзники страдали от своих потерь, Германия одержала победу на других своих фронтах. В России большевистская революция завершила войну на Восточном фронте в октябре. Используя силы, освобожденные с Восточного фронта, немцы в конце октября возглавили австро-германское наступление против итальянцев вдоль реки Изонцо. К ноябрю итальянцы были разбиты и отброшены назад более чем на шестьдесят миль. То, что весной 1917 года было для немцев войной на три фронта, теперь, по сути, превратилось в единый фронт. Немцы могли сосредоточить свои силы на Западном фронте для проведения наступательных операций.

На этом стратегическом фоне союзники заставили Першинга отказаться от своих планов и дожидаться 1919 года, чтобы предпринять крупномасштабное вторжение американских войск. Поскольку Першинг не желал отказываться от цели создания независимой американской армии, вопросы об объединении вновь всплыли в конце 1917 года. У союзников были опытные командиры и подразделения, а также необходимая артиллерия, авиация и танковая поддержка; но им не хватало людей. Между тем, ситуация в Америке была обратной. Объединение позволило бы быстро задействовать американскую рабочую силу для ускорения победы. С этой целью британцы начали следующий раунд дебатов, обратившись непосредственно к американскому руководству в Вашингтоне.

В конце 1917 года Ллойд Джордж обратился к “полковнику” Эдварду Хаусу, ближайшему советнику президента Вильсона, по поводу возможности обучения американских рот и ведения боевых действий, при необходимости, в составе британских подразделений. Президент Уилсон и госсекретарь Бейкер передали решение Першингу, который упрямо отказался. Проблема вновь возникла в начале 1918 года, когда британцы предложили перевезти 150 батальонов стрелков и пулеметчиков, которые были бы использованы для временного пополнения британских дивизий. Першинг снова отказался, но сделал встречное предложение британцам отправить шесть полных американских дивизий вместо одних пехотных батальонов. Эти подразделения будут обучаться у британцев, хотя их артиллерия будет обучаться у французов. По окончании обучения батальоны и полки должны были быть сформированы в дивизии под командованием их собственных американских офицеров. Британцы неохотно согласились на это соглашение о шести дивизиях. Для французов Першинг заключил дополнительные соглашения о том, чтобы четыре американские дивизии, находившиеся тогда во Франции, служили под началом французов в Лотарингии. Кроме того, Першинг согласился передать четыре афроамериканских пехотных

полка 93-й дивизии французской армии, где они в конечном итоге были включены во французские дивизии.

Выступая против объединения американских войск в командование союзников, Першинг не был черствым к ситуации с союзниками. Хотя он понимал угрозу нападения Германии, ни он, ни его штаб не разделяли пессимизма союзников по поводу этой угрозы. Оперативный штаб Першинга полагал, что британцы и французы смогут противостоять потенциальному немецкому наступлению и что ни одна из них не была на грани краха. Более того, Першинг непоколебимо придерживался своей цели создания независимой американской армии. Хотя он лично твердо верил в такие силы, он также следовал полученному из Вашингтона указанию создать “отдельные силы”. Объединение привело бы к растрате американских сил в настоящем, вместо того чтобы смотреть в будущее, когда Соединенные Штаты предоставят большую часть союзнических сил, большую часть, которая не будет использоваться под иностранными флагами. Госсекретарю Бейкеру Першинг объяснил, что люди - это не пешки, которых можно перебрасывать из одной армии в другую, что методы подготовки союзников различаются и, что наиболее важно, что после того, как американские войска будут введены в состав подразделений союзников, их будет трудно вернуть. На какое-то время дебаты по поводу объединения утихли.

Пока союзники спорили, немецкое верховное командование спланировало серию весенних наступлений, чтобы положить конец войне. С крахом России и победой при Капоретто над итальянцами Германия смогла добиться численного превосходства на Западном фронте. Однако в стратегическом плане запасы рабочей силы Германии сокращались, ее экономика была напряжена до предела, а населению грозил голод. Чтобы добиться победы, немецкой армии необходимо было действовать до того, как стратегические трудности перевесят преимущества на поле боя. Благодаря новой тактике сосредоточения артиллерии и проникновения пехоты через слабые места в тылу союзников немецкие военачальники полагали, что смогут нанести решающие удары до того, как американская живая сила и ресурсы смогут оказать влияние на союзников.

21 марта 1918 года первый немецкий удар обрушился на британцев вдоль Соммы. После массированного артиллерийского обстрела шестьдесят две немецкие дивизии прорвали британскую линию обороны и достигли прорыва на пятидесятимильном фронте. Они направлялись к Амьену, узлу коммуникаций на Сомме, который в руках немцев фактически разделил бы французскую и британскую армии. (*Смотрите карту 2.*) Британские войска сплотились, чтобы предотвратить захват Амьена, и к концу марта немецкое наступление захлебнулось. Тем не менее, немцы добились блестящей тактической победы: продвинулись на сорок миль за восемь дней, 70 000 пленных и 200 000 других потерь союзников. Стратегически результат был пустым. Немцам не удалось уничтожить британские армии или отделить их от французов.

Более Жесткая тактика

Названная в честь генерала Оскара фон Хутье, командующего Восьмой немецкой армией на Восточном фронте в 1917 году, тактика Хутье использовала перекатные и коробчатые артиллерийские заграждения, позволяющие пехоте обходить опорные пункты и проникать на позиции противника достаточно глубоко, чтобы охватить прилегающие укрепления русских. Их наибольший успех произошел во время захвата немцами Риги в 1917 году; и этот успех на оперативном уровне вызвал благосклонное отношение Генерального штаба и

начальника генерального штаба, а также решение генерала Эриха фон Людендорфа использовать их в составе штурмовых отрядов во время весеннего наступления Западного фронта 1918 года. Германия начала разрабатывать штурмовые пехотные подразделения и тактику на Западном фронте еще в 1915 году, поскольку маневрирование там застопорилось. Генеральный штаб поддержал разработку специальных подразделений, тактики и вооружения, позволяющих локально проникать в слабые места противника и охватывать обходные силы и опорные пункты противника.

В оперативном плане на данном этапе американцы мало что могли сделать материально для оказания помощи британцам. 25 марта Першинг предложил генералу Петену любую дивизию ВВС, которая могла бы быть полезна, и отложил идею ввода американских дивизий в состав американского I корпуса. Оценив это предложение, Петен предпочел, чтобы американцы заменили французские дивизии в спокойных секторах, освободив более опытные французские дивизии для действий против немцев. Фельдмаршал Хейг специально запросил у Першинга любую доступную тяжелую артиллерию или инженерные подразделения. У Першинга не было в наличии тяжелой артиллерии, но он отправил три инженерных полка на север.

Немецкие наступательные операции также заставили руководство союзников создать более сильную объединенную командную структуру. После поражения Италии при Капоретто в ноябре 1917 года британские и французские лидеры согласились на создание Высшего военного совета для координации действий и стратегии на Западном фронте. Помимо политических лидеров, совет выделил комитет военных советников; генерал Блисс, бывший начальник штаба, более чем умело выполнял функции американского представителя. Хотя совет стал полезным форумом для союзников, комитеты редко способны обеспечить четкое руководство. Следовательно, когда началось немецкое наступление на Сомме, союзники увидели необходимость скоординировать действия Великобритании и Франции в ответ на это нападение. Они выбрали генерала Фердинанда Фоша, уважаемого и способного, для координации сил вокруг Амьенского выступа. Позже ему было поручено координировать действия всех сухопутных войск союзников. Хотя Фош никогда не имел полных полномочий командовать войсками союзников, благодаря убеждению и силе характера он смог успешно управлять другими волевыми командирами союзников, включая генерала Першинга.

В апреле немцы предприняли еще одну атаку на британские позиции. На этот раз атака была направлена вдоль реки Лис, к северу от Амьенского выступа. Немцы снова добились тактической победы, но в оперативном плане лишь создали еще один выступ на Западном фронте.

С наступлением Германии в марте и апреле руководство союзников снова надавило на Першинга с просьбой принять американские войска на службу в их армии. В конце марта Высший военный совет подготовил Совместную записку № 18, в которой рекомендовал, чтобы приоритет в отправке был отдан американской пехоте. Для британцев это выглядело как аннулирование январского соглашения о шести дивизиях; они хотели отправлять только стрелков и пулеметчиков в течение следующих четырех месяцев (апрель–июль). Першинг упрямо отказывался. В течение следующих нескольких недель в ходе серии запутанных и часто противоречащих друг другу переговоров в Лондоне, Вашингтоне и Франции союзники

и американцы спорили из-за американской рабочей силы. В конце апреля Першинг и лорд Альфред Милнер, новый военный министр Великобритании, договорились об измененном соглашении о шести дивизиях: British shipping доставит шесть американских дивизий для обучения армиям Хейга, но Першинг согласился сначала отправить всю пехоту и пулеметчиков.

На майском саммите лидеров союзников и Америки (отсутствовал только президент Вильсон) в Аббевиле, Франция, союзники во главе с премьер-министром Франции Жоржем Клемансо снова подняли вопрос об объединении. В течение двухдневной конференции практически все лидеры союзников настаивали на том, чтобы Першинг ввел американскую пехоту за счет остальных подразделений дивизии в течение лета 1918 года. В какой-то момент генерал Фош раздраженно спросил Першинга: “Вы готовы рисковать тем, что нас отбросят обратно к Луаре?” Американец ответил: “Да, я готов рискнуть. Более того, может наступить время, когда американской армии придется принять на себя основную тяжесть этой войны, и неразумно растрачивать наши ресурсы подобным образом”. Першинг продолжал считать, что союзники переоценивают эффект немецких наступательных операций и используют ситуацию для вербовки американских солдат в свои армии.

Наконец, после двух дней ожесточенных дебатов Першинг предложил продлить соглашение с Милнером как на май, так и на июнь. Обсуждение поставок войск в июле пока откладывается. Союзники, к сожалению, приняли это соглашение. Аббевильское соглашение предусматривало, что 130 000 американцев должны были быть перевезены британскими судами в мае 1918 года и 150 000 - в июне. Американское судоходство будет использоваться для доставки артиллерии, инженерных войск и других вспомогательных и обслуживающих войск для создания отдельной американской армии.

Тем временем дивизии BBC провели свои первые два сражения, хотя и только в локальных операциях. В конце апреля генерал-майор Дж. 26-я дивизия Кларенса Эдвардса (янки) удерживала спокойный сектор близ Сент-Михиэля. 20 апреля затишье разразилось сильной немецкой бомбардировкой, за которой последовала немецкая атака численностью в полк с целью захвата деревни Сейчепрей. Отбиваясь от обороняющихся артиллерией, атакующие немцы разгромили две американские роты и захватили линию траншей. Американская дивизия провалила контратаки; когда она, наконец, продвинулась вперед, американцы обнаружили, что противник отступил. Немцы оставили после себя 160 убитых, но они взяли более 100 пленных и нанесли более 650 ранений. Першинг был взбешен. В разгар дебатов по поводу объединения ему не нужна была унижительная неудача, которая вызвала бы вопросы о способности американцев управлять дивизиями - или более высокими подразделениями. Гораздо большее удовлетворение Першингу и американскому руководству принесла атака 1-й дивизии при Кантиньи.

В середине апреля 1-я дивизия двинулась на север в ответ на немецкое наступление в Лисе. Петен выбрал свой сектор недалеко от Мондидье, вдоль линии, где немцы были остановлены перед Амьеном. Оказавшись в строю, новый командир дивизии генерал-майор Дж. Роберт Л. Буллард, агрессивный, с давним стажем, призвал командира своего французского корпуса к наступательной операции. Наконец, сам Петен согласился с тем, что люди Булларда должны атаковать и захватить деревню Кантиньи на господствующем участке недалеко от оконечности выступа. Даже после тщательной подготовки и репетиций американская атака численностью в полк не была надежной: дважды до этого французы захватывали и теряли ключевой участок местности.

Утром 28 мая полковник. 28-й полк Хэнсона Эли при хорошей поддержке американской и французской артиллерии и французских танков взял деревню в результате хорошо проведенной атаки. Трудность заключалась в том, чтобы удержать город от немецких контратак. Чтобы помочь отразить атаки противника, американцы могли полагаться только на свою собственную артиллерию после того, как поддерживающие французские орудия отошли, чтобы отразить еще одно крупное немецкое наступление. Американские артиллеристы, однако, оказались на высоте поставленной задачи и помогли отразить несколько реальных или потенциальных контратак. Когда начались немецкие контратаки, они были плохо скоординированы с их собственной артиллерией; люди Эли отразили их. В общей сложности американцы отразили шесть контратак. После трех дней контратак и постоянных артиллерийских обстрелов Эли и его полк были заменены 18-м полком. Во время своих усилий по взятию и удержанию Кантиньи американцы потеряли почти 200 человек убитыми и понесли потери еще 800 человек. Тем не менее, для американцев эта локальная операция была только первым шагом.

Зенитный пулемет 101-го полка полевой артиллерии стреляет по немецкому самолету наблюдения на плато Шмен-де-Дам, Франция, март 1918 года.

Американцы помогают остановить волну, май–июль 1918 г.

Содержание

Чтобы обескровить резервы с севера, 27 мая немецкое верховное командование начало свое третье весеннее наступление на французские позиции в районе Шмен-де-Дам к северо-востоку от Парижа. К концу первого дня атакующие оттеснили французов за реку Эна, вторую линию обороны. На следующий день они переправились через реку Везле и направились к Марне. Когда наступление в конце концов прекратилось, немецкие войска находились в пятидесяти милях от Парижа, почти так же близко, как они подошли в 1914 году.

Наступление застало союзников врасплох. Имея большую часть резервов на севере, Фош и Петен изо всех сил пытались наскрести достаточно резервов, чтобы сформировать новую линию. На западе американская 1-я дивизия расширила свои позиции, чтобы освободить

французскую дивизию для передислокации. Более того, две крупные американские дивизии (генерал-майор. 2-я дивизия Омара Банди и генерал-майор. 3-я дивизия Джозефа Т. Дикмана) вышла на рубеж возле Шато-Тьерри на Марне. Из пяти американских дивизий, почти готовых к бою, дивизии Банди и Дикмана были ближе всего к пути наступления немцев. 30 мая им было приказано выдвинуться вперед, чтобы ворваться во французскую линию фронта под командованием французов.

Погрузившись на грузовики, войска 7-го пулеметного батальона 3-й дивизии прибыли на Марну первыми и 31 мая заняли позиции, чтобы помочь французским войскам удержать главный мост через реку. На следующий день прибыла пехота Дикмана. В течение следующей недели дивизия отражала ограниченные атаки немцев в своем секторе. 6 июня дивизия оказала помощь французской 10-й колониальной дивизии в атаке на высоту 204, возвышающуюся над Марной. 3-я дивизия удерживала восьмимильный участок земли вдоль Марны в течение следующего месяца.

Армейский лагерь, Джордж Хардинг, 1917

1 июня 2-я дивизия Банди заняла оборонительные позиции вдоль шоссе Париж-Мец к западу от Шато-Тьерри. В 1918 году 2-я дивизия имела особую организацию: в ее составе были бригада регулярных войск и бригада морской пехоты. Банди расположил две бригады вровень с морской пехотой на западе и регулярными войсками на востоке. Когда американцы заняли свои позиции, французские войска отступили через позиции 2-й дивизии. Напротив позиций Банди немцы продвинулись в Белло-Вуд и его окрестности, в то время как их артиллерия обстреливала американские позиции. Тем не менее, немецкое наступление завершилось, и американцам не составило труда удержать свои позиции.

Как только немецкое наступление было остановлено, 2-й дивизии было приказано захватить Белло-Вуд и деревни Буреш и Во на востоке. Наступление началось 6 июня. В течение следующего месяца пехотинцы и морские пехотинцы вели кровопролитный бой лицом к лицу

с четырьмя немецкими дивизиями. Борьба за Белло-Вуд была особенно упорной. Бой стал испытанием воли, когда немцы проверяли мужество американцев. К 17 июня морская пехота взяла Буреш. Шесть дней спустя они очистили Белло-Вуд, а 1 июля пехотинцы захватили Во. Хотя американцы достигли своих целей и нанесли немцам более 10 000 потерь, цена была взаимно высокой. Дивизия Банди понесла потери более 9 777 человек, включая 1811 убитых. Один из немецких командиров противника отметил, что дивизию “следует считать очень хорошей и ее даже можно причислить к штурмовым войскам”. АЭФ проявили себя в бою.

В то время как 2-я дивизия продолжала сражаться в густом лесу Белло-Вуд, немцы начали свое четвертое наступление. Одна немецкая армия атаковала на юго-запад с Амьенского выступа, в то время как другая начала наступление на запад с Марнского выступа. Немецкое верховное командование надеялось сократить свои линии обороны и облегчить материально-технические трудности, соединив два выступа в своих линиях. Французы, однако, будучи предупреждены о наступлении, нанесли мощный артиллерийский удар по немецким штурмовым отрядам и сорвали мощь атаки. К 13 июня обе атаки были остановлены после лишь ограниченных успехов.

Учитывая эти скудные успехи, немецкое верховное командование запланировало еще одно наступление против французов. Немцы снова хотели использовать две сходящиеся атаки, чтобы сократить свои рубежи и оттянуть резервы с британского сектора, создав таким образом условия для своих будущих операций во Фландрии. 15 июля одна немецкая армия атаковала на юг с позиций к востоку от Реймса, в то время как другая атаковала на юго-восток с Марнского выступа. И снова союзники были предупреждены об атаке и нанесли немцам контрудар. Более того, союзные войска, включая 42-ю дивизию США и три афроамериканских пехотных полка 93-й дивизии, отошли с передовых позиций, предоставив немецкой артиллерии и пехоте атаковать вхолостую. К тому времени, как немцы достигли главной линии обороны французов и американцев, их атака была исчерпана.

Офицеры “Буйволов”, 367-я пехотная 92-я дивизия, Франция, ок. 1918 г.

Перед немецким наступлением на Марну французское командование не хотело позволить противнику закрепиться за рекой и сохранило передовые позиции. Таким образом, немцы смогли продвинуться дальше, в некоторых местах до пяти миль за Марной. Однако на восточном фланге французской линии 3-я дивизия США помешала немцам перейти Марну. Люди Дикмана находились в этом районе с начала июня. Первоначально Дикман развернул их в глубину, выставив два полка вперед и два в резерв. Но поскольку дивизии требовалось оборонять большую территорию, ему пришлось более тонко рассредоточить оборону по всему фронту. К середине июля дивизия обороняла десятимильный фронт четырьмя пехотными полками в ряд. Тем не менее, Дикман установил настолько эшелонированную оборону, насколько мог: линию стрелковых окопов вдоль реки Марна (подкрепленную основной линией обороны вдоль передних склонов линии холмов примерно в 1500 ярдах от реки) и резервную линию примерно в 3000 ярдах за ней.

Ранним утром 15 июля немцы начали свою атаку на 3-ю дивизию ползучим заградительным огнем, за которым вскоре последовала штурмовая переправа через Марну. Вес атаку выступил против полковника 30-й Эдмунд прикладов пехоты и так далее. 38-й пехотный Улисс Грант McAlexander это. После ожесточенных утренних боев, когда 30-я пехотная дивизия нанесла немцам ужасающие потери, люди Баттса были вынуждены отступить на линию вдоль холмов, где они остановили немцев. Макалександр оказался в более опасном положении, когда соседняя французская дивизия поспешно отступила, оставив незащищенным правый фланг 38-го пехотного полка. Развернув часть полка для защиты этого фланга, Макалександеру также пришлось иметь дело с прорывом своей основной линии. Несмотря на то, что сражались с трех сторон, стрелки и пулеметчики 38-го пехотного полка выстояли, заслужив прозвище "Скала Марны". К концу дня немецкая атака на 3-ю дивизию была остановлена. Между 30-й и 38-й пехотными дивизиями американцы разгромили шесть полков из двух немецких дивизий. Один немецкий полк численностью 1700 человек был так сильно потрепан, что немецкое командование смогло найти только 150 выживших к наступлению ночи 15 июля.

Бой АЕФ на Марне носил прискорбный характер. Четыре стрелковые роты 28-й дивизии Национальной гвардии Пенсильвании были приданы французской дивизии к востоку от 38-го пехотного полка. Когда французы отступали, они забыли проинформировать пенсильванцев; стрелки оказались в окружении. Большинство из них были убиты или взяты в плен; лишь немногие пробившись с боями на юг. К тому времени, когда выжившие добрались до дружественных позиций, они обнаружили, что их дивизия выстроилась против немцев.

Марнские скалы

15 июля 1918 года 38-й пехотный полк 3-й пехотной дивизии успешно защитил свои позиции на железной дороге Париж-Мец, в 200 ярдах от реки Марна, от шести немецких атак. Это было последнее крупное наступление немецкой армии и первое сражение 38-го пехотного полка в Первой мировой войне. Первоначально немцам удалось вбить клин на 4000 ярдов вглубь фронта 38-й пехотной дивизии, в то время как 30-я пехотная дивизия США слева от нее и 125-я французская дивизия справа отступили под сильным давлением. В отчаянной ситуации полк выстоял и сражался. Два фланга 38-го пехотного полка двинулись к реке, зажав между собой острие немецкой обороны и подставив его под сильный обстрел артиллерии 3-й дивизии. Наступление немецкой армии провалилось. Этой храброй стойкой

38-й пехотный полк заслужил свое боевое прозвище "Скала Марны". Генерал Джон Дж. Першинг назвал ее позицию "одной из самых блестящих страниц в нашей военной летописи".

Растущий АЕФ

Содержание

До марта 1918 года усилия Першинга по созданию отдельной американской наземной боевой силы были остановлены нехваткой транспорта, доступного для войск, а также целями и требованиями союзников. В декабре 1917 года во Франции находилось всего 183 000 американских солдат, состоявших из частей пяти дивизий и выполнявших различные функции служебной поддержки. За первые три месяца 1918 года число американцев удвоилось, но прибыло только дополнительно две боевые дивизии. Однако после апреля 1918 года различные договоренности о судоходстве с союзниками, особенно с британцами, начали приносить свои плоды; американские войска начали прибывать в Европу. В конце июня во Францию прибыло более 900 000 американцев, причем 10 000 прибывали ежедневно.

В начале июля АЕФ достигли отметки в миллион человек, насчитывая двадцать три боевые дивизии (эквивалент почти пятидесяти дивизий союзников). Шесть дивизий АЕФ участвовали в боях за предыдущие два месяца: две из них удерживали участки действующей линии фронта; четыре находились на резервных позициях. 4-я дивизия присоединилась к тем, кто находился в резерве. Шесть других дивизий тренировались в американском секторе вокруг Шомона, и еще пять тренировались с британцами за линией фронта на севере. Еще четыре бригады были соединены с французскими дивизиями для обучения на спокойных участках линии фронта, в то время как полки 93-й дивизии служили с французскими дивизиями.

С конца 1917 года Першинг рассматривал в качестве следующего шага в создании независимой американской армии создание американских корпусных организаций с тактическим командованием американскими дивизиями. С этой целью в январе 1918 года он создал I корпус под командованием непритязательного, но чрезвычайно способного генерал-майора. Хантер Лигgett. В течение следующих шести месяцев Лигgett осуществлял административный контроль над четырьмя американскими дивизиями, наблюдая за их обучением и выступая от их имени перед французским командованием. При содействии своего эффективного начальника штаба полковника Дж. Малин Крейг, он также позаботился о том, чтобы личный состав его корпуса и штаб-квартира были обучены. I корпус проводил большую часть своего времени совместно с французским XXXII корпусом в районе Пон-а-Муссон к северу от Туля.

К концу июня АЕФ сформировали еще три штаба корпуса. В конце февраля 1918 года II корпус взял на себя административный контроль над тренировками американских войск с британцами. В июне генерал-майор Дж. Командование принял Джордж У. Рид; до этого времени штаб корпуса подчинялся непосредственно генштабу. В конце весны были

сформированы III и IV корпуса для руководства обучением американских подразделений французской Седьмой и восьмой армиям соответственно. В конце концов, генерал Буллард примет командование III корпусом, в то время как генерал Дикман примет командование IV корпусом.

В то же время, когда ВВС формировали свой первый корпус, Першинг рассматривал фронт к северу от Туля, вдоль выступа Сен-Михиэль, как сектор для их применения. С тех пор как 1-я дивизия первоначально заняла сектор к северу от Туля в начале 1918 года, штаб АЕФ планировал расширить этот сектор до района операций сначала американского корпуса, затем американской армии. В мае, как только военная ситуация стабилизировалась после провала немецких наступательных операций в марте и апреле, генерал Фош предложил сосредоточить имеющиеся американские дивизии для создания отдельного сектора АЕФ и предоставил Петену и Першингу проработать детали. Впоследствии два национальных командующих договорились, что, как только четыре американские дивизии выстроятся вдоль Тульского фронта, этот сектор будет передан АЕФ. Штаб АЕФ начал принимать меры по переброске подразделений в регион, затем 27 мая немцы нанесли удар своим наступлением на Марне. Имевшиеся в наличии американские дивизии были отправлены на север, чтобы помочь остановить волну вдоль Марны.

К июню большая часть пяти американских дивизий была размещена в районе Шато-Тьерри. Отказавшись на время от сектора Тул, Першинг решил использовать эту концентрацию американских дивизий для первого тактического применения корпуса ВВС. В середине июня, с разрешения генерала Петена, генштаб ВВС уведомил генерала Лиггетта и его I корпус о подготовке к перемещению в район Шато-Тьерри. Когда I корпус готовился к продвижению на север, АЕФ внесли важный сдвиг в свою доктрину использования корпуса. Первоначально генштаб придерживался политики постоянного закрепления за каждым штабом корпуса 6 дивизий (4 боевые, 1 базовая и 1 складская). Реакция на немецкие наступления, однако, означала, что приданные корпусу дивизии были разбросаны по отдельности в зонах недавних боев. Поскольку дивизии корпуса АЕФ были разбросаны, казалось маловероятным, что он сможет взять на себя тактический контроль над дивизиями. Следовательно, АЕФ объявили, что дивизии и специальные войска будут временно приданы корпусу. Органически сам корпус состоял бы только из штаба и некоторых артиллерийских, авиационных, инженерных и технических подразделений. Это изменение также отражало французскую систему более гибкой организации корпуса, которая могла быть адаптирована к конкретной миссии.

Лиггетт и его штаб I корпуса прибыли в Ла-Ферте-су-Жуар, к юго-западу от Шато-Тьерри, 21 июня. Там I корпус взял на себя административный контроль над 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 28-й дивизиями. Что еще более важно, корпус начал сотрудничать с III французским корпусом, который удерживал сектор к западу от Шато-Тьерри. Чуть менее чем через две недели I корпус взял тактический контроль над сектором вместе с французской 167-й дивизией и 26-й дивизией США. Возможно, вполне уместно, что корпус принял командование на себя в День независимости Америки, 4 июля 1918 года. Четырнадцать дней спустя I корпус должен был стать опорным пунктом первого крупномасштабного контрнаступления союзников в 1918 году.

АЕФ в кампании на Эне-Марне Июль–Август 1918 г.

Содержание

Даже когда немцы начали свои июньские и июльские наступления, генерал Фош искал возможность нанести контрудар. Марнский выступ представлял собой прекрасную перспективу: выступ был изначально слабым, поскольку немецкие войска полагались на единственную железную дорогу через Суассон для большей части своих поставок. Немцам не удалось улучшить ситуацию своим июньским наступлением. В середине июня Фош приказал Петену начать разработку планов нападения на Суассон; Петен и его командиры завершили разработку планов к концу июня. После того, как французская разведка предупредила его о немецкой атаке к востоку от Шато-Тьерри, которая должна была начаться 15 июля, Фош назначил дату своей контратаки на восемнадцатое. Следовательно, поскольку немцы атаковали на восточном фланге выступа, союзники должны были атаковать их незащищенный западный фланг.

План наступления союзников предусматривал, что две французские армии должны были наступать 18 июля в направлении Брейна на реке Весле. На севере французская Десятая армия нанесет главный удар между реками Эна и Урк; на юге французская Шестая армия нанесет удар между Урком и Марной. Их задачей было перерезать немецкие линии коммуникаций на выступе. Французские Пятая и девятая армии на восточном фланге должны были присоединиться к атаке после разгрома немецкого наступления. Фош ожидал, что за этим последует уменьшение выступа Марны.

Под прикрытием леса Виллер-Коттере штурмовые силы французской десятой армии эффективно и скрытно собрались за три дня до атаки. Против немецких защитников вдоль западного фланга выступа Фош смог собрать двадцать три первоклассные дивизии. Среди них были 1-я и 2-я дивизии, приданные французскому XX корпусу. В административном отношении две американские дивизии подчинялись III корпусу генерала Булларда, который был срочно переброшен в этот сектор. Першинг хотел, чтобы американскими войсками командовал Буллард; но Буллард прибыл в районы сбора слишком поздно, чтобы должным образом осуществлять тактическое командование, и вместо этого его прикрепили к XX корпусу в качестве помощника командира. В дополнение к двум американским дивизиям Десятой армии, в первые дни операции должны были принять участие еще три американские дивизии. В районе Шестой французской армии 4-я дивизия США поддерживала два французских корпуса по пехотной бригаде на каждого, в то время как I корпус Лигетта с 26-й дивизией удерживал восточный фланг этой армии. Тем временем 3-я дивизия поддерживала французскую Девятую армию.

Штурмовой пулемет, *Джордж Хардинг, 1918*

18 июля франко-американская атака стала для немцев тактической и оперативной неожиданностью. В целях сохранения секретности союзники не проводили никакой артиллерийской подготовки перед атакой. Вместо этого атаку пехоты поддерживали более 550 танков; короткому, но интенсивному подготовительному обстрелу предшествовал шквальный огонь. Более того, многие штурмовые подразделения выдвинулись на атакующие позиции в ночь перед атакой. Темнота, проливной дождь и грязь затрудняли продвижение американских дивизий к передовой; и часть пехоты 2-й дивизии достигла своей отправной точки всего за несколько минут.

Возглавляя наступление Десятой армии, XX корпус начал наступление на рассвете, чтобы захватить высоты к югу от Суассона и перерезать ключевые железнодорожные пути. Он атаковал фронтом из трех дивизий: генерал-майор. 1-я дивизия Чарльза Саммерэлла на северном фланге, 2-я дивизия генерала Харборда на южном и 1-я марокканская дивизия в центре. 18 июля обе американские дивизии добились заметного прогресса, продвинувшись более чем на три мили и достигнув своих целей к 8:00 утра следующего дня. корпус возобновил атаку. Немцы, однако, были сильно усилены пулеметами и артиллерией в течение ночи; французская и американская пехота сочли продвижение более медленным и дорогостоящим. После дня ожесточенных боев Харборд попросил о выделении своей дивизии; она была заменена французской дивизией. За два дня 2-я дивизия продвинулась более чем на восемь миль и захватила 3000 пленных и шестьдесят шесть полевых орудий, потратив почти 4000 человек. Дивизия Саммерэлла оставалась в строю еще три дня и перерезала шоссе Суассон– Шато-Тьерри и железную дорогу Виллер-Коттере, удерживая позиции, господствовавшие над Суассоном. В ходе пятидневного сражения 1-я дивизия захватила 3800 пленных и семьдесят орудий из семи немецких дивизий, использовавшихся против нее. За эти успехи дивизия заплатила высокую цену: 7000 потерь (1000 убитых и 73% потерь среди полевых офицеров пехоты).

Несмотря на высокую цену, атака XX корпуса увенчалась оперативным успехом. Чтобы отразить атаку союзников к югу от Суассона, немецкое верховное командование остановило

свое наступление к востоку от Шато-Тьерри и отступило со своих плацдармов за Марной. Более того, перекрытие союзниками линии снабжения через Суассон сделало Марнский выступ непригодным для обороны, и немцы начали отступление.

К югу от Десятой армии 18 июля также атаковала Шестая армия. Среди атакующих подразделений был генерал-майор Дж. 4-я дивизия Джорджа Х. Камерона, которая поддерживала II и VII французские корпуса. С 18 по 20 июля дивизия Камерона продвинулась примерно на четыре мили на двух отдельных участках. Что еще более важно, I корпус Лиггетта продвигался вверх по хребту Марнского выступа в течение четырех недель. С американской 26-й дивизией и французской 167-й дивизией I корпус продвинулся за пределы старого поля боя в Белло-Вуд и продвинулся примерно на десять миль в период с 18 по 25 июля. В течение следующих трех недель корпус добивался постоянных успехов в борьбе с упорными немецкими защитниками. Продвигаясь с 42-й дивизией с 25 июля по 3 августа, а затем с 4-й дивизией с 3 по 12 августа, американский корпус пересек Урк, а затем Весле, пройдя расстояние почти в пятнадцать миль. 12 августа Лиггетт и его штаб были отведены в сектор Туль для подготовки к следующему наступлению.

Поднимание кессона в гору, *Джордж Хардинг, 1918 г.*

К востоку от Шато-Тьерри войска AEF также сыграли значительную роль. 3-я дивизия была опорой на этом участке линии Марны с начала июня. Первоначально его роль заключалась в том, чтобы сковывать немецкие войска по мере продвижения Шестой и десятой армий. После 20 июля в составе французского XXXVIII корпуса дивизия форсировала Марну, очистила северный берег и преследовала отступавших немцев. Дивизия продвигалась вперед, пока 29 июля ее не сменила 32-я дивизия. 32-я дивизия продолжала наступление, пока не достигла Весле. 1 августа прибыл III корпус Булларда и принял на себя тактическое управление 32-й, 28-й и 3-й дивизиями из состава французского XXXVIII корпуса. Таким образом, в течение нескольких дней американские I и III корпуса стояли бок о бок на линии фронта.

В конце первой недели августа кампания на Эн-Марне подошла к концу. Кампания успешно устранила угрозу Парижу и освободила несколько важных железных дорог для использования союзниками. Это также разрушило планы немецкого верховного командования по очередному наступлению против британцев во Фландрии. Что еще более важно, кампания эффективно перехватила инициативу у немцев и передала ее Фошу и его национальным командирам. Когда инициатива перешла к союзникам, у Германии тоже пропал шанс победить Великобританию и Францию до того, как Соединенные Штаты смогли бы вмешаться силой.

Чтобы поддерживать давление на немцев, Фош приказал Петену продолжить наступление за Везле. С середины августа по середину сентября в этом наступлении участвовали войска Американского III корпуса, прежде чем они отошли на юг, чтобы присоединиться к новой Первой Американской армии. С 28 августа по 1 сентября генерал-майор Дж. 32-я дивизия Уильяма Г. Хаана атаковала к северу от Суассона, захватив ключевой город Жювиньи и продвинувшись на две с половиной мили вдоль немецких позиций. В начале сентября 28-я и 77-я дивизии атаковали в северном направлении, почти достигнув реки Эна к 16 сентября.

Американская армия и Святой Михаил, сентябрь 1918 г.

Содержание

Вскоре после впечатляющего продвижения 1-й и 2-й дивизий к югу от Суассона Першинг возобновил свои усилия по созданию независимой американской полевой армии. 21 июля он обратился к Петену с просьбой организовать армию и определить ее отдельный район действий. Першингу нужен был один сектор на активном Марнском фронте, а другой - в более спокойном секторе, в районе Туля, куда он мог отправить измотанные подразделения на отдых и перевооружение. Он хотел сформировать Первую американскую армию в активном секторе и сам принять командование. Петен в принципе согласился с планами Першинга, и они вместе встретились с Фошем. Фош благосклонно отнесся к этому плану, но не взял на себя твердых обязательств.

Три дня спустя, когда войска союзников приближались к реке Урк, Фош созвал совещание своих старших военачальников, чтобы изложить свой план сохранения инициативы на Западном фронте. Он предвидел серию немедленных ограниченных наступлений, направленных на освобождение важных железных дорог и ключевых ресурсов. Помимо продолжающейся кампании на Марне, они включали операции по сокращению выступов Лис и Амьен на севере и выступа Сен-Михиэль на юге. Последняя должна была стать американской операцией. По завершении этих ограниченных операций Фош хотел начать генеральное наступление по всему фронту, добиваясь окончания войны летом 1919 года.

В тот же день Першинг официально объявил о формировании Первой американской армии с датой вступления в силу 10 августа 1918 года. Когда 4 августа I и III корпуса заняли смежные сектора к югу от Везле, были приняты меры по расширению обоих их фронтов, чтобы охватить весь сектор французской Шестой армии. К 8 августа два корпуса удерживали фронт в восемь миль и контролировали шесть американских и две французские дивизии. Штаб Петена издал приказы, касающиеся помощи Шестой армии со стороны Первой американской. 10 августа Першинг достиг одной из своих главных целей для АЕФ - формирования независимой американской армии, объединившей американские корпуса и дивизии.

События быстро изменили эти договоренности. К тому времени, когда Петен и Першинг смогли выделить сектор для американской армии, ситуация вдоль реки Весле стабилизировалась. Не имея ни необходимости, ни желания занимать бездействующий сектор, Першинг договорился с Петеном о начале перемещения штаба своей армии на юг для подготовки к операциям против выступа Сен-Михиэль. Оставив Петена с американским III корпусом в составе трех дивизий, Першинг начал перебрасывать другие американские части в район Сент-Михиэля. Американские войска из района Везле, Вогезов, тренировочных площадок вокруг Шомона и британского сектора были сосредоточены вдоль выступа. Первоначально силы, имевшиеся в распоряжении Первой армии США, составляли три американских корпуса по четырнадцать дивизий и французский корпус из трех дивизий.

Как раз в тот момент, когда концентрация американских войск продвигалась вперед, Фош, недавно получивший звание маршала Франции, 30 августа прибыл в штаб Першинга. Першинг и его штаб планировали осуществить желание Фоша уменьшить выступ Сен-Михиэль, а затем отбросить немцев назад по всему фронту, как было заявлено на конференции 24 июля. Но теперь, несколько недель спустя, Фош пересмотрел вопрос о необходимости операции в Сен-Михиэле. Основываясь на предложении фельдмаршала Хейга, британского командующего, Фош хотел провести серию сходящихся атак против боковых линий коммуникаций немцев. Этот план предусматривал, что британские войска нанесут удар в юго-восточном направлении, а франко-американские войска - в северном направлении из района Маас-Аргонн в обширном двойном охвате против немецкой армии. При наступлении с севера полное уменьшение выступа Святого Михиэля было бы ненужным. Фош еще больше осложнил ситуацию, предложив разделить американскую армию на две части по обе стороны реки Маас-Аргонн, разделенные французской армией. Он сделал свое предложение еще более непривлекательным для AEF, выделив двух французских генералов для "оказания помощи" американцам.

Неудивительно, что Першинг горячо возражал против предложения разделить американские силы. Он выдвинул встречные предложения, которые Фош отклонил как непрактичные. Темпераменты двух командиров быстро накалились. Фош потребовал ответа, хочет ли американский командующий вступить в бой. Першинг ответил: "Совершенно верно, но как американская армия". Зайдя в тупик, Фош удалился.

В очередной раз Першинг обратился за помощью к своему другу Петену. Петен хотел американской поддержки и сотрудничества и считал, что сильные AEF с собственным сектором фронта отвечают наилучшим интересам французской армии. Вместе Петен и Першинг встретились с Фошем 2 сентября. Поддержанный Петеном, Першинг предложил взять на себя весь участок фронта от Пон-а-Муссона через долину Мааса до Аргоннского леса протяженностью около девяноста миль. Командующий AEF утверждал, что атака на выступ Сен-Михиэль может начаться в течение двух недель и что это дает оперативные преимущества желаемому наступлению Фоша вдоль Мааса, а также потенциал для укрепления доверия и приобретения опыта у Первой американской армии. Фош настаивал на том, чтобы операция ограничилась простым уменьшением выступа и что американцам придется атаковать в северном направлении к концу месяца. Першинг отметил, что после того, как его армия ликвидирует выступ, она может развернуться и по-прежнему начинать наступление на Маас-Аргонн в соответствии с графиком. Наконец, три командующих согласились на две отдельные американские операции при поддержке французских войск и техники: ликвидацию выступа Сен-Михиэль, которая начнется примерно 10 сентября, и более масштабное наступление вдоль западного берега Мааса, которое начнется в период с 20 по 25 сентября.

Колючая проволока

Колючая проволока была изобретена в Соединенных Штатах в 1873 году в качестве сельскохозяйственного ограждения. К началу Первой мировой войны она стала важным элементом полевых укреплений. Заграждения из колючей проволоки глубиной в десятки метров в сочетании с траншеями и пулеметами делали Западный фронт практически непроходимым для крупных группировок войск. Значительная часть артиллерийских снарядов была израсходована с единственной целью - перерезать проволоку перед атакующей пехотой. Установка, техническое обслуживание и демонтаж заграждений из колючей проволоки потребовали большей части пехотных патрулей и значительной части инженерно-боевых усилий. Новая тактика и внедрение улучшенной техники, такой как танки и торпеды "Бангалор", уменьшили, но ни в коем случае не устранили колючую проволоку как препятствие на поле боя.

Получив разрешение на продолжение наступления у Сен-Михиэля, штаб BBC приступил к окончательному планированию операции. В результате немецкого наступления в сентябре 1914 года выступ Сен-Михиэль представлял собой треугольник площадью 200 квадратных миль, выступающий на четырнадцать миль вглубь линий обороны союзников между реками Мозель и Маас. Ограниченная Пон-а-Муссоном на юге, Сен-Михелем на западе и районом Вердена на севере, местность представляла собой в основном холмистую равнину, местами густо поросшую лесом. После трех лет оккупации немцы превратили этот район в крепость с мощными полосами колючей проволоки и сильными артиллерийскими и пулеметными позициями. Выступ защищали восемь дивизий, еще пять находились в резерве.

Американцы планировали нанести почти одновременные удары по двум флангам выступа. В то время как приданный французский корпус из трех дивизий удерживал вершину выступа, три дивизии недавно сформированного V корпуса должны были атаковать на юго-восток в направлении Виньеля. Корпусом командовал генерал Кэмерон, который произвел впечатление на Першинга в июльских операциях. Людям Кэмерона предстояло соединиться с тремя дивизиями IV корпуса, теперь под командованием генерала Дикмана, который так хорошо сражался на Марне. Справа опытный I корпус в составе четырех дивизий должен был продвигаться к основанию выступа. I и IV корпуса должны были атаковать в 5:00 утра, французский корпус - часом позже, а V корпус - в 8:00.

Першинг был полон решимости не потерпеть неудачу в своей первой операции в качестве командующего армией. Для поддержки своих 11 дивизий (7 американских и 4 французских) он задействовал более 3000 орудий, 1400 самолетов и 267 танков. Британцы и французы предоставили подавляющее большинство артиллерии, самолетов и танков, хотя большое количество самолетов и некоторые танки были укомплектованы американцами. Первоначально, чтобы сохранить элемент внезапности, Першинг собирался практически обойтись без артиллерийского огня перед атакой; но в конце концов он решил использовать четырехчасовую бомбардировку вдоль южного фланга и семичасовую - вдоль западного. Кроме того, Першинг, по предложению Петена, разработал тщательно продуманный план,

чтобы обмануть немцев, заставив их думать, что первый удар американцев будет нанесен на юге, близ Белфорта; план сработал достаточно хорошо, чтобы заставить немцев перебросить в этот сектор три дивизии.

В 1:00 утра 12 сентября артиллерия начала обстрел. Как и планировалось, четыре часа спустя пехота и танки I и IV корпусов атаковали на двенадцатимильном фронте. Развернувшись против I корпуса, пехотинцы Дикмана продвинулись вперед более чем на пять миль. Тем временем V корпус начал атаку в 8:00, также добившись значительного прогресса. Немцы упорно оборонялись достаточно долго, чтобы отступить в полном порядке. (Им было приказано отойти с выступа 8 сентября, но они не спешили выполнять приказ.) К концу дня 1-я дивизия, наступавшая с юга, оказалась на расстоянии удара от Виньеля и в десяти милях от наступающих колонн 26-й дивизии V корпуса.

Днем 12 сентября Першинг узнал, что колонны немцев отступают по дорогам из Виньеля, и призвал 1-ю и 26-ю дивизии продолжать атаки в течение ночи. Несмотря на очень целенаправленное продвижение в течение дня, 26-я дивизия быстро продвигалась в течение ночи; один полк захватил Виньель к 2:30 утра тринадцатого числа. На рассвете бригада 1-й дивизии вошла в контакт с жителями Новой Англии. Со взятием Виньеля и соединением двух сходящихся американских колонн критическая часть операции была завершена. К концу 13 сентября Первая армия заняла практически все свои цели.

За два дня американские солдаты очистили выступ, который оставался практически нетронутым в течение трех лет. Понеся потери в 7000 человек, американская армия нанесла немецким защитникам более 17 000 ранений, в основном пленными, а также захватила 450 орудий и большое количество боевых припасов. Хотя защитники планировали оставить выступ, выбор времени для атаки стал неожиданностью и ускорил их отход. В ходе операции была освобождена железная дорога Париж-Нанси и обеспечен тыл американцев для предстоящего наступления на север. Что еще более важно, это сражение дало Першингу и его первому штабу армии опыт руководства сражением нескольких корпусов при поддержке танков и авиации. Это было бы необходимо для гораздо более масштабной и сложной операции вдоль Мааса.

Маас-Аргоннская кампания Сентябрь–ноябрь 1918 г.

Содержание

Хотя локальные операции по улучшению оборонительных позиций и агрессивное патрулирование продолжались на фронте Сен-Михель, основные усилия "Першинга" и AEF переместились на сорок миль к северо-западу вдоль западного берега Мааса. В течение следующих двух недель AEF осуществили сложную и массированную переброску войск, артиллерии и припасов на свое новое поле боя. Это движение было завершено только по трем дорогам с интенсивным движением и ограничено темными часами для сохранения секретности. В регион было переброшено более 820 000 человек: 220 000 французских и итальянских военнослужащих покинули этот район, и около 600 000 американцев вошли в него. Из 15 американских дивизий, захвативших сектор, 7 были задействованы в операции Сен-Михель, 3 прибыли из сектора Везле, 3 - из района Суассона, 1 - близ Бар-ле-Дюка и 1 - из района тренировок. То, что это движение прошло без серьезных неудач, во многом объяснялось тщательным планированием молодого штабного офицера из штаба Первой армии Першинга, полковника. Джордж К. Маршалл.

Наступление АЕФ в районе Маас-Аргонн было частью более масштабного общего наступления Фоша против немцев. Вместе с концентрическими атаками британцев на Монс и американцев на Мезьер французы должны были атаковать в центре, а также поддерживать обоих своих союзников в их операциях. Эта кампания на широком фронте вынудила бы немцев защищать весь фронт. Целью Фоша было перерезать жизненно важные боковые железнодорожные пути противника и вынудить немцев отступить за пределы их собственной границы до конца 1918 года. Для этого грандиозного наступления у Фоша было 220 дивизий, из которых сорок две были крупными дивизиями АЕФ.

Джордж К. Маршалл-младший (1880-1959)

Полковник. Джордж К. Маршалл-младший заработал свою репутацию во время Первой мировой войны, когда служил оперативным офицером в Первой армии США. Маршал Фердинанд Фош настаивал на том, чтобы Первая армия прекратила свое давно запланированное наступление к югу и западу от Вердена на выступ Сен-Михель и вместо этого атаковала на север через Аргоннский лес. Маршалл руководил группой, которая планировала смещение направления атаки, а затем успешно руководил переброской 600 000 военнослужащих, 3000 орудий и 40 000 тонн припасов в новый сектор за десять дней. Американская атака началась точно по графику, в немалой степени благодаря опыту Маршалла в планировании.

Первая американская армия должна была атаковать на север совместно с Четвертой французской армией. Его главной целью была железнодорожная линия Кариньян-Седан-Мезьер, артерия важной железнодорожной системы, проходящей через Люксембург, Тионвиль и Мец. (*Смотрите карту 3.*) Эта цель находилась примерно в тридцати милях от стартовой линии к востоку от Вердена. Кроме того, атаковав восточнее Аргоннского леса,

наступление Первой армии обошло бы немецкие войска вдоль Эны с фланга перед их французскими коллегами на западе.

Зона действий американской армии имела ширину от пятнадцати до двадцати миль и была ограничена непроходимой рекой Маас на востоке и густым Аргоннским лесом и рекой Эйр на западе. Высоты Мааса господствовали над восточной частью американского сектора, в то время как Аргонн располагался на возвышенности, господствовавшей над западной стороной. Между рекой и лесом на юго-восток и северо-запад от Монфокона, Кунеля и Баррикура тянулся хребет хогбэк. Серия из трех боковых линий холмов представляла собой преграду для продвижения на север. В дополнение к Аргонне, этот район был усеян различными лесами, которые представляли еще больше препятствий для продвижения американцев.

Для своей обороны этого района немцы в полной мере использовали пересеченную местность региона. Возвышенности на обоих флангах давали им отличные наблюдательные пункты, с которых можно было обстреливать наступление американцев артиллерийским огнем. Более того, как и выступ Сен-Михиэль, немцы оккупировали этот район в течение нескольких лет и разработали сложную оборонительную систему из четырех укрепленных линий, включающую густую сеть проволочных заграждений, пулеметные позиции с взаимосвязанным огнем и бетонные боевые посты. Между этими линиями траншей немцы оборудовали ряд промежуточных опорных пунктов в многочисленных лесах и на холмах. Немецкая оборонительная система простиралась примерно на пятнадцать миль в глубину, пять дивизий находились в строю и еще семь - в непосредственном резерве. Петен считал, что немецкая оборона настолько сильна, что американцам было бы лучше, если бы они захватили Монфокон на второй линии до наступления зимы.

Против этой внушительной обороны Первая американская армия собрала более 600 000 человек. Она должна была атаковать девятью дивизиями в строю и еще пятью в резерве. Они были разделены между тремя атакующими корпусами: III корпус Булларда на востоке, V корпус Камерона в центре и I корпус Лиггетта на западе. Американских пехотинцев поддерживали 2700 артиллерийских орудий, 189 танков и 821 самолет.

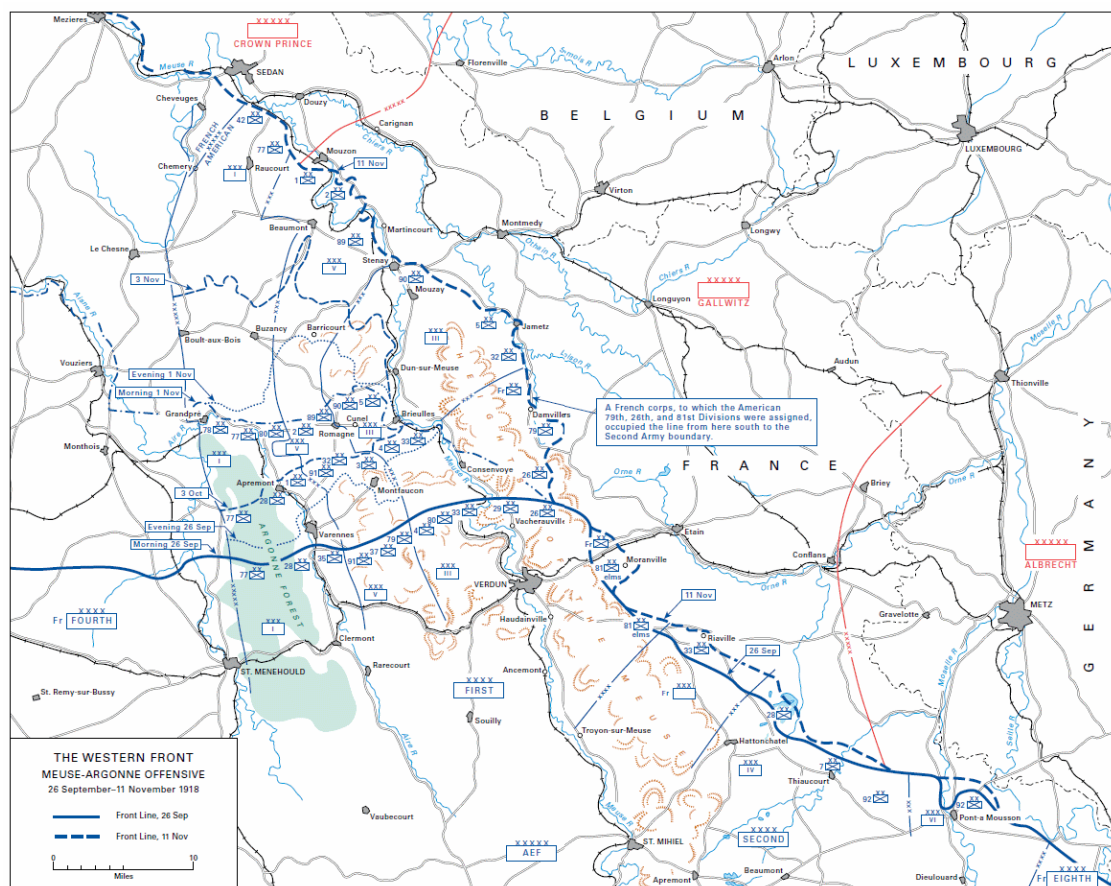
Першинг и его штаб предполагали проведение наступления в два этапа. На первом этапе американские войска должны были прорвать третью немецкую линию, продвинувшись примерно на десять миль и очистив Аргоннский лес, чтобы соединиться с французской четвертой армией в Гранпре. Второй этап должен был состоять из дальнейшего продвижения на десять миль, чтобы обойти позиции противника с фланга вдоль Эны и подготовиться к дальнейшим атакам в направлении Седана и Мезьера на реке Маас. Были запланированы дополнительные операции по зачистке высот вдоль восточного берега Мааса.

Первые атаки должны были начаться 26 сентября. Первоначально план операции предусматривал нанесение двух ударов по обе стороны возвышенностей вокруг Монфокона, при этом соединение было достигнуто до того, как немцы смогли перебросить дополнительные подкрепления. V корпус должен был нанести главный удар, взяв Монфокон и прорвав вторую линию обороны немцев. На своих флангах I и III корпуса должны были наступать, чтобы защитить фланги как армейского, так и V корпуса. Кроме того, их корпусной артиллерии было поручено подавлять немецкую артиллерию на флангах. Першинг хотел захватить Кунель и, к западу от него, Романью к концу второго дня.

В 5.30 утра, после трехчасового артиллерийского обстрела, три корпуса начали атаку на Маас-Аргонн. Несмотря на сильный туман, пересеченную местность и сеть колючей

проволами, мощь американского натиска быстро смяла передовые позиции немцев. На обоих флангах корпус добился значительного прогресса. В секторе III корпуса генерал-майор 4-я дивизия Джона Хайнса продвинулась вперед примерно на четыре мили, прорвала вторую линию немцев и отбила несколько контратак в процессе. На западном фланге корпус Лиггетта достиг своих целей, продвинувшись на три мили по открытой местности к востоку от Аргонны. Maj. Gen. 77-я дивизия Роберта Александра добилась меньших успехов в самой Аргонне. Однако в центре V корпус столкнулся с проблемами и был отброшен к югу от Монфокона; только на следующий день люди Камерона смогли захватить позицию.

В течение оставшейся части сентября Первая армия медленно продвигалась вперед. 27-28 сентября в результате проливных дождей несколько танков, которые еще не вышли из строя, увязли. Дожди также препятствовали продвижению артиллерии поддержки и усилиям по пополнению запасов, поскольку и без того перегруженные дороги стали грязными. Более того, немцы воспользовались задержкой перед Монфоконом, чтобы перебросить местные резервы на укрепленные позиции в центре своей линии, к югу от Кунеля и Романьи. Когда американские батальоны и роты наткнулись на немецкие пулеметные позиции в глубине, продвижение еще больше замедлилось. Как только американская пехота заставила замолчать передовые позиции, орудия поддержки в тылу открыли огонь. Кроме того, немецкая артиллерия обрушила на атакующих прицельный огонь с высот Мааса и Аргоннского леса. Наступление превратилось в непрерывную серию кровавых, ожесточенных боев.

Карта 3

Программисты

В качестве средства обеспечения безопасности радиосвязи армия США во время Первой мировой войны использовала индейцев чокто с их уникальным языком для быстрой и безопасной передачи информации по радиоволнам. Этот эксперимент увенчался успехом, и позже, во время Второй мировой войны, армия обратилась к нескольким племенам американских индейцев (команчам и сиу среди прочих) с просьбой использовать их родные языки в этом конфликте. Несмотря на то, что чокто часто оставались в тени более известных кодировщиков племени навахо из Корпуса морской пехоты США, они были пионерами концепции кодировщиков в армии США во время Первой мировой войны.

Не все трудности Первой армии были связаны с противником или погодой. Из девяти дивизий, участвовавших в первоначальном наступлении, только три (4-я, 28-я и 77-я) имели значительный боевой опыт. 79-я дивизия, которой было поручено взять Монфокон, находилась во Франции всего семь недель. Сильный туман и дождь, а также пересеченная местность усугубили ситуацию для неопытных войск. Многие дивизии страдали от отсутствия координации между их собственными подразделениями и связи с соседними и вышестоящими подразделениями. Совместная работа пехоты и поддерживающей ее артиллерии часто оказывалась неудобной и неэффективной, особенно в тех дивизиях, которым приходилось полагаться на артиллерийские бригады из других дивизий, поскольку их собственные бригады были недоступны.

Преодолевая эти проблемы, Первая армия к концу сентября продвинулась на восемь миль вглубь немецких позиций. Примечательно, что она прорвалась через одни из самых сильных позиций на Западном фронте и захватила 9000 пленных и большое количество военных припасов, включая 100 орудий. Из-за ожесточенности боев и смешения подразделений на пересеченной местности у Першинга не было иного выбора, кроме как сделать паузу для реорганизации.

В других частях Западного фронта оставшаяся часть общего наступления Фоша также замедлилась. Усилия во Фландрии увязли в дожде и грязи, в то время как французские армии в центре линии фронта союзников еще не начали наступление. Вдоль Соммы британские армии Хейга действительно прорвали немецкую линию Гинденбурга с помощью 27-й и 30-й дивизий II корпуса ВВС. Британцы расширили зону проникновения, создав брешь на всем протяжении немецких укреплений; но в начале октября британцам пришлось сделать паузу, чтобы улучшить свои собственные линии коммуникаций.

В первые дни октября Першинг воспользовался паузой, чтобы развернуть три закаленные в боях дивизии (3-ю, 32-ю и 1-ю) в линию фронта, освободив часть менее опытных (37-ю, 79-ю и 35-ю). По мере того, как Первая армия перестраивала свою линию, немцы также укрепляли свои позиции, перебросив в этот район шесть новых дивизий, всего одиннадцать. Численное превосходство начало выравниваться.

В 5:30 утра 4 октября Первая армия возобновила общее наступление. III и V корпусам предстояло занять высоты вокруг Кунеля и Романьи соответственно. Тем временем I корпус должен был нейтрализовать фланговый огонь противника со стороны Аргонны и получить

некоторое пространство для маневра в лесу. Бои были особенно ожесточенными. Американская пехота предприняла серию лобовых атак, чтобы прорвать немецкие позиции, а затем использовать открытые фланги противника. Продвижение было медленным. III и V корпуса добились некоторых успехов в достижении своих целей, но высоты Кунель и Романь оставались в руках немцев. На западе 1-я дивизия продвинулась на три мили, а I корпус захватил важный горный хребет на восточной окраине Аргонны. По мере того как новые американские дивизии выстраивались в линию, немцы продолжали свои усилия по усилению; и к 6 октября у них в этом районе было двадцать семь дивизий.

В то время как два корпуса на востоке продолжали борьбу за высоты в центре сектора Первой армии, I корпус Лиггетта провел эффективную операцию по обходу с фланга. 7 октября, когда 77-я дивизия атаковала на север в Аргонне, Лиггетт направил 82-ю дивизию почти точно на запад, в тыл немецких позиций. К полудню немцы начали отходить из леса. К десятому числу I корпус очистил лес.

Пока дивизии Первой армии сражались в районе Маас-Аргонн, другие американские дивизии оказывали решающую помощь французскому и британскому наступлению. На севере две дивизии II корпуса генерала Рида продолжали поддерживать британское наступление. С французской Четвертой армией на западном фланге Первой армии 2-я дивизия (теперь под командованием генерал-майора Дж. Джон А. Лежен из Корпуса морской пехоты) захватил хребет Монблан, который обеспечивал единственную естественную линию обороны к югу от реки Эна, в ходе упорного сражения 2-4 октября. 10 октября 36-я дивизия сменила 2-ю дивизию и к тринадцатому продвинулась к реке Эна. Продвижение к реке Эна привело к тому, что французская четвертая армия сравнялась с Первой американской армией.

8 октября французский XVII корпус Першинга атаковал через Маас близ Брабанта, к востоку от Монфокона. Две французские и две американские дивизии корпуса продвинулись на две мили и захватили 3000 пленных и несколько важных наблюдательных пунктов. Эта ограниченная операция также вынудила немцев отвести дивизии от главного поля боя между Маасом и Аргонной.

14 октября Первая армия начала генеральное наступление по всей линии фронта немцев. III и V корпуса вновь нацелились на захват укрепленных холмов и лесов фронта Кунель-Романь. В течение следующих четырех дней 3-я, 5-я и 32-я дивизии сражались за жизненно важные опорные пункты и захватили их. На западном фланге 16 октября I корпус продвинулся к южной половине Гранпре. К третьей неделе октября Первая армия достигла большинства целей первого этапа кампании: прорыв третьей немецкой линии и освобождение Аргонны.

К середине октября Першинг понял, что слишком большая часть оперативного и тактического руководства войной сосредоточена в его руках. Как командующий ВВС, он был командующим американским театром военных действий, ответственным за администрирование, обучение и снабжение американских войск во Франции, а также за координацию с другими национальными командующими. Кроме того, он был полевым командиром трех корпусов из четырнадцати дивизий в отчаянной битве на пересеченной местности. Более того, Первая армия стала громоздкой, насчитывая более миллиона человек на 83-мильном фронте.

Сержант Элвин К. Йорк (1887-1964)

8 октября несколько понтонеров из 82-й пехотной дивизии (“Полностью американской”) атаковали на запад, в Аргоннский лес, чтобы обойти сильные немецкие позиции с фланга. Среди нападавших был художавый житель лесной глуши из Теннесси, действующий сержант. Элвин Йорк. Когда сильный огонь противника замедлил наступление его полка, Йорка и патруль отправили подавлять позиции пулеметчиков. Пробравшись в тыл немецких позиций, патруль застал врасплох штаб вражеского батальона и вынудил его сдаться. Вскоре после этого немецкие пулеметы и винтовки открыли огонь по колобкам, ранив более половины патруля. Йорк в одиночку подавил немецкий огонь, убив при этом около двадцати человек противника. Йорк и оставшаяся часть патруля привели 132 пленных обратно к американским позициям.

12 октября Першинг организовал Вторую армию и назначил Булларда ее командующим. Буллард и его армия установили контроль над тридцатью четырьмя милями фронта — спокойным сектором между Маасом и Мозелем к югу от Вердена. Активный сектор Маас-

Аргонн оставался под ответственностью Первой армии, и 16 октября генерал Лигgett принял командование этой армией. Теперь Першинг мог сосредоточить свое внимание на более крупных стратегических вопросах командования театром военных действий.

Посетив корпуса и дивизии Первой армии, Лигgett обнаружил, что армия находится в плачевном состоянии после нескольких недель непрерывных и ожесточенных боев. Несколько дивизий были неэффективны в бою, имея менее 25 процентов своей утвержденной численности. Лигgett подсчитал, что отставших было более 100 000 человек, что истощило силы армии. Нехватка тягловых животных обездвижила армейскую артиллерию. Армия нуждалась в отдыхе и перевооружении, поэтому в течение следующих двух недель Лигgett позволял ей делать именно это и сопротивлялся давлению, требующему большего, чем локальные атаки.

Однако, что более важно, Лигgett переоснастил Первую армию. Он уделил особое внимание переподготовке своей пехоты и артиллерии. Часть пехоты прошла специальную подготовку по приемам атаки опорных пунктов, в то время как остальные были обучены обходить эти укрепления. Артиллерийские батареи разработали вспомогательные планы использования заградительного огня для изоляции целей пехоты и ведения контрбатарейного огня против немецкой артиллерии. Своим командирам Лигgett внушал необходимость максимального использования огневой поддержки и газа для подавления обороны противника.

Чтобы подготовиться ко второму этапу наступления, Лигgett приказал провести серию ограниченных атак, направленных на обеспечение подходящего рубежа отхода. Оба III корпуса, теперь под командованием генерала Хайнса, и V корпус, теперь под командованием генерала Саммерэлла, предприняли локальные атаки с целью расчистки лесов и захвата холмов в центре линии фронта. Некоторые из этих атак сопровождались тяжелыми боями, но самой кровопролитной из местных операций была десятидневная битва I корпуса за взятие Гранпре, которая пришлась на двадцать седьмое число. Тем временем Лигgett и его армейский штаб позаботились о том, чтобы были собраны припасы и отремонтированы дороги. К концу октября Первая армия была готова к следующему общему наступлению.

1 ноября Первая армия Лиггета атаковала на север, к реке Маас. Главной целью был хребет Баррикур в центре, реальное продвижение на пять миль. Только после того, как хребет будет закреплен, армия двинется на запад, чтобы маневрировать вокруг Бургундского леса, соединиться с французской Четвертой армией, затем двинется на северо-восток, чтобы выйти к Седану и реке Маас. В первый день наступления корпус Саммерэлла в центре легко захватил контроль над хребтом. Корпус Хайнса на востоке не отставал и продвинулся к реке Маас. Только корпус Дикмана на западе не смог добиться значительного прогресса. Однако на следующий день I корпус добился отличного продвижения и очистил фланг французской Четвертой армии. В течение следующих нескольких дней армия Лиггета продолжала наступать так быстро, как только могла, перебрасывая вперед свою артиллерию и припасы. В какой-то момент продвижение было настолько быстрым, что оно исчезло с карт штаба АЕФ. К 4 ноября части Первой армии заняли высоты, возвышающиеся над Маасом, и под артиллерийским огнем проложили железную дорогу от Седана до Мезьера. Американцы достигли своей цели.

Тщательная подготовка Лиггетом Первой армии принесла свои плоды. Координация действий пехоты и артиллерии была превосходной. Войска прорывались через немецкие опорные пункты и обходили их, в то время как специальные штурмовые отряды сокращали их. Улучшенная штабная работа и координация позволили Первой армии гибко обходить

немецкую оборону. В отличие от предыдущих атак, которые привели к значительному успеху в первый день, за которым последовали все меньшие успехи, эта атака отличалась: продвижение на третий день превысило результаты первого. Под руководством Лиггетта американские подразделения, наконец, превратились в хорошо обученную, хорошо организованную боевую силу.

Через неделю после того, как войска Лиггетта достигли Мааса, было подписано перемирие. Боевые действия закончились в одиннадцатом часу одиннадцатого дня одиннадцатого месяца — 11 ноября 1918 года.

Когда она закончилась, Маас-Аргоннская кампания стала величайшим сражением, которое армия США вела в своей истории. В ходе 47-дневной кампании участвовало почти 1,25 миллиона американских военнослужащих. Потери американцев были высокими — более 117 000 человек, — но результаты были впечатляющими. Первая американская армия отбросила сорок три немецкие дивизии примерно на тридцать миль назад по самой труднопроходимой местности и наиболее сильно укрепленным позициям на Западном фронте. Она нанесла немцам более 120 000 потерь и захватила 468 орудий.

Американская армия и Великая война

Содержание

Когда война закончилась, американские участники были убеждены, что АЭФ сыграли решающую роль в поражении Германии. За 200 дней боев АЭФ захватили в плен около 49 000 немцев и 1400 орудий. Более 1 миллиона американских солдат в 29 дивизиях участвовали в активных операциях. АЭФ потеряли более 320 000 человек убитыми, из которых 50 280 были убиты и еще 200 600 получили ранения в ходе боевых действий. В октябре американцы удерживали более 101 мили, или 23 процента, Западного фронта; в ноябре, когда фронт сократился в связи с отступлением немцев, АЭФ удерживали более 80 миль, или одну пятую часть линии.

Очевидно, что некоторые из этих цифр меркли по сравнению с данными остальных союзников. Например, французы сражались четыре года, и погибло более 1,35 миллиона человек. Кроме того, с июля по ноябрь 1918 года французские армии захватили в плен 139 000 немцев и 1880 орудий. Более того, достижения АЭФ были бы невозможны без помощи союзников. Французы и британцы помогали обучать и перевозить американских солдат и поставляли большую часть артиллерии, танков и самолетов для АЭФ. Французы особенно способствовали сотрудничеству американской армии. Сам генерал Петен часто вмешивался от имени Першинга и АЭФ, чтобы создать независимую американскую армию, сражающуюся на его собственном участке фронта. Больше, чем другие лидеры союзников, Петен, казалось, понимал, что АЭФ значил для дела союзников.

Больше, чем свои достижения на поле боя, АЭФ численностью в 2 миллиона человек помогли делу союзников своим присутствием. На протяжении 1918 года, в то время как Германия постепенно слабела, военная мощь союзников росла благодаря растущему АЭФ. Помимо огромного численного превосходства, американцы также помогли восстановить ослабевший дух союзников, как на поле боя, так и вне его. Короче говоря, АЭФ обеспечили достаточное преимущество, чтобы обеспечить победу стороне союзников.

АЕФ Першинга были первой современной американской армией. Они были развернуты в Европе и сражались бок о бок с союзниками в массовой индустриальной войне. У него никогда не было недостатка в эланах — от Суассона до берегов Мааса АЕФ агрессивно атаковал своего врага. Хотя в начале активных операций американские солдаты проявляли больше мужества, чем мастерства, они и их командиры быстро учились. В течение нескольких месяцев лучшие американские дивизии продемонстрировали значительное тактическое мастерство в боях в октябре и ноябре 1918 года. Такие лидеры, как Хантер Лигgett и Джон Хайнс, оказались способными тактиками и понимали условия на Западном фронте. На более высоких уровнях штабы ВВС доказали, что они не уступают своим коллегам из союзников.

Для армии США сухопутные войска времен Второй мировой войны были бы прямыми потомками АЕФ 1918 года. Многие генералы Второй мировой войны были капитанами, майорами и полковниками ВВС, обучаясь их тактике и ремеслу на полях и лесах Франции. Сражения Второй мировой войны планировались и координировались штабами, организованными и управляемыми на основе прецедентов генеральных штабов армий, корпусов и дивизий АЕФ. В обеих войнах боевые дивизии были средством прогнозирования и измерения боевой мощи. Как и в АЕФ, американские армии 1944 года были построены вокруг дивизий, сгруппированных в корпуса и поддерживаемых корпусными и армейскими подразделениями. Будучи предвестником будущего, американская армия времен Первой мировой войны была больше похожа на те, что последовали за ней, чем на те, что были до нее. Армия США, казалось бы, была готова занять свое место в мире как одна из великих армий великой державы.

2 Между мировыми войнами

Содержание

Вскоре после перемирия в ноябре 1918 года Военное министерство призвало Конгресс санкционировать создание постоянной регулярной армии численностью примерно в 500 000 человек и трехмесячную систему универсального обучения, которая позволила бы быстро увеличить эти силы для удовлетворения потребностей любой новой крупной войны. Конгресс и американское общественное мнение отвергли эти предложения. Трудно было поверить, что поражение Германии и истощение других европейских держав не гарантировали отсутствия крупной сухопутной войны в ближайшие годы. Хотя американские лидеры признавали возможность войны с Японией, они предполагали, что такая война, если она начнется, будет носить в первую очередь военно-морской характер. Опора на военно-морской флот как первую линию национальной обороны оставалась краеугольным камнем военной политики США в течение следующих двух десятилетий.

Еще одним фактором, определившим характер армии в период между мировыми войнами, было решение Соединенных Штатов не вступать в Лигу Наций, тем самым отказавшись от шанса участвовать в системе международной безопасности. В соответствии с традиционным недоверием к иностранным союзам и крупным военным учреждениям, американский народ также проявил нежелание поддерживать армию, которая была бы хоть сколько-нибудь больше, чем требовалось для защиты Континентальной части Соединенных Штатов и их заморских территорий и владений, поддержания знаний в области военного искусства и подготовки недорогих компонентов добровольного резерва. Таким образом, армия между войнами была небольшой “мобилизационной армией”, сосредоточившей

большую часть своего времени и энергии на планировании и подготовке к будущему расширению в соответствии с непредвиденными обстоятельствами. По мере того как угрозы, казалось, уменьшались по всему миру, интерес к финансированию даже такой небольшой армии начал ослабевать. А поскольку у армии были огромные запасы материальных средств, оставшихся от ее запоздалого производства для Первой мировой войны, не было необходимости изыскивать финансирование для модернизации этих небольших сил. Таким образом, главной заботой Военного министерства до 1930-х годов было просто поддержание рабочей силы для выполнения этих миссий мирного времени.

Войска, прибывающие домой из Франции, 1919 год

Демобилизация

Содержание

Планирование демобилизации началось менее чем за месяц до перемирия, поскольку мало кто в Соединенных Штатах ожидал, что война закончится так быстро. Почти все офицеры и рядовые армии получили право на увольнение, когда боевые действия в Европе прекратились. Военное министерство должно было определить, как мобилизовать этих людей как можно быстрее и справедливее, не нанося чрезмерного ущерба национальной экономике, сохраняя при этом эффективные силы для выполнения оккупационных и других послевоенных обязанностей. Было решено, что традиционный метод демобилизации подразделениями с наибольшей вероятностью достигнет этих целей. Подразделения в Соединенных Штатах были переведены в тридцать демобилизационных центров по всей стране, чтобы их личный состав мог пройти переподготовку и демобилизоваться недалеко от своих домов. Зарубежные подразделения возвращались так быстро, как только для них находилось место для отправки, проходили обработку в центрах высадки, управляемых Транспортной службой, и направлялись в центры демобилизации для дезактивации и

увольнения. На практике система единиц была дополнена большим количеством индивидуальных увольнений и освобождением определенных профессиональных групп, таких как железнодорожники и шахтеры, добывающие антрацит.

За первый полный месяц демобилизации армия освободила около 650 000 офицеров и рядовых, а за девять месяцев демобилизовала почти 3,25 миллиона человек, не нанеся серьезного ущерба американской экономике. Демобилизация военной промышленности и утилизация излишков техники происходили параллельно с освобождением солдат, но Военное министерство хранило большой запас оружия и материальных средств для мирного времени или нового экстренного использования. Несмотря на отсутствие заблаговременного планирования, процесс демобилизации прошел достаточно хорошо.

По мере развития этого процесса армия столкнулась с одной серьезной проблемой. Отражая отсутствие планирования завершения военных действий и возвращения к режиму мирного времени, армия не имела полномочий набирать мужчин для замены увольняемых. 28 февраля 1919 года Конгресс разрешил эту дилемму, разрешив призыв в Регулярную армию на один или три года. К концу года Действующая армия, сокращенная примерно до 19 000 офицеров и 205 000 рядовых, снова стала регулярными добровольческими силами.

Непосредственные обязанности

Содержание

Подразделения регулярной армии продолжали охранять мексиканскую границу в течение 1919 и 1920 годов из-за продолжающихся революционных беспорядков в этой стране. Поскольку Национальная гвардия еще не была реорганизована, Регулярной армии также приходилось в течение лета 1921 года неоднократно снабжать войска, чтобы помочь подавить бытовые беспорядки, возникающие из-за трудовых споров и расовых конфликтов в беспокойной послевоенной Америке.

Американские солдаты оставались в Европе еще некоторое время, пока продолжалась демобилизация, защищаясь от возобновления боевых действий. Недавно активизированная Третья армия пересекла французскую границу с Германией 1 декабря 1918 года, чтобы оккупировать регион вокруг Кобленца, между Люксембургом и рекой Рейн. Восемь американских дивизий, объединенных в три корпуса, участвовали в оккупации Германии. Точно так же армейский полк, отправленный в Италию до окончания военных действий, провел четыре месяца, участвуя в оккупации Австрии. Американские оккупационные войска не сталкивались с необычными трудностями в отношениях с населением, и их численность быстро сократилась после окончания Парижской мирной конференции в мае 1919 года. К началу 1920 года их численность составляла всего около 15 000 человек. После отказа от Версальского мирного договора, подписанного по итогам мирной конференции, Соединенные Штаты технически оставались в состоянии войны с Германией до тех пор, пока летом 1921 года не был подписан сепаратный мир. После этого оккупационные силы постепенно отступали, пока 24 января 1923 года не ушла последняя тысяча военнослужащих.

Люксембуржцы приветствуют американскую оккупационную армию, 1918 г.

Оккупация Рейнской области

В соответствии с условиями перемирия, положившего конец боевым действиям на Западном фронте 11 ноября 1918 года, союзники (Бельгия, Франция, Великобритания и Соединенные Штаты) сформировали силы, которые должны были оккупировать Рейнскую область Германии. Британские войска заняли район слева от него, а французские - справа. Третья армия вошла в Люксембург 20 ноября и была удивлена теплым приемом со стороны немецкоговорящих люксембуржцев. Выйдя к Рейну, войска Третьей армии вошли в Германию 1 декабря и снова были встречены с некоторой теплотой большинством немцев, которые по большей части испытали облегчение, не попав под влияние французов. Американская оккупация территории Германии протекала в основном без инцидентов, хотя отношение немцев к оккупантам охладилось после Мирной конференции в Версале. Политические разногласия между американским и французским командующими привели к тому, что генерал Першинг охотно подчинился желанию правительства США вернуть американские войска в Соединенные Штаты как можно быстрее. Последние американские войска на Рейне отбыли домой в январе 1923 года.

После перемирия армейские подразделения продолжали нести службу в других частях мира, включая две в целом неудачные экспедиции в охваченную революцией Россию. В августе 1918 года хаос в России, возникший в результате захвата власти большевиками, побудил президента Вудро Вильсона приказать армии присоединиться к войскам союзников в экспедиции на территорию России. Многонациональные силы проникли в Мурманско-Архангельскую область Европейской части России и вошли в Сибирь через Владивосток для защиты различных интересов и поддержки антибольшевистских сил. Силы Европейской России, насчитывавшие около 5000 американских военнослужащих под британским командованием, понесли тяжелые потери, охраняя военные припасы союзников,

предназначенные для царских войск, и линии коммуникаций, прежде чем отступить в июне 1919 года. Сибирские силы численностью около 10 000 человек под командованием генерал-майора . Уильям С. Грейвс столкнулся со многими трудностями в своих попытках спасти чешские войска, пленных солдат недавно распавшейся Австро-Венгерской империи, оказавшихся в ловушке из-за ухудшающейся ситуации в России, и обуздать японские экспансионистские тенденции в регионе в период с августа 1918 по апрель 1920 года. Вместе эти две силы понесли около 500 боевых потерь. Хотя вмешательство США и союзников в гражданскую войну в России рассматривалось на Западе всего лишь как сноска к Первой мировой войне, красные, в конечном итоге одержавшие победу, были глубоко возмущены и продолжали укреплять подозрения относительно американских намерений в умах лидеров нового Советского Союза на долгие годы.

В период с 1923 по 1941 год единственными армейскими подразделениями, дислоцированными на чужой территории, были гарнизон численностью около 1000 человек, находившийся в Тяньцзине, Китай, с 1912 по 1938 год, и силы аналогичной численности, отправленные с Филиппин в Шанхай на пятимесячную службу в 1932 году. Корпус морской пехоты предоставил другие небольшие иностранные гарнизоны и экспедиционные силы, которых требовала политика США после Первой мировой войны, особенно в Карибском регионе. Конечно, оставался крупный американский гарнизон на Филиппинах с миссией охраны этих островов как части американской империи и еще один крупный гарнизон в зоне Панамского канала, защищающий этот жизненно важный водный путь. Мы не должны сбрасывать со счетов важность этих сил в карьере тысяч офицеров и рядовых в межвоенный период. Это была основная миссия в “реальном мире” значительной части Регулярной армии на протяжении 1920-х и 1930-х годов. Тем не менее, основные проблемы, с которыми столкнулась армия США в период между перемирием, положившим конец Первой мировой войне, и возобновлением боевых действий в Европе в 1939 году, носили не оперативный характер, а скорее организационный и финансовый.

Сибирская экспедиция

В августе 1918 года, когда в России бушевала гражданская война, Военное министерство направило американские войска в сибирский порт Владивосток. Главной целью этой акции было сдерживание территориальных амбиций Японии, якобы партнера по интервенции. Американский командующий поступил мудро, отказавшись привлекать американские войска к военным действиям от имени русских “белых” контрреволюционеров. В январе 1920 года, принимая во внимание оценку командующего сухопутными войсками о том, что белые обречены, Военное министерство вывело американские войска. Когда 1 апреля последние силы покинули Россию, злополучный эпизод вызвал воспоминания, которые русские никогда не забывали, и оставил могилы 192 американцев на замерзших просторах Сибири.

Реорганизация в соответствии с Законом о национальной обороне 1920 года

Содержание

После многих месяцев тщательного рассмотрения Конгресс принял радикальную поправку к Закону о национальной обороне 1916 года. Закон о национальной обороне от 4 июня 1920 года регулировал организацию армии до 1950 года как один из наиболее конструктивных актов военного законодательства, когда-либо принятых в Соединенных Штатах. Он отвергал теорию расширяемой регулярной армии, к которой армейские лидеры призывали со времен Джона К. Кэлхуна. Вместо этого новый закон об обороне учредил Армию Соединенных Штатов как организацию, состоящую из трех компонентов: постоянной регулярной армии, Национальной гвардии и Организованных резервов. Этот компонент состоял из Корпуса офицерского резерва и Корпуса рядового резерва, двух различных организаций. Каждый из трех компонентов армии должен был быть таким образом отрегулирован в мирное время, чтобы он мог выделить соответствующую долю войск в случае чрезвычайной ситуации военного времени.

Закон признал и санкционировал историческую практику Соединенных Штатов: постоянную армию мирного времени, слишком малочисленную, чтобы ее можно было расширить для удовлетворения потребностей большой войны, и опору на новые силы гражданских солдат, когда требовалась крупномасштабная мобилизация. В отличие от более ранней практики, подготовка Национальной гвардии и Организованных резервов стала важной задачей Регулярной армии в мирное время. Для выполнения этой миссии Конгресс санкционировал максимальную численность офицеров Регулярной армии в 17 726 человек, что более чем в три раза превышает довоенную численность. По крайней мере, половина новых кадровых офицеров должна была быть выбрана из числа нерегулярных сотрудников, служивших во время войны. Закон также требовал, чтобы продвижение по службе офицеров, за исключением врачей и капелланов, производилось из единого списка. Эта политика уравнила возможности продвижения по службе для большей части армии. Конгресс санкционировал максимальную численность Регулярной армии в 280 000 человек, но фактическая численность рядового состава и офицеров будет зависеть от суммы денег, выделяемых ежегодно.

Новый закон об обороне также санкционировал добавление трех новых отделений к вооруженным силам и службам, созданным до 1917 года. Новыми подразделениями стали Авиационная служба и Служба химической борьбы, отражающие новые боевые приемы, продемонстрированные во время войны, а также Финансовый департамент. Танковый корпус, возникший во время Первой мировой войны и представлявший собой еще одну новую боевую технику, был поглощен пехотой.

Закон о национальной обороне 1920 года конкретно возложил на Военное министерство мобилизационное планирование и подготовку на случай войны, возложив планирование и надзор за промышленными закупками на помощника военного министра, а военные аспекты этой ответственности - на начальника генерального штаба. Опыт Первой мировой войны значительно укрепил позиции и авторитет Генерального штаба как в Вашингтоне, так и в Париже. Когда генерал Джон Дж. Першинг стал начальником штаба в 1921 году, он реорганизовал Генеральный штаб Военного министерства по образцу своего Генерального штаба военного времени во Франции. Реорганизованный штаб включал пять отделов: G-1, персонал; G-2, разведка; G-3, обучение и операции; G-4, снабжение; и новый Отдел военных планов, который занимался стратегическим планированием и связанной с ним подготовкой к войне. Отдел военных планов в конечном итоге помог разработать планы с цветовой

кодировкой на случай войны с отдельными странами, такие как план войны "Оранжевый" для Японии; он также послужит ядром для любого нового Генерального штаба военного времени, созданного для руководства операциями. Подразделения Генерального штаба помогали начальнику штаба в его руководстве военными подразделениями Военного министерства и полевыми войсками. Единственное серьезное изменение в этой организационной структуре в 1920-е годы произошло в 1926 году, когда был создан Авиационный корпус как равноправное боевое подразделение.

Девять географических районов корпуса с примерно равной численностью населения взяли на себя командные и административные функции полевых сил на континентальной части Соединенных Штатов; департаменты с аналогичными полномочиями руководили силами за рубежом - в Панаме, на Гавайях и Филиппинах. Дивизия, а не полк, стала базовой единицей межвоенной армии, особенно для мобилизационного планирования. На каждый участок корпуса было выделено по 6 пехотных дивизий: 1 Регулярной армии, 2 Национальной гвардии и 3 Организованных резерва. Кроме того, кавалерийская дивизия патрулировала мексиканскую границу; на тихоокеанских заставах армейские мобильные подразделения были организованы в виде отдельных Гавайской и Филиппинской дивизий. Закон об обороне предусматривал более высокую организацию подразделений в корпусе и армии, но на самом деле таких организаций не существовало в течение многих лет.

Образованию в армии и внутри нее в период между мировыми войнами уделялось гораздо больше внимания, чем когда-либо прежде. Это отражало акцент Закона о национальной обороне на готовности в мирное время и растущую сложность современных боевых действий. Военная академия США и Учебный корпус офицеров запаса (ROTC) предоставили большую часть базового образования для новых офицеров. Тридцать одна школа специальной службы обеспечивала отраслевую подготовку. Эти отраслевые школы готовили офицеров и рядовых Национальной гвардии и организовывали резервы в дополнение к регулярной армии, используя курсы повышения квалификации в дополнение к своим программам обучения по месту жительства. Три школы общего профиля составляли краеугольный камень системы образования армии. Старейшая из них, расположенная в Форт-Ливенворте, штат Канзас, и известная с 1922 по 1947 год как Школа командования и генерального штаба, обеспечивала офицерам необходимую подготовку для прохождения должностей в командовании дивизии и Генеральном штабе. В Вашингтоне Военный колледж армии, а после 1924 года и Армейский промышленный колледж готовили продемонстрировавших свои способности старших офицеров на наиболее ответственные командные и штабные должности и помогали в разработке военных планов. Учредив Промышленный колледж, армия признала высокую важность промышленной мобилизации и материально-технической подготовки для ведения современной войны.

Численность и поддержка Регулярной армии

Содержание

Когда в июне 1920 года был принят Закон о национальной обороне, Регулярная армия насчитывала около 200 000 солдат, что составляло примерно две трети от максимально разрешенной численности. В январе 1921 года Конгресс распорядился о срочном сокращении численности личного состава до 175 000 человек, а в июне 1921 года снизил эту цифру до 150 000 человек. Год спустя Конгресс ограничил численность Регулярной армии 12

000 офицерами и 125 000 рядовыми, не считая примерно 7000 филиппинских скаутов; численность армии стабилизировалась примерно на этом уровне до 1936 года.

Ассигнования на военные расходы Военного министерства также стабилизировались после начала 1920-х годов и составляли примерно 300 миллионов долларов в год. Это было примерно вдвое меньше предполагаемых затрат на полное внедрение структуры вооруженных сил, утвержденной Законом о национальной обороне. В течение этого периода Соединенные Штаты тратили на свою армию меньше, чем на свой военно-морской флот, в соответствии с национальной политикой зависимости от военно-морского флота как первой линии обороны. Чиновники Военного министерства, особенно в начале 1920-х годов, неоднократно выражали тревогу по поводу неспособности Конгресса полностью профинансировать структуру вооруженных сил, описанную в Законе о национальной обороне. Они считали, что стратегия США требует минимальной численности Регулярной армии в 150 000 человек, и эта цифра выросла до 165 000 после принятия Закона о воздушном корпусе 1926 года. Находясь на посту начальника штаба, генерал Дуглас Макартур отметил, что в 1933 году действующая численность армии занимала лишь семнадцатое место в мире.

Несмотря на свою ограниченную численность, Регулярная армия по-прежнему заслуживала международного уважения. Иностранные наблюдатели оценили ее недавно созданный, заново оснащенный воздушный корпус вторым или третьим по фактической мощи. Но небольшой запас современного оборудования в Воздушном корпусе резко контрастировал с остальной армией, где наземным подразделениям почти два десятилетия приходилось обходиться, насколько это было возможно, оружием, оставшимся со времен Первой мировой войны. Армия прекрасно понимала, что это старое оружие становится все более устаревшим. В 1933 году генерал Макартур описал армейские танки, за исключением дюжины экспериментальных моделей, как совершенно бесполезные для применения против любого современного подразделения на поле боя.

В межвоенный период армия сосредоточила свои ограниченные ресурсы на поддержании численности личного состава, а не на закупке нового оборудования. Следовательно, армейские арсеналы и лаборатории были ограничены небольшими бюджетами. Несмотря на это препятствие, они постоянно работали над созданием новых изделий и улучшением старых, извлекая выгоду из стремительного технологического прогресса 1920-х и 1930-х годов. Советы по обслуживанию, действуя как связующее звено между школами-филиалами и штаб-квартирой, протестировали прототипы и определили доктрины для их применения, чтобы их можно было включить в учебные пособия. Для сухопутных подразделений поступало мало нового оборудования, пока в 1936 году не начали расти армейские ассигнования, но упор на поддержание уровня вооруженных сил означал, что приобретение такого оборудования не потребляло дефицитных ресурсов в период быстрого устаревания.

В течение ряда лет только около четверти офицеров и половины рядового состава Регулярной армии были доступны для назначения в тактические подразделения на Континентальной части Соединенных Штатов. Многие подразделения существовали только на бумаге; почти все имели лишь костяк численности. Девять пехотных дивизий Регулярной армии обладали совокупной численностью всего трех полноценных дивизий. В мае 1927 года одна из этих недоукомплектованных пехотных дивизий, кавалерийская бригада и 200 самолетов участвовали в маневрах комбинированного вооружения в Техасе; но по большей части подразделения регулярной армии приходилось тренироваться в виде батальонов или рот.

Продолжающееся рассредоточение недоукомплектованных дивизий, бригад и полков по большому количеству постов, многие из которых были пережитками войн с индейцами, было серьезным препятствием для подготовки солдат регулярной армии; хотя это было полезно при подготовке резервных компонентов. Попытки отказаться от небольших должностей по-прежнему наталкивались на упорное противодействие местных интересов и их избранных представителей в Конгрессе. В пехоте, например, в 1932 году двадцать четыре полка, имевшихся в распоряжении Соединенных Штатов для полевой службы, были распределены по сорока пяти постам, причем в тридцати четырех из них размещался батальон или подразделение меньшего размера.

Большая часть органического транспорта полевых подразделений была произведена во время Первой мировой войны, и у армии не было денег, чтобы сосредоточить их для обучения другими способами. Не было также крупных постов, на которых их можно было бы разместить, если бы появилась возможность транспортировки. Лучшая подготовка более крупных подразделений происходила за границей в довольно значительных гарнизонах, которые армия содержала на Гавайях, Филиппинах и Панаме. Сокращение ассигнований и заработной платы в начале 1930-х годов в результате Великой депрессии еще больше затруднило поездки и обучение, что еще больше снизило боеготовность армейских подразделений.

Резервные Компоненты

Содержание

Содействие интеграции Регулярной армии, Национальной гвардии и Организованных резервов путем установления единообразия в обучении и профессиональных стандартах было одной из основных целей Закона о национальной обороне 1920 года. Несмотря на значительное отставание от полной реализации этой цели, новая структура армии способствовала беспрецедентному объему военной подготовки резервных компонентов. Это обучение вывело рядового из его традиционной изоляции от гражданского сообщества и познакомило большое количество военнослужащих Национальной гвардии и Организованного резерва с проблемами и взглядами профессиональных солдат. Подразделения резервного компонента и проходящие подготовку группы, которые пополняли их ряды, имели среднюю численность около 400 000 человек в период между войнами. Программа подготовки резервного компонента привела бы к упорядоченной и эффективной мобилизации Национальной гвардии и Организованного резерва в Действующую Армию в течение 1940 и 1941 годов.

Поглощение Национальной гвардии Регулярной армией во время Первой мировой войны первоначально оставило штаты без каких-либо подразделений охраны после перемирия. Закон о национальной обороне 1920 года предусматривал численность Национальной гвардии в 436 000 человек, но ее фактическая численность в межвоенный период стабилизировалась примерно на уровне 180 000 человек. Эти силы освобождали Регулярную армию от любых обязанностей по пресечению внутренних беспорядков внутри штатов с лета 1921 по 1941 год и были готовы к немедленному призыву в Действующую армию в случае необходимости. Военное министерство, в дополнение к регулярным поставкам офицеров для обучения и большого количества излишков военной техники времен Первой мировой войны, направило около десятой части своего военного бюджета на поддержку гвардии в годы

между войнами. Гвардейцы участвовали в сорока восьми учениях по владению оружием и пятнадцати днях полевых тренировок каждый год. Хотя по готовности к войне это было несопоставимо с подразделениями Регулярной армии, к 1939 году все более федерализирующаяся гвардия была лучше подготовлена, чем когда ее мобилизовали для несения службы на мексиканской границе в 1916 году. В численном отношении Национальная гвардия была крупнейшим компонентом армии Соединенных Штатов в период с 1922 по 1939 год.

В дополнение к гвардии, гражданское сообщество содержало большое количество подготовленных офицеров и рядовых после Первой мировой войны, что обеспечило армию резервом рабочей силы. Немногие рядовые присоединились к Корпусу срочной службы резерва для участия в Организованных резервах после прохождения службы в военное время. Напротив, большое количество офицеров сохранили свои офицерские звания, служа в Офицерском резерве (ORC). Численность ORC оставалась довольно постоянной в межвоенный период и составляла около 100 000 офицеров, но ее состав постепенно менялся по мере того, как ветеранов войны заменяли мужчины, набранные по программам ROTC или Гражданского военного учебного лагеря (CMTC). Университетские учебные программы по подготовке граждан к военной службе имели долгую историю. Можно сказать, что они начались в 1819 году, когда Норвич

Университет в Вермонте учредил первую подобную программу. Вскоре были созданы другие военные колледжи, и военная подготовка приобрела важное значение в государственных школах, предоставляющих землю, созданных в соответствии с Законом Моррилла 1862 года. ROTC был официально учрежден в Законе об обороне 1916 года. Программа CMTC была более поздней и ограниченной, возникшей в результате движения Платтсбурга незадолго до Первой мировой войны и созданных им гражданских тренировочных лагерей.

В течение нескольких десятилетий до Первой мировой войны армия предоставляла оборудование и ежегодно направляла до ста регулярных офицеров для поддержки военной подготовки в колледжах в рамках программ ROTC, но до принятия законов об обороне 1916 и 1920 годов программа была лишь слабо связана с собственными потребностями армии. Новая зависимость от Национальной гвардии и Организованных резервов для расширения армии, а также создание Офицерского резерва в качестве средства удержания студентов колледжей в армии Соединенных Штатов после окончания учебы дали толчок к значительно расширенной и лучше регулируемой программе ROTC после 1920 года. К 1928 году подразделения ROTC имелись в 325 школах, в которых обучалось 85 000 студентов колледжей и университетов. Инструктировали эти подразделения офицеры, назначенные профессорами военных наук, и ежегодно в ORC поступало около 6000 выпускников. Тысячи других выпускников колледжей получили хотя бы некоторую военную подготовку по недорогой программе, которая принесла богатые дивиденды в 1940 и 1941 годах, когда нация начала мобилизацию для отражения угрозы войны.

Армейская программа CMTC, очень скромная альтернатива системе всеобщей военной подготовки, предложенной в 1919 году, предоставляла около 30 000 молодых добровольцев четырехнедельную военную подготовку в летних лагерях каждый год в период с 1921 по 1941 год. Те, кто прошел трех, а затем и четырехлетнюю подготовку CMTC и соответствующие курсы домашнего обучения, получили право на зачисление в Офицерский резерв. Таким образом, CMTC стал еще одним источником руководства для Организованных резервов. Хотя относительно небольшое количество офицеров вышло непосредственно из программы, значительное число участников CMTC позже поступили в Вест-Пойнт, поступили на программы ROTC или получили комиссионные во время Второй мировой войны.

Армейский воздушный корпус

Содержание

Самолет и танк стали символами меняющегося облика боевых действий во время Первой мировой войны. Но авиационные программы США сохранили свою жизнеспособность после войны, в то время как танк попал в плен консерватизма существующих родов войск после принятия Закона о национальной обороне 1920 года о роспуске танкового корпуса. Очарование полета завладело общественным воображением, и поборники военно-воздушной мощи настаивали на том, что новая технология может изменить облик войны. Стратегические бомбардировки, по мнению итальянца Джулио Дуэ и других теоретиков, могли бы заменить традиционные сухопутные и военно-морские действия в качестве доминирующей формы ведения войны, непосредственно нацелившись на население и промышленную базу вражеской страны, следовательно, на ее волю и способность вести войну.

Сторонники стратегических бомбардировок не согласились с преобладающим в армии взглядом на самолет как на средство разведки и огневой поддержки, что привело к расколу как в армии, так и в самой Воздушной службе. Brig. Gen. (Действующий) Уильям “Билли” Митчелл вышел из войны ведущим чемпионом США в области стратегической авиации, продемонстрировав потенциал тяжелых бомбардировщиков в серии испытаний против устаревших военных кораблей в 1921 и 1923 годах. Откровенное поведение Митчелла и открытая критика господствующей воздушной доктрины привели к его понижению в 1925 году до постоянного звания полковника, преданию военному суду за неподчинение в 1926 году и последующей отставке из армии.

Споры о надлежащей роли авиации продолжались и во время Второй мировой войны. Еще в 1940 году Генеральный штаб армии в значительной степени не согласился с решением генерал-майора. Фрэнк М. Эндрюс, командующий Военно-воздушными силами Генерального штаба, закупает тяжелый бомбардировщик B-17. Это решение было названо Глупостью Эндрюса, но оно стало кульминацией двух десятилетий усилий по созданию эффективного стратегического бомбардировщика. Разногласия распространились и на надлежащую структуру использования авиации, поскольку сторонники стратегических бомбардировок стремились освободить воздушные операции от операций армии и флота. В декабре 1925 года в докладе комитета Палаты представителей под председательством конгрессмена Флориана Ламперта содержался призыв к созданию независимых Военно-воздушных сил, объединяющих всю авиацию армии и флота, и Министерства обороны для координации действий трех служб. Президент правления Кэлвин Кулидж, созданного под руководством Дуайта У. Морроу, пришел к выводу, что в отдельном воздушном подразделении и министерстве обороны нет необходимости. В Законе о воздушном корпусе 1926 года Конгресс принял рекомендацию Совета Морроу учредить должность помощника военного министра по вопросам авиации, переименовать Воздушную службу в Авиационный корпус и представлять Авиационный корпус в Генеральном штабе.

Компромиссный план Совета Морроу предоставил большую степень независимости сторонникам стратегической авиации, но он также гарантировал, что военное ведомство и военно-морской флот могут продолжать использовать самолет в качестве тактической машины. Армейская авиация использовала оба потенциала в межвоенный период,

существенно выигрывая от целевого финансирования и быстро развивающихся технологий. Но, несмотря на приоритет над многими другими приоритетами армии, даже армейский воздушный корпус страдал от ограниченных бюджетов; и цели пятилетней программы расширения, утвержденной Законом о воздушном корпусе, не были достигнуты до тех пор, пока Соединенные Штаты не начали готовиться к войне.

Работа домашней прислугой

Содержание

Самое заметное применение регулярных войск внутри страны за двадцать мирных лет, последовавших за Первой мировой войной, произошло в столице страны летом 1932 года. Несколько тысяч "Участников марша бонусов" остались в Вашингтоне после того, как заседание Конгресса разрушило их надежды на немедленную выплату премии за военную службу на войне. 28 июля маршалы и полиция попытались выселить одну группу, расположившуюся лагерем возле Капитолия, и последовавший за этим бунт привел к некоторому кровопролитию. Президент Герберт К. Гувер приказал армии вмешаться. Силы численностью около 600 кавалеристов и пехотинцев с несколькими танками выдвинулись к месту происшествия под личным руководством начальника штаба Макартура. Войска очистили Капитолий от участников Бонусного марша и в конечном итоге выселили их из округа Колумбия, при этом сожгли их труппы. Армия эффективно выполнила неприятную задачу, но общественность в значительной степени сочла применение военной силы против гражданских лиц, большинство из которых были ветеранами, жестокостью. Этот инцидент запятнал общественный имидж армии и помог победить администрацию на следующих выборах.

Помимо инцидента с бонусными участниками марша, наиболее заметным занятием армии в Соединенных Штатах после Первой мировой войны было выполнение различных невоенных задач, которые выпали на ее долю, поскольку ни одно другое учреждение не обладало необходимой организацией или ресурсами. После крупномасштабных стихийных бедствий Армия часто оказывала первую существенную помощь. Армия, особенно Национальная гвардия, широко использовалась в различных усилиях по оказанию гуманитарной помощи после наводнений, штормов и пожаров, следуя давней традиции подобных операций. Армейские инженеры расширили свои работы на реках и гаванях для улучшения навигации и борьбы с наводнениями; и в течение четырех месяцев в 1934 году Авиационный корпус по приказу президента Франклина Д. Рузвельта взял на себя отправку авиапочты для Почтового ведомства. Эта попытка имела трагические последствия, поскольку неподготовленный авиакорпус с трудом справлялся с поставленной задачей в период необычно плохой погоды. Двенадцать пилотов погибли в первые несколько недель операции.

Самая важная и сразу же разрушительная невоенная операция армии в мирное время началась в 1933 году, после того как Конгресс принял Закон о чрезвычайных природоохранных работах в ответ на Великую депрессию. Закон о помощи привлек большое количество безработных молодых людей к лесовосстановлению и другим мелиоративным работам под эгидой созданного им Гражданского корпуса охраны природы (ССС). Несмотря на энергичные протесты Макартура о том, что управление СССР окажет негативное влияние на боеготовность армии, президент Рузвельт приказал ему мобилизовать СССР и управлять его лагерями, никоим образом не превращая программу в секретный военный проект.

В течение семи недель армия мобилизовала 310 000 человек в 1315 лагерях быстрее и организованнее, чем любая другая мобилизация в истории армии. Более года Военному министерству приходилось удерживать около 3000 регулярных офицеров и многих унтер-офицеров, назначенных для выполнения этой задачи; для этого армии пришлось лишить тактические подразделения их руководства. Подготовка подразделений прекратилась, и готовность армии к немедленному применению в вооруженных силах была практически уничтожена. Во второй половине 1934 года Военное министерство призвало большое количество офицеров запаса на действительную службу в качестве замены регулярных войск, и к августу 1935 года около 9300 офицеров запаса, не учтенных в действующей армии, служили в ССС. Многие из них продолжали эту службу до 1941 года.

Лагеря ССС

К марту 1933 года в Соединенных Штатах было безработным 13,6 миллиона человек. Президент Франклин Рузвельт всего через два дня после своей инаугурации созвал собрание для создания Гражданского корпуса охраны природы. ССС направит более 3 миллионов молодых людей на работу по благоустройству государственных земель. Вместо того чтобы создавать новую бюрократию, президент использовал существующие правительственные ведомства. Основной функцией ССС армии США была организация лагерей и управление ими. Это было серьезное логистическое мероприятие, поскольку в каждом штате, как правило, одновременно функционировало до нескольких десятков лагерей. Типичный лагерь состоял из дюжины или более казарм, почтового пункта, здания для отдыха, столовой, классной комнаты, амбулатории, офицерских помещений, кузницы, гаража, бани, подсобного помещения, оранжереи и складских построек. Многие армейские офицеры, у которых в противном случае не было бы возможности построить установку и управлять ею или руководить большим количеством людей в межвоенные годы, извлекли значительную пользу из этого опыта.

Лагерь ССС в округе Гранит, штат Монтана

Армия никогда не хотела включать военную подготовку в рабочую программу, отчасти потому, что лагеря ССС были маленькими и достаточно изолированными, чтобы сделать эту задачу довольно сложной. Но, несмотря на первоначальное серьезное вмешательство в обычные операции армии и преднамеренный невоенный характер, программа ССС в конечном итоге улучшила военную готовность страны. Это дало многим тысячам офицеров запаса ценный опыт и дало невоенную, но дисциплинированную подготовку более чем 3

миллионам человек, многие из которых будут служить в вооруженных силах во время Второй мировой войны.

Национальная и военная политика

Содержание

В течение пятнадцати лет, с 1921 по 1936 год, американская политика исходила из предпосылки, что будущих войн с другими крупными державами, за исключением, возможно, Японии, можно избежать. Лица, принимающие национальные решения, преследовали эту цель, поддерживая минимальную оборонительную военную мощь, избегая запутанных обязательств перед странами Старого Света и используя американские добрые услуги для содействия международному миру и ограничению вооружений. Реагируя на широко распространенное мнение о том, что гонка вооружений способствовала началу Первой мировой войны, что гонка вооружений может продолжаться и что такое соперничество окажется дорогостоящим, в 1921 году Соединенные Штаты призвали к созыву международной конференции для рассмотрения вопроса об ограничении основных типов вооружений, особенно крупных кораблей, таких как линкоры и авианосцы.

Договоры, принятые на Вашингтонской военно-морской конференции в 1922 году, временно приостановили гонку за военно-морское превосходство. Их положения заморозили строительство новых капитальных судов в Соединенных Штатах, Великобритании, Японии и других подписавших их странах на десять лет. Ограничения по размерам и вооружению отдельных крупных кораблей и соотношение общего допустимого тоннажа крупных кораблей Соединенных Штатов, Великобритании и Японии 5: 5: 3 гарантировали, что ни одна из трех великих военно-морских держав не сможет успешно начать наступление на Тихом океане до тех пор, пока державы соблюдают положения договора. Отдельными положениями замораживается строительство новых укреплений или военно-морских объектов в западной части Тихого океана. Договоры делали защиту Филиппин США от нападения Японии практически невозможной, но общее соглашение о сохранении статус-кво на Тихом океане и в Китае давало справедливую гарантию от японской агрессивной войны до тех пор, пока западные державы сами не окажутся втянутыми в европейско-атлантическое пространство.

В 1928 году Соединенные Штаты и Франция присоединились к разработке Парижского пакта, благодаря которому многие страны отказались от войны как инструмента национальной политики. После этого Соединенные Штаты провозгласили, что, если другие державы поступят аналогично, они ограничат свои вооруженные силы теми, которые необходимы для поддержания внутреннего порядка и защиты своей национальной территории от агрессии и вторжения. В 1931 году начальник отдела военных планов сухопутных войск сообщил начальнику штаба, что оборона границ была именно той важнейшей задачей, для которой была организована, оснащена и обучена Армия. В 1920-е и начале 1930-х годов не было реального конфликта между национальной политикой и представлением армии о своей миссии. Но, по мнению армии, правительство и американская общественность в своей антипатии к войне не смогли обеспечить даже минимальные потребности национальной обороны.

Тучи войны снова начали сгущаться в 1931 году, когда японцы захватили Маньчжурию и бросили вызов дипломатическим усилиям Лиги Наций и Соединенных Штатов положить конец оккупации. Япония покинула Лигу в 1933 году и год спустя объявила, что она не будет

связана послевоенной системой договоров о контроле над вооружениями, которая началась с Вашингтонской военно-морской конференции после того, как последнее из ее обязательств по этой системе истекло в 1936 году. В Европе Адольф Гитлер пришел к власти в Германии в 1933 году, денонсировал Версальский мирный договор, приступил к перевооружению и к 1936 году оккупировал демилитаризованную Рейнскую область. Итальянский лидер Бенито Муссолини начал свою собственную агрессивную войну, напав на Эфиопию в 1935 году. Революция 1936 года в Испании привела к третьей диктатуре и затяжной гражданской войне, которая стала испытательным полигоном оружия и тактики, использованных позже во Второй мировой войне.

В ответ на эти события Конгресс США принял серию законов о нейтралитете в период с 1935 по 1937 год, надеясь избежать вовлечения в еще один европейский конфликт. Соединенные Штаты пытались укрепить свои международные позиции другими способами, открыв дипломатические отношения с Советским Союзом в 1933 году, пообещав в конечном итоге независимость Филиппинам в 1934 году, ликвидировав свои протектораты в Карибском бассейне и в целом проводя политику доброго соседа по отношению к Латинской Америке.

Быстрых изменений в американской военной политике не последовало. Но начиная с 1935 года вооруженные силы начали получать более крупные ассигнования, что позволило им повысить свою боеготовность к боевым действиям. Изменения в армии в течение следующих трех лет отражали все более критическую международную ситуацию и тщательное планирование Военного министерства во время поездки генерала Макартура в 1930-1935 годах в качестве начальника штаба. Его рекомендации привели к реорганизации боевых сил и умеренному увеличению их численности, сопровождаемому более реалистичным планированием использования рабочей силы и промышленной мощи Соединенных Штатов для ведения войны, если в этом возникнет необходимость.

Гитлер и Муссолини в Мюнхене, ок. *Июнь 1940 г.*

Армия усилилась

Содержание

Центральной целью рекомендаций начальника генерального штаба была стратегическая мобильность, использование ограниченных ресурсов армии для замены лошадей в качестве транспортного средства и создания небольших, наносящих сильный удар сил, готовых к экстренному использованию. Преследуя эти цели, армия хотела как можно скорее механизировать и моторизовать свои регулярные боевые подразделения и довести их до полной численности, чтобы они могли эффективно проходить подготовку. Армия также нуждалась в новых организациях для контроля за подготовкой более крупных наземных и воздушных подразделений и групп комбинированного вооружения и для командования ими в случае начала войны. В период с 1932 по 1935 год Военное министерство создало для этих целей четыре штаба сухопутных войск и Генеральный штаб Военно-воздушных сил на Континентальной части Соединенных Штатов. Под руководством этих штабов, начиная с лета 1935 года, регулярные дивизии и подразделения Национальной гвардии, а также другие подразделения начали совместную подготовку к летним маневрам и другим учениям, включая совместные учения с Военно-морским флотом. В том же году Конгресс разрешил Регулярной армии увеличить численность личного состава до долгожданной цели в 165 000 человек. Последовало существенное увеличение бюджетов на оснащение и жилье, так что к 1938 году Регулярная армия обладала большей боевой мощью и улучшенной боеготовностью. Численность и боеготовность иностранных армий увеличивались еще более быстрыми темпами.

Медленное повышение боеготовности армии к концу 1930-х годов подчеркивает тот факт, что армия была более подготовлена к войне, чем многие ее критики, рассуждающие задним числом после окончания Второй мировой войны, были готовы признать. Во многих отношениях армия была настолько подготовлена, насколько это было возможно, к войне, которую ожидало от нее гражданское и военное руководство страны, войне, направленной на защиту западного полушария — “Крепости Америка”, — а не к войне, которая наконец разразилась в 1941 году. Когда Америка была вынуждена вступить в войну в совершенно другом стратегическом мире 1941 года, мире, который видел падение Франции и близкий распад как СССР, так и Британской империи, она была вынуждена подготовить крупные экспедиционные силы для масштабных боевых действий за границей, для глобальной войны на два фронта. Ничего из этого не было предусмотрено в 1930-е годы.

Армия в 1920-х и 1930-х годах, как всегда реагируя на стратегические потребности нации, сформулированные гражданским руководством, и испытывая нехватку персонала, оборудования и финансирования, была вынуждена сосредоточиться на своей основной миссии по обороне полушария. Большая часть средств на модернизацию армии была израсходована на быстрое расширение нового армейского воздушного корпуса, что рассматривалось как один из основных вкладов армии в выполнение этой миссии.

Вторым приоритетом армии была защита морских портов страны. Чтобы добиться этого, армия вложила огромные суммы в модернизацию береговых укреплений в восемнадцати крупных морских портах, увеличив количество и калибр береговых артиллерийских орудий и улучшив обороноспособность их огневых точек. Почти треть личного состава армии, более

50 000 солдат, была задействована в операции береговой артиллерии в качестве логической опоры оборонительных поясов Военно-морского флота и военно-воздушных сил. Армия даже сохраняла отдельное подразделение береговой артиллерии до 1950 года. В 1930-х годах армия была относительно готова к войне, но не к той, которая разразилась.

Во время медленного восстановления 1930-х годов армия начала концентрироваться, когда позволяли ресурсы, на оснащении и подготовке своих боевых подразделений для мобильных операций, а не для статичных боевых действий, которые были характерны для Западного фронта в Первую мировую войну. Ей удалось разработать несколько новых видов оружия и снаряжения, которые обещали улучшенную огневую мощь и мобильность, как только их можно будет получить в большом количестве. К таким проектам относились мобильные 105-мм пушки. гаубица , ставшая основным дивизионным артиллерийским орудием Второй мировой войны , и легкие и средние танки , которые были намного быстрее неуклюжих моделей Первой мировой войны . Армейские танки по-прежнему отражали свои конструктивные истоки в пехоте и кавалерии. Пехотные танки были разработаны для поддержки атак пехоты, а кавалерийские танки разрабатывались как “железные кони” для поддержки традиционных кавалерийских задач. Следовательно, армейские танки не могли бы выгодно отличаться по огневой мощи один на один с немецкими и российскими моделями времен Второй мировой войны. Однако многие американские танки, такие как легендарный M4 Sherman, были настолько надежны в механическом отношении и производились в таком большом количестве, что оказались весьма конкурентоспособными при поддержке обширных пехотных соединений в мобильной войне.

Что касается вооружения пехоты, армия проявила себя в высшей степени новаторски, приняв на вооружение полуавтоматическую винтовку Garand в 1936 году в качестве замены Springfield 1903 года выпуска. Это дало американскому солдату заметное преимущество перед его немецкими или российскими коллегами времен Второй мировой войны, которые все еще использовали винтовки с затвором. Пехотинцу также помогла сравнительно быстрая моторизация армии. Лошадиные силы уступали место мощности двигателя так же быстро, как только появлялись транспортные средства, хотя конная кавалерия сохраняла влияние на армейское мышление и тактику в течение многих лет. После успешных полевых испытаний армия решила повысить мобильность своих регулярных пехотных дивизий, сократив их с четырех до трех пехотных полков. Новые “треугольные” дивизии будут использовать только автомобильный транспорт, что уменьшит их общую численность чуть более чем вдвое по сравнению с их аналогами времен Первой мировой войны, но повысит их мобильность и боевую мощь.

Треугольное Деление

Квадратная дивизия Первой мировой войны насчитывала около 25 000 человек. Она обладала значительной ударной мощью и стойкостью, но ей не хватало гибкости. В течение 1930-х годов армия опробовала треугольную конфигурацию, в которой каждый уровень командования от стрелковой роты до дивизии имел три подчиненных элемента маневрирования и элемент огневой поддержки. Такая организация позволяла командиру маневрировать двумя подразделениями, оставлять третье в резерве и применять органический огонь. Принятая на вооружение в 1940 году новая пехотная дивизия также сократила количество вспомогательных подразделений до 15 000 человек, что облегчило ее транспортировку. Командования корпусов и армий располагали резервами подразделений,

такими как танковые батальоны, которые можно было присоединять к дивизиям, когда им требовалось больше возможностей. Эта гибкая конфигурация была одновременно мощной и маневренной и вскоре доказала свою состоятельность не только на полях сражений в Европе и на Тихом океане, но и в послевоенной армии.

Сложности мобилизации для ведения войны в промышленно развитых странах требовали тщательного планирования. План промышленной мобилизации армии 1930 года установил основные принципы использования экономической мощи страны для нужд войны, и продолжавшиеся доработки плана в течение 1939 года улучшали его положения. Планирование рабочей силы осуществлялось по аналогичному процессу и завершилось принятием Защитного мобилизационного плана 1937 года. Согласно этому плану, первым шагом во всеобщей мобилизации должно было стать зачисление Национальной гвардии на федеральную службу, что обеспечило бы армии первоначальную численность около 400 000 человек. Военно-морской флот и эти оборонительные силы затем защищали бы нацию, в то время как армия занималась бы упорядоченным расширением до запланированной численности в 1, 2 или 4 миллиона человек, по мере необходимости. Планирование людских ресурсов армии впервые перед настоящей войной включало определенный план подготовки, в котором указывались местоположение, размер и графики сменных учебных центров, центров подготовки подразделений и школ. Он также включил в себя детали групповых и индивидуальных учебных программ и подготовку различных учебных пособий.

Хотя эти планы в конечном итоге помогли провести мобилизацию, начавшуюся летом 1940 года, в них были свои недостатки. Планировщики слишком занижали свои планы. Они предполагали максимальную мобилизацию масштабов Первой мировой войны, но армия мобилизовала более чем в два раза больше мужчин для Второй мировой войны и потребовала еще больших сравнительных промышленных усилий для удовлетворения своих потребностей. До 1939 года планировщики также предполагали, что мобилизация на войну произойдет более или менее внезапно, а не относительно медленно в течение многих месяцев номинального мира. План защитной мобилизации стандартизировал многие существующие образцы оружия для облегчения закупок и накопления запасов, что является понятным решением, учитывая плохое состояние оснащения армии и зловещую международную ситуацию. Но стандартизация в сочетании с прежним акцентом армии на финансирование численности личного состава в ущерб исследованиям и разработкам препятствовали программам вооружения в эпоху быстрого развития военных технологий. В результате армия вступила во Вторую мировую войну с образцами оружия середины 1930-х годов, многие из которых уже устарели.

Начало Второй мировой войны

Содержание

Аннексия Германией Австрии в марте 1938 года и чешский кризис в сентябре того же года пробудили Соединенные Штаты и другие демократические страны к осознанию

неизбежности еще одного крупного мирового конфликта. Оглядываясь назад, можно сказать, что этот новый конфликт уже начался с японского вторжения в Китай в 1937 году. Когда Германия захватила Чехословакию в марте 1939 года, война в Европе стала почти неизбежной, поскольку Гитлер, очевидно, не собирался прекращать свою экспансию на восток, а Великобритания и Франция решили, что они должны сражаться, а не мириться с дальнейшей немецкой агрессией. В августе Германия заключила сделку с Советским Союзом, которая предусматривала раздел Польши и предоставила Иосифу Сталину полную свободу действий в Финляндии и северных странах Балтии. 1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу. Франция и Великобритания в ответ объявили войну Германии, но оказали незначительную прямую помощь. Подавляющее большинство американского народа хотело по возможности остаться в стороне от новой войны, и это чувство неизбежно определяло первоначальную реакцию США на опасную международную ситуацию.

Президент Рузвельт и его советники, полностью осознавая опасность, начали ограниченную кампанию по обеспечению готовности в начале 1939 года. К этой дате усовершенствования авиационной техники и недоказанные, но интригующие теории стратегических бомбардировок внесли новый фактор в военные расчеты Соединенных Штатов. Вскоре для враждебной европейской державы стало бы технически возможным создать военно-воздушные базы в западном полушарии, с которых можно было бы атаковать Панамский канал (ключ к американской обороне) или сами континентальные Соединенные Штаты. Такой акт свел бы на нет океаническую безопасность, которой традиционно пользовались Соединенные Штаты. Увеличение мощи армейского авиакорпуса для противодействия этой воздушной угрозе стало ключевой целью специалистов по оборонному планированию, поскольку Европа готовилась к войне.

Офицеры армии и флота приступили к разработке новой серии военных планов для противостояния враждебной коалиции, когда началась кампания по подготовке. Студенты Военного колледжа армии начали изучать такие коалиционные планы в 1934 году, работая в тесном сотрудничестве с Генеральным штабом. Планы Rainbow станут преемниками существующих планов, в которых использовались цвета, символизирующие потенциальных противников, например, Военный план Orange для войны против Японии. Новые планы включали аспекты как исследований Военного колледжа, так и старых цветовых планов. Через месяц после начала войны в Европе президент, официально утвердив план "Радуга I", изменил общепризнанную национальную военную политику с защиты только Соединенных Штатов и их владений на оборону полушария, политику, которая определяла планы и действия армии до конца 1940 года.

Сразу после начала европейской войны президент объявил ограниченное чрезвычайное положение в стране и санкционировал увеличение численности Регулярной армии и Национальной гвардии до 227 000 и 235 000 человек соответственно. Он также провозгласил американский нейтралитет, но по его настоянию Конгресс вскоре оказал косвенную поддержку западным демократиям, отменив запрет на продажу боеприпасов странам, находящимся в состоянии войны, закрепленный в Законе о нейтралитете 1937 года. Британские и французские заказы на боеприпасы, в свою очередь, помогли подготовить американскую промышленность к предстоящему крупномасштабному военному производству. Когда за быстрым уничтожением Польши последовало затишье в войне, темпы собственных оборонных приготовлений Америки снизились. Армия сосредоточилась на том, чтобы подготовить свои регулярные силы к чрезвычайным действиям, как можно быстрее снабдив их полным и современным снаряжением и проведя в апреле 1940 года

первые в американской военной истории настоящие корпусные и армейские учебные маневры.

За этими маневрами в следующем году последовали одни из крупнейших маневров в истории армии - в Луизиане и Северной Каролине. Маневры в Луизиане, в частности, стали важными испытательными полигонами для новой доктрины и оборудования, а также для расширенного офицерского корпуса. Армии, корпуса и дивизии провели массированные моторизованные и бронетанковые переброски в серии учебных боев "сила на силу".

От адекватности подготовки армии зависела судьба Франции и Великобритании. Завоевание Германией Дании и Норвегии в апреле 1940 года, последующее поражение Нидерландов и Франции, а также серьезная угроза, с которой Великобритания столкнулась к июню, вынудили Соединенные Штаты принять новую и значительно расширенную программу обороны в течение этого месяца. Еще до того, как лето 1940 года по-настоящему началось, казалось, что Соединенным Штатам, возможно, в конечном итоге придется столкнуться с агрессорами Старого Света практически в одиночку.

Предвоенная мобилизация

Содержание

Под руководством начальника штаба генерала Джорджа К. Маршалла, а после июля - военного министра Генри Л. Стимсона армия начала крупномасштабную экспансию, направленную на защиту Соединенных Штатов и остального западного полушария от любых враждебных сил, которые могут быть развязаны в результате европейского конфликта. Расширению армии сопутствовала военно-морская программа, призванная дать Соединенным Штатам двухокеанский военно-морской флот, достаточно сильный, чтобы иметь дело одновременно с Японией на Тихом океане и Германией и ее новым военным партнером, Италией, в Атлантике (если они победят Великобританию). Обе программы расширения пользовались подавляющей поддержкой американского народа, который теперь был убежден, что опасность для Соединенных Штатов очень реальна, но по-прежнему решительно выступал против вступления в войну. Ассигнования Конгресса в период с мая по октябрь 1940 года отражали угрозу. В течение следующего года армия получила на свои нужды более 8 миллиардов долларов, что больше, чем она получала на поддержку своей деятельности за предыдущие двадцать лет. Программа вооружения, утвержденная для армии 30 июня 1940 года, предусматривала закупку всего необходимого для оснащения и поддержания вооруженных сил численностью 1,2 миллиона человек к октябрю 1941 года, включая значительно увеличенный и модернизированный армейский воздушный корпус. К сентябрю Военное министерство планировало как можно скорее создать Армию численностью в 1,5 миллиона солдат.

Параютно - испытательный взвод

Армия рассматривала возможность организации "воздушной пехоты" еще в мае 1939 года в свете захвата немецкими воздушно-десантными войсками венского аэропорта в 1938 году. В январе 1940 года армия решила изучить возможности использования воздушной пехоты и переброски наземных войск по воздуху. Использование Германией воздушно-десантных

войск во время вторжения в Нидерланды в мае 1940 года придало этим исследованиям дополнительный импульс. 25 июня Военное министерство дало указание Пехотному училищу организовать испытательный парашютный взвод. Из более чем 200 добровольцев были отобраны два офицера и 49 рядовых, и взвод прошел строгий курс физической подготовки и тактики действий небольших подразделений, включая занятия по укладке парашюта и прыжкам с парашютом. Первый член взвода выпрыгнул из самолета 16 августа. Первый массовый прыжок произошел 29 августа; в сентябре Военное министерство санкционировало создание 1-го парашютно-десантного батальона, ознаменовав вступление армии в эту новую форму ведения войны.

27 августа 1940 года Конгресс одобрил зачисление Национальной гвардии на федеральную службу и задействование Организованных резервов для пополнения рядов этой новой Армии. Он также утвердил в Законе о отборе на службу и профессиональной подготовке от 14 сентября первый в истории страны призыв необученных гражданских кадров в мирное время. Подразделения Национальной гвардии, призывники, военнослужащие запаса и офицеры запаса, необходимые для их обучения, - все они поступали на действительную службу так быстро, как только армия успевала построить лагеря для их размещения. За последние шесть месяцев 1940 года численность Действующей армии увеличилась более чем вдвое, и к середине 1941 года она достигла запланированной численности в 1,5 миллиона офицеров и рядовых.

Новая организация, Генеральный штаб, взяла на себя ответственность за подготовку армии в июле 1940 года. В том же месяце армия создала отдельные бронетанковые войска, а впоследствии Командования противовоздушной обороны и истребителей танков, которые вместе с пехотой, полевой артиллерией, береговой артиллерией и кавалерией увеличили количество наземных боевых подразделений до семи. Танковые подразделения пехоты и механизированная бригада кавалерии объединились, чтобы сформировать Бронетанковые войска, несмотря на возражения начальников пехотных и кавалерийских родов войск. Начальник штаба Маршалл считал, что он должен был пойти на этот решительный шаг в свете нежелания этих консервативных подразделений отводить бронетехнике более важную роль, чем поддержка пехоты и выполнение традиционных кавалерийских задач. Он также был свидетелем поразительного успеха немецких операций блицкрига в первые дни войны в Европе.

В течение 1940 и 1941 годов существующие отраслевые школы и новая школа бронетанковых войск сосредоточили свои усилия на повышении пригодности офицеров Национальной гвардии и резерва к действительной службе, а в начале 1941 года Военное министерство учредило школы кандидатов в офицеры для подготовки мужчин, отобранных из рядового состава, к занятию младших руководящих должностей. В октябре 1940 года четыре армии приняли на себя командование наземными подразделениями на континентальной части Соединенных Штатов и впоследствии обучали их под руководством Генерального штаба. Территориальные командования корпуса стали административными и обслуживающими организациями. Были усилены основные заморские гарнизоны, и армия учредила новые командования для надзора за размещением гарнизонов Пуэрто-Рико и Аляски, где в течение многих лет почти не было регулярных армейских подразделений. В

июне 1941 года Военное министерство учредило Военно-воздушные силы армии для обучения и управления воздушными подразделениями в Соединенных Штатах. В июле началось преобразование Генерального штаба в оперативный пост генерала Маршалла в качестве командующего полевыми войсками. К осени 1941 года армия насчитывала 27 пехотных, 5 бронетанковых и 2 кавалерийские дивизии; 35 авиагрупп; и множество вспомогательных подразделений, проходивших подготовку на Континентальной части Соединенных Штатов. Но большинство этих подразделений все еще были не готовы к боевым действиям, отчасти потому, что Соединенные Штаты поделились большим количеством своей старой и новой военной техники со странами, активно сражающимися с триумvirатом Оси в составе Германии, Италии и Японии.

Отец американской бронетехники

Адна Р. Чаффи-младший (1884-1941), сын второго начальника штаба армии Адны Р. Чаффи-старшего, четырнадцать лет боролся за механизацию армии, начав с должности майора Генерального штаба в 1927 году и завершив командованием бронетанковыми войсками США (1940-1941). Один из первых американских кавалеристов, осознавших, что танк должен вытеснить лошадь на поле боя, Чаффи также понимал, что бронетанковая война потребует участия всех родов войск и служб. Его постоянная пропаганда этой концепции гарантировала, что армия США, в отличие от британской армии, была избавлена от разногласий между сторонниками “полностью танкового” и комбинированного оружия. Хотя его командование Бронетанковыми войсками было прервано, когда он умер от опухоли головного мозга в 1941 году, его роль Отца американской бронетехники была обеспечена.

Навстречу Войне

Содержание

Накануне поражения Франции в июне 1940 года президент Рузвельт распорядился перебросить большие запасы оружия, боеприпасов и самолетов времен Первой мировой войны как во Францию, так и в Великобританию. После падения Франции эти боеприпасы помогли восполнить потери Великобритании в результате эвакуации ее экспедиционных сил из Дюнкерка. Дополнительная помощь Великобритании материализовалась в сентябре, когда Соединенные Штаты согласились обменять пятьдесят устаревших эсминцев на морские базы в Атлантике, и президент объявил, что будущее производство тяжелых бомбардировщиков в США будет разделено поровну с Британией. Открытое сотрудничество с Канадой с августа 1940 года обеспечило решительную поддержку канадским военным усилиям (Канада вступила в войну вслед за Великобританией в сентябре 1939 года). Кульминацией этой деятельности по оказанию иностранной помощи стал Закон о ленд-лизе от марта 1941 года, который развеял иллюзию американского нейтралитета, открыто признав намерение Соединенных Штатов стать "арсеналом демократии" против агрессии. Довоенная иностранная помощь была в значительной степени мерой самообороны; ее основной целью было помочь сдержать военную мощь держав Оси до тех пор, пока Соединенные Штаты не смогут завершить свою собственную мобилизацию на защиту.

Таким образом, к началу 1941 года фокус американской политики сместился с обороны полушария на ограниченное участие в войне. Действительно, к тому времени руководителям армии и флота, а также президенту Рузвельту казалось, что Соединенные Штаты могут быть привлечены к полноценному участию в не слишком отдаленном будущем. Предполагая вероятность одновременных операций на Тихом и Атлантическом океанах, они согласились, что Германия представляет собой большую угрозу и что, если Соединенные Штаты все-таки вступят в войну, им следует в первую очередь сосредоточиться на разгроме Германии. Этот принцип был установлен в качестве общей политики в ходе штабных бесед между американскими и британскими военными представителями в Вашингтоне, завершившихся 29 марта.

После этих бесед армия и флот начали корректировать наиболее всеобъемлющий из существующих военных планов, Rainbow 5, в соответствии с продолжающимися военными приготовлениями и действиями. В последующие месяцы тенденция неуклонно смещалась в сторону участия Америки в войне против Германии. В апреле президент санкционировал активное военно-морское патрулирование западной половины Атлантического океана в ответ на войну немецких подводных лодок. В мае Соединенные Штаты взяли на себя ответственность за разработку и эксплуатацию военно-воздушных маршрутов через Северную Атлантику через Гренландию и через Южную Атлантику через Бразилию. В течение того месяца президенту и его военным советникам казалось, что наступление Германии через Испанию и Португалию в северо-западную Африку и прилегающие к ней острова может быть неизбежным. Эта перспектива, наряду с военно-морской активностью Германии в Северной Атлантике, побудила президента объявить неограниченное чрезвычайное положение в стране и дать указание армии и флоту подготовить экспедиционный корпус для отправки на Азорские острова в качестве шага к блокированию любого продвижения Германии в Южную Атлантику. Затем, в начале июня, президент узнал, что Гитлер готовится напасть на Советский Союз. Это наступление на некоторое время отвлекает военную мощь Германии от Атлантики.

Я хочу, чтобы Ты служил в армии США Джеймсу Монтгомери Флэггу, 1941 год

Немцы действительно вторглись в Советский Союз 22 июня 1941 года; три дня спустя войска армии США высадились в Гренландии, чтобы защитить остров от нападения Германии и построить базы для воздушного паромного сообщения через Северную Атлантику. Армейские подразделения и близлежащие подразделения береговой охраны быстро захватили несколько немецких метеорологических групп в районе Гренландии, подчеркнув стратегическую важность региона. Ранее в том же месяце президент Рузвельт решил, что американцы должны сменить британские войска, охранявшие другой важнейший форпост в Северной Атлантике, Исландию, и первый контингент американских войск достиг этого островного государства в начале июля. В сентябре за ним последовал значительный армейский экспедиционный корпус. В августе президент и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль встретились в Ньюфаундленде и разработали проект Атлантической хартии, которая определяла общие условия справедливого мира для всего мира. К октябрю военно-морской флот США был полностью задействован в сопровождении конвоев в западных районах Северной Атлантики, и его корабли при некоторой помощи армейской авиации присоединились к британским и канадским силам в их борьбе с немецкими подводными лодками. В ноябре Конгресс проголосовал за отмену запретов на вооружение американских торговых судов и их вход в зоны боевых действий. Как отметил 9 ноября премьер-министр Черчилль, была подготовлена почва для "постоянных боев в Атлантике между немецкими и американскими кораблями".

“ОГАЙО”

К середине 1941 года, когда нападения на Соединенные Штаты не было, национальные гвардейцы и призывники, которым конгресс предписал двенадцать месяцев действительной службы, начавшиеся осенью 1940 года, проявляли растущее беспокойство. Хотя неадекватные учебные помещения и оборудование улучшались, моральный дух падал по мере продолжения длительных политических дебатов по поводу продления службы. В лагерях написанная от руки аббревиатура “ОГАЙО” (что означает "За холмом в октябре, в конце установленного законом года") появлялась на стенах, оружии и транспортных средствах. Конгресс с перевесом в один голос в Палате представителей в августе 1941 года предотвратил катастрофический срыв в строительстве армии, продлив срок службы на шесть месяцев.

Эти открытые шаги к вовлечению в войну получили твердую поддержку в американском общественном мнении. Лишь все более малочисленное, хотя и громогласное меньшинство критиковало президента за отход страны от нейтралитета. Но американский народ все еще не был готов к открытому объявлению войны Германии.

Американская политика в отношении Японии ужесточалась по мере того, как Соединенные Штаты приближались к войне в Атлантике. Хотя Соединенные Штаты хотели избежать войны на два фронта, они не были готовы сделать это, уступив жизненно важные территории или интересы японцам в качестве цены за мир. Когда в конце июля 1941 года японцы перебросили крупные силы в южный французский Индокитай, Соединенные Штаты ответили прекращением поставок нефти и замораживанием японских активов. В то же время Военное министерство отозвало генерала Макартура из отставки и с должности фельдмаршала Филиппинской армии на должность командующего силами армии США и Филиппин на Дальнем Востоке. Было также принято решение направить на Филиппины армейское подкрепление, в том числе тяжелые бомбардировщики, предназначенные для того, чтобы отговорить японцев от дальнейших действий на юг.

Со своей стороны, японцы, продолжая переговоры с Соединенными Штатами, в сентябре приняли предварительное решение как можно скорее начать захватническую войну в Юго-Восточной Азии и Индии. План предусматривал парализацию американского военно-морского сопротивления путем первоначального авиаудара по флоту США, дислоцированному на большой военно-морской базе Перл-Харбор на Гавайях. Когда интенсивные переговоры в последнюю минуту в ноябре не привели ни к какому компромиссу, японцы сделали свое решение о войне бесповоротным.

Соединенным Штатам, возможно, не следовало быть столь удивленными, как это было в результате японских нападений на Гавайи и Филиппины 7 декабря 1941 года. Цели экспансии Японии к тому времени были совершенно очевидны, и Соединенные Штаты были единственным серьезным препятствием на ее пути. Когда Рузвельт прекратил поставки нефти из США в Японию, ситуация стала еще более критической. Несмотря на эти

доказательства и преимущества превосходных усилий США по взлому японских военно-морских и дипломатических кодов (Mag ic перехваты), аналогичных успехам Великобритании против немцев (под кодовым названием Ultra), Америка оказалась застигнутой врасплох в военном и психологическом отношении.

Мак Артур и Филиппины

Уйдя с поста начальника штаба армии США в 1935 году, Дуглас Макартур (1880-1964) возглавил военную миссию на Филиппинских островах и стал военным советником зарождающегося содружества. Сосредоточившись на своей задаче “изучить военные потребности Филиппинского содружества”, генерал Макартур стремился создать силы обороны, которые могли бы защищать Филиппины после обретения независимости. Он столкнулся с многочисленными препятствиями: финансовые требования, превышавшие доступные средства, нежелание Военного министерства оказывать ощутимую поддержку, неожиданно высокие требования к обучению филиппинцев (которые имели высокий уровень неграмотности и говорили на многочисленных диалектах), отставание в призыве и растущий страх филиппинцев перед Японией. В конце 1940 года политика Военного министерства изменилась, и полномасштабная мобилизация Филиппин началась в середине 1941 года. Однако время было на исходе.

Японские нападения на Перл-Харбор и Филиппины немедленно положили конец оставшемуся разделению мнений американцев об участии в войне, и Соединенные Штаты официально вступили в военные действия при единодушной народной поддержке, беспрецедентной в их военной истории. Это также был первый случай, когда Соединенные Штаты вступили в войну с большими силами в наличии и промышленной системой, частично переоборудованной для ведения боевых действий. Армия была готова защищать западное полушарие от вторжения силами в 1 643 477 солдат. Это миссия, для которой она была подготовлена. Тем не менее, на многих уровнях она не была готова принять участие в войне совсем другого типа, войне крупномасштабных экспедиционных сил, развернутых для проведения сложных комбинированных операций на огромных просторах двух океанов. Пройдет много месяцев, прежде чем Соединенные Штаты смогут начать хотя бы ограниченное наступление против хорошо подготовленных, закаленных в боях сил держав Оси.

3 Вторая мировая война

Оборонительная фаза

Содержание

Эта новость стала шоком, как и само нападение. Около часу дня 7 декабря 1941 года в Вашингтоне до Военного министерства дошло первое известие о нападении Японии на

Перл-Харбор, Гавайи. Это застало врасплох не только американский народ в целом, который узнал о нападении некоторое время спустя, но и их лидеров, включая тех самых офицеров, которые ранее были так сильно обеспокоены возможностью именно такого нападения. Эти офицеры и их политическое начальство ожидали, что японцы немедленно используют все свои силы против слабо удерживаемых британских и голландских позиций на Дальнем Востоке (и, вероятно, но не наверняка, против Филиппин). Но ранним утром 7 декабря без предупреждения мощные авианосные силы разгромили Тихоокеанский флот США, стоявший на якоре в Перл-Харборе. В тот же день, около полудня 8 декабря, японские ВВС нанесли удар по американским объектам на Филиппинах в центральной части острова Лусон. Военные самолеты, базирующиеся на Формозе, практически уничтожили основную часть дальневосточных ВВС США, дислоцированных на аэродромах Кларк и Иба недалеко от Манилы. Второй раз за четверть века американцы оказались полностью втянутыми в войну, которой они не стремились и, хотя их достаточно предупреждали, к которой они все еще были прискорбно не готовы.

Начало войны: действия и реакция

Содержание

Нападение Японии на Перл-Харбор было одним из самых блестящих тактических подвигов войны. С шести авианосцев, которые незамеченными выдвинулись на позицию всего в 200 милях к северу от Оаху, около 350 самолетов прорвались сквозь утренний туман, добившись полной тактической внезапности. Они бомбили и обстреливали аккуратно выровненные армейские самолеты на полях Хикэм и Уилер, а также самолеты ВМС и Корпуса морской пехоты; они тщательно выбирали в качестве целей основные подразделения боевых сил ВМС, стоявшие на якоре в гавани. К счастью, три авианосца флота в то время отсутствовали, и нападавшим не удалось поразить нефтяные цистерны и военно-морские ремонтные мастерские на берегу. Но удар был достаточно сокрушительным. Было уничтожено около 170 самолетов и 102 повреждены; все восемь линкоров были потоплены или серьезно повреждены вместе с другими судами; а общие потери составили около 3400 человек, включая 2402 убитых военнослужащих и гражданских лиц. Японские потери составили около сорока девяти самолетов и пяти миниатюрных подводных лодок. Совершив поразительное достижение, противник сумел применить в одной сокрушительной операции комбинацию принципов внезапности, объективности, массированности, безопасности и маневра. В более широком стратегическом контексте атака на Перл-Харбор также является примером принципов наступления и экономии силы. Объединенный комитет конгресса, расследующий это нападение, справедливо назвал его “величайшей военной и военно-морской катастрофой в истории нашей страны”.

Потопление американского эсминца “Аризона” стало символом разрушительности нападения и решимости американцев отомстить за "день, который будет жить в позоре".

Эти два нападения - на Перл-Харбор и на Филиппины - фактически нанесли ущерб американской ударной мощи в Тихом океане. Филиппины и другие американские владения в западной части Тихого океана были изолированы, их потеря была предreshена. Гавайские острова и Аляска были открыты для вторжения; Панамский канал и города, фабрики и верфи Западного побережья были уязвимы для налетов с моря и воздуха. Пройдут месяцы, прежде чем Соединенные Штаты смогут восстановить способность даже к самому ограниченному виду наступательных действий против своего тихоокеанского врага. Поскольку японские войска быстро продвигались на юг против Филиппин, Малайи и Нидерландской Индии, партнеры Японии по Оси, Германия и Италия, немедленно объявили войну Соединенным Штатам, тем самым положив конец неопределенности относительно того, станут ли Соединенные Штаты полноценной воюющей стороной в европейской войне. Впервые в своей истории Соединенные Штаты вступили в полномасштабную войну на два фронта.

Тем временем Британия боролась за сохранение своей власти в регионе восточного Средиземноморья, который лежал поперек ее исторического пути жизни, ведущего к ее империи на Дальнем Востоке. В конце 1940 года небольшие британские силы, базировавшиеся в Египте, добились важных успехов против итальянских армий в Ливии, а греки зимой 1940-1941 годов нанесли сокрушительное поражение вторгшейся итальянской армии и прогнали ее обратно в Албанию. Но немецкие армии быстро пришли на помощь своему союзнику. В апреле 1941 года знаменитые танковые дивизии при поддержке подавляющей авиации пронесли по Балканам, разгромив югославскую и греческую армии, а также британский экспедиционный корпус, спешно отправленный на помощь последнему. В следующем месяце немецкие воздушно-десантные войска высадились на острове Крит и сокрушили британских и греческих защитников в ходе эффектной, хотя и дорогостоящей атаки. В Ливии мощная немецко-итальянская армия под командованием генерала Эрвина Роммеля отбросила британцев обратно через египетскую границу, изолировав крупный гарнизон в Тобруке и создав угрозу дельте Нила. На фоне этих бедствий Британия могла рассчитывать только на окончательное изгнание итальянцев из района Красного моря и французов Виши из Сирии, подавление прогерманских восстаний в Ираке и

достижение ненадежного военно-морского господства в восточной и западной частях Средиземного моря. В течение оставшейся части 1941 года британцы постепенно наращивали силы в восточной Ливии, и в конце года им удалось освободить Тобрук и отбросить Роммеля к его первоначальному исходному пункту в Эль-Агейле.

С середины 1940 года военная удача держав-противников Оси пошла на убыль по мере расширения европейской войны. Германия разгромила всех своих континентальных европейских противников на западе, а затем попыталась уничтожить британские военно-воздушные силы в качестве прелюдии к вторжению через Ла-Манш. Во время воздушных боев над Великобританией в августе и сентябре 1940 года Королевские военно-воздушные силы одержали блестящую, но близкую к разгрому победу. В течение следующих зимы и весны ослабевающая угроза вторжения сменилась столь же смертоносной и более стойкой угрозой экономического удушения. Немецкая авиация стерла в порошок британские порты и внутренние города, в то время как подводные лодки, надводные рейдеры и мины уничтожали судоходство. К 1941 году импорт, от которого зависело существование Соединенного Королевства, сократился до менее чем двух третей от довоенного объема, и британский народ столкнулся с перспективой полного голода.

Однако к июню 1941 года эпицентр бури войны переместился в другое место. Лишь немного задержанный завоеванием Балкан, Гитлер 22 июня 1941 года обрушил немецкую мощь на Советский Союз, единственную оставшуюся державу на Европейском континенте, способную бросить вызов его господству. К началу декабря, когда наступление зимы и усиливающееся советское сопротивление, наконец, остановили наступление, немецкие армии дошли до пригородов Москвы, нанесли Красной Армии огромные потери и оккупировали обширные пространства Европейской России, охватывающие ее наиболее густонаселенные и промышленно развитые регионы. Это, как оказалось, был пик успеха Германии во Второй мировой войне; Гитлера, как и Наполеона, ждала катастрофа на продуваемых всеми ветрами равнинах России. Но в декабре 1941 года мало кто был готов предсказать такой исход. Британские и американские лидеры, собравшиеся в Вашингтоне в конце того месяца для выработки планов выхода из кризиса, должны были считаться с вероятностью того, что в следующем году, если западные союзники каким-то образом не смогут заставить Германию отвлечь значительные силы с Восточного фронта, немецкий паровой каток завершит разгром советских армий. Тогда Гитлер смог бы, имея к своим ногам ресурсы и поработанные народы всей Европы, бросить всю свою мощь против Запада.

Самолет В-17С на военно-воздушной базе Хикам, Гавайи, После нападения на Перл-Харбор

Американские военные руководители уже подумали об этой мрачной перспективе и о последствиях, которые она имела для роли Америки в войне. В Программе Победы, которую Армия и флот разработали по указанию президента летом 1941 года, руководители двух служб довольно подробно изложили стратегию и средства, которые они считали необходимыми для одержания окончательной победы, если, как они ожидали, Советская Россия уступит натиску стран Оси. Стратегия была изложена в военном плане Rainbow 5: истощение Германии бомбардировками, блокадой, подрывной деятельностью и ограниченными наступательными действиями при одновременной мобилизации сил, необходимых для вторжения на европейский континент и разгрома Германии на ее собственной территории. Япония, тем временем, была бы сдержана воздушной и морской мощью, местными силами обороны, неисчерпаемой живой силой Китая и сибирскими дивизиями Советского Союза. Если Германия выйдет из игры, вскоре последует поражение или крах Японии.

Персидский коридор

Чтобы гарантировать, что Советский Союз останется в войне, Соединенные Штаты и Великобритания ввели войска в Персию (современный Иран) и наладили железнодорожные и автомобильные маршруты снабжения юга Советского Союза. Огромные колонны грузовиков доставляли припасы и транспортные средства Советам, но большая часть материальных средств доставлялась поездом. Только морской маршрут снабжения через Тихий океан на советский Дальний Восток позволил Советам доставить больше товаров. На третьем месте был спринт мимо немцев в Северной Атлантике и вокруг Норвегии к Мурманску и Архангельску. В целом, американских поставок самолетов, танков, грузовиков, нефти и других грузов по ленд-лизу через Ирак и Иран с июля 1941 года до конца войны, по одной из оценок армии США, было достаточно, чтобы удержать в бою шестьдесят советских дивизий.

Что касается средств, то Соединенные Штаты должны были бы предоставить их в значительной степени, поскольку британцы уже устали, а их ресурсы ограничены. Соединенные Штаты будут служить не просто, используя броскую фразу президента, “арсеналом демократии”, поставляя оружие для вооружения своих союзников, но и основным источником армий, без которых невозможно выиграть ни одну войну, прежде всего эту войну. Руководство армии США предусматривало в конечном итоге мобилизацию 215 дивизий, 61 из них бронетанковая, и 239 боевых авиагрупп, что в общей сложности потребовало бы, с силами поддержки, 8,8 миллиона человек. Пять миллионов из них были бы брошены против европейской оси. Победа над державами Оси потребовала бы максимальных военных усилий и полной мобилизации огромных промышленных ресурсов Америки.

Однако Программа Победы была всего лишь выражением взглядов профессиональных военных, а не заявлением о национальной военной политике. Накануне Перл-Харбора эта политика якобы все еще касалась обороны Западного полушария. Большая часть ресурсов армии была сосредоточена на береговой артиллерийской обороне и создании авиабаз для защиты Панамского канала и побережья Америки. Большая часть планов и ресурсов Америки на протяжении 1930-х годов была сосредоточена на этой миссии, а не на подготовке к экспедиционной войне в Европе или на Тихом океане. Темпы перевооружения и мобилизации летом и осенью 1941 года фактически замедлились. Признаки указывали на политику внесения американского вклада в разгром стран Оси, как выразился обозреватель Уолтер Липпманн, “в основном военно-морского флота, авиации и производства”, что намного меньше, чем тотальные усилия, предусмотренные Программой Победы. Более того, настроения общественности и конгресса все еще цеплялись за надежду, что немедленного столкновения с державами Оси можно избежать и что страну не вынудят к полномасштабному участию в войне, о чем свидетельствует почти провал законопроекта о расширении выборочной службы, сохранение запрета на отправку отобранных лиц за пределы Западного полушария и апатичная реакция общественности на атаки подводных лодок на американские эсминцы, сопровождавшие конвои в Великобританию в сентябре и октябре.

Нападение Японии на Перл-Харбор и Филиппины изменило картину. По стране прокатилась волна патриотического возмущения японским двуличием и жестокостью. Изоляционизм практически исчез как общественная проблема, и все партии сплотились в поддержку военных действий. Действительно, оглядываясь назад, можно сказать, что, несмотря на немедленный тактический успех, достигнутый японцами в Перл-Харборе, эта атака оказалась для них большой политической и стратегической ошибкой.

Президент Франклин Д. Рузвельт предпринял один из первых ощутимых шагов к оснащению Америки для ведения новой войны через месяц после Перл-Харбора. В начале января он драматизировал масштабы требуемых усилий, провозгласив новый набор производственных целей: 60 000 самолетов в 1942 году и 125 000 в 1943 году; 45 000 танков в 1942 году и 75 000 в 1943 году; 20 000 зенитных орудий в 1942 году и 35 000 в 1943 году; 0,5 миллиона пулеметов в 1942 году и еще столько же в 1943 году; и 8 миллионов тонн торговых судов дефайтом в 1942 году и 10 миллионов в 1943 году. Исчезли две иллюзии: что Америка может служить только арсеналом демократии, поставляя оружие без людей, способных им владеть, или, наоборот, что нация может полагаться исключительно на свои собственные боевые силы, предоставляя другим странам, выступающим против Оси, самим решать, что делать. “Мы должны не только обеспечивать боеприпасами наши собственные боевые силы, - советовал Рузвельт военному министру Генри Л. Стимсону, - но и использовать их в огромных количествах против врага на каждом соответствующем театре военных действий”. Новая программа Победы увеличила конечную мобилизационную цель армии до 10 миллионов человек; и Военное министерство планировало к концу 1942 года организовать семьдесят одну дивизию и 115 боевых авиагрупп общей численностью 3,6 миллиона человек под ружьем. Как предсказывал военный планировщик еще весной 1941 года, Соединенным Штатам теперь, казалось, суждено было стать “последним резервом демократий как в живой силе, так и в вооружении”.

Средние танки на американской сборочной линии

Одним из наиболее неприятных побочных эффектов японского нападения на Перл-Харбор стал растущий шум на Западном побережье с требованием немедленного интернирования всех лиц японского происхождения. В этом общественном страхе расизм, несомненно, сыграл свою роль. Японцев, даже родившихся в Америке и, следовательно, являющихся гражданами, характеризовали как не являющихся “настоящими американцами” и представляющих собой опасную “пятую колонну” потенциальных шпионов и предателей. Тот факт, что за этими страхами практически не было никаких доказательств, казалось, не имел значения в панике сразу после 7 декабря.

Военное министерство разработало планы интернирования всех иностранцев из потенциально воюющих государств, включая Италию, Германию и Японию. В трех тихоокеанских штатах насчитывалось 40 869 иностранцев-японцев и около 58 000 итальянцев и 22 000 немцев. Кроме того, в этом регионе страны насчитывалось 71 484 уроженца АМЕРИКИ, американских гражданина японского происхождения. Таким образом, первоначальные планы касались только необходимости задержания иностранцев, а не граждан, с Западного побережья и их перемещения во внутреннюю зону. Во время войны это было обычной практикой в соответствии с международным правом. Многочисленные граждане Италии и Германии, проживающие в Америке, также подверглись задержанию, и сотни были арестованы и интернированы на какое-то время. Такая программа интернирования гарантировала бы отсутствие шансов у таких лиц, которые технически были лояльны иностранному правительству, участвовать в диверсионной или разведывательной деятельности. Основное противоречие, однако, возникло, когда эта программа была распространена на граждан США, особенно на граждан США японского происхождения.

Армия была в какой-то степени втянута в эту проблему. Командующий западным командованием обороны генерал-лейтенант. Джон Л. Девитт сначала выступал против любой эвакуации граждан США, независимо от их происхождения. Однако сильное давление со стороны делегаций конгресса Калифорнии и одобрение президентом Рузвельтом более драконовского плана эвакуации изменили ситуацию. К 20 февраля ДеВитт

и его сотрудники запланировали принудительное перемещение и интернирование всех людей японского происхождения, граждан и неграждан, из прибрежных “безопасных” зон. Аналогичные планы по включению большого числа немецких и итальянских иностранцев в эту программу интернирования были фактически сорваны, когда Военное министерство сначала постановило, что итальянцы будут эвакуироваться только с прямого разрешения военного министра и только на индивидуальной основе. “Добросовестные” немецкие беженцы также будут освобождены от этой процедуры. Это позволило предотвратить любое крупномасштабное интернирование итальянских или немецких иностранцев, хотя к началу 1942 года около 187 немцев были задержаны из-за угрозы безопасности.

Президент Рузвельт подписывает объявление войны Японии, 8 декабря 1941 года.

После Указа президента 9066 от 19 февраля и исполнительных директив Военного министерства от 20 февраля началась массовая эвакуация лиц японского происхождения —

граждан и неграждан. Армия, ФБР и другие ведомства координировали эвакуацию. Несмотря на отсутствие каких-либо веских доказательств шпионской деятельности или намерения совершить саботаж, более 110 000 американцев японского происхождения были схвачены и интернированы в лагерях ("Центрах переселения") вдали от тихоокеанского побережья. То немногое, что могло служить оправданием для интернирования неграждан, было недоступно для интернирования коренных американских граждан, и программа подвергалась нападкам как в то время, так и в течение десятилетий после этого. Только в 1988 году эта несправедливость была официально устранена и тем, кто пострадал от этого унижения, была предоставлена компенсация.

О степени ненужности таких драконовских мер можно судить по тому, как военное и гражданское руководство Гавайев справилось со своей японо-американской "проблемой". На Гавайях проживало более 159 000 американцев японского происхождения, что составляло около 30 процентов населения, и военное командование опасалось масштабного саботажа со стороны этих людей в случае войны с Японией. 7 декабря самолеты авиакорпуса на аэродроме Хикэм Филд были припаркованы крыло к крылу, чтобы держать их близко друг к другу и облегчить защиту от диверсий. (Это сделало их легкой добычей для японских бомбардировщиков.)

Сразу после 7 декабря американская контрразведка и агенты ФБР задержали 736 отдельных японских иностранцев; к концу января 1942 года их общее число достигло примерно 1300 человек. Тем не менее, массовое интернирование американских граждан японского происхождения всерьез не рассматривалось и не приводилось в исполнение. Они считались жизненно важными для военных действий, и военная необходимость в данном случае перевесила все опасения. Результаты этой совершенно иной политики на Гавайях привели к тому, что американцы японского происхождения собрались под знаменами, чтобы сформировать трудовые батальоны и пехотные подразделения. Двумя наиболее награжденными подразделениями американской армии во время Второй мировой войны были 100-й пехотный батальон и боевая группа 442-го пехотного полка, набранные из американцев японского происхождения. Девятнадцать человек из этих подразделений были награждены высшей наградой страны - Медалью Почета - в 2000 году в знак запоздалого признания их верности и храбрости.

Стратегические решения

Содержание

В конце декабря 1941 года президент Рузвельт и премьер-министр Уинстон Черчилль встретились со своими советниками в Вашингтоне (конференция в Аркадии), чтобы определить основы стратегии коалиции и согласовать немедленные меры по преодолению военного кризиса. Они столкнулись с мучительной дилеммой. Необходимо было предпринять срочные шаги, чтобы остановить распространяющуюся волну японских завоеваний. С другой стороны, казалось вероятным, что в наступающем году может произойти крах советского сопротивления и позиции Великобритании на Ближнем Востоке. В этой сложной ситуации лидеры союзников приняли далеко идущее решение, которое определило весь ход войны. Подтверждая принцип, изложенный в англо-американских штабных беседах в Вашингтоне десятью месяцами ранее, они согласились, что первые и основные усилия должны быть направлены на разгром Германии, более грозного врага.

Очередь Японии наступит позже. Победа над Германией потребовала бы длительного процесса “смыкания кольца” вокруг крепости Европа. Операции в 1942 году должны были бы носить оборонительный и подготовительный характер, хотя могли бы быть предприняты ограниченные наступления, если бы представилась такая возможность. Самое раннее до 1943 года союзники могли рассматривать возможность возвращения на европейский континент “через Средиземное море, из Турции на Балканы или путем высадки в Западной Европе”.

Германия Прежде Всего

На конференции Arcadia в декабре 1941 года в Вашингтоне Великобритания и Соединенные Штаты договорились поставить войну на Тихом океане на второе место после победы в Европе - даже если это означало уход США с Филиппин и других их владений в Тихом океане. Адмирал Гарольд Р. Старк, начальник военно-морских операций в 1940 году, рассуждал, рассматривая такой вариант развития событий: “Если Британия одержит решительную победу над Германией, мы сможем победить везде, но ... если она проиграет, проблемы, стоящие перед нами, будут очень велики; ... мы, возможно, не *победим* нигде”. Эта политика не была популярна среди многих американцев, жаждущих отомстить японцам за Перл-Харбор, но она была реалистичной. Как командующий войсками США в Юго-Западной части Тихого океана, генерал Макартур также яростно выступал против такого подхода; но это оставалось политикой США до капитуляции Германии в 1945 году.

Еще одним важным шагом, предпринятым на конференции в Аркадии, было создание Объединенного комитета начальников штабов (ОКШ). Этот штаб состоял из профессиональных военачальников обеих стран и подчинялся президенту и премьер-министру за планирование и руководство общей стратегией коалиции. Его американскими членами были начальник штаба сухопутных войск генерал Джордж К. Маршалл; начальник военно-морских операций адмирал Гарольд Р. Старк (заменен в начале 1942 года адмиралом Эрнестом Дж. Кингом); и главнокомандующий (позже генерал-командующий) военно-воздушными силами сухопутных войск генерал-лейтенант. Генри Х. “Хэп” Арнольд. В июле был добавлен четвертый член - личный начальник штаба президента адмирал Уильям Д. Лихи. Поскольку CCS обычно заседал в Вашингтоне, британские начальники штабов, составляющие его британский компонент, лично присутствовали только на важных конференциях с участием глав государств. В промежутках они были представлены в Вашингтоне четырьмя высокопоставленными членами постоянной миссии Объединенного штаба Великобритании, которую до конца 1944 года возглавлял фельдмаршал сэр Джон Дилл, бывший начальник Генерального штаба Британской империи. В рамках CCS выросла система комитетов, подчиненных в первую очередь военным, специально предназначенных для решения таких вопросов, как стратегическое и материально-техническое планирование, транспорт и связь.

К февралю 1942 года Объединенный комитет начальников штабов (ОКШ), состоящий из американских членов ОКШ, превратился в высшую инстанцию в военной иерархии США, хотя никогда официально не был учрежден как таковой и подчинялся непосредственно президенту. Как и CCS, JCS со временем разработала механизм планирования и рабочие комитеты, наиболее важными из которых были Объединенные штатные планировщики, Объединенный комитет стратегических исследований и Объединенный комитет по материально-техническому обеспечению. Не было создано никакого исполнительного механизма ни на уровне CCS, ни на уровне JCS. CCS обычно назначал либо британских главнокомандующих, либо Объединенный комитет начальников штабов США действовать в качестве своего исполнительного агента, а они, в свою очередь, использовали установленный механизм служебных департаментов.

Генералиссимус и мадам Чан Кайши с генералом Стилуэллом

Весной 1942 года Великобритания и Соединенные Штаты договорились о всемирном разделении стратегической ответственности. Объединенный комитет начальников штабов США должен был нести главную ответственность за войну на Тихом океане, а британский комитет начальников штабов – за регион Ближнего Востока и Индийского океана, в то время как европейско-Средиземноморско-Атлантический регион будет находиться в совместной ответственности обоих штабов. Китай был выделен в отдельный театр военных действий под командованием главы государства генералиссимуса Чан Кайши, хотя и входил в сферу ответственности Соединенных Штатов. На Тихом океане Объединенный комитет начальников штабов учредил два основных театра военных действий: Юго-Западный Тихоокеанский регион (SWPA) и Район Тихого океана (POA), первый под командованием генерала Дугласа Макартура, второй под командованием адмирала Честера В. Нимица. POA была дополнительно разделена на Северную, Центральную и Южную части Тихого океана, первые две непосредственно контролировались Нимицем, третья - контр-адмиралом. Роберт Л. Гормли. Позже, в 1942 году, авиация и обслуживающие войска США, действовавшие в

Китае, Индии и северной Бирме, были организованы как силы армии США Китайско-Бирма-Индия (CBI) под командованием генерал-лейтенанта Дж. Джозеф В. Стилвелл. На различных других протяженных линиях коммуникаций силы армии США, в основном авиация и войска обслуживания, в течение 1942 года были организованы под аналогичным командованием на театре военных действий. В июне генерал-майор Дж. Дуайт Д. Эйзенхауэр прибыл в Англию, чтобы принять командование недавно созданным Европейским театром военных действий; после высадки в Северной Африке в конце года в этом регионе был организован новый театр военных действий США.

На конференции в Аркадии британцы и американцы решили, что силы союзников на каждом зарубежном театре военных действий будут действовать, насколько это возможно, под руководством единого командующего, и впоследствии этот принцип был применен на большинстве театров военных действий. На театрах военных действий были созданы подчиненные единые командования, в некоторых случаях для сухопутных, военно-морских или воздушных сил союзников и чаще всего для оперативных групп, сформированных для проведения конкретной операции или кампании. Власть командующих союзными театрами военных действий над национальными силами всегда была ограничена в отношении районов и миссий; в качестве последнего средства старшие национальные командиры на каждом театре военных действий могли апеллировать к своим собственным правительствам против конкретных приказов или политики командующего театром военных действий. На практике это право на обжалование применялось редко.

По сути, объединенное командование на уровне союзников давало командующему контроль над определенными конкретными силами для оперативных целей, а не юрисдикцию над данной географической областью. Управление национальными силами и распределение ресурсов обычно осуществлялись по отдельным национальным каналам. В определенных случаях объединенные советы или комитеты, ответственные перед командующим войсками союзников на театре военных действий, контролировали общее использование важнейших ресурсов (таких как нефтепродукты) или объектов (таких как железные дороги и судоходство) на театре военных действий. Управление вооруженными силами США за рубежом также, как правило, осуществлялось по отдельным каналам армии и флота, за исключением Тихого океана, где с 1943 года снабжение, транспорт и некоторые другие службы в ограниченной степени управлялись совместно.

Еще до Перл-Харбора армейские руководители понимали, что организация Генерального штаба Военного министерства в мирное время, существовавшая с 1921 года, была неадекватным инструментом для руководства крупными военными усилиями. Первоначально небольшой координирующий и планирующий орган, Генеральный штаб, и особенно его отделы военных планов и снабжения, быстро расширились в период чрезвычайной ситуации и превратились в крупную оперативную организацию, все больше погружающуюся в детали надзора в ущерб своим функциям планирования и выработки политики. Начальник штаба, к которому имел прямой доступ примерно шестьдесят один офицер и ведомство, нес особенно тяжелую ношу.

Три дополнительные особенности организации требовали исправления. Одна из них, продолжающееся подчинение армейских военно-воздушных сил руководству Генерального штаба, противоречила стремлению Военно-воздушных сил к автономии. Другим было аномальное положение Генерального штаба (GHQ), роль которого как командного пункта полевых сил и обязанности в области подготовки и материально-технического обеспечения во многих моментах вступали в противоречие с авторитетом Генерального штаба. Наконец, разделение обязанностей по снабжению между Отделом снабжения (G-4) и канцелярией

заместителя военного министра (при этом потребности и распределение возлагались на первого, а закупки - на второго) рушилось под давлением мобилизации.

Подстегнутый катастрофой в Перл-Харборе, которая, казалось, подчеркнула необходимость улучшения координации действий штаба в Вашингтоне, 9 марта 1942 года генерал Маршалл провел масштабную реорганизацию Военного министерства. Согласно новому плану, который за годы войны претерпел незначительные изменения, Генеральный штаб, за исключением отдела военных планов и разведывательных отделов, был резко сокращен и его функции были ограничены широким планированием и политическим руководством. Расширенный Отдел планирования войны, вскоре переименованный в Оперативный отдел (OPD), стал командным пунктом генерала Маршалла и фактически высшим генеральным штабом для руководства зарубежными операциями. Военно-воздушные силы армии имели практически полный контроль над разработкой своего специального оружия — самолета. Управляя собственным персоналом и обучением, она организовывала и поддерживала боевые военно-воздушные силы, которые должны были использоваться на театрах военных действий, а также стала оказывать значительное влияние как на стратегическое, так и на оперативное планирование. Уже тогда закладывалась основа для придания армейским военно-воздушным силам статуса отдельной службы после войны.

В результате реорганизации 9 марта были созданы два новых командования: Сухопутные войска армии (AGF) и Службы снабжения, позже переименованные в Армейские служебные силы (ASF). Первая, возглавляемая генерал-лейтенантом. Лесли Дж. Макнейр, взяла на себя учебную миссию GHQ, ныне упраздненную, и поглотила наземные боевые подразделения. К ASF, которым командует генерал-лейтенант. Брехону Б. Сомервеллу были подчинены службы снабжения (переименованные в технические) и административные службы, девять корпусных районов и большинство армейских постов и сооружений по всей территории Соединенных Штатов, включая порты отправки, через которые войска и припасы поступали к силам за рубежом. В вопросах снабжения Сомервелл теперь подчинялся двум мастерам: начальнику штаба по вопросам потребностей и распределения и заместителю военного министра мистеру Роберту П. Паттерсону по закупкам. Его подчинение последнему было, на самом деле, лишь номинальным, поскольку большая часть организации Паттерсона была переведена целиком в штаб-квартиру Сомервелла. За исключением оборудования, характерного для армейских военно-воздушных сил, ASF, таким образом, стал центральным агентством снабжения армии в Соединенных Штатах. Он составил армейский “список покупок” потребностей, Программу снабжения армии. Через семь технических служб (квартирмейстерскую, артиллерийскую, сигнальную, химическую, инженерную, медицинскую и транспортную) ASF закупали большую часть армейских припасов и оборудования и распространяли эти материалы среди армии внутри страны и за рубежом, а также союзникам по Ленд-лизу. Наконец, он управлял армейским парком транспортных средств и готовил специалистов и обслуживающие подразделения для выполнения различных специализированных работ. Сам генерал Сомервелл стал главным советником генерала Маршалла по материально-техническому обеспечению.

Лесли Дж. Макнейр (1883-1944)

Макнейр заработал прочную репутацию тренера во время Первой мировой войны и стал близким другом полковника . Джордж К. Маршалл-младший Во время Второй мировой войны

генерал Маршалл назначил его главным тренером армии США, сначала в качестве начальника штаба Генерального штаба (1940-1942), а затем в качестве командующего сухопутными войсками армии (1942-1944). Макнейр руководил разработкой программы систематического обучения и испытаний для девяти дивизий, мобилизованных армией во время войны. Он был убит неправильно направленной американской бомбой во время наблюдения за боевыми действиями близ Сен-Ло, Франция, 25 июля 1944 года.

Генерал Макнейр (слева) и генерал-майор. Джордж С. Паттон-младший изучают карту

Все это смотрело в будущее. В первые несколько недель после Перл-Харбора, пока военно-морской флот спасал все, что мог, из-под обломков в Перл-Харборе и стремился бороться с немецкими подводными лодками в западной Атлантике, Военное министерство предпринимало отчаянные усилия по укреплению обороны Гавайев, Филиппин, Панамского канала, Аляски и Западного побережья США. К концу декабря опасность нападения на треугольник Гавайи-Аляска-Панама, казалось, уменьшилась, и акцент сместился на меры по предотвращению дальнейших катастроф на Дальнем Востоке. Британцы и американцы решили в Аркадии, что союзники попытаются удержать Японию к северу и востоку от линии Малайского полуострова и Нидерландской Индии и восстановить сообщение с Филиппинами на севере. Для координации операций на этом обширном театре действий лидеры союзников создали командование АБДА (американо-британско-голландско-австралийское), включающее Нидерландскую Индию (современная Индонезия), Малайю, Бирму и Филиппины; хотя в последнем случае Макартур продолжал подчиняться непосредственно Вашингтону. Британский генерал-лейтенант Сэр Арчибальд П. Уэйвелл был назначен общим командующим ABDA. Через Индию с запада и Австралию с востока союзники надеялись за короткое время создать достаточно мощный воздушный щит, чтобы отразить японскую угрозу.

Генерал Бреон Б. Сомервелл (1892-1955)

Сомервелл был энергичным инженером, который добивался успеха. Возглавляя огромное федеральное управление по выполнению работ в Нью-Йорке во время Великой депрессии, он руководил строительством аэропорта Ла Гуардиа. По мере расширения армии за год до Перл-Харбора он реорганизовал строительное подразделение квартирмейстерского корпуса, чтобы удовлетворить острую потребность в новых сооружениях. В марте 1942 года Сомервелл принял командование тем, что впоследствии стало Армейскими служебными силами, организацией, насчитывающей более 2 миллионов солдат и гражданских лиц. Инновационный, решительный и жесткий менеджер, Сомервелл руководил масштабными операциями по снабжению, которые имели решающее значение для победы союзников.

Какое-то время казалось, что ничто не сможет остановить японскую джаггернауту. Менее чем через три недели после Перл-Харбора изолированные американские форпосты на острове Уэйк и Гуаме пали под натиском захватчиков; британский гарнизон Гонконга был разгромлен; а мощные сухопутные, морские и воздушные силы были сосредоточены в Малайе и Нидерландской Индии. Отборные, натренированные в джунглях японские войска двинулись вниз по Малайскому полуострову к великой крепости Сингапур, последовательно обходя британские позиции с флангов. Два самых грозных боевых корабля британского военно-морского флота, линкор "*Принц Уэльский*" и линейный крейсер "*Рипалс*", шедшие без прикрытия с воздуха, были потоплены японскими самолетами-торпедоносцами у восточного побережья Малайи, потеря, которая разрушила последнюю надежду союзников эффективно противостоять военно-морской мощи Японии на Дальнем Востоке. Атакованный с суши, Сингапур и его британские войска численностью более 80 000 человек капитулировали 15 февраля 1942 года, потерпев величайшее поражение в истории Великобритании.

Тем временем японцы вторглись в Нидерландскую Индию с севера, запада и востока. В ходе серии боевых действий в январе и феврале слабые военно-морские силы Нидерландов и Австралии, к которым присоединился Азиатский флот США, выводимый с Филиппин, были уничтожены по частям; только четыре американских эсминца спаслись на юг, в Австралию. 9 марта последние наземные и воздушные силы союзников в Нидерландской Индии, почти 100 000 человек (в основном местные войска, но включая один батальон полевой артиллерии Национальной гвардии США на Яве), сдались захватчикам.

Днем ранее в Бирме британцы были вынуждены под сильными бомбардировками эвакуировать Рангун и отступить на север. К концу апреля японцы завершили оккупацию Бирмы, оттеснив британцев на запад, в Индию, а основную часть китайских войск генерала Стиллуэлла обратно в Китай. Стиллуэлл и остатки других китайских подразделений отступили в Индию, где, оправдывая свое прозвище Укусный Джо, он объявил всему миру, что его подразделения понесли "адское поражение". В ходе этого процесса японцы получили во владение огромный участок Бирманской дороги, единственного жизнеспособного сухопутного маршрута между Китаем и Индией. Отныне и до конца войны сообщение между Китаем и его союзниками должно было быть ограничено воздушным паромом из Индии через "горб" Гималайских гор. Поздней весной сильные японские военно-морские силы достигли прибрежных городов Индии и даже атаковали британскую военно-морскую базу на Цейлоне.

Армейский В-25 взлетает с американского эсминца "Хорнет" для участия в рейде Дулиттла на Японию, апрель 1942 года.

Таким образом, к концу апреля 1942 года японцы установили контроль над Бирмой, Малайей, Таиландом, Французским Индокитаем, Нидерландской Индией и Малайским архипелагом; дальше на восток они заняли прочные позиции на островах Новая Гвинея, Новая Британия и на Соломоновых островах. Они были в состоянии обойти с флангов подходы к Австралии и Новой Зеландии и отрезать их от Соединенных Штатов. Японцы завоевали эту огромную империю удивительно малой ценой благодаря эффективному сочетанию превосходящей воздушной и морской мощи и всего лишь горстке хорошо обученных наземных дивизий. Японцы перехватили инициативу и удерживали ее, выводя своих противников из равновесия. Они сосредоточили свои силы для захвата ключевых целей, таких как аэродромы и дорожные развязки, а также для уничтожения крупных сил противника, отвлекая при этом лишь минимальные силы на второстепенные задачи, создавая таким образом впечатление подавляющей численной мощи. Они часто получали преимущество внезапности и сбивали с толку своих врагов своей скоростью и мастерством маневрирования. Короче говоря, вся эта стремительная кампания предоставила врагам Японии краткий курс обучения принципам ведения войны. Американцы смогли нанести лишь несколько ударов авианосцами и подводными лодками по японцам, включая налет бомбардировщика Дулиттла на Токио 18 апреля. Эти операции, оказав серьезное влияние на моральный дух американцев, были незначительными в военном отношении и не смогли замедлить наступление японцев. Только упорная оборона Филиппин существенно нарушила японские планы.

Падение Филиппин

Только на Филиппинах, почти на южном пороге Японии, сроки завоевания были отложены. Когда японцы нанесли удар, обороняющиеся силы на островах насчитывали более 130 000 человек, включая Филиппинскую армию, которая, хотя и была мобилизована численностью в десять дивизий, была плохо обучена и плохо экипирована. Из 31 000 военнослужащих армии США более трети составляли филиппинские разведчики, большинство из которых входили в Филиппинскую дивизию регулярной армии, ядро мобильных сил обороны. Военно-воздушные силы Дальнего Востока перед нападением Японии располагали в общей сложности 277 самолетами всех типов, в основном устаревшими, но включая 35 новых тяжелых бомбардировщиков. Азиатский флот, базировавшийся на Филиппинах, состоял из 3 крейсеров, 13 старых эсминцев, 6 канонерских лодок, 6 моторных торпедных катеров, 32 патрульных бомбардировщика и 29 подводных лодок. Полк морской пехоты, выведенный из Шанхая, также присоединился к обороняющимся силам в конце ноября 1941 года. Однако к концу декабря американская воздушная и морская мощь на Филиппинах практически прекратила свое существование. Горстка бомбардировщиков, уцелевших после первых атак, была эвакуирована в Австралию; основная часть Азиатского флота, чьи базовые сооружения лежали в руинах, отошла на юг, чтобы помочь в обороне Нидерландской Индии.

Основное японское вторжение на Филиппины после предварительной высадки началось 22 декабря 1941 года. Несмотря на численное превосходство над обороняющимися, силы вторжения в составе двух дивизий с подразделениями поддержки были хорошо обучены и оснащены и полностью господствовали в воздухе и на море. Атака была сосредоточена на Лусоне, самом северном и крупном острове архипелага, где были сосредоточены все обороняющиеся силы, за исключением небольшой части. Основные высадки были произведены на пляжах залива Лингайен на северо-западе и залива Ламон на юго-востоке. Генерал Макартур планировал встретить и уничтожить захватчиков на пляжах, но его войска не смогли помешать врагу занять безопасные позиции. 23 декабря Макартур отдал приказ об общем отходе на гористый полуостров Батаан, расположенный через Манильский залив от столицы. Сама Манила была оккупирована японцами без сопротивления. Отступление в Батаан было сложной операцией, включавшей сближение войск по труднопроходимой местности в тесном районе сбора, из которого на сам полуостров вели только две дороги. В условиях постоянных вражеских атак этот маневр был выполнен с непревзойденным мастерством и обошелся нападавшим значительной ценой. Тем не менее потери американцев и филиппинцев были тяжелыми, и опрометчивый отказ Макартура от больших запасов припасов обрекал защитников Батаана на окончательное поражение в последовавшей осаде.

Генерал Уэйнрайт передает инструкции о капитуляции американским войскам на Филиппинах.

К 7 января 1942 года войска генерала Мак-Артура занимали наспех подготовленные оборонительные позиции в верхней части полуострова Батаан. Их присутствие там, а также на Коррехидоре и его островных крепостях-спутниках, охраняющих вход в Манильский залив, лишало противника возможности использовать бухту на протяжении всей осады. В ходе первого крупного вражеского наступления, начатого в начале января, “сражающиеся ублюдки Батаана” были обойдены с фланга и вынуждены отступить на последний рубеж на полпути вниз по полуострову. После этого боевые действия приостановились до апреля, пока японцы не перебросили подкрепления. Однако защитники Батаана были слишком слабы, чтобы самим перехватить инициативу.

Батаан и Коррехидор

Через день после высадки японцев в заливах Лингайен и Ламон-Бей 23 декабря 1941 года генерал Макартур решил, что ему придется отступить на полуостров Батаан и вести там затяжные действия, пока на Филиппины не прибудет подкрепление из Соединенных Штатов. Два корпуса филиппинской армии, включая семь филиппинских пехотных дивизий, два полка филиппинских скаутов и полк пехоты США, защищали Батаан от яростных атак, предпринятых частями японской 14-й армии. Нападавшие, обладая огромным превосходством в авиации, артиллерии и бронетехнике, в конце концов вынудили американцев и филиппинцев сдаться 9 апреля 1942 года. Оставшийся американский бастион на Филиппинах, сильно укрепленный остров Коррехидор в Манильском заливе, пал после 25-дневного интенсивного подготовительного заградительного огня с воздуха и артиллерии, за которым 4-5 мая последовала морская атака японской 4-й пехотной дивизии. Коррехидор оставался в руках врага до тех пор, пока американская 11-я воздушно-десантная дивизия не освободила остров в феврале 1945 года.

Капитуляция американских войск в Коррехидоре, май 1942 г.

Тем временем президент приказал генералу Макартуру покинуть свой пост и отправиться в Австралию, чтобы принять командование операциями союзников против японцев в Юго-Западной части Тихого океана. В середине марта он с небольшим отрядом пробрался на моторном торпедном катере через японские позиции на Минданао, а оттуда вылетел в Австралию. Командование вооруженными силами на Филиппинах перешло к генерал-лейтенанту. Джонатан М. Уэйнрайт.

К апрелю войска на Батаане питались примерно пятнадцатью унциями еды в день, что составляло менее четверти рациона мирного времени. Их рацион, состоявший в основном из риса, дополненного мясом карабао, мула, обезьяны или ящерицы, испытывал серьезный дефицит витаминов и содержал менее 1000 калорий в день, чего едва хватало для поддержания жизни. Ослабленные голодом и плохим питанием, тысячи людей умерли от малярии, денге, цинги, авитаминоза и амебной дизентерии, которые невозможно было контролировать из-за нехватки медикаментов, особенно хинина. Военно-морской флот США прилагал отчаянные усилия, чтобы переправить продовольствие, медикаменты, боеприпасы и другие припасы через японскую блокаду осажденным силам. Но в первые недели, до того, как вражеский кордон усилился, оказалось невозможным, несмотря на обещания щедрого вознаграждения и бонусов, собрать необходимые корабли и экипажи. Только около 4000 тонн пайков когда-либо достигало Манильской бухты.

Капеллан во время Второй мировой войны, Кен Райли, 1975

В начале апреля японцы под оглушительным артиллерийским обстрелом снова атаковали. Американские позиции были смяты, и через несколько дней обороняющиеся силы практически распались. 9 апреля генерал-майор Эдвард П. Кинг-младший, командовавший войсками на Батаане, сдался. Еще почти месяц гарнизон Коррехидора, включая около 2000 беженцев, которые добрались на остров из Батаана, когда тамошние войска капитулировали, держался под бомбардировками с воздуха и почти непрерывным прицельным огнем тяжелой артиллерии, сосредоточенной на прилегающих берегах и высотах, — это был один из самых интенсивных артиллерийских обстрелов такой маленькой цели за всю войну. В ночь на 5 мая, после последнего ужасного обстрела, японские штурмовые отряды отвоевали плацдарм на Коррехидоре; следующей ночью, когда стало очевидно, что дальнейшее сопротивление бесполезно, генерал Уэйнрайт безоговорочно капитулировал. По его приказу, который японцы заставили его передать по радио, другие американские командиры на Филиппинах капитулировали один за другим. К началу июня, за исключением разрозненных партизанских отрядов на холмах, некоторые из которых состояли из американских офицеров и рядовых, не подчинившихся приказу о капитуляции, всякое организованное сопротивление на островах прекратилось.

Военнопленные , вынужденные участвовать в Печально Известном Батаанском марше смерти от Батаана до Кабанатуана

План Победы

В мае 1941 года у Соединенных Штатов не было актуального плана относительно своих потенциальных потребностей в случае их участия в войне в Европе. Майор. Альберту К. Ведемейеру, специалисту по планированию в Генеральном штабе Военного министерства, было поручено разработать план в течение девяноста дней — чрезвычайно сложная задача, поскольку отсутствие национального консенсуса по поводу войны препятствовало твердому стратегическому руководству со стороны гражданских властей. Ведемейер, тщательно подготовленный обширным стратегическим чтением и посещением немецкой *Кригсакадемии*, определил, что Соединенные Штаты будут вести войну на два фронта с Германией и Японией, и для победы над врагом им потребуются механизированные и бронетанковые войска с мощным воздушным вооружением. Хотя он несколько переоценил численность и структуру требуемых сухопутных войск, его прогнозируемая численность армии в 8,7 миллиона человек была предвиденно близка к фактической пиковой численности в 8,1 миллиона человек. План Ведемейера (часто называемый "Планом победы" или "Программой победы"), мудрое и важное сочетание военно-политических соображений, использовался для руководства страной в войне, до которой оставались считанные месяцы.

Развертывание американской военной мощи

Содержание

После более чем полуторагодового перевооружения Соединенные Штаты в декабре 1941 года все еще были не в том положении, чтобы вести войну со своими врагами. На 7 декабря армия насчитывала около 1 644 000 человек (включая около 120 000 офицеров), организованных в 4 армии, 37 дивизий (30 пехотных, 5 бронетанковых, 2 кавалерийских) и более 40 боевых авиагрупп. Три дивизии находились за границей (2 на Гавайях, 1 на Филиппинах), а остальные гарнизонные силы насчитывали менее 200 000 человек. Рассредоточив оборудование и боеприпасы, Военное министерство могло бы ввести в действие значительные силы для отражения нападения на Континентальную часть Соединенных Штатов. Семнадцать дивизий на родине были оценены как технически готовые к боевым действиям, но им не хватало вспомогательных подразделений и подготовки, необходимой для объединения их в корпуса и армии. Что еще более серьезно, они были недостаточно оснащены многими видами оружия, которые в недавних операциях в Европе оказались незаменимыми (например, танковыми и противотанковыми орудиями, зенитной артиллерией, радиостанциями и радарам); и некоторые из этих недостатков усугублялись отсутствием вспомогательного оборудования, такого как механизмы управления огнем.

Прежде всего, боеприпасов всех видов было настолько мало, что Военное министерство не желало направлять более одной дивизии и одного зенитного полка на службу на любом театре военных действий, где боевые действия казались неизбежными. Фактически, только одна оперативная группа размером с дивизию была отправлена в дальний район Тихого океана до апреля 1942 года. Защита страны от воздушных атак также была слабой. Вдоль тихоокеанского побережья армия располагала всего сорока пятью современными истребителями, готовыми к вылету, и всего двенадцатью 3-дюймовыми зенитными орудиями для защиты всего района Лос-Анджелеса. На Восточном побережье имелось всего пятьдесят четыре армейских истребителя, готовых к бою. В то время как береговые военно-воздушные силы, в первую очередь учебные командования, могли быть усилены переброской по воздуху, во внутренних районах страны общее количество имеющихся современных истребителей составляло менее 1000. К счастью, реальной угрозы военного вторжения не было, и быстро растущий выпуск боеприпасов на американских заводах обещал устранить некоторые из этих недостатков в течение нескольких месяцев. Кроме того, временное отвлечение техники по Ленд-Лизу, особенно самолетов, помогло укрепить общую оборонительную позицию в течение первых нескольких недель после Перл-Харбора. Армия надеялась к апрелю укомплектовать до тринадцати дивизий и снабдить их боеприпасами для ведения боевых действий.

Подготовка боеспособных подразделений также замедлялась из-за опасений нации по поводу внутренней безопасности, обороны родины и саботажа на заводах. После Перл-Харбора законные опасения по поводу подобных вопросов переросли почти в панику. После нападения Японии Военное министерство осуществило свои планы континентальной обороны. Президент и начальник штаба армии быстро передали девятнадцать из тридцати четырех дивизий, проходивших в то время подготовку, Восточному и Западному командованиям обороны. Эти командования рассредоточили подразделения для патрулирования береговой линии и охраны ключевых оборонных сооружений, мостов и дамб. При этом эти подразделения были отстранены от своих учебных программ на месяцы.

Поскольку выполнение задач по обороне континента тянулось без каких-либо признаков вторжения или саботажа, генерал Макнейр, глава сухопутных войск сухопутных войск, выступил за возвращение наземных тактических подразделений к их учебным циклам, чтобы подготовить их к развертыванию за рубежом. Когда начальник штаба сухопутных войск генерал Маршалл предпринял всеобъемлющую реорганизацию Военного ведомства в марте

1942 года, он одобрил рекомендацию Макнейра и вернул большую часть сухопутных войск для выполнения учебных задач под командованием сухопутных войск сухопутных войск. Однако многие подразделения пострадали от перерыва в обучении на четыре-шесть месяцев из-за этой диверсии. Национальная безопасность и подготовка к развязыванию войны с врагом всегда толкают лидеров страны в двух разных направлениях.

Как только дивизии были готовы к развертыванию, американские планировщики столкнулись с другой дилеммой. Хотя торговый флот США занимал второе место после Великобритании и страна обладала огромными судостроительными мощностями, процесс фрахтования, сборки и подготовки судов для перевозки войск и военных грузов требовал времени. Также требовалось время для составления графика и организации конвоев; и из-за острой нехватки судов сопровождения передвижения войск приходилось осуществлять с большими интервалами. Конвоирование и обходные маршруты значительно снижали эффективную пропускную способность судоходства. Более того, огромные расстояния отделяли порты США от районов, которым угрожала Япония, и в эти районы была направлена основная часть сил, развернутых за границей в течение месяцев, последовавших сразу за Перл-Харбором. В результате до марта 1942 года отток войск на зарубежные базы составлял в среднем всего около 50 000 человек в месяц, по сравнению с более чем 250 000 в течение 1944 года, когда судоходство было полностью мобилизовано и обильным, а морские пути безопасными.

Однако в начале 1942 года существовала реальная опасность, что немецким подводным лодкам удастся свести трансатлантическую переброску к минимуму — не столько путем нападения на войсковые транспорты, большинство из которых могли опередить нападавших, сколько путем потопления тихоходных грузовых судов, от которых зависела поддержка войск за океаном. Вскоре после объявления Германией войны подводные лодки нанесли удары по практически незащищенным судоходным путям в западной Атлантике и впоследствии распространили свои атаки на Мексиканский залив и районы Карибского бассейна, а также на устье реки Святого Лаврентия. Весной 1942 года танкеры и грузовые суда были торпедированы на виду у отдыхающих на пляжах Восточного побережья, а прибрежные города приглушили или погасили свои огни, чтобы корабли не могли служить видимыми целями для подводных лодок. Военно-морскому флоту не хватало средств, чтобы справиться с опасностью. В конце декабря 1941 года у него было всего двадцать различных надводных кораблей и около сотни самолетов для защиты всей прибрежной границы Северной Атлантики. Зимой и весной они были дополнены еще сотней армейских самолетов большей дальности полета, несколькими вооруженными британскими траулерами и таким количеством самодельных судов, какое только можно было использовать.

Но число затонувших судов увеличилось. В марте было потеряно 788 000 тонн сухогрузов союзных и нейтральных стран дедеветом, в июне - 936 000 тонн. Потери танкеров достигли рекордного уровня в 375 000 тонн в марте, что привело к временной приостановке движения танкеров вдоль побережья и к нормированию расхода бензина в прибрежных штатах. В течение первых шести месяцев 1942 года потери судоходства союзников были почти такими же тяжелыми, как и за весь 1941 год, и превысили новое строительство почти на 2,8 миллиона тонн дедеветом. К маю Соединенные Штаты смогли компенсировать свои текущие потери за счет строительства новых кораблей; Великобритания и другие союзные страны продолжали терять до следующего августа больше, чем могли построить, и прошел еще год, прежде чем новое строительство компенсировало совокупные потери.

Медленно и со многими неудачами была разработана система контрмер. Весной 1942 года начались конвои каботажных судов, при этом суда ходили только днем. Движение с севера

на юг между портами США, Карибского бассейна и Южной Америки также осуществлялось по расписанию, согласованному с расписанием трансатлантических конвоев. Последние в течение 1942 года находились под защитой в западной половине Атлантики военно-морских сил США и Канады, в восточной половине - Великобритании. Войска перевозились через Атлантику либо без сопровождения на больших скоростных лайнерах, таких как *Queen Elizabeth* и *Queen Mary* (вместе они перевозили почти четверть всех американских войск, отправленных в Европу), либо в конвоях с усиленным эскортом. На протяжении всей войны в Соединенном Королевстве не было потоплено ни одного груженого войскового транспорта. Тихоходные торговые суда сопровождались большими группами в зависимости от скорости.

Но поскольку ответственность за противолодочные операции США была разделена между военно-морским флотом и армейской авиацией, эффективному сотрудничеству препятствовали острые разногласия по организации и методам, а имеющихся ресурсов на протяжении 1942 года было недостаточно. Подводные лодки, тем временем, действовали со смертоносным эффектом и во все возрастающем количестве. В конце года они начали охотиться стаями, пополняя запасы в море большими грузовыми подводными лодками ("дойными коровами"). Конвои союзников, направлявшиеся в Мурманск и другие северные советские порты, понесли особенно тяжелые потери во время своего длительного перехода вокруг верхней части Скандинавского полуострова. В ноябре потери судоходства по всем причинам превысили 1,1 миллиона тонн дедейтон — пик, как оказалось, за всю войну, но в то время мало кто осмеливался это предсказывать.

К счастью, на Тихом океане основными препятствиями для развертывания американских войск были расстояние и отсутствие подготовленных баз, а не вражеские подводные лодки. Японский флот подводных судов не прилагал особых усилий для захвата морских путей союзников и, вероятно, на обширных просторах Тихого океана в любом случае не смог бы нанести серьезного ущерба. Главной целью американского развертывания на Тихом океане в течение большей части 1942 года, после первоначального укрепления Гавайев и Панамского канала, было создание базы в Австралии и обеспечение безопасности цепи ведущих к ней островов. Австралия была огромным, малонаселенным и, за исключением своей юго-восточной части, в значительной степени неразвитым островным континентом, расположенным в 7000 милях и почти в месяце плавания от Западного побережья США. Он предоставил убежище примерно 4000 американским военнослужащим, которые 7 декабря находились в море, направляясь на Филиппины. В январе оперативная группа численностью в дивизию (Porpo Force) была спешно собрана и отправлена в Новую Каледонию для охраны ее восточных подступов. В течение первых нескольких недель основные усилия небольших американских сил были направлены на отправку гуманитарной помощи на Филиппины, а также авиации и войск на Яву, чтобы остановить японское вторжение. Начиная с марта, когда тщетность этих усилий стала очевидной и совпала с прибытием генерала Макартура для принятия командования всеми силами союзников в Юго-Западной части Тихого океана, всерьез началось строительство базовых объектов и наращивание сбалансированных воздушных и наземных сил.

Это наращивание сил имело своей первой целью оборону самой Австралии, поскольку в конце января японцы оккупировали Рабаул на острове Новая Британия, тем самым создав непосредственную угрозу Порт-Морсби, слабо защищенной австралийской базе на юго-востоке Новой Гвинеи. В феврале президент Рузвельт пообещал американскую помощь в противодействии этой угрозе, и в марте и апреле две пехотные дивизии (41-я и 32-я) покинули Соединенные Штаты и направились в Юго-Западную часть Тихого океана. В то же время на островах Южной части Тихого океана спешно завершалось строительство авиабаз

и заправочных баз, которые служили плацдармами на океанских путях в Австралию и Новую Зеландию. После того, как западный якорь этой цепи, Новая Каледония, был взят под контроль силами Поппи, армейские и морские гарнизоны и подкрепления были отправлены на различные другие острова вдоль линии, кульминацией чего стало прибытие 37-й дивизии на острова Фиджи в июне.

Эти шаги были предприняты не слишком скоро: весной и летом японцы, оккупировав Рабаул, продвинулись на южные Соломоновы острова, оказавшись на расстоянии легкого удара от американских баз на Эспириту-Санту и Новой Каледонии. Они также направили войска для создания баз вдоль северо-восточного побережья Новой Гвинеи, прямо через узкий папуасский полуостров от Порт-Морсби, который американцы и австралийцы превращали в крупную передовую базу в рамках подготовки к возможному наступлению на север. Таким образом, была подготовлена почва для серьезной проверки силы на Тихом океане: американские войска были рассредоточены по огромной дуге от Гавайев до Австралии с аванпостами далеко на севере, на Аляске; японцы обезопасили обширные территории к северу и западу от дуги и, имея преимущество внутренних рубежей, могли нанести мощный удар в любой точке.

Первое испытание состоялось в мае, когда японцы предприняли попытку захватить Порт-Морсби с моря. Этому успешно противостояло авианосное сражение в Коралловом море. После этого японцы нанесли удар на восток, надеясь уничтожить Тихоокеанский флот США и захватить Мидуэй в стремлении к военно-морскому господству на Тихом океане. Отвлекающая атака на Датч-Харбор, самую передовую базу США на Аляске, нанесла значительный ущерб, и японцы смогли оккупировать острова Киска и Атту в окутанной туманом Алеутской цепи. Но основные японские силы, находившиеся далеко на юге, потерпели сокрушительное поражение, с особенно тяжелыми потерями в невосполнимых авианосцах, самолетах и подготовленных пилотах. Битва при Мидуэе в июне 1942 года была одним из действительно решающих сражений войны. Seriously ослабив мобильные ударные силы Японии, Мидуэй оставил японцев практически беспомощными в предотвращении укрепления американских позиций и возможного установления подавляющего военного превосходства по всему Тихому океану. Фактически, всего два месяца спустя американские войска сделали первый шаг на долгом "пути назад", высадившись на Гуадалканале на южных Соломоновых островах.

Хотя план "Радуга-5" был введен в действие сразу после Перл-Харбора, отчаянная ситуация на Тихом океане и Дальнем Востоке, а также нехватка кораблей и эскорта исключили большинство запланированных операций в Атлантике, Карибском бассейне и Южной Америке. В январе подкрепление было отправлено в Исландию, а символические силы - в Северную Ирландию. К июню две полные дивизии (34-я пехотная и 1-я бронетанковая) достигли Ирландии, в то время как остальная часть 5-й пехотной прибыла в Исландию, завершив ликвидацию бригады морской пехоты США и большей части британского гарнизона на этом острове. Больше ни одна дивизия не отправлялась на восток до августа. Тем временем гарнизоны в Атлантике и Карибском бассейне наращивали боевую мощь. Но планы по оккупации Азорских, Канарских и Кабо-Вердесских островов и захвату Дакара на побережье Западной Африки были отклонены советом директоров, в первую очередь из-за нехватки судоходства. Также после длительного обсуждения был отклонен проект "Гимнаст", предложенный премьер-министром Черчиллем на конференции в Аркадии, предусматривающий англо-американскую оккупацию французской Северной Африки.

Таким образом, несмотря на подтверждение стратегии "Германия прежде всего" в Аркадии, основная масса американских войск, отправленных за границу в первой половине 1942 года,

отправилась на театры военных действий против Японии. Из восьми армейских дивизий, покинувших страну до августа, пять отправились на Тихий океан. Включая еще две, уже находящиеся на Гавайях, и дивизию морской пехоты в море, направляющуюся в Новую Зеландию (в конечном итоге для высадки на Гуадалканале в августе), восемь дивизий были развернуты против Японии в июле 1942 года. Из примерно 520 000 военнослужащих сухопутных войск на зарубежных базах 60 процентов находились в Тихом океане (включая Аляску) и на недавно созданном Китайско-Бирманско-Индийском театре военных действий; остальная часть почти полностью находилась в гарнизонах Карибского бассейна и западной Атлантики. Из 2200 армейских самолетов за рубежом около 1300 находились в Тихом океане (включая Аляску) и на Дальнем Востоке, 900 - в западной Атлантике и Латинской Америке. Только в августе военно-воздушные силы армии США на Британских островах достигли достаточной численности, чтобы выполнить единственную независимую бомбардировочную операцию над северной Францией.

Планирование вторжения через Ла-Манш

Содержание

Армейские руководители и планировщики, воспитанные в традициях, подчеркивавших принципы массированности и наступления, с начала года беспокоились о масштабах развертывания войск на Тихом океане. В конце января, тогда еще бригадный генерал . Дуайт Д. Эйзенхауэр, офицер штаба Военного министерства, которому генерал Маршалл поручил справиться с кризисом на Тихом океане, отметил: “Мы должны отправиться в Европу и сражаться — и мы должны прекратить тратить ресурсы по всему миру”. В объединенных комитетах армейские планировщики настаивали на том, что, как только ситуация в Юго-Западной части Тихого океана стабилизируется, американские войска должны начать концентрироваться на Британских островах для наступления против Германии. Госсекретарь Стимсон и другие настаивали на том же мнении в отношении президента. В середине марта Объединенный комитет начальников штабов одобрил этот план действий; в апреле по приказу президента генерал Маршалл и Гарри Хопкинс, личный представитель президента, отправились в Лондон за одобрением Великобритании.

Логистические соображения в значительной степени благоприятствовали как общей стратегии сосредоточения сил против Германии, так и конкретному плану вторжения в северо-западную Европу с базы на Британских островах. Поскольку район поражения находился недалеко от основных источников британской и американской мощи, против северо-западной Европы могло быть брошено в два-три раза больше сил (при заданном количестве кораблей), чем могло быть поддержано в операциях против Японии. Сама Британия была высокоразвитой индустриальной страной, полностью мобилизованной после двух с половиной лет войны и хорошо защищенной воздушной и военно—морской мощью - готовой базой для сухопутного вторжения и воздушных атак на жизненно важные объекты Германии. Более того, пока силы вторжения будут собираться, они будут служить гарнизоном на Британских островах. Наконец, атака через Ла-Манш использовала бы единственный короткий водный путь на Континент с уже имеющейся базы и нанесла бы удар прямо в сердце крепости Европа по основным историческим маршрутам вторжения.

Тем не менее, этот план был отчаянной авантюрой. Если бы северо-западная Европа предложила союзникам позицию силы, немцы также были бы сильны там, недалеко от

своего собственного центра, обслуживаемого превосходной сетью железных и шоссейных дорог западной и центральной Европы и защищенного подводными лодками, базирующимися по всей длине европейского атлантического фронта. Ограниченный радиус действия истребителей, базировавшихся в южной Англии, сильно ограничивал выбор районов приземления. Многие зависело от СССР, где в настоящее время была сосредоточена основная часть сухопутных войск Германии. Если бы Советский Союз распался, вторжение с запада было бы самоубийственным предприятием. Следовательно, вторжение должно было начаться до того, как советские армии будут разгромлены, и, более того, в достаточном количестве, чтобы отвлечь значительные немецкие силы от Восточного фронта и предотвратить ту самую катастрофу.

На первый взгляд казалось, что эти два требования отменяют друг друга. Планировщики союзников мало надеялись на то, что русские смогут выстоять под натиском следующего лета; было очевидно, что ввиду нехватки судостроения любая атака, которую западные союзники смогут предпринять к наступающему лету или началу осени, будет едва ли больше булавочного укола. Лучшим решением, которое планировщики генерала Маршалла могли предложить для решения этой дилеммы, было назначить вторжение (облаву) на весну 1943 года. До тех пор посредством воздушных бомбардировок Германии и продолжающегося притока материальных средств в Советский Союз союзники надеялись помочь советским армиям предотвратить поражение. Если бы эти меры потерпели неудачу, и казалось, что советское сопротивление вот-вот рухнет, тогда, какими бы силами оно ни было под рукой, союзникам пришлось бы вторгнуться на континент в 1942 году (Кувалдой) — и не позднее сентября, до того, как над ла-маншем установится плохая погода. Союзники последуют тем же курсом в том маловероятном случае, если сама Германия проявит признаки серьезной слабости в 1942 году.

В Лондоне мистер Хопкинс и генерал Маршалл обнаружили, что британцы в восторге от того, что Соединенные Штаты были готовы предпринять крупное наступление против Германии в 1943 году. Британцы с готовностью согласились, что подготовка к вторжению должна начаться немедленно, следующей весной, и они обязались предоставить более половины транспортных средств, необходимых для переброски около миллиона американских военнослужащих и огромного количества материальных средств в Соединенное Королевство. Однако они предупредили, что их первой заботой в настоящее время является сохранение своих позиций на Ближнем Востоке, где в конце января обновленный *Африканский корпус* Роммеля нанес серьезный урон Восьмой армии. Теперь обе стороны лихорадочно готовились к новому наступлению. Британцы также выразили глубокие опасения по поводу предложенной осенью экстренной операции через ла-манш. Тем не менее, британцы одобрили американский план, по сути план военного министерства, “в принципе” — фраза, которая должна была доставить много проблем в войне коалиции. Немедленное облегчение, которое штаб генерала Маршалла почувствовал в Вашингтоне, было отражено генералом Эйзенхауэром, тогдашним начальником оперативного отдела Генерального штаба Военного министерства, который отметил: “Наконец-то и после месяцев борьбы ... мы все определенно привержены одной концепции ведения боевых действий. Если мы сможем договориться об основных целях и задачах, наши усилия начнут согласовываться, и мы не будем просто метаться в темноте”.

Но с американской стороны также были серьезные оговорки. Адмирал Кинг в принципе не оспаривал стратегию “Германия в первую очередь”. Но он был полон решимости не допустить, чтобы подготовка к вторжению через ла-Манш поставила под угрозу “жизненно важные потребности” в Тихом океане, под которыми, как он откровенно заявил в начале мая,

он подразумевал способность американских вооруженных сил “удержать то, что у нас есть, от любой атаки, которую способны предпринять японцы”. Только безапелляционный приказ президента от 6 мая о том, что на наращивание сил вторжения в Великобританию нельзя оказывать негативного воздействия (фактически, оно едва началось), предотвратил крупномасштабную переброску сил и судоходства в Тихий океан для противодействия японскому наступлению, кульминацией которого стали крупные морские сражения в Коралловом море и Мидуэе. С другой стороны, сам президент ясно дал понять, что помощь Советскому Союзу должна продолжаться во все возрастающих масштабах, чего бы это ни стоило "Болеро" (американскому наращиванию в Соединенном Королевстве) в области материальных средств и доставки. И даже армейское командование не желало выделять средства для переброски до тех пор, пока не будет завершено запланированное наращивание гарнизонов в западном полушарии и различных других заморских базах, что, по оценкам, произойдет не раньше августа. До тех пор основное бремя придется нести британскому судоходству.

Таким образом, только в июне 1942 года первая партия американских войск в соответствии с новым планом отправилась в Англию на большом британском роскошном лайнере *Queen Elizabeth*. Почти одновременно на Ближнем Востоке разразился новый кризис. В конце мая, после четырехмесячного затишья, Роммель перехватил инициативу и обошел южный фланг британской восьмой армии, которая удерживала сильные позиции в восточной Ливии от Эль-Газалы на побережье, на юг до Бир-Хашейма. После двух недель ожесточенных боев, в которых британцы, казалось, держались стойко, Роммелю удалось взять Бир-Хахайм, южный опорный пункт британской линии фронта. В течение следующих нескольких дней британская бронетехника, задействованная по частям в попытке прикрыть отход на северо-восток, была практически уничтожена умело замаскированными немецкими 88-мм орудиями. Восьмая армия снова отступила через египетскую границу; 21 июня Тобрук, который британцы ожидали удержать в тылу Оси, как и в 1941 году, был захвачен вместе со своим гарнизоном и большими запасами грузовиков, бензина и других припасов.

Известие об этой катастрофе дошло до премьер-министра Черчилля в Вашингтоне, куда он отправился в начале месяца, чтобы сообщить президенту, что британцы не желают совершать экстренную высадку через ла-Манш в конце 1942 года. Генерал Маршалл немедленно предложил направить бронетанковую дивизию на помощь оказавшимся в тяжелом положении британцам в Египте, но пока было решено ограничить американскую помощь экстренными поставками танков, артиллерии и наземных компонентов трех боевых авиагрупп. Этот шаг потребовал на многие недели отвлечения значительного количества британских судов из Северной Атлантики в длительное плавание вокруг мыса Доброй Надежды. Но самое серьезное воздействие на наращивание масштабов вторжения в Соединенное Королевство оказало перенаправление британских морских перевозок на Ближний Восток и сохранение там тех морских перевозок, которые британцы выделили для наращивания. На данный момент британское участие в программе "Болеро" практически прекратилось.

К концу августа, когда до начала вторжения оставалось всего семь месяцев, только около 170 000 американских военнослужащих находились на Британских островах или направлялись к ним. Поставка оборудования и припасов, особенно для строительства пунктов расквартирования, аэродромов и базовых объектов, безнадежно отставала от графика. Казалось маловероятным, что будет доступно достаточно судов для завершения переброски через Атлантику миллиона военнослужащих с 10-15 миллионами тонн грузов, которые должны их сопровождать, к апрелю 1943 года, как и планировалось. И даже если бы судно

удалось найти, британские порты и система внутреннего транспорта были бы затоплены еще до того, как приток достиг бы своего пика. Таким образом, к концу лета 1942 года вторжение на континент весной 1943 года казалось логистически невозможным.

Горелка заменяет Кувалду/Roundup

Содержание

Фактически, к этому времени американские военные лидеры были обескуражены вторжением через ла-Манш весной 1943 года, хотя и не в первую очередь из-за задержки в программе наращивания. В июне британцы решили, что "Кувалда", к которой они никогда не испытывали никакого энтузиазма, может быть предпринята только в ситуации, сулящей хорошие перспективы успеха, то есть если покажется, что немцы вот-вот потерпят крах. В настоящий момент, когда немецкое летнее наступление только начинало разворачиваться в направлении Кавказа и нижнего Дона, такая ситуация не казалась неизбежной. На решение Великобритании частично повлияло тревожное отставание в поставках американских десантных кораблей, из которых, как ожидалось, будет реализовано менее двух третей обещанной квоты для этой операции. Британцы также утверждали, что неразбериха и потери, связанные с казнью Кувалды, а также затраты на поддержку плацдарма после его создания, вероятно, сорвут подготовку к основному вторжению следующей весной. Поскольку "Кувалда", в случае ее проведения, была бы в основном британским предприятием, британское вето имело решающее значение. Операция была отменена.

В качестве замены британцы предложили менее рискованное предприятие — высадку во французской Северной Африке, — которое, как они были уверены, можно было осуществить быстро, не ставя под угрозу "Раундап". Для Стимсона, Маршалла, Кинга и Арнольда это предложение было неприемлемым. Отказ был бы дорогостоящим, возможно, фатальным ударом по престижу союзников. Американцы опасались, что успех может оказаться еще более опасным, поскольку он может шаг за шагом подтолкнуть союзников к затяжной серии операций на южной периферии Европы. Такие операции не могли быть решающими и лишь отсрочили бы окончательное испытание силы с Германией. По крайней мере, вторжение в Северную Африку, по убеждению американцев, исключило бы вторжение на континент весной 1943 года. Армейские планировщики предпочли более безопасную альтернативу - просто усилить британцев в Египте.

Тем не менее британское предложение было политически проницательным, поскольку ни для кого не было секретом, что президент Рузвельт задолго до этого выразил пристрастие к этому самому начинанию. Кроме того, он был полон решимости послать американские сухопутные войска в бой где-нибудь в европейской зоне до конца 1942 года. Его уже наполовину убедили, и вряд ли требовалась восторженная риторика Черчилля, чтобы склонить его к новому проекту. Когда генерал Маршалл и его коллеги из Объединенного комитета начальников штабов предложили в качестве альтернативы, что Соединенные Штаты должны немедленно перейти к обороне в Европе и обратить свое основное внимание против Японии, Рузвельт резко отверг эту идею.

В середине июля Хопкинс, Маршалл и Кинг отправились в Лондон по приказу президента, чтобы достичь соглашения с британцами о какой-либо операции в 1942 году. После тщетных попыток убедить британцев пересмотреть решение о вторжении на континент в 1942 году, американцы 24 июля неохотно согласились на проведение североафриканской операции,

теперь получившей название Torch, которая должна быть начата до конца октября. Президент, отклонив предложение Маршалла отложить принятие окончательного решения до середины сентября, чтобы дать возможность переоценить ситуацию в СССР, телеграфировал Хопкинсу, что он “в восторге” и что теперь приказы выполняются “полным ходом”. Однако в окончательном соглашении Маршалл и Кинг изложили свое собственное убеждение в том, что решение по Torch “по всей вероятности” исключало вторжение на континент в 1943 году и означало далее, что союзники приняли “оборонительную, охватывающую линию действий” в европейско-средиземноморской войне.

Окончание оборонительного этапа

Содержание

С принятием решения в пользу Torch завершился первый этап поиска стратегического плана против Германии. Оглядываясь назад, можно сказать, что 1941-1942 годы были периодом, когда дефицит ресурсов и потребность в обороне формировали стратегию союзников. Британский и американский подходы к войне имели свой первый конфликт, и британцы выиграли первый раунд. То, что британские представления о стратегии имели тенденцию преобладать, неудивительно. Британские войска были мобилизованы ранее и находились на театре военных действий в гораздо большем количестве, чем американские. Соединенные Штаты все еще мобилизуют свою живую силу и ресурсы. Потребовалась большая часть года после Перл-Харбора, чтобы американские войска оказали заметное влияние на театрах военных действий. Стратегическое планирование в 1942 году было в значительной степени оппортунистическим, “из рук в руки” и ограничивалось критической нехваткой транспортных средств и боеприпасов. Войска распределялись по частям для реагирования на непосредственные угрозы и кризисы. Несмотря на принятое Германией решение, общая численность вооруженных сил США, развернутых в войне против Японии, к концу года фактически превысила общую численность вооруженных сил США, развернутых в войне против Германии. Единственная схема, направленная на то, чтобы поставить планирование союзников на упорядоченную, долгосрочную основу и достичь концепций массовости и концентрации, в которые верили генерал Маршалл и его штаб, потерпела неудачу. К концу критического первого года после Перл-Харбора верховное командование армии все еще не нашло эффективной формулы для прекращения распыления сил и материальных средств на предприятия, считавшиеся второстепенными.

4 . Великая стратегия и Вашингтонское Верховное командование

Содержание

В 1943 году дебаты внутри Великого альянса по поводу стратегии борьбы с державами Оси вступили в новую стадию. Период середины войны (примерно до создания плацдарма в Нормандии летом 1944 года) был временем увеличения изобилия. Право определять стратегию и выбирать время и место для сражения перешло к союзникам. американские войска и припасы поступали во все возрастающем количестве, и полное воздействие американской мобилизации и производства ощущалось не только на театрах военных действий, но и в советах союзников. Но переход к стратегической инициативе поставил перед верховным командованием в Вашингтоне множество новых и сложных проблем.

Активные и пассивные фронты теперь были созданы по всему миру. Решение Torch поставило все планирование союзников в состояние неопределенности. Для начальника штаба сухопутных войск генерала Джорджа К. Маршалла и специалистов по армейскому планированию в вашингтонском командном пункте основной стратегический вопрос заключался в том, как ограничить операции на вспомогательных театрах военных действий и решительно перенести войну на страны Оси. Им пришлось начинать все сначала и искать новые, более прочные базы дальнего действия, на которых можно было бы планировать победу в войне многофронтной коалиции.

Стратегическое планирование наступательной войны: середина войны

Содержание

Решение по Torch продолжало влиять на масштабные дебаты по европейской стратегии между американцами и британцами, которые продолжались вплоть до лета 1944 года. Возникшие вопросы обсуждались на крупных международных конференциях середины войны, от Касабланки в январе 1943 года до Второго Квебека в сентябре 1944 года. В ходе этих дебатов премьер-министр Уинстон Черчилль красноречиво призывал двигаться вперед в Средиземноморье: Сицилия, высадка в Италии, Рим, линия Пиза-Римини; затем “север и северо-восток”. Президент Франклин Д. Рузвельт, сам очарованный возможностями Средиземноморья, в значительной степени поддержал эти шаги, несмотря на нежелание американских руководителей. Умело отстаивая свою правоту, британский лидер подчеркнул необходимость сохранения набранного темпа, сиюминутных преимуществ, “великих трофеев”, которые можно получить в Средиземном море, и необходимость продолжения процесса смягчения, пока союзники ждут благоприятной возможности вторгнуться на континент через Ла-Манш. Тот факт, что в Средиземном море присутствовали значительные силы союзников и что существовал непосредственный шанс ослабить противника в этом районе, был убедительным аргументом.

В то же время американцы, во главе с генералом Маршаллом в качестве ведущего военного представителя, постепенно продвигались к ограничению наступления в Средиземноморье, к направлению его на запад, а не на восток, к прямой увязке его с определенной крупной операцией через ла-манш и, таким образом, возвращались к идее ведения массовой войны на континенте. Частью задачи военных планировщиков было согласовать стратегические концепции Рузвельта, Черчилля и советского премьера Иосифа В. Сталина — задача почти невыполнимая. Ряд решений, принятых на конференциях 1943 года — Касабланка в январе, Вашингтон (Трезубец) в мае, Ферст Квебек (Квадрант) в августе и Каир-Тегеран (Секстант-Эврика) в ноябре и декабре — отражают компромиссы американцев и британцев между оппортунизмом и долгосрочными обязательствами, между войной на истощение и войной за концентрацию. Они также отражали постоянное давление маршала Сталина на создание второго фронта на европейском континенте, чтобы помочь ему в его отчаянной борьбе с нацистами.

Каждая из этих конференций знаменовала собой важную веху в стратегии коалиции и в становлении американского стратегического планирования. В Касабланке генерал Маршалл предпринял последнюю энергичную, но тщетную попытку провести операцию через ла-Манш в 1943 году. Участники конференции одобрили круглосуточное комбинированное наступление бомбардировщиков против Германии, которое и американцы, и британцы

рассматривали как обязательное условие будущей операции через ла-манш. Создание участниками конференции КАЗАКА (начальника штаба Верховного главнокомандующего союзными войсками) для начала планирования такой операции было еще одним важным достижением. Они также придавали первостепенное значение войне с подводными лодками, как из-за критичности британских поставок продовольствия, так и из-за важности контроля над морями для любых операций через ла-манш. Но никакого реального долгосрочного плана разгрома держав Оси не появилось. Касабланка просто признала, что англо-американцы сохраняют инициативу в Средиземном море, и определила ближайшую цель в терминах предполагаемой операции против Сицилии.

Армия и УСС

Успех специальных операций в начале Второй мировой войны побудил Уильяма Дж. Донована убедить президента Рузвельта сформировать Управление стратегических служб (OSS). Хотя УСС находилась за пределами вооруженных сил, в военное время она находилась под контролем Объединенного комитета начальников штабов и включала в себя несколько военнослужащих. В Западной Европе, Средиземноморье, Китае и Юго-Восточной Азии УСС занималось сбором разведданных, пропагандой, партизанской войной, саботажем и подрывной деятельностью — короче говоря, почти всем, что привлекало новаторский ум Донована. В конце войны президент Гарри С. Трумэн деактивировал УСС, но позже его деятельность вдохновила на создание Центрального разведывательного управления.

В отличие от небольшой, разрозненной американской делегации, хорошо подготовленные британцы действовали как сплоченная команда и представляли единый фронт. Президента Рузвельта, все еще привлекавшего Средиземноморье, еще не привлекала идея решительного наступления через ла-Манш. Яркой иллюстрацией отсутствия взаимопонимания между Белым домом и военными штабами стала формула безоговорочной капитуляции, к которой Рузвельт и Черчилль публично присоединились в Касабланке. Президент просто проинформировал Объединенный комитет начальников штабов (ОКШ) о своем намерении поддержать эту концепцию в качестве основной цели союзников в войне на встрече в Белом доме незадолго до конференции. Но ни Армия, ни Объединенный штаб не изучали значение этой формулы ведения войны ни до, ни во время конференции, и президент не поощрял своих военных советников делать это.

В то время американскому военному штабу казалось, что многолетний опыт британцев в международных переговорах победил. Глубоко разочарованный, бригадный генерал Дж. Альберт К. Ведемейер, главный советник генерала Маршалла в Касабланке, писал: “мы потеряли свои рубашки и ... теперь участвуем в подземной операции "пуповина" в середине лета.... мы пришли, мы выслушали и были побеждены”. Генерал Ведемейер восхищался тем, как британцы представили свою позицию:

Они набросились на нас, как саранча, с большим количеством планировщиков и различных других помощников с подготовленными планами.... Как американец, я хотел бы, чтобы мы были более бойкими и лучше организованными, чтобы справиться с этими супер-переговорщиками. С точки зрения здравого смысла было очевидно, что нам противостояли поколения, накопившие опыт работы в комитетах и рационализации точек зрения. Они практически все время заставляли нас обороняться.

Члены американского военного штаба приняли уроки Касабланки близко к сердцу. Если они и не стали более бойкими, то, по крайней мере, лучше организовались. Чтобы встретиться с британцами на более равных условиях, они пересмотрели свою систему совместного планирования и решили достичь более тесного взаимопонимания с президентом до будущих встреч. Как побочный продукт дебатов и переговоров по поводу большой стратегии в середине войны, методы планирования американцев стали больше походить на методы их британского союзника, даже если их стратегические идеи все еще отличались. Они стали более искусными в искусстве военной дипломатии, услуги за услугу, или в том, что можно было бы назвать тактикой стратегического планирования. В то же время их стратегическое мышление стало более изощренным. Конференция в Касабланке стала последним испытанием для школы мысли “либо”, либо “либо” в американском военном штабе. С этого момента сотрудники начали мыслить не в терминах той или иной операции, а в терминах этого и того — или того, что один планировщик уместно назвал “перестановками и комбинациями”. Нерешенные стратегические вопросы для них больше не должны были формулироваться в терминах операции на Средиземном море или через ла-Манш, а в терминах определения точных отношений между ними и того, как они связаны с совместным наступлением бомбардировщиков, а также с войной против Японии.

В ходе дебатов Объединенный комитет начальников штабов США выступил против британских требований уделять больше внимания

Средиземноморью, особенно восточное Средиземноморье, поддерживая дальнейшее развитие наступательных операций на Тихом океане. Сохранение открытой “тихоокеанской альтернативы” несло с собой угрозу вообще не проводить операцию через ла-манш. Таким образом, война на Тихом океане предоставила американскому штабу важный рычаг для удержания проблемы Средиземноморья под контролем. В то же время генерал Маршалл признал, что средиземноморское наступление невозможно полностью остановить с помощью Северной Африки или Сицилии и что определенные преимущества будут получены от разгрома Италии, дальнейшего открытия Средиземного моря для судоходства союзников и расширения воздушного наступления против Германии.

Начиная с компромиссных соглашений в Трайдене весной 1943 года, американские представители могли указать на определенные шаги в направлении определения европейской стратегии с точки зрения крупного мероприятия через ла-манш на 1944 год. На этой конференции они одобрили план вывода Италии из войны, на котором британцы настаивали как на “главном призе” после Сицилии. Но американцы настаивали на том, что эти силы должны быть максимально ограничены теми, которые уже находятся в Средиземном море. В то же время они добились согласия Великобритании на переброску четырех американских и трех британских дивизий из Средиземноморья в Соединенное Королевство. Обе стороны согласились продолжить комбинированное наступление бомбардировщиков из Соединенного Королевства в четыре этапа, которые должны были завершиться к апрелю 1944 года и вскоре после этого привести к вторжению через ла-манш. Самым обнадеживающим было недвусмысленное заявление президента о проведении операции через ла-манш весной 1944 года. Британцы согласились с тем, что планирование

такой операции должно начаться с намеченной даты в мае 1944 года на основе двадцати девяти дивизий, сформированных в Соединенном Королевстве (операция "Раундхамер", позже получившая название "Оверлорд"). Начали вырисовываться очертания новой модели европейской стратегии.

Эта схема приобрела более четкие очертания в Quadrant. Там американские руководители призвали к твердой приверженности плану "Оверлорд", разработанному британо-американским штабом планирования в Лондоне. Британцы согласились, но отказались предоставить ей "первостепенный приоритет" над всеми операциями в районе Средиземного моря, чего желали американцы. Планировалось вывести Италию из войны, создать базы на севере вплоть до Рима, захватить Сардинию и Корсику и высадиться на юге Франции. Силы для этих операций будут ограничены теми, которые выделены в Трайденте. С определенным ограничением наступления на Средиземном море и разрешением на определенное распределение сил для утвержденной операции "Через канал" и для расширенного комбинированного наступления бомбардировщиков в ее поддержку стратегическая схема действий против Германии приобретала более окончательную форму.

После "Квадранта" поступили новые сигналы опасности для вашингтонского верховного командования. Британцы предпринимали попытки к активным операциям в Эгейском море, которые американцы истолковали, ошибочно или справедливо, как прелюдию к наступлению на Балканы (фиксация Черчиллем "мягкого подбрюшья" Европы) и, как следствие, угрозу стратегии перехода через ла-Манш. На Московской конференции в октябре 1943 года появились другие тревожные сигналы из другого и более неожиданного источника. На этой встрече министров иностранных дел, которая стала прелюдией к предстоящей в Тегеране парадной конференции, представители англо-американских штабов впервые встретились с российским штабом. В ходе неожиданного маневра русские, которые с самого начала выступали за создание второго фронта в Европе, намекнули, что, возможно, они были бы готовы принять активную кампанию в Италии в качестве второго фронта. Российская делегация никогда бы не выдвинула такую идею без личного одобрения Сталина.

Помня об этих предзнаменованиях, встревоженный Объединенный комитет начальников штабов США сопровождал президента Рузвельта на борту военного корабля США "Айова" по пути на Каирскую конференцию в ноябре 1943 года. Во время репетиций этого путешествия перед предстоящими встречами президент позволил своим военным советникам заглянуть в свои размышления о политических проблемах, которые были связаны с войной и ее исходом. Его озабоченность по поводу того, что Соединенные Штаты могут быть втянуты в постоянную или длительную оккупацию Европы, резко проявилась в дискуссии с ОК о зонах оккупации в послевоенной Германии. Он сказал JCS: "Мы не должны быть втянуты в принятие какой-либо европейской сферы влияния". Он также не хотел, чтобы Соединенные Штаты были вовлечены в длительную задачу восстановления Франции, Италии и Балкан. "Франция," заявил он, - это британское детище". Многозначительно президент добавил: "Там определенно будет гонка за Берлин. Возможно, нам придется ввести дивизии Соединенных Штатов в Берлин как можно скорее". Карандашом он быстро набросал на простой карте Европы зональные границы, которые он предполагал, поместив Берлин и Лейпциг в большую американскую зону на севере Германии — один из самых необычных документов за всю войну, который позже привезли в Вашингтон армейские офицеры из американской делегации.

Тегеранская конференция оказалась решающей в определении стратегии ведения войны в Европе. Там впервые за время войны президент Рузвельт, премьер-министр Черчилль и их

штабисты встретились с маршалом Сталиным, советским диктатором, и его штабом. Черчилль красноречиво призывал к проведению операций в Италии, Эгейском море и восточном Средиземноморье, даже ценой задержки с "Оверлордом". По своим собственным причинам СССР поддержал американскую концепцию стратегии. Уверенный в своих возможностях, продемонстрированных в его великом возвращении после критических дней Сталинграда, Советский Союз заявил о своей полной мощи в качестве равноправного члена коалиции союзников. Сталин решительно высказался в пользу "Оверлорда" и ограничения дальнейших операций в Средиземном море одной операцией, непосредственно помогающей "Оверлорду", - вторжением в южную Францию. В свою очередь, русские пообещали начать тотальное наступление на своем фронте, чтобы сопровождать действия союзников, и вступить в войну против Японии, как только Германия потерпит поражение. Решительная позиция Сталина стала краеугольным камнем западной стратегии против Германии. Англо-американские руководители договорились начать операцию "Оверлорд" в мае 1944 года в связи с операцией на юге Франции и считать ее важнейшей операцией на тот год.

Сталин, Рузвельт и Черчилль на Тегеранской конференции

Окончательный план победы союзников в Европе обрел форму. Германия должна была быть раздавлена гигантскими тисками, зажатыми с запада и востока. То, насколько президент Рузвельт доверял генералу Маршаллу, отразилось в его решении не назначать Маршалла командовать наступлением через ла-Манш. Он сказал генералу Маршаллу: "Я ... не мог спать по ночам, когда вас не было в стране". Хотя это, должно быть, стало большим разочарованием для Маршалла, он оставил долгожданное командование позади и сосредоточился на текущей работе. Президент Рузвельт дал добро генералу Дуайту Д.

Эйзенхауэру, который завоевал прочную репутацию успешного лидера коалиционных сил в Средиземноморье. Подготовка к крупному наступлению через ла-манш началась всерьез.

Последний нерешенный вопрос в затянувшихся дебатах был решен только летом 1944 года. В месяцы, последовавшие за Тегеранской конференцией, операция в южной Франции была опасно близка к тому, чтобы быть прекращенной в пользу британского стремления к дальнейшей эксплуатации в Италии и, возможно, даже через Юлийские Альпы на Венгерскую равнину. Картину осложняла нехватка десантных кораблей для одновременного нанесения удара как по "Оверлорду", так и по южной Франции. Но генерал Маршалл и военные власти Вашингтона, поддерживаемые президентом Рузвельтом, оставались непреклонны в отношении нападения с юга. Британцы и американцы достигли окончательного соглашения об операции на юге Франции только в августе — через два месяца после высадки "Оверлорда" - всего за несколько дней до фактического начала операции, когда Черчилль неохотно уступил. Эта заключительная фаза дебатов представляла собой последний вздох периферийной стратегии с новым и более резким политическим поворотом. Теперь Черчилль с опаской наблюдал за меняющейся европейской обстановкой, одним глазом следя за отступающими немцами, а другим - за наступающими русскими.

В послевоенный период возникло множество неправильных представлений об этих англо-американских дебатах по поводу стратегии. В ходе дебатов середины войны на карту было поставлено не то, начинать ли операцию через ла-манш. Скорее, вопрос заключался в следующем: должна ли эта операция быть полномасштабным наступлением с определенными сроками, которого желали американцы, или же завершающим ударом по врагу, критически ослабленному в войне возможностей, которой желали британцы? Ошибочно предполагать, что британцы с самого начала не хотели операции через ла-манш. Разница заключалась, по существу, в точном сроке этой атаки, а также в масштабах и направлении подготовительных операций. Договорившись о главном ударе, британцы стойко ожидали мощного начального наступления, которое обеспечило бы успех операции. Также ошибочно предполагать, что американцы по-прежнему выступали против всех операций в Средиземноморье. Действительно, большая часть их усилий в 1943-1944 годах была потрачена на согласование этих операций с предполагаемой операцией через ла-манш.

А как насчет вопроса о балканской альтернативе, который вызвал столько споров? Не было бы разумнее вторгнуться на континент через Балканы, тем самым предотвратив советское господство? Мы должны подчеркнуть тот факт, что это послевоенные дебаты. Вторжение на Балканы никогда не предлагалось каким-либо ответственным лидером на стратегических советах союзников в качестве альтернативы "Оверлорду", и никакие дебаты союзников или совместное планирование не проводились в этих терминах. После войны Черчилль упорно отрицал, что он хотел вторжения на Балканы. Британцы утверждали, что американцев напугал призрак, а не суть британских предложений. Действительно, американский штаб был напуган последствиями предложений Черчилля о рейдах, помощи местному населению, переброске нескольких бронетанковых дивизий и тому подобного — для регионов восточного Средиземноморья и Балкан. Для американского штаба средиземноморские операции стали яркой демонстрацией того, насколько велики могут быть издержки войны на истощение. Так называемое мягкое подбрюшье Италии, о котором пылко упомянул премьер-министр, оказалось защищенным тылом, требующим все большего и большего притока людей и средств из Америки и союзников. Одной мысли о том, что шаг за шагом, по замыслу или в силу обстоятельств, их втянут в аналогичное предприятие на Балканах, в районе с

плохим рельефом и коммуникациями, — даже если бы это были нереалистичные опасения со стороны американского штаба — было достаточно, чтобы у американских планировщиков по спине пробежали мурашки. Конечно, ни президент, ни американский штаб не хотели ввязываться в сложную политику на Балканах, и оба были полны решимости оставаться в стороне. Союзники никогда не обсуждали балканский вопрос в откровенных военных или политических терминах во время Второй мировой войны.

Разочарованный потерей того, что он считал блестящими возможностями в Средиземноморье, Черчилль после войны нанес удар по американскому “логическому, крупномасштабному мышлению массового производства” военного времени. Но Гордон Харрисон, автор книги *"Атака через канал"*, утверждал: “Обвинять американцев в массовом производственном мышлении - значит обвинять их только в том, что у них экономика массового производства и в признании военного преимущества такой экономики. Американцы были настроены на власть”. С самого начала они думали о том, как противостоять основным немецким армиям и разбить их. За страхом американцев перед политикой ведения войны на истощение и на периферии против Германии в середине войны стояла постоянная тревога по поводу ее конечных затрат в людях, ресурсах и времени. Это беспокойство усиливалось из-за их озабоченности продолжением войны против Японии. Основой их мышления было растущее осознание предельных пределов американской рабочей силы и растущее беспокойство по поводу последствий длительного, непрерывного периода максимальной мобилизации в тылу. Все эти факторы в совокупности подтвердили их веру в доктрину военной концентрации. Это было упражнение в принципе массовости в больших масштабах.

Как оказалось, окончательная стратегия против Германии была компромиссом американских и британских взглядов — британской периферийной стратегии и американского принципа массовости. В той мере, в какой операция через ла-манш была отложена на год позже, чем того хотели американцы, чтобы воспользоваться возможностями Средиземноморья и продолжить процесс смягчения, британцы одержали верх. Возможно, все еще преследуемые призраками Пашендала и Дюнкерка, британцы были особенно чувствительны к необходимым условиям для “Оверлорда”, например, к тому, сколько вражеских войск можно было ожидать для противодействия ему. Но, как американцы и надеялись с самого начала, атака через ла-манш оказалась решающей операцией с фиксированной датой; ей был придан наивысший приоритет и задействованы максимальные силы, чтобы нанести удар прямо в сердце немецкой мощи.

Таким образом, к лету 1944 года окончательный вариант стратегии союзников по разгрому Германии был завершен. Несмотря на компромиссы с оппортунизмом, представления американского штаба о ведении концентрированной, решающей войны были четко вписаны в окончательный план. Эти представления были подкреплены добавлением, начиная с Касабланки, цели безоговорочной капитуляции. Периферийная тенденция была взята под контроль, и генералу Маршаллу удалось сохранить американскую военную мощь для нанесения крупного удара через ла-манш. Американцы научились иметь дело с британцами на более равных условиях. Военные начальники сблизились с президентом, и американская сторона смогла выступить единым фронтом против британцев.

Во время англо-американских дебатов середины войны произошли значительные изменения в расстановке сил внутри Великого альянса. Эти сдвиги имели последствия, столь же важные для военной стратегии, как и для будущих отношений между партнерами военного времени. К концу 1943 года мощная американская промышленная и военная машина была на высоких оборотах. Растущий поток американской военной мощи и поставок

на европейский театр военных действий обеспечил принятие американской стратегической концепции. Советский Союз, неуклонно набравший силу и уверенность в 1943 году, дал о себе знать в критический момент стратегических дебатов. Великобритания практически завершила свою мобилизацию к концу 1943 года, и в ее экономике начали появляться стрессы и напряжения. По сравнению с Советским Союзом и Соединенными Штатами Великобритания становилась слабее. В середине войны американцы поравнялись с британцами и пригрозили обогнать их по численности на Европейском театре военных действий. В рамках коалиции военная мощь Великобритании и представления о ведении войны были превзойдены. Тегеран, который определил окончательную европейскую стратегию, ознаменовал собой незаметное, но важное изменение в основах Североатлантического союза. Стратегов Пентагона и Кремля объединяла доктрина концентрации.

Мобилизация промышленности

Изменение судьбы стран Оси во Второй мировой войне примерно совпало со вступлением в конфликт "арсенала демократии". В 1944 году Соединенные Штаты производили более 40 процентов мирового производства боеприпасов и значительно превышали совокупный объем производства либо всех стран Оси, либо всех союзных стран.

Слева: Работницы устанавливают крепления и узлы в хвостовой части фюзеляжа бомбардировщика В-17. Вверху: Производственные средства для авиастроительной корпорации Grumman.

Завершение разработки Стратегических моделей

Содержание

С точки зрения вашингтонского верховного командования, основная история военной стратегии во Второй мировой войне, за исключением важного и все еще оставшегося без ответа вопроса о том, как победить Японию, подошла к концу летом 1944 года. Последний этап, завершившийся капитуляцией Германии и Японии, был периодом отдачи, развертывания стратегии на местах. На этом заключительном этапе проблемы победы в войне начали сталкиваться с проблемами достижения мира.

Как только войска союзников прочно закрепились на европейском континенте и начали преследование немецких войск, война стала для генерала Маршалла и его штаба по существу вопросом тактики и материально-технического обеспечения, когда Верховный главнокомандующий союзников генерал Эйзенхауэр взял на себя ответственность за

принятие решений в соответствии с военными обстоятельствами на местах. Но Черчиллю, встревоженному быстрым советским наступлением в Польшу и на Балканы, война больше, чем когда-либо, казалась состязанием за большие политические ставки. Таким образом, в последний год европейского конфликта эти два подхода часто становились вопросом военной тактики в противовес политическим соображениям.

К лету 1944 года очертания грядущих событий были уже очевидны. Оказавшись на континенте, генерал Эйзенхауэр получал все больше и больше ответственности за политические решения или становился их наследником по умолчанию. Не имея политического руководства из Вашингтона, полевой командующий принимал решения на основе военных соображений. Он вернулся к представлениям американского штаба о победе над врагом и быстром и решительном завершении войны с наименьшими потерями. Эта тенденция стала еще более заметной в 1945 году, когда командующий принял решение остановиться на Эльбе и не пытаться взять Берлин или Прагу раньше русских.

Как обычно, генерал Маршалл и штаб США поддерживали решения командующего на местах. Типичными для подхода Маршалла были два заявления, сделанные им в апреле 1945 года: одно в ответ на предложение Великобритании захватить Берлин, другое касалось освобождения Праги. Что касается Берлина, Маршалл присоединился к своим коллегам по ОКБ, подчеркнув перед британскими начальниками штабов, “что уничтожение вооруженных сил Германии важнее любых политических или психологических преимуществ, которые могли бы быть получены от возможного захвата столицы Германии раньше русских.... Только Эйзенхауэр в состоянии принять решение относительно своей битвы и наилучшего способа использовать успехи в полной мере”. Что касается Праги, Маршалл написал Эйзенхауэру: “Лично и помимо всех логистических, тактических или стратегических последствий, я бы не хотел рисковать жизнями американцев в чисто политических целях”.

Такие взгляды начальника штаба армии приобрели дополнительное значение, поскольку в последние дни правления Рузвельта и в первые дни пребывания его преемника у власти бремя решения важных вопросов в значительной степени легло на плечи старших военных советников вашингтонского верховного командования. Позиция Маршалла по этим вопросам полностью соответствовала более раннему стратегическому планированию армии. Каким бы ни был конечный политический исход, с точки зрения решающего военного завершения войны против Германии не имело большого значения, возьмут ли Берлин и Прагу силы Соединенных Штатов или Советского Союза. В то же время в чисто военных отношениях с русскими в последние месяцы европейского конфликта и по мере приближения советских и американских войск американский штаб начал ужесточать свою позицию, и в его переговоры о координации усилий союзников вкрались более твердые нотки. В начале 1945 года Маршалл посоветовал Эйзенхауэру забыть о дипломатических тонкостях в отношениях с русскими и призвал его применить прямой подход “в простом стиле Мэйн-стрит-Абилин”.

Неспособность Черчилля переломить ход последнего года войны подчеркнула изменившиеся отношения между национальным военным весом США и Великобритании и изменение баз Большого альянса. Поскольку британская рабочая сила уже была мобилизована по полной программе, после середины 1944 года британское производство становилось все более несбалансированным; оставшуюся часть войны британцы вели войну с сокращающейся экономикой. Американцы достигли пика своей военной мобилизации только в мае 1945 года — месяце капитуляции Германии. Достигнув пика своего военного производства в конце 1943 года, они смогли поддерживать его на высоком уровне до конца войны. Возросшая способность американской экономики и населения поддерживать

устойчивые крупномасштабные наступательные действия союзников отчетливо проявилась в последний год европейской войны. Закрепившись на континенте, американские дивизии начали все больше и больше превосходить британские по численности. Благодаря уже накопленным огромным запасам американской военной техники и контролю над растущей численностью вооруженных сил США на континенте генерал Эйзенхауэр обеспечил главенство американского штаба в размышлениях о том, как выиграть войну. Какими бы ни были его политические пристрастия, Черчиллю пришлось уступить. Поскольку в 1944 году война против Германии затянулась сверх ожидаемого срока, влияние Великобритании в высших советах союзников пошло на дальнейший спад. В последний год войны Соединенные Штаты и Советский Союз превратились в две сильнейшие военные державы в Европе, причем одна была намерена как можно скорее покинуть Европу, в то время как другая продвигала свои стратегические границы на запад. На западной стороне борьба должна была завершиться так, как американские военачальники хотели вести ее с самого начала — как обычная война за концентрацию.

Тем временем, по мере того как война с Германией подходила к концу, стратегия разгрома Японии постепенно обретала форму. Несмотря на принцип "Германия превыше всего", так называемая вторичная война просто не могла стоять на месте. С самого начала, как на оборонительной, так и на наступательной стадии, Тихий океан оказывал сильное давление на американские силы и ресурсы. Хотя окончательные планы должны были дожидаться поражения Германии, американское общественное мнение тем временем не потерпело бы строго оборонительной, ограниченной войны против Японии. Темпы продвижения на Тихом океане стали настолько быстрыми, что почти сравнялись с европейским конфликтом. На Тихом океане, как и в Средиземноморье, американские стратеги поняли, что существующие силы могут создавать свою собственную стратегию.

В то время как европейская военная стратегия формировалась на международном уровне, война против Японии с самого начала была почти исключительно американским делом, а ее стратегия, по сути, носила промежуточный характер. Американские планы и решения в войне на Тихом океане были представлены на международных конференциях, где они обычно получали одобрение союзников без особых дискуссий. Споры по большей части велись на служебном уровне, когда генерал Маршалл и адмирал Эрнест Дж. Кинг (начальник военно-морских операций) вырабатывали компромиссы между собой. В процессе генерал Маршалл часто выступал посредником между военно-морским флотом и генералом Дугласом Макартуром, командующим Юго-Западным районом Тихого океана.

Традиционная озабоченность военно-морских сил Тихоокеанским регионом и неизбежная большая зависимость на театре военных действий от судоходства, особенно штурмового, возлагают основное бремя разработки наступательной стратегии на военно-морской флот. Но планы военно-морского флота по наступлению в центральной части Тихого океана должны были быть согласованы с концепцией генерала Макартура о приближении к Японии по оси Новая Гвинея – Филиппины. Таким образом, двойной подход, "один-два удара", заменил первоначальную стратегию с одной осью. Это продвижение по двум осям создало благоприятную стратегию, аналогичную той, к которой британцы призывали в войне в Европе, и привело союзников к порогу Японии к моменту окончания европейской войны. Долго обсуждался важнейший вопрос о том, можно ли победить Японию одними бомбардировками и блокадой или потребуются вторжение. В Вашингтоне поздней весной 1945 года аргумент армии о том, что следует разрабатывать планы и готовиться к вторжению, был принят как безопасный курс.

Быстрые темпы наступления на Тихом океане превзошли американские планы в отношении китайско-Бирманско-Индийского театра военных действий, и этот театр военных действий утратил стратегическое значение в войне против Японии. Разочарованные неспособностью Китая сыграть активную роль в окончательном поражении Японии, американские военные лидеры стремились заменить СССР. Чтобы спасти жизни американцев в "Тихоокеанском владычестве", эти лидеры в целом загорелись желанием, чтобы СССР вступил в войну против Японии и сковал японские силы на азиатском материке. Однако прежде чем окончательные планы создания "Тихоокеанского владыки" могли быть приведены в действие, японцы капитулировали. Резкое сбрасывание атомных бомб 6 и 9 августа на Хиросиму и Нагасаки, соответственно, стало полной неожиданностью для американской общественности и для армейских стратегов-планировщиков, за исключением горстки высших офицеров вашингтонского командного пункта, которые были посвящены в секрет. В некотором смысле замена стратегических планов революционным развитием вооружений стала подходящей кульминацией войны, которая на протяжении всего времени демонстрировала сильную тенденцию идти своим путем.

Последний год войны стал свидетелем, наряду с завершающими штрихами в большой стратегии, перехода от преимущественно военной фазы к военно-политической. По мере приближения победы напряжение внутри коалиции становилось все более очевидным. После Второй Квебекской конференции в сентябре 1944 года достижение соглашения между союзниками по военным планам и военной стратегии стало менее насущным, чем необходимость достижения приемлемых военно-политических условий, на которых державы-победительницы могли бы продолжать сотрудничество. Эта необходимость стала еще более очевидной в Ялте в феврале 1945 года и на Потсдамской конференции в июле 1945 года. Решение этих новых задач после создания штабного механизма, ориентированного преимущественно на военные задачи ведения глобальной и коалиционной войны, потребовало значительной корректировки штабных процессов и планирования армии. В середине войны армейское планирование было направлено на нанесение решающего удара по континенту, что было кардинальным элементом стратегической веры планировщиков. Однако едва западные союзники обосновались на континенте, как перед армейскими планировщиками встали задачи достижения победы и установления мира. Они вступили в последний год войны с распадом коалиции, ухудшением здоровья президента и отсутствием хорошо организованной военно-политической машины. Помимо трений, возникавших на внешних фронтах, Армии все еще приходилось решать огромную проблему того, что делать с поверженным врагом — с условиями капитуляции, оккупации и послевоенными базами. Унаследованные военными по умолчанию проблемы уже нелегко разделить на военные и политические.

Расширение и распределение армии военного времени

Содержание

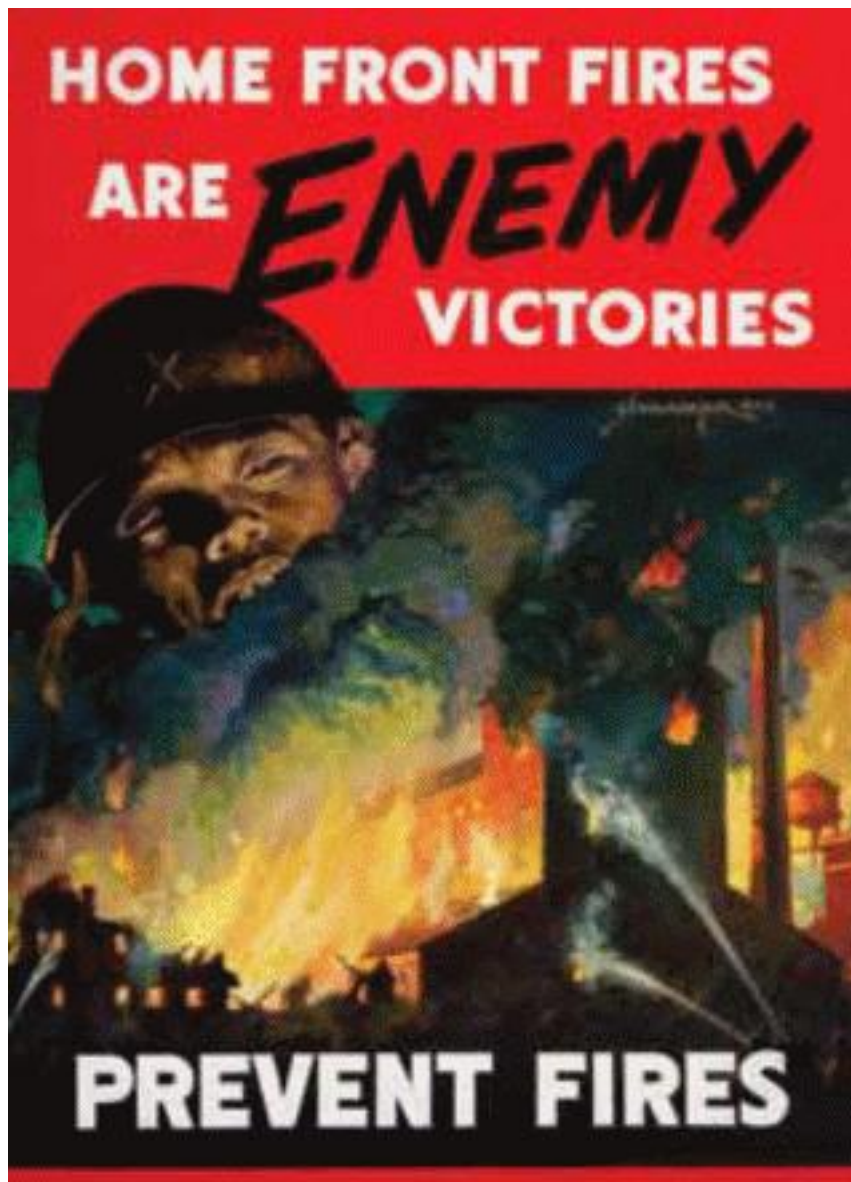
Для вашингтонского верховного командования стратегические планы были одним из важнейших компонентов формулы победы. Еще одним был "Кадровый резерв". Действительно, в дебатах середины войны на карту была поставлена свежая и гибкая военная мощь Соединенных Штатов. Эта мощь также была козырной картой генерала Маршалла на переговорах с партнерами по коалиции. Затормозить развертывание диверсионных групп на второстепенных театрах военных действий и сохранить

американскую военную силу для нанесения крупного удара через ла-манш стало главной заботой начальника генерального штаба и его советников в середине войны. За их заботой об эффективном представлении американской стратегической позиции на международных конференциях середины войны стояло растущее беспокойство генерала Маршалла и его штаба по поводу американской кадровой проблемы. Продолжение того, что казалось им по сути политикой дрейфа в стратегии союзников, ставило серьезные вопросы о мобилизации и развертывании американских вооруженных сил. Поддержка войны на истощение и периферийных действий вместо сосредоточенных усилий вызвала серьезные проблемы с размером и видом армии, которые Соединенные Штаты должны и могли бы содержать.

Национальная безопасность во время

Вторая мировая война

До Второй мировой войны национальная стратегия США была сосредоточена на защите Соединенных Штатов и их владений от вторжения и других иностранных военных угроз. С началом войны в Европе стратегическое планирование США сместилось в сторону участия в коалиционной войне против Германии, Италии и Японии. Однако, несмотря на ведение глобальной войны, Армия сохранила за собой значительную ответственность за национальную безопасность. Эта миссия включала противовоздушную оборону театра военных действий, поддержание береговых укреплений вблизи крупных гаваней, охрану крупных оборонных заводов и железных дорог, а также поддержку Управления гражданской обороны, которое координировало усилия примерно 5 миллионов добровольцев по всей стране. Военное министерство не без оснований опасалось, что последние две функции могут помешать выполнению армией своих стратегических обязательств за рубежом. Отсутствие какой-либо осознанной угрозы Соединенным Штатам позволило армии постепенно ослабить акцент на своей миссии национальной безопасности и сократить численность войск, выделенных для этой миссии, до менее чем 65 000 человек в середине 1944 года, при этом войска были заменены вспомогательной военной полицией и силами государственной охраны.

Пожары на фронте - это победы врага, *Джес В. Шлайкер, 1944*

Установить надлежащий баланс рабочей силы для Соединенных Штатов в военное время было столь же сложно, сколь и важно. В свете предполагаемой численности 15-16 миллионов мужчин, физически пригодных к действительной военной службе, на первый взгляд казалось трудным понять, почему в США вообще должна существовать какая-либо проблема с рабочей силой. Проблема, равно как и ответ, проистекали в основном из того факта, что союзники с самого начала согласились с утверждением, что единственным самым большим материальным активом, который Соединенные Штаты принесли коалиции во время Второй мировой войны, был производственный потенциал их промышленности. С самого начала расчеты численности рабочей силы в США должны были быть тесно увязаны с потребностями военной промышленности.

Таким образом, армии приходилось конкурировать за рабочую силу не только с потребностями других служб, но и с требованиями собственной промышленности. К 1943 году арсенал демократии только начинал набирать обороты в полную силу. Слишком глубокое сокращение численности рабочей силы в промышленности страны с целью

снабжения армии и флота могло серьезно помешать вооружению войск США и союзников. Более того, Соединенные Штаты участвовали в глобальном конфликте. Для обслуживания его линий коммуникаций, протянувшихся по всему миру, требовалось большое количество людей, и огромное количество войск постоянно находилось в пути на театры военных действий и обратно. Для ведения войны через океаны требовался мощный военно-морской и большой торговый флот, которому также необходимо было уделять первостепенное внимание в плане рабочей силы. Каждая отрасль промышленности, а также командующий каждым театром военных действий постоянно требовали дополнительных людей. Проблема армии заключалась не только в том, сколько она должна получать за свою долю в кадровом резерве, но и в том, как ей следует наиболее эффективно распределять эту долю, чтобы удовлетворять предъявляемые к ней разнообразные требования.

К 1943 году штаб армии все больше осознавал, что у кадрового резерва США действительно есть дно. Еще до конца 1942 года дно стало заметным. Также очевидным был тот факт, что, хотя Соединенные Штаты и останутся основным арсеналом демократии, их больше нельзя будет рассматривать как безграничный источник боеприпасов. Резерв безработных, который в течение трех лет смягчал шок от мобилизации, был почти исчерпан. Промышленный рост замедлился; во многих областях стало не хватать рабочей силы; и в ноябре 1942 года президент установил потолок в 8,2 миллиона офицеров и рядовых на расширение армии в течение 1943 года, намекнув в то же время, что этот предел, вероятно, сохранится на время войны. Генерал Маршалл и его коллеги по Объединенному командованию по-прежнему были полны решимости, что Соединенные Штаты вносят значительный вклад боевыми силами в разгром держав Оси. Но отсрочка вторжения в северо-западную Европу вкупе с обозначенными ограничениями американской рабочей силы и ресурсов заставили пересмотреть характер этого вклада. Подобрать стратегию, людские ресурсы и производство для наступательной фазы войны стало основной задачей Вашингтонского верховного командования на оставшуюся часть войны.

Программы поставок на 1943 год отражали предполагаемые изменения роли АМЕРИКИ в войне. Наиболее серьезные сокращения пришлось на программу наземных вооружений, которая была сокращена более чем на одну пятую, и на поставки по ленд-лизу другим странам, кроме Советского Союза. Некоторые сокращения были также произведены в строительстве военно-морских кораблей, но программа строительства кораблей сопровождения была оставлена без изменений, а программа торгового судостроения была фактически расширена. Акцент был сделан на том, чтобы в первую очередь произвести все инструменты, необходимые для поражения подводных лодок и обеспечения безопасности морских путей для развертывания американских сил за рубежом, и в то же время обеспечить наличие достаточного количества судов для этой цели. Советским армиям необходимо было обеспечить непрерывный приток боеприпасов, чтобы сдерживать натиск немцев. Тем временем воздушная мощь — тяжелые бомбардировщики для нанесения ударов по территории Германии, палубная авиация для восстановления мобильности и ударной мощи вооруженных сил на Тихом океане — должна была быть наращена и пущена в ход как можно быстрее, в то время как мобилизация и развертывание наземных сил происходили медленнее. Сухопутная армия, наконец, должна была быть сформирована таким образом, чтобы действовать, по крайней мере, в течение ближайших полутора лет, относительно небольшими группами в конце длинных линий коммуникаций на самой разнообразной местности. Его подразделения должны были быть компактными, универсальными и легко переносимыми, но также мобильными и способными нанести сильный удар. Каждая тонна груза, как заявил генерал-лейтенант Дж. Лесли Дж. Макнейр, глава сухопутных войск армии, заявил, что они должны были продемонстрировать максимальную боевую мощь.

Американцы всегда будут бороться за свободу, *Бернард Перлин, 1943*

Меняющиеся требования и обстоятельства коалиционной войны на наступательной фазе сильно повлияли на планы и программы расширения армии США — в плане общего роста и внутреннего распределения сил, а также развертывания за рубежом. Нехватка рабочей силы вкупе со стратегическими, материально-техническими и оперативными соображениями помогла изменить форму, а также численность армии. К концу 1942 года численность армии США выросла до 5,4 миллиона офицеров и рядовых. Хотя это все еще было значительно ниже потолка в 8,2 миллиона человек, установленного президентом в ноябре, мобилизация

наземных боевых подразделений уже близилась к завершению. В то время существовало семьдесят три дивизии, и ожидалось, что будет задействовано не более 100. В июне 1943 года цель была сокращена до девяноста дивизий с общим потолком численности в 7,7 миллиона человек — намного меньше сильно механизированных сил в 215 дивизий, которые разработчики Программы Победы в 1941 году считали не слишком большими, чтобы противостоять немецкой армии. Фактически, армия США в 1945 году достигла максимальной численности в 8,3 миллиона восемьдесят девять дивизий. Последняя дивизия была задействована в августе 1943 года.

Численность наземных боевых подразделений в армии практически не увеличилась после 1942 года, хотя после этой даты было добавлено шестнадцать дивизий и около 350 отдельных артиллерийских и инженерных батальонов. Эти дополнительные подразделения должны были быть сформированы путем перераспределения и экономии в рамках существующих кадровых распределений по тем же категориям. Поскольку после 1942 года численность армии в целом увеличилась почти на 3 миллиона человек, ее наземные боевые подразделения, даже включая пополнение, сократились с более чем половины общей численности армии в начале 1942 года до примерно трети весной 1945 года. Поддержание боевых подразделений армии в полном составе во время тяжелых боев 1944 и 1945 годов было немалым достижением. Ни немцы, ни японцы не смогли сделать столько.

Помня о необученных дивизиях, отправленных за границу во время Первой мировой войны, генерал Маршалл с самого начала поставил своей целью тщательную и реалистичную подготовку крупных подразделений в Соединенных Штатах, кульминацией которой стали крупномасштабные маневры корпусов и армий. Поскольку все дивизии были задействованы к августу 1943 года, а массовое развертывание армии за рубежом началось только в конце того же года, большинство дивизий прошли тщательную подготовку. Основная угроза упорядоченной программе обучения возникла в 1944 году, когда многие обученные подразделения пришлось сократить, чтобы удовлетворить спрос на подготовленную замену. Нехватка оборудования была серьезным препятствием для эффективного обучения в начале 1943 года, как и в 1942 году, равно как и нехватка подготовленных рядовых и унтер-офицеров для обеспечения кадрами.

В 1943 году сухопутные боевые силы армии продолжали проходить радикальную реорганизацию, начатую в 1942 году. Требуемые изменения в типах подразделений сократили запланированное количество бронетанковых дивизий с двадцати до шестнадцати, ликвидировали все моторизованные дивизии и сократили подразделения истребителей танков и зенитных установок. Бронетанковый корпус исчез. Бронетанковые и пехотные дивизии были сокращены в личном составе и технике. Танки, изъятые из бронетанковых дивизий, были организованы в отдельные танковые батальоны, которые при необходимости придавались дивизиям; автотранспорт был объединен в штаб корпуса или армии для большей гибкости.

Дивизия оставалась основной боевой группой, состоящей из родов войск и служб, объединенных в пропорциях, предназначенных для непрерывных наступательных действий в обычных боевых условиях. Она сохранила трехстороннюю организацию. Пехотная дивизия состояла из 3 полков и включала, помимо 4 артиллерийских дивизиона (3 вооруженных 105-мм. гаубицами, 1 155-мм. гаубицы), разведывательный отряд (разведывательные машины и легкие танки), а также инженерные подразделения, артиллерию, связь, интендантство, медицинскую службу и военную полицию. Каждый полк легко можно было объединить с артиллерийским дивизионом. Усиленный другими подразделениями дивизии или подразделениями, назначенными штабом корпуса или армии, он сформировал боевую

группу полка. Общая численность пехотной дивизии была сокращена с довоенной численности в 15 245 человек до 14 253.

Танковая дивизия, организованная в 1942 году, состояла из 2 танковых полков и 1 танкового пехотного полка плюс 3 батальона бронированной артиллерии и танкового разведывательного батальона. Такое расположение было рассчитано на создание двух боевых команд с различным соотношением танков и пехоты в дивизионном резерве. Бронетанковая дивизия также включала вспомогательные элементы, соответствующие таковым в пехотных дивизиях, но моторизованные для повышения мобильности. В танковой дивизии, реорганизованной в 1943 году, батальоны заменили полки. Новая модель содержала 3 батальона средних танков, 3 батальона бронированной пехоты и 3 батальона бронированной артиллерии. Они, с элементами поддержки, могли быть легко объединены в 3 боевые группы (А, В и Резерв). Общая численность бронетанковой дивизии была сокращена с 14 620 до 10 937 человек. Две бронетанковые дивизии оставались "тяжелыми" дивизиями со старой организацией до конца войны.

Единственным другим по-настоящему важным подразделением особого типа, сохранившимся в 1943 году, была воздушно-десантная дивизия. Включая парашютные полки и полки на планерах, она была спроектирована как миниатюрная пехотная дивизия с более легкой, легко транспортируемой артиллерией и минимумом транспортных средств и вспомогательных элементов, необходимых для поддержания ее боеспособности после высадки с воздуха до тех пор, пока она не будет усилена. Его численность составляла всего 8500 человек до начала 1945 года, когда она была увеличена до 12 979 человек. К началу 1945 года другие экспериментальные дивизии и подразделения особого типа (горные, моторизованные, легкие, джунглевые и кавалерийские) либо исчезли, либо в значительной степени утратили свои особые характеристики.

В основе всех этих изменений лежали основные цели - сделать сухопутные войска мобильными, гибкими и легко транспортабельными за счет увеличения доли стандартизированных и взаимозаменяемых подразделений в менее жестких тактических комбинациях. Эта оптимизация также не предполагала какой-либо жертвы эффективной властью. Армейское командование было убеждено, и опыт в целом доказал, что эти подразделения могут не только двигаться быстрее и дальше, но и наносить удары еще сильнее, чем те, которые они заменили.

Планирование предварительной мобилизации предполагало, что афроамериканцы будут зачисляться в ряды армии военного времени пропорционально их численности во всем населении, а также пропорционально в каждом виде войск и службах. Армия не достигла ни той, ни другой цели; но численность афроамериканских военнослужащих достигла пика - более 700 000 человек, и более 500 000 из них служили за границей. Современные взгляды и практика в американском обществе удерживали афроамериканцев в отдельных подразделениях на протяжении всей войны. Большинство афроамериканских солдат за границей служили в подразделениях снабжения и строительства. В грузовых подразделениях, таких как знаменитый Red Ball Express на севере Франции в 1944 году, рабочая сила афроамериканцев оказалась решающим фактором в борьбе за снабжение, столь важной для победы на фронте. Многие другие, служившие в двух афроамериканских боевых дивизиях (92-я и 93-я пехотные дивизии), в отдельных батальонах боевой поддержки и в истребительной группе, непосредственно сражались с врагом на земле и в воздухе.

В 1944 году нехватка рабочей силы стала общенациональной. Армия, находящаяся под двойным давлением ускоренных графиков развертывания и высокой потребности в

пополнении пехоты для восполнения боевых потерь в полномасштабной войне на два фронта, была вынуждена принять жесткие меры. Армейская программа специализированной подготовки, которая охватила 150 000 солдат, обучавшихся в колледжах, была распущена; программа подготовки авиационных курсантов была резко сокращена. Чтобы высвободить солдат для участия в боевых действиях, армия в значительной степени привлекала персонал с ограниченной службой и женщин для выполнения небоевых обязанностей. Набор женщин-добровольцев начался в середине 1942 года; а в следующем году, впервые в истории армии, женщинам был предоставлен полный законный военный статус в Женском армейском корпусе (WAC). Набирая силу, WAC достигла пика в 100 000 человек к весне 1945 года.

По мере продвижения армии за границу многие должности были консолидированы или закрыты, что привело к увольнению большого количества вышестоящего персонала. Численность избыточных тактических подразделений была сокращена, а избыточная рабочая сила переведена в другие подразделения или в отдельный резерв для замены. Подразделения береговой артиллерии были преобразованы в тяжелую артиллерию, сотни зенитных подразделений были расформированы, а недивизионные пехотные полки стали источником пополнения пехоты. Чтобы отразить угрозу немецкого контрнаступления в Арденнах в декабре 1944 года, горстка оставшихся в Соединенных Штатах дивизий, большинство из которых предназначалось для Тихоокеанского региона, была переброшена в Европу; Соединенные Штаты остались без стратегического резерва. В мае 1945 года сухопутная армия в целом насчитывала 68 пехотных, 16 бронетанковых и 5 воздушно-десантных дивизий.

О степени, в которой армия зависела от своих военно-воздушных сил в обеспечении ударной мощи и мобильности, свидетельствует огромный рост армейских военно-воздушных сил (AAF): примерно с 400 000 человек в начале 1942 года до пика в более чем 2,4 миллиона в начале 1944 года. В конце войны в Европе насчитывалось 243 организованных группировки численностью 2,3 миллиона человек. Более 1,5 миллиона военнослужащих ВВС США по всему миру в марте 1945 года состояли из военнослужащих срочной службы, военнослужащих, проходящих подготовку, и накладных расходов.

После 1942 года рост сухопутной армии также происходил по большей части в сфере услуг и административных элементов. К марту 1945 года они составляли 2,1 миллиона человек (не считая пациентов госпиталей и случайных прохожих в пути) из 5,9 миллиона личного состава сухопутной армии. Этот рост отражал как глобальный характер войны с ее протяженными линиями коммуникаций, так и огромное количество небоевых специалистов, необходимых для эксплуатации и обслуживания техники современной механизированной армии. Они также были проявлением настойчивости американского народа в обеспечении американскому гражданину-солдату чего-то похожего на его привычный уровень жизни. Менее ощутимой и более трудноуправляемой была потребность в большом административном и координационном персонале, которая возникла сама по себе, поскольку администрировать приходилось самим администраторам, а координировать - координаторам. Одним из наиболее заметных явлений мировой войны были большие штабы. На Европейском театре военных действий в 1944 году высший персонал, в основном в вышестоящих штабах, насчитывал около 114 000 человек. Накануне Дня Победы, когда было завершено развертывание за границей для войны на два фронта, почти 1,3 миллиона из 2,8 миллионов человек, оставшихся в Соединенных Штатах, служили в Военном министерстве, Сухопутных войсках армии, армейских служебных подразделениях и армейских военно-воздушных силах для управления Зоной внутренних дел.

Выполнение армией различных административных задач увеличило спрос на небоевой персонал. Одной из таких задач было управление военным ленд-лизом. Другим была разработка атомной бомбы, сверхсекретный Манхэттенский проект стоимостью 2 миллиарда долларов, порученный Инженерному корпусу. Два зарубежных командования армии (Китайско-Бирманско-Индийский театр военных действий и командование в Персидском заливе) выполняли задачи в основном материально-технического характера. С самого начала Тихоокеанские театры военных действий предъявляли самые высокие требования к служебным войскам для строительства, эксплуатации и обслуживания разнообразных объектов, необходимых современной армии, в регионах, где их практически не существовало. В меньшей степени эти потребности существовали и в Средиземноморье, и операции против немцев повсюду включали в себя задачу восстановления разрушений, нанесенных врагом. Большие строительные проекты, такие как шоссе Алкан (от западной Канады до Аляски) и дорога Ледо в Бирме, усугубили это бремя. Для выполнения обширной программы закупок армии (для расчета потребностей, заключения контрактов и ускорения производства) требовалось множество высококвалифицированных администраторов, в основном гражданских бизнесменов, которых армия одела в военную форму.

Таким образом, на каждом из трех бойцов сухопутной армии приходилось два техника или администратора где-то позади, занятых другими функциями, помимо уничтожения врага. За фронтом боевых действий тянулся трубопровод, заполненный тем, что генерал Макнейр однажды назвал “невидимой ордой людей, снующих туда-сюда, но, казалось, никогда не прибывающих”. В марте 1945 года число случайных лиц в пути или в процессе назначения составляло 300 000. Гораздо более многочисленными были пополнения, которые на тот момент насчитывали 800 000 человек в сухопутной армии; пополнение AAF насчитывало 300 000 человек. В ранних планах создания подразделений армия почти не предусматривала замену личного состава. Необходимость предоставления помещений для них, а также для большего количества обслуживающего персонала и военнослужащих AAF в общем распределении живой силы армии во многом объясняла разницу между 215 дивизиями в первоначальной программе Победы и 89 фактически организованными.

Замены удерживали эффективную численность армии от сокращения. Число солдат, находившихся в госпиталях во время Второй мировой войны, редко опускалось ниже 200 000 человек и в начале 1945 года достигло пика почти в 500 000. За всю войну армия понесла в общей сложности 936 000 боевых потерь, включая 235 000 убитых; к последним следует добавить 83 400 небоевых смертей. Погибшие в армии составляли около 3 процентов от 10,4 миллиона человек, служивших в ее рядах во время Второй мировой войны.

Несмотря на признанный приоритет европейской войны, лишь постепенно поток американских войск за границу принял то направление, которого желали армейские планировщики. Только после того, как "Оверлорду" был отдан высший приоритет на Тегеранской конференции в конце 1943 года, война на два фронта могла, наконец, начать сосредотачиваться и течь по каналам, которые Военное министерство планировало на ранних стадиях коалиционной войны. В течение 1943 года армия отправила за границу около 1,5 миллиона человек, включая 13 дивизий. Более двух третей от общего числа, включая более 1 миллиона военнослужащих и 9 дивизий, были развернуты против Германии. В этих условиях баланс, наконец, был восстановлен в пользу войны против Германии. Совокупные данные на конец 1943 года показывали 1,4 миллиона человек, включая 17 дивизий, развернутых против Германии, в отличие от 913 000 военнослужащих, включая 13 дивизий, развернутых против Японии — резкий контраст с картиной на конец 1942 года, когда по

живой силе и количеству дивизий война против Японии сохраняла преимущество перед войной в Европе.

С другой стороны, неспособность союзников согласовать конкретный план нападения через ла-манш до тех пор, пока Тегеран не позволил развертыванию войск в войне против Японии развиваться гораздо более быстрыми темпами, чем ожидали планировщики. Только в октябре 1943 года количество дивизий в Европе превысило количество дивизий на Тихом океане. И когда усилия Военно-морского флота и Корпуса морской пехоты, особенно на Тихом океане, добавляются к развертыванию армии за рубежом, вырисовывается иная картина. На самом деле, после двух лет войны баланс сил - и ресурсов — США между европейской и японской аренами был довольно равным. Действительно, из общего числа 3,7 миллиона человек (армия, флот и морская пехота), находившихся за границей в течение 1943 года, чуть более половины были направлены против Японии. К концу того года армейские планировщики полностью осознали растущие издержки ведения многофронтной войны на оппортунистической основе и сложность сохранения второстепенной войны второстепенной в отсутствие четкого долгосрочного плана для основной войны.

К концу периода середины войны, в сентябре 1944 года, генерал Маршалл и его штаб могли с большим удовлетворением оценить состояние развертывания армии. Направление военной мощи США в Соединенное Королевство для концентрированного нападения на Германию было долгой борьбой. За первые девять месяцев 1944 года за границу было отправлено больше дивизий, причем основная их часть направлялась на Европейский театр военных действий, чем было отправлено за границу за предыдущие два года. Для поддержки "Оверлорда" и его последующих операций армия перебрасывала войска на Европейский театр военных действий, а затем в континентальную Европу в постоянно увеличивающемся количестве в течение первых трех кварталов 1944 года. Чуть более 2 миллионов человек, включая 34 дивизии и 103 авиагруппы, находились на Европейском театре военных действий в конце сентября 1944 года — более 45 процентов от общей численности войск за рубежом на всех театрах военных действий. К тому времени общее распределение войск армии за рубежом дало войне против Германии преимущество 2: 1 над японским конфликтом, и этому соответствовало распределение армии по дивизиям. Сорок дивизий были размещены в Европе и Средиземноморье, еще 4 находились в пути, по сравнению с 21 дивизией на Тихом океане. В воздухе перевес был еще более значительным в пользу Европы. Учитывая, что основная боевая мощь армии развернута за границей против Третьего рейха, а большинство дивизий все еще находятся в Соединенных Штатах, которые планируется направить на Европейский театр военных действий, генерал Маршалл и его планировщики могли бы хорошо продумать свою первоначальную концепцию на пути к реализации. Хотя на конец сентября в Континентальной части Соединенных Штатов все еще оставалось более 3,5 миллионов человек, там оставалось всего 24 боевые дивизии. Армейские планировщики надеялись сохранить некоторые дивизии в качестве стратегического резерва на случай чрезвычайных ситуаций.

Когда кризис, вызванный Арденнским прорывом в декабре 1944 года, лишил Соединенные Штаты всех оставшихся дивизий, возможность того, что было собрано слишком мало дивизий, вызвала у руководителей Военного министерства, начиная с военного министра Генри Л. Стимсона, некоторые тревожные моменты. К счастью, это был последний неприятный сюрприз; еще один подобный кризис привел бы к тому, что буфет дивизии опустел бы. Действительно, решение о девятости дивизиях — “переднем крае” армии —

было одной из величайших авантур, на которые вашингтонское верховное командование пошло во время Второй мировой войны.

Таким образом, в долгосрочной перспективе Маршаллу и его штабу удалось не только переломить тенденцию к Тихоокеанскому региону, которая продолжалась до 1943 года, но и впасть в другую крайность в 1944 году. Из-за неожиданного развития событий в европейской войне ни одна дивизия не была отправлена на Тихий океан после августа 1944 года; и запланированный общий объем развертывания на Тихом океане на 1944 год так и не был достигнут. С другой стороны, развертывание в Европе неуклонно увеличивалось и существенно превысило оценки планировщиков. В конце апреля 1945 года, когда армия достигла своего пика численности в 5,4 миллиона человек за рубежом, более 3 миллионов находились на Европейском театре военных действий и 1,2 миллиона - на Тихоокеанском. Независимо от типа войны, которая велась во время Второй мировой войны — концентрация и вторжение в Европу или блокада, бомбардировки и захват островов в Тихом океане, - каждая из них требовала огромных затрат американской военной силы и ресурсов.

Решение о разделении на 90 дивизионов

Одним из наиболее недооцененных стратегических рисков, на которые пошли руководители армии США, особенно начальник штаба Маршалл, во время Второй мировой войны, было принятое в середине войны решение ограничить количество создаваемых боевых дивизий армии США девяноста. Это решение, окончательно принятое в мае 1944 года после более чем двухлетних дебатов и анализа, прежде всего отражало проницательность Маршалла и его способность видеть весь спектр проблем, от широких национальных потребностей до боевых возможностей Америки. Отдавая должное боееспособности американских солдат и подразделений, Маршалл признавал, что каждая дополнительная дивизия поглощала людей, которых требовалось больше в других местах. Располагая лишь ограниченным числом подготовленных офицеров и полагаясь на постоянный приток отдельных пополнений для поддержания численного состава этих девяноста дивизий, Соединенные Штаты смогли обеспечить стабильную, решающую боевую мощь. Несмотря на чрезвычайную ситуацию в битве за Арденну в конце 1944 года, расчетный риск Маршалла оказался верным.

Уравновешивание Средств и целей

Содержание

На протяжении всего конфликта соответствие средств целям, логистики стратегии оставалось сложным процессом, поскольку Вторая мировая война была величайшим усилием коалиции и первой по-настоящему глобальной войной, в которой участвовали Соединенные Штаты. Необходимые средства должны были быть произведены и доставлены множеству союзников и на обширные фронты по протяженным морским линиям коммуникаций, и все это каким-то образом использовалось в каком-то стратегическом плане для победы над врагами. По мере развития войны армейские стратеги-планировщики научились все больше и больше осознавать ограничения логистики в многофронтной

войне. С точки зрения американцев, основные стратегические решения, которые они поддерживали с самого начала (решение о победе Германии в первую очередь и приоритетность атаки по всему каналу), были в значительной степени оправданы логистикой. Каждый из них извлек бы выгоду из преимуществ концентрации сил и материальных ресурсов на одной крупной линии коммуникаций и связал бы крупный арсенал, представленный Соединенными Штатами, со стратегически расположенной базой материально-технического обеспечения, предлагаемой Великобританией. Реалии логистики частично опровергли их первоначальную стратегию "Болеро", а силы и ресурсы, находившиеся на других театрах военных действий, сформировали их собственную наступательную стратегию.

В эпоху середины войны, в то время как планы союзников оставались нерешенными, конкурирующие претензии Тихоокеанского региона и Средиземноморья на стратегию оппортунизма, сохраняющиеся потребности других отдаленных фронтов в дополнение к накопленным "фиксированным расходам" (например, помощь Китаю, Великобритании и Советскому Союзу и перевооружение Франции) нанесли тяжелый урон американским ресурсам. Полномасштабной военной экономике соответствовала полномасштабная война в глобальном масштабе. На международных конференциях середины войны, в эпоху относительного изобилия, и после них продолжалось согласование средств и целей, а логистика оставалась ограничивающим, если не всегда окончательно определяющим фактором в стратегических дебатах. Масштабы, сроки, места высадки и даже выбор конкретных операций в значительной степени зависели от наличия материальных средств, от количества, которое могло быть произведено и доставлено на фронты боевых действий.

Для специалистов по логистике во время Второй мировой войны баланс между припасами и оборудованием, обученными войсками и судоходством для их транспортировки — единственным средством, которое тогда было возможно для массового передвижения за границу, — вызывал постоянную озабоченность. При планировании такого баланса фактор времени выполнения заказа был особенно важен. Например, для вторжения в Нормандию в июне 1944 года планирование производства материальных средств должно было начаться за два года, наращивание сил в Англии — как минимум за год, а фактическое планирование детального материально-технического обеспечения — за шесть месяцев до высадки. Обычно, чем короче время на подготовку материально-технического обеспечения, тем уже диапазон стратегических решений.

До конца Армия, конечно, была одним из винтиков могучей американской военной машины, и ей приходилось конкурировать за ресурсы со своими родственными службами и с союзниками. Внутренний фронт также нуждался в поддержке. Хотя война глубоко врезалась в жизнь американского народа, она велась на основе политики "оружие и масло" без каких-либо реальных жертв в американском уровне жизни. Армия не стремилась снизить этот уровень жизни. У нее также не было окончательного права голоса в отношении распределения и использования ключевых ресурсов. Чтобы сбалансировать распределение сил, припасов и перевозок между многими фронтами и странами в рамках тесного партнерства с Великобританией, требовалась степень централизованного материально-технического контроля и руководства как на объединенном, так и на национальном уровнях, невиданная в предыдущих войнах. Возникла сложная сеть англо-американских и национальных гражданских и военных агентств по планированию материально-технического обеспечения. При объединении ресурсов и планов, которое продолжалось на международных конференциях и после них, специалисты по планированию руководствовались основными решениями Объединенного комитета начальников штабов

(CCS) — в этом смысле высшей организации по материально-техническому обеспечению, а также стратегическому планированию.

В Вашингтоне выросла внушительная структура федеральных агентств и комитетов, призванная контролировать экономическую мобилизацию страны. Его краеугольным камнем был влиятельный Совет по военному производству (WPB), который контролировал распределение и использование сырья, станков и оборудования с полномочиями, аналогичными полномочиям Совета по военной промышленности во время Первой мировой войны. В военной сфере Военное министерство, как и Военно-морское министерство, обладало большой степенью автономии в контроле за планированием потребностей, производством и распределением материальных средств для своих вооруженных сил. Фактические закупки (закупка и заключение контрактов на боеприпасы и другие военные материалы) осуществлялись непосредственно техническими службами армии и военно-морскими бюро. В Объединенном комитете начальников штабов многие логистические проблемы, возникавшие между службами, решались путем переговоров. Администрация военного судоходства (WSA) управляла важнейшими торговыми судами США и распределяла их. Тесное сотрудничество между WSA и британским министерством военного транспорта привело к объединению двух торговых флотов, на долю которых приходится основная часть мирового товарного тоннажа. Другие гражданские агентства имели дело с такими важнейшими товарами, как продовольствие, нефтепродукты и резина. Весной 1943 года большинство мобилизационных агентств были подчинены новому координирующему подразделению - Управлению военной мобилизации, возглавляемому бывшим судьей Джеймсом Ф. Бирнсом.

Теоретически производство боеприпасов в США и Британской империи было объединено в общий пул и распределено в соответствии со стратегическими потребностями. Распределения производили два Совета по распределению боеприпасов, каждый из которых представляет обе страны и отвечает перед CCS. Один совет, заседающий в Вашингтоне, распределял производство в США, в то время как второй в Лондоне распределял производство в Великобритании. Используя принципы Ленд-лиза и взаимной помощи, эти два совета выделяли средства другим западным странам-союзникам, а также Соединенным Штатам и Великобритании. Поставки для Советского Союза регулировались отдельными дипломатическими протоколами, и советы директоров редко пытались изменить свои положения при распределении заказов. Однако теория общего пула оказалась слишком идеалистичной для полного применения. С самого начала это действительно почти полностью касалось американского производства, поскольку британцев было мало излишков для распределения. Их вклад в американские усилия, хотя и значительный, обычно принимал форму услуг и товаров первой необходимости, а не военной техники. В этих обстоятельствах американцы почти неизбежно стали подвергать сомнению применение теории общего пула и распределять ресурсы, исходя из предпосылки, что каждый партнер в первую очередь использует свои собственные ресурсы. Британское участие в распределении американского производства стало лишь номинальным в последующие годы войны.

Каким бы несовершенным ни было применение концепции общего резерва, ленд-лиз и его аналог - взаимная помощь - оказались замечательным инструментом в войне коалиции. Ленд-лиз сделал то, на что изначально рассчитывал президент Рузвельт. Это устранило знак доллара из операций союзников по поставкам и дало союзникам беспрецедентную гибкость в распределении материальных средств, не создавая сложных финансовых операций или послевоенных проблем, таких как военные долги, вызванные Первой мировой войной. В

соответствии с Законом о Ленд-лизе от марта 1941 года Военное министерство передало союзным странам военных материалов на сумму около 25 миллиардов долларов. Около 58 процентов отправились в Великобританию, 23 процента - в Россию, 8 процентов - во Францию, 7 процентов - в Китай, а остальные - в другие страны. В эти поставки входило около 37 000 легких и средних танков, почти 800 000 грузовиков и 3400 локомотивов. Армейские служебные силы были оперативным агентством армии по управлению этой программой; и с 1942 года требования к военному ленд-лизу были включены вместе с требованиями армии США в программу снабжения армии. Эта американская щедрость была распределена почти исключительно для достижения полной военной победы в войне, а не для содействия послевоенным политическим целям какого-либо союзника.

Даже при том, что американское производство работало высокими темпами в 1943-1945 годах, возникла критическая нехватка или узкие места, затруднявшие операции на различных этапах. В начале 1943 года, как и в 1942 году, наиболее жестким ограничивающим фактором было производство судов для перевозки войск и припасов. Действительно, весной 1943 года, когда президент Рузвельт решил перенаправить дефицитные перевозки для поддержки пошатнувшейся британской экономики, ему пришлось отменить решение JCS, глубоко обеспокоенного американскими военными требованиями. После середины 1943 года, в условиях меняющихся требований войны в самом разгаре, узкие места в области материально-технического обеспечения, как правило, носили специализированный, а не общий характер. С конца 1943 года по июнь 1944 года наиболее серьезной критической нехваткой стало снабжение десантных судов сухопутными войсками и припасов для проведения десантных операций. В случае с десантными судами нехватка была наиболее серьезной в одной конкретной категории - Десантном корабле-танке (LST). В апреле 1944 года Уинстон Черчилль настолько разозлился, что задался вопросом, поймет ли когда-нибудь история, почему "планы двух великих империй, таких как Великобритания и Соединенные Штаты, должны быть так сильно ограничены" из-за "абсурдной нехватки Л.С.Т.". На последнем этапе, после того как войска были высажены на берег и вели бои на европейском континенте, основное узкое место сместилось в сторону портов и пропускной способности внутренних перевозок в этом районе и в Тихом океане.

Основная проблема распределения ресурсов между войной против Германии и войной против Японии оставалась почти до конца. Хотя основное решение "Германия - прежде всего" сохранялось на протяжении всего конфликта, один из наиболее острых вопросов касался пропорции, в которой должны быть разделены имеющиеся ресурсы между двумя войнами. Этот вопрос отражал некоторое расхождение политических, военных, географических и психологических факторов в англо-американской стратегии войны. Для Британии война против Японии, как правило, была второстепенной; ее лидеры, как правило, подчеркивали усилия в Европе и Средиземноморье в ущерб Тихоокеанскому региону. Соединенные Штаты более чем выполнили свои обязательства в Европе, но с самого начала настаивали на запасе прочности в войне против Японии, за которую они рано взяли на себя основную ответственность. Более того, подтягивание к Тихому океану в середине войны, которое особенно приветствовали военно-морской флот США и генерал Макартур, оба сейчас перешедшие в наступление, стало для вашингтонского верховного командования рычагом против чрезмерной концентрации сил в Средиземном море. На конференциях середины войны англо-американские дебаты были сосредоточены на разделении ресурсов между театрами военных действий, где две страны объединили свои усилия: Средиземноморье, северо-западная Европа и Юго-Восточная Азия. Что касается Тихоокеанского региона, американские военные лидеры просто представили свои решения, как логистические, так и стратегические, конференциям для утверждения. По сути,

американские военные лидеры в середине войны далеко продвинулись в установлении одностороннего контроля над разделом американских ресурсов между двумя войнами.

ПЕРВАЯ разгрузка груза по понтонной дамбе

В конечном счете, многофронтный характер войны стал результатом меняющихся обстоятельств, а не predetermined грандиозного замысла. Коалиционная стратегия развивалась в результате сложного, продолжающегося процесса — постоянной борьбы за согласование целей и средств, за согласование различных давлений, притяжений и меняющихся условий в глобальной войне и за достижение компромиссов между странами с различными национальными интересами. Эта стратегия, часто продиктованная необходимостью, часто вытекала из событий, а не определяла их.

Вашингтонское верховное командование должно было закончить войну так же, как оно ее начало, без полностью разработанной теории о том, как подобрать стратегические планы, людские ресурсы для коалиционной глобальной войны. Но на протяжении всего своего поиска формулы победы она последовательно преследовала свою цель - одержать решительную победу в войне, полную военную победу. Это было главной целью; все второстепенные вопросы, такие как послевоенные политические цели, хотя и не игнорировались, явно имели меньшее значение. Это не означает, что объединенный комитет начальников штабов наивно осознавал опасность послевоенной советской власти и ее господства в Восточной Европе, особенно после того, как в 1944 году стало ясно, что война будет выиграна. В высших эшелонах власти раздавались голоса, которые ясно видели опасность доминирования какой-либо одной державы в Европе. Есть свидетельства того, что позиция тотального сотрудничества с Советами начала разрушаться в середине 1945 года, когда стало ясно, что интересам национальной безопасности США может плохо послужить игнорирование очевидных опасностей, исходящих от доминирующего или экспансионистского Советского Союза. Тем не менее, в центре внимания военных стратегов

оставалось завершение военного разгрома Германии и последующее обращение всей мощи “Объединенных Наций” против Японии. Для этого сотрудничество с Советским Союзом оставалось жизненно важным; никакая другая повестка дня не могла помешать достижению этой цели. Какие бы общие политические цели ни преследовал президент — он был в высшей степени политическим животным - он был привержен стратегической доктрине полной победы в первую очередь. Военные планировщики, хотя и игнорировали будущее не больше, чем президент, придерживались аналогичного подхода.

Институционально Вторая мировая война стала для американских стратегов и логистов войной организации, войной крупных штабов планирования в столицах и штаб-квартирах театров военных действий. Стратегия и логистика стали крупным бизнесом, основали отрасли в огромном американском военном истеблишменте военного времени. Вторая мировая война внесла значительный вклад в обучение планировщиков американской армии этим искусствам. Генерал Маршалл, например, однажды лаконично заметил, что его военный опыт в Первую мировую войну был основан на дорогах, реках и железных дорогах; во время Второй мировой войны ему пришлось учиться всему заново и приобретать “образование, основанное на океанах”.

Повсюду американцы демонстрировали свою национальную привычку на войне: склонность к быстрым, прямым и тотальным решениям. Стратегические принципы, которые они подчеркивали, полностью соответствовали их собственным традициям и возможностям. Они оказались особенно искусными в адаптации своей экономики массового производства к военным целям и в применении силы в массовых масштабах. О том, как далеко они продвинулись за четверть века, прошедшую после Первой мировой войны, свидетельствует сравнение их стратегического опыта в двух коалиционных мировых войнах двадцатого века. Во время Первой мировой войны Соединенные Штаты, младший партнер, соответствовали стратегии, установленной союзниками; во время Второй мировой войны Соединенные Штаты добились своего в военных советах союзников и сыграли влиятельную роль в формировании стратегии союзников, фактически диктуя стратегию войны на Тихом океане. К концу войны Америка была старшим партнером по коалиции с Великобританией и потенциально единственным прямым соперником на пути роста советской мощи. Решая проблемы глобальной коалиционной войны, крупнейшего конфликта, в который были вовлечены Соединенные Штаты, американские стратеги и логисты достигли совершеннолетия.

Многофронтная война масс, технологий и мобильности, которая легла бременем на стратегов и логистов в Вашингтоне, также бросила вызов заокеанским командованиям и тактикам на местах. По мере развития войны роль командования театром военных действий в стратегии, материально-техническом обеспечении и тактике становилась все более значительной. Поэтому на данном этапе уместно обратиться от вашингтонского верховного командования к армии за рубежом и проследить фактический ход операций в ходе двойной войны.

5 Вторая мировая война

Война против Германии и Италии

Содержание

С вторжением в Северную Африку (операция "Торч") армия США в конце 1942 года начала наземное наступление в Европе, которое она будет вести почти без пауз, пока Италия не рухнет, а Германия не потерпит окончательное поражение. В течение следующих двух с половиной лет более миллиона американцев будут сражаться на землях, граничащих со Средиземным морем, и около 4 миллионов на европейском континенте, за исключением Италии, что является самым масштабным боевым обязательством, которое когда-либо принимала армия США. Бок о бок с этими американцами маршировали британские, канадские, французские и другие войска союзников, демонстрируя величайшую в истории коалиционную войну; на другом фронте массированные советские армии внесли огромный вклад в победу. Вместе с этими союзниками, после неуверенного старта в Северной Африке, армия США достигла совершеннолетия. Воспользовавшись своими преимуществами в мобильности, огневой мощи артиллерии и непосредственной поддержке с воздуха и пробившись обратно на континент, с которого страны Оси вытеснили союзников четыре года назад, американские сухопутные войска внесли свой вклад в разгром самой прославленной военной машины в мире того времени.

Северная Африка, ноябрь 1942–май 1943

Содержание

Хотя союзники приняли решение начать операцию "Торч" в основном потому, что они не могли предпринять более прямое нападение на европейскую ось в начале войны, у них также были более конкретные и привлекательные цели: получить контролируемые францией Марокко, Алжир и Тунис в качестве базы для вовлечения французской империи в войну; помочь британцам в Ливийской пустыне уничтожить силы Оси в Северной Африке; открыть Средиземное море для судоходства союзников; и обеспечить плацдарм для последующих операций.

Немцы и их итальянские союзники контролировали узкую, но стратегически важную полосу североафриканского побережья между Тунисом и Египтом с непроходимой пустыней, ограничивающей полосу с юга. (*Смотрите карту 4.*) Немецко-итальянская армия в Ливии, насчитывающая около 100 000 человек под командованием испытанного в боях немецкого лидера, фельдмаршала Эрвина Роммеля, представляла постоянную угрозу Египту, Ближнему Востоку и французской Северной Африке и, контролируя северные берега Средиземного моря, закрывала доступ в Средиземное море для судоходства союзников. Лишь несколько конвоев, пытавшихся снабдить британские войска на острове Мальта, когда-либо выходили в Средиземное море, и они часто несли тяжелые потери.

Знаки отличия 1-й бронетанковой дивизии, первой американской бронетанковой дивизии, побывавшей в бою

Наступление на французскую Африку создало для союзников особые проблемы, коренящиеся в характере перемирия, которое последовало за поражением Франции в 1940 году. По условиям этого перемирия немцы оставили французскую империю номинально нетронутой вместе с большей частью южной половины метрополии Франции; взамен французское правительство обязалось выйти из войны. Хотя во Франции уже началось подпольное движение сопротивления и союзники снаряжали силы "Свободной Франции", та часть регулярной французской армии и военно-морского флота, которая осталась нетронутой в результате перемирия, присягнула на верность правительству Виши. Это обещание уже привело к тому, что француз сражался с французом, а британцы навлекли на себя враждебность Франции, уничтожив часть флота своего бывшего союзника.

Чтобы предотвратить кровопролитие во время вторжения союзников, нужно было заранее заручиться симпатиями Франции, но раскрыть план означало рисковать его неприятием францией и немецкой оккупацией Французской Африки. Хотя тайные переговоры велись с несколькими доверенными французскими лидерами, они не давали никаких гарантий того, что французы в Северной Африке будут сотрудничать.

Генерал Александер

Транспортный самолет доставляет срочно необходимые припасы над египетскими пирамидами по пути в зону боевых действий.

Отчасти из-за этой сложной ситуации союзники назначили американца, генерал-лейтенанта Дж. Дуайт Д. Эйзенхауэр, командовавший вторжением, извлек выгоду из относительного отсутствия вражды между французами и американцами, придав вторжению американский, а не британский оттенок. Американские войска должны были составлять основную часть штурмовых сил, а Королевский военно-морской флот должен был сохранить свой вклад как можно более незаметным.

Операция должна была совпасть с контрнаступлением союзников в западном Египте, где британский главнокомандующий на Ближнем Востоке генерал сэр Гарольд Р. Л. Г. Александер должен был атаковать с ветеранами британской восьмой армии под командованием генерал-лейтенанта Дж. Бернарда Л. Монтгомери против немецко-итальянской армии Роммеля. Высадившись на берег во Французской Африке, объединенные американо-британские силы генерала Эйзенхауэра должны были нанести сходящийся удар по тылам Роммеля.

Выбирая пляжи для вторжения, американские планировщики настаивали на нападении на атлантическое побережье Марокко, чтобы немцы не перекрыли Гибралтарский пролив и не отрезали поддержку высадке в Средиземном море. Поскольку как войска, так и судоходство были ограничены, высадка на атлантическом побережье ограничивала количество и масштабы потенциальных нападений в Средиземном море. Хотя посадка так далеко на восток, как Тунис, была желательна из-за огромных расстояний по суше (от атлантического побережья до Туниса более 1000 миль), близость самолетов Оси к Сицилии и Сардинии делала этот курс слишком опасным.

Принимая решение на стороне безопасности, союзники планировали одновременную высадку в трех точках: одну в Марокко недалеко от атлантического порта Касабланка и две в Алжире недалеко от портов Оран и Алжир. Как только успех этих высадок был обеспечен, конвой должен был высадить на берег небольшие контингенты британских войск для захвата портов в восточном Алжире, в то время как наземная колонна направилась в Тунис, стремясь добраться туда до того, как туда смогут вторгнуться немцы.

Карта 4

Получив задание вторгнуться в Северную Африку только в конце июля 1942 года, армия США столкнулась с огромными трудностями при выполнении намеченного срока в ноябре. Войска практически не проходили подготовку по ведению десантных операций, десантных средств было мало и они устарели, а значительная часть техники уступала вооружению сил Оси. В Англии имелось так мало американских военнослужащих, что войска для высадки близ Касабланки пришлось перебрасывать непосредственно из Соединенных Штатов в ходе одного из самых продолжительных морских путешествий в истории, предшествовавшего высадке морского десанта.

Помещения для военнослужащих в трюме Транспорта

После сокрушительного поражения от войск стран Оси Восьмая армия Монтгомери 23 октября удачно начала наступление у Эль-Аламейна, одержав победу, которая должна была стать поворотным моментом в судьбе британии. Чуть более двух недель спустя, перед рассветом 8 ноября, военно-морской флот США высадил силы армии США на берег близ Касабланки, в то время как Королевский военно-морской флот высадил другие американские войска и контингенты британских войск близ Орана и Алжира. Все силы вторжения состояли из более чем 400 военных кораблей, 1000 самолетов и около 107 000 человек, включая батальон десантников, участвовавших в первой воздушной атаке армии США.

Несмотря на стратегическую внезапность вторжения, французы-противники во всех случаях, кроме одного, отбивались на пляжах. Разногласия между различными французскими фракциями ограничивали эффективность некоторых оппозиционеров, но любое сопротивление вообще порождало угрозу задержки, которая могла позволить немцам опередить союзников в Тунисе. Прошло три дня, прежде чем французы согласились прекратить огонь и взяться за оружие на стороне союзников.

Наконец-то получив поддержку Франции, Королевский военно-морской флот высадил британские войска на берег недалеко от границы с Тунисом, в то время как колонна союзников начала долгий сухопутный переход. Британских войск было слишком мало, чтобы сделать что-то большее, чем захватить два небольших алжирских порта, а наземная колонна прибыла слишком поздно. Через узкий водоем между Сицилией и Северной Африкой немцы перебросили самолеты, людей и танки. Они не встретили сопротивления французов. За исключением бесплодных гор в глубине страны, Тунис на данный момент был вне досягаемости союзников.

Тунисская кампания, ноябрь 1942–май 1943

Содержание

Роммель, придя в себя после поражения при Эль-Аламейне и узнав о высадке союзников у него в тылу в ноябре, к январю 1943 года отвел свою немецко-итальянскую армию на линию Марет, старые французские укрепления недалеко от южной границы Туниса. Там он противостоял Восьмой армии Монтгомери, в то время как более 100 000 солдат противника под командованием генерала Юргена фон Арнима противостояли союзным силам генерала Эйзенхауэра на западе. Хотя итальянское верховное командование в Италии осуществляло свободный контроль, странам Оси не удалось установить единое командование этими двумя силами.

План союзников разгромить Роммеля сходящимися атаками был сорван, и у генерала Эйзенхауэра не было иного выбора, кроме как окопаться для обороны в горах Туниса, пока он не накопит достаточно сил для атаки совместно с возобновленным ударом Монтгомери по линии Марет. Прежде чем это могло быть достигнуто, Роммель 14 февраля направил мощные бронетанковые силы через перевалы в центральном Тунисе против II корпуса США под командованием генерал-майора Ллойд Р. Фредендалл. Роммель планировал прорваться через перевал Кассерин, затем повернуть на северо-запад через базу снабжения союзников в Тебессе, чтобы достичь побережья и заманить части союзников в ловушку.

В ходе серии резких бронетанковых действий Роммель быстро прорвал слабо удерживаемые американские позиции и прорвался через перевал Кассерин. Хотя успех казался ему близким, мешало отсутствие единого командования. Планируя собственное наступление, генерал фон Арним отказался выделить бронетанковую дивизию, необходимую для продолжения наступления Роммеля. Обеспокоенное тем, что Роммелю не хватало сил для глубокого охвата со стороны Тебессы, итальянское верховное командование предприняло поворот на север, гораздо более мелкий.

Артиллерийский обстрел ночью, *Гэри Шидан, Нью-Йорк*

Перевал Сиди - Бузид и Кассерин

14 февраля 1943 года две немецкие танковые дивизии атаковали подразделения 1-й бронетанковой дивизии, оборонявшей деревню Сиди-Бу-Зид на западной оконечности стратегически важного перевала Фаид в центральном Тунисе. Два батальона 168-го пехотного полка были отрезаны и позже вынуждены сдаться. Атакующие немцы продолжали продвигаться на восток, пока не столкнулись с основными силами 1-й бронетанковой дивизии у Сбейтлы. Несмотря на задержку в результате дневных ожесточенных боев, немцы преодолели американскую оборону и продолжали продвигаться к главному складу снабжения союзников в Тебессе. 19-й саперный полк, усиленный батальоном 26-го, 39-го и 6-го танковых пехотных полков, в течение двух дней вел нескоординированную, но упорную оборону перевала Кассерин против *Африканского корпуса*, пока не был вынужден отступить. Столкнувшись со все более превосходящими силами союзников, немцы отступили из Кассерина 23 февраля. Медленная контратака генерала Фредендаля три дня спустя стоила ему командования; его заменил генерал Паттон.

Этот поворот сыграл союзникам на руку, поскольку британцы уже заняли блокирующую позицию вдоль единственной дороги, ведущей на север. В разгар столкновения между танками Роммеля и британцами после форсированного марша из Орана прибыли четыре батальона американской артиллерии. 22 февраля эти орудия и небольшой отряд британских танков остановили немцев. Предупрежденный донесениями разведки о том, что британская восьмая армия собирается атаковать линию Марет, Роммель поспешно отступил к исходному пункту.

Наступление стран Оси потерпело поражение, II корпус США, которым теперь командует генерал-майор. Джордж С. Паттон-младший, сменив генерала Фредендалла, 17 марта предпринял отвлекающую атаку в тыл линии Марет. Несколькими днями позже Восьмая армия Монтгомери нанесла удар по действующей линии. К концу первой недели апреля две армии соединились.

Теперь, когда все их силы были соединены под тактическим командованием генерала Александера, союзники начали широкое наступление, в результате которого в течение месяца были захвачены порты Бизерта и Тунис и все войска Оси были сведены на небольшой плацдарм, прикрывающий полуостров Кейп-Бон на северо-восточной оконечности Туниса. Последние из примерно 275 000 немцев и итальянцев сдались 13 мая.

Хотя первоначальная стратегия союзников была нарушена задержкой, вызванной французским сопротивлением, и быстрым наращиванием немецкого присутствия в Тунисе, что привело к переносу открытия “Второго фронта” в северо—западной Европе с 1943 по 1944 год, войска союзников одержали победу за шесть месяцев, впечатляющую с учетом их ограниченной численности и протяженности линий коммуникаций. Несколько дней спустя первый британский конвой, не встретивший сопротивления с 1940 года, достиг осажденной Мальты.

Американские войска в своем первом испытании немецкого оружия допустили много ошибок. Подготовка, снаряжение и руководство во многих случаях не соответствовали требованиям поля боя; но уроки были ясны и не указывали на то, чего не могло исправить время. Более важным был приобретенный опыт, как в бою, так и в материально-техническом обеспечении. Важным был и тот факт, что кампания союзников вернула французскую армию в войну. Самое главное, что союзники наконец-то перехватили инициативу.

Холм 609—Тунис, Джордж Биддл, 1943

Сицилийская кампания, июль–Август 1943 г.

Содержание

Следующий шаг после Северной Африки был решен уже в январе 1943 года на конференции в Касабланке. Этот шаг, операция "Хаски", вторжение на Сицилию, последовал за признанием того, что союзники все еще были не готовы к прямому нападению через Ла-Манш. Используя войска, уже имеющиеся в Северной Африке, они могли бы сделать Средиземное море более безопасным для судоходства союзников, оккупировав Сицилию, возможно, продолжив вторжение в Италию и выбив из войны этого младшего партнера по Оси.

Пока продолжалось планирование новой операции, генерал Эйзенхауэр (теперь повышенный до четырех звезд) оставался верховным главнокомандующим; генерал Александер, возглавляющий 15-ю группу армий, исполнял обязанности командующего сухопутными войсками. Александер контролировал Восьмую армию Монтгомери и недавно созданную Седьмую армию США под командованием Паттона (ныне генерал-лейтенанта).

Как вторгнуться на треугольный остров размером с Вермонт, представляло особую проблему. Целью была Мессина, ворота в узкий водоем между Сицилией и Италией, путь отступления противника на материковую часть Италии. Однако Мессинский пролив был настолько узким и хорошо укрепленным, что командование союзников считало, что единственным решением

было высадиться в другом месте и двинуться на Мессину по мелководным прибрежным отмелям по обе стороны возвышающейся горы Этна.

Джордж С. Паттон-младший (1885-1945)

Потомок героев Революции и гражданской войны, Паттон стал ведущим специалистом союзников по ведению бронетанковой войны во Второй мировой войне. В Северной Африке, на Сицилии и Северо-западе Европы он снискал славу своей скоростью, интуитивным пониманием мобильного поля боя и абсолютной дерзостью. Его непостоянная личность — набожность, ненормативная лексика, чувствительность, громкость, интерес к истории, вера в реинкарнацию, сострадание и бесстыдная самореклама — очаровала поколения ученых и энтузиастов. Но начальная сцена фильма 1970 года “Паттон” (с участием Джорджа К. Скотта в сверкающем шлеме, звездах и сапогах для верховой езды на фоне огромного американского флага) завершила его превращение из легенды в народного героя.

Паттон Инспектирует войска на Сицилии

Применяя принцип массовости, Александер распорядился, чтобы все высадки производились в юго-восточной части острова, причем британцы - на восточном побережье,

а американцы - на юго-западном. Бригада планерных войск должна была захватить важнейший мост за британскими пляжами, в то время как полк американских десантников занял высоту за американскими пляжами. После захвата второстепенных портов и близлежащих аэродромов Седьмая армия Паттона должна была блокировать северо-запад от резервов стран Оси, в то время как Монтгомери предпринял основные усилия на восточном побережье.

Поскольку Сицилия была очевидной целью после Северной Африки, полная стратегическая внезапность вряд ли была возможна, но плохая погода помогла союзникам добиться тактической внезапности. Когда огромная армада численностью около 160 000 человек пересекала Средиземное море, поднялся "мистраль" (разновидность непредсказуемого шторма, характерного для Средиземноморья), так взбаламутив море, что у генерала Эйзенхауэра на какое-то время возникло искушение приказать об отсрочке. В то время как сильный прибой затопил несколько десантных судов и затруднил все высадки, это также лишило бдительности защитников пляжа. Еще до рассвета 10 июля и британцы, и американцы в значительном количестве высадились на берег.

Как и было предсказано в Северной Африке, плохие действия итальянских частей возложили задачу отражения вторжения на немецкие резервы. Хотя бомбардировка союзных самолетов перед атакой и замешательство, вызванное разрозненным прыжком американских парашютистов, задержали реакцию Германии, танковая дивизия предприняла резкую контратаку на американские пляжи еще до окончания первого дня. Это было опасно близко к тому, чтобы столкнуть некоторые американские подразделения в море, прежде чем артиллерийский огонь с моря и несколько приземлившихся американских танков и артиллерийских орудий отбросили немецкие танки.

Чтобы ускорить подкрепление, союзники две ночи подряд перебрасывали американских и британских парашютистов. В обоих случаях зенитчики на кораблях, стоящих в море, и другие на суше приняли самолеты за самолеты противника и открыли огонь. Потери были настолько серьезными, что какое-то время некоторые командиры союзников сомневались в разумности применения этого нового метода ведения войны.

Когда немцы образовали прочный блок перед британцами вдоль восточного побережья, последние захватили один из основных маршрутов, закрепленных за Седьмой армией, что побудило генерала Паттона расширить роль своей армии. Рассек остров надвое ударом II корпуса, которым теперь командует генерал-майор . Омар Н. Брэдли, Паттон также направил временный корпус, быстро прорывающийся сквозь слабеющее итальянское сопротивление к порту Палермо и северо-западной оконечности острова. Выполнив это в течение четырнадцати дней после высадки на берег, Паттон повернулся, чтобы помочь британцам, атаковав в направлении Мессины вдоль узкого северного прибрежного шельфа.

Братоубийство на Сицилии

В ночь на 11 июля 1943 года десятки американцев погибли в результате одного из самых страшных боевых происшествий войны. Оказавшись под сильным давлением контратак стран Оси, генерал Паттон решил укрепить плацдарм ночной высадкой с парашютом. Несмотря на усилия сделать так, чтобы все были проинформированы о готовящейся операции, когда самолеты прибыли, кто-то открыл огонь. В течение нескольких минут практически все зенитные орудия союзников на берегу и на плаву вели огонь по

злополучному самолету. Двадцать три из 144 транспортных самолетов были сбиты и еще тридцать семь повреждены. Потери десантников составили 229 человек.

Когда обе армии союзников в начале августа готовились к последнему штурму с целью овладения Мессиной, противник начал отходить на материк. Несмотря на командование союзников на море и в воздухе, немцам удалось эвакуировать все свои силы, около 40 000 военнослужащих. Когда 17 августа, через тридцать дней после вторжения, американские патрули вторглись в Мессину, немцы понесли потери около 10 000 человек, итальянцы, вероятно, более 100 000 (в основном военнопленные). Союзники потеряли около 20 000 человек.

Американские войска, сражавшиеся на Сицилии, были гораздо более совершенными, чем те, что участвовали в боях в Северной Африке. Новые десантные суда, некоторые из которых могли нести танки, сделали высадку на берег намного быстрее и надежнее, а новые грузовики-амфибии под названием DUKWs облегчили проблему снабжения на пляжах. Исчез танк "Грант" с установленной сбоку пушкой, у которой отсутствовала широкая траверса; на его месте появился "Шерман" с 360-градусной траверсой для 75-мм орудия, установленного в башне. Это было надежное и эффективное бронированное оружие. Командиры были начеку, чтобы избежать ошибки, часто допускаемой в Северной Африке, - разделения дивизий небольшими частями, а солдаты были уверены в своем оружии и собственных силах. Оставались некоторые проблемы с координацией действий с тактической авиацией, но вскоре они будут решены.

Капитуляция Италии

Содержание

Даже когда союзники готовились к вторжению на Сицилию, итальянский народ и их правительство все больше разочаровывались в войне. Под влиянием потери Северной Африки, вторжения на Сицилию и первой бомбардировки Рима итальянский король вынудил Муссолини уйти в отставку с поста главы правительства.

Стремясь найти выход из войны, новое итальянское правительство установило контакт с союзниками по дипломатическим каналам, что привело к прямым переговорам с представителями генерала Эйзенхауэра. Вскоре выяснилось, что итальянцы оказались в затруднительном положении: они хотели выйти из войны, но фактически были пленниками немецких войск в Италии, которые Гитлер, почувствовав возможность итальянского дезертирства, сильно усилил. Хотя союзники разработали планы высадки воздушного десанта для обеспечения безопасности Рима, совпавшие с объявлением о капитуляции Италии, эти планы были отменены перед лицом колебаний Италии и неспособности гарантировать мощную помощь в борьбе с немцами. Итальянское правительство, тем не менее, согласилось капитулировать, о чем генерал Эйзенхауэр объявил накануне основной высадки союзников в Салерно.

Итальянская кампания, сентябрь 1943–май 1945

Содержание

Поскольку правительства союзников решили следовать после Сицилии любым курсом, который давал наилучшие шансы выбить Италию из войны, логично последовало вторжение на материк. Этот план также давал возможность сковать немецкие войска и предотвратить их использование либо на Русском фронте, либо против возможного нападения союзников через Ла-Манш. Оккупация Италии также обеспечила бы аэродромы вблизи Германии и на Балканах и могла бы даже побудить Турцию присоединиться к делу союзников.

То, насколько далеко от итальянского полуострова союзники должны были высадиться, почти полностью зависело от дальности действия истребителей, базировавшихся на Сицилии, поскольку все авианосцы союзников были задействованы в войне на Тихом океане, операциях в Индийском океане и битве за Атлантику. Другим соображением было желание контролировать Мессинский пролив, чтобы сократить морские пути снабжения. 3 сентября британские войска под командованием Монтгомери пересекли Мессинский пролив и высадились на носке итальянского сапога, практически не встретив сопротивления. После объявления Эйзенхауэром капитуляции Италии британский флот нагло вошел в гавань Таранто в районе итальянского сапога, чтобы высадить британскую дивизию на берег в доках, в то время как Пятая армия США под командованием генерал-лейтенанта Дж. Марк У. Кларк организовал высадку десанта на пляжах близ Салерно, в двадцати пяти милях к юго-востоку от Неаполя.

Усилив противодействие вторжению в Салерно, немцы предприняли энергичную контратаку, которая угрожала расколоть плацдарм и вынудить союзников оставить часть его. В течение четырех дней этот вопрос вызывал сомнения. Быстрое подкрепление сухопутных войск (включая полк десантников, высадившихся на плацдарм), доблестные бои, щедрая поддержка с воздуха и безудержный артиллерийский огонь с моря, наконец, отразили немецкую атаку. 17 сентября немцы начали отход, и в течение двух дней патрули Восьмой британской армии прибыли с юга, чтобы связать две союзные армии. Две недели спустя американские войска взяли Неаполь, тем самым получив отличный порт, в то время как британцы захватили ценные аэродромы вокруг Фоджи на другой стороне полуострова.

Хотя немцы всерьез рассматривали возможность оставить южную Италию и отступить на линию в Северных Апеннинах (факт, о котором союзники узнали от Ultra, перехвата и дешифровки немецких радиопередач высокого уровня британской разведкой), местный командующий, фельдмаршал Альберт Кессельринг, настаивал на том, что он может продержаться значительное время на последовательных рубежах к югу от Рима. Он был прав. Наступлению союзников было суждено продвигаться медленно, отчасти из-за трудностей ведения наступательной войны в пересеченной гористой местности, а отчасти из-за того, что союзники ограничили свою приверженность кампании не только войсками, но и судоходством и десантными судами, необходимыми, если сильные оборонительные позиции противника должны были быть прорваны не лобовой атакой.

Ультра

До публикации в 1974 году книги Ф. Уинтерботэма "*Секрет utra*", даже большинство историков не знали о степени успеха британских попыток прочесть немецкие сообщения, отправленные с помощью машин Enigma. Британская правительственная школа кодов и шифров в Блетчли-парке расшифровывала более 80 000 немецких сообщений в месяц с конца 1943 по май 1945 года. Британия, рассматривающая Ultra как свое самое секретное оружие в войне, временно прекратила предоставлять президенту Рузвельту расшифрованные сообщения после того, как сообщение Ultra было небрежно выброшено в офисный мусорный бак в Белом доме. Ultra предоставила союзникам беспрецедентный взгляд на некоторые из самых сокровенных секретов немецкой военной машины.

Поскольку подготовка к атаке через ла-манш - основным усилиям против Германии — начиналась всерьез, союзники могли выделить несколько дополнительных войск или кораблей для продолжения войны в Италии. В течение осени и зимы 1943-1944 годов армиям предстояло выполнять работу в Италии тем, что было под рукой, в общей сложности восемнадцатью дивизиями союзников.

Солдаты входят в город Кайаццо после переправы через реку Вольтурно.

Возобновленное наступление в октябре 1943 года прорвало сильные позиции немцев на реке Вольтурно, в двадцати милях к северу от Неаполя, и дошло до так называемой Зимней линии - внушительной позиции, закреплённой на высоких вершинах вокруг города Кассино. Обдумывая способ прорвать эту линию, генерал Эйзенхауэр получил разрешение временно сохранить из-за скопления в Британии достаточного количества транспортных и десантных средств для совершения конечного рейса морского десанта. Генерал Кларк должен был использовать корпус своей Пятой армии США для высадки на пляжах близ Анцио, примерно в тридцати милях к югу от Рима и в шестидесяти милях за Зимней линией. Создавая угрозу или перерезая немецкие коммуникации на зимней линии, войска в Анцио должны были способствовать продвижению союзников через линию и вверх по долине реки Лири, наиболее очевидному маршруту на Рим.

При поддержке французского корпуса, оснащённого американским оружием, генерал Кларк вывел VI корпус США под командованием генерал-майора. Джон П. Лукас совершил окружение. В то время как VI корпус (в который входила британская дивизия) продвигался к

Анцио, Пятая армия начала массированную атаку, направленную на получение доступа к долине Лири. Хотя 22 января 1944 года VI корпус беспрепятственно высадился в Анцио, атака на Зимнем рубеже мало что дала. Пока генерал Лукас ждал на плацдарме, чтобы пополнить запасы, прежде чем нанести удар вглубь страны, немцы отреагировали.

Бросив резервы к Анцио, фельдмаршал Кессельринг быстро возвел прочный периметр вокруг плацдарма союзников и успешно отражал все попытки прорыва. В течение февраля Кессельринг предпринимал решительные атаки с целью уничтожения плацдарма. Только великолепная оборона американской и британской пехоты при поддержке артиллерии, танков, самолетов и артиллерийского огня с моря в конце концов отразила эти атаки. Однако попытка выйти из тупика провалилась.

В течение оставшейся части зимы и ранней весны Пятая и Восьмая армии перегруппировались и довели свою общую численность до двадцати пяти дивизий, в основном за счет добавления войск из Франции, Великобритании, Новой Зеландии и Британской империи (Индия). Генерал Эйзенхауэр, тем временем, в начале января отказался от командования в Средиземном море, чтобы отправиться в Великобританию для подготовки к предстоящему вторжению во Францию. Его сменил британский фельдмаршал сэр Генри М. Уилсон.

11 мая Пятая и Восьмая армии предприняли новую, тщательно синхронизированную атаку, чтобы прорвать Зимний рубеж. Проходя по почти непроходимым горам, французские войска под командованием генерала Кларка совершили прорыв, который вывел из равновесия немецкие позиции. Когда немцы начали отступать, VI корпус атаковал с плацдарма Анцио, но по указанию Кларка повернул на север, в сторону Рима, подальше от путей отхода противника. 4 июня американские войска вошли в "Вечный город".

Поскольку до Дня "Д" в Нормандии оставалось всего два дня, фокус войны союзников против Германии сместился во Францию; с этим сдвигом произошло постепенное уменьшение численности союзников в Италии. Союзные войска, тем не менее, продолжали придерживаться принципа наступления. Достигнув новой немецкой позиции на Северных Апеннинах, Готской линии, они начали в августе четырехмесячную кампанию, в ходе которой добились прорыва; но они не смогли вырваться из гор. В этот период также произошла смена командования, поскольку генерал Кларк стал командующим группой армий союзников, а генерал-лейтенант. Люциан К. Траскотт принял командование Пятой армией.

Весной 1945 года Пятая и Восьмая армии прорвали последнюю линию обороны немцев и вышли на плодородные равнины долины реки По. 2 мая немцы в Италии капитулировали. Менее известная, чем другие этапы Второй мировой войны, кампания в Италии, тем не менее, сыграла жизненно важную роль в общем ходе войны. В решающий момент высадки в Нормандии войска союзников в Италии сковали, возможно, целых двадцать шесть немецких дивизий, что вполне могло нарушить равновесие во Франции. В результате этой кампании союзники получили аэродромы, полезные для стратегических бомбардировок Германии и Балкан; завоевание полуострова еще больше гарантировало безопасность судоходства союзников в Средиземном море.

Афроамериканские войска пересекают реку Арно во время движения к Готической линии.

Атака по другому каналу

Содержание

Пока наземная кампания союзников продолжалась на берегах Средиземного моря, с Британских островов шли три другие кампании: кампания США и Королевского военно-морского флота по уничтожению немецкой подводной лодки; американско-британское стратегическое бомбардировочное наступление против Германии; и, неразрывно связанный с двумя другими, логистический марафон по сбору людей и инструментов, необходимых для прямого нападения.

Наиболее критичной из всех была противолодочная кампания, поскольку без успеха в ней две другие могли продвигаться в лучшем случае лишь слабо. Поворотный момент в этой кампании наступил весной 1943 года, когда начал проявляться полный эффект всех различных устройств, использованных против подводных лодок. Несмотря на последующее внедрение немцами акустической торпеды, которая срабатывала на шум винтов эскорта, а позже *шноркеля*, стальной трубы, выступающей над водой, с помощью которой подводная лодка могла заряжать свои батареи, не всплывая, потери союзников в судоходстве продолжали снижаться. За последние два года войны подводные лодки потопили лишь одну седьмую часть судов, имевшихся у них в предыдущие годы.

Во второй кампании, Объединенном наступлении бомбардировщиков, которое американское и британское командования направили на Касабланку, требования войны на Тихом океане и Средиземноморье замедлили участие АМЕРИКИ. Только летом 1943 года в Британии имелось достаточное количество американских бомбардировщиков, чтобы внести существенный вклад, и только в феврале 1944 года американские летчики, наконец, смогли противостоять налетам британцев численностью в тысячи самолетов.

В то время как Королевские военно-воздушные силы наносили удары по ночам, бомбардировщики военно-воздушных сил армии США наносили удары днем; оба направили большую часть своего внимания на немецкую авиационную промышленность в попытке нанести ущерб немецким воздушным силам перед вторжением. Хотя налеты привели к некоторым задержкам в производстве немецкой продукции, наиболее показательным результатом стали потери немецких истребителей и обученных пилотов для противодействия бомбардировщикам союзников. По мере приближения времени вторжения немецкая авиация перестала представлять реальную угрозу для наземных операций союзников, и бомбардировщики союзников могли переключить свое внимание на транспортные объекты во Франции в попытке ограничить способность противника перебрасывать резервы на случай вторжения.

Тем временем наращивание материально-технического обеспечения на Британских островах шло все возрастающими темпами, что стало одним из величайших логистических начинаний всех времен. Программа предусматривала транспортировку более 1,6 миллиона человек через кишасшую подводными лодками Атлантику до наступления Дня "Д" и обеспечение их жильем, госпитализацией, снабжением, обучением и общим благосостоянием. Также пришлось отправить горы оружия и оборудования, начиная от локомотивов и больших бомбардировщиков и заканчивая зубными пломбами.

Планирование вторжения началось задолго до того, как британцы, оставшись в одиночестве, стали ждать того дня, когда они смогут вернуться на континент. Детальное планирование началось в 1943 году, когда Объединенный комитет начальников штабов назначил британского генерал-лейтенанта Фредерика Э. Моргана начальником штаба Верховного главнокомандующего, имя которого еще не было названо. Под руководством Моргана британские и американские офицеры разработали планы на несколько непредвиденных обстоятельств, один из которых, операция "Оверлорд", предполагал крупномасштабное наступление на все еще мощную немецкую армию. Этот план послужил основой для окончательного плана, разработанного в начале 1944 года после того, как генерал Эйзенхауэр, назначенный Верховным главнокомандующим, прибыл в Великобританию и учредил свое командование, Верховный штаб, Экспедиционные силы союзников, или SHAEF.

Эйзенхауэр отдает приказ дня: “Полная победа — и ничего больше”.

Общим наземным командующим вторжением был бывший глава Восьмой британской армии генерал Монтгомери, который также командовал 21-й группой армий, контролирующим штаб двух союзных армий, запланированных к вторжению. Вторая британская армия под командованием генерал - лейтенанта Дж . Сэр Майлз К. Демпси должен был атаковать слева, Первая армия США под командованием Брэдли (теперь повышенного до генерал-лейтенанта) - справа.

Выбор пляжей для вторжения был резко ограничен многочисленными требованиями. Они должны были находиться в пределах досягаемости истребителей, базирующихся в Великобритании, и недалеко по крайней мере от одного крупного порта и пригодных для использования аэродромов. Состояние немецкой обороны и необходимость ввести противника в заблуждение, заставив его думать, что основное вторжение еще впереди, в другом месте еще больше сузили выбор, оставив только одно логичное место: базу на полуострове Котантен в Нормандии, к юго-востоку от Шербура. Чтобы облегчить снабжение до открытия Шербура или какого-либо другого порта, из Британии должны были быть отбуксированы две искусственные гавани и установлены недалеко от пляжей вторжения.

Несмотря на прогноз погоды о сильных ветрах и беспокойном море, генерал Эйзенхауэр принял судьбоносное решение начать вторжение 6 июня. Ночью более 5000 кораблей выдвинулись на назначенные позиции; в два часа ночи шестого числа союзники начали операцию, которой мир долго и с тревогой ждал. Одна британская и две американские воздушно-десантные дивизии (82-я и 101-я) высадились за пляжами, чтобы обезопасить пути отхода морских сил. После предварительной бомбардировки с воздуха и с моря первые волны пехоты и танков начали приземляться в 6:30, сразу после восхода солнца. Сильный прибой затруднил высадку, но, как и на Сицилии, застал защитников врасплох.

Пляж Омаха

Высадка на пляже Омаха 1-й и 29-й пехотных дивизий США и рейнджеров армии США была самой сложной во время вторжения в Нормандию. Протяженность пляжа составляла семь тысяч ярдов, а окруженный обрывами высотой до 170 футов, он имел ширину от 18 футов во время прилива до 900 футов во время отлива. Используя эти преимущества с пользой, немцы соорудили у берега сеть подводных заграждений, чтобы потопить приближающиеся десантные корабли, и вырыли позиции в скалах, чтобы подвергнуть любые высадившиеся войска смертельному перекрестному огню. Американцы не знали, что высокодисциплинированная 352-я пехотная дивизия противника контролировала многие из этих укреплений. Оборона была настолько эффективной, что какое-то время генерал Брэдли подумывал об отступлении. Несмотря на это, храбрые молодые американцы медленно прокладывали себе путь по песку и через скалы. К наступлению ночи, сначала струйкой, а затем ручьем, около 34 000 солдат выбрались на берег.

Американские солдаты высаживаются на побережье Франции под шквальным огнем немцев, 6 июня 1944 года.

Американские войска высаживаются на берег пляжа Омаха в день "Д"

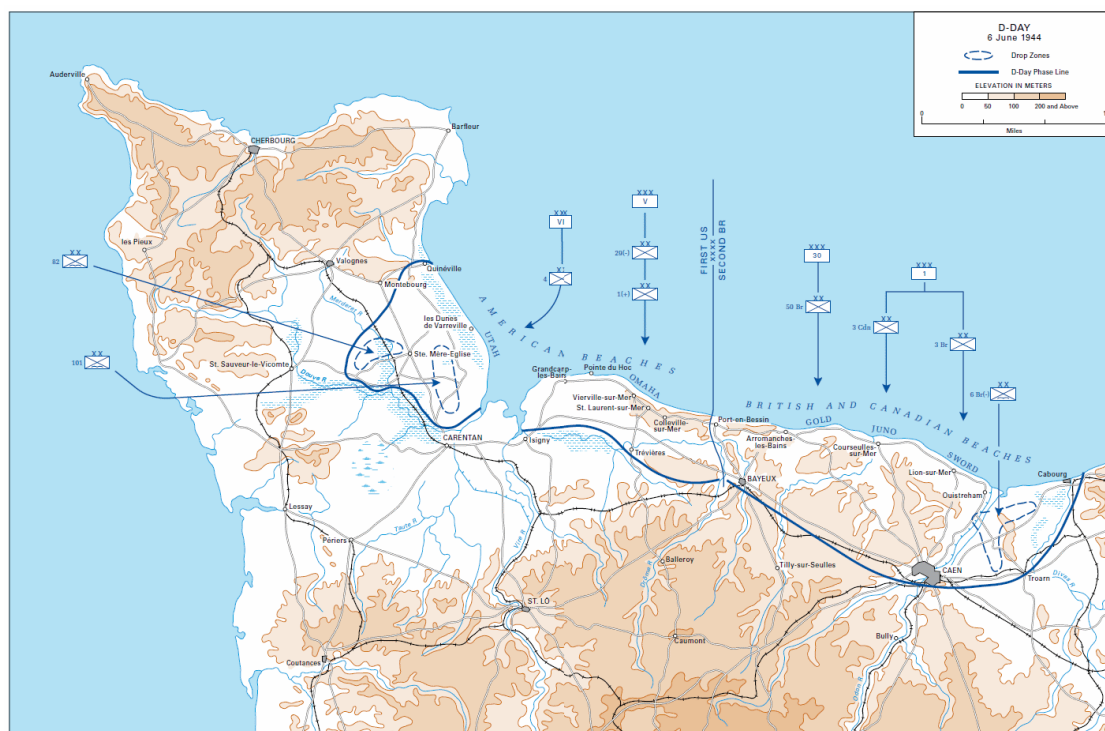
Штурм британских пляжей прошел успешно, где высадились одна канадская и две британские дивизии, а также в Юте, самом западном из пляжей США, где на берег сошла 4-я пехотная дивизия. (Смотрите карту 5.) На пляже Омаха ситуация была иной. Хотя Ultra точно определила местонахождение большинства немецких дивизий, обслуживавших береговую оборону, она упустила из виду мощную вражескую дивизию, которая занимала высокие утесы, усеянные дотами, возвышающиеся над пляжем высадки. Когда разведка союзников обнаружила присутствие 352-й дивизии, было слишком поздно менять план высадки. Только благодаря импровизации, личному мужеству и точной огневой поддержке с моря бойцы двух полков 1-й дивизии и одного из 29-й смогли, наконец, проложить себе путь вверх по утесам и медленно продвигаться вглубь острова. Около 50 000 военнослужащих США высадились на берег на двух пляжах до конца дня. Потери американцев составили примерно 6500 человек, британцев и канадцев — 3000 человек - в обоих случаях меньше, чем ожидалось.

Немецкое командование не спешило реагировать на вторжение, будучи введенным в заблуждение не только погодой, но и планом обмана союзников, который продолжал заставлять противника думать, что это была всего лишь отвлекающая атака и что основная высадка должна была произойти позже в районе Па-де-Кале. Только в одном случае, против британцев, прочно укрепившихся на берегу, немцы предприняли крупную контратаку в день "Д".

Наращивание и прорыв

Содержание

В то время как Ultra следила за успехом плана обмана союзников, а авиация союзников и бойцы французского сопротивления препятствовали передвижению тех немецких резервов, которые действительно перебрались в Нормандию, союзники быстро наращивали свои силы и соединили плацдармы. Затем американские войска двинулись на Шербур, взяв порт после ожесточенных боев через три недели после вторжения. Другие силы союзников тем временем углубили плацдарм между Каном и центром дороги Сен-Ло, так что к концу июня самые передовые позиции находились в двадцати милях от моря. Немцы по-прежнему не смогли предпринять ни одной серьезной контратаки.

Карта 5

Под командованием фельдмаршала Герда фон Рундштедта противник, тем не менее, упорно оборонялся на местности, идеально подходящей для обороны. Это была страна живых изгородей, где на протяжении веков французские фермеры возводили высокие земляные валы вокруг каждого небольшого поля, чтобы загонять скот и защищать посевы от прибрежных ветров. Эти берега были густо покрыты корнями кустарников и деревьев, и во многих местах между двумя живыми изгородями пролегли утопанные дороги, укрытые навесом из ветвей деревьев. Прокладывая туннели в живой изгороди и используя проселочные дороги в качестве линий связи, немцы превратили каждое поле в небольшую крепость.

Полевая куртка оливково-серого цвета 104-й пехотной дивизии, 1945

Несмотря на медленное продвижение и отсутствие портов (шторм 19 июня разрушил одну из искусственных гаваней и повредил другую), наращивание сил союзников было быстрым. К концу июня на берег высадилось около миллиона человек, а также около 586 000 тонн припасов и 177 000 транспортных средств. Первая армия генерала Брэдли включала четыре корпуса с двумя бронетанковыми и одиннадцатью пехотными дивизиями. Силы британцев были примерно такими же.

Стремясь положить конец битве при живой изгороди, британцы попытались прорваться на более открытую местность близ Кана, но были остановлены скоплением немецкой бронетехники. Затем генерал Брэдли попытался прорваться справа возле Сен-Ло. После интенсивной бомбардировки с воздуха, в которой использовались как тактическая авиация, так и тяжелые бомбардировщики, Первая армия атаковала 25 июля. На второй день американские войска пробили большую брешь в немецких позициях, после чего бронетанковые дивизии быстро продвинулись на юг на двадцать пять миль к Авраншу у подножия полуострова Котантен. В то время как Первая армия повернула на юго-восток,

Третья армия США под командованием генерала Паттона вышла на линию фронта, чтобы прорваться через Авранш в Бретань в поисках портов.

Прибытие Третьей армии ознаменовало серьезную смену командования. Генерал Брэдли был назначен командующим 12-й группой армий, состоящей из Первой и Третьей армий; его бывший заместитель, генерал-лейтенант. Кортни Х. Ходжес принял командование Первой армией. 21-я группа армий Монтгомери состояла из Второй британской армии и новичка на фронте, Первой канадской армии под командованием генерал-лейтенанта. Генри Д. Г. Крерара. Генерал Монтгомери продолжал выполнять функции общего командующего сухопутными войсками, и эта договоренность сохранялась еще пять недель, пока генерал Эйзенхауэр не перенес свою штаб-квартиру на континент и не принял непосредственное командование армиями на местах.

Согласно плану перед вторжением, генерал Эйзенхауэр намеревался создать во Франции прочную зону базирования, простирающуюся на восток до реки Сены, чтобы обеспечить место для баз авиации и снабжения. Накопив силы в этом районе, он планировал затем наступать в глубь Германии широким фронтом. Под командованием 21-й группы армий он сосредоточил бы свои самые большие ресурсы к северу от бельгийского региона Арденны вдоль самого прямого маршрута к промышленному району Рур, крупнейшему в Германии комплексу шахт и промышленности. Тем временем 12-я группа армий Брэдли должна была нанести вспомогательный удар к югу от Арденн, чтобы захватить промышленный район Саар вдоль франко-германской границы. Третья сила, вторгшаяся в южную Францию в августе, должна была обеспечить защиту справа от Брэдли.

Прорыв Первой армии из-за живой изгороди изменил этот план, поскольку привел немецкие армии во Франции к сокрушительному поражению. Когда немцы контратаковали в направлении Авранша, пытаясь отрезать передовые колонны Первой и Третьей армий, другие бойцы Первой армии выстояли, создав возможность для максимального использования принципа маневра. В то время как Первая канадская армия атаковала в направлении Фалеза, генерал Брэдли направил мобильные колонны как Первой, так и Третьей армий на широкий маневр окружения в направлении Аржантана, недалеко от Фалеза. Это привело к тому, что контратакующие силы противника оказались в гигантском котле. Хотя союзники преодолели пятнадцатимильный разрыв между Фалезом и Аржантаном только после того, как многие немцы бежали, более 60 000 человек были убиты или взяты в плен в котле. Огромные массы немецких орудий, танков и техники попали в руки союзников.

В то время как Первая армия закончила дело в Аржантане, Третья армия Паттона снова бросилась к реке Сена с двумя целями: ликвидировать Сену как вероятную новую линию немецкой обороны и создать второй, более широкий охват, чтобы заманить в ловушку те немецкие войска, которые вырвались из первого котла. Паттон в значительной степени выполнил обе задачи. В двух очагах противник потерял значительные части двух полевых армий.

Вторжение в Южную Францию

Содержание

В то время как армии генерала Эйзенхауэра одерживали великую победу в Нормандии, 15 августа союзники предприняли еще одно вторжение, на этот раз в южную Францию.

Операция Drag oon, первоначально получившая кодовое название Anvil, была направлена на создание дополнительной линии коммуникаций через французские порты Средиземноморья и на то, чтобы помешать немцам на юге двинуться против основных армий союзников на севере. Это также дало союзникам возможность задействовать во Франции войска со Средиземноморского театра военных действий, включая значительные силы Свободной Франции в Северной Африке и Италии. Отсутствие десантных кораблей не позволяло начать это вторжение одновременно с "Оверлордом".

Под контролем Седьмой армии США, которой теперь командует генерал-лейтенант. Александр М. Пэтч, три дивизии США, плюс воздушно-десантная оперативная группа и французские командос, начали высадку сразу после рассвета. Обороняющиеся немцы были слишком растянуты, чтобы оказать нечто большее, чем просто символическое сопротивление, и к концу первого дня Седьмая армия имела на берегу 86 000 человек и 12 000 единиц техники. На следующий день французские войска совершили вторую высадку и быстро двинулись на захват портов Тулон и Марсель.

Столкнувшись с ловушкой из-за впечатляющего наступления союзников на севере, немцы на юге Франции начали отход 17 августа. Колонны США и Франции внимательно следили за ними и 11 сентября установили контакт с Третьей армией Паттона. Согласно 6-й группы армий, которой командовал генерал-лейтенант Джейкоб Л. Деверс седьмой армии и французские войска, организованного как 1-я французская армия перешла в командование генерала Эйзенхауэра.

Преследование до Границы

Содержание

Когда колонны союзников вырвались на свободу по всей Франции, мужчины и женщины французского движения сопротивления начали сражаться с немцами на улицах столицы. Хотя генерал Эйзенхауэр намеревался обойти Париж, надеясь избежать ожесточенных боев в городе и отсрочить необходимость кормления гражданского населения, он чувствовал себя обязанным послать помощь, чтобы восстание не было подавлено. 25 августа колонна американских и французских войск вошла в город.

Когда уцелевшие силы противника с поражением отступили к немецкой границе, генерал Эйзенхауэр отказался от первоначального плана удержания на Сене, одновременно открыв порты Бретани и создав надежную материально-техническую базу. Преисполненный решимости воспользоваться поражением противника, он усилил 21-ю группу армий Монтгомери, направив Первую армию США вплотную к британцам, таким образом обеспечив достаточные силы для северного удара, чтобы обеспечить быстрый захват портов вдоль Ла-Манша, особенно большого бельгийского порта Антверпен. Поскольку фронт быстро удалялся от Бретани, порты Ла-Манша были необходимы.

Особую проблему представляли порты: с приближением штормовой погоды осени и зимы союзники больше не могли сильно зависеть от поставок через пляжи вторжения; Шербур располагал лишь ограниченными возможностями. Несмотря на то, что Бретань теперь находилась далеко позади наступающего фронта, генерал Эйзенхауэр по-прежнему испытывал потребность в порту Брест. (*Смотрите Карту 6.*) Он разместил войска Третьей армии, вторгшиеся на полуостров, под началом нового штаба, Девятой армии США под

командованием генерал-лейтенанта. Уильям Х. Симпсон, и поставил перед ними задачу. Когда две недели спустя Брест пал, в порту царил хаос. Проблема порта, тем не менее, казалась решенной, когда 4 сентября британские войска захватили Антверпен, сохранив в целости его причалы; но успех оказался иллюзорным. Антверпен расположен в устье реки в шестидесяти милях от моря, и немецкие войска закрепились на берегах, закрыв доступ судоходству союзников.

Ситуация в порту была симптомом множества проблем, которые начали беспокоить весь логистический аппарат союзников (организованный во многом как Службы снабжения "Першинга", но называемый Зоной связи). Армии продвигались так далеко и так быстро, что службы снабжения не могли поспевать за ними. Хотя в Нормандии имелось достаточно припасов, проблема заключалась в том, чтобы доставить их на передовые позиции, иногда более чем в 500 милях от складов. Несмотря на чрезвычайные меры, такие как открытие одностороннего маршрута для грузовиков под названием Red Ball Express, запасы таких товаров первой необходимости, как бензин и боеприпасы, начали заканчиваться. Это было наказание, которое союзным армиям пришлось бы заплатить за решение не останавливаться у Сены.

Экспресс "Красный Шар "

Поскольку поставки снабжения армиям союзников за Сеной замедлились до минимума, а военные отчаянно искали решение, грузовики Red Ball начали движение 25 августа 1944 года. Четыре дня спустя у Red Ball Express было 132 грузовых компании, большинство из которых составляли афроамериканские подразделения, эксплуатировавшие 5958 автомобилей. Работая почти круглосуточно и игнорируя правила светомаскировки по ночам, они перевезли более 12 000 тонн важнейших материальных средств, особенно топлива и боеприпасов, из Сен-Ло в Шартр. Это был пик операции. Когда в середине ноября Red Ball Express наконец приостановил свою деятельность, он ежедневно перевозил в среднем 7000 тонн грузов и, вопреки первоначальным ожиданиям, работал к востоку от Сены в поддержку продвижения.

Член парламента машет рукой кортежу Red Ball Express недалеко от Алансона, Франция.

Логистический кризис вызвал разногласия по поводу стратегии между генералами Эйзенхауэром и Монтгомери. Ввиду трудностей с материально-техническим обеспечением Монтгомери настоял на том, чтобы Третья армия генерала Паттона остановилась, чтобы позволить всем транспортным ресурсам сконцентрироваться позади его войск и Первой армии. Он полагал, что такое распределение позволит ему нанести быстрый удар вглубь Германии и вынудить Германию к капитуляции.

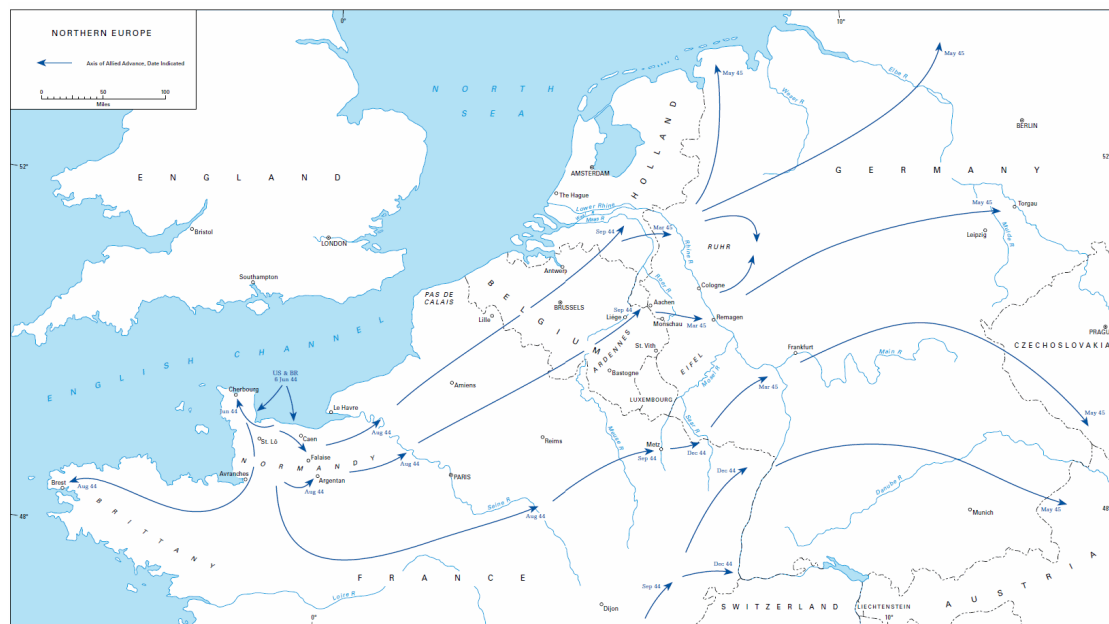
Действуя по совету экспертов по материально-техническому обеспечению из своего штаба, Эйзенхауэр отклонил просьбу Монтгомери. Такое наступление могло увенчаться успехом, советовали в его штабе, только в том случае, если бы все армии союзников приблизились к реке Рейн и если бы Антверпен был открыт для судоходства союзников. Генерал Эйзенхауэр считал, что единственным выходом было продолжать наступление по всей линии фронта, пока не закончатся поставки, в идеале зайти так далеко, чтобы захватить плацдармы за Рейном.

На пути к этой цели стояли другие препятствия, помимо поставок. Некоторые из них были естественными, например, реки Мозель и Маас, горы Вогезы в Эльзасе, лесистые холмы Арденн и густой Хюртгенский лес, стоящий перед Первой армией близ Ахена. Другие препятствия были искусственными: старые французские форты вокруг Меца и французская линия Мажино на северо-востоке Франции, а также плотные укрепления вдоль всей границы с Германией (Линия Зигфрида, или, как называли ее немцы, Западный вал). К середине

сентября Первая армия прорвалась через Западную стену в нескольких местах, но у нее не было средств воспользоваться проломами. Тем временем Третья армия Паттона столкнулась с жестким сопротивлением в своих попытках закрепиться за Мозелем возле Меца и Нанси.

Хотя генерал Эйзенхауэр придавал первостепенное значение расчистке морских подходов к Антверпену, он одобрил предложение Монтомери использовать воздушно-десантные войска союзников в качестве последнего смелого удара, чтобы извлечь выгоду из дезорганизации немцев, прежде чем логистика заставит остановиться. В то время как Вторая армия Великобритании начала наступление под названием операция "Гарден", воздушно-десантные войска недавно организованной Первой воздушно-десантной армии союзников (генерал-лейтенант Дж. Льюис Х. Бреретон) должны были приземлиться в ходе операции "Маркет" через три основных водных препятствия в Нидерландах: реки Маас, Ваал и Нижний Рейн. Пересекая эти реки по мостам, которые должны были охраняться воздушно-десантными войсками, Вторая армия должна была пройти весь путь до Эйссель-Меер (Зюйдер-Зее), отрезав немцев дальше на запад и предоставив британцам возможность обойти Западный вал с фланга и вторгнуться в Германию по относительно открытой северогерманской равнине.

Используя одну британскую и две американские воздушно-десантные дивизии, союзники начали воздушную атаку 17 сентября. Только в первый день около 20 000 десантников и планеристов высадились в ходе крупнейшей воздушной атаки войны. Хотя высадка была впечатляюще успешной и обеспечила полную внезапность, присутствие вблизи зон высадки двух танковых дивизий — что было замечено Ультра, но планировщики союзников не учли — позволило немцам быстро отреагировать. Сопротивление наземной атаке также оказалось больше, чем ожидалось, что задержало быстрое соединение с авиагруппами. Объединенная операция продвинулась примерно на пятьдесят миль вглубь удерживаемой немцами территории, но не достигла амбициозных целей, включая создание плацдарма на Нижнем Рейне.

Карта 6

На этом этапе Монтомери (теперь повышенный до фельдмаршала) сосредоточился на открытии Антверпена для судоходства союзников, но сопротивление немцев было настолько решительным, а условия грязи и наводнений в низменной сельской местности настолько

тяжелыми, что работа была завершена только в ноябре. Первый корабль союзников бросил якорь в Антверпене только 28 ноября.

В результате сокращения наступательных операций и чрезвычайных усилий служб снабжения, которым способствовала доступность средиземноморских портов, ситуация с материально-техническим обеспечением постепенно улучшалась. В начале ноября ресурсов было достаточно, чтобы позволить армиям США начать крупное наступление, направленное на выход к Рейну; но, несмотря на крупнейшую воздушную атаку при непосредственной поддержке наземных войск во время войны (операция "Королева"), это оказалось медленным, трудным боем через естественные и искусственные препятствия вдоль границы. Проливной дождь и сильный холод усугубили трудности. К середине декабря Первая и Девятая армии достигли реки Рер к востоку от Ахена, в двадцати трех милях внутри Германии, а Третья армия подошла к Западному валу вдоль реки Саар к северо-востоку от Меца; но только Седьмая армия и 1-я французская армия в Эльзасе достигли какой-либо части Рейна.

Воспользовавшись паузой, вызванной проблемами материально-технического обеспечения союзников, для создания новых дивизий и срочной переброски пополнений на фронт, немцы на западе заметно оправились от разгрома во Франции. Насколько замечательным было вскоре убедительно продемонстрировано то, что до сих пор было спокойным сектором, удерживаемым правым крылом Первой армии.

Мрачная погода в Меце, Гэри Шидан, Северная Каролина

Контрнаступление в Арденнах

Содержание

Еще в августе прошлого года Адольф Гитлер обдумывал контрнаступление, чтобы вернуть себе инициативу на западе. Несмотря на протесты своих генералов, которые сочли план слишком амбициозным, он приказал атаковать двадцатью пятью дивизиями, тщательно

законсервированными и тайно собранными, нанести удар по малочисленным позициям США в Арденнах в Бельгии и Люксембурге, форсировать реку Маас, а затем продвигаться на северо-запад к Антверпену. Взяв Антверпен, Гитлер рассчитывал отрезать и уничтожить британскую 21-ю группу армий, а также Первую и Девятую армии США и тем самым повернуть вспять весь ход войны.

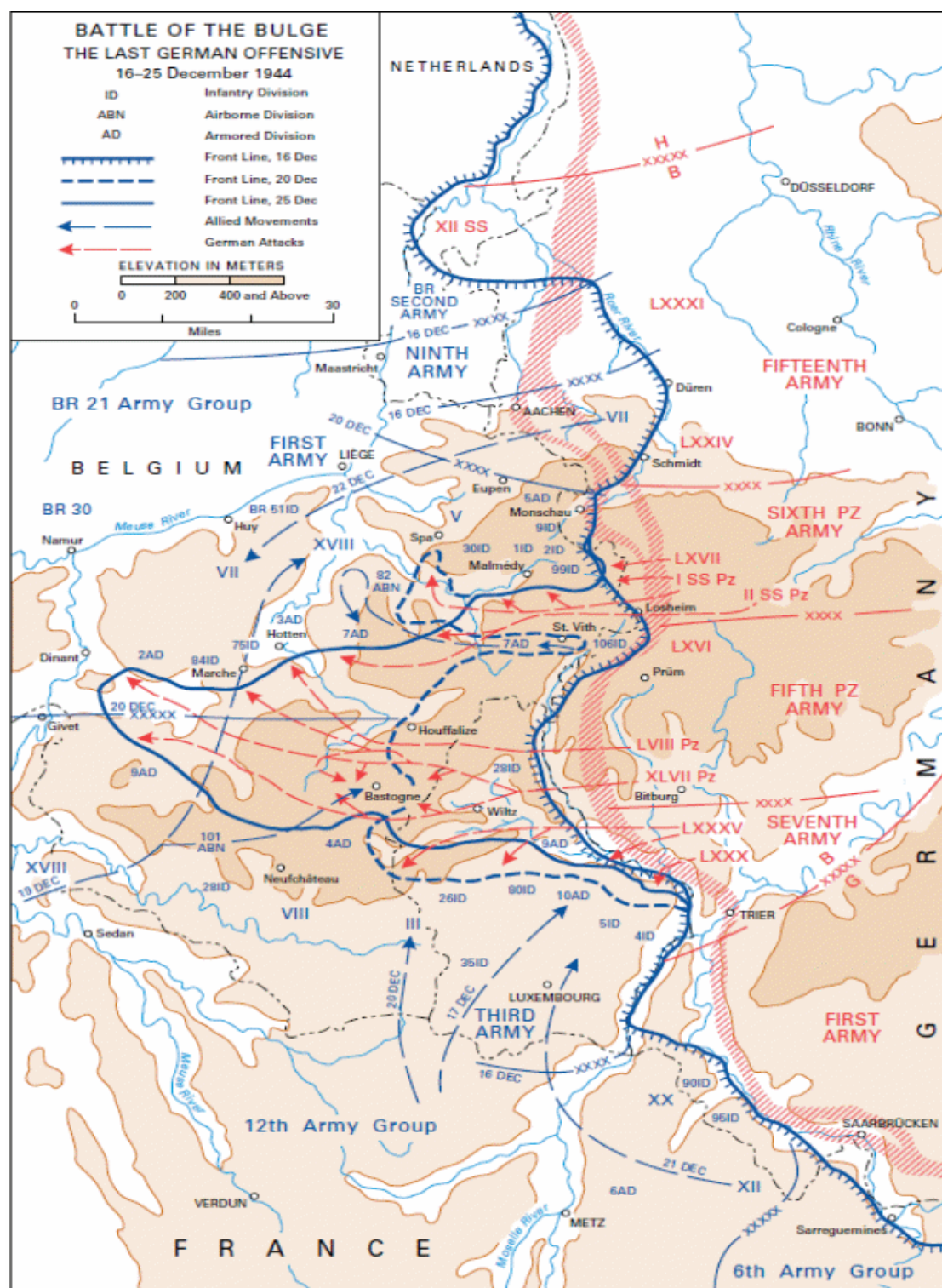

Американские пехотинцы 290 - го полка , сражающиеся в Бельгии в январе 1945 года

Под прикрытием ненастной зимней погоды Гитлер сосредоточил свои силы в лесах региона Эйфель, напротив Арденн. Хотя, оглядываясь назад, Ultra и другие разведывательные источники союзников давали некоторые подсказки о предстоящем нападении, эти показатели недостаточно выделялись на фоне других данных, чтобы позволить разведывательным службам союзников спрогнозировать предстоящее наступление. Перед рассветом 16 декабря немцы атаковали по шестидесятимильному фронту, застав врасплох VIII корпус и южное крыло V корпуса (см. *Карту 7.*) В большинстве мест немецкие успехи были быстрыми; американские дивизии были либо неопытны, либо серьезно истощены в предыдущих боях, и все они были растянуты поредели. В одном случае два неопытных полка 106-й пехотной дивизии были вынуждены капитулировать в ходе крупнейшей массовой капитуляции американских войск за все время войны в Европе.

Немецкие самолеты обстреливают дорогу в Бельгии, Гэри Шидан, Нью-Йорк

Карта 7

Тем не менее, немцы с самого начала столкнулись с трудностями. Отрезанные и окруженные, многие небольшие подразделения США продолжали сражаться. На северном рубеже прорыва дивизии V корпуса отказались сдвинуться с места в окрестностях Моншау, тем самым перекрыв противнику важнейшие дороги и ограничив ширину прорыва. В Сент-Вите американские войска продержались шесть дней, блокируя жизненно важный дорожный центр. В Бастонь на юго-западе, где бронетанковый отряд служил блокирующей силой, генерал Эйзенхауэр перебросил воздушно-десантную дивизию, которая так и не оставила

этот узел связи, даже находясь в окружении. Здесь бригадный генерал. Энтони К. Маколифф дал краткий ответ на требование немцев о капитуляции: “Чокнутые!”

Брошюра о Бастони, Олин Доус, 1945

Лишенные важных дорог и затрудненные воздушными атаками, когда погода прояснилась, немцы не дотянули даже до своей первой цели - реки Маас - на несколько миль. Результатом более чем месячных ожесточенных боев, которые стоили американцам 75 000 жертв, а

немцам почти 100 000, стала не что иное, как большая выпуклость на линиях, из-за которой битва получила свое популярное название.

Столкнувшись с нехваткой пополнений для пехоты во время контрнаступления противника, генерал Эйзенхауэр предложил афроамериканским солдатам из обслуживающих подразделений возможность добровольно идти на службу в пехоту. Откликнулись более 4500 человек, многие из которых были понижены в звании, чтобы соответствовать указанным требованиям. 6-я группа армий сформировала из этих людей временные роты, в то время как 12-я группа армий использовала их в качестве дополнительного взвода в существующих стрелковых ротах. Отличный послужной список, установленный этими добровольцами, особенно теми, кто служил взводами, предвещал серьезные послевоенные изменения в традиционном подходе к использованию афроамериканских военнослужащих.

Хотя контрнаступление доставило командованию союзников несколько тревожных моментов, доблестная оборона изолированных подразделений дала время Первой и Девятой армиям перебросить войска против северного фланга прорыва, а Третьей армии нанести удар по прорыву с юга и прорваться в осажденную Бастонь. Быстрое смещение и смена направления атаки Третьей армии были одним из наиболее примечательных примеров успешного применения принципа маневра во время войны.

Бастонь

Стратегия генерала Эйзенхауэра по проведению наступательных операций на широком фронте оставила его со скудными резервами, когда немцы начали свое наступление в Арденнах 16 декабря 1944 года. Эйзенхауэр приказал одной из двух своих резервных дивизий, 101-й воздушно-десантной дивизии, перебросить ее в бельгийский город Бастонь на перекрестке дорог. Его задачей было блокировать продвижение немцев, выиграв время для Эйзенхауэра, чтобы сосредоточить силы для контратаки на немецких флангах. Они выстояли против четырех немецких дивизий и нанесли врагу фатальный урон. Осада закончилась 26 декабря, когда 4-я бронетанковая дивизия США прорвалась из окружения.

К концу января 1945 года американские части отвоевали все утраченные позиции и сорвали небольшое немецкое наступление против 6-й группы армий в Эльзасе. Немцы израсходовали невозполнимые резервы, и конец войны в Европе был не за горами.

Российские кампании

Содержание

Большая надежда на скорейшее окончание войны возлагалась на огромные успехи советских армий на востоке. Остановив вторгшихся немцев у ворот Москвы в конце 1941 года и под Сталинградом в конце 1942 года, русские добились больших успехов в наступлении на

запад как в 1943, так и в 1944 годах. Всего через несколько дней после Дня "Д" в Нормандии Красная армия начала массированное наступление, которое к середине сентября достигло Восточной Пруссии и ворот польской столицы Варшавы. В январе 1945 года, когда американские войска ликвидировали выступ в Арденнах, Красная Армия начала новое наступление, которое должно было дойти до реки Одер, всего в сорока милях от Берлина.

В целом, на поистине огромных расстояниях германского Восточного фронта были задействованы гораздо большие массы войск, чем на западном. Даже в декабре 1944 года более 3,5 миллионов немцев сражались против русских на 700-мильном фронте по сравнению с менее чем 1 миллионом на Западном фронте на гораздо более узком участке. Тем не менее, советский вклад был менее непропорциональным, чем могло показаться, поскольку война на востоке была наземной войной на один фронт, в то время как союзники на западе сражались на двух наземных фронтах (Западная Европа и Италия) и проводили крупные кампании в воздухе и на море, а также взяли на себя большие обязательства в войне против Японии. В то же время Соединенные Штаты внесли огромный вклад в войну в России по Ленд-лизу, предоставив материалы почти на 11 миллиардов долларов: более 400 000 джипов и грузовиков; 12 000 единиц бронетехники (включая 7000 танков, которых достаточно для оснащения примерно двадцати с лишним бронетанковых дивизий США); 11 400 самолетов; и 1,75 миллиона тонн продовольствия. Хотя потери русских в боях с немцами затмевают потери американцев и британцев, должно быть ясно, что только союзники, действуя сообща, выиграли Вторую мировую войну.

Мост Ремаген

7 марта 1945 года взвод 9-й бронетанковой дивизии обнаружил мост через Рейн, оставленный стоять для размещения отступающих немецких войск. Из-за неправильного размещения взрывчатки немецким саперам не удалось уничтожить его, когда американцы бросились через реку. Генерал Эйзенхауэр перенаправил войска к Ремагену и перенес удар с северного направления на центральное. Быстрая эксплуатация американскими войсками привела к быстрому окружению Рура, выведя из войны тяжелое индустриальное сердце Германии вместе с армией численностью 325 000 человек.

Последнее наступление

Содержание

Вскоре после начала советского январского наступления западные союзники начали новое наступление, чтобы достичь Рейна и пересечь его, последнего барьера на пути к промышленному сердцу Германии. Измотанные чрезмерно амбициозными усилиями в Арденнах и вынужденные перебрасывать дивизии для противостояния русским, немцы имели мало шансов удержаться к западу от Рейна. Хотя фельдмаршал фон Рундштедт хотел сохранить оставшиеся силы для обороны реки, Гитлер не санкционировал отвод войск. Укрепившись на реке Рур и в местах, где Западный вал оставался нетронутым, немцы

допустили некоторую задержку, но дорого заплатили за это, потеряв 250 000 военнослужащих, которые можно было бы использовать с большей выгодой на Рейне.

Отступая за реку, немцы тщательно спланировали уничтожение всех мостов, но что-то пошло не так на железнодорожном мосту Людендорфа в секторе Первой армии в Ремагене. 7 марта оперативная группа 9-й бронетанковой дивизии обнаружила, что мост поврежден, но проходим. Проявив инициативу и мужество, рота пехоты переправилась через него. Вышестоящие командиры действовали оперативно, чтобы укрепить плацдарм.

На юге дивизия Третьей армии 22 марта неожиданно переправилась через Рейн на штурмовых лодках. Ближе к вечеру следующего дня 21-я группа армий и Девятая армия США организовали форсирование нижнего течения реки в полном составе, завершив воздушно-десантную атаку, соперничающую по своим масштабам с операцией "Маркет". Затем Третья армия совершила еще две штурмовые переправы, и в течение последних нескольких дней марта и Седьмая армия, и Первая французская армия 6-й группы армий переправились дальше вверх по течению. Израсходовав большую часть своих ресурсов к западу от реки, немцы были бессильны отразить любую попытку союзников переправиться.

Бывшие узники концлагеря направились в больницу за медицинской помощью

Освобождение лагерей

По мере продвижения американских войск вглубь Германии они сталкивались с мрачными свидетельствами зверств, совершенных нацистским режимом. В дополнение к многочисленным небольшим концентрационным лагерям, американцы освободили основные лагеря Дора-Миттельбау, Флоссенбург и Дахау в Германии и Маутхаузен в Австрии. Подразделения армии США также освободили более 20 000 заключенных в концентрационном лагере Бухенвальд близ Веймара, Германия, 11 апреля 1945 года. Солдаты тридцати четырех американских дивизий, участвовавших в освобождении этих лагерей, столкнулись с невыразимыми условиями: груды трупов часто лежали непогребенными. Выжившие заключенные напоминали скелеты, потому что нацистская машина смерти систематически морила их голодом, заставляя выполнять тяжелую работу. Многие были настолько слабы, что едва могли двигаться. Болезни были постоянной опасностью, и союзникам пришлось сжечь дотла многие лагеря, чтобы предотвратить распространение эпидемий.

В начале апреля армии союзников развернулись веером от Рейна по всей линии фронта массивными колоннами бронетехники и моторизованной пехоты. Окружив Рур, Первая и Девятая армии взяли в плен 325 000 человек, полностью уничтожив всю немецкую группу армий. Хотя немцам удалось оказать решительное сопротивление в изолированных точках, сплоченной оборонительной линии больше не существовало.

Американские военнослужащие празднуют новость о капитуляции Германии вместе с гражданскими лицами на площади Пикадилли, Лондон, 7 мая 1945 года.

Поскольку русские находились в сорока милях от Берлина и, по-видимому, первыми доберутся до столицы Германии, которая в любом случае находилась в пределах их уже обустроенной послевоенной зоны оккупации, генерал Эйзенхауэр решил не посылать свои войска для участия в дорогостоящей битве за город. Вместо этого он перенес основную тяжесть своего наступления в тыл армиям США, продвигавшимся через центральную Германию, чтобы ликвидировать оставшийся очаг немецкой промышленности и установить связь с русскими. 21-я группа армий тем временем блокировала Нидерланды и направилась к основанию Ютландского полуострова, в то время как 6-я группа армий повернула на юго-восток, чтобы предотвратить любые попытки нацистов закрепиться в Альпах на юге Германии и Австрии.

К середине апреля армии союзников на севере и в центре страны наращивали силы вдоль рек Эльба и Мульде - согласованной линии соприкосновения с Красной Армией, приближающейся с востока. Первый контакт произошел 25 апреля близ города Торгау, за ним последовали массовые капитуляции немцев по всему фронту и в Италии.

Когда Берлин оказался в советских руках, Гитлер покончил с собой, а почти каждый уголок Германии был захвачен, эмиссары германского правительства сдались 7 мая 1945 года в штаб-квартире генерала Эйзенхауэра в Реймсе, Франция. На следующий день, 8 мая, был День Победы, официальная дата окончания войны в Европе.

Ситуация в День Победы

Содержание

На момент наступления Дня Победы силы союзников в Западной Европе насчитывали 4,5 миллиона человек, включая 9 армий (5 из них американские — 1 из которых, пятнадцатая, участвовала в боевых действиях только последней), 23 корпуса, 91 дивизию (61 из них американская), 6 тактических авиационных командований (4 американских) и 2 стратегические военно-воздушные силы (1 американская). У союзников было 28 000 боевых самолетов, из которых 14 845 были американскими; и они доставили в Западную Европу более 970 000 машин и 18 миллионов тонн припасов. В то же время они добивались окончательной победы в Италии с 18 дивизионами (7 из них американские).

Немецкие вооруженные силы и нация были повержены, избиты до такой степени, какой никогда прежде не видели в наше время. В немецкой армии почти не осталось организованных подразделений, за исключением Норвегии, Дании, Чехословакии и Балкан; они вскоре капитулировали. То, что осталось от военно-воздушных сил, было слишком деморализовано даже для последней самоубийственной попытки, а остатки германского военно-морского флота беспомощно лежали в захваченных северных портах. За пять лет войны немецкие вооруженные силы потеряли более 3 миллионов человек убитыми, из них 263 000 на западе, начиная со дня "Д". Соединенные Штаты потеряли 135 576 человек убитыми в Западной Европе; в то время как Великобритания, Канада, Франция и другие союзники вместе взятые понесли после Дня "Д" около 60 000 военных потерь.

В отличие от Первой мировой войны, когда Соединенные Штаты поздно появились на сцене и предоставили только те силы, которые могли изменить баланс сил в пользу союзников, американский вклад в отвоевание Западной Европы был преобладающим, не только в живой силе, но и в качестве истинного арсенала демократии. Американские заводы произвели для британцев почти в три раза больше материалов по ленд-лизу, чем для русских, включая 185 000 автомобилей, 12 000 танков и достаточно самолетов, чтобы оснастить четыре тактические военно-воздушные силы, а для французов - все вооружение и экипировку для 8 дивизий и 1 тактических военно-воздушных сил плюс частичное оснащение еще для 3 дивизий.

Хотя стратегическая авиация не оказалась решающим инструментом, которого многие ожидали, она стала важным фактором победы союзников, как и роль военно-морских сил союзников; ибо без контроля над морскими путями в Британии не могло быть наращивания сил и высадки морского десанта. Тем не менее верно было то, что применение мощи сухопутных войск окончательно сломало способность и волю немцев к сопротивлению.

В то время как немцы разработали летающую бомбу, а позже и сверхзвуковую ракету, оружие, с помощью которого обе стороны вели войну, в основном было значительно улучшенными версиями того, что было во время Первой мировой войны: автомобиль, самолет, пулемет, артиллерия прямого действия, танк. Разница заключалась в таком снаряжении, как улучшенная радиосвязь, а также в новой сложности с точки зрения мобильности и координации, которая обеспечивала средства для быстрого использования, которых не хватало обеим сторонам в Первой мировой войне.

От Северной Африки до Эльбы командование армии США доказало свою исключительную эффективность. Такие полевые командиры, как Брэдли, Деверс, Кларк, Ходжес, Паттон, Симпсон, Пэтч и многочисленные командиры корпусов и дивизий, могли бы встать рядом с лучшими, кто когда-либо служил нации. Помогая разрабатывать армейскую доктрину в годы между двумя великими войнами, эти же люди с огромным успехом проверили свои теории на поле боя. Некоторое представление о масштабах ответственности, которую они несли, дает тот факт, что в конце войны генерал Брэдли в качестве командующего 12-й группой армий имел под своим командованием 4 полевые армии, 12 корпусов и 48 дивизий, более 1,3 миллиона человек, крупнейшее исключительно американское полевое командование в истории США.

Эти командиры неизменно демонстрировали непоколебимую преданность принципам ведения войны. Несмотря на иногда кажушиеся непреодолимыми препятствия в виде погоды, рельефа местности и концентрации противника, они, как правило, были способны достичь массы, мобильности и огневой мощи, позволяющих избежать патовой ситуации, сохраняя принципы цели и наступления и максимально используя принцип маневра. Во многих случаях они добивались внезапности, особенно во время десантных атак и на Рейне. Их самих дважды заставляли врасплох, в центральном Тунисе и в Арденнах; однако в обоих случаях они быстро приходили в себя. Экономия сил была особенно очевидна в Италии, и нигде простота не была продемонстрирована лучше, чем в высадке в Нормандии, несмотря на сложность, присущую численности и разнообразию сил вторжения. С самого начала единоначалие соблюдалось в каждой кампании, не только на тактическом уровне, но и в объединенной штабной системе, которая обеспечивала США и Великобритании единоначалие и целеустремленность, которые никогда не достигались со стороны стран Оси.

6 Вторая мировая война

Война против Японии

Содержание

Во время Второй мировой войны Соединенным Штатам впервые пришлось вести войну на два фронта. Главный стратегический принцип, определяющий распределение ресурсов на два фронта, предусматривал сосредоточение в первую очередь на разгроме Европейской оси. Американцы либерально истолковали этот принцип, разрешив наступательную войну как против Японии, так и против Германии в 1943-1945 годах. Флот США, увеличившийся после первоначальной неудачи в Перл-Харборе, стал основным оплотом наступательной стратегии на Тихом океане. Армия выделила по меньшей мере треть своих ресурсов на войну на Тихом океане даже в разгар войны в Европе. Короче говоря, Соединенные Штаты доказали, что, как только их ресурсы были полностью мобилизованы, они смогли успешно вести наступление на двух фронтах одновременно, чего японцы не ожидали, когда начинали свое наступление на Перл-Харбор.

Стратегия Японии

Содержание

Япония вступила во Вторую мировую войну с ограниченными целями и со всем намерением вести ограниченную войну. Его основными целями были обеспечение безопасности ресурсов Юго-Восточной Азии и большей части Китая и создание "Сферы совместного процветания Большой Восточной Азии" под японской гегемонией. В 1895 и в 1905 годах Япония достигла важных целей, не нанеся полного поражения Китаю или России, а в 1941 году Япония аналогичным образом стремилась достичь своей гегемонии в Восточной Азии.

Однако оперативная стратегия, принятая японцами для развязывания войны, обрекла на провал их надежды на ограничение конфликта. Япония считала необходимым уничтожить или нейтрализовать американскую ударную мощь на Тихом океане (Тихоокеанский флот США в Перл-Харборе и военно-воздушные силы США на Дальнем Востоке на Филиппинах), чтобы обезопасить свой открытый стратегический фланг, прежде чем двигаться на юг и восток, чтобы оккупировать Малайю, Нидерландскую Индию, Филиппины, остров Уэйк, Гуам, острова Гилберта, Таиланд и Бирму. Получив контроль над этими районами, японцы намеревались установить оборонительный периметр, простиравшийся от Курильских островов на юг через Уэйк, Марианские и Каролинские острова, Маршалл и Гилбертс до Рабаула на Новой Британии. От Рабаула периметр простирался на запад до северо-запада Новой Гвинеи, чтобы охватить Индию, Малайю, Таиланд и Бирму. Япония думала, что союзники истощат себя в бесплодных фронтальных атаках по периметру и в конечном итоге согласятся на заключение мира путем переговоров, который оставит Японии большую часть ее завоеваний.

Японцы добились поразительных успехов в осуществлении своего наступательного плана и к началу 1942 года установили предполагаемый периметр. Но они сильно просчитались в психологическом эффекте своего внезапного нападения на Перл-Харбор, которое объединило разделенный народ и побудило Соединенные Штаты вести тотальную, а не ограниченную войну. В результате, несмотря на огромную тактическую победу в Перл-Харборе, Япония в долгосрочной перспективе потеряла всякий шанс вести войну на своих собственных условиях. Союзники, реагируя на свои поражения, не стремились к урегулированию путем переговоров, но немедленно начали искать средства для нанесения ответного удара. В феврале и марте 1942 года небольшие авианосные оперативные группы Тихоокеанского флота нанесли удары по Маршаллам, Уэйку и Маркусу, а бомбардировщики из Австралии начали преследовать японскую базу в Рабауле. В апреле армейские бомбардировщики под командованием полковника Джеймса Х. Дулиттла, взлетев с военно-морского авианосца, совершил налет на Токио. Тем временем Соединенные Штаты начали разрабатывать и укреплять линию коммуникаций через южную часть Тихого океана до Австралии и укреплять оборону самого "подземного" континента. Эти новые базы, наряду с Аляской, Гавайями и Индией, также укрепленные в течение этого периода, могли бы стать отправными пунктами для будущих контрнаступлений. Как только союзники станут достаточно сильными, чтобы угрожать японскому оборонительному периметру с нескольких направлений, японцы потеряют преимущество внутренних рубежей, а вместе с ним и стратегическую инициативу. У Японии не было и не могло быть средств для обороны и удержания на всех рубежах.

Осознав опасность, японцы в ходе второго этапа наступления попытались перерезать линии коммуникаций союзников с Австралией и расширить свой периметр в Тихом океане. Весной 1942 года они продвинулись на юго-восток от Рабаула к Гуадалканал и Тулаги на

Соломоновых островах и захватили Атту и Киску на Алеутских островах. Но они потерпели неудачу в своих основных усилиях по захвату острова Мидуэй, к северо-западу от Гавайев; и в морских сражениях в Коралловом море и Мидуэе в мае и июне они потеряли четыре незаменимых авианосца и большую часть своих лучших военно-морских пилотов и самолетов. Мидуэй стал поворотным пунктом, поскольку восстановил военно-морской баланс на Тихом океане и предоставил союзникам стратегическую инициативу. Японцам, поскольку мобильность их авианосных ударных сил была ограничена, пришлось отказаться от планов перерезать линию жизни союзников в Южной части Тихого океана и вместо этого заняться укреплением своего оборонительного периметра, планируя вести затяжную войну на истощение в надежде добиться прекращения войны путем переговоров.

Гуадалканал и Папуа: первые наступления

Содержание

После Мидуэя Объединенный комитет начальников штабов США, ответственный за руководство войной на Тихом океане, почти естественно обратился к устранению угрозы их линии коммуникаций на юге в качестве цели первого наступления. Поступая таким образом, они придали американской стратегии на Тихом океане неожиданный поворот в довоенном планировании, которое всегда предполагало, что главное наступление в любой войне против Японии будет предпринято непосредственно через Центральную часть Тихого океана от Гавайев к Филиппинам. Объединенный комитет начальников штабов 2 июля дал указание войскам союзников в Южной и Юго-Западной частях Тихого океана начать серию операций, направленных на окончательное сокращение японского опорного пункта в Рабауле на острове Новая Британия, установив таким образом контроль союзников над архипелагом Бисмарка.

Адмирал Хэлси

Адмирал Нимиц

Кампания будет состоять из трех этапов, или задач. В рамках первой задачи силы Южно-Тихоокеанского региона (под командованием вице-адмирала Дж. Роберт Л. Гормли (Robert L. Ghormley) до ноября 1942 года, а затем под командованием адмирала Уильяма Ф. Хэлси) должен был захватить базы на южных Соломоновых Островах. Адмирал Честер В. Нимиц, чье командование обширными районами Тихого океана включало Северную, Центральную и Южную части Тихого океана в качестве субтеатров, будет руководить этим этапом. Во Второй задаче южнотихоокеанским силам предстояло продвигаться вверх по лестнице Соломоновых островов, в то время как силам Юго-Западной части Тихого океана под командованием генерала Дугласа Макартура предстояло продвинуться вверх по северному побережью Новой Гвинеи до Лаэ и Саламауа. В Третьей задаче силы двух театров военных действий должны были сойтись в Рабауле и очистить остальную часть архипелага Бисмарка, обойдя японскую военно-морскую базу Трук на Каролинских островах с флангов и открыв путь для наступления с целью отвоевать Филиппины. Задачи вторая и третья будут выполняться под стратегическим руководством генерала Макартура. Объединенный комитет

начальников штабов, оставляя за собой окончательный контроль над распределением задач, ресурсов и сроков операций, фактически обеспечил бы единое командование над Нимицем и Макартуром.

Наступление началось 7 августа 1942 года, когда 1-я дивизия морской пехоты высадилась на Гуадалканале и близлежащих островах на юге Соломоновых островов. Японцы, в полной мере воспользовавшись внутренними рубежами со своих баз в Рабауле и Труке, энергично отреагировали. Шесть раз, с августа по конец ноября, они бросали вызов американскому военно-морскому превосходству в Южной части Тихого океана в серии острых наземных столкновений. Воздушные бои происходили почти ежедневно в течение месяца или более после высадки. Японцы послали сильное наземное подкрепление, рискуя и в конечном итоге теряя значительные воздушные и военно-морские ресурсы в попытке удержать Гуадалканал. Американцам пришлось серьезно укрепиться, задействовав в сражении военно-морскую мощь, самолеты, солдат и морскую пехоту за счет других театров военных действий. Прежде чем остров был взят под контроль в ноябре, в бой были брошены еще одна дивизия морской пехоты (2-я), две армейские дивизии (25-я и американская) и один отдельный полк, не говоря уже об основных наземных боевых элементах. Последний акт был совершен в феврале 1943 года, когда 43-я дивизия выдвинулась на острова Рассела, расположенные в тридцати пяти милях к северо-западу от Гуадалканала. Затем на Гуадалканале и в районе Расселл американские войска приступили к строительству крупных авиабаз и баз материально-технического обеспечения для дальнейшего наступления.

Тем временем наступление японцев по суше на Порт-Морсби в Новой Гвинее вынудило генерала Макатура начать собственное наступление — кампанию в Папуа. В конце лета японцы продвинулись через возвышающиеся горы Оуэн-Стэнли к Порт-Морсби из района Буна-Гона на северо-восточном побережье Новой Гвинее и к середине сентября были всего в двадцати милях от своей цели. Австралийские сухопутные войска отбросили японцев обратно на северное побережье, где они прочно укрепились вокруг Буны и Гоны. Двум австралийским дивизиям, 32-й дивизии армии США и еще одному полку армии США потребовалось почти четыре месяца ожесточенных боев, чтобы выбить японцев. Потери были велики, свирепствовали болезни; но, как и на Гуадалканале, союзные войска многое узнали о боевых действиях в джунглях, важности авиации и необходимости тщательной материально-технической подготовки. Они также обнаружили, что японский солдат, хотя и умелый, упрямый и фанатичный противник, может быть побежден. Миф о непобедимости Японии был навсегда похоронен в джунглях Гуадалканала и Папуа.

После Папуа и Гуадалканала темпы операций в Южной и Юго-Западной частях Тихого океана замедлились, пока генерал Макатур и адмирал Хэлси собирали ресурсы и готовили базы для следующего этапа. Японцы, в свою очередь, обязались укрепить свои основные базы в Новой Гвинее и на северных Соломоновых островах. В марте 1943 года они попытались отправить большой конвой в Лаэ на Новой Гвинее. Предупрежденные службой радиотехнической разведки, военно-воздушные силы армии США и австралийская авиация наземного базирования неоднократно наносили удары по медленно движущемуся конвою. Четырехдневное воздушно-морское сражение стало известно как битва в море Бисмарка и стоило японцам около 3500 солдат и матросов и большого количества ценных грузов. В течение следующих месяцев самолеты, базировавшиеся в Рабауле, усиленные самолетами-носителями, прилетевшими с Каролинских островов, безуспешно пытались уничтожить американскую авиацию на южных Соломоновых островах.

Буна-Гона

Сосредоточение Японии на северо-восточном побережье Новой Гвинеи было сосредоточено на ее контроле аванпостов в Буне и Гоне. Чтобы устранить эту угрозу, американцам и австралийцам пришлось атаковать японцев фронтально через горы Оуэн-Стэнли и вдоль побережья. Испытывая недостаток в артиллерийских боеприпасах и продовольствии, плохо обученные и управляемые, а также сильно страдавшие от болезней джунглей, солдаты дрогнули, и наступление США вскоре прекратилось. Только благодаря динамичному руководству и настойчивым действиям небольших подразделений союзникам удалось дорогой ценой захватить два японских аванпоста. Макартур решил, что “Больше никаких бунасов!”

Поиск стратегии

Содержание

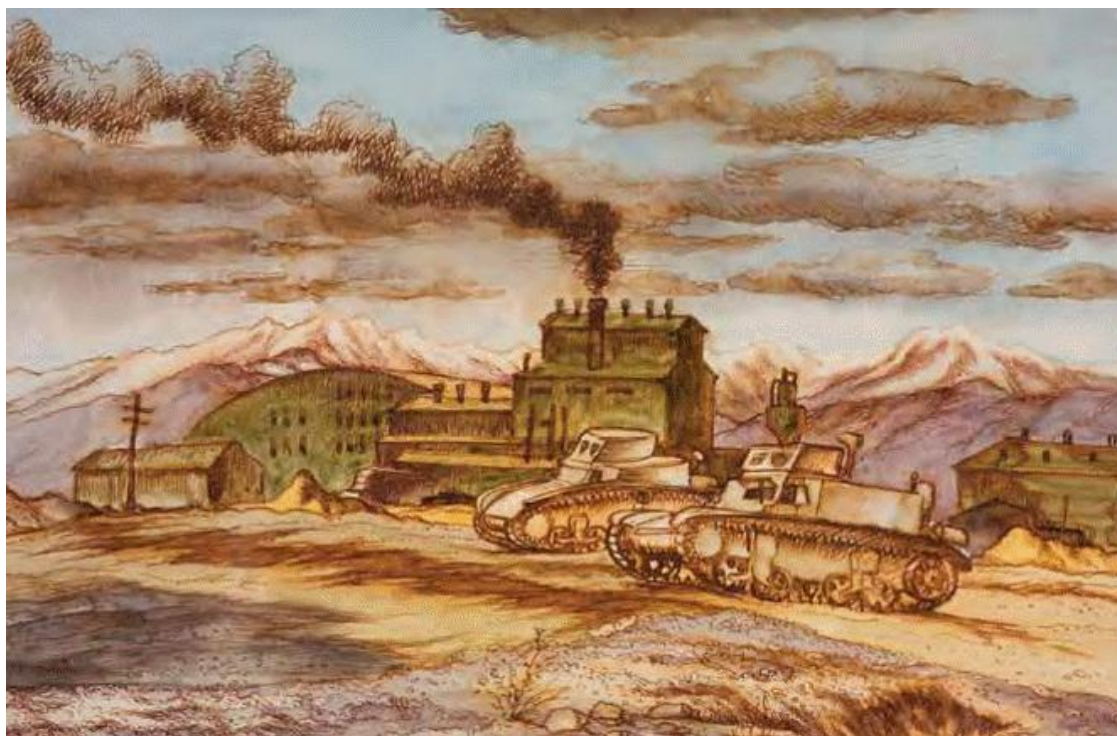
Тем временем весной и летом 1943 года в советах союзников начала формироваться стратегия разгрома Японии. Главной целью союзников был контроль над Южно-Китайским морем и плацдарм на побережье Китая, чтобы перерезать японские линии коммуникаций в южном направлении и создать базы, с которых можно было бы сначала подвергнуть Японию интенсивным воздушным бомбардировкам и морской блокаде, а затем, при необходимости, вторжению. Первые планы для достижения этой цели предусматривали наступление союзников с нескольких разных направлений: американскими войсками через Тихий океан (с юга и юго-запада в сторону Филиппин и с Гавайев через Центральную часть Тихого океана) и британскими и китайскими войсками вдоль сухопутной линии через Бирму и Китай и морской линии из Индии через Нидерландскую Индию, Сингапур и Малаккский пролив в Южно-Китайское море. В рамках этого предварительного плана дальнего действия Объединенный комитет начальников штабов США скорректировал свои существующие планы завершения кампании против Рабаула и последующего наступления на Филиппины и разработал план второго похода через Центральную часть Тихого океана. В 1942 и 1943 годах они также оказывали давление на китайцев и британцев, чтобы те начали наступление в Бирме и возобновили линию снабжения в Китай в соответствии с их тихоокеанским продвижением, предлагая обширную воздушную и материально-техническую поддержку.

Северотихоокеанская линия, проходящая от Аляски через Курилы к самому северному японскому острову Хоккайдо, также рассматривалась в начале 1943 года как возможный дополнительный путь приближения к Японии. Объединенный комитет начальников штабов решил, однако, что, хотя японский периметр должен быть оттеснен в этом регионе, туманная, холодная Северная часть Тихого океана с ее скалистыми островами не является выгодным районом для проведения крупного наступления. В мае 1943 года 7-я дивизия США высадилась на берег Атту и после трех недель дорогостоящих боев по ледяной грязи и продуваемым всеми ветрами хребтам в холодном, почти постоянном тумане уничтожила японский гарнизон численностью 3000 человек. В августе объединенная американско-канадская экспедиция высадилась на острове Киска, расположенном на некотором расстоянии от острова, только для того, чтобы обнаружить, что японцы покинули остров тремя неделями ранее. Когда японский периметр был оттеснен к Курилам, наступление

союзников прекратилось; дальнейшие операции ограничивались досадными воздушными налетами на эти удерживаемые японией острова. Сухопутные войска, использовавшиеся при нападениях на Атту и Киску, были переброшены в Центральную часть Тихого океана, а некоторые оборонительные силы, дислоцированные на Аляске, также были освобождены для работы в других местах.

Рейд на Киску, Эдвард Лэнинг, 1943 г.

Бронетехника на Аляске, Эдвард Лэнинг, 1943 г.

Перспективы продвижения через Китай к побережью быстро исчезли в 1943 году. На Январской конференции в Касабланке Объединенные командующие договорились об амбициозной операции под названием "Анаким", которая должна начаться осенью с целью

отвоевать Бирму и вновь открыть линию снабжения в Китай. Анаким должен был включать британскую десантную операцию в Рангуне и наступление в центральную Бирму, а также спонсируемое Америкой китайское наступление на севере, предполагающее объединение сил, действующих из Китая и Индии. Анаким оказался слишком амбициозным; даже ограниченные наступательные операции в Юго-Восточной Азии снова и снова откладывались из-за нехватки достаточных ресурсов. К концу 1943 года американцы пришли к выводу, что их тихоокеанские силы достигнут побережья Китая прежде, чем британские или китайские войска смогут войти через черный ход. На Секстант-конференции в конце ноября-начале декабря 1943 года Объединенный комитет начальников штабов согласился с тем, что основные усилия против Японии должны быть сосредоточены на Тихом океане по двум направлениям наступления, при этом операциям в Северной части Тихого океана, Китае и Юго-Восточной Азии будут отведены вспомогательные роли.

В этой стратегии два направления наступления в Тихом океане — одно через Центральную часть Тихого океана через Гилбертс, Маршаллс, Марианские, Каролинские острова и Палау в направлении Филиппин или Формозы (Тайвань), а другое в Юго-Западной части Тихого океана через северное побережье Новой Гвинеи к Фогелькопу, а затем к южным Филиппинам — рассматривались как взаимоподдерживающие. Хотя Объединенный комитет начальников штабов несколько раз указывал на определенное предпочтение Центрально-Тихоокеанскому региону в качестве района основных усилий, они никогда не устанавливали какого-либо реального приоритета между двумя линиями, стремясь вместо этого сохранить гибкость, которая позволяла бы наносить удары по любой линии при появлении возможности. (*Смотрите Карту 8.*) Центрально-Тихоокеанский маршрут обещал форсировать военно-морское столкновение с японцами и, как только Марианские острова будут захвачены, предоставить базы, с которых новые бомбардировщики В-29 ВВС США могли бы нанести удары по родным японским островам. Маршрут в Юго-Западную часть Тихого океана был короче, если принимать во внимание существующие базы, и предоставлял больше возможностей для использования авиации наземного базирования в полной мере. Целевой областью для обеих кампаний, согласно стратегии, утвержденной в Sextant, должен был стать район побережья Лусон–Формоза–Китай. В пределах этой треугольной зоны естественной целью движения в Юго-Западную часть Тихого океана были Филиппины; но целью движения в Центральную часть Тихого океана могли быть либо Филиппины, либо Формоза. Когда в 1944 году наступление на двух направлениях началось всерьез, выбор между ними стал центральным стратегическим вопросом.

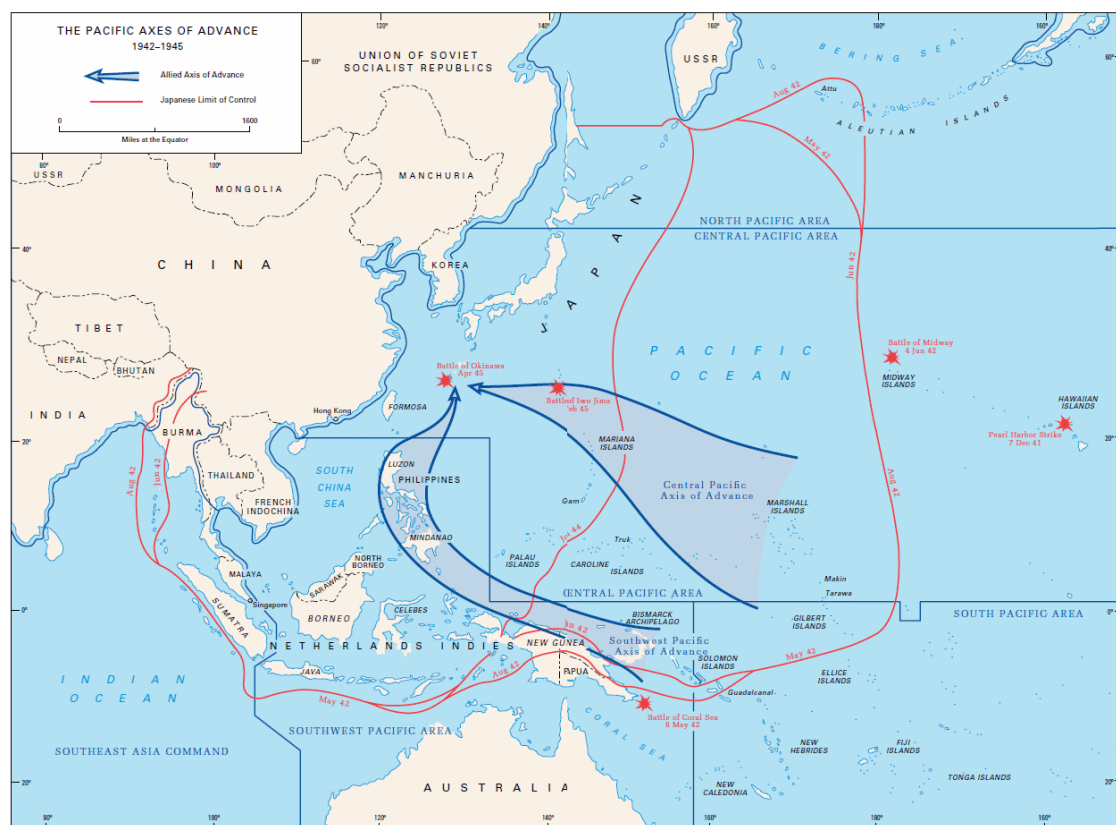
На передовой базе в Южной части Тихого океана, *Говард Броуди, 1943 г.*

Колесо телеги: Окружение Рабаула

Содержание

В июне 1943 года Макартур и Хэлси возобновили свое наступление с целью ослабить японский опорный пункт в Рабауле — необходимое условие для дальнейшего продвижения вдоль юго-западного тихоокеанского направления к Филиппинам. План кампании предусматривал тщательно продуманную поэтапную серию операций на каждом театре

военных действий, каждая из которых была направлена на обеспечение стратегической позиции, где можно было обеспечить прикрытие с воздуха для дальнейшего продвижения. Первый из сериалов начался в конце июня, когда Макартур высадил американские войска на островах Вудларк и Киривина у восточной части Новой Гвинеи и в заливе Нассау на передовой базе в Южной части Тихого океана, *Говард Броуди, 1943 г.* побережье Новой Гвинеи, и силы Хэлси совершили свою первую высадку на группировке Нью-Джорджия на центральных Соломоновых островах. С этого момента операции продолжались вверх по лестнице Соломоновых островов, вдоль побережья Новой Гвинеи и через проливы к острову Новая Британия, в целом, как и планировалось, несмотря на сильную реакцию Японии.

Карта 8

На Соломоновых Островах к началу августа силы армии под командованием Хэлси захватили Нью-Джорджию с ее важным аэродромом Мунда; но кампания не была завершена до октября, когда войска США и Новой Зеландии заняли Велла-Лавеллу, между Нью-Джорджией и Бугенвилем. В конце октября новозеландцы и морская пехота США высадились на островах Казначейство и Шуазель, чтобы обеспечить базы для нападения на Бугенвиль. Это наступление началось 1 ноября, когда высадились морская пехота, вскоре за которой последовала 37-я армейская дивизия. На каждом этапе кампании у Соломоновых островов японцы безуспешно пытались оспорить господство союзников в воздухе и на море, высадить подкрепления и предпринять сильные контратаки против плацдармов союзников, теряя в этих усилиях как самолеты, так и боевые корабли, которые они едва могли позволить себе выделить. Потери авиации и флота на Соломоновых островах нанесли ущерб японскому флоту на долгие месяцы и отвлекли силы, имевшиеся в наличии, на борьбу с успешным наступлением в Центральной части Тихого океана, начавшимся в ноябре. После отражения японской контратаки на Бугенвиль к концу ноября безопасность американского плацдарма на этом острове была обеспечена, что позволило построить крупную американскую

авиабазу. Со взятием Бугенвиля основная часть задач Южнотихоокеанского региона в рамках операции "Колесо обозрения" была выполнена.

SKETCHED THIS PIX OF PVT. MERLIN MURRAY
AS HE SAT ON RIDGE GUARDING THE NATIVE
SUPPLY BEARERS FROM JAP SNIPERS —

Говард Броуди для журнала "Янк", 1943

Войска Макартура тем временем продолжали свои наступательные действия, причем большая часть бремени в Новой Гвинее легла на плечи австралийских войск. В начале сентября 503-й парашютно-десантный полк армии США в ходе первой воздушно-десантной операции войны на Тихом океане захватил аэродром в Надзабе, в глубине страны от Лаэ и Саламауа. Десантные операции австралийских войск очистили Лаэ и Саламауа к середине сентября. Части 32-й дивизии США высадились на западной оконечности полуострова Хуон в январе 1944 года в попытке заманить в ловушку крупные японские силы; но к тому времени, когда австралийские и американские части перекрыли западные выходы на полуостров, большая часть японцев бежала на северо-запад, в Ханза-Бей и Вевак.

Тем временем Макартур и Хэлси собрали силы, чтобы начать последнее наступление на Рабаул; но Объединенный комитет начальников штабов решил, что фактический захват этой цели обойдется слишком дорого с точки зрения людей, оборудования и времени. Они предпочли окружить Рабаул, нейтрализовать его бомбардировкой с воздуха и продвигаться дальше, чтобы захватить наступательную базу дальше на запад, на островах Адмиралтейства. Новая серия операций с этими целями началась на театре действий Макартура 15 декабря 1943 года, когда подразделения армии США высадились на южном побережье западной части Новой Британии; двадцать шестого числа 1-я дивизия морской пехоты высадилась на северном побережье. В середине февраля 1944 года новозеландские войска Южно-Тихоокеанского региона захватили авиабазу на Грин-Айленде, к северу от Рабаула. В последний день месяца Макартур начал высадку 1-й кавалерийской дивизии (пехотное подразделение, сохранившее свое прежнее обозначение) на Адмиралтейство, закрыв западные и северо-западные подходы к Рабаулу. Морская пехота под командованием Хэлси захватила последнюю авиабазу в Эмирау, к северу от Рабаула, 20 марта; морская пехота и армейские подразделения под командованием Макартура обеспечили дополнительные позиции в западной и центральной части Новой Британии с марта по май 1944 года. Крупная японская база в Рабауле с ее гарнизоном численностью 100 000 человек была выведена из войны так же эффективно, как если бы она была разрушена. В процессе окружения Рабаула союзники также оставили засыхать на корню другую важную японскую базу в Кавиенге на Новой Ирландии, к северу от Рабаула.

Солдаты используют огнеметы, чтобы выкурить врага с острова Кваджалейн.

На последнем этапе кампании против Рабаула сложилась картина, которая стала характерной для большей части войны в Юго-Западной и Центральной частях Тихого океана. Союзники, в полной мере используя разведданные, полученные в результате расшифровки японских военных и военно-морских радиопереговоров, не стали бы предпринимать лобовых атак против сильно укрепившихся японских войск, если бы могли этого избежать; они не стали бы продвигаться остров за островом через огромный океан, усеянный мириадами атоллов и островных групп. Скорее, они будут продвигаться большими шагами, ограниченными только дальностью воздушного прикрытия наземного базирования или доступностью авианосной поддержки. Союзники обманули бы японцев, застали бы их врасплох и обошли бы с фланга; они обошли бы основные опорные пункты и оставили бы их в

состоянии стратегического и тактического бессилия. Японцам не дадут шанса оправиться от одного удара, прежде чем они столкнутся с другим, часто неожиданным, с другой стороны.

Японцы в Службе военной разведки (MIS)

Несмотря на плохое обращение с американцами японского происхождения после нападения на Перл-Харбор, многие вызвались служить своей стране в бою. Тысячи также вызвались выполнять потенциально более опасную службу. Они завербовались в качестве устных переводчиков в MIS для службы на Тихом океане, допрашивая японских военнопленных и переводя захваченные документы и перехваченные передачи. Если бы они были схвачены, в их судьбе почти не было сомнений. Тем не менее, они пошли добровольцами и служили в передовых районах на протяжении всей войны на Тихом океане, а затем во время оккупации Японии.

Начинается движение по Центральной части Тихого Океана

Содержание

В Южной и Юго-Западной частях Тихого океана необходимость полагаться в первую очередь на поддержку авиации наземного базирования привела к сокращению продолжительности прыжков до радиуса действия истребителей. Ограниченный запас авианосцев военно-морского флота не мог быть использован с максимальной выгодой в ограниченных водах вокруг Новой Гвинеи и Соломоновых островов. Однако к середине 1943 года Тихоокеанский флот пополнили новые более крупные и быстроходные авианосцы класса *Essex* (27 000 тонн) и более легкие авианосцы класса *Independence* (11 000 тонн). Вокруг этих новых авианосцев адмирал Нимиц сформировал военно-морские оперативные группы, адаптированные к каждой конкретной операции. Оперативные группы состояли из авианосцев, эсминцев, крейсеров, линкоров, подводных лодок, тральщиков и вспомогательных судов. На широких просторах Центральной части Тихого океана эти авианосные оперативные группы могли обеспечивать как воздушную, так и морскую поддержку для гораздо более длительных переходов вперед, в то время как весь Тихоокеанский флот был готов противостоять главному японскому флоту в любой момент, когда японцы решат дать бой.

Центрально-тихоокеанское наступление началось 20 ноября, когда Нимиц направил силы армии и морской пехоты на острова Гилберта для захвата баз, с которых можно было бы обеспечить последующие высадки в Маршаллах. Войска и припасы для "Гилбертов" погрузили на Гавайях на недавно разработанные десантные корабли и проплыли более 2000 миль, чтобы высадиться на берег на специально спроектированных десантных кораблях и машинах-амфибиях. Макин, армейская цель, пал под натиском 27-й дивизии после четырех дней упорных боев. Тарава, где 2-я дивизия морской пехоты сошла на берег, оказалась кровавым сражением, которое стало суровым испытанием для американской десантной

доктрины, техники и оборудования. Военно-морские артиллерийские корабли и палубная авиация обеспечивали поддержку во время и после штурма.

Наступление к Гилбертам показало, что американские войска не полностью освоили некоторые аспекты ведения десантных операций, особенно огневую поддержку с моря, координацию воздушной поддержки и связь между кораблем и берегом. Но американцы извлекли ценные уроки, которые, в дополнение к более раннему опыту ведения войны в Южной и Юго-Западной частях Тихого океана, сформировали модель ведения островной войны, которая стала одним из важнейших тактических достижений войны. Во-первых, военно-воздушные и военно-морские силы изолировали объект, ослабили его оборону и изолировали от внешнего подкрепления; одновременно объединенные силы атаковали или совершали ложный маневр в направлении других островов, чтобы обмануть японцев. Приближение конвоев с наземными десантными силами к главной цели послужило сигналом к началу окончательной интенсивной бомбардировки пляжей высадки с воздуха и моря. Там, где это было практически возможно, небольшие силы занимали соседние острова в качестве площадок для артиллерии наземного базирования. Под прикрытием всех этих вспомогательных огней десантные силы перемещались с корабля на берег эшелонами или волнами, впереди шли десантные корабли, стреляющие ракетами, а за ними следовали танки-амфибии и тягачи, чтобы доставить десантные отряды непосредственно на пляжи и вглубь страны. Наконец прибыли десантные корабли с большим количеством пехоты, танков, артиллерии и вспомогательных войск. Снабжение поступало быстро по мере того, как штурмовые группы закреплялись и расширяли плацдарм. Техника десантирования была усовершенствована и в некоторой степени модифицирована после Гилбертов, но извлеченные там уроки сделали ненужными какие-либо радикальные изменения в доктрине десантирования на протяжении оставшейся части войны.

Занятые Соломоновыми Островами и Новой Гвинеей, японцы не сильно отреагировали на потерю Гилбертов; в конце января 1944 года армия Нимица и силы морской пехоты двинулись в восточные и центральные Маршаллы, чтобы захватить Маджуро и Кваджалейн. Силы, задействованные в этой операции, оказались настолько значительными, а японская оборона настолько слабой, что Нимиц смог ускорить свое следующее наступление на два с половиной месяца и 17 февраля высадил морскую пехоту и армейские подразделения на атолл Энвевоток в западных Маршаллах. Одновременно он нанес долгожданный авианосный удар по Труку в центральной Каролине, который считался ключевым военно-морским бастионом Японии в Центральной части Тихого океана. Рейд показал, что японцы фактически отказались от Трука как военно-морской базы, избежав его захвата. Затем Нимиц разработал планы вторжения на Марианские острова в середине июня и продвижения к западным Каролинским островам и Палау в середине сентября, снова ускорив темпы наступления.

Осторожно приближаюсь к японской пулеметной позиции

Ускорение Тихоокеанского движения

Содержание

Генерал Макартур также продвинул вперед график действий в Юго-Западной части Тихого океана. Высадившись в Адмиралтействе на месяц раньше своего первоначального графика, он предложил отменить операции против Ханса-Бей и Вевака на северо-восточном побережье Новой Гвинеи в пользу перехода в Голландию и Айтипе на северо-центральной побережье в апреле, на два месяца раньше, чем планировалось ранее. В его операциях в полной мере использовались неожиданно появившиеся расшифрованные сообщения японской армии, которые раскрывали не только расположение противника вдоль побережья Новой Гвинеи, но и его намерения. Вооруженный этим знанием, Макартур затем продолжил бы движение на северо-запад вдоль побережья в кампании по захвату очередных авиабаз, пока не достиг бы Фогелькопа на восточной оконечности Новой Гвинеи. (*Смотрите карту 9.*) Затем он отправится на Минданао, самый южный из Филиппинских островов.

Объединенный комитет начальников штабов, быстро воспользовавшись плодами своей стратегии оппортунизма, 12 марта изменил график крупных операций на Тихом океане. Они предусматривали наступление войск Макартура на Голландию и Айтипе в апреле при поддержке авианосной оперативной группы Тихоокеанского флота, за которым должен был последовать переход Нимица к Марианским островам в июне и к Палаусу в сентябре. В то время как Нимиц задействовал основные подразделения Тихоокеанского флота в этих предприятиях, Макартур должен был продолжить свое наступление вдоль побережья Новой

Гвинеи с имеющимися в его распоряжении силами. В ноябре ему снова предстояло заручиться поддержкой основных подразделений Тихоокеанского флота в штурме Минданао. По-прежнему отказываясь сделать однозначный выбор того, что должно было последовать, Объединенный комитет начальников штабов приказал Макартуру спланировать вторжение на Лусон, а Нимицу - спланировать вторжение на Формозу в начале 1945 года.

Директива от 12 марта послужила планом ускоренного наступления на Тихом океане весной и летом 1944 года. 22 апреля войска армии Макарута высадились в слабо удерживаемой Голландии и Айтипе, далеко позади основных сухопутных сил Японии. Ни в том, ни в другом месте проблема никогда не вызывала сомнений, хотя в июле японцы, которых обошли у Вевака, предприняли безуспешную контратаку по периметру Айтипе. Прикрываемые самолетами наземного базирования, переброшенными из Голландии, армейские подразделения Макарута 17 мая в следующий раз совершили прыжок на 125 миль к северо-западу, чтобы захватить еще одну слабо защищенную авиабазу на острове Вакде, высадившись сначала на материковой части Новой Гвинеи напротив главной цели. Последовала наземная кампания, длившаяся около полутора месяцев, против японской дивизии на материке; но, не дожидаясь исхода сражения, 27 мая другие войска армии продвинулись на северо-запад еще на 180 миль к острову Биак.

В этот момент мудрость проведения двойного похода через Тихий океан стала очевидной. Японский военно-морской флот готовился к решающему сражению, которое, как он ожидал, развернется у Марианских островов в июне. Переезд Макарута в Биак вывел самолеты наземного базирования на позицию для наблюдения и преследования японского флота, который собирался в филиппинских водах, прежде чем двинуться в Центральную часть Тихого океана. Считая контролируемый американцами Биак неприемлемой угрозой своему флангу, японцы рискнули основными частями своего флота, чтобы послать сильное подкрепление в попытке вытеснить незащищенные силы Макарута с острова. Они также перебросили на базы в пределах досягаемости Биака примерно половину своих наземных военно-воздушных сил с Марианских, Каролинских и Палаусских островов — самолеты, от которых зависела поддержка их флота в предстоящем сражении у Марианских островов.

Снова поднятый по тревоге радиотехнической разведкой, Седьмой флот США отразил две безуспешные попытки усилить Биак, но японцы собрали для третьей попытки достаточно военно-морских сил, чтобы сокрушить местные американские военно-морские подразделения. Как раз в тот момент, когда грозная сила двигалась к Биаку, японцы узнали, что Тихоокеанский флот США находится у Марианских островов. Они свернули операцию в Биаке, спешно собрали свои военно-морские силы и отплыли на северо-запад для участия в сражении, известном как Битва в Филиппинском море. Потеряв шанс застать врасплох ВМС США, стесненные запоздалым развертыванием и лишенные ожидаемой поддержки с воздуха наземного базирования, японцы потерпели еще одно сокрушительное морское поражение. Это поражение, обеспечившее успех вторжений как на Биак, так и на Марианские острова, хорошо иллюстрирует взаимозависимость операций в двух тихоокеанских регионах. Это также еще раз продемонстрировало, что авианосные оперативные группы Тихоокеанского флота США были решающим элементом в войне на Тихом океане.

Дивизии армии и морской пехоты под командованием Нимица высадились на Сайпане на Марианских островах 15 июня 1944 года, чтобы начать кровопролитную трехнедельную битву за контроль над островом. Затем, 21 июля, подразделения армии и морской пехоты вторглись на Гуам, расположенный в 100 милях к югу от Сайпана; три дня спустя морские

пехотинцы двинулись к острову Тиниан. Важным поворотным моментом войны на Тихом океане стал захват американцами Марианских островов, в результате чего родные острова Японии оказались в пределах досягаемости новых дальних бомбардировщиков В-29 ВВС США, которые в конце ноября начали выполнять задания против родной Японии.

В Биаке японское сопротивление отложило захват лучших аэродромов до конца июня. 2 июля силы армии Макартура двинулись к острову Ноэмфур, в девяноста милях к западу, в рамках комбинированной операции по высадке парашютно-десантных войск, направленной на расширение базы развертывания авиации Юго-Западной части Тихого океана. 30 июля 6-я дивизия продолжила движение к северо-западной оконечности Новой Гвинеи, чтобы захватить еще одну авиабазу; а 15 сентября Макартур высадил усиленную 31-ю дивизию на острове Моротай, между Новой Гвинеей и Минданао на Филиппинах. В тот же день Нимиц отправил 1-ю дивизию морской пехоты на берег Пелелиу в южном Палаусе. Семнадцатого 81-я дивизия под командованием Нимица высадилась в Ангауре, к югу от Пелелиу. 23 сентября боевая группа полка 81-й дивизии без сопротивления захватила атолл Улити, расположенный на полпути между Пелелиу и Марианскими островами.

Этими высадками подход к Филиппинам был практически завершен. Оккупация Моротая оказалась легкой, и на острове были предоставлены аэродромы для поддержки продвижения на Филиппины и в Индию. Тихоокеанский флот использовал Улити в качестве передовой якорной стоянки. Тяжелые бои в Палау продолжались весь ноябрь; но в результате очередного ускорения темпов операций на Тихом океане эти острова так и не сыграли той роли, которую для них изначально планировали.

В ходе двойной атаки, иллюстрирующей принципы маневра, цели, экономии сил, внезапности и массовости, силы союзников на Тихом океане достигли в середине сентября 1944 года порога своей стратегической цели – треугольника Лусон–Формоза–Китайское побережье. За семь месяцев войска Макартура продвинулись вперед почти на 1500 миль от Адмиралтейства до Моротая; за десять месяцев войска Нимица продвинулись более чем на 4500 миль от Гавайев до Палау. Теперь пришло время сделать окончательный выбор главной цели в заданном районе.

Карта 9

Решение вторгнуться на Лусон

Содержание

Летом 1944 года, когда на обоих направлениях наступления шли ожесточенные бои, стратегические дебаты по поводу выбора между Лусоном и Формозой также разгорелись с новой силой. Генерал Макартур горячо доказывал, что правильным курсом было бы двинуться через Филиппины на Лусон, перерезав японские линии коммуникаций на юг, создав базу для бомбардировок и вторжения в Японию и выполнив торжественное национальное обязательство по освобождению филиппинского народа. Адмирал Эрнест Дж. Кинг, начальник военно-морских операций, столь же непреклонно настаивал на том, что войну можно сократить, направив тихоокеанское наступление от Марианских островов и Палау к Формозе, побережью Китая и собственно Японии, захватив лишь основные позиции на юге и в центре Филиппин, необходимые для оказания поддержки с воздуха этим наступлениям.

Аргументы в пользу Формозы были достаточно убедительными. Его стратегическое положение делало остров лучшей отправной точкой к побережью Китая или родным островам Японии, позицией, с которой японские коммуникации на юг могли быть перерезаны более эффективно, чем с Лусона, и более близкой позицией для проведения стратегических бомбардировок. Но это также могло оказаться более сложной позицией для занятия, а у Нимица на его театре военных действий не было достаточного количества армейских подразделений поддержки и обслуживания, чтобы выдержать сухопутную кампанию на острове без подкрепления. Кроме того, может быть трудно организовать вторжение на Формозу, пока японские воздушные и надводные силы могут с сильных позиций на Лусоне нарушать линию коммуникаций союзников.

Еще одно стратегическое соображение касалось реальной ценности плацдарма на побережье Китая. К началу осени 1944 года авиабазы в восточном Китае, с которых союзники надеялись поддерживать операции на Тихом океане и бомбить Японию, казались безвозвратно потерянными в результате японского *наступления Ити-го*. Технологии также подрывают аргументы в пользу авиабаз в Китае, поскольку увеличенный радиус действия гигантских бомбардировщиков В-29 позволил им атаковать Токио с недавно построенных баз на Марианских островах. Таким образом, необходимость захвата и развития порта на побережье Китая для материально-технического обеспечения воздушных операций в значительной степени утратила свою актуальность, а аргумент о том, что Формоза была лучшей отправной точкой в Китай, стал менее убедительным. Кроме того, успешное вторжение на Лусон или Формозу требовало определенной концентрации сил на двух театрах военных действий. Было гораздо проще перебросить высокоомобильные военно-морские ресурсы с театра военных действий Нимица на Филиппины, чем перебросить сухопутные войска из Юго-Западной части Тихого океана для поддержки вторжения Нимица на Формозу и прыжка к побережью Китая, с помощью которого он надеялся последовать за ним.

Во время высадки десанта Моротай и Палаус планы Макарута по вторжению на Филиппины предусматривали предварительную атаку на юге Минданао 15 ноября 1944 года, чтобы обезопасить авиабазы для поддержки более масштабной атаки в Лейте, в восточно-центральной части Филиппин, 20 декабря. Вслед за этим он предпринял крупномасштабное наступление на залив Лингайен в феврале 1945 года. Тем временем Нимиц планировал осуществить вторжение на Яп на Каролинских островах в октябре 1944 года, а затем готовился начать свое наступление на Формозу, как только смогут вернуться части Тихоокеанского флота, необходимые для операций на южных и центральных Филиппинах. Очевидно, Объединенному комитету начальников штабов пришлось выбирать между Лусоном и Формозой, поскольку Тихоокеанский флот должен был поддерживать любую операцию.

Ход событий зашел слишком далеко, чтобы диктовать окончательный выбор. В середине сентября оперативные группы авианосцев адмирала Хэлси, обеспечивавшие стратегическую поддержку операций в Моротайе и Палаусе, нанесли удар по центральным и южным Филиппинам. Хэлси обнаружил неожиданно слабые силы японской авиации и обнаружил несколько признаков значительной наземной или военно-морской активности. Хотя радиотехническая разведка выявила значительные силы Японии на Филиппинах, на основе отчетов Хэлси Макарута и Нимиц предложили Объединенному комитету начальников штабов двинуться непосредственно на Лейте в октябре, минуя Минданао. Нимиц согласился направить на вторжение в Лейте корпус из трех дивизий, который в то время перебрасывался с Гавайев для наступления на Яп. Объединенный комитет начальников штабов быстро одобрил новый план, и решение вторгнуться в Лейте на два месяца раньше намеченного срока придало аргументам Макарута перейти к Лусону почти непреодолимую силу. Теперь Макарута сообщил, что он может предпринять вторжение на Лусон в декабре 1944 года, тогда как все оценки планировщиков указывали на то, что ресурсы для вторжения на Формозу — особенно обслуживающие войска и судоходство — не могли быть подготовлены раньше февраля 1945 года. Нимиц предложил перенести атаку в Центральной части Тихого океана на север, против Иводзимы в Бонинах в январе, а затем против Окинавы и других островов Рюкю в начале марта. 3 октября адмирал Кинг, смирившись с неизбежным, принял новые планы. Объединенный комитет начальников штабов отдал директивы Макарута о вторжении на Лусон 20 декабря и Нимицу о вторжении на Иводзиму и Окинаву в начале 1945 года.

Тихоокеанская стратегия была отлита в почти окончательную форму. В конце концов, цель "Китайское побережье" полностью исчезла с плановых совещаний. Окончательные планы разгрома Японии предусматривали постепенное сжатие кольца путем блокады и бомбардировок с Марианских островов, Филиппин и Рюкю с последующим вторжением на родные острова с этих баз.

Кампания на Филиппинах

Содержание

Главный штурм Лейте состоялся 20 октября 1944 года, когда четыре армейские дивизии высадились в ряд в ходе крупнейшей десантной операции, когда-либо проводившейся на Тихом океане. (*Смотрите карту 10.*) Вице-адмирал. Томас К. Кинкейд, военно-морской подчиненный Макарура, контролировал этапы высадки десанта, включая огневую поддержку с моря и непосредственную поддержку с воздуха самолетами, базирующимися на авианосцах сопровождения. Сухопутными войсками командовал генерал-лейтенант. Уолтер Крюгер, командующий Шестой армией США; сухопутными военно-воздушными силами Юго-Западной части Тихого океана в рамках общей поддержки командовал генерал-лейтенант. Джордж К. Кенни. Сам Макарур осуществлял единое командование воздушным, наземным и военно-морским командованием. Оперативные группы быстрого авианосцев Тихоокеанского флота, обеспечивающие стратегическую поддержку, действовали под контролем адмирала Хэлси, который подчинялся Нимицу, а не Макаруру. Не было предусмотрено создание единого военно-морского командования, и приказы Хэлси были таковы, что он мог сделать своей главной задачей уничтожение японского флота, а не поддержку вторжения Макарура на Филиппины.

Первоначально японцы планировали закрепиться на Филиппинах на острове Лусон, но вторжение в Лейте заставило их пересмотреть свое решение. *Штаб армии Четырнадцатого округа* хотел сражаться на Лусоне, но *Южная армия* решила, что весь Филиппинский архипелаг будет стратегически потерян, если армия США закрепится на центральных островах. Поэтому *Южная армия* приказала *Четырнадцатой армии* направить наземное подкрепление в Лейте. Одновременно с этим *Имперский генеральный штаб* в Токио начал операцию *С хо* (Победа), поскольку она увеличила численность авиации наземного базирования на Филиппинах в надежде уничтожить судоходство союзников в заливе Лейте и сохранить местное превосходство в воздухе, а также направила оставшиеся военно-морские силы Японии в залив Лейте, чтобы уничтожить флот вторжения Кинкейда и заблокировать доступ союзников на Филиппины. Последовавшее воздушно-морское сражение в заливе Лейте стало самым критическим моментом кампании и оказалось одним из самых решающих действий войны на Тихом океане.

Адмирал Хэлси, не посоветовавшись с Макаруром или Кинкейдом, отвел основную часть своих авианосных сил на север, чтобы перехватить несколько японских авианосцев, флот-приманку, лишенный своих самолетов, чтобы отвлечь военно-морскую мощь США от хрупкого плацдарма и оставить залив Лейте открытым для других сближающихся подразделений японского флота. Старые линкоры Кинкейда уничтожили один японский флот, приближавшийся к Лейте с юга, но только доблестные, отчаянные действия американских эсминцев и эскортных авианосцев заставили японские линкоры незамеченными войти в залив с севера. Небольшие, легковооруженные корабли США

понесли тяжелые потери, чтобы обеспечить безопасность десантных сил. Это было на волосок от поражения, что ясно продемонстрировало опасность разделения командования. В конце концов, однако, объединенные операции сил Кинкейда и Хэлси фактически устранили японский военно-морской флот как фактор войны на Тихом океане.

Обезопасив пляжи Лейте, подразделения армии США приступили к уничтожению японских сухопутных войск. Плохая погода на восточном побережье Лейте замедлила темпы операций, затруднила снабжение, задержала строительство аэродрома, сократила поддержку с воздуха и позволила японцам продолжать перебрасывать подкрепления в западный порт острова. Программа усиления была внезапно остановлена в начале декабря, когда 77-я дивизия осуществила десантный обход западного побережья Лейте; к концу декабря Шестая армия обезопасила наиболее важные участки острова, необходимые для размещения авиабаз и баз материально-технического обеспечения. Японские войска в горах на северо-западе Лейте продолжали организованное сопротивление вплоть до весны 1945 года, сосредоточив силы на значительной части войск генерал-лейтенанта. Недавно сформированная Восьмая армия Роберта Л. Эйхельбергера.

В то время как сражение на Лейте продолжалось, силы Макартура продвинулись к Лусону с незначительным отставанием от графика. Первым шагом кампании на Лусоне был захват 15 декабря авиабазы на юго-западе Миндоро, в 150 милях к югу от Манилы; два армейских полка с легкостью выполнили эту задачу. Само вторжение на Лусон началось 9 января 1945 года, когда четыре армейские дивизии высадились на берегах залива Лингайен. Механизмы командования были аналогичны тем, что были в Лейте, и снова оперативные группы быстроходных авианосцев под командованием Хэлси действовали при общей поддержке, а не под контролем Макартура. В течение трех дней пять армейских дивизий, отдельная полковая боевая группа, две артиллерийские группы, бронетанковая группа и вспомогательные подразделения были высажены на берег и начали продвижение по Центральным равнинам Лусона в направлении Манилы. Японцы были неспособны к военно-морскому вмешательству в заливе Лингайен, и их самой значительной реакцией было применение нового оружия - самолетов-камикадзе (смертников) против военно-морских сил Кинкейда на четыре дня.

Освобождение Манилы

Длившаяся месяц битва за Манилу была одним из немногих сражений, развернувшихся в крупном городе Тихоокеанского театра военных действий. Японский военно-морской гарнизон организовал оборону города в прямое нарушение приказа командующего японской армией об эвакуации. Поскольку американцы стремились сохранить водоснабжение и электроснабжение города, они избегали авиаударов и артиллерийских обстрелов, за исключением известных позиций противника. Растущие потери и ожесточенные бои в конечном итоге привели к отмене этих ограничений. К 24 февраля 37-я пехотная дивизия вошла в древнюю крепость Интрамурос, вызвав срыв всех японских оборонительных усилий. 3 марта командующий XIV корпусом доложил, что всякое сопротивление прекратилось. Большая часть Манилы лежала в руинах.

Генерал Томоюки Ямасита, командовавший японскими войсками на Филиппинах, не собирался защищать район Центральных равнин–Манильского залива, стратегический прирз острова Лусон. Зная, что он не получит подкреплений, и полагая, что проблема на Филиппинах была решена в Лейте, он стремился лишь сковать основные части сил Макартура в надежде задержать продвижение союзников к Японии. С этой целью он переместил основную часть своих войск в горные крепости, где они могли провести затяжную, кровопролитную оборонительную кампанию. Но японские военно-морские силы на Лусоне, лишь номинально подчинявшиеся Ямасите, решили проигнорировать эту концепцию в пользу защиты Манилы и Манильского залива насмерть. Таким образом, когда 3 февраля подразделения армии США достигли Манилы, им потребовался месяц ожесточенных боев от здания к зданию, чтобы искоренить японцев, что стоило более 1000 убитых американцев и более 16 000 японцев, а также 100 000 жертв среди гражданского населения. Тем временем операции по очистке Манильского залива начались с небольшой высадки морского десанта на южной оконечности Батаана 15 февраля. На следующий день комбинированная парашютно-десантная операция с участием двух армейских полков положила начало сражению за захват острова Коррехидор. Другие силы очистили дополнительные острова в Манильском заливе и обезопасили южный берег. К середине марта бухта была открыта для судоходства союзников, но союзникам предстояло провести огромную спасательную и ремонтную работу, прежде чем они смогут в полной мере использовать превосходные портовые сооружения Манилы.

Макартур выходит на берег во время первоначальной высадки в Лейте, *октябрь 1944 года.*

Карта 10

Усиленная 38-я дивизия тем временем высадилась у залива Субик и пересекла основание полуострова Батаан, чтобы помешать японцам отсиживаться на Батаане, как это сделали войска Макартура тремя годами ранее. 11-я воздушно-десантная дивизия предприняла как десантные, так и парашютные высадки на юге Лусона, чтобы начать зачистку этого региона, а Боевая группа 158-го полка совершила десантную операцию на юго-востоке Лусона, чтобы обезопасить полуостров Бикол. Повернувшись против горных укреплений Ямаситы, Макартур продолжил перебрасывать подкрепления на Лусон, и сухопутная кампания там в

конечном итоге превратилась в крупнейшую за всю войну на Тихом океане. Всего Макартур перебросил на Лусон 10 дивизий, 2 полка другой дивизии и 3 отдельные полковые боевые группы. Филиппинские партизаны, многие из которых были сформированы под руководством непокорных американских офицеров и солдат, избежавших капитуляции в 1942 году, также сыграли большую роль. Одно партизанское подразделение пришло на смену регулярно сформированной дивизии, а другие партизанские силы размером с батальон и полк дополнили усилия подразделений армии США. Более того, лояльное и готовое к сотрудничеству филиппинское население неизмеримо облегчило проблемы снабжения, строительства и гражданского управления. В одном случае, во время внезапного рейда рейнджеров армии США и скаутов Аламо по освобождению американского лагеря военнопленных в Кабанатуане, поддержка филиппинских партизан имела решающее значение для достижения победы и спасения сотен жизней американцев.

За исключением сильного очага в горах северо-центральной части Лусона, организованное японское сопротивление прекратилось к концу июня 1945 года. Пересеченная местность на севере вкупе с дождливой погодой не позволили Шестой армии Крюгера применить все свои силы для сокращения этого котла. Восьмая армия Эйхельбергера взяла на себя ответственность за операции на Лусоне в конце июня и продолжила давление на силы Ямаситы в последнем опорном пункте, но японцы продержались там до конца войны.

“Мы остались ”

В марте 1942 года по приказу президента генерал Макартур бежал с осажденных Филиппин в Австралию, где поклялся: “Я вернусь”. Два месяца спустя обычное сопротивление США закончилось капитуляцией. Но некоторые филиппинцы и американцы не подчинились приказу, бежали в джунгли и с помощью дружественных местных жителей сформировали партизанские отряды. Из Австралии союзники отправляли припасы и агентов на подводных лодках. Таким образом, когда Макартур вернулся на Филиппины в конце 1944 года, он обнаружил движение, способное помочь разведкой, ликвидацией обойденных подразделений и даже обычными атаками. На северном Лусоне нашивки партизан носили девиз “Мы остались”.

В то время как Шестая армия уничтожала японские войска на Лусоне, Восьмая армия в конечном итоге использовала пять дивизий, части шестой дивизии, отдельную полковую боевую группу и сильные партизанские подразделения в своей кампании по отвоеванию юга Филиппин. Эти усилия начались, когда 28 февраля 1945 года боевая группа полка 41-й дивизии высадилась на острове Палаван. Здесь инженеры построили авиабазу, с которой можно было перерезать линию коммуникаций Японии на юг и поддержать последующие наступления на юге Филиппин и в Индии. 10 марта другая боевая группа 41-го полка, позже усиленная, высадилась близ Замбоанги на юго-западе Минданао; и вскоре после этого армейские подразделения начали продвигаться на юго-запад к Борнео вдоль архипелага Сулу. Затем в быстрой последовательности подразделения Восьмой армии высадились на Панае, Себу, северо-западном Негросе, Бохоле, центральном Минданао, юго-восточном

Негросе, северном Минданао и, наконец, в заливе Сарангани на юге Минданао, который когда-то планировался как первый пункт возвращения на Филиппины. В некоторых районах какое-то время бушевали ожесточенные бои; но проблема никогда не вызывала сомнений, и организованное японское сопротивление на юге Филиппин в значительной степени рухнуло к концу мая. Зачистка продолжалась до конца войны, причем большая часть бремени легла на плечи реорганизованных и перевооруженных партизанских сил.

Последние наступательные операции в Юго-Западной части Тихого океана начались 1 мая, когда австралийская бригада высадилась на берег острова Таракан, Борнео. Доставленные на пляжи десантными кораблями, укомплектованными инженерами армии США, австралийцы получили поддержку с воздуха с полей на Моротай и на юге Филиппин. 10 июня австралийская дивизия высадилась в Бруней-Бей, Борнео. Еще одна австралийская дивизия высадилась на берег в Баликпапане 1 июля в ходе последней морской высадки в войне.

Иводзима и Окинава

Содержание

Медленное развитие базы в Лейте вынудило МакАртура отложить вторжение на Лусон с декабря по январь. Нимицу, в свою очередь, пришлось отложить намеченные сроки проведения операций на Иводзиме и Окинаве, в первую очередь потому, что основная часть военно—морских ресурсов в Тихом океане - оперативные группы быстроходных авианосцев, авианосные группы сопровождения, штурмовые корабли, морские суда огневой поддержки и десантные катера — была вынуждена перемещаться между двумя театрами военных действий для проведения крупных операций. Изменение графиков еще раз продемонстрировало взаимозависимость Юго-Западного и Центрального районов Тихого океана.

Штурм Иводзимы наконец состоялся 19 февраля 1945 года, когда высадились 4-я и 5-я дивизии морской пехоты при поддержке второстепенных армейских частей. 3-я дивизия морской пехоты усилила наступление, и армейский полк в конечном итоге стал островным гарнизоном. Морским пехотинцам пришлось преодолеть фанатичное сопротивление прочно укрепившихся японцев, которые удерживали, вероятно, самую сильную оборонительную систему, с которой американские войска столкнулись во время войны на Тихом океане, и потребовался месяц кровопролитных боев, чтобы обезопасить остров. В начале марта несколько поврежденных В-29 совершили вынужденные посадки на Иводзиме; к концу месяца аэродром был полностью готов к работе для истребителей. Позже инженеры построили на острове аэродром для тяжелых бомбардировщиков и еще одну базу истребителей.

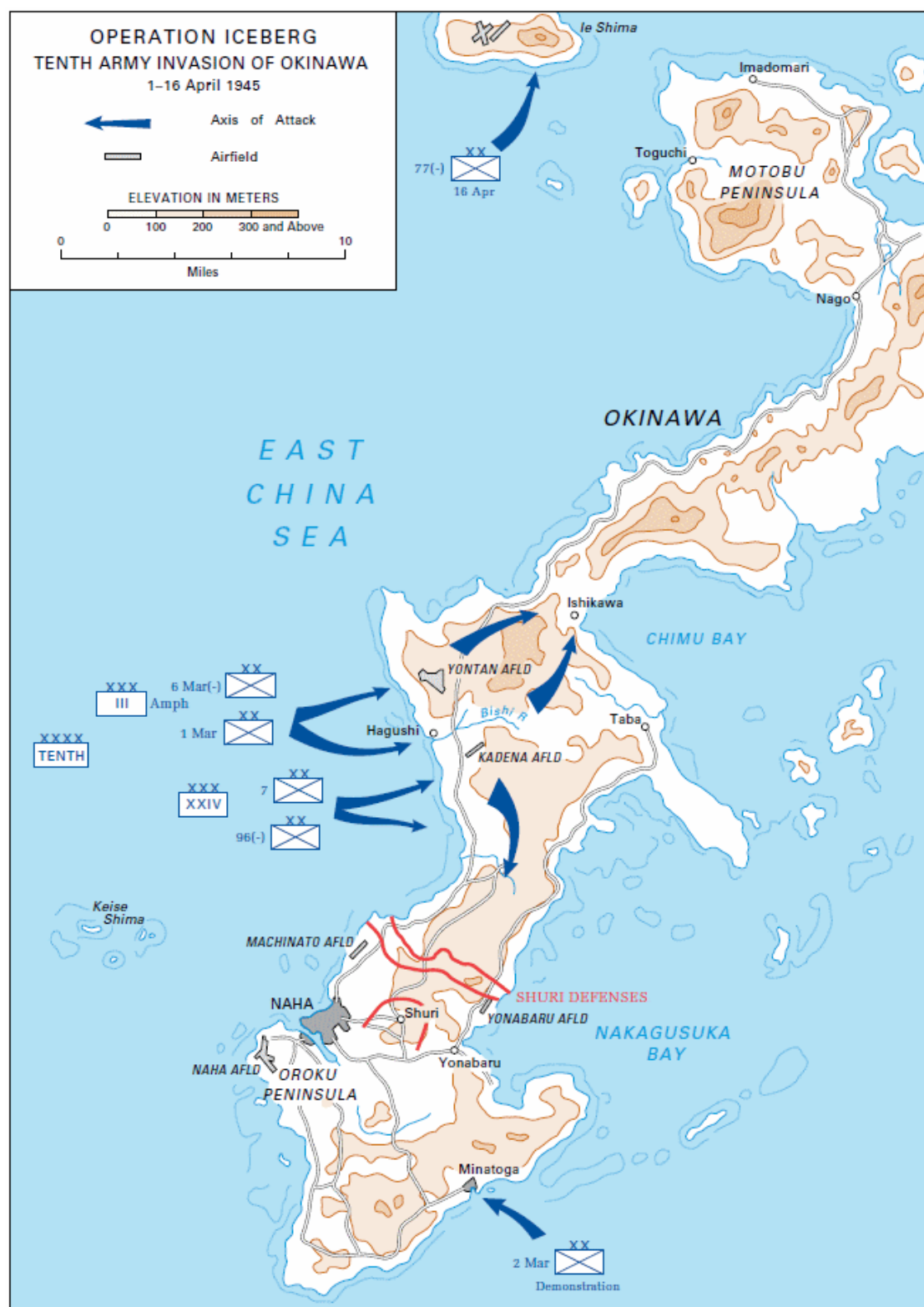
Lt. Gen. Симон Боливар

Бакнер-младший (1886-1945)

Сын известного генерала Конфедерации, Бакнер был зачислен в пехоту, когда окончил Вест-Пойнт в 1908 году. В мае–июне 1943 года Бакнер руководил отвоеванием у японцев Алеутских островов Киска и Атту. В 1945 году генерал Бакнер получил командование Десятой армией США, а вместе с ней и миссию по обеспечению безопасности стратегического острова Окинава. Руководя с фронта, Бакнер неоднократно подвергал себя опасности, объезжая линию фронта, чтобы из первых рук оценить тактическую ситуацию. Во время посещения передового наблюдательного пункта за четыре дня до завершения кампании Бакнер был смертельно ранен прямой наводкой из японского 47-мм противотанкового ружья. Он был самым высокопоставленным американским офицером, погибшим на Тихоокеанском театре военных действий.

Вторжение на Рюкю началось 26 марта, когда 77-я дивизия высадилась на островах Керама, в пятнадцати милях к западу от Окинавы, для обеспечения безопасности передовой военно-морской базы - задача, традиционно возлагаемая на морскую пехоту. 1 апреля 7-я и 86-я дивизии, а также 2-я и 6-я дивизии морской пехоты предприняли штурм главной цели - Окинавы. (*Смотрите карту 11.*) Позже его усилили еще две армейские дивизии и полк морской пехоты. Еще один десант состоялся 16 апреля, когда 77-я дивизия захватила Ие Сима, в четырех милях к западу от Окинавы; окончательная высадка на Рюкю произошла 26 июня, когда небольшой отряд морской пехоты высадился на берег на острове Кумэ, в пятидесяти милях к западу от Окинавы. Сухопутные войска на Окинаве сначала находились под командованием Десятой армии США генерал-лейтенанта. Командовал Саймон Б. Бакнер. Когда генерал Бакнер был убит в бою 18 июня, генерал-лейтенант морской пехоты. Рой С. Гейгер занимал этот пост до тех пор, пока генерал Джозеф У. Стиллуэлл, бывший командующий США в Китае и Бирме, не принял командование двадцать третьего.

Японцы не предпринимали попыток защитить пляжи Окинавы, а вместо этого отступили к подготовленным укреплениям в пещерах и туннелях на внутренних холмах. Ожесточенно защищая каждую пядь земли, японцы продолжали организованное сопротивление до конца июня. Тем временем японские самолеты-смертники нанесли значительный ущерб военно-морским силам Нимица, потопив 34 корабля и повредив еще 268 в безуспешной попытке вытеснить военно-морскую мощь союзников из западной части Тихого океана. Умелая тактика небольших подразделений в сочетании с большой концентрацией военно-морских, воздушных и артиллерийских обстрелов переломили ход наземного сражения на самой Окинаве. Особого внимания заслуживала огневая поддержка, которую военно-морской флот оказывал сухопутным войскам, и авиация армии, военно-морского флота и морской пехоты.

Карта 11

Захват Окинавы и других позиций на Рюкю предоставил союзникам как воздушные, так и военно-морские базы на расстоянии легкого удара от Японии. К началу мая истребители с Окинавы начали полеты над Японией; как только появились свободные аэродромы, бомбардировщики, в том числе подразделения из Юго-Западной части Тихого океана, выдвинулись вперед для нанесения ударов в рамках подготовки к вторжению на родные острова. Передовые якорные стоянки на Рюкю позволили Тихоокеанскому флоту вести почти

непрерывные боевые действия против японских целей. Рюкюская кампания привела силы союзников на Тихом океане к порогу Японии.

Американские усилия в Китае, Бирме и Индии

Содержание

В то время как американские войска на Тихом океане под единым руководством Объединенного комитета начальников штабов США добились впечатляющих успехов, усилия союзников в Юго-Восточной Азии увязли в трясине противоречащих национальных целей. Надежды, которые американцы питали на ранних этапах войны на то, что китайская живая сила и базы сыграют жизненно важную роль в разгроме Японии, были обречены на разочарование. Американцы стремились достичь великих целей на азиатском материке с небольшими затратами, рассчитывая на то, что британцы в Индии и китайцы с их огромными резервами живой силы возьмут на себя основное бремя наземных конфликтов. Ни один из них не оказался способен приложить те усилия, которых от них ожидали американцы.

В начале 1942 года Соединенные Штаты направили генерала Стилуэлла на Дальний Восток для командования американскими войсками в Китае, Бирме и Индии, а также для выполнения функций начальника штаба и главного советника Чан Кайши, лидера националистического Китая и командующего союзниками на Китайском театре военных действий. Заявленная миссия Стилуэлла заключалась в “оказании помощи в повышении эффективности китайской армии”. Японское завоевание Бирмы, перерезавшее последний сухопутный путь снабжения в Китай, расстроило планы Стилуэлла, поскольку единственным оставшимся путем для доставки припасов оставался долгий и трудный перелет по воздуху из Ассамы в Куньмин через высокие вершины Гималаев. Американцы взяли на себя ответственность за воздушные перевозки, но их развитие было медленным из-за нехватки транспортных самолетов, аэродромов и подготовленных пилотов. Только в конце 1943 года его ежемесячная мощность достигла 10 000 тонн, и в последующие месяцы в Китай поступало лишь небольшое количество поставок. Экономика страны постоянно находилась на грани краха; и китайская армия, хотя на бумаге это была огромная сила, оставалась плохо организованной, плохо оснащенной, плохо руководимой и в целом неспособной к наступательным действиям.

Стилуэлл в Китае

Прослужив тринадцать лет в Китае между мировыми войнами в качестве офицера-лингвиста и военного атташе, Джозеф У. Стилуэлл (1883-1946) казался генералиссимусу Чан Кайши естественным в качестве американского начальника штаба. Но его едкое поведение в конечном итоге привело к тому, что его отозвали из Китая по просьбе Чана. Его 140-мильный переход на поезде, грузовике, джипе и пешком от японских войск в Индию был типичным для его стиля руководства — он руководил с фронта. Его едкий ум, прямота и отождествление себя с обычным пехотинцем привели к его заслуженному прозвищу Уксусный Джо.

Стилуэлл считал, что единственным решением было вернуть Бирму и вновь открыть сухопутную линию снабжения в Китай, и это стало позицией Объединенного комитета начальников штабов США. Чтобы достичь этой цели, Стилуэлл провел обучение и оснащение китайских войск в Индии, которые в конечном итоге состояли из трех дивизий, и стремился сосредоточить гораздо большие силы в провинции Юньнань в Китае и придать им наступательный потенциал. С этими двумя китайскими войсками он надеялся сформировать узел в северной Бирме, восстановив таким образом сухопутное сообщение между Китаем и Индией. Схема Стилуэлла стала частью более масштабного плана "Анаким", который Объединенный комитет начальников штабов одобрил на конференции в Касабланке. Однако ни британцы, ни китайцы не испытывали особого энтузиазма по поводу Anakim, и в ретроспективе кажется очевидным, что его реализация в 1943 году была за пределами возможностей сил на театре военных действий. Более того, Чан Кайши довольно медлил с концентрацией войск в Юньнани, а британцев больше интересовала южная Бирма. Maj. Gen. Клэр Л. Шенно, командующая небольшими американскими военно-воздушными силами в Китае, настаивала на том, что поставки, доставляемые по воздуху через Гималаи ("Горб"), должны использоваться для поддержки воздушных усилий в Китае, а не для снабжения китайских наземных войск. Шенно обещал потрясающие результаты при небольших затратах, и его предложения привлекли внимание президента Франклина Д. Рузвельта, а также британцев и китайцев. В результате на конференции Trident в мае 1943 года десантная операция против Рангуна была отменена, и был разработан новый план операций, в котором особое внимание уделялось воздушным операциям Шенно и предусматривалось меньшее наземное наступление в центральной и северной Бирме. В соответствии с этой концепцией из Ледо в провинции Ассам, Индия, будет построена новая дорога, которая соединится со старой Бирманской дорогой внутри Китая. Американцы взяли на себя ответственность за строительство дороги Ледо в тылу китайских войск, наступавших из Индии в Бирму.

Трудности с материально-техническим обеспечением в Индии снова задержали начало любого наземного наступления и удерживали объемы переброски по воздуху значительно ниже запланированных показателей. До тех пор, пока не удалось улучшить линию снабжения к северу от Калькутты на британский и китайский фронты — на это ушло более года, — как воздушные, так и наземные операции против японцев в Бирме были затруднены. В октябре 1943 года китайские войска под командованием Стилуэлла действительно начали очищать северную Бирму, а весной 1944 года подразделение армии США размером с полк, получившее прозвище Merrill's Marauders, возглавило новые наступательные операции, чтобы перекрыть дорогу оверленд-роуд. Но Мьиткына, ключевой пункт японской обороны в северной Бирме, пал только 2 августа; к тому времени усилия в Бирме были сведены к второстепенной роли.

Бирманская дорога

В начале 1942 года японцы закрыли Бирманскую дорогу - 700 миль грунтового шоссе, представляющего собой последнее сухопутное сообщение Китая с внешним миром. В то время как транспорты доставляли припасы через Гималаи в Китай, а войска под командованием генерала Стилуэлла очищали северную Бирму, американские инженеры проложили новый маршрут из Индии через пересеченную местность джунглей, чтобы

соединиться со старой дорогой. В феврале 1945 года первая автоколонна прошла стыковку по переименованной Стилуэлл-роуд, преодолев 928 миль от Ледо до Куньмина, Китай.

Генерал Стилуэлл (сидит, слева) совещается с генерал-майором. Ляо Яу Сян, который командовал одной из дивизий, оттеснявших японцев в северной Бирме.

Фактически, после конференции по Секстанту в конце 1943 года американский штаб больше не считал вероятным, что сухопутный маршрут в Китай может быть открыт вовремя, чтобы позволить китайским войскам подойти к побережью к моменту прибытия американских войск, наступающих через Тихий океан. В то время как американцы настаивали на продолжении усилий по открытию дороги Ледо, теперь они придавали первостепенное значение воздушной операции в Китае в поддержку тихоокеанских кампаний. Военно-воздушные силы армии в мае 1944 года начали переброску первой из своих групп В-29 на аэродромы в восточном Китае, чтобы начать бомбардировки стратегических целей в Корее, Маньчжурии и Японии. В то же время Четырнадцатым военно-воздушным силам Шенно было приказано запастись припасами для операций по поддержке тихоокеанских сил по мере их приближения к побережью Китая. И снова оказалось, что этих проектов больше, чем можно было бы поддержать на Горбу, особенно с учетом того, что транспортные средства также должны были обеспечивать наземные усилия как британских, так и китайских вооруженных сил. Затем японцы решительно отреагировали на возросшие усилия авиации и начали наземное наступление, в результате которого были захвачены большинство существующих полей и предполагаемых мест размещения авиабаз в восточном Китае. Как воздушные, так и наземные ресурсы внутри Китая должны были быть отвлечены для противодействия японскому наступлению. В-29 были переброшены в Индию в январе 1945 года, а два месяца спустя отправлены на Сайпан, где к тому времени разворачивалось крупное стратегическое бомбардировочное наступление против Японии. Военно-воздушные силы Китая без защиты боееспособной китайской армии достигли лишь немногих из провозглашенных перед ними целей.

Чтобы справиться с кризисом в Китае, президент Рузвельт призвал Чана передать свои поддерживаемые США армии под командование генерала Стилуэлла; в конце концов Чан

отказался и попросил отозвать Стиллуэлла, что президент уважил. In September 1944 Maj. Gen. Альберт К. Ведемейер сменил Стиллуэлла на посту начальника штаба Чана и командующего американскими войсками на Китайском театре военных действий; отдельный театр военных действий в Индии и Бирме был создан под руководством генерал- лейтенанта Дж. Дэн И. Султан в качестве ее командующего. Вопрос о командовании был снят, и американская стратегия в Китае стала просто попыткой реализовать хотя бы что-то из предыдущих инвестиций без дополнительных обязательств.

По иронии судьбы, именно на этом этапе, после того как тихоокеанские успехи превзошли достижения в Юго-Восточной Азии, были реализованы цели стратегии 1942 года, в значительной степени потому, что японцы, потерпев неудачу в своем наступлении на Индию в 1944 году и оказавшись под сильным давлением повсюду, больше не могли адекватно поддерживать свои силы в Бирме и Китае. Осенью 1944 года британские и китайские войска быстро продвинулись в Бирму; и 27 января 1945 года соединение между китайскими войсками, наступавшими из Индии и Юньнани, наконец состоялось, обеспечив безопасность трассы Ледо-Роуд. На юге британцы завершили завоевание центральной Бирмы и в начале мая вошли в Рангун по суше с севера. Таким образом, сухопутный маршрут в Китай был окончательно обеспечен со всех сторон, но американцы уже решили, что они будут развивать Ледо-роуд только как шоссе с односторонним движением, хотя они расширили воздушные перевозки до такой степени, что в июле 1945 года по ним в Китай было доставлено 74 000 тонн грузов.

Военнопленные союзников в лагере близ Иокогамы болеют за своих спасителей.

Благодаря возросшей поддержке со стороны США Ведемейер смог добиться большего прогресса в оснащении и подготовке китайской армии. Под его руководством китайцы смогли остановить наступление японцев в Чихчиане в апреле 1945 года. Когда японцы начали отходить, чтобы подготовить цитадель для обороны своих родных островов, Ведемейер и китайцы разработали планы захвата порта на китайском побережье. Война подошла к концу еще до начала этой операции и до того, как обучение и оснащение китайской армии было хоть сколько-нибудь близко завершено. Войска Чан Кайши начали повторную оккупацию своей родины, по большей части все еще плохо оснащенные, плохо организованные и плохо управляемые.

Капитуляция Японии

Содержание

Летом 1945 года силы союзников на Тихом океане ускорили темпы своих воздушных и морских атак против Японии. В июне и июле авианосные самолеты Тихоокеанского флота США и самолеты военно-воздушных сил армии США с Марианских островов, Иводзимы и Окинавы непрерывно наносили удары по родным японским островам. В июле надводные части Тихоокеанского флота бомбардировали восточное побережье Японии, и в том же месяце к атаке присоединилась оперативная группа британских авианосцев. Самолеты с Филиппин нанесли удары по японским кораблям в Южно-Китайском море и распространили свои удары до Формозы и других целей вдоль побережья Южного Китая. Американские подводные лодки удвоили свои усилия, чтобы вытеснить японское судоходство с моря и перерезать судоходные пути из Японии в Индию и Юго-Восточную Азию. Фактически, на протяжении всей войны подводные лодки охотились на японские торговые и боевые суда, играя важную роль в изоляции Японии от ее завоеваний и тем самым резко снижая способность Японии вести войну.

После капитуляции Германии в мае Соединенные Штаты предприняли огромные материально-технические усилия по переброске на Тихий океан более миллиона военнослужащих из Европы, Соединенных Штатов и других бездействующих театров военных действий. Цель состояла в том, чтобы завершить передислокацию вовремя, чтобы начать вторжение в Японию 1 ноября, и эта задача должна была быть выполнена в условиях конкурирующих требований к доставке для демобилизации военнослужащих с выслугой лет, передислокации британцев и оказания гражданской помощи в Европе. К моменту окончания войны около 150 000 человек перебравшись из Европы непосредственно на Тихий океан; но более масштабная переброска из Соединенных Штатов через Тихий океан едва началась. На Тихом океане Макартур и Нимиц не жалели усилий для расширения портов и подготовки баз для приема ожидаемого притока войск и наращивания сил вторжения. Оба командующих также завершали разработку планов вторжения в Японию. На последнем этапе войны, когда все силы сошлись на Японии, объединенное командование в этом районе уступило место соглашению, в соответствии с которым Макартур стал командующим всеми сухопутными силами на Тихом океане, а Нимиц - командующим всеми военно-морскими силами.

К середине лета 1945 года большинство ответственных руководителей Японии осознали, что конец близок. В июне те, кто выступал за урегулирование путем переговоров, выступили открыто, и Япония уже направила призывы к миру через Советский Союз, страну, которая, как она опасалась, также могла вот-вот вступить в войну, несмотря на договор о ненападении между двумя странами. Еще на Тегеранской конференции в конце 1943 года Сталин пообещал вступить в войну против Японии, и все согласились в Ялте в феврале 1945 года, что СССР сделает это через три месяца после поражения Германии. На Потсдамской конференции в июле Советский Союз подтвердил свое согласие объявить войну Японии. Соединенные Штаты и Великобритания вместе с Китаем опубликовали знаменитую Потсдамскую декларацию, призывающую Японию к немедленной капитуляции; примерно в то же время президент Гарри С. Трумэн решил применить недавно испытанную атомную бомбу против Японии в случае продолжения японского сопротивления.

Несмотря на изменение общественного мнения в Японии, все еще могущественные японские военные заблокировали переговоры, настаивая на решающем сражении в защиту родных берегов империи. Таким образом, японское правительство объявило о своем намерении игнорировать условия Потсдамской декларации. Соответственно, 6 августа

одиноким американский В-29 с Марианских островов сбросил атомную бомбу на Хиросиму. Девятого числа Советский Союз вступил в войну и атаковал японские войска в Маньчжурии, а другой В-29 сбросил атомную бомбу на Нагасаки. На следующий день Япония запросила мира. С подписанием условий капитуляции на борту военного корабля США "Миссури" в Токийском заливе 2 сентября ожесточенная мировая война подошла к концу.

Ретроспектива

Содержание

Выиграв войну на Тихом океане, союзники сочли ненужным усиливать свои атаки и уничтожать японские вооруженные силы, за исключением японского флота. К концу войны военно-морской флот Японии практически прекратил свое существование, японская промышленность была настолько поражена воздушными бомбардировками, что способность Японии вести войну была серьезно снижена, а действия подводных лодок и авиации США перекрыли источники сырья. На момент капитуляции Япония все еще располагала на родине 2 миллионами вооруженных людей и была способна вести упорную наземную оборону; также действовало около 5000 японских самолетов. Тем не менее, японцы не могли продолжать войну до весны 1946 года. Японская армия сосредоточила свои силы вдоль обозначенных берегов вторжения США, рассчитывая пролить кровь захватчикам в надежде добиться лучших условий. Тот факт, что вторжение не было необходимым, несомненно, спас жизни многих американцев и японцев.

Великим арбитром войны на Тихом океане была американская промышленная держава, создавшая мощную военную машину. Результатом этого производства стал Тихоокеанский флот, мощная сила, способная преодолеть обширные просторы Тихого океана, от которых японцы так сильно зависели в качестве оборонительного преимущества. Решающим боевым элементом флота была оперативная группа быстроходных авианосцев, которая перенесла войну вглубь японской территории и поддерживала продвижение далеко за пределы радиуса действия авиации наземного базирования. Решающую роль также сыграла авиация наземного базирования. Когда авианосцы были недоступны для поддержки наступательных операций, авиация наземного базирования измеряла расстояние каждого продвижения вперед. Авиация наземного базирования также сыграла важную роль в обеспечении непосредственной поддержки наземных операций, в то время как операции по воздушному снабжению и переброске войск внесли значительный вклад в успех кампаний союзников.

Как военно-морские, так и военно-воздушные силы зависели от береговых сооружений, и война на Тихом океане продемонстрировала, что даже на преимущественно военно-морском / воздушном театре сухопутные боевые силы являются неотъемлемой частью наступательной группы. Японцы также зависели от удаленных баз, так что большая часть усилий союзников во время войны была направлена на захват или нейтрализацию японских воздушных и военно-морских опорных пунктов. Таким образом, война на Тихом океане была в значительной степени борьбой за базы. Однако Тихоокеанский флот США, совершив одно из величайших достижений в области материально-технического обеспечения войны, далеко продвинулся в направлении создания собственных баз, организовав эшелоны вспомогательных судов флота, которые могли поддерживать флот в море в течение длительных периодов времени, сводя к минимуму некоторые требования к его базированию.

Рецензия Макартура на битву, Гэри Шидан, 1944 г.

Другой важный аспект войны на Тихом океане - разработка и применение методов десантирования - неоднократно демонстрировал необходимость единого командования. Командная работа авиации, сухопутных войск и флота, чрезвычайно важная в борьбе с Японией, иногда нарушалась; но успех кампаний союзников показывает, что все три элемента в значительной степени обеспечивали это сотрудничество. Стратегические воздушные бомбардировки на Тихом океане, призванные нанести ущерб промышленному потенциалу Японии, не начинались до тех пор, пока не прошла большая часть 1945 года. Ущерб, нанесенный японским городам, особенно в результате зажигательных бомбардировок с воздуха, был огромным. Эффект, как и в случае с наступлением бомбардировщиков на Германию, остается спорным; хотя бомбардировки начали убеждать японский народ в том, что война проиграна. Атомные бомбардировки были краеугольным камнем этих усилий. Подводная лодка сыграла жизненно важную роль в сокращении возможностей Японии, нанеся огромный ущерб японскому судоходству и помогая отрезать Японию от ресурсов Юго-Восточной Азии.

В конечном счете Япония проиграла, потому что у страны не было средств для ведения тотальной войны против сочетания промышленных, воздушных, военно-морских и людских ресурсов, представленных Соединенными Штатами и их союзниками. Адмирал Исороку Ямамото, командующий японским флотом в начале войны, указал пальцем на фатальную слабость японской концепции ведения войны: "Недостаточно того, что мы должны захватить Гуам и Филиппины, или даже Гавайи и Сан-Франциско. Нам следовало бы войти маршем в Вашингтон и подписать договор в Белом доме". Японцы никогда не смогли бы этого сделать; поскольку они не могли, они должны были проиграть войну.

7 Мир превращается в холодную войну

1945–1950

Содержание

Соединенные Штаты не вернулись к своему довоенному изоляционизму после Второй мировой войны. Баланс сил в Европе и Азии и безопасные океанские расстояния на востоке и западе, которые делали возможной изоляцию, исчезли: война нарушила баланс, и достижения в области воздушного транспорта и вооружения превзошли защиту океанов. Теперь было мало склонности оспаривать принципиальную правильность позиции, которую Вудро Вильсон отстаивал после Первой мировой войны, что нации мира взаимозависимы, а мир неделим. Действительно, в годы, последовавшие сразу за Второй мировой войной, всестороннее участие в мировых событиях стало определяющей динамикой американской жизни.

С окончанием войны надежды американцев на мирное будущее сосредоточились на Организации Объединенных Наций (ООН), созданной в Сан-Франциско в 1945 году. Пятьдесят стран, подписавших Устав ООН, согласились применять “эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угроз миру и для подавления актов агрессии”, включая применение вооруженной силы в случае необходимости. Организация включала в себя двухпалатный законодательный орган: Генеральную Ассамблею, в которой были представлены все государства-члены, и Совет Безопасности меньшего размера. Последний обладал полномочиями определять, когда миру угрожала опасность, решать, какие действия предпринять, и призывать государства-члены предоставить военные формирования. Пять членов-основателей Организации Объединенных Наций (Соединенные Штаты, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство, Китай и Франция) имели постоянное представительство в Совете Безопасности и право вето на любое действие совета. Поскольку эффективность Организации Объединенных Наций во многом зависела от всестороннего сотрудничества этих стран, главной целью американской внешней политики на начальном этапе послевоенной эры было продолжение и укрепление солидарности, которую эти страны проявили во время войны.

Членство США в Организации Объединенных Наций подразумевало ответственность за поддержание достаточной военной мощи, позволяющей вносить эффективный вклад в любые силы ООН, которые могут оказаться необходимыми. Помимо этого, сразу после войны было трудно предвидеть требования национальной безопасности в изменившемся мире и, следовательно, знать надлежащую форму военного ведомства для их удовлетворения. Ближайшая задача состояла в том, чтобы демобилизовать огромную военную машину и в то же время сохранить оккупационные войска на завоеванных и освобожденных территориях. Помимо этого, лежали проблемы определения численности и состава послевоенных вооруженных сил и создания механизма, который формулировал бы политику национальной безопасности и управлял военным ведомством.

Американские ветераны китайско-бирманско-индийской кампаний прибывают в Нью-Йорк 27 сентября 1945 года.

Демобилизация

Содержание

Армия и военно-морской флот США отдельно определили во время войны свои разумные послевоенные силы и разработали планы упорядоченной демобилизации. Военно-морской флот разработал программу для 600 000 человек, 370 боевых и 5000 других кораблей, а также 8000 самолетов. Военно-воздушные силы армии были столь же специфичны, нацелившись на то, чтобы стать отдельной службой с 400 000 военнослужащих, 70 боевыми группами и полной организацией вспомогательных подразделений. Первоначально армия установила в качестве общей послевоенной цели регулярную и резервную структуру, способную мобилизовать 4 миллиона человек в течение года после любой будущей вспышки войны;

позже она установила численность действующих сухопутных и военно-воздушных сил в 1,5 миллиона человек. Планы демобилизации предусматривали увольнение военнослужащих на индивидуальной основе, при этом каждый солдат получал баллы за выслугу лет, участие в боевых действиях и награды, время, проведенное за границей, и родительские права. Генеральный штаб учитывал доступные транспортные средства для доставки зарубежных войск домой и возможности обработки отправок при определении количества пунктов, необходимых для отправки. Вся схема была направлена на осуществление систематического перехода к военной структуре мирного времени.

Судебные процессы по военным преступлениям (Япония)

Международный военный трибунал для Дальнего Востока, проходивший в Токио после Второй мировой войны, привлёк к ответственности подозреваемых японских военных преступников. Перед судом предстали только 28 из 80 подозреваемых в войне класса А. Из этих лиц 4 были премьер-министрами, а 19 - военными офицерами. Двадцать пять из 28 были признаны виновными, ещё двое умерли во время суда, а 1 был признан психически недееспособным. Семь были приговорены к смертной казни через повешение, 16 - к пожизненному заключению и 2 - к более коротким срокам. Императору не было предъявлено обвинений.

Судебные процессы по военным преступлениям (Германия)

В Московской декларации 1943 года лидеры союзников объявили, что немецких военных преступников будут судить там, где они совершили свои преступления, но что союзники будут совместно преследовать руководство нацистского режима. Знаменитые процессы Международного военного трибунала в Нюрнберге длились с 20 октября 1945 года по 1 октября 1946 года. Двадцать два обвиняемых, включая Германа Геринга, главнокомандующего *люфтваффе* (военно-воздушные силы), и Рудольфа Гесса, заместителя *фюрера*, предстали перед судом за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности и заговор с целью совершения таких преступлений. Судебные процессы привели к двенадцати смертным приговорам, трем оправдательным и тюремным срокам от нескольких лет до пожизненного заключения.

Подсудимые на Нюрнбергском процессе. В первом ряду - Герман Геринг, Рудольф Гесс, Иоахим фон Риббентроп и Вильгельм Кейтель.

Давление общественности, Конгресса и военнослужащих с требованием ускорить демобилизацию расстроило планы военного и военно-морского министерства по упорядоченному процессу. Армия испытывала наибольшее давление и отреагировала на это ослаблением требований к кандидатам и высвобождением половины из своих 8 миллионов военнослужащих к концу 1945 года. В начале 1946 года армия замедлила возвращение войск из-за границы, чтобы выполнить свои зарубежные обязанности. Это решение было встречено нарастающей волной протеста, включая демонстрации войск на Филиппинах, в Китае, Англии, Франции, Германии, на Гавайях и даже в Калифорнии. Общественный резонанс уменьшился только после того, как армия более чем вдвое сократила свою оставшуюся численность в течение первых шести месяцев 1946 года.

Президент Гарри С. Трумэн, полный решимости сбалансировать национальный бюджет, также повлиял на численность армии. Он разработал и в течение 1950 финансового года применял "метод остатков" для расчета военных бюджетов. Он вычел все другие расходы из доходов, прежде чем рекомендовать военные ассигнования. Долларовый потолок на 1947 финансовый год диктовал новую максимальную численность армии в размере чуть более 1 миллиона человек. Чтобы снизить этот уровень, армия прекратила призывы в армию и освободила всех послевоенных призывников вместе со всеми военнослужащими, имеющими право на демобилизацию. К 30 июня 1947 года армия представляла собой добровольческий отряд численностью 684 000 сухопутных войск и 306 000 летчиков. Это все еще было велико для армии мирного времени, но потери способных специалистов по техническому обслуживанию привели к повсеместному износу оборудования. Подразделения действующей армии, недоукомплектованные и укомплектованные едва обученными пополнениями, представляли собой лишь тень тех эффективных организаций, которыми они были в конце войны.

Объединение

Содержание

Пока продолжалась демобилизация, гражданские и военные чиновники боролись с реорганизацией системы национальной безопасности, чтобы справиться с изменившимся миром. Армейские реформаторы во главе с генералом армии Джорджем К. Маршаллом-младшим и его преемником на посту начальника штаба генералом армии Дуайтом Д. Эйзенхауэром выступали за сильный централизованный контроль на национальном уровне и на театре военных действий, используя в качестве своей модели Европейский театр военных действий. Они хотели сохранить основные механизмы командования Второй мировой войны, но также существенно выйти за их рамки. Министр ВМС Джеймс В. Форрестол выступал за более свободную, децентрализованную систему, которая, по сути, продолжила бы практику Второй мировой войны. Самая многочисленная группа реформаторов, включая президента Трумэна и большинство членов Конгресса, превыше всего желала эффективности и ее предполагаемого следствия - экономики. Форрестол и военно-морской флот одержали верх в трехлетних дебатах, кульминацией которых стало принятие Закона о национальной безопасности 1947 года.

Генерал Маршалл

Этим законом был создан Совет национальной безопасности (СНБ) и слабо федеративное Национальное военное учреждение. Последнее не было исполнительным департаментом федерального правительства, хотя организацию возглавлял гражданский министр обороны в ранге члена кабинета министров. Лишь минимальное количество гражданских лиц помогало ему в координации вооруженных сил. Военно-воздушные силы стали отдельной службой, равной армии и Военно-морскому флоту; закон определил все три как исполнительные ведомства. Ими руководили гражданские секретари, которые не имели ранга в кабинете министров, но имели прямой доступ к президенту.

Генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр Г. Райан, 1945

В состав Совета национальной безопасности входили государственный секретарь, министр обороны, три секретаря служб и главы других правительственных учреждений, назначенных президентом. Одним из назначенцев был председатель Совета по ресурсам национальной безопасности, агентства, созданного в соответствии с законом для решения проблем мобилизации промышленности, рабочей силы и сырья в поддержку общей национальной стратегии. Теоретически Совет национальной безопасности должен был разрабатывать скоординированные дипломатические, военные и промышленные планы; рекомендовать президенту комплексную политику национальной безопасности; и руководить реализацией этой политики, одобренной Президентом. На практике из-за присущей ответственности совет выработал бы нечто меньшее, чем точные политические решения.

Национальное военное ведомство включало департаменты армии, военно-морского флота и Военно-воздушных сил, а также канцелярию министра обороны. Министр обороны осуществлял общее руководство тремя департаментами. Объединенный комитет начальников штабов, состоящий из военачальников трех родов войск, стал уставным органом при канцелярии министра обороны. Вожди действовали как главные военные советники президента, Совета национальной безопасности и министра обороны. Они также сформулировали совместные военные планы, создали единые (мультисервисные) командования в различных регионах мира, а также командования единой службы (впоследствии названные специфицированными) и дали этим командованиям стратегическое направление. К середине 1950 года главнокомандующие создали единые командования на Дальнем Востоке, в Тихом океане, на Аляске, в Карибском бассейне и Европе, а также несколько конкретных командований, наиболее важным из которых было Стратегическое авиационное командование BBC (SAC), в то время единственные в стране

атомные ударные силы. В рамках каждого объединенного командования, по крайней мере теоретически, личный состав армии, военно-морского флота и Военно-воздушных сил служил под началом командиров своих соответствующих служб, но находился под общим руководством Главнокомандующего (CINC), которого Объединенный комитет начальников штабов назначил из одной из служб. Фактически, каждый командир компонента обращался за руководством к своему начальнику службы и лишь во вторую очередь к своему объединенному командиру. Объединенный командир осуществлял истинную командную власть только над командиром компонента своей собственной службы. Все остальное было предметом переговоров и влияния престижа и личностей.

Согласно Закону о национальной безопасности, каждая военная служба сохранила большую часть своей прежней автономии, поскольку она находилась в ведении отдельного департамента. В 1948 году Форрестол, по иронии судьбы, будучи первым министром обороны, заключил межведомственное соглашение о ролях и миссиях, которое усилило разделение. Армия получила главную ответственность за проведение операций на суше, за снабжение зенитных подразделений для защиты Соединенных Штатов от нападения с воздуха, а также за обеспечение оккупации и безопасности гарнизонов за рубежом. Военно-морской флот, помимо того, что оставался ответственным за операции надводных и подводных лодок, сохранил контроль над своей авиацией морского базирования и Корпусом морской пехоты с его обычной авиацией. Новые Военно-воздушные силы получили юрисдикцию в отношении ведения стратегической воздушной войны, воздушного транспорта и боевой авиационной поддержки армии.

Очевидная слабость закона заключалась не в том, что он оставлял вооруженные силы скорее федеративными, чем объединенными, а в том, что министр обороны, уполномоченный осуществлять только общий надзор, мог сделать немногим больше, чем поощрять сотрудничество между ведомствами. Более того, предоставление трем секретарям службы прямого доступа к президенту приводило к путанице в распределении полномочий. Самоубийство Форрестола вскоре после ухода с поста госсекретаря ярко высветило эти недостатки, что привело к внесению поправки в закон в 1949 году, которая частично исправила недостатки. Он преобразовал Национальное военное ведомство в исполнительный департамент, переименованный в Министерство обороны.

Законодательство сократило департаменты армии, военно-морского флота и Военно-воздушных сил до военных департаментов в составе Министерства обороны и добавило председателя для руководства Объединенным комитетом начальников штабов без каких-либо дополнительных существенных полномочий. Первым председателем стал генерал армии Омар Н. Брэдли. Министр обороны получил, по крайней мере, часть соответствующей ответственности и полномочий, которые сделали его действительно центральной фигурой в координации деятельности трех служб. Последняя, хотя и была сокращена по численности, оставалась грозной. Три секретаря службы сохранили за собой полномочия по управлению делами в своих соответствующих департаментах; и департаменты оставались основными учреждениями по управлению, обучению и поддержке своих соответствующих сил. Начальники служб в их качестве членов Объединенного комитета начальников штабов сохранили за собой главную ответственность за военные операции.

Генерал Брэдли

Объединение коснулось и офицерского образования, хотя каждая служба продолжала содержать школы для удовлетворения своих собственных специализированных потребностей. Опыт военного времени побудил Объединенный комитет начальников штабов открыть три школы, предназначенные для обучения офицеров всех родов войск и отдельных гражданских лиц: Штабной колледж Вооруженных сил для подготовки офицеров к планированию и проведению совместных военных операций; индустриальный колледж

Вооруженных сил для обучения специалистов по логистике мобилизации национальных ресурсов для ведения войны; и Национальный военный колледж для подготовки офицеров и гражданских лиц к выполнению обязанностей, связанных с осуществлением национальной политики на самом высоком уровне.

В мае 1950 года Конгресс принял новый Единый кодекс военной юстиции, применимый ко всем вооруженным силам. Этот кодекс, помимо предписывания единообразия, снизил строгость воинской дисциплины в интересах улучшения участи отдельного военнослужащего. В другом вопросе о войсках, являющемся частью более масштабных усилий по защите гражданских прав, президент Трумэн приказал вооруженным силам ликвидировать любую сегрегацию войск по расовому признаку. Военно-морской флот и военно-воздушные силы упразднили свои полностью афроамериканские подразделения к июню 1950 года. Армии, в которой афроамериканцев было больше, чем в родственных службах, потребовалось на десегрегацию примерно на четыре года больше. Была также оппозиция высокого уровня: министр армии Кеннет К. Ройалл подал в отставку, вместо того чтобы выполнить приказ президента Трумэна.

Род занятий

Содержание

На протяжении всей демобилизации около половины уменьшающейся численности армии оставалось за границей, основная часть которой участвовала в оккупации Германии и Японии. Армия также сохраняла значительные силы в южной части бывшей японской колонии Корея и меньшие силы в Австрии и итальянской провинции Триест.

В соответствии с общей оккупационной политикой, разработанной главным образом на конференциях в Ялте и Потсдаме в 1945 году, союзные державы взяли на себя совместную власть над Германией. Американские, британские, советские и французские войска оккупировали отдельные зоны; национальные вопросы рассматривались Контрольным советом союзников, состоящим из командующих четырьмя оккупационными армиями. Союзники аналогичным образом разделили столицу Германии, Берлин, который находился глубоко в советской зоне, и управляли ею.

В американской зоне армейские оккупационные войска быстро приступили к разоружению, демилитаризации и искоренению нацистского влияния в немецкой жизни. Американские официальные лица участвовали в качестве членов Международного военного трибунала, который судил 22 крупных лидера нацистской партии и приговорил 12 человек к смертной казни, 7 посадил в тюрьму и 3 оправдал. Управление военного правительства контролировало гражданские дела Германии в американской зоне, все чаще работая через немецкие местные, государственные и зональные агентства, которые военные правительственные чиновники укомплектовывали политически надежными людьми. Специальная полиция США, которую армия организовала по мере того, как демобилизация сокращала численность подразделений в Германии, действовала как мобильная полиция.

Оккупация Берлина

В сентябре 1944 года американские, британские и советские представители в Лондоне договорились разделить Берлин на национальные сектора оккупации (Франция присоединилась позже) и совместно управлять городом. Гарнизон Берлина сдался Советам 2 мая 1945 года. 4 июля солдаты 2-й бронетанковой дивизии вошли в американский сектор. Четыре державы достаточно хорошо сотрудничали до лета 1946 года, когда идеологическая война между немецкими политическими партиями вкупе с разногласиями между Востоком и Западом превратили Берлин в “Передовой город” холодной войны. Наглядный пример свободы и процветания Западного Берлина постоянно подрывал коммунистическую власть в Восточной Германии.

Полиция США

Для выполнения своей оккупационной миссии в послевоенной Германии армия создала мобильные полицейские силы - Констебли, которые вступили в строй в июле 1946 года. Ввиду небольшой численности (ее численность никогда не превышала 35 000 человек) полиция применила тактику предотвращения беспорядков путем поддержания видимости с помощью частых патрулей. Солдаты полиции носили отличительную форму с ремнем через плечо и аскотами; их обучение включало курсы по немецкому правительству и праву. В 1947 году, в соответствии с совершенствованием немецкой полиции, полицейские подразделения начали подготовку в качестве боевых резервов, завершив это преобразование к 1950 году. Полиция была расформирована в конце того же года.

Каждая из других оккупирующих держав организовывала свою зону аналогичным образом, но Контрольный совет союзников мог действовать только по единодушному согласию. Ему не удалось достичь единодушия по таким общенациональным вопросам, как центральные органы экономического управления, политические партии, профсоюзные организации, внешняя и внутренняя торговля, валюта и земельная реформа. Большинство неудач были вызваны советскими требованиями и разногласиями. Каждая зона неизбежно становилась самостоятельной административной и экономической единицей; через два года после капитуляции Германии союзники военного времени добились очень незначительного прогресса в восстановлении немецкой национальной жизни. В январе 1947 года британцы и американцы начали координировать свою зональную экономическую политику. Конечным результатом, впервые оформившимся в сентябре 1949 года, стала Германия, разделенная между Федеративной Республикой Германия на территории американской, британской и французской зон и коммунистическим правительством в советской зоне на востоке.

Оккупация Японии продолжалась по другим направлениям в результате настояния президента Трумэна на том, чтобы вся Япония перешла под американский контроль. Во многом потому, что война на Тихом океане была в первую очередь американской войной,

президент заручился одобрением Союзников на назначение генерала армии Дугласа Макартура Верховным главнокомандующим Союзных держав для оккупации Японии. Дальневосточная консультативная комиссия, представляющая одиннадцать стран, воевавших против Японии, находилась в Вашингтоне. Филиал этого органа, в состав которого входили представители Соединенных Штатов, Великобритании, Китая и СССР, находился в Токио. Они предоставляли форумы для обсуждения точек зрения союзников на оккупационную политику, но реальная власть принадлежала генералу Макартуру.

В отличие от Германии, Япония сохранила свое правительство, которое под руководством оккупационных войск генерала Макартура быстро и без инцидентов разоружило нацию. Международный военный трибунал, аналогичный немецкому, судил двадцать пять высокопоставленных военных и политических чиновников, приговорив семерых к смертной казни. Макартур поощрял реформы, направленные на изменение старого порядка правления, при котором император претендовал на власть по божественному праву и правил через олигархию военных, бюрократических и экономических клик. К середине 1947 года свободные выборы нового сейма (законодательного органа) и тщательный пересмотр конституции страны положили начало превращению Японии в демократическую страну, в которой роль императора ограничивалась ролью конституционного монарха. Таким образом, был открыт путь для окончательного восстановления суверенитета Японии.

Оккупация Кореи, сентябрь 1945–август 1948

Соединенные Штаты в 1945 году решили оккупировать южную половину Кореи, чтобы помешать Советскому Союзу, напавшему на японские войска в Северной Корее, доминировать на полуострове и, таким образом, угрожать американскому доступу и влиянию в Северо-Восточной Азии. Американская оккупация преследовала две цели: свергнуть японское колониальное правительство и репатриировать японских военнослужащих и гражданских лиц в Японию и установить демократический и капиталистический режим, контролирующий весь полуостров, который мог бы выжить при минимальной американской экономической и военной помощи. Соединенные Штаты быстро достигли своей первой цели, но растущая напряженность времен холодной войны привела к тому, что каждая сверхдержава не захотела позволить своему сопернику доминировать на полуострове. Каждая довольствовалась режимом-клиентом, контролирующим половину полуострова. Когда американская оккупация Южной Кореи закончилась в августе 1948 года, полуостров был разделен на конкурирующие режимы, каждый из которых стремился уничтожить другой.

К западу от японских островов, на полуострове Корея, ход оккупации напоминал германский. Советские войска, после своей короткой кампании против японцев в Маньчжурии, вторглись в Корею с севера в августе 1945 г. Войска армии США, отступившие с Окинавы, вошли с юга месяц спустя. 38-я параллель северной широты, пересекавшая полуостров по поясу, стала границей между войсками. Американцы приняли капитуляцию Японии к югу от линии и Советов выше нее, освободив Корею от сорокалетнего японского правления.

Согласно соглашениям военного времени, союзники предоставляли Корею полную независимость после периода военной оккупации, в течение которого должно было восстановиться местное руководство и восстановиться экономика страны. Отсутствие согласия между оккупирующими державами очень быстро разрушило эти ожидания. В то время как американцы рассматривали 38-ю параллель лишь как временную границу между оккупационными силами, Советы считали ее постоянным разграничением сфер влияния. Такая интерпретация, как и в Германии, нарушила административное и экономическое единство страны.

Администрация Трумэна надеялась устранить это препятствие во время встречи министров иностранных дел в Москве в декабре 1945 года. Министры согласились, что совместная комиссия США и СССР разработает временное правительство Кореи. Опека четырех держав, состоящая из Соединенных Штатов, Советского Союза, Соединенного Королевства и Китая, будет руководить временным правительством максимум пять лет. Но когда комиссия собралась, советские члены доказали свою готовность воссоединить Корею только в том случае, если коммунисты будут доминировать во временном правительстве. Американцы отказались. Возникший в результате тупик в конце концов побудил Соединенные Штаты вынести весь корейский вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 1947 года.

Появление Нового Противника

Содержание

Советская непримиримость, продемонстрированная в Германии, Кореи и в других регионах, разрушила надежды Америки на единство Великой державы. СССР, как предупреждал бывший премьер-министр Великобритании Уинстон С. Черчилль в начале 1946 года, опустил "Железный занавес" над европейским континентом. Советы быстро втянули за этот занавес восточную Германию, Польшу, Венгрию, Румынию, Болгарию, Югославию и Албанию. В Греции, где политические и экономические беспорядки привели к гражданской войне, повстанцы получили поддержку из Албании, Болгарии и Югославии. На Ближнем Востоке Советы удерживали контроль над Ираном, оставив там войска сверх срока, указанного в соглашении военного времени. Они также пытались запугать Турцию, чтобы она предоставила им особые привилегии в связи со стратегическими Дарданеллами. В Азии, помимо того, что СССР настаивал на полном контроле над Северной Кореей, он передал Маньчжурию китайским коммунистам во главе с Мао Цзэдуном и поощрял его в новых попытках вырвать власть у Чан Кайши и правительства Гоминьдана.

Каким бы ни был импульс, стоявший за советским стремлением — поиск национальной безопасности или желание способствовать коммунистической мировой революции, — советская стратегия, по-видимому, заключалась в экспансии. Администрация Трумэна не видела внутренних пределов для внешнего натиска. Казалось, что каждое завоевание коммунистов послужит трамплином для новой попытки. Поскольку большая часть мира все еще страдает от разрушительных последствий войны, возможности казались безграничными. Президент Трумэн ответил блокированием любого расширения коммунистического влияния до тех пор, пока народное давление в поисках лучшей жизни не вынудило к либерализации режима — политике, известной как сдерживание. Но, рассматривая промышленно развитый европейский континент как решающую область,

администрация сначала ограничила свою политику сдерживания Западной Европой, Средиземноморьем и Ближним Востоком и попыталась найти другие решения в Восточной Азии.

Китай в любом случае оказался перед дилеммой. С одной стороны, американские военные наблюдатели сомневались в том, что Чан Кайши сможет победить коммунистов с помощью, не требующей прямого участия Америки в гражданской войне. Президент Трумэн считал такое бессрочное обязательство неприемлемым. С другой стороны, попытка специального посланника президента генерала Маршалла после его отставки из армии договориться о прекращении войны на условиях, которые позволили бы коммунистам участвовать в правительстве, в котором доминирует Гоминьдан, оказалась тщетной. В результате администрация Трумэна заняла позицию “дать пыли осесть”. Отчасти основой для этой точки зрения было распространенное в Америке убеждение в том, что китайское коммунистическое восстание было скорее китайским, чем коммунистическим, что его мотивация была националистической, а не империалистической. Хотя к концу 1948 года ситуация, казалось, улеглась в пользу китайских коммунистов, у администрации оставалась некоторая надежда на то, что американо-китайскую дружбу все еще можно восстановить.

Гражданская война в Греции

В январе 1945 года британские войска подавили греческий коммунистический переворот в Афинах. Коммунисты возобновили партизанскую войну в марте 1946 года. Серьезные финансовые трудности вынудили британское правительство прекратить свои обязательства весной 1947 года. Соединенные Штаты вмешались, оказав экономическую и военную помощь. Lt. Gen. Джеймс Ван Флит командовал консультативной миссией из 250 офицеров, которые взяли на себя оперативный контроль над греческими вооруженными силами. В 1948 году греческие войска, набравшие сил, перешли в наступление. Война закончилась летом 1949 года, когда югославский маршал Иосип Б. Тито порвал со Сталиным и закрыл границы Югославии для промосковских греческих коммунистов, вынудив многих вернуться в албанское изгнание.

Американская команда по перемирию с китайскими коммунистами Уэйном Девином Лараби, 1946

По соседству, в Корее, Организация Объединенных Наций, действуя в ответ на просьбу администрации Трумэна, направила комиссию для наблюдения за свободными выборами на всей территории полуострова. Но советские власти объявили проект ООН незаконным и отказали комиссии во въезде выше 38-й параллели. Затем Организация Объединенных Наций поддержала избранное правительство на южной половине полуострова, которое в августе 1948 года стало Республикой Корея (Южная Корея). В следующем месяце Советы предприняли ответные действия, установив коммунистическое правительство Корейской Народно-Демократической Республики (Северная Корея) выше параллели. Три месяца спустя они объявили о выводе своих оккупационных войск. Соединенные Штаты последовали этому примеру в середине 1949 года, оставив только консультативную группу для помощи в обучении южнокорейских вооруженных сил.

На главной арене в Западной Европе, Средиземноморье и на Ближнем Востоке прямые дипломатические обмены, наконец, привели к выводу советских войск из Ирана. Но именно на экономической мощи Америки Соединенные Штаты построили свою стратегию сдерживания, подход, основанный на суждении, что американская монополия на атомное оружие удержит СССР от прямой военной агрессии в пользу использования гражданских беспорядков в странах, поверженных войной. Американская стратегия была сосредоточена на оказании экономической помощи как друзьям, так и бывшим врагам, чтобы облегчить социальные условия, способствующие коммунистической экспансии.

Чтобы облегчить ситуацию в Турции и Греции, президент Трумэн в 1947 году получил от Конгресса 400 миллионов долларов для оказания помощи этим двум странам. “Я считаю, ” заявил президент, “ что политика Соединенных Штатов должна заключаться в поддержке свободных народов, которые сопротивляются попыткам порабощения вооруженными

меньшинствами или давлению извне ... что мы должны помогать свободным народам самим определять свою судьбу ... что наша помощь должна быть в первую очередь экономической и финансовой, которая необходима для экономической стабильности и упорядоченных политических процессов". Эта политика, впоследствии получившая название Доктрины Трумэна, в то время имела лишь ограниченное применение; но обращение президента к универсальным принципам для обоснования программы фактически поставило Соединенные Штаты в позицию противодействия коммунистической экспансии в любой части мира.

Последовала более широкая программа экономической помощи. Генерал Маршалл, ставший государственным секретарем в январе 1947 года, предложил, чтобы Соединенные Штаты преследовали восстановление экономики в Европе как единую задачу, а не от нации к нации, и чтобы в рамках единой программы ресурсы европейских стран были объединены с американской помощью. Этот План Маршалла вызвал немедленный отклик. Шестнадцать стран, которые также учитывали потребности и ресурсы Западной Германии, разработали четырехлетнюю программу восстановления Европы, включающую их ресурсы и требующую около 16 миллиардов долларов от Соединенных Штатов. В последней попытке способствовать объединению Великих держав администрация Трумэна пригласила СССР принять участие. Советский Союз отказался и воспрепятствовал первоначальному интересу некоторых стран, входящих в сферу его влияния. В октябре Советский Союз организовал Коминформа, координационный комитет коммунистических партий Европы для борьбы с Планом Маршалла как "инструментом американского империализма". Более эффективное противодействие оказали изоляционисты в Конгрессе, которые воспротивились, когда президент Трумэн впервые потребовал одобрения программы. Только после того, как Советы организовали государственный переворот, в результате которого к власти в Чехословакии пришло коммунистическое правительство, Конгресс выделил средства в апреле 1948 года.

Тем временем, чтобы защитить западное полушарие от коммунистического вторжения, администрация Трумэна в сентябре 1947 года помогла разработать Межамериканский договор о взаимной помощи (Рио-де-Жанейрский договор), первое региональное соглашение о коллективной обороне в соответствии с положениями Устава ООН. В конечном счете подписанный всеми двадцатью одной американской республикой, договор рассматривал вооруженную агрессию против одной подписавшей стороны как нападение на всех. Ответные меры, по независимому выбору каждой подписавшей стороны, могут варьироваться от разрыва дипломатических отношений до экономических санкций и военного противодействия.

В марте 1948 года второе региональное соглашение, Брюссельский договор, объединило пять стран Западной Европы (Великобританию, Францию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург) в долгосрочный экономический и военный союз. Подписавшие получили поддержку от президента Трумэна, который заявил перед Конгрессом о своей уверенности, "что решимость свободных стран Европы защитить себя будет подкреплена равной решимостью с нашей стороны помочь им". Сенатор-республиканец Артур Х. Ванденберг из Мичигана, демонстрируя заметное двухпартийное сотрудничество, принял резолюцию, принятую Сенатом в июне, санкционирующую приверженность американской военной мощи региональным союзам, таким как Брюссельский договор.

Из всей этой деятельности выросла реальная основа послевоенных международных отношений: Запад против Востока, антикоммунисты против коммунистов, а страны, объединившиеся с Соединенными Штатами, противостоят странам, собравшимся под руководством Советского Союза, - холодная война между силовыми блоками. Лидерство в

западном блоке перешло к Соединенным Штатам, потому что это была единственная западная держава, обладавшая достаточными ресурсами, чтобы взять на себя ведущую роль в сдерживании советской экспансии.

Тенденции военной политики

Содержание

Несмотря на то, что американская политика сдерживания проводилась как программа экономической помощи, она нуждалась в военной поддержке. Сдерживание в первую очередь было оборонительной мерой: СССР не был полностью демобилизован. Напротив, она содержала под ружьем более 4 миллионов человек, поддерживала производство вооружений на высоком уровне и перевооружала некоторые из своих сателлитов. Сдерживание нуждалось в поддержке военной политики сдерживания, стратегии и структуры сил, обладающих достаточной мощностью и сбалансированностью, чтобы отразить любую советскую или поддерживаемую советским Союзом военную агрессию.

Послевоенная военная политика, однако, не развивалась как полноценный ответ на потребности сдерживания. Традиционная и текущая тенденция американского военного мышления сосредоточена на мобилизации в случае войны, а не на поддержании сил в готовности для предотвращения войны. Планы армии по мобилизации рабочей силы сосредоточены на введении всеобщей военной подготовки (UMT). Технологический прогресс, утверждали сторонники, такие как бригадный генерал. Джон М. Палмер устранил благодать времени и расстояний, которые в прошлом давали нации возможность мобилизовать своих неподготовленных граждан. Современная война нуждалась в огромном количестве обученных людей. В конце 1945 года президент Трумэн обратился в Конгресс с просьбой принять закон, обязывающий граждан мужского пола проходить годичную военную подготовку (не службу) по достижении восемнадцатилетнего возраста или после окончания средней школы. Всеобщая военная подготовка быстро стала предметом широких дебатов. Возражения варьировались от мягкой критики, что это “система, в которой американский разум не находит удовольствия”, до осуждения ее как “нацистской программы”. Несмотря на призывы президента, исследования, которые привели к дальнейшему обоснованию, и различные попытки сделать программу более приемлемой, Конгресс при широкой общественной поддержке отказался принимать меры по спорному вопросу в течение следующих пяти лет.

Полевая куртка оливково-серого цвета с двойной латунью, Б/у 1947-1949

Не имея всеобщей военной подготовки, армия почти полностью зависела бы от резервных компонентов в плане подкрепления обученным персоналом во время мобилизации. Ограниченные средства также повлияли на численность резервных компонентов. Численность зачисленных в Национальную гвардию и резервы всех трех родов войск на середину 1950 года составила более 2,5 миллионов человек. Во многом из-за ограниченных бюджетов численность участников активной подготовки составляла менее 1 миллиона человек. Основная часть этих активных сил находилась в Армейской национальной гвардии и Организованном резервном корпусе. Национальная гвардия, насчитывавшая 325 000 человек, включала 27 недоукомплектованных дивизий. Активная численность Организованного резервного корпуса, составляющая около 186 000 человек, в основном состояла из множества небольших подразделений боевой поддержки и обслуживания, также в целом недоукомплектованных. Учебный корпус офицеров резерва стал последним источником обученной силы. В начале 1950 года в нем обучалось около 219 000 старшекласников и студентов колледжей.

Страх перед новой депрессией был единственным наиболее важным препятствием для увеличения военных расходов администрацией Трумэна. Более того, появление атомной

бомбы, по-видимому, обеспечило экономическую альтернативу крупным постоянным армиям и флотам. Президент Трумэн, в частности, рассматривал американскую ядерную монополию как основной фактор сдерживания прямых советских военных действий. Определение численности вооруженных сил означало уравнивание того, что президент считал низким риском советского вторжения в Западную Европу, с реальной возможностью того, что несбалансированный федеральный бюджет, необходимый для содержания крупных обычных вооруженных сил, приведет к экономическому спаду и фатально подорвет сдерживание.

Президент Трумэн

Таким образом, размер бюджета ограничивал численность вооруженных сил. Общая численность действующих сил постепенно уменьшалась по сравнению с показателем, достигнутым в конце демобилизации. Численность армии, военно-морского флота и Корпуса морской пехоты сократилась, в то время как Военно-воздушные силы фактически немного увеличились. Около трети военно-воздушных сил составляли SAC, главный фактор сдерживания советской военной агрессии. Луис А. Джонсон, ставший министром обороны в марте 1949 года, оказал полную поддержку обороне, основанной в первую очередь на стратегической авиации, во многом из-за своей преданности экономике. Намереваясь избавить Министерство обороны от того, что он считал “дорогостоящими привычками к

расходу средств, порожденными войной”, Джонсон сократил расходы на оборону даже ниже ограничительных пределов, указанных в рекомендациях президента Трумэна. В результате к середине 1950 года Военно-воздушные силы, насчитывавшие 411 000 человек, имели только 48 боевых групп. Военно-морской флот, насчитывавший 377 000 моряков, имел в своем активном составе 670 кораблей и 4300 действующих самолетов. Корпус морской пехоты численностью 75 000 человек насчитывал 2 основные дивизии и 2 авиакрыла. Армия, численность которой сократилась до 591 000 человек, располагала 10 слабыми дивизиями и 5 полковыми боевыми группами, а численность полиции в Германии равнялась еще одной дивизии.

Все признавали, что война с Советским Союзом представляла огромную опасность. Совместные военные планы того периода постулировали возможность советского вторжения вглубь Западной Европы. Первоначальные варианты этих планов предусматривали, что западные оккупационные силы просто уйдут с континента как можно быстрее. Последующие версии постулировали отступление с боями и возможное сохранение анклава, из которого можно было бы начать контрнаступление после мобилизации Соединенных Штатов. Только с появлением Организации Североатлантического договора (НАТО) специалисты по совместному планированию всерьез задумались об углубленной обороне Западной Европы. Ближе к середине этих усилий планировщики добавили воздушно-атомное наступление с Ближнего Востока и Северной Африки против советской промышленной инфраструктуры. Это ослабило бы советский военный потенциал для длительной войны, но не обеспечило бы надежной обороны Западной Европы.

Сокращение численности, мобилизационная стратегия и большая зависимость от атомной бомбы и стратегической авиации показали, что идея сдерживания агрессии с помощью сбалансированных вооруженных сил сыграла лишь ограниченную роль в послевоенной военной политике. По состоянию на начало июня 1950 года этот просчитанный риск все еще казался адекватным ситуации.

Армия 1950 года

Содержание

Поскольку армия претерпела резкое послевоенное сокращение - с 8 миллионов человек и 89 дивизий в 1945 году до 591 000 человек и 10 дивизий в 1950 году, - она также претерпела многочисленные структурные изменения. На уровне министерства генерал Эйзенхауэр в 1946 году одобрил реорганизацию, которая вернула Генеральному штабу его довоенное положение. Основная корректировка заключалась в ликвидации очень мощного Оперативного отдела (OPD), из которого генерал Маршалл контролировал операции военного времени. Эйзенхауэр вернул довоенную структуру Генерального штаба с пятью равнозначными подразделениями под новыми названиями: Персонал и администрация; Разведка; Организация и обучение; Обслуживание, снабжение и закупочная деятельность; а также Планы и операции. Он также упразднил Штаб Армейских служебных сил в 1946 году. Административные и технические службы, ранее подчинявшиеся этому штабу, вернули себе довоенный статус ведомственных учреждений. В 1948 году преемник Эйзенхауэра, генерал Брэдли, переименовал Сухопутные войска армии в Полевые войска армии и ограничил их

обязанности образованием, тренировками, доктриной и эксплуатационными испытаниями новой техники.

Эти и другие организационные изменения стали законом с принятием Закона о реорганизации армии в 1950 году. Этот закон подтвердил полномочия министра сухопутных войск управлять ведомственными делами и освободил начальника штаба сухопутных войск от командования полевыми войсками. При госсекретаре начальник штаба сухопутных войск отвечал за боеготовность армии и оперативные планы, а также за реализацию утвержденных планов и политики министерства по всему миру. Он пользовался помощью генерального и специального штабов, численность и состав которых могли корректироваться по мере изменения требований. Ниже начальника штаба главнокомандующий полевыми силами армии нес непосредственную ответственность за разработку тактической доктрины, за контроль над системой армейских школ и за надзор за полевой подготовкой армейских подразделений. Он выполнял эти обязанности через штабы шести континентальных армейских округов, на которые были разделены Соединенные Штаты.

Согласно новому закону, министр армии получил полномочия определять количество и численность боевых подразделений и служб армии. Три боевых рода войск — Пехота, Бронетехника и Артиллерия — получили официальное признание. Бронетехника стала продолжением другого более старого рода войск, ныне упраздненного, - Кавалерии. Артиллерия представляла собой слияние старой полевой артиллерии, Береговой артиллерии и Зенитной артиллерии. Службы насчитывали четырнадцать человек и включали корпус генерал-адъютантов, Армейскую медицинскую службу, корпус капелланов, Химический корпус, Инженерный корпус, Финансовый корпус, корпус генеральных инспекторов, корпус генеральных судей-адвокатов, Корпус военной полиции, корпус артиллерии, корпус квартирмейстеров, корпус связи, Транспортный корпус и женский армейский корпус. Армейская авиация, не имевшая ни рода войск, ни службы, существовала как квази-род войск, оснащенный небольшими самолетами с неподвижным крылом и очень небольшим количеством примитивных вертолетов.

Лучшие подразделения армии в середине 1950-х годов состояли в основном из ветеранов Второй мировой войны - значительной, но сокращающейся группы. Необходимость быстрого получения замены во время демобилизации, отвлекающая и непринужденная атмосфера службы в оккупации, а также послевоенная программа подготовки, менее требовательная, чем в годы войны, препятствовали повышению боеготовности новых военнослужащих. Некоторые ветераны утверждали, что новый Единый кодекс военной юстиции, поскольку он смягчил воинскую дисциплину, еще больше ослабил боеспособность армии.

Половина основных боевых подразделений армии была развернута за границей. Из 10 дивизий дальневосточное командование контролировало 4 пехотные дивизии, находившиеся на оккупационной службе в Японии. У европейского командования была еще одна пехотная дивизия в Германии. Оставшиеся 5 (2 воздушно-десантных, 2 пехотных и 1 бронетанковая дивизии) в Соединенных Штатах составляли общий резерв на случай чрезвычайных ситуаций. Все 10 дивизий претерпели организационные изменения, большинство из которых были вызваны опытом войны. Согласно новым таблицам организации и оснащения, огневая мощь и мобильность пехотной дивизии получили повышение за счет добавления танкового батальона и зенитного батальона, а также за счет увеличения количества орудий в каждой артиллерийской батарее с 4 до 6. На уровне полка пушечные и противотанковые роты времен Второй мировой войны исчезли; в новых таблицах добавлены танковая рота и рота 4,2-дюймовых минометов, а также 57-мм и 75-мм.

безоткатные орудия. Однако послевоенная экономика вынудила армию скелетонизировать свои боевые подразделения. Девять из 10 дивизий были намного ниже утвержденной численности. Их пехотные полки имели только 2 из обычных 3 батальонов, а большинство артиллерийских дивизионов имели только 2 из обычных 3 огневых батарей. Большинству не хватало органической брони. Ни одно подразделение не имело своего боевого комплекта вооружения, и это оружие, как и другое снаряжение, было в значительной степени изношенным, оставшимся со времен Второй мировой войны. В результате ни одно из боевых подразделений и близко не приблизилось к тому, чтобы обладать ударом, задуманным в рамках новой организационной структуры.

Холодная война усиливается

Содержание

Ухудшение военной готовности к середине 1950-х годов происходило на фоне тенденции к ухудшению международных событий, особенно с середины 1948 года. В Германии в качестве дальнейшего протеста против попыток Запада создать национальное правительство и, в частности, против попыток провести валютные реформы в Берлине, СССР в июне 1948 года предпринял попытку вытеснить американцев, британцев и французов из столицы, заблокировав автомобильные и железнодорожные пути через советскую зону оккупации, по которым войска и припасы с Запада достигали союзных секторов города. Хотя генерал Люциус Д. Клей, американский военный губернатор, предпочел испытать решимость советских войск вооруженным конвоем, по предложению своего британского коллеги генерала сэра Брайана Робертсона он ответил переброской по воздуху. Армия и военно-воздушные силы США при некоторой помощи ВМС Великобритании и США погрузили, доставили самолетами и распределили продовольствие, топливо и другие предметы первой необходимости, чтобы обеспечить снабжение союзных секторов Берлина. Успех переброски по воздуху и убедительная контрблокада, которая перекрыла поставки товаров в советский сектор из Западной Германии, в конце концов побудили Советы снять блокаду в мае 1949 года.

Армия и Берлинский воздушный транспорт

Российские войска перекрыли пути снабжения по автомобильным, железнодорожным путям и каналам с Запада к американскому и британскому оккупационным секторам в Берлине. Попытка генерала Клея получить одобрение плана продвижения бронетанковых колонн по дорогам и прорыва через эти баррикады провалилась, потому что британцы и американцы опасались, что это поможет ускорить войну. Клею пришла в голову “невозможная” идея снабжать Берлин по воздуху. После первых скромных поставок продовольствия в июне 1948 года воздушные перевозки неуклонно набирали обороты. Когда в мае 1949 года блокада закончилась, военно-воздушные силы США и Великобритании доставили в Берлин 1,218 миллиона чистых метрических тонн грузов, в основном угля и продовольствия.

Берлинцы наблюдают, как С-54 приземляется в Темпельхофе, Берлин, 1948 год.

Тем временем в апреле 1949 года Соединенные Штаты вступили в НАТО - военный альянс, выросший из Брюссельского договора. Соединенные Штаты и Канада объединились с десятью западноевропейскими странами, чтобы “вооруженное нападение на одну или несколько из них” “считалось нападением на них всех” - положение, направленное на то, чтобы воспрепятствовать советскому походу на Европу. Подписавшие соглашение стороны согласились выделить войска для службы под руководством НАТО. Со своей стороны, бюджетные ограничения, мобилизационная стратегия и сохраняющийся упор на авиацию и бомбы препятствовали их военной приверженности североатлантическому союзу. Базовый бюджетный потолок и страстное стремление министра обороны Джонсона к экономии свели на нет усилия некоторых официальных лиц по увеличению обычных вооруженных сил страны. Тем не менее, вступив в НАТО, Соединенные Штаты пообещали, что будут бороться за защиту общих интересов союзников в Европе и, таким образом, явно расширили сферу сдерживания за пределы экономической сферы.

Одновременно с переговорами, ведущими к созданию альянса НАТО, Совет национальной безопасности пересмотрел все послевоенные программы военной помощи, некоторые из которых были связаны с обязательствами во время Второй мировой войны. К 1949 году Соединенные Штаты предоставляли военную технику и помощь в обучении Греции, Турции, Ирану, Китаю, Корею, Филиппинам и латиноамериканским республикам. Основываясь на этом исследовании, президент Трумэн предложил объединить все существующие программы и распространить право на любое антикоммунистическое правительство. Это стало основным средством сдерживания коммунизма администрацией за пределами Европы. Результатом стала Программа взаимной помощи в области обороны, принятая в октябре 1949 года. Министерство армии, исполнительный агент программы, направило каждой стране-получателю консультативную группу по военной помощи. Состоящая из

подразделений армии, военно-морского флота и Военно-воздушных сил, каждая консультативная группа оказывала помощь правительству принимающей страны в определении объема и вида необходимой помощи и помогала обучать вооруженные силы каждой страны использованию тактических средств, полученных от Соединенных Штатов.

Новый и неожиданный поворот произошел в конце лета 1949 года, когда, на два-три года опередив оценки западной разведки, взрыв над Сибирью возвестил о наличии у СОВЕТОВ атомного оружия. Вслед за достижениями СССР гражданская война в Китае закончилась в пользу китайских коммунистов. Чан Кайши удалился на остров Тайвань в декабре 1949 года. Два месяца спустя коммунистический Китай и СССР заключили договор о взаимной помощи, что стало зловещим событием с точки зрения будущих американо-китайских отношений.

Утрата Соединенными Штатами атомной монополии побудила их к широкому пересмотру всей политической и стратегической позиции на высших уровнях персонала в Совете национальной безопасности, Государственном департаменте и Министерстве обороны. Специальный комитет Совета национальной безопасности в то же время рассматривал конкретную проблему, связанную с советским достижением. Комитет принял решение активизировать исследования по созданию водородной бомбы, чтобы обеспечить Соединенным Штатам лидерство в области ядерного оружия. В результате более широкого обзора, завершено в апреле 1950 года, были выработаны рекомендации, известные как NSC 68 (номер файла документа), относительно значительного расширения американских военных, дипломатических и экономических усилий в соответствии с изменившейся ситуацией в мире. Штабы планирования в Министерстве обороны сразу же начали воплощать военные рекомендации в уровни вооруженных сил и бюджеты. Оставался вопрос о том, убедят ли планы, когда они будут завершены, президента Трумэна поднять потолок военных ассигнований. События в Корее вскоре решили этот вопрос.

После победы коммунистов в Китае Соединенные Штаты применили свою политику сдерживания в Азии. В январе 1950 года государственный секретарь Дин Г. Ачесон публично определил “линию обороны” США в Азии как проходящую на юг от Алеутских островов до Японии, островов Рюкю, а затем до Филиппин. Это разграничение вызвало вопрос о Тайване и Корее, которые находились за пределами этой линии. Госсекретарь Ачесон заявил, что в случае нападения на них “первоначально следует полагаться на людей, которые будут противостоять нападению, а затем на обязательства всего мира по Уставу Организации Объединенных Наций”. Оставался вопрос, истолкует ли Коммунистический блок его заявление как определенное обязательство Америки защищать Тайвань и Корею, если они подвергнутся нападению.

Соединенные Штаты отреагировали на возникновение биполярного мира политикой сдерживания политических амбиций коммунистического блока и в то же время сдерживания всеобщей войны. По мнению высшего армейского руководства, к середине 1950-х годов Соединенные Штаты еще не поддерживали эту политику соответствующим военным истеблишментом.

8 Корейская война

1950–1953

Содержание

Вторжение Северной Кореи в Южную Корею 25 июня 1950 года в узком смысле было лишь эскалацией продолжающейся гражданской войны среди корейцев, которая началась с поражения Японии в 1945 году. В более широком смысле вторжение ознаменовало перерастание Холодной войны между Соединенными Штатами и СССР в открытые боевые действия, потому что каждая из Великих держав поддержала одно из конкурирующих корейских правительств. Последовавшая за этим война опустошила Корею, привела к значительному расширению вооруженных сил США и военного присутствия Америки по всему миру и разочаровала многих с обеих сторон, завершившись перемирием, которое оставило полуостров по-прежнему разделенным.

Связь Великих держав с Кореей восходит к принятому в августе 1945 года Соединенными Штатами и СССР решению демонтировать там японскую колониальную систему путем разделения полуострова на две оккупационные зоны. В декабре 1945 года Соединенные Штаты и СССР договорились сформировать совместную комиссию из числа американского и советского персонала в Корее, которая после консультаций с различными корейскими группами рекомендовала бы форму правительства для Кореи. Почти все корейцы в 1945 году желали независимой Кореи, но существовало много противоречивых представлений о том, как организовать новое правительство. В период с сентября 1945 по август 1948 года Соединенные Штаты оказались втянутыми в эту сложную и ожесточенную корейскую борьбу, которая происходила в контексте растущей напряженности между Соединенными Штатами и СССР. Многие корейские политические группы в 1945 году имели социалистическую или левую ориентацию или были открыто коммунистическими. Американцы, как в оккупационных силах, так и в Вашингтоне, опасались, что эти группы создадут Корею, недружественную американским интересам, и этот страх усиливался сообщениями, поступающими из северной зоны оккупации, о том, что Советы спонсируют там коммунистическую революцию во главе с Ким Ир Сеном.

К лету 1947 года Ким Ир Сен подавил оппозицию своему правлению на севере. На юге насилие разрушило политический центр и загнало левых и коммунистов в подполье или в горы, чтобы начать подготовку к партизанской войне против правых группировок, которым покровительствовало военное правительство США. Советская непримиримость в переговорах о будущем Кореи и политическое насилие на Юге, переросшее в восстание против режима Ли Сын Мана в апреле 1948 года, побудили Соединенные Штаты предложить создать Временную комиссию Организации Объединенных Наций по Корее и положить конец американской оккупации Южной Кореи. Организация Объединенных Наций приняла предложение контролировать усилия по созданию единой Кореи путем проведения национальных выборов; но Ким Ир Сен отказался сотрудничать, и, таким образом, выборы в новый корейский законодательный орган в мае 1948 года состоялись только в зоне действия США. В июле 1948 года новый законодательный орган, в котором доминировали правые партии, избрал Ли президентом республики; 15 августа он вступил в должность, положив конец американской оккупации Южной Кореи, но не партизанской войне на юге. На севере Советы отозвали всех, кроме советников, и в сентябре 1948 года была создана Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) во главе с Кимом.

Ким Ир Сен

Решение о войне

Содержание

Западный блок был удивлен решением Северной Кореи вторгнуться в Южную Корею. Отчеты американской разведки документально подтверждали наращивание военной мощи КНДР, и к июню 1950 года ЦРУ пришло к выводу, что КНДР может вторгнуться в Южную Корею. Анализ этих отчетов американскими гражданскими и военными разведывательными службами был окрашен повышенным вниманием, уделяемым другим регионам мира, предыдущими ложными тревогами о готовящемся вторжении, северокорейскими мерами безопасности и суждением о том, что КНДР была жестко контролируемым сателлитом Советского Союза. Эта интерпретация гласила, что КНДР не могла уничтожить правительство Республики Корея (РК) без советской помощи и что Советы не стали бы оказывать такую помощь, опасаясь, что это спровоцирует всеобщую войну с Соединенными

Штатами. Вместо этого американская разведка пришла к выводу, что КНДР продолжит свои усилия по дестабилизации РК, и этот вывод был подкреплён выборами в Национальное собрание в мае 1950 года, которые высветили широко распространённое недовольство правительством Ли в Южной Корее.

Генерал армии Дуглас Макартур и доктор Ли Сын Ман на церемонии, 1948 г.

КНДР, хотя и зависела от советской военной и экономической помощи, не была государством-клиентом, полностью контролируемым Советским Союзом; инициатива вторжения исходила от Ким Ир Сена, который был привержен объединению страны под своим правлением. В 1949 году Ким несколько раз обращался к Сталину за разрешением вторгнуться в Южную Корею. В конце января 1950 года Сталин, наконец, дал свое согласие и направил большое количество военной помощи и советских советников для подготовки вторжения. Сталин, наконец, одобрил просьбу Кима, потому что Соединенные Штаты вывели свое последнее наземное боевое подразделение из Южной Кореи в июне 1949 года, и Ким пообещал, что *Корейская народная армия (КНА)* сможет завоевать Юг до того, как Соединенные Штаты смогут решительно вмешаться. Другое соображение заключалось в том, что Соединенные Штаты указали, что Корея не нужна для “стратегических целей”, что является эвфемизмом для обозначения баз, с которых можно воевать с Советским Союзом в Третьей мировой войне. Таким образом, шансы на прямую конфронтацию с Соединенными Штатами казались невелики.

У Кима в июне 1950 года были веские основания быть уверенным в быстрой победе. Силы численностью 135 000 человек, около половины из которых были ветеранами Советской армии или *Народно-освободительной армии Китая*, КНА имела 8 полных дивизий, каждая из которых включала артиллерийский полк; 2 дивизии половинной численности; 2 отдельных полка; бронетанковую бригаду со 120 советскими средними танками Т-34/85; и 5 бригад пограничной полиции. В поддержку *северокорейской армии* было задействовано 180 советских самолетов, в основном истребителей и штурмовиков-бомбардировщиков, и несколько военно-морских патрульных кораблей. Советские советники подготовили план вторжения, который предусматривал продвижение вооруженных танками общевойсковых

войск на 15-20 километров в день, оккупацию Сеула в течение трех дней и завершение операции за 22-27 дней. Сталин, однако, не разрешил советским советникам сопровождать *северокорейскую армию* после того, как она вошла в Южную Корею.

Армия РК численностью 95 000 человек была гораздо менее пригодна для ведения войны. Выросшая как полиция во время американской оккупации и получившая помощь от Военной консультативной группы США в Республике Корея (KMAC), армия РК с апреля 1948 года вела ожесточенную войну против партизан, получавших поддержку из КНДР. В 1948 и 1949 годах армия РК также вела бои численностью до полка с подразделениями северокорейской пограничной полиции, при этом каждая сторона совершала вторжения на территорию другой. Эти операции помешали эффективной подготовке к обычным операциям, и в июне 1950 года три из восьми дивизий РК были рассредоточены для выполнения противопартизанских задач или обучения небольших подразделений. Армия РК представляла собой легкую пехоту: ее артиллерия насчитывала восемьдесят девять легких 105-миллиметровых орудий. гаубицы превосходили *артиллерию КНА*, и у нее не было ни танков, ни каких-либо противотанковых средств, эффективных против Т-34/85. Военно-морской флот РК соответствовал своему северокорейскому аналогу, но у военно-воздушных сил РК было всего несколько учебно-тренировочных самолетов и самолетов связи. американское оборудование, изношенное войной при поставке южнокорейским силам, еще больше пришло в негодность, а имеющиеся запасы могли поддерживать боевые действия не более пятнадцати дней.

Основная атака Северной Кореи была нанесена на западной стороне полуострова; *северокорейская армия* быстро сокрушила южнокорейскую оборону на 38-й параллели и вошла в Сеул 28 июня. (*Смотрите карту 12.*) Вторичная атака в центре полуострова натолкнулась на жесткое сопротивление на пересеченной местности; *северокорейская армия* добилась большего успеха на восточном побережье, не отставая от основного наступления. Подразделения РК в районе Сеула в беспорядке отступили и бросили большую часть своей техники, поскольку мосты через реку Хан на южной окраине города были преждевременно разрушены. Северокорейские части на западе ненадолго остановились после захвата Сеула, чтобы переправить танки и артиллерию через реку Хан.

В Вашингтоне из-за четырнадцатичасовой разницы во времени северокорейцы пересекли параллель 24 июня, и первое сообщение о вторжении поступило той же ночью. На следующий день на встрече, запрошенной Соединенными Штатами, Совет Безопасности ООН принял резолюцию, требующую немедленного прекращения боевых действий и вывода северокорейских войск к 38-й параллели. СССР не воспользовался своим правом вето против резолюции, потому что советский делегат бойкотировал совет с января 1950 года в знак протеста против решения Организации Объединенных Наций не признавать Китайскую Народную Республику (КНР), недавно одержавшую победу в гражданской войне в Китае, законным правительством Китая.

В ночь на двадцать пятое, после встреч между должностными лицами государственного и оборонного ведомств, а затем между президентом Гарри С. Трумэном и его ключевыми советниками, президент поручил генералу армии Дугласу Макартуру, главнокомандующему Дальневосточным командованием (FEC), снабдить вооруженные силы РК боеприпасами и снаряжением, эвакуировать американских иждивенцев из Кореи и изучить условия на полуострове, чтобы определить, как наилучшим образом оказать дальнейшую помощь республике. Президент также приказал Седьмому флоту США покинуть свое нынешнее местоположение в водах Филиппин и Рюкю и отправиться в Японию. Двадцать шестого числа, в широком толковании просьбы Совета Безопасности ООН о “всяческой помощи” в

поддержку резолюции от 25 июня, президент Трумэн уполномочил генерала Макартура использовать авиацию и военно-морской флот против северокорейских целей ниже 38-й параллели. Президент также перенаправил основную часть Седьмого флота на Тайвань; встав между китайскими коммунистами на материке и националистами на острове, он мог бы отбить охоту у тех и других нападать на других и таким образом предотвратить расширение боевых действий.

Когда 27 июня в Вашингтоне стало ясно, что Северная Корея проигнорирует требования ООН, Совет Безопасности, опять же по настоянию Соединенных Штатов, попросил государства-члены оказать военную помощь Южной Корее, чтобы помочь отразить вторжение. Президент Трумэн немедленно расширил диапазон воздушных и военно-морских операций США, включив в них Северную Корею, и санкционировал использование войск армии США для защиты Пусана, главного порта Кореи на юго-восточной оконечности полуострова. Макартур тем временем вылетел в Корею и, став свидетелем провала усилий армии РК по обороне к югу от реки Хан, рекомендовал Вашингтону немедленно направить полковую боевую группу армии США (RCT) для поддержки армии РК в районе к югу от Сеула. Он также предложил увеличить американское присутствие в Корее до двух дивизий для контрнаступления. Президент Трумэн 30 июня одобрил просьбу Макартура об отправке РКИ, а затем позже в тот же день приказал ему использовать все имеющиеся в его распоряжении силы.

Таким образом, Организация Объединенных Наций впервые с момента своего основания отреагировала на агрессию решением применить вооруженную силу. Соединенные Штаты взяли бы на себя наибольшую долю обязательств в Корее, но, все еще глубоко устав от войны, сделали бы это неохотно. Президент Трумэн позже назвал свое решение вступить в войну самым тяжелым за все время пребывания у власти. Коммунистическая Корея представляла бы серьезную угрозу для Японии и, следовательно, для позиций США в Азии. Кроме того, американские лидеры считали, что Советы приказали КНДР атаковать, чтобы проверить решимость западного блока. Они опасались, что в случае падения Южной Кореи СССР будет поощрен нападать подобным образом на другие страны, а другие страны усомнятся в приверженности Америки защищать их от коммунистической агрессии. Американский народ, приученный Второй мировой войной к широкомасштабным сражениям за полную победу, испытал бы все большее разочарование в связи с корейским конфликтом, вызванным вначале неловкими поражениями на поле боя.

Карта 12

На юг , к реке Нактонг

Содержание

Сухопутные войска, доступные Макатуру, включали 1-ю кавалерийскую дивизию и 7-ю, 24-ю и 25-ю пехотные дивизии, все в составе Восьмой армии США в Японии, а также 29-ю полковую боевую группу на Окинаве. В то время как Макатур в 1949 году освободил Восьмую армию от большинства оккупационных обязанностей, чтобы сосредоточиться на боевой подготовке, послевоенная экономика оставила ее подразделения недостаточно подготовленными к сражениям. Маневренность и огневая мощь дивизий были резко снижены из-за нехватки штатных подразделений, общей недоукомплектованности

существующих подразделений и изношенного состояния вооружения и техники. Некоторое оружие и боеприпасы, в частности средние танки и противотанковые боеприпасы, вряд ли можно было найти на Дальнем Востоке. Воздушная армия Макартура, Дальневосточные военно-воздушные силы (FEAF), была организована в основном для противовоздушной обороны; большая часть ее сил состояла из реактивных перехватчиков малой дальности, которые должны были летать с баз в Японии. Винтовые F-51, хранящиеся в Японии, и другие самолеты времен Второй мировой войны, доставленные из Соединенных Штатов, окажутся решающими в удовлетворении потребностей в непосредственной воздушной поддержке в первые месяцы войны, поскольку они могли совершать много боевых вылетов каждый день с корейских аэродромов. Военно-морские силы Дальнего Востока, морское подразделение Макартура, контролировали только пять боевых кораблей и основные десантные силы, хотя подкрепление Седьмого флота было близко.

Пехотинцы наблюдают за позициями противника вдоль реки Нактонг

Когда Макартур получил разрешение ввести наземные подразделения, основные силы Северной Кореи уже пересекли реку Хан. К 3 июля в результате атаки противника с западного направления был захвачен крупный аэродром в Кимпо и западный морской порт Инч'он. Войска, наступавшие на юг, вошли в город Сувон, расположенный в двадцати пяти милях ниже Сеула, четвертого числа.

В июле Макартур и генерал - лейтенант Дж . Уолтон Х. Уокер, командующий Восьмой армией, пренебрег принципом массовости и направил подразделения по частям, чтобы обменять пространство на время, поскольку скорость наступления Северной Кореи угрожала превзойти способность дальневосточного командования перебросить американские подразделения из Японии. Было ясно, где начать задерживающую акцию, поскольку в изобилии гор, составляющих Корейский полуостров, было мало хороших дорог. Лучший из них ниже Сеула, проходящий по пологой диагональной линии через Сувон, Осан, Тэджон и Тэгу к порту Пусан на юго-востоке, был очевидной главной осью северокорейского наступления. Какое подразделение использовать, также было ясно: 24-я пехотная дивизия дислоцировалась ближе всего к портам на юге Японии. 1 июля генерал Уокер приказал генерал-майору Дж. Уильяму Ф. Дину, командиру 24-й, немедленно перебросить по воздуху

две стрелковые роты, усиленные тяжелыми минометами и безоткатными орудиями, в Корею, а остальная часть его дивизии последовать за ними так быстро, как только позволит доступный воздушный и морской транспорт. Две усиленные роты, к которым присоединилась батарея полевой артиллерии, переброшенная морем, к рассвету 5 июля заняли позиции вдоль главной дороги близ Осана, в десяти милях ниже Сувона. Некоторые американцы полагали, что прибытие этого отряда численностью 540 человек на поле боя было назначено Оперативной группой Смита для ее командира, подполковника . Чарльз Б. Смит — из армии, которая разгромила гораздо более сильных противников пятью годами ранее, это настолько поразило бы *северокорейскую армию*, что она отступила бы.

Уильям Ф. Дин (1899-1981)

Командир пехотной дивизии во время Второй мировой войны, Дин был последним военным губернатором Южной Кореи в 1947-1948 годах и принял командование 24-й пехотной дивизией в 1949 году. 20 июля, когда гораздо более крупные северокорейские танково-пехотные силы разгромили подразделения дивизии в Тэджоне, Дин вышел на улицы, чтобы поохотиться за танками, а затем вывел группу солдат из города. Отделившись от группы, он избегал поимки до 25 августа. Дин успешно сопротивлялся всем попыткам заставить его сделать заявления в поддержку врага и был освобожден в сентябре 1953 года. За свои действия в Тэджоне Дин получил Медаль Почета.

Генерал Дин изучает карту Кореи.

Около 8:00 утра дождливого 5 июля северокорейская дивизия при поддержке танков атаковала американцев. Оперативной группе "Смит" не хватало противотанковых мин, огонь ее безоткатных орудий и 2,36-дюймовых ракетных установок не смог пробить броню Т-34, и артиллерийская батарея быстро выпустила свои шесть противотанковых снарядов. Северокорейские танки не остановились, чтобы поддержать атаку пехоты; оперативная группа нанесла многочисленные потери *пехотес* северокорейской Армии, но ее было слишком мало, чтобы предотвратить двойное окружение Северной Кореи. После того, как полковник Смит отдал приказ об отходе, дисциплина рухнула, и оперативная группа отступила в беспорядке, потеряв более 180 человек убитыми и все снаряжение, за исключением стрелкового оружия. Еще одной потерей стал моральный дух американцев, когда весть о поражении достигла других подразделений 24-й пехотной дивизии, которые затем отошли на позиции под Осаном.

Следующие три операции 24-й пехотной дивизии по задержке привели к аналогичным результатам. В каждом случае северокорейские силы использовали бронетехнику и пехоту для нападения на переднюю часть американской позиции, сопровождаемые двойным окружением пехоты, которая устанавливала блокпосты позади американской позиции. Эта тактика часто приводила к тому, что американские подразделения в беспорядке отходили, с потерей оружия и техники, на следующую задерживающую позицию. Тяжелые потери и относительная легкость, с которой *северокорейская армия* прорвалась через американские позиции, вместе с физическим напряжением из-за операций с задержкой летом в Корее и плохой работой ряда командиров подразделений, подорвали моральный дух американцев. К 15 июля 24-я пехотная дивизия была отброшена на шестьдесят миль к Тэджону, где первоначально заняла позицию вдоль реки Кум выше города. Южнокорейские подразделения, некоторые из которых были просто остатками, а другие все еще в хорошем порядке, также отступили на обоих флангах 24-й.

75-мм. Безоткатное ружье в действии

Тем временем пятьдесят три члена ООН выразили поддержку действиям Совета Безопасности от 27 июня, и двадцать девять из них сделали конкретные предложения о помощи. Наземные, воздушные и военно-морские силы, в конечном итоге отправленные на помощь Южной Корее, будут представлять двадцать членов ООН и одну страну, не являющуюся членом Организации. Соединенные Штаты, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Турция, Греция, Франция, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Таиланд, Филиппины, Колумбия и Эфиопия предоставят наземные боевые подразделения. Индия, Швеция, Норвегия, Дания и Италия (страна, не входящая в Организацию Объединенных Наций) предоставят медицинские подразделения. Военно-воздушные силы придут из Соединенных Штатов, Австралии и Южно-Африканского Союза; военно-морские силы придут из Соединенных Штатов, Великобритании, Австралии, Канады и Новой Зеландии.

Широкий отклик на призыв совета указал на необходимость создания единого командования. Признавая Соединенные Штаты в качестве основного донора, Совет Безопасности ООН 7 июля попросил их сформировать командование, в которое были бы интегрированы все силы, и назначить командующего. В развивающейся структуре командования президент Трумэн стал исполнительным представителем Совета Безопасности ООН. Совет национальной безопасности, Государственный департамент и Объединенный комитет начальников штабов участвовали в разработке грандиозных концепций операций в Корее. По строго военному каналу Объединенный комитет начальников штабов отдавал инструкции через военнослужащего объединенному командованию на местах, получившему название Командования Организации Объединенных Наций (UNC) под командованием генерала Макартура.

Макартур разместил штаб своего нового командования поверх штаб-квартиры своего существующего командования на Дальнем Востоке. Военно-воздушные и военно-морские подразделения из других стран вошли в состав Военно-воздушных сил Дальнего Востока и Военно-морских сил Дальнего Востока, соответственно. Макартур передал командование сухопутными войсками в Корее Восьмой армии, а 15 июля генерал Уокер основал свой штаб в Тэгу, приняв на себя командование всеми американскими сухопутными войсками на полуострове и, по просьбе президента Ли, армией РК. Когда сухопутные войска других стран достигли Кореи, они тоже были приписаны к Восьмой армии.

Между 14 и 18 июля Макартур перебросил 25-ю пехотную и 1-ю кавалерийскую дивизии в Корею после уничтожения 7-й пехотной дивизии для их усиления. К тому времени битва за Тэджон уже началась. Новые 3,5-дюймовые ракетные установки, спешно доставленные по воздуху из Соединенных Штатов, оказались эффективными против танков Т-34, но три потрепанных пехотных батальона и остатки 105-мм пушек 24-й пехотной дивизии. гаубичные батальоны не смогли долго медлить после того, как две *северокорейские* дивизии установили плацдармы за рекой Кум и окружили город. 24-й полк отступил из Тэджона и был сменен 1-й кавалерийской дивизией. За восемнадцать дней 24-й полк сорвал график главного наступления северокорейской армии, но ценой гибели более 30 процентов своих людей и большей части техники.

После взятия Тэджона основные силы Северной Кореи разделились, одна дивизия двинулась на юг к побережью, затем повернула на восток вдоль нижней береговой линии. Остальные силы продолжили движение на юго-восток за Тэджон в направлении Тэгу. Продвижение второстепенных ударных сил в центральном и восточном секторах на юг соответствовало основному удару, и все они были явно нацелены на Пусан. Северокорейские линии снабжения удлинялись по мере продвижения и становились все менее и менее устойчивыми под массированными воздушными атаками UNC, поскольку BBC

быстро достигли превосходства в воздухе, а военные корабли UNC уничтожили северокорейское военно-морское сопротивление и установили жесткую блокаду корейского побережья. Несмотря на эти достижения и прибытие двух батальонов 29-го RCT с Окинавы, американские и южнокорейские войска неуклонно уступали. Американские потери теперь перевалили за 6000, а южнокорейские достигли 70 000 человек.

У Уокера не хватило места, чтобы выиграть время, и в конце июля он приказал занять позицию вдоль 140-мильной линии, протянувшейся дугой от Корейского пролива до Японского моря к западу и северу от Пусана. Его три малочисленные американские дивизии заняли западную дугу, расположившись на реке Нактонг. Южнокорейские войска, которые советники KMAC реорганизовали в пять дивизий, защищали северный сегмент. Длинная линия и небольшое количество войск удерживали позиции на этом Периметре Пусана на слабых позициях. Но замена и дополнительные подразделения, которые сейчас входят в Корею или находятся на пути в Корею, помогли бы решить проблему, а хорошие внутренние линии связи, отходящие от Пусана, позволили Уокеру беспрепятственно перебрасывать войска и припасы.

Моторизованные общевойсковые силы *КНА* двигались по нескольким хорошим дорогам к югу от 38-й параллели; затягивающие действия, которые южнокорейские и американские подразделения вели вдоль этих дорог в июле, хотя и удручали обороняющихся своими непосредственными результатами, лишили Ким Ир Сена ожидаемой быстрой победы. Эти действия также стоили *северокорейской Армии* примерно 58 000 обученных людей и большого количества танков. Повысив статус бригад до дивизии и призвав большое количество новобранцев (многие из захваченных регионов Южной Кореи), *Северокорейская Армия* в течение следующих полутора месяцев направила тринадцать пехотных дивизий и бронетанковую дивизию против периметра Уокера. Но дополнительные силы не смогли компенсировать потери в обученных людях и танках, понесенные при продвижении к Нактонгану.

Военная консультативная группа США в Республике Корея (KMAC)

Советники армии США работали с армией РК с момента ее организации в 1946 году в качестве Национальной полиции Кореи. С выводом американских войск из Кореи в 1949 году KMAC была активирована для продолжения этой работы. KMAC использовала систему параллелей, объединяя американских офицеров с корейскими командирами вплоть до батальонного уровня и с ключевыми офицерами штаба. Во время войны большая часть усилий KMAC была направлена на предоставление советников для подразделений, участвовавших в боевых действиях; но она также руководила обучением многих новых подразделений, организованных армией РК. С момента его активации утвержденная численность KMAC никогда не соответствовала численности армии РК, что вынудило ее оставить некоторые позиции пустыми, а после июля 1951 года использовать подразделения США для помощи в обучении новых подразделений РК.

Инструктаж слушателей РК по использованию автоматической винтовки Браунинг

В то время как воздушные удары по линиям снабжения *северокорейской* армии значительно снизили боевую мощь, которую она могла сосредоточить против периметра ООН, оборона Восьмой армии зависела от переброски скудных резервов для блокирования брешы, укрепления позиций или контратаки везде, где угроза казалась наибольшей в данный момент. Северокорейцы перенесли свой главный удар на различные точки периметра, стремясь к решающему прорыву, но генерал Уокер эффективно использовал разведданные, полученные в результате перехвата сообщений *северокорейской* армии, чтобы предотвратить серьезное проникновение противника и нанести ощутимые потери, которые неуклонно снижали наступательную мощь Северной Кореи. Его собственные силы, тем временем, росли. К середине сентября у него было более 500 средних танков. Прибыла замена, многие из которых были отозваны из армейских резервистов. Прибыли дополнительные подразделения: 5-я полковая боевая группа с Гавайев, 2-я пехотная дивизия и 1-я временная бригада морской пехоты из Соединенных Штатов, а также британская пехотная бригада в составе двух батальонов из Гонконга. Для 1-й кавалерийской, 24-й и 25-й пехотных дивизий прибыли пехотные батальоны и артиллерийские батареи, спешно собранные в Соединенных Штатах, чтобы довести эти дивизии до полного укомплектования подчиненными им подразделениями. Для усиления ВВС также прибыли эскадрильи бомбардировщиков и истребителей. Таким образом, по мере того как *северокорейская армия* теряла незаменимых людей и технику, силы ООН приобрели наступательный потенциал.

На север до Параллели

Содержание

Генерал Макартур при вводе американских войск в Корею понимал, что чем глубже продвигаются северокорейцы, тем более уязвимыми они становятся для переломного движения, вызванного десантом. Он начал разрабатывать планы такого удара почти в начале боевых действий, выбрав в качестве места высадки Инч'он, порт Западного моря на полпути к западному побережью. Всего в двадцати пяти милях к востоку находился Сеул, где сходились основные корейские дороги и железнодорожные линии. Высадке войск в Инч'оне пришлось бы продвинуться вглубь страны лишь на небольшое расстояние, чтобы перерезать пути снабжения Северной Кореи, и возвращение столицы также могло бы оказать полезное психологическое воздействие. В сочетании с общим продвижением Восьмой армии на север высадка в Инч'оне могла привести к решающим результатам. Вражеские войска, отступающие перед Восьмой армией, будут отрезаны идущим за ними в тыл десантом или будут вынуждены совершать медленный и трудный отход через горы дальше на восток.

Несмотря на необходимость удовлетворить потребности Восьмой армии в войсках, Макартур смог сформировать десантный отряд из двух дивизий. Он сформировал штаб X корпуса из членов своего собственного штаба, назначив своего начальника штаба, генерал-майора. Эдвард М. Алмонд, командиром корпуса. Он восстановил 7-ю пехотную дивизию, придав ей первостепенное значение для пополнения из Соединенных Штатов и направив в нее 8600 южнокорейских новобранцев, большинство из которых были плохо обучены. Последняя мера была частью более масштабной программы - пополнения армии Соединенных Штатов Кореей (KATUSA). Программа KATUSA началась, когда армия США не смогла обеспечить Восьмую армию всеми необходимыми ей пополнениями. Катуса, обычно недавно призванные южнокорейцы, были приписаны в основном к американским пехотным частям. В то же время Алмонд приобрел у Соединенных Штатов большую часть 1-й дивизии морской пехоты, которую он планировал пополнить бригадой морской пехоты, находящейся в настоящее время на периметре Пусана. X корпус с этими двумя дивизиями, 17-й пехотной армией РК и двумя батальонами морской пехоты РК должен был высадиться как отдельная сила, а не как часть Восьмой армии.

Генерал Алмонд

Многие сочли план Инч'он опасным. Морские офицеры считали, что сильные приливы в Желтом море и узкие подходы к Инч'ону, легко блокируемые минами, представляют большой риск для судоходства. Офицеры морской пехоты видели опасность в высадке посреди застроенной территории и в необходимости карабкаться по высоким морским валам, чтобы выбраться на берег. Объединенный комитет начальников штабов (ОКШ) предвидел серьезные последствия, если план Инч'он провалится, поскольку Макартур задействует свои

последние крупные подразделения. Общий резерв в Соединенных Штатах был почти исчерпан к 1 сентября: 187-я воздушно-десантная РCT и 3-я пехотная дивизия придут в Японию в середине сентября, но 3-й воздушно-десантной дивизии потребуется время, чтобы восстановиться после того, как ее лишили людей для Восьмой армии, оставив 82-ю воздушно-десантную дивизию единственным не укомплектованным крупным подразделением. Армия начала существенное расширение, задействовав новые регулярные части и мобилизовав Национальную гвардию и подразделения Организованного резервного корпуса; но это увеличение не приведет к появлению боеспособных подразделений до 1951 года. В свете неопределенности решение Макарута было замечательной авантюрой; но если иметь в виду результаты, то его действия были образцовой смелостью. 15 сентября 1-я дивизия морской пехоты, несмотря на незначительное сопротивление, ворвалась в Инч'он. Хотя сопротивление усилилось, X корпус неуклонно продвигался вглубь страны в течение следующих двух недель. Одна из армий нанесла удар на юг и захватила Сувон, в то время как остальные части корпуса очистили аэродром Кимпо, форсировали реку Хан и с боями прошли через Сеул. 29 сентября Макарут с драматической церемонией вернул столицу президенту Ли.

Дюйм приземления

Тем временем генерал Уокер 16 сентября атаковал с периметра Пусана. Сначала его войска продвигались медленно; но 23 сентября, после того как стало ясно предзнаменование окружения Алмонда и лобовой атаки Уокера, северокорейские войска были разбиты. Восьмая армия, к тому времени организованная в 4 корпуса, 2 американских и 2 южнокорейских, двинулась в погоню, соединившись с X корпусом 26 сентября. Около 30 000 северокорейских военнослужащих преодолели 38-ю параллель через восточные горы. Еще несколько тысяч, обойденных в ходе преследования, спрятались в горах Южной Кореи, чтобы сражаться в качестве партизан. Но к концу сентября Корейская народная армия перестала существовать как организованная сила где бы то ни было на Юге республики.

На север , к реке Ялу

Содержание

В 1950 году президент Трумэн часто описывал возглавляемые американцами усилия в Корее как полицейскую акцию, эвфемизм войны, который вызывал как критику, так и веселье. Но президентский срок был честным достижением перспективы. Полный решимости остановить агрессию, он был в равной степени полон решимости ограничить военные действия на полуострове и избегать шагов, которые могли бы побудить советский Союз или Китай к участию. По оценкам Запада, Европа с ее высокоразвитыми промышленными ресурсами, а не Азия, занимала высокое место в коммунистическом графике расширения; следовательно, альянс Организации Североатлантического договора (НАТО) нуждался в силе сдерживания, которая в противном случае была бы сведена на нет более активным участием на Дальнем Востоке. Действительно, Трумэн и многие его советники, полагая, что Ким Ир Сен был марионеткой Сталина, подозревали, что Сталин приказал КНДР напасть, чтобы ослабить оборону Запада в других местах. Чтобы противостоять такой возможности и успокоить союзников Америки, Трумэн в июле отдал приказ о массовом расширении вооруженных сил США, огромном увеличении производства ядерного оружия и значительном увеличении военной помощи другим странам. Чтобы укрепить НАТО, президент в сентябре объявил о значительном наращивании американских сил в Европе. Для армии это означало отправку четырех дивизий и других подразделений в Германию в течение 1951 года, где они присоединились к 1-й пехотной дивизии для формирования Седьмой армии.

На этом и других основаниях можно привести доводы в пользу остановки войск Макартура на 38-й параллели. Восстановив старую границу, Комитет ООН откликнулся на призыв ООН о помощи в отражении нападения на Южную Корею. В своем раннем заявлении госсекретарь Дин Ачесон заявил, что Организация Объединенных Наций вмешивается “исключительно с целью восстановления Республики Корея до ее статуса, существовавшего до вторжения с севера”. Более того, прекращение огня соответствовало бы политике сдерживания США.

38 - я параллель в районе Кэсона

С другой стороны, были серьезные военные причины для переноса войны в Северную Корею. Неспособность уничтожить 30 000 северокорейских военнослужащих, сбежавших за параллель, и примерно еще 30 000 в северных тренировочных лагерях может поставить Южную Корею в немногим лучшее положение, чем до начала военных действий. Полная военная победа, которая, судя по всему, легко достижима, также позволила бы достичь давней цели США и ООН по воссоединению Кореи. Против этих стимулов должны были быть уравновешены приглушенные предупреждения против въезда ООН в Северную Корею как из коммунистического Китая, так и из СССР в августе и сентябре. Но это было расценено как попытки отговорить ООН, а не как подлинные угрозы вступить в войну. Президент Трумэн решил ввести Восьмую армию в Северную Корею.

27 сентября JCS отправил МакАртуру инструкции относительно будущих операций. Директива уполномочивала его пересечь 38-ю параллель для достижения своей военной цели - уничтожения вооруженных сил Северной Кореи. Как только он достигнет этой цели, он должен был оккупировать Северную Корею и ожидать действий Организации Объединенных Наций по объединению Кореи. Чтобы избежать эскалации конфликта, Макартур не смог бы войти в Северную Корею, если бы крупные китайские или советские войска вошли в Северную Корею раньше, чем это сделали его войска, или если бы СССР или КНР объявили о своем намерении войти. В качестве дополнительной гарантии Макартур должен был использовать только корейские войска на крайнем севере территории, примыкающей к границе по реке Ялу с Маньчжурией, и на крайнем северо-востоке вдоль границы по реке Тюмень с СССР. Десять дней спустя Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за восстановление мира и безопасности на всей территории Кореи, тем самым одобрив вступление ООН в Северную Корею.

Существовало два варианта вторжения в Северную Корею. Генерал Макартур считал лучшим вариантом оставить X корпус отдельно от Восьмой армии и отвести его через Инчхон и Пусан для проведения морского десанта в Вонсане, главном морском порту Северной Кореи на восточном побережье, в то время как Восьмая армия наступала на Пхеньян, столицу КНДР.

Затем обе силы двинулись бы к Ялу. Этот вариант отражал вывод Макарута о том, что десантная атака на Вонсан позволила бы Х корпусу действовать, не обременяя систему материально-технического обеспечения Восьмой армии, и заманила бы в ловушку тысячи отступающих северокорейских войск, и что он мог бы координировать обе силы из Японии. Другим фактором было то, что на Макарута произвели благоприятное впечатление действия генерала Алмонда.

Генерал Уокер, у которого не было таких тесных отношений с Макарутом, как у генерала Алмонда, считал лучшим вариантом назначение Х корпуса в состав Восьмой армии. Х корпус уже был на позиции для продолжения наступления в направлении Пхеньяна, а другие дивизии могли двинуться на восток через полуостров к Вонсану, соединившись с I южнокорейским корпусом, продвигавшимся вверх по восточному побережью. Затем Восьмая армия должна была наступать на север, к реке Ялу. Планировщики Восьмой армии пришли к выводу, что этот вариант наилучшим образом использовал ограниченные материально-технические возможности UNC и сохранил динамику наступления UNC, поскольку I корпусу Восьмой армии пришлось бы сделать паузу перед наступлением на Пьянган. Уокер, однако, никогда официально не представлял этот вариант Макаруту, и в приказе UNC от 2 октября о продвижении использовалась концепция Макарута.

Президент Ли, которому не терпелось объединить свою страну, уже направил Первый южнокорейский корпус на восточное побережье для наступления; 1 октября он пересек параллель и десятого числа захватил Вонсан. Второй южнокорейский корпус почти в то же время начал наступление через центральную часть Северной Кореи. 7 октября I корпус двинулся на север, а 19 октября вошел в Пхеньян. Пять дней спустя корпус продвинулся к реке Чонгчон в пятидесяти милях от маньчжурской границы. ВТОРОЙ южнокорейский корпус повернул на северо-запад, чтобы подойти вплотную. На востоке, миновав незанятый хребет осевых гор Тэбэк, I южнокорейский корпус к 24 октября продвинулся выше Вонсана, вошел в Ивон на побережье и приблизился к огромному водохранилищу Чанцзинь. Тем временем Х-й корпус сел на корабли в Пусане и Инч'Оне, что значительно затруднило снабжение Восьмой армии, и отплыл в Вонсан. Хотя I корпус РК захватил порт ранее, Х корпусу пришлось подождать до 26 октября, чтобы начать высадку, чтобы позволить военно-морским силам ООН очистить сильно заминированные прибрежные воды.

Несмотря на эту неудачу, перспективы ООН в последнюю неделю октября были явно оптимистичными. *Северокорейская армия* потерпела крах как эффективная военная сила. Несмотря на дальнейшие предупреждения, исходящие из коммунистического Китая, американские гражданские и военные лидеры пришли к выводу, что вмешательство Китая крайне маловероятно и что, если КНР действительно направит подразделения Народно-освободительной армии в Корею, авиация ООН уничтожит их. После встречи с Макарутом на острове Уэйк 15 октября президент Трумэн пересмотрел свои инструкции Макаруту только в той степени, в какой, если китайские войска появятся в Корее, Макаруту следует продолжить свое наступление, если он считает, что у его сил есть разумные шансы на успех.

В надежде завершить операции до наступления зимы, Макарут 24 октября приказал своим наземным командирам продвигаться к северной границе как можно быстрее и всеми имеющимися силами. На западе Восьмая армия направила несколько колонн в сторону Ялу, каждая из которых могла продвигаться как можно быстрее и / или как можно дальше, не обращая внимания на продвижение других. Генерал Алмонд, присоединив к своему командованию I южнокорейский корпус после высадки, приступил к зачистке северо-восточной Кореи. Первый южнокорейский корпус продвинулся вверх по побережью, приблизившись к советской границе на расстояние шестидесяти пяти миль к 21 ноября, в то

время как 1-я морская пехота и 7-я пехотная дивизии двинулись через горы к Ялу и водохранилищу Чанцзинь. В Соединенных Штатах ведущая газета выразила преобладающий оптимизм редакционным комментарием о том, что “За исключением неожиданных событий ... теперь мы можем быть спокойны относительно исхода военных действий”.

Вскоре произошли неожиданные события. Мао Цзэдун решил вмешаться и направил экспедиционный корпус, названный *Китайскими народными добровольческими силами (CPVF)*, через реку Ялу. Высококвалифицированные в маскировке сотни китайских подразделений незамеченными вторглись в Северную Корею. В зоне Восьмой армии первый китайский солдат был обнаружен среди пленных, взятых 25 октября 1-й южнокорейской дивизией I корпуса и подразделениями II южнокорейского корпуса. Китайцы атаковали оба корпуса Восьмой армии, нанеся особенно тяжелые потери южнокорейским частям и полку 1-й кавалерийской дивизии, когда он выдвинулся в Унсан, чтобы прикрыть отход 1-й южнокорейской дивизии. Генерал Уокер приказал I корпусу и II Южнокорейскому корпусу отступить к реке Чончхон для перегруппировки и приказал IX корпусу выдвигаться к Чончхону. Как только этот корпус прибыл, Уокер планировал возобновить наступление в соответствии с приказами Макатура. Китайские войска продолжали атаковать до 6 ноября, когда они внезапно прервали контакт. В зоне действий X корпуса китайцы остановили колонну РК на горной дороге, ведущей к водохранилищу Чанцзинь. Американские морские пехотинцы сменили южнокорейцев и к 6 ноября прорвали сопротивление в нескольких милях от водохранилища, после чего китайцы также прервали контакт.

Сначала казалось, что отдельные китайские солдаты, возможно, добровольцы, усилили северокорейцев. К 24 ноября оценка возросла, но допрос пленных не убедил дальневосточное командование в том, что имело место крупное участие Китая. Воздушное наблюдение за Ялу и землей под рекой не выявило признаков такой приверженности, и добровольный отказ от контакта 6 ноября не казался логичной частью полномасштабных усилий Китая. (Фактически, китайцы отступили, потому что достигли своих первых целей, вынудив наступление UNC приостановиться и оценив эффективность подразделений UNC.) Некоторые командиры, в частности генералы Уокер, Алмонд и Пайк Сун Юп, командир 1-й южнокорейской дивизии, действительно считали, что китайцы применили силу. Генерал Макатур, однако, пришел к выводу, что КНР не станет предпринимать полномасштабное наступление. Уверенный в том, что авиация ООН и американская артиллерия уничтожат любой китайский экспедиционный корпус, он приказал возобновить наступление на Ялу.

На северо-востоке Кореи X корпус, теперь усиленный прибытием 3-й пехотной дивизии, возобновил свое наступление 11 ноября. На западе генерал Уокер попросил отсрочки до 24 ноября; линии снабжения Восьмой армии все еще были недостаточными, и он хотел, чтобы IX корпус завершил свое продвижение. Китайцы ждали, чтобы перехватить Восьмую армию, когда она покинет свои оборонительные позиции вдоль реки Чхончхон; в ночь на 25 ноября, через день после того, как Восьмая армия возобновила свое наступление, китайцы начали массированное наступление, чтобы вытеснить силы ООН из Северной Кореи. Сильные *атаки CPVF* обрушились на IX и II южнокорейские корпуса Восьмой армии, разгромив II южнокорейский корпус на правом фланге армии. Двадцать седьмого числа атаки охватили крайние левые силы X корпуса на водохранилище Чанцзинь, и на следующий день позиции UNC в Северной Корее начали рушиться.

Оперативная группа Маклин/Фейт

25 ноября 1950 года генерал Алмонд приказал 7-й пехотной дивизии перебросить одну РКИ на восточный берег водохранилища Чанцзинь, чтобы прикрыть продвижение 1-й дивизии морской пехоты к Ялу. Состоящие чуть более чем из двух слабых пехотных батальонов и артиллерийского дивизиона, эти силы первоначально были известны как Оперативная группа Маклина в честь своего командира, полковника. Аллан Д. Маклин. Когда китайцы атаковали Х корпус в ночь с 27 на 28 ноября, оперативная группа удерживалась на восточном берегу водохранилища в течение четырех дней. 1 декабря подполковник Дж. Дон К. Фейт-младший, принявший командование после пленения полковника Маклина, приказал прорываться на юг. Оставшись без боеприпасов, измотанная сильными холодами и ожесточенными боями, а также обремененная множеством раненых, оперативная группа была остановлена на китайском блокпосту и уничтожена. Около 1000 солдат были убиты, взяты в плен или объявлены пропавшими без вести, включая полковника Фейта, который был посмертно награжден медалью Почета. Их испытания не были напрасными, и их жертва помогла спасти 1-ю дивизию морской пехоты.

“Мы стоим перед лицом совершенно новой войны”, - уведомил Макартур Вашингтон 28 ноября. На следующий день он проинструктировал генерала Уокера отступить во что бы то ни стало, чтобы избежать окружения китайцами, настойчиво и глубоко продвигающимися через брешь, оставленную крахом II южнокорейского корпуса, и приказал Х корпусу занять плацдарм вокруг порта Хунгнам на восточном побережье, к северу от Вонсана.

В совершенно новой войне также участвовали советские реактивные перехватчики МиГ-15, на которых летали советские пилоты с баз в Маньчжурии, защищенных советскими зенитными подразделениями. Чтобы противостоять этой новой угрозе, ВВС США в спешном порядке направили в Корею свой лучший реактивный истребитель F-86. Сталин, опасаясь, что доказательства, представленные телом советского пилота, вынудят правительство США нанести прямой удар по СССР, ограничил свои авиационные подразделения операциями над территорией, контролируемой коммунистами. Советы обучали китайские и корейские подразделения самолетам МиГ-15, но позже в ходе войны ВВС США пресекли попытки перебросить эти подразделения в Северную Корею, бомбя их аэродромы. Хотя у UNC было множество доказательств советского участия в воздушных операциях, правительство США на протяжении всей войны отказывалось предавать их огласке из того же страха спровоцировать давление со стороны американской общественности с целью эскалации войны. Обе стороны, опасаясь эскалации, которая приведет к Третьей мировой войне, не наносили воздушных ударов по базам материально-технического обеспечения в Маньчжурии и Японии.

Конвой из Вонсана в Хамхунг, *Роберт Уэлди Бэр, 1950*

Новая война

Содержание

Вывод Восьмой армии из Чончхона привел к одному из величайших испытаний, когда-либо выпавших на долю американской дивизии. Китайские войска установили сильный блокпост ниже города Куну-ри и заняли позиции на холмах вдоль дороги, по которой двигалась 2-я пехотная дивизия. Уже ослабленные несколькими днями боев в условиях сильного холода, 30 ноября большей части дивизии буквально пришлось пройти через шквал огня, который разрывал подразделения на части. Выйдя из затруднительного положения, потеряв около трети своих людей убитыми, ранеными или пропавшими без вести, а также большую часть техники, дивизия, пошатываясь, вернулась в Южную Корею для перевооружения.

Генерал Уокер изначально полагал, что сможет удержать рубеж, основанный на пхеньяне, но быстро пришел к выводу, что китайцы смогут обойти такой рубеж с фланга и сковать Восьмую армию. Этот вывод, а также его обеспокоенность тем, что его все еще неадекватные линии снабжения сведут на нет преимущество Восьмой армии в огневой мощи, побудили его покинуть Пхеньян и отойти на позиции к северу от Сеула. Он надеялся, что там более короткие пути снабжения, лучшая оборонительная местность и прибытие X корпуса из северо-восточной Кореи позволят Восьмой армии повторить против китайцев стратегию, которая нанесла поражение северокорейской армии. Китайская легкая пехота не смогла угнаться за моторизованной Восьмой армией, и последняя без сопротивления отступила в Южную Корею.

При отходе X корпуса к Хунгнам центральные и крайние правые подразделения не испытывали особых трудностей. Но 1-я дивизия морской пехоты и остатки оперативной группы 7-й пехотной дивизии на водохранилище Чанцзинь столкнулись с китайскими позициями, возвышающимися над горной дорогой, ведущей к морю. Генерал-майор морской пехоты О. П. Смит умело руководил отходом, который достиг побережья 11 декабря. Генерал Макартур кратко представил себе плацдарм X корпуса в Хунгнаме как “географическую угрозу”, которая могла бы удержать китайцев на западе от углубления их наступления. Позже, по настоянию Объединенного комитета начальников штабов, он приказал X корпусу отступить морем и проследовать в Пусан, где он присоединится к Восьмой армии, положив конец ее независимому статусу. Алмонд начал эвакуацию одиннадцатого числа, сократив периметр Хунгнама по мере того, как он грузил войска и технику на борт кораблей в гавани. При незначительном вмешательстве вражеских войск, которые понесли тяжелые потери от американской огневой мощи и сильных холодов, он завершил эвакуацию и отплыл в Пусан в канун Рождества.

Уолтон Х. Уокер (1880-1950)

Высоко ценимый командир корпуса во время Второй мировой войны, Уокер принял командование Восьмой армией в 1948 году и руководил ее переходом от оккупационных сил к силам, сосредоточенным на боеготовности. Он умело использовал незначительные резервы Восьмой армии для противодействия прорывам на периметре Пусана, часто совершая полеты на малой высоте для разведки линии фронта. Поражение в Северной Корее и вывод войск в Южную Корею серьезно подорвали моральный дух Восьмой армии, но у Уокера было мало возможностей исправить этот ущерб, прежде чем он погиб в автомобильной катастрофе 23 декабря 1950 года. Посмертно ему было присвоено звание четырехзвездочного генерала.

За день до этого генерал Уокер погиб в автомобильной катастрофе, когда ехал на север из Сеула в сторону фронта. Lt. Gen. Мэтью Б. Риджуэй вылетел из Вашингтона, чтобы принять командование Восьмой армией. После совещания в Токио с Макартуром, который проинструктировал Риджуэя удерживать позиции как можно дальше к северу, но в любом случае сохранить Восьмую армию в целости, новый командующий армией прибыл в Корею двадцать шестого.

Сам Риджуэй хотел, по крайней мере, удержать Восьмую армию на ее позициях к северу от Сеула и по возможности атаковать. Но его первоначальная инспекция фронта вызвала серьезные сомнения. Глубоко неудовлетворенный уровнем высшего руководства Восьмой армии, он начал принимать меры по увольнению тех офицеров, которые не соответствовали его стандартам. Внезапный поворот судьбы в бою, длительное отступление без существенного контакта с противником и суровая зимняя погода, для которой у большинства войск не было надлежащей одежды и снаряжения, настолько подорвали моральный дух Восьмой армии, что Риджуэй счел ее временно неспособной к проведению эффективных крупномасштабных наступательных действий. Он также обнаружил, что большая часть линии обороны была тонкой и слабой. Китайцы наконец-то догнали Восьмую армию и, по-видимому, сосредоточивались на западе для наступления на Сеул, а двенадцать восстановленных северокорейских дивизий, по-видимому, концентрировались для атаки в центральном регионе. Судя по всем имеющимся свидетельствам, Новый год казался логичной датой для начала наступления противника.

Уход из Кот'о-ри, 1950, *Генриетта Сноуден, 2000*

Чтобы укрепить линию фронта, Риджуэй направил 2-ю пехотную дивизию в центральный сектор, где позиции были наиболее слабыми, хотя это подразделение еще не полностью оправилось от потерь в битве при Куну-ри, и потребовал от генерала Алмонда ускорить подготовку X корпуса, силы которого нуждались в переоснащении перед отправкой на фронт. Понимая, что время, вероятно, работает против него, он также приказал своим западным частям организовать плацдарм над Сеулом, достаточно глубокий, чтобы защитить мосты через реку Хан, с которого можно прикрыть отход под городом, если наступление противника вынудит всех отступить.

Вражеские силы начали атаки в канун Нового года, направив свои основные усилия на Сеул. Когда наступление набрало обороты, Риджуэй приказал своим западным войскам вернуться на Сеульский плацдарм и отвел остальные части Восьмой армии на позиции примерно на линии к востоку. После того, как сильные китайские части атаковали плацдарм, он отошел на рубеж в сорока милях ниже Сеула. На западе последние войска были выведены из Сеула 4 января 1951 года, разрушив ханьские мосты на выходе, когда китайцы вошли в город с севера.

Мэтью Б. Риджуэй (1895-1993)

Уважаемый командир воздушно-десантной дивизии и корпуса во время Второй мировой войны, генерал Риджуэй в 1950 году был заместителем начальника штаба армии по административным вопросам и сыграл ключевую роль в мобилизации службы на войну. Его успех в возрождении Восьмой армии в 1951 году привел к тому, что его выбрали вместо Макартура на посту главнокомандующего Дальневосточным командованием. Повышенный

до четырехзвездочного генерала в мае 1951 года, Риджуэй в 1952 году сменил Эйзенхауэра на посту Верховного главнокомандующего союзниками в Европе. В 1953 году Эйзенхауэр избрал Риджуэя начальником штаба армии, но генерал яростно возражал против стратегии президента "Новый взгляд". Из-за этих разногласий Эйзенхауэр не переназначил его на второй срок в качестве главы администрации, и Риджуэй ушел в отставку в 1955 году.

Только легкие китайские силы продвинулись к югу от города, а вражеские атаки на западе ослабли. В центральной и восточной Корее северокорейские войска продвигались вперед, но 1-я дивизия морской пехоты отрезала их, а затем уничтожила. Эта пауза подчеркнула главную оперативную слабость коммунистов: система материально-технического обеспечения противника, отсутствие механического транспорта и удлиняющиеся линии снабжения под ударами ВВС, позволяли ему проводить наступательные операции не более недели или двух, прежде чем ему приходилось останавливаться для пополнения запасов.

Риджуэй воспользовался этой паузой, чтобы продолжить восстановление агрессивного духа Восьмой армии и представить новую оперативную концепцию. Завоевание территории было бы случайным для нанесения максимальных потерь противнику при минимальных затратах для подразделений UNC. При атаке или обороне Риджуэй настаивал на том, чтобы его подразделения всегда поддерживали контакт с противником и использовали против него все доступные источники огневой мощи — пехоту, бронетехнику, артиллерию и авиацию. Риджуэй ожидал, что огромные потери, которые эта тактика "мясорубки" нанесет коммунистическим частям, по крайней мере, значительно помогут продвижению Восьмой армии к 38-й параллели и в лучшем случае убедят противника прекратить войну. В середине января Восьмая армия начала массовые зондажи перед линиями UNC, чтобы собрать разведданные и нанести противнику потери с помощью тактики мясорубки. У этих зондажей, тщательно спланированных для обеспечения успеха, была еще одна цель: восстановить уверенность и агрессивность Восьмой армии. Эти операции достигли всех поставленных целей, и Риджуэй укрепился в уверенности, что Восьмая армия выстоит. 25 января I и IX корпуса начали медленное продвижение вперед поэтапно, чтобы не допустить отрезания частей, а 30 января Риджуэй приказал остальной части Восьмой армии наступать аналогичным образом.

Там, где Риджуэй стал более уверенным в себе, Макартур был гораздо менее оптимистичен. Ранее, признавая китайское вмешательство, он уведомил Вашингтон, что китайцы могут изгнать UNC из Кореи, если он не получит серьезного подкрепления. Однако в то время не было никаких крупных подкреплений; армия все еще восстанавливала Общий резерв и приказала мобилизовать больше подразделений Национальной гвардии и резерва, но эти усилия не могли привести к появлению готовых подразделений до середины 1951 года. В любом случае, массовое наращивание военной мощи, начатое ранее, в 1950 году, не было заказано с учетом обязательств в Корее. Главной заботой Вашингтона была возможность того, что вступление Китая в Корею было лишь частью продвижения СССР к глобальной войне, и эта озабоченность была достаточно велика, чтобы побудить президента Трумэна объявить чрезвычайное положение в стране 16 декабря. Вашингтонские официальные лица в любом случае считали Корею неподходящим местом для того, чтобы ввязываться в крупную войну. По всем этим причинам Объединенный комитет начальников штабов

уведомил Макартура, что о крупном наращивании сил ООН не может быть и речи. Макартур должен был остаться в Корее, если сможет; но если китайцы отбросят силы ООН обратно в Пусан, Объединенный комитет начальников штабов отдаст приказ об отходе в Японию.

Вопреки доводам Вашингтона, Макартур тем временем предложил четыре ответные меры против китайцев: блокада побережья Китая, уничтожение военной промышленности Китая с помощью морских и воздушных атак, усиление войск в Корее силами китайских националистов и разрешение диверсионных операций националистических войск против материковой части Китая. Эти предложения по эскалации были серьезно изучены в Вашингтоне, но в конечном итоге были отвергнуты в пользу сохранения политики, которая ограничивала боевые действия Кореей.

Затем разногласия между Вашингтоном и Токио были сосредоточены на сроках вывода войск из Кореи. Макартур считал, что Вашингтон должен установить все критерии эвакуации, в то время как Вашингтон хотел, чтобы Макартур сначала предоставил военные рекомендации по срокам. Весь вопрос был окончательно решен после того, как генерал Дж. Лоутон Коллинз, начальник штаба сухопутных войск, посетил Корею, увидел, что Восьмая армия улучшается под руководством Риджуэя, и стал таким же уверенным, как Риджуэй, что китайцы не смогут вытеснить Восьмую армию с полуострова.

Восьмая армия продолжила свое осторожное продвижение на север в начале февраля и отвоевала Инчхон; но появлялись все новые признаки подготовки китайцев к новому наступлению в центре полуострова. Это наступление началось в ночь с 11 на 12 февраля, и китайские атаки быстро разгромили 8-ю южнокорейскую дивизию X корпуса и серьезно повредили две другие южнокорейские дивизии в составе корпуса. Поскольку южнокорейские дивизии имели мало артиллерии, X корпус с помощью громоздких механизмов командования и контроля придал этим дивизиям силы артиллерийской поддержки США. Громоздкие механизмы помешали силам поддержки 8-й дивизии РК получить своевременное разрешение на отход; большая часть этой артиллерии, отобранной у 2-й пехотной дивизии, была уничтожена. X корпус отступил к ключевому перекрестку дорог Вонджу. Там американские и южнокорейские подразделения применили новую оперативную концепцию Риджуэя, отразив неоднократные китайские атаки на город. На западном фланге X корпуса 23-й RCT 2-й пехотной дивизии с приданным французским батальоном окопался у Чипьонг-ни, другого ключевого дорожного узла. Отрезанные от остальной части Восьмой армии, силы отбили атаки шести *полков* КПВФ.

Ночной захват деревни, Роберт Уэлди Бэр, 1951

Для Риджуэя поражение февральского наступления коммунистов показало, что его оперативная концепция увенчалась успехом и, что более важно, что его армия восстановила свой дух. Он приказал Восьмой армии продолжать наступление. Коммунисты оказали лишь легкое сопротивление при отступлении, и 14 марта I корпус освободил Сеул. В период с 27 по 31 марта Восьмая армия приблизилась к 38-й параллели. Оттуда она продвинулась, опять же без особого сопротивления, к линии, обозначенной Канзас, которая проходила вдоль реки Имджин на западе и востоке до побережья близ Яньяна. Большая часть Восьмой армии начала окапываться на линии Канзас в рамках подготовки к китайскому наступлению, ожидаемому где-то позже весной. Риджуэй направил части I и IX корпусов к Железному треугольнику в центральной Корее. Этот район, расположенный в 20-30 милях выше 38-й параллели и ограниченный Пхеньяном на севере и Чорвоном и Кумвой на юге, находился в промежутке между северным и южным хребтами гор Тэбэк и соединял восточную и западную половины коммунистического фронта. Через этот район проходили ключевые автомобильные и железнодорожные пути, и он стал жизненно важным логистическим районом для *CPVF* и *Северокорейской Армии*.

В Вашингтоне президент Трумэн и его военные и гражданские советники рассматривали возможность того, что в связи с продвижением Восьмой армии на север и тяжелыми потерями, которые она нанесла врагу, коммунисты, возможно, захотят начать переговоры. Призыв Организации Объединенных Наций изгнать захватчиков из Южной Кореи снова был выполнен; и как в Вашингтоне, так и в других столицах росло мнение, что этого достижения достаточно и что переговоры об объединении Кореи должны быть проведены после войны. 20 марта Объединенный комитет начальников штабов уведомил Макартура о том, что готовится президентское заявление, которое укажет на готовность вести переговоры с китайцами и северокорейцами, чтобы принять “удовлетворительные меры для завершения

боевых действий”. Они запросили рекомендации Макартура относительно того, какая широта ему требуется для действий севернее 38-й параллели.

Прежде чем президент смог сделать свое заявление, Макартур 24 марта сделал свое собственное предложение вражеским командирам обсудить прекращение боевых действий, но это было предложение, которое ставило UNC в роль победителя и действительно звучало как ультиматум. “Враг ... к настоящему времени должен болезненно осознавать, ” в частности, сказал Макартур, “ что решение Организации Объединенных Наций отказаться от своих терпимых усилий по сдерживанию войны в районе Кореи путем расширения наших военных операций на ее прибрежные районы и внутренние базы обрекает Красный Китай на риск неминуемого военного краха”. Президент Трумэн счел, что это заявление противоречит целям того, которое он сделал бы, и поэтому отменил свое собственное, надеясь, что противник может потребовать перемирия, если на него будут оказывать давление.

Хотя президент Трумэн после этого эпизода рассматривал возможность освобождения Мак-Артура от должности, ему еще предстояло принять окончательное решение, когда произошел следующий инцидент. 5 апреля Джозеф У. Мартин, лидер республиканцев в Палате представителей, поднялся и зачитал ответ Макартура на просьбу прокомментировать обращение Мартина, в котором он предлагал использовать националистические китайские силы для открытия второго фронта. В этом ответе Макартур сказал, что он верит в “применение силы с максимальным противодействием” и что использование националистических китайских сил соответствует этой вере. Убежден также, что “если мы проиграем эту войну коммунизму в Азии, падение Европы неизбежно, выиграй мы ее, и Европа, скорее всего, избежала бы войны”. Он добавил, что в Корею “ничто не может заменить победу”.

Президент Трумэн не мог смириться с открытым несогласием Макартура и попытками изменить национальную политику. Придя к выводу, что Макартур был “не в состоянии оказать искреннюю поддержку политике правительства Соединенных Штатов и Организации Объединенных Наций в вопросах, касающихся его официальных обязанностей”, президент Трумэн отозвал Макартура 11 апреля и назначил генерала Риджуэя своим преемником. Макартур вернулся в Соединенные Штаты, чтобы получить признание нации, потрясенной освобождением одного из своих величайших военных героев. Перед Конгрессом и общественностью он защищал свои собственные взгляды от взглядов администрации Трумэна. Спорам предстояло затянуться на много месяцев, но в конце концов нация смирилась с тем фактом, что, каковы бы ни были достоинства аргументов Макартура, у президента как главнокомандующего были основания освободить его от должности.

Lt. Gen. Джеймс А. Ван Флит, командующий Второй армией Соединенных Штатов, был выбран преемником Риджуэя на посту командующего Восьмой армией. 14 апреля генерал Риджуэй передал Восьмую армию генералу Ван Флиту и отбыл в Токио, чтобы приступить к своим новым обязанностям. Продвижение к “Железному треугольнику” продолжалось все это время; однако появлялось все больше признаков того, что коммунисты были почти готовы начать новое наступление. 22 апреля двадцать одна китайская и девять северокорейских дивизий предприняли мощные атаки в западной и центральной Кореи и более легкие атаки на востоке, при этом основные усилия были направлены против I корпуса, оборонявшего подступы к Сеулу. 6-я южнокорейская дивизия, находившаяся на левом фланге IX корпуса, немедленно потерпела крах, что поставило под угрозу окружение I корпус. Эта угроза и огромная мощь китайских войск, нацелившихся на Сеул, вынудили I и IX корпуса отступать в полном порядке, нанося серьезные потери китайцам по мере их продвижения,

последовательно занимая позиции для отвода к ранее установленным укреплениям в нескольких милях к северу от Сеула. Там огромное преимущество UNC в огневой мощи и слабые стороны китайской системы материально-технического обеспечения остановили наступление противника. Когда вражеские войска отступили для реорганизации, Ван Флит разработал планы возвращения на линию Канзас, но затем отложил контрнаступление, когда его разведывательные источники сообщили, что он остановил только первую попытку вражеского наступления. Вместо этого он приказал своим старшим командирам укрепить позиции и подготовиться к артиллерийскому обстрелу, в пять раз превышающему стандартную дневную скорострельность армии США, - мера, получившая название "День огня Ван Флита".

Коммунисты возобновили свое наступление с наступлением темноты 15 мая. Ван Флит ожидал, что основное наступление снова будет направлено на Сеул, но на этот раз силы противника сильнее всего били в восточно-центральной зоне по X корпусу и III Южнокорейскому корпусу. Две дивизии X южнокорейского корпуса быстро сдались под натиском китайцев, и к 18 мая атаки *северокорейской Армии* и *КПВФ* к востоку от X корпуса разбили III южнокорейский корпус. В то время как Ван Флит перебрасывал части с запада, 2-я пехотная дивизия X корпуса отошла назад и лишила китайцев решающего прорыва. Применение "Дня огня Ван Флита" уничтожило целые подразделения *CPVF* и *северокорейской* армии, и к 20 мая Восьмая армия отбила наступление. Полный решимости уничтожить оставшиеся крупные подразделения противника, Ван Флит немедленно отдал приказ о контратаке. Эти подразделения, однако, уже начали отход; это преимущество, муссонные дожди и гористая местность помешали Восьмой армии догнать их. К 31 мая Восьмая армия была совсем недалеко от линии Канзас. На следующий день Ван Флит направил часть своих сил к линии Вайоминг, захват которой дал бы ему контроль над нижней частью Железного треугольника. Восьмая армия заняла обе линии Канзас и Вайомингский выступ к середине июня.

Джеймс А. Ван Флит (1892-1992)

Один из выдающихся боевых лидеров Второй мировой войны, генерал Ван Флит в 1948-1950 годах возглавлял американскую консультативную миссию в Греции, превратив греческую армию в эффективную силу, которая выиграла там гражданскую войну. После побед Восьмой армии весной 1951 года он несколько раз предлагал провести крупное наступление на Северную Корею, чтобы положить конец войне. Повышенный до четырехзвездочного генерала в июле 1951 года, Ван Флит установил тесные отношения с армией РК и сыграл важную роль в улучшении ее боеспособности. После очевидной гибели своего сына, пилота ВВС, объявленного пропавшим без вести в бою над Северной Кореей, Ван Флит отказался от командования Восьмой армией в феврале 1953 года. Уйдя в отставку в следующем месяце, Ван Флит резко раскритиковал решение не добиваться решающей военной победы.

Поскольку линия Канзас-Вайоминг проходила по местности, пригодной для надежной обороны, Объединенный комитет начальников штабов приказал Восьмой армии удерживать эту линию и ждать предложения о переговорах о перемирии от китайцев и северокорейцев, которые к этому времени должны были понять, что их преданным силам не хватает способности завоевать Южную Корею. В соответствии с этим решением Ван Флит начал укреплять свои позиции. Тем временем силы противника использовали передышку в атаке,

чтобы возместить тяжелые потери и развить оборону напротив Восьмой армии. Боевые действия переросли в патрулирование и небольшие локальные столкновения.

Статическая война

Содержание

После координации по обратному каналу через Джорджа У. Кеннана, видного американского дипломата, находящегося в отпуске в Государственном департаменте, Джейкоб Малик, советский делегат в Организации Объединенных Наций, 23 июня 1951 года объявил в Нью-Йорке во время трансляции радиопрограммы ООН, что СССР считает, что война в Корее может быть урегулирована путем переговоров. “Между воюющими сторонами следует начать переговоры, - сказал он, - о прекращении огня и перемирии”. Когда КНР одобрила предложение Малика по пекинскому радио, президент Трумэн уполномочил генерала Риджуэя организовать переговоры о перемирии со своим вражеским коллегой. Путем обмена радиосообщениями обе стороны договорились начать переговоры 10 июля в городе Кэсон, на территории, контролируемой коммунистами.

Горка из свиной отбивной

Этот пост размером с роту, основанный в 1952 году как часть линии форпостов ООН, получил свое прозвище из-за его формы на карте. Свиная отбивная стала символом боевых действий, которые велись в последние восемнадцать месяцев войны. В 1953 году китайцы предприняли три крупных атаки, чтобы захватить аванпост; и третья атака, начавшаяся 6 июля, была самой тяжелой. 7-я пехотная дивизия за пять дней провела ротации из пяти пехотных батальонов на позиции, чтобы удержать ее с помощью огромного количества артиллерийского огня. Поскольку китайцы, очевидно, были полны решимости взять аванпост любой ценой и перемирие было неминуемо, генерал Тейлор приказал оставить холм Порк-Чоп. Благодаря хитроумной уловке 7-я пехотная дивизия вывела свои войска в течение дня 11 июля без каких-либо потерь.

На первой конференции по перемирию две делегации согласились, что военные действия будут продолжаться до тех пор, пока не будет подписано соглашение о перемирии. К 26 июля обе делегации определили вопросы, которые необходимо было урегулировать для достижения перемирия. Но Китай, хотя и вынудил Соединенные Штаты к переговорам, по-прежнему прекрасно осознавал свою относительную военную слабость и презирал решимость Запада. Стремясь сохранить свой недавно завоеванный имидж крупной державы, она опасалась, что уступки на переговорах подорвут этот имидж. В ночь с 22 на 23 августа коммунисты заявили, что самолет ООН атаковал место проведения конференции, помешал любому расследованию предполагаемого нападения, а затем прервал переговоры.

Тем временем в конце июля генерал Ван Флит решил провести серию атак с целью захвата позиций в трех-семи милях выше линии Канзас-Вайоминг. Эти атаки преследовали три цели: вывести коммунистов из равновесия, прощупать позиции коммунистов и поддерживать агрессивный дух в Восьмой армии. С августа по сентябрь X корпус и I корпус РК в восточно-Центральной Корее вели кровопролитные бои против стойких защитников *Северокорейской* армии, чтобы захватить такие цели, как Панчбоул, Кровавый хребет и хребет Разбитых сердец. На западе центральной Кореи I и IX корпуса атаковали в октябре с целью захвата новых позиций, и им пришлось преодолеть упорную оборону *КПВФ*, чтобы достичь своих целей. Ван Флит предложил продолжить наступление, но тяжелые потери, понесенные подразделениями UNC в недавних ограниченных атаках, отговорили Риджуэя; он сначала отложил, а затем отменил операцию.

Переговоры о перемирии возобновились 25 октября, на этот раз в Панмунджоме, крошечной деревушке к юго-востоку от Кэсона. Надежда на скорейшее перемирие возросла 27 ноября: две делегации согласились, что демаркационной линией для заключения перемирия будет существующая линия соприкосновения при условии, что воюющие стороны достигнут перемирия в течение тридцати дней. Таким образом, пока обе стороны ожидали результатов переговоров, боевые действия в течение оставшейся части 1951 года свелись к патрульным столкновениям, рейдам и небольшим сражениям за обладание аванпостами на Ничейной земле. 12 ноября Риджуэй приказал Ван Флиту занять “активную оборону”; Восьмая армия должна была установить линию аванпостов перед своей нынешней основной линией сопротивления, укрепить обе линии, агрессивно патрулировать и использовать свою огневую мощь для нанесения максимальных потерь врагу. Ван Флит мог контратаковать, чтобы вернуть утраченные позиции, но не мог проводить никаких дальнейших операций с участием нескольких дивизий без разрешения Риджуэя.

Во время переговоров о прекращении огня в Панмунджоме полковник. Джеймс Мюррей-младший, морской пехотинец США, и полковник. Чан Чун Сан, Северная Корея, первоначальные карты, показывающие северную и южную границы демаркационной зоны.

Разногласия по ряду вопросов, включая обмен военнопленными, помешали заключению перемирия в течение оговоренных тридцати дней. Ссора между военнопленными обострилась в январе 1952 года, после того как делегаты UNC предложили предоставить пленным выбор при репатриации после перемирия. Тысячи корейских заключенных, удерживаемых UNC, на самом деле были южнокорейцами, захваченными в *Северокорейскую армию* в 1950 году, а тысячи китайских заключенных были бывшими солдатами-националистами, захваченными в Народно-освободительную армию после

Гражданской войны в Китае. Большинство из этих людей не имели желания возвращаться в КНДР или КНР, и их отказ сделать это стал бы драматической пропагандистской победой западного блока. Американские лидеры, вспоминая жестокое обращение Сталина с советскими солдатами, взятыми в плен немцами и возвращенными Соединенными Штатами в СССР после Второй мировой войны, также считали, что добровольная репатриация была моральным курсом. Делегаты-коммунисты энергично протестовали, заявляя, что это нарушение Женевских конвенций 1949 года. В результате переговоры зашли в тупик до 1953 года.

7 мая 1952 года коммунисты открыли еще один фронт по вопросу о заключенных. Коммунисты, содержащиеся в лагере для военнопленных UNC на Коджедо, по приказу, тайно переданному им из Северной Кореи, заманили начальника лагеря США к воротам комплекса и затащили его внутрь. Стратегия, которая стала ясна в последующих требованиях заключенных, заключалась в обмене жизнью офицера и освобождении на признании UNC в бесчеловечном обращении с пленными, включая предполагаемые жестокости во время предыдущих проверок заключенных, в ходе которых большое количество заключенных отказались от репатриации. Очевидной целью было дискредитировать позицию делегации ООН по добровольной репатриации, занятую в Панмунджоме. Хотя новый начальник лагеря добился освобождения своего предшественника, в процессе он подписал дискредитирующее заявление, включая признание того, что “имели место случаи кровопролития, когда многие военнопленные были убиты и ранены силами ООН”. (В плохо спроектированном и плохо управляемом лагере имели место многочисленные инциденты с применением насилия, и коммунисты широко использовали это заявление в Панмунджоме и в других местах из-за его пропагандистской ценности.)

На фоне беспорядков в Кодзе-до генерал Риджуэй покинул Токио, чтобы заменить генерала армии Дуайта Д. Эйзенхауэра на посту Верховного главнокомандующего НАТО. На смену Риджуэю пришел генерал Марк У. Кларк, главнокомандующий полевыми силами армии. Кларк стал новым командующим на Дальнем Востоке, с одной меньшей ответственностью, чем у Макартура и Риджуэя. 28 апреля 1952 года вступил в силу мирный договор с Японией, восстановивший суверенитет Японии и, таким образом, положивший конец оккупации. Сразу же столкнувшись с делом Кодзе-до, генерал Кларк опроверг заявление начальника лагеря для военнопленных и назначил бригадного генерала Дж. Хейдон Л. Боутнер, один из бывших фарфоровых рабочих армии США, отвечающий за лагерь. Кларк приказал Боутнеру перевести заключенных в более мелкие, более управляемые помещения и принять другие меры, которые исключили бы вероятность нового восстания. Генерал Боутнер в ходе тщательно спланированной серии действий с использованием танков и пехоты подавил сопротивление коммунистов в лагере и выполнил задачу в июне.

Које -до

В январе 1951 года Восьмая армия разбила лагерь для военнопленных на Коджедо, острове у южного побережья Кореи. К маю 1952 года в лагере содержалось около 170 000 военнопленных и интернированных гражданских лиц в плохо спроектированных помещениях, и в него был направлен непропорционально высокий процент некачественного персонала США и РК. Восьмая армия уделяла лагерю мало внимания даже после ряда беспорядков между заключенными-коммунистами и антикоммунистами, а также

столкновений между заключенными-коммунистами и охранниками. После того, как генерал Боутнер восстановил контроль над лагерем в июне 1952 года, генерал Кларк освободил Восьмую армию от ответственности за военнопленных, и большинство из тех, кто содержался на Коджедо, были переведены в новые, более благоустроенные лагеря.

Генерал Кларк

В Соединенных Штатах растущая непопулярность войны сделала ограничение потерь ключевой задачей Восьмой армии. Генерал Ван Флит успешно выступал за значительное расширение армии РК, и он уделял много внимания усилению самых слабых сторон армии РК в первый год войны: неадекватной подготовке и плохому руководству. Хотя количество американских дивизий в Корее не сокращалось до окончания войны, растущее количество южнокорейских дивизий и их более высокое качество позволили Восьмой армии постепенно передавать большую часть своего фронта южнокорейским частям и держать американские

дивизии в резерве на более длительные периоды. Поскольку даже ограниченные атаки приводили к большим потерям по сравнению с завоеванной территорией, Восьмая армия ограничивала свободу действий подчиненных командиров. Поскольку он не мог оказывать давление на противника наземными атаками, UNC обратился к кампании "воздушного давления", нанося удары по целям по всей Северной Корее.

Военно-воздушные силы Дальнего Востока также возобновили кампанию по пресечению коммунистических линий снабжения, но эти усилия не смогли помешать *CPVF* и *Северокорейской Армии* получать большое количество артиллерии из СССР. В начале 1952 года коммунистические силы располагали 71 артиллерийским дивизионом с примерно 852 орудиями на фронте и еще 361 батальоном и 3500 орудиями непосредственно в тылу для защиты от прорывов ООН. К октябрю 1952 года у них было что-то около 131 артиллерийского дивизиона с 1300 орудиями на фронте и еще 383 батальона с 4000 орудиями непосредственно позади. Коммунисты использовали это оружие и свою готовность понести, по западным стандартам, непомерные потери, чтобы оказать огромное давление на ООН. С июля по декабрь 1952 года *подразделения CPVF* и *северокорейской армии* атаковали аванпосты UNC, используя свою собственную версию тактики мясорубки. Последовавшие за этим сражения при Хиллз, которым войска UNC дали такие прозвища, как "Старый Болди", "Крюк", "Белая лошадь" и "Рено", были небольшими по масштабам по сравнению с первым годом войны. Однако интенсивность боевых действий для солдат соперничала с интенсивностью Первой мировой войны, с ужасающими артиллерийскими обстрелами и рукопашными схватками в окопах. В промежутках между этими атаками обе стороны преследовали друг друга артиллерийским огнем и высылали патрули для контроля территории между линиями противостояния.

Поскольку эта война за долгие годы продолжалась, армия США в 1952 году переживала кризис. Начало переговоров развеяло атмосферу кризиса 1950-х и начала 1951 года, и традиционные опасения по поводу опасностей для американской экономики, связанных с высокими военными расходами, вновь проявились. Президент Трумэн и Конгресс сократили военные расходы и выделили большую долю оборонного бюджета военно-воздушным силам для расширения сил ядерного сдерживания. Эти сокращения, наряду с решениями ввести политику индивидуальной ротации в Корее и не удерживать призывников, мобилизованных гвардейцев и резервистов на время войны, лишили Армию возможности выполнять все свои обязательства. Служба придавала первостепенное значение кадровой поддержке Восьмой армии и второстепенное значение поддержке Седьмой армии в Германии, но командиры обеих армий жаловались на серьезное снижение квалификации своих подразделений. В континентальных Соединенных Штатах кадровый кризис подорвал вклад армии в создание системы противовоздушной обороны, почти разрушил систему подготовки военнослужащих и к концу 1952 года в очередной раз подорвал Общий резерв (из его семи дивизий только 82-я воздушно-десантная была готова к использованию).

Хотя кадровый кризис оказал негативное влияние на подразделения, он заставил армию, наконец, выполнить приказ президента Трумэна от 1948 года о прекращении расовой сегрегации. В связи с лишь частичной мобилизацией на войну и большими потерями в Корее расовая сегрегация в Восьмой армии начала разрушаться в 1950 году, поскольку некоторые командиры соглашались на любую замену, которую они могли получить. В 1951 году армия начала программу расовой интеграции для подразделений в Корее и распространила ее на остальную службу позже, во время войны.

Ворсовый Колпачок модели 1951 года

В ноябре американский народ избрал Дуайта Д. Эйзенхауэра следующим президентом. Главной проблемой предвыборной кампании была война в Корее; и в своем обещании “отправиться в Корею” Эйзенхауэр подразумевал, что в случае избрания он попытается быстро закончить войну. Следовательно, когда избранный президент в начале декабря выполнил свое обещание посетить Корею, действительно существовали некоторые ожидания кардинальных изменений в ведении войны. В октябре генерал Кларк предложил план достижения военной победы; он требовал значительного подкрепления для UNC, наземного наступления при поддержке десантных и воздушно-десантных операций, воздушных и морских атак на цели в Китае и возможного применения ядерного оружия. Но быстро стало ясно, что Эйзенхауэр, как и президент Трумэн, считал затраты на такую операцию неприемлемыми и что он также предпочитал добиваться почетного перемирия.

Усталый солдат демонстрирует универсальность стандартного шлема армии США.

Предложение UNC в феврале 1953 года об обмене двумя сторонами больных и раненых пленными первоначально не вызвало реакции коммунистов, но 5 марта Сталин умер. Советское политбюро хотело положить конец высоким затратам на снабжение китайцев и северокорейцев; а без советских поставок и авиации *КПВФ* и *КНА* стали бы уязвимыми для наступления ООН. 28 марта коммунисты положительно ответили на февральское предложение, а также предположили, что этот обмен, возможно, мог бы “привести к гладкому урегулированию всего вопроса о военнопленных”. После этого конференция по перемирию возобновилась в апреле. В том же месяце был проведен обмен больными и ранеными пленными, а 4 июня коммунистические переговорщики пошли на уступки в вопросе добровольной репатриации заключенных.

Весной 1953 года Восьмая армия вела одни из самых кровопролитных сражений войны аванпостов, поскольку *CPVF* и *Северокорейская армия* предприняли атаки, чтобы поддержать давление на UNC и отвлечь внимание от уступок, сделанных в Пханмунджоме. Подразделения UNC упорно обороняли некоторые позиции, но генерал-лейтенант Дж.

Максвелл Д. Тейлор, сменивший Ван Флита на посту командующего Восьмой армией в феврале, приказал оставить остальные, когда стало ясно, что противник готов заплатить любую цену, чтобы захватить их. Обеспокоенный резким увеличением потерь американцев и осознавая, что перемирие неизбежно, Тейлор решил, что затраты на удержание таких аванпостов перевешивают любые тактические выгоды. Противник уделял особое внимание подразделениям РК, и 10 июня *CPVF* атаковали пять дивизий РК в выступе Кумсон на востоке Центральной Кореи. Оказавшись в меньшинстве, силы РК были отброшены в среднем на три километра по выступу, прежде чем *CPVF* прекратили атаку, но их действия значительно улучшились по сравнению с действиями подразделений РК в сопоставимых условиях весной 1951 года.

Комитет ООН также стремился оказать давление на своего противника, бомбя ирригационные плотины в Северной Корее, но обнаружил, что президент РК Ли стал серьезной проблемой, когда 18 июня он приказал освободить более 25 000 корейских заключенных, многие из которых были южанами, захваченными *КНА*, которые отказались от репатриации. Ли долгое время выступал против любого перемирия, которое оставляло полуостров разделенным, и угрожал вывести силы РК из-под контроля ООН. Он также опасался, что с заключением перемирия Республика Корея потеряет поддержку и защиту Соединенных Штатов, особенно если Соединенные Штаты выведут все свои сухопутные войска. В конце концов, Ли пошел на попятную, когда правительство США предложило подписать договор о взаимной обороне с РК и оказать ей значительную экономическую и военную помощь.

Взбешенные освобождением заключенных, коммунисты решили преподать Ли урок, прежде чем завершить переговоры о перемирии. 13 июля *КПВФ* атаковали выступ Кумсонг большими силами, чем в июне. Разгромив одну дивизию, атака вынудила подразделения РК отступить к югу от реки Кумсонг. И снова действия подразделений РК показали, что эта армия значительно улучшилась с 1951 года. Генерал Тейлор 16 июля приказал II южнокорейскому корпусу при поддержке авиации и артиллерии США перейти в контратаку; но он остановил операцию 20 июля недалеко от первоначального рубежа, поскольку к этому моменту делегации по перемирию пришли к новому соглашению и требовалось лишь проработать несколько мелких деталей. Приказ Тейлора остановиться положил конец последнему крупному сражению войны.

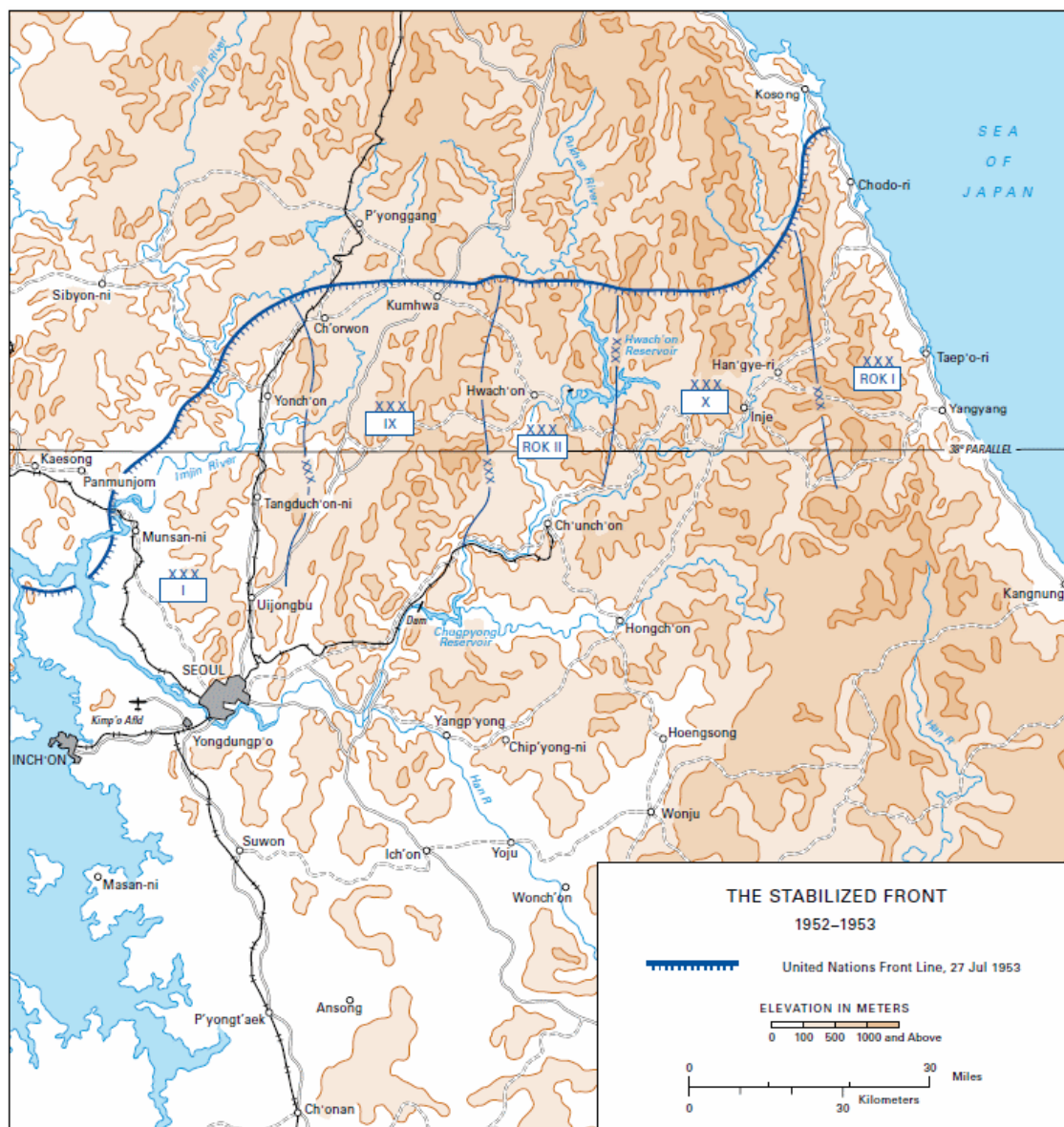
После недели решения административных вопросов каждый главный делегат подписал военное перемирие в Панмунджоме в 10:00 утра 27 июля; позже в тот же день генерал Кларк и вражеские командиры поставили свои подписи под соглашением. Как предусмотрено в соглашении, все боевые действия прекратились через двенадцать часов после первого подписания, в 10:00 вечера 27 июля 1953 года. Тридцать семь месяцев боев привели к большим потерям. Южная Корея потеряла более 187 000 солдат убитыми, примерно 30 000 пропавшими без вести и около 429 000 ранеными. Гражданские лица Южной Кореи также сильно пострадали: оценки погибших и пропавших без вести варьируются от 500 000 до 1 миллиона человек. В ходе войны погибло до 1,5 миллиона северокорейских солдат и гражданских лиц. Оценки числа погибших и пропавших без вести китайцев варьируются от 600 000 до 800 000 человек. Неамериканские военнослужащие вооруженных сил ООН потеряли в общей сложности 3063 человека убитыми и пропавшими без вести и еще 11 817 ранеными. Потери американцев во время враждебных действий составили 137 025 человек: 33 741 убитыми и 103 284 ранеными. Еще 2835 человек умерли по неопасным причинам. Останки более 8000 погибших до сих пор не найдены. Армия США понесла основную тяжесть

американских потерь: 27 731 убитый; 2125 погибших по неосторожным причинам; и 77 596 раненых. Останки более 6000 погибших военнослужащих до сих пор не найдены.

Последствия

Содержание

По условиям перемирия демаркационная линия между Северной и Южной Кореей близко совпадала с линией фронта в том виде, в каком она существовала в последний час, и представляла собой относительно небольшую корректировку довоенного разделения. (Карта 13) В течение трех дней после подписания перемирия каждая противоборствующая сила отошла на два километра от этой линии, чтобы создать демилитаризованную зону. Положения о перемирии запрещали либо силой вводить дополнительные войска, либо новое оружие в Корею, хотя замена один на один и натурой была допустима. Для контроля за соблюдением всех условий перемирия и ведения переговоров по урегулированию любых нарушений перемирия была создана Военная комиссия по перемирию, состоящая из равного числа офицеров командования ООН, Китая, Южной Кореи и Северной Кореи. Этому органу помогала Наблюдательная комиссия Нейтральных стран, члены которой были выходцами из Швеции, Швейцарии, Чехословакии и Польши. Представители тех же стран, а Индия предоставила судью и силы содержания под стражей, сформировали Комиссию нейтральных стран по репатриации для решения вопроса о заключенных, отказывающихся от репатриации. Наконец, одно из положений соглашения о перемирии рекомендовало правительствам воюющих сторон создать политическую конференцию для переговоров об окончательном политическом урегулировании всего корейского вопроса.

Карта 13

К 6 сентября все заключенные, желающие быть репатрированными, были обменены. От возвращенцев из UNC поступили подробные сведения о жестоком обращении — убийствах, пытках и голоде — во вражеских лагерях для военнопленных и об обширной коммунистической программе политической идеологической обработки, направленной на то, чтобы заставить заключенных сотрудничать. Несколько сотен репатриантов из США подверглись расследованию по обвинению в сотрудничестве с врагом, но лишь немногие были осуждены.

Затем последовала передача иностранцев Комиссии нейтральных наций по репатриации. В ходе последовавшей затянувшейся процедуры мало кто из заключенных изменил свое мнение, поскольку официальные лица с обеих сторон пытались убедить бывших членов своих соответствующих командований в том, что они должны вернуться домой. Из двадцати трех американцев, которые сначала отказались от репатриации, двое решили вернуться. 1 февраля 1954 года Комиссия Нейтральных стран по репатриации самораспустилась после освобождения последнего из непатриотов в качестве гражданских лиц, свободных выбирать свои собственные пункты назначения.

Затем основная сцена переместилась в Женеву, Швейцария, где 26 апреля была созвана политическая конференция, рекомендованная соглашением о перемирии. С самого начала существовал полный тупик: представители стран-членов ООН хотели воссоединить Корею посредством выборов под наблюдением ООН; коммунистическая делегация отказалась признать полномочия Организации Объединенных Наций по решению этого вопроса. Конференция по Корее закрылась 15 июня. Оставив Корею разделенной по существу вдоль довоенной линии, женевский тупик просто восстановил довоенную конфронтацию между двумя корейскими правительствами. Однако теперь вооруженные силы РК значительно увеличились в размерах и возможностях, и Соединенные Штаты пообещали РК огромные объемы экономической и военной помощи. Позже, в 1954 году, Соединенные Штаты подпишут договор о взаимной обороне с Республикой Корея; и Восьмая армия, хотя и сокращенная до двух американских дивизий, останется в Корее.

Последствия войны вышли далеко за пределы Кореи. Несмотря на критику перемирия со стороны тех, кто соглашался с генералом Макартуром в том, что победу ничем нельзя заменить, Совет Безопасности ООН поддержал принцип подавления вооруженной агрессии. Правда, Совет Безопасности смог привлечь силы под знамена ООН в июне 1950 года только при отсутствии права вето СССР. Тем не менее, успех UNC укрепил возможность сохранения или восстановления мира с помощью механизма ООН на Генеральной Ассамблее.

Для Китая война принесла несколько выгод. Он сохранил в КНДР буферное государство на своей чувствительной северной границе. Советская помощь, особенно в совершенствовании китайской армии и военно-воздушных сил, придала Китаю более мощную военную мощь в конце войны, чем когда он вмешивался. Его выступление в Корее, несмотря на огромные потери, завоевало уважение Китая как нации, с которой нужно считаться не только в азиатских, но и в мировых делах.

Для Соединенных Штатов война внесла серьезные изменения в их стратегию сдерживания против СССР. Вместо того чтобы полагаться в основном на экономические и политические инструменты, подкрепленные небольшими силами ядерного сдерживания, акцент в сдерживании сместился во время войны на военные средства. В то время как Эйзенхауэр действительно сократил военные расходы после войны, вооруженные силы США оставались намного больше, чем они были в 1950 году, обладали гораздо большим количеством все более мощного ядерного оружия и были обеспечены постоянным притоком рабочей силы за счет сохранения воинской повинности. Американские военные после унижительных и кровавых поражений первых шести месяцев войны переключили свое внимание с подготовки к мобилизации по типу Второй мировой войны на поддержание сил в готовности к немедленному использованию. Эти более крупные вооруженные силы, стремившиеся оставить позади разочарования Корейской войны, теперь были широко рассредоточены по всему миру, включая Индокитай, где американские советники помогали новой Республике Вьетнам.

9 Армия холодной войны: от “Нового взгляда” к гибкому реагированию

Содержание

Хотя Корейская война зашла в тупик, она ясно показала, что Соединенные Штаты были единственной страной, достаточно сильной, чтобы оказать решительное сопротивление

коммунистической экспансии. В прошлом нация прибегала к помощи вооруженных сил только в случае угрозы. Однако, начиная с 1953 года, у нее не будет иного выбора, кроме как использовать свои вооруженные силы в качестве открытого и незаменимого элемента в ведении иностранных дел. Сталкиваясь с противниками, которые рассматривали войну как логичное и необходимое продолжение политики, Соединенные Штаты обращали свою собственную тактику против них, поддерживая своих дипломатов угрозой применения силы. Американский народ воспринял новый подход с поразительным хладнокровием. Поступая таким образом, они продемонстрировали готовность взять на себя не только огромные расходы, но и тяжелые моральные обязательства, которые неизбежно влекло за собой руководство свободным миром.

Массовое возмездие и новый взгляд

Содержание

С окончанием военных действий администрация Эйзенхауэра должна была обеспечить оборону страны, определив стратегию на будущее и настроив вооруженные силы для ее осуществления. Разрываясь между давлением международных обязательств и желанием сократить расходы на оборону, администрация разработала политику, в которой основной упор делался на военно-воздушную мощь и ядерное превосходство Америки. “Основное решение, ” заметил госсекретарь Джон Фостер Даллес, - должно было зависеть в первую очередь от огромной способности нанести ответный удар, немедленно, средствами и в местах по нашему выбору”. Это позволило бы Министерству обороны придать вооруженным силам форму, наилучшим образом соответствующую официальной политике, без необходимости готовиться ко всем угрозам, которые могут представлять коммунисты.

С новым акцентом на массированное возмездие вооруженные силы приобрели новый облик по мере продвижения 1950-х годов. Военно-воздушные силы увеличили численность своих стратегических бомбардировочных сил, потратив огромные суммы на новые бомбардировщики и ракеты. Военно-морской флот сосредоточился на разработке новой ядерной ракеты подводного базирования, известной как "Поларис", а армия стремилась усовершенствовать тактическое ядерное оружие для поддержки солдат на поле боя. Поскольку военный бюджет делился по служебному, а не функциональному принципу, ежегодное выделение средств почти неизбежно провоцировало ожесточенные распри.

Со временем доля военно-воздушных сил в бюджете стала настолько большой, что это уменьшило способность Соединенных Штатов вести обычную войну. По мере того, как это происходило, росло противодействие массированному ответному удару. Начальник штаба армии генерал Мэтью Б. Риджуэй был особенно резок в своей критике. По мере роста советского ядерного потенциала, отметил он в июне 1955 года, ядерный паритет между двумя сторонами гарантировал бы, что ни у одной из сторон не будет преимущества. Когда этот паритет наступал, Советы могли получить преимущество, провоцируя конфронтации настолько ограниченного масштаба, что они никогда не могли справедливо прибегнуть к ядерному оружию. Вооруженным "остатками" бюджетного процесса обычным вооруженным силам Америки не хватило бы средств для реагирования. Риджуэй подразумевал, что необходимы сбалансированные силы, которые могли бы справиться либо с общей, либо с ограниченной войной.

Преемник Риджуэя, генерал Максвелл Д. Тейлор, поддержал его просьбу, как и многие видные ученые. Перемены, однако, произошли только в конце десятилетия, когда паритет Советского Союза с Соединенными Штатами больше не оспаривался. В тот момент у сторонников ядерного варианта не было иного выбора, кроме как признать, что всеобщая война приведет к взаимному самоуничтожению и что массированный ответный удар должен быть лишь *последним* средством.

Наращивание сил НАТО

Содержание

Пока бушевали словесные баталии, в Европе происходило крупное наращивание американской мощи. Обеспокоенные тем, что Советский Союз все еще может начать наступление на континенте, Соединенные Штаты увеличили свои силы там с одной до пяти дивизий и усилили наземные, воздушные и военно-морские силы НАТО. В ответ североатлантический союз принял стратегию “передовой обороны”, которая предусматривала оборону Западной Германии как можно дальше к востоку от Рейна.

Завершение Корейской войны, смерть Сталина и выдвижение советской мирной инициативы некоторое время спустя привели к ослаблению международной напряженности и замедлению наращивания НАТО. Это позволило Соединенным Штатам и их союзникам переключить свое внимание на потребность в улучшенных коммуникациях и на строительство дорог, аэродромов и складов материально-технического обеспечения. По мере продолжения этих усилий Соединенные Штаты начали настаивать на перевооружении Германии. Несмотря на сильное противодействие со стороны коммунистического блока, западные союзники согласились с этой идеей в 1954 году, одобрив формирование немецкой армии из двенадцати дивизий.

Соединенные Штаты также предприняли шаги по исправлению растущего дисбаланса между коммунистическими сухопутными силами и силами НАТО путем установки тактических ядерных боеголовок на артиллерийские снаряды и ракеты. Когда оружие поступило в продажу, североатлантический союз основывал свое планирование на предположении, что оно ляжет в основу его ответа на советское нападение. Однако в общем фронте НАТО появились трещины, когда Соединенные Штаты отказались поделить своим исключительным контролем над устройствами путем консультаций со своими союзниками. В конце концов, французы и британцы решили уменьшить свою зависимость от своего союзника, разработав собственное ядерное оружие.

Континентальная оборона

Содержание

Советский Союз вряд ли бездействовал. Отвечая на усилия НАТО, она укрепила свою обороноспособность, вооружив свои сухопутные войска тактическим ядерным оружием, разработав водородные бомбы и межконтинентальный реактивный бомбардировщик для их доставки, а также продвинувшись вперед в производстве ракет большой дальности. В результате к 1955 году гонка между двумя сторонами привела к созданию таких огромных

ядерных арсеналов, что обе стороны забеспокоились. Встретившись на конференции в Женеве, американские и советские представители сошлись во мнении, что полномасштабная ядерная война может привести только к взаимному самоуничтожению. С тех пор между сторонами росло понимание того, что ни одна из них не применит ядерное оружие, если на карту не будет поставлено ее собственное выживание.

Если напряженность ослабла на стратегическом уровне, конкуренция не ослабла ни на одном другом. Настроение задал премьер-министр России Никита Хрущев. Признав в начале 1956 года, что Восток и Запад могут сосуществовать как конкуренты, он, тем не менее, настаивал на том, что мирное сосуществование вряд ли означает молчаливое согласие. Советский Союз продолжил бы свою борьбу с капиталистическим империализмом посредством “национально-освободительных войн” и другими средствами, менее разрушительными, чем полномасштабная война.

В сложившихся обстоятельствах Соединенные Штаты не стали рисковать. Сотрудничая с правительством Канады, в 1957 году они начали строительство радиолокационной сети дальнего раннего предупреждения (DEW). Разработанная для заблаговременного оповещения о советской воздушной или ракетной атаке с севера, система состояла из ряда радиолокационных станций, расположенных по всей Аляске и северной Канаде. Его дополняли радиолокационные посты на Алеутских островах, а также станции в центральной и южной Канаде, радиолокационные вышки и сторожевики в Атлантике и кружащие самолеты раннего предупреждения.

Подчиняясь Военно-воздушным силам, которые выполняли функции исполнительного агента министра обороны, Континентальное командование противовоздушной обороны отвечало за общую противовоздушную оборону Америки. Армия обеспечила наземную противовоздушную оборону в поддержку самолетов-перехватчиков командования и разработала первую в стране зенитную ракету Ajax.

Оборона родины во время холодной войны

К концу Корейской войны армия была глубоко вовлечена в деятельность, направленную на защиту Соединенных Штатов от прямого советского нападения или направленной советским руководством подрывной деятельности. Армия построила огневые позиции вокруг крупных городов США, которые вскоре были заменены ракетами "земля-воздух" Nike Ajax, а затем Nike Hercules, которые должны были перехватывать советские бомбардировщики. В разгар холодной войны в конце 1950-х годов армия развернула 145 аккумуляторов Nike Hercules. Вторая функция армии внутренней обороны заключалась в поддержке усилий гражданской обороны США, как это было во время Второй мировой войны. Армия разработала планы введения военного положения для поддержания порядка после ядерной атаки. Кроме того, Инженерный корпус армии принял участие в Национальном обследовании укрытий от радиоактивных осадков для Управления гражданской обороны, в ходе которого были определены места для укрытия всего населения.

Позже компания оснастила более совершенные модели семейства Nike ядерными боеголовками и разработала ракету Hawk для защиты от низколетящих самолетов. К 1960-м годам служба также разместила зенитно-ракетные комплексы на окраинах многих американских городов для защиты жизненно важных районов обороны.

Ракетная эра

Содержание

На протяжении всего периода Соединенные Штаты сосредоточивали свои усилия на стратегическом бомбардировщике; но на всякий случай они также продвигали разработку наступательных ракет. С этой целью армия произвела "Юпитер", а военно-воздушные силы - "Тор", обе баллистические ракеты средней дальности, которые могли поражать цели на расстоянии 1500 миль. Военно-воздушные силы также работали над межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР) "Атлас" и "Титан" с радиусом действия 5000 миль. Юрисдикционный спор между армией и Военно-воздушными силами, вызванный соглашением о ролях и миссиях, побудил министра обороны в 1957 году передать военно-воздушным силам ответственность за все баллистические ракеты наземного базирования. Хотя армия сохранила контроль над разработкой и испытаниями ракеты "Юпитер", напряженность в отношениях с Советским Союзом вскоре ослабла, уменьшив ощущение срочности, которое довело программу до этого момента.

Затишье длилось только до октября 1957 года, когда русские запустили Спутник, первый спутник Земли. Этот подвиг стал шоком для Соединенных Штатов, которым не хватало ракеты большой тяги, которую использовали русские. Чтобы поддержать моральный дух общества, Соединенные Штаты вывели на орбиту несколько небольших американских спутников с помощью существующих двигателей для баллистических ракет. Однако пройдет немало времени, прежде чем страна произведет ракетный двигатель, равный российскому.

Поскольку каждое новое оружие вызывало появление противовеса, Армия взяла на себя ответственность за разработку системы противоракетной обороны. Однако быстро разгорелись непрекращающиеся дебаты по поводу того, может ли какая-либо ракета защитить Соединенные Штаты от массированного удара МБР. Больше разговоров было сосредоточено на том, нужно ли Соединенным Штатам поддерживать аэродромы и ракетные площадки за рубежом в пределах досягаемости Советского Союза и коммунистического Китая. Затраты на содержание этих объектов и войск для их укомплектования казались сомнительными, поскольку ракеты большой дальности, запускаемые с континентальной части Соединенных Штатов или с подводных лодок, обещали выполнить эту роль. В конце концов, дебаты ни к чему не привели. Хотя новые альтернативы обладают потенциалом, на их тестирование и ввод в эксплуатацию уйдут годы.

Wernher von Braun (1912–1977)

Поскольку поражение Германии было неминуемо, фон Браун и его группа по исследованию ракет решили сдаться, а не оставаться в укрытии и ждать поимки. Близкий родственник проехал на велосипеде по грунтовой дороге и привел разведчиков армии США (Корпус контрразведки) к немецкой ракетной команде. Работа доктора Брауна под эгидой армии

сыграла важную роль в создании ракетных комплексов "Редстоун", "Юпитер" и "Першинг". Первый спутник Америки "Эксплорер I" и первый человек в космосе, командующий ВМС США Алан Б. Шепард-младший, были запущены в космос на модифицированных ракетах Redstone. Фон Браун закончил службу в армии в 1960 году, когда перешел на работу во вновь созданное Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства.

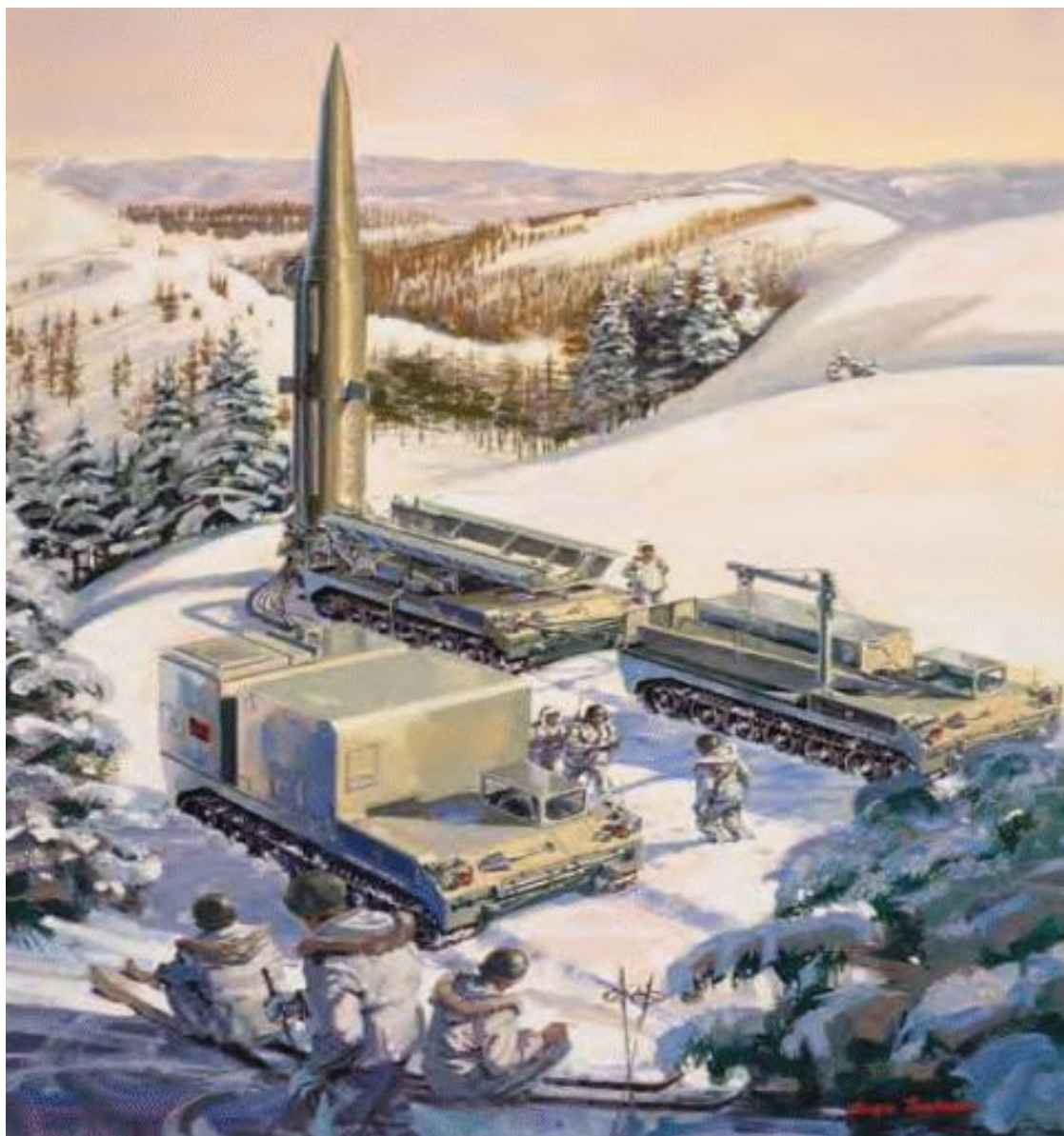
Проблемы и ответы

Содержание

Ядерная угроза затмила события в других областях в пятидесятые годы. Например, хотя Соединенные Штаты стремились избежать участия в ограниченной войне, постоянно возникали проблемы, требующие от них предоставления военной или экономической помощи или направления боевых сил. Таким образом, обязательства Америки по предоставлению консультативных групп и военных миссий по всему миру увеличивались на протяжении всего периода, несмотря на стремление Конгресса и исполнительной власти сократить расходы.

Тем не менее, у нации были свои пределы. У нее не было иного выбора, кроме как сохранить две армейские дивизии к югу от демилитаризованной зоны в Корее и оказать существенную военную помощь вооруженным силам Южной Кореи. Однако она подвела черту, когда Франция обратилась за американской поддержкой в своих усилиях по восстановлению своей империи в Индокитае. Столкнувшись с угрозами Франции отказаться от сотрудничества с НАТО, Соединенные Штаты пошли на компромисс, предоставив военные поставки, оборудование и экономическую помощь. Однако, не имея поддержки со стороны других своих союзников, она отказалась ввести американские войска или бомбардировщики.

Хотя Соединенные Штаты явно не хотели вмешиваться в дела Азии так скоро после Корейской войны, они вряд ли могли не признать, что регион находится под угрозой. После Женевской конференции 1954 года, на которой были созданы два Вьетнама, страна попыталась воспользоваться слабостью, спонсируя Организацию договора о Юго-Восточной Азии (СЕАТО), механизм коллективной обороны. Пакт призывал к взаимной помощи и консультациям для противодействия открытой агрессии или другим угрозам внутренней безопасности. Австралия, Франция, Новая Зеландия, Пакистан, Филиппины, Таиланд, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты были его первыми подписавшими.

Ракета "Першинг" зимой, Уэйн Дункан, 1960

Проблемы, тем не менее, множились как в Азии, так и в Юго-Восточной Азии по мере удлинения 1950-х годов. Главным предметом разногласий был Тайваньский пролив, где китайские коммунистические силы обстреливали позиции китайских националистов на двух крошечных прибрежных островах, Кемой и Мацу. Поскольку потеря этих двух объектов могла открыть путь для вторжения на Тайвань, Конгресс в 1955 году принял совместную резолюцию, уполномочивающую президента действовать немедленно, если коммунисты попытаются захватить любой из них. После этого обстрелы прекратились, но летом 1958 года они возобновились снова, когда коммунисты снова начали обстреливать острова. В ответ Соединенные Штаты предоставили военные корабли для конвоирования судов снабжения и вооружили ракетами самолеты националистических китайских сил. Сводная авиационная ударная группа США также разместилась на Тайване для усиления обороны националистов от коммунистического вторжения. Коммунисты положили конец кризису, вскоре после этого ослабив огонь, но Кемой и Мацу оставались яблоком раздора между Соединенными Штатами и Китаем на долгие годы.

Тем временем в Юго-Восточной Азии давление со стороны коммунистов ослабло, но едва ли прекратилось. Вместо этого внимание переключилось на небольшое государство Лаос к

западу от Вьетнама, где коммунистическое движение "Патет Лао" взяло под контроль несколько провинций, граничащих с Северным Вьетнамом и Китаем. Некоммунистическое правительство страны подписало соглашение о мирном сосуществовании с этой группой в 1956 году, но в 1959 году снова вспыхнула открытая война. Ни одна из сторон не одержала верх в последовавших боевых действиях, несмотря на помощь США правительственной армии численностью в 25 000 человек и существенную военную помощь патет Лао со стороны коммунистического блока. В связи с растущим беспокойством по поводу того, что борьба может привести к прямой конфронтации Востока и Запада, возникли предложения о том, что Великие державы должны созвать конференцию для нейтрализации страны. Однако к тому времени администрация Эйзенхауэра уступила место новому правительству во главе с избранным президентом Джоном Ф. Кеннеди. Вероятность заключения соглашения казалась маловероятной, пока Кеннеди не освоился с ситуацией.

Если напряженность на Дальнем Востоке была результатом соперничества времен холодной войны, то другие конфликты, возникшие на Ближнем Востоке, были вызваны национализмом и враждебностью арабов к еврейскому государству Израиль. Хотя Соединенные Штаты придерживались нейтрального подхода к периодически возникающим кризисам в регионе, президент Дуайт Д. Эйзенхауэр понимал, что у Америки есть глубокие интересы в этом регионе. В результате в январе 1957 года он запросил и получил совместную резолюцию Конгресса, в которой обещал американскую военную помощь странам Ближнего Востока, подвергшимся коммунистической агрессии. Наделая президента полномочиями использовать вооруженные силы в случае необходимости, закон стал известен как Доктрина Эйзенхауэра.

Президент Эйзенхауэр встречается с государственным секретарем Даллесом.

Действия АМЕРИКИ начались в 1958 году, когда группировки, поддерживающие египетского лидера Гамаль Абдель Насера, активизировались в Ливане, Иордании и Ираке. Когда в Ливане вспыхнуло восстание и убийцы убили короля Ирака, чтобы установить республику под руководством сторонников Насера, президент Ливана и король Иордании обратились за помощью к США. В течение двадцати четырех часов военно-морские подразделения Шестого флота США заняли позицию у берегов Ливана, а батальон морской пехоты высадился недалеко от столицы страны Бейрута. Дополнительные морские пехотинцы прибыли двумя днями позже, и армия начала перебрасывать в страну воздушно-десантные, танковые и инженерные войска для стабилизации ситуации. К началу августа силы США в Ливане насчитывали более 5800 морских пехотинцев и 8500 солдат. Сводная авиационная группа США перебазировалась в Турцию, чтобы поддержать их, а британский воздушно-десантный контингент разместился в Иордании. Эти усилия возымели желаемый эффект. К октябрю напряженность спала настолько, что Соединенные Штаты вывели свои войска. Вместо этого он оказал Ливану и Иордании особую помощь в укреплении их обороноспособности и предотвращении новых вспышек. Вскоре после этого он заключил отдельные договоры о защите с Турцией, Ираном и Пакистаном. Когда в следующем году эти три страны и Великобритания сформировали Организацию центрального договора (CENTO) по образцу НАТО, Соединенные Штаты отказались от членства. Тем не менее, она участвовала в экономическом, военном и антикоррупционном комитетах ассоциации и направляла своих представителей на ее заседания.

Ближе к дому Соединенные Штаты решили не вмешиваться в революцию на острове Куба в 1958 году, но они внимательно следили за лидером движения Фиделем Кастро и его последователями. Когда им удалось свергнуть правительство президента Фульхенсио Батисты, Соединенные Штаты первоначально признали их новый режим, но кубино-американские отношения быстро ухудшились, когда Кастро присоединил свою страну к коммунистическому лагерю. Американская военная и экономическая помощь Кубе прекратилась в 1960 году, но Кастро заменил ее оружием и другой помощью от Советского Союза и коммунистического Китая. Соединенные Штаты ответили разрывом дипломатических отношений с Кубой в январе 1961 года.

Военный бюджет

Содержание

С американскими войсками и помощью, находящимися либо по вызову, либо направленными по всему миру, казалось, что Соединенные Штаты с большей вероятностью будут вовлечены в локальные войны, чем во всеобщий пожар. Американские военные бюджеты, однако, делали упор на сдерживание ядерного конфликта, а не на подготовку к непредвиденным ситуациям более низкого уровня и ограниченным обычным войнам.

Неудивительно, что президент Эйзенхауэр стремился сократить расходы на оборону после высокой стоимости Корейской войны. Однако его решение в большей степени полагаться на стратегическую авиацию, чем на наземные подразделения, создало дисбаланс как в военном бюджете, так и в распределении сил. Например, в 1953 году в армии насчитывалось более 1,5 миллиона человек: 20 боевых дивизий (8 на Дальнем Востоке, 5 в Европе и 7 в Соединенных Штатах). Бюджет службы составил почти 13 миллиардов долларов, что составляет 38 процентов от общей суммы, выделенной военным на 1954 финансовый год. В течение следующих четырех лет Объединенный комитет начальников штабов уволил из вооруженных сил более 600 000 человек. Хотя Военно-воздушные силы и военно-морской

флот подверглись сокращениям, большая часть сокращений пришлась на сухопутные войска. В результате к 1958 году численность армии сократилась до 15 дивизий и менее 900 000 человек. Две дивизии сокращенной численности остались в Корее, одна - на Гавайях. Общие показатели по Европе и Соединенным Штатам остались прежними, но несколько дивизий в штатах действовали с сокращенной численностью. Средства, выделенные Армии на 1959 финансовый год, сократились примерно до 9 миллиардов долларов, что составляет около 22 процентов от общего военного бюджета. Несмотря на эту экономию, оборонный бюджет вырос с 34 миллиардов долларов в 1954 году до более чем 41 миллиарда долларов в 1959 году. Большая часть расходов была связана с высокотехнологичными авиационными и ракетными системами, необходимыми для сдерживания и защиты от ядерного нападения. Приобретение этого оружия было не только дорогостоящим, но иногда оно устаревало в одночасье по мере поступления в продажу новых, более совершенных моделей. Кроме того, персонал, необходимый для их обслуживания, не только обходился дорого, но и требовал дорогостоящего обучения без отрыва от производства, чтобы быть в курсе тенденций.

Реорганизация обороны

Содержание

Постоянные споры между службами по поводу стратегии, численности войск и финансовых средств не способствовали ни единству, ни гибкости, которые Соединенные Штаты требовали от своих вооруженных сил в тот период. В поисках решения проблемы президент Эйзенхауэр решил уменьшить автономию военных ведомств, укрепить авторитет министра обороны и обеспечить более прямую цепочку подчинения от Верховного главнокомандующего вниз. Конгресс одобрил реорганизацию в августе 1958 года.

Последовали радикальные изменения. Новый порядок отменил систему, которая делала военные ведомства исполнительными агентами для операций на местах. Вместо этого большая часть действующих боевых сил страны перешла под единое командование, которое подчинялось президенту и министру обороны через Объединенный комитет начальников штабов. В рамках своей расширенной роли министр обороны получил большую свободу в передаче функций внутри служб. В этом ему должно было помочь новое Управление исследований и разработок, которое будет курировать все военные программы исследований и разработок.

Объединенный комитет начальников штабов тем временем получил разрешение переложить многие из своих рутинных обязанностей на подчиненных, делегировав больше полномочий своим заместителям. В результате Объединенный штаб, который им подчинялся, увеличился в размерах. Однако из-за специфики службы он получил конкретные инструкции избегать организации или деятельности в качестве общего генерального штаба.

Военные службы, со своей стороны, уже провели внутреннюю реорганизацию, чтобы повысить эффективность и приспособиться к изменениям, которых требует угроза ядерной войны. К 1955 году, например, в попытке сократить количество командований, подчиняющихся непосредственно начальнику штаба, Сухопутные войска заменили свое командование полевых войск Сухопутных войск новым командованием Континентальной армии (CONARC). Новая организация взяла на себя ответственность за шесть армий США и Военный округ Вашингтон, а также за некоторые другие подразделения, мероприятия и объекты. В его обязанности входило обучение Действующей армии и резервов, подготовка

будущей армии и ее оснащения, а также планирование и проведение наземной обороны Соединенных Штатов.

Эти функции продолжались и при новой системе. Армия и другие военные службы сохранили свою роль в обучении, оснащении и организации боевых сил. Разница заключалась в том, что подразделения передавались под единое командование, когда возникала угроза войны. Подчиняясь министру обороны, службы также разработали оружие и снаряжение, которые понадобятся войскам. Более того, если объединенные командования контролировали вверенные им подразделения, службы сохраняли за собой командование всеми остальными и оказывали материально-техническую поддержку всему своему персоналу, независимо от того, были ли они прикреплены к объединенным командованиям или нет.

Армия двойного назначения

Содержание

Необходимость приспособливаться к ядерной угрозе оказала глубокое влияние на Армию. Старые способы организации боевых действий казались неадекватными для отражения ядерного нападения, однако исторических прецедентов не хватало, когда дело доходило до разработки новых. Огромная разрушительная мощь ядерного оружия доказывала, что армии больше не могут собираться для наступления или удерживать сплошной фронт. Враг может смести любое сопротивление атомными бомбами.

Одним из способов было установить шахматную доску с мобильными, хорошо вооруженными подразделениями, занимающими альтернативные квадраты. Эти силы могли быстро концентрироваться для выполнения своих задач и так же быстро рассредоточиваться при угрозе ядерного контрудара. Ключ к успеху будет заключаться в хорошо обученных войсках, вооруженных мощным оружием и оснащенных быстрым и надежным наземным и воздушным транспортом. Усилив преимущество, командиры получили бы в свое распоряжение первоклассную связь, надежные разведданные о расположении и намерениях противника, а также эффективную систему материально-технического обеспечения.

Следуя этой схеме, армия заменила свои старые треугольные пехотные и воздушно-десантные дивизии подразделениями, состоящими из пяти автономных боевых групп, способных к независимым действиям. Укомплектованные 13 500 человек вместо обычных 17 000, эти “пятитомные” дивизии будут иметь поддержку артиллерийских и ракетных подразделений, вооруженных как обычными, так и ядерными боеголовками. В распоряжении ракетных командований также будут ракеты большей дальности. Семь дивизий, дислоцированных в Соединенных Штатах, будут поддерживать эти силы в качестве стратегического резерва. В 1957 году четыре из этих резервных подразделений (два воздушно-десантных и два пехотных) стали Стратегическим армейским корпусом (STRAC), который находился в высокой степени готовности к быстрому развертыванию в случае чрезвычайной ситуации. Остальные три служили как подкреплением, так и тренировочной базой для расширения армии в случае развития затяжного кризиса или полномасштабной войны. Регулярные подразделения армии завершили реорганизацию к 1958 году. Национальная гвардия и Резервные части действовали до 1960 года.

Пятичленное Деление

После Кореи армия столкнулась с сокращением численности личного состава и острой конкуренцией за ограниченные средства в сочетании с двойными угрозами - перестрелками на удаленных театрах военных действий и всеобщей войной на ядерном поле боя. Эти проблемы привели к созданию новой структуры дивизии. Пентомная дивизия заменила треугольную дивизию пятью "боевыми группами", промежуточными по размеру между полками и батальонами, что теоретически повысило живучесть и оперативность реагирования при одновременном снижении накладных расходов. Новое подразделение также внедрило новые технологии, в частности тактическое ядерное оружие, для повышения боевой мощи и стратегической мобильности. Эти особенности оказались проблематичными: организация боевой группы затрудняла контроль и снабжение пентомской дивизии, а многие технологические новшества оказались незрелыми. В результате само пентомное деление вскоре было заменено.

Ученые, инженеры и конструкторы объединились, чтобы производить постоянный поток нового оружия и техники для ядерной армии. Огневая мощь боевых сил Америки росла - от улучшенных винтовок и минометов на уровне роты до мощных ракет и артиллерии в командованиях поддержки. Также появились новые семейства ракет класса "земля-земля" и "Земля-воздух", а также более крупное и тяжелое оружие, предназначенное для транспортировки по воздуху.

Программа по совершенствованию воздушного и наземного транспорта привела к разработке бронетранспортера M113. Оснащенная легкой, но прочной алюминиевой броней, машина могла как защищать войска, так и быстро перебрасывать их к месту боевых действий. Также появились машины-амфибии двойного назначения, которые могли передвигаться по пересеченной местности и переплывать реки и болота. Они освободили боевые подразделения от полной зависимости от дорог. Боевой танк M60 с дизельным двигателем поступил в эксплуатацию в 1960 году. Установленный на 105-мм главное орудие, он весил более пятидесяти двух тонн и имел дальность плавания 300 миль.

Возможно, наиболее значительные усилия по повышению мобильности армии были предприняты в области авиации. Чтобы обеспечить как огневую мощь, так и маневренность, служба продвинула разработку вертолетов и тихоходных самолетов. Вертолет уже зарекомендовал себя в Корее при переброске войск и припасов, а также при эвакуации пострадавших. Некоторые из новых самолетов с неподвижным крылом были разработаны для коротких взлетов и посадок, что повысило бы способность армии доставлять тяжелые грузы в передовые районы. Также начались эксперименты с самолетами вертикального взлета и посадки, которые сочетали бы небольшие габариты вертолета со скоростью самолетов с неподвижным крылом.

По мере роста мобильности и огневой мощи армии росла и потребность в хорошей связи. Поскольку быстро перемещающиеся пятиорудийные подразделения действовали

независимо на больших территориях, легкое, но надежное радиооборудование было необходимо. Значительные технологические прорывы в миниатюризации компонентов, вызванные космической программой, обеспечили решения, необходимые для обслуживания. Благодаря крошечным транзисторам, заменившим громоздкие лампы, радиоаппаратура стала легче, компактнее и надежнее. Легко переносимый отдельными солдатами, на небольших транспортных средствах или легких самолетах, он облегчал проблемы командования и контроля, которые всегда сопровождали быстро развивающиеся военные маневры.

Улучшение тактической связи было лишь одним из преимуществ технологической революции. Тяжелые ранние компьютеры начали уступать место уменьшенным версиям, которые могли обрабатывать, хранить и воспроизводить больше информации быстрее, чем когда-либо прежде. От координации огня из оружия до хранения и извлечения информации о персонале и материально-техническом обеспечении, эти компьютеры выполняли множество функций на всех уровнях армии.

Они стали особенно ценными там, где речь шла о хранении и извлечении разведанных. Действительно, необходимость обеспечения безопасности данных, необходимых для питания машин, потребовала разработки новых семейств оборудования для наблюдения. Появились более совершенные радары и гидролокаторы. Также появились инфракрасные, акустические и сейсмические устройства для наземного и воздушного наблюдения; высокоточные камеры; и радар бокового обзора, который мог обнаруживать скопление противника днем и ночью при любых погодных условиях.

Как только операции начнутся, Армии придется снабжать войска на поле боя. Поскольку ядерные войны, вероятно, будут короткими, их планировщики рассчитывали полагаться на накопленные боеприпасы, а не ждать, пока американская промышленность наберет обороты. Это означало, что им придется создавать склады как внутри страны, так и за рубежом. Попытка перебросить припасы с этих объектов в войска вызвала бы проблемы, но современные технологии, казалось, давали ответы на все вопросы. Обработывая заявки в компьютерах, логисты использовали быстроходные военно-морские суда, воздушный транспорт и автомобили повышенной проходимости, чтобы доставить хотя бы минимальные необходимые товары в те пункты, где они были необходимы больше всего.

Как и в случае с логистами, армейские кадровики вскоре решили, что существующие силы должны будут участвовать в будущих конфликтах. В предыдущих войнах служба использовала призыв для мобилизации и обучения гражданских лиц на срок до двух лет, прежде чем отправлять их на войну. Теперь это будет невозможно. Война закончится прежде, чем кто-либо прибудет, чтобы сражаться с ней. В боевых действиях должны были бы участвовать хорошо обученные силы, находящиеся под рукой или в готовом резерве.

Учитывая растущий запас сложного оружия и снаряжения в армии, вербовщикам приходилось стараться удерживать наиболее способных офицеров и рядовых. Администраторы с научным или инженерным образованием и хорошо обученные технические специалисты должны были быть под рукой, чтобы управлять и обслуживать сложные системы, которые разрабатывала служба. И если оно собиралось выделять средства на длительные и дорогостоящие учебные курсы, ему необходимо было гарантировать, что выпускники останутся в военной форме достаточно долго, чтобы окупить инвестиции. Поскольку эти люди были бы квалифицированы для заполнения хорошо оплачиваемых должностей в частной промышленности, ей пришлось бы конкурировать с

привлекательными гражданскими предложениями, чтобы сохранить свое технологическое преимущество.

К счастью для армии, преимуществ военной карьеры было много. Возможность выхода на пенсию в течение двадцати лет была сильным стимулом для солдат, которые уже прослужили десять и более лет, обучаясь своей специальности. Также фигурировали бесплатное семейное медицинское обслуживание, привилегии по обмену и комиссарские привилегии, а также обширные возможности армии для отдыха и образования. Важно также, что военная служба приобрела престиж благодаря множеству гражданских лиц, служивших во Второй мировой войне и в Корее. Армия больше не была так изолирована от американского общества, как раньше.

Однако в одном отношении военная карьера стала менее привлекательной. Жалование военнослужащих не соответствовало зарплатам гражданских лиц. В ответ Конгресс в 1958 году проголосовал за повышение заработной платы военнослужащих, улучшение пенсионных выплат и санкционирование оплаты труда высококвалифицированного персонала.

Резервные силы

Содержание

Хотя армия добилась значительных успехов в удержании ключевых кадров, она не могла полагаться на добровольный набор для удовлетворения своих потребностей в рабочей силе. В чрезвычайной ситуации она могла бы прибегнуть к своим Готовым и Резервным резервам, но ни те, ни другие силы не были доступны на повседневной основе. Резерв готовности становился доступным только тогда, когда президент объявлял чрезвычайную ситуацию, и только в количестве, разрешенном Конгрессом. Резервный резерв становился пригодным к эксплуатации только в случае войны или чрезвычайного положения, объявленного самим Конгрессом. Для всех остальных нужд армии приходилось полагаться на призыв, который Конгресс принял во время Корейской войны. Он обязывал всех физически и умственно подготовленных мужчин в возрасте от восемнадцати до двадцати шести лет проходить совместную действительную военную службу и службу в резерве сроком до восьми лет.

Существовало несколько способов, которыми подходящий мужчина мог выполнить свои обязательства. Проведя пять из своих восьми лет на действительной службе или сочетая действительную службу с членством в Готовом резерве, он мог бы перейти в Резервный резерв на последние три года своей жизни. В качестве альтернативы он мог бы вступить в Национальную гвардию в возрасте восемнадцати лет. Прослужив удовлетворительно десять лет, он избежал бы действительной службы, если бы президент или Конгресс не призвали его подразделение на федеральную службу. Тем временем студент колледжа мог бы записаться на курсы Корпуса подготовки офицеров запаса (ROTC). Это позволило бы ему провести два или три года на действительной службе, а оставшиеся восемь лет - в качестве офицера запаса.

У системы было много недостатков. Никто не должен был служить в армии, кроме тех, кто был призван, а квоты на выборочную службу быстро сократились после окончания Корейской войны. Аналогичным образом, вооруженные силы сочли невозможным разместить всех выпускников ROTC для прохождения ими необходимой действительной службы. Более того,

обязательство этих лиц оставаться в Резерве не требовало от них зачисления в подразделение резерва или участия в продолжении обучения. Ситуация осложнялась тем, что Национальная гвардия не требовала предварительной подготовки призывников, поэтому подразделениям охраны приходилось тратить большую часть своего времени на обучение новобранцев. Хотя на бумаге Резерв казался достаточно сильным, большинство его подразделений были не готовы к быстрой мобилизации в чрезвычайной ситуации.

В поисках средств правовой защиты Конгресс в 1955 году принял новое законодательство, которое сократило срок обязательной службы для призывников в резерв до шести лет и ввело требование об активном участии в подготовке резерва для тех, у кого не истекли обязательства. Он также санкционировал добровольный призыв в Резерв до 250 000 молодых людей. Эти молодые люди будут служить шесть месяцев на действительной военной службе, а затем семь лет в резерве. Согласно новому закону, президент мог призвать до миллиона готовых резервистов на действительную службу в случае чрезвычайной ситуации, объявленной им одним. Он также мог бы отозвать избранных членов Резервного резерва на случай объявленного Конгрессом чрезвычайного положения в стране.

Какими бы ни были усилия Конгресса, в период ограниченного финансирования и нерегулярных призывов численность многих резервных подразделений была ниже утвержденной. Реагируя, армия сосредоточилась на пополнении подразделений, которые она планировала мобилизовать на ранних стадиях конфликта. Однако лекарство, возможно, было таким же серьезным, как и болезнь. Чтобы найти достаточное количество военнослужащих, у службы часто не было другого выбора, кроме как распределять людей по подразделениям без учета военной специальности. Это создавало дисбаланс, который сильно сказывался на способности некоторых подразделений к развертыванию. То, что члены мобилизационного резерва готовности, в состав которого входили лица, никогда не назначавшиеся в организованные подразделения, не информировали свои вышестоящие организации об изменениях адреса или статуса резерва, только усугубляло ситуацию.

Хотя сокращение бюджета вынудило Действующую армию снизить предельный уровень численности, Армия продолжала свои усилия по укреплению Резерва. С этой целью Закон о резервных силах 1955 года предусматривал, что к 1970 году общая боеготовая численность резерва составит 2,9 миллиона человек. В 1957 году численность армии составляла около 1,5 миллиона человек — более 1 миллиона в Армейском резерве и более 440 000 в Национальной гвардии. Численность оплачиваемых строевых частей составила 305 000 и 422 000 человек соответственно. В ходе реорганизации количество дивизий армейского резерва сократилось с 25 до 10, но численность личного состава этих сил существенно возросла, чтобы повысить боеготовность подразделений. Количество дивизий Национальной гвардии увеличилось с 26 до 27. Помимо этих изменений, поскольку Резерв никогда не смог бы поддержать 37 дивизий при оплачиваемой численности всего в 727 000 человек, способность этих сил достичь боевой готовности оставалась под серьезным вопросом.

Убеденный в том, что Соединенные Штаты тратят около 80 миллионов долларов в год на содержание резервных подразделений, которые практически не представляют военной ценности, президент Эйзенхауэр в конце 1950-х годов попытался сократить оплачиваемую учебную численность. Однако, поскольку резервные подразделения были разбросаны по избирательным округам по всей стране, Конгресс не желал делать ничего подобного. Вместо этого в 1959 году он проголосовал за обязательную цифру в 700 000 человек, чтобы заставить

администрацию получить одобрение конгресса, прежде чем вводить дальнейшие сокращения.

Меняющийся облик Холодной войны

Содержание

Когда президент Кеннеди вступил в должность в первые дни 1961 года, перспективы установления мира вряд ли можно было назвать обнадеживающими. Лидер Советского Союза, председатель Никита Хрущев, прохладно относился к Соединенным Штатам с весны 1960 года, когда советская ракета сбила американский самолет-разведчик U-2 в воздушном пространстве России. Хотя к моменту вступления Кеннеди в должность вероятность всеобщей ядерной войны уменьшилась, советская поддержка национально-освободительных войн возросла.

Кеннеди был готов возобновить поиски мира, но он прекрасно понимал, что усилия могут оказаться долгими, а успех недостижимым. В этом свете он был полон решимости предоставить американским вооруженным силам такую гибкость, которая подкрепила бы национальную дипломатию реальной военной угрозой. “Любой потенциальный агрессор, планирующий нападение на любую часть свободного мира с применением любого вида оружия, обычного или ядерного, - проинформировал он Конгресс, - должен знать, что наш ответ будет подходящим, избирательным, быстрым и эффективным”.

Переоценивание Кеннеди массированного возмездия и его акцент на необходимости готовых неядерных сил в качестве сдерживающего фактора ограниченной войны появились не слишком скоро. К 1961 году жесткая биполярная система, сложившаяся между Соединенными Штатами и Советским Союзом после Второй мировой войны, рушилась. Союзник России на востоке, коммунистический Китай, утратил терпение к советскому консерватизму и решительно выступал против мирного сосуществования. На западе Фидель Кастро проводил свою собственную программу интриг и подрывной деятельности в Латинской Америке. Ситуация еще больше осложнялась тем, что во многих странах возникали группы, поддерживающие советский, китайский или кубинский вариант коммунизма.

Внутри западного альянса также нарастало разобщение. С успехом Плана Маршалла и возвращением экономического процветания в Западную Европу в пятидесятые годы Франция, Западная Германия и другие страны становились странами-кредиторами, все менее и менее зависимыми от Соединенных Штатов. Усилия президента Франции Шарля де Голля возродить былую славу своей страны, играя все более независимую роль в международных делах, тем временем привели к росту разногласий внутри НАТО.

После Второй мировой войны помощь по Плану Маршалла разоренной Западной Германии позволила этой стране превзойти довоенное промышленное производство.

За пределами советских и американских кругов присутствие третьей силы в мире также стало очевидным. Большая часть бывших колониальных владений Европы на Ближнем Востоке, в Азии и Африке получила независимость в течение пятнадцати лет после Второй мировой войны. Поскольку в этих новых государствах проживало около трети населения мира и на их долю приходилась значительная часть его сырья, особенно нефти, обе стороны заискивали перед ними. Однако многие страдали от основных политических и экономических недостатков, которые делали их подходящими кандидатами для коммунистической подрывной деятельности и национально-освободительных войн. Поле великой битвы шестидесятых годов, по признанию Кеннеди, будет находиться на "землях восставших народов", и это повлечет за собой конфликт "за умы и души, а также за жизни и территорию". По его словам, когда вспыхнут восстания, направленные на прекращение несправедливости, тирании и эксплуатации, коммунисты неизбежно будут поставлять оружие, агитаторов и технических специалистов для захвата повстанческих движений. Соединенные Штаты вряд ли могли пассивно стоять в стороне и позволять им действовать свободно.

Учитывая, что половина мира все еще находится на волоске; повстанческие движения процветают в таких разнообразных регионах, как Лаос, Вьетнам, Конго и Алжир; и угрозу революционных вспышек, нависшую над другими странами Южной Америки, Африки и

Азии, возможно, было иронично, что первое столкновение президента Кеннеди с коммунистами произошло в результате американской поддержки повстанческой группы.

Куба и Берлин

Содержание

Соединенные Штаты разорвали дипломатические отношения с Кубой в последние дни правления администрации Эйзенхауэра, но присутствие коммунистического сателлита так близко к материковой части Америки оставалось постоянным источником раздражения. В апреле 1961 года группа спонсируемых США кубинских эмигрантов решила решить эту проблему, начав вторжение на остров в заливе Свиней. Когда кубинский народ не смог сплотиться в поддержку нападения, операция провалилась, что нанесло ущерб американскому престижу и придало смелости русским. Хрущев воспользовался моментом, чтобы сделать мрачные намеки на то, что он готов применить российские ракеты в поддержку своего коммунистического союзника, если в этом возникнет необходимость.

Время для фиаско было особенно неудачным. Президент Кеннеди должен был встретиться с премьер-министром Хрущевым в Вене в июне, чтобы обсудить Берлин, где растущее процветание западной зоны резко контрастировало с бедностью и серостью советского сектора. В этом смысле Западный Берлин стал таким же раздражающим фактором для коммунистов, каким Куба была для Соединенных Штатов. В 1958 году Хрущев пригрозил заключить сепаратный договор с Восточной Германией, если западные войска не будут выведены из города в течение шести месяцев. Это дало бы немцам суверенитет над транспортными коридорами в этот район и позволило бы Советам отказаться от обязательства, которое они взяли на себя в 1945 году, гарантировать доступ к городу с запада. Хотя позже Хрущев отказался от этой угрозы и даже проявил признаки примирительной позиции, он вернулся к этому вопросу на венской встрече. Он сообщил Кеннеди, что до тех пор, пока Запад не примет советскую позицию, он будет действовать самостоятельно, чтобы выйти из берлинского тупика.

Если Хрущев надеялся запугать нового президента после неудачи на Кубе, его угроза возымела противоположный эффект. Вместо того чтобы признать очередную победу коммунистов, Кеннеди запросил и получил дополнительные средства на оборону от Конгресса и властей, чтобы призвать на действительную службу до 250 000 военнослужащих резерва готовности. Президент воздержался в то время от объявления чрезвычайного положения в стране, но он был полон решимости усилить обычные вооруженные силы Америки на случай, если советское давление на Берлин потребует какого-либо вооруженного ответа.

Напряженность усилилась в августе, когда тысячи беженцев переправились из Восточного Берлина в Западный, и коммунисты в ответ построили высокую стену вокруг своего сектора, чтобы заблокировать дальнейший отъезд. В условиях растущего давления Кеннеди в сентябре решил увеличить численность американских вооруженных сил, добавив наземные, воздушные и военно-морские подразделения. Он также призвал ряд резервистов и резервных подразделений на действительную службу для усиления континентальных вооруженных сил США. В результате к октябрю численность регулярных войск армии выросла более чем на 80 000 человек, и почти 120 000 военнослужащих, включая две дивизии Национальной гвардии, вернулись на действительную службу.

Предупреждающий знак контрольно-пропускного пункта Чарли

Встреча Хрущева и Кеннеди в июне 1961 года.

Когда Советы поняли, что Соединенные Штаты могут разоблачить их блеф, они отступили. Стена осталась, но угрозы и другое давление уменьшились. Точно так же призыв резерва Кеннеди закончился к середине 1962 года, но увеличение регулярных сил продолжалось.

Следующий шаг Советов был менее прямым, но более опасным, чем угроза Берлина. После вторжения в залив Свиней Хрущев направил военных советников и оборудование на Кубу, чтобы поддержать правительство Кастро и отразить будущие нападения. Летом 1962 года в Соединенных Штатах начали распространяться слухи о том, что Советы устанавливают

наступательное оружие: не только бомбардировщики средней дальности, но и баллистические ракеты средней дальности.

Потребовалось до середины октября, чтобы получить фотографические доказательства присутствия ракет на Кубе, но затем Кеннеди предпринял быстрые шаги по вывозу оружия. Предупредив Хрущева, что Соединенные Штаты предпримут ядерный ответ, если кубинские ракеты ударят по американской земле, он привел тяжелые бомбардировщики Стратегического авиационного командования в пятнадцатиминутную боевую готовность. Эскадрильи истребителей и зенитно-ракетные батареи тем временем были развернуты во Флориде и других штатах вблизи Кубы. Подводные лодки, вооруженные ракетами "Поларис", также находились в море в пределах досягаемости Советского Союза.

22 октября Кеннеди объявил, что он будет добиваться одобрения Организацией американских государств (ОАГ) карантина для всего наступательного военного оборудования, перевозимого транзитом на Кубу. Он добавил, что усилит наблюдение за островом и укрепит военно-морскую базу США в Гуантанамо на западной оконечности острова. С одобрения ОАГ карантин вступил в силу двумя днями позже. Тем временем вооруженные силы вывезли всех иждивенцев из Гуантанамо, и морские пехотинцы прибыли по воздуху и морю для защиты базы. По мере продолжения этих шагов армия начала перебрасывать около 30 000 военнослужащих, включая 1-ю бронетанковую дивизию, и более 100 000 тонн припасов и оборудования в юго-восточные штаты на случай чрезвычайной ситуации. Второй флот ВМС начал вводить карантин 25 октября. Сотни самолетов ВВС и ВМС также рассредоточились над Атлантикой и Карибским бассейном, чтобы обнаружить и отслеживать корабли, которые могут перевозить наступательное оружие на Кубу. Из-за продолжающейся активности на российских объектах по строительству ракет на Кубе мир, казалось, был на грани ядерной войны.

Кубинский ракетный кризис

В ответ на обнаружение российских баллистических ракет средней дальности (БРСД) на Кубе 15 октября 1962 года 82-я и 101-я воздушно-десантные дивизии были подняты по тревоге для немедленной переброски в южную Флориду. 1-я бронетанковая дивизия из Форт-Худа, штат Техас, усиленная 2/69-й бронетанковой дивизией из Форт-Беннинга, штат Джорджия, развернута в Кэмп-Стюарт, штат Джорджия, для подготовки к переброске на корабле. Третья армия также создала плацдармы на пяти военно-воздушных базах. Три ракетных батальона противовоздушной обороны Hawk / Nike Hercules (AD) и один батальон автоматического оружия AD были направлены для защиты баз базирования; в то время как двенадцать вспомогательных подразделений, размером от подразделения до батальона, также были развернуты во Флориде для оказания материально-технической поддержки. После окончания кризиса в конце октября всем силам армии США, дислоцированным во Флориде и Джорджии, было приказано вернуться на свои места дислокации.

По мере нарастания кризиса между Кеннеди и Хрущевым продолжались переговоры. 28 октября, после тихих переговоров о “понимании” того, что Соединенные Штаты вскоре вывезут некоторые устаревшие ракеты "Юпитер" из Турции, Советский Союз согласился вывести свое наступательное вооружение с Кубы. В течение следующих трех недель это постепенно делалось, демонтируя ракетные установки и загружая как ракетные системы, так и техники на корабли. Переговоры о вывозе российских бомбардировщиков завершились в ноябре. Они отправились домой в начале декабря. В свою очередь, Соединенные Штаты прекратили карантин 20 ноября. Все войска, развернутые армией, вернулись на базу к Рождеству, но многие подразделения ВВС США остались там, чтобы обеспечить бездействие ракетных комплексов.

Разрядка в Европе

Содержание

Последствия кризисов в Берлине и на Кубе привели к ряду неожиданных событий. Очевидно, убежденный в том, что дальнейшая конфронтация может быть неразумной, Советский Союз занял более примирительную позицию в своей пропаганде и предположил, что в конце концов он, возможно, будет готов заключить договор о запрещении ядерных испытаний. В соответствии с положениями соглашения, которое последовало осенью 1963 года, Советский Союз, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты договорились воздерживаться от проведения испытательных ядерных взрывов под водой, в атмосфере или в космосе. Допустимы были бы только подземные взрывы, но ни один радиоактивный материал, полученный в результате таких испытаний, никогда не должен был попасть на поверхность. Хотя Франция ослабила действие договора, отказавшись либо ратифицировать его, либо присоединиться к нему, пакт все же стал крупным прорывом в долгой истории бесплодных переговоров по ядерному оружию.

Одним из возможных объяснений готовности советского Союза сотрудничать с Западом в шестидесятые годы, возможно, была растущая независимость коммунистического Китая. Китайцы никогда не принимали идею мирного сосуществования с капиталистическими странами и критиковали Москву за слишком мягкое отношение к Западу. По мере углубления китайско-советского раскола Советский Союз, казалось, занимал менее угрожающую позицию в Европе, хотя прямой корреляции доказать не удалось.

Этот сдвиг имел далеко идущие последствия для системы союзов, которые Соединенные Штаты разработали для защиты Западной Европы от советской агрессии. Организация Североатлантического договора сосредоточила свою оборону на американских средствах стратегического сдерживания. С ростом способности Советского Союза нанести сокрушительный удар по Соединенным Штатам с помощью ядерного оружия доверие к решимости Америки защищать Западную Европу оказалось под серьезным вопросом. Усиление обычных вооруженных сил США в Европе во время Берлинского кризиса послужило демонстрацией доброй воли Америки.

В 1963 году Соединенные Штаты передали три подводные лодки "Поларис" европейскому командованию США и предложили НАТО рассмотреть возможность создания многосторонних военно-морских сил. Эта идея существовала до 1965 года, когда стало ясно, что президент де Голль намеревался военным путем вывести Францию из НАТО. Французы постепенно разрывали свои связи, все меньше и меньше участвуя в военных учениях

североатлантического союза, одновременно увеличивая численность своих собственных ударных ядерных сил. В 1966 году Де Голль уведомил, что, хотя Франция не намерена покидать североатлантический союз, французские войска выйдут из-под командования НАТО в течение года, и все войска НАТО должны будут покинуть территорию Франции. Он объяснил, что условия в Европе изменились с 1949 года. Угроза Западу со стороны Советского Союза уменьшилась.

Решение де Голля стало серьезной неудачей для НАТО, поскольку главная штаб-квартира альянса находилась в Париже, а многие сложные линии связи, поддерживающие его силы, проходили через Францию. Когда обращения к французам оказались безрезультатными, начался массовый вывод войск НАТО. К началу 1967 года Верховный штаб Союзных держав в Европе (SHAPE) переместился в Бельгию; европейское командование США перенесло свою штаб-квартиру в Германию; а командование союзников в Центральной Европе переехало в Нидерланды. Припасы и оборудование направлялись на базы в Соединенном Королевстве, Бельгии, Германии и Нидерландах.

Изменения внутри альянса происходили медленно. Хотя идея массированного возмездия больше не имела силы, за исключением крайней меры, только в 1967 году Соединенные Штаты официально приняли стратегию гибкого реагирования. В конце 1969 года Соединенные Штаты и Советский Союз начали переговоры по ограничению стратегических вооружений, чтобы изучить способы остановить гонку ядерных вооружений и приступить к решению задачи разоружения. Прогресс был медленным из-за многих технических моментов, которые необходимо было урегулировать, но это было начало.

Тем временем, несмотря на значительное противодействие Конгресса и общественности, Соединенные Штаты продолжили реализацию планов по развертыванию системы противоракетной обороны. Известная как Safeguard, программа предусматривала поэтапную установку ракет, радаров и компьютеров на ключевых объектах по всей стране к середине 1970-х годов. Хотя предлагаемая система обеспечивала в лучшем случае тонкую линию обороны, Соединенные Штаты отказались прекратить строительство до тех пор, пока переговоры по ограничению стратегических вооружений не приведут к соглашению.

Растущая приверженность Слаборазвитым районам

Содержание

Американская политика сдерживания столкнулась со своим самым серьезным вызовом в Юго-Восточной Азии, где набирали обороты усилия коммунистов по установлению контроля над Лаосом и Южным Вьетнамом. Используя в своих интересах политическую нестабильность в этих странах, коммунисты постепенно взяли под контроль значительные сегменты обеих. Попытки местных властей восстановить контроль с помощью военных операций оказались безуспешными, несмотря на присутствие американских советников и оружия. Действительно, Соединенные Штаты вскоре обнаружили, что усилия по удержанию Лаоса и Южного Вьетнама от попадания в коммунистический лагерь были даже более сложными, чем казалось. К началу 1960-х годов, после десятилетий французского правления, многие индокитайские лидеры были готовы принять американскую помощь, но явно без энтузиазма относились к началу политических и экономических реформ, которые могли бы ослабить их собственную власть.

Лаос был тому примером. До 1961 года Соединенные Штаты поддерживали прозападных военных лидеров страны помощью и советами; но все попытки объединить страну силой потерпели неудачу, и три разные группировки контролировали отдельные районы страны. По мере ухудшения условий президент Кеннеди стремился избежать захвата власти коммунистами, настаивая на нейтрализации Лаоса. В июле 1962 года четырнадцать стран подписали декларацию, подтверждающую независимость и нейтралитет страны, которой должно было управлять коалиционное правительство. Лаос, в свою очередь, обязался воздерживаться от военных союзов и вывести все иностранные войска со своей территории. В результате к концу 1962 года более 600 американских советников и технических специалистов официально покинули страну, хотя тайные советники остались.

К тому времени, когда коммунистические войска маневрировали в Лаосе недалеко от границы с Таиландом, Соединенные Штаты также начали проявлять беспокойство по поводу Таиланда, который был частью Организации Договора о Юго-Восточной Азии. Чтобы сдержать коммунистическую экспансию в страну, оно создало объединенную оперативную группу по просьбе тайского правительства, направило в Таиланд усиленный батальон морской пехоты, а затем направило боевую группу из 25-й пехотной дивизии. Армейские войска связи, инженерные подразделения, транспортные подразделения и службы обслуживания обеспечивали поддержку этих сил, а также обучение и консультации тайцев. Быстрый ответ настолько укрепил позиции правительства Таиланда, что коммунистическая угроза ослабла, что позволило вывести сначала морскую пехоту, а затем и армейские подразделения. Однако силы служебной поддержки остались, чтобы продолжить программы обучения и поддержки. По мере усиления войны во Вьетнаме построенные ими дороги, аэродромы, склады и коммуникации стали чрезвычайно важными для развивающихся американских усилий в этой стране.

Проблемы на Карибах

Содержание

Хотя Европа и Азия по-прежнему имели решающее значение для проведения Америкой своей политики сдерживания, интерес США к Карибскому бассейну резко возрос после того, как Куба приняла коммунизм. В результате, в апреле 1965 года, когда военная контрреволюция последовала за военным восстанием с целью свержения гражданской хунты в Доминиканской Республике, Соединенные Штаты внимательно следили за ситуацией.

Когда столица страны Санто-Доминго превратилась в поле кровавой битвы, а дипломатия не смогла восстановить мир, преемник Кеннеди, президент Линдон Б. Джонсон, решил отправить туда сначала морскую пехоту, а затем части 82-й воздушно-десантной дивизии армии. Он оправдывал операцию попыткой восстановить порядок, защищая жизни американских граждан, но он также хотел гарантировать, что у коммунистов не будет шанса еще раз закрепиться в регионе. К концу первой недели мая все девять батальонов воздушно-десантной дивизии и четыре батальона морской пехоты были в стране, а подразделения армейского спецназа были разбросаны по всей сельской местности. Включая силы поддержки, общее число американцев вскоре достигло 23 000 человек.

82-я дивизия высадилась к востоку от Санто-Доминго, в то время как морские пехотинцы укрепили контроль над западной частью города. Поскольку силы повстанцев удерживали

южную часть города, американский командующий, генерал-лейтенант. Брюс Палмер-младший решил вбить клин между враждующими группировками, объединив две части своего командования. В ходе последовавшей операции, используя ночь в качестве прикрытия, войска 82-й дивизии с поразительной легкостью и скоростью создали безопасный коридор через город. Объединившись с морскими пехотинцами, они сделали невозможными дальнейшие ожесточенные бои, создав буфер между двумя сторонами. Поскольку о боевых действиях не могло быть и речи, воюющие стороны начали серию переговоров, которые продолжались до сентября.

Это вмешательство стало предметом оживленного обсуждения во всем мире. Несмотря на неблагоприятную реакцию общественности в некоторых латиноамериканских странах, Организация американских государств попросила своих членов направить войска в Доминиканскую Республику, чтобы помочь восстановить порядок. Бразилия, Коста-Рика, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа и Парагвай сделали это, присоединившись к Соединенным Штатам в формировании первых межамериканских миротворческих сил, когда-либо созданных в западном полушарии. Чтобы подчеркнуть международный характер операции, Палмер передал все командование операцией генерал-лейтенанту . Уго Панаско Алвим из Бразилии ушел в отставку, чтобы стать заместителем Алвима, хотя американские войска составляли самый большой контингент вооруженных сил. Вывод американских войск начался почти сразу после прибытия латиноамериканских подразделений.

Создание временного правительства обеими сторонами в начале сентября во многом решило проблему в Доминиканской Республике. В результате к концу 1965 года все батальоны 82-й дивизии, кроме трех, вернулись в Соединенные Штаты. Напряженность еще больше ослабла в середине 1966 года, когда состоялись свободные выборы. Вскоре после этого, в сентябре, были выведены последние подразделения миротворческих сил. В общей сложности интервенция длилась шестнадцать месяцев.

Гражданские права и гражданские беспорядки

Содержание

Тем временем внутри самих Соединенных Штатов напряженность, возникшая в результате усилий афроамериканцев добиться равных прав, вынудила федеральное правительство вмешаться в гражданские беспорядки такого масштаба, какого не было с девятнадцатого века. Первый и самый драматичный случай произошел в сентябре 1957 года. В ответ на беспорядки в Литл-Роке, штат Арканзас, которые последовали за постановлением суда о приеме девяти афроамериканских студентов в Центральную среднюю школу города, президент Эйзенхауэр федерализовал Национальную гвардию Арканзаса и вызвал боевую группу из 101-го воздушно-десантного полка. Войска разогнали толпу, собравшуюся у школы, стабилизировав ситуацию. Это был один из немногих случаев в американской истории, когда глава исполнительной власти использовал Регулярную армию или силы Национальной гвардии, несмотря на противодействие губернатора штата.

Другие примеры подобного рода последовали во времена администраций Кеннеди и Джонсона. Например, в сентябре 1962 года губернатор штата Миссисипи попытался заблокировать регистрацию по решению суда афроамериканца Джеймса Х. Мередита в Университете Миссисипи в Оксфорде. Президент Кеннеди сначала пытался обеспечить соблюдение закона, вызвав федеральных маршалов, но когда они оказались неспособны

восстановить порядок, он ввел войска: в конечном итоге около 20 000 регулярных войск и 10 000 федерализованных национальных гвардейцев Миссисипи. Большая часть находилась в резерве, но 12 000 человек заняли позиции рядом с университетом. Поскольку военные взяли ситуацию под жесткий контроль, напряжение ослабло. Большая часть военнослужащих вскоре разошлась по домам, но федеральные силы, тем не менее, сохраняли присутствие в этом районе в течение оставшейся части учебного года.

Солдаты 101-й воздушно-десантной дивизии сопровождают учащихся на занятия в Центральную среднюю школу в Литл-Роке, штат Арканзас, в 1957 году.

Бытовые неурядицы

Начиная с 1950-х годов с нарушений гражданских прав из-за десегрегации в школах и с антивоенных беспорядков в 1960-х годах, Армия постепенно наращивала свои усилия по мониторингу и пресечению бытовых беспорядков. Войска участвовали в борьбе за десегрегацию и сохранение домашнего беспорядка в Литл-Роке, Арканзас; Оксфорде, Миссисипи; Чикаго, Иллинойс; и других местах на протяжении пятидесятих и шестидесятих годов. Когда Национальная гвардия, Федеральное бюро расследований и местные правоохранительные органы оказались неспособными обеспечить необходимую безопасность, армия создала командный пункт в Пентагоне и сложную систему связи, а также наняла многочисленных офицеров разведки для предоставления информации президенту Джонсону и его команде национальной безопасности. Обвиненная в шпионаже за гражданскими лицами, армия прекратила свои внутренние усилия по сбору разведанных в середине 1970-х годов.

Последующий год дал небольшую передышку. Взрывы бомб и другие инциденты на расовой почве в Бирмингеме, штат Алабама, вынудили президента Кеннеди ввести регулярные войска в город в мае. Позже, в 1963 году, интеграционные кризисы в государственных

школах нескольких городов Алабамы и в Университете Алабамы привели его к федерализации Национальной гвардии Алабамы.

Расовые беспорядки продолжали происходить по всей стране в течение следующих нескольких лет. Особенно серьезные вспышки произошли в Рочестере, штат Нью-Йорк, в 1964 году и в районе Уоттс в Лос-Анджелесе в 1965 году. Также в том же году президент Джонсон нанял как обычных солдат, так и гвардейцев для защиты защитников гражданских прав, пытающихся пройти маршем из Сельмы в Монтгомери, штат Алабама. Другие беспорядки последовали в 1966 году в Кливленде, штат Огайо; Сан-Франциско, Калифорния; а также Чикаго и Сисеро, штат Иллинойс. Как будто этого было недостаточно, в 1967 году насилие резко возросло: более пятидесяти городов сообщили о беспорядках в течение первых девяти месяцев года. Они варьировались от незначительных беспорядков до чрезвычайно серьезных вспышек в Ньюарке, штат Нью-Джерси, и Детройте, штат Мичиган. Вспышка в Детройте была настолько разрушительной, что губернатор Мичигана не только задействовал Национальную гвардию, но и запросил федеральные войска и получил их. В конце концов, у командующего оперативной группой в Детройте по его призыву было более 10 000 гвардейцев и 5000 регулярных солдат. Он развернул почти 10 000 из них до того, как кризис закончился.

Поскольку беспорядки происходили все чаще, 28 июля 1967 года президент Джонсон назначил Национальную консультативную комиссию по гражданским беспорядкам для определения причин проблемы и поиска возможных методов лечения. Председательствовал на нем губернатор Иллинойса Отто Кернер. Комиссия Кернера, как стало известно, в начале 1968 года пришла к выводу, что «наша нация движется к двум обществам, одному черному и одному белому — разделенным и неравноправным». Придя в свете этого к выводу, что новые беспорядки неизбежны и что Национальная гвардия сама по себе является расово несбалансированной, армия усилила свои программы подготовки войск и начала заблаговременное планирование для контроля возможных будущих беспорядков.

Планирование оправдало себя в апреле 1968 года, когда убийство доктора Мартина Лютера Кинга-младшего в Мемфисе, штат Теннесси, вызвало волны беспорядков, мародерства и поджогов в городах по всей стране. Штаты смогли использовать свои подразделения Национальной гвардии для подавления беспорядков в большинстве мест. Федеральное правительство, однако, разместило около 40 000 федеральных гвардейцев и регулярных войск в Вашингтоне, Балтиморе и Чикаго.

После беспорядков 22 апреля армия учредила Управление по планированию и операциям в связи с гражданскими беспорядками в офисе начальника штаба. Это подразделение обеспечивало командование службой, когда оно действовало в качестве агента Министерства обороны во время гражданских беспорядков. В сентябре 1970 года оно стало Управлением военной поддержки.

Хотя годы, следовавшие сразу за 1968 годом, не вызвали больших расовых волнений, они стали свидетелями ряда антивоенных демонстраций, которые потребовали отзыва как федеральных войск, так и войск Национальной гвардии. Массовые антивоенные протесты начались еще до 1968 года. Например, в октябре 1967 года у Пентагона прошла крупная демонстрация. В ходе подготовки правительство собрало силы, в состав которых входили 236 федеральных маршалов и около 10 000 военнослужащих. Массовые антивоенные протесты также происходили в Вашингтоне, округ Колумбия, в ноябре 1969 и мае 1970 годов, но в целом они были мирными. Хотя федеральные войска стояли наготове в столичном регионе страны, ни один из них не был развернут. Однако студенческие протесты против

вторжения США в Камбоджу в 1970 году привели к трагедии в Кентском государственном университете в Огайо. Охваченные паникой национальные гвардейцы открыли огонь по антивоенным демонстрантам, убив четырех случайных прохожих и ранив дюжину других.

Продолжительная серия антивоенных митингов в столице страны в апреле и мае 1971 года имела особое значение. 1 мая, после мирной демонстрации ветеранов Вьетнама, молодые протестующие попытались помешать федеральным служащим добраться до своих рабочих мест, перекрыв движение в Вашингтоне. Предвидя этот шаг, правительство развернуло около 3000 морских пехотинцев и 8600 военнослужащих регулярной армии, а также 2000 национальных гвардейцев, которые были приведены к присяге в качестве полицейских особого назначения. Полиция поддерживала движение транспорта.

Госсекретарь Макнамара и новая система управления

Содержание

Роли вооруженных сил в гражданских беспорядках уделялось много внимания во время правления администраций Кеннеди и Джонсона. Однако важные изменения происходили и в гораздо менее освещаемых областях военного дела. Этот период положил конец, например, главенству пилотируемого бомбардировщика как главного средства ядерного сдерживания страны. Следуя тенденциям, уже начавшимся во времена администрации Эйзенхауэра, президент Кеннеди и его министр обороны Роберт С. Макнамара заменили некоторые большие самолеты ядерными ракетами. Что касается армии, то разрастание войны во Вьетнаме подтвердило, что в обычных и ограниченных конфликтах сухопутные войска оставались превосходящими. В результате к 1961 году упадок армии, начавшийся в годы правления Эйзенхауэра, прекратился. Численность вооруженных сил начала увеличиваться, как и их доля в оборонном бюджете.

В самом Министерстве обороны госсекретарь Макнамара начал активно использовать обширные полномочия, полученные его должностными лицами в соответствии с законом о реорганизации 1958 года. Руководящие принципы, которые он получил от президента Кеннеди, были просты: управляя вооруженными силами страны с минимально возможными затратами, он должен был разработать структуру вооруженных сил, необходимую для удовлетворения военных потребностей Америки, без учета произвольных или заранее установленных бюджетных ограничений.

В соответствии с идеей Макнамары о централизованном планировании Объединенный комитет начальников штабов при содействии спецслужб продолжал разрабатывать военные планы и требования к силам, которые они считали необходимыми для поддержки интересов национальной безопасности США. Теперь силы были разделены в соответствии с функциями — стратегическое возмездие, общее назначение, резервы и т.д. — и каждая из них вошла в то, что планировщики называли программным пакетом. Когда Макнамара получил эти пакеты, он сопоставил каждый из них с целью, которую он стремился достичь, сопоставил затраты и эффективность задействованных систем вооружения и включил одобренные пакеты в годовой бюджет, который он направил президенту и Конгрессу. Чтобы улучшить долгосрочное планирование, он также составлял и ежегодно пересматривал пятилетний прогноз всех сил, систем вооружения и мероприятий, которые входили в сферу его полномочий.

Первоначально администрация Кеннеди преследовала три основные оборонные цели: укрепить стратегические силы, нарастить обычные вооруженные силы, чтобы они могли гибко реагировать на меньшие вызовы, и повысить общую эффективность обороны страны. Для достижения первой цели Макнамара поддерживал ядерную триаду, которая включала стратегические бомбардировщики, межконтинентальные баллистические ракеты в железобетонных шахтах и атомные подводные лодки Polaris. Если бы один из трех был уничтожен в результате советской атаки, два других могли бы нанести ответный удар.

Вторая цель получила быстрый импульс во время Берлинского кризиса 1961 года, когда численность одной только армии выросла с 860 000 военнослужащих до более чем 1,06 млн. Обычные подразделения военно-морского флота и военно-воздушных сил также добились скромных успехов. Правительство отпустило подразделения Национальной гвардии, которые оно призвало на случай кризиса в середине 1962 года, но разрешило армии восстановить две регулярные дивизии, доведя их общую численность до шестнадцати. Служба также получила отпуск для поддержания постоянной численности в 970 000 человек. Присутствие новых войск позволило многим подразделениям пополнить свои ряды. Бюджет армии также вырос с 10,1 миллиарда долларов до 12,4 миллиарда долларов в 1961 и 1962 финансовых годах. Почти половина этого увеличения пошла на закупку такого нового вооружения и техники, как транспортные средства, самолеты и ракеты.

Стремясь к большей эффективности при меньших затратах, Макнамара внес изменения в организацию и процедуры, в которых использовались новейшие методы управления и компьютерные системы. Таким образом, он распорядился, чтобы разведывательные операции Министерства обороны были централизованы и координировались через один офис, который готовил бы его разведывательные оценки. Следуя этому плану, в 1961 году было создано Разведывательное управление министерства обороны.

Макнамара также постепенно централизовал многие виды деятельности, которыми каждая служба ранее управляла отдельно. Например, поскольку большое количество предметов снабжения находилось в обычном пользовании, в 1961 году он основал Агентство оборонных поставок для централизации их закупок и распределения. Организация взяла на себя ответственность за Службу управления трафиком Министерства обороны, около пяти систем управления товарами и ряд функций, связанных с каталогизацией и контролем запасов. Широкий спектр деятельности, находившийся под его контролем, включал оптовые закупки и распространение продуктов питания, медикаментов, нефтепродуктов, автомобильных запчастей и строительных материалов.

В тесном сотрудничестве с новым агентством была запущена пятилетняя программа сокращения расходов. Разработанный для сокращения накладных расходов и закупок, он преследовал три основные цели: покупать только то, что было необходимо, без излишеств, приобретать по самой низкой обоснованной цене после проведения конкурентных торгов, когда это вообще возможно, и снижать эксплуатационные расходы. Централизованные закупки по конкурентоспособным ценам вскоре стали нормой. Вместе с этим произошло объединение ранее избыточных систем снабжения, ужесточение контроля за запасами за счет использования компьютеров и устранение дублирования за счет стандартизации товаров.

Последствия реорганизации 1958 года были наиболее заметны в процессе принятия решений. Сохраняя пристальный контроль за бюджетами и финансами, рабочей силой, логистикой, исследованиями и инженерией, Макнамара ужесточил гражданский контроль над службами и продвинул объединение намного дальше, чем кто-либо из его

предшественников. Примером может служить создание им в 1961 году Ударного командования США. Объединив Стратегический армейский корпус сухопутных войск с Тактическим воздушным командованием ВВС, новая организация получила в распоряжение боеспособные воздушные и наземные силы, которые могли быстро разворачиваться для реагирования на непредвиденные обстоятельства. Армейский и военно-воздушный компоненты нового командования оставались в ведении собственных служб до возникновения чрезвычайной ситуации. Затем они перешли под оперативный контроль самого командования.

Реорганизация армии

Содержание

Учитывая изменения, происходящие в Министерстве обороны, неудивительно, что в 1961 году госсекретарь Макнамара также руководил тщательным пересмотром состава и процедур армии. Результатом стал план широкой реорганизации. Утвержденный Президентом в начале 1962 года, он предусматривал серьезные изменения в задачах, выполняемых штабом армии и техническими службами агентства. Штаб армии стал в первую очередь отвечать за планирование и политику, в то время как исполнение решений легло непосредственно на полевые командования. В целях централизации персонала, обучения, исследований и разработок при одновременной интеграции операций по снабжению новая система упразднила большую часть технических служб. Кабинеты главного офицера-химика, начальника артиллерийского обеспечения и генерального квартирмейстера полностью исчезли. Старший офицер связи и начальник транспорта продолжали выполнять свои обязанности, но уже как офицеры специального штаба, а не как начальники служб. Позже главный офицер связи вернул себе место в Генеральном штабе, когда в 1967 году стал помощником начальника штаба по связи и электронике. Однако в 1964 году деятельность начальника транспортного управления перешла к заместителю начальника штаба по материально-техническому обеспечению. Какое-то время начальник инженерных войск сохранял свой особый статус только в отношении гражданских функций. Его военные функции перешли под общий надзор заместителя начальника штаба по материально-техническому обеспечению. Ситуация изменилась в 1969 году, когда управление снова получило независимый статус. Из технических служб только Отделение главного хирурга осталось невредимым в результате реорганизации.

Что касается административных служб, то генерал-адъютант и начальник финансового отдела также потеряли свой независимый статус и стали офицерами специального штаба. Позже, в 1967 году, функции Управления начальника финансов были переданы Управлению контролера армии. Тем временем на уровне специального персонала было создано новое Управление кадровых операций для обеспечения централизованного контроля за назначениями и карьерным ростом всего армейского персонала. Хотя многие из наиболее важных функций квартирмейстера перешли к Агентству оборонного снабжения, новый начальник вспомогательных служб взял на себя контроль за регистрацией могил и захоронениями, складами одежды и прачечными и другими операциями в этом роде.

Большая часть оперативных функций, переданных штабом армии и техническими службами, перешла к командованию Континентальной армии США и двум новым командованиям: командованию материальных средств армии США и Командованию боевых разработок

армии США. Командование Континентальной армии стало отвечать почти за все армейские школы и за подготовку всех отдельных лиц и подразделений в Соединенных Штатах. Оно передало контроль над разработкой, тестированием, производством, закупкой, хранением, техническим обслуживанием и распределением припасов и оборудования Армейскому командованию материальных средств, которое создало подчиненные командования для выполнения этих функций. Командование боевых разработок тем временем взяло на себя ответственность за ответы на вопросы об организации и оснащении армии, а также о том, каково это - сражаться в полевых условиях. Она разработала организационную и оперативную доктрину, определила цели и требования к качеству материальных средств, провела военные игры и полевые эксперименты, а также исследования экономической эффективности.

Новые подразделения приступили к работе летом 1962 года. В течение следующего года последовали другие серьезные изменения, затронувшие обязанности персонала. В январе 1963 года было создано Управление резервных компонентов для осуществления общего надзора за всеми планами, политикой и программами, касающимися Национальной гвардии и резервных сил. Обязанность начальника Бюро национальной гвардии консультировать начальника штаба по делам Национальной гвардии и служить связующим звеном между армией и генерал-адъютантами штата не изменилась. Однако начальник армейского резерва потерял контроль над программой ROTC. В феврале она была передана Управлению резервных компонентов, а в 1966 году - заместителю начальника штаба по кадрам.

Поскольку заместитель начальника штаба по военным операциям (DCSOPS) принимал активное участие в планировании совместных операций, в 1963 году армия создала помощника начальника штаба по развитию сил, чтобы гарантировать, что ее собственным проблемам уделялось должное внимание. Заместитель начальника штаба по военным операциям продолжил свою роль на совместной арене и сохранил за собой ответственность за стратегическое планирование и использование боеспособных армейских подразделений. Однако под его руководством и в пределах, установленных кадровыми и бюджетными соображениями, новое управление взяло на себя ответственность за подготовку планов и структур вооруженных сил.

Ни новый помощник начальника штаба по развитию вооруженных сил, ни армейский контролер не обладали достаточными полномочиями ни для управления ресурсами армии, ни для интеграции постоянно расширяющихся систем автоматической обработки данных службы. Постепенно ответственность за координацию этих функций легла на секретариат Генерального штаба, который превратился почти в "сверхштаб". Чтобы решить проблему, в феврале 1967 года в армии была учреждена должность помощника заместителя начальника штаба. Возглавляемое генерал-лейтенантом, новое агентство обеспечивало централизованный контроль над программами управления ресурсами, информационными системами управления, планированием сил и анализом систем вооружения.

Тактическая корректировка для гибкого реагирования

Содержание

Реорганизация штаба службы сопровождалась коренным изменением тактической организации армии. Опыт показал, что пентомической дивизии не хватало стойкости и что

ей требовалось больше войск для проведения длительных боевых операций. Армия решила эти проблемы в 1961 году, пересмотрев структуру своих дивизий, чтобы обеспечить большую гибкость и лучший баланс между мобильностью и огневой мощностью.

В соответствии с разработанной им концепцией реорганизации Целевой армейской дивизии (ДОРОЖНОЙ) армия сформировала четыре типа дивизий: пехотную, бронетанковую, воздушно-десантную и механизированную. В каждом из них находилась база и штаб трех бригад. На базе находились штабная рота, рота военной полиции, разведывательный эскадрон, дивизионная артиллерия и по батальону снабжения и транспортировки, инженерных войск, войск связи, медицинских войск и служб технического обслуживания. Численность и состав остальных сил могут варьироваться в зависимости от выполняемой ими миссии. Хотя стандартная ДОРОЖНАЯ дивизия обычно включает восемь пехотных и два механизированных батальона, если возникнет необходимость и позволит местность, она может перетасовать состав своих бригад, чтобы уменьшить пехотный компонент и добавить бронетанковые и механизированные подразделения. Однако при действиях в болотах, джунглях или других неблагоприятных условиях она могла бы с таким же успехом заменить свои механизированные подразделения пехотными батальонами.

Армия проверила эту идею в 1962 году, повторно задействовав свои 1-ю бронетанковую и 5-ю пехотную (механизированную) дивизии. Когда идея сработала, начиная с 1963 года, он приступил к преобразованию оставшихся четырнадцати дивизий и реорганизации Национальной гвардии и армейского резерва. Он завершил процесс в середине 1964 года.

Доска Хауза

В 1962 году Совет по требованиям к тактической мобильности армии США, более известный по имени его президента, генерал-лейтенанта. Гамильтон Хауз, предложил сформировать воздушно-десантную дивизию. Благодаря уникальной мобильности, обеспечиваемой новым поколением вертолетов с турбинными двигателями, в новой дивизии будет достаточно вертолетов, чтобы одновременно перебросить одну из трех своих бригад. 11-я десантно-штурмовая дивизия успешно опробовала эту концепцию в Форт-Беннинге в 1963 и 1964 годах. Переименованная в 1-ю кавалерийскую дивизию (аэромобильную), она проявила себя в боях во Вьетнаме во время кампании в долине Иа Дранг в ноябре 1965 года.

К тому времени компания усердно работала над другим тактическим новшеством. Стремясь повысить мобильность, армейский совет в 1962 году сравнил стоимость и эффективность воздушных и наземных транспортных средств. Придя к выводу, что воздушный транспорт заслуживает высокой оценки, группа рекомендовала службе рассмотреть возможность формирования новых авиационных боевых и транспортных подразделений. Идея о том, что воздушно-десантная дивизия, использующая транспортируемое по воздуху оружие и устанавливаемые на самолеты ракеты, может заменить артиллерию, вызвала деликатные вопросы о задачах ВВС и сухопутных войск, но госсекретарь Макнамара решил провести тщательную проверку.

Организованная в феврале 1963 года 11-я десантно-штурмовая дивизия прошла двухлетние испытания. К весне 1965 года армия сочла его готовым к боевым испытаниям и решила отправить во Вьетнам, где война разгоралась с новой силой. С этой целью служба деактивировала 11-ю дивизию и передала ее личный состав и технику 1-й кавалерийской дивизии, которая передала свою миссию в Корею 2-й пехотной дивизии и перебазировалась в Форт Беннинг, штат Джорджия. Переименованное в 1-ю кавалерийскую дивизию (аэромобильную), реорганизованное подразделение имело утвержденную численность в 15 787 человек, 428 вертолетов и 1600 единиц дорожной техники (половина численности пехотной дивизии). Хотя общее количество винтовок и автоматического оружия в подразделении осталось таким же, как и в пехотной дивизии, артиллерия непосредственной поддержки сил передвигалась на вертолетах, а не на грузовиках или бронетранспортерах. Точно так же в нем использовался дивизион воздушной реактивной артиллерии, а не обычная трубчатая артиллерия. В целом, общий вес дивизии составлял всего 10 000 тонн, что составляет менее трети от того, что имеет обычная пехотная дивизия.

Создание воздушно-десантной дивизии было частью долгосрочных усилий армии по улучшению своих авиационных возможностей. Хотя соглашения и решения между армией и военно-воздушными силами на уровне Министерства обороны в 1950-х годах ограничивали размеры и вес армейских самолетов и ограничивали районы, в которых они могли эксплуатироваться, к 1960 году на вооружении службы находилось более 5500 самолетов. Почти половина из них были вертолетами. Универсальность винтокрылых самолетов сделала их идеальными для наблюдения и разведки, медицинской эвакуации и командования и контроля. Согласно соглашениям армии с военно-воздушными силами, все эти действия были разрешены на поле боя. Однако, когда служба перешла на обеспечение себя вооруженными вертолетами, как это было с 1-й кавалерийской дивизией, это неизбежно вызвало вопросы у Военно-воздушных сил, которые считали обеспечение огневой поддержки с воздуха своей собственной функцией.

В 1966 году обе службы провели переоценку и перераспределили свои роли и миссии. Армия передала свои более крупные транспортные самолеты военно-воздушным силам, но сохранила контроль над своими вертолетами из-за их продемонстрированной ценности для наземных боевых операций. Хотя в последующие годы количество самолетов компании немного сократилось, из-за войны количество ее вертолетов выросло примерно с 2700 в 1966 году до более чем 9500 в середине 1971 года.

Война также ускорила разработку многих новых и усовершенствованных моделей армейских самолетов. Среди них были Huey Cobra, боевой вертолет, который мог нести различные комбинации ракет, пулеметов и 7,62-мм мини-пушек; Cayuse, вертолет наблюдения; и Cheyenne, первый вертолет, специально разработанный для оказания огневой поддержки наземным войскам. Также были достигнуты успехи в системах поддержки, проектировании оборудования, связи, командовании и контроле, а также в сборе разведданных. Все это объединил быстро расширяющийся комплекс компьютерных сетей, который улучшил координацию всего, что делала армия, от управления персоналом до функционирования сложных систем материально-технического обеспечения на местах.

Хотя профессиональные навыки солдата требовали постоянной отточки, боевое мастерство было лишь частью армейской задачи. Военные победы могут принести реальную прибыль; но, как показала война во Вьетнаме, они не имели большого значения в условиях борьбы с повстанцами, если только победители не заручались поддержкой местного населения. Главной целью в конфликтах, подобных тому, что произошел во Вьетнаме, было не столько уничтожение врага, сколько убеждение простых людей в том, что их правительство имеет в

виду их интересы. С этой целью победа была бы постоянной. Без этого ни в чем нельзя было быть уверенным, потому что враг сохранил свою базу среди населения.

Гражданские акции и операции по борьбе с повстанцами не были чем-то новым для армии США. Они сыграли важную роль в открытии Американского Запада и в умиротворении Филиппин после испано-американской войны. Действительно, во время оккупации Германии и Японии после Второй мировой войны экономическая помощь, а также программы политической и образовательной переориентации упростили проблему восстановления гражданской власти. Однако в слаборазвитых странах эта задача обычно была гораздо сложнее, поскольку коммуникации были плохими, а связи между центральными властями и сельскими группами редко были прочными. Армия нуждалась в специально обученных воинских подразделениях, способных действовать независимо и работать с коренными жителями на самом низком уровне их общества.

Хотя в пятидесятые годы армия обучала небольшие подразделения ведению психологической войны и операциям по борьбе с повстанцами, интерес президента Кеннеди к этой программе придал этим усилиям значительный импульс. Силы специального назначения армии США резко расширились после того, как он стал президентом: с 1500 до 9000 человек только в 1961 году. Что еще более важно, новый акцент в армейских школах и лагерях обеспечил всех солдат базовым обучением методам борьбы с повстанцами.

Силы специального назначения помогали обучать местные силы борьбе с партизанами, обучая их навыкам, которые помогли бы укрепить их нации внутри страны. Каждая группа спецназа была ориентирована на определенный географический район и проходила языковую подготовку для облегчения своих операций в полевых условиях. Группы были дополнены любыми авиационными, инженерными, медицинскими подразделениями, занимающимися гражданскими делами, разведкой, связью, психологической войной, военной полицией или другими элементами, необходимыми им для выполнения конкретных заданий. При необходимости отдельные члены команд также проходили обучение другим навыкам, чтобы повысить их универсальность. В целом, работая от человека к человеку, Силы специального назначения стремились улучшить хороший имидж правительственных вооруженных сил, чтобы способствовать развитию отношений сотрудничества среди сельского населения этой страны.

Резервные силы также прошли специальную военную подготовку, чтобы они могли оставаться в курсе доктрины борьбы с повстанцами и самых современных средств нейтрализации внутренней агрессии и подрывной деятельности. Один из этапов этой подготовки — тактика борьбы с массовыми беспорядками — приобрел особое значение в тот период из-за растущей угрозы гражданских беспорядков в самих Соединенных Штатах.

Резервные силы и призыв

Содержание

Обеспокоенный расходом оборонных средств на резервы, которые были большими по численности, но недостаточными по боеготовности, в 1962 году госсекретарь Макнамара объявил о плане реорганизации Национальной гвардии армии и сокращения оплачиваемой учебной численности армейского резерва. Оппозиция со стороны Конгресса и многих государственных чиновников вынудила его отложить этот шаг до следующего года. Однако,

когда он, наконец, начал действовать, он не только перегруппировал резервные силы, но и ликвидировал четыре дивизии Национальной гвардии, четыре армейские резервные дивизии и сотни более мелких подразделений.

В конце 1964 года Макнамара предложил гораздо более радикальную реорганизацию, чтобы привести Резервы в соответствие с национальным военным планированием на случай непредвиденных обстоятельств. Утверждая, что система управления резервами Национальной гвардии и армии была избыточной, он предположил, что армия могла бы сократить оплачиваемую учебную численность с 700 000 до 550 000 человек путем консолидации подразделений. Он предложил ликвидировать пятнадцать дивизий Национальной гвардии и шесть армейских резервных дивизий, в которых не было военной потребности. Все оставшиеся подразделения поступили бы в подчинение Национальной гвардии. В Армейском резерве были бы только отдельные лица.

В Конгрессе, штатах и ассоциациях заповедников поднялась буря протеста. Поскольку дебаты продолжались, Макнамара стремился провести хотя бы часть своей реорганизации путем деактивации армейских резервных подразделений, которые не играли никакой роли в планах войны на случай непредвиденных обстоятельств. Несмотря на сильное сопротивление конгресса, ему удалось к концу 1965 года ликвидировать все шесть армейских резервных боевых дивизий и в общей сложности 751 подразделение численностью в роту и отделение. В конце концов, осенью 1967 года Конгресс и Министерство обороны согласовали компромиссный план, который достиг основных целей Макнамары. В соответствии с новой структурой Армейский резерв сохранил все свои учебные и вспомогательные подразделения, но только три боевые бригады. Его оплачиваемая учебная численность сократилась с 300 000 до 260 000 человек. Численность Национальной гвардии армии по-прежнему составляла 400 000 человек. Однако, в то время как численность ее отдельных бригад возросла с 7 до 18, общее количество ее дивизий сократилось с 23 до 8. Все подразделения Гвардии и Резерва должны были работать на 93 процента или выше от их численности в военное время, и каждое должно было иметь полный запас любого оборудования, запасных частей и технической поддержки, в которых оно нуждалось.

Чтобы получить войска, необходимые для заполнения Резерва, Конгресс в сентябре 1963 года пересмотрел Закон о резервных войсках 1955 года. Новый закон предусматривал прямой призыв на военную службу — необязательный элемент закона 1955 года — и сократил срок обязательной службы с восьми до шести лет. Продолжительность первоначального тура варьировалась от четырех до семи месяцев, в зависимости от конкретной военной специальности, на которую поступал новобранец, и того, сколько подготовки для этого требовалось.

По мере продолжения реорганизации Макнамары армия пересмотрела программу ROTC, чтобы улучшить приток квалифицированных офицеров как в Действующую армию, так и в Армейский резерв. Начиная с 1964 года, он усилил четырехлетнюю программу обучения в колледжах и университетах, предусмотрев стипендии. Он также добавил двухгодичную программу для студентов, которые не смогли завершить первые два года обучения в ROTC, но которые прошли шестинедельную полевую подготовку, необходимую для поступления на продвинутый курс, который охватывал последние два года обучения в колледже. Начиная с 1966 года Конгресс также разрешил военным ведомствам создавать программы для младших школьников ROTC в квалифицированных государственных и частных средних школах.

Хотя большинство вновь принятых на службу офицеров Национальной гвардии были выпускниками государственных школ кандидатов в офицеры, ROTC был основным источником новых офицеров как для Регулярной армии, так и для армейского резерва в период с 1965 по 1970 год. Сокращение требований к офицерам действующей армии с 1971 года привело к расторжению соглашения большинства выпускников ROTC о двухлетнем прохождении действительной службы. Вместо этого, после трех-шести месяцев обучения, они были зачислены в Национальную гвардию или армейский резерв.

Наращивание армии для войны во Вьетнаме создало необходимость в наборе резерва для замены регулярных войск и призывников, отправляющихся за границу. Однако президент Джонсон отказался сделать этот шаг, предпочтя избежать обсуждения войны и ее целей, которое сопровождало бы призыв. Вместо этого в августе 1965 года армия создала Отборные резервные силы для обеспечения быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации, которые всегда предоставляла Регулярная армия. Она насчитывала более 150 000 человек — около 119 000 национальных гвардейцев и 31 000 армейских резервистов - и состояла из трех дивизий и шести отдельных бригад с элементами боевой и служебной поддержки. Все они должны были поддерживать 100-процентную численность, прошли дополнительную подготовку и имели приоритет при распределении снаряжения. Армия упразднила вооруженные силы в сентябре 1969 года, когда Соединенные Штаты начали сокращать войска во Вьетнаме.

К середине апреля 1968 года зарождающаяся демократическая революция в Чехословакии, где доминировал советский Союз, коммунистические провокации в Корее и наступление Тет во Вьетнаме усилили напряженность в мире до такого уровня, что президент Джонсон, наконец, решил мобилизовать часть Готового резерва армии. Однако он уточнил, что развертывание должно было продлиться не более двадцати четырех месяцев, и он сохранил как можно меньшее количество задействованных людей: около 19 874 человек. Из 76 мобилизованных подразделений Национальной гвардии и армейского резерва 43 отправились во Вьетнам, а 33 - в Стратегические сухопутные силы. Как и в случае с более ранними мобилизациями, неспособность достичь целей подготовки в мирное время и нехватка оборудования помешали многим подразделениям достичь целей готовности после приведения в действие. Тем не менее, усилия увенчались успехом там, где это имело наибольшее значение, - в обеспечении временного пополнения стратегического резерва и переброске войск во Вьетнам гораздо раньше, чем это было бы возможно с новыми рекрутами. Призыв закончился в декабре 1969 года, когда последнее из задействованных подразделений вернулось в резерв.

Однако наступило лишь трехмесячное затишье, прежде чем преемник президента Джонсона, президент Ричард М. Никсон, решил, что у него нет другого выбора, кроме как снова призвать резервы и Национальную гвардию. 18 марта 1970 года почтовые компании Нью-Йорка начали несанкционированную остановку работы, которая угрожала прекращением основных почтовых услуг. Двадцать третьего числа Никсон объявил чрезвычайное положение в стране, подготовив почву для частичной мобилизации на следующий день. На этот раз службу прошли более 18 000 военнослужащих Национальной гвардии и армейского резерва, которые вместе с другими регулярными и резервными силами доставляли почту. Почтовые служащие вскоре вернулись к работе, и к 3 апреля последний из резервистов вернулся к гражданскому статусу.

Сворачивание военных операций США во Вьетнаме и сопутствующее этому сокращение численности активных вооруженных сил заставили страну вновь полагаться на свои резервные силы. Уже в ноябре 1968 года Конгресс принял “Билль о правах резервных сил”.

Этот закон возлагал на секретарей вооруженных сил ответственность за развитие резервных сил, способных достигать целей обучения в мирное время и достигать целей мобилизационной готовности. Закон также учредил должности помощников секретарей по кадрам и резервам в каждом из военных ведомств и придал статутный статус должности начальника армейского резерва.

К середине 1971 года Министерство обороны планировало очередную реорганизацию Резервов, чтобы привести их в соответствие с организационными концепциями, разработанными во время войны во Вьетнаме. Поскольку президент отказался призывать резервные силы на ранних стадиях конфликта, основное бремя удовлетворения потребностей армии в рабочей силе во Вьетнаме легло на Отборную службу. Последовавший за этим рост призывов на военную службу и добровольного призыва увеличил численность армии с 970 000 военнослужащих в середине 1965 года до более чем 1,5 миллиона в 1968 году.

Такой подход, возможно, не имел бы значения в народной войне. Однако по мере того, как конфликт во Вьетнаме затягивался и росло противодействие ему, зависимость от Отборочной службы для удовлетворения потребностей армии в рабочей силе вызвала критику как со стороны Конгресса, так и общественности. То, что армия никогда не смогла бы привлечь всех мужчин, пригодных к службе в то время, мало что значило в дебатах. Суть вопроса заключалась в том, что система казалась несправедливой, потому что она отбирала одних для службы, освобождая других. Следуя этой тенденции, Никсон пообещал отменить призыв во время своей президентской кампании в 1968 году. Верный своему слову, в конце 1969 года он ввел лотерейную систему, которая исключала большинство отсрочек, но ограничивала период участия одним годом. Это был плохой, но необходимый компромисс. Отмена призыва в пользу полностью добровольческой армии в разгар продолжающейся войны казалась невозможной.

Проблемы и перспективы

Содержание

Поскольку Армия была сформирована из американского народа и отражала его общество, ей приходилось решать те же социальные проблемы, с которыми столкнулась нация по мере затягивания войны. Поляризация мнений по поводу войны во Вьетнаме, рост злоупотребления наркотиками американской молодежью и растущая расовая напряженность внутри Соединенных Штатов - все это сказалось. Широко распространенная оппозиция войне во Вьетнаме, охватившая студенческие городки в конце шестидесятых, проникла и в армию, где некоторые солдаты участвовали в демонстрациях, создавали группы протеста или распространяли антивоенную литературу. Хотя солдатское инакомыслие вряд ли было чем-то новым для американских военных, диссидентство, порожденное войной во Вьетнаме, было более явным, чем когда-либо прежде. Тем не менее, несмотря на то, что во Вьетнаме участились случаи недисциплинированности и имело место множество получивших широкую огласку отказов от участия в боевых действиях, подавляющее большинство военнослужащих выполняли свой долг достойно и без возражений.

Растущее злоупотребление наркотиками молодыми людьми в Соединенных Штатах также вызвало проблемы в армии, особенно с учетом того, что многие новобранцы уже

подвергались воздействию наркотиков до поступления на службу. Низкая стоимость и легкая доступность наркотиков во Вьетнаме усложняли ситуацию, как и свободные процедуры правоприменения местных вьетнамских властей, которые часто сами были вовлечены в торговлю наркотиками. К концу американского участия в войне ситуация стала настолько плохой, что медики эвакуировали больше солдат из-за проблем с наркотиками, чем из-за ран. Армия проводила массовые информационные кампании по наркотикам, чтобы предупредить потенциальных наркоманов об опасности. В попытке выявить и вылечить лиц, злоупотребляющих алкоголем, до того, как они вернутся домой, в 1971 году организация также инициировала программу анализа мочи для всех солдат, покидающих Южный Вьетнам. Те, кто потерпел неудачу, были подвергнуты немедленной детоксикации, а затем по прибытии в Соединенные Штаты прошли повторное лечение. Несмотря на эти усилия, проблема сохранялась годами, лишь постепенно отступая по мере того, как склонные к злоупотреблению наркотиками увольнялись из армии и их место занимали новые силы тщательно отобранных добровольцев.

Расовая дискриминация была еще одной насущной проблемой, которая преследовала нацию и армию по мере затягивания конфликта во Вьетнаме. Служба провела десегрегацию во время Корейской войны, настаивая на том, чтобы ко всем солдатам относились одинаково, независимо от их расы. В последующие годы, несмотря на ожесточенную борьбу за гражданские права шестидесятых, она открыла места отдыха для всех солдат и добилась значительного прогресса в обеспечении афроамериканцев достаточным жильем вне службы. Командиры гордились этим достижением. Ко времени войны во Вьетнаме большинство из них были уверены, что они взяли под контроль по крайней мере свою часть проблемы.

Война доказала, что они ошибались. Многие солдаты, вступившие в армию в тот период, происходили из среды с расовыми предрассудками и придерживались своих убеждений. Расовые различия, как правило, исчезали в бою из-за общей опасности и необходимости работать сообща ради выживания. Однако в тылу расовые отношения иногда были такими же непростыми и разрозненными, как и во многих американских городах. Один афроамериканский капеллан прокомментировал, что войска “отправятся на задания, и расизм исчезнет ... и они вернутся в лагерь и убьют друг друга. Я этого не понимал”. Армейским командирам потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что у них есть проблема; но как только они это поняли, они упорно трудились, чтобы укрепить уверенность афроамериканцев в справедливости продвижения по службе и судебной системы, а также способствовать улучшению коммуникации между группами. В конце концов, однако, как и в случае с наркотиками, в армии возникла расовая проблема, потому что в Америке была расовая проблема. Долгосрочные решения зависели от успеха национальных усилий по достижению расового равенства.

В пятидесятые и шестидесятые годы армия столкнулась со многими проблемами, не последней из которых был поиск миссии, которая позволила бы собрать достаточные ресурсы для поддержания ядра хорошо обученных сухопутных войск в готовности к выполнению различных задач. Армии было трудно конкурировать с новым блеском Военно-воздушных сил и военно-морского флота с их задачами стратегического сдерживания. В конце Корейской войны стремление американцев избегать любых будущих наземных боевых действий и снова полагаться на “экономически эффективные” стратегические силы с их заманчивыми перспективами “кнопочной” войны было слишком соблазнительной картиной для череды экономных администраций. “Больше отдачи” и всеобъемлющая миссия стратегического сдерживания повлияли на бюджет и перспективы большей части

политических и военных учреждений и завели их в многочисленные тупики плохо продуманных реорганизаций и неэффективных технологий. И все же наибольшая угроза поддержанию доверия к системе сдерживания США в 1960-х годах должна была исходить не от гонки вооружений или конкурирующих стратегических сил, а из джунглей Юго-Восточной Азии, из маленькой страны Южный Вьетнам.

10 Предыстория, наращивание и операции армии США во Вьетнаме, 1950-1967 гг.

Содержание

Война во Вьетнаме была сложной по своему происхождению и последовала за неспособностью Франции подавить националистические силы в Индокитае, когда она пыталась восстановить свое колониальное господство после Второй мировой войны. Возглавляемое Хо Ши Мином революционное движение "Вьетминь", в котором доминируют коммунисты, вело политическую и военную борьбу за независимость Вьетнама, которая сорвала усилия французов и в конечном итоге привела к их изгнанию из региона.

Первые встречи армии США с Хо Ши Мином были краткими и в целом вызывали симпатию. Во время Второй мировой войны бойцы антияпонского сопротивления Хо помогали спасать сбитых американских пилотов и предоставляли информацию о японских войсках в Индокитае. Офицеры армии США стояли рядом с Хо в августе 1945 года, когда он наслаждался недолгим удовлетворением от провозглашения независимости Вьетнама. Однако пять лет спустя, в международной обстановке, напряженной из-за идеологической и военной конфронтации между коммунистическими и некоммунистическими державами, армейские советники недавно сформированной Консультативной группы США по военной помощи (MAAG) в Индокитае помогали Франции в борьбе против Вьетминя. Поскольку боевые действия в Корее и материковом Китае недавно перешли к коммунистам, война в Индокитае теперь казалась американцам еще одной точкой давления, которую необходимо сдерживать на широкой дуге коммунистической экспансии в Азии. Поддерживая военные усилия Франции в Юго-Восточной Азии, Соединенные Штаты позволили Франции продолжить восстановление своей экономики и внести свой вклад через Организацию Североатлантического договора (НАТО) в коллективную оборону Западной Европы.

Обеспеченные самолетами, артиллерией, танками, транспортными средствами, оружием и другим снаряжением и припасами, небольшую часть которых они передали организованной ими антикоммунистической вьетнамской армии, французы не потерпели неудачу из-за нехватки снаряжения. Вместо этого они поставили американскую помощь на службу порочной стратегии, которая стремилась победить неуловимого Вьетминя в заранее подготовленных сражениях, но пренебрегла развитием лояльности и поддержки вьетнамского народа. Слишком малочисленные, чтобы обеспечить нечто большее, чем видимость безопасности в большинстве сельских районов, французы были неспособны подавить партизан или предотвратить повторное появление подпольного коммунистического теневого правительства всякий раз, когда французские войска покидали один район, чтобы сражаться в другом.

Французы участвовали в последнем и самом знаменитом из подготовительных сражений в Индокитае при Дьенбьенфу. Расположенный недалеко от границы с Лаосом, в труднопроходимой долине на отдаленном северо-западе Вьетнама, Дьенбьенфу находился

далеко от побережья и почти полностью зависел от снабжения по воздуху. Французы, ожидая, что вьетминь вторгнется в Лаос, заняли Дьенбьенфу в ноябре 1953 года, чтобы навязать сражение. Они заняли свои позиции в долине, окруженной возвышенностью, которую вьетминь быстро укрепил. Обстреливая осажденный гарнизон из артиллерии и минометов, нападавшие подобрались ближе к французским позициям. Самолеты снабжения, которые успешно выдерживали интенсивный зенитный огонь, рисковали быть уничтоженными на земле артиллерией Вьетминя. В конечном счете, припасы и боеприпасы можно было доставить обороняющимся только с помощью парашюта. Когда ситуация стала критической, Франция обратилась к Соединенным Штатам с просьбой вмешаться. Полагая, что позиция Франции несостоятельна и что даже массированные атаки американской авиации с использованием небольших ядерных бомб будут бесполезны, генерал Мэтью Б. Риджуэй, начальник штаба сухопутных войск, помог убедить президента Дуайта Д. Эйзенхауэра не помогать им. Риджуэй также выступал против использования сухопутных войск США, утверждая, что такие усилия серьезно напрягут армию и, возможно, приведут к более масштабной войне в Азии.

Дьенбьенфу капитулировал 7 мая 1954 года, как раз в тот момент, когда в Женеве должны были начаться мирные переговоры. 20 июля Франция и Вьетминь договорились прекратить военные действия и временно разделить Вьетнам на две зоны по 17-й параллели. *(Карта 14)* На Севере Вьетминь установил коммунистическое правительство со столицей в Ханое. Французские войска отступили на Юг; сотни тысяч мирных жителей, большинство из которых были католиками, сопровождали их. Вопрос об объединении должен был решаться на выборах, назначенных на 1956 год.

Возникновение Южного Вьетнама

Содержание

По мере того, как Вьетминь укреплял контроль на Севере, Нго Динь Дьем, католик китайского происхождения, стремился утвердить свою власть над хаотичными условиями на Юге Вьетнама в надежде на создание антикоммунистического государства. Бывший министр французской колониальной администрации, Дьем пользовался репутацией честного человека. Он ушел в отставку в 1933 году и не принимал участия в бурных событиях, охвативших Вьетнам после Второй мировой войны. Дьем вернулся в Сайгон летом 1954 года в качестве премьер-министра, не имея никаких политических сторонников, кроме своей семьи и нескольких американцев. Его власти был брошен вызов, сначала независимыми религиозными сектами Хоа Хао и Цао Дай, а затем Бинь Сюйен, организацией гангстеров, которые контролировали игорные притоны и публичные дома Сайгона и имели сильное влияние на полицию. Собрав армию, Дьем разгромил секты и завоевал их неохотную преданность. Остатки их сил бежали в джунгли, чтобы продолжить сопротивление; некоторые из них позже стали ядром коммунистических партизанских отрядов.

Карта 14

Нго Динь Дьем (1901-1963)

Дьем, католик из имперского города Хюэ в центральном Вьетнаме, когда он стал лидером Южного Вьетнама в 1954 году, знал, что его база поддержки в этой преимущественно буддийской стране невелика. Поэтому он доверил близким членам семьи, в первую очередь своему пронцательному и скрытному брату Нго Динь Нху и красивой и откровенной жене Нху мадам Нху, управлять наиболее важными звеньями правительства, в то время как сам использовал комбинацию политических благосклонностей и тактики сильного воздействия, чтобы ослабить и разделить своих соперников. Для Дьема вьетконговцы были лишь одной из многих опасностей для его режима.

Президент Дьем встречается со старейшинами деревни.

Дьему также бросили вызов военнослужащие его собственной армии, где французское влияние сохранялось среди офицеров высшего ранга. Но он выдержал угрозу военного переворота, развеяв сомнения американцев в его способности выжить в джунглях вьетнамской политики. В течение следующих нескольких лет приверженность АМЕРИКИ защите независимости Южного Вьетнама была синонимом поддержки Diem. Американцы теперь предоставляли советы и поддержку армии Республики Вьетнам; по просьбе Дьема они заменили французских советников во всем военном ведомстве его страны.

По мере роста роли АМЕРИКИ в Южном Вьетнаме оборонная политика США пересматривалась. Официальные лица администрации Эйзенхауэра считали, что войны, подобные войнам в Корее и Вьетнаме, обходятся слишком дорого, и их следует избегать в будущем. “Никогда больше” было лозунгом тех, кто выступал против отправки сухопутных войск США для ведения обычной войны в Азии. Вместо этого администрация Эйзенхауэра полагалась на угрозу или применение массированного ядерного удара возмездия для сдерживания или, при необходимости, для разгрома армий Советского Союза или коммунистического Китая. Сухопутным войскам отводилась второстепенная роль, а мобилизация рассматривалась как ненужная роскошь. Как следствие, доля армии в оборонном бюджете сократилась, модернизация ее вооруженных сил была отложена, а ее численность сократилась на 40 процентов: с 1 404 598 человек в 1954 году до 861 964 человек в 1956 году.

Генерал Риджуэй и его преемник генерал Максвелл Д. Тейлор выступили против новой стратегии администрации Эйзенхауэра. Оба выступали за сбалансированность сил, позволяющую Соединенным Штатам реалистично справляться с различными военными непредвиденными обстоятельствами. События конца 1950-х годов, казалось, подтвердили их требование гибкости. Соединенные Штаты вторглись в Ливан в 1958 году, чтобы восстановить там политическую стабильность. В том же году американская военная демонстрация силы в Тайваньском проливе помогла ослабить напряженность между коммунистическим Китаем и националистическим китайским правительством на Тайване. Оба непредвиденных обстоятельства подчеркивали важность отказа от какой-либо фиксированной концепции войны.

Сторонники доктрины гибкого реагирования предвидели значимую роль армии как части более надежного средства сдерживания и как средства вмешательства, когда это необходимо, в ограниченные и небольшие войны. Они хотели укрепить как обычные, так и нетрадиционные силы, повысить стратегическую и тактическую мобильность, а также сохранить войска и технику на передовых базах вблизи вероятных районов конфликта. Они придавали большое значение быстрому командованию и контролю, что позволяло тесно увязывать военные действия с политическими целями. Те же реформаторы были глубоко заинтересованы в ведении огневых войн, особенно среди слаборазвитых стран. В так называемом Третьем мире конкурирующие идеологии холодной войны и тлеющие националистические, религиозные и социальные конфликты взаимодействовали с разрушительными силами модернизации, создавая предпосылки для открытых боевых действий. Юго-Восточная Азия была одним из нескольких таких регионов, определенных армией. Здесь главной заботой Соединенных Штатов была угроза агрессии Северного Вьетнама и, возможно, Китая против Южного Вьетнама и других некоммунистических государств.

Соединенные Штаты взяли на себя ведущую роль в формировании регионального пакта об обороне - Организации договора о Юго-Восточной Азии, сигнализируя о своей приверженности сдерживанию коммунистического вторжения в регион. Тем временем 342 американских советника из МААГА, Вьетнам (который заменил МААГ, Индокитай, в 1955 году), обучили и организовали молодую армию Дьема для сопротивления вторжению с Севера. Три начальника МААГ - лейтенант . Gens. Джон В. О'Дэниел, Сэмюэл Т. Уильямс и Лайонел К. Макгарр — реорганизовали группы легкой мобильной пехоты Южного Вьетнама в пехотные дивизии, совместимые по конструкции и задачам с планами обороны США. Южновьетнамская армия численностью около 150 000 человек была оснащена стандартной техникой армии США и получила задание задержать продвижение любых сил вторжения до прибытия американского подкрепления. Однако остаточное влияние более ранней французской подготовки армии сказывалось как на руководстве, так и на тактике. У южновьетнамцев было мало практического опыта в управлении или вообще не было его вовсе.

Работа МААГ по обучению и реорганизации часто прерывалась из-за того, что Дьем использовал свою армию для проведения кампаний по умиротворению, чтобы искоренить оставшиеся кадры Вьетминя. Таким образом, ответственность за большую часть внутренней безопасности была передана плохо обученным и плохо оснащенным военизированным формированиям, Гражданской гвардии и Корпусу самообороны, численность которых составляла около 75 000 человек. По большей части вьетминь на Юге избегал вооруженных действий и придерживался программы политических действий в преддверии общевьетнамских выборов 1956 года, как это предусмотрено Женевскими соглашениями. Но

Diem, поддержанный Соединенными Штатами, отказался проводить выборы, заявив, что недемократические условия на Севере препятствуют честному соревнованию. (Некоторые наблюдатели считали, что Хо Ши Мин достаточно популярен на Юге, чтобы победить Дьема.) Воодушевленный его собственным избранием президентом в 1955 году и лестью его американских сторонников, политическая сила Дьема достигла своего апогея. Проводя некоторые политические и экономические реформы, он жестко критиковал политических оппонентов и бывших вьетминьцев, многие из которых вовсе не были коммунистами, а патриотами, присоединившимися к движению борьбы за независимость Вьетнама.

Хо Ши Мин (1890-1969)

Всю свою сознательную жизнь Нгуен Тат Тхань, использовавший псевдоним Хо Ши Мин, был убежденным националистом. Поселившись в Париже после Первой мировой войны, Хо приобрел известность как автор петиции к союзникам, собравшимся в Версале, с требованием независимости для всех стран, находящихся под колониальным правлением.

(Петиция была проигнорирована.) В течение следующего десятилетия идеология Хо развивалась во время поездок по Китаю и СССР, а в 1930 году он помог сформировать Коммунистическую партию Индокитая. После Второй мировой войны Хо стал первым президентом временного коммунистического правительства Вьетнама и боролся за изгнание французов. Он преуспел в 1954 году только для того, чтобы международная политика разделила Вьетнам надвое.

К 1957 году суровые меры Дьема настолько ослабили вьетминь, что коммунистические лидеры Юга опасались за выживание движения там. Южане призвали своих коллег на Севере санкционировать новую вооруженную борьбу в Южном Вьетнаме. В целях самозащиты некоторые вьетминьцы бежали на секретные базы, чтобы спрятаться и сформировать небольшие подразделения. Другие присоединились к отступникам из бывших армий секты. С баз в мангровых болотах дельты Меконга, на Камышовой равнине недалеко от камбоджийской границы и в джунглях зон боевых действий С и Д к северу от Сайгона коммунисты начали восстанавливать свои вооруженные силы, восстанавливать подпольную политическую сеть и осуществлять пропаганду, преследование и террористическую деятельность для достижения своих целей и подрыва веры людей в способность своего правительства защитить их. По мере того как реформы проваливались, а Дьем становился все более диктаторским, ряды повстанцев пополнялись политически недовольными.

Возвышение Вьетконга

Содержание

Повстанцы, ныне называемые Вьетконгом, к 1959 году организовали несколько рот и несколько батальонов, большинство в дельте Меконга и провинциях вокруг Сайгона. По мере увеличения военной мощи Вьетконга участились нападения на военизированные формирования, а иногда и на южновьетнамскую армию. Партизаны провели множество операций по захвату оборудования, оружия и боеприпасов, но выставляли напоказ все свои успехи как свидетельство неспособности правительства защитить своих граждан. Политическая агитация и военная активность также активизировались в Центральном нагорье, где агенты Вьетконга вербовали представителей горных племен. В 1959 году, оценив обстановку на Юге, лидеры в Ханое согласились возобновить вооруженную борьбу, придав ей равный вес с политическими усилиями по подрыву стабильности и воссоединению Вьетнама. Чтобы привлечь растущее число антикоммунистов, выступающих против Diem, а также обеспечить демократический фасад для проведения политики партии в районах, контролируемых Вьетконгом, Северный Вьетнам в декабре 1960 года создал Фронт национального освобождения Южного Вьетнама. Возрождение партизанской войны на Юге показало, что консультативная группа, южновьетнамская армия и правительство Дьема плохо подготовлены к проведению эффективной кампании. В своих усилиях по обучению и укреплению армии Дьема американские советники сосредоточились на отражении угрозы обычного вторжения в Северный Вьетнам. Предыдущие антипартизанские кампании южновьетнамской армии, хотя и казались успешными, имели дело лишь со слабым и

бездействующим повстанческим движением. Гражданская гвардия и Корпус самообороны, которые приняли на себя основную тяжесть атак Вьетконга, не входили в компетенцию МААГ и оказались неспособными справиться с дерзкими вьетконговцами. Режим Дьема, делая упор на военную деятельность, пренебрегал политическими, социальными и экономическими реформами. Американские официальные лица разошлись во мнениях по поводу серьезности партизанской угрозы, приоритета политических или военных мер и необходимости специальной противопартизанской подготовки южновьетнамской армии. Лишь горстка советников МААГ имела личный опыт борьбы с повстанцами.

Однако армии США было не привыкать к подобным конфликтам. Американцы сражались с повстанцами на Филиппинах на рубеже веков, вели партизанскую кампанию в Бирме во время Второй мировой войны, помогали правительствам Греции и Филиппин подавить коммунистические мятежи после войны и изучали неудачу Франции в Индокитае и успех Великобритании в Малайе. Однако у армии еще не было всеобъемлющей доктрины борьбы с повстанцами. По большей части повстанческая война по-прежнему приравнивалась ко Второй мировой войне - разновидности партизанской борьбы в тылу врага в поддержку обычных операций. Только начинало формироваться понимание политических и социальных аспектов повстанческого движения и его роли в более широких рамках войны за независимость. Мятеж означал прежде всего борьбу за политическую легитимность и власть — борьбу между противоборствующими политическими культурами за организацию общества. Большинство армейских советников и спецназовцев отправились в Южный Вьетнам в начале 1960-х годов, будучи плохо подготовленными к ведению такой борьбы. Победа в борьбе с повстанцами в Южном Вьетнаме потребовала бы от правительства Дьема не только победы над партизанами, но и успешной конкуренции с их усилиями по организации населения в поддержку правительства.

Вьетконговцы процветали благодаря своему доступу к людям и контролю над ними, которые составляли наиболее важную часть их базы поддержки. Население предоставляло как экономические, так и людские ресурсы для поддержания и расширения повстанческого движения; жители деревень служили партизанам первой линией сопротивления против вторжения правительства в их “освобожденные зоны” и базы. По сравнению с их политическими усилиями сугубо военные цели Вьетконга были второстепенными. Целью повстанцев не обязательно было уничтожение правительственных сил — хотя они делали это, когда могли изолировать и победить более слабые элементы, — но расширить свое влияние на население. Мобилизуя население, вьетконговцы компенсировали свои численные и материальные недостатки. Эмпирическое правило, согласно которому для победы над одним партизаном требовалось десять солдат, отражало политическую поддержку повстанцев, а не их военное превосходство. Для правительства Сайгона задача изоляции вьетконга от населения была трудной при любых обстоятельствах и невыполнимой только силой.

Vo Nguyen Giap (1912–)

Известный своими организаторскими способностями и вспыльчивым характером, Гиап тренировал коммунистическую партизанскую армию для Хо Ши Мина во время Второй мировой войны и впоследствии стал генералом и командующим *Народной армией Вьетнама* (1946-1972) и министром национальной обороны (1946-1980). Главный военный архитектор победы Вьетмина над французами в Первой войне в Индокитае (1946-1954), Гиап

приобрел длительную известность за захват французского гарнизона в Дьенбьенфу в мае 1954 года. Во время войны против Соединенных Штатов Гиап выступал за партизанскую тактику, что ставило его в противоречие с членами Политбюро, которые настаивали на более традиционной борьбе.

Вооруженные силы Вьетконга представляли собой широкий спектр от деревенских партизан, фермеров днем и бойцов ночью, до профессиональных солдат, работающих полный рабочий день. Организованные в отряды и взводы, партизаны, работающие неполный рабочий день, выполняли несколько военных функций. Они собирали разведданные и передавали их районным или провинциальным властям. Они обращали в свою веру, пропагандировали, вербовали и обеспечивали безопасность местных кадров. Они проводили разведку поля боя, служили носильщиками и проводниками, устраивали диверсии, эвакуировали раненых и забирали оружие. Само их присутствие и бдительность в деревне препятствовали населению оказывать помощь правительству.

Напротив, местные подразделения Вьетконга и основные силы состояли из солдат, занятых полный рабочий день, чаще всего набираемых из района, где действовало подразделение. Формируя роты и батальоны, местные силы были приданы деревенскому, районному или провинциальному штабу. Часто они служили защитным щитом, за которым кадры Коммунистической партии создавали свою политическую инфраструктуру и организовывали новые партизанские элементы на уровне деревень. Являясь связующим звеном между партизанскими подразделениями и основными силами, местные силы служили силами реагирования для первых и резервом для замены и подкрепления для вторых. Имея ограниченный наступательный потенциал, местные силы обычно атаковали плохо защищенные, изолированные аванпосты или более слабые военизированные формирования, часто ночью и из засады. Подразделения основных сил были организованы в батальоны, полки, а по мере развития повстанческого движения - в дивизии. Подчиненные провинциальному, региональному и вышестоящему командованию, такие подразделения были самыми сильными, мобильными и наиболее наступательно настроенными из сил Вьетконга; их миссией часто было атаковать и разгромить конкретное южновьетнамское подразделение.

Задания назначались и утверждались политическим офицером, который в большинстве случаев был выше военного командира подразделения. Партийные ячейки в каждом подразделении внедряли и укрепляли политику, военную дисциплину и сплоченность подразделений. Среди повстанцев война всегда была слугой политики.

По мере усиления контроля Вьетконга над населением их вооруженные силы увеличивались в количестве и размерах. Отделения и взводы превратились в роты, роты сформировали батальоны, а батальоны были организованы в полки. Этот процесс создания и расширения подразделений продолжался до тех пор, пока у Вьетконга была база поддержки среди населения. Однако после 1959 года проникновение с Севера также стало важным. Ханой задействовал специальное военно-транспортное подразделение для контроля сухопутного проникновения по комплексу дорог и троп из Северного Вьетнама через Лаос и Камбоджу. Эта сеть проникновения должна была называться "Тропой Хо Ши Мина". Специальное военно-морское подразделение провело морскую инфильтрацию. Сначала проникшими

были вьетминьские солдаты южного происхождения, которые перегруппировались на Севере после войны во французском Индокитае. Каждый год до 1964 года тысячи людей возвращались на юг, чтобы присоединиться к отрядам Вьетконга или сформировать их, обычно в тех районах, откуда они родом. Такие люди служили опытными военными или политическими кадрами, техниками или рядовыми комбатантами везде, где вербовка на местах была затруднена.

Партизаны Сортируют Зерно

Когда резерв из примерно 80 000 так называемых перегруппировщиков иссяк, Ханой начал отправлять местных северовьетнамских солдат в качестве индивидуальной замены и подкрепления. В 1964 году коммунисты начали перебрасывать целые подразделения армии Северного Вьетнама на Юг. Среди проникших были старшие кадры, которые укомплектовывали расширяющуюся систему командования Вьетконга — региональные штабы, межпровинциальные командования и *Центральное управление Южного Вьетнама (COSVN)*, высший военно-политический штаб. Как Южное отделение Коммунистической партии Вьетнама, *COSVN* подчинялась непосредственно Центральному комитету в Ханое. Его старшими командирами были высокопоставленные офицеры армии Северного Вьетнама. Для оснащения растущего числа войск Вьетконга на Юге повстанцы продолжали в значительной степени полагаться на оружие и припасы, захваченные у южновьетнамских войск. Но с Севера прибывало все большее количество оружия, боеприпасов и другого снаряжения, почти все поставляемого китайско-советским блоком.

С примерно 5000 человек в начале 1959 года ряды Вьетконга выросли примерно до 100 000 человек в конце 1964 года. Число одних только лазутчиков за этот период оценивалось в 41 000 человек. Рост повстанческого движения отражал не только умение Северного Вьетнама перебрасывать людей и оружие, но и неспособность Южного Вьетнама контролировать свои прозрачные границы, неспособность Дьема разработать надежную программу умиротворения для уменьшения влияния Вьетконга в сельской местности, а также трудности армии Южного Вьетнама в сокращении давних баз Вьетконга и секретных зон. Такие районы

облегчали проникновение и служили плацдармами для операций: в них находились тренировочные лагеря, больницы, склады, мастерские и командные центры. Многие базы находились в отдаленных районах, которые южновьетнамская армия посещала редко, таких как лес У Мин или Камышовая равнина. Но другие базы существовали в центре населенных районов, в освобожденных зонах. Там силы Вьетконга, рассредоточенные по деревням, получали поддержку от местной экономики. Из таких центров вьетконговцы распространили свое влияние на прилегающие районы, которые номинально находились под контролем правительства Южного Вьетнама.

Новый американский президент берет на себя ответственность

Содержание

Вскоре после того, как Джон Ф. Кеннеди стал президентом в 1961 году, он резко увеличил военную и экономическую помощь Южному Вьетнаму, чтобы помочь Дьему победить растущее повстанческое движение. По мнению Кеннеди, мятежи (или “национально-освободительные войны” на языке коммунистических лидеров) бросали вызов международной безопасности не менее серьезный, чем ядерная война. Подход администрации к обоим крайним проявлениям конфликта основывался на принципах гибкого реагирования. Рассматриваемый как форма “субограниченной”, или малой войны, мятеж рассматривался в основном как военная проблема — обычная война считалась небольшой — и, следовательно, поддавалась разрешению путем своевременных и надлежащих военных действий. Успех Кеннеди в применении рассчитанного военного давления, чтобы заставить Советский Союз убрать свои наступательные ракеты с Кубы в 1962 году, укрепил готовность администрации решать другие международные кризисы, включая конфликт во Вьетнаме, аналогичным образом.

Политика Кеннеди, хотя и заслуживающая похвалы за свою гибкость, также имела ограничения. Долгосрочное стратегическое планирование обычно уступало место краткосрочному антикризисному управлению. Планировщики склонны были исходить из того, что все воюющие стороны были рациональны и что враг, как и они, подчинился соблазнительной логике гибкого реагирования. Надеясь дать южновьетнамцам преимущество в достижении успеха, Кеннеди периодически санкционировал дополнительную военную помощь и подмогу в период с 1961 по ноябрь 1963 года, когда он был убит. Но отсутствие согласованной оперативной стратегии ведения противоповстанческих действий и хронические военно-политические недостатки со стороны Южного Вьетнама сводили на нет потенциальные выгоды.

Армия США сыграла важную роль в “наращивании” Кеннеди американских консультативных усилий и поддержки в Южном Вьетнаме. В свою очередь, эта роль стала возможной в значительной степени благодаря решимости Кеннеди увеличить численность и возможности сухопутных войск как для обычных, так и для нетрадиционных операций. В период с 1961 по 1964 год численность армии возросла примерно с 850 000 до почти 1 миллиона человек, а количество боевых дивизий выросло с одиннадцати до шестнадцати. Это увеличение было подкреплено амбициозной программой модернизации армейской техники и путем накопления запасов припасов и оборудования на передовых базах для повышения возможности развертывания и боеготовности боевых сил армии. Наращивание численности, однако, не помешало призыву 120 000 резервистов на действительную службу

летом 1961 года, через несколько месяцев после вступления Кеннеди в должность. Столкнувшись с возобновившимися советскими угрозами вытеснить западные державы из Берлина, Кеннеди мобилизовал армию для усиления НАТО, если потребуются. Но мобилизация выявила серьезные недостатки в готовности резервистов и вызвала шквал критики и жалоб как со стороны Конгресса, так и со стороны резервистов. Хотя Кеннеди стремился исправить выявленные недостатки и привести в действие планы реорганизации Резервов, печальный опыт Берлинского кризиса был свеж в памяти национальных лидеров, когда несколько лет спустя они столкнулись с перспективой войны во Вьетнаме.

Столкнувшись с очагами напряженности в Латинской Америке, Африке и Юго-Восточной Азии, Кеннеди проявил живой интерес к силам специального назначения армии США, сформированным в 1952 году для подготовки к ведению партизанских войн против Советского Союза в Восточной Европе. Он считал, что их навыки ведения нетрадиционной войны также делают их хорошо приспособленными для противодействия повстанцам. В течение своего первого года пребывания на этом посту он увеличил численность Сил специального назначения примерно с 1500 до 9000 человек и разрешил им носить отличительный головной убор: зеленый берет. В том же году он значительно расширил их роль в Южном Вьетнаме. Сначала под эгидой Центрального разведывательного управления, а затем под руководством военного командира Силы специального назначения организовали горные племена в Гражданскую нерегулярную группу обороны (CIDG) и со временем попытались завербовать и другие этнические группы и секты на Юге. Этой схеме, почти полностью поддерживаемой Соединенными Штатами, Дьем оказал лишь слабую поддержку. Действительно, гражданские иррегулярные формирования черпали силы из групп, традиционно враждебных правительству Южного Вьетнама. Жители равнинных вьетнамцев относились к ним с пренебрежением, но у монтаньеров сложились тесные, доверительные отношения со своими армейскими советниками. Командиры подразделений специального назначения часто были настоящими лидерами подразделений CIDG. Эти прочные, взаимные узы лояльности между советником и горцем пошли на пользу операциям, но некоторые племенные лидеры стремились использовать особые отношения для продвижения политической автономии горцев. Иногда советники Сил специального назначения оказывались в неловком положении посредника между воинствующими монтаньярами и южновьетнамскими официальными лицами, которые с подозрением относились к симпатиям американцев к горцам.

Войска специального назначения возглавляют группу командос монтаньеров на задании в I корпусе.

В рамках программы самообороны и развития деревень Силы специального назначения изначально стремились создать военный и политический буфер для растущего влияния Вьетконга в Центральном нагорье. В течение нескольких лет около 60 000 горцев были зачислены в программу CIDG. По мере расширения их участия расширялся и спектр деятельности Сил специального назначения. В дополнение к программам защиты деревень "Зеленые береты" спонсировали наступательные действия партизан и меры пограничного наблюдения и контроля. Чтобы обнаружить вьетконговцев и воспрепятствовать им, Силы специального назначения разбили лагеря вдоль коридоров проникновения и вблизи вражеских баз, особенно вдоль камбоджийской и лаосской границ. Но сами лагеря были уязвимы для вражеских нападений, и, несмотря на их присутствие, проникновение продолжалось. Временами пограничный контроль отвлекал племенные подразделения от обороны деревень, первоначальной сути программы CIDG.

Доблесть во Вьетнаме, Джон Уимт, 1965

К 1965 году, когда военная ситуация в высокогорье ухудшилась, многие подразделения CIDG изменили свой характер и начали участвовать в квазиконвенциональных военных операциях. В некоторых случаях иррегулярные формирования под руководством армейского спецназа оказывали сопротивление вражеским полкам, оказывая значительное военное сопротивление попыткам противника доминировать в высокогорье. Тем не менее, Силы специального назначения — несмотря на их усилия в Южном Вьетнаме и в Лаосе, где их команды помогали обучать и консультировать антикоммунистические силы Лаоса в начале 1960-х годов, — не стали противоядием от яростного мятежа во Вьетнаме. Давняя вражда между монтаньярами и вьетнамцами препятствовала тесному продолжению сотрудничества между южновьетнамской армией и иррегулярными формированиями. Сменявшие друг друга южновьетнамские режимы, много обещавшие, но мало предпринимавшие для улучшения участи монтаньяров, не смогли завоевать лояльность соплеменников. И Силы специального

назначения обычно действовали в районах, удаленных от основной угрозы Вьетконга, в густонаселенной и экономически важной дельте Меконга и прибрежных районах страны.

Помимо Сил специального назначения, самым важным вкладом армии в борьбу был вертолет. Ни президент Кеннеди, ни армия не ожидали быстрого роста авиации в Южном Вьетнаме, когда в декабре 1961 года прибыли первые вертолетоносные компании. Однако в течение трех лет каждая из дивизий и корпусов Южного Вьетнама получила поддержку армейских вертолетов, причем более быстрые, надежные и универсальные UH-1 Iroquois, или Huey, заменили старые H-21 Shawnee. Помимо транспортировки людей и припасов, вертолеты использовались для разведки, эвакуации раненых и обеспечения командования и контроля. Конфликт во Вьетнаме стал горнилом, в котором эволюционировала аэромобильная и воздушно-штурмовая тактика армии. По мере добавления вооружения сначала автоматчиками, а позже ракетами и миниганами, вооруженные вертолеты стали защищать бронетранспортеры от зенитного огня, подавлять огонь противника вокруг зон высадки во время воздушных атак и оказывать огневую поддержку войскам на земле.

Армейская авиация также процветала. Оснащенный различными устройствами обнаружения, OV-1 Mohawk вел дневное и ночное наблюдение за базами Вьетконга и тропами. CV-2 Caribou, который BBC позже назвали C-7, благодаря своей прочной раме и способности приземляться и взлетать на коротких, неулучшенных аэродромах оказался идеальным для снабжения удаленных лагерей.

Вертолет Н-21 доставляет южновьетнамские войска в бой близ Сайгона.

Армейская авиация возродила старые разногласия с ВВС по поводу ролей и задач двух служб и адекватности непосредственной авиационной поддержки ВВС. Расширение собственных “военно-воздушных сил” армии, тем не менее, продолжалось, чему способствовала заинтересованность администрации Кеннеди в распространении аэромобильности на все виды сухопутных боевых действий, от борьбы с повстанцами до ядерного боя. Министр обороны Роберт С. Макнамара сам призвал армию провести испытания экспериментальной воздушно-десантной дивизии. В 1963 и 1964 годах армия продемонстрировала, что вертолеты могут успешно заменить наземные транспортные средства по мобильности и оказывать огневую поддержку вместо наземной артиллерии. Результатом стало создание в 1965 году 1-й кавалерийской дивизии (аэромобильной), первого подобного подразделения в армии. В Южном Вьетнаме влияние вертолета на организацию и операции было таким же масштабным, как влияние механизированных войск во время Второй мировой войны. Многие оперативные концепции аэромобильности, уходящие корнями в кавалерийскую доктрину и операции, были впервые применены вертолетными подразделениями в период с 1961 по 1964 год, а позже приняты новой аэромобильной дивизией и всеми боевыми подразделениями армии, воевавшими в Южном Вьетнаме.

В дополнение к армейскому спецназу и вертолетам Кеннеди значительно расширил всю американскую консультативную деятельность. Советники были размещены на уровне сектора (провинции) и были постоянно прикомандированы к пехотным батальонам и некоторым боевым подразделениям низшего эшелона; дополнительные советники по разведке отправились в Южный Вьетнам. Армия широко использовала временные учебные группы для ведения психологической войны, гражданских акций, инженерных работ и различных логистических функций. С расширением консультативных и вспомогательных усилий возникла потребность в улучшении связи, разведывательной и медицинской, материально-технической и административной поддержки, которую армия предоставляла из своих действующих сил, привлекая квалифицированных людей и подразделения вооруженных сил США. Результатом стала медленная, неуклонная эрозия его способности выполнять международные обязательства в чрезвычайных ситуациях. Но если Вьетнам истощил армию, это также дало определенные преимущества. Война была лабораторией, в которой тестировалось и оценивалось новое оборудование и методы, применимые для борьбы с повстанцами, — среди прочего, использование химических дефолиантов и гербицидов как для удаления полога джунглей, дававшего укрытие партизанам, так и для уничтожения их посевов. По мере расширения деятельности всех служб численность вооруженных сил США в Южном Вьетнаме увеличилась с менее чем 700 человек в начале 1960 года до почти 24 000 к концу 1964 года. Из них 15 000 были армейскими, включая чуть более 2000 армейских советников.

Изменения в структуре американского командования свидетельствовали о растущей приверженности. В феврале 1962 года Объединенный комитет начальников штабов учредил Командование военной помощи США Вьетнаму (MACV) в Сайгоне в качестве старшего американского военного штаба в Южном Вьетнаме и назначил командующим генерала Пола Д. Харкинса (COMUSMACV). Харкинс подчинялся главнокомандующему Тихоокеанским флотом на Гавайях, но из-за высокого интереса к Южному Вьетнаму пользовался особым доступом также к военным и гражданским лидерам в Вашингтоне. Вскоре MACV перешла к консультационным усилиям, которыми до сих пор руководила Консультативная группа военной помощи. Чтобы упростить консультативную цепочку командования, последняя была упразднена в мае 1964 года, и MACV взяла на себя прямое управление. Как старший командующий армией в Южном Вьетнаме, командующий MACV также командовал подразделениями армейской поддержки; однако в повседневных операциях контроль над такими подразделениями был возложен на старших советников корпуса и дивизии. Для административной и материально-технической поддержки армейские подразделения обратились к Группе поддержки армии США во Вьетнаме (позже Командованию поддержки армии США во Вьетнаме), созданной в середине 1962 года.

Советник США по планированию операций с южновьетнамскими войсками

Хотя командование работало сносно, жалобы поступали как в Армии, так и за ее пределами. Некоторые официальные лица настаивали на создании отдельного командующего армейским компонентом, отвечающего как за операции, так и за материально—техническую поддержку - договоренности, которой пользовались другие службы в Южном Вьетнаме. Летчики были склонны полагать, что армейское командование уже существовало, замаскированное под MACV. Они считали, что генерал Харкинс, хотя и был объединенным командующим, отдавал предпочтение армии в ожесточенном межведомственном соперничестве за роль и задачи авиации в Южном Вьетнаме. Некоторые критики сочли его полномочия чрезмерными, поскольку ответственность Харкинса распространялась на Таиланд, где армейские боевые подразделения были развернуты в 1962 году с целью запугать коммунистические силы в соседнем Лаосе. Армия осуществила несколько проектов материально-технического обеспечения в Таиланде, и армейские инженеры, связисты и другие вспомогательные силы остались там после вывода боевых частей осенью 1962 года.

В то время как американцы укрепляли свои позиции в Южном Вьетнаме и Таиланде, коммунисты усилили свою хватку в Лаосе. Соглашения, подписанные в Женеве в 1962 году, требовали, чтобы все иностранные вооруженные силы покинули эту маленькую страну, не имеющую выхода к морю. Американские советники, включая сотни бойцов спецназа, ушли. Но Северный Вьетнам не соблюдал соглашения. Его армия вместе с коммунистическими силами Лаоса укрепила свою власть в районах, прилегающих как к Северному, так и к Южному Вьетнаму, через которые проходила сеть дорог в джунглях, называемых Тропой Хо Ши Мина. В результате стало легче перебрасывать припасы на юг для поддержки Вьетконга перед лицом новых опасностей, связанных с американскими советниками, оружием и тактикой.

Борьба с повстанцами Ослабевает

Содержание

Поначалу повышенная мобильность и огневая мощь, предоставленные армии Южного Вьетнама вертолетами, бронетранспортерами и непосредственной поддержкой с воздуха, удивили вьетконговцев и ошеломили их. Силы правительства Южного Вьетнама быстрее отреагировали на атаки повстанцев и проникли во многие районы, занятые Вьетконгом. Еще большую угрозу для повстанцев представляла стратегическая программа Дьема "Гамлет", запущенная в конце 1961 года. Дьем и его брат Нго Динь Нху, ярый спонсор программы, надеялись создать тысячи новых укрепленных деревень, часто путем переселения крестьян из их существующих домов. Строительство и оборона деревни были ответственностью новых жителей, а военизированные формирования и силы армии Южного Вьетнама обеспечивали первоначальную безопасность, пока крестьяне набирались и организовывались. По мере улучшения ситуации с безопасностью Дьем и Нху надеялись провести социальные, экономические и политические реформы, которые при их полном осуществлении стали бы революционным ответом центрального правительства на обещания Вьетконга о социальном и экономическом улучшении. В случае успеха программа может уничтожить повстанческое движение, отделив и защитив сельское население от вьетконга, что поставит под угрозу базу поддержки восстания.

Стратегические Поселки

Программа укрепления деревень с целью отделения крестьян от повстанцев повторяла модель, которую британцы успешно использовали в Малайе в 1950-х годах. В дополнение к ослаблению контроля Вьетконга над сельской местностью, Дьем рассматривал деревни как способ заручиться дополнительной американской помощью и контролировать свое собственное население, которое, за исключением католического меньшинства, не испытывало особого энтузиазма по отношению к его режиму. Программа затронула почти треть из 14 000 деревень Южного Вьетнама; но когда правительство отказалось от нее в начале 1964 года, лишь небольшой процент деревень остался в дружественных руках. Чрезмерно амбициозная программа Дьема создала слишком много таких деревушек, широко разбросанных и часто беззащитных, тем самым обрекая инициативу на провал.

Однако к началу 1963 года вьетконговцы научились справляться с новым оружием и более агрессивной тактикой южновьетнамской армии и начали кампанию по ликвидации стратегических деревень. Повстанцы научились противодействовать вертолетам и тихоходным самолетам и изучили уязвимые места бронетранспортеров. Кроме того, их превосходная разведывательная информация в сочетании с предсказуемостью тактики и схемы операций южновьетнамской армии позволяла Вьетконгу уклоняться от правительственных войск или устраивать засады. Новое оружие, которое Соединенные

Штаты предоставили южному Вьетнаму, не компенсировало удушающего влияния плохого руководства, сомнительной тактики и неопытности. Широко разрекламированное поражение правительственных войск в деревне Ап Бак в дельте Меконга в январе 1963 года продемонстрировало как умение Вьетконга противостоять новым возможностям южновьетнамской армии, так и присущие последней слабости. Неверная разведка, плохо спланированная и осуществленная огневая поддержка и чрезмерная осторожность руководства способствовали результату. Но значение Ар Вас выходило за рамки одного сражения. Поражение стало предзнаменованием грядущих событий. Теперь, имея возможность бросить вызов равным по силе частям регулярной армии в квази-обычных сражениях, вьетконговцы переходили к более напряженной стадии войны за независимость.

По мере того как вьетконговцы становились сильнее и наглее, южновьетнамская армия становилась более осторожной и менее агрессивно настроенной. Правительственные войска стали неохотно реагировать на грабежи вьетконга в сельской местности, избегали ночных операций и прибегали к масштабным зачисткам неясных военных целей, редко вступая в контакт со своими врагами. Тем временем вьетконговцы сосредоточились на уничтожении стратегических деревень, показывая, что они считают поселения, а не южновьетнамскую армию, большей опасностью для повстанцев. Плохо защищенные деревни и аванпосты были захвачены или подорваны вражескими агентами, которые внедрились в ряды крестьян, прибывающих из сельской местности.

Кампания Вьетконга извлекла выгоду из неудач правительства. Правительство построило слишком много деревень для защиты и разбросало их по сельской местности, часто за пределами досягаемости для взаимной поддержки. Ополченцы "Гамлета" варьировались от тех, кто был плохо обучен и вооружен, до тех, кто вообще не был обучен или вооружен. Опасаясь, что оружие, переданное ополчению, попадет к Вьетконгу, местные чиновники часто отказывались от оружия. Принудительное переселение, использование принудительного крестьянского труда для строительства деревень и несвоевременная выплата компенсации за переселение были лишь несколькими причинами, по которым крестьяне выступили против программы. Было проведено несколько значимых реформ. Точная информация об истинном состоянии программы и о снижении уровня безопасности в сельской местности была скрыта от Дьема чиновниками, стремящимися порадовать его отчетами о прогрессе. Ложные статистические данные и отчеты также ввели в заблуждение американских официальных лиц относительно прогресса в борьбе с повстанцами.

Если снижение уровня безопасности в сельских районах не всегда было очевидным для американцев, то отсутствие просвещенного политического руководства со стороны Diem было слишком очевидным. Дьем обычно вмешивался в военные дела: в обход субординации отдавал приказы об операциях, запрещал командирам нести потери и назначал военачальников на основе политической лояльности, а не компетентности. Многие военные и гражданские назначенцы, особенно руководители провинций и округов, были нечестны и ставили карьеру и состояние выше национальных интересов. Когда в 1963 году оппозиция буддистов определенной политике вылилась в ожесточенные антиправительственные демонстрации, бескомпромиссная позиция Дьема и применение военной силы для подавления демонстрантов заставили некоторых генералов решить, что президент является помехой в борьбе с Вьетконгом. 1 ноября при поддержке американцев группа генералов-реформаторов свергла Дьема, который впоследствии был убит вместе со своим братом.

За переворотом последовали политические потрясения. Осмелев, повстанцы активизировали операции и усилили свой контроль над многими сельскими районами. Лидеры Северного Вьетнама решили активизировать вооруженную борьбу, стремясь

деморализовать армию Южного Вьетнама и еще больше подорвать политический авторитет на Юге. По мере активизации военной деятельности Вьетконга регулярные подразделения армии Северного Вьетнама начали готовиться к возможному вмешательству в войну. Люди и техника продолжали стекаться по Тропе Хо Ши Мина, а северовьетнамские призывники заменили сокращающийся контингент южан, которые принадлежали к Вьетминю.

Подготавливая почву для конфронтации

Содержание

Критическое состояние безопасности в сельских районах, выявившееся после смерти Дьема, снова побудило Соединенные Штаты расширить свою военную помощь Сайгону. Генерал Харкинс и его преемник, генерал Уильям К. Уэстморленд, срочно предприняли усилия по активизации процесса умиротворения и борьбы с повстанцами. Армейские советники помогли своим вьетнамским коллегам пересмотреть национальные и провинциальные планы умиротворения. Они сохранили концепцию укрепленных деревень как основу новой национальной программы борьбы с повстанцами, но исправили старые злоупотребления, по крайней мере теоретически. Чтобы помочь в реализации программы, армейские советники впервые были назначены на уровень подсектора (округа), что позволило им принимать более активное участие в местных усилиях по умиротворению и в военизированных операциях. Дополнительные советники были направлены в подразделения и учебные центры, особенно в Региональные и Народные силы (ранее называвшиеся Корпусом гражданской гвардии и самообороны). Вся деятельность армии, от авиационной поддержки до сил специального назначения, была усилена в рамках согласованных усилий по устранению последствий многолетней бесхозяйственности Дьема.

Уильям К. Уэстморленд (1914-2005)

Генерал Уильям Уэстморленд, выпускник Вест-Пойнта и очень опытный офицер, служивший во Второй мировой войне и Корее, был вынужден вести войну во Вьетнаме в условиях жестких ограничений. Не имея полномочий нападать на Северный Вьетнам или даже на вражеские базы в Лаосе и Камбодже, он вместо этого полагался на истощение, чтобы измотать врага. Столкнувшись с двумя взаимосвязанными угрозами — коммунистическими подразделениями основных сил и партизанами — Уэстморленд решил сделать упор на войну основных сил, которую он считал более непосредственной угрозой. Он верил, что мобильность и огневая мощь могут предотвратить превращение войны на истощение в патовую ситуацию и что к 1967 году Северный вьетнам достигнет “точки пересечения”, после которой они не смогут усилить войну на Юге. После Вьетнама генерал Уэстморленд занимал пост начальника штаба армии США с 1968 по 1972 год.

Генерал Уэстморленд (в центре) отвечает на вопросы представителей средств массовой информации. Посол Максвелл Тейлор слева.

В то же время американские официальные лица в Вашингтоне, на Гавайях и в Сайгоне начали изучать способы усиления военного давления на Северный Вьетнам. В 1964 году южновьетнамцы начали тайные рейды под эгидой MACV. Однако некоторые военные лидеры полагали, что только прямые авиаудары по Северному Вьетнаму приведут к изменению политики Ханоя, продемонстрировав решимость АМЕРИКИ защищать независимость Южного Вьетнама. Планы авиаударов варьировались от немедленных массированных бомбардировок военных и промышленных объектов до постепенного усиления атак, растянувшихся на несколько месяцев.

Интерес к использованию авиации отражал сохраняющиеся в Соединенных Штатах настроения против повторного вовлечения американских сухопутных войск в сухопутную войну на Азиатском континенте. Многие советники президента Линдона Б. Джонсона — среди них генерал Максвелл Д. Тейлор, который был назначен послом в Южный Вьетнам в середине 1964 года, — считали, что тщательно выверенная воздушная кампания была бы наиболее эффективным средством оказания давления на Север и, в то же время, методом, который с наименьшей вероятностью спровоцирует вмешательство Китая. Тейлор считал, что обычные сухопутные войска армии США плохо подходят для проведения повседневных операций по борьбе с повстанцами против Вьетконга в деревнях. Однако сухопутные войска могут быть использованы для защиты жизненно важных авиабаз на Юге и для отражения

любого нападения Северного Вьетнама через демилитаризованную зону, отделяющую Северный Вьетнам от Южного. В совокупности более энергичные усилия по борьбе с повстанцами на Юге и военное давление на Север могли бы выиграть время для правительства Южного Вьетнама, чтобы навести порядок в своей политической жизни, поднять ослабевающий боевой дух военных и гражданского населения и укрепить свои военные позиции в случае заключения мира путем переговоров. Тейлор и Уэстморленд, высокопоставленные официальные лица США в Южном Вьетнаме, согласились с тем, что Северный Вьетнам вряд ли изменит свой курс, если не будет убежден в том, что он не сможет добиться успеха на Юге. Оба признавали, что авиаудары не были ни панацеей, ни заменой военных усилий на Юге.

Президент Джонсон

По мере того, как каждая сторона предпринимала все более провокационные военные действия, вероятность прямой военной конфронтации между Северным Вьетнамом и Соединенными Штатами возрастала. Кризис разразился в начале августа 1964 года в международных водах Тонкинского залива. Патрульные катера Северного Вьетнама атаковали корабли ВМС США, осматривавшие береговую оборону Северного Вьетнама. Американцы незамедлительно нанесли ответные авиаудары. По просьбе президента Джонсона Конгресс подавляющим большинством голосов принял Резолюцию по Юго-Восточной Азии, так называемую резолюцию по Тонкинскому заливу, санкционирующую все действия, необходимые для защиты американских вооруженных сил и обеспечения обороны союзников страны в Юго-Восточной Азии. Рассматриваемое некоторыми в администрации как эквивалент объявления войны, это широкое предоставление полномочий побудило Джонсона расширить американские военные усилия в Южном Вьетнаме, против Северного Вьетнама и в Юго-Восточной Азии в целом.

К концу 1964 года каждая сторона была готова увеличить свою долю в войне. Регулярные части армии Северного Вьетнама начали продвижение на юг и остановились на границе с Лаосом, на пороге проникновения в Центральное нагорье Южного Вьетнама. Военно-воздушные и военно-морские силы США были готовы возобновить свои атаки. 7 февраля 1965 года коммунистические силы атаковали американскую резиденцию в Плейку на Центральном нагорье, а несколько дней спустя подвергли бомбардировке американские кварталы в Куай-Ноне. Соединенные Штаты незамедлительно нанесли удары по военным объектам на Севере. Несколько недель спустя президент Джонсон одобрил операцию "Раскатистый гром", кампанию непрерывных прямых авиаударов постепенно возрастающей силы по военным и промышленным объектам в Северном Вьетнаме. Признаки обострения конфликта появились и в Южном Вьетнаме. Укрепляя силы во всех эшелонах, от деревенских партизан до полков основных сил, Вьетконг активизировал военную деятельность в конце 1964 года и в первой половине 1965 года. В Бинь Гиа, деревне в сорока милях к востоку от Сайгона в провинции Фуок Туй, многонациональные силы Вьетконга вступили в бой и разгромили несколько южновьетнамских батальонов.

К лету 1965 года Вьетконг, усиленный несколькими недавно прибывшими полками армии Северного Вьетнама, одержал верх над правительственными войсками в некоторых районах Южного Вьетнама. При непосредственной поддержке с воздуха США и помощи армейских боевых вертолетов южновьетнамские силы отразили множество вражеских атак, но понесли тяжелые потери. В других местах высокогорные лагеря и пограничные заставы пришлось оставить. Потери южновьетнамской армии в результате боевых действий и дезертирства составляли почти батальон в неделю. Правительство в Сайгоне с трудом находило людей для восполнения этих тяжелых потерь и было совершенно неспособно соответствовать росту коммунистических сил за счет вербовки и проникновения на местах. Некоторые американские официальные лица сомневались, что южновьетнамцы смогут продержаться до тех пор, пока раскаты Грома не создадут достаточно сильного давления, чтобы убедить лидеров Северного Вьетнама снизить уровень боевых действий на Юге. Генерал Уэстморленд и другие считали, что сухопутные войска США необходимы для предотвращения необратимого изменения военно-политического баланса в пользу противника.

По целому ряду дипломатических, политических и военных причин президент Джонсон с большой осторожностью подходил к отправке крупных наземных боевых сил в Южный Вьетнам. Тем не менее, подготовка велась уже некоторое время. В начале марта 1965 года, через несколько дней после начала раскатов Грома, американские морские пехотинцы

высадились на берег в Южном Вьетнаме для защиты большого аэродрома в Дананге — оборонительная миссия по обеспечению безопасности. Даже когда они приземлились, генерал Гарольд К. Джонсон, начальник штаба армии, находился в Южном Вьетнаме, чтобы оценить ситуацию. По возвращении в Вашингтон он рекомендовал значительно увеличить американскую военную помощь, включая несколько боевых дивизий. Он хотел, чтобы американские войска либо перекрыли лаосский пролив попрошайничества, чтобы остановить проникновение, либо противостояли растущей вражеской угрозе в центральных и северных провинциях.

Но президент Джонсон санкционировал только отправку дополнительных морских пехотинцев для усиления безопасности в Дананге и для обеспечения безопасности других прибрежных анклавов. Он также уполномочил армию начать развертывание почти 20 000 военнослужащих материально-технического обеспечения, основной части 1-го командования материально-технического обеспечения, в Юго-Восточной Азии. (Уэстморленд запросил такое командование в конце 1964 года.) В то же время президент изменил миссию морской пехоты, позволив ей проводить наступательные операции вблизи своих баз. Несколько недель спустя для защиты американских баз в окрестностях Сайгона президент Джонсон одобрил отправку первого армейского боевого подразделения, 173-й отдельной воздушно-десантной бригады, в Южный Вьетнам. Прибыв с Окинавы в начале мая, бригада быстро перебазировалась для обеспечения безопасности авиабазы в Бьенхоа, к северо-востоку от Сайгона. С ее прибытием численность вооруженных сил США в Южном Вьетнаме превысила 50 000 человек. Несмотря на увеличение численности и расширение задач, американским сухопутным войскам еще предстояло вступить с противником в полномасштабный бой.

Действительно, вопрос о том, как наилучшим образом использовать большое количество американских сухопутных войск, все еще оставался нерешенным накануне их развертывания. Сосредоточившись на безопасности населения и умиротворении, некоторые планировщики видели, что боевые силы США концентрируют свои усилия в прибрежных анклавах и вокруг ключевых городских центров и баз. Согласно этому плану, такие силы должны были обеспечить щит безопасности, за которым вьетнамцы могли бы расширять зону умиротворения; при необходимости американские боевые подразделения выходили бы за пределы своих анклавов в качестве мобильных сил реагирования.

Эта концепция, в основном оборонительная по своему характеру, отражала схему, установленную первыми армейскими боевыми подразделениями, вошедшими в Южный Вьетнам. Но мобильность и наступательная огневая мощь наземных подразделений США предполагали их использование в отдаленных, малонаселенных регионах для поиска и поражения основных сил противника, когда они проникали в Южный Вьетнам или выходили со своих секретных баз. Хотя по-прежнему потребуются безопасные прибрежные логистические анклавы и базовые лагеря, основные военные усилия будут сосредоточены на уничтожении вражеских военных подразделений. Однако даже в этом случае американские подразделения косвенно послужили бы прикрытием для действий по установлению мира в более густонаселенных низменностях и дельте Меконга. Третье предложение особенно понравилось генералу Джонсону. Он хотел задействовать сухопутные войска США и союзников по всей лаосской провинции попрошайничества, чтобы воспрепятствовать проникновению противника в Южный Вьетнам. Это был более прямой и эффективный способ остановить проникновение, чем использование авиации. Из-за военных и политических проблем эта идея периодически возрождалась, но всегда отвергалась. Схема

развертывания, которая фактически сложилась в Южном Вьетнаме, была компромиссом между первыми двумя концепциями.

Для любого типа операций безопасные логистические анклавы в глубоководных портах (например, в заливе Камрань, Нячанге и Куай-Ноне) были военной необходимостью. В такие районы прибывали боевые части и создавались базы для региональных логистических комплексов поддержки войск. По мере того как администрация приближалась к принятию решения о боевом развертывании, Армия начала выявлять и готовить подразделения к переброске за границу и готовить мобилизационные планы для отдельных резервных сил. Отправка армейских подразделений в Доминиканскую Республику в мае 1965 года для предотвращения захвата власти левыми силами потребовала лишь незначительных корректировок в планах наращивания. Тем не менее, этот эпизод показал, как неожиданные требования в других частях мира могут истощить стратегический резерв, и подчеркнул важность мобилизации, если армия должна справляться с непредвиденными обстоятельствами по всему миру, а также поставлять обученные боевые подразделения в Уэстморленд.

Перспектива развертывания американских сухопутных войск также оживила обсуждения механизмов командования союзников. Какое-то время Уэстморленд рассматривал возможность подчинения южновьетнамских и американских вооруженных сил единому командующему, аналогично тому, что было между вооруженными силами США и Южной Кореи во время Корейской войны. Однако, столкнувшись с сопротивлением Южного Вьетнама, Уэстморленд отказался от этой идеи. Договоренности с другими союзниками были разными. К американцам в Южном Вьетнаме присоединились боевые подразделения из Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи и Таиланда, а также небоевые элементы из ряда других стран. Уэстморленд заключил отдельные соглашения с каждым командующим по очереди; договоры обеспечивали тесное сотрудничество с MACV, но не давали Уэстморленду командования союзными силами.

В то время как эти договоренности отличались разнообразием, Уэстморленд стремился к единству внутри американского общества. Когда войска начали перебрасываться в Южный Вьетнам, армия стремилась повысить статус недавно созданной Армии США во Вьетнаме (USARV) до полноценного командования армейского компонента, ответственного за боевые операции. Но Уэстморленд успешно отразил вызов, брошенный его двойной роли в качестве объединенного командующего MACV и ее армейского компонента. До конца войны USARV выполняла исключительно логистические и административные функции; в отличие от командования воздушного и военно-морского компонентов MACV, армейский компонент не осуществлял оперативного контроля над боевыми силами, силами специального назначения или полевыми советниками. Однако благодаря своим командованиям материально-технического обеспечения, инженерных войск, связи, медицины, военной полиции и авиации, созданным в ходе наращивания, USARV командовала базой поддержки беспрецедентного размера и размаха.

Несмотря на эту победу, Уэстморленду не удалось добиться единства командования в наземной войне в Южном Вьетнаме, как и общего контроля над военными операциями США в поддержку войны. Большинство воздушных и военно-морских операций за пределами Южного Вьетнама, включая "Раскаты грома", проводились главнокомандующим Тихоокеанским флотом и его командующими BBC и BMC из его штаб-квартиры за тысячи миль отсюда, на Гавайях. Это разнородное командование способствовало отсутствию единой стратегии, фрагментации операций и преследованию узких служебных интересов в ущерб военным усилиям. Ни один американский командующий не обладал полной властью

или ответственностью за выработку общей стратегии или координацию всех военных аспектов войны в Юго-Восточной Азии. Кроме того, Уэстморленд столкнулся с целым рядом политических и оперативных ограничений на использование боевых сил, которыми он командовал. Как и Корейская война, борьба в Южном Вьетнаме осложнялась убежищами противника, а также географическими и политическими ограничениями на операции союзников. Сухопутным войскам было запрещено действовать через границы Южного Вьетнама в Камбодже, Лаосе или Северном Вьетнаме, хотя приграничные районы этих стран были жизненно важны для военных действий противника. Эти факторы ограничивали свободу действий Уэстморленда и сводили на нет его усилия по эффективному использованию американской военной мощи.

Подготовка к бою: подготовка и стратегия

Содержание

28 июля 1965 года президент Джонсон объявил о планах развертывания дополнительных боевых подразделений и увеличения численности американских вооруженных сил в Южном Вьетнаме до 175 000 человек к концу года. Армия уже готовила сотни подразделений для несения службы в Юго-Восточной Азии, среди них недавно сформированную 1-ю кавалерийскую дивизию. Другие боевые подразделения (1-я бригада, 101-я воздушно-десантная дивизия и все три бригады 1-й пехотной дивизии) были либо готовы к отправке, либо уже находились на пути во Вьетнам. Вместе с сотнями подразделений поддержки и материально-технического обеспечения эти боевые подразделения составляли первый этап наращивания сил летом и осенью 1965 года.

В то же время Джонсон решил не мобилизовывать никаких резервных подразделений. Решение президента глубоко повлияло на то, как армия поддерживала наращивание сил. Чтобы удовлетворить запрос о дополнительных боевых силах, получить рабочую силу для расширения своей учебной базы и сохранить резерв для ротации и замены солдат в Южном Вьетнаме, армии пришлось увеличить свою активную численность в течение следующих трех лет почти на 1,5 миллиона человек. Неизбежно, она опиралась на более крупные призывы на военную службу и добровольные призывы, дополняя их значительным сокращением опытных солдат из подразделений в Европе и Южной Корее и продлением некоторых сроков службы для удержания специалистов, техников и кадров, которые могли бы обучать новобранцев или завершать развертывание подразделений. Боевые подразделения, приданные стратегическому резерву, использовались для удовлетворения значительной части потребностей вооруженных сил MACV, и резервистов для их замены не было. Мобилизация могла бы облегчить дополнительное бремя обеспечения офицеров и унтер-офицеров для укомплектования растущих учебных баз армии. В настоящее время требования к опытным кадрам конкурировали с требованиями к опытным лидерам в подразделениях, дислоцирующихся в Южном Вьетнаме.

Кадровая нестабильность, вызванная конкурирующими требованиями к ограниченной численности армии, усилилась после годичной службы в Южном Вьетнаме. Для поддержания ротационной базы требовалось большое количество мужчин, что часто требовало быстрого возвращения во Вьетнам мужчин с критически важными навыками. Растущий спрос на лидеров привел к ускоренным программам обучения и снижению стандартов для сержантов и младших офицеров. Более того, годичный тур лишил

подразделения в Южном Вьетнаме опытного руководства. Со временем вливание менее подготовленных сержантов и офицеров привело к множеству проблем с моральным духом, от которых страдали некоторые армейские подразделения. На более глубоком уровне решение администрации против призыва резервистов на действительную службу послало неверный сигнал как друзьям, так и врагам, подразумевая, что нации не хватило решимости поддержать масштабные усилия, необходимые для достижения целей Америки в Южном Вьетнаме.

Следовательно, армия начала организовывать дополнительные боевые подразделения. Были задействованы три бригады легкой пехоты и возобновлена работа 9-й пехотной дивизии. Тем временем 4-я и 25-я пехотные дивизии были подняты по тревоге для переброски в Южный Вьетнам. За исключением 25-й бригады, все боевые подразделения, задействованные и поднятые по тревоге во второй половине 1965 года, были развернуты в Южном Вьетнаме в 1966 и 1967 годах. К концу 1965 года численность вооруженных сил США в Южном Вьетнаме достигла 184 000 человек; год спустя она достигла 385 000 человек; а к концу 1967 года она приблизилась к 490 000. Личный состав армии составлял почти две трети от общего числа. Из восемнадцати армейских дивизий к концу 1967 года семь несли службу в Южном Вьетнаме.

Столкнувшись с ухудшением военной ситуации, летом 1965 года Уэстморленд планировал использовать свои боевые подразделения для сдерживания весенне-летнего наступления противника. Когда подразделения прибыли в страну, он разместил их в оборонительной дуге вокруг Сайгона и обеспечил плацдармы для прибытия последующих подразделений. Его первоначальной целью была оборона: не допустить поражения в войне и построить структуру, которая могла бы поддержать более поздний переход к наступательной кампании. По мере поступления дополнительных войск Уэстморленд планировал найти и разгромить основные силы противника. На протяжении обоих этапов южновьетнамцы, освобожденные от основных боевых задач, должны были восстанавливать свои силы и проводить агрессивную программу умиротворения за американским щитом. На третьем и заключительном этапе, когда основные силы противника были загнаны в их секретные зоны и базы, Уэстморленд надеялся добиться победы, уничтожив эти убежища и перенеся тяжесть военных усилий на умиротворение, тем самым, наконец, подчинив вьетконговцев по всему сельскому Южному Вьетнаму.

Реализация этой концепции зависела не только от успеха американских усилий по обнаружению и разгрому вражеских сил, но и от успеха программы умиротворения правительства Южного Вьетнама. В июне 1965 года последний из серии переворотов, последовавших за свержением Дьема, привел к власти военную хунту во главе с генерал-лейтенантом . Нгуен Ван Тхиеу на посту главы государства и вице-маршал авиации Нгуен Као Ки на посту премьер-министра. Новое правительство обеспечило политическую стабильность, необходимую для успешного установления мира. Успех зависел также от способности воздушной кампании США против Севера сократить переброску людей и техники, снизить интенсивность боевых действий на Юге и побудить коммунистических лидеров в Ханое изменить свои долгосрочные стратегические цели. Если какой-либо элемент этой тройственной стратегии — кампания против коммунистических сил на Юге, программа умиротворения правительства Южного Вьетнама и воздушная война на Севере — дрогнет, перспективы Уэстморленда ухудшатся. Однако он был непосредственно ответственен только за один элемент - военные усилия США на Юге. В меньшей степени, благодаря американским советам и помощи южновьетнамским силам, он также повлиял на усилия правительства Южного Вьетнама по подавлению Вьетконга и установлению мира.

Высокогорье, 1965

Содержание

Летом 1965 года коммунистические войска, возглавляемые по меньшей мере тремя полками армии Северного Вьетнама, предприняли мощное наступление на Центральном нагорье Южного Вьетнама. Захватив приграничные лагеря и осадив несколько районных городов, враг, казалось, был готов разрезать нацию надвое. Чтобы противостоять опасности, Уэстморленд предложил ввести недавно организованную армейскую аэромобильную дивизию, 1-ю кавалерийскую дивизию, с ее большим контингентом вертолетов, непосредственно в высокогорье. Некоторые из его начальников на Гавайях и в Вашингтоне выступили против этого плана, предпочитая обезопасить прибрежные базы. Хотя Уэстморленд утверждал, что служба безопасности анклава плохо использовала мобильность и наступательную огневую мощь США, ему было трудно преодолеть страх перед американским Дьенбьенфу, если подразделение в высокогорье окажется изолированным и отрезанным от моря.

Несмотря на малочисленность населения и ограниченные экономические ресурсы, высокогорье было стратегически важным. Вокруг ключевых высокогорных городов (Контум, Плейку, Бан Ме Тхуот и Далат) южновьетнамцы и их советники создали анклавы. Силы союзников защищали несколько дорог, пересекавших высокогорье, прикрывали границу и укрепляли аванпосты и поселения монтаньаров, из которых иррегулярные войска и армейский спецназ стремились обнаруживать перемещения противника через границу и усиливать сопротивление племен коммунистам. Такие пограничные посты и племенные лагеря, а не крупные города, чаще всего становились объектом вражеских нападений. В сочетании с перекрытием дорог такие атаки позволили коммунистам рассеять ограниченное число защитников и препятствовать поддержанию аванпостов.

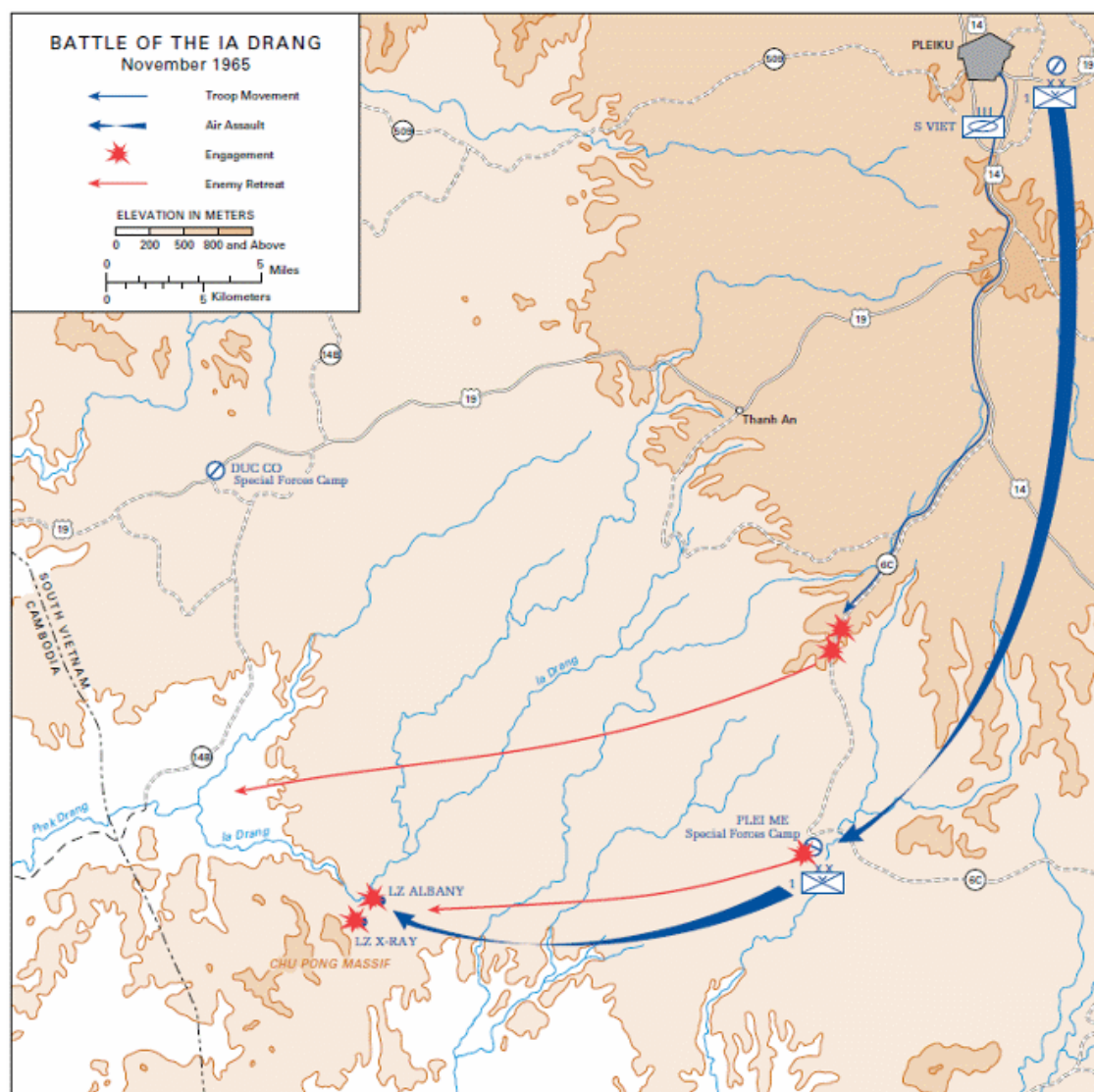
Такие действия служили более масштабной стратегической цели. Противник планировал превратить высокогорье в крупный плацдарм, с которого можно было бы проводить операции в других районах или поддерживать их. Высокогорье, в котором доминировали коммунисты, стало бы стратегической точкой опоры, позволяющей врагу перенести вес своих операций в любую часть Южного Вьетнама. Высокогорье также было потенциальной зоной поражения, где могли концентрироваться коммунистические силы. Прибывшим туда американским частям предстояло немедленно столкнуться с противостоянием.

Командовал майор О. В. Гарри Kinnard, 1-й кавалерийской дивизии (аэромобильной) переехал со своей более чем 450 вертолетов в это осиное гнездо в сентябре 1965 года. Она основала свою главную базу в Ан Кхе, правительственном оплоте на шоссе 19, на полпути между прибрежным портом Куай Нхон и высокогорным городом Плейку. Расположение было стратегическим: в Анхэ дивизия могла помочь сохранить открытой жизненно важную дорогу с востока на запад от побережья к высокогорью и могла перемещаться между высокогорьем и прибрежными районами, где вьетконговцы глубоко продвинулись.

Заглядывающий к Чарли, Майкл Р. Крук, 1967

Месяц спустя дивизия получила свое боевое крещение. Армия Северного Вьетнама атаковала лагерь спецназа в Плейме; когда это было отбито, Уэстморленд приказал дивизии начать наступление, чтобы обнаружить и уничтожить вражеские полки, которые были обнаружены в окрестностях лагеря. Результатом стала битва при Иа-Дранге, названная так в честь небольшой реки, протекавшей через долину, район боевых действий. (Карта 15) В течение тридцати пяти дней дивизия преследовала и сражалась с северовьетнамскими 32-м, 33-м и 66-м полками Народной армии Вьетнама (PAVN), пока враг, понеся тяжелые потери, не вернулся на свои базы в Камбодже.

Карта 15

С разведывательными взводами своей воздушно-кавалерийской эскадрильи, прикрывающими фронт и фланги, каждый батальон 1-й бригады дивизии создал ротные базы, с которых патрули вели поиск сил противника. В течение нескольких дней ни наземные патрули, ни аэроразведчики не находили никаких следов, но 4 ноября разведчики заметили полковой пункт помощи в нескольких милях к западу от Плейме. Взводы быстрого реагирования аэроразведки сошлись на месте. Зависнув в вышине, воздушно-десантные разведчики обнаружили поблизости вражеский батальон и атаковали с боевых вертолетов UH-1B Huey воздушными ракетами и пулеметами. Действуя за пределами досягаемости своей наземной артиллерии, армейские подразделения вступили с противником в интенсивный перестрелку, убив девяносто девять человек, захватив пункт помощи и захватив множество документов.

Поиски основных сил противника продолжались в течение следующих нескольких дней, при этом армейские подразделения сосредоточили свои усилия в окрестностях массива Чу Понг, горного хребта и вероятной базы противника недалеко от границы с Камбоджей. Коммунистическим войскам давали мало отдыха, поскольку патрули преследовали их и устраивали засады.

Самые тяжелые бои были еще впереди. Когда дивизия приступила ко второму этапу своей кампании, силы противника начали отходить с базы Чу Понг. Подразделения 3-й бригады 1-й кавалерийской дивизии США, сменившей 1-ю бригаду, выдвинулись вперед, чтобы создать артиллерийские базы и зоны высадки у подножия горы. Зона высадки X-Ray была одной из нескольких позиций США, уязвимых для атаки вражеских сил, занявших окружающие высоты. Здесь 14 ноября начались бои, в которых три батальона противостояли частям двух северовьетнамских полков. Выдерживая неоднократные минометные обстрелы и атаки пехоты, американцы использовали все доступные им средства огневой мощи — собственные боевые вертолеты дивизии, массированный артиллерийский обстрел, сотни обстрелов с бреющего полета тактической авиацией, сотрясающие землю бомбы, сброшенные бомбардировщиками В-52 с Гуама, и, возможно, самое важное, винтовку М16 отдельного солдата — чтобы отбросить решительного врага. Коммунисты потеряли более 600 человек убитыми, американцы - 79.

Несмотря на тяжелые ранения, противник не покинул долину Иа Дранг. Части 33-го и 66-го павнских полков, двигаясь на восток в направлении Плейме, столкнулись со 2-м батальоном 7-й кавалерийской армии США в нескольких милях к северу от Рентгена в зоне высадки Олбани 17 ноября. Завязавшийся бой стал кровавым напоминанием о мастерстве северовьетнамцев устраивать засады, поскольку коммунисты быстро заманили в свои сети четыре американские компании. Пока захваченные подразделения боролись за выживание, почти всякое подобие организованного боя исчезло в неразберихе и хаосе. Ни подкрепление, ни эффективная огневая мощь не могли быть привлечены. Временами боевые действия сводились к доблестным усилиям отдельных лиц и небольших подразделений по предотвращению уничтожения. Когда той ночью боевые действия закончились, почти 70 процентов американцев понесли потери, и почти каждый третий солдат батальона был убит.

Несмотря на ужасающие потери в результате засады близ зоны высадки Олбани, битва при Иа-Дранге была расценена как первый крупный американский триумф во Вьетнамской войне. Аэромобильная дивизия, вступившая в бой менее чем через месяц после прибытия в страну, неустанно преследовала врага по труднопроходимой местности и разгромила передовые подразделения армии Северного Вьетнама. Отчасти его достижения подчеркивали гибкость, которую армейские подразделения приобрели в начале 1960-х годов в рамках концепции целевой реорганизации армейского подразделения (ROAD). Заменив устаревшую пентомную дивизию ее пятью легковооруженными боевыми группами, ДОРОЖНАЯ дивизия, организованная вокруг трех бригад, способствовала созданию бригадных и батальонных оперативных групп, адаптированных для реагирования и ведения боевых действий в различных военных ситуациях. Недавно организованное подразделение отразило приверженность армии концепции гибкого реагирования и оказалось в высшей степени подходящим для операций во Вьетнаме. Вертолету также была оказана большая честь. Почти каждый аспект операций дивизии был усилен ее аэромобильными возможностями. В ходе сражения артиллерийские подразделения шестьдесят семь раз перебрасывались на вертолетах. Скорость и маневренность вертолетов также способствовали оказанию разведывательной, медицинской и всевозможной материально-технической поддержки. Несмотря на изменчивость тактической ситуации, процедуры аэромобильного командования и контроля позволили дивизии перемещаться и отслеживать свои подразделения на большой территории и учитывать частые и быстрые изменения в командовании по мере перемещения подразделений из одного штаба в другой.

Тем не менее, несмотря на все преимущества, которые подразделение получило от аэромобильности, его работа не была без недостатков. Хотя проведение аэромобильных

операций размером с дивизию оказалось тактически обоснованным, два крупных сражения произошли из-за инициативы противника в атаке на уязвимые американские подразделения. В нескольких случаях массированная поддержка с воздуха и артиллерии обеспечивала перевес в победе, если не в выживании. Прежде всего, материально-техническая самодостаточность дивизии не оправдала ожиданий. Одновременно она могла поддерживать в бою только одну бригаду, поскольку длительные и интенсивные операции потребляли больше топлива и боеприпасов, чем могли предоставить вертолеты дивизии и самолеты "Карибу". Тактическая переброска по воздуху ВВС стала необходимой для пополнения запасов. Более того, в дополнение к боевым потерям и повреждениям, вертолеты дивизии пострадали от интенсивного использования, а также от жары, влажности и пыли Вьетнама, что привело к ограничению их возможностей по техническому обслуживанию. Человеческие потери также были высокими: сотни солдат, что эквивалентно почти батальону, стали жертвами устойчивого штамма малярии, характерного для высокогорья Вьетнама.

Удовлетворение Уэстморленда от сдерживания наступления противника было омрачено опасением, что вражеские силы могут вернуться в Южный Вьетнам и возобновить свое наступление, пока аэромобильная дивизия восстанавливала силы в конце ноября и в течение большей части декабря. Поэтому он запросил немедленное подкрепление у 25-й пехотной дивизии армии, базирующейся на Гавайях и планируемой к отправке в Южный Вьетнам весной 1966 года. К концу 1965 года 3-я бригада дивизии была переброшена по воздуху в высокогорье и в течение месяца после прибытия присоединилась к частям 1-й кавалерийской дивизии, чтобы начать серию операций по прикрытию границы. Армейские подразделения не обнаружили никаких крупных сил противника, пытавшихся переправиться из Камбоджи в Южный Вьетнам. Однако в каждой операции гибли сотни вражеских солдат и совершенствовалась аэромобильная техника, поскольку армейские подразделения учились справляться с огромными территориальными пространствами и сложным рельефом высокогорья.

Защита Сайгона, 1965-1967

Содержание

Концепция операций Уэстморленда в районе III корпуса, сосредоточенная на обороне Сайгона, имела четкий замысел и цель, которые не всегда были очевидны в других частях Южного Вьетнама. *(Карта 16)* Должно было пройти почти два года, прежде чем американские войска смогли бы поддерживать пояс безопасности вокруг столицы и в то же время атаковать базы противника. Но конечные цели Уэстморленда и трудности, с которыми ему предстояло столкнуться, были предвосхищены первыми боевыми операциями летом и осенью 1965 года.

Карта 16

Недавно прибывшая 173-я воздушно-десантная бригада, к которой присоединилось недавно прибывшее австралийское пехотное подразделение, начала операции в июне в зоне боевых действий D, давней базе противника к северу от Сайгона. Несмотря на то, что бригада несколько раз отвлекалась на другие задачи, она приобрела опыт в проведении штурмов с вертолетов и привыкла к суровым условиям операций в джунглях. Она также выработала схему операций, которая впоследствии стала слишком привычной. Аэромобильные атаки, часто после авиаударов B-52, сопровождалась интенсивным патрулированием, эпизодическими контактами с Вьетконгом и отходом после нескольких дней пребывания на территории противника. В начале ноября солдаты-десантники обнаружили свидетельства недавнего и поспешного отхода противника: заброшенные лагеря, недавно освобожденные туннели и тайники с продовольствием и припасами. Однако вьетконговцы, наблюдая за бригадой, начали разрабатывать планы борьбы с американцами.

8 ноября, продвигаясь вглубь зоны боевых действий D, бригада столкнулась со значительным сопротивлением. Батальон Вьетконга атаковал американцев и вынудил их занять плотный оборонительный периметр. Завязался ближний бой, когда противник попытался “обнять” или держаться поближе к американским подразделениям, чтобы помешать оказанию поддержки огнем авиации и артиллерии. Не имея возможности подготовить зону высадки для приема подкреплений или эвакуации раненых, осажденные

американцы выдержали неоднократные атаки противника. Во второй половине дня вьетконговцы прекратили атаку и отступили. На следующее утро, когда прибыло подкрепление, бригада преследовала противника, обнаружив доказательства того, что он понес тяжелые потери. Такие операции наносили потери, но не смогли ни уничтожить базу противника, ни помешать ему вернуться на нее позже.

Как и воздушно-десантная бригада, 1-я пехотная дивизия первоначально разделила свои усилия. Помимо обеспечения безопасности своих базовых лагерей к северу от Сайгона, дивизия помогла южновьетнамским войскам очистить территорию к западу от столицы в окрестностях Ку Чи в провинции Хау Нгиа. Реагируя на сообщения о концентрации войск противника, подразделения дивизии осенью 1965-го и в начале 1966 года предприняли серию операций, которые повлекли за собой быстрые вылазки в леса Хо Бо и Бой Лой, каучуковую плантацию Мишлен, болото Рунг Сат и зоны боевых действий С и D.

Но оборона Сайгона была первой обязанностью 1-й пехотной дивизии (“Большая красная дивизия”), а также 25-й пехотной дивизии, которая прибыла зимой 1966 года. 1-я пехотная дивизия заняла позицию, защищая северные подходы, блокируя шоссе 13 от камбоджийской границы. 25-я дивизия охраняла западные подходы, в основном шоссе 1 и реку Сайгон. Две бригады 25-й дивизии служили также буфером между Сайгоном и базовыми районами противника в провинции Тэиньинь. Уэстморленд, однако, надеялся, что 25-я дивизия также ослабит цепкую хватку повстанцев в Хау Нгиа. Здесь американские солдаты, к своему изумлению, обнаружили, что лагерь дивизии в Ку Чи был построен на вершине обширного комплекса туннелей Вьетконга. Простиравшаяся на несколько миль эта подземная сеть, одна из нескольких в регионе, включала больницы, командные центры и склады. Комплекс, хотя и был частично разрушен армейскими “туннельными крысами”, никогда не был полностью ликвидирован и оставался пригодным для использования противником на протяжении всей войны. 25-я пехотная дивизия тесно сотрудничала с южновьетнамской армией и военизированными формированиями на протяжении 1966 и 1967 годов, чтобы способствовать установлению мира в Хау Нгиа и обезопасить свою собственную базу. Но подавить мятеж в Хау Нгиа оказалось так же трудно, как ликвидировать туннели в Ку Чи.

В-52 ВВС бомбардирует базу противника в III корпусе.

По мере увеличения числа армейских боевых подразделений во Вьетнаме Уэстморленд учредил два корпусных командования: I полевые силы в районе II корпуса и II полевые силы в районе III корпуса. Подчиняясь непосредственно командующему MACV, командующий полевыми силами был старшим армейским тактическим командующим в своем районе и старшим советником США при южновьетнамских вооруженных силах там. Тесно сотрудничая со своим южновьетнамским коллегой, он координировал южновьетнамские и американские операции, устанавливая территориальные приоритеты для боевых действий и усилий по умиротворению. Через своего заместителя старшего советника, должность которого была учреждена в 1967 году, командующий полевыми силами был в курсе деятельности советников американского сектора (провинции) и подсектора (округа), а также прогресса в усилиях правительства Южного Вьетнама по умиротворению. В I корпусе была аналогичная схема, где командующий III десантными силами морской пехоты был эквивалентом командующего полевыми силами. Только в IV корпусе, расположенном в дельте Меконга, где служило несколько американских боевых подразделений, Уэстморленд решил не создавать командование размером с корпус. Там старший советник США служил представителем COMUSMACV; он командовал армейскими консультативными подразделениями и подразделениями поддержки, но не боевыми подразделениями.

Хотя армейские командиры III корпуса стремились обнаружить основные силы противника в их опорных пунктах вдоль камбоджийской границы и вступить в бой с ними, операции

поначалу были посвящены обеспечению безопасности баз и районов, а также расчистке и восстановлению дорог. Первое крупное столкновение 1-й пехотной дивизии с вьетконговцами произошло в ноябре 1965 года, когда подразделения дивизии проводили обычную операцию по обеспечению безопасности дорожного движения вдоль шоссе 13 в окрестностях деревни Бау Банг. Захват автоколонн вдоль шоссе 13 долгое время был выгодной тактикой Вьетконга. В этом случае, попав в засаду крупных, хорошо окопавшихся сил противника, войска дивизии отреагировали агрессивно и предприняли успешную контратаку. Но дорога ни в коем случае не была защищена; недалеко от вражеских баз, камбоджийской границы и Сайгона шоссе 13 до конца войны станет местом нескольких крупных сражений.

Войска 1-й пехотной дивизии выбивают вьетконговцев из туннеля близ Сайгона.

Дороги были главной заботой командования США. В некоторых операциях пехотинцы обеспечивали безопасность, поскольку армейские инженеры улучшали заброшенные маршруты. Дефолианты и римский плуг - модифицированный бульдозер с острым передним лезвием — убрали с обочин важных автомагистралей заросли джунглей, которые служили прикрытием для засад вьетконговцев. Операции по расчистке дорог также способствовали умиротворению, обеспечив крестьянам безопасный доступ к местным рынкам. В III корпусе, с его важной сетью дорог, расходящихся от Сайгона, наземная мобильность была столь же важна для ведения военных операций, как и воздушная. Не имея такого количества вертолетов, как у аэромобильной дивизии, 1-я и 25-я пехотные дивизии, как и все армейские подразделения в Южном Вьетнаме, напрягали ресурсы своих собственных подразделений авиационной поддержки и других подразделений армейской авиации, обеспечивающих поддержку района, чтобы оптимизировать возможности аэромобилей для каждой операции. Тем не менее, во многих случаях Армия оказывалась в затруднительном положении.

Безопасность дорог и конвоев также была первоначальным обоснованием введения армейских механизированных и бронетанковых подразделений в Южный Вьетнам в конце 1965 года. Сначала Уэстморленд неохотно перебрасывал тяжелую механизированную технику в Южный Вьетнам, поскольку она казалась неподходящей ни для операций по борьбе с повстанцами, ни для операций в сезон муссонов, когда все дороги, за исключением нескольких, были непроходимы. Защитники доспехов настаивали на том, чтобы Уэстморленд пересмотрел свою политику. После успешной механизированной операции близ Ку Чи весной 1966 года Уэстморленд изменил свою первоначальную политику и запросил переброску 11-го бронетанкового кавалерийского полка (ACR) с полным комплектом танков M48A3 Patton во Вьетнам. Полк разбил свою базу недалеко от Суан Лока, к северо-востоку от Сайгона.

Обеспечение безопасности маршрутов было лишь первым шагом к усилению роли механизированных войск армии. Столкнувшись с противником, у которого не было бронетехники, американские механизированные подразделения, часто в сочетании с аэромобильными атаками, действовали как блокирующие или сдерживающие силы, так и как штурмовые силы или силы реагирования, где позволяла местность. Штурм джунглей, как иногда называли наступательные механизированные операции и операции бронетехники, имел свою пользу, но также и свои ограничения. Устрашающее присутствие танков и бронетранспортеров часто сводилось к нулю из-за громоздкости и шума, которые предупреждали противника о готовящемся нападении. Вьетконговцы также приняли контрмеры для обездвиживания гусеничных машин. Примитивные танковые ловушки, мины местного производства (часто сделанные из пластика, чтобы помешать обнаружению металлоискателями) и меткие снаряды для реактивных снарядов или безоткатных винтовок могут вывести из строя танк или бронетранспортер. Вместе с пылью и тропической влажностью такое оружие ложилось тяжелым бременем на армейские подразделения технического обслуживания. Тем не менее, механизированные подразделения обеспечивали союзникам повышенную мобильность и огневую мощь и часто были необходимы для противодействия засадам или уничтожения сил противника, защищенных бункерами.

По мере увеличения численности армии III корпуса Уэстморленд поощрял свои подразделения действовать дальше. В начале 1966 года разведывательные донесения указывали, что численность и активность противника возрастали во многих районах его базирования. В ходе двух операций ранней весной 1966 года подразделения 1-й и 25-й пехотных дивизий обнаружили тренировочные лагеря вьетконга и склады снабжения, некоторые из которых были изрыты туннелями. Но им не удалось вступить в бой с крупными силами противника. Поскольку армейские подразделения совершили самое глубокое проникновение в зону боевых действий с 1961 года, все признаки указывали на поспешный отход противника в Камбоджу.

Затем, в мае 1966 года, в провинциях Фуоклонг и Биньлонг в составе III северного корпуса было обнаружено зловещее скопление вражеских сил, в том числе проникших на юг полков армии Северного Вьетнама. Американское командование расценило это скопление как предзнаменование весеннего наступления противника, планы которого включали атаку на районный город Лок Нинь и близлежащий лагерь сил специального назначения. 1-я дивизия под командованием генерал-майора Уильяма Э. Деппа отреагировал, отправив бригаду для охраны шоссе 13. Но угроза Лок Ниню усилилась в начале июня, когда полки 9-й дивизии *Народно-освободительных вооруженных сил (НОАК)* Вьетконга заняли позиции вокруг города. Прибытие американского подкрепления, по-видимому, предотвратило штурм.

Однако примерно неделю спустя вражеский полк был замечен на укрепленных позициях на каучуковой плантации, прилегающей к Локниню. Потрепанный массированными ударами авиации и артиллерии, полк был выбит, а его позиции захвачены. Американцы зафиксировали и другие успехи: заманили вьетконговцев в засаду в контрнаступлении, захватили Лок Нинь и сорвали весеннее наступление противника. Противник продолжал недооценивать мобильность и огневую мощь, которые американское командование могло пустить в ход.

К лету 1966 года Уэстморленд прекратил тенденцию к проигрышу, наблюдавшуюся годом ранее, и мог приступить ко второму этапу своей общей стратегии предвыборной кампании. Это повлекло за собой агрессивные операции по поиску и уничтожению основных сил противника в дополнение к продолжающимся усилиям по повышению безопасности в населенных районах III корпуса. Для проведения операции "Этлборо" он направил 196-ю бригаду легкой пехоты и 3-ю бригаду 4-й пехотной дивизии в провинцию Тэининь для усиления безопасности центра провинции и поиска вражеских припасов. Вызов Уэстморленда побудил COSVN направить *9-ю дивизию PLAF* на контрнаступление - так противник называет операции по противодействию тактике поиска и уничтожения союзников. Продвигаясь глубже в сельскую местность, недавно прибывшая и неопытная 196-я бригада легкой пехоты провела спарринг с вьетконговцами. Затем разгорелся ожесточенный бой, когда части бригады были изолированы и застигнуты врасплох крупными силами противника.

Операция "Этлборо" быстро переросла в борьбу нескольких дивизий, поскольку американские командиры стремились поддерживать контакт с Вьетконгом и оказывать помощь своим собственным окруженным силам. В течение нескольких дней части 1-й и 25-й пехотных дивизий, 173-й воздушно-десантной бригады и 11-го АКР сошлись в провинции Тэининь. Контроль над Этлборо, в свою очередь, перешел от 25-й к 1-й пехотной дивизии и, наконец, к генерал-лейтенанту. Второе полевое соединение Джонатана О. Симана, что сделало его первой армейской операцией в Южном Вьетнаме, которая контролировалась штабом размером с корпус. В битве приняли участие более 22 000 военнослужащих США, и это сражение стало крупнейшим в войне. Тем не менее, боевые действия чаще всего происходили на уровне взводов и рот, часто ночью. По мере увеличения численности американских войск *9-я дивизия BBC США* отступила, перейдя камбоджийскую границу. Затем армейские силы ушли, оставив Спецназу задачу по обнаружению неизбежного возвращения противника.

Когда угроза провинции Тэининь уменьшилась, Уэстморленд обратил свое внимание на секретные зоны противника близ Сайгона, в том числе на так называемый Железный треугольник в провинции Бинь Дуонг. Приютив штаб-квартиру *4-го военного округа*, коммунистического командования, руководившего военной и террористической деятельностью в столице и ее окрестностях, этот опорный пункт оставался нетронутым в течение нескольких лет. Уэстморленд надеялся найти командный центр, сорвать активность Вьетконга в столичном регионе и позволить южновьетнамским силам ускорить процесс умиротворения и искоренить упрямую политическую организацию Вьетконга, которая процветала во многих деревнях.

Операция "Сидар Фоллс" началась 8 января 1967 года с целью уничтожения штаба *4-го военного округа*, пресечения передвижения вражеских сил в основные зоны боевых действий III корпуса и разгрома расквартированных там частей Вьетконга. Как и в Этлборо до этого, Сидар-Фоллс задействовал живую силу и ресурсы почти каждого крупного армейского подразделения в районе расположения корпуса. В результате серии

предварительных маневров армейские подразделения были выведены на позиции. Несколькими воздушными атаками Железный треугольник был блокирован, используя естественные преграды рек, которые образовывали две его границы. Затем американские подразделения начали серию зачисток, чтобы оттеснить противника к блокирующим силам. В деревне Бен-Сук, долгое время находившейся под властью повстанцев, было сбито шестьдесят вертолетов с подполковником Дж. 1-й батальон Александра М. Хейга, 26-я пехотная дивизия, 1-я пехотная дивизия, менее чем за минуту высадился в семи зонах высадки. Бен Сук был окружен, все его население эвакуировано, а деревня и ее туннельный комплекс разрушены. Но силы повстанцев бежали еще до штурма Гелиборна. По мере продвижения к Сидар-Фоллс американские войска разрушили сотни вражеских укреплений, захватили большое количество припасов и продовольствия и эвакуировали другие деревни. Контакт с врагом был мимолетным. Большая часть вьетконговцев, включая высокопоставленные кадры регионального командования, бежала, иногда просачиваясь через позиции союзников.

К тому времени, когда армейские подразделения покинули Железный треугольник, MACV уже получила сообщения о том, что полки вьетконговской и северовьетнамской армий возвращаются в зону боевых действий С в рамках подготовки к весеннему наступлению. На этот раз Уэстморленд надеялся предотвратить проникновение коммунистических сил в Камбоджу, как это было в Эттлборо. С передовых полевых позиций, установленных в ходе предыдущих операций, подразделения 1-й и 25-й пехотных дивизий, 196-й легкой пехотной бригады и 11-го ACR начали наступление на Джанкшен-Сити, быстро продвигаясь, чтобы установить кордон вокруг зоны боевых действий и начать новую зачистку территории базы. Когда аэромобильные и механизированные подразделения выдвинулись на позиции утром 22 февраля, элементы 173-й воздушно-десантной бригады совершили единственную парашютную высадку во время войны во Вьетнаме — и первую боевую воздушно-десантную атаку со времен Корейской войны - для создания блокирующей позиции недалеко от камбоджийской границы. Затем другие американские подразделения вошли в подковообразный район боевых действий через его открытый конец.

Батарея 105-мм пушек. Гаубицы 25-й пехотной дивизии ведут огонь под большим углом в западном нагорье.

Несмотря на упор на скорость и внезапность, армейские подразделения с самого начала столкнулись с небольшим количеством вражеских войск. Однако, когда операция вступила во вторую фазу, американские войска сосредоточили свои усилия в восточной части зоны боевых действий С, недалеко от шоссе 13. Здесь вспыхнуло несколько ожесточенных сражений, когда коммунистические силы пытались изолировать и разгромить отдельные подразделения, а также, возможно, прикрыть отступление своих товарищей в Камбоджу. 20 марта механизированное подразделение 9-й пехотной дивизии было атаковано и почти захвачено на шоссе 13 недалеко от разрушенной деревни Бау Банг. Объединенная огневая мощь бронированной кавалерии, поддерживающей артиллерии и непосредственной поддержки с воздуха в конце концов заставила противника разорвать контакт. На следующий день на огневой базе Голд, в окрестностях Суои Тре, пехотный и артиллерийский батальоны 25-й пехотной дивизии вступили в бой с 272-м полком ВВС США. Под интенсивным минометным обстрелом вражеские войска прорвали оборонительный периметр Голда и ворвались на базу. Завязался рукопашный бой. Катастрофа была предотвращена, когда армейские артиллеристы опустили свои гаубицы и выпустили артиллерийские снаряды типа "улей", содержащие сотни похожих на дротики снарядов, прямо в надвигающегося врага. Последнее крупное столкновение с вражескими войсками в Джанкшен-Сити произошло 1 апреля, когда подразделения двух вьетконговских полков, 271-го и 70-го (последний напрямую подчинялся COSVN), атаковали батальон 1-й пехотной дивизии на ночной оборонительной позиции в глубине зоны боевых действий С, недалеко от границы с Камбоджей. Неравномерные потери — более 600 убитых противника по сравнению с 17 американцами — еще раз убедительно продемонстрировали способность США привлекать подавляюще превосходящую огневую поддержку артиллерией, вооруженными вертолетами и тактической авиацией.

После событий в Джанкшен-Сити внимание MACV переключилось на все еще критическую ситуацию с безопасностью вокруг Сайгона. 1-я пехотная дивизия вернулась в зону боевых действий D для поиска 271-го полка ВВС США и нарушения линий связи повстанцев между зонами боевых действий С и D. Несмотря на два крупных контакта, основная часть полка ускользнула от своих американских преследователей. Армейские подразделения снова вернулись в Железный треугольник в период с апреля по июль 1967 года, после того, как в их старом опорном пункте были обнаружены силы противника. Припасы и документы были найдены в количествах, даже превышающих те, что были обнаружены в Сидар-Фоллс. Однако и в этот раз встречи с коммунистами были мимолетными. Повторное появление врага в "Железном треугольнике" и зоне боевых действий D в сочетании с ракетными и минометными обстрелами американских баз вокруг Сайгона усилило обеспокоенность Уэстморленда по поводу безопасности столицы. Когда в середине 1967 года база 1-й пехотной дивизии в Фуоквине и авиабаза Бьенхоа подверглись нападению, дивизия предприняла контратаки. Другие операции охватили джунгли и деревни провинции Бьенхоа и были направлены на то, чтобы еще раз поддержать установление мира в провинции Хау Нгиа.

Эти действия выявили основную проблему. Крупные операции с участием нескольких дивизий в зонах боевых действий противника принесли определенные преимущества кампании по умиротворению. Сдерживая основные силы противника, Уэстморленд препятствовал их доступу в густонаселенные районы и не давал им возможности усилить силы Вьетконга в провинциях и округах. Тем не менее, когда американские подразделения были переброшены вглубь страны, местные подразделения Вьетконга получили некоторое облегчение. Уэстморленд столкнулся со стратегической дилеммой: он не мог позволить себе держать значительные силы вдали от своих баз более нескольких месяцев подряд, не

подвергая опасности местную безопасность. Если Уэстморленд не получит дополнительных сил, он всегда будет разрываться между двумя оперативными императивами. К лету 1967 года вероятность того, что MACV получит больше боевых подразделений, помимо тех, которые планировалось развернуть во второй половине года и в начале 1968 года, стала незначительной. В Вашингтоне администрация отклонила его просьбу о выделении дополнительных 200 000 человек.

Бойцы 199-й бригады легкой пехоты и южновьетнамский рейнджер выполняют миротворческую миссию недалеко от Сайгона.

Тем временем 9-я пехотная дивизия и 199-я легкая пехотная бригада прибыли в Южный Вьетнам. Уэстморленд разместил бригаду в Бьенхоа, где она приступила к Фэрфаксу, годичной операции, в ходе которой она тесно сотрудничала с южновьетнамской группой рейнджеров для улучшения безопасности в провинции Гиа Динь, которая окружала столицу. Подразделения бригады объединились с южновьетнамскими рейнджерами и, тесно сотрудничая с военизированными формированиями и полицией, стремились искоренить очень активные местные силы Вьетконга и уничтожить политическое подполье противника. Типичные мероприятия включали засады, устраиваемые объединенными силами; кордоны и поисковые операции в деревнях и поселках, часто совместно с вьетнамской полицией; психологические операции и гражданские акции; внезапные блокпосты на дорогах для поиска контрабанды и сторонников Вьетконга; и учебные программы для развития навыков военной и местной самообороны.

Аналогичным образом, 9-я пехотная дивизия создала базы к востоку и югу от Сайгона. Одна бригада дислоцировалась в Кэмп-Биркат к востоку от Сайгона; другая разбила лагерь в Танане в провинции Лонг-Ан, к юго-западу от столицы. Последняя бригада стремилась обезопасить участки шоссе 4, важной артерии с севера на юг, соединяющей Сайгон с

нижней дельтой реки Рисерич. Южнее 2-я бригада 9-й пехотной дивизии основала свою базу в Донгтаме в провинции Динь Туонг в составе IV корпуса. (Карта 17) Расположенный посреди рисовых полей и болот, Донг Там был создан армейскими инженерами из песка, извлеченного из реки Мит Тхо. С этой базы площадью 600 акров бригада начала серию операций на реке, уникальных для опыта армии Южного Вьетнама.

Для патрулирования и ведения боевых действий на затопленных болотах и рисовых полях, а также вдоль многочисленных каналов, пересекающих дельту Меконга, армия модернизировала концепцию ведения боевых действий на реке Меконг, применявшуюся силами Союза на реке Миссисипи во время Гражданской войны и французами во время войны в Индокитае. Мобильные речные силы использовали объединенную оперативную группу армии и военно-морского флота, контролируемую наземным командиром. В отличие от десантных операций, где управление переходит к наземному командиру только после высадки сил на берег, речная война была продолжением сухопутных боев, когда пехотные подразделения передвигались на лодках, а не на грузовиках или гусеничных машинах. При содействии эскадрильи речной поддержки ВМС и речно-штурмовой эскадрильи пехотинцы размещались на кораблях-казармах и поддерживались боевыми кораблями или катерами огневой поддержки, называемыми мониторами. Артиллерийскую поддержку оказывали гаубицы и минометы, установленные на баржах. 2-я бригада 9-й пехотной дивизии начала операции против секретной зоны Камшон, расположенной примерно в десяти милях к западу от Донгтама, в мае 1967 года.

Карта 17

Между тем, война подразделений основных сил вдоль границ усиливалась и ослабевала в зависимости от сезонных погодных циклов, которые влияли на схему материально-технической деятельности противника, его способность перебрасывать людей и припасы из Северного Вьетнама и его склонность к тщательной подготовке поля боя. К осени 1967 года активность противника в районах базирования снова возросла, и вдоль границы Южного Вьетнама от демилитаризованной зоны до III корпуса начали появляться значительные силы. К концу года американские войска вернулись в Зону боевых действий С для прикрытия камбоджийской границы, чтобы предотвратить повторное вторжение коммунистических сил в Южный Вьетнам. Подразделения 25-й пехотной дивизии, проводившие операции в окрестностях Сайгона, выдвинулись к границе. Части 1-й пехотной дивизии возобновили операции по расчистке дорог вдоль шоссе 13, но вскоре дивизия столкнулась с еще одной крупной попыткой противника захватить Лок-Нинь. 29 октября подразделения Вьетконга атаковали лагерь СИДГ и окружной командный пункт, прорвав периметр обороны. Интенсивный авиационный и артиллерийский огонь предотвратил его полную потерю. В течение нескольких часов южновьетнамское и американское подкрепление достигло Лок Ниня, их прибытие стало возможным благодаря неудаче противника захватить местную взлетно-посадочную полосу.

Когда наращивание сил в Лок-Нине закончилось, четыре армейских батальона были размещены внутри города и между городом и камбоджийской границей. В течение следующих двух дней подразделения союзников отражали неоднократные атаки противника, поскольку коммунистические силы отчаянно пытались одержать победу. Тактическая поддержка с воздуха и артиллерийский огонь предотвратили сосредоточение сил противника, хотя он превосходил силы союзников численностью примерно в десять раз. В конце десятидневного сражения на поле боя осталось более 800 врагов, в то время как число погибших союзников составило 50 человек. По противнику было совершено около 452 самолето–вылетов непосредственной авиационной поддержки, нанесено 8 ударов бомбардировщиками В-52 и выпущено 30 125 артиллерийских снарядов.

Сражения II корпуса, 1966-1967

Содержание

Несмотря на относительное затишье, последовавшее за боями в Иа Дранге в конце 1965 года, северные вьетнамцы не оставляли сомнений в своем намерении продолжить проникновение и бросить вызов американским силам во II корпусе. В марте 1966 года вражеские войска захватили лагерь спецназа в А-Шау на отдаленной западной границе I корпуса. (*Карта 18*) Потеря лагеря имела долгосрочные последствия, позволив противнику превратить долину А-Шау в крупную базу материально-технического обеспечения и плацдарм для сил, проникающих в предгорье и прибрежные районы. Потеря также подчеркнула определенные различия между оперативными концепциями армии и морской пехоты. Сосредоточив свои усилия в прибрежных районах I корпуса и не имея более обширной вертолетной поддержки армейских подразделений, морские пехотинцы избегали операций в высокогорье. С другой стороны, армейские командиры II корпуса стремились нанести удар по противнику как можно ближе к границе и быстро реагировали на угрозы лагерям спецназа в высокогорье. Операции вблизи границы были необходимы для усилий Уэстморленда по удержанию основных сил противника как можно дальше от населения и их изматыванию.

Карта 18

Однако для стратегов Ханоя существовала взаимная связь между высокогорьем и прибрежными регионами. Здесь, как и на юге, враг направил свои усилия на сохранение собственного влияния среди населения прибрежных районов, от которого он получал значительную поддержку. В то же время он поддерживал постоянную военную угрозу в высокогорье, чтобы отвлечь силы союзников от усилий по умиротворению. В общих чертах стратегия Ханоя по борьбе с американскими войсками была той же, что применялась вьетминем против французов и коммунистическими силами в 1964 и 1965 годах против армии Южного Вьетнама. Будет ли это столь же успешным, еще предстоит выяснить.

Аэромобильная дивизия провела большую часть следующих двух лет, сражаясь с подразделениями Вьетконга и Северного Вьетнама на прибрежной равнине и предгорных долинах провинции Биньдинь. (Карта 19) Здесь враг пустил глубокие корни, особенно в скалистых холмах пьемонта и покрытых джунглями нагорьях, где местные и основные силы вьетконговских подразделений долгое время процветали, вымогая продовольствие, налоги и рекрутов у населения низменностей через хорошо укрепившееся теневое правительство.

Усилия по умиротворению практически прекратились. С начала 1966 года 1-я кавалерийская дивизия, ныне под командованием генерал-майора. Джон Нортон предпринял серию операций против 2-го ПЛАФ, 12-го PAVN и 22-го PAVN полков из 3-й PAVN дивизии. По большей части 1-я кавалерийская дивизия действовала на равнине Бонгсон и прилегающих холмах, откуда вражеские части укрепляли деревню и деревенских партизан, которые собирали налоги, продовольствие и рекрутов. Как и в высокогорье, дивизия использовала свою аэромобильность, используя вертолеты для создания позиций в верховьях долин. Дивизия стремилась выбить противника из его укрытий и оттеснить его к побережью, где американские, южновьетнамские и южнокорейские войска занимали блокирующие позиции. Оказавшись в ловушке, противник был атакован огнем с земли, флота и воздуха. Схема представляла собой новую версию старой тактической концепции “молот и наковальня”, в которой прибрежная равнина и естественный барьер, образованный Южно-Китайским морем, образовывали наковальню, или зону поражения. В совокупности эти операции стали известны как Кампания по умиротворению Бинь Диня.

В течение сорока двух дней подразделения аэромобильной дивизии прочесывали долины Ан Лао и Ким Сон, преследуя подразделения противника, которые были застигнуты врасплох и отброшены с равнины Бонгсон. Тем временем силы морской пехоты в соседней провинции Куангнгай в составе южного I корпуса пытались преградить противнику пути отхода на север. Враг понес тяжелые потери, и тысячи мирных жителей бежали из долин, где доминировали вьетконговцы, в районы, контролируемые правительством. Хотя приток беженцев увеличил нагрузку на и без того напряженные службы помощи правительства, массовый исход крестьян ослабил инфраструктуру Вьетконга и нанес психологический удар по престижу врага. Коммунисты не смогли ни противостоять американцам, ни защитить население, над которым они получили контроль.

UH-1 Huey подбирают солдат 1-й кавалерийской дивизии во время операций на равнине Бонгсон в 1966 году.

Карта 19

После операций в долине Ан Лао подразделения аэромобильной дивизии атаковали другой район базы противника - группу долин и хребтов к юго-западу от равнины Бонгсон, известную как Гусиная лапка или Орлиный коготь. Здесь некоторые армейские подразделения стремились выбить противника с его высокогорных баз, в то время как другие устанавливали блокирующие позиции на “мысу” каждой долины (там, где она выходила на равнину). За шесть недель было убито более 1300 вражеских солдат. Силы противника в северной провинции Биньдинь были временно выведены из равновесия. Помимо этого, долгосрочные последствия операции были неясны. 1-я кавалерийская дивизия не

оставалась в одном районе достаточно долго, чтобы развить свой успех. Сможет ли правительство Южного Вьетнама эффективно мобилизовать свои силы для обеспечения местной безопасности и восстановления своего политического контроля, еще предстоит выяснить.

После краткого пребывания в высокогорье дивизия вернулась в провинцию Биньдинь в сентябре 1966 года. Условия в районе Бонгсона мало отличались от тех, с которыми дивизия столкнулась впервые. По большей части Вьетконгу, а не правительству Южного Вьетнама удалось восстановить свою власть; процесс умиротворения застопорился. Отдел посвятил большую часть своих ресурсов на оставшуюся часть 1966 года и на протяжении всего 1967 года поддержке возобновившихся усилий по установлению мира. Осенью 1966 года, впервые за год, все три бригады дивизии воссоединились и начали действовать в провинции Биньдинь. Хотя отдельные части дивизии время от времени перебрасывались в высокогорье по мере того, как угроза там возрастала и ослабевала, общее перемещение сил происходило на север. В течение 1967 года армейские подразделения все чаще направлялись в I южный корпус, заменяя подразделения морской пехоты в операциях, аналогичных тем, что проводились в провинции Биньдинь.

Операции на побережье продолжались до 1967 года и в начале 1968 года. В дополнение к наступательным операциям против основных сил противника, армейские подразделения в Биньдине работали в тесной координации с южновьетнамской полицией, региональными и народными силами, а также южновьетнамской армией, чтобы помочь центральному правительству закрепиться в деревнях и поселках, в которых доминировали коммунисты или которые оспаривались. 1-я кавалерийская дивизия применила ряд методов в поддержку умиротворения. Армейские подразделения часто участвовали в операциях по оцеплению и поиску: аэромобильные силы захватывали позиции вокруг деревни на рассвете, чтобы предотвратить бегство местных сил или персонала, в то время как южновьетнамские власти проводили методичный обыск от дома к дому. Вьетнамцы проверили правовой статус жителей, провели перепись населения и допросили подозреваемых вьетконговцев, чтобы получить больше информации о местном политическом и военном аппарате противника. В то же время союзные войска участвовали в различных гражданских акциях и психологических операциях, а специально обученные кадры для умиротворения создавали зачатки местного самоуправления и предоставляли различные социальные и экономические услуги. В других случаях подразделение участвовало в операциях "контрольно-пропускной пункт и захват", устанавливая внезапные блокпосты и проверяя движение на дорогах, часто посещаемых повстанцами.

Во многих отношениях кампания против Бинь Диня была микрокосмом общей стратегии кампании Уэстморленда. Это ясно показало тесную связь между войной против основных сил противника и борьбой за умиротворение, которую вели южновьетнамцы, и продемонстрировало эффективность аэромобильной концепции. После двух лет упорного преследования *3-й пехотной дивизии* 1-я кавалерийская дивизия снизила боеспособность каждого из своих трех полков. К концу 1967 года угроза провинции Биньдинь, исходящая от основных сил противника, заметно снизилась. Операции аэромобильной дивизии против северовьетнамской *3-й дивизии*, а также ее частое участие в операциях непосредственно в поддержку умиротворения ослабили местные партизанские силы и создали обстановку, благоприятствующую умиротворению.

Кампания в Бинь-Дине также выявила уязвимость стратегии кампании Уэстморленда. Несмотря на неоднократные поражения от рук американцев, три вражеских полка все еще существовали. Они ухитрились найти передышку и меру реабилитации, заново наращивая

свои силы за счет рекрутов, прибывших с Севера, за счет других, найденных в стране, и за счет подразделений Вьетконга, консолидированных в их рядах. Несмотря на значительное ослабление, коммунистические силы упорно возвращались в районы, очищенные 1-й кавалерийской дивизией. Еще большую угрозу для дела союзников представляли усилия центрального правительства по умиротворению, поскольку южновьетнамским силам во многих случаях не удавалось обеспечить безопасность деревень и эффективные действия полиции по искоренению местных вьетконговских кадров. А правительство, имея дело с и без того скептически настроенным населением, не смогло предоставить обещанные политические, социальные и экономические выгоды.

Прогресс или тупик?

Содержание

Союзники не могли сосредоточить свои усилия повсюду, как это было в стратегическом Бинь-Дине. Просторы высокогорья вынуждали армейские операции там проводить с экономией сил. В течение 1966 и 1967 годов американцы занимались постоянным поиском тактических концепций и приемов, позволяющих максимизировать свои преимущества в огневой мощи и мобильности и компенсировать ограничения во времени, расстоянии, труднопроходимой местности и нерушимой границе. Здесь война велась в первую очередь для того, чтобы предотвратить вторжение северовьетнамских частей в Южный Вьетнам и подорвать их боевую мощь. В высокогорье каждая сторона придерживалась стратегии военного противостояния, стремясь ослабить боевые силы и волю своего противника путем истощения. Каждый стремился к военным победам, чтобы убедить лидеров противоборствующих сторон в бесполезности продолжения противостояния.

Для американцев самой сложной проблемой было определение местоположения врага. Тем не менее коммунистические стратеги иногда создавали угрозы, чтобы завлечь американские войска в засады. Повторяющиеся угрозы лагерям сил специального назначения отражали сезонный цикл операций противника, его желание преследовать и ликвидировать такие лагеря, а также его надежду заманить войска союзников в ситуации, когда у него были военные преимущества. Таким образом, армейские операции в высокогорье в 1966 и 1967 годах характеризовались широкомасштабными, часто безрезультатными поисками, перемежавшимися спорадическими, но интенсивными боями, которые велись обычно по инициативе противника.

В течение первых нескольких месяцев 1966 года коммунисты залегли на дно. Однако в мае значительная концентрация северовьетнамских войск появилась в провинциях Плейку и Контум. 1-я бригада 101-й воздушно-десантной дивизии, резерв I полевых сил, была вызвана в Плейку, а затем переброшена в Дак То, лагерь CIDG в центральной провинции Контум, чтобы помочь южновьетнамским силам, находящимся в осаде у близлежащего правительственного поста в Ту Моронге. Хотя 24-й павнский полк окружил Ту Моронг, силы союзников обеспечили безопасность дороги к осажденной базе и эвакуировали правительственные войска, оставив один батальон 101-й дивизии в заброшенном лагере и усилив двумя ротами на севере. 9 июня, во время зачистки поля боя, одна из рот столкнулась с северными вьетнамцами, которые угрожали захватить ее. Столкнувшись с катастрофой, командующий нанес авиаудары непосредственно перед своей позицией, чтобы остановить вражеские атаки живой силой. Помощь прибыла на следующее утро, когда вертолеты

доставили дополнительные подразделения бригады на поле боя, чтобы преследовать северных вьетнамцев и заманить их в ловушку. Стремясь перекрыть противнику пути отхода, американцы возобновили авиаудары, в том числе самолетами В-52. К 20 июня сопротивление противника прекратилось, и северовьетнамский полк, начавший боевые действия, оставил своих убитых в спешке, чтобы укрыться в безопасности на своей лаосской базе.

Хотя натиск противника в провинции Контум был ослаблен, осада Ту Моронга была лишь одним аспектом его летнего наступления в высокогорье. Подозревая, что северные вьетнамцы намеревались вернуться в долину Иа Дранг, Уэстморленд в мае отправил 3-ю бригаду 25-й пехотной дивизии обратно в долину. Разделив территорию наподобие шахматной доски, бригада методично прочесывала каждый квадрат. Небольшие патрули устраивали засады и несколько дней действовали без пополнения запасов, чтобы вертолеты не обнаружили их местонахождение. Проведя несколько дней в одном районе, патрули перебрались на вертолетах в другой. Хотя американцы вступали в легкие, спорадические контакты, общее количество убитых врагов было равно количеству коротких, ожесточенных боев. Американцы установили один важный контакт в конце мая близ массива Чу Понг; последовали непрерывные бои, поскольку противник снова искал безопасности в Камбодже. Теперь Уэстморленд обратился к Вашингтону за разрешением на маневрирование армейскими подразделениями в тылу противника, возможно, на камбоджийской территории. Но официальные лица отказались, опасаясь международных последствий; убежище Северного Вьетнама осталось неприкосновенным.

Приграничные бои продолжались, иногда очень ожесточенные. Когда в октябре вражеские силы усилились вокруг лагеря спецназа в Плейджеренге, подразделения 4-й пехотной и 1-й кавалерийской дивизий быстро укрепили лагерь, вступая с противником в перестрелки в течение октября и ноября. Когда северовьетнамские войска начали отступать через долину Плейтрап, 1-я бригада 101-й воздушно-десантной дивизии вылетела из Фу Йена в северный Контум, чтобы попытаться блокировать их отход, но не смогла заманить их в ловушку до того, как они достигли границы. 4-я пехотная дивизия продолжала операции в высокогорье. В дополнение к проверке границы на предмет выявления проникновения, дивизия построила новую дорогу между Плейку и высокогорным аванпостом в Плейджеренге и помогла правительству Южного Вьетнама переселить тысячи горцев в безопасные лагеря. Контакт с противником в целом был незначительным, самый тяжелый произошел в середине февраля 1967 года в районе к западу от реки Нам Сатхай недалеко от камбоджийской границы, когда коммунистические силы безуспешно пытались захватить несколько американских огневых баз. Однако, несмотря на нечастые контакты, войска 4-й дивизии за три месяца уничтожили 700 человек противника.

Патруль пехоты на поляне, *Роджер Блум, 1966*

В I корпусе также, казалось, противник намеревался сражаться с американцами на границах. Повышенная активность вдоль демилитаризованной зоны привлекла морских пехотинцев из южного I корпуса. В район, который освободили морские пехотинцы, были переброшены армейские подразделения из III и II корпусов, в том числе 196-я бригада легкой пехоты, выведенная из операции "Джанкшен Сити", и 3-я бригада 25-й пехотной дивизии, до сих пор действовавшая в зоне действия II корпуса. Вместе с 1-й бригадой 101-й воздушно-десантной дивизии эти подразделения сформировали оперативную группу "Орегон", которая была задействована в Чу Лае 12 апреля 1967 года и передана под оперативный контроль III десантных сил морской пехоты. Армейские пехотные части теперь действовали во всех четырех районах расположения корпуса Южного Вьетнама.

Оказавшись в Чулае, армейские силы поддержали масштабные южновьетнамские усилия по умиротворению в провинциях Куанг Тин и Куанг Нгай. На севере, вдоль демилитаризованной зоны, армейская тяжелая артиллерия почти ежедневно вступала в дуэли с северовьетнамскими орудиями на севере. В провинции Куангтри морские пехотинцы вели тяжелое двенадцатидневное сражение, чтобы помешать войскам Северного Вьетнама овладеть холмами, окружающими Кхе Санх. Повышенная военная активность противника вдоль демилитаризованной зоны, которая включала лобовые атаки по всей ее территории, побудила американских официальных лиц начать строительство барьера, состоящего из высокоразвитых электронных и акустических датчиков, а также опорных пунктов обороны, укомплектованных силами союзников. Известный как Линия Макнамары, в честь министра обороны Макнамары, который энергично продвигал эту концепцию, барьер должен был протянуться через Южный Вьетнам и, в конечном итоге, в Лаос. Уэстморленд не был в восторге от проекта. Он не решался направлять большое количество войск для укомплектования необходимых опорных пунктов, сомневаясь в том, что барьер способен помешать противнику проникнуть в демилитаризованную зону. Следовательно, линия

Макнамары так и не была достроена, и лишь ограниченный успех в обнаружении проникновения на Юг был достигнут.

В течение лета 1967 года силы морской пехоты выдерживали одни из самых интенсивных артиллерийских обстрелов противника за всю войну и провели несколько сражений с подразделениями армии Северного Вьетнама, которые проникли за 17-ю параллель. Их упорная оборона, поддержанная массированным контрбатарейным огнем, артиллерийским огнем с моря и атаками авиации, положила конец наступлению противника в I северном корпусе, но не раньше, чем Уэстморленду пришлось перебросить дополнительные армейские подразделения в качестве подкрепления. Бригада 1-й кавалерийской дивизии и южнокорейские подразделения были развернуты в I южный корпус для замены дополнительных морских пехотинцев, которые переместились дальше на север. Глубину приверженности армии I корпусу продемонстрировала реорганизация оперативной группы "Орегон" в 23-ю пехотную дивизию (американскую). Единственная армейская дивизия, сформированная в Южном Вьетнаме, ее название перекликается со знаменитой дивизией времен Второй мировой войны, которая также была организована на Тихом океане.

Даже когда Уэстморленд перебросил силы союзников из II корпуса в I, боевые действия в высокогорье усилились. После того, как армейские подразделения установили несколько контактов с силами противника в течение мая и июня, Уэстморленд перевел 173-ю воздушно-десантную бригаду из III корпуса во II корпус, чтобы она служила стратегическим резервом I полевых сил. Однако в течение нескольких дней бригада предприняла усилия по предотвращению вражеских нападений на лагеря сил специального назначения Дак То, Дак Сонг и Дак Пек в провинции Контум. Под контролем 4-й пехотной дивизии операция продолжалась в течение всего лета, пока вражеская угроза не уменьшилась. Однако несколько месяцев спустя разведывательные патрули в окрестностях Дакто обнаружили быстрое и значительное наращивание сил противника численностью в полк. Полагая, что атака неминуема, силы 4-й пехотной дивизии усилили гарнизон. В свою очередь, 173-я воздушно-десантная бригада вернулась в высокогорье, прибыв 2 ноября. С 3 по 15 ноября примерно 12 000 человек противника зондировали, преследовали и атаковали американские и южновьетнамские позиции вдоль хребтов и холмов, окружающих лагерь. По мере усиления атак были направлены дополнительные подкрепления из США и Южного Вьетнама, в том числе два батальона аэромобильной дивизии и шесть батальонов южновьетнамской армии. К середине ноября численность союзников приблизилась к 8000 человек.

Несмотря на ежедневные воздушные и артиллерийские обстрелы, 15 ноября Северный Вьетнам предпринял две атаки на Дак То, уничтожив два самолета С-130 и нанеся серьезный ущерб складу боеприпасов в лагере. Союзные войска стремились выбить врага с окружающих холмов, но северные вьетнамцы крепко держались на укрепленных позициях. Центром сопротивления противника была высота 875. Здесь два батальона бригадного генерала Дж. 173-я воздушно-десантная бригада Лео Х. Швейцера совершала медленный и болезненный подъем, несмотря на решительное сопротивление и в изнурительных физических условиях, сражаясь за каждый фут земли. Вражеский огонь был настолько интенсивным и точным, что временами американцы не могли перебросить подкрепление на вертолетах или оказать огневую поддержку. В боях, напоминавших горные сражения заключительного этапа Корейской войны, неразбериха в Дакто столкнула солдата с солдатом в классическом пехотном бою. В отчаянии осажденное американское командование на высоте 875 задействовало артиллерию и даже бомбардировщики В-52 с

воздуха в опасной близости от их собственных позиций. 23 ноября американские войска наконец взяли под контроль высоту 875.

Битва при Дак То была самой продолжительной и ожесточенной в высокогорье со времен битвы при Иа Дранге двумя годами ранее. Потери противника исчислялись тысячами, по оценкам, 1600 убитыми. Американцы тоже пострадали. Примерно шестая часть 173-й воздушно-десантной бригады стала потерями: 191 убитый, 642 раненых и 15 пропавших без вести. Если битва при Иа Дранге была примером аэромобильности во всей ее универсальности, то битва при Дак То с трудным восхождением на высоту 875 стала олицетворением пехотного боя в его самых основных чертах, а также сокрушительного эффекта поддержки авиации.

Бойцы 173-й воздушно-десантной бригады готовятся к переброске по воздуху в Центральное нагорье в 1967 году.

Дакто был лишь одним из нескольких пограничных сражений в последние месяцы 1967 года. В Сонби и Лок Нине в III корпусе и по всей северной границе I корпуса противник обнажил свои позиции, чтобы противостоять американским войскам в тяжелых боях. К концу 1967 года усиленная бригада 1 - й пехотной дивизии снова двинулась на север, в сторону Камбоджи, а бригада 25 - й пехотной дивизии вернулась в зону боевых действий С. Угроза противника в I корпусе вынудила Уэстморленда рассредоточить еще больше армейских подразделений. В вакууме, образовавшемся после их ухода, местные вьетконговцы стремились восстановить свои силы и восстановить свой контроль над сельским населением. В свою очередь, возрождение Вьетконга часто было прелюдией к возобновлению военной деятельности коммунистов на районном и деревенском уровнях. Испытывая трудности с поиском дополнительных армейских подразделений для перевода из III и II корпусов в I корпус, Уэстморленд попросил армию ускорить развертывание двух оставшихся бригад 101-й воздушно-десантной дивизии из Соединенных Штатов.

Прибывшие в декабре 1967 года бригады были добавлены к растущему числу армейских подразделений, действовавших в северных провинциях.

В то время как силы союзников находились под давлением, приграничные сражения 1967 года также привели к переоценке стратегии в Ханое. Непоколебимые в своей долгосрочной цели объединения, лидеры Северного Вьетнама признали, что их стратегия военной конфронтации не смогла остановить наращивание американской военной мощи на Юге или уменьшить военное давление США на Север. Регулярные части и подразделения основных сил не смогли нанести американским войскам существенного военного поражения. Хотя армия Северного Вьетнама сохраняла тактическую инициативу, Уэстморленд держал свои подразделения в страхе, а в некоторых районах, таких как провинция Биньдинь, уменьшил их влияние на борьбу за контроль над сельским населением. Многие коммунистические военачальники считали, что война зашла в тупик, и полагали, что продолжение их нынешнего курса принесет все меньшую отдачу, особенно если их местные силы будут резко ослаблены.

С другой стороны, Уэстморленд мог бы справедливо указать на некоторый скромный прогресс в повышении безопасности Южного Вьетнама и на сокрушительные поражения, нанесенные нескольким северовьетнамским полкам и дивизиям. Однако ни одного из его успехов не было достаточно, чтобы переломить ход войны. Коммунисты соответствовали наращиванию американских боевых сил: количество вражеских дивизий на Юге увеличилось с одной в начале 1965 года до девяти в начале 1968 года. Против 363 боевых батальонов союзников Северный Вьетнам и Вьетконг могли выставить 209. Несмотря на массированные воздушные атаки на линии проникновения противника, приток людей с Севера не ослабевал, даже увеличившись к концу 1967 года.

Хотя Командованию военной помощи удалось предотвратить поражение в 1965 году и выиграть драгоценное время для Южного Вьетнама, чтобы сконцентрировать свои политические и военные ресурсы на умиротворении, безопасность во многих районах Южного Вьетнама улучшилась незначительно. Все больше и больше успех на Юге, казалось, зависел не только от способности Уэстморленда сдерживать и ослаблять основные силы противника, но и от не менее важных усилий армии Южного Вьетнама, Региональных сил (RF), Народных сил (PF) и различных военизированных и полицейских формирований по умиротворению сельской местности. В письме президенту Джонсону весной 1967 года уходящий посол Генри Кэбот Лодж предупредил, что если южновьетнамцы “будут тянуть время и не воспользуются успехом, которого MACV добились против основных сил и армии Северного Вьетнама, мы должны ожидать, что враг залижет раны, возьмет себя в руки и предпримет новую атаку в 68-м”. Достижения Уэстморленда, добавил он, будут “оцениваться не столько по блестящим действиям американских войск, сколько по успеху в быстром превращении [армии Южного Вьетнама], RF и PF в первоклассные ... силы по борьбе с партизанами”. Тем временем война, казалось, находилась в состоянии равновесия. Только чрезвычайные усилия той или иной стороны могли привести к решению.

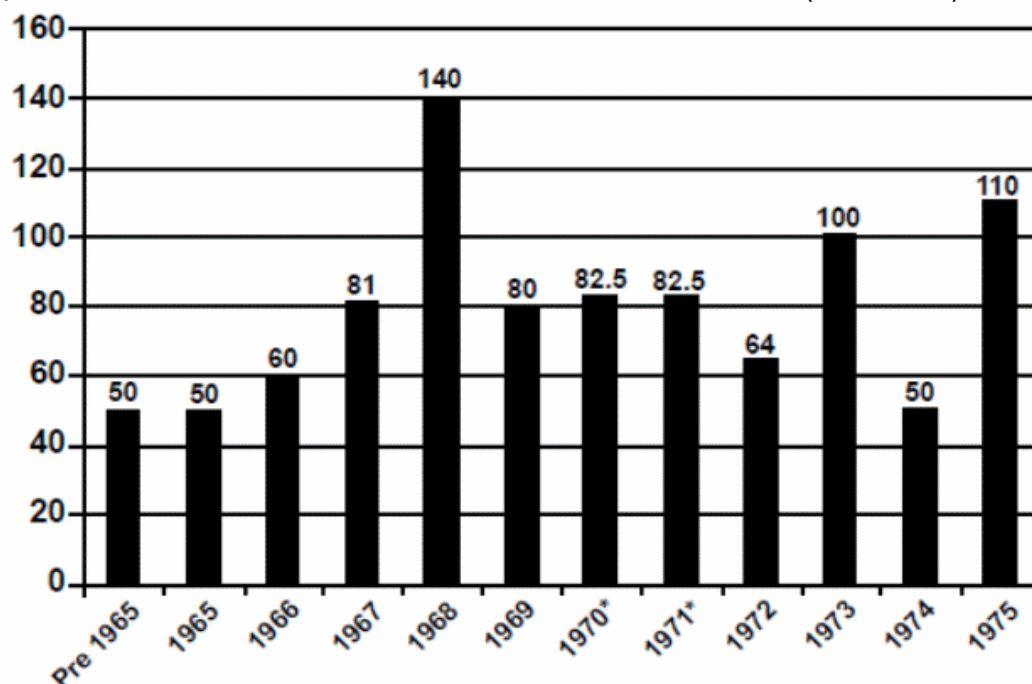
11 Армия США во Вьетнаме От Tet до окончательного вывода войск, 1968-1975

Содержание

К началу 1968 года Соединенные Штаты участвовали в военных операциях во Вьетнаме более семи лет и в крупных наземных боях в течение двух с половиной лет. Численность вооруженных сил США внутри страны возросла до 485 000 человек, и генерал Уильям К. Уэстморленд агрессивно использовал свои войска во всех частях Южного Вьетнама для преследования основных сил противника и оказания помощи в защите населения от вражеских нападений. Силы США и союзников провели сотни операций, как крупных, так и мелких, и примерно в сорока из этого числа было подтверждено, что в каждой погибло 500 или более солдат противника. По оценкам MACV, в 1967 году было убито 81 000 солдат-коммунистов, что подкрепляет веру Уэстморленда в то, что союзники медленно выигрывают войну во Вьетнаме.

Другие тенденции, казалось, подтверждали его оптимизм. В то время как американская общественность, казалось, начинала уставать от перечисления статистических данных, администрация Джонсона продолжала верить в них как в один из способов осмыслить войну, которую было так трудно измерить. Тенденции к установлению мира были особенно обнадеживающими. К 1967 году около двух третей деревень Южного Вьетнама считались безопасными и находились под контролем центрального правительства. (В начале 1965 года правительство было изгнано из сельской местности и находилось на грани краха.) Тем временем численность войск противника на Юге сократилась на четверть до 220 000 человек, что стало результатом как истощения на поле боя, так и снижения числа инфильтраций с Севера и вербовки на Юге. В 1965 и 1966 годах около 9000 северных вьетнамцев в месяц шли по тропе Хо Ши Мина, чтобы сражаться на Юге, тогда как в 1967 году эта цифра составляла 6000 человек в месяц. *(Смотрите годовые показатели проникновения на диаграмму 1.)* Вербовка вьетконговцев в деревнях сократилась вдвое по сравнению с предыдущим среднемесячным показателем в 7000 человек. Все это дало драгоценную передышку южновьетнамцам, поскольку они расширили свои программы обеспечения безопасности в сельской местности и приготовились принять на себя от Соединенных Штатов больше бремени ответственности за ведение войны основными силами. Уэстморленд сообщил, что, если все пойдет хорошо, он может начать поэтапный вывод американских войск в 1970 году.

ДИАГРАММА 1Р ПРОНИКНОВЕНИЕ AVN На ЮГ: 1965 год (в тысячах)

*Figures are estimates only, averaging the PAVN-stated total of 165,000 for 1970 and 1971 combined.

Администрация Джонсона усердно работала над тем, чтобы представить эти прогнозы беспокойному Конгрессу и американскому народу, чтобы усилить поддержку войны. Советники президента сказали ему, что крайне важно продемонстрировать прогресс и возможное прекращение боевых действий, если американский народ продолжит поддерживать администрацию. Это было особенно важно, поскольку число жертв в США росло. К концу 1967 года в боевых действиях во Вьетнаме погибло около 16 000 американцев, а за последнее время средний показатель за неделю превысил 150 человек. Макджордж Банди, бывший советник по национальной безопасности, сказал президенту Линдону Б. Джонсону: “Я думаю, людям надоели бесконечные боевые действия. Что действительно причиняет боль, так это не аргументы голубей, а цена войны в виде жизней и денег в сочетании с отсутствием света в конце туннеля”.

Уэстморленд согласился: в ноябре 1967 года, во время визита в Вашингтон для консультаций, он положительно оценил боевые действия, заявив прессе и Конгрессу, что, по его мнению, война вступила в новую фазу, “когда начинает виден конец”. Аналогичные выражения доверия последовали и от других должностных лиц администрации по мере того, как кампания за общественное мнение перекинулась на новый год. Даже подозрительные признаки передвижения и консолидации противника, а также всплеск терроризма в городах не охладили оптимизма, исходящего из Сайгона и Вашингтона. Американская общественность все еще принимала эти заверения за чистую монету и, казалось, на мгновение успокоилась, когда враг начал свое наступление в конце января, изменив тем самым ход войны.

Наступление Тет

Содержание

Наступление Тет ознаменовало уникальный этап в эволюции "Народной войны" Северного Вьетнама. Выход Ханоя из тупика на Юге был результатом действия нескольких факторов. Война крупных подразделений Северного Вьетнама была неравноценна задаче разгрома американских боевых подразделений. Южный Вьетнам стал сильнее в политическом и военном отношении, в то время как власть Вьетконга над сельским населением ослабла. Лидеры Ханоя подозревали, что Соединенные Штаты, разочарованные медленным прогрессом, могут активизировать свои военные операции против Севера. (Действительно, Уэстморленд обсуждал планы вторжения на Север, когда в 1967 году призвал дополнительные силы.) Тетское наступление было блестящим стратегическим ходом Ханоя, направленным на то, чтобы превратить арену войны из поля боя в стол переговоров.

Планы коммунистов предусматривали насильственные, широкомасштабные, одновременные военные действия в сельских и городских районах по всему Югу - генеральное наступление. Но, как всегда, военные действия были подчинены более крупной политической цели. Сосредоточив удары по южновьетнамским частям и объектам, Ханой стремился подорвать моральный дух и волю вооруженных сил Южного Вьетнама. Подавив военное сопротивление, Северный Вьетнам надеялся подорвать доверие общественности к способности правительства обеспечить безопасность, вызвав нарастание народных протестов с требованием прекратить боевые действия и добиться политического примирения. Короче говоря, они были нацелены на всеобщее восстание.

Генералы Ханоя, однако, не были полностью уверены в успехе генерального наступления. Силы Вьетконга, спешно усиленные новобранцами и партизанами, работавшими неполный рабочий день, приняли на себя основную тяжесть. За исключением северных провинций, армия Северного Вьетнама оставалась в стороне, готовая развить успех. Надеясь ускорить переговоры, коммунистические лидеры, вероятно, преследовали более скромные цели - восстановить влияние Вьетконга и подорвать авторитет центрального правительства, чтобы поставить под сомнение его авторитет как союзника Соединенных Штатов. В этом отношении наступление было направлено против Соединенных Штатов и имело целью ослабить доверие американцев к правительству Южного Вьетнама, дискредитировать заявления Уэстморленда о прогрессе и усилить антивоенные настроения в АМЕРИКЕ. И здесь более масштабной целью было усадить Соединенные Штаты за стол переговоров и ускорить уход Америки из Вьетнама.

Наступление противника началось в середине января 1968 года в отдаленном северо-западном уголке Южного Вьетнама. Части трех северовьетнамских дивизий сосредоточились возле базы морской пехоты в Кесане. Поначалу зловещие масштабы наращивания сил заставили Командование военной помощи ожидать крупного наступления в северных провинциях. По мнению некоторых наблюдателей, ситуация в Кесане напоминала ситуацию в Дьенбьенфу, изолированном гарнизоне, где вьетминь разгромил французские войска в 1954 году.

В результате засады вьетконговцев в Сайгоне погибли военнослужащие армии США.

Сроки наступления Tet

29 января, всего за день до начала наступления, официальные лица в Ханое дали указание своему фронтовому штабу в Южном Вьетнаме отложить наступление на двадцать четыре часа. Они поняли, что их лунный календарь на один день не синхронизирован с календарем, используемым на Юге. Некоторые коммунистические подразделения в I южном корпусе и во II южном корпусе либо не получили вовремя новых инструкций, либо решили продолжить наступление, поскольку их войска уже находились на открытых передовых позициях. Преждевременные атаки предупредили союзников о том, что более масштабный удар неминуем. Тем не менее, степень неожиданности и размах нападений поразили американский народ и подорвали поддержку войны.

В то время как давление вокруг Кесаня росло, 84 000 коммунистических солдат готовились к наступлению Тет. С осени 1967 года враг переправлял оружие, боеприпасы и людей, включая целые подразделения, в Сайгон и другие города. Большая часть этих тщательных приготовлений осталась незамеченной, хотя MACV получила предупреждения о крупной вражеской акции, которая должна была состояться в начале 1968 года. Все больше нервничая, Уэстморленд перед атакой подтянул тринадцать батальонов поближе к Сайгону, почти удвоив силы США вокруг столицы. Однако беспокойство по поводу критической ситуации в Кесане и подготовки к празднованию праздника Тет беспокоило большинство американцев и южновьетнамцев. Даже когда 30 января коммунистические силы преждевременно атаковали Контум-Сити, Куай-Нхон, Дананг и другие города в центральных и северных провинциях, американцы оказались не готовы к тому, что последовало.

31 января боевые действия вспыхнули по всей стране. Нападениям подверглись тридцать шесть из 44 столиц провинций и 64 из 242 районных городов, а также 5 из 6 автономных городов Южного Вьетнама, в том числе Хюэ и Сайгон. (Карта 20) Как только шок и замешательство прошли, большинство атак было подавлено в течение нескольких дней. Однако в течение этих нескольких дней боевые действия были одними из самых ожесточенных, которые когда-либо происходили на Юге или с которыми сталкивались многие подразделения южновьетнамской армии. И хотя главной целью были южновьетнамцы, американские подразделения были втянуты в беспорядки.

Все подразделения армии США в окрестностях Сайгона помогали отражать атаки вьетконговцев там и на близлежащих базах Лонг Бинь и Бьен Хоа. Повара, радисты и клерки в некоторых американских поселениях взяли за оружие в целях собственной защиты. Подразделения 716-го батальона военной полиции помогли вытеснить вражеских солдат из центра Сайгона, а армейские боевые вертолеты почти непрерывно находились в воздухе, оказывая помощь войскам союзников. Мчась сквозь ночь к аэропорту Таншоннут, бронированная кавалерия 25-й пехотной дивизии помогла разгромить вражеский полк, угрожавший захватить гигантское сооружение. В других местах битва была такой же яростной. К югу от Сайгона прибрежные войска 2-й бригады 9-й пехотной дивизии последовательно вели бои при Ми Тхо, Кай Лае и Винь Лонге и ко второй неделе февраля нанесли ущерб наступлению в верхней части дельты Меконга. В городе Плейку на западном нагорье американские танкисты, кавалеристы, артиллеристы и инженеры присоединились к южновьетнамской кавалерии и пехоте, чтобы почти неделю сдерживать атаки вьетконговцев. Особенно серьезной ситуация была в I северном корпусе. Там вьетконговцы и северные вьетнамцы наносили удары по дорогам, водным путям и мостам и угрожали перерезать линию материально-технического обеспечения союзников. В письме от 9 февраля председателю Объединенного комитета начальников штабов генералу Эрлу Г. Уилеру Уэстморленд отметил, что логистика станет ключом к победе в битве в северных провинциях. Тактический воздушный транспорт какое-то время был основным источником снабжения 1-й кавалерийской дивизии, только что переведенной в I корпус. В то время как битва за город Куангтри, по сути, закончилась через два дня, на критическом участке шоссе 1 от Дананга на север до Фубая и Хюэ пришлось подождать, пока морские пехотинцы, десантники и их инженеры соединятся на равнинах к северу от перевала Хай Ван. Хотя 1 марта шоссе наконец стало проходимым для американских конвоев, поток припасов оставался неудовлетворительным в течение нескольких недель, что потребовало открытия к востоку от города Куангтри крупной береговой операции на пляже Вундер (Тхан Ми Туй). Были задействованы морская пехота, морские пехотинцы ВМС, армейские лихтеровозы и портовые подразделения, в основном 159-й транспортный батальон.

Карта 20

Последствия ожесточенных боев в центре Сайгона

Самые ожесточенные бои произошли в Хюэ, древней столице Вьетнама. Там 1-я кавалерийская и 101-я воздушно-десантная дивизии вместе с морской пехотой и южновьетнамскими войсками, включая южновьетнамскую 1-ю пехотную дивизию, участвовали в единственном за всю войну продолжительном городском сражении. У Хюэ была традиция буддийского активизма с оттенками нейтрализма, сепаратизма и антиамериканизма; северовьетнамские стратеги думали, что здесь, если где-либо еще, генеральное наступление / всеобщее восстание может закрепиться в политике. Поэтому они бросили в бой большую часть из семи северовьетнамских полков, перебросив несколько подразделений из Кесаня, что свидетельствует о том, что ставки в Хюэ были выше, чем где-либо еще на Юге. Межквартирные бои привели к огромным разрушениям, что потребовало масштабных восстановительных работ и программ помощи населению после битвы. Союзникам потребовалось более трех недель, чтобы отбить город, и они не могли перекрыть канал снабжения противника в Хюэ до 24 февраля.

По всей стране южновьетнамские войска показали себя хорошо, несмотря на большие потери и множество случаев дезертирства. Ошеломленная этими нападениями, гражданская поддержка правительства президента Нгуен Ван Тхьеу не ослабла, а укрепилась. Многие вьетнамцы, для которых война была всего лишь досадной помехой, были возмущены, и не в последнюю очередь подтверждением того, что коммунисты казнили почти 3000 мирных жителей в Хюэ. Воспользовавшись новым чувством, лидеры Южного Вьетнама впервые объявили всеобщую мобилизацию. Переход от неохотной терпимости к Вьетконгу к активному сопротивлению предоставил возможность создать новые местные организации обороны и атаковать коммунистическую инфраструктуру. Подстегиваемые американскими советниками, вьетнамцы начали восстанавливать мир. Самое главное, что

Вьетконг потерпел крупное военное поражение, потеряв тысячи опытных бойцов и закаленных политических кадров, что серьезно ослабило базу повстанцев на Юге.

Американцы у себя дома увидели иную картину. Драматические образы вьетконговцев, штурмующих территорию американского посольства в центре Сайгона, и армии Северного Вьетнама, упорно удерживающей Хюэ, затуманили утверждение Уэстморленда о том, что враг потерпел поражение. Заявления о прогрессе в войне, и без того встреченные скептически, еще больше утратили доверие как в общественных, так и в официальных кругах. Психологический удар по политике президента Джонсона во Вьетнаме усилился, когда военные запросили дополнительно 206 000 военнослужащих. Большинство из них были предназначены для восстановления стратегического резерва в Соединенных Штатах, истощенного призывами Уэстморленда о создании боевых подразделений в период с 1965 по 1967 год. Но масштабность нового запроса в то время, когда почти полмиллиона американских военнослужащих уже находились во Вьетнаме, поставила под сомнение ведение войны и побудила пересмотреть американскую политику и стратегию.

Без мобилизации Соединенные Штаты были перегружены. Армия могла бы направить несколько дополнительных боевых подразделений во Вьетнам, не совершая глубоких вторжений в силы, предназначенные для НАТО или Южной Кореи. Истошающийся стратегический резерв оставил Джонсону весной 1968 года меньше вариантов действий, чем летом 1965 года. Его проблемы были подчеркнуты возросшей международной напряженностью, когда Северная Корея захватила американское военно-морское судно *Pueblo* за неделю до наступления Тет; советским вооруженным вмешательством в Чехословакию летом 1968 года; и хроническими кризисами на Ближнем Востоке. Кроме того, в период с 1965 по 1968 год армейские подразделения в Соединенных Штатах часто требовались для обеспечения соблюдения федерального законодательства о гражданских правах и восстановления общественного порядка после гражданских беспорядков.

Снова, как и в 1967 году, Джонсон отказался санкционировать крупный ввод войск, но он предоставил Уэстморленду некоторое скромное подкрепление для поддержки северных провинций. Снова задействовав стратегический резерв, армия направила ему 3-ю бригаду 82-й воздушно-десантной дивизии и 1-ю бригаду 5-й пехотной дивизии (механизированной) - последние армейские боевые подразделения, развернутые в Южном Вьетнаме. Кроме того, президент призвал на действительную службу небольшое количество резервных подразделений общей численностью около 40 000 человек для несения службы в Юго-Восточной Азии и Южной Корее - единственном случае использования резервов во время войны во Вьетнаме. Для Уэстморленда решение Джонсона означало, что в будущих операциях американские силы должны будут использоваться наилучшим образом и что южновьетнамской армии придется взять на себя большую долю военных усилий. Чтобы ускорить переговоры, президент также сократил авиаудары по Северному Вьетнаму. Наконец, 31 марта Джонсон объявил о своем решении не добиваться переизбрания, чтобы уделить все свое внимание урегулированию конфликта. Северный Вьетнам потерпел военное поражение, но одержал политическую и дипломатическую победу, изменив американскую политику в сторону разъединения.

Для армии новая политика означала трудные времена. В Южном Вьетнаме, как и в Соединенных Штатах, ее силы были истощены. Наступление Тет сосредоточило большую часть своих боевых сил в I корпусе, который когда-то был заповедником морской пехоты. Новое командование, XXIV корпус, должно было быть задействовано в северных провинциях; Материально-техническая поддержка армии, ранее ограниченная тремя зонами южного корпуса и южным I корпусом, теперь распространилась и на демилитаризованную зону. В то

время как армейские подразделения укрепляли Хюэ и демилитаризованную зону, морская пехота в Кесане держалась стойко. Давление противника на осажденную базу увеличивалось с каждым днем, но северовьетнамцы воздерживались от тотальной атаки. Понимая, что он вряд ли может позволить себе оборону Кхе Сана или его потерю, Уэстморленд решил подвергнуть врага самому сильному воздушному и артиллерийскому обстрелу за всю войну. Его тактическая авантюра увенчалась успехом. Противник отступил, и наступление коммунистов ослабло.

Враг, тем не менее, упорствовал в своих усилиях ослабить правительство Южного Вьетнама, начав общенациональные наступательные операции “мини-Тет” в мае и августе. Очаги ожесточенных боев происходили по всему Югу, и вражеские силы снова проникли в Сайгон, что привело к тяжелым разрушениям в нескольких кварталах. Но это были последние вздохи генерального наступления / всеобщего восстания. После этого вьетконговцы и северные вьетнамцы в целом рассеялись и избегали контактов с американцами. В свою очередь, союзники вывели войска из Кесаня летом 1968 года. Его оставление ознаменовало конец "Линии Макнамары" и дальнейшее крушение надежд MACV на крупномасштабные американские трансграничные операции. До конца 1968 года армейские подразделения I корпуса довольствовались тем, что помогали восстанавливать безопасность вокруг Хюэ и других прибрежных районов, тесно сотрудничая с морской пехотой и южновьетнамцами в поддержку установления мира. Силы Северного Вьетнама и Вьетконга, понеся большие потери, в целом избегали наступательных операций. Когда в Париже начались переговоры о перемирии, обе стороны готовились вступить в новую фазу войны.

Морские пехотинцы патрулируют улицу в Хюэ после наступления Тет.

Вьетнамизация

Содержание

Последняя фаза американского вмешательства в Южный Вьетнам проводилась в рамках широкой политики, называемой вьетнамизацией. Его главной целью было создание сильных, в значительной степени самостоятельных южновьетнамских вооруженных сил, что соответствовало цели, которую американские советники поддерживали еще в 1950-х годах. Но вьетнамизация также означала вывод полумиллиона американских солдат. Прошлые усилия по укреплению и модернизации армии Южного Вьетнама предпринимались размеренными темпами, без давления со стороны уменьшения американской поддержки, крупномасштабных боевых действий или присутствия грозных сил Северного Вьетнама на Юге. Вьетнамизация включала в себя три перекрывающихся этапа: передислокацию американских войск и принятие южновьетнамцами на себя их боевой роли; улучшение боевых возможностей южновьетнамской армии и ее поддержки, особенно огневой мощи и мобильности; и замену Командования военной помощи американской консультативной группой. Дополнительным аспектом вьетнамизации было содействие политическим, социальным и экономическим реформам, направленным на создание динамично развивающегося южновьетнамского государства, основанного на участии населения в национальной политической жизни. Однако такие реформы зависели от прогресса в программе умиротворения, которая никогда не имела четко установленного графика.

Задача выполнения военных аспектов вьетнамизации легла на плечи генерала Крейтона У. Абрамса, сменивший генерала Уэстморленда на посту командующего MACV в середине 1968 года, когда последний вернулся в Соединенные Штаты, чтобы стать начальником штаба армии. Хотя Абрамс обладал аурой прямолинейного командира танка времен Второй мировой войны, он провел год в качестве заместителя Уэстморленда, тесно работая с южновьетнамскими командирами. Как и Уэстморленд до него, Абрамс рассматривал военную ситуацию после Тет как возможность добиться успехов в умиротворении сельских районов и уменьшить мощь коммунистических сил на Юге. До тех пор, пока ослабленные силы Вьетконга не могли быть восстановлены или заменены северовьетнамцами, как партизанские, так и регулярные коммунистические силы занимали оборонительную позицию. Тем не менее, 90 000 военнослужащих армии Северного Вьетнама находились на Юге или в приграничных убежищах, ожидая удобного момента, чтобы возобновить наступление.

Советники по Вьетнаму

В разгар войны, в декабре 1968 года, на всех уровнях южновьетнамской армии и иррегулярных сил, назначенных для умиротворения, работало около 11 000 советников. Поскольку советники не имели формальной власти над южновьетнамцами, они должны были установить отношения доверия, чтобы быть эффективными. Это потребовало от них преодоления огромных языковых и культурных различий и распутывания запутанной политической паутины, которой был пропитан южновьетнамский офицерский корпус. Как правило, консультант проводил большую часть своего тура в налаживании эффективных рабочих отношений со своим коллегой.

Генерал Абрамс с генералом Уилером (слева) и министром обороны Мелвином Р. Лэрдом

У "Абрамса" все еще были сильные американские войска, которые достигли своего пика в 543 000 человек в марте 1969 года. Но он также находился под давлением Вашингтона, требующего минимизировать потери, проводить операции с прицелом на то, чтобы оставить южновьетнамцев в максимально выгодном военном положении после вывода американских войск, и убедить американский народ прогрессом на поле боя, что ситуация изменилась в пользу союзников. Принимая во внимание эти соображения, Абрамс усилил атаку, особенно против вражеских баз вблизи границы, чтобы предотвратить их использование в качестве плацдармов для наступательных операций. В то же время, чтобы активизировать усилия правительства Южного Вьетнама по умиротворению и улучшить местную безопасность, он призвал своих командиров активизировать операции небольших подразделений с широким патрулированием и засадами, стремясь уменьшить базу поддержки противника среди сельского населения.

В максимально возможной степени Абрамс планировал улучшить боеспособность южновьетнамской армии за счет улучшения подготовки и проведения совместных операций с американскими боевыми подразделениями. Поскольку львиную долю боевых действий взяла на себя южновьетнамская армия, ожидалось, что она перенесет операции к границе и возьмет на себя роль, аналогичную роли американских войск в период с 1965 по 1969 год. Региональные и Народные силы, в свою очередь, должны были взять на себя роль южновьетнамской армии в обеспечении безопасности района и умиротворении, в то время как недавно организованные Силы народной самообороны взяли на себя задачу обороны деревень и поселков. Подчеркивая тесную связь между боевыми действиями и операциями по умиротворению, необходимость сотрудничества между американскими и южновьетнамскими войсками и важность координации всех эшелонов вооруженных сил Сайгона, Абрамс говорил о концепции "единой войны".

Тем не менее, даже при его акценте на комбинированные операции, нацеливании на районы баз противника и американской поддержке умиротворения стратегия Абрамса имела сильные элементы преемственности со стратегией Уэстморленда. Что касается первого и второго, то операции в зонах боевых действий С и D и в предгорье Бинь-Динь в 1966 и 1967 годах были многочисленными прецедентами. Уэстморленд также заложил основу для более широкой роли США в умиротворении в 1967 году, организовав Гражданские операции и поддержку сельского (позже измененную на революционную) развития (CORDS). При КОРДЕ Командование военной помощи взяло на себя ответственность за всю американскую деятельность, военную и гражданскую, в поддержку установления мира.

Вклад Абрамса заключался в повышении роли армии. При нем консультативные усилия США на провинциальном и окружном уровнях росли по мере того, как территориальные силы приобретали все большее значение. Например, в 1967 году к Региональным силам и Народным силам было прикреплено 108 американских советников; год спустя их число составило 2243 человека. Другим важным шагом, на котором настаивал КОРДС, было создание программы "Феникс", согласованных усилий по ликвидации коммунистического политического аппарата путем захвата или убийства вражеских лидеров в деревнях и провинциях. Этот важнейший аспект кампании по борьбе с повстанцами находился в ведении Центрального разведывательного управления в начале 1960-х годов, но ему не хватало рабочей силы, чтобы придать ему то значение, которого он заслуживал. При КОРДС "Феникс" распространился практически на все районы Южного Вьетнама, используя комбинацию обычных вооруженных сил, ополчения, полиции, а также психологических и разведывательных операций, которые ранее были невозможны в таком крупном масштабе.

Несмотря на все усилия, многие американцы сомневались в том, что вооруженные силы Южного Вьетнама смогут успешно выполнять свою возросшую роль в условиях вьетнамизации. На бумаге вооруженные силы были грозными и совершенствовались. Благодаря закону о мобилизации правительства Тхьеу и американской помощи вооруженные силы Южного Вьетнама стали одними из крупнейших и наиболее хорошо оснащенных в мире. Численность регулярных и территориальных войск, составлявшая в конце 1968 года около 850 000 человек, менее чем за два года превысит миллион. Южновьетнамцам передавалось новейшее оружие из американского арсенала, от винтовок M16 и пулеметов M60 до боевых вертолетов, джипов и реактивных истребителей. Боевая эффективность также, по-видимому, росла. Из десяти южновьетнамских пехотных дивизий две из них — 1-я в I корпусе и 21-я в IV корпусе — считались одинаково надежными; три другие — 2-я в I корпусе, 23-я в горной местности и 9-я в Дельте — получили хорошие оценки, когда у руля стояли сильные командиры. В резерве находились воздушно-десантная дивизия и дивизия морской пехоты, элита всей группировки, и они хорошо воевали еще до Тет. Тем не менее, предыдущие усилия по борьбе с повстанцами потерпели неудачу в менее сложных условиях, и правительственные силы по-прежнему страдали от высокого уровня дезертирства, неустойчивого морального духа и нехватки высококлассных лидеров. Как и французы до них, американские советники взяли на себя важную роль в обеспечении и координации материально-технической и огневой поддержки, оставив вьетнамцев неопытными в проведении крупных общевойсковых операций. Несмотря на ослабленное состояние Вьетконга, южновьетнамские войска также продолжали нести большие потери.

CORDS (Поддержка гражданских операций и революционных разработок)

С самого начала американского вмешательства во Вьетнам союзники согласились с тем, что умиротворение — “завоевание сердец и умов” вьетнамского народа — было главной целью военных действий. Однако единого мнения о том, как этого добиться, не было, что привело к неэффективности и бюрократическим распрям. До того, как в 1967 году установление мира было закреплено за военными с помощью программы CORDS, это считалось политической проблемой, с которой лучше всего справлялись гражданские лица. Посольство США в Сайгоне руководило “страновой группой” из представителей гражданских ведомств, но этой команде не хватало ни политической власти, ни бюджета, чтобы организовать эффективные усилия по умиротворению. Однако в рамках MACV KORDC разработал эффективную программу гражданских действий по всей сельской местности.

Южновьетнамские солдаты обучаются обращению с артиллерией в рамках программы вьетнамизации.

Аналогичным образом, в результате умиротворения были достигнуты успехи в обеспечении безопасности в сельских районах и другие показатели прогресса, но такие улучшения часто скрывали его неспособность пустить глубокие корни. С одной стороны, это статистика умиротворения. Несмотря на сложность и часто вводящие в заблуждение, они ясно указывали на то, что правительство при содействии США добивалось успехов в сельской местности. К началу 1970 года 93 процента южновьетнамцев проживали в “относительно безопасных” городах и деревнях, что почти на 20 процентов больше, чем в середине 1968 года, года, омраченного наступлением Тет. По иронии судьбы, поскольку сами статистические данные стали предметом споров, они, возможно, затушевывали реальность,

стоящую за цифрами, тот факт, что потери противника действительно были значительными. Трудность, однако, заключалась в том, что вражеское подполье не было ликвидировано и по-прежнему представляло серьезную угрозу для правительства. Программа "Феникс", несмотря на ее успех в захвате кадров низшего и среднего звена, редко привлекала закоренелых партийных чиновников высокого уровня, многие из которых выжили, как это было в середине 1950-х, благодаря принятию более строгих мер безопасности. Более того, некоторые южновьетнамские чиновники злоупотребляли программой, используя ее как средство личной вендетты. В некоторых случаях чиновники округа Феникс получали взятки от Вьетконга за освобождение определенных подозреваемых. В некоторых округах было освобождено до 60 процентов подозреваемых членов вражеского подполья.

Даже земельная реформа, самая успешная программа правительства Южного Вьетнама по укреплению политической мощи в сельской местности, покоилась на ненадежном фундаменте. Принятая в 1970 году программа "От земли к земледельцу" была одной из самых передовых в развивающемся мире. Президент Тхиеу оказал ей неизменную поддержку и поставил во главе сильных лидеров. Арендная плата за землю упала с 60 до 10 процентов в период с 1970 по 1973 год. Компьютеры ускорили процесс регистрации права собственности и выдачи титулов на землю, минуя склеротическую южновьетнамскую бюрократию. Тем не менее, социальные и экономические выгоды для крестьянства считались столь же долговременными, как американская помощь и щит безопасности обычными вооруженными силами. В этом смысле, несмотря на достигнутый прогресс, все южновьетнамское предприятие оставалось под вопросом.

На все аспекты этой борьбы за удержание Юга повлияла новая оборонная политика, провозглашенная Ричардом М. Никсоном, который стал президентом в январе 1969 года. Доктрина Никсона учитывала принципы "Нового взгляда", делая большую ставку на ядерное возмездие, поощряя союзников брать на себя большую долю бремени собственной обороны и запрещая использование сухопутных войск США в ограниченных войнах в Азии, если только на карту не были поставлены жизненно важные национальные интересы. В соответствии с этой политикой американские сухопутные войска в Южном Вьетнаме, однажды выведенные, вряд ли вернутся. Для президента Тхиеу в Сайгоне будущее было неблагоприятным. В настоящее время большое количество американских войск все еще находилось здесь, чтобы поддержать военные усилия его страны; что произойдет, когда они уйдут, никто не знал.

Военные операции, 1968-1969

Содержание

Вывод американских войск начался летом 1969 года, когда две бригады 9-й пехотной дивизии были выведены из состава III и IV корпусов, а полк 3-й дивизии морской пехоты - из состава I северного корпуса. Эти подразделения были выбраны потому, что они считались первыми и, следовательно, сделали бы сокращение вооруженных сил заслуживающим доверия для всех заинтересованных сторон — не только для правительств Ханоя и Сайгона, но и для американской общественности. По словам генерала Абрамса, 9-я дивизия была выбрана потому, что война к югу от Сайгона была южновьетнамским делом в течение многих лет и, по-видимому, шла успешно. Морские пехотинцы должны были передать свой район действий лучшей южновьетнамской дивизии, 1-й пехотной дивизии, и остальной части

своего основного подразделения морской пехоты, которое сейчас усилено вдоль демилитаризованной зоны тяжелой бригадой 5-й дивизии армии США. Таким образом, самые северные провинции, по общему мнению, также были в безопасности. Единственной областью страны, где Абрамс отказался сокращать свои силы, была территория к северу и западу от Сайгона, арка, защищающая столицу. Сайгон был главной военной добычей, и от его безопасности зависело все: от быстрого закрепления общественной поддержки в Соединенных Штатах и создания преимущества на переговорах до предоставления южновьетнамцам времени укрепиться в своей обороне. Абрамс не был готов ставить безопасность Сайгона на военный эксперимент, по крайней мере пока.

Следовательно, когда в III корпусе возникла новая угроза — семь северовьетнамских полков, включая всю *дивизию 1-й народной армии Вьетнама (PAVN)*, прибыли из высокогорья для усиления *Центрального управления Южного Вьетнама (COSVN)* — Абрамс перешел в наступление. Начиная с конца 1968 года и в течение следующих полутора лет американские войска, включая 1-ю кавалерийскую дивизию, действовавшую в составе III корпуса, впервые за всю войну предприняли контратаку в масштабах всего корпуса с целью обнаружения и уничтожения подразделений противника. Американцы сочетали операции крупных и мелких подразделений, частые зачистки вражеских баз и постоянное наблюдение за камбоджийской границей, чтобы предотвратить возвращение основных сил. Командовал майор. Gens. Джордж И. Форсайт и Элви Б. Робертс, 1-я кавалерийская дивизия, вели приграничное сражение. Преодолевая вражеские тропы в джунглях через провинции Тай Нинь, Бинь Лонг и Фуок Лонг и в полной мере используя свою мобильность на вертолетах, он сражался с подразделениями противника, когда они пересекали границу с Камбоджей.

Связующим звеном между мобильностью дивизии и ее способностью вести бой в качестве легкой пехоты была огневая база. Хотя огневая база превратилась в ходе войны в привычный компонент американских операций, 1-я кавалерийская дивизия возвела ее использование в ранг тактического искусства. Большинство армейских огневых баз в Южном Вьетнаме содержали одну или две артиллерийские батареи и командный пункт пехотного батальона и были построены для временной оккупации. Огневые базы 1-й кавалерийской дивизии, как правило, были меньше и все еще более быстроходны. В первый месяц пребывания в III корпусе, в ноябре 1968 года, дивизия построила линию из пятнадцати баз вплоть до границы. Когда Огневая база Дот, одна из четырех баз к западу от Куанлоя, была почти захвачена, командиры установили новый экран в центре зоны боевых действий С, достаточно далеко от Камбоджи, чтобы предупредить их о любом нападении. В течение 1969 года дивизия расширяла зону своего заграждения как на восток, так и на запад, перебрасываясь с огневой базы на огневую базу и уничтожая скопления войск противника, когда они пытались проскользнуть на юг. Это облегчало союзным частям, расположенным ближе к Сайгону, удерживать остатки противника подальше от населения.

Ближе к столице 1-я и 25-я пехотные дивизии продолжали сражаться на своих традиционных направлениях на север и запад, но на несколько сокращенной оперативной территории, поскольку прикрытие границы больше не требовалось. Активизировав свои действия за пограничным заслоном аэромобильной дивизии, они нацелились на очаги сопротивления противника, которые все еще угрожали городу. Для 1-й дивизии лишь немногие сражения были драматичными, за исключением сражавшихся в них солдат, но обычно это были небольшие зачистки и ночные засады на холмах вдоль шоссе 13, перемежавшиеся миссиями по зачистке и удержанию с участием южновьетнамских регулярных войск, региональных сил и полиции. Наиболее драматичные столкновения происходили на тактической арене 25-й дивизии. Здесь пролегал коридор Тай Нинь, один из традиционных

путей сообщения противника от камбоджийского убежища до окраин Сайгона. Когда дивизия возводила оборонительные сооружения огневой базы прямо на пути врага, борьба желаний была неизбежна. Одной из таких крепостей, недалеко от города Тай Нинь, была Огневая база Крук. Небольшой, невзрачный и, казалось бы, уязвимый, защищаемый батареей легкой артиллерии и ротой пехоты, Крук на самом деле был грозным редутом с серьезными тактическими преимуществами: глубоко вырытый, с укрепленными бункерами, оснащенный дистанционными датчиками и радаром, находящийся в пределах досягаемости средней и тяжелой артиллерии и, как и все базы, поддерживаемый авиацией. В июне 1969 года 9-я дивизия *Народно-освободительных вооруженных сил (НОАК)* решила захватить его и потратила три дня и более 400 погибших в тщетной попытке (погиб один американский солдат). Последовали дальнейшие атаки на город Тай Нинь и другие базы, все они были отбиты с большими потерями для противника. К концу 1969 года обстановка в коридоре успокоилась; 25-я дивизия перешла к умиротворению, проведя десятки миссий по оказанию медицинской помощи и сотни совместных операций с южновьетнамскими войсками и собрав большое количество перебежчиков из местных партизанских отрядов, что, вероятно, является лучшим из доступных показателей успеха умиротворения. Какой бы ни была ситуация в других частях Вьетнама, III корпус был единственным местом, где у американского командования было достаточно войск, чтобы справиться с угрозой.

Патруль дальнего действия, Джеймс Р. Дрейк, 1969

Когда III корпус стабилизировался за щитом союзников, в Сайгоне появилось тревожное чувство надежды. Город не был неприступным. Во время празднования Тет в 1969 году ожесточенные бои разгорелись близ Бьенхоа и Лонг Биня; в начале лета вражеские войска все еще могли проникнуть достаточно близко, чтобы время от времени наносить ракетные удары или взрывать бомбы. Подобные инциденты терроризировали гражданское население, приводили к потерям среди военных и вызвали вопросы о способности центрального правительства защитить своих граждан. Ракетные обстрелы были особенно неприятными. Будучи мерой экономии сил, они не представляли особого риска для противника и вынудили

союзные войска приостановить другие операции, пока они очищали "ракетный пояс" вокруг центра города. Однако к осени нападения практически прекратились. Сайгон, казалось, вернулся в период спокойствия и процветания, когда главной заботой, казалось, были не отдаленные бои, а инфляция военного времени, съедающая покупательную способность городского населения. Травма, обрушившаяся на город в 1968 году, постепенно стала плохим воспоминанием.

В Центральном нагорье продолжалась война на истощение. До своей передислокации в 1970 году 4-я пехотная дивизия защищала крупные населенные пункты высокогорья и расчищала важные внутренние дороги. Силы специального назначения работали с племенем горцев, чтобы обнаруживать проникновение и преследовать секретные зоны противника. Как и в прошлом, высокогорные лагеря и аванпосты были магнитом для вражеских атак, предназначенных для того, чтобы заманить силы реагирования в засаду или отвлечь союзников от операций в других местах. Бен-Хет в провинции Контум находился в осаде с марта по июль 1969 года. Другие базы — Тянь Фуок и Туонг Дык в I корпусе; Бу Пранг, Дак Сонг и Дак Пек во II корпусе; и Катум, Бу Доп и Тонг Ле Чон в III корпусе — подверглись нападению из-за их близости к опорным пунктам коммунистов и маршрутам проникновения. В некоторых случаях лагеря приходилось покидать, но в большинстве случаев нападавшие были отброшены. К тому времени, когда 5-я группа специального назначения покинула Южный Вьетнам в марте 1971 года, все подразделения CIDG были преобразованы в Региональные силы или поглощены южновьетнамскими рейнджерами. Уход "Зеленых беретов" положил конец какой-либо значительной роли армии в высокогорье.

После вывода 4-й и 9-й дивизий армейские подразделения сосредоточились в северных провинциях, а также вокруг Сайгона. Действуя в провинциях Куангнгай, Куанг Тин и Куангнам, 23-я пехотная дивизия (американская) провела серию операций в 1968 и 1969 годах по обеспечению безопасности и умиротворению густонаселенной прибрежной равнины южного I корпуса. Вдоль демилитаризованной зоны 1-я бригада 5-й дивизии помогала морской пехоте и южновьетнамским войскам прикрывать зону и обеспечивать безопасность северного прибрежного региона, включая участок шоссе 1, который противник перерезал во время тетского наступления 1968 года. 101-я воздушно-десантная дивизия (преобразована во вторую аэромобильную дивизию армии в 1969 году) распределила свое внимание между обороной Хюэ и вылазками на базу противника в долине А-Шау.

После наступления Тет в 1968 году коммунисты пополнили запасы боеприпасов, риса и снаряжения в долине А-Шау. Нарастание материально-технического обеспечения указывало на возможное наступление Северного Вьетнама в начале 1969 года. В быстрой последовательности армейские операции были начаты по знакомой схеме: воздушные атаки, создание огневых баз и разведка низменностей и окружающих холмов с целью обнаружения сил противника и припасов. Как и всегда, армия в долине А-Шау, она снова встретила упорное сопротивление, особенно со стороны зенитных орудий. Северный Вьетнам ожидал появления американских войск и теперь планировал удерживать свои позиции.

11 мая 1969 года батальон 101-й воздушно-десантной дивизии, поднявшись на высоту 937, обнаружил, что его поджидают части *29-го павнского полка*. Борьба за Гамбургер-Хилл продолжалась десять дней и стала одним из самых ожесточенных и противоречивых сражений войны. Окопавшись в ярусах укрепленных бункеров с хорошо подготовленными огневыми рубежами, вражеские войска выдержали неоднократные попытки выбить их. При поддержке интенсивных артиллерийских и авиационных ударов американцы совершали медленный, извилистый подъем, сражаясь в ближнем бою. К тому времени, когда союзники

захватили высоту 937, в бой были брошены три батальона армии США и южновьетнамский батальон из состава 1-й дивизии. Победа, однако, была неоднозначной и дорого обошлась: сам холм не имел никакого стратегического или тактического значения и был покинут вскоре после его захвата. Критики утверждали, что битва отняла жизни американцев и продемонстрировала неуместность тактики крупных подразделений во Вьетнаме. Защищая операцию, командир 101-го генерал-майор Дж. Мелвин Зайс признал, что единственное значение холма заключалось в том, что его занял враг. “Моей миссией, “ сказал он, - было уничтожение вражеских сил и сооружений. Мы обнаружили врага на высоте 937, и именно там мы с ним сразились”.

Примерно месяц спустя 101-я воздушно-десантная дивизия покинула долину А-Шау, и северные вьетнамцы снова смогли свободно использовать ее. Американские планы вернуться летом 1970 года провалились, когда давление противника вынудило оставить две огневые базы, необходимые для проведения там операций. Потеря огневой базы О'Рейли, расположенной всего в одиннадцати милях от Хюэ, была зловещим признаком того, что вражеские силы вновь заняли А-Шау и стремились господствовать в долинах, ведущих к прибрежной равнине. До передислокации в 1971 году 101-я воздушно-десантная дивизия вместе с морской пехотой и южновьетнамскими войсками теперь посвящала большую часть своих усилий защите Хюэ. В то время как операции западного I корпуса нанесли потери противнику и выиграли союзникам некоторое время, оставалось выяснить, сможет ли южновьетнамская армия удержать этот район после ухода американских войск.

Операции на прибрежной равнине также привели к неопределенным результатам. Здесь Американская дивизия сражалась в районе, население которого долгое время симпатизировало Вьетконгу. Как и в других областях, обстановка в I южном корпусе, казалось, улучшилась после тетского наступления 1968 года, хотя вражеские части по-прежнему доминировали в предгорье и продолжали бросать вызов американским и южновьетнамским силам на побережье. Операции против них оказались медленными, разочаровывающими упражнениями по отражению действий основных сил Северного Вьетнама и Вьетконга, терпя при этом преследования со стороны местных партизан и враждебно настроенного населения. За исключением спазмов интенсивных боев, как летом 1969 года, когда Американская дивизия столкнулась с *1-м полком PAVN*, большинство потерь США были от снайперов, мин и мин-ловушек. Деревни, населенные стариками, женщинами и детьми, были так же опасны, как и неуловимые основные силы противника. Работа в таких условиях изо дня в день создавала атмосферу страха и ненависти среди американцев. И без того тонкая грань между гражданским лицом и комбатантом была легко размыта и нарушена. В марте 1968 года в деревне Май Лай бойцы Американской дивизии убили около двухсот мирных жителей. Хотя только один военнослужащий дивизии был предан суду и признан виновным в военных преступлениях, это зверство разнеслось по всей армии. Какими бы редкими ни были подобные акты, они сводили на нет результаты бесчисленных часов гражданских акций армейских подразделений и отдельных солдат и поднимали тревожные вопросы о ведении войны.

Военные преступления, такие как в My Lai, были порождены чувством разочарования, которое также способствовало возникновению множества проблем с моральным духом и дисциплиной как среди рядовых, так и среди офицеров. Поскольку американские войска были выведены правительством, стремящимся избежать войны, отсутствие четкой военной цели способствовало ослаблению чувства миссии и ослаблению дисциплины. Синдром кратковременности, нежелание рисковать в бою ближе к концу годичного срока службы солдата, усугублялся синдромом последней потери. Зная, что все американские войска

вскоре покинут Вьетнам, ни один солдат не хотел умирать последним. Тем временем в Соединенных Штатах широко распространилась резкая критика войны, вооруженных сил и традиционных военных ценностей. Повышенный индивидуализм, растущая вседозволенность и ослабление традиционных уз власти пронизывали американское общество и сказывались на рядовом составе армии. Армия столкнулась с проблемами злоупотребления наркотиками, расовой напряженности, ослабленной дисциплины и упущений руководства. В то время как прямых отказов от участия в боевых действиях было немного, случаи “фрагментации” (нападения с убийством на офицеров и сержантов) происходили достаточно часто, чтобы вынудить командование ввести множество новых мер безопасности в своих частях расквартирования. Все эти проблемы были симптомами более крупных социальных и политических сил и подчеркивали растущее разочарование солдат войной на местах.

Фрагментация

Одним из наиболее тревожных аспектов непопулярной войны во Вьетнаме была практика, известная как фрагментация. Разочарованные солдаты во Вьетнаме иногда использовали осколочные гранаты, широко известные как осколочные патроны, или другие взрывчатые вещества, чтобы угрожать или убивать офицеров и сержантов, которые им не нравились. Полный масштаб проблемы никогда не будет известен; но она резко возросла в 1969, 1970 и 1971 годах, когда моральный дух войск падал вместе с ролью АМЕРИКИ в боевых действиях. Всего было выявлено 730 хорошо задокументированных случаев, в которых погибло 83 человека. Несомненно, были и другие, и, вероятно, несколько случаев фрагментации, которые были вызваны личными мотивами, проявлениями гнева, не имевшими ничего общего с войной. Тем не менее, фрагментация была симптомом беспорядка в армии.

Когда армия готовилась покинуть Вьетнам, усталость от войны иногда приводила к трагедии, как на огневой базе Мэри Энн в 1971 году. Там солдаты Американской дивизии, которым вскоре предстояло вернуться домой, ослабили меры безопасности и были захвачены войсками Северного Вьетнама. Такие инциденты отражали снижение качества руководства как среди рядовых, так и сержантского состава. Сниженные стандарты, сокращенное обучение и ускоренное продвижение по службе для удовлетворения высокого спроса на сержантский состав и младших офицеров часто приводили к назначению командиров отделений, взводов и рот с меньшим боевым опытом, чем у войск, которыми они руководили. Карьеризм и пробивание штрафов при назначении офицеров, ложные отчеты и завышенное количество погибших, а также разоблачения скандалов и коррупции - все это вызвало тревожные вопросы о профессиональной этике армейского руководства. Критики критиковали тактику и методы, которые армия использовала во Вьетнаме, отмечая, что аэромобильность, например, имела тенденцию отдалять войска от населения, для защиты которого они были отправлены, и что командиры в своих вертолетах управления находились на психологическом и физическом расстоянии от солдат, которыми они должны были руководить.

Трансграничные операции

Содержание

Поскольку большинство боевых подразделений США должны были покинуть Южный Вьетнам в 1970 и 1971 годах, время было решающим фактором для успеха вьетнамизации и умиротворения. Ни одна из программ не могла бы успешно реализоваться, если бы силы Южного Вьетнама были отвлечены вражескими наступательными операциями, начатыми с баз в Камбодже или Лаосе. В то время как операции "Абрамса" временно снизили уровень активности противника на Юге, базы за пределами Южного Вьетнама были строго закрыты для сухопутных войск союзников. Это раздражало американское командование, которое рассматривало ограничение как потенциально фатальную ошибку. Укрывая вражеские силы, командные пункты и склады материально-технического обеспечения, камбоджийские и лаосские базы ставили под угрозу весь прогресс, достигнутый союзниками на Юге с 1968 года. Для администрации Никсона желание Абрамса атаковать коммунистические убежища имело особую привлекательность, поскольку позволяло выиграть больше времени для вьетнамизации и компенсировало прекращение бомбардировок Северного Вьетнама.

Из-за близости камбоджийских баз к Сайгону они получили первоочередное внимание. Планирование трансграничной атаки происходило в критический момент в Камбодже. В начале 1970 года нейтралистский лидер Камбоджи принц Нородом Сианук был свергнут своим прозападным министром обороны генералом Лон Нолом. Нол закрыла порт Сиануквиль для поставок, предназначенных для коммунистических сил на пограничных базах и в Южном Вьетнаме. Он также потребовал, чтобы коммунистические силы покинули Камбоджу, и принял предложение правительства Южного Вьетнама оказать давление на тех, кто находится вблизи границы. (Годом ранее американские бомбардировщики В-52 начали тайно бомбить вражеские базы в Камбодже.) К середине апреля 1970 года южновьетнамские подразделения бронетанковой кавалерии и рейнджеров без сопровождения американских советников проводили крупномасштабные операции через границу со стороны III корпуса и обнаружили крупные тайники с припасами и оборудованием противника.

Главный штурм начался двадцать девятого числа. В то утро три южновьетнамские оперативные группы, на этот раз с полным набором американских советников, которым предшествовали массированные удары с воздуха и артиллерии, начали операцию "Тоан Тханг 42", ворвавшись в камбоджийскую провинцию Свай Риенг и преодолев сопротивление противника. Два дня спустя, 1 мая, подразделения 1-й кавалерийской дивизии; 25-й пехотной дивизии; 3-й бригады 9-й пехотной дивизии; 11-го бронетанкового кавалерийского полка (ACR); и 3-й южновьетнамской воздушно-десантной бригады под командованием бригадного генерала Роберта Л. Шумейкера, следовавший немного севернее. 4-я пехотная дивизия атаковала со стороны II корпуса четыре дня спустя.

Камбоджа стала новым полем битвы Вьетнамской войны. Ко 2 мая южновьетнамские войска отрезали Попугайский Ключ, район, который выступал в Южный Вьетнам недалеко от границы III корпуса с IV корпусом, а американские и южновьетнамские войска соединились возле Мемота в так называемом Рыболовном крючке, встретив небольшое сопротивление со стороны вражеских сил безопасности. (*Смотрите карту 21.*) Снуол, крупный узел материально-технического обеспечения противника, пал под ударами танков 11-го АКР три

дня спустя. В последующие недели союзники проложили широкую полосу через убежище противника и обнаружили склады, тренировочные лагеря и госпитали, гораздо более крупные и сложные, чем кто-либо ожидал. Одно место в Фишхуке, получившее название “город” из уважения к его размерам, занимало площадь в три квадратных километра и содержало столовые, животноводческую ферму, пункты выдачи и приема припасов, а также более двухсот тайников с оружием и другими материальными средствами, в основном новыми. По одной из оценок, союзники в Камбодже захватили достаточно оружия и боеприпасов, чтобы вооружить пятьдесят пять батальонов пехоты основных сил. Наступательные операции основных сил против III и IV корпусов Южного Вьетнама были сорваны по меньшей мере на год.

Однако союзники не обнаружили крупных сил противника или штаб-квартиры COSVN. Лишь относительно небольшие силы сдерживания оказали сопротивление, в то время как основные силы отступили вглубь Камбоджи. Между тем, расширение войны вызвало бурные демонстрации в Соединенных Штатах. В ответ на общественный резонанс Никсон ввел географические и временные ограничения на операции в Камбодже, что позволило врагу оставаться вне досягаемости. В конце июня, за один день до шестидесяти дней, отведенных на операцию, все советники, сопровождавшие южновьетнамцев, и все подразделения армии США покинули Камбоджу.

Пока этот солдат 9-й дивизии сражался в Камбодже, студенты на родине протестовали против расширения масштабов войны.

Карта 21

Политические и военные события в Камбодже вызвали изменения в ходе войны, столь же глубокие, как те, которые вызвало наступление Тет. Из пассивного эпизода войны Камбоджа превратилась в арену для основных воюющих сторон. Военная активность усилилась в северной Камбодже и южном Лаосе, поскольку Северный Вьетнам установил новые маршруты проникновения и базы взамен тех, которые были потеряны во время вторжения. Северный Вьетнам ясно дал понять, что рассматривает весь Индокитай как единый театр военных действий. Сама Камбоджа была охвачена гражданской войной.

Когда подразделения армии США отступили, южновьетнамская армия оказалась втянутой в гонку с коммунистическими силами за контроль над столицей Камбоджи Пномпеном. Американцы оказали чрезмерно растянутым силам Южного Вьетнама воздушную и материально-техническую поддержку, чтобы позволить им стабилизировать там ситуацию. Время для усиления вьетнамизации, выигранное вторжением, теперь нужно было взвесить на весах с учетом новых обязательств южновьетнамской армии в Камбодже. В той мере, в какой силы Южного Вьетнама поддерживали режим Лон Нола, они не могли внести свой

вклад в установление мира и обеспечение безопасности сельских районов в своей собственной стране. Более того, действия Южного Вьетнама в Камбодже были неоднозначными. При тесном сотрудничестве с американскими советниками армия хорошо зарекомендовала себя, хотя и были недостатки в планировании и использовании авиационной и артиллерийской поддержки. Южновьетнамская система материально-технического обеспечения, за несколькими исключениями, оказалась адекватной. Трудность заключалась в том, что армия Северного Вьетнама в основном предпочитала не воевать, поэтому армия Южного Вьетнама никогда по-настоящему не испытывалась. Более того, южновьетнамское командование полагалось на рейнджеров, бронированную кавалерию и воздушно—десантные войска — элитные подразделения - в обход посредственных пехотных дивизий, которым мешала их политика. Если элитные подразделения действовали достойно, недостатки регулярной армии оставались неизменными, начиная с плохого руководства и отсутствия дисциплины.

Несмотря на неоднозначные результаты в Камбодже, менее чем через год американцы вынудили южновьетнамцев начать вторую трансграничную операцию, на этот раз в Лаосе. Хотя Соединенные Штаты предоставили бы авиацию, артиллерию и материально-техническую поддержку, армейские советники не стали бы сопровождать южновьетнамские силы. Энтузиазм американцев по поводу операции превзошел энтузиазм их союзников. Предвидя большие потери, лидеры Южного Вьетнама неохотно вновь вовлекали свою армию в длительные операции за пределами своей страны. Но американская разведка обнаружила наращивание сил Северного Вьетнама в окрестностях Чепоне, Лаос, логистического центра на тропе Хо Ши Мина, примерно в двадцати пяти милях к западу от южновьетнамской границы. Командование военной помощи расценило наращивание сил как прелюдию к весеннему наступлению Северного Вьетнама в северных провинциях. Как и камбоджийское вторжение, лаосское вторжение было оправдано тем, что оно пошло на пользу вьетнамизации, но с дополнительными бонусами в виде срыва предполагаемого наступления и отрезания пути Хо Ши Мина.

Это был бы последний шанс для южного Вьетнама перерезать тропу Хо Ши Мина, пока американские войска были готовы оказать поддержку. Десятилетием ранее военные аналитики разработали планы использования американских и союзных войск численностью в корпус для постоянного блокирования путей проникновения в Лаос в рамках общей обороны Юго-Восточной Азии. В то время как политический климат в Вашингтоне препятствовал расширению наземной войны, официальные лица рассматривали святилища в Лаосе как стратегическую угрозу Югу, достаточную для оправдания принятия против них той или иной формы карательных мер. Кампания бомбардировок, соответственно, началась рано, в конце 1964 года, первоначально дополняя воздушные налеты на Север и воздушную войну в Южном Вьетнаме, но усилилась после прекращения бомбардировок над Севером в 1968 году.

Тропа Хо Ши Мина

Тропа Хо Ши Мина, ставшая спасательным кругом военных действий коммунистов в Южном Вьетнаме, превратилась из сети пешеходных дорожек в 1959 году во всепогодную проезжую часть к 1972 году. Начинаясь на юге Северного Вьетнама, тропа вилась через Лаос и северную Камбоджу, ответвляясь в каждом из почти двух десятков базовых районов вдоль границы. Во время войны Соединенные Штаты разбомбили тропу в безуспешной попытке

остановить поток вражеских войск и техники. Согласно отчетам коммунистов, в период с 1959 по 1975 год более 915 000 человек и почти 1 миллион тонн припасов прибыли в Южный Вьетнам по тропе Хо Ши Мина. Сохранение открытой тропы было одним из ключевых элементов победы Северного Вьетнама.

Другой кампанией против "Тропы Хо Ши Мина" была "тайная акция". Агентством, ответственным за тайные операции в Лаосе, было эвфемистически названное "Группа исследований и наблюдений" (SOG). Первоначально предполагалось, что SOG, созданная в 1964 году при специальном управлении в Пентагоне, возьмет на себя руководство программой тайных агентов, которую Центральное разведывательное управление в течение нескольких лет осуществляло против Северного Вьетнама. Однако, когда в 1965 году разгорелась наземная война на Юге, официальные лица решили, что группа могла бы быть полезной в Лаосе. В сентябре администрация Джонсона санкционировала операцию "Сияющий Брасс" (позже переименованную в *Prairie Fire*), позволив группам спецназа и южновьетнамцев тайно пересечь границу для проведения разведки и оценки ущерба от бомб, чтобы повысить точность воздушной кампании против следа. В 1967 году миссия SOG расширилась, включив в нее саботаж. Все операции были ограничены полосой вдоль границы, простиравшейся не более чем на двадцать километров вглубь Лаоса. Более поздние операции, распространившиеся на Камбоджу, носили кодовое название *Daniel Boone*, позже *Salem House*. С 1965 по конец 1970 года *Shining Brass / Prairie Fire / Salem House / Дэниел Бун* совершили более 1600 вылетов на вражеские базы и тропы, что стало полезным дополнением к воздушной и электронной разведке, но не связало несколько северовьетнамских дивизий, как утверждали сторонники программы. SOG все еще проводила операции в Лаосе, когда союзники начали свое трансграничное наступление в 1971 году.

Планирование наступления началось в обстановке строжайшей секретности в январе, и в нем участвовали сотрудники генерал-лейтенанта. XXIV корпус Джеймса В. Сазерленда и генерал-лейтенант. I корпус Хоанг Суан Лама. Информация о предстоящей операции хранилась в таком строгом секрете, что подготовка материально-технического обеспечения и передачи сигналов, требовавшая длительного времени, была поставлена под угрозу, и объединенный тактический командный пункт был создан только в самом начале наступления. В ходе подготовки к нападению армейские вертолеты, артиллерия и припасы были в последнюю минуту переброшены в окрестности заброшенной базы в Кесане. 101-я воздушно-десантная дивизия совершила отвлекающий маневр в направлении долины А-Шау, чтобы скрыть истинную цель. 8 февраля 1971 года южновьетнамская колонна из состава 1-й бронетанковой бригады, возглавляемая танками M41 и подразделениями 1-й пехотной, 1-й воздушно-десантной и морской пехоты, вторглась в Лаос, чтобы создать огневые базы на флангах атаки, южновьетнамская колонна из 1-й бронетанковой бригады двинулась по шоссе 9 в направлении Чепоне. (См. *Карту 22*.) Операция "Лам Сон 719" началась.

Захваченный флаг Фронта национального освобождения (Вьетконг)

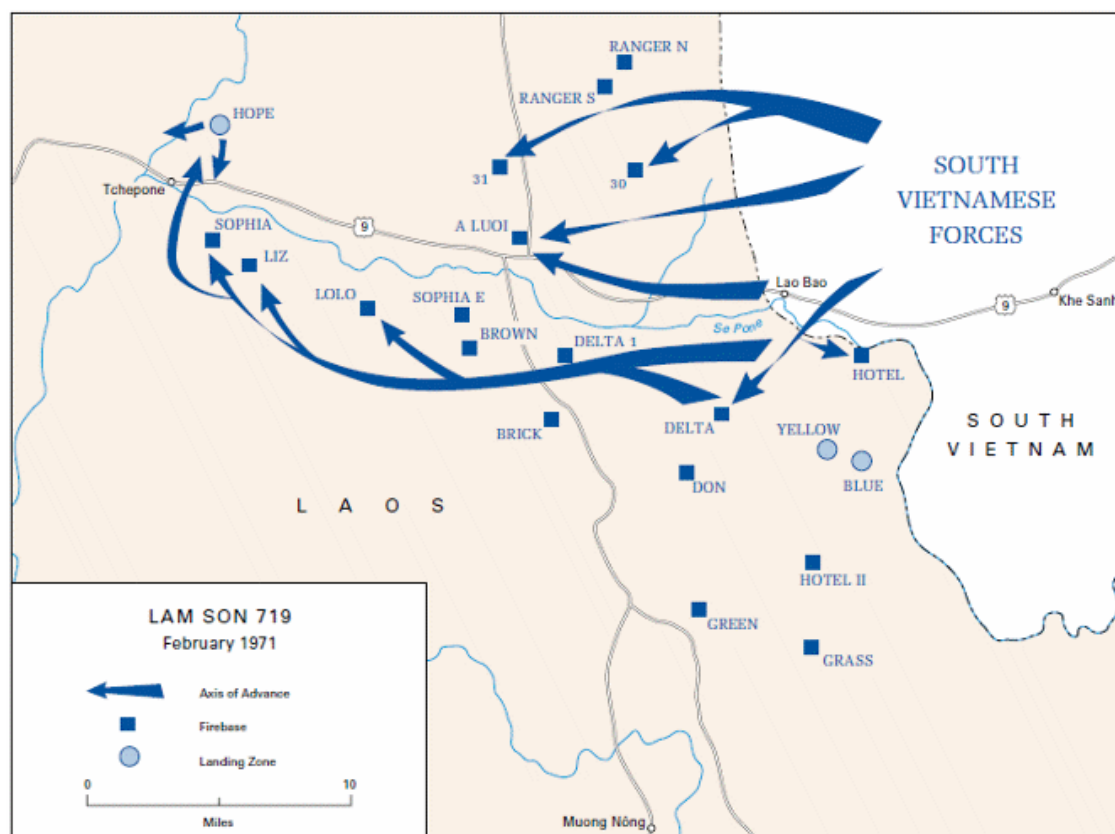
Лам Сон 719

Планирование вторжения в Лаос в запоздалой попытке ограничить поток припасов по тропе Хо Ши Мина началось в обстановке строжайшей секретности. В декабре 1970 года Объединенный комитет начальников штабов уполномочил MACV подготовиться к вторжению на базы противника напротив I корпуса; но, опасаясь утечки информации от южновьетнамцев, генерал Абрамс сообщил об этом только своему непосредственному штабу, президенту Южного Вьетнама Тхьеу и высшему южновьетнамскому генералу Цао Ван Вьену. В конце концов, секретность мало чего дала: существовало всего несколько возможных мест для вторжения в Лаос. Северный вьетнам ожидал какого-то нападения; когда в феврале 1971 года был запущен Lam Son 719, они быстро разгромили его.

Из-за утечки данных службы безопасности северные вьетнамцы не были обмануты. В течение недели южновьетнамские силы численностью около 17 000 человек увязли в тяжелом сопротивлении противника, плохой погоде и плохом управлении атакой. Противоречивые приказы штаба I корпуса и воздушно-десантной дивизии задержали усиление критической зоны высадки к северу от шоссе, и позиция была потеряна. Наступление на Лаос застопорилось. Вскоре южновьетнамцы столкнулись с частями пяти северовьетнамских дивизий, а также танковым полком, двумя артиллерийскими полками и многочисленными зенитными батальонами. Отказавшись от тактики уклонения, которую они использовали годом ранее в Камбодже, северные вьетнамцы решили выстоять и сражаться за свои убежища. Тем не менее, при поддержке массированных авиаударов США, включая В-52, и многочисленной артиллерийской и вертолетной поддержки, южновьетнамцы

медленно продвигались вперед и после кровавой месячной задержки 6 марта нанесли воздушный удар по сильно разбомбленному городу Чепоне. Это были последние хорошие новости с фронта.

К тому времени северный вьетнам перешел в контратаку танками советского производства, тяжелой артиллерией и пехотой. Они нанесли удар в тыл южновьетнамским войскам, растянутым на шоссе 9, блокируя их главный путь отхода. Силы противника также разгромили несколько южновьетнамских огневых баз, лишив южновьетнамские подразделения крайне необходимой фланговой защиты. Южновьетнамцам также не хватало достаточного количества противотанкового оружия, чтобы противостоять северовьетнамской бронетехнике, появившейся на тропях лаосских джунглей, и они были неопытны в использовании того, что у них было. Пилоты вертолетов армии США, выполнявшие боевые задания и задачи по пополнению запасов, а также пытавшиеся спасти южновьетнамских солдат с их осажденных огневых баз на вершине холма, столкнулись с интенсивным зенитным огнем. Один пилот посетовал, что вражеские артиллеристы “становятся лучше благодаря всей той практике, которую мы им даем”. Планировщики изначально думали, что 101-я воздушно-десантная дивизия и приданные ей подразделения смогут предоставить все вертолеты, необходимые для операции; но по мере усиления сопротивления противника Абрамсу пришлось перебрасывать все больше вертолетов в северный I корпус, часть из американской дивизии южного I корпуса, другие из авиационных частей II корпуса, даже из 1-й кавалерийской дивизии III корпуса, которая собиралась покинуть Вьетнам. Когда уровень готовности UH-1C Huey Gunship во время Ламсона снизился до 40 процентов, командующий BBC США генерал-лейтенант Дж. Уильям Дж. Маккэффри, срочно позвоните в Министерство армии. Он попросил перебросить по воздуху в Южный Вьетнам все имеющиеся вертолеты AH-1G Cobra, новейшие боевые машины в арсенале армии.

Карта 22

16 марта, через десять дней после взятия Чепоне, президент Тьеу отдал приказ о выводе войск, отклонив призыв генерала Абрамса расширить наступление, чтобы нанести серьезный ущерб тропе. Проблемы с командованием и контролем, выявившиеся во время атаки, усилились при отходе, несмотря на предупреждения генерала Сазерленда о том, что маневр должен быть тщательно спланирован и тесно скоординирован. Генерал Лам спешил и вскоре потерял контроль над операцией. В то время как многие подразделения сохраняли сплоченность и хорошо сражались, для других исчезло всякое подобие порядка. 1-я бронетанковая бригада, преждевременно снявшая пехотное прикрытие с флангов, попала в серию засад, в которых потеряла 60 процентов своих танков и половину бронетранспортеров. Пехотным, воздушно-десантным и морским дивизиям под непрерывным изматывающим огнем удалось вырваться, но они оставили после себя много жертв и много техники, включая девять артиллерийских орудий. В конце концов, южновьетнамские войска пробили себе дорогу из Лаоса, но только после того, как заплатили высокую цену.

АН-1G Cobras совершили тысячи скоростных пробежек через границу по целям в Лаосе.

То, что южновьетнамская армия достигла своей цели в Чепоне, не имело большого значения. Его пребывание там было кратким, и обнаруженные им тайники с припасами разочаровали, поскольку большинство из них находилось в горах на востоке и западе. Силам Южного Вьетнама не удалось перерезать тропу Хо Ши Мина; по сообщениям, проникновение увеличилось во время Лам Сон 719, поскольку северные вьетнамцы переместили движение на дороги и тропы дальше на запад в Лаосе. Помимо потерь техники, южновьетнамцы потеряли почти 1600 человек. Армия США потеряла 215 человек убитыми, 1149 ранеными и 38 пропавшими без вести. Армия также потеряла 108 вертолетов, что является самым высоким показателем за все время войны. Сторонники вертолетной войны указывали на тяжелые потери противника и утверждали, что потери техники были разумными, учитывая большое количество вертолетов и вертолетных вылетов (более 160 000), которые поддерживали Лам Сон 719. Тем не менее, сражение вызвало тревожные вопросы среди армейских чиновников по поводу уязвимости вертолетов в условиях конфликта средней или

высокой интенсивности перед любыми значительными средствами противовоздушной обороны.

Вертолет-пикап, *Брайан Х. Кларк*, 1968

Пересечение точек, Конрад Ф. Хак, 2003

719-й день Лам Сон был испытанием на вьетнамизацию, менее двусмысленным, чем камбоджийское вторжение. Южновьетнамская армия не очень хорошо проявила себя в Лаосе. Размышляя об операции, генерал-лейтенант Нго Куанг Чыонг, бывший командир 1-й дивизии, принявший командование I корпусом в 1972 году, отметил хроническую слабость южновьетнамской армии в планировании и координации боевой поддержки. Он также

отметил, что от уровня батальона до дивизии армия стала зависимой от американских советников. На высших уровнях командования, добавил он, “потребность в советниках более остро ощущалась в двух конкретных областях: планировании и руководстве. Основная слабость [южновьетнамских] подразделений на уровне полков, а иногда и дивизий в этих районах, “ продолжил он, - серьезно повлияла на эффективность подчиненных подразделений ”. Лам Сон 719 добился одного успеха, предотвратив весеннее наступление коммунистов в северных провинциях; в других отношениях оно провалилось и стало дурным предзнаменованием на будущее.

Отступление: Финальные сражения

Содержание

По мере ухода американцев боеспособность Южного Вьетнама снижалась. Соединенные Штаты предоставили своим союзникам более тяжелые танки M48A3, чтобы они соответствовали танкам T-54 армии Северного Вьетнама, и более тяжелую артиллерию для противодействия 130-мм орудиям Северного Вьетнама. оружия, хотя прошлый опыт подсказывал, что дополнительное вооружение и техника не могли компенсировать низкие навыки и посредственное руководство. Фактически, оружия и техники было недостаточно, чтобы компенсировать сокращение боевой мощи США. Например, в середине 1968 года около сорока пяти пехотных батальонов союзников находились в двух северных провинциях Южного Вьетнама; в 1972 году, после ухода пехоты США, в том же районе находился только двадцать один батальон. Численность артиллерии в северном регионе также сократилась, и темпы поставок боеприпасов также упали. Аналогичные сокращения произошли по всему Южному Вьетнаму, что привело к снижению мобильности, огневой мощи, разведывательной поддержки и поддержки с воздуха. Американские специализации (удары B-52, фоторазведка, использование датчиков и других средств обнаружения целей) были резко сокращены.

Такие потери были тем более серьезными, что операции в Камбодже и Лаосе показали, насколько глубоко укоренился в армии Южного Вьетнама американский стиль ведения войны. Почти два десятилетия военного участия США обошлись неожиданной ценой. Командир южновьетнамской дивизии прокомментировал: “Поскольку они были обучены совместным действиям с американскими подразделениями, командир подразделения [Южного Вьетнама] привык применять массированную огневую мощь”. От этой привычки, добавил он, “было трудно отказаться”.

К ноябрю 1971 года, когда 101-я воздушно-десантная дивизия была выведена из Южного Вьетнама, Северный Вьетнам готовился к весеннему наступлению 1972 года. Когда боеспособность Юга снизилась и почти все боевые подразделения США ушли, Север почувствовал возможность продемонстрировать провал вьетнамизации, ускорить распад южновьетнамской армии и возобновить зашедшие в тупик мирные переговоры. По своим общим очертаниям и целям наступление 1972 года напоминало Тет 1968 года, за исключением того, что основную тяжесть боевых действий несла армия Северного Вьетнама, а не Вьетконг.

Союзники были предупреждены о готовящемся нападении. В декабре американская разведка начала обнаруживать сосредоточение бронетехники и артиллерии противника дальше к югу вдоль тропы Хо Ши Мина, чем когда-либо прежде, и аналитики также отметили

резкое увеличение числа северовьетнамских солдат, проникающих на Юг. К середине января Абрамс был настолько уверен в своей информации, что предсказывал крупное обычное наступление, в котором решающую роль сыграют массированные формирования противника, а также вражеская бронетехника и артиллерия, действующие на открытой местности. Это придало уверенности тем официальным лицам, которые верили в эффективность военно-воздушных сил США. Фактически, по мере приближения зимы сторонники военно-воздушных сил считали, что серия авиаударов “защитной реакции”, санкционированных президентом Никсоном в декабре, фактически предотвратила ожидаемое наступление. Хотя этот момент был спорным, все согласились с тем, что сухопутные войска США во Вьетнаме больше не были в состоянии оказывать влияние на поле боя. К марту 1972 года общая численность вооруженных сил на Юге сократилась примерно до 100 000 человек: одна бригада, 196-я легкая пехотная, находилась в Дананге, другая, 3-я бригада 1-й кавалерийской дивизии, - в Бьенхоа. Задача противодействия любому наступлению на местах легла бы почти исключительно на плечи южновьетнамцев.

Пасхальное наступление

К январю 1972 года американская разведка прекрасно знала, что Северный Вьетнам планирует крупное наступление. Проникновение вражеских войск резко возросло, и наружное наблюдение обнаружило новые тайники с припасами вдоль тропы Хо Ши Мина. MACV также знала, что враг впервые применит бронетехнику и тяжелую артиллерию в больших количествах. Все это происходило в то время, когда Соединенные Штаты выводили войска; накануне наступления в марте 1972 года численность вооруженных сил США в Южном Вьетнаме сократилась до 103 824 человек, что является самым низким показателем с середины 1965 года.

Наступление Нгуен Хюэ, или Пасхальное, началось 30 марта 1972 года. Атакуя на трех фронтах, северные вьетнамцы пересекли демилитаризованную зону и вышли из Лаоса в состав I северного корпуса, продвинулись на восток, в Центральное нагорье, и поехали по шоссе 13 в направлении Лок Ниня и Ан Лок, одного из традиционных маршрутов вторжения в Сайгон. Удивленные жестокостью нападений, южновьетнамцы повсюду отступали. Самые разрушительные нападения произошли в провинции Куангтри. *(Карта 23)* В то время как вражеская артиллерия наносила удары по всем огневым точкам в северном секторе обороны, пехота и бронетехника быстро разгромили 3-ю пехотную дивизию, сформированную всего за несколько месяцев до этого, и проложили им путь к Донгха. На мгновение задержанные 20-м танковым полком, к 1 мая северовьетнамские войска захватили город Куангтри и остальную часть провинции Куангтри и угрожали двинуться на Хюэ. За месяц сражений южновьетнамцы из I северного корпуса потеряли почти всю свою артиллерию и все свои М48, кроме одного. Морская пехота и рейнджеры также понесли тяжелые потери, погибло несколько американских советников. По мере того, как беженцы устремлялись на юг, к сомнительной безопасности Хюэ, южновьетнамские войска установили линию обороны на реке Мянхань на границе провинции Куангтри–Тхуа Тьен, а президент Тхьеу заменил командира I корпуса генерала Лама.

В других местах потери Южного Вьетнама были почти такими же серьезными. Хотя вражеское наступление во II корпусе развивалось медленнее, к 24 апреля северовьетнамские войска разгромили 22-ю дивизию в Танкане и Дакто, захватили контроль над северной провинцией Контум и стучались в двери города Контум. Президент Тхиеу сместил другого командира корпуса, оставив старшего советника Джона Пола Вэнна, гражданского, командовать II корпусом, и Контум-Сити приготовился к тотальному штурму. Район действия III корпуса также находился под серьезной угрозой. Слишком поздно осознав, что основное наступление разворачивается в Биньлонге, а не в провинции Тай Нинь, южновьетнамцы и их советники не спешили укреплять коридор вдоль шоссе 13. Лок Нинь пал под ударами 5-й дивизии ВВС через неделю, а несколькими днями позже вражеская пехота и бронетехника вторглись в северные районы Ань Лока, и их не удалось выбить. Американский советник из 5-й южновьетнамской дивизии считал, что поражение близко.

Такова была мрачная ситуация, повсюду неослабевающее давление противника и борьба под вопросом, когда где-то в мае обстановка на всех трех фронтах начала стабилизироваться. Поначалу изменения были едва заметны, но постепенно вражеское наступление выдохлось. Оказалось, что большая часть трудностей противника заключалась в материально-техническом обеспечении. Впервые за всю войну потребовалось огромное количество топлива и боеприпасов для поддержания боевых сил противника в Южном Вьетнаме. Эти линии снабжения стали объектами возобновившегося воздушного наступления как в Северном, так и в Южном Вьетнаме, которое как никогда ранее изолировало южные районы боевых действий. Каждый фронт ощутил на себе удар американской авиации. В городе Контум, где запасы продовольствия и артиллерии были на исходе, армия Северного Вьетнама тратила свою пехоту на городские бои до тех пор, пока она не стала слишком слабой, чтобы противостоять контратаке 23-й дивизии. Преследуемые американскими вертолетами и тактическими авиаударами, вражеские силы вскоре начали отступать в сторону Камбоджи. Операция длилась немного дольше; но к середине июня, подкрепленные воздушными десантами С-130 ВВС США и массированными бомбардировками В-52, южновьетнамцы закрепились в центре города, уничтожив атакующие формирования. После еще нескольких отчаянных атак оставшиеся в живых враги ускользнули в леса на западе. Самые тяжелые бои развернулись в провинции Куангтри, где в течение следующих четырех месяцев войска Северного и Южного Вьетнама вели медленную, изнуряющую борьбу на истощение, имевшую все кровавые признаки Первой мировой войны. К тому времени, когда южновьетнамские морские пехотинцы взяли город Куангтри в сентябре, погибли десятки тысяч северовьетнамских солдат, и дивизия морской пехоты тоже истекла кровью. Но пасхальное наступление, наконец, завершилось.

В августе южновьетнамцы взяли город Куангтри и этот танк Т-54 российского производства.

Впоследствии правительства Сайгона и Ханоя заявили о своей победе, но баланс сил существенно не изменился. На одной стороне бухгалтерской книги было указано на снижение уровня безопасности в сельских районах, где северовьетнамские дивизии ворвались в Южный Вьетнам. К концу наступления значительные части провинций Куангтри и Биньлон оставались в руках противника, в то время как северо-западная провинция Тай Нинь также стала достаточно безопасной для коммунистов, чтобы восстановить там штаб-квартиру COSVN. Кроме того, появились новые и тревожные признаки проникновения Северного Вьетнама в дельту Меконга, чтобы компенсировать потери Вьетконга там в результате умиротворения. Рост числа нападений на правительственные аванпосты в дельте указывал на хрупкость установления мира на этой важнейшей арене. С другой стороны, рассматривая страну в целом, официальные лица CORDS настаивали на том, что наступление не перечеркнуло завоевания, достигнутые с 1968 года, по крайней мере, не навсегда. Хотя показатели безопасности в деревнях оставались противоречивыми и подлежали интерпретации, тенденции, казалось, наводили на мысль о том, что государственные программы по обеспечению безопасности и развитию сельских районов были на пути к восстановлению к концу 1972 года.

Что изменилось в 1972 году, так это тактика войны, привнесшая на поле боя новые уровни разрушительности. Коммунистические силы широко использовали бронетехнику и артиллерию. Среди нового оружия в арсенале противника была советская ручная зенитная ракета SA-7, которая представляла угрозу для тихоходных тактических самолетов и вертолетов и нанесла потери в городе Куангтри. Советская противотанковая ракета AT-3 Sagger уничтожила бронетехнику союзников и бункеры в I северном корпусе и в Танкане во II корпусе. С другой стороны, боевые армейские вертолеты, некоторые из которых недавно были оснащены противотанковыми ракетами TOW (пускаемые в трубу, оптически отслеживаемые, с проводным наведением), доказали свою эффективность против бронетехники Северного Вьетнама на дальности поражения. В своей противотанковой роли армейские ударные вертолеты сыграли решающую роль в успехах южновьетнамской армии

при Ан-Локе и Контуме, что предполагает более важную роль вертолетов в будущем в составе общевойсковой группы в обычных боевых действиях.

Другим важным событием 1972 года стало решительное применение авиации и поощрение, которое это дало южновьетнамским лидерам, ожидающим будущего без американских наземных войск. Возобновление президентом Никсоном бомбардировок Северного Вьетнама во время Пасхального наступления и, впервые, минирование им портов Северного Вьетнама придало уверенности в том, что южный Вьетнам может рассчитывать на воздушную поддержку США в предстоящие годы. Как и интенсивные бомбардировки Ханоя и Хайфона B-52, рейды Linebacker II в декабре 1972 года. Но такое давление было направлено, по крайней мере частично, на то, чтобы заставить Северный Вьетнам подписать перемирие. Если президента Тхиеу воодушевила демонстрация военной мощи США, то ход переговоров в Париже мог вызвать только разочарование. Затянувшийся тупик был преодолен в августе, когда Северный Вьетнам после неудавшегося пасхального наступления и под давлением Советского Союза, требующего найти решение, отказался от ранее выдвинутого требования о смещении Тхиеу. В то же время Соединенные Штаты отказались от своих требований о выводе войск Северного Вьетнама из Южного Вьетнама. С этим соглашением переговоры были быстро завершены. В начале 1973 года Соединенные Штаты, Северный и Южный Вьетнам, а также Вьетконг подписали перемирие, которое обещало прекращение огня и национальное примирение. Фактически боевые действия продолжались; но MACV была распущена, оставшиеся американские войска выведены, и американские военные действия в Южном Вьетнаме прекращены. Возможно, самым важным из всего этого было то, что американские советники, которые все еще во многих отношениях составляли костяк командной структуры южновьетнамской армии, были отозваны.

В период с 1973 по 1975 год военная безопасность Южного Вьетнама снизилась из-за сочетания старых и новых факторов. Из-за плохого технического обслуживания и нехватки запасных частей большая часть современного оборудования, поставляемого войскам Южного Вьетнама в условиях вьетнамизации, пришла в негодность. Рост цен на топливо, вызванный мировым нефтяным кризисом, еще больше ограничил использование южновьетнамскими военными транспортных средств и самолетов. Правительственные силы во многих районах страны были заняты обороной, ограничиваясь защитой ключевых городов и сооружений. Стремясь сохранить свои уменьшающиеся активы, южновьетнамская армия оказалась привязанной к гарнизону и либо неохотно, либо неспособно реагировала на растущее число нападений партизан, которые подрывали безопасность в сельской местности. Санкционированное Конгрессом сокращение американской помощи еще больше сократило поставки запасных частей, топлива и боеприпасов. Американская военная деятельность в Камбодже и Лаосе, которая продолжалась после вступления в силу соглашения о прекращении огня в Южном Вьетнаме, закончилась в 1973 году, когда Конгресс прекратил финансирование. Жалуясь на эту жесткую экономию, президент Тхиеу отметил, что ему приходилось вести “войну бедняков”. Наследие вьетнамизации заключалось в том, что Южному Вьетнаму приходилось делать больше меньшими затратами.

В 1975 году лидеры Северного Вьетнама начали планировать новое наступление, все еще не зная, возобновят ли Соединенные Штаты бомбардировки или еще раз вмешаются на Юге. Когда их войска захватили провинцию Фуоклонг, к северу от Сайгона, без какой-либо реакции американских военных, они решили продолжить крупное наступление в Центральном нагорье. Ни президент Никсон, ослабленный Уотергейтским скандалом и вынужденный уйти в отставку, ни его преемник Джеральд Р. Форд не были готовы бросить вызов Конгрессу, возобновив военную активность США в Юго-Восточной Азии. Воля

Конгресса, казалось, отражала настроения американской общественности, уставшей от долгой и безрезультатной войны.

То, что начиналось как ограниченное наступление в высокогорье, теперь превратилось в тотальные усилия по завоеванию Южного Вьетнама. Тхьеу, желая экономно использовать свои военные ресурсы, решил отступить, а не укреплять Центральное нагорье. Результатом стала паника среди его войск и массовый исход к побережью. Когда северовьетнамские войска хлынули с Центрального нагорья, они отрезали южновьетнамских защитников в северных провинциях от остальной части страны. (Карта 24) Другие северовьетнамские подразделения теперь пересекли демилитаризованную зону, быстро захватив Хюэ и Дананг и сигнализируя о крахе южновьетнамского сопротивления на севере. Поспешно установленные рубежи обороны вокруг Сайгона некоторое время сдерживали наступление противника на столицу, но ненадолго. Поскольку южновьетнамские лидеры тщетно ждали американской помощи, Сайгон пал под натиском коммунистов 30 апреля 1975 года.

Время, выигранное южновьетнамскими войсками близ Сайгона, позволило Соединенным Штатам завершить окончательную эвакуацию из столицы. В течение всего дня двадцать девятого апреля вертолеты ВВС и Корпуса морской пехоты доставили почти 7000 человек, включая американского посла, на корабли ВМС США, ожидавшие у берега. Среди 5600 эвакуированных неамериканцев были южновьетнамцы, которые состояли в родстве с американцами или которым грозило сомнительное будущее из-за работы, которую они выполняли во Вьетнаме для американских агентств. Двое морских пехотинцев США были убиты, когда снаряды Северного Вьетнама попали в здание бывшей штаб-квартиры MACV, которое служило местом эвакуации. Два пилота погибли, когда их вертолет упал в море. Это были последние потери США во Вьетнаме, пока война все еще бушевала. Когда на следующее утро последний вертолет взлетел с территории американского посольства, забрав с собой отряд морской пехоты, долгая война Америки во Вьетнаме подошла к концу.

Оценка

Содержание

Падение Сайгона стало горьким концом долгих усилий Америки по поддержанию Южного Вьетнама. Начиная от советов и поддержки и заканчивая непосредственным участием в боевых действиях с участием почти 3 миллионов военнослужащих США, эти усилия не смогли помешать коммунистическим лидерам достичь своей цели объединения разделенной нации. Военное поражение Южного Вьетнама, как правило, затушевывало решающую неспособность этого масштабного военного предприятия компенсировать политические недостатки Южного Вьетнама. На протяжении двух десятилетий ряду режимов не удалось полностью и эффективно мобилизовать политические, социальные и экономические ресурсы своей страны для создания народной базы поддержки. Обычные подразделения Северного Вьетнама положили конец войне, но мятежи и недовольство населения Юга сделали такой исход возможным.

Армия США заплатила высокую цену за свое длительное участие в Южном Вьетнаме. Число погибших американских военных превысило 58 000 человек; из них около двух третей были солдатами. Большинство погибших были военнослужащими низкого ранга (от E-2 до E-4), молодыми людьми двадцати трех лет и моложе, из которых примерно 13 процентов были

афроамериканцами. Почти треть смертей была вызвана стрельбой из стрелкового оружия; но значительная часть, чуть более четверти, произошла от мин, мин-ловушек и гранат. Артиллерия, ракеты и бомбы составляли лишь небольшую часть от общего числа погибших. Самым смертоносным был 1968 год, за которым последовали 1969 и 1967.

Если бы не беспрецедентная медицинская помощь, которую армия оказала в Южном Вьетнаме, число погибших было бы еще выше. Из почти 300 000 раненых американцев половине потребовалась госпитализация. Жизни многих серьезно раненых мужчин, которые могли бы погибнуть в предыдущих войнах, были спасены благодаря быстрой эвакуации на вертолетах непосредственно в больницы, расположенные недалеко от зоны боевых действий. Здесь, в относительной безопасности от воздушных и наземных атак, обычно не обремененных массовыми жертвами, и имея доступ к бесперебойному снабжению цельной кровью, армейские врачи и медсестры воспользовались новейшими медицинскими технологиями, чтобы спасти тысячи жизней. Как отметил один офицер-медик, армия смогла перенять “гражданскую философию сортировки раненых” в зоне боевых действий, которая направила “основные усилия в первую очередь на наиболее серьезно раненых”. Но некоторые из тех, кто служил в Южном Вьетнаме, понесли более серьезный ущерб в результате неблагоприятных психологических последствий боевых действий или долгосрочных последствий воздействия химических веществ. Более того, спустя три десятилетия после окончания войны почти 1900 американских солдат по-прежнему числятся пропавшими без вести.

Разоренные войной вьетнамцы, северные и южные, понесли наибольшие потери. Число погибших военнослужащих Южного Вьетнама превысило 200 000 человек. Число погибших мирных жителей на Юге, связанных с войной, приблизилось к полумиллиону, в то время как раненых и искалеченных было гораздо больше. Точные оценки потерь противника противоречат сложности проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами, неточному подсчету убитых и сложности проверки потерь в районах, контролируемых противником. Тем не менее, считается, что весной 1975 года в боях погибло около миллиона солдат Вьетконга и Северного Вьетнама.

Для армии США шрамы войны были даже глубже, чем показывала мрачная статистика. Учитывая ее давнюю связь с судьбой Южного Вьетнама, Армия не могла избежать того, чтобы быть запятнанной падением своего союзника. Эта потеря усугубила и без того тревожные вопросы о роли армии в Юго-Восточной Азии, об обоснованности ее советов южновьетнамцам, о ее понимании природы войны, об уместности ее стратегии и тактики, а также об адекватности советов, которые армейские руководители давали лицам, принимающим решения в нашей стране. Отмеченная неоднозначными военными целями и оборонительной стратегией, иногда громоздкой тактикой и неопрятной организацией командования, борьба во Вьетнаме, казалось, нарушала большинство освященных веками принципов ведения войны. Многие офицеры стремились стереть Вьетнам из корпоративной памяти армии, чувствуя дискомфорт из-за неудачи или полагая, что уроки и опыт войны были мало полезны для Послевьетнамской армии. Хотя целое поколение офицеров, включая многих будущих лидеров армии, поскрежетало зубами во Вьетнаме, многие сожалели о том, что репутация армии, ее честность и профессионализм были запятнаны из-за ошибочной стратегии и сомнительного союзника.

12 Перестройка армии Вьетнама на "Бурю в пустыне"

Содержание

Прекращение прямого участия американских сухопутных войск во Вьетнамской войне в январе 1973 года сделало армию США значительно ослабленным институтом. Общественное

доверие к армии находилось на низком уровне, и многие обвиняли военных в войне не меньше, чем гражданских политиков, приказы которых военные выполняли. Многие солдаты, вернувшиеся из Вьетнама, столкнулись с враждебным или, в лучшем случае, безразличным приемом общественности. Ряд солдат стали наркоманами во Вьетнаме, где было много героина. Дисциплина, особенно в тыловых базовых лагерях, начала рушиться во многих подразделениях ближе к концу войны, когда стало очевидно, что Америка заинтересована только в том, чтобы покинуть Вьетнам. Распространенной поговоркой того времени было то, что никто не хотел быть последним человеком, погибшим во Вьетнаме. Расовая напряженность и даже случаи "фрагментации" (бросание осколочной гранаты в спальню или кабинет вышестоящего офицера или унтер-офицера с целью ранить или "предупредить") привели к некоторым проблемам с сплоченностью подразделений. Армия, покинувшая Вьетнам и вернувшаяся в Америку, и ее гарнизоны в Германии и Корее в начале 1970-х годов находились на низком уровне боевого духа, дисциплины и военной эффективности.

Проблемы исчезли не сразу с окончанием войны. Для тех кадровых солдат и офицеров, которые остались в армии, проблемы с наркотиками, плохое руководство (особенно на младшем сержантском и офицерском уровнях) и серьезные расовые проблемы часто разделяют подразделения на враждебные лагеря. Расовые беспорядки не были редкостью, особенно в малочисленных *кассернах* Германии, поскольку армия пыталась восстановить свои европейские подразделения, которые были выведены из строя для поддержки войны во Вьетнаме. С истечением срока действия полномочий по призыву на военную службу 30 июня 1973 года началось создание новой, полностью добровольческой армии. Многие задавались вопросом, сможет ли армия восстановиться в достаточной степени, чтобы набрать достаточно качественных солдат, и, даже если это произойдет, сможет ли страна оплатить счет. Результат был далеко не однозначным.

Армия в Германии

На протяжении семидесятых нехватка финансирования подрывала боеготовность и моральный дух американских солдат в Германии. Армия Соединенных Штатов в Европе (USAREUR) страдала от нехватки инвестиций и технического обслуживания. Плохое жилье, ветхие помещения, изношенное оборудование и неадекватная подготовка были правилом. Ситуация изменилась в восьмидесятые. Значительное увеличение капитального бюджета USAREUR компенсировало многолетнюю экономию, в то время как усиленные тренировки повысили боевые возможности США. До конца 1980-х годов служба в армии США в Германии была, пожалуй, самым желанным учебным и оперативным заданием для армейского персонала.

Полностью Добровольческие силы

Содержание

Еще в разгар войны во Вьетнаме армия и Министерство обороны начали предварительное планирование перехода на полностью добровольческие силы. Для большинства

специалистов по планированию это было в новинку. За исключением короткого периода времени сразу после Второй мировой войны, в армии не было добровольцев непосредственно перед вступлением Соединенных Штатов во Вторую мировую войну. Командиры могли рассчитывать на постоянный приток молодых людей разумных физических и умственных качеств, поскольку в их распоряжении была вся рабочая сила страны. Набор не был первоочередной задачей: он не считался абсолютно необходимым. Зачем бороться за соблюдение квоты на призыв новобранцев, когда призыв гарантировал достаточное количество мужчин для заполнения вооруженных сил? Резервные компоненты, как Национальная гвардия, так и Армейский резерв, были в полном составе и даже переукомплектованы, поскольку молодые люди стекались в эти подразделения, чтобы выполнять свои служебные обязанности с минимальным риском отправиться во Вьетнам.

С избранием президентом Ричарда М. Никсона в 1968 году перспектива прекращения призыва стала реальной. В результате Министерство обороны в ноябре 1968 года начало исследовательский проект под названием "Проект доброволец", чтобы определить возможность набора добровольцев при сохранении военной эффективности. Быстро начали всплывать многие ключевые вопросы: как получить достаточное количество высококачественных солдат, как их содержать, как им платить и какие методы управления и лидерства позволили бы создать эффективную военную силу из этой добровольной рабочей силы.

В январе 1969 года процесс отмены призыва ускорился. Недавно вступивший в должность президент особо потребовал, чтобы Министерство обороны приняло меры по отмене призыва и созданию добровольных вооруженных сил. Он сформировал консультативную комиссию, названную Комиссией Гейтса, для разработки полного плана внедрения новых сил. Армия, служба, наиболее подверженная влиянию уровня укомплектованности кадрами, начала собственное исследование того, как она могла бы реализовать такую идею. В проекте "Волонтер в защиту нации" (PROVIDE) рассматривались такие темы, как стоимость, стандарты качества, управление персоналом, численность, необходимая для набора, и даже возможные социально-экономические последствия полностью добровольного участия.

Возможно, самым большим препятствием на пути создания полностью добровольческих сил были деньги. Призывник привлекал молодых людей на короткий срок службы за искусственно низкую заработную плату, по сути, "облагая налогом" определенный сегмент общества. С отменой этого налога правительству пришлось бы изыскивать достаточно денег, чтобы обеспечить новым сотрудникам денежные стимулы — приемлемую заработную плату и даже бонусы по некоторым специальностям. Без конкурентоспособной оплаты труда Армия не могла вербовать или удерживать лучших солдат. Деньги также были необходимы для рекламы Командования по набору персонала армии Соединенных Штатов (USAREC), если Армия должна была стать привлекательным выбором карьеры и привлекать достаточно качественную американскую молодежь.

Для устранения некоторых негативных аспектов армейской жизни также требовалось дополнительное финансирование. Располагая практически неограниченной рабочей силой, Армия с годами отвлекала все больше и больше своих солдат на невоенные, даже черновые, задачи. На армейских постах солдаты подстригали траву, красили жилые помещения, работали "кухонной полицией" (КП) в столовых и выполняли функции клерков в различных мероприятиях по поддержке морального духа, часто не связанных с военными навыками. Многие считали солдат армии просто источником "дешевой" рабочей силы. Однако с окончанием призыва армия больше не могла позволить себе тратить рабочую силу впустую или отвлекать высококвалифицированных солдат на черную работу. По мере приближения

срока окончания призыва армия начала лоббировать выделение большего количества денег на наем гражданских работников для выполнения многих задач, которые считались неподходящими для солдат. Это улучшило моральный дух и увеличило время обучения, доступное солдатам для совершенствования их индивидуальных военных навыков и навыков подразделений. К солдатам снова стали относиться как к профессионалам, а не просто как к дешевой неквалифицированной рабочей силе. Денег самих по себе было недостаточно, но они во многом помогли загладить некоторые из самых серьезных обид молодых солдат.

Поскольку администрация Никсона подтвердила свою приверженность прекращению призыва, армия приступила к реализации новой концепции. В октябре 1970 года начальник штаба сухопутных войск генерал Уильям К. Уэстморленд учредил должность специального помощника по Современной добровольческой армии (SAMVA) для руководства программой Современной добровольческой армии (MVA) и назначил генерал-лейтенанта Дж. Джордж И. Форсайт. Форсайт столкнулся с серьезной проблемой, когда попытался наметить план того, что могло бы привести к серьезным культурным изменениям, пока в Юго-Восточной Азии все еще бушевала война.

Наиболее очевидной проблемой, с которой столкнулась новая добровольческая армия, была трудность привлечения и содержания достаточного количества рабочей силы. Без достаточного количества новобранцев весь эксперимент потерпел бы крах. Армия столкнулась с проблемами, связанными с нехваткой рабочей силы и основным требованием - получить достаточное количество солдат для пополнения важнейших боевых подразделений пехоты, полевой артиллерии и бронетехники. Менее половины мужчин, поступивших в армию в 1970 году, считались добровольцами, и только 4 процента из них присоединились к боевым подразделениям. Тем не менее, Армия, все еще участвующая в боевых действиях во Вьетнаме, нуждалась в тысячах боевых солдат. Чтобы заставить новые добровольческие силы работать, армия подсчитала, что к июню 1973 года ей необходимо увеличить численность личного состава боевых частей примерно на 300 процентов. Для достижения этой цели, в разгар все более непопулярной войны, вину за которую начинали разделять все службы, требовалось новаторское руководство и готовность экспериментировать, в дополнение к гораздо большему количеству денег.

Одним из наиболее противоречивых экспериментов в рамках программы MVA был проект VOLAR (Добровольческая армия), проводившийся на отдельных армейских постах (форты Беннинг, Карсон и Орд, к которым Брэгг присоединился в апреле 1971 года) с 1 января 1971 года по 30 июня 1972 года. В рамках этого проекта проводились эксперименты со способами повышения морального духа, увеличения показателей удержания персонала и уменьшения дисциплинарных проблем (особенно случаев самовольного отсутствия), чтобы доказать, что при правильном сочетании руководства и стимулов создание волонтерских сил возможно. На каждой выбранной должности руководство отменило домогательства, или детали "Микки Мауса"; цивилизовало печально известные обязанности КП; смягчило стандарты ухода; разрешило проводить выходные без дежурств или инспекций; учредило советы младших офицеров, чтобы обеспечить еще один канал для подачи жалоб; и выдвинуло множество других инициатив. Последовательная реализация этих инициатив добросовестными офицерами и сержантами часто приводила к тому, что к солдатам относились как к взрослым, а не как к детям, с сопутствующим повышением гордости, морального духа и числа повторных призывов.

Однако некоторые непродуманные инициативы VOLAR, такие как пиво в казармах или серьезное ослабление стандартов ухода за собой и дисциплины, привели к большему количеству проблем, чем решили, и создали впечатление потери контроля. Некоторые

программы, осуществляемые плохими лидерами, на самом деле не заинтересованными в заботе о солдатах или не верящими в то, что добровольческие силы будут работать, иногда приводили к падению дисциплины, усугубляли существующие расовые проблемы и отчуждали офицеров и унтер-офицеров. Это время экспериментов показало, что армии необходимо сделать для восстановления боевого духа и улучшения качества жизни солдат, но также показало, чего нужно избегать, чтобы восстановить силы после десятилетий зависимости от призыва. Первоначальное внимание СМ и армии к тому, чтобы сделать армию более снисходительной и привлекательной, вскоре сошло на нет, поскольку командиры и солдаты поняли, что более важные инициативы вращаются вокруг большего количества и улучшения подготовки, прививания солдатам более сильного чувства профессионализма и повышения индивидуальной гордости за подразделение.

С формальным прекращением прямого участия США во Вьетнамской войне и официальным созданием полностью добровольческой армии в 1973 году необходимость превращения Армии в эффективную военную силу основывалась прежде всего на необходимости набора большего количества солдат. Сначала это казалось невыполнимой задачей. Месяц за месяцем в 1973 году Армия, как и многие другие службы, не выполняла свои квоты по набору персонала. Вербовщики изначально смогли выполнить только 68,5 процента своей квоты на набор солдат-мужчин первого срока службы. Попытки удержать очередь за высококлассными новобранцами, имеющими дипломы средней школы, казались обреченными на провал. Некоторые, включая членов Конгресса, начали утверждать, что армия тайно намеревалась подорвать программу Современной добровольческой армии и вернуться к “безопасным” дням неограниченной численности призывников. Даже с учетом сокращения утвержденной конечной численности армии до 781 000 человек в 1974 году, Армия завершила 1973 финансовый год, последний год призыва, недоукомплектованной почти на 14 000 человек.

Решающим годом для выживания добровольческой армии стал 1974 финансовый год (1 июля 1973 – 30 июня 1974). Впервые вербовка начала набирать обороты; в ноябре 1973 года квоты на набор были превышены. Армейские вербовщики завербовали 104 процента от своей общей квоты в том месяце. К июню следующего года они выполнили 123 процента своей квоты. Из тех, кто был принят на службу, 84 процента принадлежали к группам умственного развития среднего уровня или выше среднего, что доказывает, что армия начинает переориентироваться на качественных призывников.

Такой поворот в наборе персонала произошел по ряду причин. Во-первых, этому способствовал меньший размер армии. Численность армии во время войны во Вьетнаме достигла максимума в 1,57 миллиона солдат в 1968 году и сократилась до утвержденной конечной численности в 785 000 человек к концу июня 1974 года. Это несколько ослабило давление на вербовщиков. Конгресс также оказал помощь, когда утвердил бонусы за тридцать два наиболее важных навыка, включая владение боевым оружием, в которых нуждалась армия. Конгресс также санкционировал дополнительные поощрительные выплаты рекрутерам. С появлением на улицах все большего числа рекрутеров с более высокой оплатой труда и более выгодными предложениями Армия привлекала все больше и больше потенциальных новобранцев. Наконец, армейское руководство, в частности министр сухопутных войск Говард Х. “Бо” Каллауэй, начало демонстрировать непоколебимую приверженность достижению успеха полностью добровольческих сил. Армия поняла, что возврата к призыву нет. По мере того как лозунги призывников менялись с “Армия хочет присоединиться к вам” на “Присоединяйтесь к людям, которые присоединились к армии” и,

наконец, на классическое “Будь в армии всем, кем ты можешь быть”, количество и качество призывников продолжало расти.

Еще одна причина улучшения показателей набора в армию имела долгосрочные последствия. Армия, сначала по необходимости, а позже осознав, что ей нужны рекруты самого высокого качества, которых она может получить, начала активно расширять число женщин в армии и увеличивать количество специальностей, которые они могли бы выполнять. Примерно с 1948 года число женщин в армии было ограничено и составляло не более 2 процентов от общей численности. Они были исключены из большинства специальностей боевых действий и боевого обеспечения (CS) и сосредоточены в канцелярской сфере и сфере снабжения. Замужние женщины не могли поступать на военную службу, а женщинам, забеременевшим на службе, грозило обязательное увольнение. Чтобы соответствовать новым квотам на численность добровольческой армии, все это должно было измениться.

Изменения в роли женщин в армии происходили медленно, но неумолимо по мере того, как талант, умения и преданность делу, которые женщины приносили в выполнение своей задачи, делали верующими несколько консервативное мужское армейское руководство. Всего за пять лет число принятых на работу женщин возросло с 10 900 в год до 25 130 в год. К 1978 году в армии насчитывалось 53 000 женщин, а к концу 1983 финансового года их число выросло примерно до 80 000. Армия не смогла бы ввести свои квоты на набор без такого резкого увеличения числа женщин, добровольно поступивших на службу.

Обучение женщин значительно улучшилось; для женщин открылись новые области, многие из которых ранее были исключительно мужскими. Подразделения все чаще были разнополыми, и женщин больше не выписывали из-за беременности. Вскоре женщины начали обучаться обращению со стрелковым оружием, первоначально на добровольной основе, начиная с базовой подготовки женского армейского корпуса в июле 1974 года. Затем, в ходе важного символического события, в июле 1976 года 119 женщин впервые были приняты в Военную академию США в Вест-Пойнте, которую они окончили в 1980 году. Интеграция женщин в армию была настолько полной и необратимой, что в октябре 1978 года Женский армейский корпус был расформирован, и все женщины были распределены по подразделениям для управленческих целей точно так же, как и все остальные военнослужащие. Во время войны они ходили в театр точно так же, как это делали мужчины. Когда армия была развернута в Персидском заливе в 1990 году, 8,6 процента от общего числа военнослужащих, развернутых в Саудовской Аравии, а это 26 000 человек, составляли женщины.

Инструктор по строевой подготовке, Обучающий новобранцев основам меткой стрельбы из винтовки

Обслуживание двигателя вертолета CH-47 Chinook

Увеличение числа женщин в армии произошло не без проблем. Перемены никогда не даются легко крупной и несколько консервативной организации. Женщины по-прежнему не допускались к участию в боевых действиях, несмотря на активное лоббирование со стороны женских организаций, которые часто преследовали свои собственные цели. Это было в определенной степени кодифицировано “правилом риска”, принятым в феврале 1988 года, утвержденным тогдашним министром обороны Ричардом Чейни. Это правило запрещало женщинам служить на должностях, где существовал риск прямого боя или подвергнуться

вражескому огню или пленению. Хотя с годами эта политика исключения претерпевала изменения, большая часть ее осталась в силе, к разочарованию многих женщин, которые считали, что таким образом ограничивается их карьера.

Еще более серьезные проблемы возникли в связи с увеличением числа обвинений в сексуальных домогательствах и проблемами братания в армии. Чем больше женщин находилось в подразделениях, тем больше было сообщений о неподобающих выражениях, жестах или действиях сексуального характера, направленных в адрес женщин. В результате армия установила правила и политику (тесно связанные с программой равных возможностей, которая продолжала бороться с сохраняющимися расовыми предрассудками в армии), чтобы справиться с неизбежными проблемами, поскольку военнослужащие, в которых преобладали мужчины, приспосабливались к большему числу женщин-солдат. Братание между солдатами, особенно между начальством и подчиненными (как правило, но далеко не всегда, между мужчинами-старшими офицерами и сержантами и подчиненными женщинами) также становилось растущей проблемой, поскольку армия пыталась регулировать поведение людей на армейском рабочем месте. Ни одна из этих проблем не была решена полностью; но по мере того, как армия становилась все более профессиональной и женщины начинали “проявлять” себя как солдаты, мужчины и женщины-солдаты и офицеры начали относиться друг к другу с уважением, подобающим профессионалу. Однако, как и расизм, проблемы с сексуальными домогательствами и неподобающими отношениями между рядами не исчезли полностью, и продолжали действовать программы, направленные на максимальное смягчение проблемы.

В то время как призывы в армию, интеграция женщин и споры о качестве солдат колебались в 1970-х и 1980-х годах, полностью добровольческая армия постепенно добилась огромного успеха. Подготовка стала жестче, стандарты повысились, и все уровни армии начали заново открывать для себя гордость, которая приходит с хорошим выполнением работы. Показатели набора оставались относительно стабильными на протяжении всего периода наращивания вооруженных сил во время правления президента Рональда У. Рейгана. Однако также становилось все более важным распространить эти изменения в обучении и улучшения в pride на всю армию, включая армейские резервы и Национальную гвардию. Меньшая по размеру армия неизбежно в большей степени полагалась на свои резервные компоненты.

Политика тотальной силы

Содержание

Опора армии на резервные компоненты изменила саму природу структуры ее активных и резервных сил и мобилизационных планов. В результате политика тотального использования вооруженных сил возникла в последние дни войны во Вьетнаме. В 1969 году президент Никсон провел политику вьетнамизации, в соответствии с которой бремя войны все больше перекладывалось на южновьетнамскую армию. Эта акция и возможный вывод войск США из Вьетнама в 1973 году означали, среди прочего, снижение оборонных бюджетов. Министр обороны Мелвин Р. Лэйрд объявил в августе 1970 года о Концепции общих сил: будут сокращены все виды активных сил и одновременно увеличится зависимость от резервных компонентов как в боевых действиях, так и в возможностях боевой поддержки. В 1973 году эта концепция была объявлена политикой преемника Лэрда на посту министра обороны

Джеймса Р. Шлезингера. Таким образом, основная причина провозглашения Политики тотального применения силы была скорее бюджетной и конъюнктурной, чем философской.

Существовали также императивы модернизации, стоявшие за тем, почему Армия с такой готовностью приняла и институционализировала Политику Тотальной силы. Поскольку наращивание сил для войны во Вьетнаме было осуществлено за счет увеличения активных сил вместо мобилизации резервных компонентов, в определенных типах подразделений существовала избыточность между активными силами и резервными компонентами. Исключение вспомогательных средств из состава активных сил и размещение их в резервных компонентах не только решило проблему дублирования, но и сэкономило средства на модернизацию активных сил. Отложив модернизацию для удовлетворения потребностей войны в Юго-Восточной Азии, армия теперь могла позволить себе начать длительный и медленный процесс превращения в более боеспособную силу, но ценой растущей зависимости от резервов.

Однако бюджетные обоснования и обоснование модернизации политики общей численности вооруженных сил не полностью объясняют степень зависимости от резервных компонентов, которые Армия разработала в 1970-х годах. Сокращение бюджета означало гораздо меньшую армию. После войны во Вьетнаме, когда в 1968 финансовом году численность армии составляла 1,57 миллиона человек, в 1974 финансовом году численность армии сократилась до 785 000 человек. Начальник штаба армии генерал Крейтон У. Абрамс-младший в 1973 году создал исследовательскую группу, которая постулировала будущий многополярный мир, в котором тринадцать действующих армейских дивизий будут представлять собой силы “высокого риска”. Может ли такая маленькая армия выполнить все свои обязательства и при этом сохранить адекватные силы на случай непредвиденных обстоятельств?

Женское повседневное пальто оливково-серого цвета-107, 1970

Крейтон У. Абрамс (1914-1974)

Как офицер бронетанковой службы, разбиравшийся в традиционной тактике, генерал Абрамс, возможно, был маловероятным выбором для командования MACV; но его опыт в качестве заместителя Уэстморленда и творческий склад ума хорошо послужили ему во время пребывания во Вьетнаме с июля 1968 по июнь 1972 года. Как и его предшественник, Абрамс стремился вести войну в рамках ограничений, наложенных на него Вашингтоном. Однако правила несколько изменились, когда президент Никсон вступил в должность в 1969 году. Абрамсу было разрешено совершить два трансграничных вторжения в районы баз противника: одно в Камбоджу в мае 1970 года и второе в Лаос в феврале 1971 года. Генерал Абрамс стал двадцать седьмым начальником штаба сухопутных войск в 1972 году и начал длительный процесс восстановления армии после войны во Вьетнаме. Он умер на своем посту в 1974 году.

В ответ генерал Абрамс получил одобрение министра обороны на увеличение действующих армейских дивизий до шестнадцати без увеличения конечной численности армии. Абрамс заложил основу для шестнадцати дивизий, переведя личный состав из армейской таблицы распределения и довольствия (TDA) (штаб-квартира и образовательная инфраструктура) в Таблицу организации и оснащения (TO & E) подразделений, назначив бригады

“доукомплектования” резервного компонента в качестве неотъемлемых единиц в действующих подразделениях, развертываемых на поздних этапах, и передав функции боевой поддержки и обеспечения боевой службы (CSS) резервным компонентам. К концу 1973 финансового года 66 процентов CS/CSS находилось в резервных компонентах.

Генерал Абрамс и большая часть высшего руководства армии, следуя примеру министров обороны Лейрда и Шлезингера, приверженных политике тотальной силы, считали, что неспособность президента Линдона Б. Джонсона полностью мобилизовать резервные компоненты была основной причиной отсутствия народной поддержки войны во Вьетнаме. Помогая гарантировать, что армия больше не сможет быть вовлечена в крупную войну без резервных компонентов, Абрамс и его преемники стремились предотвратить подобную недостаточную поддержку в будущем. Армейское руководство понимало, что одна из опасностей добровольческой армии заключалась в том, что элитные профессиональные силы могли ослабить связи между американским народом и службой, которую породил призыв. Большая интеграция резервных компонентов в действующие силы укрепила бы связи армии со штатами, Конгрессом и общественностью. Такие связи считались все более важными: крах национальной воли к продолжению борьбы, а не прямое военное поражение, по сути, положили конец войне во Вьетнаме.

По мере того, как армия внедряла свою новую политику "Тотальной силы", Национальная гвардия и армейский резерв оправлялись от последствий Вьетнама и непосредственного послевьетнамского спада, чтобы достичь новых высот боеготовности. Каждый компонент уменьшался в размерах на протяжении 1970-х годов, но к концу 1980-х восстановился. Национальная гвардия, утвержденная численность которой в 1971 году составляла 402 175 человек, десять лет спустя сократилась всего до 368 254 солдат, а к 1989 году увеличилась до 456 960 человек. Конечная численность резерва готовности к армии составляла всего 263 299 человек в 1971 году и сократилась с окончанием призыва до 202 627 человек к 1980 году. Однако к 1989 году она восстановилась до уровня 312 825 солдат. Накануне операции "Щит пустыни" / "Буря в пустыне" в 1990 году Гвардия и Армейский резерв, как и их действующие коллеги, были бы такими же сильными и хорошо обученными, какими они когда-либо были в истории страны.

Новая доктрина

Содержание

Новой добровольческой Тотальной армии требовалось нечто большее, чем просто численность. Ей нужна была миссия; ей нужно было сосредоточиться на том, какой тип войны ей, возможно, придется вести. В результате армия начала разрабатывать новую доктрину, чтобы восстановить свою перспективу и сосредоточиться на своих новых задачах после Вьетнама. Переоценка того, как армия будет воевать, началась, по сути, с Гуамской доктрины президента Никсона 1969 года, в которой он заявил, что Соединенные Штаты будут поддерживать меньший оборонный комплекс для ведения непредвиденных обстоятельств типа “1 1/2 войны”. Обычно это интерпретировалось как означающее, что армия будет готовиться к участию в общей войне, вероятно, на театрах военных действий в Европе или Северо-Восточной Азии, и в то же время вести борьбу с незначительным конфликтом, предположительно с повстанцами в странах Третьего мира.

Однако концепция Никсона о сокращении армии столкнулась с растущими проблемами. Американские разведывательные службы в начале 1970-х годов отметили увеличение численности советских бронетанковых дивизий в Европе на пять, продолжающееся переформирование дивизий Советской Армии дальше на запад и значительное улучшение оснащения: танки Т-62 и Т-72 заменили старые модели и провели соответствующую модернизацию других классов вооружения. Если бы всеобщая война пришла в Европу в 1970-е годы, армия США и ее союзники по Организации Североатлантического договора (НАТО) столкнулись бы с армиями Варшавского договора, которые превосходили их как численно, так и качественно. Учитывая, что армия увязла во Вьетнаме, а модернизация откладывалась, это была очень отрезвляющая перспектива.

Арабо-израильская война, начавшаяся 6 октября 1973 года, еще больше усилила опасения по поводу модернизации и готовности армии к интенсивным наземным боям. Смертоносность современного оружия, а также концентрация армии времен Вьетнама на ведении пехотно-автомобильных боевых действий в ущерб другим силам заставили многих поверить, что мы не сможем вести этот новый тип войны. Американские наблюдатели, побывавшие на полях сражений в Египте и Сирии, начали создавать новый тактический словарь, когда сообщили о “новой смертоносности” на поле боя на Ближнем Востоке, где за один месяц боев израильская, сирийская и египетская армии потеряли больше танков и артиллерии, чем имела вся армия США в Европе. Усовершенствованные технологии в виде противотанковых и зенитных управляемых ракет, гораздо более сложные и точные системы управления огнем и значительно усовершенствованные танковые пушки предвещали гораздо более дорогостоящее и смертоносное будущее обычной войны.

Технология также внесла изменения в тактику ведения боя. Египетская пехота, вооруженная ракетами, добилась значительных успехов в борьбе с израильскими танковыми подразделениями, что повысило важность тщательно скоординированных общевойсковых подразделений. Казалось очевидным, что в будущих войнах американские войска будут сражаться с мощными и хорошо оснащенными армиями, солдаты которых владеют чрезвычайно смертоносным оружием. Такие боевые действия потребовали бы большого количества людей и материальных средств. Для армии стало необходимым быстро найти способ выиграть любую будущую войну.

Генеральный заместитель

Новое руководство по полевым операциям, конкретный ответ армии на новые условия, которые требовали новой доктрины, было в первую очередь работой генерала Уильяма Э. ДеПуи, командующего новым командованием подготовки и доктрины армии США (TRADOC). Генерал ДеПуи, испытанный в боях пехотный офицер Второй мировой войны и командир 1-й пехотной дивизии во Вьетнаме во время одних из самых тяжелых боев, привнес на свою должность богатый опыт. Исследуя условия современной войны, которые, казалось, подтверждали уроки, которые он и его люди с таким трудом усвоили во время Второй мировой войны, ДеПуи в 1976 году написал большую часть нового издания Field Manual (FM) 100-5, *Operations*, главного руководства по тактической доктрине армии того времени. FM 100-5 от ДеПуи изначально рекламировал концепцию, известную как Активная защита, которая в очередной раз была сосредоточена на "приоритете защиты". Справочник

развивался с момента его первой публикации и стал краеугольным камнем семейства армейских руководств, которые полностью заменили доктрину, применявшуюся в конце войны во Вьетнаме.

Из этих скромных начинаний постепенно возникла новая доктрина армии - Воздушная битва на суше. В своем окончательном виде доктрина сухопутного боя фактически представляла собой четкое изложение основных принципов, которые американские генералы понимали и практиковали еще во время Второй мировой войны, с соответствующим и недвусмысленным признанием роли авиации в обеспечении возможности решающего наземного маневра. Колледж командования и Генерального штаба армии США в Форт-Ливенворте, штат Канзас, признал, что в основе воздушного боя лежат традиционные концепции маневренной войны, обучая ей и часто используя исторические примеры для более полного объяснения ее принципов.

С практической точки зрения доктрина требовала от командиров одновременного руководства тремя типами операций: ближними, глубокими и тыловыми. В операциях ближнего боя крупные тактические соединения, такие как корпуса и дивизии, вели сражения с помощью маневра, ближнего боя и не прямой огневой поддержки. Глубокие операции помогли выиграть ближний бой, вступив в бой с вражескими формированиями не путем соприкосновения, а главным образом путем обмана, глубокого наблюдения и блокирования резервов противника с земли и воздуха. Целями глубоких операций были изоляция поля боя и влияние на то, когда, где и против кого будут вестись последующие сражения. Операции в тылу продолжались одновременно с операциями ближнего и дальнего действия и были сосредоточены на сборе и переброске резервов в дружественные тыловые районы, передислокации огневой поддержки, продолжении материально-технических усилий для поддержания боя и обеспечении непрерывности командования и контроля. Операции по обеспечению безопасности, контроль дорожного движения и поддержание связи имели решающее значение для операций в тылу.

FM 100-5

После Вьетнама в армейском планировании подчеркивалась угроза Варшавского договора НАТО, в частности необходимость того, чтобы американские войска нанесли поражение технически сложному и численно превосходящему противнику. Эта проблема потребовала нового подхода, представленного в издании 1976 года *Field Manual 100-5, Operations*, центральном доктринальном издании армии. Эта концепция активной обороны подчеркивала танк как ключевой элемент сухопутных войск, способствовала преобладанию концентрации огня над сосредоточением сил там, где это было практически возможно, и выступала за замену тактических резервов боковым перемещением не задействованных передовых подразделений за мощными силами прикрытия. Такой радикальный отход от прежней доктрины оказался спорным и трудноосуществимым на местах, особенно за пределами территории НАТО. Следующее издание FM 100-5, выпущенное в 1982 году и переработанное в 1986 году, было организовано вокруг идеи воздушного сражения на суше, более обобщенной концепции, подчеркивающей агрессивные операции в глубину с повышенным акцентом на использование тактической авиации.

После 1976 года Воздушная битва вызвала обширное доктринальное и тактическое обсуждение в служебных журналах, которое помогло уточнить, а иногда и модифицировать руководство. Генерал Донн А. Старри, сменивший Депутата в 1977 году в командовании подготовки и доктрины, руководил существенным пересмотром, в котором основное внимание уделялось наступлению и придавалось значение глубоким операциям, подчеркивая роль глубоких наземных и воздушных атак в срыве последующих эшелонов сил противника. Изменения в основном касались способов использования того, что известный историк Бэзил Х. Лидделл Харт описал как непрямой подход в войне, заключающийся в сражении с врагом на линии, где он меньше всего этого ожидает.

В 1982 году армия модифицировала FM 100-5, чтобы подчеркнуть, что армия должна была “сражаться с численным превосходством и выиграть” первое сражение следующей войны, что требовало обученных и готовых к бою сил мирного времени. Руководство признавало бронетанковое сражение сердцем войны, а танк - единственным важнейшим оружием в армейском арсенале. Успех, однако, зависел от ловкого управления всеми видами войск, особенно пехотой, саперами, артиллерией и авиацией, чтобы дать волю маневренным силам. Используя эти механизированные силы, доктрина требовала от командиров перехватывать инициативу у противника; действовать быстрее, чем противник мог отреагировать; использовать глубину за счет операций, растянутых в пространстве, времени и ресурсах, чтобы вывести противника из равновесия; и синхронизировать боевую мощь наземных и воздушных сил в решающий момент сражения.

Доктрина воздушного боя имела дополнительную полезность, поскольку она помогала определить как надлежащее оборудование для ее выполнения, так и соответствующую организацию воинских частей для ведения боя. Это, наряду с широким распространением общепринятых терминов и концепций, лежало в самых корнях потребности в доктрине. Таким образом, новая доктрина наземных боевых действий недвусмысленно признала рост технологий как угрозой, так и требованием к новому оборудованию для борьбы с этой угрозой. Армия США и ее союзники по НАТО не могли надеяться сравняться с советскими войсками и войсками Варшавского договора ни по количеству живой силы, ни по количеству материальных средств. В этом смысле наземные сражения служили основой как для организационной стратегии, так и для обоснования закупок. Чтобы сражаться с численным превосходством и выжить, армии необходимо было лучше использовать качественное преимущество страны в технологиях.

Новое Оборудование

Содержание

Военные теоретики в целом согласны с тем, что обороняющаяся армия может надеяться на успех, если у атакующего противника преимущество в боевой мощи не превышает 3:1. По лучшим оценкам разведки 1970-х годов, армии стран Варшавского договора имели гораздо большее преимущество. Продолжающиеся бюджетные ограничения делали маловероятной возможность увеличения численности американских вооруженных сил до уровня роста советских. Чтобы решить проблему борьбы с врагом, который почти наверняка был крупнее, Соединенные Штаты частично полагались на технологически превосходящую технику,

которая могла победить врага с соотношением преимуществ выше 1:3. Для достижения этой цели армия в начале 1970-х годов начала работу над новыми системами вооружения “большой пятерки”: танком, боевой машиной пехоты, ударным вертолетом, транспортным вертолетом и зенитной ракетой.

Генерал Звездный

На конструкцию нового оборудования повлияло несколько факторов. Среди наиболее важных был расцвет технологий, поощряемый чистыми и прикладными исследованиями, связанными с космическими программами. Хотя оборудование "большой пятерки" появилось за годы до того, как впервые была провозглашена AirLand Battle, эта доктрина быстро оказала свое влияние на критерии проектирования. Другими факторами были скорость, живучесть и хорошая связь, необходимые для экономии небольших сил и

предоставления им преимуществ, необходимых для победы над более крупными, но, предположительно, более тяжеловесными противниками. Обнаружение цели и управление огнем были одинаково важны, поскольку успех численно уступающих сил в значительной степени зависел от способности нанести удары в первом раунде.

Даже таких просто сформулированных критериев было нелегко достичь, часто приходилось идти на компромиссы между весом, скоростью и живучестью. Все оружейные программы годами страдали от растущих затрат и задержек в производстве. Вокруг нового оборудования разгорелись дебаты, носившие одновременно философский и финансовый характер, при этом некоторые критики отдавали предпочтение более простым и дешевым машинам, выпускаемым в больших количествах. Однако Министерство обороны упорно отдавало предпочтение технологически более совершенным системам и сумело сохранить финансирование большинства предлагаемых новых вооружений. Системы вооружения были дорогими, но аналитики оборонного ведомства признавали, что расходы на персонал были еще выше, и указывали, что службы не могли позволить себе рабочую силу для эксплуатации большого количества более простых видов оружия. Тем не менее, впечатляющие провалы в закупках, такие как оружие противовоздушной обороны дивизии сержанта Йорка (DIVAD), привлекли внимание общественности к этому вопросу; в таких случаях финансирование программ для других не менее сложных вооружений оставалось в повестке дня дебатов.

Первой из систем "большой пятерки" был танк M1, который вскоре будет назван в честь генерала Абрамса, известного танкиста времен Второй мировой войны, погибшего в 1974 году во время своего пребывания на посту начальника штаба. Несмотря на некоторые трудности роста, танк выдержал значительную критику, которая на самом деле была вызвана провалом предыдущей танковой программы. Стандартными танками, имевшимися на вооружении армии, были различные модели M48 и M60, которые в некоторых отношениях превосходила новая советская техника. XM803 стал преемником неудачного совместного американо-германского проекта основного боевого танка-70 и предназначался для модернизации бронетанковых войск. Обеспокоенный расходами, Конгресс отозвал финансирование XM803 в декабре 1971 года, тем самым отменив программу, но согласился оставить оставшийся излишек в размере 20 миллионов долларов в руках армии для продолжения концептуальных исследований.

Какое-то время конструкторы рассматривали возможность вооружения танков ракетами для ведения боя на большой дальности. Это нововведение работало лишь умеренно хорошо в основном боевом танке M60A2 и бронированной разведывательной машине M551 Sheridan, вооруженных пушечно-пусковой установкой MGM51 Shillelagh. В конце 1960-х годов танковые пушки были модернизированы новыми техническими разработками, которые включали в себя стабилизированный по ребрам снаряд с очень высокой скоростью, в котором использовались проникающие элементы с кинетической энергией с длинным стержнем. Основное внимание уделялось 105-мм и 120-мм. пушкам как основному вооружению любого нового танка.

Бронированная защита также была проблемой модернизации танков. Распространение противотанковых ракет, которые могли запускаться пехотой, противотанковыми машинами или устанавливаться на вертолетах, продемонстрировало необходимость значительного совершенствования. В то же время вес был важным фактором, поскольку скорость и маневренность танка были важными факторами, определяющими его тактическую полезность. Не менее важной была живучесть экипажа; даже если танк был поврежден в бою, важно было, чтобы у обученного танкового экипажа были разумные шансы выжить и укомплектовать новую машину.

Армия приняла решение о создании новой серии танков в 1972 году и заключила контракты на разработку в 1973 году. Первый прототип M1, известный как XM1, вышел на стадию испытаний в 1976 году; танк начал поступать в батальоны в феврале 1980 года. M1 обладал низким силуэтом и очень высокой скоростью, благодаря, к сожалению, прожорливому газотурбинному двигателю. Разнесенная броня Chobham (керамические блоки, заключенные в смолу между слоями обычной брони) решила проблему защиты в сравнении с мобильностью. Сложная система управления огнем обеспечивала стабилизацию основного орудия для стрельбы на ходу; а точный лазерный дальномер, тепловизионные ночные прицелы и цифровой баллистический вычислитель решили проблему стрельбы, тем самым максимально повысив полезность 105-мм основного орудия. Сборочные заводы изготовили более 2300 единиц 62-тонного танка M1 к январю 1985 года, когда новая версия, M1A1, была одобрена для полномасштабного производства. M1A1 имел улучшенную броню и 120-мм главное орудие, которое увеличивало дальность стрельбы и вероятность поражения. К лету 1990 года несколько модификаций M1 заменили M60 в действующих войсках и в ряде армейских резервных батальонов и Национальной гвардии. Танкисты достаточно долго тренировались на "Абрамсе", чтобы быть уверенными в нем. Фактически, многие считали, что это был первый американский танк со времен Второй мировой войны, который качественно превосходил советские модели.

Танк "Абрамс "

Боевая машина Брэдли

Второй из систем "большой пятерки" была машина-компаньон танка Abrams: боевая машина пехоты M2 Bradley, также выпускавшаяся в кавалерийской боевой версии под названием M3. Его предшественник, бронетранспортер M113, был построен в начале 1960-х годов и на самом деле представлял собой немногим больше боевого такси. Арабо-израильская война 1973 года продемонстрировала, что пехота должна сопровождать танки, но становилось все более очевидным, что M113 не может выполнять эту функцию, потому что он был намного медленнее M1 и гораздо хуже бронирован.

Европейская практика также повлияла на американские планы по созданию нового транспортного средства. Немецкая пехота использовала хорошо бронированный Marder, автомобиль, на борту которого находилось семь пехотинцев в дополнение к экипажу из трех человек, был вооружен 20-мм пушкой. пушка и спаренный с ней 7,62-мм пулемет в башне позволяли пехотинцам вести бой изнутри машины. Французская армия получила аналогичную машину пехоты AMX-10P в 1973 году. У СОВЕТОВ еще в конце 1960-х годов было семейство бронетехники BMP, оснащенной 73-мм гладкоствольной пушкой и противотанковой управляемой ракетой. Разновидности БМП, как правило, считались лучшими боевыми машинами пехоты в мире в 1980-х годах. Соединенные Штаты отстали в разработке машин пехоты по меньшей мере на десятилетие. Генерал Деппи из TRADOC и генерал Старри из Центра и школы бронетехники армии США в Форт-Ноксе, штат Кентукки, согласились, что армии нужна новая машина пехоты, и начали исследования в этом направлении.

В 1980 году, когда Конгресс восстановил финансирование Программы создания боевых машин пехоты, армия заключила контракты на прототипы, получив первые серийные модели в следующем году. Как и "Абрамс", "Брэдли" был компромиссом между конкурирующими требованиями к мобильности, броневой защите, огневой мощи и численности спешенной пехоты. Произведенная машина весила тридцать тонн, но несла 25-мм пушку и 7,62-мм спаренный пулемет, что позволяло ей сражаться в качестве разведывательной машины, а также ракетную установку TOW (трубчатая, оптически гусеничная, с проводным наведением), которая повышала противотанковые возможности пехотного батальона. Салон машины был

слишком мал для стандартного стрелкового отделения из девяти человек: в нем находилось шесть или семь стрелков, в зависимости от модели. Это ограничение привело к дискуссиям об использовании транспортного средства в качестве элемента "огневой базы" и последующему пересмотру тактической доктрины маневрирования.

"Брэдли", обладавший превосходным вооружением и броневой защитой, мог приближаться к месту боя, выгружать своих пехотинцев для ведения боя спешенными и оставаться на позиции, помогая пехотинцам точным и мощным пулеметным и противотанковым огнем. Это было одновременно пехотное "такси" (бывшая роль бронетранспортера M113) и вспомогательная оружейная платформа, которая могла стать огневой базой для подавления противника и поддержки пехотной атаки. Однако другим важным аспектом его полезности в общевойсковой группе было то, что "Брэдли" мог не отставать от танка "Абрамс" на поле боя. Если танки и пехота сражались вместе, они приносили на поле боя свой собственный уровень синергии. Однако это могло произойти только в том случае, если машина пехоты могла поддерживать темп и скорость грозного танка M1.

К 1990 году сорок семь батальонов и эскадрилий Регулярной армии и четыре батальона Национальной гвардии имели "Брэдли" M2 и M3. Продолжающаяся программа модернизации, начавшаяся в 1987 году, дала машинам, получившим новое обозначение M2A1 и M3A1, улучшенную ракету TOW 2. Различные модификации для повышения живучести Bradley были запущены в производство в мае 1988 года, причем эти самые последние модели получили обозначение A2.

Третьей из систем "большой пятерки" был ударный вертолет AH-64A Apache. Опыт Вьетнама показал, что существующий ударный вертолет AH-1 Cobra был уязвим даже для легкого зенитного огня и ему не хватало маневренности, чтобы летать близко к земле в течение длительных периодов времени. Самолет AH-56A Cheyenne, снятый с производства в 1969 году, предназначался для устранения этих недостатков. Программа нового ударного вертолета, объявленная в августе 1972 года, основывалась на боевом опыте Cobra и опыте разработки Cheyenne, чтобы определить самолет, который мог поглощать боевые повреждения и обладал мощностью для быстрого передвижения и тяжелых нагрузок. Вертолет должен был бы уметь летать над землей и маневрировать с большой ловкостью, чтобы успешно выполнить новую противотанковую миссию на поле боя высокой интенсивности.

Первые опытные образцы поднялись в воздух в сентябре 1975 года, а в декабре 1976 года армия выбрала для производства Hughes YAM-64. Сложные приборы ночного видения и определения цели позволяли пилоту летать над землей даже ночью. Основным оружием самолета были ракеты "Хеллфайр" с тепловой самонаведением, шестнадцать из которых можно было перевозить в четырех пусковых установках. Вместо противотанковой ракеты "Апач" мог нести семьдесят шесть 70-мм (2,75 дюйма) ракет. Он также мог устанавливать комбинацию из восьми ракет "Хеллфайр" и тридцати восьми реактивных снарядов. В носовой части самолета установлена 30-мм одноствольная цепная пушка Хьюза.

Полномасштабное производство Apache началось в 1982 году, а армия получила первый самолет в декабре 1983 года. К концу 1990 года вертолетная компания McDonnell-Douglas (которая приобрела Hughes в 1984 году) поставила 629 "Апачей" для оснащения 19 действующих батальонов ударных вертолетов. Когда производство было завершено, "Апачи" предназначались для оснащения 26 батальонов регулярной армии, 2 резервных и 12 батальонов Национальной гвардии, всего 807 самолетов.

Четвертая из систем "большой пятерки", парк служебных вертолетов, уже был модернизирован с использованием UH-60A Black Hawk для замены UH-1 Iroquois ("Хьюи"), использовавшихся во время войны во Вьетнаме. "Черный ястреб" мог поднять целое отделение пехоты или 105-миллиметровую гаубицу с экипажем и некоторым количеством боеприпасов. Новый универсальный вертолет был быстрее и тише UH-1 и зарекомендовал себя надежной и крепкой платформой во время боевых действий в Гренаде и Панаме.

Последним оборудованием "большой пятерки" была зенитная ракета Patriot, задуманная в 1965 году как замена ракет HAWK (самонаводящийся до упора Киллер) и Nike-Hercules, обе основаны на технологии 1950-х годов. "Пэтриот" извлек пользу из уроков, извлеченных при проектировании противоракетной системы, в частности высокомоощного радара с фазированной антенной решеткой. Твердотопливная ракета Patriot практически не требовала технического обслуживания и обладала скоростью и маневренностью, соответствующими известным угрозам. В то же время конструкция его системы была более компактной, более мобильной и требовала меньшего количества экипажей, чем у предыдущих ракет противовоздушной обороны. Несмотря на ее многочисленные преимущества или, возможно, из-за амбициозного дизайна, который обеспечил эти преимущества, программа разработки ракеты, первоначально известной как SAM-D (ракета класса "Земля-воздух" - Development), была чрезвычайно длительной, охватывая практически всю карьеру офицеров, принятых на службу в конце 1960-х годов. Длительный период вынашивания и растущие расходы, связанные с технической сложностью Patriot, сделали его постоянной мишенью как для средств массовой информации, так и для критики конгресса. Несмотря на разногласия, ракета была запущена в производство в начале 1980-х; армия приняла на вооружение первые огневые установки в 1984 году.

Один батальон с ракетами Patriot обладал большей огневой мощностью, чем несколько батальонов HAWK, опоры командования противовоздушной обороны 32-й армии в Германии. Первоначальные планы развертывания предусматривали сорок две единицы, или батареи, в Европе и восемнадцать в Соединенных Штатах; но финансирование и различные задержки замедлили развертывание. К 1991 году действовало только десять сводных батальонов, в каждом из которых было по три батареи.

Первоначально разработанный как зенитное оружие, управляемое компьютером и радиолокационной системой, которое могло справляться с несколькими целями, Patriot также обладал потенциалом защиты от боевых тактических ракет, таких как советская FROG (Свободная ракета над землей) и Scud. Примерно в то же время, когда были отправлены первые подразделения, армия начала изучать возможность того, что "Пэтриот" также может выполнять миссию ATBM, или противотактической баллистической ракеты. В 1988 году испытания подтвердили подлинность компьютерного программного обеспечения PAC-1 (Patriot Antitactical ballistic missile Capability, фаза 1), которое было оперативно установлено в существующие системы. Усовершенствованный PAC-2 все еще проходил испытания в начале 1991 года, когда его готовили к действиям в условиях "Бури в пустыне".

"Большая пятерка" ни в коем случае не была единственной значительной программой модернизации техники, которую армия проводила в период с 1970 по 1991 год. Другие важные закупки армии включали реактивную систему залпового огня (РСЗО); новое поколение ствольной артиллерии для улучшения огневой поддержки; улучшенное стрелковое оружие; тактические колесные транспортные средства, такие как новый 5-тонный грузовик и внедорожник (высокомобильная многоцелевая колесная машина, или HMMWV) для замены почтенного jeep времен Второй мировой войны; и семейство нового

командования, контроля, связи и разведывательного оборудования. К лету 1990 года это оборудование было испытано и поставлено в армейские подразделения.

Хотя большинство этих разработок началось еще до первой публикации Командованием подготовки и доктрины доктрины наземных боевых действий, быстро сложилась тесная взаимосвязь между доктриной и оборудованием. Модернизация вооружений побудила доктринальных мыслителей рассмотреть более амбициозные концепции, которые позволили бы использовать возможности, предлагаемые новыми системами. Однако успешное сочетание этих двух факторов зависело от создания тактических организаций, должным образом спроектированных для применения оружия в соответствии с доктриной. В то время как шла разработка доктрины и модернизация оборудования, конструкторы вооруженных сил также пересмотрели структуру действующей армии.

Новые Организации

Содержание

После Вьетнама армия претерпела ряд организационных изменений на более высоком штабном и тактическом уровнях. На самом высоком уровне армия решила реорганизовать свою структуру командования Континентальной частью Соединенных Штатов (CONUS) и отделить свой, по сути, штаб командования и контроля от учебной базы.

После Второй мировой войны армия организовала свои оперативные силы в КОНУСЕ в составе шести армий США, каждая из которых имела свою географическую зону ответственности. Начальники технических служб армии сохранили за собой ответственность за склады и другие специализированные объекты и виды деятельности, которые подчинялись непосредственно им. В 1955 году армия учредила Командование Континентальной армии США (CONARC) для командования и контроля над шестью армиями в КОНУСЕ и подчиненными им оперативными силами, а в 1962 году были созданы Командование армейской техники (AMC) и Командование боевых разработок (CDC) для управления развитием сил и контроля технических служб. С годами контроль CONARC распространился на большинство армейских школ и различные отраслевые советы, занимающиеся боевыми разработками армии, Учебный корпус офицеров резерва (ROTC), Резерв армии США и поддержку Национальной гвардии армии. CONARC был многофункциональным главным командованием армии (MACOM), отвечающим за боеготовность активного и резервного компонентов, коллективное обучение, индивидуальное обучение, набор и снабжение офицеров.

Во время расширения армии для войны во Вьетнаме CONARC принимал активное участие в подготовке и отправке подразделений и отдельных лиц на театр военных действий. Когда армия начала вывод войск из Вьетнама в 1969 году, генерал Уэстморленд, начальник штаба, провел тщательный обзор организационной структуры армии, чтобы определить ее способность реагировать на текущие и прогнозируемые потребности. Он заказал несколько исследований, в ходе которых изучалась институциональная организация армии, в том числе специальную комиссию по обзору, возглавляемую генерал-майором Д. С. Паркером из Управления начальника штаба. Группа Паркера опубликовала свой отчет в 1970 году с шестидесятью восемью рекомендациями, которые предвещали значительный пересмотр существующих основных командований армии в КОНУСЕ. За исключением реорганизации Военного округа Вашингтон в армейский штаб MACOM, Уэстморленд отложил принятие мер

по большинству этих рекомендаций до проведения дополнительного исследования CONARC и CDC. В феврале 1971 года CONARC завершила собственное исследование, конкурируя с группой Паркера, рекомендуя несколько реорганизаций внутри командования, но не устраняя разрыв между процессом боевого развития в CDC и системами армейских школ, контролируемые CONARC.

Оказавшись в тупике между рекомендациями Группы Паркера и CONARC, Уэстморленд в сентябре 1971 года дал указание своему помощнику заместителя начальника штаба, тогда генерал-лейтенанту . Уильям Э. Депуи, чтобы начать в отдельном штабе Министерства армии (HQDA) исследование по изучению путей оптимизации организационных процессов CONARC и управления ресурсами. Депутат пришел к выводу, что CONARC был громоздким, не реагировал на HQDA и канцелярию министра обороны и медленно адаптировал учебные программы армейских школ для включения доктринальных новшеств, поступающих от CDC. В феврале 1972 года DePuy получил одобрение министра обороны на расформирование CONARC и CDC и перераспределение их функций. Утверждая, что коллективное обучение и поддержание боеготовности армейских подразделений активного и резервного компонентов в Соединенных Штатах является работой на полную ставку для любого командира, депутат рекомендовал передать все эти функции от CONARC командованию вооруженных сил. Он также рекомендовал объединить школы CONARC с функциями по разработке боевых действий из CDC в командование доктрины и подготовки.

Вооруженный одобрением госсекретаря, Депутат провел свою реорганизацию, минуя протестующих командиров CONARC и CDC. Уэстморленд назначил генерал-майора. Джеймс Г. Калергис в качестве руководителя проекта по осуществлению реорганизации "Операция "Стойкий"". Подробный план передал все армейские учебные заведения, за исключением Военного колледжа армии, Военной академии США и профессиональных медицинских училищ, новому командованию подготовки и доктрины армии с 1 июля 1973 года, вместе с ответственностью за ROTC, которая перейдет под новое кадетское командование TRADOC. TRADOC разместится в старой штаб-квартире CONARC в Форт-Монро, штат Вирджиния. В тот же день новое командование сухопутных войск (FORSCOM) в Форт-Макферсоне, штат Джорджия, приняло на себя командование всеми действующими и резервными силами армии в КОНУСЕ и объединило существующие армии в три Континентальные армии Соединенных Штатов (CONUSAs). Медицинские учреждения Army CONUS были переданы новому командованию служб здравоохранения армии США 1 апреля. В рамках последовательной реорганизации армия передала командование по набору персонала армии США из CONARC в оперативное агентство на местах, подчиняющееся HQDA. Он также учредил Агентство по анализу концепций и Агентство по оперативным испытаниям и оценке в качестве полевых оперативных агентств HQDA (FOA), которые взяли на себя определенные функции, ранее выполнявшиеся CDC.

Непоколебимый

В конце войны во Вьетнаме армейское руководство попыталось реорганизовать неразвернутую часть армии (эти подразделения были организованы на основе TDA). Армейская исследовательская группа, возглавляемая помощником заместителя начальника штаба генералом Депуи, начала изучать способы сокращения уровней командования между HQDA и основными командованиями армии. Группа пришла к выводу, что Армия должна заменить свое крупное многофункциональное главное командование CONARC. В результате

реорганизации Steadfast CONARC была разделена на функциональные командования. FORSCOM взяла на себя надзор за всеми оперативными подразделениями США в CONUS и сосредоточилась на обеспечении готовности. TRADOC объединил надзор за большинством армейских школ с функциями боевого развития, которые новое командование унаследовало от армейского управления боевого развития.

Последовательная реорганизация ускорила процесс создания функциональных главных командований из многофункциональных армейских командований. В то же время, когда Steadfast сосредоточился на CONARC и CDC, армия также учредила Командование уголовных расследований армии США и Командование управления военным движением в качестве MACOMs. В 1984 году Командование информационных систем армии США объединило операции двух FOA в отдельный MACOM, пока в соответствии с анализом функциональных областей Force XXI армия не подчинила это командование FORSCOM в 1997 году.

Как и в эпоху после Второй мировой войны, противоречивые влияния усложняли принятие решений о правильном размере и организации дивизий и корпусов. Опасности ядерного и химического оружия глубоко укоренили представление о том, что любая концентрация больших групп войск опасна. Усовершенствованные технологии вооружения еще больше усилили необходимость рассредоточения, чему способствовало неуклонное совершенствование систем связи. Несмотря на это, классическая необходимость применения подавляющей силы в решающий момент времени оставалась основным рецептом для победы в сражениях.

Изолированное стратегическое положение Америки создавало дополнительные проблемы, особенно ввиду роста советской обычной мощи в Европе в 1960-х и 1970-х годах и веры в то, что Варшавский договор намеревался вести быструю наземную войну, которая привела бы к победе до того, как НАТО смогло бы мобилизоваться и до того, как Соединенные Штаты смогли бы перебросить дивизии через Атлантику. Таким образом, время и политика определили решения, которые привели к передовому развертыванию значительных сухопутных сил на зарубежных театрах военных действий и предварительному размещению военной техники в районах, находящихся под угрозой. Вопросы стратегического планирования сил также влияли на решения о типах, численности и составе дивизий.

Различные школы мышления в армии, как правило, подталкивали разработчиков вооруженных сил в разных направлениях. Были те, кто находился под сильным влиянием войны во Вьетнаме и верил, что будущее военных действий - за подобными войнами, вероятно, в странах Третьего мира. Соответственно, они делали упор на доктрину борьбы с повстанцами, конфликт низкой интенсивности и организацию легкой и аэромобильной пехоты. Сторонники легких дивизий нашли оправдание своим идеям в советском вторжении в Афганистан в 1979 году, когда показалось возможным, что Соединенным Штатам, возможно, придется противостоять советским войскам за пределами Европы. Эта неопределенность поощряла идеи, призывавшие к созданию легких, быстро развертываемых пехотных дивизий.

Тем не менее, акцент в армии на протяжении всего десятилетия 1970-х годов оставался на обычной войне в Европе. Генералы Абрамс, депутат и офицеры-единомышленники считали, что там существует величайшая опасность, если не самая большая вероятность войны. Они задумали интенсивное бронетанковое сражение, напоминающее Вторую мировую войну, которое должно было вестись на Европейском театре военных действий. Некоторые утверждали, что если Армия могла вести самые ожесточенные бои из возможных, то она также обладала способностью вести войны меньшего масштаба.

Размышляя над доктринальными вопросами, которые привели к публикации Полевого руководства 100-5, генерал ДеПуи также поставил под сомнение целесообразность существующих тактических организаций для противодействия угрозе Варшавского договора. Он считал, что армии следует более внимательно изучить проблему. Таким образом, в мае 1976 года депутат организовал Исследовательскую группу по реорганизации дивизий, чтобы рассмотреть, как армейские подразделения могли бы наилучшим образом использовать существующее оружие 1970-х годов и планируемое оружие 1980-х годов. Планировщики структуры вооруженных сил DePuи, как и те, кто занимался формулированием новой доктрины, также находились под сильным влиянием арабо-израильской войны 1973 года.

Исследовательская группа по реорганизации дивизий изучила оптимальную численность бронетанковых и механизированных дивизий и наилучшее сочетание батальонов внутри дивизий. Возможности вооружения повлияли на большую часть работы и оказали мощное влияние на структуру вооруженных сил. Планировщики отметили сохраняющуюся тенденцию к увеличению числа технических специалистов и войск боевой поддержки ("хвост"), чтобы поддерживать в действии уменьшающееся количество боевых подразделений ("зубы"). В целом, группа пришла к выводу, что в дивизии следует сохранить три бригады, каждая из которых будет состоять из бронетанкового и мотопехотного батальонов и поддерживаться теми же артиллерийскими подразделениями и подразделениями боевого обслуживания. Чтобы упростить задачу командира боевой роты, группа рекомендовала объединить однотипное вооружение в одной организации, а не смешивать их в подразделениях, и передать задачу координации огневой поддержки от командира роты более опытному командиру батальона. Группа предложила создать батальон боевой авиации для усиления использования вертолетов и корректировки количества вооружения в различных подразделениях.

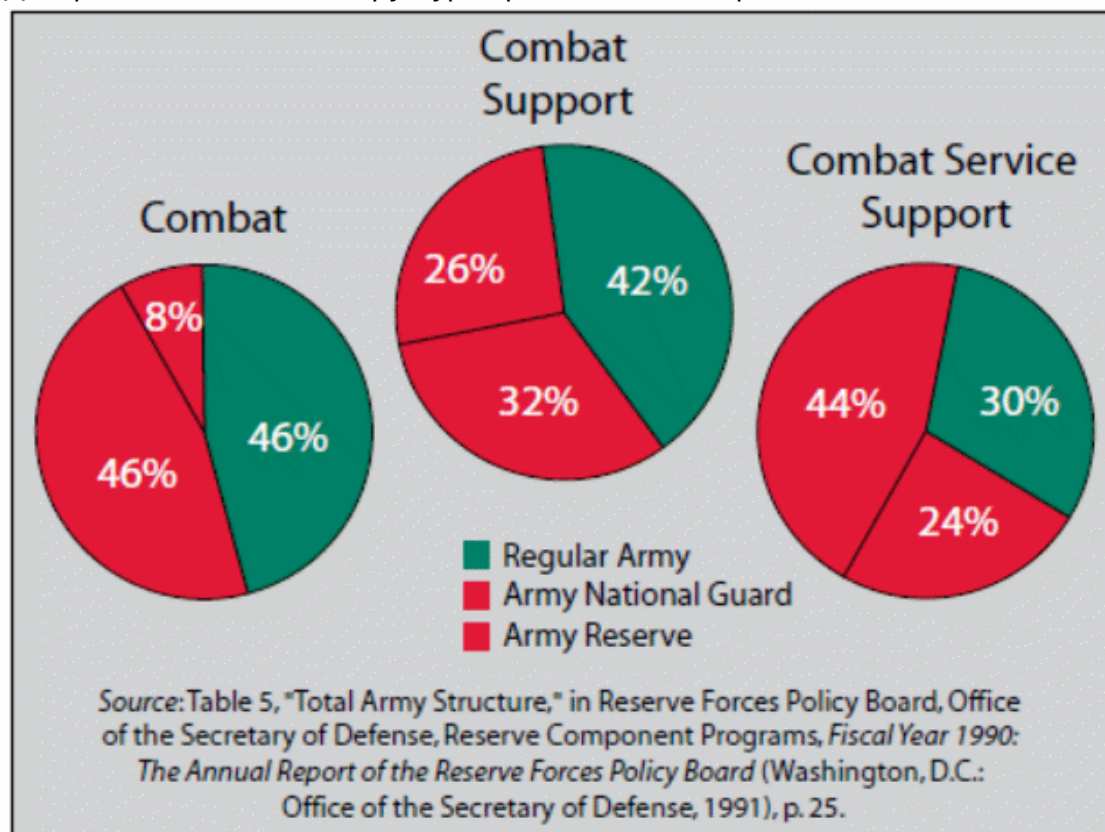
У генерала Старри, командующего командованием подготовки и доктрины, известного командира кавалерии во Вьетнаме и ученого-солдата, были сомнения относительно различных деталей Исследования по реорганизации дивизии. Он был особенно обеспокоен тем, что упор на дивизию и тактику был слишком ограниченным. По его мнению, оперативный уровень ведения войны выше дивизионного требовал сосредоточения внимания армии. Ознакомившись с оценкой Плана реструктуризации подразделения, Старри приказал своим планировщикам развить эту работу в исследовании, которое он назвал "Подразделение 86".

В предложении Отдела 86 рассматривалась существующая и предлагаемая доктрина создания организаций, которые могли бы как использовать современную огневую мощь, так и способствовать внедрению нового оружия и техники. Описывая бронетанковую дивизию с шестью танковыми и четырьмя мотопехотными батальонами и механизированную дивизию с пятью танковыми и пятью мотопехотными батальонами, он также сосредоточился на тяжелых дивизиях, специально предназначенных для ведения боевых действий в Европе, а не на обычной дивизии. Предвидя более быстрый темп сражения, планировщики также

попытались придать подразделениям гибкость, увеличив количество младших руководителей в войсковых подразделениях, тем самым сократив сферу контроля.

Армия приняла на вооружение 86-ю дивизию до утверждения и публикации новой доктрины сухопутных боев, однако планировщики генерала Старри предполагали, что новая доктрина будет принята, и поэтому использовали ее для определения задач, для выполнения которых будут призваны новые дивизии. Аналогичные усилия, известные под общим названием Army 86 studies, были направлены на разработку правильной структуры пехотной дивизии, корпуса и более крупных организаций. Хотя 86-я пехотная дивизия двигалась в направлении гораздо более легкой организации, которую было бы легко перебросить на другие континенты, таким быстро разворачиваемым силам на случай непредвиденных обстоятельств не хватало выносливости и, откровенно говоря, живучести, чтобы сражаться бок о бок с подразделениями НАТО на открытой местности. Поиск высокотехнологичного решения, которое дало бы легким дивизиям такую боеготовность, привел к широкому кругу безрезультатных экспериментов с моторизованной 9-й пехотной дивизией в Форт-Льюисе, штат Вашингтон, официально обозначенной как высокотехнологичное испытательное подразделение.

Диаграмма 2 — Общая структура армии, 30 сентября 1990 г.

В рамках программы "Армия передового опыта" военные руководители дополнительно изучили планы 86-й дивизии по созданию более тяжелых механизированных и бронетанковых войск, но пересмотрели роль легких дивизий. В августе 1983 года начальник штаба генерал Джон А. Уикхэм-младший приказал командованию подготовки и доктрины заново изучить весь вопрос организации. Получившаяся в результате структура вооруженных сил передового опыта признавала необходимость в небольших, легко транспортабельных легких пехотных дивизиях специально для ведения ограниченных войн. В то же время план сохранил изучение тяжелых подразделений 86-й дивизии с некоторыми изменениями.

Таким образом, новая структура вооруженных сил — пять корпусов общей численностью двадцать восемь дивизий, - имевшаяся в распоряжении армии США (действующей и резервной) летом 1990 года, была результатом почти двадцатилетней разработки, в ходе которой были тщательно оценены требования боевой доктрины и возможности современного оружия. (Диаграмма 2) Армейское командование полагало, что они нашли удовлетворительный способ максимизировать боевую мощь дивизии, позволив ей уверенно сражаться с более крупными силами противника. Другой жизненно важной задачей было разработать систему обучения, которая прививала бы необходимые навыки, чтобы должным образом организованные и оснащенные солдаты могли выполнять свои боевые и вспомогательные функции, эффективно достигая целей, определенных новой доктриной.

Новое Обучение

Содержание

Пехотинцу эпохи Возрождения, который тащил за собой пику и следовал за флагом, подобно его преемнику в более поздних войнах, который держал на плече мушкет и стоял в боевом порядке, требовались выносливость и мужество, но не требовалось ни особо высокого уровня интеллекта, ни сложной подготовки. Современный пехотинец, от которого ожидали, что он овладеет широким спектром навыков и будет самостоятельно мыслить на обширном поле боя, столкнулся с гораздо более сложной задачей. Чтобы подготовить таких солдат к современному бою, специалисты TRADOC по планированию в 1970-х и 1980-х годах разработали комплексную и взаимосвязанную программу обучения, которая систематически развивала индивидуальные навыки и навыки подразделений, а затем проверяла эту компетентность в сложных, реалистичных упражнениях. Некоторым в армии казалось, что они стоят на пороге революции в обучении; для других это было возвращением к основам подготовки солдат, сосредоточенным на простой концепции “Будь-Знай-делай”.

Индивидуальное обучение было сердцем программы, и командование по обучению и доктрине постепенно разработало методологию обучения, которая четко определяла желаемые навыки, а затем соответствующим образом обучала солдата. Эта техника отсекала много лишнего и представляла собой исключительный подход к повторяющимся задачам, которые составляли большую часть подготовки солдат. Как только солдат овладевал навыками, соответствующими его классу, квалификационные тесты продолжали измерять его уровень владения профессией с помощью серии письменных тестов и тестов на работоспособность.

Подготовка лидеров для этих солдат становилась все более важной в 1970-е и 1980-е годы. К лету 1990 года Командование подготовки и доктрины создало последовательную серию школ для подготовки офицеров к выполнению их основных обязанностей на каждом важном поворотном этапе их карьеры. Лейтенанты начинали с базового офицерского курса, который знакомил их с обязанностями своего рода войск. Получив опыт работы в качестве старших лейтенантов или младших капитанов, офицеры возвращались на курсы повышения квалификации офицеров, которые готовили их к требованиям роты, батареи и командования войсками.

В новой общевойсковой школе штаба войск и служб в Форт-Ливенворте успешных командиров рот обучали искусству несения службы в штабе батальона. Высшей офицерской школой оставался колледж командования и генерального штаба, также в Форт-Ливенворте,

который младшие майоры посещали до того, как стать исполнительными и оперативными офицерами батальонов и бригад. Хотя во всех армейских школах преподавались концепции и язык воздушного боя, именно в Ливенворте профессиональный офицер по-настоящему овладел этой доктриной. Для немногих избранных второй год обучения в Форт-Ливенворте в Школе перспективных военных исследований (SAMS) предлагал подготовку в качестве офицеров дивизии и высшего оперативного звена, а также армейских стратегов.

Наконец, подполковники, успешно командующие батальонами, могут быть выбраны для обучения в престижных высших учебных заведениях вооруженных сил: Армейском военном колледже в казармах Карлайл, Пенсильвания; Военно-морском военном колледже в Ньюпорте, Род-Айленд; Военно-воздушном колледже на базе ВВС Максвелл, Алабама; и Национальном военном колледже или промышленном колледже Вооруженных сил в Форт-Макнейре, Вашингтон, округ Колумбия. Помимо этих основных школ, офицеры могут посещать один или несколько краткосрочных курсов по различным предметам, от иностранного языка до организации столовой. Таким образом, кадровый офицер должен был проводить примерно один год из каждых четырех в какой-либо школе либо в качестве ученика, либо в качестве учителя.

SAMS

В 1983 году Колледж командования и генерального штаба армии США в Форт-Ливенворте, штат Канзас, учредил Программу перспективных военных исследований (AMSP) в виде годичного курса, преподаваемого в Школе перспективных военных исследований. Этот курс дополнял курс армейского командования и офицеров Генерального штаба или его эквивалент. Предназначенный для развития углубленного понимания военной науки на оперативном и тактическом уровнях, AMSP обучил офицеров последипломному образованию в области оперативного искусства и передовой тактики. SAMS обеспечила армию многими ведущими специалистами по планированию кампаний в конце двадцатого и начале двадцать первого веков.

Корпусу сержантов также требовалась формальная школьная структура, которая в конечном счете соответствовала структуре офицерского корпуса. Первоначально молодой специалист или сержант посещал начальный курс развития лидерских качеств в местной академии сержантского состава, школе, предназначенной для подготовки его к обязанностям сержанта. Базовый курс для сержантов готовил сержантов к службе в качестве штаб-сержантов (командиров отделений) в своем подразделении. Местные командиры отбирали солдат для прохождения этого курса.

Штабные сержанты первого класса, отобранные Отделом армейского совета, посещали курсы усовершенствования сержантского состава, где учебная программа готовила их к службе в качестве сержантов взвода и к выполнению аналогичных обязанностей в других частях армии. На вершине этой структуры находилась Академия сержантского состава

армии США в Форт-Блиссе, штат Техас, где 22-недельный курс готовил старших сержантов к выполнению высших должностей сержантского состава в армии.

Профессиональное развитие, конечно же, шло рука об руку как с индивидуальными, так и с групповыми программами обучения. Постепенно усложняющиеся программы объединяли навыки отдельного человека с навыками отделения, взвода, роты и батальона. Точно так же, как тестировался отдельный человек, тестировались и подразделения, которые проходили регулярный цикл оценок, известный на самом низком уровне как Армейская программа подготовки и оценки (ARTEP). Периодически подразделения как регулярной армии, так и резервного компонента на Континентальной части Соединенных Штатов отправлялись в Национальный учебный центр (NTC) в Форт-Ирвин, Калифорния, где силы размером с бригаду вели реалистичные, ненаписанные маневренные бои против армейского подразделения, специально обученного и оснащенного по образцу войск Варшавского договора. Бригады, дислоцированные в Европе, провели аналогичные учения в Центре подготовки боевых маневров (СМТС) в Хоэнфельсе, Германия, в то время как легкие силы тренировались в Объединенном центре подготовки к боевым действиям (JRTC) в Форт-Чаффи, Арканзас, позже переведенном в Форт-Полк, Луизиана.

Армейские тактические подразделения были подвергнуты дальнейшим испытаниям и оценкам, наиболее важными из которых были учения по усилению подразделений в Европе, широко известные как Reforger, или Возвращение войск в Германию. Аналогичным образом подразделения отправились на Ближний Восток на учения Bright Star, проводимые в сотрудничестве с вооруженными силами Республики Египет, и в Корею на учения Team Spirit. Периодические оценки готовности проверяли способность дивизий к быстрому развертыванию, особенно 82-й воздушно-десантной дивизии, давно входящей в состав армейских сил быстрого реагирования, и новых легких дивизий, которые были разработаны для проведения чрезвычайных операций с кратковременным уведомлением.

Во время учений в Хоэнфельсе танки и вертолеты наблюдения тренируются работать сообща на поле боя

Национальный учебный центр

Состоящий из 1000 квадратных миль в пустыне Мохаве на полпути между Лас-Вегасом и Лос-Анджелесом, НПС был задействован в Форт-Ирвине, Калифорния, в 1981 году в качестве главного армейского центра общевойсковой подготовки тяжелых батальонов. НПС стал

примером революции в обучении армии, начатой в эпоху после Вьетнама / добровольческих формирований, которая требовала от подразделений "тренироваться так, как они будут сражаться", и поддерживать высокий уровень боеготовности. Постоянные силы противника, наблюдатели / диспетчеры за учениями, сложное оборудование и полигон для ведения боевых действий с имитацией наступающих войск обеспечивали реалистичную боевую подготовку и критическую оценку действий подразделения.

Пехотинцы готовятся к стрельбе из ракетного комплекса TOW во время учений.

Армия вступила в лето 1990 года, вероятно, лучше подготовленной, чем когда-либо в ее истории, и, безусловно, лучше подготовленной, чем накануне Первой мировой войны, Второй мировой войны и Корейской войны. Разумные методы обучения воспитывали уверенных в себе солдат. Реалистичные упражнения знакомили солдат со стрессом битвы настолько тщательно, насколько это было возможно в мирное время. Маневры "Сила против силы", подобные тем, что проводились в НПС, проверяли способности командиров батальонов и бригад обеспечить выполнение общевойсковой доктрины и подтверждали уверенность командиров в своей доктрине, своей технике и своих солдатах. Но какой бы тщательной и профессиональной ни была армейская подготовка, самым важным фактом было то, что все тренировки и упражнения были специально привязаны к доктринальным предписаниям, изложенным в Полевом руководстве 100-5. Тренировки свели воедино различные аспекты Наземного боя.

Однако воздушная битва была бы всего лишь очередным учебным упражнением, если бы армия не обратила внимания на проблемы морального духа, дисциплины и профессионализма, которые стали очевидны в конце войны во Вьетнаме. Непосредственно борясь со злоупотреблением наркотиками, расизмом и недисциплинированностью, лидеры постепенно исправили беды, обрушившиеся на армию в 1972 году. Школы и прогрессивное военное образование сыграли свою роль, равно как и строгие процедуры качественного управления, которые уволили самых злостных нарушителей. Что еще более важно, в образовании офицеров и сержантов особое внимание уделялось основам лидерства и ответственности за исправление проблем, существовавших в конце войны во Вьетнаме. Со

временем, в одном из своих самых поразительных достижений, армия выздоровела благодаря более высоким стандартам подготовки и лучшему руководству.

Военные операции Послевьетнамской армии

Содержание

Несмотря на улучшения в личном составе, доктрине и вооружении, армия, отправившаяся в Саудовскую Аравию в 1990 году, в значительной степени не была опробована в боевых действиях. Десятилетия 1970-х и 1980-х годов были в основном мирными с точки зрения США, за исключением некоторых конфликтных операций низкой интенсивности в Южной и Центральной Америке. Первоначально этот мир был в такой же степени обусловлен озабоченностью по поводу силы воли американцев — "Вьетнамского синдрома", — как и отсутствием какой-либо угрозы. После провала десятилетней борьбы за спасение Южного Вьетнама от коммунизма американское общественное мнение, казалось, испытывало аллергию к идее использования американской мощи в других частях мира. Какое-то время казалось, что Соединенные Штаты уйдут в изоляцию в "Американской крепости", как это уже было много раз в прошлом. Однако серия прямых угроз интересам США в Южной и Центральной Америке прозвучала безошибочным призывом к действию в 1980-х и в 1990-е годы.

El Salvador

Содержание

В 1979 году вдохновленный коммунистами захват власти в Никарагуа привел к левым восстаниям в Сальвадоре и вызвал обеспокоенность США по поводу стабильности ряда других стран региона. Быстро переломив ситуацию, Соединенные Штаты сосредоточились на сочетании экономических санкций, политических маневров и военной поддержки союзников, чтобы справиться с угрозой, исходящей от коммунистических повстанцев. Различные американские спецслужбы работали над подрывом коммунистического правительства Никарагуа, в то время как армия работала над оказанием открытой военной поддержки охваченной восстанием стране Сальвадор. Вскоре эта маленькая страна стала испытанием американской решимости в использовании соответствующего уровня вооруженных сил в экстренных случаях, включая советников и ограниченную прямую военную поддержку. Это также было важной проверкой того, насколько хорошо мы усвоили уроки поражения во Вьетнаме.

Политическая ситуация в Сальвадоре ухудшалась после военного переворота против правительства в 1979 году. Сменявшие друг друга военные и гражданские *хунты* не смогли справиться с ситуацией. В октябре 1980 года было сформировано *ФНОФМ (Национальное освобождение имени Фарабундо Марти)*, организация коммунистического фронта. Вскоре американская разведка задокументировала поставки оружия повстанцам из Вьетнама через Никарагуа. В январе 1981 года *ФНОФМ* преждевременно начало "последнее наступление" с целью свержения правительства. Наступление было отбито, но плохо обученная сальвадорская армия оказалась недостаточно сильной, чтобы уничтожить партизан.

Неудача вынудила повстанцев вернуться в сельскую местность и привела к серии нападений на воинские части, линии электропередач и другие элементы национальной инфраструктуры.

Когда сальвадорцы обратились за помощью к США, армия США сосредоточилась на обучении подразделений сальвадорской армии с использованием различных методов. Американцы подготовили серию батальонов немедленного реагирования (IRB) в 1981 и 1982 годах, чтобы помочь остановить волну. Многие инструкторы этих подразделений были членами недавно возрожденных армейских сил специального назначения, которые были почти ликвидированы после Вьетнама. Когда ситуация стабилизировалась, Соединенные Штаты учредили Региональный военный учебный центр в Гондурасе для подготовки сальвадорских подразделений без необходимости переброски их в Соединенные Штаты, а в следующем году организовали создание аналогичного объекта на территории Сальвадора. По мере того как сальвадорцы становились лучше обученными основам военной службы, они начали укомплектовывать эти учреждения своими собственными офицерами и унтер-офицерами.

Армия США в Сальвадоре

Ограниченная американская военная помощь Сальвадору была оказана в 1940-х годах, но с политикой администрации Рейгана по возвращению коммунизма в Центральную Америку армия США стала более активно участвовать. Начиная с 1981 года советники обучали сальвадорскую армию борьбе с повстанцами; но Конгресс ограничил их численность 55 человек плюс горстка солдат спецназа. Благодаря американской помощи численность вооруженных сил Сальвадора выросла с 20 000 человек (17 маневренных батальонов) в 1982 году до 56 000 человек (41 маневренный батальон) в 1987 году, чему способствовало увеличение помощи в области безопасности за тот же период с 42,2 млн долларов до 704,7 млн долларов. Это считалось весьма успешной кампанией по борьбе с повстанцами.

В дополнение к обучению сальвадорских солдат, унтер-офицеров и старшин, армия США направила советников в каждый из штабов бригады в шести военных зонах Сальвадора. Регулярные группы советников (обычно не более двух-трех офицеров и сержантов) жили, работали и обучались вместе с сальвадорскими солдатами в течение шести месяцев-года. Направить больше человек в каждое место было невозможно, поскольку соглашение 1981 года между правительством Сальвадора и Госдепартаментом США ограничило число официальных советников в стране пятьюдесятью пятью. На многих объектах был бы назначен только один офицер или сержант, что делало бы тесное сотрудничество с сальвадорскими коллегами вопросом жизни или смерти. Однако американским советникам было строго запрещено участвовать в наступательных боевых операциях, чтобы не создавать впечатления, что это была война под руководством США. Урок, извлеченный из Вьетнама, был очевиден: принимающая страна должна была вести свою собственную войну.

Конечно, бывали моменты, когда строгого соблюдения правила запрета боев было недостаточно. Бой часто переходил к советнику. Учитывая характер партизанской войны, нападение может произойти в любом *куартеле* Сальвадора (укрепленном армейском лагере) в любое время. В ходе наиболее разрекламированного инцидента, приведшего к гибели сержанта спецназа, партизаны *ФНОФМ* напали на штаб 4-й пехотной бригады в Эль-Параисо, Чалатенанго. Нападению 31 марта 1987 года, включавшему подрывы и минометные обстрелы, предшествовало эффективное проникновение в лагерь хорошо обученных штурмовых отрядов. Шестьдесят четыре сальвадорских солдата были убиты и семьдесят девять ранены. Грегори А. Фрониус из 3-го батальона 7-й группы специального назначения (ВДВ) был убит при попытке организовать сопротивление нападению.

В 1988 году аналогичное нападение на 4-ю бригаду *куартель* показало, что сальвадорцы и их американские советники были более подготовлены. Несмотря на некоторый первоначальный успех в прорыве заграждения, силы сальвадорской армии и американские советники оказали сопротивление и к рассвету отбили лагерь. По меньшей мере 11 вражеских партизан были уничтожены ценой 17 дружественных убитых и 31 раненого.

Несмотря на некоторые сохраняющиеся опасения по поводу потенциальных нарушений прав человека сальвадорцами, консультативная помощь США в Сальвадоре была на удивление успешной. Профессиональная подготовка, полученная сальвадорскими военными, привела к окончательному успеху на поле боя против партизан. Несмотря на некоторые военные неудачи и увеличение международной поддержки врага, сальвадорские военные дали отпор и загнали партизан в тупик. Когда в 1989 году было начато последнее "финальное" наступление *ФНОФНО*, сальвадорские военные понесли несколько тяжелых ударов, но сплотились и уничтожили повстанцев. Свободные выборы, поддержанные большинством народа, вскоре показали миру, что коммунисты пользуются небольшой общественной поддержкой. *ФНОФМ* было вынуждено добиваться победы путем политического решения; военная победа больше не была возможным вариантом.

Американские советники не только работали над тем, чтобы сделать сальвадорскую армию более эффективной военной силой, но и помогли улучшить ее положение с соблюдением прав человека. Случаи нарушения прав человека военными резко сократились за десятилетие, поскольку сальвадорская армия постепенно осознала, что такие нарушения лишь лишают ее народной поддержки. Проекты гражданских действий, информационные программы и большее уважение к гражданам принесли свои плоды сальвадорской армии. Наконец, 16 января 1992 года *ФНОФМ* подписали мирные соглашения с правительством. В обмен на прекращение вооруженной борьбы *ФНОФНО* было признано законной политической партией и будет участвовать в политической жизни страны. Кроме того, правительство согласилось провести земельную и судебную реформы, а также создать новую, менее политизированную полицию. В качестве побочного эффекта Соединенные Штаты показали миру, что они способны вести длительную военно-политическую борьбу в поддержку союзника, когда ставки достаточно высоки.

Между Вьетнамом и "Бурей в пустыне", помимо ограниченной военной помощи в 1980-х годах в виде тайной поддержки антисандинистских сил, противостоящих левому правительству Никарагуа, было только два других случая ограниченных боевых действий. Ни то, ни другое не было полноценной проверкой доктрины сухопутных боев, и ни то, ни другое не дало очень многим солдатам опыта работы под огнем. Тем не менее, они вселили в солдат все большую уверенность и стали полезным полигоном для тестирования некоторых новых видов оборудования и концепций.

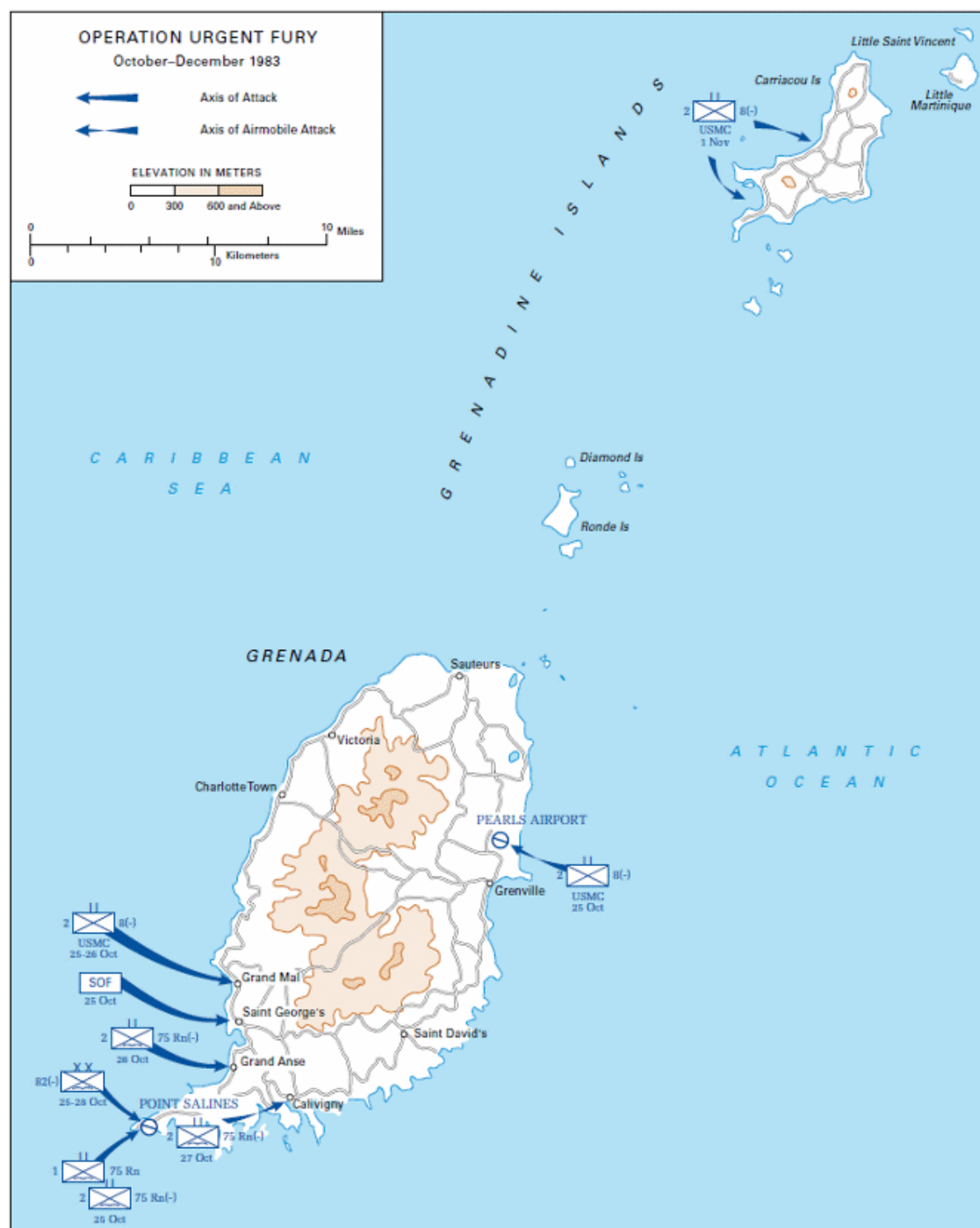
Гренада

Содержание

Кровавый переворот на маленьком карибском острове Гренада и возможное участие Кубы в этих беспокойных водах побудили Соединенные Штаты начать поспешное вторжение в октябре 1983 года - операцию "Срочная ярость". (См. *Карту 25*.) В этом участвовало менее 8000 армейских солдат, при этом реальные армейские бои ограничивались 1-м и 2-м батальонами 75-го рейнджерского полка, двумя бригадами 82-й воздушно-десантной дивизии и некоторыми подразделениями спецназа. Фактически, численность армии на острове в период боевых действий, вероятно, не превышала 2500 человек; самый тяжелый бой, произошедший в первые часы высадки 25 октября, выпал на долю роты А 1-го батальона 75-го рейнджерского полка. Операция, хотя и была успешной, выявила ряд проблем, связанных с совместными операциями, особенно в области связи и командования и контроля. В нем подчеркивалась необходимость совместной работы и обучения всех служб для достижения подлинной синергии операций, когда уникальные преимущества каждой службы дополняют сильные стороны других и прикрывают любые недостатки.

Военнослужащие 82 - й воздушно - десантной дивизии на патрулировании во время операции " Юргент Фюрер " . У двух солдат на дороге есть противотанковое оружие M47 Dragon.

Карта 25

Вторжение в Панаму

Содержание

Боевые действия во время операции "Правое дело" в Панаме в декабре 1989 года были такими же ограниченными. Однако чрезвычайно успешный характер такой сложной операции свидетельствовал о том, насколько хорошо армия США усвоила уроки десятилетия тренировок.

Причины вторжения США в Панаму сложны. Сорок лет тонко сбалансированной конфронтации с Советским Союзом побудили Соединенные Штаты сотрудничать со многими сомнительными международными лидерами. Панамский генерал Мануэль Антонио Норьега

был одним из худших. Последние свободные выборы в Панаме состоялись в 1968 году, когда в результате военного переворота популист Арнульфо Ариас был отстранен от президентского поста, который он занял в результате голосования. Норьега, в то время способный офицер разведки, втерся в доверие к новому военному руководству Панамы, безжалостно способствуя их консолидации власти. Впоследствии он снискал некоторое расположение Соединенных Штатов, помогая Центральному разведывательному управлению в тайных операциях против никарагуанских и сальвадорских левых. В конечном счете он сам достиг абсолютной власти, его возвышению способствовали шантаж, мошенничество, коррупция, запугивание, торговля наркотиками и откровенные убийства.

По мере того как холодная война подходила к концу, правительству США становилось все труднее закрывать глаза на преступления Норьеги. Суд Флориды предъявил ему обвинение в прямом участии в торговле наркотиками, а также подозревал в сговоре с коммунистической Кубой, чтобы помочь ей избежать экономических санкций, а также в контрабанде незаконного оружия колумбийским повстанцам. Он поддерживал жестокую кампанию запугивания критиков и оппонентов и был обвинен в зрелищных, ужасных политических убийствах. Когда американские лидеры выразили обеспокоенность его возмутительным поведением, Норьега направил свои усилия по запугиванию против американских солдат и гражданских лиц в зоне Панамского канала. Его вооруженные до зубов Силы обороны Панамы (PDF) и военизированные "батальоны достоинства" начали кампанию преследований, которая то ослабевала, то усиливалась из-за прихотей Норьеги и текущего объема критики со стороны Вашингтона. Из-за национальной озабоченности в других странах американским военным руководителям Южного командования (SOUTHCOM) было приказано спокойно относиться к злоупотреблениям. В конечном счете СПО убили американского морского пехотинца, и Соединенные Штаты больше не могли подставлять другую щеку.

К счастью, недавно назначенный командующий Южным командованием генерал Максвелл Турман хорошо продвинулся в планировании вторжения в Панаму, когда было принято политическое решение сделать это. Под оперативным командованием XVIII воздушно-десантного корпуса из Форт-Брэгга, Северная Каролина, 13 000 солдат с полудюжины крупных постов по всей территории Соединенных Штатов переброшены по воздуху в Панаму, чтобы присоединиться к уже находящимся там 13 000 солдатам и морским пехотинцам. Час "Ч" был в 1:00 ночи 20 декабря 1989 года. В то время американцы одновременно атаковали два батальона, десять отдельных пехотных рот, кавалерийский эскадрон и командование сил специального назначения СПО в более чем дюжине населенных пунктов, одновременно рассредоточившись веером, чтобы обезопасить жизни и имущество американцев еще в более чем дюжине мест. (См. *Карту 26.*)

Солдаты с бронетранспортером М113 охраняют вход в армейский общественный госпиталь Горгас в Панаме.

Генерал Турман

Типичным для боевых действий был захват аэродрома в Рио-Хато, в семидесяти пяти милях к западу от Панама-Сити. В час "Ч" два истребителя-бомбардировщика F-117A "стелс" сбросили две 2000-фунтовые бомбы в попытке оглушить солдат двух хорошо вооруженных пехотных рот, защищавших аэродром. Тринадцать транспортных самолетов C-130, совершивших беспосадочный перелет из Соединенных Штатов, сбросили с парашютами два батальона рейнджеров с опасно низкой высоты в 500 футов. Быстро собравшись в темноте, две роты рейнджеров рассредоточились веером, чтобы изолировать аэродром, перерезать проходящее через него Панамериканское шоссе и захватить близлежащий склад боеприпасов. Тем временем другая рота атаковала близлежащий комплекс академии сержантского состава, а еще одна нанесла удар по двум ротам СПО, развернутым для защиты аэродрома.

Боевые действия переросли в ожесточенную перестрелку, при этом наземный огонь рейнджеров был сильно усилен огнем боевого вертолета AC-130 и ударных вертолетов. Оспариваемые здания пали в ходе межкомнатных боев после массового применения гранат и автоматических винтовок с близкого расстояния. В течение пяти часов рейнджеры взяли под контроль Рио-Хато, включая роскошно обставленный пляжный дом Норьегу неподалеку. В Рио-Хато американцы убили 34 панамца и захватили 405 человек плюс огромный запас оружия, сами потеряв при этом 4 убитых, 18 раненых и 26 травмированных. Сражение было запутанным и жестоким, но коротким и решающим.

Воздушный десант, Тинаджитас, Эл Спрэгью, 1990

Во многих случаях городские условия и близость гражданского населения— в частности американских гражданских лиц, усложняли характер боевых действий. Штаб-квартира La Comandancia СПО, например, в центре Панама-Сити, была захвачена только после ожесточенной перестрелки. Бронетранспортеры M113 оказались под огнем из окружающих зданий, когда они пробивались через препятствия на своем пути. Операции приобрели третье измерение, когда американцам пришлось этаж за этажом очищать квартиры от снайперов СПО. В Форт-Амадоре огневая мощь была менее интенсивной, но ситуация не

менее сложной; объекты СПО, подлежащие охране или нейтрализации, находились в радиусе ста метров от американского жилого района, где иждивенцы все еще спали. В международном аэропорту Омара Торрихоса несколько солдат СПО попытались сбежать, спрятавшись среди более чем 300 пассажиров севшего на мель бразильского авиалайнера, а другие попытались сбежать, взяв в заложники американских пассажиров. В некоторых случаях солдаты СПО и члены батальона "Достоинство" сражались в гражданской одежде. Какими бы осторожными и дисциплинированными ни были американские солдаты, они не смогли полностью избежать жертв среди гражданского населения в этих запутанных и перемешанных боевых действиях. В результате перестрелки было убито чуть более 200 мирных панамцев, не настроенных враждебно.

В течение восьми часов серьезные боевые действия прекратились, и Силы обороны Панамы были эффективно подавлены благодаря ряду факторов. Большая часть боевых действий происходила в темноте; и американцы имели подавляющие преимущества по сравнению с ночными боями, включая более эффективные приборы ночного видения. Такие устройства, находившиеся в зачаточном состоянии во время войны во Вьетнаме, теперь были достаточно усовершенствованы, чтобы обеспечивать качество освещения, близкое к дневному, или тепловизионную съемку, и были доступны отдельным солдатам, а также вооружению, обслуживаемому экипажем. Что еще более важно, американские подразделения интенсивно тренировались в ночных боях и были полностью готовы наилучшим образом использовать свои технические преимущества. Американцы также обладали абсолютным господством в воздухе и имели достаточную переброску по воздуху, чтобы на парашютах или вертолетах поражать десятки целей одновременно - с превосходящими силами по каждой такой цели. Авиация означала также радикальное усиление огневой мощи, особенно в отношении грозных боевых кораблей AC-130 Spectre и смертоносно эффективных боеприпасов. Последним и в некотором смысле решающим преимуществом было то, что американцы были давно знакомы с Панамой и прошли не только исчерпывающую подготовку, но и тщательно отрепетировали свои боевые роли. Действительно, во многих случаях американские солдаты проезжали мимо, физически наблюдали или даже упражнялись в достижении своих целей в час Ч в течение недель, предшествовавших нападению. Результаты боевых действий были соответственно односторонними; американцы потеряли 26 убитыми и 325 ранеными по сравнению с 314 убитыми и тысячами взятых в плен или раненых панамцев.

Последняя слава (отец Ортис), Эл Спрэгью, 1990

Карта 26

Операции в Панаме быстро перешли от боевых действий к поддержанию мира. Законно избранное правительство было восстановлено к власти в течение нескольких дней после вторжения. Американских солдат встречали как освободителей практически повсюду, что значительно облегчало такие задачи, как восстановление закона, порядка, коммунальных служб и гражданского управления. Норьега почти сразу бежал от боевых действий, прятался в одном убежище, затем в другом, и в конечном итоге попросил убежища в Папской нунциатуре, которую американские войска быстро окружили. Он сдался после короткой осады. Несмотря на разочарование в течение нескольких дней, нейтрализация Норьеги лишила сил любое устойчивое сопротивление, на которое могли рассчитывать СПО или батальоны достоинства: открытое сопротивление рухнуло. Американское военное присутствие в зоне Канала вскоре сократилось до докризисного уровня, и внимание США переключилось на создание новых полицейских сил Панамы взамен коррумпированных СПО. 14 декабря 1999 года, верное ранее взятым обязательствам, американское правительство отказалось от 100-летней аренды территории в Панаме и вскоре после этого эвакуировало свои вооруженные силы из зоны Канала.

Ни "Срочная ярость", ни "Правое дело" не оказали серьезного сопротивления, к встрече с которым Армия готовилась десятилетиями. Безусловно, наиболее важными аспектами обоих этих вмешательств были их полезность при проверке эффективности процедур командования и контроля объединенных сил США, в ходе которых обе операции, а также последующие совместные развертывания выявили сохраняющиеся проблемы. Совместная доктрина и совместные боевые действия были настолько большой заботой Конгресса, что он принял в 1986 году, после серьезной законодательной борьбы, Закон Голдуотера-Николса об обороне, который наделил дополнительными полномочиями председателя Объединенного комитета начальников штабов, учредил должность заместителя председателя и учредил семь главнокомандующих военными действиями для проведения совместных военных операций в их соответствующих географических регионах или, в случае

недавно созданного Командования специальных операций США, в любой точке мира. (Смотрите *Карту 27.*) Армии придется вести все свои будущие войны в составе объединенной, если не сказать комбинированной, команды.

Голдуотер-Николс

В 1986 году, после трех лет выступлений отставных военачальников и экспертов по обороне в поддержку различных реформ, Конгресс принял Закон Голдуотера-Николса о реорганизации Министерства обороны. Как и в случае с прошлыми реорганизациями, Голдуотер-Николс предусмотрел реструктуризацию Министерства обороны для удовлетворения насущных потребностей, а не стремился провести комплексную перестройку. Закон укрепил авторитет министра обороны и наделил председателя Объединенного комитета начальников штабов и командующих строевыми подразделениями повышенной ролью в оперативном планировании, назначении офицеров и пересмотре программы службы. Закон Голдуотера-Николса пересмотрел функции штабов в рамках трех военных ведомств, передав надзор за такими областями, как финансовое управление; управление информацией; а также исследования, разработки и закупки от Штаба армии Секретариату армии. Компания Goldwater-Nichols в целом преуспела в достижении своей основной цели - заставить службы более тесно интегрироваться в Министерство обороны и в большей степени сосредоточиться на совместных боевых действиях.

Армия в конце холодной войны

Содержание

Достижения армии за годы между окончанием войны во Вьетнаме и концом 1980-х были впечатляющими. К 1990 году можно было обоснованно утверждать, что служба пришла к разумной доктрине, надлежащему вооружению, надлежащей организации и удовлетворительно обученным, высококачественным силам для ведения интенсивной войны, которую планировали генералы Деппи и Старри и их преемники. Однако международные события в первой половине года, по-видимому, сделали модернизацию армии ненужной. Очевидный крах советской власти и вывод советских войск на территорию самого Советского Союза, распад Варшавского договора и даже расчленение Советского Союза, а также предстоящее объединение Германии устранили почти все оправдания для сохранения мощного присутствия в Европе. Ввиду всех этих событий непосредственный политический вопрос заключался в том, считает ли нация необходимым содержать такую большую и дорогостоящую армию. В интересах сокращения бюджетных расходов армия запланировала бюджеты на последующие пять лет, которые уменьшат общую численность действительной службы примерно с 780 000 человек в 1989 году до примерно 535 000 солдат в 1995 году. Казалось, что Америка, стремящаяся к “мирным дивидендам”, будет потворствовать своей обычной вере в то, что окончание одной войны означает, что

постоянный мир теперь в порядке вещей и мы можем демонтировать наш “раздутый” военный истеблишмент.

Даже после иракского вторжения в Кувейт и в то время, когда армейские подразделения находились в разгаре лихорадочной подготовки к переброске в Саудовскую Аравию, армейские организации, заинтересованные в сокращении численности службы для соответствия предельной численности на дальних расстояниях, продолжали работать. Оперативные группы Quicksilver и Vanguard обсудили размер полевой структуры армии и структуры базовых сил, рекомендовав меры по деактивации, которые теперь напрямую затрагивали силы, готовящиеся к развертыванию на Ближнем Востоке. Исследовательская группа Army 2000 при HQDA рассмотрела последствия такого сокращения численности и обдумала способы, с помощью которых меньшая армия могла бы продолжать выполнять свои основные задачи. Среди крупных мероприятий, которыми группа руководила в июле и августе 1990 года, были запланированные командно-штабные учения под названием Homeward Bound, предназначенные для проверки возможного вывода армейских подразделений из Европы. Офицеры штаба армии 2000 также взвесили опасения, высказанные на самом высоком уровне службы, что стремление сэкономить средства на оборону не приведет к созданию еще одной “пустой” армии и, таким образом, не повторит катастрофу Оперативной группы Смита в июле 1950 года в начале Корейской войны.

Специалисты по планированию операций и материально-техническому обеспечению Департамента сухопутных войск оказались в аномальной ситуации при объединении боевых подразделений и подразделений поддержки, запланированных к отправке на Ближний Восток, в то время как их коллеги по персоналу разрабатывали планы сокращения численности. Армия временно приостановила выполнение последних планов, когда было объявлено о развертывании в Саудовской Аравии, и были изданы приказы о приостановке выхода на пенсию с действительной службы и обычных увольнений из армии. Тем не менее, неуверенность в будущем, как для отдельных лиц, так и для крупных армейских подразделений, сохранялась по мере того, как армия готовилась к службе за границей и, возможно, к войне.

Карта 27

Важные вопросы притупили край повсеместного официального оптимизма по мере развертывания армии на Ближнем Востоке летом 1990 года. Главным из них было то, насколько хорошо будет работать новое оружие. Танк "Абрамс" и боевая машина "Брэдли"

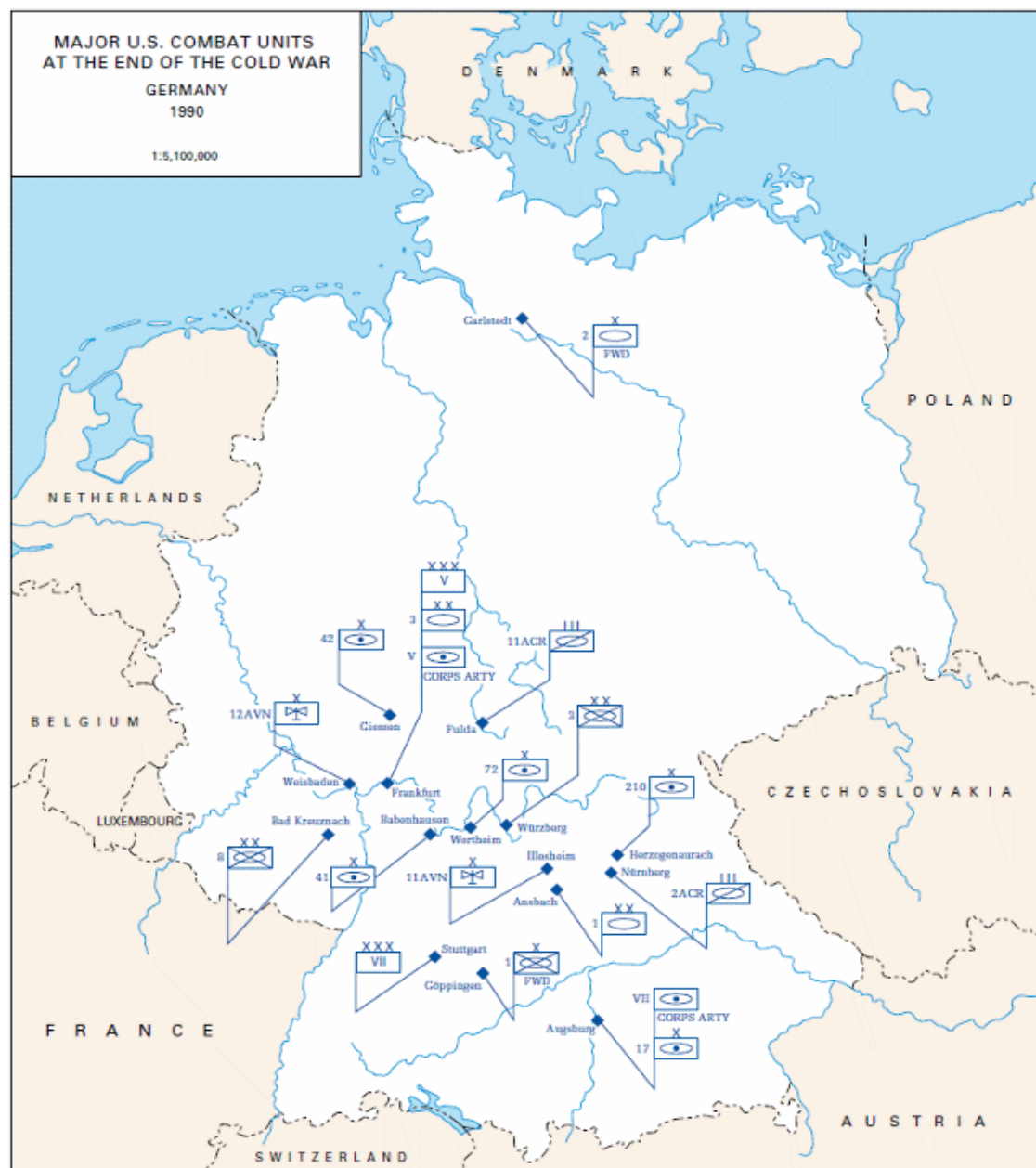
никогда не участвовали в боевых действиях. Не было ни реактивной системы залпового огня Patriot, ни AH-64A Apache, ни современных механизмов командования, контроля и связи, которые должны были объединить эти сложные орудия в единую боевую систему. Проблемы с закупками вооружений в течение предыдущего десятилетия заставили многих усомниться в том, насколько хорошо будут работать новые высокотехнологичные вооружения. В результате, несмотря на хорошо обученные войска, многие скептики сомневались в способности армии выдержать крупную сухопутную кампанию против решительного противника. Когда Саддам Хусейн вторгся в крошечную, но богатую нефтью страну Кувейт в августе 1990 года, многие голоса предсказывали тяжелую борьбу, если не прямую катастрофу. Эти критики, многие из которых не знали о поразительном возрождении армии за почти двадцать лет, прошедших после войны во Вьетнаме, не понимали, что Соединенные Штаты направляют в Персидский залив наиболее подготовленные силы, которые когда-либо были у Америки в начале внешней войны.

13 Операций "По ту сторону стены" в мире после окончания холодной войны, 1990-2001 гг.

Содержание

9 ноября 1989 года толпы ликующих берлинцев сновали взад и вперед через все увеличивающиеся дыры в стене, которая так долго разделяла их город. Аналогичные, хотя и меньшие по размеру, демонстрации прошли и по всей границе, отделяющей бывшую Восточную Германию от Западной. Американские солдаты, наблюдавшие за этими праздничными мероприятиями, вскоре поняли, как сильно изменилась стратегическая обстановка, которая в первую очередь привела их в Германию. В течение нескольких лет советские войска эвакуировали всех своих бывших сателлитов в странах Варшавского договора, эти сателлиты преобразовались в независимые и демократические государства, сам Советский Союз распался на пятнадцать различных стран, а Германия воссоединилась в единую нацию. Незаметно закончилась холодная война, а вместе с ней и сорокалетняя озабоченность американских вооруженных сил сдерживанием коммунистической экспансии в пределах огромной дуги, протянувшейся от норвежской границы через Германию, вокруг южного края Евразии и через Корейский полуостров к Берингову проливу. (Смотрите Карту 28.) В горячих войнах и в холодных два поколения американских солдат, моряков, летчиков и морских пехотинцев охраняли линию, отделяющую Свободный мир от коммунистического блока; теперь эта граница внезапно исчезла повсюду, кроме Кореи.

Вскоре правительства Соединенных Штатов и их союзников с энтузиазмом погнались за "мирными дивидендами", сокращая военные бюджеты и численность рабочей силы, чтобы снизить налоги или направить ресурсы на другие цели. Однако к концу 1990-х отрезвляющие международные вызовы отцвели; сохраняющиеся сложности национальной безопасности стали очевидны для многих. Действительно, хотя ставки никогда не были так высоки, как во время потенциальной борьбы не на жизнь, а на смерть с Советским Союзом, американские вооруженные силы обнаружили, что их оперативный темп развертывания на отдаленных театрах военных действий и на пути нанесения ущерба выше, чем это было со времен войны во Вьетнаме.

Карта 28

Такое распространение насилия после окончания холодной войны объяснялось несколькими факторами. Во-первых, дисциплина, которую Советы устанавливали в отношении сателлитов, клиентов и оккупированных территорий, исчезла, и долго подавляемые национальные устремления и этнические распри вспыхнули снова. Некоторые из них разрешились мирным путем, но многие - нет. Распад тоталитарного режима, который Иосип Броз "Тито" построил в Югославии, разыгрался как миниатюрная версия распада Советского Союза. Во-вторых, огромные запасы оружия, многие из которых в настоящее время являются излишками для нужд холодной войны, а другие производятся корпорациями, конкурирующими за сокращающиеся рынки, были широко доступны для покупки. Действительно, по одним подсчетам, скорректированные военные расходы развивающихся стран выросли с 20 миллиардов долларов в 1950 году до 170 миллиардов долларов в 1999 году. Все более смертоносный арсенал оружия теперь был доступен таким негосударственным субъектам, как террористы, преступные группировки и наркобароны. В-третьих, на обширных территориях Африки, Ближнего Востока, Южной Азии и Латинской Америки рост населения настолько опережал экономический рост, что отчаяние и

недовольство оставались широко распространенными. Эти беспорядки создали благодатную почву для мятежей, межнациональной розни, межконфессионального насилия, гуманитарного кризиса и общего беззакония. Наконец, стремительное сокращение численности вооруженных сил как в России, так и на Западе создало впечатление уязвимости, а следовательно, и возможности, у тех, кто склонен испытывать такие ослабленные военные позиции. Даже не стремясь к победе в традиционном смысле этого слова, такие оппортунисты могли надеяться поставить Соединенные Штаты и другие страны в ситуацию на поле боя, которая стоила бы больше жизней и денег, чем они были готовы заплатить, чтобы переломить ситуацию. Концепция асимметричной войны, фокусирующейся на узких и специфических уязвимостях, а не на конкуренции в широком спектре конфликтов, стала актуальной среди стратегических мыслителей. Многие думали, что американская общественность больше не смирится со значительными жертвами в международных расправах.

Это изменение в стратегических установках Америки произошло в то время, когда технический прогресс предполагал возможность того, что некоторые называли революцией в военном деле. Основной движущей силой этого технологического прогресса был микрочип, все меньший размер и все большая емкость которого способствовали распространению компьютеров за счет широкого спектра применений. Наиболее очевидным таким применением были информационные технологии, управляющие огромными объемами информации и распределяющие ее избирательно со скоростью света. Благодаря современным датчикам компьютеры делали обнаружение целей еще более своевременным. В сочетании с усовершенствованными системами баллистического контроля или наведения компьютеры делали уничтожение целей еще более точным. Высокоточные боеприпасы, или МПГ, обеспечивали беспрецедентную смертоносность для тех, кто их эффективно использовал. Потенциальная революция в области микрочипов сопровождалась устойчивым развитием технологий других типов: пластмасс, легких металлов, малозаметной техники, лазеров, приборов ночного видения, полевой хирургии и медицины - и это лишь некоторые из них.

Когда американские военные планировщики переключили свое внимание с перспектив титанической борьбы с Советским Союзом, они столкнулись с рисками, возможно, менее угрожающими, но, безусловно, более разнообразными. Концепция гибкого реагирования, зародившаяся в конце 1950-х годов для отражения коммунистической агрессии средствами, соответствующими уровню, на котором она проявлялась, переродилась в понятие военной силы, способной противостоять широкому спектру противников. Возможность крупномасштабной обычной войны или даже ядерной войны не исчезла, но менее масштабные непредвиденные обстоятельства, такие как миротворчество, поддержание мира, борьба с повстанцами, борьба с терроризмом, гуманитарная помощь и пресечение распространения наркотиков, казались более вероятными. Проведение этих операций потребовало бы навыков работы в многонациональных коалициях, где дипломатические и политические ставки часто столь же доминируют, как и военные. Отношения с такими международными организациями, как Организация Объединенных Наций (ООН) и Организация Североатлантического договора (НАТО), неизбежно будут развиваться несколько иначе в этой новой области. Мирные дивиденды после окончания холодной войны казались огромным благословением для американского народа; но его национальная безопасность по-прежнему обеспечивалась кровью, потом и слезами американского солдата, моряка, летчика и морской пехоты - сильными и способными вооруженными силами.

Война в Персидском заливе

Содержание

Ранним утром 2 августа 1990 года три бронетанковые дивизии элитной иракской *республиканской гвардии* Саддама Хусейна пересекли кувейтскую границу и устремились к городу Кувейт. Несколько бригад и попури из военной техники незадачливой кувейтской армии, и без того дезорганизованной атаками спецназа, оказались не в состоянии противостоять этому нападению. В течение нескольких дней большинство кувейтцев сдались или бежали в Саудовскую Аравию, подразделения *Республиканской гвардии* приблизились к границе с Саудовской Аравией, а иракские войска развернулись веером, чтобы захватить нефтяные месторождения и коммерческие богатства маленькой, но процветающей страны. Ирак давно жаждал заполучить богатый нефтью Кувейт, характеризуя его как девятнадцатую провинцию, захваченную британцами в колониальную эпоху. Эти амбиции обострились во время затяжной, беспорядочной ирано-иракской войны (1980-1988). Саддам Хусейн накопил огромные долги, сражаясь с иранцами, что оставило его с большой и закаленной в боях армией, но с экономикой в беспорядке. Богатство Кувейта могло бы решить эту проблему.

Армия Саддама Хусейна выросла в десять раз за время войны с Ираном. При полной мобилизации она насчитывала более миллиона солдат. Возможно, что еще более важно, она была хорошо оснащена за счет огромных закупок на международных рынках оружия. Хотя большая часть этой техники была советского образца и на поколение отставала от своих американских аналогов, само количество танков, боевых бронированных машин, артиллерийских орудий и стрелкового оружия всех типов делало ее действительно грозной. В предыдущие годы Советы превратили свою роль поставщика оружия иракцам в своего рода доверенный контроль; но эта дисциплина, конечно, рухнула с распадом Советского Союза. Российские и украинские поставщики оружия отчаянно нуждались в обороте запасов в наличные деньги, а богатые нефтью иракцы диверсифицировали свои источники поставок на рынке покупателей. Несмотря на наглую агрессию, Хусейн мог рассчитывать на поддержку среди самых недовольных в арабском мире. Многие рассматривали Кувейт как зависимую страну от Америки, а его захват - как праведный акт неповиновения Америке.

Для американского правительства и президента Джорджа Буша-старшего первоочередной задачей быстро стала защита Саудовской Аравии. Перебои с поставками кувейтской нефти нанесли достаточный ущерб мировой экономике; перебои с поставками саудовской нефти могли иметь катастрофические последствия. Саудовцы разделяли точку зрения Буша, и их национальное руководство преодолело традиционную антипатию к иностранным войскам на земле, священной для Мухаммеда. 6 августа король Саудовской Аравии Фахд ибн Абдель Азиз одобрил американское вмешательство для оказания помощи в защите его королевства, а 8 августа бригада 82-й воздушно-десантной дивизии высадилась в Саудовской Аравии.

С прибытием 82-й воздушно-десантной дивизии начались несколько тревожных недель для американских специалистов по оборонному планированию. Штаб Центрального командования США (CENTCOM), которым командовал генерал армии Х. Норман Шварцкопф-младший, знал уровень риска, поскольку тщательно сбалансировал правильное соотношение сил поддержки и боевых действий, прибывающих на театр военных действий. Признавая огромные бронетанковые средства иракцев, легковооруженные десантники

называли себя "лежачими полицейскими", намереваясь в лучшем случае задержать продвижение Ирака и продемонстрировать решимость Соединенных Штатов жертвовать жизнями американцев, чтобы выиграть время для наращивания сил. Это восприятие, возможно, было небольшим преувеличением, учитывая авиацию и боевые вертолеты, которые прибыли вместе с ними на театр военных действий.

По сравнению с историческими прецедентами американское усиление в Саудовской Аравии продвигалось быстро и эффективно. Немногим более чем за два месяца мощный XVIII воздушно-десантный корпус, состоящий из воздушно-десантной дивизии, воздушно-штурмовой дивизии, двух тяжелых дивизий, бронетанкового кавалерийского полка (ACR) и необходимого набора средств боевой поддержки и обеспечения боевой службы, был развернут. Инвентарь включал более 120 000 военнослужащих, 700 танков, 1400 боевых бронированных машин и 600 артиллерийских орудий, не говоря уже о 32 000 военнослужащих и 400 танках, предоставленных местными арабскими союзниками. Сотни самолетов действовали с аэродромов Саудовской Аравии, Турции и Катара, еще больше - с американских авианосцев и дальних бомбардировщиков, способных вести огонь по театру военных действий из Диего-Гарсии и даже из Соединенных Штатов. Военно-морской флот был под рукой и активно действовал в Персидском заливе и на подходах к нему, уже установив эффективную блокаду Ирака.

Миссия по защите Саудовской Аравии, получившая кодовое название операция "Щит пустыни", заключалась в том, чтобы представить иракцев грозным противником. Если бы иракцы осмелились атаковать, они бы перешли к глубокоэшелонированной обороне, при которой находящиеся на периферии подразделения безопасности вызывали волны воздушных и авиационных контрударов, одновременно отводя более тяжелые силы в свой тыл. Вскоре атака привела бы к сильному и точному артиллерийскому обстрелу, затем она столкнулась бы со смертоносной точностью танков M1A1 Abrams и ракет TOW (пускаемых в трубу, оптически отслеживаемых, с проводным наведением), установленных на боевых машинах M2 и M3 Bradley. Дальность стрельбы американского оружия прямой наводки вдвое превышала эффективную дальность стрельбы их иракских аналогов; под давлением американские защитники имели бы достаточное преимущество в дальности, чтобы безопасно отойти на последующие огневые позиции. Потери ирака были бы ужасающими задолго до того, как у них появилась возможность вступить в эффективные боевые действия. Эта мрачная картина повторилась бы на протяжении всех 200 километров, которые иракцам пришлось бы преодолеть в атаке, чтобы достичь цели стратегического значения.

General H. Norman Schwarzkopf, Jr. (1934–)

Прозванный Штормовым Норманом и Медведем и наиболее известный как командующий войсками коалиции в войне в Персидском заливе в 1990-1991 годах, генерал Шварцкопф имел 35-летнюю военную карьеру (1956-1991), которая охватывала холодную войну, промежуточную войну во Вьетнаме и растущее развертывание войск за рубежом в 1980-х годах. Выпускник Военной академии США, он дважды служил во Вьетнаме и в 1988 году дослужился до звания полного генерала. Выполняя планы действий на случай непредвиденных обстоятельств, разработанные во время командно-штабных учений против Ирака в июле 1990 года, коалиционные силы Шварцкопфа быстро разгромили иракскую армию в ходе пятидневной воздушной войны и 100-часовой наземной войны в январе-феврале 1991 года.

Некоторое представление о вероятных результатах иракского нападения можно получить из неудачного иракского расследования в городе Хафджи 30-31 января 1991 года. Иракская механизированная дивизия потеряла 80 процентов своей численности при атаке города, расположенного всего в семи милях от границы с Саудовской Аравией. Ослабленные передовой системой безопасности, в том числе морскими пехотинцами, стреляющими из легких бронированных машин (LAV), и подвергшимися ударам с воздуха, иракцы мало чего добились и много потеряли; саудовцы прогнали их обратно через границу за полтора дня.

Совместно с силами коалиции XVIII воздушно-десантный корпус был достаточен для защиты Саудовской Аравии. Однако к началу ноября цель изменилась. Потерпев неудачу в попытках достичь дипломатического решения кризиса, всемирная коалиция, усиленная мандатами ООН, решила не позволить Саддаму Хусейну воспользоваться плодами своей агрессии. Президент Буш поручил Соединенным Штатам освободить Кувейт, а также защитить Саудовскую Аравию. Эта цель потребовала бы наступательных действий, а силы, развернутые в Кувейте, не обладали достаточной массой, чтобы преуспеть в таком наступлении с минимальными потерями. 9 ноября президент Буш объявил о своем намерении направить еще один корпус, VII корпус из Европы, в Саудовскую Аравию и о своей решимости в случае необходимости прекратить иракскую оккупацию Кувейта силой. Саддам Хусейн уже разработал собственную сложную систему обороны и высказал мнение, что он мог бы сделать цену освобождения Кувейта выше, чем была бы готова заплатить коалиция. Его конкретным предостережением американцам было: "Ваша нация не может позволить себе понести 10 000 жертв за один день". Было подготовлено все условия для превращения "Дезерт Шилд" в "Бурю в пустыне".

К ноябрю 1990 года иракцы, оккупировавшие Кувейт, создали собственную эшелонированную оборону: линейная пехота закрепилась за защитными барьерами вдоль границы и была усилена местными мобильными резервами танковых и механизированных дивизий регулярной армии. Эти местные резервы сами были подкреплены оперативными резервами сильно механизированной *Республиканской гвардии*. Из этих иракских сил линейная пехота считалась хрупкой, тяжелые дивизии регулярной армии - надежными, а *Республиканская гвардия* - грозной. Наиболее прямым подходом для коалиции была бы атака на иракские оборонительные сооружения вдоль границы Саудовской Аравии и Кувейта. Пути, доступные для такого нападения, включали в себя движение на север вдоль прибрежной дороги, от "колена" границы на северо-восток по кратчайшему маршруту непосредственно в город Кувейт или вдоль Вади-эль-Батин на крайнем западе Кувейта. Более косвенным подходом был бы охват через Ирак, либо с близкого расстояния, пробив слабую оборону непосредственно к западу от Вади-эль-Батин, либо глубже, полностью обогнув иракскую линию обороны на крайнем западе. Как прямое наступление, так и окружение могут быть дополнены высадкой морского десанта на побережье Кувейта и воздушно-десантными высадками в тылу противника.

Как и этот танк Abrams, все машины, использовавшиеся в операции Desert Shield / Storm, были окрашены в пустынный камуфляж.

Фактором, осложнявшим оперативные обсуждения, была роль, которую хотели сыграть союзники. Соединенные Штаты, Великобритания и Франция выступали за прямое нападение на Ирак. Их арабские союзники считали, что законной миссией является освобождение Кувейта, и неохотно вводили свои сухопутные войска в более масштабную войну. Со временем появился план кампании, учитывающий предпочтения союзников и в значительной степени заимствованный из каждого из имеющихся основных оперативных вариантов.

Боевые действия начнутся с многоэтапной воздушной кампании по созданию предпосылок для наземного нападения. Военно-воздушные силы коалиции последовательно разгромят иракскую ПВО, обеспечат господство в воздухе, подавят иракское командование и контроль,

изолируют кувейтский театр военных действий (КТО) и уничтожат наземные силы противника на пути предполагаемого наступления. Наземное наступление должно было начаться с маневра силами дивизии вверх по Вади аль Батин и вспомогательной атаки морской пехоты, усиленной армейской бронетанковой бригадой, через локоть Кувейта. Арабские удары, эквивалентные по размерам ударам морской пехоты, наносились слева и справа от них. Маневр морского десанта привязал бы иракские подразделения к береговой обороне, в то время как воздушная атака вглубь Ирака изолировала бы КТО от иракского ядра вокруг Багдада. Основным ударом должен был стать удар VII корпуса, состоящего из пяти тяжелых дивизий, четырех отдельных бригад полевой артиллерии, бронированного кавалерийского полка и отдельной авиационной бригады. Этот закованный в кольчугу кулак — как командир корпуса, генерал-лейтенант. Фредерик М. Фрэнкс—младший описал это так: они обойдут иракскую линию обороны на ее дальнем западном конце, повернут на восток, чтобы уничтожить *Республиканскую гвардию*, прежде чем пронестись по северной половине Кувейта. XVIII воздушно-десантный корпус в составе четырех дивизий, уже командующий воздушным десантом в Ирак, должен был охватить левый фланг VII корпуса и продолжать изолировать кувейтский театр военных действий с запада, помогая захлопнуть ловушку на востоке.

Операция "Буря в пустыне", освобождение Кувейта, началась 17 января 1991 года массированными авиаударами и ракетными бомбардировками по всему Ираку. Господство в воздухе было легко достигнуто и, по-видимому, фактически парализовало иракское командование и контроль к моменту начала наземной войны. Ухудшение материально-технического обеспечения происходило неравномерно, при этом иракские подразделения, наиболее близкие к границе, находились в наиболее неблагоприятном положении. Отчасти это было связано с большими расстояниями, каждый километр которых подвергал подразделения и их линии снабжения атаке коалиции. Частично это также было связано с более низким приоритетом линейных пехотных подразделений на границе и отсутствием в них запасов припасов, сопоставимых с теми, которые были созданы для поддержки механизированных подразделений в их тылу и *Республиканской гвардии*. В целом, воздушная кампания коалиции прошла с большим успехом, но против закопанной техники она действовала гораздо хуже, чем против узлов командования и управления и материально-технических средств. Ситуация радикально изменилась, когда наземные бои вынудили переместить ранее скрытую иракскую технику. Тогда синергия, достигнутая совместно наземными и воздушными силами, продемонстрировала себя с разрушительным эффектом.

Солдат дивизии Победы на страже на закате, Питер Г. Варисано, 1990

Генерал Фрэнкс

Одним из ограничений оперативного успеха воздушной кампании было отвлечение внимания, вызванное срочным перенаправлением воздушных средств на кампанию против иракских ракет "Скад". Хотя иракцы выпустили всего восемьдесят шесть "скадов", эти относительно примитивные ракеты оказали воздействие, значительно превышающее их количество. Их дальность позволяла им поражать, хотя и неточно, слабые и неподготовленные цели. Действительно, для американцев самый кровавый инцидент войны произошел, когда ракета "Скад" попала в казарму в пригороде Дахрана Эль-Хобар, убив двадцать восемь и ранив девяносто восемь человек — почти половину из одного подразделения, 14-го квартирмейстерского отряда (Национальная гвардия) из Гринсбурга, штат Пенсильвания. Возможно, не менее тревожным было то, что "скады", запущенные по Израилю, угрожали втянуть эту воюющую нацию в войну, тем самым разрушив тщательно выстроенные союзы с арабскими странами, враждебными Израилю или подозрительными к Нему. Ракеты ПВО Patriot, спешно развернутые в Саудовской Аравии, и Израиль заявили, что уничтожили несколько приближающихся "Скадов"; но это, конечно, не удержало иракцев от применения ракет. К 24 января 40 процентов всех самолето-вылетов авиации коалиции были направлены против "Скадов", равно как и значительные ресурсы разведки, радиоэлектронной борьбы и специальных операций. Обширная игра в кошки-мышки развернулась по всей западной иракской пустыне, когда американская разведка пыталась найти "Скады" для истребителей-бомбардировщиков, в то время как иракцы пытались

быстро запустить свои мобильные ракеты, а затем скрыться с пути истинного. Самолеты, охотящиеся за "скадами", конечно, не могли преследовать другие ранее согласованные цели, уничтожение которых было предварительным условием для наземного нападения.

Пагонис и логистика войны в Персидском заливе

Когда генерал-майор. Уильям Г. Пагонис (1941–) был выбран лично для руководства логистическими операциями в операции "Щит пустыни", вся его команда логистов войны в Персидском заливе состояла из него самого и четырех логистов. Поскольку на полке не было ни оперативного плана, ни плана материально-технического обеспечения или данных о поэтапном развертывании сил, Пагонису пришлось составить план материально-технического обеспечения во время своего первого полета в Саудовскую Аравию. Хотя усилия увенчались успехом, во время и после войны возникли многочисленные проблемы с логистикой, включая горы дополнительных припасов, разбросанных по пустыне в закрытых контейнерах.

Ракеты Patriot в войне в Персидском заливе

Несмотря на широко разрекламированное применение Patriot в войне в Персидском заливе, он был разработан как зенитная система и лишь во вторую очередь наделялся противоракетными возможностями. Операции "Щит пустыни" и "Буря в пустыне" подвергли испытанию противоракетные возможности: армейские батареи "Пэтриот" выпустили 158 ракет "Пэтриот" по 47 из 88 ракет "Скад", запущенных из Ирака. Армия изначально считала, что Patriot эффективен на 100 процентов, но более поздний анализ показал эффективность в 52 процента против приближающихся ракет, которые часто представляли собой сложные

цели, разрушаясь и кувыряясь при входе в атмосферу. Даже эти пересмотренные результаты были противоречивыми: сторонние критики, использовавшие те же данные, утверждали о еще более низком показателе эффективности. Улучшения в ракетах Patriot, радарх и компьютерах продолжались с 1991 года.

Ракетные установки Patriot Готовы к запуску "Щита пустыни"

Наземная оперативная схема "Бури в пустыне" состояла из демонстрации, ложного маневра, трех вспомогательных атак, меры экономии сил для изоляции (охраны, если хотите) поля боя и основной атаки, которая предусматривала проникновение на ранней стадии и сама по себе была охватом. Военно-морской флот США провел демонстрацию с участием 5-й экспедиционной бригады морской пехоты (МЭВ), чтобы создать впечатление неминуемого десанта. Как и многие другие, иракцы были ознакомлены с рекламой Корпуса морской пехоты относительно его способности сеять хаос по всему побережью и поверили тому, что услышали. Сознательное разоблачение 5-го МЭВ и его подготовительных мероприятий в Кабельной новостной сети (CNN) и через другие средства массовой информации усилило чувство тревоги в Ираке, равно как и видимое присутствие военно-морских судов в

противника от основного направления атаки и, что, возможно, даже более важно, могут привести к неправильному распределению резервов. Поскольку вспомогательная атака сопряжена со значительными ресурсами и некоторым риском, обычно предпочтительнее одиночная вспомогательная атака. "Буря в пустыне" включала в себя три, в основном потому, что две дивизии I экспедиционных сил морской пехоты (усиленные оснащенной танками M1 бригадой "Тигр" 2-й бронетанковой дивизии Армии и усиленные дополнительными танками M1, поступившими в их арсенал) выстроились на самом прямом подходе от Эль-Кувейта к Эль-Кувейт-Сити. Подходящие, но независимые миссии были необходимы арабским союзникам слева и справа от них. Объединенному командованию сил на Востоке (JFC-E), состоящему в основном из Саудовской Аравии и коалиции стран Персидского залива (Бахрейн, Оман и Объединенные Арабские Эмираты), и Объединенному командованию сил на Севере (JFC-N), состоящему в основном из Египта, Сирии и Саудовской Аравии, также была поручена миссия по проведению вспомогательной атаки.

Морские пехотинцы атаковали перед рассветом 24 февраля, тщательно спланировав прорыв иракской пехоты, оборонявшейся по их фронту. Эти иракские подразделения, и без того хрупкие, подверглись авиаударам и находились на самом дальнем конце разреженной иракской логистической цепочки. Они оказались несопоставимы с методичными атаками морской пехоты. Танки M60A1 с бульдозерными отвалами прорывали бермы, в то время как инженерные линейные заряды и танки M60A1 с противоминными плугами расчищали полосы через минные поля. Артиллерия морской пехоты с готовностью подавила своих иракских коллег, а танки и буксиры быстро уничтожили относительно небольшое количество T-55 и T-62, которые решили сражаться. К концу первого дня I экспедиционный корпус морской пехоты продвинулся на тридцать два километра, уничтожил десятки единиц бронетехники, взял в плен 10 000 иракцев и захватил аэродром Аль-Джабер к югу от Эль-Кувейта. На следующее утро иракская тяжелая дивизия попыталась контратаковать, но была быстро отбита. К третьему дню наземной войны I экспедиционный корпус морской пехоты изолировал Эль-Кувейт, обеспечил безопасность международного аэропорта Кувейта и захватил хребет Мутла, доминирующую точку местности, возвышающуюся над Эль-Кувейтом и дорогами к северу от него. Ничто из того, с чем сталкивались морские пехотинцы, не могло справиться с их тщательно синхронизированной и целенаправленной атакой поддержки.

Арабские союзники JFC-E и JFC-N двигались в соответствии с продвижением морской пехоты. Однако они были менее хорошо экипированы и получили поддержку и в первый же день оказались в хвосте у морских пехотинцев. Они действительно привлекли значительные иракские подразделения к своему фронту; когда масштабы проникновения морской пехоты стали ясны, эти обороняющиеся подразделения также пали. К 27 февраля оба командования объединенных сил были наравне с морскими пехотинцами и оперативно пропустили подразделения под руководством Саудовской Аравии через морскую пехоту для освобождения Эль-Кувейта. (Казалось разумным, чтобы те, кто отвечает за охрану такого густонаселенного района, говорили на этом языке и понимали культуру местных жителей.) Поскольку иракцы бежали или сдались, наступление на Эль-Кувейт приобрело праздничный характер.

Миссия по экономии сил, как следует из названия, - это попытка достичь вспомогательной цели с минимальными затратами ресурсов. В случае "Бури в пустыне" вспомогательной целью была изоляция Кувейтского театра военных действий от остальной части Ирака. Коалиция не позволила бы иракским подразделениям и средствам материально-технического обеспечения из-за пределов КТО войти, а иракским силам внутри кто покинуть театр военных действий. XVIII воздушно-десантный корпус идеально подходил для такой

роли. Одно из подразделений, приданных этому корпусу, французская 6-я легкобронированная дивизия, усиленная десантниками из 82-й воздушно-десантной дивизии и включающая обычные вертолеты "Газель", стреляющие ракетами, имела общие атрибуты американского кавалерийского полка. В первый день наземной войны он бросился вперед, чтобы в яростном бою захватить Ас-Салмана, а затем повернулся лицом на запад, чтобы защититься от вторжения Ирака с этого направления. В то же время 101-я воздушно-десантная дивизия на вертолетах (воздушно-штурмовая) вылетела для захвата передовой оперативной базы в 176 километрах вглубь Ирака, а затем на следующий день перебросила бригаду в долину реки Евфрат. С этих позиций рои ударных вертолетов Apache и Cobra развернулись веером, чтобы перехватить и терроризировать наземное движение иракцев вдоль северных маршрутов, ведущих в КТО. Опасный восточный фланг XVIII воздушно-десантного корпуса представляли собой устрашающе тяжелая 24-я пехотная дивизия (механизированная) и 3-й АКР. Эти подразделения поддерживали французскую 6-ю легкобронированную дивизию и 101-ю воздушно-десантную дивизию (воздушно-штурмовую), пока те не были окружены, очистили правый фланг корпуса до Евфрата, а затем повернули на восток, чтобы сотрудничать с VII корпусом в его главном наступлении против иракской *республиканской гвардии*. Учитывая, что единственная тяжелая дивизия XVIII воздушно-десантного корпуса фактически стала частью главного удара, она фактически изолировала КТО минимальными, но хорошо подобранными силами.

Основной атакой был нанесен тяжелобронированный англо-американский VII корпус. Этот массивный стальной кулак насчитывал более 146 000 солдат и почти 50 000 единиц техники. Ее дивизии наступали на фронтах шириной в двадцать четыре километра и глубиной в сорок восемь километров. Никогда прежде в такой организации не было сосредоточено столько огневой мощи, и никогда прежде такая организация не отличалась такой экстраординарной тактической мобильностью. Как правило, основная атака направлена на то, чтобы сокрушить центр тяжести противника, этот актив или атрибут, наиболее важный для его перспектив успеха. Центром тяжести в Ираке была признана *Республиканская гвардия*, состоящая из трех тяжелых и пяти моторизованных дивизий, оснащенных и обученных по самым высоким иракским стандартам. Какой бы грозной ни была *Республиканская гвардия*, еще более великолепно оснащенный и гораздо более хорошо обученный VII корпус казался подходящей силой, чтобы победить ее.

Прорыв 1-й пехотной дивизии VII корпуса ("Большой красной дивизии") был таким же методичным, как и прорыв морской пехоты дальше на восток. Четко синхронизированные команды танков-бульдозеров M1A1, танков-минных плугов M1A1, боевых инженерных машин и сопровождающих инженеров на бронетранспортерах (БТР) пробурили песчаные насыпи, минные поля и другие препятствия. Команды охранялись танками-снайперами и поддерживались подготовительным огнем четырнадцати батальонов полевой артиллерии. Тщательно составленная разведывательная картина безнадежно скомпрометировала иракских защитников, которые обнаружили, что их вооружение, обслуживаемое экипажем, уничтожено еще до того, как появилась первая американская цель. За несколько часов "Большой Красный" прорезал двадцать четыре полосы на шестнадцатикилометровом фронте, не потеряв ни одного солдата. В короткие сроки дивизия втянула свои подразделения через брешь и пропустила через нее также 1 - ю бронетанковую дивизию Великобритании.

Камуфляжная шляпа из пустыни, 1991

Тем временем 2-я АКР и 1-я и 3-я бронетанковые дивизии обошли западный край полосы препятствий и повернули на восток, чтобы окружить иракскую оборону. Встретив небольшое сопротивление, за исключением Эль-Бусайи, 1-я бронетанковая дивизия обстреляла этот город подготовительной артиллерией, а затем пронеслась через него, по пути уничтожив иракскую дивизию и штаб корпуса. Дальше на восток 3-я бронетанковая дивизия установила контакт с *дивизией Тавакална Республиканской гвардии*, как и 2-я бронетанковая дивизия АСР к востоку от двух бронетанковых дивизий. Уступая численно, но ведя точный бой на дальних дистанциях, кавалеристы вскоре определили основные контуры обороны *Республиканской гвардии*, включая несколько тяжелых дивизий регулярной армии, которыеполнили ее силовую структуру. В течение нескольких часов 1-я и 3-я бронетанковые дивизии, наступавшие с запада, а также 1-я пехотная дивизия и 1-я бронетанковая дивизия Великобритании, вышедшие из прорыва, были на линии, обращенной на восток, чтобы нанести решающий удар.

Атака VII корпуса на *Республиканскую гвардию* была массированной и хорошо скоординированной бронетанковой атакой. Танки M1A1 Abrams продвигались вперед в строю при тесной поддержке боевых машин пехоты M2 Bradley. Танки уничтожали основную бронетехнику противника из своих основных орудий, в то время как машины пехоты использовали свои пулеметы по мишеням с тонкой кожей. Пехота слезала с Брэдли по мере необходимости, чтобы очистить позиции или забрать пленных. Дальше в тыл мчались бронетранспортеры M113 со связистами, инженерами, минометчиками, механиками и другими вспомогательными подразделениями, иногда их сопровождали эвакуационные

машины. Еще дальше в тылу гаубицы удерживали наступление в пределах досягаемости своего вспомогательного огня. Потенциальные цели уничтожались танкистами или сдавались пехотинцам так быстро, что артиллеристы редко имели возможность открыть огонь; но когда они это делали, последствия были разрушительными. Американцы, оснащенные прицелами и приборами ночного видения, безжалостно проводили атаки при дневном свете и в темноте с одинаковой яростью. У *Республиканской гвардии* — окруженной с фланга, застигнутой врасплох, окруженной по рангу и в любом конкретном случае вооруженной — не было шансов. Решающая атака достигла решающих результатов; немногим более чем за день VII корпус разбил *Республиканскую гвардию* на ее пути, а также те подразделения регулярной армии, которые были выбраны для сражения бок о бок с ней, а затем пронесся по северному Кувейту.

Контрольно-пропускной пункт США на шоссе 8

Слева: Отступающие иракские солдаты оставили после себя разрушенные машины, такие как этот основной боевой танк Т-55, на шоссе между Эль-Кувейтом и Басрой, Ирак. Ниже: Разгромленные иракские войска подожгли кувейтские нефтяные скважины, вызвав экологическую и экономическую катастрофу.

Американцы обоснованно рассчитывали выиграть войну с Саддамом Хусейном, но, тем не менее, были удивлены целесообразностью победы и ее низкой ценой для коалиции. Американцы потеряли в боях 148 человек, а их союзники - еще 99, по сравнению с примерно 20 000 иракцев. Еще 50 000 иракцев были ранены или взяты в плен. Этот результат во многом можно объяснить превосходным оснащением, тщательной подготовкой и профессиональным характером вооруженных сил коалиции, которые были задействованы в боевых действиях, а также низким качеством иракской армии. Воплощением качеств коалиции был профессиональный американский солдат, тщательно обученный наилучшим образом использовать самое современное снаряжение. Оперативная схема "Бури в пустыне" была хорошо продумана и опиралась на сильные стороны коалиции, одновременно используя слабые стороны Ирака. Никогда прежде американские войска не были так хорошо подготовлены к войне. Армия, которая восстановила равновесие в 1970-х и так усердно тренировалась в 1980-х, сделала все, что от нее требовали в пустыне в 1991 году.

Стремление к стратегической мобильности

Содержание

Операции в Панаме и Персидском заливе дали веские основания для предвосхищения экспедиционных боевых действий - возможности в кратчайшие сроки перебросить мощь по всему миру. Американские войска были быстро развернуты без предупреждения для ведения боевых действий на отдаленных и неожиданных полях сражений. После окончания холодной войны экспедиционные бои, казалось, были будущим военных действий для Соединенных Штатов. Однако перед армией стояла непростая задача перестройки себя для решения таких глобальных задач при одновременном сокращении действующих сил с 772 000 человек в 1989 году до 529 000 в 1994 году с соответствующими сокращениями Национальной гвардии и армейского резерва. Оперативная группа (TF) начальника штаба генерала Гордона Р. Салливана "Современные Луизианские маневры" (LAM) воспроизвела дух оперативной адаптации и инноваций, воплощенный в инициативе LAM времен Второй мировой войны, одновременно адаптировав меньшую структуру вооруженных сил к все еще сложным требованиям. Результатом этой инициативы стало создание интегрированного набора боевых лабораторий, каждая из которых способна тестировать изменения в организации, доктрине и вооружении с использованием новейших методов моделирования.

Со временем это интеллектуальное брожение отвлекло армейских планировщиков от сожаления о структуре сил, которую они потеряли, к чувству воодушевления от задач, к которым они должны были подготовиться, — главной цели генерала Салливана. В версии полевого руководства 100-5 1993 года *"Операции"* значительно расширилось внимание, уделяемое прогнозированию силы и операциям, отличным от военных (поддержание мира, гуманитарная помощь и т.д.). Первоначальные усилия были сосредоточены на расширении морских перевозок, воздушных перевозок и дополняющей их инфраструктуры, за которыми вскоре последовало создание запасов, размещенных заранее, называемых предварительным размещением, вблизи вероятных очагов напряженности за рубежом. Со временем эти инициативы также включали усилия по изменению характера перебрасываемых сил. Улучшенная стратегическая мобильность стала бы результатом стратегической переброски, предварительного позиционирования и трансформации сил.

Каким бы эффективным ни было развертывание "Щита пустыни", ретроспективно оно казалось тем, кто в нем участвовал, безумным и нерегулярным. Удобная доставка по принципу roll-on-roll-off (RO-RO) была недостаточно доступна для размещения огромной массы транспортных средств. Массовые перевозки, требующие разгрузки кранов и тяжелого оборудования, были более массовыми, но требовали значительно больше времени в порту. Требовались экстраординарные усилия, чтобы отслеживать поставки и оборудование в международных морских контейнерах, и из-за сбоев в ведении учета возникали невыносимые задержки. Подразделения в Саудовской Аравии слишком часто обнаруживали, что собирают свое оборудование сначала с одного корабля, а затем с другого, роясь в сотнях контейнеров в поисках предметов, которые они потеряли из виду, или преследуя припасы и оборудование, которые были выгружены с кораблей, но затем катились мимо них к "железным горам" припасов, скапливающихся в пустыне. Поспешные приготовления к войне на отдаленном театре были далеки от методичных долгосрочных приготовлений, которые характеризовали основные планы холодной войны.

Очевидным первым шагом было закупить больше судов, особенно РО-РО судов, способных вместить целые батальоны или бригады. Количество морских перевозок в Готовом

резервном флоте Морской администрации увеличилось с 17 судов типа RO-RO в 1990 году до 29 в 1994 году и до 36 в 1996 году. Расширение морских перевозок сопровождалось соответствующими улучшениями в инфраструктуре и подготовке кадров. Во время "Щита пустыни" многие подразделения были развернуты через морские порты, не запланированные для этой цели, а другие делали это через устаревшие или находящиеся в плохом состоянии сооружения. К 1994 году осуществлялся масштабный план реконструкции инфраструктуры развертывания стоимостью 506 миллионов долларов, предусматривавший значительные инвестиции в портовые сооружения, железнодорожные станции и аэродромы, чтобы ускорить отправление подразделений в путь. Львиная доля этих расходов пришлось на такие известные военные учреждения, как Форт Брэгг, Северная Каролина, для воздушно-десантных войск; Форт Кэмпбелл, Кентукки, для авиации; Форт Стюарт, Джорджия, и Форт Худ, Техас, для тяжелых войск; и Форт Блисс, Техас, для противовоздушной обороны. Бюджеты на обучение адаптированы для обеспечения того, чтобы подразделения были опытны в отношении процессов развертывания. Только в 1994 году 26 миллионов долларов было потрачено на учения по готовности к чрезвычайному развертыванию в море, в ходе которых боевые подразделения прибывали в порт, грузились на корабли и развертывались для участия в учебном мероприятии, включающем некоторую комбинацию высадки морского десанта, переброски через берег и проникновения через порт на выбранное поле боя. Сценарии Национального учебного центра (NTC), в которых тяжелые батальоны участвовали якобы на основе ротации в течение двух лет, предусматривали быстрое тактическое подтягивание транспортных средств и снаряжения, как это могло бы быть в случае объединения войск с ранее доставленной или заранее размещенной техникой. К середине 1990-х годов ротация для переброски батальонных комплектов снаряжения в Кувейт, а затем для обучения в кувейтской пустыне стала дополнительным этапом экспедиционной подготовки.

Расположение заранее размещенного оборудования для развертывания подразделений, базирующихся в США, было скорректировано с учетом новых реалий. Во время холодной войны такое оборудование хранилось в дивизионных комплектах в Германии и странах Бенилюкса. В ходе ежегодных учений Reforger войска Соединенных Штатов вылетели в Европу, привлекли это оборудование и укомплектовали его персоналом, а затем выдвинулись на полигоны для тренировок, продемонстрировав таким образом свою способность быстро усилить НАТО. В 1990-е годы этот потенциал распространился более широко, и в общей сложности восемь бригадных комплектов были разбросаны по Европе, Корее, Кувейту, Катару и на плаву. Установка, предварительно установленная на плаву в Индийском океане, обеспечивала максимальную гибкость. Она состояла из бригадного набора из двух бронетанковых и двух мотопехотных батальонов с тридцатидневным запасом продовольствия, топлива и боеприпасов на борту шестнадцати кораблей, из которых семь были на ходу. Учитывая все вместе взятые, съемочные площадки в Кувейте, Катаре и на плаву могли бы разместить тяжелую дивизию в Персидском заливе за несколько дней, а не за месяц с лишним "Щита пустыни". К середине 1990-х годов экспедиционный замысел армии предполагал возможность переброски пяти с третьей дивизий на театр военных действий в течение семидесяти пяти дней.

Развертывание в таких масштабах, как никогда прежде, будет зависеть от резервных компонентов. Структура вооруженных сил после войны во Вьетнаме выделяла резервистам и Национальной гвардии основную часть боевой поддержки и обеспечения боевой службы, от которых зависел активный компонент. Во время "Бури в пустыне" (когда численность действующей армии составляла 728 000 человек, резерва - 335 000 человек, а Национальной гвардии - 458 000 человек) 39 000 резервистов и 37 000 национальных гвардейцев были

призваны для поддержки общей численности 297 000 человек, развернутых в Юго-Западной Азии. Поскольку численность активных сил сократилась до 529 000 человек и продолжала сокращаться, а армейский бюджет вырос с 77,7 миллиарда долларов в 1990 году до 63,5 миллиарда долларов в 1994 году, ранняя опора на резервные компоненты во время крупных развертываний стала еще более критичной. Относительный размер, состав, сбалансированность и роли активного и резервного компонентов будут оставаться важным аспектом обсуждений в армии на протяжении 1990-х годов и далее.

Важным фактором в отношении стратегической мобильности было материально-техническое обеспечение сил после их развертывания. У американских тяжелых дивизий вошло в привычку накапливать огромные железные горы запасных частей и припасов всех типов в своем ближайшем тылу на случай, если они им понадобятся. Без надежных средств точного отслеживания и быстрой доставки конкретных запасных частей у них не было других вариантов. В 1990-е годы информационные технологии продвинулись настолько, что казалось возможным радикально сократить потребность в этих запасах. Необходимые материалы могли быть доставлены по мере необходимости, а не запасены заранее. Новые технологии, предлагаемые для решения этой проблемы, включают штриховое кодирование, спутниковую связь и системы глобального позиционирования (GPS), обеспечивающие видимость расходных материалов и запасных частей по мере их перемещения по сети снабжения и транспортировки. Другие технические достижения, включая встроенную диагностику автомобиля, повышение топливной экономичности и бортовые системы выработки воды, давали надежду на дальнейшее сокращение объема имеющихся запасов в будущем. Ожидание быстрого развертывания стало образом жизни тысяч военнослужащих и женщин в Соединенных Штатах и за рубежом, и материальные средства для поддержания этого образа жизни становились все более доступными по мере продвижения десятилетия.

Северный Ирак: Операция обеспечивает комфорт

Содержание

Первый опыт экспедиционных операций Америки после "Бури в пустыне" возник неожиданно. Ошеломляющее поражение иракской армии в Кувейте в результате войны в Персидском заливе казалось решающим, но Саддам Хусейн удержал или эвакуировал силы, достаточные для обеспечения безопасности своего режима. Диссидентствующие шииты на юге Ирака и курды на севере Ирака были ободрены поражением Хусейна и восстали против его режима. К сожалению для них, такое восстание получило небольшую внешнюю поддержку. Коалиция согласилась освободить Кувейт, но не на продолжительную интервенцию в Ирак. Американцы с опаской относились к шиитским фундаменталистам в Иране и были склонны полагать, что шииты в Ираке могут оказаться такими же враждебными к ним, как они были враждебны Саддаму Хусейну. Союзники Америки в регионе, сами по большому счету мусульмане-сунниты, склоняющиеся к секуляризму, советовали не вмешиваться. Более того, союзники по НАТО были достаточно почтительны к чувствам Турции, чтобы не создавать впечатления поддержки курдской автономии. Коалиция по войне в Персидском заливе ограничила использование Ираком некоторых воздушных средств, но первоначально не смогла высадить иракские вертолеты, что позволило Хусейну получить жизненно важное преимущество для атаки повстанцев. Нервничая из-за раскола Ирака, американские политики стояли в стороне, пока Хусейн сокрушал сначала шиитов на юге, а затем курдов на севере.

Если дело революционеров не сильно взволновало мировое общественное мнение, то бедственное положение беженцев - да. Шииты, как правило, бежали к единоверцам в Иран, а не на запад, хотя некоторые из них действительно искали убежища в Саудовской Аравии и Кувейте и были размещены там силами коалиции. Многие курды также бежали в Иран, но более полумиллиона бежали в Турцию. Курдские беженцы в Турции находились в отчаянном положении, умирая сотнями. Иракский контроль над дорогами вынудил их уйти в горы; и в горах они столкнулись с пронизывающим холодом и моросью поздней зимы, не имея достаточного количества еды, воды, одежды или крова. Они быстро превысили возможности агентств по оказанию чрезвычайной помощи оказывать им поддержку в приграничных районах, однако турки не хотели выводить их из этих приграничных районов, потому что у них уже были серьезные проблемы с внутренним курдским мятежом и беспорядками. Бурные дискуссии и переговоры выкристаллизовались в три последовательных императива: остановить гибель и страдания людей в горах, расселить беженцев во временных лагерях и вернуть беженцев в их первоначальные дома.

Обеспечить Комфорт

После окончания операции "Буря в пустыне" Саддам Хусейн выступил против своего собственного народа, который пытался сбросить оковы тирании. Особенно сильно пострадали курды на севере Ирака, и более 450 000 из них устремились на север, в горы южной Турции, где столкнулись с болезнями, холодом и голодом. 7 апреля 1991 года силы США и коалиции вошли в южную Турцию и помогли обустроить лагеря беженцев, доставить продовольствие и воду, а также оказать элементарную медицинскую помощь. Они быстро предотвратили то, что могло стать гуманитарной катастрофой. Благодаря сильному присутствию союзников, наблюдавших за ними, курды были вынуждены вернуться в свои дома в безопасности к концу июля с минимальными потерями.

Американские силы и силы НАТО долгое время действовали с баз на востоке Турции, и во время "Бури в пустыне" сводное авиакрыло США совершило 4595 боевых вылетов с использованием более 140 самолетов, в то время как Силы специальных операций были готовы спасти сбитых пилотов. Командующий ВВС этой операции, генерал-майор. Джеймс Л. Джеймерсон и командующий Командованием специальных операций в Европе (SOCEUR), бригадный генерал. Ричард У. Поттер позже стал ключевым игроком по мере развития курдского кризиса. Действительно, едва они вернулись из Турции на свои домашние станции, как в ночь с 5 на 6 апреля 1991 года им позвонили и уведомили, что они возвращаются. Подразделения, которые первоначально будут развернуты вместе с ними для предстоящей операции "Обеспечение комфорта", будут включать 39-е крыло специальных операций, 10-ю группу сил специального назначения (ВДВ) и 7-е командование поддержки специальных операций.

Самым быстрым способом доставить помощь курдам было доставить припасы по воздуху непосредственно им. Это также было наименее эффективным способом, гарантирующим огромные потери и отход, и маловероятно, что поставки будут распределены среди всех, кто

в них нуждается. Доставка вертолетами была бы более эффективной, а обычной доставкой грузовиками, когда это возможно, и подавно. Неотложная миссия по прекращению страданий и умирания продвигалась с помощью этих все более эффективных методов. В 11:00 утра 7 апреля работа по обеспечению комфорта началась с того, что два самолета MC-130 сбросили курдам вдоль турецкой границы восемь 2000-фунтовых свертков с одеялами и пайками. Последовало множество других воздушных десантов, и в течение недели в наличии было достаточное количество винтокрылых самолетов, чтобы начать вертолетную доставку тонн припасов, скопившихся в портах и аэродромах Турции. Этот переход к вертолетным перевозкам сопровождался бешеными строительными работами, поскольку инженеры армии и ВВС ремонтировали аэродромы достаточно близко к беженцам, чтобы облегчить переход с грузовых самолетов на вертолеты. Пока это продолжалось, группы армейского спецназа выдвинулись в лагеря беженцев, чтобы организовать операцию с этой стороны. Если бы удалось объединить лагеря и сделать лагерную жизнь рутинной, можно было бы начать упорядоченный переход на наземный транспорт.

Силы специального назначения оказались лучшим выбором армии для установления контакта с беженцами и оказания им помощи в организации. Они были обучены работе с культурами коренных народов, имели опыт организации таких народов и обладали широким спектром талантов в небольшой команде из дюжины человек. Понятно, что изначально их медицинские навыки были наиболее востребованы. Их военная выправка и доблесть произвели благоприятное впечатление на воинственных курдов. Более того, их связь и способность обращаться в тыл для транспортировки и материально-технического обеспечения позволили нескольким солдатам на месте быстро доставить помощь туда, где она была необходима.

Организационные возможности сил специального назначения и средства обратной связи также оказались очень ценными для содействия интеграции неправительственных организаций (НПО) и частных волонтерских организаций (ПВО) в общие усилия по оказанию чрезвычайной помощи. Эти организации, вероятные партнеры в случае оказания гуманитарной помощи, сильно различались по структуре и возможностям. Некоторые из них, такие как Красный Крест и Красный Полумесяц, отличались значительной организацией и средствами. Однако большинство из них были небольшими агентствами со специализированными навыками и ограниченными материально-техническими ресурсами. Многие относились к работе бок о бок с военными неоднозначно, но все ценили то, что военные службы связи, транспорта и логистики могли бы сделать для повышения их вклада. Со временем между Спецназом, НПО, ПВО, другими солдатами союзников в лагерях, а также руководством курдской семьи и клана сложились полезные рабочие отношения. Были установлены палатки, еда и вода стали доступны в обычном режиме, медицинская помощь возросла, и умирающие прекратились.

По мере того, как жизнь в курдских лагерях вдоль турецкой границы стабилизировалась и превратилась в рутину, позволяющую выжить, лидеры союзников переключили свое внимание на возвращение курдов в их дома. По сути, это потребовало бы еще одного вторжения в Ирак. Курды не вернулись бы в дома, занятые иракской армией, поэтому силам коалиции пришлось бы обеспечить безопасность внутри Ирака, в которую курды могли бы переселиться. Общая ответственность за операцию была возложена на американского генерала Джона М. Шаликашвили, при этом Объединенная оперативная группа (JTF) Alpha была создана под командованием генерала Поттера для оказания поддержки лагерям в Турции, а JTF Brav о - под командованием генерал-майора. Джей М. Гарнер, чтобы очистить северный Ирак в достаточной степени, чтобы вернуть курдов в их дома. Вскоре

американские морские пехотинцы в сопровождении британских морских пехотинцев и французских солдат вошли в северный Ирак. Союзные войска не встретили особого сопротивления, иракцы с готовностью уступили перед вмешавшимися силами. Доверяя своим новым благодетелям защищать их, курды толпой покинули горные лагеря и вернулись в дома своих предков. Добровольцы гражданского агентства помощи сопровождали возвращение, и международные усилия по пересадке, восстановлению и переоборудованию были предприняты вслед за возвращающейся волной беженцев. В течение нескольких месяцев местное население, казалось, было переселено, и Соединенные Штаты и их союзники попытались выкрутиться из улучшившейся ситуации.

Понятно, что курды нервничали из-за того, что остались в Ираке без американских войск; первоначальные попытки вывести войска были встречены демонстрациями, беспорядками и угрозой нового кризиса с беженцами. В конечном счете американцы убедили курдов, что сочетания международных наблюдателей, воздушного патрулирования над бесполетной зоной, легкодоступных американских экспедиционных сил и иракских воспоминаний о войне в Персидском заливе будет достаточно, чтобы гарантировать их будущую безопасность. Америка и ее союзники стремились защитить курдов так, чтобы их жизни и имущество были в достаточной безопасности, но не для того, чтобы они стали политически автономным образованием. В течение нескольких лет межфракционные столкновения между курдами позволят иракцам восстановить военное присутствие в регионе. Однако в начале 1991 года, столкнувшись с огромным и во многом непредвиденным кризисом с беженцами, Америка и ее союзники остановили умирающих, переселили беженцев в устойчивые лагеря и вернули их в дома их предков, не нарушив чрезмерно хрупкое международное политическое равновесие в этом отдаленном регионе. Это представляло собой заслуживающее доверия применение вооруженных сил для урегулирования непредвиденных и нетрадиционных международных обстоятельств.

Сомали

Содержание

Несмотря на то, что один гуманитарный кризис в северном Ираке утих, другой возник в Сомали, засушливом, бедном и беспокойном несостоявшемся государстве на Африканском роге. У американцев был некоторый интерес времен холодной войны к Сомали, соседней Эфиопии и стратегически расположенному Африканскому рогу; но окончание холодной войны и растворение Сомали в сектантской и клановой войне уничтожили все привлекательные стороны региона, которые могли иметь место по соображениям национальной политики.

Эта незаинтересованность обратилась вспять, когда опустошительная засуха ускорила массовый голод, а междоусобные войны сделали усилия по оказанию помощи неэффективными. Воюющие кланы совершали набеги на запасы продовольствия друг у друга, местные полевые командиры взымали деньги за защиту с международных агентств по оказанию помощи, пытавшихся доставить припасы, и конвои, доставлявшие припасы, тем не менее, подвергались разграблению, чтобы повысить материальные средства и престиж полевых командиров. Голод стал оружием, и припасы не попали в руки сотен тысяч людей, которые нуждались в них больше всего. Ночь за ночью международное телевидение транслировало кадры голодающих, изможденных детей, облепленных мухами и умирающих

в грязи. Пулитцеровская премия досталась фотографу, запечатлевшему агонию умирающего ребенка с болезненно вздутым животом, плачущего в то время, как рядом уселись выжидающие стервятники. Президент Буш считал, что больше не может игнорировать эту ситуацию.

15 августа 1992 года Соединенные Штаты начали операцию "Окажи помощь" - попытку перебросить грузы по воздуху из соседней Кении на аэродромы во внутренних районах Сомали. Это позволило бы избежать узких мест и неопределенности клановой политики в перегруженном порту Могадишо, одновременно распределяя поставки по всей стране, чтобы получить преимущество в распределении. Местное распределение должно было оставаться в руках уже существующих там международных агентств по оказанию помощи, но воюющие группировки и вооруженные банды быстро адаптировали свои операции для кражи и этих предметов гуманитарной помощи. Они копили продовольствие, терроризировали международные агентства, убивали тех, кто не платил деньги за защиту, и позволяли десяткам тысяч людей продолжать голодать.

Смущенные этой продолжающейся неразберихой, Соединенные Штаты, поддерживаемые резолюциями ООН, 8 декабря начали операцию "Восстановление надежды". Тяжеловооруженные морские пехотинцы и солдаты 10-й горнострелковой дивизии при поддержке подразделений специального назначения, всего 13 000 человек, переброшены морем и по воздуху в Сомали, чтобы устрасить воюющие группировки своей подавляющей силой. Полевые командиры быстро пришли к соглашению с американцами и друг с другом, и гуманитарная помощь начала поступать по назначению. Силы ООН организовали девять секторов гуманитарной помощи по всей территории Сомали. В конечном счете, около 38 000 солдат из двадцати трех стран, поддерживающих сорок девять агентств по оказанию гуманитарной помощи, развернулись веером, чтобы обезопасить сельскую местность и гарантировать доставку продовольствия голодающим людям. К концу декабря было выгружено и распределено более 40 000 тонн зерна, и в течение нескольких недель худший период кризиса миновал. Рынки вновь открылись, путешествия стали более распространенными, начали поступать местные культуры, и правительство США решило, что ситуация достаточно стабильна, чтобы передать контроль Организации Объединенных Наций. 4 мая 1993 г. турецкий генерал-лейтенант Дж. Чевик Бир принял командование силами ООН в Сомали, поскольку военное присутствие США продолжало сокращаться. К октябрю численность командования ООН в Сомали сократилась до 16 000 миротворцев из двадцати одной страны, из них только около 4000 - из Соединенных Штатов.

Армейский медик оказывает помощь сомалийскому ребенку.

К сожалению, очевидный успех в прекращении массового голода не означал успеха в достижении политической стабильности. Военачальники временно сотрудничали по необходимости: они угрюмо стояли в стороне, в то время как войска ООН пресекали их практику запасать продовольствие и хладнокровно подсчитывали, кто будет есть, а кто умрет с голоду. Мнимые участники программы разоружения, они на самом деле прятали оружие и военные припасы, осторожно выжидая, пока не представится возможность возобновить свой междоусобный конфликт. Возможно, самым недовольным был Мухаммед Айдид из подклана Хабр Гидр, бывший генерал, который был вовлечен в конфликт с Али Махди Мохаммедом из подклана Абгал за контроль над портом Могадишо. Айдид воспринимал операции ООН как ослабление своего авторитета и как становление все более пристрастным.

Одно противостояние привело к другому; и 5 июня 1993 года силы Айдида устроили засаду и убили двадцать четыре пакистанских солдата. Силы США и ООН ответили нападениями на склады оружия и радиостанцию Могадишо. Соединенные Штаты развернули Объединенную оперативную группу специальных операций (JSOTF) под названием TF Ranger для оказания помощи. Эти исключительные силы — армейские рейнджеры, Морские котики (морские, воздушные, наземные операторы), Силы специального назначения и авиационные средства специальных операций — перешли в наступление в августе и сентябре, проведя серию рейдов, направленных против Айдида и его приспешников. Они захватили в плен нескольких высокопоставленных подчиненных Айдида и уничтожили часть его помещений и оборудования; сам Айдид избежал поимки в запутанном лабиринте улиц, переулков и зданий Могадишо.

Черный ястреб сбит

Рейд 3 октября против сомалийского лидера Мохаммеда Айдида в Могадишо изначально был успешным. Высококвалифицированные силы специальных операций добились внезапности и захватили нескольких ценных пленных. Однако план сорвался из-за того, что были сбиты два круживших вертолета Black Hawk. Солдаты бросились к первому месту крушения и установили периметр, но не смогли добраться до второго. Защищая объект и увеличивая число раненых, они большую часть ночи ждали помощи. Рано утром следующего дня подразделения США и коалиции добрались до отрезанных сил и отвели их в безопасное место. Шок от такого количества жертв в этих элитных подразделениях помог обречь эти усилия по спасению Сомали от самой себя.

Вертолет Black Hawk на поляне в Сомали

К сожалению, усилия TF Ranger не отражали единства командования. "Рейнджер" получал свои приказы по собственным каналам командования США и не координировал должным образом действия с более многочисленными и широко распространенными силами ООН или даже со старшим американским генералом на театре военных действий, работающим под эгидой ООН. Это ограничивало своевременность помощи, которую союзники могли оказать друг другу.

Седьмая крупная миссия TF Ranger прошла совершенно неудачно. Штурмовая группа специального назначения на вертолетах захватила двадцать четыре приспешника Айдида в результате молниеносного удара по центру Могадишо, а затем передала их в колонну на колесах для наземной эвакуации. Пока это происходило, ополченцы Хабр Гидр, собиравшиеся для сопротивления вторжению, открыли огонь по вертолетам, кружившим в поддержку операции. Два были сбиты. Это ускорило вечер и ночь ожесточенных боев, поскольку рейнджеры отвлеклись от охраны места захвата к охране первого места крушения, в то время как два снайпера спецназа вылетели на вертолете, чтобы попытаться обезопасить второе место крушения. (См. Карту 30.) Наземный конвой, освобождавший сомалийских

заклученных, и другие лица, пытавшиеся оказать дальнейшую помощь, также подверглись массированному обстрелу и были вынуждены отступить в аэропорт, контролируемый США. Беспорядочная рукопашная схватка утихала и растекалась по беспорядочно разрастающемуся городу Могадишо, когда американские солдаты отчаянно защищались на близких дистанциях при мощной поддержке боевых вертолетов, кружащих над головой.

В конечном счете, колонна помощи из американской 10-й горнострелковой дивизии при поддержке наспех импровизированного усиления из малазийской и пакистанской бронетехники вывела войска с первого места крушения. Второе место крушения уже было захвачено, двое его героических защитников посмертно награждены медалью Почета. В ходе боевых действий у TF Ranger было 16 убитых и 83 раненых, а у колонны помощи - 1 убитый и еще несколько раненых. Подклан Хабр Гидр был наказан гораздо суровее: возможно, 500-1000 человек были убиты и бесчисленное количество ранено.

Традиционная логика охарактеризовала бы боевые действия 3-4 октября как американскую тактическую победу, но показанные по телевидению кадры сомалийских толп, ликующих, волочащих по улицам трупы американцев, вскоре поставили традиционную логику с ног на голову. Американская общественность перестала уделять Сомали много внимания после того, как продовольственный кризис миновал, но была шокирована тем, что американцев завели их предполагаемые бенефициары, которые явно радовались гибели солдат. Прибывшее в Сомали подкрепление было сдержано от дальнейших ответных действий, и президент Уильям Дж. Клинтон решил вообще вывести войска из страны. Американские подразделения покинули Сомали к 25 марта 1994 года, а Организация Объединенных Наций покинула ее в течение года.

Готов к отправке, Питер Г. Варисано, 1993

Карта 30

Сомали оказала сдерживающее воздействие на гуманитарные инстинкты американцев, особенно в отношении стран Африки к югу от Сахары. Соединенные Штаты в целом остались в стороне, когда сотни тысяч жителей Руанды, Бурунди, Конго, Анголы, Эфиопии, Эритреи, Зимбабве, Либерии, Сьерра-Леоне и Берега Слоновой Кости погибли в результате гражданских беспорядков, голода и стихийных бедствий в течение следующих нескольких лет. Сомали, которая больше не голодала, была брошена на произвол своих собственных полевых командиров и внутреннюю борьбу за власть. Одна только гуманитарная помощь не была бы достаточным аргументом для значительного американского военного

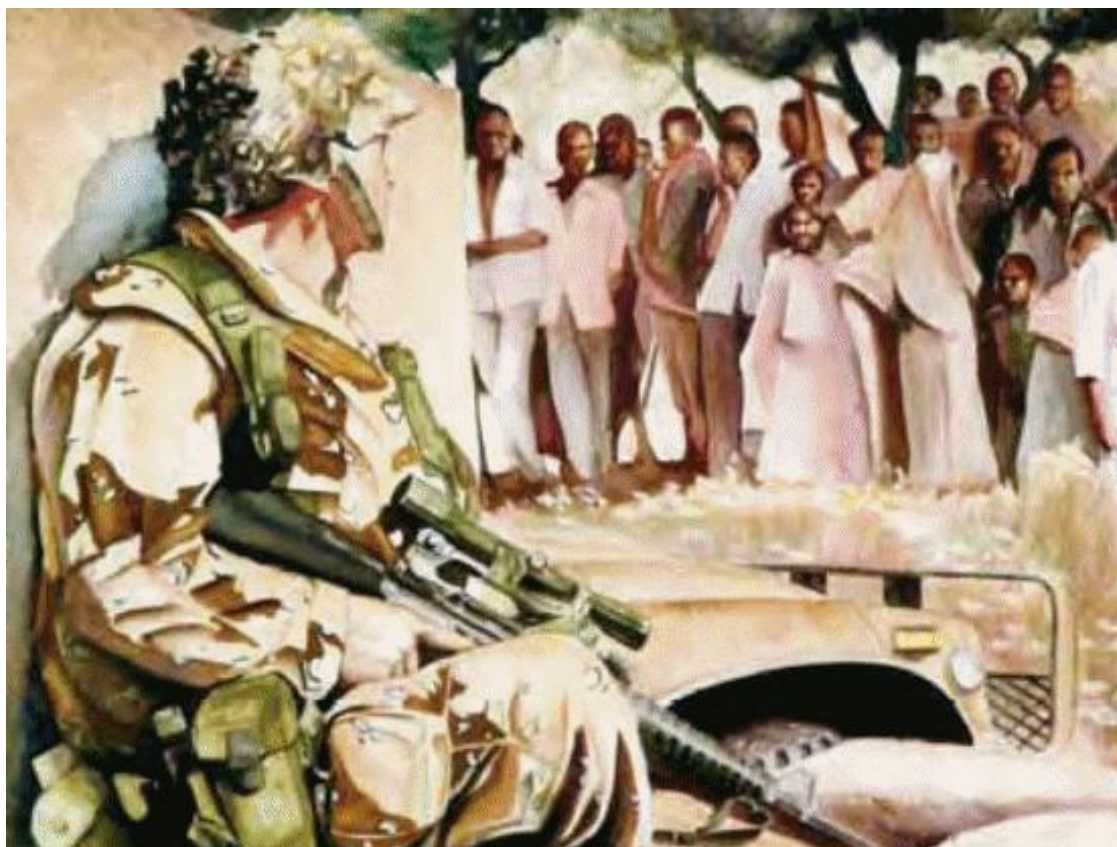
вмешательства. Должны быть задействованы другие национальные интересы; ожидается значительное участие союзников; и, если миротворчество должно быть миссией, необходимо поддерживать мир.

Гаити

Содержание

На протяжении большей части холодной войны Соединенные Штаты и Организация американских государств (ОАГ) терпимо относились к репрессивным диктаторским режимам в островном государстве Гаити. Вмешательство было бы сложным и трудноразрешимым, во многих других странах Латинской Америки существовали военные диктатуры, не существовало правовых механизмов для вмешательства во внутреннюю политику другой страны, и в то время диктатуры казались предпочтительнее коммунистических режимов. С окончанием холодной войны американцы стали более настойчивыми в своей поддержке демократии, практически все страны Латинской Америки перешли к демократии, а Организация Объединенных Наций и другие международные организации создавали прецеденты вмешательства от имени народа в дела несостоявшихся государств. 30 сентября 1991 года в результате военного переворота во главе с генерал-лейтенантом. Рауль Седрас сверг Жан-Бертрана Аристиде, первого избранного президента в истории Гаити. Организация американских государств быстро ввела торговое эмбарго в отношении Гаити и в координации с Организацией Объединенных Наций рассмотрела дальнейшие экономические, дипломатические и политические инициативы по восстановлению демократии на Гаити.

Соединенные Штаты, конечно, участвовали в обсуждениях ОАГ и ООН, но вскоре обнаружили, что на карту поставлено больше, чем у большинства. Тысячи гаитян бежали из своей страны на шатких лодках, подвергаясь большому личному риску, большинство из них направлялись в Соединенные Штаты. Это ускорило серьезный гуманитарный кризис, поскольку десятки людей погибли в море, а тысячи других были задержаны, возвращены обратно или принудительно репатриированы пугливыми иммиграционными властями США. Американская политика была снисходительной по отношению к тем, кто искал политического убежища, но ограничительной по отношению к экономическим беженцам (последняя характеристика, казалось, подходила большинству гаитян). Неясность этих двух категорий, учитывая репрессивную военную диктатуру Седраса и очевидные различия в обращении с гаитянскими и кубинскими беженцами, поставила в затруднительное положение сначала президента Буша, а затем и президента Клинтона. Необходимо восстановить демократию на Гаити, чтобы устранить политические стимулы к бегству и, возможно, создать климат, при котором улучшились бы и экономические условия. Многие считали, что демократию следует поддерживать в принципе.

На страже, Джеффри Манушак, 1994

Гаити, 1994 г., Джеффри Т. Манушак, 1996 г.

По мере того, как росло отношение к американскому вмешательству, степень применения силы оставалась неясной. В конечном счете, параллельно были разработаны два различных плана военной кампании: один предусматривал насильственное вторжение и уничтожение гаитянской армии на поле боя, а другой поддерживал более мягкое вмешательство в согласованную разрешительную обстановку. В июле 1993 года казалось, что мягкий подход сработает, когда Седрас под давлением санкций ООН и замораживания его иностранных активов подписал при посредничестве ООН соглашение, предусматривающее его отставку, возвращение Аристида, а также переподготовку и повышение квалификации гаитянской армии. Однако через несколько недель после того, как Организация Объединенных Наций приостановила действие своих санкций, Седрас вернулся к своим старым привычкам. Возможно, он думал, что ни у Соединенных Штатов, ни у Организации Объединенных Наций не хватит духу на реальные жертвы. Сделав несколько выстрелов, нанятые им головорезы силой помешали американскому кораблю ВМС США *Harlan County* выгрузить войска ООН, предназначенные для переподготовки гаитянской армии и полиции; напали на машину министра внутренних дел США с рукоятками топоров; и убили известных сторонников Аристида. Еще через несколько месяцев безуспешных санкций и дипломатии Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали признал провал мирных усилий, и резолюция 940 Совета Безопасности ООН санкционировала “применение всех необходимых средств для

восстановления демократии на Гаити”. Это подготовило почву для насильственного вторжения, которое возглавили 82-я воздушно-десантная дивизия XVIII воздушно-десантного корпуса и подразделения специальных операций США.

Когда десантники были уже на пути к своим целям, ситуация снова изменилась. Бывший президент Джимми Картер в последнюю минуту возглавил делегацию, призванную добиваться ненасильственного урегулирования. Видя неизбежность вторжения, Седрас и его приспешники капитулировали, согласившись на беспрепятственную высадку на следующий день. Параллельное планирование неисполнимых вариантов продвигалось быстрыми темпами, и войска и вертолеты 10-й горнострелковой дивизии находились в открытом море на борту авианосца USS *Эйзенхауэр*, а рейнджеры и Силы специальных операций и их вертолеты размещались на авианосце USS *Америка*. Волны ранее вторгавшихся боевых и десантных самолетов вернулись на исходные позиции; и в 9:00 утра 19 сентября 1994 года военнослужащие 10-й горнострелковой дивизии в полном боевом снаряжении выпрыгнули из вертолетов на взлетно-посадочную полосу Порт-о-Пренса, где их встретил армейский офицер посольства США, небрежно одетый в летнюю форму класса В.

“Хаммеры” пробираются по затопленной дороге между деревьями.

Американские солдаты и морская пехота, прибывшие на Гаити, оказались в неоднозначной политической ситуации. Вместо того, чтобы уничтожить или вытеснить гаитянские войска, лояльные Седрасу, они должны были работать бок о бок с ними в течение нескольких недель, пока Седрас и его коллеги будут готовиться к отъезду, а Аристид и его союзники придут, чтобы взять бразды правления в свои руки. Силы США будут проводить военные операции по восстановлению и сохранению гражданского порядка, защите интересов граждан США и третьих стран, восстановлению законно избранного правительства Гаити и оказанию технической помощи. Однако они не должны были проявлять чрезмерную агрессивность, равно как и напрямую разоружать гаитянские силы или слишком глубоко втягиваться в государственное строительство.

Двусмысленность концепции операций привела к двусмысленности в их проведении. В Порт-о-Пренсе американские войска узко трактовали правила ведения боевых действий,

предоставляя существующим гаитянским властям поддерживать общественный порядок и не вмешиваясь в насилие “гаитянин против гаитянца”. Такое отношение к передаче привело к немедленным и печальным результатам, когда угрюмая гаитянская полиция забила человека до смерти на виду у средств массовой информации, в то время как американские войска стояли сложа руки. С другой стороны, во внутренних районах Гаити группы специального назначения "А" следовали своим традиционным формулам работы через лидеров местного сообщества, беря на себя ответственность в той мере, в какой они считали это необходимым, и заключая в тюрьму самых известных преступников и атташе (pro-Cedras vigilantes). По мере расширения своего контроля — в конечном итоге 1200 военнослужащих Сил специального назначения распространились по более чем двум десяткам городов - они занимались медицинской поддержкой и другими общественными мероприятиями, чтобы укрепить представление о том, что американское присутствие было хорошей идеей.

В Кап-Гаитяне, втором по величине городе Гаити, патруль морской пехоты ответил на готовящееся нападение открытием огня, в результате чего в ожесточенной перестрелке были убиты десять гаитянских полицейских. С этого момента американские войска доминировали на улицах Кап-Гаитян, и это обстоятельство приветствовалось среднестатистическим гаитянином. Некоторые комментаторы позже противопоставят минималистский “осадный менталитет”, якобы приобретенный в Сомали и продемонстрированный в Порт-о-Пренсе, более экспансивному взаимодействию Сил специального назначения и более агрессивной позе морской пехоты. Вероятно, правильнее было бы сказать, что первоначальные обстоятельства и указания были неясными, что также привело к непоследовательному поведению войск.

Американские солдаты, патрулирующие Гаити, привлекают внимание любопытных жителей деревни.

Объединенный комитет начальников штабов вскоре изменил правила ведения боевых действий, разрешив вмешательство для защиты жизней гаитян, и 1000 американских военных полицейских вышли на патрулирование улиц Порт-о-Пренса, чтобы помочь в

достижении этой цели. (Карта 31) Ко 2 октября численность вмешавшихся многонациональных сил (включая Карибское командование батальонного состава) достигла максимума в 20 931 человек, и разрабатывались планы по сокращению, перевооружению и переподготовке гаитянских вооруженных сил и полиции. Военизированные формирования сторонников Седраса продолжали прибегать к некоторому насилию, но их хватка неуклонно ослабевала. Американские солдаты оказывались во все более ироничном положении, защищая сторонников Седраса от насилия толпы.

13 октября Седрас и его начальник штаба бежали из страны, а 15 октября Аристид с триумфом вернулся. Вскоре Сенат Гаити объявил вне закона военизированные группировки, 15 000 единиц оружия были переданы многонациональным силам, известные нарушители прав человека были взяты под стражу или бежали из страны, гаитянская армия была сокращена и преобразована в пограничный патруль численностью 1500 человек, а гаитянская полиция начала ротацию на шестидневных курсах, проводимых международными наблюдателями. Насилие утихло, американских солдат в целом приветствовали как освободителей, тысячи гаитян, бежавших из страны, вернулись, и обстоятельства казались достаточно стабильными, чтобы перейти под надзор ООН, прежде чем полностью восстановить независимость. 31 марта 1995 года многонациональные силы под руководством Америки передали свои обязанности недавно созданной Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити.

Многонациональные операции

Содержание

Операции в северном Ираке, Сомали и Гаити отразили изменение философии в отношении вооруженного вмешательства как со стороны Организации Объединенных Наций, так и со стороны Соединенных Штатов. На протяжении всей холодной войны миротворческая деятельность и гуманитарная помощь включали незначительное или скромное военное участие. В таких операциях политические и дипломатические императивы сильно перевешивали военные, и войска вводились редко. В 1987 году около 10 000 военнослужащих ООН были задействованы в семи операциях стоимостью, возможно, 230 миллионов долларов. Очень немногие из этих военнослужащих были американцами. К 1995 году 80 000 человек были задействованы в двадцати миротворческих операциях стоимостью более 3,5 миллиардов долларов, и значительную часть войск составляли американцы. Что изменилось?

Наиболее заметным изменением стало повышенное ожидание той роли, которую будут играть солдаты в форме. Традиционное миротворчество предусматривало размещение легковооруженных наблюдателей между двумя вооруженными сторонами, которые согласились на разъединение и соблюдали внутреннюю дисциплину, необходимую для обеспечения соблюдения согласованного режима прекращения огня своими собственными солдатами. Как правило, воюющими сторонами были национальные армии — израильтяне, египтяне, сирийцы, индийцы или пакистанцы, например, — но даже если это было не так, существовало ожидание, что будет установлен мир, который нужно будет поддерживать до того, как подключатся наблюдатели ООН. Миротворцы наблюдали за обеими сторонами и докладывали о них, физически разнимали противников, защищались в случаях незначительных нарушений и в целом способствовали периоду затишья, пока дипломаты

искали более постоянные решения. В интересах беспристрастности Организация Объединенных Наций предпочитала собирать небольшие контингенты войск со всего мира, и в большинстве из них существовала двойная система подчинения как Организации Объединенных Наций, так и стране их происхождения. Это были не те силы, которые нужны для серьезных боевых действий. Длительный и печальный опыт Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ, 1978-1996 годы) подорвал представление о том, что бывшие воюющие стороны будут вести себя так, как было согласовано, или смогут контролировать своих подчиненных. Хорошо вооруженные головорезы, действующие автономно и безнаказанно на обломках несостоявшихся государств, требовали более решительных ответных мер для сохранения или, что более правильно, для навязывания мира.

Карта 31

К счастью для тех, кто выступал за энергичный подход, окончание холодной войны устранило важный тормоз многонациональной деятельности. Удивительно широкая коалиция, которая вела войну в Персидском заливе, представляла собой разнообразную смесь бывших союзников и противников под руководством Америки с одобрения ООН и молчаливого согласия России. Совет Безопасности ООН вновь проникся духом консенсуса, когда расчищал завалы холодной войны. Ангола, Камбоджа, Сальвадор, Мозамбик, Намибия и Никарагуа были полями сражений времен холодной войны, внутренние распри которых больше не интересовали Великие державы. Конфликты в бывшей Югославии, Таджикистане и Грузии рассматривались скорее как угроза общему миру, чем как трещины в российской гегемонии. В каждую из этих охваченных боевыми действиями зон вскоре были введены значительные миротворческие силы ООН, обычно насчитывающие тысячи и десятки тысяч, а не сотни, как в более раннюю эпоху. Бессилие UNIFIL в Ливане не должно было повториться. Эта новая команда в Совете Безопасности ООН породила у совета амбициозные ожидания относительно того, чего ожидать от отправленных сил. С 1945 по 1990 год применение права вето парализовывало работу Совета Безопасности 279 раз; с 1990 по 1994 год этого не произошло ни разу.

Вновь обретенная энергия Организации Объединенных Наций имела важные последствия для армии США. Выдающийся мировой орган принизил неприкосновенность национального государства, когда одобрил вмешательство в разрушительные гражданские распри внутри несостоявшихся государств, которые не могли их контролировать. Простота размещения легковооруженных наблюдателей между дисциплинированными силами двух национальных государств была заменена сложностью контроля за крайне смертоносной обстановкой, в которой группировки не могли обеспечить подчинение своих подчиненных. Внезапно миротворцам вполне могут понадобиться бронетехника, ударные вертолеты, подавляющая огневая мощь и напористый настрой для выполнения своих мандатов.

Лишь несколько стран, таких как Соединенные Штаты, или альянсов могли бы обеспечить организационную и материально-техническую базу, в рамках которой такие силы могли бы быть развернуты. Президент Клинтон принял национальную стратегию “формировать, готовиться, реагировать”, в соответствии с которой формирование международной обстановки с помощью скромных вложений сил и средств и подготовка к непредвиденным ситуациям во всем мире стали концептуально такими же важными, как реагирование на крупные кризисы после того, как они уже произошли. Формирование и подготовка выступали за интенсивную многонациональную деятельность в периоды мира или операций, не связанных с войной, и за развитие возможностей, полезных во всем мире на всех уровнях боевого спектра, а не тех, которые сосредоточены исключительно на конкретной угрозе. Начальник штаба генерал Деннис Дж. Реймер признал сложный человеческий аспект перехода к силам с высокой гибкостью, основанным на потенциале, и приступил к пересмотру системы управления офицерским составом, чтобы, среди прочего, обеспечить соответствующие возможности карьерного роста для офицеров, не занимающихся традиционными видами боевых действий. Действительно, он так сильно верил в то, что национальная стратегия президента должна иметь человеческое лицо, что взял на вооружение девиз “Солдаты - наша верительная грамота”.

Соединенные Штаты взяли на себя ведущую роль в северном Ираке и даже зашли так далеко, что насильственно оккупировали регион, чтобы обеспечить переселение курдов. Соединенные Штаты также взяли на себя ведущую роль в Сомали, направив войска в южную треть страны, чтобы гарантировать прибытие гуманитарной помощи до тех пор, пока не будет

разрешен самый серьезный кризис с распределением продовольствия, а затем передав операцию силам ООН со значительным американским контингентом. Точно так же интервенция на Гаити началась как американская операция, а затем мутировала в операцию ООН. Вскоре, как мы увидим, Соединенные Штаты оказались активно вовлеченными в многонациональные усилия по установлению мира также в Македонии, Боснии и Герцеговине и Косово. Во всех случаях операции были в значительной степени многонациональными, и в большинстве случаев войска союзников под эгидой ООН в конечном итоге превосходили американцев численностью на местах.

Признавая, что комплексные многонациональные операции становятся все более вероятными, американские солдаты уделяли значительное внимание подготовке к ним. В 1993 году Организация Североатлантического договора учредила программу "Партнерство во имя мира" - согласованные усилия по привлечению нейтральных стран, бывших стран Варшавского договора и республик, входящих в состав бывшего Советского Союза, к многонациональным военным учениям. В учебных учениях особое внимание уделялось поиску и спасению, оказанию гуманитарной помощи и поддержанию мира. Ежегодно проводятся десятки таких учений, в которых одновременно участвуют десятки стран, которые стали стандартной особенностью режимов подготовки НАТО. Аналогичные учения в Латинской Америке и по всему Тихоокеанскому региону последовали их примеру, хотя и с меньшей последовательностью, разнообразием и масштабом. Подразделения союзников все чаще приглашались для участия в учениях Национального учебного центра США, Объединенного центра подготовки к боевым действиям (JRTC) и Центра подготовки к боевым маневрам (CMTC) на все более комплексной основе. Американские солдаты имели достаточный опыт работы с союзниками, но редко в условиях, когда состав стран был столь велик, а масштаб совместных операций столь мал. Индивидуальные патрули и даже контрольно-пропускные пункты часто становились многонациональными мероприятиями во время проведения миротворческих операций. Это контрастировало с более ранними операциями в Европе, Корее или Юго-Западной Азии, где присутствовали союзники, но американские солдаты были в значительной степени независимы в своих собственных бригадах и дивизиях.

Распад Югославии

Содержание

В начале 1990-х годов бывшая нация Югославия погрузилась в хаос. Югославия была структурой, созданной после Первой мировой войны, которая искусственно объединила сербов, словенцев, хорватов, боснийских мусульман, албанцев, македонцев, черногорцев, венгров и других в единое государство. Историческое этническое соперничество использовалось немецкими и итальянскими оккупационными властями во время Второй мировой войны, а затем безжалостно подавлялось коммунистическим лидером Тито во время его последующего 35-летнего правления. После смерти Тито в 1980 году этническое соперничество вспыхнуло снова, достигнув особой остроты в отношениях с сербским лидером Слободаном Милошевичем. Опасаясь худшего от свирепого сербского национализма Милошевича, Словения и Хорватия вырвались из состава Югославии в ходе острых, относительно коротких войн за независимость в 1991 году.

Мусульманскому сообществу Боснии и Герцеговины повезло меньше, когда оно попыталось последовать их примеру. В то время Босния на 44 процента состояла из мусульман, на 33 процента - из сербов и на 17 процентов - из хорватов. Когда 6 апреля 1992 года Европейское сообщество признало Боснию и Герцеговину независимым государством, входящие в ее состав сербы восстали внутри нее. Югославская национальная армия (ЮНА), в которой доминировали сербы, оказала значительную помощь боснийским сербам; вскоре тысячи с обеих сторон были убиты, а более миллиона стали беженцами. Поначалу сербы одерживали верх и вытесняли мусульман и хорватов из одной деревни за другой. Ужасная кампания убийств, изнасилований и запугивания, получившая название “этнической чистки”, вынудила обездоленных беженцев покинуть районы, которые сербы хотели контролировать.

Соединенные Штаты надеялись держаться подальше от этого балканского конфликта, будучи озабоченными чем-то другим и надеясь, что европейские лидеры или, возможно, Организация Объединенных Наций во всем разберутся. Организация Объединенных Наций ввела эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию в 1991 году и развернула Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в 1992 году для обеспечения соблюдения согласованного режима прекращения огня и содействия оказанию гуманитарной помощи. Со временем СООНО стали крупнейшей и самой дорогостоящей миротворческой операцией ООН в истории, в которой приняли участие 38 000 военнослужащих из тридцати семи стран. Тем не менее, она оказалась несопоставимой с хорошо вооруженными сербами, которые периодически запугивали миротворцев или бросали им вызов. Особенно вопиющая демонстрация неэффективности СООНО произошла в июле 1995 года, когда сербские войска захватили так называемый Безопасный для ООН район Сребреница в результате спланированной оргии массовых убийств и насильственной депортации.

НАТО и Соединенные Штаты попытались усилить СООНО при поддержке с моря и авиации. В течение двухлетнего периода в среднем семнадцать судов одновременно обеспечивали соблюдение эмбарго на поставки оружия, задержав 31 400 судов, взяв на бордаж 2575 судов и направив 643 судна в порт для дальнейшей проверки. Многонациональная гуманитарная воздушная переброска с надписью Operation Provide Promise доставила более 176 000 тонн гуманитарных грузов за трехлетний период, а еще 19 800 тонн было переброшено по воздуху в районы, изолированные боснийскими сербами. НАТО ввело бесполетную зону над Боснией, чтобы лишить комбатантов возможности наносить ущерб с воздуха. Сербь однажды оспорили это ограничение, и американские F-16 сбили четыре их Jastreb J-1. Угрозы НАТО поразить сербские наземные цели сработали менее эффективно, отчасти из-за сложности их идентификации на местности и в погодных условиях, а отчасти из-за опасений, что сербы нанесут ответный удар по миротворцам СООНО. До августа 1995 года самолеты НАТО наносили удары по сербским наземным целям или угрожали нанести их лишь в нескольких случаях, когда миротворцы СООНО или их подопечные подвергались исключительному риску.

Пригород Сараево после столкновения между сербами и мусульманами

В одном из таких случаев боснийские сербы действительно захватили десятки миротворцев СООНО, чтобы использовать их в качестве щита от дальнейших нападений. Это затруднение подчеркнуло уязвимость СООНО и усилило стремление в расстроенных столицах стран НАТО к более решительным действиям. 28 августа боснийские сербы, которые в течение трех лет осаждали прекрасную боснийскую столицу Сараево, как утверждалось, выпустили минометный снаряд, который попал в переполненную рыночную площадь, убив тридцать семь человек. Это стало последней каплей. СООНО заняли оборонительную позицию, в то время как НАТО ответило продолжительной воздушной кампанией против сербских орудий и тяжелой техники, окруживших Сараево. За трехнедельный период НАТО совершило 3515 боевых вылетов, из которых 2318 были американскими, прежде чем сербы согласились снять осаду и отвести свои крупнокалиберные орудия. В дополнение к воздушным операциям Соединенные Штаты направили пехотный батальон (операция Able Sentry) в новую независимую Македонию, чтобы гарантировать, что конфликт не разрастется.

Демонстрация американской и европейской решимости во многом способствовала вовлечению Милошевича в мирные переговоры на базе ВВС Райт-Паттерсон в Дейтоне, штат Огайо, осенью 1995 года. Ущерб, нанесенный годами разрушительных международных экономических санкций, был еще большим. Что, возможно, было достигнуто больше всего, так это резкое изменение судьбы боснийских сербов в наземных боях. Хорватский лидер Франьо Туджман долгое время возмущался удержанием сербами некоторых хорватских земель после его успешной попытки добиться независимости. Он незаметно превратил свою армию в боеспособную наступательную силу, ему в некоторой степени помогали американские советники, многие из которых были военными пенсионерами по контракту. 4 августа он нанес жестокий и успешный удар, чтобы изгнать сербов из Хорватии. Затем он двинулся дальше, чтобы помочь теперь уже союзным боснийским мусульманам и хорватам,

которые сами вели успешные атаки против сербов. В короткий срок они превратили боснийских сербов из контролирующих почти три четверти территории страны в контролирующих менее половины. Однако Америка и ее союзники опасались слишком большого успеха Хорватии, опасаясь прямого вмешательства югославской армии. Они помогли установить мир и усадили сербов, хорватов и мусульман за стол переговоров в Дейтоне.

Боснийское мирное соглашение предусматривало создание надежных санкционированных ООН имплементационных сил (СВС) под руководством НАТО, ответственных за обеспечение: соблюдения режима прекращения огня; разъединения сил; вывода войск из зон разъединения на их соответствующие территории; сбора тяжелого вооружения в согласованных местах расквартирования; безопасного вывода сил ООН; и контроля над воздушным пространством Боснии. СВС в конечном итоге будут состоять из 60 000 военнослужащих, развернутых в этом районе под командованием Союзного корпуса быстрого реагирования (ARRC). Помимо военнослужащих НАТО, в состав СВС входили военнослужащие из Албании, Австрии, Чешской Республики, Египта, Эстонии, Финляндии, Венгрии, Иордании, Латвии, Литвы, Малайзии, Марокко, Польши, Румынии, России, Швеции и Украины. Участие России было особенно важно из-за ее прежней враждебности к НАТО и из-за ее особых отношений с сербами. Большинство военнослужащих, прибывших в рамках СВС, были хорошо обучены, хорошо экипированы, хорошо вооружены и готовы к бою, если того потребуют обстоятельства, — позиция, сильно отличающаяся от позиции СООНО.

В дополнение к руководству общими военными усилиями из штаба, находящегося под наблюдением командующего армией Соединенных Штатов в Европе (USAREUR), Соединенные Штаты предоставили 20 000 военнослужащих СВС, сформированных вокруг базирующейся в Германии 1-й бронетанковой дивизии. Примерно вдвое меньшее количество международных военнослужащих также работало под руководством 1-й бронетанковой дивизии, включая российскую воздушно-десантную бригаду. Вместо того, чтобы конкурировать со своими союзниками за доступ через поврежденные, крошечные и ограниченные порты Адриатики, американцы решили развернуть войска по суше с промежуточной базой в Ташаре, Венгрия, и оперативным сектором в северной Боснии вокруг Тузлы. Оперативная группа 3/325-го воздушно-десантного пехотного батальона из Виченцы, Италия, высадилась на парашютах, чтобы захватить Тузлу и установить оперативное присутствие, в то время как тяжелая дивизия прибыла автомобильным и железнодорожным транспортом через Венгрию. Суровая зимняя погода, обширные наводнения и ужасная грязь вынудили американцев провести грандиозные учения по наведению мостов, чтобы перебраться через разлившуюся реку Сава. С 20 по 31 декабря развертывание было больше связано с "человек против природы", чем с "человек против человека". Инженеры армии США проявили настойчивость, установив понтонный мост, по которому танки, боевые машины пехоты, грузовики и другие транспортные средства катились, казалось бы, нескончаемым потоком.

После развертывания СВС довольно легко справлялись со своими военными задачами. Сербь, хорваты и мусульмане устали от войны и с уважением относились к демонстрации силы НАТО. Случайные попытки схитрить в отношении сокрытия тяжелого вооружения или уклонения от досмотра были оставлены перед лицом дальнейших демонстраций подавляющей военной мощи. Боевые действия прекратились. Наземные мины остались наследием прежних боевых действий, оказавшись смертельно опасными как для миротворцев, так и для гражданского населения. Операции по разминированию отстали от графика из-за огромного количества задействованных, из-за плохого учета, который велся

при закладке мин, и из-за последующих трудностей с их поиском. Тем не менее разминирование продвигалось.

Американские солдаты в конце концов привыкли к рутинному патрулированию, вспомогательному обучению и лагерной жизни. Гражданские подрядчики построили или развернули модульные жилые и рабочие помещения с электричеством, водой и утилизацией отходов в базовых лагерях. Первоначальные планы предусматривали создание восьми базовых лагерей по 3000 солдат в каждом, но крайняя разобщенность местности вынудила построить двадцать лагерей меньшего размера. Солдаты нуждались в оперативном доступе к обеспеченному населению, которое само получало выгоду от занятости в строительстве или обслуживании лагерей или в реконструкции дорог и инфраструктуры для их поддержки. В лагерях солдаты находили передышку в обмене почтой, междугородной телефонной связи, доступе в Интернет, столовых и местах отдыха. Если не считать разлуки с близкими, за колючей проволокой, окружающей лагерь, царила атмосфера нормальности.

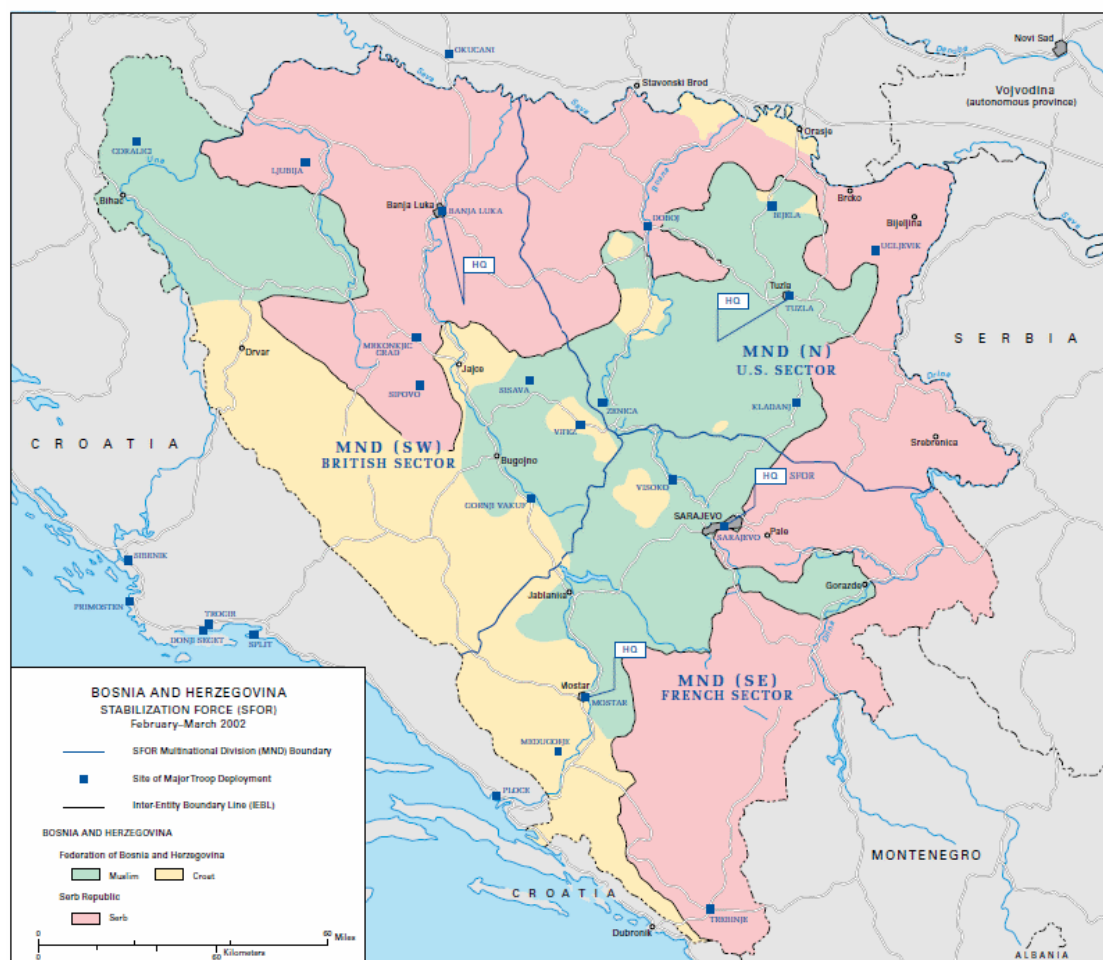

Транспортные средства IFOR пересекают реку Сава по наспех построенному мосту.

За пределами провода все было не совсем нормально. Хотя сугубо военные задачи по обеспечению соблюдения режима прекращения огня, разделению бывших противников и поддержанию контроля над тяжелыми вооружениями в целом выполнялись так, как предполагалось, вопросы, по которым ожидалось гражданское решение, решались менее успешно по ряду причин. Преступность была безудержной. Аполитичные случаи воровства, употребления наркотиков и проституции усугублялись преступлениями на почве ненависти, включавшими поджоги, запугивание и даже убийства. Попытки переселить беженцев в их первоначальные дома встречали тайное сопротивление со стороны тех, кто их изгнал, и свобода передвижения стала предметом острых споров. Представители одной этнической группы, пытавшиеся пересечь территорию другой, чтобы навестить семью, могилы или имущество, подвергались плевкам, издевательствам или забрасыванию камнями. В отсутствие боеспособных и надежных полицейских сил солдаты союзников вскоре оказались глубоко вовлеченными в вопросы правопорядка. В этих сложных условиях восстановление экономики по понятным причинам также замедлилось.

Мандат СВС истек 20 декабря 1996 года. Слишком многие предполагали, что за год трудности Боснии могут быть разрешены до такой степени, что страна больше не будет нуждаться во внешней помощи. Действительно, один американский командир бригады вызвал шумиху в СМИ, когда высказал мнение, что американцы будут в Боснии еще долгие годы. Результаты подтвердили его правоту. В конце года обстоятельства все еще были слишком нестабильными, чтобы надеяться на то, что НАТО сможет покинуть Боснию без возврата ее к хаосу, и союзники не желали продолжать миссию без участия США. Вовлеченные стороны согласились продолжить миссии с участием санкционированных ООН Сил по стабилизации (СПС) под руководством НАТО. (См. *Карту 32.*) Свидетельством достигнутого прогресса стал тот факт, что 31 000 военнослужащих, что составляет примерно половину потребностей СВС, казалось достаточным для СПС.

НАТО подготовилось надолго. У американских солдат шестимесячная ротация следовала за другой по мере того, как дивизии сменяли друг друга в Боснии. Постепенно был достигнут прогресс. Были восстановлены дома, расселены беженцы, восстановлена свобода передвижения, осуществлялся надзор за выборами и проводились экономические предприятия. К 2003 году SFOR 12, двенадцатая американская ротация в составе SFOR, включала контингент США численностью всего 1450 военнослужащих. В их обязанности входили довольно рутинные патрули присутствия, охрана и поддержка местных властей. Однако к тому моменту боснийские сербы, хорваты и мусульмане больше привыкли к мирной жизни порознь, чем научились работать вместе. Их эффективное управление и зарождающиеся демократические процессы были скорее параллельными, чем интегрированными, и, казалось, не было способа разрешать споры между ними без вмешательства какого-либо лидера или командующего ООН или НАТО. Произошел фактический раздел страны Босния и Герцеговина, при этом преимущественно мусульманскому государству Босния и Герцеговина противостояла преимущественно христианская Сербская республика. На создание действительно жизнеспособного многонационального боснийского государства могут потребоваться поколения, если оно вообще произойдет. В то же время мирная, хотя и разделенная территория, охраняемая несколькими тысячами солдат под руководством НАТО, бесконечно предпочтительнее того, что было раньше.

Карта 32

Косово

Содержание

Босния была не последней жертвой ярого сербского национализма Милошевича. Южная провинция Косово занимала особенно почитаемое место в сербском фольклоре. Здесь произошла большая часть самой ранней истории нации. Здесь полумифический принц Лазарь погиб от рук турок в эпической битве, ставшей олицетворением мученичества при защите сербской национальной идентичности. Однако, несмотря на все сербские корни Косово, к 1990-м годам 90 процентов его населения составляли албанцы. Милошевич безжалостно подавил местную автономию, которой эти косовские албанцы пользовались ранее. Эксцессы со стороны югославской полиции и вооруженных сил подпитывали косовскую агитацию за независимость или объединение с Албанией, что, в свою очередь, подпитывало дальнейшие репрессии. Время от времени появлялись тайные партизанские формирования, известные как Армия освобождения Косово (ОАК), которые нападали на югославских чиновников и полицейских. Цикл насилия и мести грозил перерасти в новую Боснию, и страны НАТО были полны решимости не допустить этого. После особенно вопиющего нападения, в результате которого сербские силы безопасности убили сорок пять мирных албанцев в косовской деревне Рачак, НАТО оказало давление на все стороны, вовлеченные в мирные переговоры в Рамбуйе, Франция, начиная с 6 февраля 1999 года. Переговоры сорвались, когда Милошевич отказался принять миротворческие войска НАТО в

Косово - предварительное условие, без которого другие положения в конечном итоге оказались бы бессмысленными.

Переговоры в Рамбуйе сорвались 19 марта, а 20 марта сербские войска начали крупное наступление в Косово, к которому они явно готовились в течение некоторого времени. Вооруженные до зубов югославские солдаты и сербские военизированные формирования при поддержке внушительного количества вооруженных транспортных средств разоряли одну деревню за другой в ходе оргии поджогов, убийств и изнасилований. Целью была широкомасштабная этническая чистка, направленная на изменение демографической ситуации по всему Косово и создание сербского большинства. Вскоре тысячи погибших и сотни тысяч отчаявшихся беженцев бежали в горы или в соседние Албанию и Македонию. Сам масштаб гуманитарного кризиса грозил захлестнуть эти страны, а сложности решения проблем с беженцами затрудняли выбор военных мер. Американские пилоты совершили 500 вылетов по воздуху, чтобы доставить 3100 тонн гуманитарных грузов, в то время как американские инженеры и подрядчики в спешном порядке построили три лагеря в Албании для размещения 60 000 беженцев. Еще 9000 беженцев были доставлены самолетами во временные пункты размещения в Форт-Диксе, штат Нью-Джерси. Как бы то ни было, на правительство США приходилось около пятой части гуманитарных усилий, а остальное покрывали союзники и неправительственные агентства. В дополнение к ресурсам, направленным на оказание помощи беженцам, между усилиями по оказанию чрезвычайной помощи и боевыми операциями возникла конкуренция в использовании транспорта, аэродромов, дорог и другой инфраструктуры.

Страны НАТО решили сорвать агрессию Милошевича и угрозу, которую она представляла для стабильности на Балканах. Возможно, слишком рано они исключили вмешательство на местах, сдерживаемые скорее политическими страхами, чем военными возможностями, и обязались наказать белградский режим с воздуха. Принятие решений НАТО требовало согласия всех стран на каждое крупное изменение набора целей или плана — факт, возможно, не до конца оцененный в Вашингтоне, округ Колумбия, - и первые раунды атак были направлены скорее на то, чтобы послать сигнал Милошевичу, чем нанести какой-либо реальный ущерб. Шок от складывающейся судьбы косовских албанцев укрепил решимость НАТО нанести более жесткие и разрушительные удары, но определенная асимметрия осталась, поскольку сербы в значительной степени поступали так, как им заблагорассудится на земле, в то время как союзники превосходили в воздухе.

Воздушная кампания в Косово длилась семьдесят восемь дней и включала 38 000 боевых вылетов, около 40 процентов которых совершили союзники по НАТО и 60 процентов - Соединенные Штаты. Несмотря на скромные поначалу последствия, по мере продвижения кампании она имела совокупный эффект, серьезно подорвав стратегический потенциал Югославии. Авиаудары союзников нанесли значительный ущерб всем нефтеперерабатывающим заводам, 57 процентам запасов нефти, 29 процентам складов боеприпасов, 34 шоссе мостам, 11 железнодорожным мостам, 14 командным пунктам и 10 военным аэродромам, а также уничтожили более 100 самолетов на земле. Возможно, самое примечательное, что НАТО потеряло всего два самолета и ни одного пилота, несмотря на мощь югославской ПВО. Продуманная комбинация МПГ, поставленных с высоких позиций, подавление и уничтожение югославских средств ПВО, радиоэлектронные средства противодействия, а также превосходная координация и подготовка привели к этому беспрецедентному успеху в предотвращении потерь среди своих.

Несмотря на стратегический ущерб Югославии, попытки удержать сербов от терроризирования албанцев имели меньший успех. Сербские войска искусно использовали

маскировку и приманки, а частые непогоды значительно снижали эффективность авиаударов по подвижным или неопределенным целям. Усилия НАТО по предотвращению жертв среди гражданского населения позволили сербам использовать албанцев в качестве щита, и случаи жертв среди гражданского населения быстро привлекли внимание средств массовой информации и транслировались на всеобщее обозрение. Какое-то время казалось, что НАТО наносит удары с воздуха по гражданской инфраструктуре остатков Югославии, в то время как сербы по своему желанию терроризируют албанцев, и ни один из противников не в состоянии справиться с тем, что жизненно важно для другого. Эта асимметрия была частично устранена за счет повышения эффективности ОАК и ее постепенного сотрудничества с воздушно-ракетной кампанией НАТО. ОАК действовала на местах в Косово и могла идентифицировать сербские цели и отличать их от приманки и мирных жителей. Атаки ОАК вынудили югославов сконцентрироваться, а попытки контрударов по ОАК вынудили их сконцентрироваться еще больше. Это создало полезные наблюдаемые цели для мародерствующей авиации НАТО. Действительно, НАТО сообщило, что количество уничтоженных им сербских наземных средств увеличилось с 20 танков, 40 других бронемашин и 40 минометов и артиллерийских орудий в течение первых шестидесяти дней воздушной кампании до 122 танков, 222 других бронемашин и 454 минометов и артиллерийских орудий в течение нескольких недель после того, как НАТО добилось эффективного взаимодействия с ОАК.

ОАК, по сути, предоставила НАТО наземный вариант, от которого она ранее отказалась, а вместе с ним и синергию, которую создает воздушное сражение. Даже по мере того, как этот вклад ОАК набирал обороты, в игру вступала и перспектива того, что НАТО в конце концов введет в Косово свои собственные сухопутные силы. Со временем в Македонии и Албании были созданы сухопутные войска НАТО, первоначально нацеленные на поддержание мира, но все более способные выполнять и другие миссии. Американский вклад в этом отношении был назван Task Force Hawk - соединение ударных вертолетов, реактивной артиллерии и механизированных войск размером с бригаду, развернутое в Албании. TF Hawk изначально предназначался для развертывания в Македонии и обеспечения трансграничного потенциала: низколетающие вертолеты при поддержке артиллерии наносили удары по мимолетным наземным целям, поражать которые высоколетающим самолетам НАТО было так трудно. На самом деле она никогда не участвовала в боевых действиях с этой целью. Македония не захотела укрывать такие силы, поэтому их перебросили в Албанию. Погодные условия, изменения в его организации и размещении, а также конкуренция со средствами оказания гуманитарной помощи за взлетно-посадочную полосу и аэродромное пространство еще больше задержали его развертывание. Несмотря на эти препятствия, солдаты TF Hawk зарекомендовали себя как заслуживающие доверия наземные силы вблизи Косово. Однако сербы усилили свою низкоуровневую противовоздушную оборону в грозных горах, отделяющих Албанию от Косово. Нападать на них с вертолета без более широкого наземного наступления казалось все более опасным. Дебаты в средствах массовой информации в пользу такого наземного дополнения к воздушной кампании, в дополнение к повышению эффективности ОАК и очевидной пропаганде наземного вмешательства в нескольких столицах НАТО, должно быть, повлияли на умы Милошевича и его коллег. Более того, улучшение погоды повысило эффективность бомбардировок союзников.

После семидесяти восьми дней бомбардировок НАТО Милошевич капитулировал и согласился эвакуировать лояльные силы из Косово, позволить миротворцам под руководством НАТО заменить их для обеспечения безопасности в крае и принять право на возвращение беженцев, которых он так недавно пытался изгнать из страны. Остается неясным, почему именно Милошевич капитулировал, но причины, вероятно, включали

стратегический ущерб его национальной инфраструктуре; перспективы наземной кампании союзников, усиливающей и без того опасную наземную кампанию ОАК; сохраняющуюся солидарность альянса НАТО, даже несмотря на то, что он привержен все более суровым военным мерам; отсутствие потерь НАТО; экономические и юридические санкции, подрывающие его финансовое положение; и его единственный возможный союзник, Россия, обязавшаяся способствовать конечному состоянию, которого пытались достичь союзники (если не их средствами). Незадолго до капитуляции Милошевича специальный посланник России Виктор Черномырдин посетил Белград в компании президента Финляндии и объяснил, что беженцы должны вернуться, сербские войска должны уйти, а силы безопасности под руководством НАТО должны заменить их. Десятилетие сознательных усилий по вовлечению России в общее видение европейской безопасности принесло свои плоды.

Для Верховного главнокомандующего союзниками в Европе (SACEUR) генерала Уэсли К. Кларка проблемы командования и контроля были беспрецедентными. Масштаб и темпы военной кампании сами по себе были бы достаточно сложными для управления, и они были чрезвычайно осложнены политикой североатлантического союза, направленной на удержание шестнадцати стран-участниц НАТО в составе АЛЪЯНСА и достижение их единодушной поддержки каждой крупной перестановки в военных действиях. Повсеместное освещение в средствах массовой информации придавало тактическим событиям стратегическое значение, особенно если речь шла о жертвах среди гражданского населения. Освещение событий в СМИ в разных столицах происходило по-разному, что вынуждало Кларка проводить периодические раунды переговоров с национальными партнерами, включая представителей его собственного правительства, по мере возникновения проблем. С положительной стороны, современные средства связи сделали возможным быстрый обмен данными, а видеоконференции (VTC) позволили вовлеченным сторонам со всего мира встречаться “лицом к лицу” на ежедневной основе, хотя роль традиционной письменной переписки и документации осталась. Обширный опыт работы Кларка в Европе и НАТО и высокие ответственные должности способствовали выработке им стиля командования, уникально соответствующего этим усилиям и технологиям, которые их поддерживали.

Хранительница мира, *Генриетта Сноуден, 2000*

Коммуникации были лишь одной сферой технологического прогресса, свидетелем которого стал конфликт в Косово. Другая сфера касалась МПГ. Во время операции "Буря в пустыне" МПГ были эффективными, но дорогостоящими. Затраты на один боеприпас легко исчислялись сотнями тысяч или даже миллионами долларов, а МПГ составляли лишь около 8 процентов использованных бомб и ракет. К концу 1990-х годов спутниковые системы глобального позиционирования достигли совершеннолетия и стали надежной альтернативой таким системам наведения, как лазеры, радио- или радиолокационные сигналы, тепловизионный поиск, телевизионное наведение и тому подобное. Более того, GPS-зондирование было настолько распространенным, что недавно разработанный

дополнительный комплект стоимостью 18 000 долларов мог сделать "умную" бомбу весом 3 000-2000 фунтов. "тупая" бомба "умна". Это радикально увеличило количество доступных МПГ и платформ, с которых они могли быть запущены. Тридцать пять процентов ударов НАТО по Косово были нанесены с использованием МПГ. За годы, предшествовавшие этой войне, авиация НАТО добилась значительных успехов в плане оперативной совместимости, и в целом воздушная кампания проходила гладко под эгидой синхронизации американской разведки и управления воздушным пространством. Однако предстояла дальнейшая работа по достаточной модернизации многих военно-воздушных сил союзников, чтобы обеспечить их полноценное участие в высокотехнологичной кампании на базе МПГ.

Когда Милошевич капитулировал и подписал военно-техническое соглашение, внимание быстро переключилось на быструю переброску наземных войск в Косово. НАТО предполагало, что ARRC будет контролировать пять многонациональных бригад, по одной от Соединенных Штатов, Великобритании, Германии, Франции и Италии. Многие из этих солдат уже были на позициях для продвижения из Македонии. Численность американского контингента была ограничена 7000 человек, часть из них была набрана из TF Hawk в Албании. Учитывая огромный кризис с беженцами, отсутствие гражданского правительства и развал правоохранительных органов, было важно, чтобы эти войска двигались вслед за выводом войск сербов. Были опасения, что брошенное оружие может попасть не в те руки, что могут вспыхнуть грабежи и беззаконие, что возвращающиеся беженцы исчерпают средства, наспех собранные для их поддержки, и что возвращающиеся албанцы отомстят сербским гражданским лицам, которые предпочли остаться. Оккупация сербского Косово НАТО действительно проходила быстро и в целом в соответствии с планом. (См. *Карту 33.*) Один миниатюрный кризис все-таки разразился, когда контингент российских войск из Боснии прорвал все системы контроля, с триумфом прорвался через Приштину и захватил близлежащий аэропорт Слатини в ожидании, что другие россияне быстро будут переброшены туда по воздуху. Эта озадачивающая демонстрация силы сошла на нет, когда Болгария и Румыния отказались пропустить российское воздушно-десантное подкрепление через свое воздушное пространство.

Американцы из состава Сил для Косово (KFOR) вскоре освоились с рутинной контрольно-пропускных пунктов, досмотров транспортных средств, патрулирования, поиска незаконного оружия, поддержки усилий по оказанию гуманитарной помощи и поддержания связей с союзниками, неправительственными организациями и местными чиновниками. Албанцы приветствовали американцев как освободителей, но насмешники среди них без колебаний одновременно осуществляли свои собственные программы в отношении контрабанды, преступности и порока. Беззаконие в отсутствие эффективных полицейских сил превратилось в военную проблему, в то время как полицейские силы спешно создавались. Более серьезная проблема возникла в результате ответных действий албанцев против немногих оставшихся сербов, в основном в рассеянных анклавах или вдоль северной границы. Союзники оказались в ироничном положении, потратив большую часть своей энергии на защиту враждебных сербов от дружественных албанцев. Беспристрастность - один из важнейших атрибутов миротворчества.

Карта 33

Со временем и под твердой рукой миротворцев НАТО ситуация в Косово начала развиваться по образцу, установленному в Боснии. Насилие утихло, жители вернулись к мирной деятельности, и вернулось некое подобие экономической и гражданской жизни. Например, в городе Черница количество серьезных случаев насилия сократилось примерно с восьмидесяти в 2000 году до ни одного за шесть месяцев 2002 года. К 2003 году число американцев, призванных в СДК, сократилось менее чем на 3000 человек, то есть более чем наполовину. Однако, как и в случае с Боснией, этот прогресс скорее свидетельствовал об отделении, чем о примирении. Албанцы и сербы не проявили особого интереса к совместной работе, и небольшое количество миротворцев НАТО по-прежнему было необходимо для разрешения или предотвращения трудностей между ними.

Трансформация армии

Содержание

Драматические события в мире после окончания холодной войны сосредоточили высшее армейское руководство на преобразовании армии для решения этих новых задач. Когда генерал Эрик К. Синсеки стал тридцать четвертым начальником штаба армии в июне 1999 года, он уже был привержен кардинальному преобразованию армии. Он командовал тяжелой дивизией и служил командующим USAREUR и SFOR в Боснии. Он был заместителем начальника штаба армии, когда армия подверглась критике прессы и конгресса по поводу того, сколько времени потребовалось для развертывания TF Hawk в Албании. По его мнению, тяжелые дивизии были слишком тяжелыми, чтобы быстро добраться туда, где они могли понадобиться, а легким силам не хватало стойкости, чтобы противостоять способному противнику. В качестве первого шага он установил несколько отметок на стене в отношении возможности развертывания: полностью боееспособная бригада в любой точке мира в течение 96 часов, дивизия аналогичной боееспособности в течение 5 дней и корпус из пяти дивизий в течение 30 дней. Он дал процессу, к которому приступал, однозначное название: Трансформация армии.

Эти временные рамки требовали создания более легкой и маневренной армии. В то время среди представителей оборонной интеллигенции шли оживленные дебаты о том, были ли значительные изменения чаще эволюционными или революционными и сошлись ли звезды для того, что некоторые называли революцией в военном деле. На большинстве площадок технический прогресс развивался эволюционным путем; но революционный потенциал, казалось, был совсем рядом в двух площадках: сетецентрическая война с цифровыми технологиями и доступные PGM. Если бы этот революционный потенциал мог стать реальностью, появилась бы возможность создания более легкой и смертоносной силы.

Жду звонка домой, Генриетта Сноуден, 2000 год

Революция в военном деле

В конце двадцатого века ряд экспертов в области обороны начали дебаты о надвигающейся революции в военном деле, или RMA. В течение следующего десятилетия большая часть обсуждений этого RMA была сосредоточена на крупных достижениях в управлении информацией. Даже помимо технологий, другие утверждали, что революция также представляла собой социальные и экономические изменения, которые коренным образом изменили облик сражения. Короче говоря, многие постулировали, что RMA сделает устаревшими все предыдущие формы ведения войны. Подобные революции объявлялись и раньше, когда предполагалось, что танк, самолет или атомная бомба отправят пехотинца на свалку истории. Оставалось выяснить, были ли события начала двадцать первого века действительно революционными или просто продолжающейся эволюцией боевых действий.

Сетецентрическая война была военным проявлением цифровых технологий, которые привели к появлению Интернета и его способности быстро и точно передавать огромные массы данных. В сочетании с современными средствами связи, достаточной пропускной способностью и обученным персоналом это позволяло получать общую для всех вовлеченных сторон картину поля боя в режиме реального времени. После "Бури в пустыне" и отчасти из-за трудностей с получением общей картины поля боя во время этого конфликта армия начала активно экспериментировать с цифровыми технологиями и вкладывать значительные средства в них. Например, система отслеживания дружественных сил предусматривала наличие ретрансляторов на транспортных средствах и платформах, которые передавали бы информацию о местоположении дружественных сил через спутниковые системы глобального позиционирования таким образом, чтобы американское командование на всех уровнях было мгновенно осведомлено обо всех местоположениях и перемещениях. Обнаруженные местоположения и действия противника также могут быть мгновенно доступны всем сторонам в сети. Возможно, что не менее важно, логистическая информация может отслеживаться с такой точностью, что огромные запасы на случай непредвиденных обстоятельств могут уменьшиться. Командиры, которые знали точное местоположение своих материально-технических средств, могли бы иметь повышенную уверенность в том, что они смогут выдвинуть их вперед точно в срок, что значительно повысило бы эффективность. Инструкции и информация всех типов могут быть мгновенно доступны повсюду, что позволяет, например, войскам, участвующим в операциях за рубежом, рыться в базах данных в Соединенных Штатах в поисках совета. Знание было бы силой.

Самый ценный вид знаний был бы достаточно точным для определения местоположения противника. При оцифрованной связи такая информация мгновенно передавалась бы от датчика, обнаруживающего цель, к стрелку, намеревающемуся поразить ее, и одновременно была бы доступна другим станциям в сети. Это привело бы к появлению второго революционного достижения - PGMs. Глобальное позиционирование позволило резко снизить стоимость такого оружия. В будущих войнах потенциально все боевые боеприпасы могли бы иметь высокоточное наведение и тогда могли бы экономически эффективно поражать грузовики и войска, а также ценные цели. Своевременность нанесения разрушительного воздействия, предотвращение нежелательного сопутствующего ущерба и распространение платформ, с которых можно сбрасывать, запускать или обстреливать МПГ, кардинально изменили бы характер боевых действий. Кроме того, экономия, с которой использовались боеприпасы, уменьшила бы потребность в огромных запасах боеприпасов, сосредоточенных на фронте. Такие запасы всегда составляли значительную долю потребностей тяжелой дивизии в грузоподъемности, и их сокращение имело бы большое значение для создания более легких и маневренных сил.

Те сферы, где технологии развивались менее революционными темпами, могли, тем не менее, заметно углубить революцию, принесенную цифровизацией и МПГ. Более экономичные двигатели — и, возможно, возможный переход только на гибридные двигатели или аккумуляторы — позволили бы устранить еще одно логистическое препятствие. Запасы топлива составляли 70 процентов от тоннажа в рамках оборонной логистики. Улучшенная броня транспортных средств могла снизить вес транспортных средств при сохранении

защиты экипажа. Бронежилеты, которые могли надежно защищать от артиллерийских осколков и стрелкового оружия, теперь были доступны отдельным солдатам. Лазеры могут оказаться столь же полезными при наведении оружия прямой наводки, как и при наведении МПГ, и в конечном итоге могут непосредственно уничтожать баллистические ракеты и самолеты. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) неуклонно повышали свои характеристики и надежность, и перспектива их использования в качестве платформ для вооружения, а также для наблюдения теперь казалась вполне осуществимой. Приборы ночного видения стали более совершенными и миниатюризированными, что позволило американским солдатам “править ночью”, как никогда раньше. Действительно, недостатком такой модернизации было потребление батареи. Это положило начало новой технологической эволюции: поиску миниатюрных аккумуляторных батарей длительного действия.

Пожалуй, самым противоречивым решением о преобразовании было решение отказаться от мощных и проверенных, но ресурсоемких и логистически требовательных семидесятитонных танков серии M1 в пользу двадцатитонной машины, которую можно перевозить по воздуху на C-130 и предпочтительно колесной. Армия представляла себе такую Будущую Боевую систему (FCS) в нескольких вариантах: разведка, переброска войск, уничтожение танков, наведение артиллерии и тому подобное. Технические достижения в области брони и защиты экипажа могли бы частично сократить отставание от более тяжелого танка в отношении живучести, но еще большую защиту должны были обеспечить незаметность и смертоносность всего набора датчиков, стрелков и цифровых средств связи, которые должны были уничтожить противника до того, как он сможет надежно вступить в бой. Исторический опыт использования легких танков или транспортных средств вместо танков прошел неудачно, поэтому концепция FCS получила свою долю критики. Начальник штаба Синсеки, тем не менее, поручил армии разработать такую машину и далее обязал ее оснастить первое подразделение размером с батальон в период 2008-2010 годов.

Инвестиции в будущие силы не означали, что нынешние силы можно игнорировать. Эти так называемые Силы Наследия все еще были мощной боевой машиной, и их необходимо было поддерживать, даже модернизировать с помощью новых технологий, чтобы быть готовыми к любым операциям в ближайшем будущем. Силы наследия продолжают международные миссии армии в ближайшем будущем, и некоторое сочетание Legacy с более современными силами, по мере их появления, будет присутствовать в арсенале армии на долгие годы. Временные силы должны были немедленно восполнить разрыв между тяжелыми силами наследия и легкими силами будущего. Эти силы должны были быть оснащены легкобронированными колесными машинами Stryker. Эти машины были спроектированы в вариантах, аналогичных тем, которые предусматривались для FCS, и были бы организованы в шесть бригадных боевых групп, каждая из которых могла бы быть быстро переброшена по воздуху для проведения операций за рубежом. Хотя “Страйкеры” были бы в невыгодном положении против модернизированных тяжелых дивизий, они могли бы хорошо сражаться против всех остальных и представляли собой испытательный полигон для технологий и доктрины, предназначенных для будущих вооруженных сил. Объективная группа будет построена вокруг FCS, когда будет создана, и будет включать в себя все возможные технологические достижения. Бригады временных сил будут направляться примерно по одной в год в течение 2006 года, и армия превратится в Оперативные силы примерно через дюжину лет после 2008 года.

Чтобы добиться успеха, Силы наследия, Временные силы и Объективные силы требовали соответствующего укомплектования; а затянувшееся сокращение численности в 1990-е годы

снизило стимул к набору персонала. Когда в 1998 году численность действующей армии, наконец, достигла предела в 480 000 человек, Армии пришлось заменять каждого выбывающего солдата новым рекрутом — чего ей некоторое время не приходилось делать. В 1999 году армия не выполнила поставленные цели по набору на 6000 человек в действующие силы и на 10 000 человек в армейский резерв. В течение следующих нескольких лет армия изменила свой акцент на наборе и ввела изначально противоречивую кампанию “Армия одного человека”. В ходе этой кампании особое внимание уделялось вкладу и навыкам, приобретенным отдельными солдатами, и потенциальные новобранцы обращались к информации в Интернете, чтобы узнать больше о службе в армии. Действительно, одной из самых популярных ролевых игр в Интернете в тот период был приключенческий боевик, основанный на армии США и спонсируемый ею. Армия выполнила свои задачи по набору персонала, привлекая значительное количество молодых людей, разбирающихся в компьютерах, заинтересованных в самосовершенствовании, которые идеально соответствовали ее все более цифровому положению.

После развертывания предлагаемая цель все воплотила бы в себе новый способ ведения войны. Цифровые технологии позволили бы ему получать информацию о своих собственных силах, о противнике и обстоятельствах окружающей среды так быстро, что он мог бы принимать решения и действовать в соответствии с ними гораздо быстрее, чем это мог бы сделать враг. Та же самая цифровая технология в сочетании с огромным количеством датчиков и стрелков обрушила бы на незадачливого врага дождь PGM с разрушительными последствиями. Вспомогательная информация будет передаваться через всемирную сеть, вовлекающую в борьбу объединенные силы всех видов наряду с другими правительственными учреждениями и силами из других стран. Эта теоретическая сила будущего в полной мере воспользуется эффективностью МПГ, более экономичных транспортных средств и цифровых логистических информационных сетей, чтобы уменьшить размер логистического следа подразделения. Модульные подчиненные тактические элементы будут организовываться и реорганизовываться быстрыми темпами, что позволит им благодаря их знанию поля боя делать это каждый раз в нужное время. Исчезли бы тщательно продуманные меры контроля и методичная координация, которые удерживали менее информированную армию от расстрела собственного народа. Зачем нужны границы подразделений, фазовые линии и тщательно поддерживаемая расстановка, когда проворные юниты могут перемещаться по полю боя небольшими, трудноуловимыми группами, каждый из которых полностью осознает присутствие других? Возможности этой новой силы будущего, какими бы зависимыми они ни были от успеха ряда технологических прорывов, были ошеломляющими.

Для успеха задуманной трансформации армии потребуется длительная кампания разработки, тестирования и получения институциональной, политической и финансовой поддержки. Мало кто питал какие-либо иллюзии относительно того, что это быстро принесет плоды, хотя успешное лоббирование в залах Конгресса обеспечило преобразованиям определенную бюджетную поддержку и импульс. В 2000 году армейский бюджет начал расти в течение нескольких лет, и, похоже, были заложены важные средства для долгосрочного успеха. Скептики по поводу столь резкого отхода от прошлого действительно оставались, особенно среди некоторых сотрудников аппарата министра обороны, в гражданских аналитических центрах и среди пенсионеров. Они предостерегали от использования технологий, которые еще не созрели, были обеспокоены тем, что упор на FCS может перерасти в слишком узкое аппаратное решение, и полагали, что огромная зависимость от коммуникационных технологий и пропускной способности может сделать армию чрезмерно уязвимой для изолированного противника, который может скомпрометировать и то, и другое.

Трансформация также, казалось, еще больше укрепила американское превосходство, которое уже существовало в области боевых технологий и логистики, не устраняя при этом недостатков в поддержании мира, городских боях и т.д., где технические достижения были не таким уж большим преимуществом. Успешная трансформация армии потребует постоянного внимания к доктрине, обучению, развитию лидерства и структуре вооруженных сил, учитывающей все уровни интенсивности боевых действий.

Заключение

Содержание

Армия США многого добилась за годы, последовавшие за холодной войной. Она успешно вела крупную войну в Юго-Западной Азии. Затем его численность сократилась на треть, при этом, тем не менее, сохранился высокий уровень развертывания за рубежом. Это требование к зарубежному присутствию привело к тому, что он улучшил свои экспедиционные возможности, в то же время действуя в таких незнакомых местах, как северный Ирак, Сомали и Гаити. Ограниченные бюджеты и международные ожидания предполагали проведение многонациональных операций, и Соединенные Штаты подготовились к ним и доказали свою ключевую роль в успешных операциях в Боснии и Косово. Несмотря на то, что за рубежом они поддерживали стремительный оперативный темп, Армия предприняла попытку трансформироваться. Это преобразование предусматривало полное использование технических достижений в области оцифровки и PGM, а также изменений, выходящих за рамки технологий.

На протяжении 1990-х годов стратегическая направленность армии оставалась широкой и рассеянной. Ни один противник не доминировал в ее внимании, и часто она реагировала на обстоятельства, а не на противников. Парадигмы развивались, хотя и медленно и целенаправленно, для сил, основанных на потенциале, способных отправиться практически куда угодно и сделать практически все, а не для сил, основанных на угрозах, с учетом конкретного противника. Какой бы занятой ни была Армия, она шла на риск, находясь на некотором расстоянии от американского народа. Битвы за Свободу велись на границах Свободы. Американский народ мог бы спокойно заниматься своими делами дома. Как резко это изменилось бы.

14 Глобальная война с терроризмом

Содержание

11 сентября 2001 года началось как прекрасный день на большей части востока Соединенных Штатов. Голубое небо и приятная температура несли в себе намек на осень, хотя лето еще продолжалось. В 8:46 утра рейс 11 авиакомпании American Airlines врезался в 96-й этаж 110-этажной Северной башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, выбросив 20 000 галлонов авиационного топлива, которое воспламенилось в виде зажигательной бомбы почти на 2000 F. Пока охваченные ужасом американцы наблюдали за разворачивающейся трагедией по телевидению, шестнадцать минут спустя рейс 175 авиакомпании United Airlines врезался в Южную башню-близнец, создав еще один ад на ее 80-м этаже. Позже в тот же день пожарные и полиция поспешили на помощь более чем 50

000 сотрудникам. Вскоре сотни, а затем и тысячи людей устремились прочь от обреченных зданий и их соседей. К 9:59 110 000 тонн стали, бетона и других препятствий, обрушившихся на Южную башню выше места удара, оказались неподъемными, и она рухнула со 110 этажей на 150 футов щебня. Через тридцать минут рухнула и Северная башня.

В Пентагоне группы реагирования на кризисные ситуации как раз вставали, чтобы справиться с надвигающейся катастрофой, когда рейс 77 авиакомпании American Airlines с ревом врезался в западный фасад этого приземистого здания в 9:38 с несколько меньшим эффектом из-за внушительной конструкции Пентагона. В течение следующих нескольких часов должны были появиться подробности о еще одном самолете, рейсе 93 авиакомпании United Airlines, который при загадочных обстоятельствах рухнул в поле в Пенсильвании. В башнях-близнецах погибло в общей сложности 2435 рабочих, 343 пожарных и 23 полицейских, а также еще 125 сотрудников и военнослужащих Пентагона.

Задолго до того, как стали ясны подробности, американцы предположили, что они подверглись нападению со стороны умного и безжалостного противника. Всплыла леденящая душу история: по хорошо организованной схеме каждый самолет был захвачен командой из пяти (в одном случае четырех) террористов, вооруженных пластиковым оружием и выдававших себя за пассажиров. Эти самозванцы подавили экипажи, заменили каждого пилота по одному из своих и направились к выбранным целям. Исключением был рейс 93 United Airlines. Пассажиры этого рейса, выполнявшегося несколько позже, узнали по сотовым телефонам о судьбе ранее угнанного самолета. Популярная гипотеза гласит, что некоторые пассажиры пытались восстановить управление. В возникшей суматохе самолет врезался в поле в Шенксвилле, штат Пенсильвания. 33 пассажира, 7 членов экипажа и 4 угонщика погибли вместе, но неизвестная цель была пощажена. У американцев были свои первые герои и мученики, в том, что президент Джордж У. Буш вскоре объявил Глобальную войну с терроризмом. У них также была новая дата, которая войдет в историю как позорная: “9-11”.

Национальная безопасность

Содержание

Армия была активно задействована с самого начала кризиса. Освященная веками традиция рассматривает армейскую национальную гвардию как преемницу ополчения для губернаторов штатов, находящихся под давлением. Когда губернатор Нью-Йорка Джордж Патаки объявил чрезвычайное положение, генерал-адъютант Томас П. Магуайр приказал 8000 гвардейцам явиться на действительную службу в штат. Солдаты нью-Йоркской гвардии уже собирались на своих оружейных складах. К вечеру 11 сентября 1500 человек уже были в Эпицентре, как стали называть место катастрофы Всемирного торгового центра; остальные были на пути к местам службы.

Первоначальную роль этих национальных гвардейцев лучше всего описать как военную поддержку гражданской власти. Они быстро усилили находящуюся в тяжелом положении полицию Нью-Йорка в плане контроля дорожного движения и безопасности; их униформа и дисциплинированное поведение действовали на публику успокаивающе. По мере прибытия оборудования гвардейцы оказывали инженерную поддержку, помогали с разметкой и вывозом мусора, устанавливали укрытия, координировали транспортировку и оказывали материально-техническую поддержку. Со временем они получили такие дополнительные

обязанности, как сопровождение официальных посетителей, управление пожертвованиями на благотворительность, перевозка почты, проверка учетных данных, содействие в преодолении стресса, оказание медицинской поддержки и служба в качестве почетного караула на поминальных службах. Особое сочетание военных и гражданских навыков гвардейцев, дополненное организованностью и дисциплиной, делает их бесценным подспорьем для местных властей, сталкивающихся с чрезвычайной ситуацией.

На территории Пентагона участие солдат было еще более незамедлительным, поскольку многие из них были либо жертвами, либо импровизированными спасателями. Многие героически спасали товарищей из дыма и пламени или извлекали их из-под обломков. Пожарные, парамедики, полиция и спасатели из близлежащих населенных пунктов начали прибывать в течение нескольких минут; вскоре участки открытой местности к западу от Пентагона были организованы в относительно упорядоченный ряд зон сортировки и лечения, пунктов оказания неотложной медицинской помощи и места воздушной эвакуации. Никто из присутствующих не ожидал увидеть такую бойню в Пентагоне, но многие сталкивались с ней в другое время и в других местах. Пострадавшие были эвакуированы, назначены сотрудники по оказанию помощи выжившим, семьи уведомлены, и примерно десятая часть здания была опечатана как непригодная для использования и расследуется как место преступления. Символизируя стойкость американского народа, на следующий день солдаты военного округа Вашингтон вывесили свой огромный гарнизонный флаг, огромный американский флаг размером двадцать на сорок футов, рядом с зияющей раной; остальная часть здания продолжала заниматься делами национальной обороны. Предстояли слезливые поминальные службы, но никакой паузы в войне, которую начали другие, не было.

Ground Zero символизирует террористические атаки 9-11, поскольку военный корабль США "Аризона" совершил нападение на Перл-Харбор почти шестьдесят лет назад.

Военная поддержка гражданских властей была лишь одной из функций армии, исторически связанной с национальной безопасностью. Другие включали охрану тыла, границ, гражданскую оборону, борьбу с бытовыми беспорядками, интернирование, гуманитарную

помощь и экономическое вмешательство (захват заводов). Немедленной реакцией после терактов 11 сентября было усиление местных властей в оказании чрезвычайной помощи и обеспечении безопасности, но вскоре появились более широкие ответные меры. Во время Второй мировой войны вся континентальная часть Соединенных Штатов рассматривалась как тыловой район боевых действий, где 16 007 заводов и других стратегических объектов охранялись их собственными сотрудниками при содействии 200 000 вспомогательных военных полицейских и 160 000 государственных гвардейцев. В новой войне 2001 года гражданские аэропорты казались наиболее уязвимыми объектами; и 6000 гвардейцев, находящихся под контролем государства, развернулись веером, чтобы помочь обеспечить безопасность 444 из них в пятидесяти четырех штатах и территориях. Еще 3000 гвардейцев, находящихся под контролем государства, помогали охранять водные пути, гавани, атомные электростанции, плотины, электростанции, туннели, мосты и железнодорожные станции. Это была непростая задача, поскольку только Инженерный корпус управляет 12 000 милями коммерческих водных путей, 925 гаванями и 276 шлюзами. Дополнительно 14 000 человек из резервных компонентов были мобилизованы для оказания помощи в обеспечении безопасности объектов федеральной собственности. Некоторые из этих трудовых обязательств со временем уменьшились, например, когда Управление транспортной безопасности взяло на себя ответственность за аэропорты.

Некоторые задания национальной безопасности носили эпизодический характер. В 2002 году армия помогала в обеспечении безопасности Суперкубка, зимних Олимпийских игр, зимних Паралимпийских игр, заседаний Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) и Всемирного экономического форума. Только для проведения Олимпийских игр потребовались услуги 5000 гвардейцев.

Безопасность границ не входила в обязанности военных на протяжении большей части двадцатого века, но война с наркотиками вновь привлекла военных к оказанию помощи в этой роли. В 1989 году Конгресс назначил Министерство обороны (DOD) ведущим агентством по выявлению воздушного и морского транзита незаконных наркотиков. Вскоре после этого он сформировал Объединенную оперативную группу 6 (JTF-6) в Техасе для оказания помощи в воздушной разведке, наблюдении за границей, подводных операциях, анализе разведданных, строительстве, транспортировке, связи, кинологической поддержке и других видах поддержки, где могли бы пригодиться военные навыки. JTF-6 представлял собой небольшой штаб с личным составом, эквивалентным двум или трем обычно придаваемым батальонам. После 9-11 внимание страны к безопасности границ радикально возросло и вышло за рамки акцента на наркотиках. Еще более 1500 солдат были направлены в помощь пограничному патрулю США, Таможенной службе США и Службе иммиграции и натурализации. Закон о отрядных комитетах 1878 года ограничил их роль косвенной, тем не менее ценной поддержкой.

Через два дня после нападения на Пентагон следователи берут перерыв. Внутри продолжаются поисково-спасательные работы.

Самый большой страх, который внушали террористы, заключался в том, что они каким-то образом приобретут оружие массового уничтожения — химическое, биологическое или ядерное — и применят его против граждан Соединенных Штатов. Администрация президента Буша уже активизировала инвестиции в противоракетную оборону. Однако разрабатываемые системы были ориентированы на запуски ракет из стран-изгоев. Что, если негосударственные террористы тайно ввезли в страну оружие массового уничтожения незамеченными? Армия отвечала за сложные мероприятия по гражданской обороне на протяжении большей части холодной войны, хотя после заключения Договора о противоракетной обороне с Советским Союзом в 1972 году внимание к ним ослабло.

К концу 1990-х фанатичные террористы, а не расчетливые Советы, казались более вероятной угрозой, и Закон о разрешении на оборону на 1997 финансовый год учредил Инициативу по обучению внутренней готовности в рамках Министерства обороны. Это предполагало, что солдаты обучали местные правоохранительные органы подготовке к химическому, биологическому или ядерному нападению и предлагали другую помощь в связи с такими возможными событиями, когда это было необходимо. Массовые учения с участием солдат, полиции, пожарных, медицинского персонала и других служб экстренного реагирования с участием десятков добровольцев, играющих роль жертв, стали обычным явлением в городах по всей территории Соединенных Штатов. Не вся поддержка заключалась только в тренировках; например, 310-я химическая рота армейского резерва предоставила систему раннего предупреждения биологического интегрированного обнаружения (BIDS) на зимних Олимпийских играх 2002 года.

Обязанности армии по обеспечению внутренней безопасности после 9-11 часов были наложены на сохраняющееся ожидание того, что солдаты останутся готовы оказать помощь своим согражданам в случае стихийного бедствия. Национальная гвардия, в частности, предоставляет государственным и местным органам власти легкодоступную, дисциплинированную рабочую силу с присущими ей командованием, контролем,

транспортом и поддержкой. Специальные навыки и оборудование для инженерных работ, удаления мусора, очистки воды, уборки мусора и медицинской поддержки могут быть особенно полезны при любой форме стихийных бедствий. Существует множество прецедентов, когда армия направляла одновременно до 30 000 солдат по всей стране для оказания гуманитарной помощи. Период после 9-11 годов не стал исключением из этого повторяющегося, но непредсказуемого аспекта национальной безопасности.

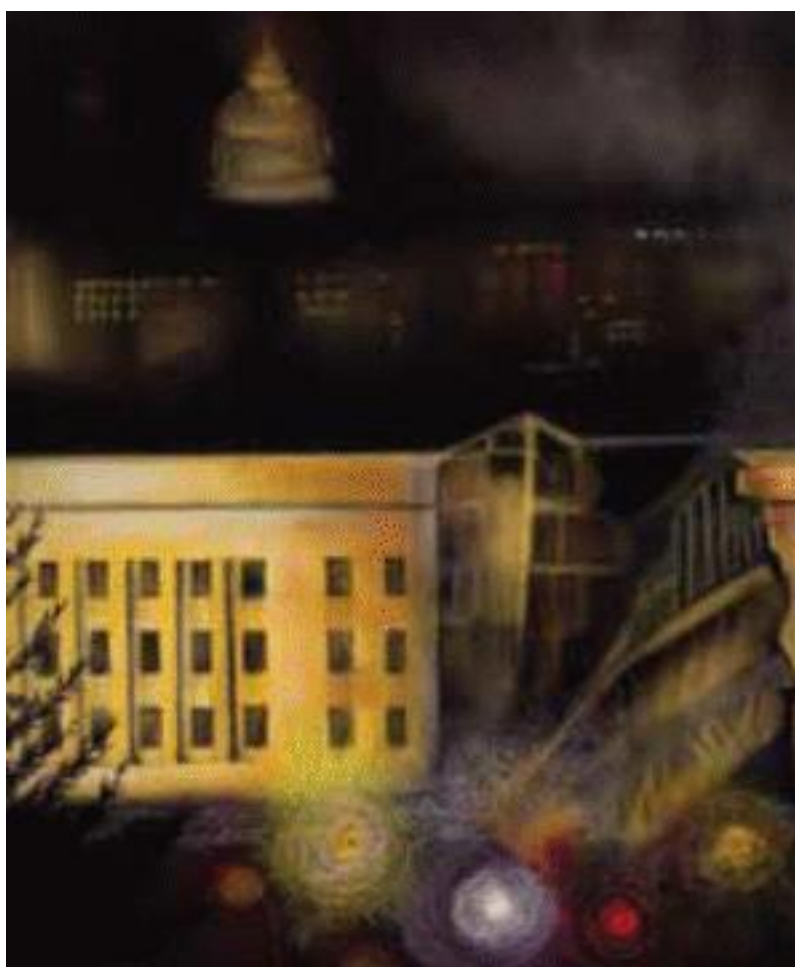

После 9-11 Национальная гвардия усиливает меры безопасности в аэропортах по всей территории Соединенных Штатов.

Некоторые задачи национальной безопасности, которые исторически выполнялись армией, не были характерны для армейской обстановки после 9-11 годов. Армию не просили интернировать вражеских иностранцев. Ни одна конкретная нация не была идентифицирована как враг, а лиц, подозреваемых в терроризме или нарушениях иммиграционной политики, было достаточно мало, чтобы сделать ненужным участие армии. Внутренних беспорядков, связанных с катастрофой, не было: американский народ казался более сплоченным, чем когда-либо. Никто не ожидал экономического вмешательства или восстановления со стороны армии, за исключением Пентагона. Здесь Инженерный корпус взял на себя ответственность за сложный проект по восстановлению разрушенной части здания в течение года после нападения. Они уложились в установленные сроки, и недавно отреставрированные части Пентагона вновь открылись с церемонией и фанфарами — и с тем же большим гарнизонным флагом, который висел рядом с восстановленным фасадом.

Прошло некоторое время с тех пор, как американцы подвергались нападению на своей собственной земле, поэтому возникла понятная путаница в отношении того, кто за что отвечал. Командование аэрокосмической обороны Северной Америки (NORAD) осуществляло надзор за защитой от аэрокосмических стратегических вооружений, в то время как армия была исполнительным агентом Министерства обороны по военной поддержке Федерального агентства по управлению в чрезвычайных ситуациях (FEMA). Вскоре после терактов 9-11 министр обороны Дональд Х. Рамсфелд подтвердил и усовершенствовал эти договоренности, возложив на командование Объединенных сил

ответственность за сухопутную и морскую оборону Континентальной части Соединенных Штатов и назначив министра армии исполнительным агентом Министерства обороны по внутренней безопасности, включая внутреннюю безопасность и военную поддержку гражданской власти. Национальная безопасность подразумевала прямое применение вооруженных сил с Министерством обороны в качестве ведущего ведомства федерального правительства, в то время как военная поддержка гражданской власти включала поддержку руководства местных чиновников или других федеральных агентств. На данный момент эти договоренности оказались удовлетворительными. В свое время президент Буш предложил, а Конгресс одобрил реорганизацию множества различных федеральных агентств, занимающихся внутренней безопасностью, в единый всеобъемлющий Департамент внутренней безопасности. На момент написания этой книги Министерство обороны все еще выясняло отношения с этим новым агентством.

11 сентября, Генриетта Сноуден, 2001 г.

Восстановление Пентагона

Когда рейс 77 врезался в здание Пентагона 11 сентября 2001 года, первая часть двадцатилетнего проекта реконструкции была недавно завершена. Большая часть секции, в которую врезался самолет, была усилена противоосколочной панелью Geotech и имела взрывозащищенные окна. Под руководством Ли Иви, руководителя программы реконструкции Пентагона, строительные подрядчики быстро переориентировались на восстановление разрушенных коридоров. Три тысячи рабочих, некоторые из которых

работали круглосуточно, расчистили 50 000 тонн мусора и быстро отремонтировали три внешних кольца здания. Реконструкция, получившая название Project Phoenix, превзошла ожидания; к 11 сентября 2002 года некогда разрушенная часть была открыта для бизнеса.

Афганистан: Война против талибов и аль-Каиды

Содержание

Даже когда Всемирный торговый центр все еще тлел и были предприняты первые шаги по укреплению национальной безопасности, американская разведка установила, что теневая террористическая сеть исламского экстремиста Усамы бен Ладена "Аль-Каида" (буквально "база") организовала разрушительные атаки 9-11. Аль-Каида была яростно враждебна Израилю и американскому присутствию на Ближнем Востоке, и ее уже подозревали в многочисленных нападениях, включая впечатляющие и смертоносные взрывы автомобилей у американских посольств в Кении и Танзании в 1998 году и подрыв смертником американского эсминца *Cole* в Йемене в 2000 году. Американским ответом на эти атаки были удары крылатыми ракетами по предполагаемым лагерям подготовки террористов в Афганистане, настолько безрезультатные, что, казалось, укрепили самодовольное чувство неуязвимости у руководства "Аль-Каиды".

У "Аль-Каиды" были причины чувствовать самодовольство. Их всемирная сеть ячеек и сторонников была настолько засекречена, что ее не удалось обнаружить, а их оперативная база удобно располагалась под защитой патологически фундаменталистского режима Талибов в Афганистане. Талибан одержал победу в ожесточенных межфракционных столкновениях после вывода советских войск из Афганистана в 1989 году. Их жестокий режим предоставил убежище некоторым самым смертоносным исламским террористам в мире.

Ни у "Талибана", ни у "Аль-Каиды" не было постоянных вооруженных сил в современном смысле этого слова. Лидеры талибов окружили себя ядром опытных бойцов, к которым во времена беспорядков добавлялись новые добровольцы и призывники. Вербовка, как правило, проходила по клановому и этническому признаку, хотя присутствовало и несколько групп иностранных военнослужащих, разделявших их религиозные взгляды. Из них, по оценкам, около 7000 пакистанцев были самыми многочисленными, а около 3000 членов многонациональной аль-Каиды - самыми смертоносными. Возможно, еще 20 000 боевиков составляли ядро собственно движения "Талибан"; и режим был в состоянии направить до 50 000 человек для проведения крупных операций. Талибы захватили значительный запас советской тяжелой техники, когда они захватили Афганистан, но она была не в хорошем состоянии, и они не использовали ее должным образом. Их предпочтительной тактической единицей были десять или около того ополченцев, вооруженных штурмовыми винтовками и гранатометами (РПГ), установленными в кузовах пикапов с крупнокалиберными пулеметами, установленными над кабинами. Их стаи носились по сельской местности, терроризируя гражданское население или ведя подвижную войну, в зависимости от обстоятельств.

Оппозиция талибам внутри Афганистана исходила от разрозненной коалиции противников из племен, отчужденных жесткими методами талибов и их доминированием среди этнических пуштунов, составляющих большинство в Афганистане. В их Объединенный фронт, или Северный альянс (АН), входили этнические таджики, узбеки и хазарейцы, возглавляемые их собственными полевыми командирами и усиленные полупрофессиональными остатками старого режима и антисоветски настроенными *моджахедами* (буквально "святые воины"). Северный альянс выставил ядро из примерно 10 000 боевиков и контролировал около 10 процентов территории страны на севере и северо-востоке. Партизаны, связанные с Северным альянсом, действовали на большей части севера Афганистана, пользуясь как суровым характером страны, так и растущим недовольством правлением талибов.

Американская воздушная и ракетная кампания против движения "Талибан" началась 7 октября 2001 года, ознаменовав начало операции "Несокрушимая свобода". В тот вечер 25 истребителей с 2 авианосцев, 15 бомбардировщиков дальнего действия и 50 крылатых ракет нанесли удары по аэродромам, средствам ПВО и предполагаемым объектам командования и управления. В то же время два С-17 доставили в Афганистан 37 500 единиц гуманитарных ежедневных пайков, чтобы подчеркнуть тот факт, что кампания была направлена против режима Талибов, а не против афганского народа.

Первые воздушные и ракетные удары, по-видимому, были не более эффективными, чем их предшественники в 1998 году. В Афганистане было просто слишком мало отдельных важных стратегических целей, критически важных для власти режима Талибов, за возможным исключением жизней самих лидеров. Эта неэффективность быстро изменилась, начиная с 19 октября, когда несколько оперативных групп американского спецназа "А" из 12 человек в темноте на вертолетах преодолели труднодоступные горы, чтобы соединиться с лидерами Северного альянса. Вскоре в Афганистане будет 18 команд "А" плюс 4 роты (команды В) и 3 командных подразделения батальонного уровня (команды С), всего около 300 солдат.

Прибытие групп специального назначения оказало драматическое влияние на судьбу Северного альянса. Практически за одну ночь его тактические обстоятельства превратились из отчаянной неполноценности в подавляющее преимущество в огневой мощи. Группы спецназа сопровождали воинов племени пешком, на пикапах или даже верхом, неся с собой возможности обратной спутниковой связи. Вооруженные лазерными целеуказателями, новейшей оптикой и технологией глобальной системы позиционирования (GPS), они применяли высокоточные боеприпасы (МПГ) по одной цели за другой. МПГ были значительно дешевле, чем во время "Бури в пустыне", и их можно было массово доставлять из брюха бомбардировщиков В-1 и В-52 так же легко, как и с более маневренных истребителей-бомбардировщиков. Абсолютное господство в воздухе и искусно расположенные заправщики "воздух-воздух" позволяли самолетам поддержки медлить, пока определялись цели, а затем наносить смертельные удары. Поскольку МПГ были дешевыми, небольшие группы войск или отдельные бункеры были экономически выгодны в качестве целей; а целые линии обороны были уничтожены каскадами точно направленных 2000-фунтовых бомб. 2000-фунтовая бомба была "рабочей лошадкой", но не высшим пределом; это отличие досталось чудовищу весом 15 000 фунтов. BLU-82 "Дейзи Каттер" был введен в кампанию 5 ноября. То, что было замечено, было поражено, а то, что было поражено, было убито.

Хотя численность американских войск на территории самого Афганистана по замыслу была небольшой, к ноябрю более 50 000 военнослужащих находились на театре военных действий и были связаны с кампанией. Из них половина находилась в море, обслуживая корабли,

наносящие авиаудары по авианосцам и морским крылатым ракетам. Около 2000 солдат 10-й горнострелковой дивизии взяли под охрану авиабазу Карши-Ханабад в Узбекистане; в то время как еще 3000 военнослужащих, включая батальон рейнджеров, переброшены из Омана. Подразделения также помогали обеспечивать безопасность авиабаз и других объектов в Пакистане, в то время как в регионе базировалось около 400 самолетов. Время от времени эти силы непосредственно вмешивались в наземные боевые действия, как это было в случае впечатляющего десанта рейнджеров с парашютом, показанного по телевидению 19 октября 2001 года, на территорию, принадлежащую лидеру талибов мулле Мохаммеду Омару; но чаще они гарантировали постоянный поток воздуха и материально-техническую поддержку преимущественно афганским боевикам на земле. Мусульманские лидеры Узбекистана, Пакистана и Омана пошли на некоторый риск, сотрудничая с американской кампанией; было важно, чтобы американские войска рассматривались как помощь в национальном освобождении, а не как вторжение в страну.

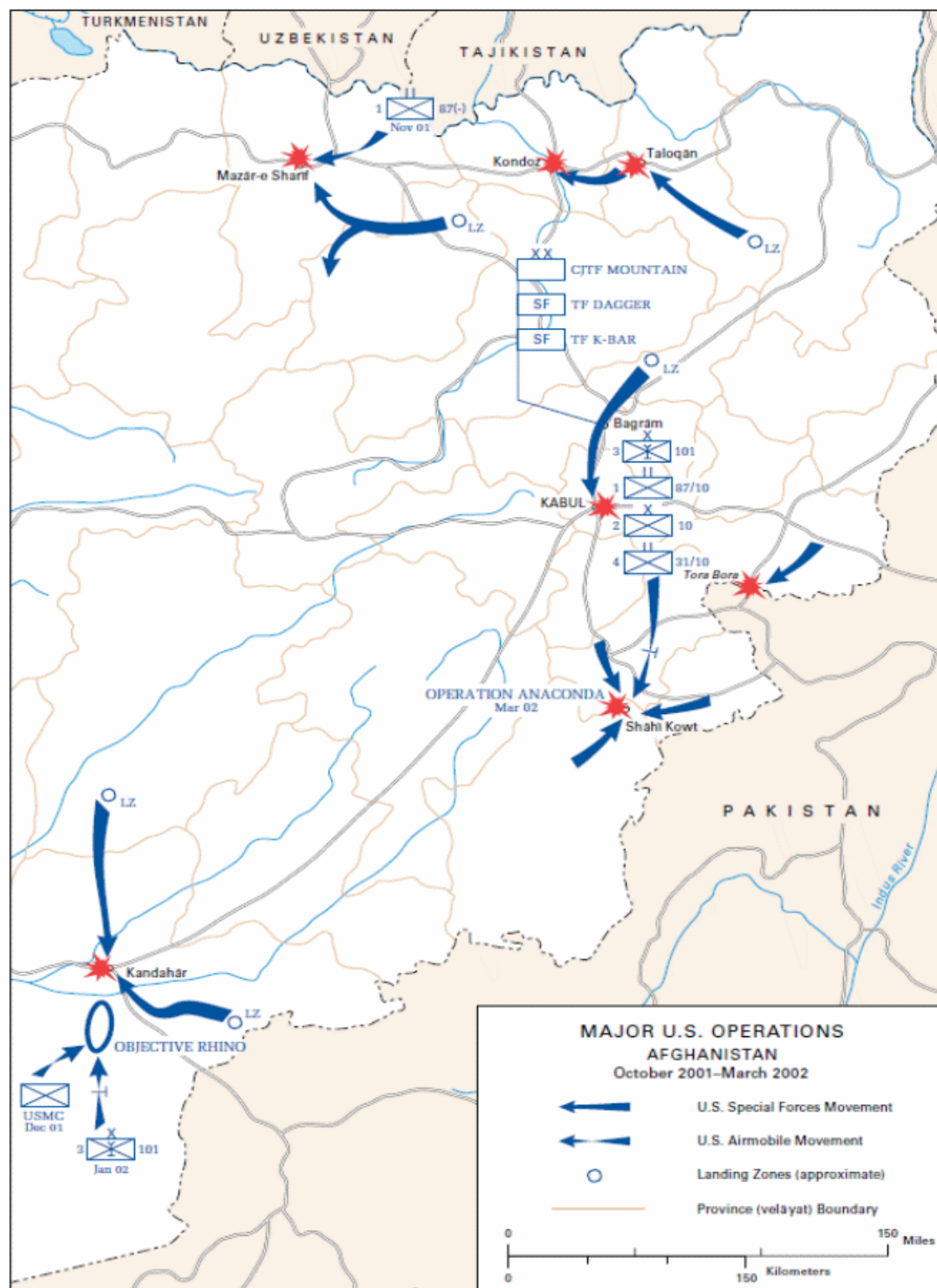
Листовки об операции "Несокрушимая свобода", 2002 г.

Боевые действия в Афганистане разделились на несколько миниатюрных кампаний, поскольку каждый афганский военачальник союзников продвигался к своим собственным целям, тщательно защищая крошечный контингент американцев, которые предоставили ему такую устрашающую огневую мощь. (Карта 34) На севере узбекский генерал Абдул Рашид Дустум пробился в Мазари-Шариф под прикрытием американских 2000-фунтовых бомб. На западе военачальник Исмаил хан освободил Герат к радости своих местных последователей. На северо-востоке генералы Фахим Хан и Бисмулла Хан, таджикские преемники убитого лидера АН Шаха Ахмеда Масуда, нанесли массированные авиаудары, чтобы выйти из затянувшегося тупика, сложившегося вокруг аэродрома Баграм. Воспользовавшись

поддержкой с воздуха США, они в следующий раз ворвались в Кабул, когда талибы неожиданно покинули эту столицу. Недалеко от этого места силы АН также ловко захватили город Талукан, а затем вели карусельную битву вокруг Кондуза - включая междоусобицу между талибами, которые хотели сдаться, и аль—Каидой, которая этого не сделала, — пока этот город, наконец, не пал после двенадцатидневной осады. На дальнем востоке Хаджи Абдул Кадир захватил Джелалабад на следующий день после того, как Северный альянс вошел в Кабул. Плохо сколоченный Северный альянс тогда контролировал половину Афганистана.

Каким бы обнадеживающим ни было быстрое освобождение севера Афганистана, оно повысило риск постоянного отчуждения пуштунского юга, если пуштунское лицо не будет ассоциироваться с процессом освобождения. К счастью, два лидера пуштунских эмигрантов, Хамид Карзай и Гюль Ага Шарзай, проникли в Афганистан после начала боевых действий, чтобы собрать собственных сторонников и сразиться с талибами. Карзай обосновался к северу, а Шарзай - к югу от Кандагара, самого важного города пуштунского юга и духовного дома талибов.

Опыт Карзая в оперативном подразделении сил специального назначения Альфа (ODA) -574 иллюстрирует командную работу, сложившуюся между племенными ополченцами и оперативниками Сил специального назначения. Карзай был заместителем министра иностранных дел в до-талибском правительстве и вернулся в провинцию Урузган к северу от Кандагара, чтобы сплотить оппозицию талибану. Группа спецназа из двенадцати человек под командованием капитана Дж. Джейсон Америн сопровождал его, чтобы помочь организовать и закупить снаряжение и боеприпасы. Когда Карзай овладел городом Тарин-Коут, расположенным в 110 километрах к северу от Кандагара, талибы осознали опасность, которую представляло его повстанческое движение, и направили около восьмидесяти единиц техники и 500 военнослужащих, чтобы подавить его. Капитан Америн под охраной нескольких десятков людей Карзая установил свое лазерное целеуказательное оборудование на гребне холма, возвышающегося над подъездом к Тарин-Коуту. Когда колонна талибов показалась в поле зрения, он прицелился в головной грузовик и направил бомбу с палубного военно—морского истребителя F-14 Tomcat в точку между его фарами. Грузовик исчез в результате ужасающего взрыва, убившего всех, кто находился на его борту, и уничтожившего зенитное орудие, которое он перевозил для огневой поддержки. Америн повторил это действие по всей длине долины, перемещаясь с одной позиции на другую, как того требовали тактические обстоятельства.

Карта 34

Хамид Карзай (Средний ряд, третий слева) и Силы специального назначения

Оперативный отряд специального назначения А

Подразделения спецназа, служившие в Афганистане, были сформированы из двенадцати человек, состоящих из солдат, обученных нетрадиционным методам ведения войны. Обычно командой руководили капитан (18А) и прапорщик (180А). Как правило, другими членами были сержант группы (18Z), 2 специалиста по оружию (18В), 2 инженера (18С), 2 медика (18D), 2 коммуникатора (18Е) и эксперт по операциям / разведке (18F). Большинство групп в Афганистане были дополнены тактическими авиадиспетчерами ВВС для оказания непосредственной поддержки с воздуха. Силы специального назначения, ориентированные на местности и прошедшие языковую подготовку, были специально созданы для выполнения задач в тылу врага и идеально подходили для операций в Афганистане.

Тем временем люди Карзая, защищавшие сам Тарин-Коут, отбили атаку с фланга, которая пыталась окружить город. Когда талибы попытались разорвать контакт, люди Американа продолжали обстреливать их боеприпасами с лазерным наведением. Талибы, которые ожидали легкой победы, оставили после себя около 300 убитых и более тридцати уничтоженных транспортных средств. Излишне говорить, что на людей Карзая произвела благоприятное впечатление смертоносность их новообретенных союзников; и этот успех на поле боя радикально расширил набор в АН. Наступление Карзая продолжалось в направлении Кандагара, когда постоянно растущий поток вооруженных людей тщательно

расставлял своих драгоценных американцев на наблюдательных позициях всякий раз, когда можно было наилучшим образом использовать несколько точно доставленных бомб.

Одним из аспектов кампании, который потребовал от американцев корректировки, был чрезвычайно спорный аспект афганской войны. Противники часто знали друг друга лично, во многих случаях были родственниками и беззастенчиво общались друг с другом и предлагали сделки друг другу в ходе боевых действий. Радиопереговоры, обменивающиеся межличностными оскорблениями и семейными новостями, чередовались с призывами к стрельбе и координацией передвижений войск. Тактический обмен действительно имел благотворный эффект в виде уменьшения кровопролития. Одна сторона убедила бы другую, что она полностью побеждена: вполне могла последовать тихо организованная капитуляция или, что чаще, более слабая сторона растворилась бы во тьме, в то время как более сильная с триумфом завладела географическим призом. Бойцов, которые массово сдавались в плен, редко обыскивали и изолировали, и они часто покидали поле боя под подписку о невыезде или присоединялись к своим бывшим противникам через приличный промежуток времени. Бой сам по себе мог быть острым и жестоким, а возмездие - ужасным, но часто казалось, что есть и способ все обсудить.

Быстрый крах талибов во многом был связан со сделками, заключенными уверенными в себе полевыми командирами, получившими новые полномочия благодаря американскому оружию, но афганские привычки также привели к некоторым любопытным затруднениям. Аль-Каида и ее пакистанские приверженцы играли по другим правилам, и время от времени среди афганцев возникали кроваво подавленные договоренности. Например, в Кондузе ярые боевики устроили засаду силам АН, наступавшим, чтобы принять капитуляцию, которая была заранее согласована; а в Мазари-Шарифе пакистанцы застрелили двенадцать исламских мулл, присланных в их казармы для согласования условий. Слабо охраняемые иностранные заключенные устроили впечатляющее восстание в крепости Куали Джанги в конце ноября, которое было жестоко подавлено афганцами и МПГ. Очередное восстание вооруженных пациентов превратило больницу Кандагара в зону боевых действий в январе 2002 года, спустя долгое время после того, как остальная часть города была взята под контроль. В этих случаях афганское возмездие иностранным боевикам было суровым.

Однако, возможно, более важным было то, что долгожданная капитуляция Кандагара превратилась в нулевое событие. Сотни бойцов движения "Талибан" во главе со своим лидером Мохаммедом Омаром просто растворились в ночи, чтобы освободить дорогу победоносным бойцам Карзая и Шарзая. В течение нескольких недель после этого люди в черных тюрбанах талибов беспрепятственно общались на улицах с союзниками Карзая и американцами. Учитывая все обстоятельства, переговорный аспект афганской войны, похоже, сработал лучше для афганских полевых командиров, которые в ней победили, чем для аль-Каиды и пакистанцев, убитых в ходе нее, или для несколько сбитых с толку американцев.

Усама бен Ладен, похоже, также избежал петли, развязанной окруженными афганскими силами. Через некоторое время после падения Кабула силы "Аль-Каиды" и "Талибана" бежали в труднопроходимые горы Тора-Бора к югу от Джелалабада. Здесь террористы накопили запасы оружия, боеприпасов и других припасов в сотнях пещерных комплексов, которые они тщательно укрепили. Местные антиталибские силы под командованием Хазрата Али взялись искоренять их при содействии нескольких групп спецназа, предоставляющих консультации и поддержку с воздуха. Их продвижение с трудом продвигалось вперед по каменистой, извилистой местности на высоте от 10 000 до 12 000 футов. Боевые вертолеты AC-130 Spectre и PGM оказались полезными, но глубина пещер и экстремальный рельеф

значительно ограничивали их эффективность. Враг упорно сражался, в то время как территория, которую он контролировал, в течение восьми дней превращалась во все меньшие и меньшие очаги. Когда боевые действия наконец прекратились, сотни членов "Аль-Каиды" и "Талибана" были мертвы, но еще больше, казалось, ускользнуло через непроходимые горы в соседний Пакистан. Есть некоторые свидетельства того, что бен Ладен, возможно, находился в Тора-Бора; если это так, то он, похоже, был среди тех, кто сбежал.

К этому времени обычные сухопутные войска присутствовали в Афганистане во все возрастающем количестве. Рота 10-й горнострелковой дивизии была переброшена из Узбекистана для оказания помощи в подавлении восстания заключенных в Куали-Джанги, а морские пехотинцы прибыли для охраны объектов к юго-западу от Кандагара незадолго до его падения. Вскоре последовали другие обычные силы для обеспечения безопасности аэропортов Кандагара, Баграма, объектов в Кабуле, а также зон досмотра и содержания заключенных. Также был создан резерв для развертывания. Легкость, с которой Омар, бен Ладен и многие из их сторонников избежали захвата окруженными афганскими силами, наводила на мысль о желательности наличия строго дисциплинированных американских сухопутных войск для преследования важнейших целей. Недавно вступившие в союз афганские полевые командиры, казалось, были согласны с тем, что небольшое количество американцев на местах в Афганистане преследует негибкую "Аль-Каиду", в то время как сами они занимались укреплением своего контроля над остальной частью страны.

Карзай проводит смотр войскам на первом выпуске Кабульского военно-учебного центра, Афганистан, 23 июля 2002 года.

11 декабря 2002 года Хамид Карзай был приведен к присяге в качестве премьер-министра временного правительства Афганистана во время церемоний, проходивших в Кабуле. Его правление пользовалось общей поддержкой как народа, так и военачальников — согласие последних было результатом длительных переговоров. В течение следующих нескольких недель Международные силы содействия безопасности ООН (ISAF), которые в конечном итоге насчитывали около 5000 солдат из восемнадцати стран, были развернуты в Кабуле, в то

время как американские силы примерно такой же численности развернулись веером, чтобы прочесать внутренние районы в поисках "Аль-Каиды". За семьдесят шесть дней операций несколько сотен американских спецназовцев и горстка обычных подразделений при поддержке 6500 ударных операций, израсходовав 17 500 боеприпасов, обеспечили подкрепление, необходимое для победы Северного альянса над ранее доминировавшим режимом Талибов. Глобальная война с терроризмом ни в коем случае не закончилась, но, по крайней мере, террористы в Афганистане больше не были в безопасности.

Глобальные операции

Содержание

Быстрая победа Америки в Афганистане активизировала операции против терроризма по всему миру. Администрация президента Буша четко осознавала, что военные операции будут лишь частью, и, возможно, меньшей частью, их окончательного успеха. Эффективная борьба с терроризмом потребует обширных дипломатических, финансовых, юридических, общественных связей и, возможно, также гуманитарных усилий. Инициативы в рамках каждого из этих центров уже шли полным ходом, когда начались боевые действия в Афганистане, но свержение режима талибов породило разведданные и атмосферу, которые усилили американскую роль в каждом из них. Свержение также предполагало или поощряло дальнейшие военные действия.

После терактов 11 сентября дипломатические усилия АМЕРИКИ немедленно вызвали прилив сочувствия во всем мире, и правительства многих стран приняли участие в борьбе с "Аль-Каидой". Оперативники и попутчики были задержаны в Германии, Испании, Италии и Великобритании. Оказалось, что ряд ключевых фигур, участвовавших в нападениях, имели важные связи во вседозволяющей и либеральной среде Германии, которая применяла к ним особенно суровые меры. Захваченные документы и показания заключенных из Афганистана облегчили охоту. В Малайзии захваченные материалы позволили полиции вмешаться напрямую и предотвратить готовящееся нападение. Мусульманские страны, такие как Пакистан, Таджикистан и Узбекистан, пошли на некоторый риск, оказывая помощь Соединенным Штатам в борьбе с талибами, и энергично преследовали своих потенциальных террористов, признавая, что они уже "схватили волка за уши". В Пакистане, в частности, было произведено несколько впечатляющих арестов боевиков "Аль-Каиды", бежавших из Афганистана.

Американские операторы в Центральной Азии нуждались в молчаливом одобрении России и Китая и получили его. У этих двух региональных гигантов были свои проблемные исламские экстремисты, и они были рады, когда американцы внезапно стали гораздо меньше критиковать российские операции в Чечне или действия Китая в их западных провинциях. Большая часть членов "Аль-Каиды", убитых или захваченных в плен в Афганистане, оказались чеченцами по происхождению, что укрепило взгляды России на эту неуправляемую провинцию.

Даже такие ранее враждебные государства, как Иран, Сирия, Судан и Ливия, молчаливо и расчетливо сотрудничали с Соединенными Штатами. Казалось, они были склонны дистанцироваться от любых проявлений принадлежности к "Аль-Каиде" после жестокой американской атаки на тех, кто укрывал их в Афганистане.

В Индонезии и Саудовской Аравии исторически сдержанное сотрудничество с усилиями США по борьбе с терроризмом внезапно активизировалось после новых впечатляющих нападений в этих двух странах. В случае с Индонезией более двухсот туристов погибли в результате взрыва автомобиля на Бали. В Саудовской Аравии скоординированные забастовки в жилых кварталах с участием иностранных рабочих вызвали гнев правительства. В десятках стран по всему миру участились операции против "Аль-Каиды" и их попутчиков, и успех в Афганистане так или иначе способствовал этому ускорению.

Помимо дипломатии, Соединенные Штаты преследовали "Аль-Каиду" в финансовой сфере. Нападавшие 9-11, по-видимому, были хорошо профинансированы, и операции "Аль-Каиды" в целом продемонстрировали значительную изощренность в сборе денег и финансировании операций по всему миру. Финансирование, по-видимому, происходило из личного состояния бен Ладена — он был отпрыском богатой саудовской семьи, которая заработала много денег на строительстве, — но выросло гораздо больше, чем из этого первоначального источника. "Аль-Каида" была крупным финансовым спонсором режима Талибов, а также, возможно, получала прибыль от контрабанды наркотиков, столь прибыльной в бедном Афганистане. Большая часть денег "Аль-Каиды" перемещалась по обычным финансовым каналам, но большая часть также проходила через теневую сеть подключенных к телефонной связи заемщиков и кредиторов с ярлыком "Хавала". Захваченные документы и интервью с пленными из Афганистана прояснили американское понимание финансовых операций "Аль-Каиды". Следователи раскрыли, например, бездушную и циничную распродажу акций в ожидании падения стоимости, когда был атакован Всемирный торговый центр. Также казалось, что деньги, пожертвованные мусульманским благотворительным организациям, были перенаправлены в руки террористов, хотя масштабы и предвидение этого остаются предметом споров. Совместно с другими странами Соединенные Штаты приступили к замораживанию или аресту известных активов "Аль-Каиды" и попытались пресечь предполагаемые источники дохода. Нет способа с уверенностью измерить масштабы нанесенного таким образом ущерба, но, по-видимому, он был значительным.

Самым прибыльным источником разведанных из Афганистана были данные заключенных, захваченных в ходе боевых действий. Однако их статус и расположение вызвали важные юридические вопросы. Конвенции, касающиеся военнопленных, были разработаны с учетом интересов воюющих национальных государств. По достижении международного договора или мира они могли быть репатриированы в свои страны. Ни одна страна не санкционировала деятельность "Аль-Каиды", и существовали веские аргументы в пользу того, что они были просто преступниками. Если да, то в какой стране они будут отвечать за свои преступления и по чьему стандарту их будут судить? Более того, поскольку Глобальная война с терроризмом продолжается, не могли бы Соединенные Штаты не задерживать их до ее завершения - на неопределенный срок? Преступникам в Соединенных Штатах, как правило, предъявляются обвинения, предусмотренные

надлежащая процедура защиты от возбужденного против них дела, и, в случае признания виновным, вынесение конкретного приговора. Соединенные Штаты были готовы передать большинство заключенных афганцам или странам их происхождения для вынесения судебного решения, но решили оставить наиболее опасных, знающих или влиятельных под своим собственным контролем. Афганские союзники были достаточно счастливы оказать услугу. Соединенные Штаты называли этих заключенных задержанными и приступили к разработке собственных прецедентов обращения с ними. JTF-17 выступил в Гуантанаме, Куба, чтобы разместить заключенных в условиях, при которых больше внимания уделялось безопасности, чем удобствам. Не существовало достаточной информации для возбуждения

дела против этих лиц в традиционном судебно-медицинском смысле, и о праве на очную ставку со свидетелями, которые тогда оказались бы в большой опасности, не могло быть и речи. Если бы судебные процессы и должны были состояться, то они были бы в военном трибунале, для чего существовали некоторые прецеденты со времен Второй мировой войны. К 2003 году в Гуантанамо содержалось около 660 заключенных; 1600 военнослужащих и женщин были направлены для обеспечения их безопасности и использования в разведывательных целях. Некоторые сведения, полученные от задержанных, оказались бесценными и позволили своевременно задержать еще больше подозреваемых. Ситуация стала еще более сложной, когда предполагаемые или потенциальные террористы были задержаны в Соединенных Штатах, прессе в различных странах происхождения стало известно о гражданстве задержанных, а проблемы лиц, задержанных за нарушения иммиграционного законодательства, смешались с вопросом о подозреваемых террористах.

Неопределенный статус заключенных Гуантанамо, возможно, и вызвал некоторые проблемы с пиаром у Соединенных Штатов, но гораздо более важной проблемой было обеспечить, чтобы война против исламских террористов не интерпретировалась как война против самого ислама. Через несколько дней после терактов 11 сентября президент Буш выступил среди американских мусульманских общин, чтобы подчеркнуть, что у них тоже есть общий враг терроризм и что религия здесь ни при чем. Педагоги и комментаторы приложили немало усилий, чтобы провести различие между благожелательной терпимостью основных исламских традиций и современными экстремистами, которые были охарактеризованы как захватившие добродетельную религию для своих собственных злых целей. Дипломаты сознательно ухаживали за коллегами-мусульманами, чтобы помочь им подчеркнуть дух сотрудничества в борьбе с исламским терроризмом, и одна мусульманская нация за другой демонстрировали своими действиями, что они согласны. В дело вступили даже телевидение и реклама. Популярное шоу, такие как "Западное крыло" и "Закон и порядок", транслировали эпизоды, отличающие злобных террористов от добродетельных мусульман, и президент Буш напрямую привлек фирму по связям с общественностью для улучшения имиджа Америки в мусульманском мире. Учитывая все обстоятельства, попытка отделить исламский терроризм от самого ислама, похоже, удалась достаточно успешно. В Соединенных Штатах против граждан-мусульман или приезжих было совершено относительно мало преступлений на почве ненависти, и не возникло ничего, даже отдаленно напоминающего жестокое обращение и тюремное заключение американцев японского происхождения во время Второй мировой войны. За рубежом призывы к джихаду против американцев и выходцев с Запада набрали относительно небольшой импульс и создавали по-настоящему опасные ситуации скорее эпизодически, чем в целом.

Доктрина борьбы с повстанцами и терроризмом долгое время утверждала, что при проведении операций нужен не только кнут, но и пряник; крылатая фраза "осушить болото" приобрела популярность среди тех, кто предвидел дальнейший путь. В "Болоте" описывались те страны или регионы мира, где бедность, несправедливость, жестокое обращение и нестабильность доводили людей до отчаяния и отождествления себя с террористами. Гуманитарное вмешательство, направленное на улучшение таких обстоятельств, казалось подходящим способом осушить болото. В самом Афганистане растущая численность американских войск давала возможность направить некоторые усилия на оказание гуманитарной помощи, и батальон по гражданским вопросам с самого начала был важной частью структуры вооруженных сил.

Возможно, еще более важной была работа, проделанная Организацией Объединенных Наций и неправительственными учреждениями, когда обстановка в плане безопасности

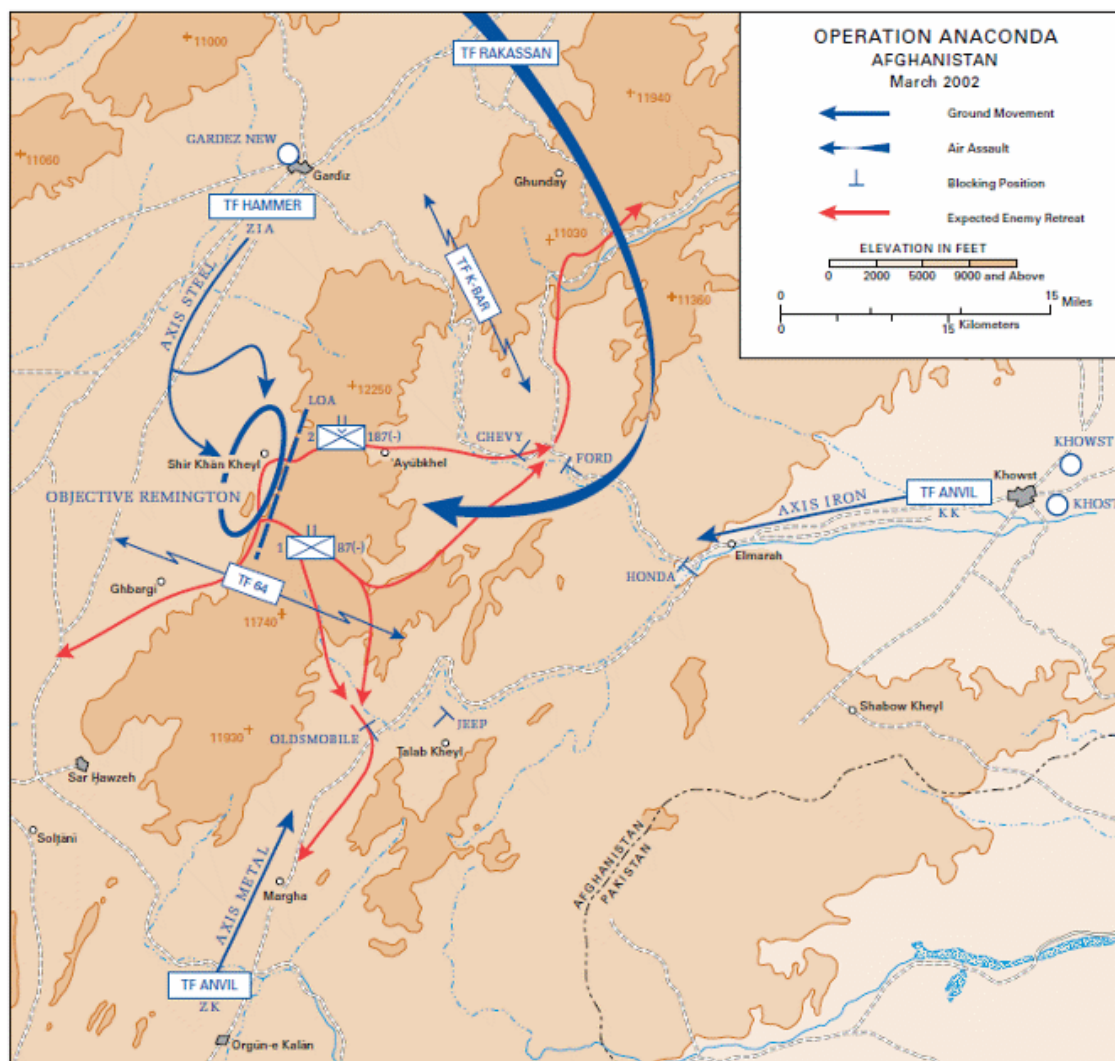
была достаточно благоприятной, чтобы позволить им выполнять свою работу. По мере того как международные, в основном НАТО, миротворческие силы в Кабуле становились все более зрелыми и афганская армия и полицейские силы начали формироваться, безопасность усилий по восстановлению разоренной страны стала первостепенной задачей. Американские силы разделяли их озабоченность и энергично преследовали остатки движения "Талибан" и "Аль-Каиды". Ярким примером такого рода поддержки гуманитарной помощи стала смерть муллы Сатара. Сатар, относительно незначительный бандит, симпатизирующий талибам, застрелил эквадорского работника службы помощи, инженера по водоснабжению по имени Рикардо Мунгия. Это был первый открытый случай, когда сотрудник Международного комитета Красного Креста в Афганистане после прихода к власти талибов сознательно был убит ради блага, которое он пытался сделать. В ходе операции, которую лучше всего охарактеризовать как "безжалостную", американские спецназовцы задействовали все доступные разведывательные ресурсы, чтобы надежно обнаружить Сатара, а затем расстреляли его и его сторонников во время эффектного воздушного налета на деревню Сафи ночью. Их послание было ясным.

Признавая важнейшие дипломатические, финансовые, юридические аспекты, связи с общественностью и гуманитарные аспекты Глобальной войны с терроризмом, солдаты, тем не менее, обнаружили, что впереди еще много наземных боевых действий. В Афганистане продолжались поиски нестигаемых сторонников "Аль-Каиды" и "Талибана", с особым упором на восточные горы вдоль пакистанской границы. Операция "Анаконда", проводившаяся со 2 по 19 марта 2002 года, оказалась особенно амбициозной, сложной и полезной. В сообщениях указывалось на остаточную концентрацию около 200 боевиков "Аль-Каиды" и "Талибана", собравшихся в долине Шахи-Коут, более чем в миле над уровнем моря, в труднопроходимых горах неподалеку от Пакистана. (Карта 35) Когда союзники попытались заманить эти остатки в ловушку, созданную американскими блокирующими позициями в горах на востоке, доставленными вертолетами, которые должны были отбивать беглецов от крупного удара союзников по Афганистану с запада, завязались крупные боевые действия. Оказалось, что численность боевиков "Аль-Каиды" и "Талибана" приближалась к 1000 человек на хорошо защищенных позициях, поддерживаемых тщательно продуманными пещерными комплексами с огромными запасами оружия и боеприпасов. Вертолеты тяжело кружили в разреженном горном воздухе, как и войска, пытающиеся дать бой врагу на замерзшей каменистой земле.

Преодолев первоначальное удивление и замешательство, союзники бросились вперед. В конечном итоге в бой вступили около 1200 американцев, 2000 дружественных афганцев и 200 австралийских, канадских, датских, немецких и норвежских спецназовцев, при поддержке которых было сброшено более 2500 бомб. Они убили около половины своих противников, в то время как другая половина, по-видимому, просочилась в другие горные убежища или в Пакистан. Война в восточном Афганистане превратилась в беспощадный цикл патрулирования и операций в горах, направленных на то, чтобы вывести остатки "Аль-Каиды" и "Талибана" из равновесия и подвергнуть их давлению, в то время как новая афганская армия была оснащена и обучена, усилия по оказанию чрезвычайной помощи стабилизировали экономику и общество, а правительство Карзая установило контроль. Время от времени американцы и их союзники попадали в засады, подвергались обстрелу из снайперских винтовок, минометов или ракетных обстрелов; но качество разведанных, доступных американцам, со временем улучшалось, и они уничтожали своих противников, по несколько партизан или тайников с оружием за раз.

Военный успех в Афганистане вдохновил военные усилия в других странах. Самой насущной необходимостью было не допустить превращения Пакистана в убежище для партизан, действующих в Афганистане. Особые риски существовали в так называемых племенных регионах, где население было склонно отдавать предпочтение преимущественно пуштунским талибам, а мандат центрального правительства Пакистана в любом случае никогда не был сильным. Пакистанцы были очень чувствительны к явному американскому вмешательству в их страну, однако контролировать сотни миль горной границы было практически невозможно. К счастью, соплеменники не были особенно равнодушны к преимущественно арабской "Аль-Каиде", и пакистанская рука могла быть усилена практически незаметной помощью американских Сил специальных операций. Со временем появились действенные механизмы трансграничного сотрудничества, и вскоре пакистанцы стали задерживать партизан, спасавшихся бегством от американцев и их афганских союзников.

За тысячи миль отсюда, на Филиппинах, исламские боевики-фанатики Абу Сайяф казались еще одним опасным источником потенциального террора. Враждебные и сепаратистские, по крайней мере со времен войн Моро в начале двадцатого века, исламские экстремисты с годами набирали силу и ослабевали в своем неповиновении центральному правительству. Недавно они занялись пиратством, воровством и похищением людей с целью получения выкупа для финансирования своих программ и приобрели очевидные связи с международным терроризмом. Действительно, они были сильно замешаны в едва провалившемся заговоре с целью одновременного уничтожения дюжины самолетов над Тихим океаном. Понимая чувства филиппинцев, Соединенные Штаты оказали Филиппинской армии материально-техническую, разведывательную и учебную поддержку в ее усилиях после 9-11 сентября по сокрушению Абу Сайяфа. Важной особенностью этого возобновленного сотрудничества стали совместные "учебные" операции в масштабе батальона посреди территории, на которой ранее доминировал Абу Сайяф. Аналогичным образом, армия и Силы специального назначения США значительно расширили свое сотрудничество в области материально-технического обеспечения, обучения и разведки с многочисленными мусульманскими странами, такими как Оман, Йемен, Джибути, Индонезия и Иордания, чтобы укрепить свои силы в борьбе с взаимной угрозой терроризма. Большинство из этих отношений между военными уже существовали, а некоторые были вполне зрелыми; но события 9-11 придавали им особую актуальность, поскольку это касалось Соединенных Штатов.

Карта 35

Назад в Ирак

Содержание

После освобождения Кувейта в ходе "Бури в пустыне" Ирак Саддама Хусейна оставался серьезной угрозой американской безопасности. Многие ожидали, что Саддам будет свергнут после своего сокрушительного поражения, но в отсутствие постоянного американского военного присутствия он кроваво подавил своих внутренних противников и остался у власти. Десятки тысяч шиитов и курдов были убиты, а полицейское государство, уже сознательно построенное по образцу сталинского, стало еще хуже. Его внутренняя жестокость сочеталась с внешней воинственностью; снова и снова он выступал против Кувейта или запугивал его, пренебрегал обязательствами по разоружению в соответствии с условиями прекращения огня и открывал огонь по самолетам союзников, обеспечивавшим бесполетную зону на севере и юге Ирака. Похоже, он был причастен к попытке покушения на президента Джорджа Буша-старшего в 1993 году и в конечном итоге вынудил инспекторов ООН по вооружениям покинуть страну в 1998 году. Новая администрация Буша выразила серьезную озабоченность по поводу того, что он продолжит разрабатывать оружие массового уничтожения — он уже применял химические боеприпасы против курдов — и либо

применит их сам, либо передаст международным террористам. Любая из этих перспектив была бы ужасающей.

Вскоре после 11:00 начальник штаба генерал Эрик К. Синсеки приказал армии перейти на военное положение, при этом все остальные приоритеты имели меньшее значение. Были приложены все усилия для приведения подразделений в полную боевую готовность, и каждая дивизия и кавалерийский полк подтвердили свою готовность вести войну, по которой еще не было принято решения, с еще не уточненным списком сил. Планы войны в Ираке появлялись и исчезали, и командиры, которые, вероятно, были вовлечены в военные действия, разрабатывали эти планы по отдельности и вместе. Ключевое руководство было психологически подготовлено, а подразделения - физически подготовлены к отправке в Ирак еще до того, как они узнали о решении отправиться, и такие инвестиции в театр военных действий, как ультрасовременный центр командования и управления в Катаре и топливный склад на границе с Ираком, способствовали этой подготовке.

Несмотря на все его бахвальство, возможности Саддама вести обычную войну резко сократились после его вторжения в Кувейт. Санкции ООН и оружейное эмбарго ограничили его доступ к современному оружию и запасным частям. Вместо 950 000 военнослужащих, 5000 танков и 800 боевых самолетов 1990 года, в 2003 году он собрал 280 000 военнослужащих, 2200 танков и практически не имел боевых самолетов. Техника находилась в плохом состоянии, а войска деморализованы. Послевоенные интервью показывают, что дисциплина поддерживалась страхом. Иракские солдаты рассказывают о пытках и жестоком обращении, а также, если они дезертировали или уехали без официального разрешения, о том, что их семьи были заключены в тюрьму или избиты. Регулярная армия была в лохмотьях, хотя элитная *республиканская гвардия* была несколько лучше.

Хусейн осознал свою слабость и, похоже, был вдохновлен опытом Америки в Сомали при планировании своих действий на случай нападения союзников. Регулярная армия будет значительно усилена нерегулярными *федаинами* и *Специальной республиканской гвардией*, действующими как силы специальных операций. Он использовал бы максимальное преимущество городской местности, засады, внезапность и близость к гражданским объектам. Пикапы, модифицированные пулеметами и РПГ, иракская версия сомалийского "технического" вооружения, обеспечивали бы быстрое передвижение и значительную огневую мощь. *Федаины* и баасисты, скрывающиеся среди населения, будут использовать терроризм, чтобы препятствовать сотрудничеству с союзными властями. Если регулярная армия могла бы занять подразделения, ведущие наступление союзников, то *федаины* могли бы нанести удар по ее уязвимому тылу, увеличив потери американцев. Если восемнадцать человек, убитых в перестрелке в Могадишо, ускорили вывод американских войск из Сомали, насколько проще было бы добиться вывода войск из такого сложного места, как Багдад?

После терактов 9-11 американцы, возможно, были менее склонны к жертвам, чем раньше; конечно, ставки были выше. Президент Буш решил, что смена режима в Ираке необходима, отчасти из-за потенциальной угрозы появления оружия массового уничтожения в руках Ирака, но также из-за потенциальных связей Ирака с международными террористами, сохраняющейся угрозы Ирака стабильности Ближнего Востока и чувства, что Саддам Хусейн представляет собой незавершенное дело. Не все союзники Америки воспринимали Хусейна как непосредственную угрозу; вместо этого многие выступали за предоставление большего времени инспекторам ООН по вооружениям, которых Хусейн под давлением недавно повторно допустил. В Организации Объединенных Наций и других местах начались ожесточенные споры, поскольку Соединенные Штаты и Великобритания настаивали на скорейшем вмешательстве, а другие крупные державы отказались поддержать такую идею.

Возможно, наиболее важным было то, что в последний момент турецкий парламент отказался разрешить 4-й пехотной дивизии США (механизированной) пройти через Турцию по пути к созданию фронта в северном Ираке. Это устранило важную особенность предпочтительного плана ведения войны, вывело из строя оборудование дивизии, поскольку оно в спешном порядке перегружалось со стоянки на берегу из Турции в Кувейт, и нарушило графики развертывания, поскольку корабли с оборудованием 4-й пехотной дивизии были недоступны для других целей в течение длительного периода времени.

Командующий театром военных действий генерал Томми Р. Фрэнкс и его командующий наземным компонентом генерал-лейтенант Дэвид Д. Маккирнан столкнулись с затруднительным положением, поскольку боевые действия стали неизбежными. Имея в то время на театре военных действий около 200 000 сухопутных войск — в отличие от 600 000 человек из "Бури в пустыне" — они не располагали массовыми и подавляющими наземными боевыми силами. Если исключить турецкий вариант, их обычная наземная атака должна была начаться в Кувейте и продвинуться на 300 миль до Багдада, а затем, возможно, еще на 200 миль до жизненно важных нефтяных месторождений вокруг Мосула. Основными штабами, которые должны были контролировать ход сражения, были V корпус армии США и I экспедиционный корпус морской пехоты США MEF.) Под рукой в Кувейте у них была всего одна американская тяжелая дивизия, 3-я пехотная дивизия (механизированная); эквивалентное количество морских пехотинцев с несколькими танками M1A1, но включая неуклюжие Amtrack в качестве бронетранспортеров; и британские силы, сформированные вокруг 1-й бронетанковой дивизии Великобритании, включая 7-ю бронетанковую бригаду. Более легкие силы включали 101-ю воздушно-десантную дивизию (воздушно-штурмовая), одну бригаду 82-й воздушно-десантной дивизии, 11-й ударный вертолетный полк и несколько более мелких подразделений. Это казалось небольшой силой, учитывая связанные с этим задачи. Однако на театре военных действий у ВВС было 1600 боевых самолетов по сравнению с 2100 самолетами "Бури в пустыне", что пропорционально намного ближе по численности к военно-воздушным силам предыдущей войны. Общепринятая точка зрения гласила, что боевые действия начнутся с длительной воздушной кампании, пока 4-я пехотная дивизия будет перебираться в Кувейт, а затем ее недавно освобожденный транспорт откроет поток следующих тяжелых дивизий.

Генерал Фрэнкс осматривает склад оружия, обнаруженный 101-й воздушно-десантной дивизией в Наджафе.

Генерал Фрэнкс не любил выжидать, и не только потому, что это означало бы действовать в ужасную жару иракского лета. По его мнению, масса была огневой мощью в большей степени, чем войска; и, как мы видели, широкая доступность недорогих совместных боеприпасов прямого поражения (JDAMs) радикально повысила эффективность его огневой мощи. Афганский опыт убедил его, что он может довести сплоченность до минимально возможного уровня и что бригада, поддерживаемая JDAMs, может сделать то, для достижения чего раньше требовалось несколько человек. Более того, иракцы, вероятно, ожидали длительной воздушной кампании и, возможно, рассчитывали на то, что у них будет время передислоцировать свои силы из северного Ирака, чтобы поспевать за передислокацией 4-й пехотной дивизии. Один из планов генерала Фрэнкса на случай

непредвиденных обстоятельств предусматривал плавное начало, при котором он начинал кампанию со скромными силами, уже имеющимися в наличии, и получал подкрепления по мере их прибытия, если они были необходимы. Расположение и обстоятельства ирака не предполагали значительного сопротивления к югу от Багдада, так почему бы не зачистить относительно незащищенную местность меньшими силами и не подкармливать дополнительные силы по мере их прибытия?

Факторы, помимо JDAMs и стратегической внезапности, свидетельствовали в пользу переноса старта. Фактически Соединенные Штаты уже вели длительную воздушную кампанию. Снова и снова после "Бури в пустыне" американцы реагировали на провокации Саддама бомбами Ирака. "Лис пустыни" в декабре 1998 года ознаменовался четырьмя интенсивными днями авиационных и ракетных ударов; и в отместку за обстрелы самолетов, контролирующих бесполетные зоны, американцы воспользовались возможностью для дальнейшего систематического демонтажа иракской противовоздушной обороны и средств связи. За двенадцать лет многие цели, которым в противном случае могла бы служить воздушная кампания, уже были достигнуты в ходе этих операций, получивших название "Северный дозор" и "Южный дозор". Американские сухопутные войска акклиматизировались к операциям в Ираке и были готовы к плавному старту. После "Бури в пустыне" они неоднократно выезжали на театр военных действий, чтобы защитить Кувейт от провокаций Саддама, и разработали обычную программу развертывания и обучения, получившую название "Внутренние действия", в рамках которой ротировались надежные боевые группы батальона посредством строгих учений в кувейтской пустыне. Американские солдаты уже давно выяснили, как добиться наилучших результатов от себя и своего снаряжения в этих суровых условиях. Большинство солдат, которым предстояло пересечь линию отхода, уже некоторое время жили в пустыне, пока дипломатические кризисы шли на убыль. Еще одним аргументом в пользу отсрочки послужили воспоминания о катастрофическом ущербе, нанесенном отступающими иракцами кувейтским нефтяным месторождениям во время "Бури в пустыне". Если на этот раз коалиция действовала на местах достаточно быстро, она могла бы обезопасить близлежащие нефтяные месторождения Румайлах до того, как Саддам Хусейн успел бы поджечь их. Маккирнан дал своему Экспедиционному корпусу морской пехоты задание по приказу захватить эти нефтяные месторождения в течение четырех часов после уведомления, и Силы специальных операций проникли туда, чтобы отслеживать и, возможно, пресекать любые попытки сноса до прибытия морских пехотинцев.

Окончательная логика старта была случайной. По сообщениям разведки, Хусейн, его влиятельные сыновья Удай и Кусай и другие лидеры режима находились в одном бункере в одно и то же время и что коалиция знала, где он находится. Союзники воспользовались этой возможностью, чтобы обезглавить режим Саддама одним ударом. Одновременно тридцать шесть наземных ударных ракет "Томагавк" (TLAMs) поразили комплекс ранним утром 20 марта. К сожалению, более поздние сообщения доказали, что разведданные были ошибочными: Хусейна и его сыновей в бункере не было. Немедленно последовали дальнейшие боевые действия, и основные силы 3-й пехотной дивизии, 1-й дивизии морской пехоты и 1-й бронетанковой дивизии Великобритании в течение двадцати четырех часов пересекли линию отхода.

3-я пехотная дивизия пронеслась вверх по западному берегу реки Евфрат в направлении Багдада, преодолевая легкое сопротивление, и за сутки преодолела 200 с лишним миль в окрестностях Эн-Наджафа. (*Смотрите Карту 36.*) В тот же период морские пехотинцы захватили нефтяные месторождения Румайла, ловко зачистив останки защитников и

обезопасив объекты практически невредимыми. Британцы без особого боя захватили 750 обескураженных защитников Умм-Касра и приступили к подготовке этого порта к приему гуманитарных грузов. Далеко на запад уже проникли силы специального назначения, чтобы скомпрометировать усилия Ирака по запуску ракет из западного Ирака в Израиль; на севере специальные операторы в Курдистане заложили основу для привлечения курдов в качестве второго фронта. Большая часть этой драмы и активности транслировалась по телевидению по всему миру благодаря встроенным корреспондентам СМИ, путешествующим внутри подразделений, но связанным со своими домашними станциями с помощью спутниковой технологии. Их захватывающие, иногда захватывающие дыхание комментарии в режиме реального времени усиливали ощущение импульса и успеха.

К сожалению, кампания не оставалась легкой. Многие думали, что сокрушительные удары американской авиации настолько потрясут багдадский режим, что он быстро свергнется с минимальными наземными усилиями. Иракцы предвидели преимущество союзников, с самого начала отказались от контроля над воздушным пространством, спрятали большую часть своего ценного оборудования среди гражданского населения, куда союзники не хотели наносить удары, и перевели глубоко в подполье все командование и контроль, которые они могли поддерживать. Союзники были слишком чувствительны к мировому мнению, чтобы рисковать нанести серьезный ущерб гражданской инфраструктуре, и вместо этого применили впечатляющую огневую мощь по отдельным правительственным зданиям и военным объектам. Арабский мир содрогнулся от видеозаписей, на которых видны огромные столбы дыма над легендарным городом Багдад и несчастные гражданские лица, ставшие жертвами случайных неисправных боеприпасов, когда на самом деле городу и его жителям был нанесен небольшой реальный ущерб. Стратегические бомбардировки также не наносили реального ущерба боевым возможностям Ирака. Авиация, которая имела бы значение, была бы совместной и поддерживала наземное наступление.

собратья добивались несколько лучших результатов, атакуя тыловые подразделения в районе Эн-Насирии. Одна рота технического обслуживания потеряла ориентацию, когда попыталась прорваться через этот удерживаемый врагом город, и потеряла 11 человек убитыми, 7 пленными и 9 ранеными в хаотичной перестрелке. Иракцы представили заключенных на всеобщее обозрение по телевидению, и фотографии мертвых тел также были показаны в этих средствах массовой информации. Морские пехотинцы, прибывшие на помощь в обеспечении безопасности Эн-Насирии, оказались втянутыми в ожесточенные бои с коварными и безжалостными противниками и также понесли значительные потери. *Федаины* и другие нерегулярные формирования обычно переодевались в гражданское население, делали вид, что сдаются, а затем открывали огонь, прятались среди мирных жителей, нападали из засады и действовали вне больниц, школ и мечетей. Они знали американские правила ведения боевых действий и использовали их. Когда основные боевые действия прекратились, они продолжали вести снайперскую стрельбу и поощряли атаки смертников на изолированные американские контрольно-пропускные пункты.

24 марта 2003 года стало обескураживающим днем для войск коалиции. Ущерб, нанесенный попавшей в засаду роте технического обслуживания, становился очевидным, и атаки вдоль растянутых линий снабжения продолжались. Эн-Насирия, в частности, оставалась местом ожесточенных боев и неразберихи. 11-й ударный вертолетный полк предпринял попытку глубокой атаки на Мединскую дивизию *Республиканской гвардии*, защищавшую Кербелу, и совершил облет гигантской засады ПВО из пулеметов и ручных средств ПВО, координируемой по сотовым телефонам. Хотя все, кроме одного, грозные вертолеты AH-64 Apache покинули район боевых действий, в одном батальоне только шесть из восемнадцати самолетов остались боеспособными, а в другом - только один. В сводках погоды прогнозировалось неминуемое приближение мощной песчаной бури, в результате чего в течение нескольких дней будут дуть ветры со скоростью до 50 узлов, а видимость измеряться в дюймах, а не милях. Такие ужасные погодные условия могут свести на нет американские технические преимущества и предоставить иракским нападающим возможность вести ближний бой с американскими войсками. Возможно, больше всего беспокоит то, что иракские шииты, которые подвергались столь ужасному насилию во времена режима Саддама Хусейна, не встали, чтобы поприветствовать союзников как освободителей, а скорее, казалось, демонстрировали общее угрюмое безразличие. Послевоенные планы союзников в значительной степени зависели от сотрудничества Ирака: если те, кто больше всего был недоволен Хусейном, оставались на расстоянии, то какая надежда была на благоприятный исход? Именно в этом контексте тревожных сюрпризов командир V корпуса генерал - лейтенант Дж. Уильям С. Уоллес сделал свое ставшее знаменитым замечание о том, что иракцы “не были врагом, с которым мы вели военные игры”.

Засада на конвой

507-я рота технического обслуживания вошла на территорию противника неподготовленной к тому виду боя, с которым ей предстояло столкнуться. 23 марта 2003 года рота невольно проехала через позиции противника в Эн-Насирии. Иракские солдаты были настолько удивлены, что поначалу не открыли огонь по американцам, и 507-й полк остался невредимым. Развернувшись, неуклюжая колонна сделала очевидным свое замешательство. Иракцы, когда-то боявшиеся американской мощи, теперь увидели легкие цели. Они начали стрелять; удивленный обслуживающий персонал возился со своим оружием, с некоторыми помехами. Шоссе в Эн-Насирии превратилось в полосу огня.

Шестнадцать американцам удалось спастись, но одиннадцать погибли и семеро были взяты в плен в ходе одного из самых дорогостоящих боевых действий во время операции "Иракская свобода".

Замечание Уоллеса обескуражило только тех, кто верил, что войны должны разворачиваться по плану. 34-летняя карьера Уоллеса включала службу в качестве командира Оперативной группы, а затем командующего генералом в Национальном учебном центре, где он остро осознал, как часто планы должны меняться, чтобы приспособиться к динамичному полю боя. Сейчас его солдаты продемонстрировали эту гибкость. Что касается незащищенной логистики, в течение нескольких дней V корпус использовал уроки, извлеченные во Вьетнаме и в других местах — в некоторых случаях опираясь на материалы, присланные по электронной почте из архивов в Соединенных Штатах, — чтобы перестроить конвои в более удобное положение для обороны. Уоллес устоял перед искушением перенаправить передовые бронетанковые подразделения обратно на обеспечение безопасности их собственных линий связи и вместо этого выдвинул вперед части более легковооруженных 101-й и 82-й воздушно-десантных дивизий для обеспечения безопасности в тылу. 377-е командование поддержки ТВД перебросило топливную систему hose reel на расстояние более пятидесяти миль в окрестности Эн-Насирии, тем самым сократив время ожидания грузовиков с горючим. Это дополнительно увеличило запас топлива в миллион галлонов, который армия уже втихую построила недалеко от ирако-кувейтской границы. 11-й ударный вертолетный полк приступил к ремонту или замене подбитых самолетов, а их пилоты провели видеоконференцию с пилотами ударных вертолетов 101-й воздушно-десантной дивизии, чтобы обсудить инновационные средства обороны Ирака и поделиться извлеченными уроками.

Сержант первого класса Пол Р. Смит (1969-2003)

Сержант Пол Р. Смит из роты В 11-й инженерной 3-й пехотной дивизии был посмертно награжден медалью Почета за свои героические действия 4 апреля 2003 года во время операции "Иракская свобода". Во время атаки по зачистке территории недалеко от международного аэропорта Багдада его взвод подвергся нападению примерно шестидесяти иракских повстанцев. Сержант Смит повел своих людей с фронта, когда они отбивались от нападавших с помощью стрелкового оружия и гранат. В решающий момент сержант Смит вскарабкался на один из бронетранспортеров своего взвода и с этой незащищенной позиции вел пулеметный огонь 50-го калибра по врагу, пока не был смертельно ранен.

Справа: Плохая видимость во время песчаной бури на юге Ирака. Ниже: Песочница сатаны, Элзи Р. Голден, 2003.

101-я дивизия добилась большего успеха с гораздо меньшим уроном, когда у них самих появилась возможность для глубоких атак. Гигантские песчаные бури замедлили продвижение американцев до ползания и позволили некоторым иракским *федаинам* и иррегулярным войскам подобраться поближе, но они обнаружили, что американцы вблизи столь же опасны, сколь и на расстоянии. Даже устаревшие тепловизионные прицелы были лучше, чем альтернативные, и американские стрелки быстро нажимали на спусковой крючок. Американские солдаты были хорошо обучены и организованы, оснащены очками ночного видения и хорошо вооружены автоматическим оружием. Возможно, самое важное, что их недавно усовершенствованные кевларовые бронежилеты были устойчивы к осколкам и боеприпасам, вплоть до вездесущих пуль иракского АК-47 калибра 7,62. Десятки

американских пехотинцев, которые были бы смертельно ранены в предыдущих войнах, остались в бою. Ближние бои, которые действительно происходили, были односторонними в пользу американцев.

Что касается скрытности шиитов, то британцы первыми применили в окрестностях Басры метод медленного продвижения, который позволил получить информацию, полезную в других местах. У союзников были развязаны руки в открытой пустыне, и они могли окружать населенные пункты, чтобы войти в них в своем собственном темпе. Оказалось, что шииты были не столько враждебны к союзникам, сколько боялись закоренелых баасистов в своей среде. Британцы собирали разведданные об окруженном населении, проводили ночные вылазки, чтобы нейтрализовать выявленных баасистов, и завоевали доверие оставшихся шиитов. В конечном счете британцы, поддерживаемые местным населением, изгнали баасистов из Басры и вошли в город как освободители. Учитывая все обстоятельства, союзники сменили свою парадигму с врага, против которого они вели военные игры, на того, с кем они действительно хорошо сражались.

Авиация союзников продолжала наносить удары по иракцам во время всей этой перестройки. Быстрое продвижение 3-й пехотной дивизии (механизированной) вдоль Евфрата и морской пехоты вверх по Тигру и между реками вынудило *Республиканскую гвардию* защищать окрестности Багдада. Возможно, они думали, что их скрывает пыльная буря и ночное передвижение, но это было не так. Спутники, беспилотные летательные аппараты и воздушная разведка засекли их передвижения; Силы специальных операций и передовые сухопутные войска установили их прифронтовой маршрут. Беспощадные воздушные бомбардировки с применением МПГ серьезно атаковали *Республиканскую гвардию* прежде, чем она смогла установить существенный наземный контакт с американцами.

Как бы ни была важна авиация для наступления с юга, она сыграла еще большую роль в успехах союзников на западе и севере. На западе Силы специальных операций при незначительной поддержке быстро захватили аэродромы и нейтрализовали потенциальные иракские ракетные удары. Имея небольшую огневую мощь, они в значительной степени зависели от высокоточных ударов с воздуха, чтобы компенсировать свои недостатки. На севере ВВС перебросили с воздуха усиленный батальон 173-й воздушно-десантной бригады, для поддержки перебросили роту, оснащенную танками M1A1, а затем оказали поддержку этому войску и их курдским союзникам из Пешмерга также по воздуху. И снова большая часть необходимой огневой поддержки была оказана воздушно-десантными МПГ. Все эти ресурсы — танки, десантники, *пешмерга* и PGM — действовали под наблюдением горстки специальных операторов, уже развернутых на севере, что побудило заместителя начальника штаба армии генерала Джона (“Джека”) М. Кина язвительно заметить, что это все равно что присоединить авианосную боевую группу ВМС к отряду морских котиков. Операции как на западе, так и на севере продвигались успешно, в то время как на юге разворачивалась решающая битва.

В Багдаде гремит гром

Городские бои могут загнать армии в тупик, и кампания по захвату Багдада в апреле 2003 года потребовала смелости, чтобы предотвратить медленное, поэтапное сражение. Американская армия провела два бронетанковых рейда, получивших название Thunder Runs. Сначала, 5 апреля, бронетанковый батальон стремительно атаковал шоссе 8 на Багдад, а

затем отступил. Два дня спустя целая тяжелая бригада танков "Абрамс" и "Брэдли" с ревом ворвалась в центр Багдада и осталась там, отбивая все контратаки. Эти рейды — бронетехника мчалась по шоссе — принесли хаос: танки подрывали слабую оборону, совершали самоубийственные атаки на бронетехнику и тратили огромные боеприпасы на предполагаемые места дислокации противника. Они были ключевым элементом в свержении режима Саддама Хусейна.

К 4 апреля 3-я пехотная дивизия пробила себе путь через разрозненные части *Республиканской гвардии* и захватила международный аэропорт имени Саддама Хусейна. Тем временем морская пехота продолжала подниматься вверх по Тигру, чтобы отрезать Багдад с востока. (См. карту 36.) На следующий день 3-я пехотная дивизия отправила оперативную группу батальона в рейд в центр Багдада, воспользовавшись относительно открытым строительством основных автомагистралей, ведущих в город. Эта вылазка превратилась в захватывающее событие для СМИ, поскольку танки и "Брэдли" промчались по городу, стреляя направо и налево, уничтожив двадцать бронемашин, шестьдесят два грузовика и сотни солдат, при этом сами потеряли в бою всего четверых ранеными. Было очевидно, что организованное сопротивление терпело крах.

К 7 апреля дивизия с боями пробилась в центр Багдада, чтобы остаться там, и на следующий день закрылась в отеле "Палестина" на виду у многочисленных международных СМИ, которые организовали там операции. Морские пехотинцы вошли в город с другой стороны, и продолжающийся разгром иракцев на западе и севере завершил изоляцию ныне павшей столицы. Совокупные потери кампании на тот момент составили 42 убитых и 133 раненых у армии, 41 убитый и 151 раненый у Корпуса морской пехоты и 19 убитых и 36 раненых у британцев. 9 апреля небольшой отряд морских пехотинцев и толпа ликующих иракцев снесли памятник Саддаму в шиитском секторе Багдада, в то время как затаившие дыхание телевизионные комментариисты рассказывали о символике и решительности момента. Действительно казалось, что война закончилась и близок триумфальный мир.

Фаза IV

Содержание

Планировщики коалиции рассматривали Освобождение Ирака как многоэтапную операцию, причем четвертой фазой была зачистка и реконструкция, последовавшие за падением режима Саддама Хусейна. При проведении Этапов с I по III учитывался Этап IV; сопутствующий ущерб гражданской инфраструктуре был сведен к минимуму. На графических фотографиях и видеозаписях видно, как дым поднимается из точно просверленных военных объектов, в то время как окружающие их гражданские здания остаются нетронутыми. Психологические операции неоднократно подчеркивали, что война ведется против режима Хусейна, а не против иракского народа. В отличие от большинства

других войн, не было внезапного бегства охваченных паникой беженцев. Иракцы оставались на своих местах, и в целом у них было достаточно еды, чтобы продержаться неделю или около того. Многие думали, что иракцы встретят американцев как освободителей и что этап IV потребует скромного и целесообразного расходования ресурсов. К сожалению, эти оптимисты недооценили стойкость баасистского режима, сложность иракской национальной идентичности и плачевные условия, в которых Хусейн покинул свою страну.

Не было никакого точного конца режиму Саддама Хусейна, никакой капитуляции, никакого прекращения огня, никакого договора. Формальной капитуляции на более низких уровнях также не было. В целом иракская армия дезертировала и разошлась по домам, а не сдалась в массовом порядке. Сторонники режима снова растворились в населении, но сохранили средства запугивания его с помощью угроз, поджогов и убийств. Коалиция прибегла к тактике привлечения внимания, связывая разные ключевые фигуры режима с каждой картой в колоде карт: Хусейн, например, был Тузом Пик. На юге Ирака шииты хорошо помнили свое неудавшееся восстание против Хусейна после "Бури в пустыне" и массовые убийства, в которых они частично винили отказ Америки оказать помощь в то время. Понятно, что они опасались сотрудничать слишком рано; несгибаемые сторонники баасизма должны были быть искоренены, и прежде чем можно было ожидать сотрудничества, должны были быть созданы предпосылки для личной безопасности. В центральном Ираке арабы-сунниты пользовались благосклонным отношением со стороны режима Саддама; его личная база власти была в значительной степени сосредоточена в Тикрите и других небольших городах к северу и западу от Багдада. (Смотрите карту 37.) Здесь число его приверженцев было больше, а их влияние на население более сильным, чем на юге. Только курды на крайнем севере уже практически уничтожили баасистов в своей среде и с энтузиазмом приветствовали американцев как освободителей.

Иракская национальная идентичность была одновременно фрагментарной и сложной. Глубокая напряженность долгое время разделяла шиитов, арабов-суннитов и курдов; такие небольшие меньшинства, как ассирийцы, халдеи и турки, также имели свою долю исторических обид. Иракцы в подавляющем большинстве были мусульманами, помнившими о многовековом угнетении со стороны иностранных держав и настороженно, если не откровенно враждебно относившимися к постоянному американскому присутствию. Этнические и политические связи простирались далеко за пределы их границ, создавая дополнительный потенциал для нанесения вреда. Фундаменталистское шиитское правительство Ирана понравилось многим иракским шиитам, которые составляли около 60 процентов населения. Ряд видных шиитских лидеров пережили худшие годы правления Хусейна в изгнании в Иране и теперь вернулись с нетронутыми организациями последователей. Курды жили в Турции и Иране, а также в Ираке, и эти страны были обеспокоены тем, что процветающий и автономный Курдистан может вдохновить их собственные меньшинства на дальнейший сепаратизм. Баасисты доминировали в Сирии, как и в Ираке, и вооруженные люди сновали туда-сюда через эту пористую и беспокойную границу. Панарабская враждебность к Западу также проявилась в Ираке, и популярные международные медиа-сети, такие как *"Аль-Джазира"*, раскручивали новости, которые не благоприятствовали союзникам по коалиции и тому, чего они пытались достичь. Такое отношение вызвало поддержку со стороны некоторых сторонников использования иностранных наемников, фанатиков и террористов сначала для защиты режима Хусейна, а затем, когда он пал, для продолжения борьбы со стороны несгибаемых сторонников баасизма или в дополнение к ним.

Цели коалиции в значительной степени зависели от убеждения иракцев в том, что им стало лучше после ухода Саддама Хусейна. Первоначально эти усилия были скомпрометированы плачевным состоянием инфраструктуры страны. Режим Хусейна имел больше общего с бандитским вымогательством, чем с ответственным правительством. Саддам разграбил страну на миллиарды долларов и вложил большую часть этих денег обратно в великолепные дворцы для себя и своей семьи. Многие были просто припрятаны, часть в зарубежных банках, а часть в огромных пачках денег, найденных войсками коалиции спрятанными в стенах, под полами или в подвалах. Учитывая санкции ООН после "Бури в пустыне" и финансовый стиль Саддама, экономика черного рынка во многих случаях была более устойчивой, чем традиционная экономика. Сторонники Саддама жили хорошо, но большая часть населения жила в бедности. Обычной рекапитализации нефтедобывающей, генерирующей электроэнергию и транспортной инфраструктуры просто не происходило, и частных инвестиций было недостаточно для поддержания здоровой экономики.

Пехотинцы обеспечивают безопасность вблизи важного мостового перехода к югу от Багдада.

Солдат 3-й пехотной дивизии осматривает крыши в Багдаде в рамках патрулирования с целью предотвращения мародерства.

Экономическая дисфункция Ирака проявилась в приступообразных грабежах, связанных с падением режима. Когда аппарат безопасности Саддама рухнул, а союзники оказались слишком малочисленными и слишком рассеянными, чтобы контролировать страну, обедневшие массы увидели свой единственный явный шанс захватить что-то — что угодно — для себя. Из дворцов забирали мебель, дверные ручки и электрические провода. Из больниц забирали диагностическое оборудование и медикаменты. Линии электропередачи были разрушены, а медь и другие металлы, находившиеся в них, переплавлены для перепродажи за границу. Правительственные здания были оставлены как пустые оболочки. У большинства грабежей не было особой причины. Это была обычная оргия обездоленных, воровавших все, что можно было использовать или продать. Однако некоторые разрушения были более зловещими. На электростанциях и заводах по переработке топлива силы коалиции обнаружили свидетельства саботажа, а также мародерства. Приверженцы режима так хотели провала усилий коалиции, что были готовы причинить иракскому народу еще больше невыразимых страданий.

Мародерство и беззаконие быстро омрачили победу союзников. Ошеломляющий успех атаки с самого начала оставил относительно небольшие силы посреди огромной страны. Дополнительные войска еще не прибыли. Боевые действия продолжались в небольших масштабах, и относительно немногочисленным подразделениям, имевшимся в наличии, обязательно требовалось некоторое время, чтобы перейти от боевых действий к действиям в условиях безопасности. В промежутки времени беззаконие продолжалось, причем во многом более организованно, жестоко и преступно, чем это было ранее. Обычные иракские граждане оказались в ужасе от рассказов об ограблениях, угонов автомобилей, изнасилованиях и убийствах, многие из которых были правдой. Даже получив подкрепление, американские войска не могли быть повсюду. По мере того как они рассредоточивались для охраны школ, больниц, банков и пунктов управления дорожным движением, они становились все более уязвимыми для снайперов и засад, устраиваемых неспясаемыми баасистами.

Первоначальные планы послевоенного Ирака предусматривали скромные усилия по восстановлению под руководством отставного генерал - лейтенанта Дж. Джеймса ("Джей") Гарнера, человек, который руководил восстановлением Иракского Курдистана во время операции "Обеспечить комфорт". Однако по мере того, как стали очевидны масштабы и непреодолимый характер беззакония, межфракционных разборок и краха инфраструктуры, стала очевидна и необходимость более комплексных усилий по восстановлению. Несмотря на определенный прогресс, изо дня в день СМИ сообщали об отключениях электричества, нехватке топлива, отсутствии питьевой воды, преступлениях насилия и нападениях на американские войска.

Администрация Буша решила активизировать усилия по восстановлению, выделив больше ресурсов и поставив во главе видного государственного деятеля, пользующегося поддержкой как Государственного департамента, так и Пентагона, Л. Пола Бремера. Бремер заранее пришел к выводу, что полумер недостаточно, и решил полностью расформировать иракскую армию и запретить гораздо большей части баасистов работать в правительстве, чем Гарнер считал разумным. С Ираком не просто повозились бы; он был бы восстановлен с нуля. Какими бы ни были долгосрочные преимущества такого резкого обновления, краткосрочный эффект привел к тому, что большое количество солдат остались без работы, а баасисты - в отчаянии. У многих из этих баасистов руки были в крови, и они знали, какой была бы их судьба, если бы они отказались от местных рычагов власти. Эти люди боролись за свою жизнь. Другие видели, как ускользают средства к существованию, и верили, что им нечего терять, присоединяясь к негибким.

Иракцы продолжали атаковать американские тактические подразделения, но добились не большего успеха, чем в ходе предыдущих боев. Даже будучи изолированными, взводы Брэдли создавали такой огонь, которому легковооруженные противники не могли противостоять, а бронированное подкрепление, как правило, находилось под рукой. Оставшееся иракское сопротивление вскоре переключило свое внимание на снайперские обстрелы автоколонн. Поскольку большая часть поставок по-прежнему поступала в центральный Ирак из далекого Кувейта, недостатка в автоколоннах на выбор не было. Предпочтительным оружием иракцев был РПГ. Если нападавшим удавалось расстрелять один-два грузовика на расстоянии, они могли надеяться скрыться до того, как последует ответный удар. Американцы ужесточили процедуры конвоирования, внедрили тактические транспортные средства, тяготели к маршрутам с открытыми обочинами, охраняли ключевые участки местности по пути следования и отрабатывали контрмеры. Обстрелы вооруженных конвоев стали более рискованными, и меньшему числу нападавших удалось скрыться. Однако охрана конвоев стала дорогостоящей. "Брэдли", сопровождающие автоколонны, стали проходить в среднем 1200 миль в месяц вместо обычных 800 миль в год, и поэтому им приходилось менять маршруты каждые шестьдесят дней, а не раз в два года.

Фаллуджа, Эльзи Р. Голден, 2004

Ботинки для пустыни, 2003

Рационализация американской структуры материально-технического обеспечения в Ираке неизбежно привела к созданию тщательно продуманных базовых лагерей, зон материально-технического обеспечения, в которых можно было бы собирать грузы всех типов. Эти и другие объекты стали объектами дерзких минометных обстрелов, когда баасисты попытались выпустить несколько снарядов по базовому лагерю, а затем скрыться в темноте. Пехотные роты, развернутые для охраны базовых лагерей, играли в кошки-мышки, выслеживая минометчиков. В подразделении материально-технического обеспечения (LSA) "Анаконда" к северу от Багдада один предприимчивый командир роты "Брэдли" преследовал

источник недавнего минометного залпа, когда вертолет над головой сообщил о загадочной тепловой точке на земле, из которой, как предполагалось, были выпущены снаряды. Вернувшись на это место, командир роты раскопал в мягком песке недавно выпущенный миномет. Американцы пытались задержать минометный отряд, убегавший на пикапе или пешком со своим оружием, когда вместо этого нападавшие выстрелили из своего оружия, закопали его, а затем ушли безоружными. Быстрый обыск местности выявил десять человек, прятавшихся в курятнике. Местный фермер, которому принадлежали куры, не знал этих людей, которых американцы быстро задержали. В течение ночи они обнаружили еще две минометные мины.

Со временем предпочтительный иракский метод нападения перешел от стрельбы прямой наводкой и минометов, которые становились все более опасными в использовании, к самодельным взрывным устройствам. Часто изготавливаемые из боеприпасов или мин, они могли устанавливаться вдоль дорог и взрываться при наезде или, возможно, при дистанционном управлении. Несколько человек могли использовать такое устройство с относительно небольшим риском для себя. Однако эти устройства применялись без разбора; по мере того как американские солдаты становились более осторожными, а их транспортные средства более защищенными, жертвами часто становились ни в чем не повинные иракцы.

Уличная драка, Элзи Р. Голден, 2004

Какими бы мрачными ни были иногда боевые действия четвертой фазы, они не приближались к предыдущей партизанской войне по масштабам и интенсивности. Даже в, казалось бы, воюющем суннитском регионе к северу и западу от Багдада лишь крошечная часть местного населения участвовала в активных боевых действиях. Доля населения, активно враждебно настроенного и вооруженного, была по крайней мере на два порядка

меньше, чем в американском опыте во Вьетнаме или в российском опыте в Афганистане. Соответственно, число жертв среди американцев также было меньше.

Соппротивление оказалось больше похоже на терроризм, чем на партизанскую войну, как это представляет большинство. Иностранные террористы хлынули в страну, чтобы присоединиться к борьбе. Легкие цели, такие как незащищенные нефтепроводы, нефтеперерабатывающие заводы, водопроводные сети, и безоружные иракцы, пытающиеся их восстановить, стали популярными у террористов. Попытки убить американцев, охранявших больницы, банки и школы, переросли в нападения на иракских сотрудников службы безопасности, которые в конечном итоге заменили их. Нападениям подверглись даже сотрудники ООН по оказанию чрезвычайной помощи, которые часто отказывались от американской защиты. Наиболее вопиющим подобным нападением был подрыв грузовика на территории комплекса ООН 19 августа 2003 года, в результате которого погибли по меньшей мере двадцать три человека, включая бразильца Виейру ди Меллу, весьма уважаемого главу миссии. Террористы были полны решимости обратить вспять любой прогресс, достигнутый Ираком в том направлении, которое предпочитала коалиция, независимо от страданий, которые предстоит пережить иракскому народу. Террористы также нацеливались на чисто гражданские цели, как для усиления чувства незащищенности, так и для разжигания разногласий между этническими группами. Показательными примерами были ужасающие взрывы смертниками шиитских паломников и курдских доброжелателей в соответствующие религиозные праздники.

Попытки президента Буша заручиться международной поддержкой своих усилий привели к неоднозначным результатам. По состоянию на октябрь 2003 года британцы поддерживали дивизию в Ираке, а поляки, итальянцы, испанцы, украинцы и некоторые другие внесли свой вклад еще в одну, составив около 30 000 военнослужащих союзников по сравнению с 146 000 американцев. К этому добавьте 60 000 иракцев, которые к тому времени оказывали помощь в обеспечении безопасности, спонсируемой коалицией. Финансовая поддержка была проблематичной, и Буш представил Конгрессу США законопроект на 87 миллиардов долларов. Многие страны действительно согласились простить большую часть внешнего долга Ирака, устранив серьезное препятствие на пути к возможному восстановлению. Стоимость жизней и сокровищ оказалась спорной как политический вопрос, усугубленный неспособностью найти оружие массового уничтожения, столь важное в первоначальной логике войны. Страны, еще не принимавшие участия, указали на нежелание делать это без предоставления Организации Объединенных Наций более существенной роли в восстановлении послевоенного Ирака, однако не было никакой гарантии, что они предоставят войска и деньги, даже если будет организована такая более масштабная роль ООН. Хорошо это или плохо, но Соединенные Штаты должны были продолжать борьбу или столкнуться с неисчислимыми международными последствиями.

Американский ответ оставался энергичным и пытался найти баланс между развитием взаимопонимания и поддержкой со стороны среднего иракца и разгромом негиббамых баасистов и террористов. На большей части территории страны школы и больницы начали нормально функционировать в течение нескольких месяцев. Местные советы, некоторые из которых были избраны, а некоторые назначены, взяли на себя большинство аспектов местного управления. Иракская полиция и охранники перешли от обучения, спонсируемого коалицией, к совместному патрулированию с союзниками и взяли на себя всю полноту ответственности. Когда полицейские вернулись на улицы, волна преступности пошла на убыль. К сентябрю более 60 000 иракцев были задействованы в мероприятиях по обеспечению безопасности, спонсируемых коалицией, и многие местные лидеры имели

свои собственные племенные или клановые ополчения или контингенты личных телохранителей. Американские солдаты были счастливы, когда им больше не приходилось дежурить перед школами, банками, больницами и музеями или обеспечивать контроль за дорожным движением или комендантский час, где они чувствовали себя легкой добычей. Это освободило их для других миссий.

Хусейн Вскоре после Своего пленения в Тикрите

Генерал Шумейкер

Если пряником были такие мероприятия по государственному строительству, то кнутом были ночные рейды по захвату несгибаемых сторонников баасизма и импорта террористов. Благодаря постоянному присутствию коалиции разведывательные данные улучшились, поскольку население, более уверенное в собственной безопасности, стало достаточно уверенным в себе, чтобы сообщать информацию. Один за другим сторонники режима, указанные на колоде карт, попадали в руки коалиции. Сыновья Саддама Удай и Кусай погибли в эффектной перестрелке. Иностранные наемники были задержаны по пути от границы, у них были деньги, заплаченные им за убийство американцев. Тонны оружия и боеприпасов были обнаружены и уничтожены. 14 декабря 2003 года американские солдаты вытащили самого Саддама Хусейна из крошечной норы, в которой он прятался недалеко от своего родного города Тикрит. При нем нашли ценные документы, и постепенно инфраструктура террористов-баасистов была разобрана и уничтожена. Каким бы ни было будущее Ирака, режим Саддама Хусейна остался в прошлом.

Поимка Саддама Хусейна, вопреки некоторым ожиданиям, не “сломала хребет” децентрализованному иракскому повстанческому движению. На самом деле, степень влияния Хусейна на растущее повстанческое движение была сомнительной, и повстанческое движение продолжало набирать силу даже после его поимки и казни. За каждой обнадеживающей тенденцией или развитием событий, которые, казалось, предвещали повышение эффективности иракского правительства или снижение

интенсивности нападений повстанцев, следовали возобновления насилия, которое продолжало выходить из-под контроля. В то время как военные и политические лидеры США пытались действовать быстро, чтобы возложить больше ответственности на временное иракское правительство и его неоперившиеся вооруженные силы и полицию, плохо обученным иракским силам снова и снова не удавалось выполнить поставленную задачу. Разработка Переходного административного закона (TAL) весной 2004 года казалась позитивным шагом; но нежелание трех основных этнических / религиозных групп в стране — арабов-суннитов, арабов-шиитов и курдов — идти на компромисс по разделению власти или даже договориться о характере предлагаемого нового правительства сводило на нет все попытки эффективного управления.

Боевая система будущего

Боевая система будущего (FCS) была беспрецедентной попыткой извлечь выгоду из новых технологий и разработать и внедрить большую часть боевой экипировки подразделения уровня бригады в виде единого интегрированного пакета. Его наиболее заметным компонентом было семейство боевых машин, использующих общее шасси для снижения требований к материально-техническому обеспечению и техническому обслуживанию. Основными отличиями от существующих вооруженных сил были их высокоинтегрированные компьютерные сети и беспилотные разведывательные платформы, которые должны были обеспечить легкобронированным силам возможности раннего предупреждения и нанесения ударов на большие расстояния. Стоимость системы в сочетании с новыми требованиями войны с терроризмом вынудили Конгресс прекратить финансирование полной программы. Однако армия изменила свое направление и начала применять “побочные” технологии FCS в вооруженных силах скорее эволюционным, чем революционным способом.

Военная ситуация в Ираке ухудшилась в марте 2004 года, когда четверо американских контрактников были убиты в Фаллудже, оплоте суннитских повстанцев, а их обугленные и изуродованные останки были вывешены на мосту на всеобщее обозрение. Морская пехота США и механизированные силы армии двинулись на зачистку города в ходе операции “Бдительная решимость” в апреле; но их первоначальный успех был сорван, когда под давлением Ирака глава Временной администрации Коалиции США Пол Бремер остановил и вывел американские подразделения, поскольку они были на грани успеха. Когда плохо руководимые и плохо организованные силы иракской армии и полиции получили приказ от своего правительства прибыть в Фаллуджу для замены подразделений США, они оказались совершенно не готовы к реальности сражения и в большинстве своем дезертировали с поля боя. Вторая попытка организовать иракский контрудар, формирование “Бригады Фаллуджи”, также провалилась, когда в нее проникли повстанцы, а ее лидер, бывший генерал Республиканской гвардии, был арестован за военные преступления, совершенные во время шиитского восстания 1991 года. Результатом стало осмелевшее восстание, находящееся в безопасности в новом убежище, и смущенные и ослабленные силы США, Ирака и Коалиции, казалось бы, беспомощные против него.

Успех противника в Эль-Фаллудже казался лишь одним из примеров появления других группировок, которые стремились извлечь выгоду из предполагаемой слабости США. В том же месяце радикальный лидер шиитской группировки Моктада ас-Садр задействовал свое ополчение — самопровозглашенную Армию Махди - в серии нападений на американские войска. Ополченцы захватывали радио- и телевизионные станции, взрывали мосты и угрожали многочисленным путям снабжения в США в ходе своих нападений на американские войска. Попытки арестовать некоторых ключевых последователей пламенного священнослужителя и закрыть одну из его газет провалились, что привело к усилению насилия и его призывам к национальному "джихаду" против американских "оккупантов". В ответ подразделения 2-го бронетанкового кавалерийского полка вторглись в Садр-Сити, оплот армии Махди в северо-восточной и беднейшей части Багдада. Подразделения 1-й и 2-й пехотных дивизий, включая 3-ю бригаду 2-й дивизии, оснащенную новыми боевыми машинами Stryker, провели операции по подавлению насилия в Эн-Наджафе, Эль-Куте и Кербеле. Но каждый раз, когда американские войска завершали операцию, прогоняли или убивали повстанцев и переходили к следующему кризисному месту, сопротивление вновь возникало у них за спиной. Новые иракские силы безопасности не смогли удержать территорию, очищенную американскими военными. Это привело к серии разочаровывающих операций "бей крота", названных так в честь популярной игры для салонов развлечений, в которой игрок бьет по голове появляющегося крота, чтобы "убить его", появляется другой, а затем еще один в кажущейся бесконечной последовательности.

Страйкер

В октябре 1999 года генерал Эрик К. Синсеки, начальник штаба армии, объявил о создании прототипа организации, который проложит путь к широкомасштабным изменениям в армейской доктрине, организационном дизайне и развитии лидеров. Армия выбрала подразделение в Форт-Льюисе, штат Вашингтон, 3-ю бригаду 2-й пехотной дивизии для перехода на новую конструкцию среднего веса. 16 ноября 2000 года армия объявила, что бригада среднего веса будет оснащена колесной легкой бронетехникой третьего поколения (LAV III), которую приобретали канадские вооруженные силы. 27 февраля 2002 года армия окрестила колесную машину среднего веса Stryker в честь двух не связанных родством пехотинцев с одинаковой фамилией, каждый из которых был награжден Медалью Почета. 3-я бригада 2-й пехотной дивизии была развернута в Ираке в ноябре 2003 года. Создание первой бригадной боевой группы, оснащенной "Страйкерами", от момента создания до боевого развертывания заняло чуть более четырех лет.

Усилия США по умиротворению Ирака — при одновременных попытках противостоять иракскому правительству, которое его собственный народ считает легитимным, — временами приводили к нанесению самим себе ран, столь же опасных, как и нападения повстанцев. Было важно, чтобы вооруженные силы США сохранили свой статус организации, помогающей Ираку, как дисциплинированной и этичной армии. Позиция США в Ираке и во всем мире, безусловно, не улучшилась, когда в апреле 2004 года были опубликованы графические фотографии, показывающие американских солдат, причастных к жестокому обращению с заключенными в тюрьме Абу-Грейб - тюрьме с уже печально известной репутацией одной из фабрик пыток Саддама Хусейна. Подробные и тревожные фотографии, опубликованные в мире, казалось, показывали, что американские солдаты физически и психологически издеваются над заключенными. Дальнейшие расследования выявили ослабление власти и контроля в тюрьме и привели к многочисленным обвинениям и военным трибуналам. Однако ущерб был нанесен: независимо от того, насколько сильно были наказаны американские солдаты, признанные виновными, эти образы остались запечатленными в умах всего мира.

Вскоре стало очевидно, что все надежды военных и политических лидеров США на то, что оккупация может быть быстро прекращена и американские войска будут выведены к концу года, были обречены на разочарование. V корпус армии США под командованием генерал-лейтенанта Дж. Рикардо С. Санчес был назначен Объединенной оперативной группой коалиции-7 (CJTF-7) 15 июня 2003 года и был главным штабом, ответственным за миссию в Ираке. Но к середине 2004 года ухудшающаяся ситуация с безопасностью побудила Центральное командование США (CENTCOM) создать три новых штаба. В рамках подготовки к предоставлению Ираку полного суверенитета 30 июня CENTCOM переименовал CJTF-7 в штаб Многонациональных сил Ирака (MNF-I) и временно назначил командующим генерала Санчеса. 1 июля Санчеса сменил генерал Джордж У. Кейси-младший, который в качестве полного генерала и бывшего заместителя начальника штаба армии служил для придания этой должности дополнительного престижа, заметности и влияния. Наряду с MNC-I, Кейси получил в свое подчинение два новых крупных командования: Многонациональный корпус Ирака (MNC-I) для ведения оперативно-тактической борьбы и Многонациональное

переходное командование безопасности Ирака (MNSTC-I) для координации подготовки сил безопасности Ирака.

Одной из главных целей генерала Кейси в 2004 году было улучшение ситуации в области безопасности в стране настолько, чтобы национальные выборы, запланированные на декабрь 2004 или январь 2005 года, прошли с минимальным насилием. Окончательная легитимность иракского правительства и надежда США на то, что такая легитимность повысит шансы на скорейший выезд из страны, зависели от того, пройдут ли эти выборы достаточно гладко.

Однако сохранить чувство безопасности в Ираке по-прежнему было непросто. Операции США по обеспечению безопасности, такие как операция "Батон-Руж", проведенная в октябре 1-й пехотной дивизией в беспокойном городе Самарра, примерно в семидесяти пяти милях к северу от Багдада, показали, до какой степени окопались суннитские повстанцы. Бойцы Big Red One вели серию боев от квартала к кварталу, от дома к дому в Самарре в сопровождении горстки плохо обученных и экипированных иракских солдат. Подразделение уничтожило десятки повстанцев, обнаружило многочисленные тайники с самодельными взрывными устройствами (СВУ) и захватило множество запасов стрелкового оружия. Тем не менее Самарра продолжала оставаться очагом насилия повстанцев даже после того, что казалось успешной операцией. И снова неоперившимся иракским силам безопасности, в частности продажной национальной полиции, в которой преобладают сектанты, оказалось невозможным удержать успехи, достигнутые в ходе боевых операций.

После Самарры американские войска обратили свое внимание на беспокойный город Фаллуджа, где неудачная наступательная операция Коалиции в апреле прошлого года, казалось, только усилила повстанцев. Теперь в рамках операции "Аль-Фаджр" (или "Рассвет"), названной американскими войсками операцией "Призрачная ярость", американские подразделения и их иракские коллеги были полны решимости очистить город. Начиная с 8 ноября, две боевые группы полка морской пехоты США, каждая с приданным ей механизированным батальоном армии США, первыми вошли в город. Подразделения иракской армии, на этот раз лучше подготовленные и руководимые, присутствовали, чтобы помочь обезопасить город после его взятия. Союзники проинструктировали всех мирных жителей покинуть город до нападения в попытке уменьшить жертвы среди гражданского населения и иметь меньше мирных жителей, за которыми повстанцы могли бы прятаться. Общевойсковая атака с применением вертолетов, артиллерии, авиаударов и бронетехники медленно и методично зачищала город квартал за кварталом. На заключительном этапе операции иракская армия и полиция установили аванпосты, полицейские участки и блокпосты безопасности по всей Фаллудже и начали постепенно допускать граждан обратно для начала восстановления. Примерно 2000 повстанцев были убиты и 1200 взяты в плен ценой гибели 70 американцев и 7 иракцев, город был освобожден и больше не служил убежищем для повстанцев или базой для их операций.

Джордж У. Кейси-младший (1948-)

Генерал Джордж У. Кейси-младший, командующий Многонациональными силами в Ираке с 1 июля 2004 года по 10 февраля 2007 года, был членом выдающейся армейской семьи. Его отец, генерал-майор. Джордж У. Кейси-старший, командующий 1-й кавалерийской дивизией, был одним из самых высокопоставленных офицеров, погибших во Вьетнаме, когда его вертолет разбился 7 июля 1970 года. Младший Кейси был зачислен в пехоту через ROTC

Джорджтаунского университета в 1970 году, прежде чем начать карьеру, которая включала в себя различные командные и штабные должности, включая командующего 1-й бронетанковой дивизией; директора Объединенного штаба; заместителя начальника штаба армии; и командующего МНС-I. Передав командование войсками в Ираке генералу Дэвиду Х. Петреусу, генерал Кейси вернулся в Вашингтон в апреле 2007 года, чтобы занять должность тридцать шестого начальника штаба армии США.

Обещание улучшить климат в области безопасности в Ираке, казалось, исполнилось после мирных и по-настоящему всенародных выборов по всей стране в январе 2005 года. Впервые иракцы получили шанс проголосовать и взять на себя ответственность за свое будущее. Инцидентов с безопасностью было на удивление мало, поскольку иракцы охраняли избирательные участки, а подразделения США, как правило, оставались вне поля зрения в качестве резерва. Гордые иракцы, которых по всему миру показывают по телевидению, размахивающие выкрашенными фиолетовой краской указательными пальцами в доказательство того, что они проголосовали, воспользовались своим новым правом голоса, несмотря на угрозы насилия, и избрали список кандидатов в национальное правительство. Однако бойкот выборов суннитским меньшинством, которое больше не является доминирующей политической силой в стране, и механизм голосования по спискам

кандидатов, а не за отдельных лиц, которые склонили голосование в пользу кандидатов от религиозных партий, были плохими предзнаменованиями на будущее.

Опять же вопреки всем надеждам и ожиданиям, общенациональные выборы в Ираке не снизили уровень насилия в стране и не “подавили” мятеж. Во всяком случае, выборы, казалось, еще больше изолировали арабо-суннитское меньшинство. Аль-Каида в Ираке, которую сейчас возглавляет иорданский террорист по имени Абу Мусааб аз-Заркави, воспользовалась их страхами и начала систематическую кампанию по терроризированию мусульман-шиитов, чтобы спровоцировать их на совершение нападений из мести суннитам по все более нисходящей спирали насилия. Несколько несгибаемых баасистов также продолжили свои атаки, пытаясь повернуть время вспять. К этой смертоносной смеси добавился все еще могущественный Садр, чья Армия Махди не была распущена, а просто стала менее заметной после провала восстания в апреле и все еще была сильна в Багдаде и Басре. Преимущество ополченцев заключалось в том, что они могли проникнуть в армию и национальную полицию, в которых доминируют шииты, и использовать эти официальные прикрытия при проведении своих собственных террористических атак. Кроме того, поскольку шииты прочно контролировали правительство, но само правительство представляло собой лишь шаткую коалицию, политики всех партий не решались выступить против Садра или против его последователей из-за возможных политических последствий.

Необходимость стабилизации Ирака при сохранении как можно меньшего количества войск в этой неспокойной стране создала стратегическую дилемму как для тех, кто хотел быстро покинуть Ирак, так и для тех, кто считал, что Соединенным Штатам нужно остаться и проводить новую стратегию для “победы”. Результатом стало изменение стратегической политики, поскольку генерал Джон П. Абизайд, командующий Центкома, сменивший генерала Томми Р. Фрэнкса в 2003 году, приказал силам США и Коалиции медленно отходить из городов в более легко обороняемые базовые лагеря с целью как можно быстрее передать больше функций по обеспечению безопасности и даже управление целыми провинциями медленно улучшающемуся иракскому правительству и армии. Со временем это, возможно, позволило бы американским войскам уйти и в краткосрочной перспективе свести потери к минимуму. Но для обеспечения безопасности многие военные мыслители и политики предвидели, что в Ираке потребуется больше американских войск. Однако стресс и нагрузка на постоянно дислоцирующиеся армейские подразделения затрудняли это с политической и практической точек зрения.

Нагрузка на вооруженные силы, особенно на армию США, подразделения которой, даже будучи разделенными на более многочисленные модульные бригады, оказывались поочередно в Ираке и за его пределами с постоянно сокращающимся временем на подготовку и “пребывание” на местах базирования, оказывала мощное влияние на любой стратегический план. Уровень призыва был низким, и требовались все большие стимулы для поддержания конечной численности армии. Нельзя было ожидать, что разбитая армия будет эффективной в долгосрочной перспективе в любой попытке стабилизировать Ирак. Тем не менее, “сокращение и бегство”, как называли это некоторые критики, вполне может нанести еще больший ущерб вооруженным силам и интересам США.

С положительной стороны, несмотря на то, что Война с терроризмом стала самым тяжелым испытанием для добровольческой армии, показатели удержания оставались высокими: из года в год достигалось более 100 процентов ожидаемых повторных зачислений. Несмотря на напряженность в семье, сохраняющуюся опасность смертельных исходов или тяжелых ранений, а также чередование должностей, Армия по-прежнему оставалась хорошо обученной и дисциплинированной силой, способной выполнить четко поставленную перед

ней задачу. И в отличие от национального климата во время войны во Вьетнаме, нация продолжала оказывать моральную поддержку войскам, даже оставаясь разделенной политикой, которая в первую очередь привела их в Ирак.

Несмотря на сохраняющиеся проблемы с безопасностью и под некоторым давлением Вашингтона, генерал Кейси начал планировать вывод американских войск из Ирака, начиная с 2006 года. Он планировал сократить количество боевых бригад в стране с пятнадцати до десяти в течение года с намерением заставить иракцев взять на себя больше ответственности за свою собственную безопасность и управление. Присутствие США не могло поддерживаться бесконечно, и он и другие высокопоставленные армейские руководители полностью осознавали нагрузку на армию, поскольку она сталкивалась с постоянной ротацией в Ираке с дополнительным стрессом от необходимости поддерживать небольшой, но важный уровень сил в Афганистане, на Африканском Роге и в других местах по всему миру. Однако все его планы были приостановлены, когда Золотая мечеть в Самарре, одна из самых священных святынь шиитского ислама в городе, который все еще был погружен в насилие, была сильно повреждена в результате взрыва 22 февраля, совершенного террористами "Аль-Каиды" в Ираке. Надежды Заркави на разжигание этнической и межконфессиональной розни, казалось, вот-вот оправдаются.

В течение нескольких месяцев после взрыва Золотой мечети казалось, что Ирак скатывается к такому высокому уровню этнического насилия и межконфессиональных столкновений, что некоторые комментаторы сочли его находящимся в состоянии гражданской войны, в центре которой оказались Соединенные Штаты и другие члены сокращающейся коалиции. Жестокие сектантские чистки кварталов ускорились по мере того, как шииты изгоняли суннитов из их домов, а шиитов из их домов - сунниты в пароксизме насилия и ненависти. Число внутренних беженцев исчислялось десятками тысяч, в то время как многие из тех, кто мог позволить себе покинуть страну, сделали это. По некоторым данным, более ста пятидесяти тел погибших иракцев, убитых в стиле смертной казни, каждую ночь выбрасывались на улицы Багдада, чтобы быть обнаруженными каждое утро. Растущий уровень насилия, казалось, не спал даже после того, как в результате авиаударов США был убит Заркави, лидер "Аль-Каиды" в Ираке. Не помогло и то, что 20 мая 2006 года в Ираке было сформировано его первое регулярно избираемое правительство. Новый премьер-министр Нури аль-Малики, лидер могущественной шиитской группировки, прошедший годы в изгнании в Сирии и Иране, с большим подозрением относился к арабским суннитам, а многие посторонние считали его либо слабым инструментом религиозных партий, либо пешкой иранцев.

В военном отношении выбор у Соединенных Штатов был невелик: уйти как можно быстрее и позволить иракцам самим решать свои проблемы (даже если это означало победу шиитов в гражданской войне с возможностью усиления влияния Ирана в результате) или увеличить численность вооруженных сил США настолько, чтобы резко повысить уровень безопасности по всей стране с сопутствующей нагрузкой на и без того напряженные силы. Первая стратегия надеялась, что иракцы "возьмутся за дело", как только увидят, что американские войска уходят, и далее верила, что американские войска были частью проблемы — раздражителем, устранение которого помогло бы опровергнуть некоторые заявления повстанцев о том, что они всего лишь борются с "иностранными оккупантами". Увеличение вооруженных сил США было единственной альтернативой, но не лишенной значительного риска.

Вторая стратегия "наращивания" сил основывалась на вере в то, что более крупные силы, пусть даже ненамного, могут оказаться решающими при правильном использовании. Если

бы дополнительные войска были направлены для обеспечения безопасности людей в соответствии с доктриной борьбы с повстанцами, результатом могло бы стать затишье в насилии. Это могло бы обеспечить новому правительству Ирака необходимую “передышку” для заключения политических соглашений, необходимых для формирования более представительного правительства на более широкой основе. В любом случае, риски были велики, но жизненно важные интересы Соединенных Штатов на Ближнем Востоке — региональная безопасность, защита союзников и свободный поток нефти — препятствовали поспешному выводу войск. Такой проигрышный уход из региона потряс бы сами основы руководящей роли Америки на Ближнем Востоке, от чего выиграли бы только террористы и государства, которые их спонсировали. Потери США оставались относительно низкими, но в 2006 году они росли. К концу того года около 2400 американцев, большинство из которых были военнослужащими, были убиты в бою и более 20 000 получили ранения. Многие потеряли конечности или получили серьезные травмы головы в результате взрывов все более мощных придорожных бомб. Статус-кво просто не подходил.

Доктрина

Содержание

Армия США, одна из самых быстрых вооруженных сил в мире, способная адаптироваться к новым условиям боя и приспособить подготовку, организацию и оснащение к новым обстоятельствам, не успокаивалась на том, что война перешла от обычных атак к оказанию помощи в обеспечении безопасности и борьбе с повстанцами. В конце 2005 года и в 2006 году Армия и Корпус морской пехоты объединились, чтобы активизировать доктрину, необходимую для интеллектуальной и практической подготовки к операциям по борьбе с повстанцами в Ираке и Афганистане. В этих операциях вновь подчеркивался контроль над населением, полицейские функции, информационные операции и государственное строительство. Обе службы имели долгую историю ведения подобных войн, особенно изнурительной борьбы во Вьетнаме всего тридцать лет назад; но обе при первой возможности отвернулись от того, чему научились в ходе этого конфликта, чтобы сосредоточиться на новых компетенциях, необходимых для ведения обычного конфликта в Европе. Ни одна из служб, несмотря на временный всплеск интереса к конфликтам низкой интенсивности в 1980-х годах, не сохранила доктринальную направленность или приверженность обучению, необходимые для проведения операций по борьбе с повстанцами. Такие операции были, пожалуй, самыми сложными из всех миссий для подготовки, учитывая акцент на политические переговоры, мероприятия по восстановлению, региональный опыт, языковые навыки и другие нетрадиционные военные навыки, необходимые для успеха. Даже в Центре и школе специального назначения армии США в Форт-Брэгге, Северная Каролина, традиционно являющемся армейским центром, которому поручено готовиться к ведению повстанческих действий, в последние годы доминировали элементы специальных операций, которые выполняли миссии прямого действия. Эти более “гламурные” миссии привлекали к себе большое внимание и финансировались в течение последнего десятилетия. Однако те офицеры, которые видели, что война в Ираке превращается в затяжную борьбу с повстанцами, начали направлять свои умы и энергию на написание новой доктрины, которая отражала бы их опыт, давала им интеллектуальную направленность и приводила в движение учебные заведения для подготовки сил к этой миссии.

Дэвид Х. Петреус (1952–)

Генерал Дэвид Х. Петреус был зачислен в пехоту из Военной академии США в Вест-Пойнте в 1974 году. В дополнение к обычным обязанностям по командованию ротами и батальонами и обучению на курсах повышения квалификации, а также на курсах офицеров командования и Генерального штаба, Петреус предпринял необычный шаг, получив докторскую степень по международным отношениям в Принстоне в 1987 году, защитив диссертацию под названием “Американские вооруженные силы и уроки Вьетнама: исследование военного влияния и применения силы в послевьетнамскую эпоху”. До того, как принять командование Многонациональными силами в Ираке в 2007 году, он служил командующим 101-й воздушно-десантной дивизией (Air Assault) в первые дни операции "Иракская свобода"; в качестве командующего генерала армии США в Ираке. Переходное командование многонациональной безопасности в Ираке; и генерал-командующий Объединенным центром вооружений Форт Ливенворт. Из МНС-I Петреус был назначен командующим Центральным командованием США в Тампе, Флорида, в октябре 2008 года.

В конце 2006 года генерал-лейтенант. Дэвид Х. Петреус из Общевойскового центра сухопутных войск и генерал-лейтенант. Джеймс Ф. Амос, заместитель командующего Командованием боевого развития Корпуса морской пехоты, поставил свои подписи под новым Полевым руководством 3-24 (Издание по боевым действиям Корпуса морской пехоты 3-33.5), *Противодействие повстанцам*, чтобы обеспечить доктринальную основу для повторного акцентирования внимания на этой миссии. Несмотря на то, что новая доктрина была обнародована не без противоречий (некоторые критики сочли, что в ней чрезмерно подчеркивается мягкая сила и невоенный аспект операций и, таким образом, отвлекается внимание от основной миссии вооруженных сил - ведения боевых действий и так называемых кинетических, или ударных, операций), ее широко приветствовали как отражающую реальность борьбы в Ираке. Это вернуло внимание институциональной и оперативной армии к тем навыкам, которые десятилетиями бездействовали, но которые теперь были необходимы для ведения продолжающейся Глобальной войны с терроризмом в Ираке, Афганистане и других местах по всему миру.

Эта новая доктрина борьбы с повстанцами вместе с сопутствующей доктриной операций по обеспечению стабильности, опубликованной в 2009 году, дала армии и корпусу морской пехоты интеллектуальные и тренировочные инструменты для ведения боевых действий в Ираке. Но было ли уже слишком поздно? Неужели ситуация в Ираке к 2007 году ухудшилась настолько резко, что никакая доктрина, какой бы полезной и продуманной она ни была, и никакая армия, какой бы опытной и испытанной в боях, не смогли спасти иракцев от стремительного вливания в гражданскую войну и хаос? Была ли нагрузка на армию и членов ее семей настолько серьезной, что ее база вербовки и удержания рухнет и больше не сможет эффективно вести борьбу, даже если ей прикажут? Будет ли национальная решимость продолжать поддерживать войска в борьбе, поскольку сложность борьбы, казалось, только усугубляла недоверие многих к самому обоснованию войны в первую очередь? И даже если военные действия увенчаются успехом, смогут ли они сделать то, что необходимо, чтобы помочь решить важнейшие политические вопросы, которые необходимо было решить, чтобы заложить основу для свободного, независимого и стабильного Ирака? Сам успех долгой войны в Ираке висел на волоске.

Волна

Содержание

Кризис в Ираке в 2006-2007 годах привел к ряду важнейших военно-политических решений. 10 февраля 2007 года человек, который был одной из движущих сил нового направления борьбы с повстанцами, генерал Петреус, принял командование Многонациональными силами в Ираке. На слушаниях по его утверждению он давал показания в пользу увеличения, которое некоторые называли "Резким увеличением", американских войск в Ираке. Это было бы первым необходимым шагом, чтобы остановить сползание к гражданской войне, предоставить силы, необходимые для осуществления надежной стратегии борьбы с повстанцами с целью восстановления определенной стабильности и безопасности для иракского народа, и сигнализировать Ираку и региону о решимости Соединенных Штатов довести начатое до конца. Хотя генерал Петреус был далеко не единственным автором идеи "Всплеска", теперь именно он будет наиболее тесно связан с его успехом или неудачей. Он считал, что в кампании по борьбе с повстанцами наличие "сапог на земле", наземных подразделений, состоящих из хорошо обученных, знающих культуру солдат, является

ключом к местной безопасности, наращиванию сил принимающей страны и конечному успеху.

Спецификация. Росс А. Макгиннис (1987-2006)

4 декабря 2006 года, служа пулеметчиком 50-го калибра М2 в 1-м взводе роты С 1-го батальона 26-го пехотного полка, тогда рядовой первого класса Макгиннис находился в конном патрулировании со своим взводом в Адхамии в Багдаде. Боевик бросил гранату в открытый люк HMMWV Макгинниса (многоцелевой колесный автомобиль высокой мобильности, обычно называемый Humvee). Рядовой Макгиннис крикнул “Граната!” Но затем, возможно, осознав, что четверо других членов экипажа не смогут достаточно быстро покинуть машину, Макгиннис бросился на гранату. Он принял на себя большую часть взрыва, но был смертельно ранен, спасая своих товарищей. Он был награжден медалью Почета посмертно и повышен в звании до специалиста.

Поэтапное прибытие пяти дополнительных армейских боевых бригад и еще двух батальонов морской пехоты общей численностью около 30 000 военнослужащих предоставит дополнительные силы для подготовки большего числа иракских подразделений и начала серии масштабных операций по обеспечению безопасности. Эти операции, первоначально сосредоточенные на ключевом населенном пункте и политическом центре страны, Багдаде и его ближайших пригородах, помогли бы восстановить уверенность людей в том, что их жизни и имущество будут в безопасности. американские войска совместно с иракскими подразделениями разместят сотни небольших постов безопасности по всему городу, чтобы стабилизировать ситуацию. Затем более тщательно спланированные последующие действия иракских сил безопасности по удержанию этих районов и обеспечению постоянного (и полезного) присутствия правительства окончательно склонили бы чашу весов в пользу сил стабильности.

Военные операции, сопровождавшие наращивание американских войск, были, однако, лишь одним из существенных предвестников главной “битвы”: битвы за политическое примирение в Ираке, без которой никакие военные достижения не были бы по-настоящему постоянными. Все военные аспекты Наращивания — больше войск на местах, больше инструкторов, большее присутствие американских и иракских сил в районах, больше убитых или захваченных террористов и больше захваченных заводов по производству бомб — были важны, но могли лишь сформировать условия безопасности на местах, которые сделали возможным политический успех. Они не могли гарантировать такого успеха.

Однако одним из важных аспектов этого всплеска стало новое ощущение всеми группировками и всеми странами региона того, что Соединенные Штаты привержены поиску решения и не собираются бросать Ирак. Похоже, это оказало положительное влияние на ряд фракций, ранее выступавших против правительства, которые теперь решили, что пришло время перейти на другую сторону и работать с правительством. Эта инициатива, начавшаяся в провинции Аль-Анбар и получившая, таким образом, прозвище "Пробуждение Анбара", привела к тому, что ряд лидеров суннитских племен в охваченной боями провинции Анбар к западу от Багдада решили, что с них хватит вмешательства в их местные дела со стороны деспотичной и жестокой "Аль-Каиды" в Ираке, и им нужно оружие для самозащиты. Эти преимущественно суннитские племена ранее поддерживали режим Хусейна и, следовательно, не пользовались доверием нового правительства, возглавляемого шиитами. Однако, несмотря на то, что это было рискованно, Соединенные Штаты решили поддержать эти племена, платить им и работать над тем, чтобы убедить иракское правительство интегрировать их в свои силы безопасности в будущем.

"Пробуждение Анбара" и аналогичные движения в близлежащих провинциях обещали, что суннитские племена смогут дать отпор "Аль-Каиде", поддерживать порядок в своих провинциях и обеспечить уверенность в том, что они не будут исключены из будущих политических соглашений с национальным правительством. Несмотря на недоверие с обеих сторон, это Пробуждение обещало как безопасность, так и политическое урегулирование, при условии, что правительство хорошо воспользуется этой возможностью. Хотя это увеличение и не было прямым результатом увеличения численности войск в их провинции, оно обеспечило необходимую уверенность в продолжающейся поддержке США, которая сделала возможным "Пробуждение Анбара", даже если оно не могло гарантировать его конечный успех. Это находилось в руках иракского правительства.

Операции, подобные давно запланированному плану обеспечения безопасности Багдада, вступили в силу в начале февраля 2007 года под руководством войск МНС-I под командованием генерал-лейтенанта Дж. Рэймонд Т. Одиерно. Армия США также столкнулась с проблемой реализации амбициозной концепции обеспечения безопасности в Ираке при одновременном привлечении новых войск в течение шестимесячного периода. По мере того как безопасность, обеспеченная этими войсками, и Пробуждение в Анбаре распространилось на все большее количество районов, иракская армия начала обретать больше уверенности. Администрация Малики, наконец, предприняла решительные действия против опорных пунктов армии Махди в Багдаде и Басре в начале 2008 года, и стало казаться, что сильное национальное правительство, представляющее все основные партии Ирака, по крайней мере, возможно. Со сменой администрации в Соединенных Штатах в начале 2009 года и решением президента Барака Х. Обамы сохранить министра обороны Роберта М. Гейтса (который заменил Дональда Рамсфелда в декабре 2006 года) политическое решение Ирака и постепенный вывод американских войск стали очевидными возможностями. Однако по мере того, как численность вооруженных сил в Ираке постепенно снижалась, все больше национальных лидеров стали признавать, что другой крупный фронт войны с терроризмом, Афганистан, нуждается в дополнительном внимании.

Назад в Афганистан

Содержание

В начале 2002 года генерал Томми Р. Фрэнкс, командующий Центральным командованием США, учредил новое командование для наблюдения за операциями в, казалось бы, относительно мирном Афганистане. Генерал Фрэнкс и его штаб были все больше озабочены планированием надвигающегося вторжения в Ирак. Они надеялись, что более сильное командование в Афганистане сможет сохранить контроль над операциями там, пока они будут уделять свое внимание подготовке к маршу на Багдад. На данный момент штаб, командовавший обычными войсками в Афганистане, Командование сухопутного компонента коалиционных сил (Forward), был очень маленьким и представлял собой немногим больше тактического командного пункта расширенной дивизии 10-й горнострелковой дивизии (Light).

Рэймонд Т. Одьерно (1954–)

Генерал Рэймонд Т. Одьерно был зачислен в артиллерию в 1976 году в Военной академии США в Вест-Пойнте. За свою карьеру он занимал многочисленные командные и штабные должности в Германии, Саудовской Аравии, на Балканах и в Соединенных Штатах. Он командовал 4-й пехотной дивизией в первые дни операции "Иракская свобода" и III корпусом в Форт-Худе, а затем в Ираке, когда в 2006 году он стал Многонациональным корпусом-Ирак. Он принял командование Многонациональными силами в Ираке от генерала Петреуса в сентябре 2008 года.

Чтобы создать более боеспособный штаб, в мае 2002 года генерал Фрэнкс учредил Объединенную оперативную группу 180 и передал ее в ведение генерал-лейтенанта. Дэн К. Макнил, генерал-командующий XVIII воздушно-десантным корпусом. Генерал Макнил сформировал новый штаб вокруг штаба своего собственного корпуса, который дислоцировался в Форт-Брэгге, Северная Каролина, и пополнил его штабами объединенных сил и Коалиции и офицерами связи. Генерал Фрэнкс надеялся, что с большим штатом, включающим международные элементы, CJTF-180 будет более способен осуществлять

надзор за тактическими операциями, одновременно беря под контроль все более сложную военно-политическую ситуацию на оперативном уровне.

Взяв на себя командование Объединенной оперативной группой–180, генерал Макнил реорганизовал структуру командования подчиненных ему подразделений. Подразделения генерал-майора Дж. 10-я горнострелковая дивизия Франклина Л. Хагенбека, которая уже находилась в Афганистане, продолжила операции против сил антикоалиции в качестве Объединенной оперативной группы Mountain. Эта оперативная группа была заменена в июне подразделениями 82-й воздушно-десантной дивизии. Подразделения Сил специальных операций, охотящиеся за скрывающимися лидерами "Аль-Каиды" и "Талибана", включая Усаму бен Ладена и муллу Омара, перешли в ведение новой Объединенной оперативной группы специальных операций (CJSOTF). Объединенная оперативная группа по военно-гражданским операциям (CJCMOTF), состоящая в основном из подразделений по гражданским вопросам и отдельных сотрудников, проводила миссии по оказанию гуманитарной помощи совместно с международными агентствами по развитию и оказанию чрезвычайной помощи.

Объединенная оперативная группа–180 военнослужащих провела серию военных операций, чтобы вывести талибов из равновесия на протяжении 2002, 2003 и 2004 годов. Как правило, эти усилия включали серию атак, проводимых вертолетными подразделениями размером с роту или батальон против небольших банд повстанцев, которые неизменно терпели тактические поражения, если оказывали сопротивление. Например, в августе 2003 года операция "Горный вайпер" была направлена против сил антикоалиции по всему Афганистану с целью лишить их убежища и уничтожить организованное сопротивление. Операция "Горная решимость" последовала в ноябре и была направлена против "Хезб-и-Ислами Гульбуддин", ополчения, возглавляемого пуштунским военачальником Гульбуддином Хекматияром, и других повстанческих групп, действующих в горном районе Гиндукуш недалеко от границы с Пакистаном. В следующем месяце, нанеся удар по боевикам движения "Талибан" в рамках операции "Ава ланч", генерал-майор Дж. Остин (сменивший генерала Хагенбека на посту командующего 10-й горнострелковой дивизией) стремился создать благоприятные условия безопасности для проведения великого собрания, или *лойя джирги*, которое должно было собраться в январе 2004 года для выработки новой конституции Афганистана. Операция "Горная буря" проводилась с января по март 2004 года и была направлена против сил антикоалиции, действующих вдоль южной и юго-восточной границы с Пакистаном. Последующая операция "Горная буря" началась в марте 2004 года. Все эти операции нанесли тяжелые потери рассеянным повстанцам и привели к обнаружению сотен тайников с оружием и боеприпасами. Когда первые подразделения Афганской национальной армии начали действовать бок о бок с силами Коалиции, они также помогли продемонстрировать первые признаки жизнеспособности молодого демократического правительства Афганистана. Однако повстанцы проявили стойкость и использовали местность и близлежащие убежища в Пакистане, чтобы продолжать борьбу.

Афганская национальная армия была одним из первых институтов, созданных временным правительством Афганистана, и вскоре ей предстояло стать важным элементом стратегии США и Коалиции в рамках операции "Несокрушимая свобода". Сначала, в начале 2002 года, за подготовку Афганской национальной армии отвечали Международные силы содействия безопасности Организации Североатлантического договора (НАТО) (ISAF). На этом этапе британские и турецкие войска сформировали из новобранцев *кандаков*, подразделений размером с батальон численностью около 600 солдат. В 2002 году ряды Афганской национальной армии насчитывали от 2000 до 3000 добровольцев. Первоначальные планы

предусматривали, что пять *кандаков* будут подчиняться штабу корпусного уровня, базирующемуся в Кабуле, но позже численность армии была увеличена до более чем 67 000 солдат. Объединенная оперативная группа–180 получила задание взять под контроль учебный процесс и передала его Объединенной оперативной группе по гражданским военным операциям. Позже Центральное командование США было создано Управление военного сотрудничества в Афганистане в Кабуле для контроля подготовки и координировать усилия содействия безопасности под командованием майор В. Карл Эйкенберри.

В июле 2003 года генерал Абизайд сменил генерала Фрэнкса на посту командующего Центральным командованием США. Генерал Абизайд хотел разработать согласованную стратегию, синхронизируя текущие усилия по созданию Афганской национальной армии с другими международными усилиями по созданию полиции и судебной системы для афганского правительства; разоружить, демобилизовать и реинтегрировать вооруженные группировки и ополчения в гражданское общество; и противостоять растущей проблеме производства наркотиков. С этой целью он предпринял шаги по налаживанию связи и рабочих процедур между военными командованиями и гражданскими учреждениями в Афганистане. Он также начал работу по созданию нового командования, первоначально названного Командованием объединенных сил в Центральной Азии, а затем Командованием объединенных сил в Афганистане, что помогло бы обеспечить лучшее сотрудничество с международными и межведомственными партнерами Армии.

Мaj. Gen. Дэвид В. Барно принял командование новой организацией в октябре 2003 года и сразу же сформулировал новую стратегию. Таким образом, акцент в Афганистане сместился с борьбы с терроризмом на борьбу с повстанцами. Определяя афганский народ как центр тяжести или решающий стратегический фокус, этот подход был направлен на то, чтобы помочь завоевать его лояльность новому правительству путем объединения мер по обеспечению безопасности и восстановлению в согласованный генеральный план. Чтобы заручиться поддержкой этого подхода, генерал Барно установил тесные связи с персоналом посольства США и лидерами афганского правительства и начал общественную коммуникационную кампанию, направленную на афганский народ, чтобы подчеркнуть достижения его собственного правительства.

2004 год начался с появления признаков надежды на кампанию в Афганистане. Поскольку силы коалиции одержали непрерывную череду тактических побед, генерал Барно хотел вслед за ними провести более решительные операции по борьбе с повстанцами и восстановлению, которые, как он надеялся, принесут долгосрочный стратегический успех. В то время у него не хватало сил для реализации столь амбициозного плана, однако у него были некоторые причины для оптимизма. *Лойя джирга*, которая началась в январе 2004 года, 5 февраля одобрила конституцию Афганистана, которая создала новые правовые и политические рамки для молодого правительства. В апреле Афганская национальная армия продемонстрировала свою возросшую эффективность, когда ее войска подавили восстание ополченцев в провинции Фарьяб, расположенной на севере Афганистана вдоль границы страны с Туркменистаном. Сотрудничество с Пакистаном вдоль нестабильной южной границы Афганистана также, казалось, улучшалось. Пакистанские силы вступали в бои с талибами и другими силами антикоалиции на их собственной территории чаще, чем раньше.

Однако ситуация в Афганистане была далека от безопасной. Президент страны Хамид Карзай временно вступил в должность, и на организацию и проведение общенациональных выборов уйдут месяцы. Преисполненные решимости сорвать или предотвратить эти выборы, антикоалиционные силы в Афганистане демонстрировали способность извлекать уроки из своих тактических поражений от рук коалиционных сил. Признавая тщетность попыток

встретиться с войсками Коалиции в столкновениях силой на силу, они, например, начали перенимать тактику быстро растущего повстанческого движения в Ираке, включая использование самодельных взрывных устройств, а позже и террористов-смертников. Между тем, если регион недалеко от столицы Кабула был относительно безопасным из-за сильного присутствия сил НАТО, местное управление и безопасность все еще оставались неопределенными для большинства афганцев.

Это отсутствие безопасности усложнило для национального правительства Афганистана и Коалиции задачу по восстановлению разрушенной нации, все еще страдающей от десятилетий советской оккупации, гражданской войны и тирании талибов. Чтобы помочь в восстановлении страны, специалисты по планированию из Центрального командования США, Государственного департамента и Агентства США по международному развитию создали ряд провинциальных групп по восстановлению. Эти группы состояли из небольших подразделений войск (для обеспечения безопасности), дополненных специалистами по гражданскому восстановлению, гуманитарной помощи и управлению. В течение следующих нескольких лет эти группы расширились по размеру и типу и все чаще включали в себя большее число групп, организованных и укомплектованных партнерами по НАТО. К середине 2008 года по всему Афганистану действовало двадцать шесть групп, двенадцать из которых находились под контролем США, а остальные - под командованием различных партнеров по НАТО.

Новые подразделения продолжали прибывать в Афганистан и покидать его по мере того, как различные штабы коалиции меняли названия и направленность в течение следующих нескольких лет. Бригады 82-й воздушно-десантной дивизии были заменены аналогичными подразделениями 10-й горнострелковой дивизии; они, в свою очередь, были быстро заменены подразделениями 25-й пехотной дивизии, 173-й воздушно-десантной бригады, 82-й воздушно-десантной дивизии, а затем снова частями 10-й горнострелковой дивизии. Подразделения морской пехоты, Национальной гвардии и армейского резерва пополнили Регулярные силы армии наряду с отдельными пополнениями из всех родов войск. Объединенная оперативная группа-180 была переименована в Объединенную оперативную группу-76 в апреле 2004 года, чтобы сосредоточиться на тактической борьбе, в то время как командование Объединенных сил в Афганистане оставалось приверженным оперативным и стратегическим вопросам. Региональные командования были созданы на юге, западе и востоке, чтобы сочетать обязанности по обеспечению безопасности с обязанностями по восстановлению на основе региональной поддержки. Серия операций, последовавших в 2004 и 2005 годах (включая "Зажигательную решимость" и "Зажигательную свободу"), была направлена на выведение талибов из равновесия, особенно в беспокойных приграничных районах в провинциях Пактия и Пактика на востоке Афганистана. Под руководством генерала Барно, а позже генерала Эйкенберри, CJTF-76 (названный CJTF-82 в марте 2007 года и CJTF-101 в апреле 2008 года, когда штаб подразделения переходил из дивизии в дивизию) синхронизировали тактические операции с инициативами союзников по восстановлению и оказанию помощи. 18 сентября 2005 года солдаты Объединенной оперативной группы-76 повторили успех предыдущего года на выборах, обеспечив в основном мирное проведение парламентских выборов.

К концу 2005 года казалось, что Соединенные Штаты и их международные союзники многого достигли в Афганистане. Однако в суровых горных районах страны наблюдались тревожные тенденции. В 2006 и 2007 годах появились признаки того, что талибан и его союзники из аль-Каиды, действовавшие с относительной безнаказанностью в приграничных районах с Пакистаном и хорошо защищенные там соплеменниками-пуштунами, были полны

решимости перехватить инициативу. Серия нападений на опорные пункты и патрули США, Афганистана и Коалиции привела к многочисленным жертвам и объявила о возобновлении повстанческого движения. Повстанцы получили большую часть своего финансирования и поддержки за счет возобновления незаконной торговли наркотиками - опиумом и героином, которая вновь достигла расцвета после многих лет подавления. Все попытки США и союзников реализовать программы замещения сельскохозяйственных культур, которые пытались отучить фермеров от опийного мака, а также активизировавшиеся кампании по борьбе с контрабандой провалились из-за удаленности полей и прибыльного характера урожая.

Кампания за стабильность в Афганистане была далека от завершения. Большая часть страны оставалась вне контроля коалиционных сил. Многие подразделения НАТО, стесненные уникальными и часто крайне ограничительными правилами ведения боевых действий, зачастую не могли или не желали подавлять возрождающееся движение "Талибан" даже после того, как в 2006 году взяли на себя полную ответственность за беспокойные региональные командования "Юг" и "Восток". Правительство президента Карзая, хотя и получило поддержку в результате двух успешных выборов, не смогло обеспечить последовательное или эффективное управление во многих провинциях за пределами Кабула; а афганские вооруженные силы и службы безопасности по-прежнему были неспособны действовать без иностранной помощи. Кроме того, повсеместная коррупция афганских чиновников и полиции привела к срыву всех попыток коалиционных подразделений заставить афганский народ доверять своему собственному правительству. К концу 2008 года всем казалось очевидным, что Афганистан продолжает страдать от повсеместных мятежей, а западные союзники наращивают военные усилия и усилия по восстановлению, необходимые для предотвращения его повторного превращения в несостоявшееся государство. Поскольку к началу 2009 года ситуация в Ираке, казалось, успокоилась, новая администрация президента Обамы инициировала серию длительных исследований стратегических вариантов и изменила структуру командования США в Афганистане, поскольку оно боролось с издержками ведения войны против повстанцев в поддержку слабого афганского правительства. Ни администрация, ни ее зачастую слабые и столь же нерешительные союзники по НАТО не видели четкого пути к победе над возрождающимся движением "Талибан". Афганистан, нуждавшийся в массированных вливаниях наличности и международной помощи, оставался на грани нестабильности в начале 2009 года.

Трансформация во время войны

Содержание

Требования кампании Глобальной войны с терроризмом, по понятным причинам, оказали влияние на трансформацию армии. Генералы Гордон Р. Салливан, Деннис Дж. Реймер и Синсеки (в первой половине своего пребывания в должности) считали, что они находятся в перерыве между войнами и что им была предоставлена возможность подготовиться к следующей. Операции в Латинской Америке и на Балканах и требования безопасности по всему миру требовали ежедневного внимания, но львиная доля их внимания могла быть направлена на будущее. Затянувшиеся кампании в Афганистане и Ираке вернули текущим операциям первостепенное значение, и необходимо было установить новый баланс сил, если армия хотела сохранить импульс к преобразованиям.

К тому времени, когда генерал Питер Дж. Шумейкер летом 2003 года стал начальником штаба армии, уже существовала значительная подвижность между испытательной 4-й пехотной дивизией (механизированной), экспериментировавшей с самыми современными цифровыми технологиями, Временными бригадными боевыми группами, превосходившими Объективные силы Синсеки, и более крупной армией на местах. Были доступны прикладные версии многих достижений для улучшения устаревшего оборудования. Опыт Schoomaker был широко распространен в сообществе специалистов по специальным операциям благодаря его замечательной способности извлекать готовые технологии для немедленного использования. План кампании преобразования Синсеки, конечно, был вынуждающей функцией для создания технологий, на которые можно было бы опереться, особенно по мере того, как во времена кризиса стало доступно больше денег. Полагая, что термин "Объективная сила" подразумевает четкость временных рамок, которые было бы невозможно выдержать в условиях военного времени, Шумейкер отказался от использования терминов "Объективная сила", "Временная сила" и "Унаследованная сила" в пользу "Текущая сила" и "Будущая сила", сохранив при этом большую часть программы Синсеки в неизменном виде. Армия больше не находилась в промежутке между войнами, и технические достижения будут применяться так быстро, как это будет практически возможно. Разработка будущей боевой системы (FCS) будет продолжена, но инновации, предназначенные для нее, будут применяться и к старинным машинам, когда это будет целесообразно.

Опыт операции "Иракская свобода", рассказанный подполковником Дж. Джон У. Чарльтон, командующий Оперативной группой 1/15 механизированной пехоты, предлагает наглядный пример переноса техники из отдельных подразделений в Унаследованные силы в целом, в данном случае в 3-ю пехотную дивизию (механизированную). Подрядчики адаптировали цифровую систему полного состава бригады и батальона боевого командования вооруженных сил XXI века (FBCB2) в упрощенную версию, получившую название BLUEFOR tracking system, и установили ее на ключевые командирские машины по всей дивизии. Когда оперативная группа Чарльтона впервые вступила в бой, он уделил мало внимания маленькому экрану, установленному в его башне, и вместо этого полагался на старые резервные листы карт размером 1: 100 000 — тринадцать из них были смонтированы на картографических досках размером 18x24 дюйма с наложенной графикой оперативной группы.

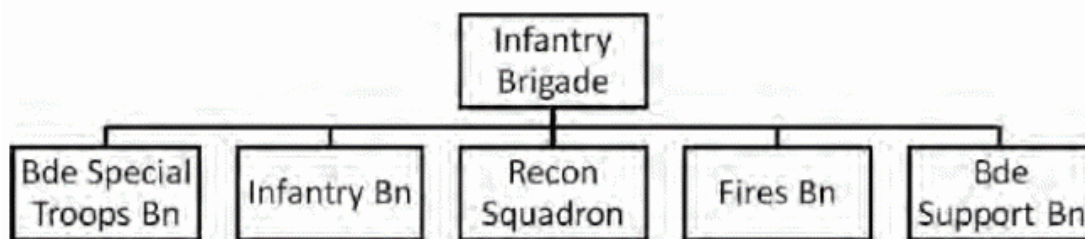
Это работало удовлетворительно, даже с перерывами при переходе с одного листа карты на другой во время движения, пока оперативная группа неожиданно не оказалась втянутой в жаркий бой за город Ас-Самава. На картах масштаба 1: 100 000 не было никакой полезной детализации Ас-Самавы как городского района; у оперативной группы также не было ее снимков сверху, поскольку она не собиралась вести там боевые действия. FBCB2, с другой стороны, предлагал цифровые изображения, позволяющие зрителю увеличивать и уменьшать масштаб и оценивать улицы в любом масштабе. Несколько дней спустя оперативная группа попала в сильную песчаную бурю к югу от Багдада. При видимости, близкой к нулю, автомобили с FBCB2, тем не менее, могли перемещаться сквозь песчаную бурю, следуя своему собственному графику на экране, объезжая препятствия и ключевые участки местности. До конца кампании Чарльтон никогда не использовал другие бумажные карты. По мере продвижения кампании такие цифровые технологии стали настолько популярными, повсеместными и широко используемыми, что театр в целом стал обеспокоен отсутствием достаточной полосы пропускания спутниковой связи для размещения всех пользователей. Тем не менее этот опыт показал, с какой скоростью нынешние силы могли бы использовать преимущества разработок, предназначенных для будущих сил.

Конечно, технология была не единственным направлением усилий по преобразованию. Другим было достижение надлежащего баланса в ожиданиях от резервных компонентов. После войны во Вьетнаме Национальная гвардия и организованный резерв все больше превращались из набора мобильных подразделений, которые могли бы со временем усилить активный компонент, в вспомогательные средства, расширяющие возможности активного компонента и необходимые для его успеха с самого начала операции. После "Бури в пустыне" резервные компоненты последовательно развертывались в качестве важной части каждой крупной миссии и даже регулярно выполняли некоторые зарубежные миссии.

Начиная с 9-11, большое количество людей было призвано для обеспечения внутренней безопасности и для операций за рубежом, причем мобилизация была особенно масштабной и длительной в поддержку операции "Свобода Ирака". К сентябрю 2003 года на службе находилось 144 000 национальных гвардейцев и резервистов, причем 28 000 из них были мобилизованы для обеспечения национальной безопасности. Потребности в живой силе в Ираке фактически продиктовали двенадцатимесячную поездку в эту страну, что более чем вдвое превысило шестимесячную мобилизацию, которую многие ожидали. Многие солдаты резервного компонента были мобилизованы на два года. Не лишённые чувства юмора, несколько резервистов в Ираке выступили по национальному телевидению с побитым в боях грузовиком под бойким лозунгом: "Один уик-энд в месяц — моя задница !!!" Очевидно, что оперативный темп размывал различие между службой в активном и резервном компонентах. Солдаты, которые думали, что они вызвались добровольцами в случае серьезной национальной чрезвычайной ситуации, теперь постоянно находились на дежурстве. Армии пришлось пересмотреть структуру вооруженных сил, роли и миссии резервных компонентов, если рекрутинг должен был поддерживаться в атмосфере доверия.

Модульность

Чтобы удовлетворить потребности в вооруженных силах подразделений, постоянно ротирующихся в Ираке и Афганистане, в сентябре 2003 года армия США начала преобразование из организации, основанной на дивизиях численностью от 10 000 до 18 000 солдат, в организацию, основанную на бригадах общей численностью не более 3900 человек. Каждая дивизия должна была создать четыре отдельные бригады, объединив боевые действия, боевую поддержку и боевую службу поддержки в одной бригаде, чтобы сделать каждую способной к независимым операциям. Каждая бригада также была "модульной" в том смысле, что в штаб любой дивизии могло быть подключено столько отдельных бригад, сколько необходимо для выполнения конкретной миссии. Средство для достижения этой цели стало известно как *модульность*, которую Армия определила как методологию проектирования, направленную на создание стандартизированных, расширяемых армейских элементов, способных быть адаптированными для выполнения практически любых задач. Новые подразделения будут такими же боеспособными, как и их предшественники, но они также смогут трансформироваться для выполнения широкого спектра задач. В течение последующих пятнадцати месяцев служба завершила разработку проекта, протестировала его, а затем развернула первую из сорока пяти новых модульных бригадных боевых групп в Ираке.

Source: Adapted from *Army Comprehensive Guide to Modularity*, vol. 1, version 1.0, 8 October 2004, p. D-2.

Резервные компоненты столкнулись с проблемой не только из-за огромного количества призываемых, но и из-за отхода от привычных систем, посредством которых осуществлялось управление мобилизациями и перемещениями. Во время Холодной войны в планировании действий на случай непредвиденных обстоятельств доминировало ожидание гигантских столкновений в Центральной Европе и Корее. Во всеобъемлющих военных планах были детально определены задействованные подразделения и каждому была дана соответствующая миссия. Планы действий подкреплялись автоматизированным списком поэтапного развертывания сил (TPFDL), который обеспечивал надлежащее сочетание боевых действий, боевой поддержки и вспомогательных подразделений боевой службы на протяжении всего наращивания и наиболее эффективного развертывания подразделений и транспортировки. TPFDL был апофеозом детального планирования и поэтому немного громоздким: однажды запущенный, он работал как огромная и не особо компрометирующая машина.

Исполнители "Свободы Ирака" хотели большей внутренней гибкости, чем обычно позволяли TPFDL. В некоторых случаях по политическим причинам они хотели, чтобы расстановка сил ограничивала общую переброску сил, ускоряла прибытие некоторых типов подразделений, замедляла прибытие других типов подразделений и быстро корректировала последовательность развертывания в зависимости от обстоятельств. Согласно аргументу, огромные успехи в области управления информацией должны обеспечить гораздо большую гибкость в отношении переброски войск. К сожалению, кардинальные изменения в сжатые сроки в разгар развертывания в военное время не принесли желаемых результатов. Ограниченное физическое оборудование для переброски по воздуху и морским перевозкам не могло изменяться так быстро, как могла быть переработана расстановка сил; поспешные перенастройки, как правило, не позволяли обеспечить надлежащую поддержку боевой службы; а неразбериха, связанная с тем, что им не разрешили передвигаться через Турцию, создавала дополнительную нагрузку на и без того сложное развертывание. Многим гвардейцам и резервистам результат казался хаосом, когда солдаты, мобилизованные в соответствии с TPFDL, праздно ждали неделями или месяцами, спеша за границу только для того, чтобы обнаружить, что они не были своевременно доставлены со своим оборудованием, или обнаружили дисбаланс между масштабом своей миссии и имеющимися ресурсами. Ситуация усугубилась, когда военнослужащим, которые уже несколько месяцев находились вдали от работы и семей в ожидании развертывания, сказали, что им придется остаться в Ираке по крайней мере на год, чтобы соответствовать требованиям вооруженных сил.

Неудобства, связанные с отказом от TPFDL, подчеркнули еще один приоритет Schoomaker - разработку более модульных устройств. На протяжении поколений общевойсковой

структурой выбора было подразделение. Подразделение было самым низким уровнем, на котором были четко представлены все назначенные подразделения и службы и можно было оптимизировать синергию их совместной работы. Это также был самый низкий уровень, на котором были возможны значительные совместные операции. Это хорошо срабатывало, когда противник также представлял собой массивные силы из нескольких дивизий. Опыт на Балканах и в Афганистане, а также во время освобождения Ирака подсказал необходимость развертывания небольших, маневренных, автономных подразделений — тактической и оперативной “мелочи” - с учетом непредвиденных обстоятельств. Реймер, а затем и Шинсеки экспериментировали с альтернативными возможностями. Общевойсковой структурой выбора стала бригадная боевая группа, разработка, которую одобрил Шумейкер; предполагалось, что она будет более проворной, чем бригадная боевая группа прошлого. Подчиненные подразделения будут обучены на высоком уровне, и обучение будет включать в себя быстрое смешивание и подбор подразделений для достижения точно подобранных решений в любой точке боевого спектра.

Концепция меньших по размеру, более проворных и хорошо обученных подразделений сопровождалась еще одним преобразованием - комплектованием подразделений. С 1907 года армия США полагалась на индивидуальные замены, чтобы поддерживать подразделения на должном уровне за границей и в беспокойных условиях, чреватых потерями. У системы были свои преимущества и недостатки. Его критики утверждали, что постоянное перемещение личного состава подразделения взад-вперед ухудшало сплоченность подразделений и гарантировало быструю потерю ценности, добавленной боевым опытом или подготовкой. Со времен Второй мировой войны армия полдюжины раз экспериментировала с системами комплектования подразделений и ротации, при которых солдаты долгое время оставались вместе как единое целое и развертывались вместе, но безуспешно по разным причинам. Акцент на модульность, характер и масштаб периодических развертываний за рубежом, а также улучшения в области воздушных перевозок и морских перевозок - все это, казалось, говорило в пользу еще одной попытки заставить подразделения укомплектовываться личным составом. Меньшие по размеру, более проворные, великолепно оснащенные и тщательно обученные подразделения преобразованной армии должны извлечь выгоду из дальнейшего усиления сплоченности, которое принесет укомплектование подразделений.

Заключение

Содержание

К концу 2008 года Соединенные Штаты были вовлечены в Глобальную войну с терроризмом чуть более семи лет. В течение этого времени широкая подготовка к множеству возможных операций после окончания холодной войны быстро сосредоточилась на конкретных противниках и определила миссии в Афганистане, Ираке, на Африканском Роге и Филиппинах. В то же время армия не могла позволить себе игнорировать продолжающиеся миссии, в которых присутствие штаб-квартиры и подразделений США имело важное значение для поддержания обязательств США по миру и стабильности во всем мире. Подразделения армии США продолжали нести службу в Южной Корее, укомплектовали миротворческий батальон на Синае, сохранили штаб корпуса и несколько бригад в Германии, придерживались политики активного участия в Южной Америке и поддерживали важную институциональную учебную базу в Соединенных Штатах, всего насчитывающую

менее 550 000 действующих солдат. Непрерывный темп операций в Ираке и Афганистане увеличил численность вооруженных сил до больших пределов, чем ожидалось, поскольку ротация следовала за ротацией в крупнейшей серии перемещений подразделений в истории армии. Нагрузка на семьи, учебную базу, вербовку, удержание персонала, оборудование и подразделения сохранялась на протяжении всех тех лет, и в начале 2009 года лишь мелькнула надежда, что темпы могут замедлиться в ближайшем будущем. Армия продолжала развиваться и трансформироваться в более мощную силу с новыми технологиями, которая могла быть готова к следующему противнику, одновременно справляясь с текущим. Лишь незначительно увеличившись в численности (с 485 000 человек в 2001 году до почти 550 000 в начале 2009 года), активные силы, значительно дополненные самым сильным и широко развернутым резервом и структурой национальной гвардии со времен Второй мировой войны, проходили испытания и снова проходили испытания и доказали, что справляются со своими задачами. Поскольку в ближайшее время закрытия не предвидится, преобразования, модернизация и боевые действия должны были идти рука об руку, поскольку армия продолжала готовиться к любым миссиям, которые перед ней поставит нация.

Сокращения

Содержание

Военно - воздушные силы сухопутных войск BBC США

ABDA Американо-Британско-Голландско-Австралийская

Бронированный кавалерийский полк ACR

ПВО

Американские экспедиционные силы AEF

Сухопутные войска AGF Сухопутных войск

Командование армейской техники AMC

Программа Углубленных военных исследований AMSP

Программа обучения и оценки армии ARTER

Силы армейской службы по борьбе с АЧС

Автоматическая винтовка BAR Browning

СВІ Китай-Бирма-Индия

Гражданский корпус охраны природы CCC

Объединенный комитет начальников штабов CCS

Командование боевыми разработками CDC

ЦЕНТР Центральной договорной организации

Гражданская нерегулярная группа обороны CIDG

Главкомандующий ЦИНК

Гражданский военный тренировочный лагерь СМТС

Учебный Центр боевых маневров СМТС

Командование Континентальной армии КОНАРК

Континентальная часть Соединенных Штатов

Континентальная армия Соединенных Штатов КОНУСА

ПОДДЕРЖИВАЕТ Гражданские операции и развитие сельских районов

Центральный офис COSVN в Южном Вьетнаме

КПВФ Китайские народные добровольческие силы

Боевая поддержка CS

Поддержка боевой службы CSS

Заместитель начальника штаба DCSOPS по военным операциям

Раннее предупреждение о РОСЕ на расстоянии

Орудие ПВО дивизиона DIVAD (сержант Йорк)

КОРЕЙСКАЯ Народно-Демократическая Республика КНДР

Военно - воздушные силы BBC BBC Дальнего Востока

Дальневосточное командование ТЭК

FMLN Farabundo Marti Liberacion Nacional

Агентство по эксплуатации на местах FOA

Командование Вооруженных Сил США

Ракета Без ЛЯГУШЕК Над Землей

Личный состав Группы 1

Разведка G-2

Операции группы G-3

Блок питания G-4

Тренировка "Большой пятерки"

Генеральный штаб GHQ

ЯСТРЕБ - Самонаводящийся Убийца

Штаб-квартира HQDA, Министерство сухопутных войск

МБР межконтинентальная баллистическая ракета

Батальон немедленного реагирования IRB

Объединенный комитет начальников штабов

Объединенный Учебный центр боеготовности JRTC

Пополнение корейской армии KATUSA в армии Соединенных Штатов

Военная консультативная группа KMAГ в Республике Корея

Кухонная полиция КП

Северокорейская народная армия КНА

ПЕРВЫЙ Десантный корабль, Танк

Консультативная группа МААГ по оказанию военной помощи

Главное армейское командование МАКОМА

Командование военной помощи MACV, Вьетнам

НЕВЕРНАЯ военная разведывательная служба

Реактивная система залпового огня РСЗО

Баллистическая ракета средней дальности MRBM

Современная Добровольческая армия МВА

НАТО Организация Североатлантического договора

СНБ Совет национальной безопасности

Национальный учебный центр NTC

ОАГ Организация американских государств

Оперативный отдел ОПД

Офицерский резервный корпус ОРКОВ

Управление стратегических служб УСС

Потенциал противоракетной обороны PAC Patriot

PAVN Народная армия Вьетнама

PDF Силы обороны Панама

ПФ Народных сил

Народно-освободительные Вооруженные силы PLAF

РОА Район Тихого океана

КНР Китайская Народная Республика

СТАТЬ волонтером Проекта в защиту нации

Полковая боевая группа РКИ

Региональные силы РФ

Задача ДОРОЖНОЙ Реорганизации Армейского Подразделения

Республика Корея

Учебный корпус офицеров запаса ROTC

Стратегическое авиационное командование SAC (BBC США)

Ракета класса "Земля-воздух" SAM-D-Разработка

Школа перспективных военных исследований SAMS

Специальный помощник CAMBY в Современной добровольческой армии

Организация Договора SEATO о Юго - Восточной Азии

СФОРМИРОВАТЬ Верховный штаб Союзных Держав в Европе

Группа исследований и наблюдений SOG

ЮЖНОЕ командование Южное командование

Стратегический армейский корпус STRAC

SWPA Юго - Западный район Тихого океана

Таблица распределения и надбавок TDA

Таблица организационных затрат и оборудования

Противотанковая ракета с оптическим сопровождением и проволочным наведением на буксире

Командование по обучению и доктрине TRADOC

Всеобщая военная подготовка

ООН Организация Объединенных Наций

Командование ООН

Силы Организации Объединенных Наций по охране COOHO

USAREC рекрутинговое командование Армии Соединенных Штатов

USAREUR Армия Соединенных Штатов, Европа

USARV Армия Соединенных Штатов, Вьетнам

Добровольческая армия ВОЛАРА

Женский армейский корпус WAC

Совет по военному производству WPB

Администрация военного судоходства WSA

Символы на карте

Содержание

Функция

Механизированная пехотная	
Группа психологических операций	
Бронированная кавалерия	
Полевая артиллерия	
Авиация	
Воздушно-десантная	
Бронетехника	
Воздушно-десантная	
Воздушная кавалерия	
Пехота	
Силы специальных операций	
Кавалерия	

Размер

Взвод	•
Батарея, рота или кавалерийский отряд	I
батальон или кавалерийский эскадрон	II
полка	III
бригады	X
дивизии	XX
корпуса	XXX
армии	XXXX
Группы армий	XXXXX

Примеры

A Co, 4-й Bn, 6-й пехотный (механизированный)

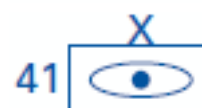
1-й Bn, 4-я группа психологических операций

2-й бронетанковый кавалерийский полк

41-я бригада полевой артиллерии

12-я авиационная бригада

82-я воздушно-десантная дивизия

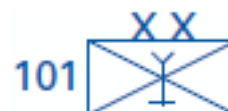
2-я дивизия морской пехоты

3-я бронетанковая дивизия

101-я воздушно-десантная дивизия (воздушно-штурмовая)

1-я кавалерийская дивизия (Вьетнам)

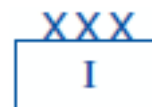
1-я кавалерийская дивизия (после Вьетнама)

5-я пехотная дивизия

1-й корпус

2 Силы специальных операций

